

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А Л Т А Й С К И Й Ф И Л И А Л

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:

стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых
реформ

Материалы
XIV Всероссийской научно-
практической конференции
студентов и молодых ученых
(22-23 апреля 2021 года)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:

стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых
реформ

Материалы
XIV Всероссийской научно-
практической конференции
студентов и молодых ученых
(22-23 апреля 2021 года)

БАРНАУЛ

2021

ББК 65.050
Р 768

**Россия в XXI веке:
стратегия и тактика социально-экономических,
политических и правовых реформ**

Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции
студентов и молодых ученых
(22-23 апреля 2021 года)

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор
С.П. Воробьев
Н.П. Гончарова
Т.В. Кайгородова
Е.А. Козьякова
Д.С. Леонтьева
Л.М. Лысенко
Т.В. Полещенкова
Н.В. Проказина
Н.А. Торгашова
Т.В. Шенкнехт
С.В. Шлегель
А.А. Шмаков

Р 768 Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (22-23 апреля 2021); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: 2021. – 864 с.

Секция 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цифровая экономика: проблемы и перспективы ее развития

А.Г. Анасова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Административно-правовое регулирование общественных отношений в сфере цифровой экономики подразумевает основанную на цифровых технологиях экономическую деятельность, которая связана, как правило, с электронным бизнесом и коммерцией, а также производимыми и сбываемыми ими товарами и услугами, с учетом потребностей, как самих граждан, так и общества в целом.

Цифровая экономика с 90-х гг. быстро распространилась в зарубежных странах, однако в России данное явление достаточно новое и свое развитие на территории великой державы получило в 2017 г. Это поспособствовало вступлению в законную силу 28 июля 2017 г. Распоряжения Правительства РФ № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Но так как цифровая экономика претерпевала паузы в своем развитии, данное распоряжение действовало не так долго и уже 12 февраля 2019 года утратило свою силу.

В свою очередь, в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [2]. Данная программа охватывает все сферы общественной жизни путем реализации задачи, предусматривающей образование системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. Чтобы реализовать поставленные задачи, программа имеет определенные цели, которые с уверенностью можно назвать ключевыми, к ним относятся: улучшить развитие цифровой экономики любыми способами; обеспечить безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктурой с высокоскоростной передачей; хранить и обрабатывать тот большой объем данных, который был бы доступен для каждого желающего, начиная с организаций и заканчивая домохозяйствами.

Однако, несмотря на это, национальный проект имеет определенные проблемы реализации, которые не позволяли и не позволяют законодателю принять регулирующий данный вопрос нормативно правовой акт, к ним относятся:

- нехватка финансовых средств для его развития;

- отсутствие устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- слабо развитые регионы в области цифровизации.

Тем не менее, цифровая экономика затрагивает все субъекты РФ. Так, в рамках реализации мероприятий национального проекта «Цифровая экономика» на территории города Барнаула действует муниципальный проект, ключевыми направлениями реализации которого являются:

- подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- внедрение цифровых технологий в сфере муниципального управления, оказания услуг;
- обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок [4].

Таким образом, цифровая экономика не стоит на месте и вносит большой вклад в развитие нашей страны. Однако, чтобы рассмотреть данное явление со всех сторон, мы должны обратить внимание на перспективы и определенные проблемы его развития, которые так или иначе вносят пробел в законодательство.

Перспективы развития цифровой экономики сводятся к тому, что происходит развитие самого государства и усиление его роли в мировом сообществе. Также перспективы касаются непосредственно граждан, пользователей товаров, государственных, образовательных, медицинских и других услуг. Следует привести пример со всем доступным и быстрым получением какого-либо товара или услуги через сеть Интернет. Ресурс электронных товаров практически неисчерпаем, в отличие от материальных, доступ к ним и выбор значительно облегчены.

Несмотря на положительные моменты внедрения цифровой экономики в РФ, существуют и определенные проблемы ее развития.

К одной из таких можно отнести безопасность данных [1]. Данная проблема является одной из основных, так как недостаточная система безопасности может повлечь увеличение экономических преступлений, включая рейдерские атаки, которые итак достаточно распространены на территории РФ. Именно поэтому введение цифровой экономики не только рекомендуется, но и необходимо осуществлять в совокупности с подготовленной системой безопасности.

Не менее важной проблемой является низкий уровень цифровой грамотности населения. Так согласно исследованию аналитического центра НАФИ за 2020 г. доля цифровой грамотности населения составила всего лишь 27% от всей численности населения, это говорит о том, что многие люди просто-напросто не имеют никаких знаний в данной области, либо имеют, но не умеют правильно их применять [3].

Таким образом, заметны достаточно неплохие перспективы развития цифровой экономики, но и не менее важные проблемы ее реализации. Внедрение цифровой экономики, безусловно, актуально в РФ, это обусловлено вступлением в новую технологическую эпоху. Современные технологии значительно влияют на окружающий нас мир, поэтому переход к такой экономике является важным шагом на пути к глобальной конкурентоспособности на мировой арене. А чтобы решить или предотвратить появление проблем реализации, мы рекомендуем решать их комплексно, путем постепенных преобразований и улучшений экономической обстановки в стране, также следует ввести в законодательство определение «цифровая экономика», чтобы у людей было понимание, с чем они имеют дело и к чему стоит приноровиться. Необходимо принять соответствующий федеральный закон, например, Федеральный закон «О цифровой экономике», который давал бы регионам право издавать акты, которые могли бы способствовать пла-

новому внедрению цифровой экономики, что позволило бы регионам разной степени развития постепенно, но верно идти к цели, поставленной национальным планом «Цифровая экономика».

Библиографический список

1. Моисеев В.О., Павлова И.В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
3. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://naf1.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/> (дата обращения: 01.03.2021).

Научный руководитель – *Н.А. Филиппова, ст. преподаватель*

Зависимость административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица от уголовной ответственности физического лица

Е.В. Биктуганов

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

На данный момент актуальной проблемой для российского общества остается взяточничество. Коррупция распространена в сферах выдачи лицензий, государственных и муниципальных закупок, контрактов, транспортных услуг, в деятельности правоохранительных органов. Сообщения о совершении тех или иных коррупционных правонарушений публикуются в СМИ каждый день. Такие деяния совершаются, в том числе и в интересах юридических лиц, в связи с чем обнаруживается объективная потребность со стороны государства в санкционировании подобной деятельности.

В рамках исполнения ратифицированных Российской Федерацией Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [2] и Конвенции ООН о противодействии коррупции [1] законодателем была предусмотрена возможность привлечения юридических лиц к административной ответственности в соответствии со ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП). Исходя из формулировки названной статьи, ответственности подлежат юридические лица в связи с самим фактом совершения физическим лицом определённых действий в адрес другой какой-либо организации. Такое лицо, как и его действия, имеют ряд признаков. Физическое лицо должно быть должностным лицом юридического лица, в интересах которого совершается правонарушение, либо выполнять в такой организации управленческие функции. А действия физического лица (передача, предложение или обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера) должны быть незаконными и совершаться от имени юридического лица или в его интересах.

Действия физического лица, составляющие объективную сторону административного правонарушения для юридического лица, являются объективной стороной пре-

ступления для физического лица, предусмотренного ст. 204 «Коммерческий подкуп» или ст. 291 «Дача взятки» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК).

Основываясь на вышеизложенном, привлечение к административной ответственности юридических лиц по ст. 19.28 КоАП и физических лиц по ст. 204 и ст. 291 УК не ставятся в зависимость друг от друга и не учитываются при квалификации. В данной ситуации проявляются все различия административной и уголовной ответственностей. Учитывая специфику ответственности юридического лица, субъективная сторона состава административного правонарушения не учитывает в частности виновность физического лица, его мотивы, возраст, действовало ли оно единолично, либо в составе группы. Подобный пробел в законодательстве приводит к противоречивой практике, на это указывают многие авторы. Так, В.А. Хутуев в своей статье [6] указывает случай привлечения юридического лица к ответственности за попытку работника откупиться от штрафа, наложенного сотрудником ГИБДД. А С.М. Зырянов и А.М. Цирин в своей публикации [7] называют как пример ситуацию, когда лицо, являвшееся другом учредителя организации, предлагало выкуп за конфискованные игровые автоматы, что стало основанием для наложения штрафа на юридическое лицо.

В сложившейся ситуации остается действующей позиция Верховного Суда Российской Федерации, названная в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г.). Она сформулирована следующим образом: «...при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от имени или в интересах юридического лица». Однако данная формулировка прямо противоречит положению ст. 18 упомянутой Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В ней указано следующее: «... юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, ... признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице...». Данная норма прямо предусматривает деликтацию (признание правонарушением) обстоятельств, объективная сторона которых заключается в совершении уголовных правонарушений определенным физическим лицом. А однозначно допустимо говорить о наличии таковых обстоятельств лишь только признания действий такого физического лица уголовно наказуемыми, то есть после вынесения соответствующим судом обвинительного приговора.

Таким образом, действующая формулировка положений ст. 19.28 КоАП РФ не учитывает всю специфику оснований для привлечения к административной ответственности юридического лица за действия физического лица, а также не соответствует предписаниям Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Такой вывод и сложившаяся практика применения рассматриваемой нормы говорит о необходимости внесения изменений в КоАП РФ.

Библиографический список

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 г.). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Хутуев В.А. «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» как административное правонарушение: история и перспектива // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 266-269.
7. Зырянов С.М., Цирин А.М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 82-90.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

И.С. Бычков

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Хулиганство спортивных болельщиков – одно из проявлений противоправного поведения. Нужно отметить, что в последнее время не только на официальных спортивных соревнованиях происходят беспорядки, которые угрожают безопасности зрителей, участников, лиц, обеспечивающих охрану общественного порядка, но и на других массовых мероприятиях. Ущерб наносится автомобилям, спортивным объектам, зданиям. Законодатели многих стран, включая Россию, уделяют внимание данному виду угроз.

В 2013 г. КоАП РФ был дополнен новым видом административного наказания – административным запретом на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (далее – запрет) [1], который заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест. Такое введение является положительным шагом в формировании законопослушного поведения болельщиков. Порядок исполнения запрета является одной из главных проблем. КоАП РФ не предоставляет органам внутренних дел исполнение представленного вида наказания, а лишь предусматривает ведение списка лиц. В то время, как исполнение запрета полностью ложится на лицо, в отношении которого он вынесен. Это является новшеством для административного права. Стоит понимать, что лица, в отношении которых вынесено постановление, не всегда будут исполнять этот запрет, потому что нет отлаженного механизма его применения, а также существуют возможности у правонарушителя проникнуть на спортивный объект.

Меры по недопущению лиц, в отношении которых действует запрет на посещение спортивного объекта, принимают сотрудники полиции вместе с контролерами-распорядителями. Согласно ч. 3 ст. 32.14 КоАП РФ для обеспечения исполнения постановления сведения о лице вносятся в список органов внутренних дел не позднее трех рабочих дней со дня получения им копии вступившего в силу постановления об административном запрете. В Федеральном законе от 03.07.2016 № 284-ФЗ, которым внесены изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и КоАП РФ, организаторы официальных спортивных соревнований наделяются следующими полномочиями: установление требований к продаже, оформлению и контролю входных биле-

тов, иных документов, предоставляющих право на посещение таких соревнований, а также требований по идентификации личности зрителей по документам, удостоверяющим их личность, идентификация личности зрителей является обязательной. Для более эффективного исполнения запрета полагаем, что необходимо ввести ответственность субъектов, осуществляющих деятельность по продаже билетов лицам, в отношении которых наложен запрет на посещение.

Стоит отметить, что официальное спортивное мероприятие может проводиться на муниципальном уровне, уровне субъекта РФ, а не только на федеральном. Поэтому организуемые мероприятия именно субъектом РФ требуют установления ответственности прямо на уровне субъектов РФ за нарушение порядка проведения данных мероприятий.

В зарубежной практике для решения проблем со злостными правонарушителями применяются различные нормы, включая запрет на посещение места проведения соревнований: блокирование клубных карт болельщиков, обязательное предоставление документа, удостоверяющего личность при покупке билета, высокие денежные штрафы, изъятие абонементов на посещение соревнований без компенсации. Такие меры нужно применять и в Российской Федерации, учитывая её специфику. Для этого предлагаем усовершенствовать законодательство, в частности:

1. Для более качественного исполнения запрета стоит разработать механизм идентификации личности при входе на стадион. Чемпионат мира по футболу FIFA-2018 в Российской Федерации является ярким и качественным примером данного введения. Нормативные акты, принятые в преддверии Чемпионата, регулировали новую форму приобретения билетов. Болельщик обязательно должен был оформить персонифицированную карту зрителя, которая предъявлялась на входе вместе с документом, удостоверяющим личность [2].

2. Следующим шагом для обеспечения более эффективного исполнения запрета является необходимость введения системы видеонаблюдения с распознаванием лиц по биометрическим данным на спортивных объектах, что способствует более быстрому обнаружению правонарушителей. Такие системы используются в аэропортах, железнодорожных вокзалах и т.д. Для этого стоит дополнить базы данных сведениями для идентификации личности.

3. Введение электронного паспорта также облегчит исполнение запрета. Стоит создать механизм входа граждан, когда электронный паспорт прикладывается к турникету, который считывает данные. Электронная база данных автоматически будет определять лиц, в отношении которых наложен запрет, и не допускать их в место проведения спортивного соревнования.

4. Противоправные действия болельщиков стоит подвергнуть воспитательному воздействию, что и является целью наказания. Проведение лекций воспитательного характера для правонарушителей будет положительным шагом в профилактике совершения повторных правонарушений.

5. Обязанность лица, в отношении которого применён запрет, являться в отдел полиции для отметки в установленном сотрудниками время. Благодаря тому, что время будет определено с началом спортивного соревнования, шанс для лица, в отношении которого применён запрет, посетить спортивный объект будет сведен к минимуму.

6. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований лица, которому назначен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 07 января.

2. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ // Российская газета. – 2013 – 11 июня.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении формы и порядка учета персонифицированных карт зрителей: Приказ Минкомсвязи России от 20.01.2017 № 13 // Российская газета. – 2017. – 17 февраля.
5. Об утверждении Порядка выдачи персонифицированных карт зрителей: Приказ Минкомсвязи России от 25.10.2016 № 506 // Российская газета. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Брунер Р.А., Волкова В.И. Особенности исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, влекущих наказание в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // European research. – 2017. – № 1 (24) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolneniya-postanovleniy-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-vlekuschih-nakazanie-v-vidе-zapreta-na> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения

Д.В. Бычкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Управление водителем транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения является одной из распространенных причин дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) во всем мире. По инициативе России, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2011-2020 гг. «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения», в которое включилось 70 стран мира; одним из актуальных направлений работы предусмотрено противодействие вождению в состоянии опьянения.

Целью исследования является анализ проблемы нетрезвых водителей, который остается, пожалуй, одним из наиболее острых в области безопасности дорожного движения на протяжении многих лет и на данный момент. Также необходимо предложить возможные пути ее решения, поскольку количество ДТП по вине пьяных водителей не снижается кардинальным образом.

При исследовании темы были изучены материалы судебной практики по ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ и судебная статистика, их анализ говорит о том, что нетрезвых водителей в России почти никогда не наказывают так строго. А статистика аварий свидетельствует о том, что число нетрезвых водителей и устроенных ими ДТП также существенно не снижается – несмотря на многочисленные рапорты властей. Также рассмотрены научные публикации, посвященные ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ.

Активные споры ведутся по поводу конструкции ст. 264.1 УК РФ и содержания признаков данного состава преступления, что обусловлено, в частности, наличием пробелов законодательного регулирования, отсутствием четкого соотношения между нормами уголовного и административного законодательства, несовершенством законодательных формулировок и понятийного аппарата [1].

Существует много способов, которые помогут минимизировать количество данных прецедентов. На наш взгляд, есть один путь, который поможет справиться с данной проблемой, и этот путь – технический. Например, относительно давний шаг из области ПДД,

который помог в равной степени бороться и с превышением скорости, а именно – «лежащие полицейские». То есть человек не воспринимает, что его оштрафуют на некую сумму, он понимает, что если он сейчас нарушит скоростной режим, то мало того, что он получит штраф, так он еще и разобьет машину. Люди по своей природе эгоистичны, поэтому, как выяснилось на основе изучения статистических сведений, это возымело больший эффект. Еще один способ – когда человек садится в автомобиль или иное транспортное средство, он должен проходить некое тестирование, так называемые «алкозамки». И если человек не проходит данный тест, то машина просто не заводится. Таким образом, чтобы водитель не садился за руль в нетрезвом виде, его просто нужно лишать такой возможности. Введение такой меры, как конфискация имущества, не остановит нетрезвых водителей, а приведет лишь к появлению большого количества неплательщиков.

Компаративный анализ позволил исследовать эффективные методы, которые применяются в нашей стране и зарубежных государствах.

Библиографический список

1. Майоров В.И. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта // Проблемы права. – 2016. – № 1.
2. Полякова С.В. Стратегические приоритеты обеспечения безопасности участников дорожного движения // Правопорядок: история, теория, право. – 2015. – № 3.
3. Хаметдинова Г.Ф. Тактика выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): материалы 10 междунар. науч.-практ. конф., 21 апр. 2016 г. – Орел, 2016. – С. 399-403.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы административно-правового регулирования использования беспилотных автомобилей в России

Д.А. Вязников

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность темы исследования заключается в необходимости разработки законодательной базы для регулирования действий, совершенных с использованием беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования Российской Федерации, что положительно скажется на развитии экономики страны и создаст правовую почву для решения административно-правовых и гражданско-правовых споров. Значимость транспортной инфраструктуры обращает на себя все большее внимание не только внутри страны, но и на международном уровне. Беспилотный автомобиль, или робомобиль, – транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия человека [1].

Повышенный интерес к использованию предпринимателями и обществом беспилотных автомобилей в коммерческих и иных целях требует принятия со стороны государства мер по разработке и принятию нормативно-правовой базы гражданско-правового и административно-правового регулирования в транспортной отрасли. Человечество стоит у порога совершения транспортной революции и уже готово пересечь на беспилотные автомобили. Но на данный момент в России отсутствует законодательная база для урегулирования ситу-

аций с участием «беспилотников». 26 ноября 2018 г. был сделан серьезный шаг со стороны Правительства РФ – подписано Постановление Правительства РФ «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств». Данное постановление стало первым актом, который регулирует данную сферу. Российское законодательство не предусматривает «беспилотные» машины. Без корректировок правовой базы даже тестировать их практически невозможно [2].

Например, в США уже с 2011 г. данный вопрос начал регулироваться на законодательном уровне отдельных штатов, и на 2020 г. уже более половины штатов создали нормативную базу для реализации беспилотных автомобилей. Также, Германия, где в 2017 г. изменили правила дорожного движения для использования таких транспортных средств на городских дорогах. Они должны быть оснащены специальным черным ящиком, а ответственность за причинение вреда для таких авто – удвоена. Это плата за удобство. Так как во время своего пути водитель, управляющий беспилотным автомобилем, может отвлекаться от дороги, тем самым уменьшается усталость от проделанного пути [3].

В 2018 г. компания KPMG составила рейтинг стран, которые начали разработку законов по регулированию беспилотного транспорта. В нем 20 государств были исследованы на степень готовности к транспортной революции в связи с внедрением нового типа транспортного средства. За основу были взяты такие критерии, как наличие специальной законодательной базы, развитие технологий, наличие инфраструктуры. Победили Нидерланды, на втором месте на удивление оказался Сингапур [4].

Россия в этом рейтинге занимает 18-е место, опередив лишь Индию и Мексику. Критерий развитости технологий в нашей стране оказался самым низким. Но с этим можно поспорить – беспилотная машина компании «Яндекс» вызвала фурор на выставке в Лас-Вегасе (США). Разработка и производство беспилотных транспортных средств есть в планах почти всех автомобильных компаний мира, в список которых также входят отечественные компании «Яндекс», «ГАЗ», «КамАЗ» [5].

Исходя из всего вышесказанного, необходимо создать федеральный закон на основе зарубежного опыта, адаптировав его под реалии Российской Федерации, то есть географические и социально-экономические условия. Данный закон должен, во-первых, законодательно закрепить понятие беспилотного автомобиля, для устранения неправильного понимания данного вида техники. Во-вторых, перечислить субъекты, в которых данный вид транспорта может использоваться. В-третьих, определить круг компаний, чьи транспортные средства будут являться объектами регулирования данного закона, автомобили данных компаний должны пройти ряд испытаний для лицензирования транспортных средств на территории Российской Федерации. Так же следует понимать, что необходимо дополнить, или же внести изменения в уже действующие законы. Так, к примеру, следует дополнить КоАП РФ с целью административно-правового регулирования при ДТП или иных нарушениях правил дорожного движения и т.д. Так же следует дополнить определение транспортного средства в ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», по которому транспортное средство – это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Это лишь малый перечень изменений, необходимых для реализации беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования. Но стоит понимать, что развитие данной отрасли является одной из приоритетных для дальнейшего развития экономики страны, но для этого необходима «крепкая» нормативно-правовая база.

Библиографический список

1. Коробеев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnye-transportnye-sredstva-novyye-vyzovy-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.03.2021).

2. Незманов А. Беспилотные автомобили: из-за чего Россия безнадежно опаздывает [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/371701-bespilotnye-avtomobili-iz-za-chego-rossiya-beznadezhno-opazdyvaet> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Аноненко А.О. Особенности гражданско-правового регулирования использования и применения беспилотных транспортных средств [Электронный ресурс]. – URL: https://ui-miit.ru/files/docs/aspirantura/dokladi/ananenko_ao.pdf (дата обращения: 24.03.2021).
4. Степанян А.Ж. Проблемы регулирования беспилотных транспортных средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-bespilotnyh-transportnyh-sredstv> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Юзаева А.Г. Беспилотные автомобили: опасности и перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnye-avtomobili-opasnosti-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 24.03.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Понятие вторичных материальных ресурсов в контексте совершенствования законодательства в сфере экологии

К.К. Горшенев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вторичными материальными ресурсами (далее – ВМР) являются такие ресурсы, которые потенциально могут повторно пойти в использование при осуществлении хозяйственной деятельности. На данный момент статус таких объектов не определен. Определение его является принципиальным, поскольку для одних производителей такие ресурсы являются отходами, для других – полноценным сырьем.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» под отходами производства и потребления понимаются вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с указанным Федеральным законом [4].

В Перечне поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами, утверждённом Президентом РФ предусматриваются следующие поручения Правительству РФ [3]:

- внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающего регулирование обращения вторичных материальных ресурсов, проработав вопрос о стимулировании спроса на продукцию из них;
- определить понятийный аппарат, в том числе разработать типовые требования к ним, что позволит в дальнейшем расширить объем задействованных в производстве вторичных материальных ресурсов.

На данный момент законодательно закреплённого понятия ВМР нет. Существуют его вариации в отдельных ГОСТах. Представленные ГОСТы содержат определения, рассматривающие ВМР через соотнесение их с отходами.

Так, в ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» под вторичными материальными ресурсами понимаются отходы производства и потребления, образующиеся в народном хозяйстве, для которых существует возможность повторного использования непосредственно или после дополнительной обработки [1].

В ГОСТ Р 54098-2010 «Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы. Термины и определения» содержится аналогичное понятие ВМР.

Разработанный Минпромторгом России законопроект о ВМР предлагает следующее определение: вторичные материальные ресурсы – виды отходов, включенные в перечень видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, включая отходы от использования товаров, подлежащие утилизации, в том числе с получением вторичного сырья [2].

Подобные подходы, если не указывают на явную тождественность понятий ВМР и отходов, то показывают производность первого от второго. Такое понимание приводит к равнозначному подходу при деятельности с ВМР (то есть, меры, применимые к отходам, применяются и к вторичным материальным ресурсам, по сути, без учёта их экономической ценной специфики).

Кроме того, в действительности существует риск привлечения субъектов деятельности к административной ответственности, если ответственным должностным лицом будет усмотрено наличие нарушения. В первую очередь речь идёт об ответственности за уклонение от уплаты платежей за негативное воздействие на окружающую среду в порядке, предусмотренном ст. 23 Закона № 89-ФЗ [4].

Возникает такая ситуация, при которой формальное толкование тех или иных объектов позволяет их воспринимать как в качестве отходов, так и в качестве ресурсов, что не позволяет определить, каким образом осуществляется регулирование.

В действительности выходит так, что отходы, условно завуалированные под формулировкой «вторичные материальные ресурсы», могут накапливаться на крупных производствах именно в виде отходов, подлежащих удалению, но формально являющихся обычной продукцией, что позволит обойти требования в сфере обращения с отходами и не подвергаться вытекающим из таких отношений обязанностям.

А если такие материалы считать продукцией, то получится, что их можно постоянно накапливать, и на них не будут распространяться требования по обращению с отходами.

В связи с этим необходимым является выделение ВМР как самостоятельных объектов, поддающихся специальному регулированию, обладающих собственной спецификой при участии в обороте. Такие объекты следует абстрагировать от простых отходов и определить их в качестве самостоятельной полноценной продукции или сырья. При этом, допустимым является и дальнейший полный запрет на массовую утилизацию ВМР, как ресурсов, имеющих ценность и пригодных к дальнейшей производственной деятельности.

В рамках этого на органы исполнительной власти необходимо возложить обязанность по определению критериев отнесения ко вторичным ресурсам, их перечня, а также объемов допустимого объема удаления таких ресурсов. Ограничения объемов утилизации на первых этапах следует предусматривать в деятельности в промышленных объемах.

Такие меры позволят в значительной степени снизить объемы удаления ресурсов, пригодных для дальнейшего использования. В будущем возможен выход на сохранение ресурсов в рамках бытовой деятельности.

Библиографический список

1. ГОСТ 30772-2001. Ресурсосбережение обращение с отходами. Термины и определения: межгосударственный стандарт: дата введения 2002-07-01 / Госстандарт России. – Изд. официальное. – Москва, 2002.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: Проект Федерального закона. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами: утвержден Президентом Российской Федерации от 15.11.2017 № Пр-2319. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

4. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы привлечения к административной ответственности за неуплату алиментов

Н.С. Дмитриевская

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Для повышения собираемости алиментных платежей законодатель ввел в 2016 г. административную ответственность за неуплату алиментов и заменил «злостное уклонение» от уплаты алиментов на «повторную» неуплату алиментов. Однако проблема неэффективности взыскания алиментов сохраняется. Даже после изменения норм об ответственности, формирования в ФССП РФ отдельных подразделений, занимающихся взысканием алиментов и налаживания работы по трудоустройству неработающих «алиментщиков», количество исполнительных производств, по которым должники не приступили к выполнению обязательств по выплате алиментных платежей, в 2020 г. составило 168 тыс. производств, в рамках которых реализуются права на получение алиментов, составляют производства с так называемым «частичным исполнением», что приводит к накоплению огромных задолженностей по алиментным обязательствам [1].

Думается, что сложившаяся ситуация во многом связана с пробельностью, неоднозначной трактовкой или неправильным применением норм об административной ответственности за неуплату алиментов. Представляется возможным выделить основные проблемы применения ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ [2].

Во-первых, возникает проблема привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ при частичной оплате алиментов должником. Ранее мировые судьи рассматривали «неуплату алиментов» как полное отсутствие выплат. Например, 17.01.2017 г. было прекращено производство по делу по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, так как должник за вменяемый ему 2-месячный период неуплаты алиментов производил частичные выплаты в сумме 2000 руб. [3].

Сегодня судебная практика при осуществлении частичных выплат говорит о наличии административного правонарушения. Так, 20.03.2019 г. судья Улаганского районного суда Республики Алтай привлек к административной ответственности должника, который ежемесячно выплачивал незначительные суммы по 100 руб. и 500 руб. [4].

Во-вторых, возникает проблема с определением наказания. Реже всего применяется наказание в виде административного штрафа, так как применяется лишь к тем должникам, которые не могут понести наказание в виде обязательных работ либо административного ареста согласно КоАП РФ.

Данные наказания не являются эффективными способами борьбы с должниками. Они продолжают уклоняться от уплаты алиментов, за что привлекаются к уголовной ответственности по статье 157 УК РФ. Также нет никакого полезного результата от отбытия ареста или обязательных работ для самого ребенка.

В-третьих, возникает вопрос: откуда удерживать средства на выплату алиментов, если у алиментщика нет источника дохода? В большинстве случаев должники оправды-

ваются тем, что не имеют постоянного источника дохода, на учете в службе занятости не состоят, живут на денежные средства от выполнения разовых работ. Такие случаи суд не признает в качестве уважительных причин.

Вопрос о взыскании средств на содержание детей затрагивает и другие государства. Во многих странах созданы алиментные фонды – государственные органы или учреждения, в компетенцию которых входит содержание детей, главным образом, за счет государственного бюджета вместо родителей, которые не исполняют алиментные обязательства [5, с. 186].

В Швеции создано Агентство социального страхования. В Испании создан Фонд гарантий выплаты алиментов [6]. В Эстонии в 2017 г. было введено пособие, обеспечивающее содержание ребенка, если обязанное лицо не выполняет алиментное обязательство во время судебного разбирательства или исполнительного производства [7].

Стоит отметить, что в 2014 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект, предусматривавший выплату за счет средств бюджета субъекта РФ на содержание несовершеннолетних детей в период розыска родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов [8]. Но закон не был принят.

С одной стороны, подобный фонд в России станет дополнительной гарантией для благополучной жизни и развития детей, чьи родители уклоняются от алиментных обязательств. С другой стороны, необходимо решение не только государства, но и одобрение общества, так как финансирование этого фонда ляжет на плечи налогоплательщиков. К тому же, создание фонда может привести к росту численности должников, так как они будут уверены, что государство в любом случае позаботится о содержании их детей.

Введение института административной ответственности за неуплату средств на содержание детей имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ дает шанс должникам исправиться и начать исполнять свои родительские обязанности, а с другой – механизм реализации данной статьи не слишком эффективен, так как административное наказание не останавливает должников от дальнейшей неуплаты алиментов, что влечет уголовную ответственность.

Библиографический список

1. Информация о взыскании алиментов в 2020 году // Пресс-служба ФССП России: [сайт]. – URL: <https://fssp.gov.ru/news/document28710399> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1).
3. Дело № 7а-50/2017 // Архив судебного участка № 123 Котельниковского судебного района Волгоградской области.
4. Дело № 5-289/2019 // Архив Улаганского районного суда Республики Алтай.
5. Чулкаев С.С. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 184-189.
6. Указ короля Испании № 1618/2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2007-21500> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Закон о семейных пособиях Эстонии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/508112019002/consolide> (дата обращения: 22.03.2021).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов: проект Федерального закона № 489583-6. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Место прокуратуры в системе разделения властей после конституционных поправок 2020 года

И.С. Колесник

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В 2020 г. главный нормативный правовой акт нашего государства серьезно изменился. Данные изменения – одни из самых крупных и серьезных за последние годы, и пренебрегать изучением последствий данных изменений, на наш взгляд, было бы ошибкой. Предметом нашего исследования стала прокуратура и её место в системе разделения властей после Конституционных поправок 2020 г. Прокуратура занимает особое место среди правоохранительных органов Российской Федерации и имеет особый статус ввиду конституционного закрепления своих полномочий и компетенций. Она намеренно была оформлена как система, которая обособлена от других ветвей власти специфической надзорной функцией.

Место прокуратуры в системе разделения властей всегда было предметом споров ученых. Большинство ученых придерживались того вывода, что прокуратура из-за своей специфики не отнесена ни к одной ветви власти, занимает особое место в системе разделения властей, и имеет своим предназначением способствовать сбалансированному их взаимодействию.

После поправок в Конституцию РФ 2020 г. [1] прокуратура получила серьезное усиление. Во-первых, конституционно оформлено понятие прокуратуры. Теперь прокуратура регулируется не только в ФЗ, но и в высшем нормативном правовом акте, что серьезно повышает статус прокуратуры. Оформилось конституционное полномочие уголовного преследования.

Во-вторых, изменился порядок назначения Генерального прокурора РФ, теперь генеральный прокурор независим от законодательной ветви власти. Формально Президент должен консультироваться с Советом Федерации, но де-факто консультация не является обязательной по своей сущности.

В-третьих, изменился порядок назначения прокуроров субъектов России, ранее важную роль в согласовании играли высшие органы представительной и исполнительной власти субъектов РФ, теперь же Президент назначает и Генерального прокурора, и прокуроров субъектов. На основании рассмотренного мы можем вывести теории о том, какой теперь статус занимает прокуратура в системе разделения властей.

Первым предположением является то, что Прокуратура склонилась к президентской власти. Президенту Российской Федерации посвящена отдельная глава в Конституции РФ, он имеет серьезные полномочия над всеми ветвями власти. Поправки 2020 г. добавили в ст. 80 Конституции следующие положения о Президенте: «Президент принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

Другим предположением является то, что Прокуратура получила де-факто статус 4 ветви. Громкое заявление, но данному утверждению есть ряд доказательств и внимание Президента именно в данный период времени, именно в период реформирования органов прокуратуры, дает основания задуматься над данной теорией.

Первое доказательство выделения прокуратуры в 4 ветвь власти – формальное, изменение главы 7 «Судебная власть и прокуратура». Если до 2014 г. рассуждать о надзорной

ветви власти было трудно еще и потому, что она не была закреплена отдельно в названии глав Конституции. На наш взгляд, изменения в 2020 г. – это логическое продолжение изменений 2014 г.

Второе доказательство – это более обширное конституционное оформление, если мы посмотрим на другие ветви власти, то все их важные полномочия и базисы оформлены конституционно, применительно к прокуратуре до 2020 г. имелась лишь отсылка к ФЗ [2], теперь же прокуратура, как и другие ветви власти получила конституционное оформление основ прокурорской системы.

Третье доказательство – пристальное внимание Президента к данному вопросу, и соответствующие полномочия, предоставленные Президенту. Речь идет о назначении генерального прокурора без сколько-нибудь значимого участия Совета Федерации, то есть фактическая независимость прокуратуры от мнения законодательной ветви власти. Если мыслить де-факто, то прокуратура является сформировавшейся ветвью власти, так как она получила конституционное оформление наряду с другими ветвями власти, осуществляет особую деятельность, которая не подпадает под компетенции других ветвей власти, обладает централизованной системой и другими признаками самостоятельной ветви власти.

Можно долго размышлять на тему места прокуратуры в системе разделения властей, приводить различные точки зрения и предположения, но главным остается то, чтобы прокуратура могла эффективно действовать в Российском правовом поле, своевременно реагировать на нарушения прав и свобод человека и гражданина, следить за законностью действий других органов власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Необходимость ограничения права управления транспортным средством по возрасту: постановка вопроса

К.М. Колесникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

По закону России приобрести право на управление транспортным средством может любой желающий, достигший возраста 18 лет и успешно прошедший медицинскую комиссию. Максимального возрастного предела, до которого человек может управлять транспортным средством, не установлено. Однако стоит задуматься о том, до какого возраста люди способны по своим физическим и психологическим характеристикам безопасно управлять транспортным средством?

В ч. 3 ст. 8 «Конвенции о дорожном движении», заключенной в Вене 8 ноября 1968 г., установлено, что водитель должен обладать необходимыми физическими и психическими

качествами и его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством [1]. Вместе с тем, с позиции медицинских исследований многие возрастные изменения организма могут стать препятствием для безопасного и грамотного управления автотранспортным средством. Речь идет о снижении с возрастом у большинства людей остроты зрения и слуха, подвижности суставов, скорости реакции. Можно возразить и сказать, что молодой человек тоже не застрахован от снижения остроты зрения, плохого самочувствия и даже хронических заболеваний. И не все пожилые водители не способны управлять автомобилем по состоянию здоровья, для этого и необходимо при получении или замене водительского удостоверения проходить медицинское освидетельствование. Но является ли медицинская справка действительным отражением самочувствия водителя? Сегодня этот документ можно получить как в государственных, так и в частных клиниках, имеющих лицензию. Список врачей, обследование у которых необходимо пройти, сдав анализы, невелик: терапевт, офтальмолог, психиатр и нарколог. Да и прохождение даже этого перечня специалистов носит формальный характер. Следовательно, раз в 10 лет прошли необходимых специалистов и с чувством выполненного долга ездим по дорогам нашей Родины, не заботясь ни об окружающих, ни о себе самих.

Еще одну проблему, которая связана с прохождением медицинского освидетельствования, обозначил депутат Государственной Думы РФ Вячеслав Иванович Лысаков. Он говорит о том, что сегодня при выдаче медицинской справки врачи ориентируются исключительно на то состояние здоровья, в котором человек находится в данный момент, не обращаясь к истории болезней.

Люди преклонного возраста, с большой вероятностью, получили своё водительское удостоверение 25, 30, а то и 40 лет назад. Без сомнения, они обладают достаточно большим стажем вождения автомобиля, но необходимо учитывать тот факт, что правила дорожного движения со временем подвергаются корректировкам.

Приведем примеры из практики, которые свидетельствуют о том, что люди пожилого возраста нередко становятся виновниками смертельных дорожно-транспортных происшествий. 24 сентября 2020 г. 82-летний водитель за рулем Skoda Yeti сбил женщину, пострадавшая скончалась на месте происшествия. Данная авария произошла в г. Барнауле на проспекте Космонавтов [3]. Днём 19 октября на 643-м километре автодороги М-10 «Россия» 71-летний мужчина не справился с управлением и врезался в столб. Водитель погиб [4].

Нельзя говорить только об отрицательных моментах, связанных с пожилыми водителями на дороге. Они более аккуратны и неторопливы, по сравнению с водителями молодого и среднего возраста, им не свойственны лихачество и резкие манёвры, автолюбители в возрасте крайне редко отвлекаются на гаджеты и разговоры по телефону во время управления транспортным средством.

Разберём, как обстоит ситуация с возрастными водителями за пределами нашей страны. В Германии нет ограничения по возрасту. Для получения немецкого водительского удостоверения достаточно пройти тест на зрение, так называемый Sehtest, и получить сертификат, свидетельствующий о наличии навыков оказания первой медицинской помощи. Возрастного ограничения по вождению нет и в Италии. Однако для людей старшего возраста процедура замены прав ужесточается – сокращается срок «обновления» водительского удостоверения, и при прохождении медицинского освидетельствования большое внимание уделяется состоянию зрения. Япония. Бывший Премьер-министр Японии Синдзо Абэ предлагает ввести транспортные средства, которые будут оснащены автоматическими тормозами. Помимо этого, у них с 1997 г. существует особый автомобильный знак для водителей старше 75 лет [5].

Из вышеизложенного, мы предлагаем два варианта решения данной проблемы – пожилых водителей за рулём. Первый – установить определённые обязанности

для людей преклонного возраста, желающих оставаться за рулём автомобиля, а именно: прохождение медицинской комиссии после 50 лет каждые 3 года, после 65 – каждый год; после 65 лет обязательное прохождение теста на знания ПДД; обязательное наличие на автомобиле, которым управляет лицо, достигшее возраста 70 лет и старше, специального знака. Второй вариант – ввести возрастной ценз на управление транспортным средством и запретить водителям, которым исполнилось 70 лет, управлять автомобилем.

Возможно, наше предложение противоречит Распоряжению Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», в котором говорится об активном участии пожилых граждан в общественной жизни, недопущении их дискриминации [2]. Но наше предложение необходимо рассматривать не как дискриминацию по возрастному признаку, а как заботу и бережное отношение к носителям бесценных знаний и опыта, к нашему старшему поколению.

Библиографический список

1. Конвенция о дорожном движении от 08.11.1968 г., Вена (с изм. от 23.09.2014) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XXXIII. – 1979. – № 13. – Ст. 385. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 7. – Ст. 1017.
3. Женщину дважды переехали на пешеходном переходе в Барнауле. Пострадавшая скончалась // Амител: [сайт]. – URL: <https://www.amic.ru/news/468925/> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Водитель Renault Sandero скончался в Ленобласти, врезавшись в столб // Лен ТВ 24: [сайт]. – URL: https://lentv24.ru/Voditel_Renault_Sandero_skonchalsya_v_Lenoblasti.htm?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.04.2021).
5. Рискованный возраст // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/05/reg-cfo/dlia-voditelej-starshe-75-let-predlagaiut-vvesti-otlichitelnye-znaki.html> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Административно-правовое регулирование оборота оружия в Российской Федерации: проблемы и пути их решения

А.А. Кондратьев

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Административно-правовая концепция оборота гражданского оружия в РФ генерировалась на протяжении многих лет, и ее преобразование велось в течение всего периода в одном направлении – в направлении постепенного, но весьма жесткого лимитирования легального оборота гражданского оружия, что «идет в ногу» с общемировой тенденцией [6, с. 63]. Понятие оборота оружия установлено Федеральным законом «Об оружии» [1]. Стоит отметить, что некоторые исследователи подвергают данное определение критике. Так, Р.В. Волянская называет установленное в данном акте понятие неудачным, так как оно исходит только из задач административной деятельности и включает в категорию «оборот» любые факты обладания оружием. «В итоге вместо оценки правомерности смены владельцев акцент смещается на физическую доступность оружия» [5, с. 10].

Однако помимо чисто теоретических противоречий в области административного регулирования оборота оружия в РФ, существует множество практических трудностей и проблем, которые как уже получили свое материальное выражение в виде действующих актов и механизмов контроля, так и только «зарождаются», находятся на стадии законопроекта, однако находят поддержку у законодателя. Среди таких проблем можно перечислить следующие:

1) В рамках законотворческой деятельности выдвинута инициатива создания и применения для граждан РФ и иностранцев, которые не обладают образцами охотничьего оружия в собственности и не собираются получать его, новой модели разрешительных документов, а именно – «разрешение на ношение и использование оружия» [3]. Время действия подобного документа предполагается лимитировать 60 днями. Несмотря на то, что Комиссия Правительства РФ рекомендовала изъять часть норм, это не улучшает ситуацию, ведь проект порочен в своей сути.

Сама концепция «временных» разрешений / лицензий выглядит сомнительно с точки зрения общественной безопасности, поскольку предоставляет потенциальным правонарушителям упрощенную возможность получения объекта повышенной опасности (огнестрельного оружия). Как утверждают авторы инициативы, проект призван расширить сферу «охотничьего туризма», что говорит о стремлении к массовости. Однако неясно, удастся ли в новых условиях эффективно контролировать оборот оружия и поддерживать требуемый уровень надзора, пресечения нарушений.

2) ФЗ «Об оружии» [1] в действующей редакции имеет ряд недостатков по направлению технического регулирования. В частности, ст. 6 устанавливает предел мощности гражданского ООП – 91 джоуль. Данных величин зачастую недостаточно для эффективного применения оружия самообороны по назначению, поскольку нападающее лицо в момент агрессии или в состоянии опьянения не воспринимает столь малую мощность пули в полной мере, а попытка защиты с применением ООП в данном случае может лишь усилить агрессивность действий преступника, не останавливая его. Помимо этого, и без того низкая мощность пули (91 Дж) может быть «поглощена» плотной одеждой, особенно данное явление актуально зимой. Всё это препятствует действенному и легальному применению ООП по его прямому назначению, что делает норму в ФЗ бессмысленной.

3) Отрицательный эффект возымела и ст. 17 рассматриваемого ФЗ [1], установившая прямой запрет на импорт ООП и сопутствующих объектов из-за рубежа [2].

Подобное сказалось главным образом на качестве предлагаемой продукции – без конкуренции отечественные производители отказались от обязательного улучшения моделей. Кроме того, оставшийся модельный ряд представляет собой ООП, которое разрабатывают на базе боевого ручного стрелкового оружия, которое относительно плохо адаптируется разработчиками к новым задачам.

4) Стоит упомянуть странности и пробелы в механизме оборота холодного оружия – огромное количество лиц обладают вещами, подпадающими под определение «холодное оружие». Многие из них не имеют права на такое владение. Проблема становится коррупционным фактором. Стоит отдельно отметить, что в новых образцах охотничьих билетов вовсе нет никаких позиций для внесения информации о подобном оружии [7].

5) В этом вопросе весьма показательна позиция А.Д. Благова, считающего, что «режим оборота оружия в значительной степени обрел подзаконный, ведомственный характер» [4, с. 20]. Из примера выше – Заключение о принадлежности изъятых предметов к разряду холодного оружия предполагает участие такого лица, как специалист криминалистического центра. Процедуры проверки реализуются на основании ведомственных инструкций и нормативов МВД. Таким образом, методика реализации подобной экспертизы закреплена во внутренней инструкции правоохранительного органа, которую кроме самих экспертов и сотрудников знать в сущности никто не обязан.

На основании сказанного предлагаются следующие практические советы и рекомендации:

- необходимо создать систему жесткого контроля оборота охотничьего оружия в рамках введения временных разрешений и возможности «аренды» оружия, проведение детальных проверок личности тех, кто желает воспользоваться данной возможностью;
- ликвидировать дублирующие положения законопроектов;
- увеличить мощность ООП до уровня эффективного нелетального поражения цели;
- вернуть норму о возможности импорта ООП;
- убрать обязательное требование сертификации / лицензирования холодного оружия в силу его противоречивости и неэффективности.

Библиографический список

1. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 398-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 10.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части определения порядка передачи охотничьего оружия в пользование для целей охоты): проект № 810787-7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/810787-7> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
5. Волянская Р.В. Правовое регулирование оборота гражданского оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
6. Зырянов С.М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Федерации и в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1 (62). – С. 62-67.
7. СМИ: Спорим на ножах. Интернет-издание «Российской Газеты» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/02/17/popravki-v-zakon-ob-oruzhii-ne-sniali-problem-kasaiushchihsia-holodnogo-oruzhiia.html> (дата обращения: 20.03.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Прокурорский надзор как мера предупреждения преступности

Я.П. Корчинская

*Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск*

Деятельность по предупреждению преступлений осуществляется многими структурами [5]. Профилактика и предупреждение нарушений закона в любой области всегда была важным звеном в деятельности органов прокуратуры и остается незаменимой по сей день [4]. Прокуратуре, как структурной части правоохранительных органов, всегда была присуща функция предупреждения преступлений.

В целях реализации вышеуказанной функции введены в действие несколько приказов: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [2]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

Стоит обратить внимание на закон, регламентирующий деятельность прокуратуры в сфере профилактики и предупреждения преступности: Федеральный закон № 2202-1-ФЗ от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Анализируя те действия прокуратуры, которые по своей природе имеют предупредительный характер совершения преступлений, можно разбить их на несколько групп следующим образом: выявление и устранение нарушения закона, установление причин и обстоятельств, способствующих совершению преступления, и оказание специализированным структурам помощи в принятии мер по их устранению, привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и иные действия прокуратуры.

Хотелось бы отметить, что главной задачей прокуратуры является надзор за неукоснительным соблюдением законов различными структурами органов власти, юридическими лицами и гражданами, а также органами министерства внутренних дел, осуществляющими свои функции, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

В случае установления случаев несоблюдения законодательства законодатель для прокуратуры предусмотрел ряд действий, выполнение которых, будет способствовать скорейшему восстановлению нарушения законов.

Так, к указанным действиям можно отнести: принесение протестов и представлений, составление предложений, оказание эффективной помощи в привлечении нарушителей к установленной законом ответственности, вынесение предостережений.

Осуществление предупреждения повторного совершения преступлений лицами, имеющими судимость. Для достижения наилучшего результата в данном направлении, прокуратура надзирает за соблюдением законов, в том числе в местах отбывания наказания, связанного с лишением свободы, а также в органах, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, осуществляющих контроль лиц, отбывших наказание.

Кроме того, работники прокуратуры координируют работу правоохранительных органов по вопросам предупреждения преступности [3. с. 24].

В рамках правотворчества прокуратура вносит предложения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, свои предложения об отмене, изменении или принятии новых законов и иных нормативных правовых актов, которые могут способствовать предупреждению преступлений.

Как и ранее, продолжают вести правовую пропаганду среди граждан, стараясь как можно больше проинформировать об ответственном отношении к своим поступкам и действиям, которые в конечном итоге могут привести к совершению преступления.

Органы прокуратуры всех уровней анализируют результаты, полученные по итогам своей работы в сфере предупреждения преступлений. После чего выходят с предложениями по улучшению (усовершенствованию) различных программ по предупреждению преступности.

Таким образом, в целях увеличения положительного влияния деятельности органов прокуратуры, необходимо считать предупреждение преступности приоритетным направлением деятельности прокуратуры РФ. В связи с чем, для достижения наибольшего результата в данной сфере деятельности органов прокуратуры, нужно осуществлять взаимодействие и обмен необходимой информацией с правоохранительными органами по важным вопросам профилактики преступлений.

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Смирнова А.Ф., Усачев А.А. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – М., 2016. – 402 с.
4. Раскина Т.В. Прокуратура в системе профилактики правонарушений // Юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 53-60. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24029.
5. Прокуратура в системе субъектов предупреждения преступлений [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/78019/pravo/prokuratura_sisteme_subektov_preduprezhdeniya_prestupleniy (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *Т.А. Далгалы, к.ю.н., доцент*

Сущность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод лиц, отбывающих наказание в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы

Е.Б. Кочергина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лишение свободы, как наказание за совершенное преступление, серьезно затрагивает совокупность прав и свобод осужденных. Это связано, в первую очередь, с введением режима особого режима для преступников. Законность и надзор за её исполнением в местах лишения свободы для деятельности прокуратуры продолжает оставаться самым сложным направлением деятельности. В.Н. Беликом отмечается, что защита прав, свобод и законных интересов осужденных – одна из задач уголовно-исполнительного законодательства. Обусловлено выделение этой задачи тем, что добиться исправления осужденных невозможно без их нормального выполнения, а это является первоочередной задачей уголовного права.

Если изучать проблематику реализации правоспособности осужденными, можно прийти к выводу, что она никак не реализуется. Следовательно, актуальность изучения проблем состояния осужденных к лишению свободы, вопросов уважения их прав и свобод, а также поиска возможностей для реальной реализации положительного опыта в этой сфере значительно повышается. Прокурорский надзор осуществляется в целях обеспечения законности, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод осужденных.

Правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы, предполагает необходимость, во-первых, максимально уважать и соблюдать права осужденных, а также их законные интересы, а, во-вторых, предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги, чтобы эффективно достигать целей по мониторингу исправительных учреждений, предупреждению совершения осужденными новых преступлений и других правонарушений, а также их исправлению. Следует помнить, что отбывающие наказание лица продолжают сохранять все права человека, кроме тех, которые ограничиваются в связи с лишением свободы.

Осуществляя прокурорский надзор, прокурор может также проверять соблюдение законодательства о труде в исправительном учреждении и принять меры по привлечению всех осужденных к общественно полезной работе с учетом их состояния здоровья и квалификации.

По вопросам содействия в занятости, к уполномоченному по правам человека в Алтайском крае, если обратиться к статистике, поступают обращения осужденных и их родственников в связи с недостатком рабочих мест. Несмотря на принятые меры, проблема трудоустройства продолжает оставаться одной из самых острых.

Фактически количество жалоб на условия отбывания наказания в исправительных учреждениях и условия содержания в следственных изоляторах не изменилось. Следует отметить, что ведется работа по улучшению условий содержания специальных заключенных практически во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы региона.

Количество жалоб на действия сотрудников учреждений несколько увеличилось (24 в 2020 г., 14 в 2019 г.). Для каждого из них проверки проводятся руководством УФСИН России по Алтайскому краю, прокуратурой. Отдельные жалобы стали основанием для визитов сотрудников. Санкционированы в учреждении и выездные проверки. Отметим, что большинство из них были признаны необоснованными, в том числе и по решению суда.

Это лишь малая часть деятельности, которая входит в предмет прокурорского надзора в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Анализ данной деятельности прокурора говорит о том, что этот вид прокурорского надзора важен, прежде всего, высоко значение надзора за соблюдением законности в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, а особенно надзора за соблюдением прав осужденных.

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Ларин Б.В. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2020 году» // Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае: [сайт]. – URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/Доклад%202020.docx> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Белик В.Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы. – Рязань, 2015. – 49 с.

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Некоторые вопросы административно-правового регулирования рекламы услуг «помощи в обучении/подготовке письменных работ»: российский и иностранный опыт

М.В. Кукасов

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

При получении высшего образования обучающиеся регулярно выполняют задания по написанию письменных работ и сдаче различных экзаменов/зачетов для проверки качества усвоения образовательной программы, а также степени сформированности различных навыков, касающихся анализа, структурирования и грамотного изложения информации. Но с появлением и распространением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» достаточную распространенность приобрели услуги по написанию текстов курсовых, дипломных и других письменных работ. Некоторые «интернет-ресурсы» стали предлагать услуги дистанционной «сессии под ключ». Более того, имели место быть случаи сдачи ЕГЭ за другого человека в очном формате [3].

Для борьбы с данным явлением в России принят закон, запрещающий рекламу услуг по написанию письменных работ, что демонстрирует понимание органами власти общественной вредности указанного явления и важности противодействия услугам «гострайтинга» (производное от «ghostwriter» – лицо, пишущее тексты) в образовательной среде. Однако мы считаем, что такое решение пока не продемонстрировало достаточной эф-

фективности, так как реклама в социальных сетях и иных «интернет-ресурсах» встречается и после запрета. Кроме того, сами ресурсы и деятельность лиц, предоставляющих услуги по «помощи в обучении», не считаются противоправными.

В целях подтверждения степени актуальности данного вопроса среди 50 случайных респондентов – обучающихся различных образовательных организаций высшего образования был проведен анонимный опрос, из которого стало известно, что из 50 человек 46 пользовались услугами написания курсовых работ. Также, при сборе иных эмпирических данных мы неоднократно встречали в социальных сетях рекламные баннеры подобных «образовательных услуг», а респонденты сообщали о поступлении им в личные сообщения предложений по написанию курсовых работ. Даже при вводе поискового запроса «написание курсовой работы» только в системе «Google» выдается 7 060 000 запросов.

Последствия такой распространенности данных услуг могут быть весьма серьезными. Не усвоив образовательную программу в должной степени, будущие специалисты разных сфер будут совершать ошибки в профессиональной деятельности, которые могут привести к трагическим итогам: нарушение прав человека, причинение ущерба имуществу, здоровью.

В целях поиска мер по совершенствованию противодействия исследуемому явлению целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Так в Казахстане в 2019 г. предложили ввести ответственность за оказание услуг в виде написания академических и научных работ, а в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и некоторых штатах США данные услуги уже запрещены [1, 3]. В Украине же к регулированию данной деятельности подошли более детально, предложив запрет и юридическую ответственность не только за продажу написанных работ, но и за их покупку. В законопроекте сформулирована инициатива об установлении новых составов административных правонарушений: написание курсовой работы на заказ и присвоение авторства за нее [2], но данный документ 03.03.2021 направлен на доработку [4].

В США рассматриваемое явление получило название «contract cheating» (буквальный перевод – мошенничество с контрактом). В статье 66400 Образовательного кодекса штата Калифорния указано, что никому не позволено предлагать данные услуги, продавать их, пользоваться ими, а также распространять любыми способами. В законах штатов Невада, Массачусетс, Нью-Джерси, Вашингтон и еще 12 штатов содержатся запреты на предоставление и пользование услугами «contract cheating» и «exam contract cheating» [7]. В Австралии Сенат принял закон, запрещающий «услуги академического мошенничества». Наказание за предоставление услуг представляет собой тюремный срок до 2 лет, а также штраф до 100 000 долларов. Штраф для покупателей данных услуг до 100 000 долларов [6]. В законе об образовании Новой Зеландии мошеннические услуги, которые включают в себя выполнение или предоставление любого задания или любой другой работы, которую должен выполнить обучающийся, наказываются штрафом до 10 000 долларов [5].

По промежуточным итогам исследования зарубежного опыта отметим, что вопросы правового регулирования рекламы рассматриваемого вида услуг актуальны не только для Российской Федерации, но и для других стран, где за нарушения более масштабных запретов в сфере образования и рекламы устанавливается как административная, так и уголовная ответственность. В этой связи уместным видится совершенствование нормативных правовых актов в сфере российского образования, для того чтобы устанавливать санкции не только за рекламу услуг по подготовке письменных работ, но и за иную «помощь в обучении».

Помимо того полагаем, что кроме ответственности по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ за рекламу написания курсовых, дипломных и других работ, необходимо ввести административную ответственность за непосредственное предоставление услуг по написанию таковых работ, равно как и за оказание услуг по «помощи в обучении» и аналогичной рекламы.

Также требующим внимания со стороны законодателя при рассмотрении проекта нового КоАП РФ считаем опыт иностранных государств по введению административных санкций за присвоение авторства чужих работ и за использование обучающимися услуг по «помощи в обучении».

Библиографический список

1. Авторов заказных дипломов и курсовых работ предлагают наказывать в Казахстане // NUR.KZ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nur.kz/1805901-avtorov-zakaznyh-diplomov-i-kursovyh-rabot-predlagaut-nakazyvat-v-kazahstane.html> (дата обращения: 07.04.2021).
2. В Украине хотят наказывать за продажу и покупку курсовых работ // Телеканал новостей «24» [Электронный ресурс]. – URL: https://education.24tv.ua/ru/ukraine-hotjat-nakazyvat-za-prodazhu-pokupku-kursovyh-rabot_n1404193 (дата обращения: 07.04.2021).
3. Игра в диссер // Известия [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/914787/ignat-shestakov/igra-v-disser-rochemu-gynok-falshivykh-dissertacii-i-diplomov-protcvetaet> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Проект Закона о внесении изменений в Закон Украины «Об образовании» относительно усиления ответственности за нарушение академической добродетели // Верховная Рада Украины [Электронный ресурс]. – URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=69307 (дата обращения: 07.04.2021).
5. A legal approach to tackling contract cheating? // International Journal for Educational Integrity [Электронный ресурс]. – URL: <https://edintegrity.biomedcentral.com/articles/10.1007/s40979-017-0022-5#:~:text=Cheating%20services%20include%20completing%20or,a%20fine%20not%20exceeding%20%2410%2C000> (дата обращения: 07.04.2021).
6. Parliament of Australia // Tertiary Education Quality and Standards Agency Amendment [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bld=r6483 (дата обращения: 07.04.2021).
7. Term Paper Mills: Statutes and Legislative Information // Florida state university college of law [Электронный ресурс]. – URL: <https://guides.law.fsu.edu/friendly.php?s=termpapermills> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *Я.Е. Верхоглядов, ст. преподаватель*

Концепция «открытого правительства» в Российской Федерации: сущность, принципы, итоги и перспективы

М.В. Лицкас

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Прежде всего, следует отметить, что идея «открытого правительства» как совокупности институтов и каналов обратной связи, позволяющих гражданам получать актуальную информацию о системе государственного управления и влиять на принятие государственных решений, возникла не сегодня. Исследователи обнаруживают отдельные концептуальные признаки «открытого правительства» уже в 1215 г. на примере принятия великой хартии вольностей [1]. Однако современное содержание данный термин получает лишь в течение XX в. и, особенно, начале XXI в.

В частности, так называемая «Инициатива открытого правительства» была популяризована во время президентства Б. Обамы в конце нулевых годов XXI в. 21 января 2009 г. он подписал «Меморандум главам департаментов и агентств исполнительной власти о прозрачности и открытости правительства». 8 декабря 2009 г. Б. Обамой была подписана Директива открытого правительства, которая определила требования, предъявляемые к органам государственной власти в связи с реализацией Инициативы открытого прави-

тельства. Следует отметить, что содержание «открытого правительства» было несколько видоизменено за счёт интеграции с идеями « сетевого общества» и «правительства 2.0».

Благодаря либеральному внешнеполитическому курсу бывшего в то время президентом Российской Федерации Д.А. Медведева, идея «открытого правительства» была воспринята и оценена по достоинству и российскими правящими кругами. Во время визита Президента России в США 24 июня 2010 г. Дмитрий Медведев и Барак Обама в совместном заявлении выразили уверенность, «что создание более открытого государственного управления в 21-м в. станет отражением новых подходов, основанных на гибкости, инновациях и творческой инициативе» [2].

Для реализации данного заявления был издан Указ Президента от 08.02.2012 № 150, согласно которому началось создание рабочей группы по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство». Была введена должность Министра Российской Федерации по координации деятельности «Открытого правительства», причём руководил он не министерством, а специально созданным Департаментом по формированию системы «Открытое правительство»; был создан Экспертный совет – рекомендательный орган при Департаменте для экспертизы социально значимых решений органов власти, также была организована Правительственная комиссия по координации деятельности Открытого правительства.

Основным документом, регулировавшим данную систему, являлась Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти [3].

Принципы Концепции открытости, перечисленные в данном документе: 1) принцип информационной открытости; 2) принцип понятности; 3) принцип вовлеченности гражданского общества; 4) принцип подотчетности [3, с. 5-6].

Как отмечается, во исполнение Концепции в интернете были запущены порталы госуслуг, госзакупок, проектов нормативно-правовых актов, электронного бюджета, российской общественной инициативы, государственных программ, правовой статистики, правовой информации, оценки регулирующего воздействия, а также единый реестр проверок и проект «Ваш контроль» [4].

Трагично, но Концепция открытости в её реализованном виде в целом показала свою нежизнеспособность, и не только лишь по субъективным причинам (таким, как коррупционный скандал с министром по делам открытого правительства М.А. Абызовым). Во многом сыграло свою роль и ухудшение внешнеполитических отношений России со странами Запада после событий 2014 г. на Украине, из-за которых прекратились контакты по линии Партнерства открытого правительства (Open Government Partnership). Помимо этого, изначально с правовой точки зрения существовали серьёзные трудности в понимании перечня полномочий и средств, которыми располагали органы, созданные в рамках данной концепции. Неясным был также вопрос с финансированием как программы в целом, так и экспертов – одного из основных инструментов формирования общественного мнения и донесения его до высших органов власти.

Таким образом, можно констатировать, что система примерно с 2017 г. находится в своеобразном «упадке»: упразднена должность «министра без портфеля», ликвидирована Правительственная комиссия [5], а Департамент Правительства Российской Федерации по формированию системы «Открытое правительство» был реформирован в Департамент регуляторной политики Правительства Российской Федерации [6].

При этом не надо думать, что идея (концепция) «открытого правительства» умерла окончательно и бесповоротно. На наш взгляд, оценивать данную систему стоит с позиции того, что было сделано, какой опыт был приобретён в процессе реализации Концепции открытости, и как он может помочь в решении стоящих перед страной вызовов. Выше уже были отмечены неплохие «подспудные» проекты в области цифровизации государствен-

ного и муниципального управления. Пандемия Covid-19 показала актуальность и важность такой цифровизации, однако в условиях внешнеполитического давления на Россию и проводимой в связи с этим политики «закручивания гаек» в ближайшее время не приходится надеяться на положительные изменения, связанные с расширением привлечения общества к выработке государственных (законодательных в частности) решений на всех уровнях власти.

Библиографический список

1. Лейер Л. Возникновение и развитие идеи «Открытого правительства» (по материалам зарубежной научной литературы) [Электронный ресурс]. – URL: <https://lap.hse.ru/data/2017/07/17/1170746875/Лейер%20Л.%20Открытое%20Правит.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
2. РФ и США будут делиться опытом по повышению открытости госуправления // РИА Новости, 25 июня 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/politics/20100625/250108378.html> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Открытое правительство – миф или история? [Электронный ресурс]. – URL: <https://begtin.tech/failed-gov/> (дата обращения: 30.03.2021).
5. В России закрыли «Открытое правительство»: CNews Издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-06-25_vlasti_raspustili_komissiyu_po_otkrytomu_pravitelstvu (дата обращения: 30.03.2021).
6. Смерть открытого правительства: Актуальные комментарии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.actualcomment.ru/smert-otkrytogo-pravitelstva-1805161250.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы имплементации международного антикоррупционного законодательства

Д.И. Маллекер

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Глобальный характер проблемы коррупции дал импульс к созданию международной системы противодействия коррупции, которая включает в себя многосторонние правовые документы, а также деятельность международных организаций и региональных объединений в этой области. Большинство принятых за последние полтора десятилетия конвенций по борьбе с коррупцией методом достижения поставленной цели рассматривают именно уголовное законодательство.

Принимая во внимание то, что коррупция является трансграничным явлением, особо возрастает роль именно международного права, содержащего международно-правовые стандарты противодействия ей. Однако на практике не так легко имплементировать международные идеи и концепции в национальное законодательство страны.

Особо важное место среди вышеперечисленных документов занимает Конвенция ООН против коррупции, являющаяся универсальным международным договором, объединившим под своей эгидой 172 государства-участника. Примечательно, что данная Конвенция в 2003 г. стала настоящим прорывом в международных отношениях в области противодействия коррупции. Она определила криминализацию коррупционных деяний,

предусмотрела меры по предупреждению коррупции в государственном и частом секторе, обусловила налаживание сотрудничества с возвращением активов, техническую помощь, взаимный обмен информацией и ряд других существенных моментов.

Несмотря на такое количество положительных для российской стороны моментов, предусмотренных Конвенцией, существуют и определённые проблемы в её реализации. Так, для Российской Федерации, как и для ряда других государств-участников, весьма неоднозначен вопрос по реализации ст. 20 Конвенции о незаконном обогащении, то есть значительном увеличении активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

В настоящее время российская сторона не спешит совершать какие-либо действия, направленные на возможное внедрение в национальную систему права этой нормы. По мнению противников имплементации ст. 20 Конвенции, нежелание её имплементировать обусловлено тем, что, во-первых, указанное в ней положение противоречит закреплённому в ст. 49 Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) и ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ) принципу презумпции невиновности, один из тезисов которого гласит, что обвинение не может основываться на предположениях. Во-вторых, ст. 20 Конвенции противоречит закреплённому в ст. 51 Конституции РФ и ст. 56 УПК РФ праву не свидетельствовать против себя и близких родственников.

При этом отметим, что опасение о включение в уголовное законодательство статьи, устанавливающей ответственность за незаконное обогащение, приведёт к утверждению практики объективного вменения, представляется чрезмерным. Возможные проявления объективного вменения могут быть радикально нейтрализованы надлежащей практикой применения закона.

В этом аспекте отметим, что становится особо актуальным вопрос о ратификации Российской Федерацией ещё одной антикоррупционной конвенции. Россия пока не ратифицировала третью, главную антикоррупционную конвенцию – Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [2] (далее – Конвенция о гражданско-правовой ответственности).

Тот факт, что ратифицирована Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, по нашему мнению, доказывает склонность российского антикоррупционного законодательства к репрессивным методам. Анализ положений Конвенции о гражданско-правовой ответственности позволяет более детально рассмотреть в сравнительном аспекте те стороны международного опыта борьбы с коррупцией, которые не нашли отражения в российском законодательстве.

Ратификация Конвенции о гражданско-правовой ответственности привела бы российское законодательство к необходимости последовательно реализовывать гражданско-правовой механизм взыскания с коррумпированного государственного служащего как незаконно приобретённого имущества, так и стоимости услуг, противозаконно предоставленных в результате превышения служебных полномочий, а также механизм признания недействительными сделок, принятых в результате превышения служебных полномочий, и аннулирования принятых в результате коррупционных правонарушений нормативных актов.

Таким образом, полагаем, что большинство положений международных правовых документов, которые были ратифицированы или подписаны российской стороной, до сих пор не отражены в законодательстве Российской Федерации. Либо же часть этих положений включена, но не полностью. А это обременяет применение их в практической деятельности. Более того, это является довольно актуальным, в связи с тем, что международные правовые нормы и российские международные договоры не применяются в полной мере как нормы прямого действия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2021).
2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Ботвин, к.ю.н., доцент*

Проблема правового регулирования обращения с бездомными животными

Е.А. Петрова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Особо важной проблемой современного государства является проблема бездомных собак. Основной проблемой, которую несут бродячие животные, является то, что они являются переносчиками различных инфекций и заболеваний, которые представляют огромную опасность для человека, а тем более для детей.

В Роспотребнадзоре «Известиям» сообщили, что за 2020 г. по всей России зафиксировано более 177 тыс. случаев «укусов, ослюнения или оцарапывания». Из них собаками – более 116 тыс. случаев. В статистику, разумеется, попадают только случаи, когда люди обращаются за медицинской помощью. За весь 2019 г. зафиксировано 379 тыс. случаев укусов животными, за 2018 г. – около 380 тыс. В половине случаев необходимо проводить антирабическое лечение, чтобы предотвратить развитие бешенства. Вообще в России на 2020 г. насчитывают около 700 тыс. бродячих собак.

Если сравнивать статистику зарубежных стран, то за 2020 г. в Румынии было зафиксировано 60 тыс. бездомных собак, 15% из которых были стерилизованы. В Украине численность бездомных собак достигла 100 тыс., а в Германии уровень бездомных собак сведен к минимуму.

Во многих странах Европы за выброшенного на улицу питомца грозят большие штрафы, так, например, в Италии такого рода деяние наказывается штрафом в размере €10 000, условное наказание или заключение под стражу на год. В Люксембурге штраф может достигать \$227 000, а заключение под стражу на срок от 8 суток до 3 лет, в Австрии размер штрафа составляет от \$2000 до \$15000.

Если говорить о действиях, применяемых к бродячим собакам, то все они ограничены и прописаны в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон запрещает выбрасывать домашних живот на улицу, но проблема в том, как отследить недобросовестных хозяев, ведь не все собаки чипированы или клеймированы. Также данный закон легализует ОСВВ (отлов – стерилизация – вакцинация – возврат), несмотря на критику. После проведения с животными необходимых процедур их возвращают обратно, убедившись в том, что собака не является

агрессивной. Законодательство обязует содержать всех неприспособленных к жизни в социуме животных до наступления естественной смерти.

В соответствии с законом Алтайского края от 09.11.2015 № 107-ЗС «О наделении органов местного самоуправления Алтайского края государственными полномочиями по обращению с животными без владельцев» органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (далее – органы местного самоуправления) наделяются государственными полномочиями по обращению с животными без владельцев в части их отлова, содержания и возврата на прежние места обитания (далее – государственные полномочия).

В справочной информации «Правовой календарь на II квартал 2015 года» говорится о том, что к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ относится организация проведения на территории субъекта РФ мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных. Но на деле их полномочия не реализуются должным образом. На обращение с жалобами на бродячих собак в администрацию города или района граждане чаще всего получают отказ, аргументированный тем, что это не входит в их компетенцию.

В современном обществе существуют огромные пробелы в осуществлении полномочий, связанных с контролем и надзором за бродячими собаками, именно поэтому предлагаем внести в законодательство некоторые изменения.

1. Ввести в ведение органов власти на государственном уровне механизм ограничения разведения домашних животных путём введения налогов на нестерилизованных животных, а также ввести жёсткое ограничение на заводчицкую деятельность посредством лицензирования, налогообложения или даже квотирования.

2. По всей стране не хватает ветеринарных клиник, которые производят стерилизацию животных на льготных условиях, поэтому считаем, что в деревни и районы, не имеющие своей ветеринарной клиники, необходимо периодически направлять сессии врачей для реализации программы стерилизации животных.

3. Также полагаем, что необходимо масштабно освещать эту проблему, привлекать СМИ, центральные телеканалы, а также активно пропагандировать среди граждан стерилизацию животных.

4. Сформировать и обязать комитеты, ассоциации и прочие организации, вплоть до зоополитии контролировать статистику бродячих собак, и в случае роста числа собак применять серьезные меры.

Библиографический список

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 2018. – 29 декабря.
2. О наделении органов местного самоуправления Алтайского края государственными полномочиями по обращению с животными без владельцев: Закон Алтайского края от 09.11.2015 № 107-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2015.
3. Справочная информация «Правовой календарь на II квартал 2015 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Иванишев А.А. Проблема бездомных животных и пути ее решения // Социология. – 2019. – № 1. – С. 110-123.
5. Проблема бездомных животных и распространение бешенства в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум» / Под общ. ред. Д.Б. Кихтенко, С.Н. Редкова, И.М. Морозова. – М., 2017. – С. 72-76.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблема «бродячих собак» в Алтайском крае: сущность и пути решения

В.А. Стародубов

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Проблема бродячих собак встала особенно остро на сегодняшний день. С введением поправок в Конституцию РФ [1, п. «е.5» ст. 114] положение собак (и не только собак, а в принципе всех животных) весьма сильно упрочилось, но в тоже время поправки стали камнем преткновения.

Но прежде стоит обратить внимание на то, какими нормативно-правовыми актами регулируется данный вопрос:

- 1) Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ;
- 2) Постановление Правительства РФ от 10.09.2019 № 1180 «Об утверждении методических указаний по осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев»;
- 3) Постановление Правительства Алтайского края от 13.02.2020 № 52 «Об утверждении порядка осуществления на территории Алтайского края деятельности по обращению с животными без владельцев» и др.

В Алтайском крае муниципалитеты столкнулись с массой проблем в связи с переходом на новые правила обращения с бездомными животными. Теперь их запрещено уничтожать, нужно отлавливать и содержать в приютах [2]. Где взять на это средства, а главное – желающих заниматься таким беспокойным хозяйством? В региональном бюджете закладывают средства на дополнительное финансирование, но города и районы просят организовать окружные межмуниципальные центры содержания животных.

Изначально на 2019 г. из бюджета края на отлов бездомных животных выделили 8 миллионов рублей на все города и районы края. Однако после того, как вступил в силу Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», стало обязательным не только их отлавливать, но и лечить, и стерилизовать. Таким образом, в России стал действовать такой способ обращения с собаками, как ОСВВ – «отлов-стерилизация-вакцинация-возврат». В нескольких регионах страны метод ОСВВ запрещен решениями судов и прокуратуры, в двух из них – решением Верховного суда РФ. Согласно принятому Госдумой ФЗ-498, с 2020 г. ОСВВ становится одним из двух возможных легальных методов обращения с бродячими собаками в России (второй – пожизненное содержание в приютах за счет бюджета). В Конституционный Суд РФ в апреле 2019 г. было подано заявление об исключении метода ОСВВ из ФЗ-498 [3].

На сегодняшний день в Алтайском крае намерены в два раза увеличить расходы на отлов безнадзорных животных, чтобы их лечить и стерилизовать. Для этого потребуется еще почти 8 млн руб. В расчетах основывались на следующих цифрах. В 2018 г. в муниципалитетах отловили 5833 животных. Стерилизация одного обходится в 967 руб. Соответственно, только на эту процедуру потребуется 5,6 млн руб. Одна лечебная процедура стоит 401 руб., то есть всего нужно еще 2,3 млн руб. [4]. Но стоит заметить одну важную деталь: точное число животных без владельцев практически невозможно установить, поэтому подобные денежные расчеты являются весьма спорными.

Стоит привести статистику, которая и покажет всю серьезность проблемы. Совсем недавно СМИ писали о том, что проблема бродяжничества собак в Бийске особенно обострилась. В качестве примера приводится микрорайон Зеленый клин, где собаки обновились с осени 2020 г. Как указывают жители города, они являются угрозой не только ребенку, но и даже взрослому человеку. Проблема такой ситуации заключается, прежде всего, в том, что зачастую жителям отказывают в помощи. Поступали предложения об отстреле бродячих собак. Стоит ли говорить, что это явно идет в разрез с поправкой в Конституцию РФ об ответственном отношении к животным. Но при этом в КоАП РФ или УК РФ нет упоминаний о санкции за отстрел бездомных животных.

Если мы обратимся к гражданскому законодательству, то в Гражданском кодексе РФ в ст. 230 закреплено правило, обязывающее лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника. Думается, что законодатель таким образом попытался урегулировать вопрос относительно животных, встречающихся на улице без какого-либо надзора. Но, как показывает устоявшаяся практика, такой подход очень проблематичен в виду того, что как таковых санкций за нарушение этой статьи закона не существует, а, следовательно, такая практика соблюдается крайне редко. Также это может быть связано с тем, что на сегодняшний день государство слабо финансирует организации, деятельность которых связана с отловом и содержанием безнадзорных животных. Сами же себя они финансировать не в состоянии.

Александр Романенко, спикер АКЗС, отметил и другую проблему, так называемых «хозяйских» бродячих собак: две трети собак, которые бродят по улицам городов и сел, имеют хозяина. Владелец, считает Романенко, нужно привлекать за это к ответственности. Сейчас полиция не обладает полномочиями составлять такие протоколы. Но в скором времени ожидается подписание соглашения между правительством края и МВД РФ о передаче в том числе этих полномочий [4].

По нашему мнению, на сегодняшний день решение данной проблемы кроется: во-первых, в увеличении числа приютов в городах и деревнях Алтайского края, дабы увеличить число свободных мест для содержания животных без владельцев; во-вторых, как говорил Александр Романенко, необходимо наделить полицию возможностью привлекать к ответственности хозяев так называемых «хозяйских» бродячих собак; в-третьих, в более развёрнутой пропаганде ответственного отношения к животным.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Собачья грусть. Кто и на какие деньги будет решать проблему бездомных животных в регионах // RG.RU, 30 апреля 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/04/30/reg-sibfo/kto-budet-reshat-problemu-bezdomnyh-zhivotnyh-v-regionah-sibiri.html> (дата обращения: 18.03.2021).
3. ОСБВ в России // Amp.ru, 21 января 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://amp.ru.google-info.cn/6691240/1/osvv-v-rossii.html> (дата обращения: 18.03.2021).
4. На Алтае власти выделяют больше денег на отлов и стерилизацию бездомных животных // ALTAPRESS.RU, 28 февраля 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://altapress.ru/politika/story/vlasti-udvoyat-rashodi-na-bezdomnih-zhivotnih-teper-ih-budut-sterilizovat-i-lechit-237890> (дата обращения: 18.03.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблематика исполнимости постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа (на примере правонарушений в области таможенного дела)

Н.А. Столяр

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В наши дни при реализации административной ответственности доминирующее положение среди видов наказаний занимает административный штраф. По мнению практиков и ученых, существует даже такое понятие как штрафомания, которое характеризуется отнесением штрафа к инструментам бюджетной политики. К примеру, роль штрафа как способа пополнения бюджета прослеживается в отношении административной ответственности за нарушения таможенных правил, предусмотренной главой 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

По статистическим данным, представленным вышестоящим таможенным органом (далее – ФТС России), в 2019 г. таможенными инспекторами заведено 150 968 дел об административных правонарушениях, что превышает аналогичный показатель 2018 года на 5%; в 2018 г. возбуждено 143 148 административных дел, что на 20% больше аналогичного показателя 2017 г. (119 327 дел). Больше количество административных дел возбуждается по фактам недекларирования либо недостоверного декларирования товаров (87 020 дел в 2019 г.). В процентах это: 25,4% от общего количества возбужденных дел по ст. 16.2 КоАП РФ, 12,6% или 19 022 дела – по ст. 16.3 КоАП РФ (несоблюдение запретов или ограничений на ввоз/вывоз товаров) [2].

Ежегодно на правонарушителей таможенных правил налагается сумма штрафов в млрд руб. К примеру, в 2018 г. общая сумма административных штрафов составила около 216 млрд руб. Между тем, из 66 777 постановлений, вынесенных за правонарушения в области таможенного дела, находящихся на исполнении в общей сумме 3,7 млрд руб., исполнены всего 46 562 постановления.

Проблемы взыскания административных штрафов связаны с работой службы судебных приставов-исполнителей (их загруженностью); отсутствием обеспечительного платежа при таможенном оформлении и др. По нашему мнению, все больше становится очевидной проблема неплатежеспособности правонарушителей ввиду больших сумм штрафов.

Так, ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ устанавливает административный штраф в зависимости от стоимости товаров, которая, как правило, указана в договоре поставки. Согласно ч. 2 той же статьи, размер штрафа уже зависит от суммы подлежащих уплате таможенных пошлин и налогов, но таможенные пошлины и налоги исчисляются из таможенной стоимости, которая в отличие от стоимости товаров включает и иные расходы (страхование груза, разгрузка, перегрузка и т.п.).

В качестве сравнения КоАП Республики Беларусь и КоАП Республики Казахстан за аналогичные правонарушения для применения штрафных санкций устанавливают размер базовой величины и месячный расчетный показатель соответственно. То есть санкции государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), по сути, устанавливают фиксированный размер штрафа, его верхний и нижний пределы. Если посмотреть данные величины, то фактически штрафы немного больше сумм, налагаемых на физических лиц. Помимо прочего, у данных государств есть четкое разделение субъектов и их ответственности.

Таким образом, видится бесспорным утверждение о том, что размеры административных санкций не должны быть необоснованно велики и разорительны для участников внешнеэкономической деятельности.

На этом фоне, учитывая конституционные положения и правоприменительную практику, необходимо сфокусировать внимание на цели административной ответственности – предупреждение совершения правонарушений, устанавливая и исчислять размер административного штрафа в твердой денежной сумме. Например, предлагается устанавливать штраф в зависимости от величины прожиточного минимума в целом по России [4].

В соответствии с ч. 5 ст. 75 Конституции РФ величина прожиточного минимума является базовой величиной, из которой рассчитывается минимальный размер оплаты труда. Казалось бы, норма относится к трудовым правоотношениям, а не к сфере внешней и внутренней торговли. Однако именно индивидуальные предприниматели и юридические лица являются работодателями, и на них лежит обязанность достойной оплаты труда.

Во многих случаях предлагается заменять штраф предупреждением.

Согласно позиции ФТС России, за большинство правонарушений невозможно применить замену административного штрафа на предупреждение. Однако, как правило, участники ВЭД обжалуют постановления таможенных органов в суд и нередко судами констатируется тот факт, что наложение административного штрафа в конкретном случае не соответствует целям административной ответственности [3].

Исходя из вышеизложенного, проблема исполнимости постановлений о назначении административного штрафа должна решаться комплексно. Свое влияние на это оказывает и существующая процедура исполнения административного наказания, которая обусловлена передачей круга полномочий от таможенных органов Службе судебных приставов. Вместе с тем, учитывая подготовку законодателем проекта нового КоАП РФ, актуальным представляется решение проблемы путем внесения соответствующих изменений.

Кроме того, необходимо учитывать административное законодательство союзных стран. Именно отсутствие единообразия подходов к назначению административных наказаний, установлению размеров санкций за аналогичные правонарушения в таможенной сфере сегодня выступает основным барьером взаимовыгодной торговли, свободного доступа субъектов бизнес сообщества на рынок государств – членов ЕАЭС. Видится, что на современном этапе правового реформирования основным вектором развития административно-деликтного законодательства государств, входящих в состав Союза, должна стать его максимально возможная унификация и гармонизация.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 год: Федеральная таможенная служба Российской Федерации // ФТС России: [сайт]. – URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Агамагомедова С.А. Административная ответственность в области таможенного дела: проблемы правоприменительной практики // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 3 (52). – С. 131-135.
4. Модякина Н.Н. Проблемные вопросы административных правонарушений в области таможенного дела в свете разработки нового КоАП РФ // NOVAUM.RU. – 2021. – № 29. – С. 46-49.

Научный руководитель – *И.Е. Кувалаки, ст. преподаватель*

Проблемы правового регулирования МФЦ

Ю.Н. Сычикова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире все процессы происходят быстро, иногда сложно успеть за определенными тенденциями, изменениями в законодательстве, новыми правилами и порядками. Существование такой системы управления как бюрократия часто усложняет процесс получения государственных и муниципальных услуг. Для того, чтобы получить один документ, например, паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт или зарегистрироваться по месту жительства, необходимо предоставить множество других документов и передать их в разные учреждения. Это порождает определенные сложности, большое количество потраченного времени и усилий. Поэтому получение государственных и муниципальных услуг ассоциируется с огромными очередями и «бумажной волокитой». Намного легче прийти в одно учреждение с необходимыми документами для получения государственной или муниципальной услуги.

Административная реформа в России преподносит такое относительно новое правовое явление, как многофункциональный центр (далее – МФЦ). МФЦ – организация, созданная в форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющаяся автономным учреждением), отвечающая требованиям и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [1]. В соответствии с ч. 1. ст. 15 ФЗ № 210 предоставление государственной или муниципальной услуги в МФЦ осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги или органами, предоставляющими муниципальные услуги, реализуется МФЦ без участия заявителя. МФЦ – это специально созданное образование, в которое граждане обращаются для получения государственной или муниципальной услуги.

Что касается организационно-правовой формы, многофункциональный центр рассматривается в качестве организации с соблюдением нормативно установленной организационно-правовой формы, тем самым центр рассматривается в качестве юридического лица [10]. Но здесь проблема возникает в вопросе категории этого юридического лица, коммерческая это организация или некоммерческая, ведь законодатель не дает четкого определения организационно-правовой формы МФЦ.

Эффективность деятельности многофункциональных центров является сложным с точки зрения возможности оценки параметром. Взаимодействие многофункциональных центров с органами государственной или муниципальной власти в настоящее время осуществляется на основании заключаемого между ними соглашения. Соглашение может быть заключено многофункциональным центром как с федеральными органами власти, так и с органами власти субъекта РФ, а также органами местного самоуправления [8].

Единого законодательства, которое бы регулировало взаимодействие МФЦ и органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, – нет. Поэтому в настоящее время деятельность многофункциональных центров регулируется рядом правовых актов. Основопологающим является ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 210-ФЗ [1]. Он определяет принципы и процедуру предоставления государственных (муниципальных) услуг, условия и порядок их оплаты, права заявителей и обязанности органов власти; функции, права, обязанности и ответственность

многофункционального центра; формирование порталов государственных и муниципальных услуг. Существует ряд постановлений Правительства РФ, и разрабатываются методические рекомендации министерств. Необходимо отметить, что многофункциональные центры осуществляют свою деятельность, используя электронный документооборот. Поэтому обработка персональных данных регулируется ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных» [4], а те услуги, которые требуют электронной подписи – ФЗ № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [5]. Сложно найти правовой акт, который бы регулировал МФЦ, так как все они «разбросаны» по законодательству.

Существует ряд проблем в правовом регулировании МФЦ. Необходимо развивать предмет регулирования многофункциональных центров на разных уровнях, применение МФЦ для различных административных процедур развито слабо и не во всех регионах. Отсутствие в законодательстве четкого организационно-правового статуса МФЦ приводит к тому, что вопрос финансирования организации, которая предоставляет платные и бесплатные услуги остается актуальным.

Для решения проблемы организационно-правовой формы МФЦ необходим ряд преобразований в законодательстве. Создание отдельного федерального закона, в котором будет четко определен статус МФЦ, его функционал вне зависимости от того, с каким органом взаимодействует, вопросы финансирования, дублирования функционала между государственными и муниципальными органами и МФЦ.

Государственные и муниципальные услуги стали более доступны благодаря МФЦ. Принцип «одного окна» помогает сокращать время пребывания граждан в очередях и сокращает их непосредственное взаимодействие с органами власти и органами местного самоуправления.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 2. – Ст. 87.
5. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 7. – Ст. 12.
6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
7. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.
8. Васильев С.А. Проблемы развития организационно-правовых основ предоставления государственных и муниципальных услуг населению в многофункциональных центрах // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1572-1579.
9. Тимченко С.А. Многофункциональный центр: суть, смысл и удобство для клиента [Электронный ресурс]. – URL: <https://regaus.ru/raznoe/dlya-chego-nuzhen-mfc.html> (дата обращения: 09.04.2021).
10. Ушанова С.В. Многофункциональные центры: их достоинства и недостатки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2. – С. 37-39.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы реализации права граждан на добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе

М.Е. Фроленко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Данная проблема заключается в нарушении судебными приставами исполнителями права граждан на добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Проблема актуальная и вызывает дискуссии в процессуальной доктрине ввиду недостаточной урегулированности данной сферы отношений законом [1].

По общему правилу судебный пристав-исполнитель, возбуждая исполнительное производство, предоставляет должнику срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, продолжительностью пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (п. 11, 12 ст. 30 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Каких-либо исключений для категории дел неимущественного характера законодательством не предусмотрено [2].

Но на практике некоторые судебные приставы-исполнители не выполняют должным образом предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» требования по извещению должников. Другое дело, когда должники действительно не знали о возбуждении в отношении них исполнительного производства, потому что соответствующая корреспонденция была отправлена судебными приставами-исполнителями по последнему известному месту жительства должника, которое иногда не совпадает с его реальным местом нахождения. Проблема в том, что даже уведомить должника о возбуждении исполнительного производства иногда не представляется возможным, а речи о праве на предоставление срока для добровольного исполнения уже не идет.

Данная норма вызывает сложности практического применения, а сама необходимость и установленная законом обязательность предоставления должнику такого срока критикуется в современной процессуальной доктрине. Точки зрения ученых касательно вопроса целесообразности предоставления должнику срока для добровольного исполнения различны. Это связано, прежде всего, с тем, что с одной стороны данная норма защищает граждан от преждевременного ареста имущества, банковских карт и счетов, взыскания денежных средств и дает время для подачи заявления на отмену решения суда. Но с другой стороны, данная норма уменьшает эффективность исполнительного производства, потому что должники могут воспользоваться сроком добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, например, для сокрытия какого-либо имущества.

Большинство авторов, в частности Л.В. Белоусов и И.Б. Морозова, считают, что предоставление срока на добровольное исполнение как имущественных, так и неимущественных требований является бессмысленной нормой, затягивающей процедуру исполнения. Другие ученые, в том числе Е.Н. Кузнецов, А.Х. Агеев, настаивают на необходимости сохранения данного срока, а в некоторых случаях – даже его увеличения, в целях наиболее эффективной реализации гарантий прав должника в исполнительном производстве.

А.О. Манташян считает, что для четкого разграничения механизмов добровольного и принудительного исполнения касательно требований неимущественного характера не-

обходимо законодательное закрепление, во-первых, границ для перехода от добровольного к принудительному исполнению, во-вторых, последствий неисполнения в обоих случаях должником указаний судебного пристава-исполнителя, в-третьих, положения о том, что добровольное исполнение – это право должника, принудительное, напротив, – обязанность (в случаях, когда исполнительный документ может быть исполнен только должником), за неисполнение которой на должника накладывается санкция. Данное положение может выступать обоснованием правовой природы штрафа, предусмотренного Законом «Об исполнительном производстве», и объяснять целесообразность его наложения на должника в случае неисполнения обязательных действий, которые не могут быть совершены без его личного участия [3].

Проведенный А.О. Манташьяном анализ правовой природы правоотношений в исполнительном производстве позволяет утверждать, что срок для добровольного исполнения предписаний о совершении должником определенных действий, не связанных с передачей имущества или денежных средств, или о воздержании от них имеет свои характерные особенности, которые непосредственно влияют на характер, состав и длительность процедур в рамках исполнительного производства. Думается, что законодательная разработка особенностей и механизма предоставления данного срока для конкретных видов неимущественных взысканий – одна из актуальных сегодня задач по обеспечению гарантий соблюдения прав не только взыскателя, но и должника.

Считаю, что законодателю следует более тщательно конкретизировать и четко разграничить права и обязанности сторон, а именно должника и судебных приставов-исполнителей. Усилить контроль над исполнением обязанности по уведомлению должников и отправкой копии постановления о возбуждении исполнительного производства. Ввести более жесткие меры дисциплинарного взыскания для должностных лиц, не выполняющих свои обязанности, либо выполняющих их не должным образом в этой связи. Проводить внутренние расследования по спорам, касающимся отправки корреспонденции, либо иного способа уведомления должника.

По моему мнению, законодателю нужно защитить граждан, оказавшихся в роли должников путем разъяснения им прав и обязанностей в связи со сложившимися правоотношениями. Это связано с тем, что большая часть населения нашей страны не знает, что делать в данной ситуации, не имеет представления о механизмах и системе, по которой происходит взыскание долгов. И для того, чтобы понять были ли нарушены их права или нет, перед ними встает выбор: заплатить защитнику, зачастую цена его услуг превышает сумму задолженности, либо попытаться самим разобраться в огромном количестве нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения, что практически невозможно сделать человеку, не обладающему юридическими знаниями.

Библиографический список

1. Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prezumptsiinadlezhaschego-izvescheniya-uchastnikov-grazhdanskogo-protssessa> (дата обращения: 09.04.2021).
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srok-dlya-dobrovolnogo-ispolneniya-trebovaniy-neimuschestvennogo-haraktera> (дата обращения: 09.04.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Возращение прокурору полномочия на возбуждение уголовного дела

Е.В. Хорошева

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Участие прокурора в уголовном процессе имеет весомую значимость для полноценного и всестороннего, а главное справедливого рассмотрения и разрешения уголовного дела. Говоря об участии прокурора в уголовном процессе, актуальным является вопрос о надзоре прокурора за законностью возбуждения уголовных дел. Законодатель Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ лишил прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела, тем самым данным изменением вызвал немало порицаний, что даже сейчас у многих ученых возникают споры по данному вопросу.

Какова стала роль прокурора в уголовном процессе и стоит ли возвращать полномочие прокурору на возбуждение уголовного дела? Данные вопросы рассмотрим в нашей статье.

Многие ученые, критикуя изменения, основываются на том, что на данном этапе развития прокуратуры ее роль как надзорного органа ослабевает. Так, Ш.З. Гатауллин говорит о том, что законодатель, отстраняя прокурора от принятия решения о возбуждении уголовного дела, подводит к тому, что возникает возможность возрастания роли узковедомственных интересов в расследовании преступлений, а также высока вероятность роста коррупции в следственных органах, поскольку прокурорский надзор за расследованием преступлением значительно ослаблен [3].

Это также подтверждается тем, что законодатель возлагает на прокурора полномочия по надзору деятельности следственных органов. Тут и встает вопрос о роли прокурора в уголовном процессе. Мнение ученых сводится к тому, что из-за того, что прокурор, на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, выполняет лишь надзорную функцию, при этом в полной мере не реализуя представленные ему права, например, на уголовное преследование, поэтому роль прокурора существенно ослабевает в уголовном процессе.

Профессор А. Кругликов также высказал свое мнение в научном труде «Роль прокуратуры в уголовном судопроизводстве», где указал, что урезание полномочий прокурора способствовало появлению множества коллизий в уголовно-процессуальном законе. В пример он приводит ч. 1 ст. 21 УПК РФ, где указано, что уголовное преследование от имени государства осуществляется прокурором, а также следователем и дознавателем. Но из-за того, что у прокурора нет полномочий, которые действительно позволяли бы ему в полном объеме осуществлять уголовное преследование от имени государства, он не может полностью реализовывать положение вышеуказанной статьи [4].

Хочется обратиться к положениям ст. 140 УПК РФ, где указаны поводы для возбуждения уголовного дела, одним из таких поводов является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, что также указано и в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, что прокурор при выявлении нарушений закона лишь направляет постановление в следственный орган или орган дознания, но самостоятельно возбуждать дело не может [1].

С мнением ученого нельзя не согласиться, ведь из-за отсутствия возможности у прокурора возбуждать уголовное дело теряется тот эффективный инструмент, при котором можно было бы избежать множества споров прокуратуры и следствия. Избежать тот

порочный круг, когда прокурор при проверке законности возбуждения уголовного дела обнаруживает факт того, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было незаконно и обращается в следственный орган с соответствующим постановлением с требованием отменить постановление об отказе и все же возбудить уголовное дело, на что следователь вновь проводит процессуальную проверку и также выносит постановление об отказе. Прокурор в данном случае, обнаруживая основания для возбуждения уголовного дела, не может самостоятельно принимать решение о возбуждении дела или же обязать к этому следственный орган из-за отсутствия у него необходимых полномочий.

Обращаясь к статистике, представленной Генеральной Прокуратурой РФ, наблюдаем следующее, прокуратура при проверке законности возбуждения уголовного дела в 2019 году отменила 14022 постановления следователей и органов дознания о возбуждении уголовного дела, а еще 22035927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [5]. Данные показатели свидетельствуют об эффективной работе прокуратуры, как надзорного органа, но тут же можно сделать предположение, что при наличии у прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела показатели были бы меньше, так как нарушения выявлены со стороны следователей и органов дознания.

Исходя из всего вышесказанного, самый эффективный и верный способ предотвращения коллизий, связанных с решением о возбуждении уголовного дела при наличии поводов и оснований, предусмотренных в ст. 140 УПК РФ, – это возратить прокурору право самостоятельно и незамедлительно возбуждать уголовные дела. Данное изменение вновь повысит статус прокурора в уголовном судопроизводстве, предотвратит вынесение незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, повысит оперативность реагирования и расследования дел, так как не будет длительных процедур, чтобы осуществлять предусмотренное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Гатауллин Ш.З. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Правовая инициатива. – 2009.
3. Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2008. – № 8. – С. 25-29.
4. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. – 2015 – № 8. – С. 3-7.
5. Статистические данные о деятельности прокуратуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 02.04.2020).

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Проблема административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан

Я.Е. Шамрай

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В данной исследовательской работе будет изучена одна из актуальных проблем современности – нарушение тишины и покоя граждан в ночное время. Это выражается в использовании строительной техники при ремонте, громкой музыке, криках, и других дей-

ствиях, с которыми люди сталкиваются ежедневно. Придя домой после тяжелого рабочего дня, граждане желают лишь одного – насладиться тишиной и хорошо отдохнуть. Однако их спокойное времяпровождение могут нарушить соседи, которые решили неожиданно устроить ремонт. Такая ситуация запросто может вызвать у человека невроз и агрессию, а это ничем хорошим не кончится.

Естественно, такие соседи значительно снижают комфорт и качество жизни законопослушных граждан, а также зачастую создают нервную обстановку и часто выводят людей на конфликт. Граждан окутывает чувство незащищенности, и они не знают, куда обратиться за помощью.

Мало кто знает о том, что с 10 января 2018 г. на территории Алтайского края начал действовать новый закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан», в котором четко установлены периоды времени, после которого не допускается нарушение тишины и покоя граждан. Согласно новому законодательству, люди не имеют права шуметь в многоквартирных жилых домах с 22:00 до 8:00 включительно. Размеры штрафов были значительно увеличены. Также в этом законе говорится о том, что жители многоквартирных домов, общежитий и жилых домов должны соблюдать тишину ежедневно с 13 до 15 часов.

В новых домах на доске объявлений можно увидеть этот закон, но к сожалению, многие его игнорируют. При лучшей внимательности и заинтересованности не только в своих интересах, но и в интересах соседей, граждане могли бы прочитать распечатанный документ и вести себя подобающе.

За нарушение прав граждан на покой и тишину можно привлечь как к административной, так и к гражданской ответственности. Разберем каждый аспект отдельно.

Административная ответственность может наступить за нарушение тишины и покоя граждан в определенное время суток. В каждом регионе страны за это следует свое наказание, например, штраф. Уровень шума должен соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям, которые установлены в ст. 23 Закона от 30.03.1999 № 52 – ФЗ и в ч. 1 ст. 6.3, ст. 6.4 КоАП РФ.

Прежде чем назначать административную ответственность лицам, нарушившим тишину и покой граждан, необходимо измерить уровень шума. Он не должен превышать в ночное время суток 30-45 дБа. Наказание за нарушение вышеуказанных норм предполагает под собой штраф в размере от 500 до 3000 рублей, для должностных лиц – от 1000 до 10 000 рублей, для юридических – от 5000 до 10 000 рублей.

Однако, многие избегают административного наказания, получая вместо штрафа лишь предупреждения.

Поэтому, если соседи нарушают ваши права на тишину и покой – вызывайте полицию. При обнаружении административных правонарушений данным делом займется Роспотребнадзор.

Если покой и тишина граждан были нарушены, они вправе обратиться в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда, который причинил им нарушитель. Это уже будет являться гражданской ответственностью. Если же нарушения происходят систематически, то граждане вправе потребовать выселения такого соседа. Однако, выселение – это уже крайняя мера гражданской ответственности.

Согласно ст. 15 ГК РФ граждане имеют полное право требовать от соседа возместить расходы, которые связаны с измерением уровня шума.

Зачастую, нарушителями шума становятся домашние животные, например, собаки. Владельцев могут привлечь по ст. 71 Закона Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС. Однако, привлекая к ответственности граждан по этой статье, закон нарушает их право собственности, ведь хозяева не могут исключить нарушение тишины своим питомцем. В таком случае, следуя закону, граждане должны лишиться своих подопечных, чтобы

не находиться под угрозой привлечения к административной ответственности из-за своих питомцев.

В Алтайском краевом суде рассматривалась подобная ситуация. Тем самым суд признал ст. 71 Закона Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС недействующей, так как она противоречила федеральному закону.

Изучив постановление Алтайского краевого законодательного собрания от 30.11.1998 № 388, можно сказать следующее. За окном 2021 год. С момента вынесения этого постановления прошло двадцать три года, однако проблемы остались все те же. Все чаще к административной ответственности привлекаются граждане, нарушающие покой и тишину граждан как в жилых помещениях, так и в общественных местах. Какие бы меры не принимали соответствующие органы, проблема так и остается, хотя можно наблюдать небольшой сдвиг в положительную сторону.

На основании вышеизложенного, можно сказать о том, что в современном мире большинство людей не знают своих прав, а тем более, как их отстаивать. Это касается и прав граждан на покой и тишину. Закон о тишине и покое граждан очень важен и необходим во всех регионах страны. Он является одним из источников спокойной жизни граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Решение Алтайского краевого суда от 18.05.2017 по делу № За-537/2017 «О признании недействующей статьи 71 Закона Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС (ред. от 07.12.2009) «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края». – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Ситуация: Что делать, если шумят соседи? // Электронный журнал «Азбука права». – 2021. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/940002330> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы регламентации антикоррупционных требований к поступлению на государственную гражданскую службу в Российской Федерации

Е.А. Яковенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема коррумпированности органов государственной власти на сегодняшний день наиболее актуальна, поскольку носит системный, всеобъемлющий характер. В силу этого существует строгая правовая регламентация требований к поступлению на государственную гражданскую службу, дабы минимизировать возможность развития коррупционных явлений.

Государственная гражданская служба подразумевает под собой общественную координационную структуру, осуществляющую функции государственной власти, отсюда данный институт является неотъемлемой составляющей правовой системы государства, а государственные служащие – основными исполнителями проводимых в обществе де-

мократических и социально-экономических преобразований. В связи с этим в последнее время справедливо обозначилось направление к увеличению качества отбора кандидатов на государственную гражданскую службу.

Поступление на государственную гражданскую службу определяют как упорядоченную общепризнанными нормами права операцию оценки индивидуальных, деловых свойств кандидата на пост гражданского служащего. И Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» № 79-ФЗ [1] содержит в себе целостный механизм требований, предъявляемых к поступлению лиц на гражданскую службу. Первоочередным этапом является обладание правом на поступление, отсюда шанс стать госслужащим имеют только лица, являющиеся «гражданами РФ, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком РФ». И это оправдано, ведь работа госслужащих является наиболее значимой в сопоставимости её с иными видами деятельности.

Следующим пунктом в вопросе о поступлении на гражданскую службу является исчерпывающий перечень квалификационных требований к должностям гражданской службы:

1. К уровню профессионального образования, которое дифференцировано во взаимосвязи категорий и групп должностей службы: начиная от высшего образования не ниже уровня «специалитета» и «магистратуры», заканчивая наличием профессионального образования. При этом данным требованием никак не установлена специальность или направленность высшего образования, в данной связи лишь можно предположить, что она может быть определена представителем нанимателя или актом соответствующего госоргана, однако, в некоторых случаях подобное «право» может не отвечать принципу профессионализма и компетентности гражданских служащих, и даже порождать коррупционные правонарушения [2, с. 84].

2. К стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки. Однако в данной связи также необходимо отметить, что Федеральный закон вновь не имеет определенных законных причин для принятия решения о включении или невключении в стаж периодов, когда гражданин получал знания и умения, требуемые для выполнения его обязательств по гражданской службе. Данный вопрос который раз попадает в руки и на усмотрение полномочного должностного лица государственного органа [4, с. 47], что в исключительных случаях может явиться коррупциогенным фактором.

3. К знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей и которые устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности гражданского служащего его должностным регламентом.

Далее, «изюминкой» гражданской службы является её конкурсная основа, что указывает на соблюдение конституционного права лиц на равный доступ к госслужбе, и формирует здоровые условия для должностного роста. На этом основании, после проведения всех процедур и открытого голосования простым большинством голосов членов комиссии, результатами конкурса становятся:

– назначение на вакантную должность победителя;

– включения лица в кадровый резерв согласно позитивным результатам конкурса. При этом необходимо заметить, что в случае назначения служащего в отсутствие конкурса – сразу из резерва, по мнению многих ученых, нарушается правило равного доступа к гражданской службе, что влечет «замкнутость системы формирования кадров гражданских служащих» [3] и увеличение коррупционных правонарушений, так как создается приоритет для тех, кто ранее находился на службе. Мало того, ставится под сомнение вопрос о том, базируется ли решение нанимателя на заключении комиссии о включении в кадровый резерв лица, не ставшего победителем конкурса, либо оно носит только необязательный, а равно рекомендательный характер, что в дальнейшем может привести к непредсказуемым последствиям;

– не обнаружение кандидата, соответствующего необходимым условиям, что ведет к повторному проведению конкурса.

Таким образом, подобная регламентация требований к поступлению на гражданскую службу как средство борьбы с коррупцией не является совершенной: не проводится деятельность по модернизации концепции подготовки кадров, а действующие эталоны образования в данной области не отвечают нуждам государственной службы. Отталкиваясь от вышеизложенного можно сделать вывод, что регламентация антикоррупционных требований к поступлению на государственную гражданскую службу в Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования через реализацию определенных мер. Так, следует выработать механизм осуществления принципов формирования кадрового состава гражданской службы и обратить внимание на создание правовых и координационных инструментов с целью отображения целостности общегосударственной политической деятельности в области подготовки, подбора и расстановки кадров гражданской службы.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе РФ: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Башуров В.Б., Косицин И.А. Квалификационные требования для замещения должности государственной гражданской службы Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 2. – С. 82-86.
3. Иванкина Т.В., Завгородний А.В. Конкурсный подбор кадров государственных гражданских служащих // Трудовое право. – 2010. – № 3. – С. 81.
4. Соловей Ю.П. О совершенствовании законодательной основы судебного контроля за реализацией органами публичной администрации и их должностными лицами дискреционных полномочий // Административное право и процесс. – 2015. – № 2. – С. 46-51.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Секция 2. ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ЛИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Расширение Конституционным Судом Российской Федерации собственной компетенции в контексте доктрины разумной сдержанности

Д.К. Алябьева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своих решениях выработал доктрину разумной (конституционной) сдержанности [1], в соответствии с которой КС РФ обязан самоустраниться от решения некоторой части вопросов в рамках конституционного судопроизводства, решение которых означало бы, по существу, введение нового правового регулирования, а значит должно быть отнесено к исключительной компетенции законодателя, органа, избранного гражданами, а не формируемого *ex officio*.

Принцип разумной (конституционной) сдержанности корнями уходит в англосаксонскую доктрину судебского самоограничения (*judicial self-restraint*). Профессор Бондарь, судья КС РФ в отставке, указывает на то, что в данном случае складывается своего рода «конституционное партнерство» между конституционным правосудием и народным представительством [2], то есть наиболее приятная и благотворная среда для развития принципа разделения властей.

В вопросе определения компетенции Конституционный Суд не раз выносил правовые позиции, которыми расширял сферу своей компетенции. Вписывается ли это в рамки доктрины разумной сдержанности, или такое расширение собственной компетенции есть ни что иное, как судебский активизм, самоуправство, несовместимое с принципом разделения властей?

Нормативной предпосылкой для расширения КС РФ своих полномочий можно считать положение пп. 7 ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которое устанавливает, что КС РФ осуществляет «иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами» [3].

Так, Конституционному Суду принадлежит инициатива разрешения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [4]. Такой шаг выступает своеобразной попыткой отстаивания своей конституционно-правовой идентичности, «противопоставления стихийным процессам социокультурной глобализации понимания собственной специфики, не поддающейся универсализации» [5].

Судом были расширены также пределы обжалования в части его объекта и субъекта. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 № 1-П был сделан вывод о том, что к объектам проверки КС РФ в порядке конкретного нормоконтроля относятся постановления Правительства РФ, принятые при осуществлении полномочия, возложенного на Правительство непосредственно федеральным законом по вопросам, не получившим содержательной регламентации в данном законе [6]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П КС РФ допустил обращение в орган конституционного

контроля лиц без гражданства и иностранных граждан [7]. Данные проявления активной позиции судейского корпуса можно оценить положительно, поскольку подобное расширение компетенции КС РФ способствует более полной реализации права граждан на судебную защиту.

В Определении от 19.01.2005 № 40-О КС РФ указал, что в определенных случаях может иметь место проверка конституционности региональных подзаконных актов [8].

Евлоев Ильяс Муслимович, судья КС Республики Ингушетия, указал на этот счет следующее: «Наделение Конституционного Суда России правом проверки ведомственных и региональных подзаконных актов представляется излишним, поскольку такие акты вполне могут быть проверены в рамках административного судопроизводства на предмет соответствия нормативным актам, имеющим большую юридическую силу. Вероятность отсутствия закона, указа Президента или постановления Правительства, регламентирующих правоотношения в соответствующей сфере, ничтожна, а, следовательно, и отсутствует необходимость проверки подобных актов на предмет соответствия Конституции России» [9]. Однако именно такая необходимость возникла в 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции. Законодательная база на федеральном уровне не была сформирована своевременно, кроме того, многие вопросы не могли быть урегулированы федеральным законодателем ввиду разницы обстановки в различных регионах. В этой связи основным средством регулирования общественных отношений в условиях эпидемии нового вируса стали акты органов государственной власти субъектов, которые не могли быть проверены на соответствие ни одному акту федерального уровня, кроме как на соответствие Конституции РФ.

КС РФ в Постановлении от 25.12.2020 № 49-П указал, что «в условиях распространения коронавирусной инфекции, с конституционно-правовой точки зрения в целом была приемлема реализация в оперативном временном регулировании нормативными актами субъектов Российской Федерации регулирования опережающего характера» [10]. Таким образом, КС РФ сработал на опережение, заранее предусмотрев возможность возникновения подобной ситуации правового вакуума.

В некоторых случаях КС РФ демонстрирует глубокую приверженность доктрине разумной сдержанности в вопросе пределов своей компетенции. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О КС РФ отказал в проверке закона о поправке к Конституции РФ, поскольку федеральное законодательство такого полномочия не содержит, а закон о поправке имеет особую конституционно-правовую связь с основным законом. Вместе с тем, как указал КС РФ, не исключается внесение, как в Конституцию Российской Федерации, так и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменений, касающихся возможности проверки Конституционным Судом Российской Федерации закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации с точки зрения соответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации до его вступления в силу, т.е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию Российской Федерации поправки становятся ее неотъемлемой составной частью [11].

В 2020 г. такие изменения были внесены [12], и на данный момент КС РФ наделен полномочием по запросу Президента Российской Федерации проверять конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации на соответствие Конституции РФ, которое уже было реализовано им в Заключении от 16.03.2020 № 1-3 [13].

Судья КС РФ в отставке Морщакова считает, что полномочия КС РФ могут включать в себя и другие компетенции, которые не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля [14].

Таким образом, определение предмета, формулирование и развитие собственной компетенции Конституционным Судом не нарушает принцип разумной сдержанности, поскольку не противоречит принципу разделения властей и другим принципам, которые традиционно включаются в состав категории правового государства. В сфере конституционного права активная роль органа конституционного правосудия, на котором лежит ответственность за определение собственной компетенции, исходя из духа и буквы Конституции, презюмируется и признается.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной: Постановление КС РФ от 27.11.2008 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 51. – Ст. 6205.
2. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. – М., 2018. – 224 с.
3. О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
4. См., например: По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ: Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.
5. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 9 октября.
6. О проверке конституционности отдельных положений п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 1, 2 и 4 ст. 251, ч. 2 и 3 статьи 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства РФ: Постановление КС РФ от 27.01.2004 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 5. – Ст. 403.
7. По делу о проверке конституционности положения ч. 2 ст. 31 Закона СССР от 24.06.1981 «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура: Постановление КС РФ от 17.02.1998 № 6-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1142.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Залаяева Салавата Галиаскаровича на нарушение его конституционных прав положениями п. 3 ст. 6 ФЗ «О безопасности дорожного движения», постановления Правительства РФ «О взимании платы с владельцев или пользователей автомобильного транспорта, перевозящего тяжеловесные грузы, при проезде по автомобильным дорогам общего пользования» и постановления Кабинета Министров Республики Татарстан «О взимании платы за проезд с владельцев или пользователей автотранспортных средств, перевозящих тяжеловесные и крупногабаритные грузы по автомобильным дорогам общего пользования Республики Татарстан: Определение КС РФ от 19.01.2005 № 40-О. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
9. Евлоев И.М. Расширение Конституционным Судом РФ собственной компетенции // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 12. – С. 210-216.
10. По делу о проверке конституционности пп. 3 п. 5 постановления Губернатора Московской обл. «О введении в Московской обл. режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации ЧС и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской обл.» в связи с запросом Протвинского гор. суда Московской обл.: Постановление КС РФ от 25.12.2020 № 49-П // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1(часть II). – Ст. 289.
11. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ»: Определение КС РФ от 17.07.2014 № 567-О. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
12. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
13. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ: Заключение КС РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.
14. Морщакова Т.Г. О некоторых актуальных проблемах конституционного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 3. – С. 117-124.

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Влияние пандемии COVID-19 на права и свободы граждан Российской Федерации

И.Ф. Аманова, В.К. Кирилова

*Московский международный университет
г. Москва*

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Действительно, государство не должно ограничивать права и свободы гражданина, независимо от его месторасположения. Гражданин выполняет свои обязанности перед государством, а государство, в свою очередь, предоставляет ему конституционные права, в числе которых право на свободу передвижения, выбор места жительства и др. Для правового государства первостепенно обеспечение защиты прав и свобод граждан, а наше государство позиционирует себя как правовое государство, оно гарантирует наши естественные права.

Умаление конституционных прав граждан в РФ происходило и до пандемии марта-июня 2020 г., что анализируется в трудах ученых [2]. Период пандемии марта-июня 2020 г. продемонстрировал масштабное ограничение естественных прав человека в России и за рубежом.

Пандемия затронула безопасность каждого гражданина Российской Федерации, в связи с чем Правительство вынуждено было реагировать на новый вызов времени жестко и оперативно.

Введение дополнительных ограничительных мер в период пандемии потребовало принятия ряда политико-правовых решений. Законодательство предусматривает несколько вариантов реагирования в подобных ситуациях:

- введение на всей территории России или ее части режима чрезвычайного положения в соответствии с ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; это возможно сделать путем издания указа Президента Российской Федерации с последующим его утверждением Советом Федерации Федерального Собрания РФ;

- введение в субъектах РФ режима повышенной готовности в соответствии с ФЗ от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; такой режим вводится указами (постановлениями) высших должностных лиц субъектов РФ;

- введение дополнительных ограничительных и санитарно-противоэпидемических мероприятий в соответствии с ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; такие мероприятия устанавливаются федеральными, региональными или муниципальными органами исполнительной власти по представлению главных государственных санитарных врачей и их заместителей.

Согласно указу Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности», было ограничено передвижение граждан, приехавших из стран, имеющих на своих территориях вспышку инфекционного заболевания. Позже в данный указ вносилось много поправок (см. указы № 17-УМ от 10.03.2020, № 20-УМ от 14.03.2020, № 36-УМ от 02.04.2020 и др.), так как росло количество стран со вспышками инфекционных заболеваний, вместе с этим дополнялся перечень стран, внесённых в данный указ.

Поскольку ситуация пандемии марта-июня 2020 г. не была признана чрезвычайной, не было в связи с этим объявлено чрезвычайного положения в стране, то некоторые ученые из этого усматривают незаконное ограничение прав человека государственной властью [1].

Согласно указу Мэра Москвы от 08.06.2020 № 68-УМ организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие развлекательную деятельность, обязаны в порядке, установленном Департаментом информационных технологий г. Москвы получить с использованием личного кабинета юридического лица, индивидуального предпринимателя на официальном сайте Мэра и Правительства Москвы электронный идентификатор (QR-код), чтобы обеспечить прохождение их работниками и посетителями процедуры регистрации всех посещений в течение суток с использованием специального электронного сервиса.

Введение QR-кодов также можно рассматривать в качестве умаления конституционных прав граждан, например, права на беспрепятственное ведение предпринимательской деятельности.

Таким образом, пандемия повлекла за собой существенные умаления прав граждан. Как указывает М.В. Баглай, «правовое государство должно опираться на научно обоснованную теорию ограничения свободы», но «с умом и чувством меры» [5, с. 51]. И дискуссионным остается вопрос, что важнее – права и интересы конкретного отдельного индивида или интересы общественные, публичные [4].

Вместе с тем пандемия стала триггером для ускоренного развития цифровых технологий. И, в частности, следует отметить, что суды оперативно включились в работу в онлайн режиме и рассматривали административные материалы и жалобы граждан на незаконное привлечение к административной ответственности [3].

Библиографический список

1. Васяев А.А. Ограничение прав человека в России в период пандемии вируса COVID-19 // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 7. – С. 156-158.
2. Колосова Н.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 36-47.
3. Кутина В.П. Осуществление правосудия в период самоизоляции: основные направления правового регулирования // Вестник Санкт-Петерб. юр. академии. – 2021. – № 1. – С. 66-70.
4. Петрякова А.В. Правосудие как инструмент гармонизации интересов человека и гражданина // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2020. – С. 284-287.
5. Рахмон Д.С., Исозода П. К вопросу о понятии ограничения прав человека // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 2. – С. 48-62.

Научный руководитель – *А.В. Петрякова, ст. преподаватель*

Цензура как способ предотвращения злоупотреблением свободы слова в Интернете

Н.А. Брусенцева, В.А. Мальцева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Свобода слова в Интернете – это возможность человека публично излагать свои мысли в информационной сети. Но на самом ли деле в современном мире должно обеспечиваться такое право в Интернете? Проблемы данной темы заключаются в разногласии между человеком и информационным пространством в связи с чем появляются трудности, связанные с защитой личности и государства от информационного насилия.

В нашей стране действует свобода слова в интернете, которая закреплена в ст. 29 Конституции Российской Федерации. Помимо конституционного закрепления право фиксируется и на международном уровне. Стоит вспомнить ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которых четко прописаны права на свободу слова [5].

Некоторые люди, увидев данные нормативные правовые акты, считают, что свобода слова означает возможность выражать публично все свои мысли. Однако это не так. Это право не подразумевает размещение любой информации в информационном пространстве. Изложение своих мыслей порой приводит к серьёзным последствиям. Очень часто на просторах информационной сети, реализуя свое право на свободу мысли, человек нарушает права других людей. Ставятся под угрозу права на личную тайну, на честь и достоинство, на тайну личной переписки и в некоторых случаях – право на жизнь. Все это становится причиной появления правовой диффамации.

Очевидно, что такие права человека, как право на честь и достоинство, право на тайну личной переписки, право на личную тайну, должны превалировать в том случае, если право на свободу слова угрожает их нарушить, поставив под угрозу честь, достоинство или даже жизнь некоторых людей.

В современном мире интернет-пространство не ограничено в силу чего именно оно является источником большого количества информации, но зачастую мы сталкиваемся с такой проблемой, как неполный контроль за информацией, размещенной на интернет-ресурсах. Если речь идет о конкретной свободе слова в сети интернет, то это должно быть урегулировано на законодательном уровне, то есть четко прописаны все условия реализации прав и обязанностей. Но на сегодняшний день продвижений в решении данной проблемы в области регулирования цензуры в интернете нет.

Как показывает практика, реализовать или создать орган, который бы осуществлял контроль, достаточно сложно. Но все же проще установить жесткую цензуру в сети интернет, которая предотвращала бы появление там недостоверной информации, чем следить за реализацией права, которое прописано в Конституции, но не совсем урегулировано другими нормативными правовыми актами.

В силу того, что в нашей стране цензура запрещена ст. 3 Закона «О средствах массовой информации» и ст. 29 Конституции Российской Федерации, появляется вопрос: уместно ли в данном случае использовать этот термин и правомерно ли это.

Чтобы дать ответ на этот вопрос, стоит процитировать депутата Государственной Думы РФ С. Железняк: «Цензура в России запрещена и единственное, что мы можем сделать – это последовать примеру всех цивилизованных стран и пресекать распространение противоправной информации» [4].

Вообще, термин «цензура» определяют по-разному. Как правило, в основном имеют в виду любое ограничение свободы слова. Также цензурой называют требование со стороны власти или ряда общественных организаций предварительного согласования материала [2]. Отсюда следует, что цензура – это не всегда плохо, и в данном случае она принесла бы пользу.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что контроль за свободой слова в интернете не в полной мере урегулирован. Поэтому стоит задуматься о возможности установления ограничений в интернете, предотвращающих появление информации, которая нарушает права человека, а также оскорбляет общество и государство. Так как запретить или ограничить право проще, чем следить и регулировать процесс его реализации в современных условиях информатизации общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

- 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
 3. Донай Лукаш. Гражданское общество и свобода слова в Интернете. Избранные вопросы регулирования содержимого сети [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-svoboda-slova-v-intemetete-izbrannye-voprosy-regulirovaniya-soderzhimogo-seti> (дата обращения: 02.04.2021).
 4. Интернет-цензура в России [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VXdQuXmkxc> (дата обращения: 02.04.2021).
 5. Лавров С.С. Свобода слова в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-v-seti-internet> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *М.В. Титаренко, ст. преподаватель*

Международное право и обновленная Конституция России

Ю.Е. Воверко

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Соотношение международного и национального права всегда было сложным для любого государства в любое время. В новейшей истории России пересмотр соотношения национального и международного права совпадал с переломными эпохами ее государственности: в первый раз – в конце 1980-х – начале 1990-х гг., во время создания нового исторического государства и не менее исторической смены социально-экономического строя, во второй – с 2014 г., время переосмысления Россией Основного закона. Эти эпохи воплотились в конституционных нормах: первая – в Конституции России 1993 г., вторая – в поправках к Конституции 2020 г.

С принятием поправок ситуация становится неоднозначной. Несмотря на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ которая закрепила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора» [1]. Но, несмотря на положения данной правовой нормы, Конституция не закрепляет полного подчинения национального права международному. В новой редакции уточняется действие этого принципа.

Данный принцип не отменяется. Однако устанавливается верховенство Конституции РФ и ограничение использования международно-правовых норм, если они противоречат принципам российской правовой системы.

Так, ст. 79 Конституции РФ устанавливает, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [1]. Это положение показывает не безоговорочное подчинение нормам международного права и двойственность конституционных норм.

Предпосылкой такой нормы может служить Постановление Конституционного Суда от 14.07.2015 № 21-П, в котором суд постановил, что решения ЕСПЧ должны исполняться, учитывая верховенство Конституции РФ.

С точки зрения Конституционного Суда, подписание Россией международного договора не означает отказа от государственного суверенитета. Под международным договором в постановлении понимается Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – тем самым Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязалась исполнять принятые им решения.

Конституционный Суд заметил, что появление противоречий между Конвенцией и Конституцией РФ не характерно, потому что основу данных нормативных актов составляют фундаментальные ценности. Однако такое разногласие возможно, в случае если толкование Конвенции ЕСПЧ будет не соответствовать Конституции РФ. В таких случаях исполнение решений ЕСПЧ невозможно.

Также судом были выдвинуты 2 инициативы для подтверждения верховенства Конституции РФ в случае разногласий, возникающих при рассмотрении дел. Первая инициатива заключалась в том, чтобы суд, пересматривающий дело на основании решения ЕСПЧ, направил в Конституционный Суд РФ запрос о соответствии решения нормам Конституции РФ, в которых Европейский суд выявил какие-либо недостатки. Вторая инициатива заключается в обращении в Конституционный Суд с запросом, в случае решения органов власти о том, что конкретное постановление ЕСПЧ невозможно выполнить без нарушения Конституции РФ. При этом если Конституционный Суд подтвердит противоречие решения ЕСПЧ Конституции, то решение не подлежит исполнению.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что однозначного верховенства национального или международного права нет. Международное право не может противоречить Конституции, но если законы противоречат принципам международного права, то применяются нормы международного права. При этом Российская Федерация может не исполнять решения ЕСПЧ. Но размытость условий неисполнения решений ЕСПЧ в конституционно-правовых нормах, может повлечь за собой злоупотребление данным правом со стороны органов власти РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *М.В. Титаренко, ст. преподаватель*

«Стекло́нный потоло́к» в России

Д.С. Гусейнова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

«Стекло́нный потоло́к» – это термин, введенный в начале 1980-х гг. для описания невидимого и формально не обозначенного барьера, препятствующего продвижению женщин по служебной лестнице. Обладая одинаковым либо превосходящим по сравнению с мужчинами уровнем образования, женщины, тем не менее, останавливаются в карьерном росте. Эти барьеры обусловлены глубокими гендерными стереотипами об ограниченности способностей женщин и так называемым страхом успеха самими женщинами,

боязни негативной оценки со стороны мужчин, которым подвержены многие работающие женщины. Эта форма дискриминации описывается как «барьер настолько незаметный, что он прозрачен, но в то же время настолько основательный, что препятствует продвигаться женщинам в управленческой иерархии» [4].

На Всемирном экономическом форуме каждый год рассчитывается индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) – глобальное исследование по интегральному показателю равноправия полов в разных странах мира. Глобальный индекс гендерного разрыва оценивает эволюцию гендерного разрыва по четырем ключевым параметрам: экономическое участие и возможности, уровень образования, здоровье, а также политические возможности [8].

В 2021 г. Россия в рейтинге гендерного равенства находится на 81 месте из 156 стран [1]. Для страны, в которой на законодательном уровне, в Конституции РФ закреплён принцип равных прав и возможностей для мужчин и женщин, это удивительно.

По данным ООН, женщины во всем мире зарабатывают 77 центов от каждого доллара, зарабатываемого мужчинами за труд равной ценности.

По статистике международной организации труда (МОТ) гендерный разрыв в заработной плате в России составляет 24%, т.е. на 1 рубль, зарабатываемый мужчиной, женщина получает 76 копеек за равноценный труд [2].

В контексте экономического неравенства гендерный разрыв в заработной плате означает системные различия в социально-экономических ролях и уровне заработной платы между мужчинами и женщинами. Ведутся дискуссии о том, в какой степени такой разрыв обусловлен гендерными различиями, образом жизни и дискриминацией.

Международная организация Grant Thornton International в 2017 г., провела исследование, где Россия оказалась лидером по числу женщин в руководстве компаний – доля женщин среди сотрудников, занимающих высшие руководящие посты в стране, составляет 47% [3].

В 2017 г. было проведено исследование издательством Forbes, которое вывило, что 63% опрошенных женщин чувствуют ограничения в карьере из-за традиционной социальной роли и необходимости уделять больше времени семье. Наличие супруга и детей накладывает ограничения на женщин [4].

Существует масса стереотипов, которые остаются препятствием именно для продвижения женщин по карьерной лестнице. Они чаще всего существуют на микроуровне – в семье или ближайшем круге общения. Считается, что бизнес – агрессивное занятие, поэтому для мужчин это более подходящее занятие.

Сегодня, несмотря на активную пропаганду равного распределения обязанностей между мужчиной и женщиной, воспитание детей все же негласно остается задачей женщины. Так, 68% респондентов-мужчин не считают, что роль хозяйки накладывает на женщину карьерные ограничения [5].

Но «стеклянный потолок» не только проблема распределения обязанностей внутри семьи, но и следствие существующей предвзятости по отношению к женщинам, которую не всегда замечают и в которой не всегда признаются. Треть опрошенных женщин, а именно 31%, помнят случаи, когда им отказывали в должности по гендерному признаку еще на этапе собеседования; а 38% мужчин признались, что когда-то сознательно отказывали кандидату женского пола. Почти половина женщин, 44%, также вспомнили, как при продвижении по службе предпочтение отдавалось их коллегам мужского пола с равной квалификацией и опытом [5].

Ограничения, накладываемые на женщину ее традиционной социальной ролью, все еще остаются незаметны для мужчин и очень ощутимы для женщин.

По данным Федеральной службы государственной статистики, отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин – 80,6% на 2019 г. [6]. В 2017 г. данное отношение составляло 71,7% [7].

Дискриминация по признаку пола в Российской Федерации запрещена Конституцией (ст. 19) и Трудовым кодексом РФ (ст. 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда»). Тем не менее, на практике женщины могут с ней сталкиваться, хоть и в скрытом виде.

Для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин в России следует перенимать опыт других стран. Публикование компаниями годовых отчетов о гендерном разрыве в оплате труда – такая система действует в Великобритании, Исландии, Франции, Швейцарии. В Австралии действует государственное учреждение – Агентство по обеспечению гендерного равенства на рабочем месте (WGEA). Исландия стала одной из первых стран, внедривших систему сертификации равной оплаты труда [9].

Интересен подход у Швеции, где равенство полов строго соблюдается во всём, в том числе, в предоставлении декретного отпуска. 480 оплачиваемых дней, отпущенных на уход за ребенком, родители могут поделить пополам или распределить между собой на своё усмотрение. Притом за каждым из супругов минимум три месяца закреплены персонально. Передать свои месяцы супруг не может [10].

Библиографический список

1. Global Gender Gap Index // World Economic Forum. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full/gggr2-users-guide-how-to-read-the-economy-profiles> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Global Wage Report 2018/19 // International Labour Organization. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcms_650553.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
3. Grant Thornton International: // Women in business. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.grantthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/article-pdfs/2017/grant-thornton_women-in-business_2017-report.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
4. Денисова А.А. Стекло́нный потолок // Словарь Гендерных Терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.owl.ru/gender/202.htm> (дата обращения: 26.03.2021).
5. Горохова Е. Миф или реальность: существует ли в России стеклянный потолок? // FORBES WOMAN. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/356397-mif-ili-realnost-sushchestvuet-li-v-rossii-steklyannyy-potolok> (дата обращения: 26.03.2021).
6. Женщины и Мужчины России // Росстат. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/JfjtY0Q2/Sbornik.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).
7. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Ж56 Росстат. – М., 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
8. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (дата обращения: 26.03.2021).
9. Поддержка семьи в Швеции // ru.sweden.se [сайт]. – 2020. – URL: <https://ru.sweden.se/ljudi/podderzhka-semi-v-shvecii-10-faktov/> (дата обращения: 26.03.2021).
10. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами // Женщины в экономике. – 2021. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).

Научный руководитель – *М.В. Титаренко, ст. преподаватель*

Право на благоприятную окружающую среду

Е.А. Коваль

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

С переходом в индустриальное общество мир столкнулся с глобальными проблемами. Одной из главных проблем стала проблема экологии. Причин этому огромное множество: загрязнение атмосферы, воды, почвы, уничтожение лесов. В конечном итоге это всё сказывается на благополучии человека, ведь нанося вред экологии, человек наносит вред и себе. Появилась потребность в защите от пагубных факторов. Человеку понадобилась защита от новых проблем. Отсюда возникло право человека на благоприятную окружающую среду. Впервые оно провозглашено в Конституции Испании 1978 г. и широкое распространение получило лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Данная ситуация коснулась и России. Конституция Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указаны права и обязанности граждан на благоприятную окружающую среду, приводятся соответствующие определения. Также данное право регулируется более подробно самостоятельными НПА в отдельных сферах.

К сожалению, на практике право на благоприятную окружающую среду почти не реализуется, а проблемы с экологией растут от года к году. Чаще всего реализация этого конституционного права затруднена по целому ряду экономических и социальных причин, позволяющих виновным лицам уходить от ответственности за правонарушения. А пострадавшие так и не получают компенсацию за причиненный вред здоровью, часто даже из-за своего пассивного отношения к происходящему вокруг. Тем временем снижение численности здорового населения и увеличение смертности по причине ухудшения состояния окружающей среды представляют прямую угрозу обществу. К тому же мала вероятность восстановления экологии. Какое бы ни ждало наказание правонарушителя, ущерб, нанесенный им, уже так просто не возместить. А люди продолжают страдать, и причиненный вред в определенных случаях ощущается целыми поколениями. Как, например, вред окружающей среде, причиненный при испытаниях ядерного оружия ещё 30 лет назад. Осевшие радиоизотопы до сих пор пагубно влияют на здоровье жителей, в пострадавших районах чаще люди страдают от онкологии. Подобный вред и сегодня причиняют запуски с космодрома «Байконур». При падении первой ступени остатки токсичного топлива оказываются в воздухе, затем садятся на землю. Места разлива превращаются в мёртвые, вызывают скоротечные злокачественные заболевания. Немалый вред здоровью наносит загрязнение пресной воды. Значимая часть россиян вынуждена пользоваться некачественной водой. Виной этому выбросы отходов в реки. Такие реки, как Волга, Дон, Урал, Северная Двина, Уфа, Тобол, Томь, Обь загрязнены сточными водами. Из-за этого почти треть проб поверхностных источников превышает гигиенические нормативы по санитарно-химическим и четверть – по бактериологическим показателям. В подземных источниках наблюдается загрязнение воды различными химическими веществами. Усугубляют ситуацию с пресной водой некачественные устаревшие водопроводные трубы. Вокруг нас находится очень много мусора, так как перерабатывается только очень малая его часть, и на сегодняшний день площадь свалок равна 4 млн га! Часто встречается «Чёрное небо» в крупных промышленных городах, как, например, в Красноярске из-за его котлового расположения

и высоких застроек газы попросту не выдуваются, значит стоит пересмотреть расположение предприятий и объемы их работы. Данная проблема есть во многих городах, поэтому в РФ самые распространенные болезни – это заболевания дыхательных путей. Ещё среди заболеваний, вызванных загрязнением атмосферы, отмечаются инсульты, инфаркты, онкологические заболевания, хроническая болезнь легких.

На сегодняшний день нужно ещё больше развивать различные направления медицины, чтобы защищать здоровье людей и хоть как-то компенсировать их нарушенное право на благоприятную окружающую среду. Кроме того, самим людям необходимо более активно отстаивать своё право на благоприятную окружающую среду, но к сожалению, многие не считают это нужным.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Обеспечение права человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды

Д.С. Колупаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На данном этапе развития Российской Федерации реализация экологических прав гражданами обладает наиболее важным значением в связи с экологической обстановкой в стране. Документом, подтверждающим наличие данной проблемы, является доклад Уполномоченного по правам человека за 2019 г., в котором говорится о необходимости укрепления гарантий граждан на благоприятную окружающую среду [4]. В последнее время на всех уровнях власти поднимается вопрос, как об обеспечении реализации граждан на благоприятную окружающую среду, так и об общей экологической обстановке в стране. Все это свидетельствует о наличии некоторых проблем, связанных с экологической сферой.

В ст. 42 Конституции Российской Федерации отмечено, что каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии [1]. Фактически данная статья закрепляет право человека на получение не ложных, достоверных, качественных сведений об окружающей среде. Органы, обеспечивающие данное право, – это государственные органы, органы местного самоуправления, которые обязаны предоставлять достоверную и качественную информацию о состоянии окружающей среды. При должном обеспечении данного права со стороны государства появилась бы большая ответственность за сохранение и поддержание нормальной экологической обстановки как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. Что касается вопроса механизма обеспечения данного права, то здесь существует ряд некоторых сложностей. На практике мы сталкиваемся с тем, что большая доля граждан не знают о полном объеме своих прав, и как следствие граждане лишаются должной защиты этих же прав. Отметим еще одну проблему – недо-

статочная открытость доступа данных, которые публикуются в информационных системах органов власти. В некоторых нормативных правовых актах содержится информация о предоставлении информации о состоянии окружающей среды. Это, например, Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс и так далее. Но опять-таки, чаще всего, информация публикуется с одобрения исполнительного органа. То есть нельзя исключить тот факт, что какая-то часть информации может попросту умалчиваться.

Однако в п. 2 ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] указывается на возможность гражданина направлять заявления в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране. Но сравнивая два законодательных акта, можно увидеть, что ФЗ сокращает объем права, касающегося доступа к информации о состоянии окружающей среды. То есть человек может реализовать свое право, ограничиваясь местом своего проживания. Основной же закон не определяет территориальные рамки реализации этого права. Еще одной проблемой в данном вопросе является отсутствие нормативного закрепления понятия «информация об окружающей среде», что в достаточной степени усложняет механизм предоставления и получения информации об окружающей среде. Совокупность данных проблем порождает сложность реализации конституционного права человека. Речь идет о соотношении понятий «достоверность информации» и «информация об окружающей среде». В своей совокупности они должны обеспечить человека правом участвовать в экологических вопросах своего субъекта и страны в целом. Но в реальности за неимением законодательно закрепленных понятий, закрепленного механизма и его регулирования человек лишается такой возможности.

Стоит отметить, что в ФЗ «Об охране окружающей среды» используется понятие «благоприятная окружающая среда», через призму данного нормативного правового акта это понятие стоит понимать как установление допустимых воздействий на окружающую среду, при которых ее нормальная жизнедеятельность не будет нарушена. При этом само государство далее устанавливает нормативы сбросов и выбросов веществ, загрязняющих природу, не учитывая особенности организма человека при том или ином воздействии на него природы, компоненты которой меняются из-за вышеупомянутых выбросов. Например, в ст. 5 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» [3] закреплено право государственных органов в сфере охраны атмосферного воздуха выдавать лицензии на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и на вредные физические воздействия на атмосферный воздух. Получается, что охраной атмосферного воздуха является разрешение выбрасывать в атмосферный воздух вредные вещества. То есть, так или иначе разные нормативные правовые акты начинают противоречить друг другу, пропуская понятия через призму своего регулирования. Как следствие, обычные граждане не смогут понять смысл самого понятия «благоприятная окружающая среда», «информация об окружающей среде». Таким образом, законодательное закрепление разрешения загрязнять окружающую среду вступает в конфликт с самой сутью права граждан на благоприятную окружающую среду.

На наш взгляд, можно рассмотреть два варианта решения данной проблемы. Если говорить о нормативных правовых актах Российской Федерации, представляется целесообразным разработать Федеральный закон «О доступе к экологической информации», где законодательно закрепить понятия «достоверность информации» в рамках предоставления информации именно об окружающей среде и «информация об окружающей среде». Второй вариант, на наш взгляд, более прост в своей реализации, а именно: в 1998 г., в Орхусе, была подписана Конвенция «О доступе к информации, участию общественности

в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Российская Федерация данную Конвенцию не ратифицировала. Дело в том, что Конвенция предусматривает понятие «экологическая информация», более точно раскрывает его. На основе данной Конвенции многие западные страны приняли Директивы, предусматривающие правила предоставления информации об экологической обстановке и право человека на обжалование отказа в суде. Поэтому можно рассмотреть возможность подписания данной Конвенции Российской Федерацией.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год» // Российская газета. – № 80. – 2020. – 14 апреля.

Научный руководитель – *Е.А. Козьякова, ст. преподаватель*

Правовой статус Президента Российской Федерации

К.В. Комов

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Правовой статус представляет собой установленное нормами права положение субъекта, включающее в себя совокупность их прав и обязанностей. Таким образом, правовой статус Президента включает в себя следующие элементы: правосубъектность, состоящую из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, установленные законом права и обязанности, гарантии установленных прав, а также ответственность за неисполнение обязанностей

Обратим особое внимание на то, что место и роль Президента России нормативно закреплены в Конституции РФ, согласно которой именно Президенту РФ принадлежит исключительное право на формирование и поддержание нормального уровня работы федеральных органов государственной власти.

Следует отметить, что имеющиеся полномочия главы государства условно можно разделить на несколько групп, в основе этого деления лежит специфика полномочий и взаимодействие с органами государственной власти. Так, М.В. Баглай разграничивает полномочия главы государства на несколько групп в зависимости от сферы деятельности Президента России: взаимоотношения с тремя ветвями государственной власти; военные полномочия; полномочия в сфере внешней политики, в чрезвычайных положениях, в сфере гражданства и наград, и отдельный вид влияния Президента РФ на управленческий уклад жизни страны – акты Президента РФ, которые обязательны для исполнения на всей территории страны [1, с. 489-500].

Таким образом, конституционный статус закрепляет Президента РФ, как главу государства, который не принадлежит ни к одной из ветвей власти, но имеет большое влияние на них. Именно поэтому отдельным исследователям может показаться, что Президент обладает полномочиями в отношении всех ветвей власти.

При рассмотрении правового статуса Президента РФ следует обратить внимание на поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации, которые вступили в законную силу 4 июля 2020 г. В них наблюдаются изменения в сфере взаимоотношений между Президентом РФ и ветвями государственной власти.

Следует вспомнить о поправке, коснувшейся обнуления президентского срока, т.е. с момента вступления в силу обновленных положений Конституции Президент России имеет право вновь избираться на 2 срока подряд, продолжительностью 6 лет. На основании всего этого можно сделать вывод, что положение главы государства претерпело некоторые изменения.

Отметим, что у Президента РФ существуют некоторые гарантии. Например, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью, т.е. его нельзя привлечь к ответственности за действия во время его пребывания в должности. Также он имеет право на материальное обеспечение независимо от возраста, но есть некоторые нюансы, когда эти выплаты приостанавливаются, например, если после отставки он замещает должность государственного служащего [2].

Из занимаемого Президентом РФ положения возникает необходимость установления особых последствий за нарушение им Основного закона страны, т.к. общественная опасность здесь максимальная.

Из вышесказанного следует, что, хотя Президент РФ и обладает неприкосновенностью, его можно отрешить от должности и лишить ее в соответствии с Конституцией РФ. Он может быть снят с должности, а Президент РФ, прекративший исполнение своих обязанностей, – лишен неприкосновенности только Советом Федерации на основании обвинения Государственной Думой в измене или совершении другого тяжкого преступления, завершенного заключением Верховного Суда РФ. Это решение должно быть принято не позднее трехмесячного срока после выдвижения обвинения, следовательно, если решение не будет принято в этот срок, то оно считается отклоненным [3].

Полагаем необходимым подчеркнуть, что полномочия Президента РФ чрезвычайно обширны, а правовое регулирование деятельности во многом проблемно, так как нормы, касающиеся главы государства, не упорядочены, находятся в различных правовых актах и плохо систематизированы. Но если говорить в целом, то компетенция главы государства не шире, чем компетенция президентов других стран с таким же политическим режимом, как в России, например, Франция и США.

Библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М., 2013. – 784 с.
2. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Проблемы образования в период пандемии

К.А. Кочергина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как известно, 2020 г. стал достаточно непростым как для всего мира, так и для России в частности. Период пандемии затронул все сферы жизнедеятельности человека и совершенно изменил образ жизни каждого. Человечеству пришлось столкнуться с новыми трудностями, которые требовали незамедлительного решения. И одной из таких трудностей стала проблема в сфере образования, одной из самых масштабных и важных сфер нашей жизни. Данную проблему можно считать актуальной как непосредственно в период пандемии, так и при ее ослаблении, ведь она позволила увидеть все несовершенства информационных технологий, применяющихся в образовании, и поспособствовала их устранению и развитию образовательного процесса.

Проблем, которые возникли во время перехода учебного процесса в онлайн-формат, было множество. Во-первых, это неподготовленность технического оборудования: нехватка компьютерной техники, отсутствие стабильного Интернет-соединения, в некоторых вузах – это либо неразвитость онлайн-платформы для координации образовательного процесса, либо вообще ее полное отсутствие, а также немногочисленность информационных источников: далеко не во всех вузах и других образовательных учреждениях существуют электронные библиотеки или подобные ресурсы для получения информации. То есть те преподаватели и обучающиеся, у которых не было доступа к таким ресурсам, которые пользовались до этого печатными вариантами изданий, были вынуждены за короткое время найти что-то для себя на просторах Интернета, подписаться на различные библиотеки и уделять поиску информации гораздо больше времени.

Одна из проблем дистанционного обучения, с которой столкнулись преподаватели, учителя и другие работники данной сферы, – это сложность быстрого обучения и приспособления к новой форме преподавания, контроля и оценки качества знаний обучающихся, а также значительное увеличение времени на проверку присланных учащимися работ. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) можно заметить недовольство педагогов тем, что большинство студентов и учеников для выполнения заданий используют не рекомендованные учебники и пособия, а различные сайты сети Интернет с некачественной информацией, а также не уделяют внимание редактированию и оформлению своих работ. За этим следует то, что преподавателям необходимо несколько раз перепроверять каждую работу, корректируя и исправляя ее, на что требуется гораздо больше сил, умственного труда и здоровья.

Если же говорить о качестве и самостоятельности работ обучающихся и одновременно затронуть тему сдачи экзаменов в онлайн-режиме, то в соответствии с исследованиями Министерства науки и высшего образования, проведенного с 25 июня по 10 июля 2020 г. и отраженного в российской информационной компании РБК, в РАНХиГС большинство преподавателей критикуют данный формат сдачи экзаменов, потому что нельзя в полной мере удостовериться в знаниях студентов и самостоятельности ответа. А также жалуются на увеличенное количество списываний и плагиата, что подрывает качество получаемых знаний.

Студентов и других обучающихся также не обошли стороной трудности дистанционного обучения. Им пришлось столкнуться не только с техническими сложностями, но и с самой организацией образовательного процесса в домашних условиях, а также с отсутствием продолжительного живого общения. Студенты и ученики школ с переходом на

дистанционную форму обучения стали менее дисциплинированы, так как домашняя обстановка чаще всего располагает к расслаблению и отдыху нежели к учебному процессу, из-за чего многим было тяжело сконцентрироваться и начать заниматься. К тому же постоянное нахождение за компьютером утомляет гораздо больше, чем регулярный отдых на переменах и перемещение из одной аудитории в другую.

Еще одной немаловажной проблемой для обучающихся стала нехватка живого общения. Именно в данный период жизни человек проходит этап основной социализации путем взаимодействия с окружающими, что было затруднено в период пандемии. К тому же многие студенты просто в силу своих психологических и физических особенностей не могли воспринимать информацию с первого раза и через компьютер, им необходимо было либо повторное объяснение, либо личное общение с преподавателем, что, конечно, являлось затруднительным в период онлайн-образования. И это только самые основные трудности, которые вызвали недовольство и дискомфорт процесса получения знаний у обучающихся. Проблемы студентов на дистанционном обучении можно представить более наглядно, используя результаты опроса НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») совместно с Томским государственным университетом «О проблемах студентов на дистанционном обучении», где как раз проблема с самодисциплиной является наиболее актуальной.

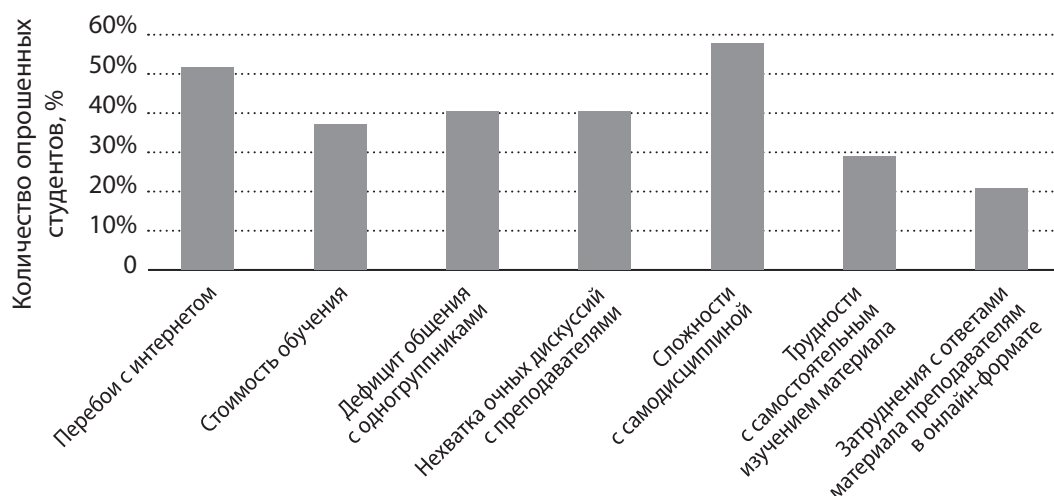

Рис.1. Результаты опроса НИУ ВШЭ совместно с ТГУ о проблемах студентов на дистанционном обучении

Итак, период пандемии позволил выявить все несовершенства и неподготовленность образовательного процесса в сфере информационных технологий. Однако он позволил не только их увидеть, осознать и найти пути решения, но и в условиях собранности и координации в ускоренном темпе совершенствоваться в данной сфере и встать на путь дальнейшей цифровизации и прогресса.

Библиографический список

1. Иванова Е.Е. Образование в удаленном доступе: взгляд преподавателя // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-udalennom-dostupe-vzglyad-prepodavatelya> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Рогачева П.С., Семергей С.В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-distantsionnogo-obrazovaniya-v-period-pandemii> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения // rbc.ru: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41> (дата обращения: 05.04.2021)

Научный руководитель – М.В. Титаренко, ст. преподаватель

Порядок формирования Правительства Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации

А.А. Лихова

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Одним из основных признаков правового государства является построение государственной власти на основе принципа разделения властей. Указанный принцип, конечно же, нашел свое отражение в ст. 10 Конституции России [1], анализируя которую можно сказать, что в Российской Федерации осуществление и функционирование государственной власти основано на разделении ее на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из трех ветвей власти самостоятельная, что, соответственно, и способствует созданию надежного механизма контроля за действиями органов, входящих в единую систему публичной власти, что, на наш взгляд, позволяет снизить возможность произвола со стороны органов власти и их должностных лиц.

Суть принципа разделения властей заключается в возможности регулирования действий каждой из трех ветвей, что позволяет не допускать концентрации всей власти в одних руках. Однако разделение властей не является абсолютным, что обосновывается необходимостью их взаимодействия на основе общих принципов, а также осуществлением своей деятельности в направлениях, которые определены единством государственной власти.

Разработанные и внесенные Законом 2020 г. [2] поправки к Конституции РФ, предусматривающие изменения в статьях, определяющих статус и полномочия законодательной и исполнительной ветвей власти, обусловлены изменением правового статуса Президента РФ, а также выработкой нового порядка формирования Правительства РФ.

В соответствии с внесенными в Конституцию РФ поправками исполнительную власть России осуществляет Правительство РФ под общим руководством Президента РФ. Данное положение на конституционном уровне закрепляет фактическое распределение функций между Президентом России и Правительством России, так как они находятся в постоянной тесной связи, реализуя основные направления внешней и внутренней политики, определяемые, соответственно, главой государства. Отметим, что до принятия поправок к Конституции РФ, Основным закон России определял Президента только как главу государства, который в систему разделения властей не входил. Также в настоящее время на конституционном уровне закреплено положение о том, что Председатель Правительства РФ несет персональную ответственность перед Президентом за осуществление возложенных на Правительство РФ полномочий. А Президент, в свою очередь, вправе освободить Председателя Правительства от занимаемой им должности, что ранее не было предусмотрено.

Заметим, что новый пункт, введенный в ст. 110 Конституции России отражает сложившуюся систему разделения полномочий между Правительством РФ и Президентом РФ по руководству органами исполнительной власти. Таким образом, Президент РФ руководит деятельностью органов внешнеполитического и силового блока, а соответственно, всеми остальными – Правительство РФ.

Одним из часто критикуемых как самими депутатами, так и научным сообществом недостатков разделения властей в Российской Федерации называли отсутствие у законодательного органа возможности участвовать в формировании органа исполнительной власти. В связи с этим считаем, что можно отнести к числу наиболее важных и значимых изменений новый порядок формирования Правительства РФ.

Отметим, что в 2020 г. был разработан и принят новый Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3], который отразил в себе все изменения, внесенные в Конституцию.

В настоящее время согласно ст. 111 Конституции РФ, а также ч. 1 ст. 7 ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. В старой редакции Председатель Правительства назначался Президентом с согласия Государственной Думы. Также появилось новое полномочие Государственной Думы, предусмотренное п. «а.1» ч. 1 ст. 103 Конституции России, где указывается на то, что к ведению Государственной Думы относится «утверждение по представлению Председателя Правительства кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, за исключением федеральных министров, указанных в п. «д.1» ст. 83 Конституции Российской Федерации», т.е. исключение составляют федеральные министры, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ.

Можно сказать, что участие Государственной Думы РФ в назначении не только Председателя Правительства РФ, а также его заместителей и федеральных министров, которые прямо не подчинены Президенту РФ, создает дополнительный баланс в системе сдержек и противовесов и, соответственно, выступает в качестве важного и необходимого шага на пути к правовому государству, где имеет большое значение реальность реализации принципа разделения властей. Также считаем, что новый порядок позволит учитывать мнение избирателей, которые голосовали за депутатов Государственной Думы.

Отметим, что подобная практика участия органа законодательной (представительной) власти в формировании органов исполнительной власти до принятия поправок применялась в субъектах России. Например, в Алтайском крае Алтайское краевое Законодательное Собрание (далее – АКЗС) наделено полномочиями в назначении некоторых министров.

Так, в соответствии с п. 4-1 ч. 3 ст. 73 Устава (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС [4], Постановлением АКЗС оформляется «согласие на назначение на должность руководителя органа исполнительной власти Алтайского края в сфере экономического развития, руководителя органа исполнительной власти Алтайского края в сфере финансов».

Наделение законодательных органов субъектов РФ правом участия в назначении некоторых руководителей органов исполнительной власти приводит не только к расширению полномочий и повышению статуса законодательного органа, но и способствует усилению в регионе законодательной власти, что в целом позволяет установить баланс взаимоотношений исполнительной и законодательной власти.

В заключении можно прийти к выводу о том, что принцип разделения властей не является абсолютным и предполагает единство государственной власти при наличии сдержек и противовесов. Внесенные в Конституцию поправки, впоследствии нашедшие отражение в специальном законе, свидетельствуют о развитии данного принципа в Российской Федерации путем установления динамического равновесия при неизменной самостоятельности каждой из ветвей власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

Научный руководитель – *Р.С. Галиев, к.ю.н, доцент*

Сравнительный анализ правового статуса сотрудника правоохранительного органа по законодательству России, Казахстана, Белоруссии и Узбекистана

М.Е. Мишина

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

В настоящее время вопросы, касающиеся правового статуса сотрудников органов внутренних дел, безусловно, имеют определяющее значение, как в России, так и в других государствах. В рамках исследования будет произведен анализ правового положения сотрудников полиции России и стран ближнего зарубежья, а именно республик Казахстана, Белоруссии и Узбекистана.

Следует отметить, что правовой статус как юридическая категория состоит из таких элементов, как права, обязанности, правовые гарантии, а также ответственность субъекта. Первоначальное значение имеют права сотрудников полиции. В рамках российского законодательства права сотрудника полиции определены не только Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1], но и другими законодательными актами, в частности Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [2], Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] и другими нормативными правовыми актами.

В Республики Казахстан таким правоопределяющим актом выступает закон «О правоохранительной службе» от 06.01.2011 № 380 [4], в Республике Узбекистан – Закон от 16.09.2016 № ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел» [5], а в Республике Беларусь – это Закон от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел» [6]. Именно данные нормативные правовые акты являются основополагающими в правовом регулировании статуса сотрудника полиции (милиции).

По российскому законодательству сотрудник полиции имеет обширные полномочия. Выделим основные права сотрудников полиции. Во-первых, требовать от физических и юридических лиц соблюдать закон. Во-вторых, право проверять документы граждан при наличии к тому оснований. В-третьих, выполнять задержания лиц, которые подозреваются в совершении преступления, а также применять физическую силу, табельное оружие и необходимые средства защиты. В частности, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске. Подобные полномочия есть и у сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь и Узбекистана.

Так, если в нормативных правовых актах Казахстана, России и Белоруссии имеются нормы о беспрепятственном проникновении на территорию, в жилые и иные помещения для пресечения преступлений в любое время. Необходимо отметить то, что только в Федеральном законе «О полиции» России есть условие для проникновения – это предъявление служебного удостоверения.

Говоря об обязанностях, следует отметить, что их у сотрудника полиции (милиции) больше, чем прав, и так в законодательстве всех рассматриваемых нами республик. Перечень обязанностей практически одинаков, за небольшим исключением. Например, сотрудники полиции Казахстана и России обязаны не разглашать сведения, которые относятся к различным видам тайн (государственные и служебные), в Белоруссии же данная обязанность прямо не прописана. В то же время стоит указать, что только в Белоруссии закреплена обязанность сотрудника милиции по требованию гражданина публично принести извинения при нарушении прав и законных интересов граждан. Отличия проявляются и в том, что российский полицейский обязан поддерживать уровень физической подготовки, уровень навыков использования специальных средств, а также навыки использования огнестрельного оружия, на соответствующем квалификационным требованиям уровне. Анализируемое законодательство Белоруссии, Казахстана и Узбекистана не предусматривает такого обязательства.

Важным элементом правового статуса также является ответственность сотрудника полиции. Нужно отметить, что данный элемент занимает одно из главных мест в системе ограничений. Она не допускает наступления возможных негативных последствий, а также реализует защиту прав и свобод человека и гражданина от нарушений со стороны служащих в правоохранительных органах.

Как в странах СНГ, так и в России, сотрудник несет уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законами за ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей.

Сотрудник полиции является представителем государства и, соответственно, находится под его защитой. Государство обеспечивает социальную защиту сотрудникам правоохранительных органов. Отметим, что больших различий в социальных и правовых гарантиях сотрудников ОВД среди представленных государств нет. В основном, сотруднику предоставляются оплата труда, выплаты в целях возмещения вреда, право на жилищное обеспечение, право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обеспечение.

Таким образом, российское законодательство, а также законодательство Казахстана, Белоруссии и Узбекистана в плане закрепления правового статуса сотрудника правоохранительных органов практически идентично. Возможно, это связано с общей историей развития наших стран. Но есть и небольшие различия, однако необходимо учесть, что каждое государство подстраивается под свой темп развития. Для того, чтобы совершенствовать правовое положение сотрудников полиции, можно воспользоваться опытом стран ближнего зарубежья.

Библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Парламентская газета. – 2011. – 2 декабря. – № 52-53.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 18 августа. – № 160.
4. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 № 380-IV [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594 (дата обращения: 30.03.2021).
5. Об органах внутренних дел: Закон Республики Узбекистан от 16.09.2016 № ЗРУ-407 [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35547287 (дата обращения: 30.03.2021).
6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-3 [Электронный ресурс]. – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_organah_vnutrennih_del.htm (дата обращения: 30.03.2021).

Научные руководители – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент,*
А.М. Шаганиян, к.ю.н., доцент

Абсентеизм в сфере государственного управления в Российской Федерации как форма аполитичного поведения граждан: основа причин и способ решения

Е.Р. Разинкин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В России, в соответствии с Конституцией РФ [1] и Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон), государством гарантируется гражданам РФ как одна из форм проявления демократии – избирательное право в его активной и пассивной формах реализации. Активное же избирательное право характеризуется электоральными процессами, результатом которых становится выбор по итогам голосования, определяющий пути развития муниципального образования, региона, страны, потому свидетельствующий определённой эффективностью государственного управления. Законное участие граждан в формировании политической сферы общества при осуществлении своих электоральных функций приводит к активизации гражданского общества, с помощью которого формируется правовое просвещение, направленное на выработку у граждан чувства ответственности за реальную обстановку дел в государстве.

В условиях демократии абсентеизм как социально-политическое явление не представляет опасности для целостности политической системы, но в случае его массовости и становления в качестве постоянно функционирующего инструмента в обществе абсентеизм выступает электоральной проблемой, которая объясняется нелегитимностью власти. Несмотря на то, что Конституция РФ предоставляет возможности для реализации политической свободы личности, в современных реалиях России наблюдается тенденция отказа граждан участвовать в выборах, что подтверждается данными социологических опросов и явкой избирателей. Так, проведённый опрос «Левада-Центра» 18-24 февраля 2021 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения на тему политического участия и отношения с государством в России [6] показал, что 45% респондентов следят за политикой, но не принимают активного участия в ней, остальные указывают, что безразличны к политической жизни и открыто дистанцируются от неё (соответственно 27% и 23%), и всего 3% активно поддерживают политические силы. Статистические данные указывают на личную невключённость граждан в политическую жизнь, неумение ориентироваться в политических процессах в стране, что подрывает существование как такового гражданского общества.

Многонациональный народ России как носитель суверенитета и единственный источник власти в РФ обладает всей полнотой власти, необходимо лишь соблюсти формальности в виде явки на выборы, однако именно эти условия не приводятся в исполнение. Выборы призваны обеспечивать сменяемость власти, её устойчивое положение, а также как результат – воспитывать активных граждан. Демократические принципы избирательного права России направлены на формирование доверия к системе выборности, легитимацию результатов голосования и избирательного процесса. Игнорирование же избирательных прав ведёт к подрыву доверия к избирательной системе, пренебрежительному и равнодушному отношению к институту выборов. В этой совокупности аспектов заключается основное противоречие, определяющее причины неучастия граждан в голосовании.

Необходимость решения данной проблемы для предотвращения её остроты в России является важнейшей перспективой, для преодоления которой предложены следующие задачи:

1. Поскольку одним из институтов, осуществляющих государственную власть в РФ, выступает Президент РФ, являющийся гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, то его выборность имеет всеобщее значение для граждан, поэтому на основании п. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепить в Федеральном законе [3], а также в Федеральном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [4] такую категорию, как обязательное голосование (для лиц, чей возраст на день голосования достигает 18 лет и не более возрастного ценза при выборах Президента РФ), в частности, при выборах Президента РФ. Данное положение позволит молодёжи, а именно гражданам с 18 лет, начать ориентироваться в политических процессах и во внутренней политике государства, что имеет следствие в виде становления системы политических ценностей в стране и возможности эффективной политической социализации личности, а также воспитания гражданственности как одно из основных направлений реализации молодёжной политики в России [5, с. 7].

2. Так как референдум РФ является всенародным голосованием граждан РФ, обладающих инициативой его проведения, по вопросам государственного значения, то участие в голосовании выступает важным и необходимым социально-политическим явлением, поэтому на основании п. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепить в Федеральном законе и Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [2] обязательное голосование по проведению референдума.

3. Ввиду того, что власть имеет положительный опыт проведения голосования в несколько дней, то законодательно закрепить на федеральном уровне единое трёхдневное голосование, предполагающее нерабочие оплачиваемые дни, при выборах Президента РФ и высшего должностного лица субъекта РФ, а также при проведении референдума в качестве поощрения для граждан за избирательную инициативность, что увеличит общую явку избирателей и будет способствовать более легитимному результату выборов. Вместе с тем необходимо ввести юридическую ответственность за неучастие в обязательном голосовании при выборах Президента РФ и проведении референдума в виде административного наказания. В первый случай гражданину выносится предупреждение. За повторное совершение действий устанавливается административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи рублей, компенсируя тем самым расходы государства на выборы за неявку. Лицо не подлежит административному наказанию за неявку на голосование, если хотя бы за день до голосования гражданином было предоставлено объяснение причины с подтверждением специальным документом в избирательную комиссию.

Поставленные задачи для решения и недопущения остроты абсентеизма в России послужат основой совершенствования избирательной системы с целью становления активного гражданского общества, правового просвещения граждан, осуществляющих свои электоральные права, развития системы политических ценностей в стране, а также построения полностью легитимного института выборов и референдума для реализации демократичного государственного управления в РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
2. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой

- информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
4. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
 5. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
 6. Политическое участие и отношения с государством в России // Левада-центр [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/> (дата обращения: 16.03.2021).

Научный руководитель – *Р.С. Галиев, к.ю.н., доцент*

Преимущества и недостатки введения судебного прецедента в систему российского права

А.И. Срыбных

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В нашей стране долгое время вопрос о возможности признания судебного прецедента как источника права и возможности его введения в законодательство является спорным, как для ученых-правоведов, так и практикующих юристов. Преимущественно прецедент не признается как источник права в России, но общепризнанного мнения до сих пор не выработано.

Судебный прецедент есть официально опубликованное судебное решение органа высшей инстанции по конкретному делу, используемое для принятия аналогичных решений в будущем и являющееся обязательным [2]. Как правило, сейчас в странах романо-германской правовой семьи официально прецедент не признается источником права, но на практике нормативные интерпретационные акты высших судебных инстанций, обязательные для применения нижестоящими судами, по своему характеру являются прецедентными [3].

В российской истории отношение к прецедентам было спорным в разные периоды. В дореволюционный период часть правоведов считала его больше как дополнительную форму по отношению к закону, а в послереволюционный и советский периоды прецедент как источник права не признавался в связи с тем, что это противоречило идеологии строгого соблюдения и исполнения законодательства в социалистическом государстве. Существование прецедента означало бы возложение части правотворческих функций на суды, что не было обозначено в законодательстве [5].

Если говорить о современном отношении к судебному прецеденту в нашей стране, то тут подходы все еще различны. Одна часть ученых не признает прецедент как источник права, и она же утверждает, что ссылаться на судебный прецедент не представляется возможным, ввиду законодательства, построенного, принятого и санкционируемого органами государственной власти. Другая, более многочисленная, часть ученых поясняет, что признание и присутствие судебного прецедента как источника российского права было бы возможным, если бы вследствие этого не нарушался закрепленный в ст. 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения государственной власти [1], свойственный странам романо-германской правовой семьи, к которой относится российская правовая

система. Еще одна группа правоведов делает акцент на преимуществе прецедента перед нормативными правовыми актами [4].

По факту, элементы судебного прецедента присутствуют в настоящий момент в качестве разъяснений по вопросам судебной практики Президиумом Верховного Суда РФ. Конституция Российской Федерации закрепляет это полномочие в ст. 126 [1]. Если рассматривать вопрос более конкретно, то Пленум Верховного Суда Российской Федерации обобщает практику по схожим делам, рассматриваемым в большом количестве в судах общей юрисдикции, и дает разъяснения о порядке рассмотрения аналогичных дел в дальнейшем. Таким образом, существующую процедуру обобщения судебной практики однозначно можно считать прецедентной по своему характеру и, развивая положения о судебной практике Верховного Суда РФ, можно теоретически добиться внедрения прецедента в российское законодательство [4]. Но для этого необходимо определить, насколько возможно и полезно такое внедрение, проанализировав положительно и отрицательно влияющие на систему права аспекты прецедента, выделяемые учеными-правоведами. Данные положения будут учитывать особенности российского законодательства для более релевантного анализа в нашей теме.

Если говорить о некоторых преимуществах прецедента перед другими существующими формами права, то можно выдвинуть следующие положения.

1. Прецедент помогает определять и заполнять пробелы и несовершенства, существующие в законодательстве. Создание высшими судебными инстанциями прецедентной базы позволит оперативно регулировать постоянно совершенствующиеся и усложняющиеся общественные отношения, для чего законодателю зачастую необходимо достаточно долгое время за счет проведения необходимой процедуры изучения данной сферы общественной жизни, анализа и выработки новых правовых норм.

2. Прецедент позволяет ускорять процесс рассмотрения дел в судах. Распространенной проблемой в отечественной судебной системе является затягивание дел, которую может разрешить прецедент. Аналогичные по обстоятельствам дела не требуют длительного процесса рассмотрения ввиду принятого толкования высококвалифицированными судьями высших судебных инстанций.

3. Прецедент снизит вероятность случаев коррупции и злоупотребления законодательством, так как четко установленный высшими судебными инстанциями образец рассмотрения аналогичных дел не позволит судье толковать закон для своей материальной и какой-либо иной выгоды.

Но прецедент, как и любой источник права, имеет ряд недостатков, которые достаточно обширно освещаются российскими теоретиками права.

1. Прецедент может способствовать возникновению коллизий в праве, для разрешения которых юристам необходимо обладать высоким уровнем знаний и подготовленности.

2. Для внедрения прецедента необходимо создание определенной базы, которую достаточно сложно сформировать. Дела проходят достаточно долгий путь до рассмотрения их высшими судебными инстанциями, что осложняет процесс оперативного создания прецедентной базы.

3. Прецедент нарушает существующий и закрепленный Конституцией принцип разделения властей. В случае внедрения прецедента в российскую систему права, судья будет выступать в роли законодателя, то есть осуществлять полномочия законодательного органа, что является вмешательством одной власти в рамки полномочий другой [4].

Оценивая возможность существования прецедента как источника права, становится очевидно, что полностью ввести в отечественное законодательство прецедент не является необходимым, но и отрицать его практическое применение уже сейчас нельзя. Более важным является потребность в разъяснении высшими судебными инстанциями понятий и положений о прецеденте и его применяемых свойствах, а также важность создания прецедентной базы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. – М., 2021. – 752 с.
3. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – М., 2021. – 443 с.
4. Шаляев Д.Ю., Травкин Г.С. Анализ возможности введения судебного прецедента в российское законодательство // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 100-111.
5. Оруджова Р.Р. Развитие и становление судебного прецедента как источника права: сравнительно-правовой анализ // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 3 (14). – С. 86-88.

Научный руководитель – *Е.А. Титова, к.ю.н*

Свобода слова в Интернете в Российской Федерации

А.Г. Ульрих

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Глобальная сеть Интернет проникла во все сферы жизни общества. Государственные структуры, бизнес, учеба, даже элементарное общение людей – на сегодняшний день все это трудно представить без интернет-платформы. Конечно, это очень удобно, ведь в один клик можно получить любую информацию и осуществить общение с человеком, который находится в другой точке мира. Но, к сожалению, люди очень часто злоупотребляют такими возможностями и нарушают права других людей.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Следуя данной норме, можно сделать вывод, что защита прав человека и гражданина, в том числе в сети интернет, является обязанностью государства. «Гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию» [1] но, к сожалению, на сегодняшний день каждый из нас может пронаблюдать тенденцию, в которой четко прослеживается отсутствие какого-либо строгого наказания, а зачастую и вообще его отсутствие за нарушение данного права. Из этого мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день законодательная база интернет-права недостаточно подготовлена для решения задач такого рода.

Согласно ст. 29 Конституции РФ, а также нормам международного права, для граждан гарантирована свобода мысли и слова. Но означает ли это дозволение нарушения прав других людей? Конечно, нет.

Невозможно предусмотреть абсолютную свободу слова. В Российском законодательстве прописаны случаи, в которых свобода слова может быть ограничена. К одним из таких относится распространение информации, ущемляющей права других лиц. Согласно ст 17, ч. 3 Конституции РФ: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Но зачастую люди даже не задумываются об этом, пользуясь сетью Интернет.

На данную тему существует огромное количество коллизий в области права, как в теории, так и на практике. А значит можно сделать вывод о том, что для должного регулиро-

вания отношений в сети Интернет государству необходимо не только усовершенствовать нормативно-правовую базу, но и усилить ответственность за правонарушения такого рода.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Чернова П.А. Конституционное право на свободу слова в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вопросы студенческой науки. – 2018.

Научный руководитель – *М.В. Титаренко, ст. преподаватель*

Отдельные вопросы реализации принципа равенства мужчины и женщины в условиях современной российской действительности

А.А. Ходырева

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

Принцип равенства между мужчиной и женщиной выступает важнейшим составляющим любого демократического государства, который прописан в российском законодательстве в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Его сущность заключается в том, что в государстве равны все граждане вне зависимости от половой принадлежности. Однако, как показывает статистика, в России, как и во всем мире, права женщин ущемляются сильнее, чем права мужчин. Так, согласно опросу, проведенному одним из новостных ресурсов «Metro», дискриминация женщин в работе, по мнению опрошенных, проявляется в том, что женщин не берут на руководящие должности (25,9% опрошенных), на равнозначных должностях заработная плата у мужчин выше, чем у женщин (27,5% опрошенных). Отвечая на вопрос об ущемлении прав женщин, почти половина опрошенных отметили проявление практической безнаказанности побоев (49,5% опрошенных) [1].

Для защиты прав женщин, оказания им помощи, реализации правовых норм, закрепляющих половое равенство, в XX в. было организовано движение – «Феминизм», сущность которого проявляется в борьбе за равенство прав женщин и мужчин, а точнее – за отсутствие дискриминации женщин во всех сферах жизни.

Считаем, что право и феминизм тесно взаимосвязаны, поскольку эти две категории не только за равные права для людей, а именно за равные права вне зависимости от их половой принадлежности.

На международном уровне гендерное равенство было зафиксировано ООН в Конвенциях 1952 и 1967 гг. Позже, в 1997 г. Евросоюзом были разработаны стандарты гендерного равенства, к которым относятся: равная оплата труда, равное отношение к мужчинам и женщинам на рабочих местах, осуществление безопасного пребывания на рабочих местах беременных и недавно родивших, введение определённых санкций против руководителей, производящих дискриминирующие действия.

Однако есть и другая точка зрения на данный вопрос: изменить фокус зрения с физиологических характеристик на правовые и признать, что все мы – граждане и поэтому у всех нас равные права и обязанности, вне зависимости от пола. Согласно ч. 3 ст. 19 Кон-

ституции РФ «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Однако мы считаем, что примеры нарушения основ данного принципа можно найти в отечественном законодательстве. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» [2] женщины имеют право на страховую пенсию по старости в 60 лет, а мужчины на пять лет позже.

Кроме того, согласно ст. 57 Уголовного кодекса РФ [3] пожизненное заключение не назначается женщинам даже за особо тяжкие преступления. Более того, по ч. 1 ст. 58 Уголовного кодекса РФ в случае назначения наказания в виде реального лишения свободы женщинам, в отличие от мужчин, не может быть назначена колония строгого или особого режимов для отбывания наказания. Женщины могут отбывать наказание только в колонии-поселении или в колонии общего режима. При этом общий режим у женщин будет и при совершении особо тяжкого преступления, и при особо опасном рецидиве.

В законодательстве Российской Федерации с 1 января 2021 г. начал действовать обновленный перечень работ, на которые не допускаются женщины. Согласно приказу Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин», [4] для женщин остаются недоступными 100 профессий, до этого их было свыше 450. К запрещенным профессиям относятся: работы при производстве мышьяковистых, при строительстве подземных сооружений и для добычи нефти, связанные с химической обработкой скважин, под запретом остаются работы, если они связаны с испытаниями деталей и приборов на радиотехническом и электронном производстве, где температура в специальных камерах от -60 до +28 градусов, при производстве цемента, если сельскохозяйственное производство связано с использованием ядохимикатов и пестицидов, то на таком предприятии женщины имеют право работать только после 35 лет.

Можно подумать, что запрет женщинам на допуск к определённым профессиям – это нарушение их конституционного права, но это не так. Согласно ст. 38 Конституции РФ запрет женщинам на определённые профессии не ущемляет их конституционные права, так как государство возлагает в первую очередь на них функцию материнства.

Считаем, что очевидным минусом равноправия является разрушение традиционного института семьи. Женщины и мужчины уже не чувствуют обязательств друг перед другом, отсюда такие распространённые явления, как сожительство, секс без обязательств. А такие понятия, как семья и дети, вызывают у многих трепетный ужас.

Полагаем, что наше законодательство идёт в верном направлении в принципе равноправия. Значительно расширился список допускаемых профессий, но при этом государство оказывает заботу о женщинах и их здоровье. Ведь их главная задача заключается в материнстве и сохранении семейного очага.

Библиографический список

1. Данг Алина. Как дискриминируют женщин в России: результаты исследования [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/kak-diskriminiruyut-zhenschin-v-rossii-rezultaty-issledovaniya-1381138/> (дата обращения: 07.04.2021).
2. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Правовые особенности ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел

И.И. Чемров

Барнаульский юридический институт МВД России

г. Барнаул

Категорию «права человека» можно охарактеризовать как совокупность установленных и охраняемых государством нормативных предписаний, направленных на повышение благосостояния человека. Свобода, в свою очередь, это способность и возможность человека осуществлять свою деятельность в соответствии со своими целями, интересами и потребностями, исходя исключительно из своего волеизъявления. Российская Федерация признает и гарантирует закрепленные Конституцией основные права и свободы каждому, независимо от его социального статуса и положения, которые в свою очередь составляют основу их правового статуса.

Как известно, при реализации человеком его прав и свобод происходит столкновение с правами и свободами другой личности, интересами общества и государства. Для преодоления конфликтов от таких столкновений Основным законом страны предусмотрен механизм ограничений данных ему государством прав, свобод.

Необходимо подчеркнуть, что термин «ограничение прав», закрепленный в Конституции РФ [1], может толковаться как неоднозначная категория, что противоречит правилам юридической техники, и может повлечь за собой искаженное толкование и применение норм права, а, следовательно, может послужить почвой для нарушения прав личности [6]. Вследствие этого разработка механизма ограничений прав и свобод должна строиться таким образом, чтобы обеспечивался единый подход к их пониманию и реализации. Представляется, что легальная дефиниция понятия «ограничение прав и свобод» в значительной степени будет этому способствовать. Предлагая закрепить рассматриваемый термин в нормативных правовых актах, следует помнить и о лицах, имеющих специальный правовой статус. Так, например, предлагаем ввести также термин «ограничение сотрудников внутренних дел», констатируя, что данная градация позволит более точно определять положения законодательства, относящиеся и применяемые к данным субъектам права.

Затрагивая тему ограничения прав и свобод специальных субъектов права, хотелось бы отметить, что особенностью службы в правоохранительных органах Российской Федерации, в частности в органах внутренних дел, является их специфическое правовое положение, а именно установленные законом права, обязанности, ответственность и ограничения прав и свобод, которые в совокупности формируют специальный правовой статус. Все ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел можно классифицировать по разнообразным основаниям.

Так, по сферам общественной жизни можно выделить политические, экономические и социальные ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел. В сфере экономических отношений, ограничение на занятие предпринимательской деятельностью, совместительства должностей как внутри подразделения, так и во внешнем мире. В сфере социального обеспечения, ограничения сотрудников касаются, прежде всего, пенсионного обеспечения и многих других выплат.

Примером политических ограничений служит запрет на членство сотрудников в политических партиях, а также на создание данных партий и свободу слова в целом. Разберем более подробно ограничение прав и свобод сотрудников внутренних дел в политической сфере.

При анализе законодательства в сфере ограничений политических прав сотрудников органов внутренних дел, можно сделать вывод, что модель их правового регулирования носит практически запрещающий характер и не подразумевает никакой диспозитивности. Это сказывается на возможности реализации данной категории прав сотрудниками как гражданами Российской Федерации. Кроме того, в законодательстве, регламентирующем службу в органах внутренних дел, существует тенденция ограничения политических прав сотрудников, направленная на отделение служебной деятельности от политики, тем самым возникает вопрос о целесообразности данных ограничений.

Сравнивая вопросы ограничений прав и свобод в политической сфере сотрудников органов внутренних дел с иными видами государственной службы, можно увидеть ряд отличий, что в свою очередь создает некий правовой диссонанс. Например, гражданскому служащему запрещается участвовать в управлении некоммерческой организации, если эта некоммерческая организация не является партией [2]. Отсюда следует вывод, о том, что разрешено государственному служащему зачастую не всегда разрешено сотруднику органов внутренних дел, в частности ограничения сотрудников, связанные с поддержкой и участием в деятельности политических партий.

Анализ положений, регламентирующих правовой статус сотрудников органов внутренних дел и государственной гражданской службы, позволяет увидеть различия в модели регулирования политических прав и свобод и способ их реализации. В тоже время, законодатель формирует принцип единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающий законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы [4], что в свою очередь должно оказывать влияние на организацию единой системы ограничения политических прав и свобод для каждой государственной службы.

Сущность вышеизложенного сводится к тому что, несмотря на множество гарантий политических прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, как граждан Российской Федерации, существует ряд ограничений данной категории прав, что в свою очередь не всегда необходимо и уместно, кроме того, дублирование данных норм по своей сути является дефектом юридической техники. Также следует отметить отсутствие четких обоснованных формулировок термина «ограничения прав и свобод» и различия его содержания для различных видов государственных служб, что в свою очередь нарушает важнейший принцип единства и согласованности норм в праве. Все недостатки, указанные выше, оказывают отрицательное влияние на формирования правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. – М., 2016. – 206 с.
6. Шаганян А.М. Правовые основы ограничений прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): монография. – Барнаул, 2018. – 164 с.

Научный руководитель – *А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент*

Секция 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Негативные обстоятельства как признак инсценировки совершения преступления

Н.В. Бовт

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Теоретически любое криминальное событие так или иначе отражается на окружающей нас среде. Проблема с раскрытием преступлений возникает в установлении виновного в его совершении лица. Это происходит в случаях, когда преступник применяет различные меры по сокрытию следов совершенных им преступлений. В уголовном судопроизводстве истина устанавливается посредством выдвижения на основе имеющихся фактических данных и последующей проверки предположительных суждений общих версий относительно события или деяния, содержащего признаки преступления, а также частных версий, касающихся отдельных обстоятельств, подлежащих выяснению по уголовному делу.

В криминальной инсценировке выделяются некие отображения, которые можно считать негативными обстоятельствами. Как показывает практика, негативные обстоятельства чаще всего проявляются при криминальных инсценировках, которые совершаются с целью сокрытия следов преступления.

На наш взгляд, большое значение при выдвижении предположительных суждений имеют негативные обстоятельства, которые указывают на инсценировку расследуемого преступления. Инсценировка (симуляция) чаще всего выражается в изменении обстановки и места происшествия или приведении ее в порядок. Так, в криминалистике под инсценировкой понимают искусственное создание или изменение заинтересованными лицами обстановки на месте происшествия с целью ввести следствие в заблуждение, на которую указывают различные противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, наличие следов и признаков разных преступлений, яркий демонстративный характер отдельных следов и другое.

Чтобы более точно оценить сущность негативных обстоятельств нужно изучить вопрос об их природе. С объективной стороны негативные обстоятельства – это часть окружающей среды, в которой отражается уже произошедшее событие. А с субъективной – существующее в действительности. Если обстоятельство не противоречит субъективным взглядам, то оно не рассматривается в качестве негативного, а существование негативного обстоятельства – это объективная основа, а его выявления связано с субъективной [1].

Для более полного раскрытия сущности негативных обстоятельств рассмотрим их классификацию.

1. Негативные обстоятельства, которые противоречат неправильному представлению о происшедшем (достоверные).

К таким обстоятельствам относится отсутствие предметов и следов в обстановке помещения, либо наличие следов, сам факт обнаружения которых при данных условиях необычен. На основе ссоры по поводу денежных долгов у сына к матери возникла личная не-

приянь, и он решил её убить. С целью осуществления задуманного он убедился, что мать спит, и ножом порезал ей руку в области запястья, чтобы инсценировать её самоубийство. От полученных порезов Иванова проснулась, и тогда сын нанес этим же ножом не менее 5 ударов в область шеи и 6 ударов в область левой верхней конечности, от которых его мать скончалась. Так, негативным обстоятельством здесь является характер оставленных повреждений, от которых наступил шок, в результате которого мать не смогла бы причинить себе полученные телесные повреждения.

2. Негативные обстоятельства, противоречащие правильному представлению о происшествии (ошибочные) [2].

Летвинов В.П. и Ситцев П.Н. находились в состоянии алкогольного опьянения. Во время застолья между ними завязалась ссора, в ходе которой Летвинов В.П., реализуя свой преступный умысел, ножом нанес Ситцеву П.Н. удары по разным частям тела (в область шеи, плеча и грудной клетки), что и спровоцировало наступление смерти последнего. Решив инсценировать самоубийство, он вложил нож в левую руку Ситцева П.Н. В данном случае ошибочным негативным обстоятельством послужил факт вложения ножа в руку потерпевшего.

Кроме того, в качестве негативных обстоятельств могут выступать характерные для инсценировок различные множества фактов противоправных деяний, например:

1. Одновременное наличие признаков нескольких различных преступлений.
2. Демонстративный характер признаков события и (или) преступления на месте происшествия.
3. Значимые противоречия в обстоятельствах расследуемого происшествия.
4. Несоответствие обстоятельств и признаков на месте происшествия механизму подлинного происшествия.
5. Соккрытие, уничтожение, фальсификация отдельных признаков преступного деяния на месте происшествия.

Между гражданином К. и гражданкой С., находившимися в одной квартире, возникла ссора, в ходе которой у К. возник преступный умысел, направленный на убийство С. В ходе чего К. перекинул через голову С. шнур от зарядного устройства и применил удушающий приём. Убедившись, что С. мертва, он сбросил её труп с балкона квартиры, инсценируя её самоубийство. Негативным обстоятельством является характер повреждений в виде ссадин на шее, которые были получены в результате давящих травматических воздействий тупого твердого предмета.

Обнаруживаемые в ходе проведения отдельных следственных действий негативные обстоятельства помогают определить специфику дальнейших методов выявления и разоблачения случаев криминальных инсценировок.

Подводя итог сказанному, отмечаем, что негативные обстоятельства выступают некой отправной точкой для выдвижения версии, наиболее подходящей под реальные события совершаемых преступлений. Большую роль при расследовании играет, безусловно, осмотр места происшествия, от которого зависит успех дальнейшего расследования. На основании негативных обстоятельств, обнаруженных на месте происшествия, можно разоблачать инсценировку преступления и выявлять лицо, ее организовавшее. Своевременное выявление, устранение негативных обстоятельств по расследуемому уголовному делу, безусловно, является эффективной мерой предупреждения и устранения ошибок и уголовно-процессуальных нарушений, в том числе существенных, обостряет состязательность и противодействие сторон защиты и обвинения.

Библиографический список

1. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 20.

2. Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. – М., 2009. – С. 108-109.
3. Федотенков Д.Г. Негативные обстоятельства в инсценировке и их значение в процессе расследования преступлений. – Брянск, 2014. – С. 73-80.

Научный руководитель – *Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент*

Реализация гендерного равенства в уголовном праве Российской Федерации

Н.А. Брусенцева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность темы научного доклада заключается в том, что в современном мире дискриминация по признаку пола стала острее, что приводит к ряду проблем в правовой сфере. В последнее время интерес общества и отдельных его представителей возрос к проблеме гендерного равенства и соответствия этого равенства принципам уголовного законодательства.

Прежде чем выявить все возможные проблемы данной темы, необходимо узнать, что такое гендерное равенство и откуда оно взялось.

В сознании людей понятие «гендер» обычно воспринимается как синоним слова «пол» [1, с. 22]. Но это совсем не так. Появлению классического определения понятия «гендер», способствовал Э. Гидденс: «Гендер – это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности» [1, с. 22]. Нельзя сводить содержание гендера только к физиологическим особенностям половой принадлежности людей. Принцип равенства полов подразумевает такое объединение людей, в котором и женщины, и мужчины наделены равными субъективными правами и юридическими обязанностями во всех сферах общественной жизни. Равенство между женщинами и мужчинами означает, что они должны иметь не только одинаковый доступ к образованию, управлению, власти, но и быть в равных условиях ответственными перед законом.

Главным принципом равенства граждан перед законом выступает гендерное равенство, которое нашло свое закрепление в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, норма которой указывает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Это положение представляет собой главный и важный элемент юридического статуса личности в современных странах мира. В установленном правопорядке находят свое закрепление такие предписания, которые предусматривают конкретные меры из единого стандарта регулирования нормы права, определенные половой принадлежностью человека. Государство не вправе игнорировать объективные физиологические, культурные и социальные факторы, которые являются причиной разделения положения мужчин и женщин в некоторых сферах жизни.

Как говорилось выше, Конституция РФ закрепляет принцип равенства граждан, а что касается Уголовного кодекса, то он прописывает такую гарантию: лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и других особенностей. Принцип гендерного равенства является реальным отра-

жением социального равенства полов, которое состоит в том, что женщины и мужчины свободны, независимы и равны между собой.

Из этого возникает проблема. Действительно ли равенство полов существует в нашем государстве? Предоставляя суду широкий спектр средств индивидуализации наказания и свободу усмотрения в их выборе, законодатель устанавливает специфические преимущества для определенных категорий лиц, что является выражением отраслевого принципа дифференциации уголовной ответственности [3]. Обратимся к УК РФ, который в ст. 57 и ст. 59 устанавливает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. А с учетом положений ст. 56 и ст. 58 наиболее суровым наказанием для женщины, вне зависимости от степени и характера общественной опасности совершенного деяния, является лишение свободы на срок до 30 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима. Следующим примером является ст. 54 УК РФ, в которой указано, что одним из видов уголовного наказания является «арест», который не реализуется в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Из этого следует, что в нормах Уголовного кодекса не учитываются и ущемляются права отцов, которые в одиночку воспитывают детей в возрасте до 14 лет. Ситуация аналогична и в ч. 4 ст. 49 УК РФ, она предусматривает освобождение женщин, имеющих детей в определенном возрасте, от обязательных работ. Для соблюдения равенства должна быть прописана и норма, затрагивающая отцовство, но представитель мужского пола не имеет такого права.

Итогом служит тот факт, что мужчина по сравнению с женщиной получает более серьезные наказания за совершение опасного для общества деяния, это и есть дискриминация по половому признаку. Реализация гендерного равенства должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости и гуманизма, не нарушая их, но такие ограничения в выборе наказания нарушают международные и конституционные принципы права гендерного равенства. Примеров таких нарушений гендерного равенства в уголовном праве много.

Чтобы не допустить усугубление этой проблемы, нужно повлиять на органы исполнительной власти, то есть усилить контроль над исполнением их гендерной политики. А также следует скорректировать положений Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данную проблему нельзя оставлять нерешённой, потому что возможны появления угроз, которые не только могут поставить под сомнение развитие общества, но и способствовать разрушению всей политики государства, направленной на защиту и обеспечение прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Гендер в законе: монография / А.М. Лушников, М.В. Лушникова и др. – М., 2015. – 480 с. – ISBN 978-5-392-15501-9 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27955> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009.
3. Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. – 2008. – № 9. – С. 98-103.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Проблемы квалификации экономических преступлений в киберпространстве и меры противодействия им

А.А. Витлусова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Преступления, совершаемые в киберпространстве, являются относительно новым видом преступных деяний, возникшим в связи с возрастающей цифровизацией и компьютеризацией общества. Определенная часть преступлений, совершаемых в киберпространстве, относится к категории экономических преступлений. К таким, например, можно отнести кражу (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также другие экономические преступления, наносящие вред собственности граждан.

Актуальность данной темы можно обосновать тем, что в наше время всё больше процессов совершается в киберпространстве, следовательно, появляется всё большее количество преступлений в данной сфере. Появляющиеся киберпреступления наносят значительный ущерб, в том числе собственности и имуществу граждан и юридических лиц. Но при этом многие аспекты, касающиеся преступлений, совершаемых в киберпространстве, не урегулированы должным образом в законодательных актах, что приводит к возникновению на практике проблем в их квалификации и противодействии им.

Для исследования данного вида преступлений стоит сначала определиться, что понимается под киберпространством. Так, Р.И. Вылков понимает под киберпространством «искусственно созданную среду, существование которой ограничено информационно-коммуникационной сферой, в рамках которой участники могут вступать в различные виды общественных отношений» [2].

Легального понятия киберпреступлений в законе не закреплено, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает лишь некоторые виды преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации. М.А. Простосердов предлагает рассматривать киберпреступление как «преступление, причиняющее вред разнородным общественным отношениям, совершаемое дистанционно, путём использования средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства» [1].

Исходя из данного определения, важными квалифицирующими признаками киберпреступлений являются дистанционный способ и средство совершения – киберпространство.

Согласно отчёту Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2020 г., в России продолжается рост преступлений, совершаемых в киберпространстве: их число за последние 5 лет выросло в 25 раз, а раскрываемость таких преступлений составляет лишь 24%.

Одной из проблем квалификации преступлений, совершаемых в киберпространстве, являются пробелы в законодательном закреплении данного вида преступности. Явно можно проследить необходимость изменений на законодательном уровне и более четкой регламентации киберпреступлений. Положительным примером можно считать появление в 2018 г. в Уголовном кодексе пункта «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», а также пункта «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. Однако на практике возникает всё больше различных видов мошенничеств и других преступлений. Например, в Калуге в 2019 г. было возбуждено уголовное дело об изготовлении и сбыте поддельных распоряжений о переводе банковских средств с использованием чужой электронной подписи.

Другим способом решения проблемы противодействия экономической киберпереступности служит создание специальных подразделений, занимающихся борьбой с преступностью в киберпространстве. Вопрос создания таких подразделений в рамках системы МВД уже обсуждался, и руководством МВД в 2019 г. было принято решение о создании подобных подразделений. Но появление данных отраслевых подразделений даёт необходимость создавать новое организационно-техническое обеспечение, с помощью которого будет осуществляться прогнозирование и противодействие киберпереступности. Совершенствование систем профилактики и прогнозирования экономических преступлений в киберпространстве поможет значительно повысить процент раскрываемости данного вида преступлений.

Возникает необходимость в повышении специализации сотрудников органов внутренних дел. Помимо этого, следует учитывать трансграничный и дистанционный характер данной группы преступлений, из-за чего возникает необходимость развития систем международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства.

Количество экономических преступлений, совершаемых в киберпространстве, на сегодняшний день только возрастает, тем временем существуют некоторые проблемы в рамках противодействия подобным преступлениям, возникающие из-за недостаточной правовой регламентации и организационно-технического обеспечения. Считаются необходимыми реформа и изменение законодательной базы, более четкая регламентация экономических киберпереступлений, а также создание отдельных подразделений, специализирующихся на киберпреступности, усиление международного взаимодействия в рамках данной сферы.

Библиографический список

1. Простосередов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве: дис. ...канд. юр. наук. – Москва, 2017. – 232 с.
2. Вылков Р.И. Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея: дис. ...канд. фил. наук. – Екатеринбург, 2009. – 151 с.

Научный руководитель – *Н.А. Филиппова, ст. преподаватель*

О целесообразности внесения поправок в статью 37 УК РФ

А.О. Говорченко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Много лет в России не утихают разговоры о внесении поправок в Уголовный кодекс, касающихся расширения и конкретизации понятия «необходимая оборона». Вызваны они тем, что в сложившейся правовой традиции, если вследствие самообороны нападавший был убит или его здоровью был нанесен тяжкий вред, жертва нападения сама зачастую оказывается на скамье подсудимых и обвиняется в «превышении пределов необходимой обороны».

Как показывает практика, в большинстве случаев суды первой инстанции находят «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства» и признают жертву нападения виновной в «превышении пределов необходимой обороны». При изучении судебной практики по Алтайскому краю за последние

пять лет нам не удалось найти ни одного оправдательного приговора по данным статьям в судах первой инстанции. Чтобы добиться справедливости, людям порой приходится доходить до суда высшей инстанции и создавать вокруг произошедшей ситуации общественный резонанс.

Такое резонансное дело произошло в 2013 г. Сергей Шариков, житель Алтайского края, был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). В ходе разгоревшегося конфликта двое мужчин стали бить его по лицу и нанесли удар ножом в бедро. Однако Шариков сумел перехватить оружие и обратил его против нападавших. Они скончались. Одному Шариков нанес 23 ножевых ранения, другому – 29.

Суд первой инстанции посчитал, что, когда Шариков завладел оружием, непосредственная угроза его жизни исчезла. Он был признан виновным в превышении мер необходимой обороны и приговорен к заключению сроком на год и четыре месяца. Выйдя из мест лишения свободы, Шариков решил написать кассационную жалобу, чтобы оспорить решение суда первой инстанции. Верховный суд признал право Шарикова на реабилитацию, отменив предыдущий приговор [4].

«Осужденный подвергся нападению, сопряженному с насилием, опасным для его жизни. Об этом свидетельствует нанесение обоими нападавшими ударов в область его лица и головы, в т.ч. с применением ножа. В результате ему были причинены телесные повреждения. При таких обстоятельствах в силу УК РФ осужденный имел право на причинение нападающим любого вреда в целях защиты» [4].

Учитывая, как по-разному суды различных уровней трактуют ст. 37 УК РФ, не удивительно, что существуют инициативы по расширению и конкретизации понятия «необходимая оборона».

Один из таких проектов «Мой дом – моя крепость» лоббируется партией ЛДПР и общественной организацией «Право на оружие». Согласно ему, нужно дополнить ст. 37 УК РФ следующим образом: «Не являются преступлением действия обороняющегося лица, если посягательство произошло при незаконном проникновении посягающего лица в жилище, совершенном против воли проживающего (пребывающего) в нем на законных основаниях лица» [1]. Они ссылаются на опыт зарубежных стран, в частности США, где в большинстве штатов уже много лет действуют законы, согласно которым любая частная собственность неприкосновенна, и проникновение на частную территорию против воли владельца преступно. Любые меры вплоть до причинения смерти будут квалифицированы судом как «допустимая оборона».

Несмотря на то, что в феврале 2014 г. инициатива стала третьей федеральной петицией, набравшей свыше 100 тысяч голосов на портале «Российская Общественная Инициатива» и стала первой, получившей поддержку экспертной группы федерального уровня, представители МВД и Министерства юстиции её не одобрили.

Противники принятия законопроектов, содержащих элементы данной инициативы, настаивают на том, что расширение понятия «допустимая оборона» до такой степени на ранних этапах приведет к росту бытовых преступлений и злоупотреблений новым правом.

Так, об инициативе высказывается доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации Анатолий Кучерена: «Очень много совершается убийств на бытовой почве. И представьте себе: собутыльники сидят дома на квартире, что-то они вспомнили, и хозяин квартиры убивает своего собутыльника и говорит, это была самооборона» [3].

Мы считаем, что основная проблема этой инициативы такова: она не решает вопросов самообороны на нейтральной территории, а просто наделяет собственников жилья и земельных участков правом распоряжаться чужими жизнями и создает почву для

сокрытия уголовно наказуемых преступлений. Принятие подобного законопроекта будет являться полумерой, поскольку есть множество примеров, когда человеку приходится обороняться от нападающего вне жилища.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что основной причиной проблемы, когда обороняющиеся люди получают несправедливые обвинительные приговоры за «превышение необходимой обороны», является не столько несовершенство формулировки статьи 37 УК РФ, сколько неверное применение положений этой статьи судами.

Дело в том, что многие аспекты применения данной статьи были описаны в Постановлении Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. Именно на основании этого постановления в 2015 г. было признано право на реабилитацию ранее упомянутого Шарикова, который в ходе самообороны убил ножом двух нападавших. Согласно п. 10 данного постановления: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу» [5].

22 мая 2019 г. был опубликован обзор практики применения судами положений гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Интересующая нас информация была обнаружена в п. 1.4: «Вместе с тем обобщение практики судов апелляционной и кассационной инстанций показало, что в отдельных случаях суды испытывают определенные трудности, связанные с применением положений ст. 37 УК РФ. В частности, суды допускают ошибки, связанные с неправильной оценкой ситуаций, в которых продолжает осуществляться общественно опасное посягательство и сохраняется состояние необходимой обороны, в том числе не всегда принимают во внимание, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства» [2].

Таким образом, мы не видим оснований для внесения поправок в ст. 37 УК РФ. Мы считаем, что вопрос права на необходимую оборону достаточно урегулирован. Законодатель уже предоставил судам все инструкции по разрешению такого рода дел и ситуаций. Ответ на вопрос, почему суды продолжают испытывать трудности с применением положений статьи 37 УК РФ, стоит искать в несовершенстве судебной системы России.

Библиографический список

1. Инициатива № 77Ф1016 «Мой дом – моя крепость!» // Российская Общественная Инициатива [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.roi.ru/1016/30> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. «Общество не готово»: эксперты оценили идею Жириновского о самообороне // Телеканал «НТВ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2260864/> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51-УД15-4. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. – 2012. – № 227(5900).

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.н.н., доцент*

Тактика проведения допроса несовершеннолетних

В.А. Дегтярева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Видовое многообразие допросов не допускает шаблонной, однообразной подготовки к его проведению. Общетактические положения диктуют следователю заранее быть осведомленным о лице, вызываемом на допрос, ведь в зависимости от пола, возраста, уровня образования, профессии, имущественного положения, процессуального статуса и других критериев, тактика проведения во всех случаях будет дифференцирована.

Так, отдельного внимания заслуживает допрос несовершеннолетних, в числе которых принято выделять три категории допрашиваемых: лиц в возрасте от 0 до 14 лет; от 14 до 16 лет; от 16 до 18 лет.

Подготовка к допросу имеет принципиальную значимость, ведь именно она может стать своеобразным «ключом» при выборе подхода к несовершеннолетнему, что, в свою очередь, обусловит продуктивность данного следственного действия. Эта стадия представляет собой подробное, всестороннее изучение личности подростка (характеристика законных представителей, условий его проживания, характеристика по месту учебы и т.д.). Вместе с тем, важны место, момент и время производства допроса, круг привлекаемых лиц, разработка плана проведения допроса, предварительное формулирование основных и контрольных вопросов. Полезным с точки зрения тактики является установление и изучение всех сведений, которые бы характеризовали, в числе прочего, степень умственного развития и психолого-психиатрические особенности (память, впечатлительность, внушаемость, лидерские качества и др.) [1, с. 81].

Ввиду отличия указанных групп друг от друга, не только по возрасту, но в том числе и по физиологическим, психиатрическим, психологическим характеристикам, необходимо рассмотреть тактику отдельных стадий допроса для каждой категории обособленно.

Малолетние в возрасте до 14 лет. Данная группа чаще всего представлена либо свидетелями, например, по преступлениям против жизни и здоровья, либо потерпевшими, где зачастую уголовные дела связаны с нарушением половой свободы и половой неприкосновенности личности. Малолетних лиц считается целесообразным допрашивать в месте, которое было бы для них привычным, повседневным, например, дом, детский сад, школа. Такой подход к выбору места допроса обусловлен тем, что в подобной типичной обстановке дети более спокойны, их внимание не отвлечено на изучение кабинета следователя, у них нет объективных поводов для волнения. Если же все-таки допрос производится в кабинете, то следователю рекомендуется иметь какую-либо яркую игрушку, набор фломастеров или карандашей для того, чтобы во время перерывов ребенок мог абстрагироваться от незнакомого места, чужих людей. Так, считается, что после перерыва на 5-10 минут, следователю, продолжая допрос, будет проще выстраивать коммуникацию с ребенком, поскольку во время игры или рисования снимается эмоциональное и психологическое напряжение. В отдельных случаях, если нет препятствий, можно предложить ребенку кусочек шоколада или конфету, что обуславливается наличием в их составе фенилэтиламина, который способствует повышению уровня серотонина (гормона радости).

Нельзя не сказать и о том, что время проведения допроса тоже влияет на его результат, поскольку распорядок дня взрослого отличается от уклада жизни ребенка. Отсюда рекомендуется проводить допрос малолетнего в первой половине дня.

Лица в возрасте 14-16 лет. Сложность допроса рассматриваемой группы обусловлена тем, что подростки склонны к эмоциональности, нестабильности, максимализму, упрям-

ству, грубости, иногда хамству [2, с. 554]. Для успешного проведения допроса следователю рекомендуется заранее знать об увлечениях, интересах, хобби подростка. Данная информация позволит на начальных этапах выстроить нейтральный диалог и расположить к себе допрашиваемого, ведь если следователь продемонстрирует свою заинтересованность, а еще лучше уважение и осведомленность в обозначенной сфере увлечений, то это послужит благоприятной основой для установления психологического контакта.

Трудности могут возникнуть и при обстоятельствах, когда в процессе начинают проявляться внутренние и внешние факторы поведения подростка в группе, ее «кодекс поведения»: установка на подростковую дружбу, закон «не выдавать своих», а также элементарный страх прослыть «предателем», боязнь ответственности перед другими подростками. Сюда же отнесем ситуации, при которых наряду с несовершеннолетним имеют место взрослые соучастники, оказывающие прямое воздействие на линию поведения подростка. Например, такой совершеннолетний может убеждать об отсутствии уголовной ответственности в силу возраста и, как следствие, мотивировать ребенка взять всю вину на себя. Лица с меланхолическим и флегматическим темпераментом, как правило, поддаются этому влиянию.

В подобных ситуациях можно применять метод убеждения подростка: это и обращение к положительным чертам личности; широкое, доступное разъяснение уголовно-правового запрета; использование отдельных фактов из прошлой жизни подростка, имеющих особое значение для него; опровержение ошибочных представлений о некоторых ценностях жизни; разъяснение смягчающих обстоятельств по делу.

Лица в возрасте 16-18 лет. Отметим, что лица указанного возраста представляются более сформированными, как личности, они знают об уголовной ответственности и о последствиях привлечения к ней. Такие допрашиваемые воспринимают себя как вполне сформированного, взрослого человека, со своей позицией и правом на личное мнение, которое не всегда поддается чьему-либо влиянию. Отметим, что здесь лица знают об уголовной ответственности и негативных последствиях привлечения к ней.

Не рекомендуется обращаться к такому несовершеннолетнему, как к маленькому ребенку, стараясь угодить ему своим поведением, необходимо, напротив, разговаривать с ним, как со взрослым человеком [3, с. 21]. Также лишним представляется неестественно демонстрировать свою приверженность и осведомленность об отдельных молодежных течениях, лексиконе, если следователь полностью не уверен, что таким способом он будет однозначно располагать лицо к допросу.

Допустимым считается использование тех тактических приемов, которые применяются и к взрослым лицам (использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов, предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого).

Таким образом, каким бы статусом по делу не обладал несовершеннолетний, его поведение во время допроса во многом предопределяется возрастными, психолого-психиатрическими, интеллектуальными особенностями. Это обстоятельство обуславливает необходимость качественного подхода следователя к избираемой тактике, основной целью которой будет получение достоверной информации о совершенном преступлении.

Библиографический список

1. Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 4. – С. 81.
2. Вдовина О.В., Мордюк А.В. Проблемные аспекты в тактике допроса несовершеннолетних лиц // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 12 (39). – С. 554.
3. Галютдинов Р.Р., Бикташев Д.И. К вопросу о тактике проведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 25. – С. 19.

Научный руководитель – Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент

Проблемы недопустимости разглашения данных предварительного расследования

А.А. Жигалова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Под недопустимостью разглашения данных предварительного расследования, в первую очередь, следует понимать определённое ограничение доступа к охраняемым конфиденциально-значимым сведениям по уголовному делу, расследование которого производится.

Для сохранности подобной конфиденциально-значимой информации принято использовать определенные уголовно-процессуальные средства недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Среди этих средств выделяют такие виды, как, например, засекречивание данных о личности, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, определенные меры по неразглашению государственной тайны или тайны частной жизни при производстве следственных действий, закрытое судебное разбирательство и запрет председательствующего на фотографирование, видеозапись и киносъёмку, а также одно из самых важных – отобрание подписки о неразглашении.

При расследовании и рассмотрении уголовного дела имеются определённые основания применения механизма обеспечения недопустимости разглашения данных для ограничения доступа к охраняемым конфиденциально-значимым сведениям. Среди них можно выделить следующие:

- наличие в материалах уголовного дела сведений, которые нельзя разглашать, поскольку это может повлиять на исход расследования, вследствие чего могут возникнуть негативные последствия, начиная от случайного разглашения охраняемой информации третьим лицам, или же и вовсе ошибочной квалификации деяний или ухода нарушителя от уголовной ответственности вследствие, например, сокрытия орудия преступления или запугивания важных свидетелей;

- возможное желание нарушителя попытаться уйти от ответственности за совершенное преступление или снизить возможное наказание с помощью сокрытия орудия преступления, соучастников или же имущества, полученного в результате реализации этого преступления;

- риск того, что нарушитель может повлиять с помощью сведений из материалов расследуемого уголовного дела на важных свидетелей, потерпевших или раскаявшихся соучастников совершенного преступления. Например, узнав о месте жительства свидетеля или потерпевшего, сможет с помощью их последующего запугивания, шантажа или даже физического уничтожения заставить данных участников уголовного судопроизводства не давать показаний против него;

- наличие среди участников уголовного судопроизводства субъектов, которые могут намеренно разгласить конфиденциально-значимые сведения с целью воспрепятствования расследованию и рассмотрению данного уголовного дела;

- решение уполномоченного на то должностного лица о вынесении постановления о применении мер, направленных на недопустимость разглашения данных предварительного расследования и изъятие последующей подписки о неразглашении данных предварительного расследования, чтобы с помощью этого обеспечить не публичность определенных сведений, содержащихся в данном уголовном деле.

При обеспечении сохранности охраняемых конфиденциально-значимых сведений по расследуемому уголовному делу по сей день существует множество проблем.

Одной из главных проблем является то, что в УПК РФ нет чётко определенного круга лиц, у которых берётся подписка о неразглашении данных предварительного расследования. Также и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствующей ст. 310 отсутствует список участников уголовного судопроизводства, которые должны нести ответственность за разглашение подобных данных.

Немаловажной проблемой является и тот факт, что следователь или дознаватель в случае, когда берёт у участника уголовного судопроизводства подписку о неразглашении данных предварительного расследования, зачастую не разъясняет, какие именно данные уголовного дела являются ограниченными для разглашения. Вследствие этого, лицо может просто не понимать в какой ситуации он разглашает охраняемую конфиденциально-значимую информацию по данному уголовному делу, а в какой – нет. Решение данной проблемы способно внести ясность в действия лица, у которого она отбирается, следовательно, и снизить вероятность случайного разглашения данных предварительного расследования.

Стоит заметить, что в ст. 161 УПК РФ указывается, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Однако, несмотря на разрешение на стадии возбуждения уголовного дела производить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, трупа, освидетельствование, где могут принимать участие, например, понятой или же специалист, норм, обеспечивающих полноценную защиту охраняемых конфиденциально-значимых сведений, полученных на этой стадии, нет. Поэтому существует необходимость внесения корректировки в ст. 161 УПК РФ (а также в статьи, в которых используется именно фраза «данные предварительного расследования»), а именно следует заменить формулировку «данные предварительного расследования» формулировкой «данные уголовного судопроизводства».

Серьезной проблемой является отсутствие четких положений в уголовно-процессуальном законодательстве касательно формы и содержания документов. Благодаря им как раз-таки и обеспечивается неразглашение существенных конфиденциальных сведений по уголовному делу. Следует также отметить, что эти документы зачастую не имеют ни основания, ни мотивации для их вынесения. В связи с этим они нуждаются, в первую очередь, в переработке формы и последующем нормативном закреплении этой формы.

Существуют и другие не менее значимые проблемы. Последствия несовершенства ограничения доступа к охраняемой значимой информации по расследуемому уголовному делу оставляют желать лучшего.

Нельзя не заметить, что зачастую граждане отказываются давать показания по причине опасения за свою жизнь и здоровье, поскольку опасаются, в первую очередь, возможных угроз, шантажа или же даже расправы со стороны нарушителя или его последователей.

Использование криминальными структурами значимых сведений по уголовному делу негативным образом отражается на процессе доказывания. В результате нарушаются законные права и интересы участников при производстве по делу, затягиваются сроки расследования и рассмотрения дела по существу в суде, преступникам удается избежать наказания, причиняется вред общественным и государственным интересам.

Библиографический список

1. Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 25 с.
2. Есина А.С., Блинова Е.В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nerazglashenie-dannyh-predvaritelnogo-sledstviya-problemy-pravoprimereniya-i-voprosy-tolkovaniya> (дата обращения: 18.03.2021).

Научный руководитель – *И.В. Кутазова, к.ю.н., доцент*

Необходимые меры уголовно-правового урегулирования «треш-стримов»

И.С. Колесник

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Нормы морали и общественной нравственности являются объектом охраны уголовного закона в Российской Федерации. Но с веянием времени человеческая жажда материального обогащения превышает все морально-нравственные пределы. В последнее время наблюдается тенденция взрывообразного роста популярности треш-стримов, которые может создать любой пользователь сети Интернет.

Треш-стрим – видеотрансляция в режиме онлайн, в которой участники данного стрима выполняют различные задания от зрителей за денежную плату, часто переходящие нормы морали, нравственности и уголовного закона.

К примеру, данные задания могут включать в себя: избиение, унижение другого человека, нанесение ему различных ушибов, порезов, совершение других противозаконных действий, обливание отходами жизнедеятельности, потребление продуктов, не предназначенных для употребления человеком, которые транслируются зрителям в средствах массовой информации сети Интернет.

Данная проблема является очень актуальной потому, что в 2020 г. прозвучали первые громкие случаи смерти на «треш-стримах». На данную проблему обратил внимание Совет Федерации. Валентина Матвиенко призвала урегулировать данный вопрос как можно скорее. Председатель Совета Федерации заявляет, что необходимо действовать крайне оперативно, определить меру уголовного регулирования, в том числе отдельной статьей УК РФ или квалифицирующими признаками [1].

Опасность данного деяния заключается в повышенной морально-разрушающей деятельности, в повышенной общественной опасности, так как в социуме в среде потребления данного контента вырабатывается положительное отношение к насилию, насилие становится развлечением.

Треш-стримы способны повышать количество случаев совершения других видов противоправных действий, например, незаконного лишения свободы, постоянного одурманивания потерпевшего алкоголем или психически активными препаратами, использования бездомных людей для проведения треш-стримов.

Огромную опасность треш-стримы несут тем, что потенциальная аудитория данных треш-стримов огромна, в том числе из-за своей доступности для восприятия, их могут смотреть дети или лица с психическими отклонениями, они могут вызвать необратимые изменения в ощущении насилия и получения приятных ощущений от увиденного.

Наше внимание к данной теме привлек ряд громких случаев с треш-стримами.

Видеоблогер Станислав Решетняк по заданиям зрителей на очередном треш-стриме разбрызгивал ирританты в глаза своей подруге, избивал её также по заданиям зрителей, в итоге по одному из заданий выгнал на мороз без одежды, и забыл про неё. Через некоторое время он вспомнил о ней, вышел на улицу, но девушка уже скончалась [2].

Другой инцидент с Андреем Буринским по прозвищу MellStroy, который проводил вечеринки и транслировал их в эфире, и за определенную плату выполнял различные задания, и в одном из них ударил девушку несколько раз об стол в прямом эфире.

Пример Валентина Ганичева, он участвует в стримах у различных блогеров. За вознаграждение в прямом эфире его обливают отходами, заставляют есть еду для животных, хоронят заживо. Нередко зрители замечают, что он постоянно находится в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, нередко просит о помощи. Ирина Щербакова, автор статьи на сайте «Батенька, да вы трансформер», провела расследование и выяснила, что Валентин Ганичев не имеет родственников, страдает алкоголизмом и имеет ряд психических заболеваний, у ведущих данных стримов находится не по своей воле [3].

Как мы видим, угроза новым явлением создается крайне серьезная, как для общественной нравственности, так и для общества в целом. Мы считаем, что превращать человеческие унижения и страдания в источник денежных средств нельзя. Поэтому предлагаем проект статьи Уголовного кодекса РФ, который бы урегулировал вопрос с треш-стримами.

Ст. 239.1 «Унижение человеческого достоинства с применением насилия или угрозой применения насилия, а равно оскорблений и других хулиганских действий, совершенных публично с помощью сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения денежной или иной выгоды»:

1. Унижение человеческого достоинства с применением или угрозой применения насилия, а равно оскорблений и других хулиганских действий, совершенных публично с помощью сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения денежной или иной выгоды, -

наказывается...

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего;

в) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

г) в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, -

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

Библиографический список

1. Галина Мисливская. Матвиенко поддержала введение отдельной статьи УК РФ за треш-стримы [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/03/matvienko-podderzhala-vvedenie-otdelnoj-stati-uk-rf-za-tresh-strimy.html> (дата обращения: 24.03.2021).
1. Виктория Рябикова. Российские треш-стримы: унижения за деньги [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.rbth.com/read/1290-russkie-tresh-strimy> (дата обращения: 24.03.2021).
1. Ирина Щербакова. История Валентина, главного раба треш-стримов [Электронный ресурс]. – URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/> (дата обращения: 24.03.2021).
- 1.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Возбуждение уголовного дела: отказ от стадии или качественное реформирование?

А.А. Лопатин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке идут острые дискуссии по поводу необходимости сохранения/ отказа от стадии ВУД (возбуждения уголовного дела). Связаны эти дискуссии с наличием определенных правовых проблем, возникающих на стадии ВУД. Так, Г.Я. Гаврилов указывает на то, что наличие института отказа в возбуждении уголовного дела позволяет ограничивать право граждан на доступ к правосудию, т.к. постоянно выявляются случаи неправомерного отказа в возбуждении уголовного дела [1]. Также указывается на бюрократизированность стадии ВУД и на ограничение возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов доследственной проверки в качестве доказательств. Кроме того, реформы УПК, проведенные в последние годы, увеличили возможности проведения следственных действий на стадии ВУД, во время проведения проверки сообщения о преступлении, что позволяет говорить многим специалистам о том, что границы между стадией ВУД и стадией предварительного расследования становятся размытыми. А это ставит вопрос об обоснованности выделения ВУД в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

Ряд экспертов считают, что вышеназванных проблем невозможно избежать при сохранении стадии ВУД, другие же вообще говорят о том, что эти проблемы прямо порождены существованием стадии ВУД. Например, А.С. Александров обосновывает необходимость и возможность отказа от стадии возбуждения уголовного дела, считая её институтом советского инквизиционного процесса, не соответствующего составительской форме уголовного судопроизводства [2].

Однако далеко не все ученые единомышленны и значительная их часть является сторонниками сохранения стадии ВУД. Их аргументы заключаются в том, что стадия ВУД является определенным фильтром, не допускающим проведение в дальнейшем предварительного расследования в отсутствие подтвержденных данных о наличии признаков преступления. Так, в 2015 г. количество сообщений о совершении преступления составило 30,7 млн, количество возбужденных дел – 1,92 млн, а количество отказов в возбуждении уголовного дела – 6,9 млн. Т.е. наличие института отказа в возбуждении уголовного дела позволяет не допустить перегруза системы правоохранительных органов. Кроме того, сторонники сохранения стадии говорят, что ВУД, наоборот, гарантирует конституционные права граждан, в частности обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, т.к. позволяет защитить личность от произвольного и необоснованного вмешательства государства в частную жизнь. Так, А.Б. Сергеев и Э.А. Хохрякова говорят о том, что ВУД в своей нынешней версии хотя и имеет проблемы, но не противоречит конституционному назначению как всего уголовного правосудия, так и своим собственным задачам [3].

Кроме того, на наш взгляд, стоит обратиться к опыту иных постсоветских стран, особенно тех, которые отказались от процессуального выделения стадии возбуждения уголовного дела. Так, УПК Украины 2012 г. предполагает, что досудебное расследование начинается с момента внесения информации о преступлении в Единый реестр досудебных расследований, а не с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, как происходило ранее. Т.е. следователь или прокурор в течение суток с момента получения любого заявления или уведомления о преступлении (либо с момента самостоятельного выявления обстоя-

тельств, свидетельствующих о совершении уголовного правонарушения) вносят соответствующие ведомости в вышеуказанный реестр и начинают расследование. Стадия ВУД отсутствует также в законодательствах бывших социалистических стран Восточной Европы, а также в законодательствах многих постсоветских стран – Казахстана, Молдовы и др. Отказ от стадии ВУД в этих государствах был мотивирован стремлением решить характерные для всех стран с процессуально выделенной стадией ВУД правовые проблемы, указанные в начале этой работы. Но отказ от ВУД породил новые сложности и проблемы, а зачастую и не разрешил старых [4].

Таким образом, мы однозначно можем сказать, что стадия ВУД находится в определенном кризисе и нуждается во внимании как ученых-процессуалистов, так и законодателя. Вопрос состоит в том, нужно ли сохранение ВУД в качестве самостоятельной процессуальной стадии или необходима отмена этой стадии и соответственно коренное изменение всего досудебного производства в России. Однако надо понимать, что в любом случае уголовно-процессуальное законодательство, касающееся вопросов досудебного производства, не идеально, содержит в себе ряд проблем и противоречий и требует реформирования. Причем это реформирование должно быть последовательным и системным, а не хаотичным и противоречивым.

В случае, если законодатель и научное сообщество все-таки склонятся к необходимости отказа от стадии ВУД, то стоит понимать, что нельзя полностью опираться на опыт западных стран, в которых отсутствует стадия ВУД, т.к. у них совершенно иная система уголовно-процессуального права. Т.е. отказ от стадии ВУД в России приведет к необходимости пересмотра всего уголовно-процессуального законодательства и возможно к неоправданной перестройке всей правоохранительной системы и даже общественных отношений в целом. Также при отмене стадии ВУД нужно создать рычаги контроля над деятельностью органов предварительного расследования, которые бы не допускали незаконного и необоснованного вмешательства государства в частную жизнь граждан. Кроме того, нужно будет перестроить систему предварительного расследования таким образом, чтобы не допустить её перегруза и коллапса многократно возросшим количеством расследуемых преступлений.

Однако возможно пока не стоит отменять стадию ВУД, а стоит её постепенно реформировать с целью решения вышеупомянутых проблем. Эту позицию в большей степени разделяем и мы. Пути для преобразования ВУД могут быть различные, однако при их поиске следует рассмотреть вариант с пересмотром полномочий прокурора с возможным их расширением вплоть до возвращения прокурору роли «руководителя досудебного процесса». Также, стоит изучить возможность исключения института отказа в возбуждении уголовного дела или ограничения возможностей для применения такого института. И не стоит забывать про необходимость пересмотра системы оценки качества работы органов предварительного следствия и дознания. Желательно, чтобы «раскрываемость» перестала быть главным фактором оценки, т.к. в противном случае следователи и дознаватели имеют интерес в возбуждении лишь тех уголовных дел, которые с наибольшей вероятностью могут быть переданы в суд с обвинительным заключением после предварительного расследования.

Также хочется отметить, что переплетение и даже сращивание стадий ВУД и предварительного расследования не стоит рассматривать как что-то негативное. Это не противоречит сути уголовно-процессуального законодательства и порождает скорее не практические, а доктринальные и научные проблемы и споры. Осмелимся предположить, что в будущем стадия ВУД станет крупным институтом досудебного производства (если конечно ВУД в ходе реформ не исчезнет в принципе, и не будет начинаться предварительное расследование с поступления сообщения о преступлении).

Библиографический список

1. Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 3 (35). – С. 17-23.

2. Александров А.С., Грачев А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 101-108.
3. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). – С. 163-170.
4. Филин Д.В. Возбуждение уголовного дела: традиции и современное состояние // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 200-211.

Научный руководитель – *Т.С. Симонова, к.ю.н.*

Ужесточение уголовной ответственности за клевету

З.В. Магамедова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Клевета была декриминализована Федеральным законом от 07.12.2011 № 420 [3], но позже снова была признана преступлением Федеральным законом от 28.07.2012 № 141 [4]. Это даёт основание полагать, что данное преступление имеет высокую общественную опасность и достаточно распространено в настоящее время.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена нововведениями в уголовном законодательстве: В.В. Путин подписал закон, который усиливает ответственность за клевету (ФЗ от 30 декабря 2020 г. года № 538-ФЗ) [2]. Как сказал Дмитрий Вяткин (автор данных поправок), данный закон был подписан потому, что «вся клевета переместилась в Интернет». Теперь за клевету, распространённую в СМИ, сети Интернет, а также высказанную публично предусмотрены новые виды наказания: это штраф, обязательные, а также принудительные работы, арест и даже лишение свободы. До этого наказание предусматривалось только двух видов: штраф и обязательные работы.

Публичность при определении признаков клеветы представляет собой открытость, общедоступность неопределённому кругу лиц. Количество людей, так скажем, воспринявших клевету, не имеет большого значения, т.к. главным здесь является сам факт доступности данной информации большому количеству людей. Также не важно, каким способом было совершено данное преступление: с помощью технических средств, устно или же письменно. Если говорить про клевету в отношении неопределённого круга лиц, то теперь обязательно распространять ложные сведения про конкретного человека и указывать его личные данные. Но в любом случае необходимо разобраться в понятии неопределённого круга лиц, определить, кто в данном случае имеется ввиду, а также понять, как возможно оклеветать этот неопределённый круг лиц и кого привлекать в качестве потерпевшего. Можно сделать вывод, что данные поправки вызывают вопросы, поскольку клевета подразумевает, что должны быть опорочены или унижены честь или достоинство конкретного лица. Законодатель же не пояснил, зачем вводятся данные изменения и в каких случаях предполагается их применение. Нам же кажется, что данная формулировка вводится из-за того, что большое количество клеветнических суждений высказывают в адрес власти.

В чч. 3-5 ст. 128.1 УК РФ предусмотрели новые виды наказаний за клевету: принудительные работы, арест и лишение свободы, которые ранее не были предусмотрены санкцией. Данное дополнение, на наш взгляд, свидетельствует о высокой общественной опасности данного преступления.

Теперь поговорим про квалифицирующий признак, указанный в ч. 3, т.е. про клевету, совершенную с использованием своего служебного положения. Здесь не ясно, что

следует понимать под служебным положением, ведь ни сам законодатель, ни Верховный Суд РФ пока это не разъяснили. Но если обратиться к постановлениям Пленума ВС РФ по другим категориям дел, где используется тот же отягчающий признак, то можно сказать, что органы предварительного расследования под лицами, использующими служебное положение, будут понимать любых лиц, в чьи обязанности входит распространение информации, в том числе и в негосударственных организациях.

Следующим квалифицирующим признаком является клевета, выраженная в распространении ложной информации о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих [2]. За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 4 лет, поэтому теперь оно относится к категории средней тяжести, тогда как ранее оно относилось к преступлениям небольшой тяжести. Под заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, следует понимать болезни, которые включены в список, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

ФЗ № 538 объединил в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ составы клеветы, соединённые с обвинением в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности или же тяжкого или особо тяжкого преступления, за которые максимальным наказанием является лишение свободы на срок до 5 лет [2]. Ответственность за данный квалифицирующий признак существовала и раньше. Но при этом оно считалось преступлением небольшой тяжести, наказание за которое не предполагало лишения свободы. Однако категория преступлений такого характера не выделена в законе, и это может затруднить привлечение к ответственности. Можно предположить, что имеются в виду преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами 17 и 18 глав Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что анонимность почти себя изжила, тем более в сети Интернет. И если обычный гражданин не имеет возможности сам вычислить преступника, что даёт ему некую свободу, то правоохранительным органам это под силу. Поэтому мы считаем, что криминализация клеветы, совершённой в интернете является нужным шагом. Но при этом ужесточение ответственности за квалифицирующие признаки клеветы приведёт к нарушению баланса в правовом регулировании. Ведь излишняя строгость в предусмотренных наказаниях не соответствует принципу справедливости с точки зрения общественной опасности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 29551; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).
2. О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 538-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 2954; 2012. – № 31. – Ст. 43301; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.1; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 43301; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – Л.В. Цой, *ст. преподаватель*

Типичная личность преступника, совершающего кражи на объектах пассажирского железнодорожного транспорта

Т.В. Мельникова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Для составления наиболее полного психолого-криминалистического портрета личности преступника необходимо использовать характеристики в совокупности, однако следует отметить, что в зависимости от вида преступления, отдельные особенности личности будут варьироваться.

Типичная личность преступника, который совершает кражи на объектах пассажирского железнодорожного транспорта, может быть представлена в виде социально-демографических признаков. Так, О.П. Грибунов проводил исследование и пришел к таким выводам [2, с. 250]:

1. В целом преобладающую часть краж совершают мужчины (около 94,3%). Это также объясняется тем, что женщины в принципе совершают преступлений меньше. В связи с тем, что при исследовании было выяснено, что всего 5,7% женщин совершают кражи в пассажирских подвижных составах, то мы можем сделать вывод, что они менее подвержены криминогенности. Согласно одной из теорий, женщины совершают меньше преступлений из-за биологического детерминизма, так как между мужчиной и женщиной достаточно большое количество физиологических различий, а также данный факт предопределяет специфику гендерного поведения.

2. При исследовании возраста было выяснено, что большую часть краж совершают лица в возрасте от 30 до 49 лет.

3. Уровень образования у лиц, совершающих кражи на пассажирском железнодорожном транспорте, в основном остается средним общим (38,3%), далее идет среднее специальное (31,7%), начальное и основное общее (21,2%), высшее образование – 4,6%.

4. Одним из важных признаков является то, что данную категорию преступлений совершают лица, в основном, с небольшим достатком, либо с непостоянным источником дохода [1, с. 11]. Преобладающую часть совершают местные жители (75,2%). Данный вывод был сделан на основании того, что лица могут проживать на прилегающих территориях к железнодорожной станции. Такие территории не отличаются престижем и респектабельностью из-за ряда факторов, например, повышенного шума со стороны железнодорожных путей, запаха горелого угля и т.д. Так, например, кражи на пассажирских подвижных составах совершаются либо в пути следования, либо на станциях железнодорожного транспорта. Пассажиры на долгих стоянках выходят из вагонов с целью прогуляться и оставляют свои личные вещи без присмотра (особенно в вагонах типа «плацкарт», так как в купейных вагонах можно попросить проводника закрыть купе). В это время один из местных жителей может зайти в вагон под видом знакомого или провожающего и украсть личные вещи.

В целом, по делам о кражах преступников можно разделить на три группы [3, с. 131]:

1) примитивные воры. Данная группа отличается тем, что преступники совершают кражи без какой-либо подготовки, что характеризуется внезапно возникшим умыслом. Обстановка совершения преступления не требует в таких ситуациях подготовительных мер. Следует отметить, что данная группа воров оставляет достаточно большое количество следов, что позволяет наиболее оперативно раскрыть преступление. Следы могут оставаться на спальных местах пассажиров, дверях и ручках купе, полу и иных поверхностях.

2) квалифицированные преступники. Лица данной группы отличаются тем, что тщательно продумывают совершение кражи, используют орудия преступления. Как правило, такие люди могут быть судимы ранее за кражи.

3) профессиональные воры. Профессиональные воры отличаются от квалифицированных воров тем, что кражи являются источником их доходов. Также они практически все судимы за совершение кражи ранее. В связи с тем, что они обладают достаточно обширным опытом, то кражи они совершают хорошо подготовленными способами. Профессиональные воры имеют конкретную специализацию, в нашем случае, это кражи в пассажирских подвижных составах.

Подводя итог, мы можем представить типичную личность преступника, совершающего кражи на пассажирских подвижных составах, как: мужчину, местного жителя, в возрасте от 18 до 49 лет, с основным средним или средним специальным образованием. В связи с тем, что профессиональные воры достаточно редко встречаются при такой категории преступлений, то данное лицо будет совершать преступления либо стихийно (примитивно), либо с предварительной подготовкой жертвы. Так, в основном, кражи совершаются с проникновением (в служебное купе проводника или купе пассажиров), со свободным доступом (если купе открыто, или кража совершается в вагоне типа «плацкарт»), а также комбинированными способами. Преступники оставляют следы пальцев рук на следовоспринимающих поверхностях (например, дверях, стенах), следы грязи, обуви, микрочастиц и т.д. Если кража была совершена с проникновением, то остаются следы применения средств преодоления преград (например, различных самодельных инструментов, отверток, ножниц). Так как на данный момент превалирующая часть пассажирских вагонов оборудована камерами слежения (в частности, двухэтажные вагоны, в которых доступ к камерам находится в рабочем купе проводника), то остаются и идеальные следы в виде свидетельских показаний проводника, который находится на смене. Свидетельские показания могут исходить также и от пассажиров ввиду того, что железнодорожным транспортом пользуются достаточно большое количество людей. Необходимо отметить, что многие преступники ранее судимы за корыстные или корыстно-насильственные преступления.

Таким образом, мы видим, что личность преступника является одним из важных элементов криминалистической характеристики преступления, позволяющим наиболее верно и точно выдвинуть версии о самом преступлении, способе его совершения и оставленных следах при краже в пассажирском железнодорожном транспорте. Сведения о типичной личности необходимы для того, чтобы собрать наиболее полный криминалистический портрет, выявить возможные причины и условия совершения преступления.

Библиографический список

1. Бойко Ю.Л. Раскрытие хищений, совершаемых в пассажирских поездах. Методические рекомендации по раскрытию и расследованию хищений (краж, грабежей, разбойных нападений и мошенничеств), совершаемых в пассажирских поездах. – Барнаул, 2009. – С. 11.
2. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 248-256.
3. Драпкин Л.Я. Криминалистика в 3 ч. Часть 3: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – 391 с.

Научный руководитель – *Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент*

Проблемы возраста уголовной ответственности

А.В. Новохатько

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Преступность несовершеннолетних, являясь составляющей общей преступности, представляет общественную опасность и потенциальную угрозу для всего общества. В современном российском законодательстве, в ч. 1 ст. 87 УК РФ определяется, что несовершеннолетним, как субъектом уголовного права, признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Данная категория лиц в силу возрастных особенностей считается наиболее уязвимой к совершению общественно опасных деяний [1].

На сегодняшний день уголовный закон четко устанавливает верхнюю границу возраста уголовной ответственности, которая, по общему правилу, составляет 16 лет, а за преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – 14 лет. При установлении возраста уголовной ответственности законодатель учитывает этапы формирования и становления личности, этапы психического развития, приобретение социального опыта и другое [2]. Соответственно, к ответственности может привлекаться лицо, которое способно осознавать свои действия и руководить ими. Данная способность зависит от интеллектуальной и психической зрелости личности, которая может формироваться в течение жизни. Необходимость точного установления возраста подчеркивается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где сказано, что установление возраста несовершеннолетнего обязательно, так как его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и является одним из условий его уголовной ответственности.

Вопрос возраста привлечения к уголовной ответственности не только на данный момент, но и на протяжении длительного периода времени был и остается дискуссионным и актуальным. Анализируя российскую судебную практику, можно заметить, что преступность среди несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет стабильно идет на спад с 2008 г. Но, тем не менее, сохраняется высокий процент совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно проведенному исследованию за 2020 г. в РФ выявлено около 26 тыс. преступлений, совершенных 21 тыс. подростков. Данные показатели можно назвать «положительными» относительно сведений за 2015-2019 гг., когда число несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, достигало отметки в 22-33 тыс. человек [3].

По данным федеральной службы государственной статистики около трети общественно опасных деяний совершают подростки, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности [4]. В общем числе преступлений по своему удельному весу выделяются кражи, грабежи и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. За содеянное несовершеннолетний, не достигший 14-летнего возраста, к уголовной ответственности привлечен не будет, тем самым создаст потенциальную угрозу для общества. Практика показывает, что случаев, когда малолетние, совершившие общественно опасные деяния, остаются безнаказанными, огромное количество. В связи с этим актуальным является вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет.

Обращаясь к данным статистики, стоит отметить, что, несмотря на стабильное снижение преступности среди несовершеннолетних, процент совершения особо опасных деяний остается практически неизменным. Это свидетельствует о том, что безнаказанность способна порождать все новые преступления, совершенные лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

Около 60-70% лиц, отбывающих наказание за содеянное в воспитательных колониях, совершили первые преступления до достижения 14 лет [5]. Проанализировав российскую судебную практику, можно сделать вывод, что малолетние чаще всего совершают преступления целенаправленно и осмысленно. Преступность несовершеннолетних является основой рецидивной, взрослой преступности. Решение данной проблемы видится в усилении эффективности проведения профилактических и коррекционных работ с подростками до 14 лет, впервые совершившими преступления. Данная мера будет являться в том числе предупреждающей. В случае повторного совершения тяжкого и особо тяжкого преступления, такого как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж и др., лицом, не достигшим 14 лет, представляется необходимым привлечение его к уголовной ответственности. Таким образом, будет целесообразно внести изменение в уголовное законодательство о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет в специально указанных случаях, а именно за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные лицом повторно.

Как известно, одна из главных и основных целей уголовного наказания – исправление осужденного. Подобный подход способен полностью соответствовать установленным целям исправления и предупреждения совершения новых правонарушений.

Библиографический список

1. Вавилкина Т.В., Хромойкина В.С. Несовершеннолетний как особый субъект уголовного права. Учет возрастного критерия при назначении уголовного наказания // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 62-66.
2. Пикин И.В., Пичурин С.А. Предельный возраст уголовной ответственности: вопросы теории и практики // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 4 (27). – С. 1-6.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 02.04.2021).
4. Федеральная служба статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Заманов Р.А. О целесообразности снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2009. – № 13. – С. 134-136.

Научный руководитель – *Л.В. Цой, ст. преподаватель*

Проблемы определения предмета взятки

А.А. Пивоварова

***Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул***

Взятничество является самой распространённой формой проявления коррупции. Только в прошедшем 2020 г. по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 было вынесено 7,5 тыс. обвинительных приговоров, а само взятничество является многолетним явлением, до УК РФ наказание за дачу и получение взятки было закреплено в УК РСФСР. Казалось бы, по прошествии большого количества времени и опыта правоприменения, не должно было остаться про-

белов, но как мы видим, в теории и на практике до сих пор возникает вопрос об определении предмета взятки. Это связано в первую очередь с развитием общественных отношений, появлением новых позиций товаров и услуг, а также возникновением новых способов и ухищрений коррупционеров с целью обойти закон.

В ч. 1 ст. 290 УК РФ предметом взятки законодатель называет деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав [2]. При прямом толковании закона выходит, что взятка может нести только материальную выгоду для взяткополучателя, а неимущественный характер остаётся вне правового поля.

По положениям действующего Уголовного кодекса, предмет взятки связан с имущественной оценкой, но, изучив судебную практику, мы столкнулись с тем, что на практике имеют место случаи, когда взятка не несёт материальной выгоды для взяткополучателя. Например, к таким можно отнести следующие услуги, несущие неимущественный характер, как получение взятки интимными услугами, присвоение званий, необоснованные положительные отзывы и рецензии в средствах массовой информации, предоставление приоритетного права, продвижение по службе за оказание содействия взяткодателя, подмена ребёнка и др.

Всё вышеперечисленное можно трактовать как подкуп, а, следовательно, необходимо расценивать как предмет взятки наравне с материальными благами.

Нематериальные блага могут быть получены лицом в рамках его коррупционной деятельности и при этом они не будут являться предметом взятки по настоящему законодательству.

Справедливо мнение А.В. Воробьёва: если услуги неимущественного характера в материалах уголовных дел не фигурируют, это не значит, что они не могут являться предметом взятки [3].

Стоит отметить, что определение предмета взятки, не несущего материальную выгоду, освещается во многих международно-правовых документах. В частности, в Конвенции ООН против коррупции используются следующие юридические понятия: «злоупотребление влиянием», «неправомерное преимущество», которые на первый взгляд не имеют какой-либо материальной выгоды [1].

В настоящее время распространены случаи, когда за совершение должностным лицом определённых действий в качестве неимущественной услуги он получает в качестве выгоды почётное звание. Это также не является предметом взятки, так как не несёт имущественной выгоды.

Хотя данные услуги на первый взгляд и являются нематериальными, назвать их сугубо неимущественными мы не можем. Если тщательно разобраться в данном вопросе, то можно заметить, что, например, получение интимных услуг взамен выполнения должностным лицом тех или иных действий можно рассматривать как взятку, так как должностное лицо воспринимает данную услугу как возможность не тратить деньги на их покупку, а значит, сэкономленная сумма является материальной выгодой.

Наравне с нематериальными благами, не несущими какой-либо выгоды в денежном эквиваленте, стоит рассмотреть вопрос о приравнивании к взятке неимущественных благ, которые впоследствии могут принести материальную выгоду. Речь идёт, например, о продвижении по службе без повышения должностного оклада, но по истечении времени благодаря этому «достижению» взяткополучатель сможет получить материальную выгоду (льготы, надбавку к пенсии и др.).

Исходя из всего вышесказанного, предлагаем изменить ч. 1 ст. 290 УК РФ и представить её в следующей редакции:

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника

взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг, как имущественного характера, так и связанных с ними неимущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Таким образом, проведя анализ правоотношений, возникающих по поводу взяточничества, можно сделать вывод, что в настоящее время российское законодательство полностью не охватывает все возможные предметы взятки, что в свою очередь создаёт правовой пробел и почву для реализации коррупционной деятельности. Именно поэтому нами предпринята попытка расширения предмета взятки, с помощью изменения ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 4 октября 2020 г. – М., 2020. – 256 с.
3. Воробьев А.В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. – 2017. – № 1.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Актуальные проблемы в сфере налоговых преступлений

Н.В. Прилуцкая

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С появлением новых средств совершения преступлений, а также методов и способов их сокрытия, вносится всё больше изменений в законодательство и, безусловно, на данном этапе развития права Российской Федерации без них не обойтись. При этом не всегда изменения, вносимые в законодательные акты, бывают настолько конкретизированы, чтобы можно было в полной мере разрешить некоторые проблемы и устранить пробелы. Налоговые преступления всегда оставались достаточно изощёнными и проблемными в плане раскрытия, расследования, что и на сегодняшний день подтверждается многими исследователями. Несмотря на огромное количество вносимых в законодательство изменений, всё так же остро нуждаются в доработке определённые статьи не только Налогового (далее – НК РФ), но и Уголовного (далее – УК РФ) кодексов. Плюс ко всему, стоит отметить, что из-за неточностей в данной сфере существуют не только сложности при раскрытии налоговых преступлений следователями, но и имеются нарушения в проведении некоторых процедур, которые усложняют защиту граждан. Из этого, прежде всего, следует, что рассмотрение некоторых аспектов налоговых преступлений является актуальным на сегодняшний день.

В связи с этим нами выделены следующие проблемы, которые необходимо раскрыть и подробнее рассмотреть в рамках уголовного и налогового законодательства:

1. Проблема нечёткости некоторых формулировок в законе.
2. Отсутствие положений об обязательных проверках.
3. Отсутствие чёткой структуризации криминалистических характеристик налоговых преступлений.

Цель данной работы состоит в структуризации некоторых положений и определении путей решения проблем в сфере налоговых преступлений для дальнейшего улучшения функционирования законодательства. В этой связи будет уместным рассмотреть теоретические основы налоговых преступлений для полного понимания их сущности и определения места в системе права.

Налоговые преступления были и остаются достаточно частым явлением, если судить по практике расследования преступлений и статистике. Согласно данным Генеральной прокуратуры за январь – сентябрь 2020 года состояние преступности по налоговым преступлениям составляет 8,5%, что подтверждает данные суждения [2]. На сегодняшний день налог – это нормативно закреплённый, обязательный, систематический, безвозмездный, безвозвратный, денежный платёж, который обеспечивается государственным принуждением. Налоговое преступление же – это виновно совершенное противоправное деяние налогового субъекта, заключающееся в уклонении от уплаты обязательных налоговых платежей. Говоря о законодательной регламентации некоторых терминов и определений, можно сказать, что в современных условиях это важнейший инструмент законодателя, который позволяет добиться чёткости в исполнении актов. Несомненно, размытая формулировка предоставляет некоторым субъектам больше возможностей, но здесь есть и недостаток – возможность «обхода» закона с учётом личной заинтересованности. Как указывалось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018, «нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это ... уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств». Данное Послание ещё раз подчёркивает необходимость уточнения некоторых терминов, определений. Примером может послужить определение субъекта в ст. 199.1 УК РФ [1]. Статья говорит нам об ответственности за сокрытие денежных средств организаций или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должны выплачиваться налоги, сборы, страховые взносы.

Следует также сказать о том, что до сих пор в уголовном законодательстве не урегулированы вопросы проверок, расчётов и оснований возбуждения дел. Безусловно, после того, как налоговые преступления начал расследовать следственный комитет, возмещение ущерба стало более частым и расследование увеличило положительные показатели, отмечал Александр Иванович Бастрыкин, председатель Следственного комитета Российской Федерации, на оперативном совещании, состоявшемся 23.03.2021 [3]. Но остаются некоторые проблемы, связанные с затруднением расследования. В данном случае при совершении налоговых преступлений налоговый орган сам решает, будет ли проводиться проверка, что существенно усложняет работу следователя и снижает эффективность расследования в разы. Также не обозначены сроки проведения проверок и не определён порядок проведения.

Огромнейшая проблематика связана также с криминалистической характеристикой налоговых преступлений. Структурированность данной характеристики не прослеживается и, если мы говорим о следах совершения преступления, они не конкретизированы, определены лишь некоторые из них, к примеру, отсутствие налоговой декларации, что на практике усложняет расследование преступления [4].

В связи с этим предлагается уточнить понятия, определённые в статье, рассмотреть более подробно и конкретизировать положения об обязательности проверок, а также структурировать криминалистическую характеристику.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 456. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2020. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.06.2021).
2. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь 2020 г.». – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2020. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 04.06.2021).
3. Общественно-политическая газета // Российская газета. – 2021. – № 60 (8411). – Ст. 4. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2021. – URL: www.rg.ru (дата обращения: 04.06.2021).
4. Смирнова А.Г. Актуальные проблемы, связанные с налоговыми преступлениями // Молодой ученый. – 2018. – № 38 (224). – С. 154-156. – URL: <https://moluch.ru/archive/224/52739/> (дата обращения: 04.06.2021).

Научный руководитель – *Н.А. Филиппова, ст. преподаватель*

Проблемы определения момента окончания хищения: теория и практика

С.С. Родин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что в современном уголовном праве собственность является одним из важнейших объектов, охраняемых уголовным законом и находящимся в перечне интересов, социальных благ и ценностей на 2 месте, сразу после прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ).

На сегодняшний день имеются некоторые нюансы, связанные с квалификацией преступлений на практике. Так, если мы обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а именно к пункту б, то мы увидим, что кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Однако на практике существуют некоторые нюансы, как отмечалось нами выше, все не так однозначно [1].

Обратимся к судебной практике. Рассмотрим приговор по уголовному делу от 26 августа 2015 г. В определенный период времени подсудимый, находясь в салоне маршрутного такси и заметив у незнакомой женщины в находящейся при ней женской сумке кошелек, впоследствии решил совершить кражу этого кошелька. Осуществляя свой противоправный умысел, преступник в тот же день и период времени, находясь в салоне этого автобуса, остановившегося на остановке, воспользовавшись тем, что его действия для окружающих незаметны, скрытно для Х. тайно похитил из сумки кошелек, а затем попытался скрыться с места преступления с похищенным кошельком. Однако довести свой умысел до конца и распорядиться похищенным имуществом у него не получилось по независящим от него обстоятельствам, ввиду того, что был задержан недалеко от места совершения преступления сотрудниками МВД.

Судом назначил наказание в виде лишения свободы на срок 1 год, без ограничения свободы по ст. 158 ч. 2 пп. «в» и «г» УК РФ, а также признал факт покушения на кражу [2].

Как мы видим из приговора у виновного была реальная возможность обратить похищенное в свою пользу, расплатившись за проезд. Однако преступление квалифицировали как покушение на кражу денежных средств, хотя, как мы уже ранее отмечали, кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Также стоит отметить, что большинство юристов обращают внимание на данную проблему. Так, Павел Сергеевич Яни говорит о том, что в некоторых случаях момент окончания того или иного хищения определяет возможность распорядиться, а не пользоваться имуществом, которое противоправно было изъято [3]. То есть, допустим, когда преступник похитил мобильный телефон у своей «жертвы», но был замечен сотрудниками правоохранительных органов и вследствие непродолжительной погони за ним был захвачен сотрудниками. Так во время погони преступник мог успеть произвести звонки с украденного телефона, т.е. использовать телефон. То есть если он использовал, то значит, получил соответствующую реальную возможность.

Резюмируя все вышесказанное, мы отметим, что данная проблема была и остается актуальной на сегодняшний день. И что важно, это то, что юристы и по сей день не могут решить данную проблему. В этой связи, вопрос о моменте окончания хищения остается открытым. Таким образом, мы хотим предложить следующий вариант решения данной проблемы: дополнить пункт 6 ППВС следующим: «кражу также следует считать оконченной с момента завладения чужим имуществом, если место совершения преступления предусматривает реальную возможность обратить похищенное в свою пользу (например, кража в автобусе, в магазине или около него и т.д.)». Тем самым, как нам кажется, мы решим проблему с моментом окончания хищения.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 26.08.2015 по делу № 1-211/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u8SWhmwsffdw/> (дата обращения: 09.04.2021).
3. Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. – 2015. – № 12.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.н.н., доцент*

Проблемы эффективности мер уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в сравнении с административной ответственностью за смежные деяния

Е.В. Шишкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На протяжении многих лет серьезной задачей для государства является обеспечение безопасного передвижения на дорогах. Однако проблема «пьяного» вождения по сей день остается наиболее актуальной. Согласно статистике МВД РФ, с начала 2020 г. по

вине водителей в состоянии алкогольного опьянения в стране произошло около 6 тысяч аварий, что составляет 27% от их общего числа. В Алтайском крае в период с июня 2020 г. аварийность по этой же причине выросла на 12%.

И в рамках данной исследовательской работы мы определим, насколько эффективны меры наказания в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Для начала рассмотрим установленные на данный момент уровни ответственности. Во-первых, это административная ответственность, предусмотренная ст. 12.8 КоАП РФ, и, во-вторых, уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ за повторное нарушение.

Приведем пример из судебной практики Алтайского края. В июне 2020 г. за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения Н.О. Санкин был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. В июле 2020 г. Санкин вновь управлял автомобилем в нетрезвом виде и 8 июля 2020 г. по приговору Косихинского районного суда Алтайского края он был осужден по ст. 264.1 УК РФ к 100 часам обязательных работ с лишением права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев.

Повторность и неоднократность совершаемых правонарушений также подтверждается результатами статистических данных, поскольку за 2019 г. управление транспортным средством в состоянии опьянения в рамках ст. 264.1 УК РФ входит в тройку самых распространенных преступлений в России.

Исходя из этого, необходимо обратить внимание на конкретные меры уголовной ответственности.

Сравнивая нормы уголовного и административного законодательства, отметим, что они обладают некоторым сходством. Так, на сегодняшний день санкция ч. 1 и 3 ст. 12.8 КоАП РФ предусматривает следующие виды наказания: административный штраф с лишением права управления транспортными средствами, административный арест. В свою очередь, санкция ст. 264.1 УК РФ предусматривает более широкий перечень видов наказаний. Так, на сайте «Судебная статистика» опубликованы следующие данные за 2019 г.: осуждено – 59 543, оправдано – 12, из них лишение свободы – 8 003, условное лишение свободы – 7 037, ограничение свободы – 19, штраф – 3 019, исправительные работы – 18, обязательные работы – 41 192.

На основании данных статистики, можно определить несколько проблем, связанных с эффективностью применения установленных мер наказания.

Во-первых, использование судами в 75% случаев обязательных работ, не может в полной мере реализовать задачи уголовного закона, поскольку это говорит о слиянии административного и уголовного права, что недопустимо.

Во-вторых, условное лишение свободы также не может быть эффективным способом в борьбе с нетрезвым вождением, поскольку снова возникает проблема систематических нарушений.

В-третьих, применение единого штрафа в Российской Федерации имеет ряд проблем, что вызвано разным материальным положением людей в обществе. Из этого вытекают проблемы неэффективной борьбой с нетрезвым вождением. Целью необходимо поставить неизбежность наказания, поскольку каждый должен нести ответственность за свои поступки [2].

И переходя к вопросу применения на практике Российской Федерации более эффективных мер, рассмотрим зарубежный опыт. Психологи Д.А. Эндрюс и Дж. Бонта выдвинули концепцию повышения эффективности наказания. Так, наказание должно быть ощутимым, следовать за противоправным действием и пресекать случаи уклонения.

Например, в Финляндии основным принципом при вынесении решения является соразмерность. Так, на размеры штрафов влияет материальная составляющая и степень опьянения. В Беларуси при первом нарушении – штраф и лишение прав на 3 года, при повторном – лишение прав на 5 лет и конфискация автомобиля [3].

На основании вышеизложенного и обзора зарубежного опыта, отметим, что уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения будет более эффективной, если санкция нормы ст. 264.1 УК РФ будет представлять собой:

– штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, и (или) конфискацией транспортного средства;

– обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, и (или) конфискацией транспортного средства;

– лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, и (или) конфискацией транспортного средства.

Обратим внимание на дополненную нами меру уголовно-правового характера. Конфискация – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, орудия или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен [1, п. 2]. Исходя из положения ст. 264.1 УК РФ, при совершении повторного деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, транспортное средство является орудием совершения преступления, поэтому его конфискация будет приемлемой, на наш взгляд, мерой принудительного воздействия.

В заключение отметим, что наиболее важным является не само ужесточение наказания для правонарушителя, а факт психологического воздействия на лиц, еще не подвергнутых этому наказанию. Таким образом, будет реализована превентивная функция юридической ответственности, что подтверждается высказыванием Ч. Беккариа: «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступление».

Библиографический список

1. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 // Российская газета. – 2018. – 22 июня. – № 134 (7597).
2. Жуков А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264. 1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2.
3. Трофимов В.Е. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Опыт зарубежных стран // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 4.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Методика расследования карманных краж

С.Е. Щербак

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Карманные кражи не относятся к числу наиболее распространенных видов краж, в частности, в 2019 г. удельный вес преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, среди всех видов краж составил 10,3%, за 9 месяцев 2020 г. – всего 3,1% [1] (очевидно, что такое резкое снижение во многом обусловлено карантинными мерами, принятыми в связи с пандемией, что существенно снизило посещаемость гражданами транспорта, общественных мест и т.д.).

Вместе с тем, методика расследования карманных краж со всей очевидностью требует углубленного изучения, поскольку раскрываемость таких преступлений находится на крайне низком уровне. Например, в 2019 г. по Российской Федерации в целом раскрыто лишь 18,6% карманных краж, по Алтайскому краю – 17,4%.

Для сравнения – раскрываемость краж из жилых помещений составила 32% по России и 34,1% по Алтайскому краю [1].

Помимо прочего, проблематика раскрытия и расследования карманных краж обуславливается:

- крайне скудной следовой картиной, зачастую практически полным отсутствием материальных следов преступления, или же слабой идентифицирующей ролью таких следов (например, микроволокон тканей верхней одежды);
- высоким уровнем профессионализации данного вида преступной деятельности;
- латентностью групповых карманных краж и т.д.

Соответственно, вопросы, связанные с методикой расследования карманных краж, требуют углубленного изучения.

1. С точки зрения криминалистической характеристики карманные кражи выступают одним из наиболее сложных видов краж.

Здесь минимален контакт преступника с окружающей обстановкой, предметами физического мира, самым потерпевшим и его имуществом, что снижает объем материальных следов преступления.

Крайне незначительны, как правило, и идеальные следы преступления – в силу своей специфики карманная кража может быть совершена на глазах множества фактических очевидцев, которые видят виновного, но, не осознавая, что в данный момент совершается хищение, не запечатлевают в памяти его образ, который ретушируется иными многочисленными образами граждан, которых свидетель видел в том же транспортном средстве, торговом центре и т.д.

Так же следует обратить внимание на проблематику установления места совершения преступления – в то время, как в отношении подавляющего большинства видов краж таковое, как правило, очевидно, то здесь с его установлением могут возникнуть существенные затруднения, и речь чаще всего идет о достаточно широком круге возможных мест происшествия.

2. Основы планирования расследования карманных краж на первоначальном этапе зависят от того, что именно явилось поводом для возбуждения уголовного дела (заявление потерпевшего, материалы оперативной разработки и т.д.), конкретной следственной ситуацией, а также наличествующим объемом доказательств.

Очевидно, что наиболее сложными являются ситуации, когда отсутствует информация о личности потерпевшего (например, если преступление выявлено сотрудниками службы безопасности торгового центра во время изучения записей камер видеонаблюдения).

При этом наиболее распространенной является следственная ситуация, когда потерпевший самостоятельно обращается с заявлением о совершении в отношении него карманной кражи, при этом затрудняется с высокой степенью достоверности определить место, где совершено преступление, а также время его совершения.

3. Проблематика производства следственных действий при расследовании карманных краж во многом обуславливается спецификой совершения таких преступлений, в частности, практически полным отсутствием материальных следов на месте происшествия, низким уровнем информативности показаний потерпевшего и т.д.

Тем самым увеличивается ответственность следователя за грамотность и качество проведения осмотров, допросов и т.д., из которых необходимо получить максимально возможное количество доказательств.

В обязательном порядке необходимо проверять версию о том, что в действительности потерпевший утерял якобы похищенное имущество, при этом следует действовать максимально тактично и осторожно, чтобы у потерпевшего не сформировалось мнение о том, что дело по факту хищения его имущества пытаются выдать за утерю по причине нежелания портить статистику.

4. В рамках расследования уголовных дел по фактам карманных краж крайне важно наладить эффективное взаимодействие следственных органов и оперативных подразделений.

Очевидно, что чем менее насыщенной является следовая картина преступления, чем меньше идеальных и материальных следов оставил преступник, тем сложнее раскрыть дело следственным путем и тем значимее деятельность оперативных подразделений.

Соответственно, в данном случае важнейшая задача следователя – организация эффективного оперативного сопровождения расследования, контроль над деятельностью оперативных подразделений в пределах полномочий, а также истребование сведений о проделанной работе. Целесообразно привлекать к расследованию предприятия и организации, на объекте которых совершена карманная кража, в первую очередь посредством истребования записей с камер наблюдения, допросов охранников, иных работников.

Библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 04.02.2021).

Научный руководитель – *Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент*

Секция 4. ЧАСТНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования

Э.К. Аллабян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из наиболее заметных новелл российского законодательства, связанных с попытками как-либо сгладить негативные экономические последствия распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, стала ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), устанавливающая новый правовой институт – мораторий на возбуждение дел о банкротстве (далее – мораторий) [1]. Учитывая, что норма о моратории появилась на фоне развивающегося экономического кризиса, ее активное применение в судебной практике последовало сразу же после вступления в силу соответствующих поправок, что сделало особенно интересным анализ практики применения норм о моратории, как антикризисной мере.

Введение моратория не значило полного запрета на банкротство всех без исключения организаций. Пленум ВС РФ подчеркнул: мораторий распространяется на всех юридических лиц из пострадавших отраслей, которые соответствуют формальным критериям, установленным Правительством РФ. Есть ли у организации признаки недостаточности имущества или неплатежеспособности, значения не имеет.

В Постановлении Правительства РФ № 428 четко ограничен перечень компаний, чья хозяйственная деятельность относится к экономическим сферам, наиболее пострадавшим от пандемии коронавируса и карантинных мер [3]. Под действие моратория на возбуждение дел о банкротстве попадают:

1) физические и юридические лица (ИП и организации), которые потеряли клиентов и возможность полноценно работать в условиях пандемии. Это касается компаний, обеспечивающих пассажирские перевозки, услуги в сфере культуры, образования, спорта, общественного питания, туроператоры;

2) компании, причисленные к списку системообразующих организаций, то есть играющих важную роль в своей сфере деятельности. Организации, включенные в список стратегических компаний, работающих в сфере обеспечения безопасности государства.

С первых недель действия закона также проявился главный его недостаток – не было ответа на вопрос, что делать организациям, которые попали в список, но не нуждаются в поддержке такого рода. Законодатель среагировал мгновенно – уже 24 апреля 2020 г. был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 149-ФЗ), которым были внесены изменения в только что введенную статью [2]. П. 1 ст. 91, где указывалось, на кого распространяется мораторий, был дополнен новыми абзацами 3 и 4, в которых говорится, что любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить об отказе от применения в отношении него моратория, внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

При определении правовой природы моратория важным является то, что целью его введения в законодательство о банкротстве является не только предупреждение банкротств, связанных с влиянием различных ситуаций на экономику, но и соблюдение при

этом баланса между интересами кредиторов по получению должного исполнения и предоставлением возможности должнику в период кризиса главным образом получить временной ресурс, чтобы по окончании кризиса остаться платежеспособным. Законодателем явно допускается презумпция того, что после кризиса финансовое состояние должника станет лучше, чем во время кризиса. Дополнение моратория мерами государственной поддержки бизнеса, а также мораторными правилами об изменении или отмене обычных условий гражданско-правовой ответственности и принудительного исполнения позволяет создать для должника условия, при которых он сможет, проявляя разумную степень заботливости и осмотрительности, перепланировать свою финансово-хозяйственную деятельность.

Если считать мораторий мерой по предупреждению банкротства, то логично, что в Законе о банкротстве предусмотрено право должника отказаться от распространения на него моратория, если для него очевидны стабильность собственного финансового состояния и отсутствие необходимости обращения к антикризисным мерам. Правила об отказе от моратория служат уникальным примером диспозитивного регулирования в рамках законодательства о банкротстве. При этом, по данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, правом отказаться от моратория воспользовалось более семидесяти «мораторных» должников, в то время как мораторий распространяется на 484 тысячи юридических лиц и 1,5 миллиона индивидуальных предпринимателей [4].

Немаловажно, что идея ограничения возбуждения дел о банкротстве была реализована не только в российском законодательстве, но и в других странах. В частности, запрет на инициирование банкротства кредиторами в период кризиса установлен в Испании. При этом если после окончания моратория будут поданы заявления как должника, так и кредитора, то заявление должника будет иметь приоритет вне зависимости от даты подачи [5].

Даже краткий обзор основных норм романо-германской правовой системы убедительно демонстрирует, что российские поправки о моратории соответствуют европейским тенденциям в регулировании имущественных отношений в условиях кризиса. Однако, несмотря на тождественность идеи ограничения права на признание должника несостоятельным в европейских правовых системах, ее реализация существенно отличается, прежде всего, учетом причин несостоятельности. Если во Франции и Германии в отношении должника может быть возбуждена процедура банкротства при установлении наличия соответствующих признаков до возникновения кризиса, то в Испании и России процедура банкротства по общему правилу не может быть инициирована кредитором в период действия моратория. Такой порядок, с одной стороны, облегчает работу судов и жизнь должников, освобождая последних от обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве при наличии финансового кризиса, возникшего по любым причинам, с другой стороны, существенно ограничивает права кредиторов и открывает возможности для злоупотреблений должников [6,7].

Таким образом, введение моратория как особого условия, при котором реализация права кредитора на получение исполнения посредством процедуры банкротства становится временно невозможной вне зависимости от момента и причин возникновения признаков банкротства, позволило оперативно и с наименьшими издержками защитить пострадавших от кризиса предпринимателей. В этом случае права кредиторов ограничены лишь временно. Если должник не исполнит свои обязательства, то правовой эффект моратория будет аннулирован и все действия должника, связанные с уклонением от удовлетворения требований кредиторов, будут признаны незаконными. Такой механизм, встроенный в контекст остальных мер государственной поддержки, соответствует мировой практике и, на наш взгляд, как ни странно, в целом является разумным.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2727.
3. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15. – Ст. 2282.
4. 70 компаний и предпринимателей пока отказались от моратория на банкротство [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/233419bf-57b7-47e2-b189-890aa2abe711?attempt=1> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Королевский декрет от 28 апреля 2020 года № 16/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2020/BOE-A-2020-4705-consolidado.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Ордонанс от 27 марта 2020 года № 2020-341 [Электронный ресурс]. – URL: www.legifrance.gouv.fr/eli/ordonnance/2020/3/27/JUSX2008202R/jo/texte (дата обращения: 08.04.2021).
7. О смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве: Закон Федеративной Республики Германия от 27.03.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_covinsag/englisch_covinsag.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Панчук, преподаватель*

Проблемы правового статуса арбитражного управляющего в современной действительности

Н.А. Базарова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что институт арбитражного управляющего на сегодняшний день имеет определенные недостатки. С одной стороны, арбитражные управляющие выступают в роли эффективного менеджера – «санитара экономики», оздоравливая ее от неплатёжеспособных субъектов, с другой стороны – немало таких арбитражных управляющих, которые занимаются банкротным рейдерством.

Институт арбитражных управляющих зародился практически одновременно с укреплением и становлением государства [1]. Развивался на протяжении всего времени, но, к сожалению, некоторые проблемы и пробелы не удалось устранить.

Первый аспект, на который необходимо обратить внимание – в современной действительности и с действующим законодательством, а также с предложенными изменениями в закон о банкротстве, арбитражным управляющим может стать не каждый. Чтобы получить статус арбитражного управляющего, гражданин обязан быть финансово обеспечен изначально, т.к. данная профессия требует первоначальных финансовых вложений.

Во-первых, чтобы быть арбитражным управляющим и вести процедуры, гражданин обязан быть членом СРО и уплачивать членские взносы, которые могут достигать 200 000 руб.

Во-вторых, установленная законом обязанность публиковать многочисленные сведения о процедуре банкротства в ЕФРСБ и в официальном издании «Коммерсантъ». Стоимость публикации может варьироваться от 500 руб. – на ЕФРСБ, до нескольких десятков тысяч – в «Коммерсанте». Безусловно, арбитражному управляющему со временем возмещаются понесенные расходы, но изначально он обязан для соблюдения закона вкладывать личные средства.

В-третьих, согласно ст. 20.6 вознаграждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве состоит из фиксированной суммы и суммы процентов, и в зависимости от вида процедуры вознаграждение варьируется от 15 000 руб. в месяц до 45 000 руб. [2]. Исключением является вознаграждение за деятельность финансового управляющего – 25 000 руб. за всю процедуру. Минэкономразвития подготовило проект поправок в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым арбитражный управляющий будет получать фиксированное вознаграждение за всю процедуру от 100 000 руб. Может быть, при банкротстве физического лица имущественное положение арбитражного управляющего улучшается, но процедура банкротства юридического лица не может быть завершена за 3-4 месяца, следовательно, вознаграждение арбитражного управляющего уменьшается в 2, а то и в 3 раза по сравнению с вознаграждением по действующему законодательству.

Другая проблема: неоднозначность судебной практики по привлечению специалистов в процедуры банкротства для более оптимального, быстрого и эффективного ведения процедур. Помимо того, что арбитражный управляющий ограничен лимитом размера оплаты услуг специалистов, у судов сложилась неопределенная практика по принятию ходатайств о привлечении специалистов арбитражным управляющим.

В своих определениях суды указывают, что арбитражный управляющий обладает достаточной квалификацией для самостоятельного решения тех или иных вопросов. Получается, суд отказал арбитражному управляющему в привлечении специалистов, управляющий своими силами ведет большое количество процедур, следовательно, уменьшается эффективность, результативность, качество процедур банкротства.

Нередко, арбитражный управляющий из-за отказа в привлечении специалистов, оплачивает их услуги самостоятельно. Необходимо отметить, что в связи с изменением ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понизилась очередность оплаты деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве со второй на третью. Бывают случаи, когда специалисты просто не получают своих заработанных денег из-за отсутствия средств у должника.

Острой проблемой в правовом регулировании института арбитражных управляющих является отсутствие правовых норм, предусматривающих законный отпуск управляющего.

Конституция Российской Федерации закрепляет право на отдых работающему по трудовому договору. В Трудовом кодексе РФ также закреплён принцип предоставления ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска. Но в связи с тем, что арбитражный управляющий не связан трудовыми отношениями со СРО и иными лицами, получается, ему отдых не гарантируется. Процедуры банкротства могут идти по несколько лет, а если у арбитражного управляющего несколько дел, которые он ведет параллельно, то он может не отдыхать годами, что может спровоцировать такое явление как эмоциональное выгорание. Это же приведет к ухудшению качества ведения процедур.

Проанализировав существующие проблемы в данной области, предлагаются следующие пути их решения:

1. Закрепить обязанность арбитражного управляющего публиковать сведения только на ЕФРСБ. Нет острой необходимости дополнительно дублировать данные сведения в «Коммерсанте».

2. Вернуть оплату деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве во вторую очередь. Необходимо это для исключения случаев оплаты услуг специалистов арбитражным управляющим из своих средств.

3. Закрепить правовые нормы, регулирующие законный отдых арбитражного управляющего.

Полагаем, что данные меры помогут уменьшить уровень «стервятников» и увеличить число добросовестных «санитаров экономики». Сами же органы местного самоуправления и уполномоченные органы не должны оставаться в стороне от творящегося беззакония и должны принимать меры к выявлению злоупотреблений и привлечению виновных к ответственности.

Библиографический список

1. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 34-39.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Научный руководитель – *А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент*

Персональная информация: к вопросу о ценности и стоимости

К.С. Брагина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пятьдесят лет назад Карл Васак предложил концепцию трех поколений прав человека: политические, социально-экономические и коллективные. В начале этого века заговорили о новом поколении – информационных правах. При этом они становятся условием реализации большинства остальных.

Сегодня мы живём в обществе, где информация играет ключевую роль для человечества. Нельзя не заметить то, как обычная жизнь человека превращается в Интернет-ресурс. Например, для того, чтобы оплатить коммунальные услуги или внести платёж по кредиту, достаточно установить мобильное приложение (Сбербанк Онлайн, ВТБ Банк онлайн и проч.). Без сомнений можно сказать, что это очень удобно, однако в эпоху информационных технологий человеку для удовлетворения своих потребностей необходимо представлять сведения о своих персональных данных, и он не всегда задумывается о том, что это может представлять опасность для него. Практически на каждом сайте мы оставляем свои анкеты или историю своих действий, cookie-файлы, истории покупок, просмотров и прочее – практически слепок нашей личности, ее потребительских, медийных, эмоциональных (иногда даже интеллектуальных) предпочтений. Основываясь на истории наших просмотров, после некоторой обработки нейросетями TikTok и подобные ему так выстраивают предлагаемый видеоряд, что оторваться от просмотра все труднее. Но люди не задумываются о том, что подобно индейцам, отдающим землю за горсть бусин, мы за горсть впечатлений отдаем очень большую ценность – информацию о нас. Причем, это выходит достаточно далеко за рамки сведений, которые законодательство пытается защитить под видом персональных данных.

В связи с тем, что наших индивидуальных данных в Интернете становится больше, не составит большого труда собрать общую информацию о том или ином человеке и продать ее (как, например, действовал Facebook). При этом приходит понимание, что большой проблемой для человека и благом становится сетевая анонимность, но уберечь эту информацию очень трудно. Зачастую нашими персональными данными овладевают мошен-

ники, которые используют их в корыстных целях. Самыми яркими примерами служат ситуации, когда на наш мобильный телефон поступают звонки с неизвестных номеров о том, что родственник попал в беду, или ситуации, когда деньги, хранящиеся на дебетовой карте, попали в руки мошенников. Зачастую поступают предложения о выдаче потребительских кредитов, когда оператору, помимо мобильного номера, известно и полное имя человека. Далеко не все задумываются о том, что у человека есть право на конфиденциальность персональных данных, которое регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Оператор должен нести ответственность, но фактически это происходит редко. Законодательство о личных данных плотно сидит на уровне XX в., тогда как общество входит в технологическую (информационную) сингулярность.

Ни для кого не секрет, что в наше время основу самых больших капиталов составляет информация (как средство производства), в том числе персональные данные, которые представляют ценность сами по себе. В 2019 г. персональные данные клиентов Сбербанка в прямом смысле оказались на чёрном рынке. Историю замяли, так как ПАО «Сбербанк» – крупнейший транснациональный и универсальный банк России, который владеет наибольшим количеством персональных данных граждан на территории нашей страны (это было чревато репутационными издержками и оказало бы влияние на всю финансовую систему). Тогда на просторах сети Интернет появилось объявление о продаже «свежей базы крупного банка», где продавец утверждал о том, что он реализует данные более 60 млн кредитных карт. Данное объявление было заблокировано Роскомнадзором, но это не отменяет факт того, что утечка информации возможна. На просторах Даркнета создан целый рынок баз данных для любых целей. Утечка информации о персональных данных – общественная опасность, а это значит, что нельзя допускать, чтобы наши персональные данные стали предметом заработка для третьих лиц. Самое неприятное – утечка личных текстов, фото- и видеоматериалов, имеющих компрометирующий характер. Это может сломать жизнь, стать причиной банкротства, поводом для шантажа. В 2015 г. сотрудники отдела «К» ОСТМ при ГУ МВД по Алтайскому краю задержали злоумышленника, который с использованием социальной инженерии получил личные данные и шантажировал несовершеннолетнюю, проживающую в г. Заринске, чем довел ее до попытки самоубийства.

Информационное общество вместе с благами несет высочайшие угрозы, противодействовать которым законодатель не спешит. Но как быть людям и организациям, сведения о которых попали в зону риска? Существуют механизмы удаления информации из поисковых систем (т.н. закон о праве на забвение), но зарубежным системам это не указ, и не все данные получили защиту. Кроме того, большим вопросом стоит определение стоимости ущерба, нанесенного личности утечкой сведений о ней.

Для того чтобы определить в каком размере операторы должны нести ответственность, необходимо ответить на вопрос: какова же стоимость персональных данных человека? Данный вопрос очень актуален, но и ответить на него довольно трудно. Торговля данными имеет широкое распространение и приносит немалый доход. Но данные для корпораций имеют смысл и высокую цену в совокупности, когда в выборке миллионы, это легко оценить через дополнительные прибыли. А как быть индивиду? Есть ли механизм компенсации морального и репутационного вреда, но информационного? Радуется, что первые шаги делаются. На этот счет в сентябре 2019 г. Государственная Дума РФ в первом чтении приняла законопроект о штрафах за нарушение правил хранения персональных данных, в котором штрафы за утечку персональных данных должны составлять не менее 50 000 руб. для физических лиц и для юридических лиц не менее 2-х млн руб. При повторной утечке юридические лица могут нести ответственность в размерах от 6-ти до 18-ти млн руб.

Данное решение можно считать вполне справедливым, поскольку наибольшим количеством наших персональных данных владеют именно юридические лица, например,

Сбербанк, компании сотовой связи и т.д. В большей степени наши персональные данные попадают к физическим лицам посредством юридических лиц, а это значит, что юридические лица должны нести большую ответственность за утечку персональных данных, чем физические лица. Следовательно, персональные данные будут иметь ещё большую стоимость, и будут использоваться в корыстных целях чаще. Осталось только разработать механизмы выявления, доказывания и привлечения к ответственности за подобные действия, чем мы займемся в ближайшее время.

Библиографический список

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. – 2006. – 29 июля.; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 140.
3. Чесноков А.А. Экология институциональных ценностей Основного закона // Вестник ВосточноСибирской Открытой Академии. – 2020. – № 36. – С. 10.

Научный руководитель – *А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент*

Сравнительный анализ источников частного права в России и Китае, как основы формирования деловых отношений с резидентами КНР

И.А. Бытко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Китай и Россия имеют долгую историю сотрудничества практически во всех сферах общественной деятельности. В связи с той ситуацией, что возникла в мире, по мере распространения пандемии потребность во взаимной торговле только обострилась. Несмотря на то, что между Российской Федерацией и КНР существует большое число договоров в сфере частного права (согласно правовой базе КонсультантПлюс таких мы насчитали более 30), сложно говорить о том, что отношения между странами уже сложились, поскольку в достаточной мере не урегулированы частные взаимоотношения, что необходимо для развития экономических связей не только на уровне государств, но и на уровне взаимодействия физических и юридических лиц. Проведенное нами интервьюирование представителей шести организаций – участников сделок с резидентами КНР показало большое значение институциональных факторов, которые из-за различий в культуре, экономическом менталитете и даже системы опознавания свой-чужой в деловых отношениях при прочих равных факторах могут привести как к развитию деловых отношений, так и к серьезным финансовым потерям. При этом существует крайне мало исследований, показывающих соотношение частного права России и Китая, что определяет актуальность исследования. Несмотря на наличие на данный момент достаточно развитых отношений между Россией и Китаем, существует необходимость в создании либо единых источников, которые бы регулировали частные правоотношения, либо в систематизации уже существующих, приведении их к совместимому образцу. Для Китая близко «советское прошлое» российского права в силу близости идеологий, многие нормы были заимствованы, поэтому весьма высоко сходство семейного и трудового права республик [3, с. 42-43].

Действительно, на развитие правовых систем обеих стран большое влияние было оказано СССР, что стало причиной для создания во многом схожей системы самого права, системы источников права. Наши отношения подобно качелям менялись от дружбы до открытой вражды, что не могло не оказать воздействие на развитие торговли в настоящее время. По итогам 3 квартала 2019 г. товарооборот Алтайского края с Китайской Народной Республикой составил 182 242,8 тыс. долл. США (доля экспорта – 50,5%). При этом за период 2014-2019 гг. наблюдался ежегодный рост 10-15% в торговле, было проведено 9 совместных мероприятий [1]. Фирмами региона было заключено более 800 торговых соглашений (к сожалению, недоработки на уровне составления контрактов привели к тому, что около 150 из них потребовали урегулирования в судебных органах). Но за 2020 г., по экспертной оценке, мы увидим 20% спад, что также подразумевает необходимость тщательного анализа частного права нашего соседа.

Для Китая понятие «источник права» является сравнительно молодым и споры по этому поводу все еще ведутся. Также история развития права Китая интересна, запутанна, но при этом логична, в силу культурной специфики страны [2, с. 13]. Большое значение имело влияние на нее конфуцианства, легизма и иных официальных идеологий, что показывает большее воздействие неформальных регуляторов по сравнению с Россией. Лишь XX в. принес в право восточной страны институты защиты частных прав и интересов. Особенностью Китайского права, отличающей его от системы права других стран, выступает то, что в Китае большую роль играет обычай. Судебная практика, хотя и не выступает как обязательный источник, но применяется, что сближает наши правовые системы. Существуют также и различия в понимании того, чем же является «источник права», для КНР важная роль здесь уделяется неформальным регуляторам (т.н. телефонное право) и руководящих установок Коммунистической партии Китая. Недавно мы наблюдали, как неосторожные высказывания Джека Ма, основателя крупнейшей компании Alibaba Group чуть было не привели к ее дроблению и национализации.

Также у нас разнится отношение к международным договорам, которые для КНР носят вторичный характер, а в России только недавно были потеснены из категории абсолютных источников правового регулирования. В то же время Китай склоняется к защите внутреннего права, содержание международных договоров должно совпадать с положениями внутреннего права, соответствовать им, лишь в силу этого являясь источником Китайского права.

Также спецификой права КНР выступает то, что доктрина также является источником, играющим немалую роль, нормы морали и традиции справедливости, что оправдано культурой страны. Но главенствующими источниками права в обеих правовых системах в первую очередь выступают официальные нормативно-правовые акты органов власти [4, с. 20-21].

Основным отличием системы источников права является отсутствие в КНР Гражданского кодекса, нормы, устанавливающие гражданско-правовые отношения, разрознены, находятся в различных источниках, что выступает отличием от нашей системы. Более того, в КНР большую роль играет влияние уголовного права на частноправовые отношения, что также выступает интересной особенностью. Так, очень распространена конфискация, в том числе за ряд злоупотреблений, которые наше законодательство относит скорее к деликтам (например, обход закона, ст. 10 ГК РФ).

Также в обеих странах строительство системы права не закончено до конца, более того источники права очень динамичны, что не удивительно для стран, вынужденных в короткий срок перестраивать не только правовые нормы, но и правосознание правоприменителей и простых граждан. Интересно, что для азиатов важно «сохранение лица», «потеря» которого чревата уходом партнеров. В частности, китайцы избегают судиться с соотечественниками (подача иска означает, с одной стороны, потерю лица для ответчика – «с ним нельзя догово-

риться» и для истца – «я не смог договориться»). В отношении иностранцев такого ограничения нет и, по словам интервьюированных нами лиц, требуется тщательный анализ договоров на предмет «ловушек», которые китайцы просто обожают. По этой же причине китайские партнеры предпочитают составлять договоры на китайском языке, в качестве применимого указывать свое право и в третейской оговорке ссылаться на китайские суды. Очень большие различия имеются в конкурсном праве, где китайское законодательство определяет безусловный приоритет поддержки должника и публичных интересов [5, с. 43-44].

Всё это играет значимую роль в выстраивании отношений между бизнес-партнерами, чаще различия выступают как препятствия, но понимание правового прошлого стран, его близость, дает надежду на возможность выстраивания плотных, крепких отношений не только в публичном, но и частном праве.

Библиографический список

1. Справка о сотрудничестве Алтайского края с Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Алтайского края. – [Барнаул], 2019-2021. – URL: <https://www.altairegion22.ru/territory/ved/strany/informatsiya/kitay.php> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Лю Цюэнь. Источники права КНР и РФ – сравнительный анализ: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 2018. – 173 с.
3. Черникова Л.П. Российско-китайские отношения: история и современность // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 2. – С. 42-46.
4. Чесноков А.А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 2. – С. 19-32.
5. Кондаков А.В., Касаева Т.В. и др. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в Российской Федерации. – Саратов, 2010. – 213 с.

Научный руководитель – *А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент*

Пределы свободы завещательных распоряжений наследодателя

А.О. Валяева

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск*

Основной принцип наследственного права – это свобода завещания. Данный принцип означает, что права завещателя не могут быть ограничены, он может распоряжаться своей собственностью по личному усмотрению, однако воля наследодателя не должна быть подвергнута постороннему влиянию, а должна быть полностью ясной и осознанной. Поскольку завещательные распоряжения являются составной частью завещания, мы можем говорить о свободе и пределах свободы распоряжений в неразрывной связи со свободой завещания.

Какую же свободу завещания имеет в виду законодатель? Во-первых, это свобода выбора наследника или наследников по завещанию, причем не обязательно это должен быть родственник или наследник по закону. Во-вторых, это свобода в выборе долей наследников. Завещатель по своему усмотрению вправе указать равные и не равные доли, также он может указать как процентное, так и дробное соотношение долей наследников [2, с. 118]. В-третьих, это свобода отмены или изменения завещания в любой момент после его составления. При этом гражданин, совершивший отмену или изменение завещания, не обязан никого извещать об этом.

Однако, принцип свободы завещания, в том числе и завещательных распоряжений, ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве в интересах особо нуждающихся наследников.

Термин «обязательная доля» содержится в п. 1 ст. 1149 ГК РФ. Так, законодатель определяет обязательную долю как часть наследственного имущества, наследуемую независимо от содержания завещания и составляющую не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из наследников при наследовании по закону. Стоит отметить тот факт, что перечень лиц, имеющих право на обязательную долю, является закрытым. Так, к подобным лицам законодатель относит несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Однако, по-нашему мнению, включение в перечень обязательных наследников иждивенцев наследодателя является необоснованным, поскольку данные граждане не являются членами семьи наследодателя с юридической точки зрения. Завещатель в силу личных причин самостоятельно и добровольно принял на себя одностороннюю обязанность по содержанию иждивенцев. Следовательно, если наследодатель не включает указанных лиц в число наследников по завещанию, он тем самым считает исчерпанной свою добровольно принятую обязанность и не видит оснований для продолжения содержания указанных лиц. Введение категории иждивенцев в круг обязательных наследников приводит, таким образом, к ограничению свободы завещания и ущемлению прав родственников наследодателя. В связи с этим целесообразно исключить из ст. 1149 ГК РФ нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, как лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Стоит обратить внимание на то, что принятие обязательной доли является правом наследника, а не его обязанностью. Более того, такое право носит сугубо личный характер, а также является самостоятельным субъективным правом. В результате реализации права на обязательную долю между обязательным наследником и иными наследниками складывается юридическая связь, урегулированная нормами наследственного права, которая имеет место при наличии завещания, по поводу принятия необходимой доли в наследстве, а также при совершении иных действий, связанных с ее приобретением, ограничивающая права других наследников [3, с. 9].

В качестве примера можно привести судебную практику. Так, в КС РФ поступила жалоба гражданки Г., которая была убеждена, что п. 1 ст. 1149 ГК РФ расширяет круг лиц, имеющих право на обязательную долю, уменьшая причитающуюся ей долю в наследстве, тем самым нарушая ее конституционные права, предусмотренные ч. 1 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Жалобу Конституционный Суд разрешил следующим образом: гражданке Г. было отказано в принятии жалобы. Так, КС РФ указал, что «норма об обязательной доле не может рассматриваться, как нарушающая ее конституционные права, поскольку она направлена на материальное обеспечение лиц, нуждающихся в особой защите в силу возраста и состояния здоровья» [4].

Как указывалось ранее, при реализации гражданами права на обязательную долю, наследники по завещанию претерпевают определенные лишения, тем более в случае, если завещано все имущество. В случае, если наследники не согласны с размером обязательной доли, ее размер они могут оспорить лишь в судебном порядке. Суд может принять решение об уменьшении обязательной доли в наследстве либо об отказе в ее присуждении, с учетом имущественного положения обязательных наследников [1, с. 40].

По-нашему мнению, такая позиция является справедливой, но только лишь к наследникам, на которых возлагается бремя по обеспечению обязательной доли. Так, необходимо учитывать межличностные отношения между обязательным наследником и наследодателем при его жизни, поскольку такое положение оправдано больше моральным аспектом, нежели законным. Так, на практике возникает ситуация, когда наследник регулярно оскорбляет наследодателя или вовсе отказывается в помощи. Логично предположить, что наследодатель в подобной ситуации не желает, чтобы такой наследник мог получить

наследство после его смерти. Однако лишить такого наследника права на обязательную долю невозможно, поскольку в действующем ГК РФ нет подобных оснований. По-нашему мнению, ГК РФ действительно не учитывает реальный характер отношений между наследодателем и обязательным наследником.

В связи с вышеизложенным целесообразно внести в ГК РФ следующие изменения:

1. Исключить из п. 1 ст. 1149 ГК РФ нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, как лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

2. Дополнить ст. 1149 ГК РФ пунктом 6 следующего содержания:

«П. 6. Суд вправе уменьшить размер обязательной доли в наследстве с учетом межличностных отношений между обязательными наследниками и наследодателем, а также других обстоятельств, имеющих существенное значение».

Предложенные изменения позволят устранить необоснованное ограничение свободы завещания, исполнить подлинную волю завещателя, а также закрепят законное основание уменьшения размера обязательной доли с учетом реального характера отношений между наследодателем и обязательным наследником.

Библиографический список

1. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н., Силюк Т.Ю. К вопросу об ограничении принципа свободы завещания // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184). – С. 39-41.
2. Каплунов В.В. Завещание как форма реализации волеизъявления наследодателя и проблемы ограничения свободы завещаний // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6-2. – С. 118-119.
3. Трапезникова А.В. Наследование обязательной доли: автореф... дис. кан. юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 421-О-О [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=191128#035014911960589634> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *О.Г. Тверитинова, к.ю.н., доцент*

О некоторых аспектах экологических проблем в сфере пчеловодства

Д.М. Воронкова

*Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул*

В последние годы прослеживается тревожная тенденция уменьшения количества (гибели) медоносных пчел. Это явление характерно не только для Российской Федерации, данная печальная тенденция характерна и для других зарубежных стран.

Проблема сокращения числа пчелиных семей носит, помимо индивидуального, также и глобальный характер, поскольку медоносная пчела является не только источником дохода отдельных лиц, но и важным звеном в экосистеме.

Цель нашего исследования – сформулировать проблематику, связанную с правовой защитой пчел, а также предложить способы их практического разрешения.

Тема исследования является актуальной, поскольку гибель пчел наносит большой ущерб как частной собственности (в зависимости от различных обстоятельств денежная сумма может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен тыс. руб.) [1, с. 54], так и национальной и мировой экономике. Но самое главное – это то, что страдает вся экосистема, поскольку роль медоносных пчел в природе уникальна.

Медоносная пчела (*Apis mellifera* [2, с. 330]) является источником дохода для многих людей по всему миру. Даже при неблагоприятных условиях приобретенная пчелиная семья может окупить себя всего за один сезон [3, с. 43]. Производимые пчелами продукты имеют большую ценность для человека. Например, мед не только обладает прекрасными вкусовыми качествами, но и используется в медицине. Прополис, пчелиный воск и яд также находят широкое применение в различных сферах.

Пчела является прекрасным опылителем различных растительных культур. От 80% до 95% энтомофильных растений опыляются медоносными пчелами, при этом роль диких пчел сравнительно мала – 5-20% этого объема) [1, с. 53]. Благодаря деятельности пчел урожай различных культур, в том числе и кормовых, повышается, что благоприятно сказывается на экономике государств мира. Поэтому спрос на медоносных пчел достаточно велик.

Медоносная пчела приносит пользу природе в целом. Опыление в процессе сбора нектара позволяет поддерживать видовое многообразие и количественные характеристики флоры планеты, не говоря уже о месте пчелы в пищевой цепи.

Пчелы – это основной элемент в апимониторинге. Этот вид оценки состояния окружающей среды основан именно на использовании пчел, поскольку те являются своеобразными индикаторами экологической обстановки [3, с. 43]. Пчелы способны осуществлять регуляторную функцию и в случае необходимости восстанавливать экобаланс в биоценозах.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о значимости пчел для человека и природы. Здесь уместным будет вспомнить высказывание, приписываемое Альберту Эйнштейну: «Если на Земле исчезнут пчелы, то человечество после этого сможет продержаться лишь 4 года. Не будет пчел – не будет опыления, исчезнут растения, исчезнут животные и исчезнет человек» [4].

Для обеспечения как формально-юридической, так и практической защиты пчел необходимо понять причины их гибели.

Пчелиные семьи могут погибать вследствие природных и антропогенных факторов. Среди природных факторов особое место занимают различные болезни. В Алтайском крае, например, наиболее распространенными являются болезни: варроатоз, европейский гнилец, парагнилец и некоторые другие болезни [5, с. 167].

Но в случае гибели пчел от естественных причин и природных факторов невозможно привлечь кого-либо к ответственности и принудить к возмещению реального ущерба и убытков. Ведь, например, возбудители болезней от человека, как правило, не завязят. Тогда пчеловодам остается только разводить руками.

Однако во всех ли случаях гибели пчелиных семей нет причастности человека? Одной из выявляемых причин массовой гибели пчел является нарушающая правила безопасного применения химикатов обработка полей. В таком случае имеет место правонарушение, а значит и его субъект, который будет нести ответственность за совершенное деяние. Возмещение реального ущерба и убытков, соответственно, ляжет на его плечи.

Есть примеры возбуждения уголовных дел по вышеуказанной причине. Однако в возбуждении уголовных дел гражданам часто отказывают. Есть обращения с иском в суд с целью возмещения ущерба. В судебной практике мы можем найти решения, удовлетворяющие (частично удовлетворяющие) требования истца, а также решения, оставляющие иск без удовлетворения. Последнее может быть вызвано различными причинами, но можно выделить одну значимую проблему – проблему доказательства существования причинной связи между обработкой посевов химикатами и массовой гибелью пчел. Так, например, в решении № 2-874/2018 2-874/2018~М-740/2018 М-740/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 2-874/2018 у истца отсутствовали доказательства гибели пчел вследствие отравления, а также другие необходимые материалы, поэтому во взыскании ущерба ему было отказано [6]. Процент отказа в удовлетворении иска существенен. Как правило, не хватает

доказательств, чтобы привлечь к ответственности виновное лицо, или же не соблюдается установленный процессуальным законодательством порядок сбора доказательств.

Что же касается экологической стороны решения вопроса о массовой гибели пчел, то стоит отметить, что в настоящий момент Россельхознадзор не имеет прежних полномочий по контролю за использованием пестицидов и прочих сельскохозяйственных химикатов. В 2011 г. в Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» были внесены изменения Федеральным законом от 18.07.2011 № 242-ФЗ. Изменения фактически лишили федеральные органы большинства полномочий по надзору за использованием, хранением, качеством химикатов, тем самым развязали руки аграриям. Теперь решение о применении тех или иных средств борьбы с вредителями они принимают самостоятельно. Это угрожает как людям, потребляющим не только пчелиную продукцию, но и сельскохозяйственную продукцию в целом, так и экологии, страдающей от чрезмерного вмешательства человека. Как отмечают сами пчеловоды, если аграрии, используя сильнодействующие пестициды для борьбы с вредителями, беспокоятся о количестве урожая, то им следует помнить о роли пчел в опылении и его влиянии на урожайность культур. Таким образом, необходимо ускорить процесс передачи полномочий по контролю над применением сельскохозяйственных химикатов государственным органам, а также ограничить использование пестицидов, имеющих высокий класс опасности для пчелиных семей.

Библиографический список:

1. Соловьева Л.Ф. Защитить пчел от отравления пестицидами // Защита и карантин растений. – 2012. – № 5. – С. 53-54.
2. Салтыкова Е.С., Николенко А.Г. Экологическая физиология *Apis mellifera mellifera* L. и *Apis mellifera caucasica* Gorb. в климатических условиях Урала // Вестник ОГУ. – 2009. – № 6. – С. 330-333.
3. Гаева Д.В. Медоносные пчелы как объект экологического мониторинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2006. – № 1. – С. 43-44.
4. Журнал «Пчеловодство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://beejournal.ru/v-mire/3785-gibel-pchel-v-stranakh-severnoj-ameriki-i-evropu-2> (дата обращения: 29.03.2021).
5. Чернышов С.Е. Болезни пчел Алтайского края // Вестник АГАУ. – 2003. – № 1. – С. 166-169.
6. Дело № 2-874/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Г.Б. Федоренко, преподаватель*

Смарт-контракты как новый виток развития договорного права

Д.Л. Давыдова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

От устных соглашений мы перешли к бумажным, а позже и к электронным формам сделок. Технологии последних десятилетий дают человечеству возможности быстро и эффективно взаимодействовать друг с другом по всему миру. В последнее время стали появляться смарт-контракты – новейшая форма гражданско-правового договора. Впервые о них заговорили еще в прошлом веке, однако динамичное развитие рынка онлайн-торговли в мире, особенно в период пандемии, актуализировало данную идею. При этом вопросы обеспечения прав предпринимателей в кризисных условиях выступают важнейшей предпосылкой как противодействия злоупотреблениям, так и поддержания стабильности правовой системы в целом.

Правовое регулирование данного вопроса в России только набирает свои обороты. 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». И хотя работа над законопроектом велась достаточно продолжительное время, многие ученые и практикующие юристы относятся к данному закону критично.

В частности, одной из проблем выделяют неточности формулировок относительно понятий цифровых финансовых активов и распределенного реестра. В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ ЦФА вносятся в информационные системы на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1]. Под распределенным реестром, хоть законодатель прямо об этом и не говорит, подразумевается технология блокчейн. Однако понятие «иные информационные системы» указывает на то, что закон предполагает иные технологии, не связанные с технологией блокчейн, что в некоторой степени противоречит изначальной концепции.

Смарт-контракты, или «умные» договоры, являются, по сути, компьютерными кодами, содержащими информацию о заключенном договоре, а также запрограммированный алгоритм действий, который автоматически, без вмешательства третьих лиц, запускается при выполнении (или невыполнении) тех или иных действий сторон. Стороны прописывают в таком «контракте» условия сделки, сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают его цифровой подписью.

Некоторые ученые-цивилисты, изучающие данную тему, считают перспективным с практической точки зрения толкование смарт-контракта как особого способа исполнения обязательства, обосновывая свое мнение тем, что существенные отличия от традиционных договорных отношений происходят именно на стадии исполнения. Однако эта мысль не совсем верна, ведь особенностями обладают и другие этапы – даже само создание смарт-контракта отличается от создания других видов договора. Учитывая всю специфику, целесообразнее говорить об «умном» договоре именно как о сложном, специфичном виде гражданско-правового договора. При этом важнейшей его характеристикой выступает реализация принципа публичной достоверности, защиты от фальсификации и обеспечения безопасности конфиденциальных данных.

Выделяют следующие характеристики, которыми обладают (или должны обладать) смарт-контракты:

1. Наблюдаемость, т.е. возможность сторон договора контролировать исполнение всех обязательств другой стороной. Эта характеристика направлена на решение вопроса о недоверии и рисков, когда один из участников может скрыть важную для сделки информацию в целях собственной выгоды.

2. Защищенность, причем здесь стоит говорить об ограничении не только доступа к информации о сторонах договора, но и вмешательства в условия договора, их одностороннего изменения. Тем самым «умные» договоры защищены от внешнего воздействия благодаря децентрализованной базе данных – технологии блокчейн.

3. Автоматизация, т.е. самостоятельный запуск системой прописанных действий. В случае исполнения одной из сторон своих обязательств, (например, поставщиком) в смарт-контракт поступает информация от системы отслеживания поставок о факте получения данного груза покупателем и договор автоматически выполняет обязательство покупателя по оплате, т.е. переводу денежных средств на счет поставщика.

Вышеназванные характеристики позволяют говорить о том, что смарт-контракты обладают как достоинствами, так и недостатками. Так среди преимуществ можно выделить сокращение временных и финансовых затрат, которые при заключении других форм договора обусловлены участием третьих лиц, таких как нотариусы, чьи услуги необходимо оплачивать, а также ждать исполнения. Отсутствие посредников в смарт-контрактах по-

зволяет осуществлять сделки значительно быстрее и дешевле. Помимо этого, «умные» договоры хранятся в распределенной системе, т.е. блокчейн, что дает высокий уровень защиты от несогласованного стороннего вмешательства.

Однако наряду с этим сам процесс создания «умных» договоров и площадок, на которых они будут работать, является на сегодняшний день достаточно сложным процессом. Данная технология находится в самом начале своего развития, поэтому на сегодняшний день лишь крупные компании могут позволить себе ведение договорных отношений посредством смарт-контрактов. К тому же существует вероятность допущения IT-специалистом ошибки во время программирования смарт-контракта, что может повлечь за собой некорректную работу договора. Немаловажным является и то, что автоматизация, которой обладает данная технология, может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Если в традиционных видах договоров при ошибке контрагента (например, в случае нарушения количества поставленного товара или ассортимента) стороны самостоятельно регулируют данный вопрос с возможностью продолжить отношения без применения санкций, то при заключении «умного» договора изменить условия в такой ситуации будет проблематично. Система автоматически запустит прописанный сторонами алгоритм действий при нарушении условий обязательств.

В перспективе смарт-контракты нацелены на широкую сферу применения – это бытовые вопросы жилищно-коммунальных платежей, сфера страхования, здравоохранение, а также цепочки поставок и много другое. Несмотря на это, на сегодняшний день практика применения данной технологии невелика и сводится чаще всего лишь к отдельным разовым сделкам. Связано это, в первую очередь, с недостаточной развитостью информационной инфраструктуры, благодаря которой можно было бы полностью перейти на использование цифровых контрактов, а также отсутствием необходимой законодательной базы для регулирования данной сферы.

Библиографический список

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
2. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3. – С. 171-176.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Распространение в сети Интернет сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию: отдельные аспекты гражданско-правовой ответственности

Л.Ю. Дерябин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время сеть «Интернет» широко используется для распространения оскорбительных, дискредитирующих личность материалов. Эта проблема довольно остро стоит перед обществом, так как такое распространение остается практически безнаказан-

ным, в отличие от тех же газет и подобных СМИ. Возможным объяснением является относительная новизна данного способа распространения информации, низкая квалификация современных юристов в области информационных технологий и несформированная судебная практика в данной области права.

Актуальность данной работы заключается в том, что ввиду развития информационных технологий, а также развития института общественных отношений, которые стали катализатором такой проблематики как распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Данная проблема носит характер нарушения личных неимущественных прав гражданина. Проблематика заключается в том, что в рамках данного правонарушения не всегда удается привлечь виновных лиц к гражданской ответственности, так как способы распространения порочащей информации являются сравнительно новыми и оперативные контрмеры по противодействию и привлечению к ответственности лиц ещё не выработаны в полной мере. Также проблемой является несформированная судебная практика в данной области права. Хотя сфера Интернета появилась совсем недавно, ученые– правоведы уже вплотную занимаются данной проблемой и посвящают ей свои научные труды.

Содержание исследования состоит в изучении следующих вопросов: понятие личных нематериальных благ, основные виды и способы защиты личных неимущественных прав.

Суды общей юрисдикции, равно как и арбитражные суды, испытывают трудности при разрешении споров, связанных с распространением дискредитирующей информации в сети «Интернет», а именно:

1. Сложность выявления круга лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности.

2. Проблема собирания, представления доказательств, их допустимости и достоверности. Возможность оставаться анонимным в сети «Интернет» позволяет скрыть подлинное имя автора или источника, разместившего данные сведения. В связи с отсутствием нормативно-правовой базы, а также малочисленной судебной практикой по данным делам реальная судебная защита личных неимущественных прав личности, не может быть обеспечена.

3. Главная проблема кроется в сложной и дорогостоящей процедуре доказывания факта распространения порочащих сведений определенными лицами, а именно:

- проверка учетных записей;
- определение владельцев телефонных номеров;
- установление точных данных серверов, протоколов доступа и т. д.

Библиографический список

1. Тереняк А.М. Некоторые правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете // Скиф. – 2018. – № 12 (28).
2. Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение // Наука, техника и образование. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-seti-internet-i-ih-reshenie/viewer> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Козьякова, ст. преподаватель*

Некоторые особенности расторжения трудового договора по инициативе работника

В.К. Дыренков

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

В российском трудовом законодательстве встречаются различные по своему содержанию понятия: «прекращение» или «расторжение» трудового договора, «увольнение работника». Термин «прекращение» трудового договора употребляется в более широком смысле и охватывает практически все основания, с которыми закон связывает окончание действия трудового договора (соглашение сторон, инициатива любой из сторон, истечение срока трудового договора и другое) [1].

Термин «расторжение» трудового договора используется для обозначения прекращения трудовых отношений по инициативе одной из сторон (работника или работодателя), а также по их взаимному волеизъявлению [2]. Полагаем, что данный термин может применяться ко всем случаям прекращения трудовых отношений, за исключением оснований, не зависящих от воли сторон, а также в связи с истечением срока трудового договора.

Наконец, термин «увольнение» равнозначен термину «расторжение» трудового договора, хотя употребляется в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК) чаще для характеристики самого процесса, процедуры прекращения трудовых отношений.

Однако заметим, что в таком соотношении термины «прекращение» и «расторжение» трудового договора употребляются, в основном, в разделе III «Трудовой договор». Далее в главе о гарантиях и компенсациях работникам, связанных с расторжением трудового договора, в качестве общего используется термин «расторжение». Ч. 7 ст. 178 ТК употребляет его, например, в отношении призыва работника на военную службу; восстановления на работе работника, ранее выполнявшего эту работу; признания работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением. Все указанные основания содержатся в ст. 83 ТК, и законодатель относит их к «прекращению» трудового договора (по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон), а не к «расторжению».

Прекращение трудового договора возможно только по основаниям, указанным в ТК РФ и иных федеральных законах. Такой вывод вытекает из ч. 2 ст. 77 ТК. Вместе с тем, ТК допускает в трудовые договоры с отдельными категориями работников включать дополнительные основания их расторжения. Все случаи, когда это возможно, указаны только в самом кодексе (например, руководитель организации – ст. 278 ТК; работник, работающий у работодателя – физического лица – ст. 307 ТК; надомник – ст. 312 ТК; работник религиозной организации – ст. 347 ТК). Включение дополнительных оснований в трудовые договоры с иными, не указанными в ТК категориями работников, означает ухудшение их положения по сравнению с законодательством, что влечет недействительность соответствующих договорных условий (ст. 9 ТК).

Одним из оснований расторжения трудового договора является увольнение по инициативе работника. Оно допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным волеизъявлением работника.

Если работник утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке, и обязанность доказать его возлагается на работника [3].

Общий срок предупреждения об увольнении по инициативе работника – две недели, однако, он может быть сокращен по соглашению сторон. В некоторых случаях работодатель обязан удовлетворить соответствующее заявление работника (невозможность продолжения работником работы по уважительным причинам, примерный перечень которых сформулирован в судебной практике).

В некоторых случаях иной (как более короткий, так и более длительный) срок предупреждения об увольнении по инициативе работника установлен в законе. Так, не позднее, чем за три дня работник обязан предупредить о расторжении трудового договора:

- в период испытательного срока (ст. 71 ТК РФ);
- если трудовой договор заключен на срок менее двух месяцев (ст. 292 ТК);
- если работник занят на сезонных работах (ст. 296 ТК).

Для отдельных категорий работников предусмотрены большие сроки. Так, например, не позднее, чем за месяц работник, замещающий должность руководителя организации, обязан предупредить о расторжении трудового договора (ст. 280 ТК). Более продолжительные сроки предупреждения могут устанавливаться для профессиональных спортсменов и тренеров (ст. 348.12 ТК).

Увольнение работника на основании полученного от него интернет-сообщения суды часто признают незаконным [4]. Заметим, что отсутствие в ТК правил, определяющих порядок доставки юридически значимых сообщений, особенно в случаях, когда такие сообщения направляются не в виде бумажного документа, создает неопределенность в трудовых правоотношениях. Сейчас на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ находится проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [5], которым предполагается устранить указанный недостаток правового регулирования, дополнив ТК новыми статьями 15.1-15.3, которыми закрепляются общие положения о юридически значимых сообщениях.

Библиографический список

1. Корнийчук Г.А. Юридические вопросы найма (увольнения) персонала. – М., 2006. – С. 48.
2. Анисимов Л.Н. Трудовой договор в свете нового законодательства. – М., 2008. – С. 98.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Кашехлебова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др.; под ред. О.А. Шевченко. – 4-е изд. – М., 2021.
4. Решение Ростовского областного суда от 03.08.2017 по делу № 11-764/2017. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Законопроект № 967986-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/967986-7?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – Ю.А. Михайленко, к.ю.н., доцент

«Киберсквоттинг» как форма злоупотребления гражданскими правами

Е.Д. Козлова

***Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул***

Закономерным следствием развития информационных технологий является переход гражданских правоотношений в информационно-телекоммуникационную сеть Ин-

тернет. Так, адресация в сети осуществляется на основе системы символьных обозначений – доменных имен, потребность в которых с развитием информационных технологий возрастает. Рост количества доменных зон не снижает риск столкновения интересов владельцев доменных имен, не являющихся средствами индивидуализации, и обладателей товарных знаков – средств индивидуализации. В связи с этим получило распространение такое явление, как «киберсквоттинг». Этот термин все чаще используется в сети Интернет, а также в научной литературе, например, в работах Т.В. Пальшиной [1], М.М. Будаговой [2] и А.А. Александрова [3]. Однако законодательного закрепления он так и не получил.

Термин киберсквоттинг происходит от английского «cybersquatting» (захват доменов) и означает регистрацию доменного имени, совпадающего с чужим средством индивидуализации, с целью получения дохода посредством использования чужой репутации или последующей перепродажи этому лицу [3, с. 134]. Так, А.А. Александров выделяет следующие виды киберсквоттинга: тайпсквоттинг – регистрация доменных имен, близких по написанию с адресами популярных сайтов; брендовый киберсквоттинг – регистрация доменных имен, содержащих средства индивидуализации, охраняемые законом; отраслевой киберсквоттинг – подразумевает регистрацию доменных имен, созвучных или точно обозначающих отрасли экономики; защитный киберсквоттинг – регистрация легальным владельцем всех доменных имен, близких по смыслу с собственным [3, с. 135].

Чаще всего встречается именно недобросовестное использование товарных знаков и фирменных наименований в доменном имени. В связи с чем возникает вопрос о способах защиты средств индивидуализации, в том числе товарного знака, от действий киберсквоттеров. В США, например, используется закон о защите потребителей от киберсквоттинга (ACPA), который позволяет владельцам товарных знаков подавать иски против лица, регистрирующего аналогичное доменное имя при условии, если это лицо имело недобросовестные намерения получения прибыли из этого обозначения [4]. Например, широкий резонанс получило дело о том, что компания Verizon подала в суд на интернет-компанию OnlineNic, обвинив ее в нарушении прав на товарный знак и незаконном «киберсквоттинге». Суть иска состояла в том, что за счет использования веб-сайтов, названия которых легко перепутать с официальными сайтами Verizon, OnlineNic пытается «отбить» у компании клиентов. Verizon сумела взыскать с OnlineNIC 33,2 млн долларов. Судья распорядился о передаче Verizon всех идентичных или до степени смешения похожих адресов [5].

В российском праве в целях защиты правообладателей от такого недобросовестного поведения законодатель допускает, что владельцы товарных знаков в соответствии с ч. 5 ст. 1484 и ч. 4 ст. 1519 ГК РФ вправе осуществлять свое исключительное право на указанные средства индивидуализации, отражая их в доменном имени. Однако недостаточная проработанность гипотез правовых норм российского законодательства порождает возможность злоупотребления правом со стороны владельцев доменных имен. В связи с этим возможна регистрация доменного имени с целью воспрепятствовать собственнику исключительных прав в его деятельности либо извлечь коммерческую выгоду. Примером такой ситуации может стать дело, решение по которому вынесено в Арбитражном суде г. Вологды в 2012 г. [6]. Истцом является правообладатель товарного знака «SvetaLED» с датой приоритета 7 сентября 2010 г. Ответчик – владелец домена «svetaled.ru», зарегистрированного 13 апреля 2011 г. Суть дела состояла в том, что ответчик. 23.06.2011 направил истцу коммерческое предложение приобрести доменное имя «svetaled.ru» за 3 000 000 руб. Доменное имя, используемое ответчиком, зарегистрировано за ним позднее регистрации товарного знака истца. Страница в сети Интернет с доменным именем «svetaled.ru» фактически используется ответчиком для размещения информации об аналогичных товарах,

для использования которых зарегистрирован товарный знак истца. На основании вышеизложенных фактов суд вынес следующее решение: запретить ответчику использовать товарный знак «SvetaLED» или обозначение, схожее с ним до степени смешения, в доменном имени «svetaled.ru». Действия ответчика, связанные с регистрацией доменного имени с целью получения коммерческой выгоды, то есть недобросовестной регистрацией, можно расценить как злоупотребление правом. Однако суд в своем решении прямо не ссылается на ст. 10 ГК РФ, где закреплены пределы осуществления гражданских прав. При этом цель действий ответчика и другие обстоятельства дела указывают на то, что вышеизложенное является одним из видов киберсквоттинга, а сам ответчик – киберсквоттером.

Таким образом, можно заметить, что положения ст. 10 ГК РФ неохотно применяются судами в спорах между правообладателями товарных знаков и регистраторами доменных имен. Однако признаки, указывающие на то, что киберсквоттинг в некоторых случаях является формой злоупотребления правом, существуют. В связи с этим следует выделить доменные имена как особый объект гражданских прав, а именно как средство индивидуализации, а также закрепить киберсквоттинг как одну из форм злоупотребления правом на уровне Верховного Суда РФ, тем самым обеспечить единый правовой механизм защиты средств индивидуализации от действий киберсквоттеров. Все вышеперечисленное поможет уравновесить интересы правообладателей средств индивидуализации и администраторов доменных имен и исключить возможность для злоупотреблений с обеих сторон.

Библиографический список

1. Пальшина Т.В. Недобросовестная регистрация и использование доменных имен (киберсквоттинг) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 5. – С. 146-154.
2. Будагова М.М. Киберсквоттинг как вид недобросовестного использования доменного имени // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19(120). – С. 162-167.
3. Александров А.А. Правовая регламентация защиты доменов от неправомерных захватов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 133-135.
4. Сухарева А.Е., Туркин Р.Э. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 16. – С. 84-94.
5. Киберсквоттеры оштрафованы на \$33 млн. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/kiberskvotery_oshtrafovany_na_33 mln (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

«Донат» как основание приобретения виртуальной собственности

Д.А. Корабейников

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сегодня примерно третья часть россиян играет в компьютерные игры, из них половина имела опыт «доната», т.е. внесения денежных средств на внутриигровые процессы. Но вот незадача, деньги внесены, а аккаунт получил перманентную блокировку и обнулились потери средств и времени на развитие персонажа. Поэтому мы задались вопросом: имеют ли правообладатели право на подобные действия и являются ли виртуальные внутриигровые объекты имуществом, подлежащим правовой защите?

Начнём с того, что по общему правилу имущество выступает объектом гражданских прав. Но в российской правовой доктрине не существует понятия, подходящего под определение внутриигрового имущества, что лишает регулирования уже сложившиеся отношения. Опять же, молчание законодателя лишает семью игромана защиты в тех случаях, когда внесение средств на счет игры явно ухудшает уровень жизни ее членов. Игнорирование сделок с аккаунтами способствует формированию соответствующих теневых рынков, вредящих экономике страны. Наконец, отсутствие регламентации вопроса использования личных данных игрока значительно снижает уровень его информационной безопасности [3, с. 140]. Остается открытым вопрос определения ущерба (а часто и состава) от преступного посягательства на аккаунты пользователей.

Анализ законодательства показал, что к вещам, деньгам и прочим поименованным объектам внутриигровые ценности не относятся, нематериальные блага также имеют несколько иную сущность. Есть шанс применить инструментарий интеллектуальной собственности, но рассматриваемый объект не носит свойства уникальности и результата творческой деятельности.

Действительно, часто игроки «вкладывают душу» в свой игровой аккаунт, в частности, его персонализацию и изменение внешнего облика объектов виртуального мира. И это не просто какой-то фанатизм, существуют коллекционеры, которые готовы отдавать баснословные деньги за облик внутриигрового объекта. Например, во многопользовательской компьютерной игре «Counter-Strike GO» цены на редкие облики внутриигровых объектов могут достигать до двух миллионов рублей. А если есть предложение, значит, есть и спрос. И получается игра в одни ворота – правообладатель зарабатывает весьма немалые деньги, часто привлекая их напрямую и не несет практически никакой ответственности.

Важно отметить, что, основываясь на судебной практике, связанной с виртуальным имуществом, можно сказать, что в Российской Федерации суды придерживаются трёх основных подходов к регулированию данной области отношений:

1) отношения по поводу игровых объектов подпадают под нормы, регулирующие оказание услуг;

2) игровое имущество определяется в качестве части программного кода, а значит применимо законодательство об интеллектуальной собственности;

3) отношения по поводу игрового имущества рассматриваются в контексте законодательства об азартных играх (Определением Конституционного Суда РФ [2] подтверждена законность отнесения всех видов игр к «играм» в свете ст. 1062 ГК РФ)

Многие российские эксперты в области гражданского права являются сторонниками позиции, согласно которой объекты внутриигровой собственности нужно классифицировать как «иное имущество», апеллируя к статье 128 Гражданского кодекса. Здесь видится смысл создания специальных реестров, возможно на технологии блокчейн, которые придали бы внутриигровым ценностям способность участия в имущественном обороте [5, с. 172].

Это дало бы возможность применения к делам с виртуальным имуществом нормы о неосновательном обогащении, деликтах и о соответствующих видах договоров. Более того, со временем возникнет необходимость в выработке специальных норм в отношении виртуальных объектов, поскольку в силу существующей тенденции к дематериализации и виртуализации имущества отношения, возникающие в виртуальных мирах, будут все хуже и хуже поддаваться интерпретации на языке, унаследованном от римского права [4, с. 141].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 684-О-О. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3 (11). – С. 139-142.
4. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 127-150.
5. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3. – С. 171-176.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Неосновательное обогащение: общая характеристика, виды и некоторые проблемы

К.А. Курышова, Д.Р. Шайхеева

*Сибирский государственный университет путей и сообщения
г. Новосибирск*

Кондикционные обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, являются охранительными, внедоговорными по своей природе правоотношениями и выделяются в отдельный вид обязательств, исходя из оснований возникновения и содержания. Обязательства из неосновательного обогащения носят самостоятельный характер, наряду с другими внедоговорными правоотношениями [4, с. 213-216]. В соответствии с п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество» [1].

Таким образом, закон выделяет два способа возникновения неосновательной выгоды у приобретателя за счет потерпевшего: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение. Исходя из данных способов, возникают соответствующие обязательства.

Как справедливо отмечает А.А. Демичев, «неосновательное обогащение имеет место при поступлении имущества в хозяйственную сферу приобретателя без возникновения права на него или даже при возникновении права, но без достаточного к тому основания» [2, с. 336].

Для неосновательного сбережения, в отличие от приобретения, предполагающего увеличение наличного имущества приобретателя, характерен неизменный объем имущества, который должен был уменьшиться, если бы не наступил юридический факт, породивший исследуемое обязательство.

Получение выгоды при сбережении имущества может состоять в [5, с. 692]:

- 1) улучшении принадлежащего лицу имущества, влекущего увеличение его стоимости;
- 2) полном или частичном освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом;
- 3) пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом.

Независимо от формы неосновательного обогащения между приобретателем и потерпевшим возникает обязательство по возмещению потерпевшему имущества, неосновательно утраченного им или сбереженного за его счёт. Предметом требования кредитора, таким образом, могут быть только вещи, определяемые родовыми признаками, а также имущественные права или деньги.

Обогащение может быть непосредственным и опосредованным. В первом случае происходит прямое перемещение блага из состава имущества одного лица в состав

имущества другого (передача вещи без получения взамен встречного предоставления). Во втором случае предполагается переход блага из состава имущества одного лица в состав имущества другого лица при непосредственном участии третьего лица (получение выгоды от сделки, совершенной между двумя другими лицами).

Можно выделить прямое и косвенное обогащение. Для прямого обогащения характерен сам факт присоединения нового блага к составу имущества (безвозмездное приобретение какой-либо вещи), в то время как косвенное заключается в получении лицом экономической выгоды от данного блага через пользование им, извлечение из него доходов.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 1109 закрепляет подлежащие возврату в качестве неосновательного обогащения блага:

1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательство не предусматривает иного;

2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;

3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии и другие денежные суммы, предоставляемые гражданину для существования, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;

4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные для исполнения несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что другая сторона знала об отсутствии обязательства либо предоставила имущество в целях благотворительности.

Наряду с этим, п. 4 ст. 1109 ГК РФ закрепляет два безусловных основания для отказа потерпевшему в возврате неосновательного обогащения:

1) правовая ошибка, при которой имущество предоставлялось потерпевшим, заведомо знаящим об отсутствии обязательства по предоставлению имущества;

2) предоставление имущества в целях благотворительности.

При этом, как верно отмечает А.А. Кустова, законодательное регулирование неосновательного обогащения содержит в себе ряд проблем, неоднократно обсуждаемых в научном сообществе [3, с. 148]. Так, из-за отсутствия четкого понятия неосновательного обогащения в законодательстве и судебной практике отсутствует единство мнения среди ученых.

Немаловажными являются и проблемы природы возникновения неосновательного обогащения, взыскания процентов в связи с неосновательным обогащением, установления предмета неосновательного обогащения и имущества, подлежащего и не подлежащего возврату.

Недостаточно конкретизирована норма об имуществе, не подлежащем возврату, поскольку формально она позволяет приобретателю не возвращать потерпевшему неосновательно полученное имущество, ссылаясь на осознание последним факта отсутствия обязательства при передаче имущества. В подобной ситуации усложняется квалификация данного вида неосновательного обогащения как не подлежащего возврату.

Для решения обозначенных проблем законодателю следует более четко регламентировать само понятие неосновательного обогащения и определить природу возникновения такого обогащения, благодаря чему удастся перейти к более точному и полному правовому регулированию общественных отношений. Адекватное правовое регулирование позволит защитить законные права и интересы добросовестного владельца, включая право на доходы, извлеченные из имущества до момента, когда лицо узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Карпычев М.В. Гражданское право: в 2 т. Том 2: учебник. – М., 2019. – 559 с.

3. Кустова А.А. Неосновательное обогащение: законодательное регулирование, судебная практика // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. – 2019. – С. 145-152.
4. Прощалыгин Р.А. Правовая природа отношений по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 3. – С. 213-216.
5. Эриашвили Н.Д. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». – М., 2019. – 767 с.

Научный руководитель – Р.А. Прощалыгин, к.ю.н., доцент

Несовершеннолетний как субъект имущественных отношений

О.Д. Локтюхова

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск*

Являясь самостоятельным субъектом правоотношений, несовершеннолетние наделены не только личными неимущественными правами, но также имущественными правами. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель не раскрывает полный перечень имущественных прав, как собственно и не дает их легального определения. Здесь, в свою очередь, можно согласиться с определением имущественных прав несовершеннолетних, которое раскрывают Е.С. Соколов и Ю.П. Высоцкая: «имущественные права несовершеннолетних как субъективные гражданские права можно определить, как связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а так же с материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и так далее) и имеющие в качестве субъекта несовершеннолетнее лицо (не обладающее дееспособностью в полном объеме) [1, с. 151].

В Семейном кодексе РФ мы можем найти всего одну статью, которая определяет какими имущественными правами могут быть наделены несовершеннолетние, при этом сложностью на практике выступает установление их объема. Нормы действующего законодательства не всегда соответствуют уровню общественных отношений. В правоприменительной практике нередко можно встретить разрозненное применение норм семейного и гражданского законодательства, что впоследствии ведет к снижению эффективности охраны и защиты имущественных прав детей.

Следует детально рассмотреть проблемы, которые встречаются на сегодняшний день при реализации имущественных прав несовершеннолетних. Так, одним из первых закрепленных имущественных прав несовершеннолетних является получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Закон предусматривает, что доходы, которые получает несовершеннолетний от алиментов, пенсий, пособий выступают их собственностью. Актуальной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие должного контроля за расходованием поступающих на содержание несовершеннолетнего средств его законным представителем. Для решения указанной проблемы необходимо законодательно закрепить положение о том, что алиментные обязательства могут быть исполнены путем внесения на вклад несовершеннолетнего, а не только на банковский счет. С 14 лет ребенок наделяется правом по распоряжению средствами, находящимися на его банковском счете. Однако ст. 26 ГК РФ не закрепляет за несовершеннолетним право на самостоятельное осуществление операций по такому счету, в том числе и само заключение договора банковского счета, а, следовательно-

но, этим правом наделены законные представители, которые обязаны действовать в его интересах. Отличительной особенностью обладает договор банковского вклада, поскольку как отмечено в Письме Банка России от 9 апреля 2020 г. № 31-4-4/1216: «несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе заключать договоры банковского вклада самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя» [2].

В связи с этим представляется необходимым изменить абз. 2 п. 2 ст. 60 СК РФ: «Суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вправе вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, во вклад, открытый на имя несовершеннолетних детей в банках». Тем самым изменение указанной нормы будет способствовать контролю за распоряжением денежными средствами в виде алиментов.

Несовершеннолетние наделены в соответствии с п. 3 ст. 60 СК РФ «правом собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка» [3]. Прежде всего, нарушения встречаются в деятельности органов опеки и попечительства и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Поскольку на практике они не имеют сведений об имуществе несовершеннолетних, а также о том, не нарушаются ли права несовершеннолетних при вступлении в наследство. В связи с указанной проблемой несовершеннолетние чаще всего теряют жилое помещение.

Так, в Пензенской области в ходе проведения прокурорской проверки было установлено, что над ребенком в 2018 г. была назначена опека, в лице Управления образования Бессоновского района. После смерти матери открылось наследство, как нам известно, по закону ребенок имеет право на обязательную долю в нем, а также является наследником первой очереди. На праве собственности матери принадлежали земельный участок и жилой дом, но в данном случае мы можем усмотреть нарушение со стороны органа опеки, который не принял мер ко вступлению ребенка в наследство. Аналогичная ситуация была и годом позже [4]. В связи с рассмотренным примером можно сделать вывод о том, что органами опеки и попечительства не принимаются меры к защите имущественных прав несовершеннолетних и не осуществляется должным образом надзор за деятельностью организаций, в которые помещены дети, оставшиеся без попечения родителей. Указанная проблема влечет нарушение имущественных прав несовершеннолетних, утрату жилого помещения в связи с пропуском срока вступления в наследство, игнорирование мер, направленных на принятие наследства. В этой связи предлагаем пересмотреть норму п. 3 ст. 36 ГК РФ, включив в нее обязанности по сохранности принадлежащего несовершеннолетнему имущества, а также совершение мер для принятия наследства подопечным. Кроме того, видится необходимость дополнить ст. 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», которая бы детализировала положения, вносимые в Семейный кодекс РФ. Между тем, требует закрепления положение о том, что опекунам и попечителям в установленный срок следует запрашивать информацию из Единого государственного реестра недвижимости о принадлежащих несовершеннолетнему и его родителям объектах недвижимости.

Резюмируя сказанное, можно прийти к выводу о том, что несовершеннолетний хотя и наделен имущественными правами, но на практике их реализация не всегда обеспечивается должным образом. Анализ семейного законодательства позволяет констатировать, что имущественным правам несовершеннолетних посвящена всего одна статья, тем самым это служит основанием полагать, что законодатель больше уделил внимания личным немущественным правам несовершеннолетних, а имущественные затронуты косвенно.

Библиографический список

1. Соколов Е.С., Высоцкая Ю.П. Имущественные права несовершеннолетних: гражданско-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 7. – С. 150-153.

2. О вопросах, возникающих при открытии счетов несовершеннолетним лицам в возрасте от 14 до 18 лет: Письмо Банка России от 09.04.2020 № 31-4-4/1216 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74104543/#review> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1740626/> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *О.Г. Тверитинова, к.ю.н., доцент*

Защита прав ребёнка: проблемы правового регулирования

Е.В. Симинович

ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»

г. Челябинск

Ребенок, его личность, права – одна из главных ценностей российского государства. Вопрос правовой защиты прав ребенка всегда был важным, но до сих пор остаются нерешенные вопросы, о чем свидетельствуют наличие детей-сирот, факты нарушений, совершенных в отношении детей, а также проблемы ограничения и лишения родительских прав. Данная научно-исследовательская работа посвящена вопросам защиты прав ребенка в Российской Федерации. По статистике Генеральной прокуратуры РФ, в России за 2019 г. выявлено более 670 тыс. нарушений законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних. Подчеркнув актуальность и важность правовой защиты прав ребенка, Президент РФ Владимир Путин заявил: «Забота о детях является безусловным приоритетом государства, она должна быть закреплена в Конституции» [6].

Цель – исследовать права детей и формы их правовой защиты, проанализировать и определить проблемы правовой защиты прав ребёнка в Российской Федерации, сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства по теме исследования и пути их решения.

Конкретизируя цель, в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- проанализировать основные международные и российские нормативные акты, регулирующие правовую защиту прав ребёнка;
- изучить современную правоприменительную практику в области защиты прав ребёнка;
- выявить основные проблемы правовой защиты прав ребёнка, пробелы и противоречия в правовом регулировании рассматриваемых правоотношений и сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Объектом научно-исследовательской работы являются общественные отношения, возникающие при установлении фактов нарушения прав детей и применении способов их защиты.

Предмет – нормы российского законодательства в области охраны и защиты прав ребенка, правоприменительная практика, а также научные, учебные и иные теоретические источники.

Методология исследования. При написании работы применялись следующие методы: метод юридической аналогии, статистический метод; метод сравнительного правоведения; аналитический, логический, исторический и иные методы.

Права ребёнка – это те права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок (ребенком признается каждый человек до 18 лет) вне зависимости от каких-либо

различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Одним из основных актов о правах ребенка в Российской Федерации является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5]. Права ребенка в Российской Федерации закреплены также в Семейном кодексе Российской Федерации и в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. В ходе развития этих принципов была принята Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Конвенция о правах ребенка – первый и главный документ, который закрепляет права ребенка – лица, не достигшего 18-летнего возраста, на самом высоком уровне.

Главная проблема – низкая осведомленность граждан о возможностях и способах защиты своих детей. Для родителей важно понимать, что защита прав и свобод их детей – это не только их право, но и их долг. В противном случае компетентные органы также могут обратить внимание на родителей, ведь их бездействие вредит ребенку.

На сегодняшний день создана достаточно объёмная правовая основа, которая регламентирует вопросы защиты детства. Был принят ряд важных правовых актов в данном направлении, но всё же проблема защиты детства по-прежнему остается актуальной, затрагивает вопросы жизни каждого россиянина.

На международном и национальном уровне существует множество специальных актов о правах ребёнка, кроме вышеуказанной конвенции, но, к сожалению, не всегда соблюдаются все правовые нормы в области защиты детства.

По итогам проведённого исследования, учитывая все рассматриваемые в работе законы и нормативные акты, можно предложить создать единый комплексный акт, в котором будут перечислены все права детей.

Комплексный акт поможет избежать ущемления прав детей, а также соблюсти их интересы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Владимир Путин назвал безусловный приоритет государства // RG.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/06/01/putin-prizval-zakreplit-v-konstitucii-zabotu-o-detiah.html> (дата обращения: 27.02.2021).

Научный руководитель – *Л.В. Сотникова, к.ю.н.*

Цифровые финансовые активы: будущее или утопия

А.Д. Смагина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Активное развитие цифровой экономики ставит перед государством ряд важных задач, связанных с определением основ правового регулирования новых финансовых инструментов, созданием условий конкурентоспособности страны в рамках подступающего

шестого технологического уклада. При этом риски непринятия нормативной базы могут значительно осложнить работу финансовых и товарных рынков, что прямо или косвенно отразится на всем населении [1, с. 170].

Стоит отметить Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ № 259-ФЗ), принятый 2 августа 2019 г. в развитие концепции цифровых прав. Он определил виды цифровых прав в России, правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ; урегулировал отношения, связанные с привлечением инвестиций, выдачей и обращением ценных бумаг, которые удостоверяют утилитарные цифровые права. Хотелось бы остановиться здесь подробнее. Под утилитарными цифровыми правами, согласно ФЗ № 259-ФЗ, принято понимать цифровые права, приобретающиеся, отчуждающиеся и осуществляющиеся на инвестиционной платформе. Указанные выше права осуществляются в инвестиционных платформах, которые в свою очередь должны соответствовать признакам, установленным ч. 5 ст. 11 ФЗ № 259-ФЗ.

Стоит отметить и то, что вышеуказанный Закон не создал правовых основ для широкого применения операций, связанных с утилитарными цифровыми правами, так как для осуществления таких операций необходима конкретная инфраструктура, которая должна была быть создана на основании норм ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее – ЦФА). Системный анализ показал, что закон о ЦФА имеет отличия от Закона № 259-ФЗ: проект регулирует обязательственные отношения, которые связаны с денежными требованиями и требованиями, которые возникают при обращении ценных бумаг. Что касается утилитарных цифровых прав, которые регулируются ФЗ № 259-ФЗ, они подразумевают требования, которые связаны с выполнением работ, передачей реальных вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и реальных вещей [2].

Осуществлением выпуска ЦФА могут заниматься и ИП, коммерческие, некоммерческие организации (российские и зарубежные). Выпуская ЦФА, должно быть опубликовано решение, которое содержит в себе императивные условия, указанные в ч. 1 ст. 3 ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Как и в любой сфере, существуют определенные недостатки, которые необходимо доработать. Одним из них является определение круга лиц, имеющих право вносить изменения в записи. Например, для реализации судебных решений необходимо, чтобы имущество, принадлежащее гражданину, могло быть отчуждено помимо его воли (в случае неисполнения им обязательств перед третьими лицами). Из этого следует, что Закон о ЦФА указывает, что доступ к цифровым финансовым активам имеют как лицо, осуществляющее выпуск ЦФА, так и иные лица, в случае, предусмотренном законом. Интересным является тот факт, что вступивший в силу Закон даёт определение криптовалюте и делает акцент на том, что использовать её в целях оплаты товаров и услуг запрещено в России, помимо этого также запрещено рекламировать платежи цифровыми деньгами.

Широко стал использоваться такой термин, как смарт-контракт. Интересен он тем, что является самоисполняемым договором, который записывается программным кодом на основе таких технологий, как blockchain, иначе говоря, договор, записываемый путём языка программирования, при этом используются протоколы при заключении такого контракта в децентрализованной среде. Иначе говоря, это компьютерная программа, отслеживающая и обеспечивающая исполнение обязательств. Как и в обычном договоре, стороны прописывают условия сделки, ставят подписи (в данном случае цифровые), а так-

же определяют санкции за невыполнение обязательств. Интересно и то, что стороны могут дописать на родном языке комментарии в код. Можно сделать вывод о том, что если смарт-контрактом удастся заменить традиционный договор, то его применение поможет сократить проведение транзакций, издержки организации на заключение договора, а также количество судебных споров.

Далее рассмотрим проблемы правового характера. Центральной из них является чтение и проверка юристом контракта, написанного на языке программирования. Соответственно, для того, чтобы стороне принять условия контракта, она должна хотя бы понимать, о чем идёт речь. Таким образом, получается так, что компаниям, которые желают использовать смарт-контракты, необходимо иметь такого специалиста, у которого присутствует опыт не только в сфере юриспруденции, но и в сфере программирования. Такая платформа, как блокчейн, гарантирующая анонимность, подходит для проведения противоправных действий, что, в свою очередь, вызывает ещё одну правовую проблему, так как благодаря гарантированной анонимности, государственные органы не в силах отследить данные действия. Также существует большая вероятность утечки информации, так как платформы блокчейн децентрализованные и открытые, плюс ко всему, такие платформы могут очень часто подвергаться атакам.

Самым развитым государством в сфере правового регулирования является Мальта. Парламентом было одобрено три закона о регулировании сферы блокчейна, а также криптовалют. Это первое государство, где появился государственный орган, регулирующий криптосферу, который называется Управление по цифровым инновациям Мальты (далее –MDIA). Данное управление уполномочено выдавать формы заявок для поставщиков услуг, а также заявителям на согласие о инновационных технологиях для подачи заявки на регистрацию и сертификацию, а также выпускает инструкции, которые направлены на оказание помощи поставщикам услуг, заявителям на участие в инновационных технологических соглашениях для регистрации и сертификации.

Таким образом, стоит сказать, что РФ на данный момент не готова ввести смарт-контракты полностью, создаются жесткие ограничения для того, чтобы справиться с вышеперечисленными проблемами, но курса на достойное развитие пока не наблюдается. Важный момент здесь – крестовый поход государства на теневую экономику, отдельные институты которой позволяют, например, вымывать активы предприятий с целью открытия нового бизнеса, не обремененного долгами, но в старой нише [4, с. 140].

Библиографический список

1. Анохин Ю.В., Анохина С.Ю., Афанасьев В.С. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Учебник. – Барнаул, 2016. – 354 с.
2. Боброва О.Г., Горлов К.В. Правовое регулирование отдельных видов цифровых активов в стране [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44030039> (дата обращения: 02.02.2021).
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 137-142.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Принцип добросовестности в реализации договорного права Англии и России

У.А. Степанова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Договорное право Англии зародилось в восемнадцатом веке. На протяжении длительного периода времени ученые, специалисты, работавшие в области юриспруденции изучали, исследовали правоотношения, которые возникали на основе сделки, соглашения.

Содержание договора, прежде всего, закрепляло интересы сторон, которые были направлены на фиксирование мотивов одной стороны что-то передать, подарить в пользу другой стороны. Тем самым данный договор подчеркивал взаимное согласие лиц, участвующих в сделке. Также особое внимание он обращал на выгоду каждой из сторон от участия в этих правоотношениях.

Английское договорное право на данный момент является одной из самых качественных, проработанных правовых систем мира. В независимости от этого, на самых началах своего развития, она содержала достаточно много пробелов, белых пятен в своей сущности. В первую очередь это выражалось в том, что договоры содержали условия, которые противоречили, не согласовывались с мнением одной стороны, и условия, о которых одна сторона была не осведомлена или в силу своего незнания не задумывалась о последствиях заключения сделки. В силу данных обстоятельств договорное право нуждалось в трансформации, модернизации.

Для устранения всех перечисленных недостатков в данном праве стали закреплять различные принципы: свободы договора, автономии воли сторон, доброй воли и так далее.

Особое внимание следует обратить на принцип добросовестности. Этот принцип был известен со времен законодательной системы Римской империи. Он также был правопреемствован многими правовыми семьями, одной из которых была англосаксонская.

Первое упоминание о добросовестности в английском договорном праве находит свое отражение в четырнадцатом веке. Соблюдение данной идеи, концепции стало необходимостью при составлении того или иного договора. Стороны должны были исходить из соображений честности, благородства, порядочности.

В девятнадцатом веке суды практически не применяли в своей практике этот принцип по причине того, что право Англии основывалось только на строгих судебных решениях, которые шли врозь с общераспространенными юридическими аспектами.

Только в двадцатом веке снова возобновилась юридическая практика с использованием принципа добросовестности, который активно развивается и на современном этапе функционирования государства, общества.

Рассмотри несколько вариантов применения принципа добросовестности в договорном праве Англии.

Во-первых, партнерство рассматривается в данном праве, как договор, основанный на доброй совести. Из этого следует, что стороны, между которыми он был заключен, обязуются уведомить друг друга о существенных фактах, материалах, сведениях. Тем самым можно установить, что добросовестность – обязанность раскрыть все факты, которые могут влиять на условия, и положения, прописанные в договоре.

Во-вторых, отношения между кредитором и заемщиком, где указывается на благочестивое исполнение кредитора своих полномочий в рамках получения средств по долгу. При этом указано, что несоблюдение или превышение компетенции может повлечь за со-

бой неблагоприятные последствия для заемщика. Тем самым добросовестность рассматривается как ответственность одной стороны за благополучие другой.

В-третьих, в отношениях нанимателя и работника, касающихся финансового обеспечения, наниматель, зная об условиях контракта о найме, в ситуациях, когда работник пребывал в неведении, несет обязательство проинформировать своих работников о тех правах, которые касаются их прав. Из этого следует, что добросовестность представляет собой некий компромисс, благодаря которому образуются крепкие связи между лицами, заключившими его.

Необходимо отметить, что изучение принципа добросовестности наряду с английским договорным правом актуально и в российской системе права.

В 2013 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации и в гражданском праве в целом произошли значительные изменения. Эти перемены затрагивали категорию добросовестности. Рассмотрим более подробно.

В п. 3 ст. 1 ГК РФ добросовестность рассматривается как обязательная основа действий участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязательств. То есть как некий общепринятый стандарт поведения, который требует соблюдения определенных правил от участников гражданских правоотношений. Но при этом учитываются их законные интересы.

В п. 1 ст. 10 ГК РФ рассматривается недобросовестное поведение, которое выражено в стремлении при осуществлении гражданских прав причинить вред другому лицу, действовать в противовес закону. Тем самым важно отметить, что недобросовестность связана также с «обходом закона». При заключении договора обе стороны могут иметь цель злоупотребить законом, в этом случае вред может быть нанесен широкому кругу лиц, публичным интересам. Из этого следует, что не обязательно причинение ущерба конкретному, определенному лицу, участвующего в сделке.

Таким образом, принцип добросовестности находит свое отражение в правовых семьях различных стран. В него заложены охрана легитимных интересов, мнений, прав и обязанностей лиц, участвующих в отношениях с целью получения определенной выгоды всех сторон. При этом используют только способы, методы, которые не носят противоправный характер и не несут ущерба, вреда для лица, участвующего в заключение договора.

Библиографический список

1. Дубинчин А.А. Английское контрактное право: практ. пособие для российского юриста: заключение договора. – М., 2010. – 2018 с.
2. Оробинский В.В. Английское договорное право: просто о сложном. – Ростов-на-Дону, 2015. – 346 с.

Научный руководитель – Д.А. Морозов, к.ю.н., доцент

Фиктивное сокращение штата работников как злоупотребление правом работодателем

Е.М. Федько

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В доктрине трудового права встречаются такие понятия, как: «фиктивное» («мнимое») сокращение штата работников. Такие термины выработались непосредственно судебной практикой в связи со злоупотреблением правом работодателем.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РФ) от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» (далее – постановление), работодатель в целях ведения эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно под свою ответственность принимает различные кадровые решения: осуществляет подбор, расстановку, увольнение персонала. Следовательно, работодатель вправе с учетом особенностей своей деятельности, потребностей организации, технологии производства и пр. самостоятельно определять структуру и численность работников и при необходимости в любое время вносить в штатное расписание изменения, влекущие как уменьшение количества требующихся работодателю должностей либо штатных единиц, так и их увеличение.

Конституционный Суд РФ подчеркнул в одном из своих определений, что проведение кадровых решений – это исключительная прерогатива работодателя [1]. Кроме этого, в п. 2.3. данного определения указывается на то, что увольнение по п. 1 ч. 2 ст. 81 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) признается правомерным, если сокращение штата или численности работников имели место в реальности. Но при этом запрещается ограничивать работодателя в восстановлении упраздненной должности в штатном расписании в целях ведения эффективной экономической деятельности в организации, для пресечения злоупотребления правом со стороны работодателя, использующего данный метод увольнения для конкретного лица. В связи с предоставлением обозначенного достаточно обширного круга полномочий работодатели нередко ведут себя недобросовестно, всячески злоупотребляя своим правом.

Анализируя судебные решения, можно обнаружить следующие способы мнимого сокращения штата работников. Так, в одном из решений суд, рассмотрев апелляционную жалобу по вопросу о восстановлении работника на работе в связи с сокращением штата работников, в ее удовлетворении отказал [2]. Ситуация складывалась следующим образом: с 12.01.2015 истец занимал должность начальника юридического отдела, торгов и автоматизированных систем управления. В связи с проведением организационно-штатного мероприятия по сокращению юридического отдела было принято решение и о сокращении должности его начальника. 09.12.2016 истцу было вручено уведомление о сокращении штата и предложен перевод на вакантные должности в организации. Истец согласился на одну из них, но перевод не был осуществлен, поскольку они не соответствовали его уровню квалификации. Поэтому работник приказом от 16.02.2017 уволен с занимаемой должности в связи с сокращением штата работников. Однако 17.02.2017 работодатель создал новый отдел (торгов и закупок), введя должность начальника данного отдела, куда часть полномочий были включены из ранее занимаемой должности истца. Причем, на новую должность был принят ранее уволенный работник с должности начальника отдела материально-технического обеспечения, в связи с восстановлением его на работе по решению суда. Таким образом, очевидно, что работодатель преднамеренно создал новый отдел не с целью ведения эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом, а для исполнения судебного решения. Следовательно, произошло восстановление права одного субъекта посредством нарушения права другого работника. Суд первой инстанции не учел данное обстоятельство, сославшись лишь на формальный критерий соблюдения процедуры сокращения, не исследовав в полной мере причины проведения сокращения штата работников, что должно было обуславливаться организационной необходимостью, а также не было осуществлено сравнение должностных инструкций, которые могли бы доказать наличие идентичных обязанностей упомянутых работников.

Другой практический пример также свидетельствует о фиктивном сокращении работника, которое работодатель производил при других любопытных обстоятельствах. Так, истец работала в должности заместителя главного врача по персоналу и общим вопросам –

начальника отдела кадров, но в последующем приказом работодателя данная должность была упразднена, вместо нее через непродолжительное время в штатном расписании появилась должность начальника отдела кадров. В связи с этим суд произвел анализ положений новой и старой должностных инструкций и высказал свою позицию следующим образом. Сравнительный анализ свидетельствует об их фактической идентичности, несмотря на применение в ходе их изложения различных речевых формулировок. Приведенный перечень является фактически типовым и соответствует Квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих, разработанному Институтом труда Министерства труда и социального развития РФ, утвержденному Постановлением Минтруда РФ от 21.08.1998 № 37 по должности «начальник отдела кадров» [3]. Кроме этого, суд также исследовал экономические, организационные и технические причины сокращения штата и пришел к выводу, что объективных причин такого характера не было, поскольку работодатель был вынужден сохранить необходимость исполнения данных обязанностей, о чем свидетельствует факт возложения тех же обязанностей на иного работника по схожей должности. Таким образом, в данном случае работодатель реализовал свое право на проведение сокращения штата или численности работника с целью так называемого «избавления от ненужного работника», поэтому с учетом ст. 10 Гражданского кодекса РФ данное действие было расценено судом как злоупотребление правом.

На основании вышеизложенного видно, что работодатель в самых различных формах злоупотребляет своим правом, и исходя из анализа судебной практики, работникам не всегда удается доказать данный факт. Такая проблема существует в силу того, что суды не учитывают при разрешении дела наличие факта злоупотреблений работодателем своим правом, среди прочих обстоятельств по причине отсутствия таких ходатайств со стороны работников, но и отсутствия в ТК РФ понятия «фиктивное (или мнимое) сокращение», равно как и «злоупотребление правом в отношении работника». Более того, в п. 27 анализируемого постановления имеется указание на наличие злоупотребления правом со стороны работника, что односторонне акцентирует внимание суда на общеправовом принципе запрета, на самом деле, относимого к каждой стороне трудового отношения. На этом основании предлагаем п. 27 постановления дополнить следующим содержанием: «При рассмотрении дел о восстановлении на работе судам следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, как со стороны работников, так и со стороны работодателей, что может проявляться, например, в виде фиктивного (мнимого) сокращения и др.». Это уточнение позволит должным образом ориентировать суды и единообразно формировать судебную практику.

Библиографический список

1. По жалобе открытого акционерного общества «Центр восстановительной медицины и реабилитации «Сибирь» на нарушение конституционных прав и свобод положением ч. 1 ст. 82 Трудового кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 201-О-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 4.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11.10.2017 по делу № 33-10192/2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xbPefmMrfTdr/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 09.04.2021).
3. Решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 12.02.2020 по делу № 2-3643/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UefktZx8GW5B/> (дата обращения: 09.04.2021).

Научный руководитель – *Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент*

Секция 5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Разграничение компетенции в системе российского федерализма: правовое регулирование и современная практика

И.Е. Акинфеев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день нахождение оптимального соотношения полномочий центра и субъектов Российской Федерации является одной из приоритетных задач, стоящих перед нашим государством. Анализ существующих проблем и поиск оптимальных, и главное эффективных путей решения данной задачи, непосредственно влияет на развитие отношений во многих аспектах деятельности общества и государства.

Разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами – один из главных конституционных принципов федерализма. Статья 1 Конституции Российской Федерации определяет форму правления государства: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Ст. 5 Конституции Российской Федерации определяет правовые основы разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации [1].

В России широко представлены два вида форм территориального образования: национально-государственные (республики, автономные области, автономные округа) и административно-территориальные (края, области). В соответствии с Конституцией Российской Федерации, все субъекты федерации имеют равный статус. На деле же у всех субъектов имеются разные возможности, в связи с чем, полномочия центра и регионов в каждом случае не схожи.

Так, взаимоотношения центра с национально-государственными субъектами основаны на договорах, которые четко определяют разделение полномочий, чего нельзя сказать о взаимоотношениях с остальными субъектами. Из чего можно сделать вывод, что на сегодняшний день сложившаяся форма государственного устройства функционирует, как федерация с неравными взаимоотношениями федеральных органов с органами субъектов федерации.

При этом, как и в других федерациях мира, в стране остается в приоритете государственная целостность, что не подразумевает случаи нарушения федеральной Конституции и законов, главенствует принцип общего правового пространства.

Следует отметить, что делегирование исключительных полномочий Российской Федерации, закрепленных в ст. 72 Конституции Российской Федерации, и их передача недопустимы без соответствующих изменений в Конституцию. Также, с целью соблюдения единства структуры государственной власти, конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории страны, в России действует такое юридическое свойство, как верховенство Конституции и законов Российской Федерации. Предполагается, что базисным принципом является принцип равных прав субъектов федерации, а определение их общих полномочий – это работа, которая определяет вектор развития регионов и страны в целом. Инструментами данной работы выступают федеральное законодательство совместно с законодательством субъектов федерации.

К сожалению, в настоящее время можно наблюдать применение принципа административных механизмов и рычагов, а не согласование интересов всех участников федеративных отношений, что более характерно унитарной системе. Учитывая это обстоятельство, при сохранении данных тенденций процесс совершенствования демократического правового государства будет идти не по пути развития, а по следам уже неудачно опробованных взглядов унитаризма. Что конечно, устраивает представителей бюрократического сектора, но не является лучшим выбором для гражданского общества.

Одной из главных проблем, при сложившемся асимметричном отношении федеральных органов с органами субъектов федерации является экономическое неравенство субъектов. По этой причине в Российской Федерации на сегодняшний день большинство субъектов относятся к дотационным регионам. Неравномерное распределение дотаций федерального бюджета регионам страны способствует тому, что часть регионов решают государственные задачи за счет перераспределения налогов и сборов остальных субъектов. Ярким примером сложившейся ситуации является то, что 4 субъекта Российской Федерации формируют 60% налоговых поступлений в федеральный бюджет.

В связи с вышеизложенным, можно говорить о том, что на сегодняшний день приоритетными задачами, стоящими перед государством, являются нивелирование социально-экономического различия регионов, активизация внутренних потенциалов каждого субъекта и формирование единых прав и возможностей для их жизнедеятельности. Видится, что решение указанных задач послужит стимулом к развитию всей страны в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.

Научный руководитель – *М.О. Тяпкин, д.и.н., доцент*

Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы реализации

Е.А. Андреева

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Важной составляющей в деятельности любого государства является не только свободная экономическая деятельность, но и обеспечение полезности экономических реформ. На основании этого актуальным представляется решение вопросов реализации законной и прозрачной экономической деятельности в государственном и в частном секторах экономики.

В Конституции Российской Федерации закрепляются гарантии свободы деятельности в сфере экономики, осуществляется поддержка конкуренции на рынке, а также закрепляется единство экономического пространства и свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств [1].

Важно отметить, что уровень развития экономики государства напрямую зависит от того, насколько реализуется принцип свободы экономической деятельности, ведь он является основным ее критерием. Неоднозначность такой категории как «свобода эконо-

мической деятельности» провоцирует наличие в обществе самых различных интерпретаций ее сущности. Ее спорность отражается соответственно и в научной, и в практической деятельности. Идея конституционного принципа, установленного статьей 8 Конституции Российской Федерации, по своей сути передает все содержание 2 главы Конституции Российской Федерации, основанной на провозглашении экономических прав в качестве конституционных. Понимание и смысл этого принципа являются достаточно размытыми. При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд Российской Федерации только в исключительных случаях основывает свою позицию на ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, так как более близкой по смыслу обеспечения и создания условий для свободного использования способностей и имущества для экономической деятельности является ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации.

В прямом смысле ссылка на ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации наблюдалась, например, в особом мнении судьи А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (судья считает, что обязательное страхование «является ограничением свободы экономической деятельности») [2].

В различных источниках информации существует множество точек зрения на определение понятия «свобода». По мнению Г.В. Плеханова, вопрос о свободе является «старым, но вечно новым», возникающим перед философами в разные времена [3, с. 590-591]. Один из правоведов отмечает, что свобода может восприниматься как право, потому что праву присущи: всеобщность, единый масштаб, равная мера. Оно отделяет свободу от произвола, тем самым нормирует свободу, устанавливает определенные границы дозволенного для субъектов правоотношений [4, с. 3-5].

Что касается ограничений свободы экономической деятельности, если представить, что они полностью или частично отсутствуют, следовательно, государственное регулирование данного механизма сводится к нулю. При этом, анализируя многочисленные научные труды, представляется возможным сделать вывод о том, что свобода экономической деятельности рассматривается в совокупности с определенным вмешательством государства [5, с. 39-41]. Более того, поскольку неконституционным вмешательством в свободу экономической деятельности могут заниматься и другие субъекты, то соответственно государство защищает свободу экономической деятельности от сторонних посягательств.

Для специалистов в юридической деятельности, которые так или иначе в своей практике используют положения ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, также актуально выяснить соотношение экономической и предпринимательской деятельности.

Если рассмотреть объемность данных терминов, то представляется возможным сделать следующий вывод, о том, что предпринимательская деятельность, являясь частью экономической деятельности, отличается от последней тем, что ее результатом является помимо удовлетворения потребностей материальных – саморазвитие предпринимателя как личности.

Более того, в процессе своей деятельности предприниматели получают взаимную выгоду, ведь свобода в их деятельности позволяет реализовывать все новые и новые идеи. Предприниматель в своей деятельности стремится не только достичь минимального уровня обеспеченности, но и выйти далеко за его пределы.

Решением данной проблемы является создание нормативного правового акта, детализирующего и определяющего понятие, возможные ограничения свободы экономической деятельности, например, посредством объединения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

Если же говорить о степени реализации и развития свободы экономической деятельности, то она напрямую зависит от реализации экономических принципов конститу-

ционного строя Российской Федерации, а также от того, насколько должностные лица различных государственных органов признают, соблюдают и защищают экономические права и свободы всех субъектов экономической деятельности.

В Российской Федерации на данную проблематику было обращено внимание Владимиром Владимировичем Путиным на совещании по экономическим вопросам 21 января 2021 г. о необходимости структурных изменениях национальной экономики, в частности, о снижении уровня инфляции, числа безработных граждан путем поддержки малого и среднего бизнеса, повышение темпов строительства жилья для улучшения жилищных условий граждан и другие.

В заключение важно отметить, что в связи с закреплением Российской Конституцией свободы экономической деятельности в качестве основы конституционного строя еще в 199 году, откладывать важные шаги по реализации закрепленных положений со стороны государства уже не представляется возможным.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата доступа: 02.04.2021).
2. По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2005 № 6-П // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2311.
3. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. / Под ред. М.Т. Иовчук. – М., 1956. – С. 590.
4. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М., 1992. – С. 3.
5. Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. – 2001. – № 5-6. – С. 39-41.

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Конституционно-правовой статус Государственного совета РФ

Е.С. Банникова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Государственный совет РФ (далее – Госсовет) в течение всей истории своей деятельности занимал особое положение в системе государственной власти, поскольку в его компетенцию входило принятие решений по наиболее важным, стратегическим вопросам устройства государства.

На протяжении последних двадцати лет деятельность Госсовета регламентировалась Указом Президента Российской Федерации от 01.09.2000 № 1602 (далее – Указ), в соответствии с которым Госсовет – это совещательный орган, содействующий в реализации полномочий Президента России по вопросам обеспечения согласования функционирования и взаимодействия органов государственной власти [1].

В ходе состоявшегося в январе 2020 г. Послания Президента РФ Федеральному собранию В.В. Путин указал на необходимость регламентации правового положения Госсовета, закрепления его статуса в системе органов государственной власти, не только на уров-

не подзаконных актов, а на уровне федерального закона. После этого был разработан и принят Федеральный закон «О Государственном Совете РФ» от 08.12.2020 № 394-ФЗ [2] (далее – ФЗ «О Госсовете») и именно он на данный момент является основополагающим нормативным актом, который закрепляет правовое положение данного государственного органа. ФЗ «О Госсовете» регламентирует конституционно-правовой статус как совещательного органа при Президенте РФ.

Регламентация конституционно-правового статуса Госсовета позволяет регионам продвигать, выражать интересы представляемого субъекта РФ на уровне федерации. Более того, дает регионам возможность наладить контакты между собой для разрешения не только общенациональных, но и местных вопросов. Помимо этого, важность и значимость Госсовета проявляется в том, что состав данного органа является многообразным, что позволяет донести до Президента РФ различные точки зрения при разрешении вопросов общегосударственного значения.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что положение ФЗ о Госсовете практически копирует положения Указа, но есть некоторые отличия, например, расширение полномочий Госсовета в сфере анализа практики управления и мониторинга достижения заданных показателей эффективности региональных администраций.

Рекомендательный характер решений вытекает не только из целей, поставленных перед Госсоветом, но и формулировок полномочий и функций рассматриваемого органа. В словосочетаниях, описывающих полномочия и функции Госсовета, часто встречаются такие слова как «содействие», «способствует», «участвует» и т.д. что говорит о вспомогательном характере решений данного органа, целью которого является оказание помощи в принятии решений национального значения, но не принятии их самим органом.

На протяжении всей истории существования Госсовета состав членов его регулярно изменялся. Изначально в состав Госсовета входили только высшие должностные лица субъектов РФ, с 2007 г. включались бывшие губернаторы, с 2012 г. – лидеры фракций.

На сегодняшний день состав участников Госсовета расширился. В состав Госсовета входят обязательные лица и лица, которые могут быть включены по решению Президента Российской Федерации.

Как и ранее, для разрешения текущих вопросов и подготовки к заседанию создается Президиум. Помимо этого, в случае необходимости создаются комиссии и рабочие группы, но на данный момент нет ограничений в количестве данных органов, как это было ранее, а также отсутствует ротация состава Госсовета раз в полгода.

Как уже было указано ранее, ФЗ «О Госсовете» кардинально ничего не изменяет, но расширяет полномочия при решении вопросов внутренней и внешней политики России и приоритетных направлений социально-экономического развития.

Заседание Госсовета проходят в соответствии с планом, утверждаемым Президентом РФ. Результатом заседания Госсовета является составление решения, которое подписывается Президентом, при этом нет ясности относительно того, как принимается решение.

Согласно п. 2 ст. 14 ФЗ «О Госсовете», в случае принятия Госсоветом решения о необходимости разработки Федерального Конституционного закона, Федерального закона или внесения в них изменений, внесения поправок в проект Федерального Конституционного закона или Федерального закона, проект соответствующего акта вносится в Государственную Думу.

Это положение противоречит ст. 104 Конституции Российской Федерации [3], т.к. Госсовет среди субъектов законодательной инициативы не обозначен, соответственно возникает вопрос: как же реализовать данное положение? Возможно, по результатам созыва Госсовета и принятия соответствующего решения о необходимости принятия того

или иного закона, сам Президент Российской Федерации разрешает вопрос законодательной инициативы.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что конституционное закрепление Госсовета является закономерным результатом столь длительного становления рассматриваемого органа. В большинстве своем, положения ФЗ «О Госсовете» дублируют положения Указа, но между тем, расширяют полномочия Госсовета при оказании содействия разрешения государственно важных вопросов. Хотя Госсовет является совещательным органом, но он необходим для лоббирования интересов субъектов РФ, а также оказание содействия Президенту РФ для выполнения возложенных на него обязанностей.

Библиографический список

1. О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.09.2000 № 1602. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата доступа: 02.04.2021).

Научный руководитель – *М.О. Тяпкин, д.и.н., доцент*

Проблемы легализации эвтаназии в России и за рубежом

Р.М. Баширов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эвтаназия – прерывание жизни неизлечимо больного человека. Её называют «достойной» или «хорошей смертью», так как ее цель – прекратить мучения больного по его согласию или с разрешения близких. В большинстве стран мира данная процедура является незаконной и запрещена. Список стран, где эвтаназия вполне легальна и регулируется соответствующими законами, немногочисленный, таких стран во всем мире насчитывается всего восемь. Выделяют два основных вида эвтаназии: пассивная (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии) и активная (введение умирающему больному медицинских препаратов или другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть). Если брать за критерий классификации позицию пациента, можно выделить добровольную и недобровольную формы эвтаназии. Добровольной считается эвтаназия при высказывании больным прямого и ясно выраженного согласия. Недобровольная происходит без согласия больного или даже без его ведома [2].

На сегодняшний день эвтаназия полностью легализована в следующих странах:

1. В Голландии эвтаназия с 1984 г. законно разрешена Верховным судом, а легально и официально стала применяться только с 2002 г. в соответствии с утвержденным верхней палатой парламента 10 апреля 2001 г. законом, который освобождает от уголовной ответственности врачей, помогающих безнадежно, тяжело страдающим больным уходить из жизни.

2. В США в некоторых штатах эвтаназию разрешили в июне 1997 г., где по решению суда каждый штат должен рассматривать эту проблему самостоятельно и либо разрешить

эвтаназию, либо запретить ее. Процедура официально легализована в Калифорнии, Орегоне, Вашингтоне, Монтане и Вермонте.

3. В Бельгии эвтаназия была легализована в 2002 г., разрешено всем, кто испытывает физические боли и страдания. Также с 2014 г. узаконена эвтаназия в отношении несовершеннолетних.

4. В Люксембурге с 2009 г. разрешено проводить данную процедуру. Правила аналогичны Бельгийским. Различия состоят в том, что выбрать врача можно самостоятельно, а также разрешено присутствие родственников.

5. В Швейцарии самое либеральное отношение к процедуре. Эвтаназию в больничных условиях разрешили в 2005 г. Позднее помимо пациентов со смертельными диагнозами врачам разрешили прерывать жизнь и психически больных.

6. В Колумбии, где впервые эвтаназия проводилась на законных основаниях в 2015 г.

7. Канаде, где официально эвтаназия легализована с 2015 г.

8. В Испании в 2021 г. конгресс депутатов (нижняя палата парламента) большинством голосов легализовал эвтаназию. Запросить эвтаназию сможет совершеннолетний гражданин страны с неизлечимой и мучительной болезнью [3].

Анализируя вопрос легализации эвтаназии в России и в зарубежных странах, можно выделить несколько проблем, таких как:

1) низкая осведомленность граждан в отношении эвтаназии, многие люди не понимают значения и смысла этой процедуры. Необходимо прибегнуть к помощи СМИ, различных социологических служб и, возможно, каких-то специальных органов, которые будут создаваться именно по вопросам эвтаназии, а также проведение многочисленных общественных обсуждений с привлечением не только юристов, но и медицинских работников, учёных в сфере биоэтики, философии, религии;

2) при создании законопроектов об эвтаназии многие страны разделяют её по видам, рассматривая только пассивную или активную эвтаназию. При планировании и рассмотрении законопроектов по данной тематике основной упор следует сделать на разграничение эвтаназии на добровольную и принудительную. Законопроект должен обязательно содержать четкое и ясное понятие эвтаназии и недвусмысленные определения её видов. Дополнительно должно быть указано, какой следует применить метод эвтаназии к больному, как его применить, кто имеет право на осуществление процедуры и кому ее применять, у какого больного эвтаназия может быть применена, а у какого её применить запрещено.

В России в 2007 г. в Совет Федерации вносили законопроект о введении эвтаназии в РФ, но после общественной критики его не приняли. Среди основных причин, по которым эвтаназия запрещена в нашей стране, эксперты выделяют следующие: высокая религиозность населения, а также вероятность преступлений со стороны родственников тяжелобольных. С религиозной точки зрения проблема эвтаназии является очень сложным морально-нравственным вопросом. Практически во всех мировых религиях эвтаназия считается самоубийством. Русская православная церковь категорически отрицает эвтаназию, поэтому в России легализация даже пассивной формы эвтаназии видится маловероятной, так как большинство жителей православные и поддерживают позицию церкви. С правовой позиции в России действует закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая в ст. 45 «Запрет эвтаназии» запрещает медикам «удовлетворить просьбу больного об ускорении его смерти». Согласно этому закону в РФ под запретом остаётся как активная, так и пассивная эвтаназия [1].

Таким образом, вопрос о легализации эвтаназии в некоторых странах на сегодняшний день является актуальным и, несомненно, требует дальнейшего детального изучения, прежде всего со стороны законодательства. Делая выводы по данной статье, можно сказать, что эвтаназия очень спорный метод избавления человека от мучений, ведь при при-

нятии ее в определенной стране необходимо учитывать не только волеизъявление граждан, но и моральные нормы, этические и религиозные ценности, аргументы за и против. Обсуждение проблемы эвтаназии ведется уже в течение продолжительного времени, но единая позиция у мирового сообщества так и не сформирована.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинское право и этика. – 2012. – № 1. – С. 47-55.
3. Эвтаназия: за или против? [Электронный ресурс] – URL: <http://evtanazija.ru> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Рейдерство как негативный фактор экономической безопасности предприятий

А.А. Бекметова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность исследования рейдерства как угрозы экономической безопасности можно обосновать тем, что данная проблема не теряет своего общегосударственного масштаба, что можно подтвердить статистическими данными. Так, в 2019 г. было возбуждено 101 уголовное дело о рейдерстве, что на 135% больше в сравнении с прошлым годом [3]. При этом до сих пор на законодательном уровне не выработано определение понятия «рейдерство», что можно считать существенным пробелом. Преследуются атаки на имущество и корпоративное управление. Однако сами рейдеры говорят об атаке на «ключевые активы», которыми могут быть имущественные права, персонал, клиентская база, доля на рынке и т.п., а не только имущество, как считает законодатель и большинство авторов. Существуют также различные формы корпоративного шантажа, ненаказуемые со стороны российского законодательства. Например, «гринмейл»: некое лицо приобретает миноритарный пакет акций, немногим более 1% и через суды и иные правоохранительные органы фактически блокирует любые решения руководства. Впоследствии организация вынуждена «выкупать» корпоративный контроль по значительной стоимости [1, с. 140]. При этом можно говорить скорее об объективной противоправности подобных деяний. Часто к ответственности можно привлечь только при полном выявлении схемы.

Следует отметить, что существует пробельность законодательства, позволяющая безнаказанно причинить вред предприятию. Например, для подачи заявления о признании банкротом предприятия достаточно указать подтвержденную судом задолженность не менее 300 тыс. руб. с просрочкой более трех месяцев. По сути, это 80% всех действующих предприятий. Но, как указывает А.А. Чесноков, с момента принятия судом заявления о банкротстве рыночная стоимость предприятия падает на 20%, а восстанавливают платежеспособность менее десятой доли таких предприятий. Или ситуация с подачей в суд искового заявления исключительно в целях принятия обеспечительных мер, например, с целью вывода конкурента на торгах [2, с. 285]. Это подразумевает необходимость тщательного исследования механизмов рейдерских атак с последующим расширением перечня наказуемых деяний. Ключевым моментом здесь должна быть причинная связь с прямыми

или косвенными убытками фирмы и доказанность направленности воли именно на причинение ущерба.

Поэтому мы настаиваем на расширении объективной стороны составов, предусматривающих ответственность за корпоративные атаки, и предлагаем следующее определение рейдерства: это объективно противоправное деяние, суть которого сводится к захвату имущества, имущественных прав, установлению контроля над бизнесом вопреки воле его собственника, намеренное причинение ущерба с применением незаконных средств или злоупотреблением правовыми нормами.

Помимо этого, существует объективная потребность в корректировке федерального антирейдерского законодательства. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на давнюю проблему рейдерства, в УК РФ до сих пор нет конкретных составов, предусматривающих наказание за рейдерские захваты и их попытки, не введено понятие «ключевой актив», законодатель ограничился лишь указанием за завладение имуществом и частично – корпоративным контролем.

Библиографический список

1. Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 137-142.
2. Чесноков А.А. Некоторые вопросы обеспечения экономической безопасности бизнеса от угроз неправомерного банкротства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России; Составитель Ю.А. Кудрявцев. – 2015. – С. 285-289.
3. Число рейдерских захватов в России за год выросло на 135% // News.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ru/society/chislo-rejderskih-zahvatov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-135/> (дата обращения: 15.02.2021).

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Понятие и соотношение правовых категорий «свобода труда» и «право на труд»

К.А. Березовская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Принятие Конституции РФ 1993 г. и закрепление в ней нового конституционного принципа «свободы труда» вместо права на труд послужило «почвой» для возникновения различных научных дискуссий среди представителей научного сообщества.

Положения Конституции РФ 1993 г. в своей сущности должны были учитывать и отражать нормы международных правовых актов, отдельные из которых были ратифицированы еще в СССР. Одним из таких актов является Международный пакт об экономических и социальных правах [2], который был ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII [4]. Ст. 6 указанного нормативного правового акта закрепляет, что государства, принявшие на себя обязательства исполнять положения настоящего пакта, признают право на труд, которое заключается в предоставлении гражданину возможности самому выбрать и согласиться на условия соответствующей сферы трудовой деятельности, тогда как обязанностью государства будет являться способствование реализации этого выбора.

Принятая Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 Декларация прав и свобод человека и гражданина [5] в ст. 23 закрепила аналогичное содержание вышеизложенного положения о праве каждого человека на труд, дополнив его добровольным согласием гражданина на него, равно как и свобода выбора сферы деятельности. Также данный акт предусматривает гарантию государства на защиту от безработицы и запрет принудительного труда. То есть получается, что нет принуждения к труду, и обеспечение защиты от безработицы будет осуществлено со стороны государства, если сам гражданин проявит желание осуществлять трудовую деятельность.

Из указанных ратифицированных международных актов следует вывод, что «право на труд» признается российским законодательством.

Исходя из этого возникает вопрос, отчего в Основном законе российского государства не закреплено «право на труд», тогда как в международных актах, ратифицированных Россией, это напрямую закреплено. Является ли это недоработкой или чем-то намеренным, необходимо разграничить такие явления как «свобода труда» и «право на труд» или же прийти к выводу, что данные категории являются тождественными.

Для понимания термина «право на труд» необходимо сделать ретроспективный анализ юридических актов и обратиться к Конституции РСФСР 1978 г. [6]. В ст. 38 указанного нормативного правового акта данный термин закреплен как право гражданина самостоятельно осуществить выбор сферы его деятельности и «предоставление со стороны государства гарантированной работы». В тесной взаимосвязи с указанной статьей находится ст. 58 Конституции РСФСР [6], в которой труд провозглашается обязанностью каждого дееспособного гражданина, заключающейся в добросовестном выполнении своих трудовых функции в избранной им области общественно полезной деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, по советскому законодательству, труд являлся обязанностью каждого гражданина, а на государстве лежала обязанность по предоставлению гарантированной работы гражданину с учетом его знаний, умений и общественных потребностей.

Действующая Конституция РФ [1] в ст. 37 закрепляет не «право на труд», а «свободу труда». Данная категория раскрывается как универсальный конституционно-правовой принцип, включающий в себя право гражданина свободно осуществить выбор сферы деятельности и профессии, распорядиться своими способностями, умениями и знаниями, в первую очередь в целях удовлетворения своих личных интересов и потребностей, как в возмездной, так и безвозмездной форме, без принудительного труда.

На работодателе лежит обязанность обеспечить условия работы, которые должны отвечать законодательно определенным требованиям безопасности и гигиены. Предусмотренное право защиты от безработицы, на наш взгляд, является компенсацией ранее существовавшей «гарантированной работы», это отражено в Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» [4]. В ст. 12 данного нормативного правового акта закрепляются юридические гарантии защиты от безработицы, в частности оказание со стороны государства содействия в трудоустройстве через государственные органы.

Налаживание в Российской Федерации рыночной экономики повлекло изменения в конституционно-правовом регулировании общественных отношений в сфере трудовых отношений. Отсутствие четкой формулировки «право на труд» как гарантированного трудоустройства, закрепленного в советском законодательстве, породило определенные сомнения в его сохранении, и «свобода труда» стала рассматриваться как снятие государством с себя обязательств. Но нельзя забывать, что при переходе Российской Федерации на рыночные отношения существующее законодательство не может принуждать граждан к труду. Получается, что «гарантированность» труда будет осуществлена государством

только в случае, если сам гражданин захочет трудоустроиться. С одной стороны, государство, как и прежде, является основным гарантом правового регулирования трудовых отношений, а с другой – отдает приоритет свободе выбора самого гражданина.

Также важно отметить, что «право на труд» в СССР было подкреплено обязанностью трудиться, за неисполнение которой была предусмотрена уголовная ответственность. Так, если в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. была статья об ответственности за «тунеядство» [7], то есть ведение паразитического образа жизни, то в российском законодательстве данного состава нет ни в административном, ни в уголовном праве.

Итак, «свобода труда» при настоящем государственном устройстве является более широким понятием, которое представляет собой свободное и самостоятельное самоопределение человека в использовании своих физических и интеллектуальных способностей, знаний и умений. Тогда как «право на труд» состоит в предоставлении работы государством или работодателем гражданину, если он решил осуществлять трудовую деятельность в выбранной им сфере деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032 (ред. 08.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах: указ Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII // Ведомости ВС СССР. – 1973. – № 40. – Ст. 564.
5. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: закон РСФСР от 12.04.1978 // Сайт Конституции Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 12.02.2021).
7. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 //:[сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 11.02.2021);

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Ответственность государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод за неисполнение решений ЕСПЧ

Е.В. Бодрягина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) является международным судебным органом по рассмотрению жалоб, связанных с нарушением прав человека государством.

Согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] (далее – ЕКПЧ, Конвенция), ответственность за исполнение решений ЕСПЧ возлагается

на государство, которое обязано предпринимать меры по устранению негативных последствий нарушения прав человека и предотвращению их в будущем.

Статьей 46 ЕКПЧ определен механизм реализации решений ЕСПЧ, где прописано, что каждое окончательное постановление Суда направляется Комитету министров для осуществления контроля за его исполнением.

Довольно часто решения, вынесенные ЕСПЧ в отношении государств, не исполняются, данный феномен связан также и с законодательным закреплением права на неисполнение решений ЕСПЧ, например, ст. 2 Закона о правах человека [2] в Британии предписывает судам «принимать во внимание решения ЕСПЧ». Так же к странам, которые не исполняют решение ЕСПЧ относятся Германия, Италия, Австрия, Россия, так как их высшая судебная инстанция может признать вынесенное решение противоречащим основам национального законодательства.

При установлении факта неисполнения решения ЕСПЧ Комитет министров определяет меры (санкции) по отношению к государству-ответчику. Речь идет о возможности увеличения компенсации путем начисления неустойки: чем дольше решение ЕСПЧ не исполняется, тем может быть выше ее размер. Такое пилотное решение было принято, к примеру, по делу «Бурдов против Российской Федерации» [3], когда заявителю-ликвидатору Чернобыльской аварии по первоначальному постановлению ЕСПЧ выплаты производились несвоевременно и не в полном объеме. Чаще всего ответственность государства, не исполнившего решение ЕСПЧ, приводит не к материальным, а репутационным издержкам [4].

По факту неисполнения решения, принятого ЕСПЧ, Комитет министров может активировать процедуру против государства в Большой палате, целью которой является вынесение Европейским судом решения против государства, нарушившего обязательство, предусмотренное статьей 46 Конвенции. Фактически данная процедура является неким политическим давлением и должна обеспечивать выполнение решений. Одной из самых жестких санкций является наказание в виде исключения государства из Совета Европы, которое по сути имеет деструктивный характер и не приведет к исполнению решения. Стоит отметить, что за время действия Конвенции наказание в виде исключения государства из Совета Европы Комитетом министров не применялось [5].

В том случае, если государство постоянно допускает нарушения прав и свобод граждан, Комитет министров принимает решение об усилении мониторинга за принятыми мерами по исполнению решений ЕСПЧ. При этом контролю подвергаются даже незначительные действия руководства стран, допустивших нарушение прав и свобод граждан. Следует отметить, что особое внимание уделяется тем делам, где нарушены права и свободы группы лиц, что говорит о системных проблемах в судебной практике страны.

Также Комитет министров Совета Европы в отношении государств может ввести режим мониторинга Парламентской ассамблеи Совета Европы. На данный момент такой мониторинг введен в отношении Азербайджана, Албании, Армении, Боснии и Герцеговины, Молдавии, Грузии, России и ряда других стран. Стоит отметить, что в отношении Республики Азербайджан Комитет министров принял решение о постоянном мониторинге без исключения страны из Совета Европы.

Библиографический список

1. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome // Coll. of legislation. – Nov. 4. – 1950. – № 2. – 63 p.
2. Human Rights Act 1998 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Дело «Бурдов против России» [Burdov v. Russia] (жалоба № 33509/04) (I Секция): постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 5.

4. Новикова М.М. Ответственность государств за неисполнение или длительное неисполнение решений ЕСПЧ // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 10 – С. 172-178.
5. Карпович О.Г. Механизмы реализации решений Европейского суда по правам человека // *Международное публичное и частное право*. – 2020. – № 1. – С. 8-11.

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Проблемные вопросы при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Е.С. Булгакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – Кодекс) предусмотрена ответственность за неуплату административного штрафа в установленный срок. Несмотря на то что наказание за неуплату штрафа введено [2] в 2003 г., возникают проблемы в правоприменительной практике и в настоящее время.

Так как только судом рассматривается дело о правонарушении, квалифицируемом по ч. 1 ст. 20.25 Кодекса, осуществление административного производства делится на 2 этапа:

- 1) составление уполномоченным должностным лицом протокола об административном правонарушении;
- 2) рассмотрение дела судом.

Привлечение к ответственности возможно не позднее трех месяцев со дня совершения правонарушения. Привлекаемые к ответственности лица уведомляются любыми способами (электронная почта, телефонные сообщения, почтовые отправления, курьер и т.п.), позволяющими фиксировать факт вручения уведомления адресату. Наиболее распространенный способ извещения органами власти – посредством Почты России. Широко распространена практика уклонения всеми возможными способами от получения административных уведомлений об осуществлении процессуальных действий в отношении лица. Учитывая сроки хранения почтовых отправлений разряда «судебное» и «административное» (7 рабочих дней, без учета дней поступления и возврата почтового отправления) [4, п. 34], нежелание привлекаемого лица получать почтовую корреспонденцию приводит к невозможности выполнения процессуальных требований по привлечению к ответственности в установленные сроки.

Наказание за неуплату штрафа предусмотрено в виде наложения административного штрафа либо административного ареста, поэтому присутствие привлекаемого лица является обязательным условием.

При получении материалов дела судья выясняет правильность составления, оформления и достаточность материалов дела для рассмотрения по существу. При неправильном составлении протокола и оформлении других материалов дела, невозможности восполнения представленных материалов при рассмотрении дела, суд выносит определение о возвращении дела на доработку. Законодателем не предусмотрено такое основание для возвращения материалов дела, как отсутствие в судебном заседании привлекаемого лица, либо необеспечение его явки в суд лицом, возбудившим дело. Необходимые инструменты, позволяющие должностному лицу самостоятельно обеспечить привод привлекаемого лица на на-

значенное судебное заседание, законодательно не урегулированы. Неявка привлекаемого лица является непреодолимым препятствием для дальнейшего движения дела.

Практика по вынесению судом определений о возврате административного дела вследствие необеспечения присутствия привлекаемого лица [7] является устоявшейся.

Должностное лицо, возбудившее административное производство, не вправе обжаловать вынесенные определения по делу. С протестом на противоречащий закону правовой акт обращается в суд прокурор или его заместитель [6]. Вынесение судом определения о возврате материалов дела так же существенно затягивает сроки осуществления административного производства. Следовательно, по истечении трехмесячного срока, производство по делу подлежит прекращению.

Кодексом установлен субъект, который должен оплатить штраф по вынесенному постановлению, и сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности [1, ч. 3 ст. 32.2]. Исключение составляют родители или иные законные представители несовершеннолетнего при отсутствии у него самостоятельного заработка [1, ч. 2 ст. 32.2]. Возможность уплаты штрафа в бюджет третьими лицами не допускается [5]. Администратор доходов бюджета должен осуществить возврат платежа третьего лица, как излишне (ошибочно) уплаченного в бюджет. Денежные средства, поступившие от третьих лиц в счет оплаты административных штрафов, считаются ошибочно перечисленными и подлежат возврату на основании заявления плательщика. Вопреки изложенным требованиям, выносятся судебные акты, принимающие уплату штрафа третьими лицами [8] как надлежащее исполнение обязательства и как следствие, признающие отсутствующим событие правонарушения, прекращая производство по делу.

Описанные проблемы в правоприменительной практике зачастую позволяют избежать ответственности недобросовестным лицам, совершившим правонарушение.

Изменение предусмотренного срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, квалифицируемое по ч. 1 ст. 20.25 Кодекса, и добавление соответствующих полномочий должностным лицам, возбуждающим административные дела, позволит реализовать задачи законодательства об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
2. О приведении Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4874.
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Российская газета. – 2005. – 19 апреля. – № 80.
4. Правила оказания услуг почтовой связи: приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 31.07.2014 № 234 // Российская газета. – 2014. – 31 декабря. – № 299.
5. О неправомерности осуществления возвратов администраторами доходов бюджетов излишне или ошибочно уплаченных сумм неналоговых платежей плательщикам – третьим лицам, осуществившим платеж по неналоговому платежу (арендная плата, штрафы и прочие платежи) за лицо, обязанность которого состоит в уплате данного неналогового платежа: письмо Минфина России от 21.05.2018 № 23-01-06/34205 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Техэксперт.
6. О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 № 16-2828/2020 // [официальный сайт]. – Электрон. текст дан. – Барнаул, [2021]. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvcnum=1&name_op=case&case_id=9229096&case_uid=c3bcc798-0d16-43d7-9ca9-11bab4282b44&delo_id=2550001 (дата обращения: 02.04.2021).

8. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 16.03.2021 № 12-84/2021 // [офиц. сайт]. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, [2021]. – URL: https://leninsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=95975320&case_uid=042e08c7-3e2c-4cd9-b17e-f547e2a97adb&delo_id=1502001 (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Конституционная свобода предпринимательской деятельности

О.А. Воронцова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В ст. 34 Конституции Российской Федерации [1] установлено конституционное право каждого человека на свободное применение собственных способностей, имущества для реализации любой не запрещенной законодателем деятельности, включая предпринимательскую.

Напомним, что в отечественном гражданском законодательстве [2] предпринимательская деятельность определяется как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Мы солидарны с авторами [5, с. 758], которые пишут, что данное право, в сущности, является фундаментом рыночной экономики, поскольку представители сферы предпринимательства выполняют для нее сразу несколько важнейших функций: предоставляют рабочие места, уплачивают налоги в государственную казну, которые впоследствии расходуются на развитие экономического сектора.

При реализации предпринимательской деятельности огромную роль играет инициатива самого предпринимателя. По сути, сама деятельность предпринимателя обладает инициативной природой, поскольку она базируется на способности свободно реализовывать конституционное право на предпринимательскую деятельность по желанию конкретного человека. При этом государство не может каким-либо образом принудить граждан заниматься такого рода деятельностью. Это должно быть только их решение. Субъект предпринимательской деятельности также позволяет достичь и выполнения особо значимых общественных задач, так как он консолидирует усилия граждан для экономического развития страны.

Думается, что главной задачей в рамках законодательной регламентации предпринимательской деятельности выступает установление баланса таким образом, чтобы законодательные ограничения в сфере бизнеса не имели своим следствием ее обесценивание, создание препон, которые невозможно преодолеть с минимальными финансовыми потерями для предпринимателя. Иначе говоря, такого рода ограничения не должны быть формой выражения злоупотребления правом со стороны руководства страны. Однако точно так же нельзя допустить аналогичных злоупотреблений со стороны представителей бизнеса, так как отсутствие какой-либо законодательной регламентации их деятельности будет иметь в качестве последствия существенные нарушения прав населения, угрозу жизни и здоровью граждан, что в результате будет тормозить процесс развития и становления права на свободу предпринимательской деятельности в российском государстве.

В настоящее время в российском государстве реализацию конституционного права на свободу предпринимательства осложняют сразу несколько негативных факторов. Сре-

ди них особое место занимают: нестабильная политическая обстановка в стране и мире; избыточные, ограничения предпринимательства; выдвижение к предпринимателям требований, которые не прописаны в нормах национального законодательства; излишняя бюрократизация процедур.

Сейчас проблематика свободы предпринимательской деятельности еще больше усилилась в связи с распространением на территории России новой коронавирусной инфекции. Несложно понять, что коронавирусная инфекция требует от государства принятия повышенных мер в части обеспечения особых санитарно-эпидемиологических условий, при которых вероятность заражения коронавирусом российскими гражданами сводится к минимуму.

Именно по вышеуказанной причине Президент России подписал Указ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3], которым было предусмотрено возложение на глав российских регионов обязанностей по разработке и введению ограничительных мероприятий, в том числе в сфере бизнеса. Отметим, что в Алтайском крае губернатор В.П. Томенко еще 31.03.2020 подписал Указ № 44 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» [4]. В частности, в нем было установлено, что на территории Алтайского края должны временно приостановить работу торговые центры, салоны красоты, кинотеатры и др.

В том, что в России в принципе ввели ограничения свободы предпринимательской деятельности на период коронавирусной инфекции, ничего сверхъестественного нет, поскольку аналогичные меры были реализованы в таких странах, как Венгрия, Испания, США, Япония и др. Однако, в отличие от всех упомянутых стран, в России проведение мероприятий, ограничивающих свободу предпринимательства, очевидно, противоречит национальному законодательству. Так, в Российской Федерации реализация мер, ограничивающих права и свободы человека, допускается лишь в случае введения режима чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации. Между тем, в России ни первый, ни второй режимы введены так и не были, хотя все необходимые обстоятельства для этого бесспорно существовали. В данном случае можно предположить то, что на незаконность ограничения свободы предпринимательской деятельности государство пошло с одной главной целью: чтобы не возмещать предпринимателям ущерб, который для них наступил ввиду ограничения их прав на период коронавируса.

Итак, представляется, что пренебрежительное отношение государства к свободе предпринимательской деятельности в условиях коронавируса впоследствии может иметь лишь негативные, а не позитивные последствия: 1) сокращение количества денежных средств, поступающих в государственную казну за счет уплаты налогов предпринимателями; 2) падение интереса населения к возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в России вследствие недоверия к государственной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.

4. Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19: указ губернатора Алтайского края от 31.03.2020 № 44 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/570717512> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: Учебное пособие: В 2 т. – М., 2015. – Т. 1. – 864 с.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Подготовка прокурором искового заявления в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц

А.А. Галицина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ключевое место среди норм, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судом, занимает ст. 45 ГПК РФ. Она регламентирует базовые и концептуальные положения процессуальной деятельности прокурора. Однако многие ученые либо выражают несогласие относительно применения законодателем отдельных правил, понятий, либо по-своему толкуют закрепленные положения, обладающие явным дискуссионным характером.

Учитывая, что в ГПК РФ понятие «неопределенный круг лиц» отсутствует, некоторые ученые предлагают законодательно под неопределенным кругом лиц понимать особого субъекта – юридический конструкт, представляющий собой потенциально многочисленную группу физических лиц, обладающих общим интересом, и каждого из которых невозможно и нецелесообразно идентифицировать. Данное определение имеет важное значение в теории и практике гражданского процесса, а также прокурорского надзора.

Правовая природа изучаемого понятия не сводится к доказыванию факта нарушения прав без возможности установить, чьи именно права нарушены. Правильным подходом к делам такой категории является реализация быстрой и эффективной защиты нарушаемых прав обширного круга лиц и недопущение усугубления последствий для этих лиц, что подтверждает важность внесения качественно новых изменений в законодательство. По своей сути иск в защиту интересов неопределенного круга лиц является юридической фикцией, ведь персонифицировать данный субъект процесса невозможно.

Профессор А.О. Бухтоярова [1] выделяет несколько существенных признаков неопределенного круга лиц, к ним относятся:

- 1) количественная неопределенность членов группы, припутывающая перечислить каждого из них в иске и привлечь в проведение судебного процесса;
- 2) идентичность фактических обстоятельств и юридических фактов, влекущих нарушение норм действующего законодательства, предмета и основания иска;
- 3) наличие одного конкретного ответчика для всех членов группы;
- 4) выбор одинакового способа защиты нарушенного права;
- 5) защита публичного (общественного) интереса как группового без индивидуализации материально-правовых требований для каждого.

Ст. 46 ГПК РФ предусматривает возможность предъявления иска в защиту неопределенного круга лиц другими гражданами. Однако, по нашему мнению, данное положение процессуального законодательства не согласуется с другими нормами ГПК РФ.

При подготовке искового заявления в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц перед прокурором, прежде всего, в начале стоит задача – доказать, что нарушение затронуло именно права и законные интересы не конкретного гражданина,

а неопределенного круга лиц с учетом соблюдения всех требований, которые определены в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Данная задача не входит в предмет доказывания по гражданскому делу, однако решение вышеуказанного вопроса влияет на дальнейшее движение дела [3, с. 101].

Защита законных интересов неопределенного круга лиц имеет важное значение в прокурорской практике, однако анализ судебных решений приводит к выводу, что суды отказывают в рассмотрении, оставляют без движения исковые заявления прокуроров из-за ненадлежащего отражения в них признаков неопределенного круга лиц, непредставления доказательств [2, с. 117].

Широкие пределы судейского усмотрения, на наш взгляд, в данном вопросе излишни. Надлежит более детально регламентировать указанную причину обращения в интересах неопределенного круга граждан [6, с. 18].

Прокуроры, зачастую, отражают необходимость защиты интересов неопределенного круга лиц через указание на серьезность нарушений прав, на приоритет охраны жизни и здоровья человека, настоящего и будущего поколений, подчеркивают их важное общественное значение, связанность с необходимостью защиты «безгласного интереса». Подобного рода формулировки не только не отражают признаков, характеризующих неопределенный круг лиц, но и оставляют без внимания связь между правонарушением и возникновением такого особого субъекта защиты.

В исковом заявлении должны быть отражены обстоятельства, с учетом требований ст. 131 ГПК РФ к его форме и содержанию.

При подготовке искового заявления, помимо описания самого факта нарушения законодательства с указанием результатов проведенных проверочных мероприятий, надлежит подробно изложить такие вопросы, как: давность совершения правонарушения, возникшие последствия на момент проведения прокурорской проверки и способные возникнуть в случае затягивания принятия мер по устранению нарушения, степень нарушения требований закона (объективные показатели, например, показатели загрязнения окружающей среды), доступность неопределенного круга лиц к очагу нарушения или последствиям от его действия и т.д. Важно отметить, что прокурор должен быть убежден, что неограниченное число граждан беспрепятственно может взаимодействовать с источником нарушения, и задача прокурора убедить в этом суд.

Таким образом, подготовка прокурором искового заявления в защиту интересов неопределенного круга лиц – это достаточно сложный процесс, состоящий из комплекса действий, направленных на обоснование применения такого средства защиты, с целью принятия судом итогового решения.

Библиографический список

1. Бухтоярова О.А. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. – 2018. – № 3. – С. 65-71.
2. Головки И.И. Пределы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Правоохранительная деятельность. – 2017. – № 4 (13). – С. 117-126.
3. Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 101.
4. Корешникова Н.Р. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в интересах неопределенного круга лиц. // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 6. – С. 37-45.
5. Коршунова О.Н., Головки И.И. Предмет деятельности прокурора – новая категория или необходимость // Вестник Томского гос. ун-та. – 2017. – № 423 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-deyatelnosti-prokurora-novaya-kategoriya-ilineobhodimost> (дата обращения: 02.03.2021).
6. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: дисс... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 215 с.

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Интернет-портал «Работа в России»: проблемные аспекты использования и совершенствования

Д.В. Гензе

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопросы трудоустройства в современной России, особенно на фоне пандемии и уменьшения количества рабочих мест для населения, приобретают все большее значение. Актуальность поиска работы, как в условиях изоляции, так и вне ее, обусловлена тем, что доступность сведений о вакансиях для соискателей, по-прежнему остается невысокой. В Интернете существует множество ресурсов, ориентированных на поиск работников, но не все они достаточно прозрачны. Сложность заключается также в том, что многие вакансии размещаются мошенниками, которые преследуют цель извлечения прибыли за счет получения средств от людей в качестве разного рода платежей, обеспечивающих доступ к вакансии.

Как альтернатива подобным ресурсам был создан официальный в стране портал «Работа в России» [5]. Созданию данного портала, определенному в законе как информационно-аналитическая система [1], предшествовала проработка нормативной основы, что позволило в итоге закрепить положения о портале непосредственно в федеральном законе.

Однако законодательное закрепление положений о том, что «Работа в России» является государственной информационной системой, к сожалению, не было обеспечено надлежащим контролем в отношении размещаемых вакансий, а также в отношении деятельности самой системы, что в итоге стало причиной ее слабой жизнеспособности и востребованности портала у узкого круга субъектов общественных отношений.

На сегодняшний день можно выделить следующие наиболее актуальные проблемы в аспекте функционирования портала «Работа в России». Во-первых, отсутствие надлежащего контроля в отношении размещаемых вакансий. Иными словами, речь идет о том, что предварительно вакансии не проверяются ни в аспекте правильности указания данных, ни в части реальности и востребованности работника для организации, разместившей вакансию.

Во-вторых, отсутствует и контроль в отношении трудоустройства работника после того, как работодатель сообщает, что подходящий кандидат найден и закрывает вакансию. А в этой связи фактическая результативность, то есть решение проблемы безработицы, в отсутствие контроля со стороны государства, становится сомнительной. Представляется, что со стороны государства должен быть усилен контроль в отношении размещения информации и организации работы портала. Государственным органом, на который следует возложить контрольные и надзорные функции, должен стать Роструд и его территориальные подразделения, в обязанности которых необходимо включить следующее: предварительная проверка работодателя с позиции его добросовестности, отсутствия у него задолженности по налогам и сборам, по выплате заработной платы работникам. При отсутствии подобной проверки существует риск трудоустройства соискателя к работодателю, который будет нарушать трудовые права работника, в том числе право на своевременное получение заработной платы и в полном ее объеме.

В-третьих, проблемой на сегодняшний день является отсутствие стремления у работодателей размещать информацию о наличии вакансий на портале «Работа в России». Никаких мер стимулирования в данной части не существует. Однако в настоящее время рассматривается законопроект, согласно которому портал фактически будет выполнять

функции центра занятости населения, размещая информацию о лицах, которые находятся в поиске работы [3]. По мнению специалистов, принятие данного законопроекта позволит усовершенствовать правовую регламентацию в части разрешения вопроса о трудоустройстве в силу того, что у работодателей появится обязанность размещения данных о вакансии, а соискателей можно будет привлекать к ответственности за неправомерное получение пособия по безработице [4].

Вопрос о возможности подобного решения вопросов безработицы, с одной стороны, актуален, а, с другой стороны, в законопроекте не проработан вопрос о том, как именно будет реализовываться обязанность работодателей по размещению вакансий и принятию решения в отношении соискателей. На сегодняшний день действующее законодательство предусматривает только возможность признавать исполненной обязанность работодателей в части предоставления сведений об имеющихся вакансиях за счет размещения их на портале, но обязанности по размещению вакансий нет [2]. В данной части законодательство нуждается в совершенствовании за счет закрепления прямой обязанности работодателей по размещению всех вакансий на портале, а также за счет установления административной ответственности за ее неисполнение.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы. Существующий в настоящее время портал «Работа в России» можно рассматривать как потенциально эффективное вспомогательное цифровое средство в области содействия занятости населения и трудоустройства граждан. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что данный портал нуждается в совершенствовании с целью построения эффективного взаимодействия между соискателями и работодателями, а также между работодателями и государственными органами власти, работниками. Как одну из основных проблем неэффективности созданной системы можно определить отсутствие контроля и надзора в отношении ее функционирования. Для разрешения данной проблемы предлагается возложить функции контроля на Роструд, включив в его обязанности, а также в обязанности его территориальных подразделений функцию непосредственного контроля за размещаемыми вакансиями, а также контроля за реальностью и эффективностью трудоустройства граждан, в том числе за счет замещения размещенных на портале вакансий. В целом законодательство в сфере занятости и трудоустройства граждан нуждается в модернизации путем установления обязательности размещения сведений о вакансиях всеми работодателями на портале «Работа в России» и применения на практике административной ответственности за неисполнение работодателями соответствующих обязанностей.

Библиографический список

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (с изм. на 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.
2. Об информационно-аналитической системе Общероссийская база вакансий «Работа в России»: постановление Правительства РФ от 25.08.2015 № 885 (с изм. на 30.09.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 35. – Ст. 5000.
3. Законопроект № 1114509-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (в части повышения эффективности политики содействия занятости населения и развитию рынка труда Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1114509-7> (дата обращения: 20.03.2021).
4. В Госдуму внесен законопроект о совершенствовании госполитики в сфере занятости населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/news/1446523/> (дата обращения: 23.03.2021).
5. Работа в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 23.03.2021).

Научный руководитель – *Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент*

Особенности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве кредитных организаций

О.В. Глотко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт банкротства кредитных организаций характеризуется своими особенностями. Правила организации и правовое регулирование процесса в отношении кредитных организаций включили в закон о банкротстве (§ 4, 4.1 главы IX ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Именно Банк России является заявителем по делу о банкротстве, а также выступает органом, осуществляющим отзыв лицензии у кредитной организации на осуществление банковских операций. По результатам анализа финансового состояния Центральный Банк принимает решение о дальнейшей деятельности банка. Одним из вариантов может являться реорганизация кредитной организации в форме слияния или в форме присоединения, осуществляется она в порядке, установленном федеральными законами и нормативными актами Банка России. Соответствующие полномочия Банка России закреплены в статье 20 ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2].

Проблема несостоятельности кредитных организаций имеет особую актуальность, так как в первую очередь затрагивает интересы всех вкладчиков – как физических, так и юридических лиц. Порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также особенности оснований и процедур признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства определены в §4.1 главы 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Одним из действенных механизмов защиты интересов кредиторов кредитной организации является привлечение контролирующих должника лиц (далее по тексту – КДЛ) к субсидиарной ответственности, которое предусмотрено законом «О несостоятельности (банкротстве)».

В качестве наиболее часто встречающихся оснований для привлечения к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий указывает недобросовестность и неразумность действий КДЛ, в частности, подписание кредитных договоров, связанных с кредитованием технических заемщиков и предоставление технических ссуд, а также необоснованную оценку банком качества ссуд с начислением минимальных резервов, не соответствующих истинному уровню кредитных рисков. Увеличение объема технических ссуд на балансе банка ведет к ухудшению его финансового положения, приводит к увеличению недостаточности стоимости имущества банка и невозможности удовлетворения требований кредиторов [2].

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам и т.д. [3].

Конкретные обстоятельства для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности определены законом и конкретизированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4].

Однако действующим законодательством термин «техническая ссуда» не предусмотрен, а анализ правоприменительной практики показывает, что суды по-разному трактуют понятие «техническая ссуда». Критерии отнесения ссуды к категории «технических», выданной заемщику, с последующим перечислением денежных средств с использованием корреспондентского счета банка либо выдачей наличных денег из кассы банка, не определены [5]. При отнесении кредитов к «техническим» Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) в качестве критериев отсутствия реальной деятельности использует информацию, полученную в справочно-правовых системах «Контур.Фокус», «СБИС», «СПАРК» т.д. Однако сетевые издания «являются платными коммерческими проектами информационного агентства ООО «Интерфакс-АКИ», то есть информация, размещенная на данном информационном ресурсе, не является официальной, и как следствие, ответственность за недостоверность информации вышеуказанные системы не несут [6].

При формировании правовой позиции в заявлениях о привлечении КДЛ кредитной организации к субсидиарной ответственности представители Агентства по страхованию вкладов указывают следующие критерии отсутствия реальной финансово-хозяйственной деятельности «технического» заемщика, а именно: исполнение одним лицом обязанностей единоличного исполнительного органа в нескольких организациях, отсутствие в штате главного бухгалтера или бухгалтерской службы, массовый адрес регистрации, среднесписочная численность менее 5 человек, минимальный уставный капитал, «массовый» учредитель.

Таким образом, признаки отнесения кредита Агентством по страхованию вкладов к категории «технических» являются исключительно формальными без реальной проверки и анализа финансового положения и конкретных обстоятельств хозяйственной деятельности заемщика.

Проведенное исследование показывает, что в отечественном правопорядке отсутствуют правовые механизмы отнесения некоторых проблемных ссуд к категории «технических», что позволяет АСВ при привлечении КДЛ кредитных организаций учитывать все невозвращенные кредиты в размере субсидиарной ответственности. Таким образом, считаем необходимым разработать критерии отнесения ссуд к «техническим» на законодательном уровне.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
3. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва: Infotropic Media, 2015. – 304 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/69099> (дата обращения: 04.04.2021).
4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. – 2017. – 29 декабря. – № 297.
5. Кузнецов А.Н., Егорова О.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сомнительных сделок // Банковское право. – 2006. – № 1.
6. Яковлева Е.А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций // Молодой ученый. – 2019. – № 7. – С. 214-217 [Электронный ресурс]. – URL <https://moluch.ru/archive/245/56604/> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

Утечка персональных данных: проблема современной России

Д.В. Дорошенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Благодаря цифровизации экономики и развитию сети Интернет персональные данные граждан становятся одним из ценнейших ресурсов в современном обществе. Безусловно, это несет выгоду потребителям, которые могут получать полезную для себя рекламу. Однако это также несет в себе опасность для персональных данных, так как они могут быть использованы злоумышленниками.

Персональные данные являют собой информацию, которая относится к определенному физическому лицу, такую как: библиографические данные, личные характеристики, сведения о семейном и социальном положении, профессии, образовании, состоянии здоровья и другие. Такие данные требуют усиленной защиты.

Несмотря на то что социальные сети, поисковые системы, а также умные устройства созданы для того, чтобы упростить пользователям жизнь, они также представляют потенциальную опасность для личной информации пользователя [2].

В современном обществе даже банки, медицинские и страховые организации требуют предоставления персональных данных для оказания услуг. Исходя из этого, все чаще пользователи становятся потенциальными жертвами противоправных деяний, связанных с утечкой персональных данных. Однако из-за недостаточного технического оборудования у правоохранительных органов шанс идентификации правонарушителя крайне мал. Из-за стремительного цифрового развития не всегда удается уследить за появлением новых схем мошенничества и незаконного получения персональных данных.

Стоит так же отметить, что большинство компаний находят недочеты в системах безопасности только после того, как база данных пользователей была взломана. Из-за сложности доказывания конкретного фактического вреда, который был причинен в результате утечки персональных данных, возможность удовлетворения подобных исков крайне мала [4].

Сложно оценить форму причиненного вреда, так он может быть выражен в различных формах, например, материальной или моральной.

Чаще всего атаке мошенников подвергаются пользователи банковских карт, карт лояльности, интернет-магазинов, порталов трудоустройства, а также микрофинансовых организаций [3].

За 2019 г. в Российской Федерации число утечек персональных данных граждан увеличилось на сорок шесть процентов, в сравнении с 2018 г. В большинстве случаев виноваты в данном происшествии рядовые сотрудники компаний, хакеры и неизвестные лица составляют меньший процент.

За 2020 г. число утечек персональных данных значительно выросло. В открытый доступ утекло более ста миллионов записей персональных данных. Такой скачек утечки данных обуславливается условиями пандемии. Поскольку сотрудники организаций были вынуждены массово уйти на удаленный режим работы, безопасность систем и контроля были ослаблены.

Тем не менее, в Российской Федерации существует ряд правовых норм, регулирующих защиту персональных данных граждан. Ч. 1 ст. 24 Конституции РФ запрещает сбор, хранение и распространении информации о частной жизни лица без его согласия [1].

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ регулирует обеспечение защиты прав и свобод гражданина при обработке персональных данных, в том числе и право на неприкосновенность частной жизни. В нем определены сферы

действия и условия обработки персональных данных, обязанности оператора, надзор и контроль за обработкой персональных данных. Сферу информационной безопасности регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», где говорится об осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации.

Таким образом, проанализировав способы, средства нарушения персональных данных и их защиту, можно сделать следующие выводы. Государство предоставляет защиту конфиденциальности персональных данных граждан. Однако, как показывает практика, в случае утечки данных применение каких-либо государственных санкций практически невозможно, так как в гражданско-правовых спорах выявляется проблема доказывания. По статистическим данным, из-за отсутствия возможного уголовного преследования, статистика таких преступлений продолжает увеличиваться из года в год. Для улучшения ситуации компаниям, которым пользователи доверили свои персональные данные, следует прилагать больше усилий для их защиты.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Бундин М.В. Персональные данные как информация ограниченного доступа // *Информационное право*. – 2009. – № 1. – С. 10-14.
3. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2015. – № 1.
4. Иванский В.П. Персональные данные как основной объект посягательств на неприкосновенность сферы частной жизни: законодательный опыт в зарубежных государствах // *Административное право и процесс*. – 2012. – № 8. – С. 50-56.

Научный руководитель – *К.В. Черпасов, к.ю.н*

Понятие и сущность завещания

О.И. Евсеева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Наследование представляет переход имущества и имущественных прав, которые принадлежали умершему на день открытия наследства, к наследникам. Правила наследования содержатся в третьей части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Федеральным законом от 19.07.2018 в третью часть ГК РФ [1] внесены изменения, касающиеся оснований наследования (кроме завещания и закона в качестве основания наследования указан наследственный договор), а также предусматривающие возможность составления супругами совместного завещания [2].

Приоритет законодатель отдает завещанию. Подтверждением этому является указание завещания в качестве первого основания, а также расположение норм в разделе V ГК РФ: после общих положений следует глава 62 «Наследование по завещанию», затем глава 63 «Наследование по закону». И это справедливо, потому что гражданину как соб-

ственнику имущества и имущественных прав, принадлежит такое правомочие как право распоряжения своим имуществом. А завещание как раз и содержит распоряжение собственником своим имуществом, но только с отлагательным условием – «после смерти». В ст. 1118 ГК РФ закреплено право гражданина на совершение завещания.

В соответствии с положениями ст. 1110 ГК РФ, наследование представляет собой универсальное правопреемство, то есть все принадлежащее наследодателю имуществу в результате одного акта переходит к наследникам. В науке гражданского права имеются различные подходы к определению характера правопреемства при наследовании по завещанию. Известные российские цивилисты Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев считали, что наследование по завещанию является универсальным преемством. Наследник (наследники) не вправе отказаться от части завещанного им имущества, не вправе наследовать только то, что им из завещанного имущества может пригодиться. Либо должны принять все завещанное имущество, либо не получают ничего [6].

Иная точка зрения по этому поводу была у В.И. Серебровского, который считал, что при наследовании по завещанию имеет место сингулярное правопреемство. Последователи этой позиции аргументируют её тем, что при наследовании по завещанию происходит дробление имущества завещателя, либо в результате завещательного отказа или завещательного возложения происходит обременение этого имущества [7].

Совершить завещание вправе только полностью дееспособный гражданин. Нотариусы, удостоверяя завещания, проверяют дееспособность граждан-завещателей по своему усмотрению. Специального образования (медицинского, психологического) нотариусы не обязаны иметь [3].

С 01.06.2020 г. вступили в силу дополнения и изменения в ГК РФ, предусмотренные Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ, в том числе и положения о совместном завещании супругов. В абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ установлено: «Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе» [1]. Из содержания данной нормы можно сделать вывод о том, что супруги в момент составления совместного завещания действуют как один субъект [4].

По общему правилу – завещание относится к односторонним сделкам, так как для её совершения требуется воля только одного лица (завещателя). Завещание как сделка относится к сделкам с отлагательным условием, так как оно вступает в действие после смерти завещателя.

Гражданин в силу личного характера односторонней сделки – завещания – вправе отменить завещание или изменить его содержание.

Законодатель, указывая завещание как основание наследования, не дает ему легального определения. В своей работе С.А. Чиркаев дает полное определение понятия завещание: «совершаемая до открытия наследства в установленной законом форме строго личная односторонняя распорядительная сделка полностью дееспособного физического лица об имуществе, которое ему принадлежит либо может принадлежать на случай смерти, влекущая соответствующие юридические последствия после открытия наследства» [8]. В этом определении указаны признаки завещания, а именно – односторонняя сделка, носит личный характер, совершить её вправе только полностью дееспособный гражданин, форма сделки установлена законом, предмет сделки – распоряжение принадлежавшим при жизни завещателя имуществом, в том числе будущим имуществом, юридические последствия по сделке наступают только после смерти завещателя (сделка с отлагательным условием).

На основании изложенного, необходимо сделать следующие выводы. Завещание является одним из оснований наследования, это односторонняя сделка, так как при её совершении требуется воля только завещателя. Супруги при составлении совместного заве-

щения выступают как один завещатель. Завещание – сделка с отлагательным условием, так как права и обязанности по этой сделке наступят у наследников только после открытия наследства и принятия его наследниками. Завещание носит сугубо личный характер – это личная воля завещателя. Завещателем может выступать только полностью дееспособный гражданин. Форма сделки – простая письменная, удостоверенная нотариусом или лицом, которому законом позволено удостоверять сделки. Завещание в чрезвычайных ситуациях может иметь простую письменную форму.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) //Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
3. Андропова Т.В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 27-32.
4. Гайбатова К.Д., Умаханов У.А. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 84-87.
5. Мусаев Р.М. О праве на обязательную долю по ГК РФ // Нотариус. – 2019. – № 1. – С. 33-35.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. – М., 2011 [Электронный ресурс]. –URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. Избранные труды. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Чиркаев С.А. Завещание как сделка и основание наследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 142.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. – М., 2005.

Научный руководитель – *Д.А. Морозов, к.ю.н., доцент*

К вопросу об эффективности финансового контроля в РФ

С.С. Евсиков

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современной России немаловажным фактором благополучия экономики и улучшения уровня жизни населения является финансовый контроль. Жесткие геополитические условия предъявляют высокие требования к организации контрольных действий, направленных на исследование эффективности использования финансовых средств государства, регионов и муниципальных образований. Эффективность механизма финансового контроля является одной из приоритетных задач, которая стоит перед государством [4]. Следует отметить, что в условиях пандемии и экономического кризиса появилась настоятельная необходимость совершенствования системы публичного контроля. Этому будет способствовать реализация положений 248 закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который значительно расширил гарантии прав хозяйствующих субъектов [1, с. 430-432; 3].

В современной России финансовый контроль должен не только пресекать нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств, хищения и иные виды при-

чинения финансового ущерба государству, но и способствовать ускорению социального и экономического развития путем установления контролером при проведении проверок и ревизий точек роста и векторов потенциального совершенствования использования средств бюджета.

Одна из проблем эффективности функционирования государственного (муниципального) финансового контроля – неадекватность применяемых мер воздействия к нарушителям бюджетного законодательства. Необходимо ужесточить ответственность за допущенные нарушения, что будет способствовать повышению уровня финансовой дисциплины, количественному снижению экономических нарушений и преступлений. Для объекта контроля и его должностных лиц данные меры должны являться останавливающим фактором для того, чтобы в будущем не совершать подобные нарушения.

Также существуют проблемы, касающиеся практической деятельности органов контроля. Так, одной из основных задач, которая является исходной точкой для большинства проблем в контрольно-ревизионной деятельности, значится организация предварительного контроля, то есть предупреждение нарушений в финансово-бюджетной сфере. В разрез этой задачи повседневная деятельность контролера в основном направлена на проведение контрольных мероприятий, связанных с текущим и заключительным контролем, в том числе в силу должностных инструкций и ежегодного плана проведения контрольных мероприятий органа контроля, которые в свою очередь регулируются нормативной базой в сфере государственного (муниципального) финансового контроля.

В то же время, существуют сферы контроля, в которых контрольные органы успешно осуществляют предварительный контроль, профилактику и предотвращение нарушений. Ярким примером применения мер предварительного контроля в деятельности контрольных органов является контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг).

Так, на сегодняшний день в целях осуществления эффективных и правомерных закупок товаров (работ, услуг) государственными учреждениями большинство закупок осуществляются в Единой информационной системе в сфере закупок с помощью конкурентных способов определения поставщиков (конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений) [2]. В этих случаях контролер проверяет документацию до подписания контракта, находит недочеты, нарушения и блокирует закупку до их исправления.

Проблемой, решение которой будет напрямую способствовать социально-экономическому росту в стране, является направленность контроля на наказание объекта контроля. Контроль должен не только осуществлять «полицейскую» функцию, ограничивая расходование бюджетных средств и наказывая за их нецелевое использование, но также он должен быть инструментом развития экономики, помощником в реализации непростых государственных задач. Подход к организации контрольной деятельности, основанный на наказании за выявленные нарушения и работе с последствиями этих нарушений, должен смениться риск-ориентированным подходом, включающим организацию своевременного эффективного анализа расходования бюджетных средств и необходимостью работы над минимизацией и устранением возможных рисков.

Контролер при проведении предварительного контроля в роли консультанта и помощника имеет возможность помогать объекту контроля, исправлять недостатки и проблемы в их текущей деятельности, находить точки роста и возможности более эффективного использования бюджетных средств.

Следующей проблемой является подготовка кадров для органов контроля и недостаточная теоретическая и практическая подготовка контролера для проведения ка-

чественных проверок. С каждым годом снижается численность контролеров и их общий уровень квалификации. Это связано с непрерывным изменением нормативной правовой базы, цифровизацией всех сфер деятельности объектов контроля, что влечет за собой необходимость изучения и использования контролером при проведении контрольных мероприятий современных цифровых технологий и программных продуктов. Кроме того, правонарушения и преступления в сфере экономики становятся всё более разнообразными, масштабными, появляются новые изощренные схемы совершения злоупотреблений.

Необходимо не только расширять возможности профессионального образования в области государственного (муниципального) финансового контроля в образовательных учреждениях России, но и оптимизировать и качественно улучшить процесс повышения квалификации контролеров.

Немаловажной проблемой в настоящее время является недостаточное взаимодействие органов государственного (муниципального) финансового контроля с другими властными структурами, такими как правоохранительные органы, налоговая служба, различные органы исполнительной власти, иные органы государственного (муниципального) финансового контроля, а также отсутствие информационного обмена по результатам проводимых ими мероприятий.

Так, например, при проведении контрольного мероприятия у контролеров отсутствует механизм взаимодействия с налоговой службой в части запроса и уточнения информации для проверки и сверки данных об уплате объектом контроля налоговых платежей и отсутствии задолженностей.

Можно сказать, что существует необходимость в проработке механизма обмена информацией в нормативной правовой базе в области государственного (муниципального) финансового контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время имеется ряд «пробелов» в вопросах организации осуществления государственного (муниципального) финансового контроля, которые являются преградой для его эффективной реализации.

Неадекватность применяемых мер к нарушителям бюджетного законодательства; малая развитость механизма предварительного контроля и направленность контроля на наказание; низкая эффективность подготовки кадров для органов финансового контроля; неэффективный механизм взаимодействия и обмена данными между органами контроля – проблемы, на первый взгляд, не связанные с социально-экономическим развитием страны, но которым необходимо уделять особое внимание ради эффективного функционирования государства и обеспечения качественной жизни граждан.

Библиографический список

1. Акатнова М.И., Амирханов А.А. и др. Обеспечение прав человека: учеб. / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2020. – 756 с.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
4. Чесноков А.А. Экология институциональных ценностей Основного закона // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2020. – № 36. – С. 10-12.
5. Юридический словарь для сотрудников органов внутренних дел / под ред. А.В. Малько, А.С. Мордовца. – М., 2020. – 160 с.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Основания привлечения к субсидиарной ответственности при проведении процедуры банкротства: проблема неопределенности

Д.В. Елютин

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Одним из ключевых понятий субсидиарной ответственности является «контролирующее должника лицо». В Закон о банкротстве [1] данное понятие было включено в 2009 г. и явилось совершенно новой категорией для российского законодательства. Изменился подход к субсидиарной ответственности в части определения круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, и определения оснований субсидиарной ответственности. Но при этом так и не сложилась единообразная практика применения данных норм.

В литературе закрепились позиция, что признание лица контролирующим еще не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности [8]. Данное понятие примерно определяет тех, кто возможно был ответственным за доведение организации до банкротства, поскольку перечень контролирующих лиц является открытым. В 2017 году были внесены существенные изменения в положения законодательства о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Основной целью данных изменений было увеличение количества взысканий реестровыми кредиторами, в особенности налоговыми, задолженности в ходе процедуры банкротства. Это обусловило расширение перечня контролирующих должника лиц. Судебная практика подтверждает то, насколько широким может быть круг ответственных лиц. Так, уже есть прецеденты привлечения к субсидиарной ответственности членов семьи руководителя, заместителя руководителя, наследников контролирующего должника лиц, внешнего юриста [5].

Так как объявление лица контролирующим должника не создает основания для субсидиарной ответственности, но по сути является предварительным этапом для этого, законодательно закреплена необходимость конкретизации данного факта в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности. Как отмечает Д.В. Добрачев, основаниями привлечения к субсидиарной ответственности являются следующие:

- «– невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);
- неподача (несвоевременная подача) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- нарушение банкротного законодательства (ст. 61.13 Закона о банкротстве);
- причинение должнику убытков по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Закона о банкротстве)» [6, с. 32].

По мнению Р.К. Лотфуллина, закон о банкротстве фактически устанавливает особенности привлечения к ответственности за убытки, причиненные должнику по корпоративным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО) [7].

В январе 2020 г. в «Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» [2] сформулированы 14 актуальных правовых позиций, 10 из которых связаны с разъяснением формирования очередности удовлетворения требований кредитора. В данных тезисах нашли отражение актуальные вопросы, связанные с мнимыми сделками аффилированных лиц, с уточнением особенностей включения в реестр требования

аффилированного с должником лица, с выбором кандидатуры арбитражного управляющего в аспекте субсидиарной ответственности. Таким образом, данные изменения коснулись в основном процедурных вопросов привлечения к субсидиарной ответственности. В декабре 2020 г. Верховный Суд в Обзоре практики указал, что механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров и расширил круг лиц, которые несут субсидиарную ответственность (лица, причинившие вред совместно с контролирующим должника лицом, несут субсидиарную ответственность солидарно с ним) [3]. Следовательно, сохраняется тенденция расширения круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. На данном этапе эволюции института субсидиарной ответственности при банкротстве акты официального толкования Верховного Суда РФ играют важную роль.

При этом, как свидетельствует практика применения закона «О банкротстве» в Алтайском крае, за последний год в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц было рассмотрено 59 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности при проведении процедуры банкротства [4]. В отношении 13 заявлений о привлечении контролирующего должника лиц судом вынесены определения об отсутствии оснований для их привлечения к субсидиарной ответственности. Рассмотрим подробнее дела о привлечении к субсидиарной ответственности, находящиеся в производстве Арбитражного суда Алтайского края.

В 28 случаях суд пришел к выводу о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, но вынес решение приостановить рассмотрение заявления в части взыскания денежных средств в порядке привлечения к субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

При рассмотрении 24 споров основанием привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица послужила невозможность полного погашения требований кредиторов. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве предполагается, что полное погашение требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (чаще всего в рассматриваемых делах отсутствуют документы бухгалтерского учета к моменту вынесения определения о введении наблюдения или вынесения решения о признании должника банкротом).

В 14 определениях Арбитражного суда Алтайского края за рассматриваемый период основанием привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица послужило неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

И только в 5 определениях Арбитражного суда достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица суд счел факт причинения убытков. Данные убытки были причинены должникам по корпоративным основаниям (согласно ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

В некоторых случаях используются одновременно два или даже три основания для привлечения контролирующего должника лица к данному виду ответственности.

Таким образом, наиболее распространенная практика привлечения к субсидиарной ответственности в Алтайском крае складывается за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве).

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что складывающаяся судебная практика не представляется единообразной, что обуславливается многими факторами, среди которых: новизна норм применения; сложность судебных дел о несостоятельности вообще, и обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности в частности; широкий перечень обстоятельств, требующих судебной оценки. Все это указывает на необходимость дальнейшего разъяснения Верховным судом таких вопросов

как критерии вины контролирующего лица в делах, связанных с привлечением его к ответственности; установление существенности выгоды относительно масштабов деятельности должника, получаемой контролирующим его лицом и др.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Аналитическое исследование «Кто и как может попасть под субсидиарную ответственность при банкротстве: анализ судебной практики» // Группа «Деловой профиль». – 20 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/?p=2> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. – М., 2019. – 172 с.
7. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. – М., 2018. – 126 с.
8. Правовое регулирование банкротства: учебник / отв. ред. Е.Е. Енькова. – М., 2021. – 720 с.

Научный руководитель – *С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент*

Защита имущественных прав несовершеннолетних на жилые помещения, приобретенные с использованием средств материнского капитала

А.А. Елютина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В соответствии с пунктом 3 статьи 60 Семейного кодекса РФ, несовершеннолетний (ребенок) имеет право собственности на полученные им доходы, на имущество, переданное ему в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на его средства. Рассматривая дефиницию понятия «имущественные права ребенка», С.Б. Зубков в свое время пояснял: «Имущественные права детей – это вещные и обязательственные права, которые состоят из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и т.д.» [6, с. 71]. В настоящее время следует добавить, что к имущественным правам относятся и исключительные права на результаты созданной несовершеннолетним интеллектуальной собственности. Защита прав несовершеннолетних детей была и остается ведущей задачей государства в семейном праве, которую государство реализует через установление законодательством определенных гарантий. И здесь необходимо отметить, что осуществление и защита имущественных права ребенка регулируются в основном гражданским законодательством. Семейное законодательство регулирует только имущественные права ребенка, возникающие в кругу семьи, а именно: право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи; право собственности на полученные им

доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка; право владеть и пользоваться имуществом родителей с их согласия при совместном с ними проживании [2].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наименее защищен ребенок в жилищной сфере. В частности, анализ судебной практики по данной теме в Алтайском крае в 2019-2021 гг. указывает на то, что в сфере реализации права несовершеннолетних на жилые помещения, приобретенные с использованием средств материнского капитала, имеется тенденция роста количества нарушений.

В силу направленности государственной политики на укрепление статуса семьи, продолжают закрепляться различные возможности использования материнского (семейного) капитала. Средствами материнского капитала в 2019 г. распорядились 936,8 тыс. семей, что на 17% больше, чем планировалось (замминистра труда Алексей Вовченко 2 марта 2020 г. сообщил об этом на круглом столе в ОНФ по итогам реализации нацпроекта «Демография» в 2019 г.). Данные за 2020 г. еще не опубликованы.

Вместе с тем, при приобретении недвижимости на средства материнского (семейного) капитала имеют место нарушения в области его использования. В материале Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал [5], выделены основные направления, по которым судами разрешались споры, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал. В Алтайском крае в судах общей юрисдикции с марта 2016 г. по март 2021 г. рассмотрено 550 дел об определении долей родителей и детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала; 453 дела о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала; 198 дел о признании права на дополнительные меры государственной поддержки и выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал; 88 дел о разделе между супругами имущества, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала; 36 дел о признании недействительным государственного сертификата на материнский (семейный) капитал [8]. В рамках дел о банкротстве физических лиц появляются дела об исключении из конкурсной массы должника определенного количества денег, составляющих сумму материнского капитала (например, Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № 306-ЭС16 по делу № А57-32207/2016; Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2019 г. № 305-ЭС18 по делу № А40-54535/2017 и др.). В настоящее время наблюдается тенденция роста таких судебных разбирательств.

Таким образом, наибольшую долю в делах, связанных с реализацией права на материнский (семейный) капитал, занимают споры об определении доли родителей и детей в праве собственности на жилое помещение. Правовая позиция судов по данному вопросу, как правило, склоняется в пользу несовершеннолетнего. Это закономерно и обусловлено, прежде всего, тем, что в силу возраста несовершеннолетние не способны самостоятельно реализовывать свои права.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: «Лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению» [4].

Вместе с тем, законодательство не содержит специальных положений по определению размера доли в праве собственности на приобретенное с использованием средств

(части средств) материнского капитала жилое помещение, лишь установлено, что доли определяются по соглашению. Но при этом имеются разъяснения по данному вопросу в Обзоре судебной практики [5, пункт 13]: «Доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение». При этом отдельно в пункте 14 Обзора выделено, что при покупке жилого дома исключительно за средства материнского (семейного) капитала, доли родителей и детей в праве собственности являются равными.

По мнению А.Е. Тарасовой, сложность при определении долей в праве собственности на приобретенное с использованием средств (части средств) материнского капитала жилое помещение заключается в незначительности доли материнского капитала в рыночной стоимости квартиры [7]. Это отражается на возможных сделках с жилым помещением, могут возникнуть сложности при изменении состава семьи.

Однако по условиям соглашения размер долей детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств (части средств) материнского капитала, может быть увеличен. Таким образом, доли в праве на всю квартиру могут быть определены по соглашению равными.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии проблем в сфере защиты имущественных прав несовершеннолетних на жилые помещения, приобретенные с использованием средств материнского капитала, которые должны решаться на законодательном уровне. В части определения долей при разделе общего имущества супругов, на наш взгляд, возможно дополнить статью 39 Семейного кодекса РФ примерным перечнем заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе, в том числе при определении доли в праве собственности на квартиру, приобретенную с использованием средств материнского капитала.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая: с изм. и доп. на 20.01.2015 г. – Москва, 2015. – 928 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. Практический комментарий с учетом последних изменений в законодательстве / Г.Ю. Касьянова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – 224 с.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: с изм. и доп. на 02.12.2020 г. – Москва, 2020. – 192 с.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 15.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. I). – Ст. 19.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал от 22 июня 2016 г. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Зубков С.Б. Проблемы правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних // Закон и право. – 2007. – № 10. – С. 69-71.
7. Тарасова А.Е. Жилищные права несовершеннолетних: особенности реализации и защиты: монография. – Москва, 2019. – 410 с.
8. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Конфликт интересов на государственной гражданской службе как социально-правовое явление в противодействии коррупции

М.А. Завидова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире существование коррупции – признанный и неоспоримый факт, являющийся одновременно одной из самых серьезных проблем общества и одним из самых больших вызовов современному государству. Существует немало мер профилактики и противодействия коррупции, закрепленных в законодательстве на федеральном и региональных уровнях. Имея множество аспектов своего проявления, коррупция требует постоянных обновлений и систематизации инструментария, позволяющих эффективно на практике противостоять этой социально-правовой и экономической проблеме.

Не теряет своей актуальности вопрос противодействия коррупции в сфере государственного управления, претерпевающей изменения, связанные с возросшей ответственностью за совершение коррупционных правонарушений при прохождении государственной гражданской службы. Управление этими изменениями, проецирование их на современную ситуацию в обществе – действенные меры противоборства коррупции.

Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с выполнением должностных обязанностей. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя или ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Внимание к изучению конфликта интересов нашло свое отражение в трудах ряда российских ученых, например: И.Ю. Беляевой, В.Д. Граждана, Д.И. Дедова, К.О. Магомедова, К.А. Стрельникова, О.В. Паниной. При этом изучение проблемы возникновения конфликта интересов на государственной службе обусловлено отсутствием отдельного закона по вопросу его урегулирования, он является лишь подразделом основного акта о противодействии коррупции. Существующие на сегодняшний день законодательные меры не могут конструктивно повлиять на процесс антикоррупционного оздоровления социума.

Конфликт интересов на государственной службе является одним из направлений в противодействии коррупции. Как показывает практика, самым распространенным примером конфликта интересов на государственной службе является наличие родства между служащим и лицом, в отношении которого первый осуществляет функции государственного контроля. Например, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, состоит на учете в территориальном налоговом органе, должностным лицом которого является его супруга, в служебные обязанности которой входит проведение контрольных мероприятий. В этом случае необходимо принять все меры для урегулирования обозначенного конфликта интересов, например, включив в должностной регламент служащего положение об исключении проведения контрольных мероприятий с его участием.

Э.Б. Хаюрин толкует конфликт интересов как противоречие, возникающее между личными интересами человека и его профессиональными, служебными обязанностями и могущее повлиять на непредвзятость и беспристрастность решений, мер или бездей-

ствия при исполнении официальных распоряжений, регулирующих полномочия и профессиональные обязанности [3, с. 236]. В дополнение О.В. Курбатова уточняет, что конфликт интересов есть потенциально возможный, а не действенный правовой конфликт, и если он не предотвращен, совершается правонарушение коррупционной направленности [1 с. 39].

Согласно п. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – закон 79-ФЗ), служащий обязан сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта. Аналогичная норма установлена ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Эти правовые нормы и определяют выбор добросовестного поведения должностного лица.

В Алтайском крае основными региональными инструментами в борьбе с коррупцией являются Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС «О противодействии коррупции в Алтайском крае», постановление Администрации Алтайского края от 01.12.2016 № 413 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Противодействие коррупции в Алтайском крае на 2017-2021 годы». Предусмотренные в программе мероприятия по противодействию коррупции являются важной составной частью региональной антикоррупционной политики.

Однако выявление и предотвращение возникновения конфликта интересов является и приоритетным направлением подразделения государственного органа, на который возложены функции по противодействию коррупции. К примеру, при подаче гражданским служащим сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период, должностное лицо государственного органа, на которого возложены функции противодействия коррупции, осуществляя детальный анализ этих сведений, выявило, что служащий владеет ценными бумагами, что согласно ч. 2 ст. 17 закона № 79-ФЗ приводит или может привести к конфликту интересов. Задача должностного лица – принять все меры для урегулирования выявленного конфликта. В целях предотвращения коррупции законодатель обязывает как служащих, так и представителя нанимателя принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Основополагающим инструментом противодействия коррупции при выявлении случаев возникновения конфликта интересов является профилактика. В первую очередь, это на постоянной основе обеспечение изучения служащими законодательства о противодействии коррупции и мерах взыскания за коррупционные правонарушения, постоянная актуализация внутренних нормативно-правовых актов, изучение разъяснений и обзоров по привлечению к ответственности за несоблюдение запретов и ограничений служащими.

Подводя итоги, полагаем, что необходима четкая система обратной связи, созданная исключительно из достоверных элементов, для получения сведений о результативности мер, принятых и направленных на противодействие коррупции. Основной задачей в борьбе с коррупцией являются предупредительные меры. Данная профилактика должна не столько оказывать непосредственное воздействие на должностных лиц, сфера деятельности которых наиболее подвержена коррупционным рискам, сколько в первую очередь она должна сформировать в социуме устойчивый принцип нетерпимости к различным аспектам проявления коррупции в современном обществе.

Библиографический список

1. Курбатова О.В. Конфликт интересов на государственной службе: содержание понятия // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2019. – № 1. – С. 39-42.
2. Малкина В.И. Деловая коррупция и конфликт интересов: тенденции и проблемы правового регулирования [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99185-delovaya-korrupciya-konflikt-interesov-tendencii-problemy-pravovogo> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Хаюрин Э.Б. Конфликт интересов на государственной службе: непотизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. – Ч. 3. – Пенза, 2019. – С. 236-238.

Научный руководитель – *Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент*

Правовые и этические аспекты отношения к умирающему

М.Г. Закатов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как нам известно, XIX в. стал знаменательным для многих государств и их обществ с точки зрения развития основ демократических прав и свобод человека. Именно в это время началось особое признание естественных прав, в частности на жизнь и неприкосновенность, а значит закономерно встал вопрос о прямо противоположном праве – на смерть.

Решением данного вопроса сразу стало использование эвтаназии, то есть преждевременного прекращения жизни человека путём введения медицинских и иных препаратов или же в пассивном отказе от лечения людей, страдающих от неизлечимых болезней. При этом важно отметить, что заключение о неизлечимости смертельной болезни и невыносимости переносимых болевых ощущений должен поставить врач. Как итог, во многих странах мира встал закономерный вопрос – имеет ли человек право по своей воле и просьбе прервать свою жизнь путём активной или пассивной эвтаназии?

Вопрос действительно актуальный, если взглянуть на статистику Всемирной организации здравоохранения. Так, ежегодно в помощи хосписов по всему миру нуждаются более 40 миллионов людей, при этом 80% человек проживают в государствах с низким или средним уровнем дохода, и, как следствие, с низким уровнем развития и подготовки паллиативной помощи со стороны медицинских учреждений, не способных обеспечить должный уровень облегчения смерти умирающим.

В силу того, что механизм достойного продления жизни и облегчения процесса смерти не работает на должном уровне, встаёт вопрос о целесообразности удовлетворения просьб больных людей в добровольном умерщвлении. Однако с правовой точки зрения на данном этапе развития российского права реализация данного механизма невозможна.

Во-первых, федеральное законодательство, в частности ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», описывая право граждан на медицинскую помощь, хоть и предполагает возможность паллиативной терапии, но не предусматривает возможности добровольной эвтаназии в одной из ранее упомянутых форм [2].

Во-вторых, существует прямой запрет на эвтаназию на территории России, выраженный в нормах Этического кодекса российского врача в статье 14, гласящей о том, что эвтаназия по просьбе больного лица или его родственников недопустима ни в какой из форм. То есть закрепляется прямой запрет как на активное умерщвление с помощью специальных средств, так и на пассивное в виде прекращения ухода и оказания медицинского ухода за умирающим больным. Наоборот, признаётся долг и обязанность врача всеми доступными и легальными способами облегчить страдания тяжелобольного. Что самое интересное, данная статья также предлагает возможность по желанию пациента воспользоваться духовной поддержкой от представителей различных религий [3].

Последнее наталкивает на глубокое размышление об истоках запрета на эвтаназию – религиозных нормах и сложившейся этике поведения, а также мышлении людей по-

стсоветского пространства. Так, все религиозные течения устанавливают не только запрет на лишение чужой жизни, но и своей собственной. В связи с этим в сознании людей укоренилась идея, согласно которой ты не можешь прекратить свою жизнь, дарованную тебе Богом. Подобного рода грех не хотят на себя брать и врачи, потенциально представляя себя людьми, которые будут убивать человека, хоть неизлечимо больного и по его просьбе.

Нерелигиозные сторонники, поддерживающие запрет эвтаназии, также считают, что основной долг врача – это лечение больного вне зависимости от ситуации и события, и как итог – решать, как лечить или хотя бы облегчить смерть, а не решать, кому жить, а кому нет. С этической точки зрения также считается, что врач не может предсказать смерть и её процессы и уж тем более способствовать ей. Справедливо можно отметить их аргумент относительно применения эвтаназии для убийства отдельных лиц или даже целых групп по заказу, скрываясь за гуманными идеями.

В противовес им выступают люди и даже государства, поддерживающие как паллиативную медицину, так и эвтаназию как крайнюю меру. Причём нужно отметить прямую зависимость высокого уровня экономического и культурного развития тех стран, где эвтаназия легализована.

Так, некоторые опросы во многих европейских странах, в частности в Нидерландах, показали, что 75% населения поддерживают право человека на смерть. При этом данное государство и реализовало техническую, а также правовую возможность такого процесса, позволяющую больным от смертельных болезней по своей воле прекратить их жизнь. Несомненно, этот процесс не так прост и нужно соблюдение всех 28 пунктов этого закона, тем самым отсеивая реально нуждающихся в этом.

Такие же идеи поддерживает и 85% населения Франции, Германии и Швейцарии, где, с одной стороны, эвтаназия не узаконена, а с другой стороны, ускорение процесса умерщвления страдающих больных не считается преступлением при соблюдении ряда условий [4, с. 5].

Отсюда приходим к выводу, что сторонники различных подходов приходят к разным видам проявления гуманизма в рассматриваемой теме. Противники эвтаназии считают, что проявление гуманизма и милосердия заключается в поддержании жизни, а приверженцы эвтаназии, наоборот, видят в такой деятельности антигуманизм, поскольку оставляют страдающих больных жить, обрекая их на боли и мучения вопреки их реальной просьбе об умерщвлении.

На основе правового и этико-культурного анализа приходим к выводу, что Россия, как и другие страны постсоветского пространства, не готова к правовому регулированию процесса эвтаназии, направляя все свои ресурсы на развитие паллиативной медицины. По всей видимости, для этого необходимо изменение отношения к данному процессу, как к гуманному в самом обществе, а уже затем регулирование этого правовыми механизмами. С другой стороны, данная проблема не особо остро освещается общественностью, которая относится к этому нейтрально или вовсе безразлично, по сравнению с европейским обществом. А поэтому можно сказать, что на сегодняшний день Россия не только не готова к таким изменениям, но и в целом не нуждается в них, исходя из традиций и моральных устоев больных, врачей и общества в целом.

Библиографический список

1. Assessing national capacity for the prevention and control of noncommunicable diseases: report of the 2019 global survey. – Geneva: World Health Organization; 2020. – Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2021) // Парламентская газета. – 2011. – № 50.
3. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации: принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Валомеев Р.Н. Правовая и социальная оценка эвтаназии / Сборник материалов научн.-практ. конференции учёных и студентов Хабаровского гос. университета. – Хабаровск, 2014.

Научный руководитель – *Ю.М. Гончаров, д.и.н., профессор*

Возникновение и становление института уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ

К.О. Карамышина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей появился в России не так давно, 7 мая 2012 года Президентом РФ на должность бизнес-омбудсмана был назначен Борис Титов. В момент появления омбудсмен работал в Администрации Президента, однако по итогу изменений в законодательстве с начала 2013 г. Уполномоченный работает в структуре Общественной палаты.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей имеет много задач, однако же самой главной является посредничество между бизнесом и государственными органами. Неоднократно наблюдающийся напор на бизнес-сообщество со стороны государственных структур и надзорных органов, а также огромное количество возбужденных (иногда неправомерно) уголовных дел, приводили к регрессу нишу предпринимательства в России. Вследствие чего бизнес-омбудсмана был наделен полномочиями в части рассмотрения жалоб и исков от предпринимателей на незаконную деятельность или полное бездействие государственных органов. Важно выделить и разъяснить основное направление деятельности Уполномоченного: не безоговорочно лоббировать интересы предпринимательства, а помогать развиваться в государстве честному бизнесу.

Согласно Федеральному закону № 78 в задачи Уполномоченного входит:

1. Защита и отстаивание прав предпринимателей на территории РФ (как отечественных, так и иностранных).
2. Правовая и юридическая помощь организациям, защищающим соблюдение прав предпринимателей.
3. Наблюдение за действиями исполнительной власти, направленными на бизнес.
4. Законотворческая деятельность, направленная на защиту прав предпринимателей.
5. Постоянная связь и работа с бизнес-сообществом [1].

В каждом субъекте РФ есть Уполномоченный, который должен сотрудничать с предпринимателями. Область вопросов, с которыми могут обратиться люди из бизнеса: от разногласий с поставщиками услуг до неправомерных проверок надзорных органов [3].

Неоспоримо то, что важнейшим методом осуществления правозащитной функции Уполномоченного является его участие в арбитражном, уголовном процессе и административном производстве.

Уполномоченный может использовать все процессуальные права и возможности участия в арбитражных судах, но также несет и соответствующие обязанности истца. Наряду с такими возможностями омбудсмен вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, и может обжаловать вступившие в законную силу судебные акты, пользуясь статусом лица, не участвовавшего в деле, о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт. Также Уполномоченный имеет право быть допущенным в качестве защитника в уголовном процессе наряду с адвокатом, а при производстве у мирового судьи и вместо адвоката.

В международной практике выделяют три основных вида Уполномоченных по защите прав предпринимателей: бизнес-омбудсмены (США, Австралия), налоговые омбудсмены (Пакистан, Грузия) и омбудсмены в сфере закупок (Канада) [6]. Основным различием является лишь орган, который назначает Уполномоченных. В США, например, ом-

будсмен назначается Администрацией по делам малого бизнеса и курирует дела небольших предприятий. В Швеции должность бизнес-омбудсмена занимают 4 человека, но к любому из них гражданин может обратиться только через парламент [5]. Во Франции данная должность называется «медиатором» и относится к Министерству экономики, финансов и промышленности. Здесь любой гражданин может обратиться к омбудсмену напрямую [2]. Таким образом, принимая во внимание опыт зарубежных стран, в Российской Федерации был создан институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, работа которого направлена на защиту бизнеса и предпринимателей в качестве субъектов, которые вносят значительный вклад в развитие экономики и социального благополучия страны.

Деятельность уполномоченных по защите прав предпринимателей находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Разница в сфере влияния: государство определяет статус и полномочия на федеральном уровне, а субъект федерации по согласованию с Уполномоченным при Президенте РФ принимает своё решение о создании должности регионального омбудсмена, наделяет его полномочиями на региональном уровне, организационно-техническими и финансовыми ресурсами.

Отсутствие общих требований к нормативно-правовой основе региональных уполномоченных привело к тому, что в некоторых регионах бизнес-омбудсмены назначались и действовали на основании актов органов исполнительной власти субъекта Федерации, что приводило к искажениям в представлении о целях и задачах их деятельности [4], и важным шагом стало принятие ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ». Конечно, в данный федеральный закон еще будут вноситься изменения, он будет корректироваться в соответствии с экономическим положением дел в стране, нуждами предпринимателей. Но важность этого закона неоспорима, она, безусловно, predetermined критическим состоянием бизнеса в России, необходимостью строить мощное предпринимательское сообщество, чтобы стать полноценной экономически развитой страной.

В настоящий момент институт Уполномоченных по защите прав предпринимателей находится в фазе своего становления, по этой причине вопрос совершенствования его нормативной базы с учётом анализа накопленного опыта и проблем, возникших в процессе практической реализации его полномочий, представляется актуальной темой для дальнейшего его изучения.

Библиографический список

1. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.
2. Эмих В.В. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и российская модель // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 177-196.
3. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 102-109.
4. Палагина А.Н. Особенности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России и за рубежом // Креативная экономика. – 2013 – № 7 (79).
5. Моргнер М., Крылова Д.В. Аналитический документ. Сравнительный анализ: «Международный и Российский опыт: полномочия, компетенция и деятельность института бизнес омбудсмена» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/16806d8110> (дата обращения: 02.04.2021).
6. Самусик А.М. Особенности функционирования института уполномоченного по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмена) в зарубежных странах // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19).

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Административная ответственность аудитора и аудиторских организаций

А.К. Качаринская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных экономических условиях значение аудита как самостоятельной и независимой проверки финансовой деятельности хозяйствующих субъектов постоянно повышается, так как определение достоверности, предоставляемой аудируемым лицом отчетной документации, является основной целью института аудиторской деятельности, при этом оказание соответствующих услуг в Российской Федерации находится в состоянии непрерывного совершенствования. Одним из значимых элементов данного института являются нормы о юридической ответственности аудиторской организации. По общему правилу, субъекты, осуществляющие аудиторскую деятельность, как и субъекты, осуществляющие иные виды деятельности, несут гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность [5].

На данный момент в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП России) не предусмотрена административная ответственность аудиторских организаций и аудиторов, в частности. Но при этом в ст. 13.14 КоАП России закреплена норма, предусматривающая ответственность за разглашение сведений, полученных в связи с исполнением властных, административно-хозяйственных, организационно-распорядительных или иных полномочий. Штраф за разглашение аудиторской тайны составляет от пятисот до одной тысячи рублей для работников аудиторской организации, не являющихся аудиторами, и от четырех до пяти тысячи рублей – для аудиторов [1]. Стоит отметить, что основания для привлечения аудиторов и аудиторских организаций к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ идентичны, но сумма штрафных санкций разная [2].

Также в ст. 15.11 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету [4]. Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Следует отметить, что судебная практика по привлечению аудиторов к административной ответственности по ст. 13.14 и ст. 15.11 КоАП РФ не сформирована.

Думается, что в этой части заслуживающими внимания являются предложения Министерства финансов Российской Федерации о необходимости дополнения КоАП РФ новыми нормами, предусматривающими административную ответственность аудиторов и аудиторских компаний [3]. Так, необходимо установить административную ответственность за выдачу документации, отражающей результаты оказания услуг лицом, осуществляющим аудиторскую деятельность, не имеющим на то законных оснований, за неисполнение организацией или индивидуальным аудитором требований независимости, а также за разглашение сведений, ставших известными в процессе оказания аудиторских услуг.

Основным видом административного наказания планируется сделать административный штраф, максимальный размер которого предполагается налагать за разглашение сведений, ставших известными в процессе оказания аудиторских услуг или другими словами – разглашение аудиторской тайны, и он составляет для должностных лиц от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – от сорока тысяч до ста тысяч рублей, для юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Помимо этого планируется предусмотреть ответственность за выдачу аудиторского заключения аудируемому лицу либо лицу, заключившему договор оказания аудиторских услуг, которое впоследствии признано судом заведомо ложным, в виде наложения административного штрафа на юридических лиц от ста тысяч до пятисот тысяч рублей [6].

Таким образом, государство предполагает ввести достаточно жесткую административную ответственность за нарушение законодательства РФ, регулирующего аудиторскую деятельность, в частности, за выдачу документа по результатам оказания аудиторской услуги лицом, не имеющим на это права; невыполнение аудиторской организацией, индивидуальным аудитором требований независимости; разглашение аудиторской тайны. Так же стоит обратить внимание на то, что законодатель предусматривает новые основания административной ответственности исключительно для аудиторов, не прорабатывая вопросы административной ответственности аудируемого лица. С этим нельзя согласиться, поскольку аудируемое лицо должно в равной степени нести административную ответственность за нарушение законодательства РФ.

По результатам исследования разработаны и представлены следующие законодательные предложения. В части нормативного правового регулирования института административной ответственности аудиторов целесообразным считаем дополнение КоАП РФ новой статьей, предусматривающей административную ответственность за нарушение законодательства РФ, регулирующего аудиторскую деятельность. В частности, за выдачу документации, отражающей результаты оказания услуг лицом, осуществляющим аудиторскую деятельность, не имеющим на то законных оснований, за неисполнение организацией или индивидуальным аудитором требований независимости, а также за разглашение сведений, ставших известными в процессе оказания аудиторских услуг. Кроме того, следует предусмотреть ответственность в виде наложения административного штрафа за разглашение аудиторской тайны, а также за выдачу аудиторского заключения, которое впоследствии признано судом заведомо ложным. А также предусмотреть административную ответственность аудируемого лица в совокупности с аудитором за нарушение законодательства РФ, регулирующую аудиторскую деятельность.

Таким образом, государству необходимо придерживаться единой политики в области регулирования общественных отношений в сфере аудиторского финансового контроля, что будет способствовать принятию последовательных мер в части не только регулирования аудиторской деятельности, но и введения мер ответственности за нарушение аудиторского законодательства.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации, регулирующего аудиторскую деятельность): проект федерального закона от 21.11.2017. – Электрон. текст. дан. – Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <http://www.regulation.gov.ru/projects#пра=75399> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Аганина Р.Н. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И.В. Ершова. – М., 2017. – 848 с.
5. Востриков Г.Г. Ответственность за нарушение законодательства, регулирующего аудиторскую деятельность // Право и экономика. – 2015. – № 9. – С. 28-36.
6. Елина Л.А. За отсутствие аудиторского заключения – новый штраф? // Главная книга. – 2016. – № 9. – С. 59-60.

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

Оспаривание последовательных сделок купли-продажи в рамках процедур банкротства: новые позиции Верховного Суда РФ

Д.Л. Киреева

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В рамках дел о банкротстве достаточно часто рассматриваются заявления о признании сделок, совершенных должником или другими лицами за счет должника, недействительными. Большая часть подобных заявлений подается в ходе процедуры конкурсного производства. Это вполне обоснованно, учитывая, что целью данной процедуры является пополнение конкурсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

При рассмотрении данной категории споров арбитражными судами со временем выработывается единообразие практики. Несмотря на это, наличие цепочки сделок купли-продажи значительно усложняет процесс доказывания наличия оснований их оспариваемости.

В п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержатся разъяснения о том, что в случае, если право на имущество, отчужденное должником по сделке, после совершения этой сделки перешло к иному лицу, то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам [ст. 61.8](#) Закона о банкротстве к другой ее стороне. В случае успешного оспаривания первой сделки, должник вправе истребовать спорную вещь у ее конечного приобретателя посредством предъявления к нему виндикационного иска. В таком случае будут применяться положения [ст. 301](#) и [ст. 302](#) ГК РФ за рамками банкротного дела [1].

При этом возможно объединение рассмотрения дел о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи в случае их единой подсудности.

Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации дополнил ранее изложенную позицию подходом о том, что цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться единая сделка по отчуждению имущества первым продавцом последнему покупателю [2].

Появился принципиально новый подход, согласно которому при признании судом цепочки сделок притворными, как прикрывающими сделку между первым продавцом и последним покупателем, возврат имущества от конечного покупателя ее первоначальному продавцу осуществляется с использованием реституционного механизма, а не путем удовлетворения виндикационного иска. И разрешение данного рода споров по основаниям, предусмотренным положениями [Закона](#) о банкротстве, передано на рассмотрение арбитражному суду, в производстве которого находится дело о банкротстве [2].

Показательным является спор по делу № А25-1087/2018, дошедший до разрешения Верховного суда РФ (Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС18-14832 (3,4) от 28.12.2020 по делу № А25-1087/2018). В рамках дела о банкротстве рассматривалось заявление исполняющего обязанности конкурсного управляющего о признании недействительными цепочки сделок по отчуждению 4 объектов недвижимого имущества. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований. Разрешая спор, суды, руководствуясь п. 1 и п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве), приняв во внимание заключение проведенной в рамках дела судебной экспертизы, пришли к выводу о недоказанности неравноценности встречного исполнения, имея в виду, что стоимость имущества по сделке незначительно отклоняется в сторону уменьшения от его рыночной стоимости. Суды также пришли к выводу о недоказанности наличия умысла на причинение вреда имуществен-

ным интересам кредиторов должника и недоказанности осведомленности первого по цепочке сделок приобретателя имущества о том, что в результате сделки по отчуждению имущества будет причинен имущественный вред иным кредиторам должника.

Между тем Верховный суд высказал мнение о необходимости применения более широкого подхода к рассматриваемой ситуации.

Переход права собственности на объекты недвижимости проходил в следующей последовательности:

1. Заключение договора купли-продажи на объекты недвижимости между Должником и Покупателем 1.

2. Изменение сторонами договора условий оплаты: Покупатель 1 обязуется погасить за должника задолженность по кредитным договорам перед Банком.

3. Должник признается несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства.

Производится раздел совместного имущества Покупателя 1, по которому оспариваемые объекты недвижимости перешли в собственность его бывшей супруги, которая, в свою очередь, в тот же день внесла их в качестве вклада в уставной капитал Общества, став его участником с долей 99,99%, а само Общество стало собственником объектов недвижимости.

Согласно разъяснениям судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, в случае вывода имущества Должника незадолго до возбуждения дела о банкротстве с последующем реоформлением права собственности на данное имущество от первого приобретателя к очередным собственникам по цепочке сделок возможна ситуация, когда данные действия могут быть направлены лишь на создание видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот. А за этими действиями скрывается одна единственная (прикрываемая) сделка – сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Цепочка сделок осуществляется по воле и под контролем конечного бенефициара [3].

В подобном случае нормативным обоснованием недействительности цепочки прикрываемых притворных сделок является п. 2 ст. 170 ГК РФ, а скрытая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Дополнительным аспектом стоит рассматривать наличие аффилированности сторон сделки. По данному вопросу сформирована обширная судебная практика ВС РФ.

В определениях от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6) Верховный Суд Российской Федерации указал на возможность доказывания в деле о банкротстве факта общности экономических интересов через подтверждение фактической аффилированности сторон, независимо от наличия юридических признаков. По сложившейся практике, суды вправе возложить на лиц – участников цепочки сделок, в независимости которых имеются сомнения, обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделок либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Таким образом, в целях пополнения конкурсной массы должника необходимо проведение анализа последующей юридической судьбы имущества, которое было незаконно выведено. Наличие цепочки последовательных сделок по отчуждению имущества усложняет процесс оспаривания, но вместе с тем все чаще находит отражение в судебной практике по банкротным делам.

По результатам проведенного анализа судьбы выведенных активов станет очевидно – какой из способов защиты прав необходимо применить:

– заявление об оспаривании сделок по специальным основаниям Закона о несостоятельности (банкротстве) или по нормам, предусмотренным ГК РФ;

– требование о применении реституционного механизма или подача иска о виндикации.

Библиографический список

1. О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 59 // Солидарность. – 2013 – 28 августа – 04 сентября. – № 31.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 308-ЭС18-14832(З,А) по делу № А25-1087/2018. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент*

Конституционное право на доступ к культурным ценностям: особенности, нормативное содержание

Р.Р. Кожакулов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В первой половине XX в. во всем мире появляются эстетические концепции государственности, проявляющиеся в приоритетном развитии культуры по отношению к другим векторам государственной деятельности. Во многих государствах поднимаются вопросы на тему культурных прав, которые регламентируют доступ человека к благам культуры, свободе творчества, возможности усвоения, использования и развития достижений человечества в материальной и духовной сферах. Такие права обеспечивают возможности самореализации гражданина и служат своего рода гарантией осуществления гражданином принадлежащих ему личных и политических прав. На сегодняшний день к культурным правам относится и право на доступ к культурным ценностям.

Конституционное право на доступ к культурным ценностям нашло отражение в п. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации в ряду перечисления вместе с такими понятиями, как «право на участие в культурной жизни» и «право на пользование учреждениями культуры» [2, ст. 44]. А это говорит о неоднозначности данных понятий, а именно различии их реализации. Каким же образом тогда может быть реализовано право на доступ к культурным ценностям? Данный вопрос имеет очень существенное значение, так как ответ на него помогает определить непосредственные объекты соответствующих правоотношений. Так, в российском правовом механизме отражается не только право на доступ к культурным ценностям, но и нормативное определение понятия «культурные ценности».

В отечественной юридической науке определение данному понятию было представлено относительно и без четких подходов, а значит, не могло трактоваться абсолютно [1].

Описательное определение культурных ценностей приводится в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г., где под культурными ценностями признаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор,

художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [4].

В ст. 12 Основ законодательства Российской Федерации о культуре обозначено право каждого гражданина на «приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности». Ст. 30 Основ определяет обязанности государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ [4].

Доступность движимых материальных культурных ценностей обеспечивается путем предоставления услуг учреждениями культуры, обеспечивающими их сохранность. В создании вышеуказанных учреждений в большей части принимают участие органы государственной власти, а также органы местного самоуправления. Примером таких учреждений могут быть музеи.

Так, ст. 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определяет музей как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации» [3]. В Российской Федерации зачастую учредителями музеев выступают органы публичной власти, что говорит о статусе учреждения – государственном или муниципальном.

Обеспечение доступности музейных предметов, это отношения между гражданином и учреждением, то есть гражданско-правовой компонент, а также отношение государственной власти к созданию музейного фонда и его публичному представлению, то есть публично-правовой компонент [1]. Следует отметить, что наравне с гарантией права на приобщение к культурным ценностям, а также доступ к государственным учреждениям, аккумулирующим культурные ценности, ст. 12 Основ законодательства Российской Федерации о культуре гарантируется право на бесплатное посещение музеев один раз в месяц для граждан, не достигших восемнадцати лет, а также граждан, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам. Регулирование бесплатного посещения музеев определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [6].

Таким образом, отражение культурных прав граждан в действующей Конституции Российской Федерации в ряду основных прав ведет к проявлению процессов культуры в обязательный фактор развития гражданского общества. Конституционное право на доступ к культурным ценностям позволяет применять как публично-правовой, так и гражданско-правовой механизмы при реализации данного права при непосредственном участии государства.

Библиографический список

1. Балакина Е.С. Конституционное право на доступ к культурным ценностям: история, теория, практика // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 125-131.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
3. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 01.04.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – А.Г. Сорокина, к.ю.н., доцент

Отдельные проблемы защиты прав человека на благоприятную окружающую среду

М.А. Коргун

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1] стало важным событием в признании и юридическом оформлении универсальных стандартов прав человека. Большинство отечественных и иностранных ученых в области международного права признают за этим международным документом силу обычного права, с чем трудно не согласиться. И хотя данный международно-правовой документ не закрепил права на благоприятную (безопасную, здоровую) окружающую среду, он заложил основы для его развития и признания на международном и внутригосударственном уровнях.

После этого международное сообщество разработало и приняло еще несколько важнейших международно-правовых актов, посвященных гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам, однако в них также отсутствуют какие-либо ссылки на экологические права человека. Это, прежде всего, связано с тем, что международное сообщество осознало наличие и важность вопроса экологической безопасности, а также связь между состоянием окружающей среды и правами человека, когда основные международно-правовые документы в области прав человека были уже приняты. В послевоенные 50-60-е гг. международное сообщество интересовало больше вопросы обеспечения гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав. Только после проведения конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 г. в повестке дня встал вопрос о необходимости охраны окружающей среды с целью обеспечения фундаментальных прав человека. Так, Стокгольмская декларация [2] провозгласила, что человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которого позволяет проводить достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

В настоящее время право российских граждан на благоприятное состояние окружающей среды признается одной из важнейших социально-правовых ценностей, постоянное действие которой обеспечивается положениями Основного закона нашего государства – Конституцией Российской Федерации [3]. По нашему мнению, конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду представляет собой основополагающее, социально ориентированное право на незагрязненную, но при этом ресурсоемкую, экологически стабильную, экологически разнообразную среду обитания, что делает его фактически одним из самых значимых условий успешного функционирования современного общества.

Обеспечение права на благоприятную окружающую среду напрямую зависит от эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и предупреждению нарушений экологического законодательства. По официальной статистике, численность экологических преступлений в России снижается. Так, в январе-июне 2019 г. МВД РФ было зарегистрировано 11,4 тыс. экологических преступлений, что на 1,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [4].

Несмотря на имеющуюся положительную тенденцию по сокращению количества преступлений в сфере окружающей среды, можно констатировать, что совершаемые экологические преступления существенным образом затрудняют реализацию прав россий-

ских граждан на благоприятную окружающую среду. При этом стоит отметить, что огромную роль в выявлении и предупреждении нарушений данного права играют органы прокуратуры.

Так, в феврале 2021 г. мировой судья Центрального судебного участка г. Инты рассмотрел уголовное дело в отношении генерального директора АО «Золото Инты» М. Тарахтия. Он признан виновным по ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации: злостное неисполнение решения суда, совершённое служащим коммерческой организации.

Компания «Голд Минералс», сменившая в прошлом году название на «Золото Инты», не первый год пытается добывать золото в национальном парке «Югыд ва». В 2016 г. Апелляционный арбитражный суд обязал золотодобытчиков вывезти всё оборудование и рекультивировать территорию месторождения «Чудное». Но компания всячески старалась уйти от исполнения решения суда, дважды им удавалось получить отсрочку.

В 2019 г. уголовное дело за неисполнение решения суда всё-таки было возбуждено. Часть оборудования «Голд Минералс» находилась на участке до лета 2020 г., хотя в суде представители компании заявляли, что всё убрали.

В сентябре 2020 г. активисты Комитета спасения Печоры на месте месторождения «Чудное» обнаружили кучи металлолома, бытовой мусор, шлак от сгоревшего угля, глубокие канавы, оставленные золотодобытчиками после геологоразведки. Экологи зафиксировали нарушения и направили документы в прокуратуру. Прокуратура Коми проявила принципиальность и профессионализм и добилась вынесения приговора [5].

В заключение отметим, что в настоящее время значительной проблемой деятельности прокуратуры по защите права человека на благоприятную окружающую среду является отсутствие целостной системы природоохранных прокуратур. Так, в ряде субъектов Российской Федерации надзор за соблюдением норм экологического законодательства осуществляется неспециализированными прокуратурами. Соответственно, для работников таких прокуратур решение проблем природоохранного характера является не главной задачей, а одной из задач в их деятельности. Данное обстоятельство, безусловно, отражается на полноте, всесторонности и качестве прокурорских проверок по соблюдению норм об охране окружающей среды. Работники прокуратуры в этом случае не располагают достаточным количеством времени для полного ознакомления с нарушениями экологического законодательства. Они выполняют надзорные функции в области природоохранной деятельности на факультативной основе.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 22-23.
2. Стокгольмская декларация (Принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17732817/> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Руководитель «Золота Инты» понесёт уголовное наказание за деятельность компании в нацпарке «Югыд ва» // ОМННО «Совет Гринпис». – 2021. – URL: <https://greenpeace.ru/news/2021/03/02/rukovoditel-zolota-inty-ponesjot-ugolovnoe-nakazanie-za-dejatelnost-kompanii-v-nacparke-jugyd-va/> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан

С.М. Крамарская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время проблема относительно административной ответственности индивидуального предпринимателя выступает в качестве одной из наиболее актуальных в РФ. Это связано с тем, что до сих пор не существует достаточно четкого определения административной ответственности индивидуального предпринимателя. Наряду с этим не до конца представлены основные принципы и способы реализации ответственности, а также специфика ответственности индивидуального предпринимателя перед государством. Целесообразно отметить и то, что без ответственности невозможно добиться стабильного состояния экономики и государства в целом, вследствие чего знание наиболее значимых положений об административной ответственности необходимо каждому индивидуальному предпринимателю.

Административная ответственность индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в Российской Федерации регулируется Кодексом об административных правонарушениях в Российской Федерации (КоАП РФ). ИП несет ответственность в качестве должностного лица (ст. 2.4 КоАП РФ), а если административное правонарушение не связано с предпринимательской деятельностью, он несет ответственность как гражданин. В определенных случаях, в КоАП РФ, законодатель выделяет ИП как субъектов административного правонарушения в качестве самостоятельных лиц, и в этом случае он несёт ответственность как юридическое лицо, например, это нарушение правил оборота наркотических средств по ст. 6.16 КоАП РФ, самовольное занятие земельного участка по ст. 7.1 КоАП РФ, правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (ст. 8.25, ст. 8.32 КоАП РФ), нарушения на транспорте, закрепленные в статьях 1.14.3, 11.32, 11.33 КоАП РФ [1].

Размеры санкций за административные правонарушения для ИП сегодня фактически не учитывают его имущественное положение, финансовую возможность, уровень создаваемой его деянием общественной опасности, и не предотвращают положение, когда после исполнения мер административной ответственности в виде штрафа ИП вынужден прекратить деятельность на примере ст. 8.41.1 [1]. Только одно особое условие, приводящее к смягчению ответственности для ИП, закреплено в ч. 3 ст. 1.4 и связанной с ней ст. 4.1.1 КоАП РФ, где речь идет о замене штрафа предупреждением, устанавливая этим упрощенный порядок реализации требований в отношении данного субъекта.

В Республике Беларусь ответственность ИП и юридического лица рассматривается в ст. 4.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП РБ) [2]. При этом ИП может нести ответственность и как предприниматель, и как физическое лицо. Административные правонарушения в предпринимательской деятельности определяются главой 13 КоАП РБ и регулируют деятельность при работе с отходами металлов, незаконную предпринимательскую деятельность, долевое строительство, обман потребителей, нарушениях в сфере торговли, общепита, при расчетах с населением, обороте алкогольной продукции (ст. 13.1-13.35 КоАП РБ [2]). Денежное взыскание в виде штрафа определено в ст. 6.4 КоАП РБ, где при расчете денежного взыскания учитываются

базовые величины, или в определенных случаях расчет ведется в процентном отношении от суммы ущерба, сделки. Установлен минимальный и максимальный размеры штрафа для индивидуального предпринимателя.

В Республике Казахстан административная ответственность ИП и юридических лиц четко определена и регулируется ст. 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (Кодекс РК) [3]. При этом отметим, что они несут ответственность в качестве субъекта и привлечение их к административной ответственности освобождает от ответственности за данное правонарушение работника ИП (ч. 4 ст. 33 Кодекса РК) [3]. В общей части определены санкции за нарушения в области предпринимательской деятельности, в области торговли и финансов, защиты прав потребителей и другое. Законодатель Республики Казахстан при определении денежного взыскания в виде штрафа в ч. 1. ст. 44 Кодекса РК рассчитывает сумму денежного взыскания в процентах, учитывая расчетный месячный показатель, сумму сделки, сумму стоимости товара, сумму ущерба или неуплаченных платежей. При этом ч. 2 ст. 44 Кодекса РК устанавливает высший предел показателей отдельно для субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, регулируемый Предпринимательским Кодексом Республики Казахстан [4].

Сравнительный анализ административной ответственности ИП по КоАП РФ, Кодексу РК и КоАП РБ показал наличие расхождений и отличий. Это связано с тем, что до сих пор не существует достаточно четкого определения административной ответственности ИП в КоАП РФ, не до конца представлены основные принципы и способы реализации ответственности, а также специфика ответственности ИП перед государством [5, с. 34]. Так, КоАП РФ в качестве субъекта рассматривает граждан, должностных и юридических лиц, при том, что КоАП РБ и Кодекс РК в качестве субъекта ответственности выделяют физических, юридических лиц, ИП. Представляется, что порядок назначения дифференцированного размера административных штрафов на примере Кодекса РК и КоАП РФ будет способствовать соблюдению интересов всех субъектов предпринимательской деятельности и в то же самое время соответствовать размеру вреда, причиненного общественным отношениям противоправным деянием [6, с. 154]. На сегодняшний день законодатель Российской Федерации имеет уникальную возможность, опираясь на опыт законодателей Республики Беларусь и Республики Казахстан, реализовать часть норм института административной ответственности, хорошо зарекомендовавших себя на практике.

Библиографический список

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З [Электронный ресурс]. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=3063168 (дата обращения: 29.03.2021).
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V (по состоянию на 01.02.2021) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 29.03.2021).
9. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V (с изм. и доп. по состоянию на 01.04.2021) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3825985430&sel_link=1004931929 (дата обращения: 29.03.2021).
10. Переседов А.М. Установление дифференцированного размера административной ответственности для различных категорий подконтрольных субъектов в целях обеспечения и защиты интересов малого и среднего предпринимательства // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 1. – С. 30-34.
11. Семёновых К.С. Понятие административной ответственности // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 154-157.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Проблемы осуществления государственного контроля (надзора) в области промышленной безопасности в период пандемии

А.В. Кузнецов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере промышленной безопасности регулируются требованиями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1], Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [2], и иными нормативными правовыми актами [4, 6].

Промышленная безопасность опасных производственных объектов – состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий. Опасные производственные объекты, в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества, делятся на четыре класса опасности: чрезвычайно высокой опасности (I класс), высокой опасности (II класс), средней опасности (III класс) и низкой опасности (IV класс)

Организация проведения проверок в области промышленной безопасности строго регламентирована требованиями нормативных правовых актов, которые не подразумевают спонтанности контроля (надзора), внесения в План проверок новых проверок в короткие сроки. Формирование и утверждение Плана проверок на следующий календарный год осуществляется в течение предыдущего года.

В отношении опасных производственных объектов I или II класса опасности проверка проводится не чаще чем один раз в течение одного года, III класса опасности – не чаще чем один раз в течение трех лет. Плановые проверки в отношении опасных производственных объектов IV класса опасности не проводятся. Одним из оснований для проведения внеплановой проверки является истечение срока исполнения предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований либо поступление в федеральный орган исполнительной власти в области промышленной безопасности уведомления об исполнении такого предписания.

В силу сложившихся в 2020 г. чрезвычайных обстоятельств – пандемия Covid19, в законодательство о контроле (надзоре) внесены изменения [3, 5], предусматривающие отмену плановых проверок и ограничение по проведению внеплановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства независимо от класса опасности эксплуатируемого объекта. Введенные меры для нераспространения коронавирусной инфекции продолжили уже существующие с 2016 г. надзорные каникулы для предпринимателей данной категории.

Внесенными изменениями [3, 5, 7] введено новое понятие – проведение мероприятий по контролю с использованием средств дистанционного взаимодействия, в том числе аудиосвязи или видеосвязи. Проведение проверочных мероприятий по контролю с использованием средств дистанционного взаимодействия исключает физический контакт сотрудников государственного органа и проверяемого лица, снимают проблемы перемещения по территориям субъектов РФ, через границы субъектов РФ. Однако предусмотренные меры не упрощают процедуру проведения проверки и не снижают нагрузку на проверяемое предприятие, поскольку предполагают представление дублированного пакета

документов, в то время, когда при проведении выездной проверки зачастую достаточно визуального осмотра подлинников и представление в материалы проверки копий документов, указанных должностным лицом, проводившим проверку. При этом в силу ограничений в ходе пандемии проверяемое лицо зачастую не обладает достаточными ресурсами для предоставления требуемых документов в установленные (согласованные) сроки. Данные недостатки несут такие негативные последствия, как формирование вывода о несоответствии проверяемого лица соответствующим требованиям в области промышленной безопасности, с последующим привлечением к административной ответственности.

Решением сложившихся обстоятельств является скорейшее, повсеместное внедрение автоматизированных систем дистанционного контроля на предприятиях, эксплуатирующих ОПО различных классов опасности [6], позволяющих в том числе:

- прием и обработку оперативной информации о параметрах технологического процесса и состояния объекта контроля от гетерогенных источников;
- выявление, идентификация и ранжирование техногенных событий промышленной безопасности в режиме реального времени;
- формирование системы отчетов как для предприятий эксплуатирующих опасный производственный объект, так и для сотрудников государственного органа.

Внедрение новой модели государственного контроля в области промышленной безопасности, с учетом степени риска возникновения аварий и масштаба их возможных последствий, позволит осуществлять мероприятия по контролю «бесконтактным» способом, максимально устранить риски возникновения аварий, обеспечить раннее обнаружение предаварийных ситуаций, прогнозировать показатели промышленной безопасности, существенно снизит административную нагрузку на эксплуатирующее предприятие.

Библиографический список

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изм. на 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6249.
2. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (в ред., введенной в действие с 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (ч. I). – Ст. 2028.
4. Правила подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 489 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 28. – Ст. 3706.
5. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в п. 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15 (ч. IV). – Ст. 2292.
6. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента РФ от 06.05.2018 № 198 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2815.
7. Методические рекомендации по осуществлению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственного контроля (надзора) за соблюдением требований промышленной безопасности и лицензионных требований с использованием средств дистанционного взаимодействия: приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 27.05.2020 № 201 (действ. с 27.05.2020 по 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Техэксперт.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Правовое регулирование раздела имущества супругов

Т.А. Кулаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время правовое регулирование раздела имущества имеет немаловажное значение в семейном и гражданском законодательстве. Права и обязанности между супругами возникают с момента заключения брака. Ведение общего хозяйства и бюджета способствует постепенному появлению простого и сложного имущества, равноправными собственниками которого являются супруги. При этом возникающие определенные правовые связи обуславливают наличие законного регулирования, как с позиции супругов (заключение брачного договора, соглашения о разделе имущества), так и независимо от субъективного мнения каждого, посредством судебного разбирательства. Кроме того, постоянно увеличивается количество разводов и проблем, связанных с данным процессом, что непосредственно влияет на возникновение сложных юридических конструкций в рамках имущественных отношений. В связи с этим возникает необходимость более детального рассмотрения правового регулирования раздела имущества супругов.

Обращаясь к научной литературе, можно отметить, что «раздел имущества предусматривает прекращение общей собственности и появления раздельной собственности каждого из супругов» [3, с. 143]. Согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации общая собственность супругов характеризуется нажитым имуществом мужа и жены в период брака и представляет собой доходы, полученные от различных видов деятельности (зарплата, пенсия, пособия и т.д.). В соответствии со ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации, общая собственность определяется в качестве имущества, которое находится в собственности у двух и (или) более лиц и принадлежит им на праве общей собственности. При рассмотрении общей собственности супругов можно выделить долевую, возникающую при определении доли каждому из супругов, и совместную, не предусматривающую определение долей.

Исходя из этого совместное имущество супругов является имуществом, которое было приобретено супругами за счет полученных доходов во время брака (ценные бумаги, паи, недвижимые и движимые вещи и т.д.). При этом личной собственностью гражданина считается приобретенное имущество и личные вещи человека до вступления в брак.

В главе IV Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» охарактеризован процесс государственной регистрации расторжения брака, непосредственно влияющий на раздел имущества супругов [2]. При этом в ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации охарактеризованы основные положения раздела имущества:

- осуществление раздела имущества возможно в таких случаях, как бракоразводный процесс, обращение взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе, а также в период брака по инициативе супругов;
- в судебном порядке раздел имущества происходит в случае спора между супругами (в данном случае суд в соответствии с законодательством определяет долю передаваемого имущества одному из супругов, при этом, если она превышает стоимость другой части, то другому супругу может быть присуждена денежная компенсация);
- раздел имущества супругов может быть осуществлен посредством нотариально заверенного соглашения;
- при разделе имущества супругов не учитываются личные вещи их детей и внесенные вклады на их имя;

– при фактическом прекращении семейных отношений в рамках раздела имущества супругов суд может признать нажитое имущество каждым из них в этот период времени их личной собственностью [4].

Следовательно, можно выделить как судебный вариант раздела имущества, так и договорный. Во втором случае речь идет о брачном договоре, который определяется как соглашение между супругами о разделении добрачного или совместно нажитого имущества. При этом могут быть учтены долги супругов в качестве общих и личных, а также при отказе одной из сторон от исполнения брачного договора при наличии объективных причин в соответствии с п. 2 ст. 43 Семейного кодекса Российской Федерации договор может быть изменен либо расторгнут по решению суда.

Договорный вариант раздела имущества может быть осуществлен посредством заключения брачного контракта, предусматривающего подписание соглашения, регулирующего имущественные обязанности и права супругов в период брака и (или) при его расторжении (ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации).

В рамках ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации уточняется раздел имущества, которое находится в долевой собственности супругов. Так, посредством соглашения имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между его участниками, каждый из которых может требовать выделения своей части. Это может быть как при взаимной договоренности, так и в судебном порядке.

Согласно ст. 254 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество, которое находится в совместной собственности, подлежит разделу после предварительного определения доли каждого из участников семейных отношений, которые впоследствии признаются равными. При этом основания и порядок предусмотрены ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случаях, когда происходит раздел имущества, приобретенного в рамках договора долевого участия в строительстве, учитывается момент заключения договора, а также период оплаты до регистрации права собственности на этот объект [1].

При рассмотрении дел о расторжении брака в судебном порядке на основании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» при затрагивании прав и интересов третьих лиц раздел имущества не может быть осуществлен, за исключением раздела вкладов, внесенных супругами. Однако если третьи лица принимали участие при внесении денежных средств, то они вправе предъявить иск о возврате соответствующих сумм.

Таким образом, основополагающим нормативно-правовым актом при регулировании раздела имущества супругов выступает Семейный кодекс Российской Федерации, в котором прописаны основные положения, предусматривающие прекращение совместной собственности и появления отдельной собственности каждого из супругов. На основании вышеизложенного необходимо отметить, что правоотношения собственности супругов строятся на раздельности и общности, в зависимости от времени приобретения имущества. При этом законодательством определен судебный порядок раздела имущества и договорный, посредством заключения брачного договора, брачного контракта и соглашения между супругами, который является приоритетным.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
3. Колмагорова В.Е. Особенности правового регулирования отношений, связанных с разделом имущества супругов // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: Сборник научных трудов. – Хабаровск, 2019. – С. 143-147.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Полномочия федеральных органов государственной власти и органов власти Алтайского края в сфере охраны здоровья

Е.П. Куянова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система здравоохранения в Российской Федерации, в частности в Алтайском крае, имеет свои специфические особенности. Каждый государственный орган наделен определенными полномочиями и осуществляет деятельность в соответствии с установленным порядком оказания помощи и установленными контрольно-надзорными функциями.

Органы власти подразделяются на несколько уровней: федеральный и региональный. В основе системы лежат определенная размытость границ правового регулирования, а также как правило, вызывает немалое затруднение вопрос: что является предметом правового регулирования того или иного органа государственной власти, призванного защищать права граждан и организаций в области здравоохранения. До настоящего времени для граждан и организаций остается актуальным вопрос распределения полномочий между органами власти Алтайского края.

Органы власти в сфере охраны здоровья представляют собой сложную систему, призванную обеспечивать и защищать право на жизнь и здоровье граждан. Это сложный иерархичный аппарат, наделенный государственно-властными полномочиями и имеющий нормативно-правовую регламентацию. Федеральные и региональные органы власти в сфере здравоохранения осуществляют свою деятельность во взаимодействии друг с другом. В свою очередь, систему здравоохранения можно также разделить в соответствии с реализуемыми функциями, такими как санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, организация оказания населению первичной медико-санитарной помощи, организация проведения медицинских экспертиз, а также осуществление программы обязательного медицинского страхования [1].

Как полагают А.В. Куракин, Д.В. Карпухин и Н.Ф. Попова, разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами основывается на совокупности принципов, таких как принцип законности, принцип федерализма и принцип верховенства закона [2].

Основанием для разграничения полномочий в сфере охраны здоровья между федеральными органами и органами власти Алтайского края состоит в том, чтобы решение властью стоящих перед ней задач осуществлялось на том уровне власти, который способен сделать это наиболее рационально. А именно: сокращение сроков рассмотрения решения проблемных вопросов в области здравоохранения, также частичная передача полномочий как в компетенцию органов власти по Алтайскому краю, так и других субъектов предполагает отсутствие чрезмерной загруженности.

В России разграничение полномочий между государственными органами необходимо в силу того, что государство является федерацией и предполагает наличие в определенной мере самостоятельных субъектов, наделенных правом законотворчества, а также имеющих право самостоятельно организовывать и выстраивать систему государственных органов регионального уровня.

Необходимость разграничивать полномочия между государственными органами не следует толковать как их полное разделение, предполагающее независимость и автономную деятельность, потому что речь идет о комплексности деятельности, о построении управляемой сферы здравоохранения.

Минздрав России возглавляет систему государственных органов федерального уровня. Анализ действующего законодательства позволил сделать вывод, что построение системы государственных органов в сфере здравоохранения во многом зависит непосредственно от Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения. Росздравнадзор находится в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации. Служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными органами [3].

Органы государственной власти Алтайского края являются государственными органами субъекта РФ, что предопределяет с учетом правовой регуляции их компетенцию.

Конкретизация положений о составе государственных органов, компетенция которых охватывает сферу охраны здоровья, а также о полномочиях указанных органов присутствует в законе Алтайского края от 8 апреля 2013 г. № 10-ЗС «О регулировании отдельных отношений в сфере охраны здоровья граждан на территории Алтайского края» [4].

Анализируя положения указанного выше закона Алтайского края, можно утверждать, что в число государственных органов, компетенция которых охватывает сферу охраны здоровья, входят следующие: Алтайское краевое Законодательное Собрание, Правительство Алтайского края, Министерство здравоохранения Алтайского края.

Органы государственной власти Алтайского края вправе самостоятельно определять собственную структуру, распределяя полномочия и определяя цели и задачи государственных органов и подведомственных учреждений. А также организовывать и создавать условия для развития медицинской помощи, для обеспечения ее качества и доступности, что предполагает осуществление контролирующих и организационных функций в отношении учреждений медицинского профиля на территории Алтайского края.

Таким образом, разграничение необходимо для того, чтобы не происходило пересечения компетенции государственных органов федерального и регионального уровня, чтобы не смешивалась компетенция государственных органов одного уровня. В противном случае возникает конфликт, в результате которого деятельность государственных органов становится неэффективной и не результативной, а поставленные перед ними задачи не решаются.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Попова Н.Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 19-35.
3. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 (ред. от 24.11.2020) // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. О регулировании отдельных отношений в сфере охраны здоровья граждан на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 08.04.2013 № 10-ЗС (ред. от 15.10.2020) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2013. – № 204. – Ст. 27.

Научный руководитель – *Е.Л. Иванов, к.ю.н.*

Актуальные проблемы привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности

А.А. Максимова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность исследования обусловлена тем, что одним из важнейших средств обеспечения дисциплины и законности в сфере государственной гражданской службы является дисциплинарная ответственность. Укрепление дисциплины имеет первостепенное значение для создания нормальных условий для функционирования государственной власти. Неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства не только снижает авторитет служащих, но и является фактором, побуждающим коррупционную направленность.

Наиболее распространенной проблемой является ситуация, связанная со злоупотреблениями полномочиями представителя нанимателя. Конечно, данная норма является удобной, но с точки зрения законности и справедливости, это не совсем корректно, поскольку представитель нанимателя самостоятельно определяет, какой вид дисциплинарного взыскания применить к тому или иному госслужащему. На практике данное положение зачастую приводит к тому, что наниматель более лояльно относится к одним сотрудникам и, следовательно, применяет к ним менее жесткую меру и чрезмерно строго к другим, применяя более тяжкую меру. К сожалению, не всегда на практике принимается во внимание тот факт, что дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного дисциплинарного проступка.

Существенным недостатком на сегодняшний день выступает отсутствие законодательства, регулирующего данную сферу. В связи с этим некоторые ученые указывают на необходимость создания и принятия специального нормативно-правового акта, который содержал в себе все процессуальные и материальные аспекты дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, а именно: сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, разработать шкалу дисциплинарных взысканий, составы дисциплинарных взысканий и их разграничение между собой.

Затрагивая тему антикоррупционного дисциплинарного производства, отметим отсутствие законодательно закрепленного требования получать объяснения от гражданского служащего, совершившего коррупционное правонарушение, также различаются сроки применения взыскания за коррупционные проступки и дисциплинарные проступки. Немаловажным пробелом является то, что не существует определенных критериев, при помощи которых можно было бы понять к какому виду ответственности привлекать служащего. Также стоит упомянуть вопрос, касающийся независимости лица, которое будет избирать меру, применяемую в отношении государственного гражданского служащего. Сопоставляя дисциплинарное производство и производство по делам о коррупционных правонарушениях, стоит отметить их практическую тождественность. Существование двух самостоятельных процедур, которые могут осуществляться в рамках одного производства, считается нецелесообразным, поскольку это будет усложнять процесс правоприменения. Несмотря на то, что практически на уровне субъектов РФ и регионов существуют нормативно-правовые акты, которые регулируют, пресекают коррупционную деятельность, а также создаются специально уполномоченные контролирующие органы, коррупционная направленность все равно продолжает процветать в данной области.

Множество проблем существует и на практике, все это связано с тем, что законодатель до сих пор не может четко регламентировать те или иные проблемы. Так, наиболее

распространенными проблемами являются: нарушение сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, нарушение процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, привлечение к ответственности за одно и то же правонарушение, что полностью не соответствует принципам дисциплинарной ответственности, немаловажной проблемой также является то, что при применении дисциплинарной ответственности руководители организаций применяют локальные акты, которые противоречат Конституции РФ и принципам дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих.

Анализируя вышеизложенное, предлагаем законодателю принять нормативно-правовой акт, регулирующий дисциплинарную ответственность государственных гражданских служащих, в котором будут регламентироваться как общие положения о дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, так и специальные. Также считаем целесообразным внести изменения в законодательные акты, которые прямо или косвенно регулируют привлечение государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности.

Библиографический список

1. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) / под ред. А.Ю. Соколова. – М., 2016. – С. 3-4.
2. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 59-69.

Научный руководитель – *А.Г. Сорокина, к.ю.н., доцент*

Законодательство о госзакупках: становление и развитие

М.О. Мамедов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок является одним из самых трудных и сложных направлений государственной политики РФ и законодательного ее отражения [1]. Анализируя действующее законодательство и доктринальные источники в сфере госзакупок, актуально выделить ряд проблемных вопросов, в числе которых специалисты называют проблему государственного финансирования, отсутствие четкого механизма регулирования данной сферы и другие [2].

Одной из серьезных научных проблем является недостаточная проработанность понятийного аппарата, что в свою очередь, создает трудности и преграды для правильного и грамотного применения законодательных положений о государственных и муниципальных закупках, в числе которых отсутствие достаточных определений и характеристик одного из основных принципов правового регулирования отношений в сфере государственных закупок – принципа эффективности расходования бюджетных средств, выделяемых для осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, что в свою очередь, усложняет обеспечение контроля реализации данного принципа эффективности. Эти факторы могут расцениваться, как непрозрачный механизм оценки, а определение самой эффективности до настоящего времени не закреплено [3, с. 45-48].

Принцип эффективности использования бюджетных средств, приведенный в ст. 34 Бюджетного Кодекса РФ [4], означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны

исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучших результатов с использованием определенного бюджета объема средств. При этом, как следует из отчета Счетной Палаты РФ, оценить эту эффективность использования бюджетных средств в полной мере практически невозможно по причине отсутствия показателей такой оценки [5].

Катасонова С.Е. и Зеленцова С.Ю. [6, с. 60] справедливо полагают, что одной из главных проблем в реализации контрактной системы в сфере закупок является проблема эффективности закупок, при этом законодательно установленное определение эффективности и механизма ее достижения в настоящее время отсутствуют. На разработке действенной системы оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе системы построения рейтингов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по эффективности осуществления ими закупок, настаивает и Проскурня Д.В. [7, с. 5].

Упомянутый принцип эффективности использования средств бюджета должен быть изменен, так как на сегодняшний день под эффективностью подразумевается экономия. А это в корне ошибочное суждение по причине того, что не всегда дешевый товар или услуга будет соответствовать заявленному качеству. Реализация вышеуказанного принципа предполагает и ужесточение государственного контроля в части бюджетного финансирования. Сегодня если финансирование идет на целевые расходы, в частности на «Национальные проекты», то отчетность существенно сложнее, чем в текущих защищенных статьях расходов. Это и рабочие группы, и межведомственные комиссии, которые в свою очередь согласовывают документы на различных этапах закупки.

Думается, что в этой части возможным упрощением в перспективе станет направление так называемых «окрашенных» денежных средств в виде цифровой валюты, особенно учитывая тот факт, что Центральный Банк РФ планирует выпуск цифрового рубля в ближайшее время. Это позволит отследить одним кликом движение финансов и при обнаружении попытки их использования в иных целях автоматически заблокировать счета. Такое предложение озвучил академик Российской академии наук С.Ю. Глазьев [8].

Для реализации данной меры считаем целесообразным рассмотреть возможность при осуществлении аукциона в электронной форме добавить критерий – качество. Тем самым организовать борьбу с недобросовестными поставщиками и исполнителями, а также повысить уровень качества товаров и услуг. Ст. 59 Федерального закона № 44-ФЗ разъясняет положение об аукционе в электронной форме, и мы предлагаем в пункте 2 закрепить помимо количественной и денежной оценки оценку качества.

В заключении хотелось бы отметить, что процесс нормотворчества при организации контрактной системы и реформирование сопутствующего бюджетного процесса были запущены без достаточного методологического и методического обеспечения, вступившие в силу множественные поправки в законодательную базу и новые нормативные источники недостаточно проработаны и согласованы между собой. Готовится большой пакет нововведений и преобразований в закон о контрактной системе в сфере закупок, и мы надеемся, что принцип эффективности расходования средств не останется в нем без должного внимания.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Казанцев Д. Прозрачность закупок, конкуренция, экономия – это основные заявленные цели 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://certisfera.ru/news/prozrachnost-zakupok-konkurenciya-ekonomiya-eto-osnovnyye-zayavlennye-celi-44-fz> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Шевелько Д.А. Правовые основы программного бюджетирования субъектов Российской Федерации в аспекте их расходных обязательств // Финансовое право. – 2016. – № 3. – С. 45-48.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
5. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка правомерности и результативности использования в 2016–2018 годах бюджетных инвестиций и внебюджетных источников, а также средств Федерального бюджета, направленных на сохранение культурно-исторического наследия, с учетом поручения Президента Российской Федерации от 11 августа 2018 года № ПР-1448. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
6. Катасонова С.Е., Зеленцова С.Ю. Вопросы эффективности закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2016. – № 21. – С. 59-64.
7. Проскурня Д.В. Повышение эффективности управления финансовыми ресурсами при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Современные технологии управления. – 2016. – № 2 (62). – С. 2-9.
8. Сергей Глазьев об «окрашенных» деньгах // Царьград [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.tv/articles/sergej-glazev-ob-okrashennyh-dengah-rejderstve-bankov-i-lzhi-finansovyh-guru_142757 (дата обращения: 12.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

О законодательных аспектах имплементации решений ЕСПЧ в России

В.Ю. Медведева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система международно-правового регулирования на современном этапе представляет собой воздействие власти государства на международные отношения. Основу этой системы составляет суверенная власть государств, определяющая характер международных отношений. В целях удовлетворения своих международных и национальных интересов государства активно взаимодействуют друг с другом и налаживают международное партнерство.

Одним из обязательных условий построения правового государства является приведение национального законодательства, особенно в сфере защиты прав и свобод человека, в соответствие с международным правом.

После вступления в Совет Европы Российская Федерация приняла федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [4]. Принятие этого акта способствовало активному участию Российской Федерации в международно-правовых отношениях. Подписание Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [2] стало одним из важнейших шагов к всеобщему признанию общечеловеческих ценностей, к достижению общезначимой цели, которой является соблюдение прав человека и гражданина.

Присоединение к Конвенции означает признание юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также принятие Россией на себя обязательства по исполнению принятых ЕСПЧ решений. В случае нарушения охраняемого Конвенцией права заявителя государство-ответчик обязано принять меры частного и общего характера.

Исполнение государством судебных решений ЕСПЧ обеспечивает полноценную защиту прав и свобод личности, что, в свою очередь, способствует достижению целей правосудия. Ряд положений Конституции Российской Федерации [1], в частности ст. 17, прямо

устанавливают, что в области прав и свобод человека Российская Федерация следует международному стандарту.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, международно-правовые нормы и принципы, входящие в систему национального права, обладают приоритетом над национальными законами, противоречащими международным принципам и нормам. Согласно Определению Конституционного суда РФ от 8.02.2001 № 78-О [7], судам необходимо использовать в своей деятельности нормы и принципы международного права. Кроме этого, постановление Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» раскрывает содержание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Из данного акта следует, что общепризнанные принципы и нормы международного права представляют собой основополагающие императивные нормы международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом. При этом отклонение от этих норм недопустимо [6].

В соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, правом обращения в межгосударственные органы по защите своих прав обладают граждане Российской Федерации. Особое значение среди этих органов приобретает ЕСПЧ. Стоит отметить, что одним из принципов европейской системы защиты прав и свобод человека является принцип субсидиарности. Это означает, что обращение в ЕСПЧ допустимо, когда исчерпаны все правовые средства защиты на национальном уровне. Таким образом, главная роль в правозащитной деятельности возложена на присоединившиеся к Конвенции государства.

Одним из условий имплементации решений ЕСПЧ в национальную систему законодательства является признание высшей юридической силы Конституции РФ и государственного суверенитета России. Такая имплементация выступает в роли правового механизма, через который реализуется возможность исполнения решений международного органа. Это приводит к реальному восстановлению и защите нарушенных прав [9].

Анализ судебной практики национальных судов свидетельствует о том, что в целом суды реагируют положительно на возложенные Конвенцией обязательства. Это подтверждает признание судами прецедентного характера решений ЕСПЧ. Такой вывод находит свое подтверждение и в решениях высших судов национальной правовой системы.

Порой нормы государственного и международного права вступают в противоречие друг с другом. Такая неоднозначность возникает в связи с тем, что одни и те же нормы Конвенции понимаются по-разному, что связано со множеством факторов, среди которых особенности национальной правовой культуры и правовых ценностей. Кроме того, это обусловлено и использованием разных подходов при толковании нормы, например, использованием расширительного подхода. В случае несоответствия между имплементируемой нормой и культурными ценностями, которые исторически сложились в государстве, такая норма не станет частью национального законодательства. Подобные ситуации требуют поиска решений путем ведения конструктивного диалога для достижения консенсусного принятия решения всеми сторонами [8].

Примечательно то обстоятельство, что иногда на практике нововведения в законодательстве прямо связаны с рассматриваемым или уже рассмотренным решением ЕСПЧ. Из этого следует, что решения международного органа, не противоречащие национальному законодательству, оказывают положительное воздействие на процесс формирования и совершенствования отечественного законодательства. И именно по этой причине подобные противоречия должны преодолеваются на основе взаимного диалога между сторонами, результатом которого будет принятие конструктивного решения.

В свете произошедших изменений в 2020 г., необходимо отметить, что принятый Закон о поправках в Конституцию РФ [3] является по своей природе закономерным эта-

пом развития российского государства. Выраженная Конституционным Судом РФ в постановлении № 21-П от 14.07.2015 [5] позиция нашла свое отражение в ст. 79 Конституции РФ. Указанная норма выступает критерием допустимости тех или иных действий в международно-правовом пространстве.

Тем не менее, провозглашенное положение, содержащееся в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, а также поправка к ст. 79 Конституции РФ не умаляют место и роль международного права в национальной правовой системе.

Таким образом, имплементация норм международного права в Российской Федерации определена достаточно системно. Затронуты различные аспекты имплементации общепризнанных принципов и норм международного права, вытекающие из норм Основного закона страны, в зависимости от их содержания и текстуального восприятия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
4. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
5. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
6. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 371 и 380 УПК РСФСР, а также статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 8.02. 2001 № 78-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 4.
8. Иксанов И.С. Воздействие решений международных судов на процесс реализации конституционных норм в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 23–26.
9. Напалкова И.Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 8. – С. 44–47.

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Реализация прокурорами полномочий в арбитражном процессе по защите прав субъектов предпринимательской деятельности

А.Д. Мерц

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В статье рассматриваются вопросы практики обращения прокуроров в арбитражный суд с заявлениями в защиту прав субъектов предпринимательской деятельности. Освещаются правовые основания обращения прокуроров в суды с исками этой категории, практика рассмотрения заявлений судами, проблемы доказывания заявленных требований. Отмечается необходимость повышения качества прокурорских проверок и подготовки материалов для обращения в суды с указанными исками в целях защиты прав предпринимателей.

Непременным условием роста и развития экономики страны является гарантированная Конституцией РФ свобода экономической деятельности. В связи с этим защита прав субъектов предпринимательской деятельности – одно из важнейших направлений работы органов прокуратуры.

Как показывает практика, обращение в суды с исковыми заявлениями (заявлениями) – одно из самых эффективных средств восстановления законности в этой сфере.

Конечно, действующим арбитражным процессуальным законодательством прямо не предусмотрена возможность обращения прокурора в суд в защиту прав субъектов предпринимательства, однако перечислены конкретные основания для обращения (например, необходимость оспаривания сделок с определенным субъектным составом, защиты прав неопределенного круга лиц), что, в конечном счете, может быть направлено на защиту прав предпринимателей.

В связи с этим иски указанной категории немногочисленны, но разнообразны и требуют особого внимания при их подготовке, формулировании заявленных требований, а также обеспечения качественного их поддержания в суде.

Практика работы показывает, что наибольшая часть предъявленных прокурорами в суд заявлений в указанной сфере – об оспаривании незаконных действий (бездействий) органов местного самоуправления в порядке ст. 198 АПК РФ.

К настоящему времени сложилась положительная практика рассмотрения судом заявлений прокуратуры о признании незаконным бездействия органов местного самоуправления, выразившегося в неосуществлении разработки и утверждения схем размещения рекламных конструкций, возложении обязанности по исполнению требований законодательства.

Удовлетворяя требования прокурора, суды указывают, что отсутствие утвержденной схемы размещения рекламных конструкций нарушает права субъектов предпринимательской деятельности, поскольку исключает их законную возможность получить разрешение на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, а соответственно, и возможность распространения наружной рекламы.

Кроме этого, практика показывает, что подобные нарушения допускаются и в сферах непосредственной организации торговой деятельности.

Незаконным бездействием органа местного самоуправления созданы препятствия для развития малого и среднего бизнеса, обеспечения добросовестной конкуренции, по-

сколькo исключена законная возможность предпринимателей осуществлять торговую деятельность. В связи с выявленными нарушениями прокуратура направляет в арбитражный суд заявление в порядке ст. 198 АПК РФ о признании бездействием незаконными, возложенными обязанности по исполнению требований законодательства.

Кроме этого, прокуратура реализует полномочия в арбитражном процессе путем оспаривания незаконного бездействия органов местного самоуправления в части не принятия правовых актов, регламентирующих осуществление муниципального контроля в различных сферах.

Прокуратура направляет в арбитражный суд заявление о признании незаконным бездействия администрации МО, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля в сфере недропользования. В обоснование заявленных требований прокурор указывает, что в соответствии с Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования относится контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Бездействие администрации МО, выразившееся в непринятии правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом РФ «О недрах», нарушает права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также один из основных принципов защиты прав предпринимателей – принцип открытости и доступности информации об организации и осуществлении государственного и муниципального контроля при его осуществлении, о правах и обязанностях органов контроля, их должностных лиц. Такие требования прокурора суд удовлетворил, а на администрацию МО была возложена обязанность устранить нарушения законодательства. Апелляционной инстанцией решение суда оставлено без изменения.

Фактически для защиты прав субъектов предпринимательства направляются иски о признании сделок недействительными, применении последствий их недействительности

Практика работы прокуроров показывает, что обращение в суды с заявлениями в защиту прав субъектов предпринимательской деятельности остается одним из самых действенных правовых средств органов прокуратуры, позволяющих воздействовать на нарушителей, защитить права и законные интересы предпринимателей, в том числе субъектов малого бизнеса, что особенно важно для экономики страны в современных социально-экономических условиях. В то же время эту работу прокуроры должны вести на системной основе, ее необходимая составляющая – качественное проведение надзорных проверок, по результатам которых с учетом характера выявленных нарушений необходимо выбирать наиболее эффективное средство прокурорского реагирования, не допуская их дублирования.

Библиографический список

1. Бажанов С.В. Пределы полномочий прокуроров в части, касающейся выявления в арбитражном процессе сомнительных финансовых операций (сделок) между субъектами предпринимательской деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 19-24.
2. Павлова С. Проверки субъектов малого и среднего предпринимательства в 2020 году // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. – 2020. – № 5. – С. 26-30.
3. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

К вопросу о месте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского права

А.К. Митина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В последнее время значительно вырос интерес к «вечному спору» об определении места правовых позиций Конституционного Суда РФ в системе источников права. С учетом масштабной конституционной реформы 2020 г., а также с развитием принципа единства судебной практики дискуссия о правовой позиции Конституционного Суда как источнике права выходит на новый уровень изучения.

Неопределенное положение правовых позиций КС РФ в правовой системе России вызвано отсутствием регламентации этого вопроса на законодательном уровне, а также наличием совершенно противоположных мнений ученых по данному вопросу.

Проанализировав мнения деятелей науки, можно выделить две основные позиции.

Одни авторы придерживаются традиционной концепции, отмечая, что правовую позицию нельзя отнести к разновидностям правовых источников. Так, М.А. Александрова полагает, что правовые позиции КС РФ не относятся к источникам права, так как законодатель не наделил их статусом обязательности, поэтому они носят рекомендательный характер для правоприменителей [5, с. 11].

Большинство сторонников обозначенной позиции аргументируют свою точку зрения принадлежностью российской правовой системы к романо-германской правовой семье, что, по их мнению, произвольно исключает вероятность отнесения как правовых позиций, так и решений КС РФ, в которых они содержатся, к источникам права. В качестве контраргумента по данной позиции хочется привести достойное внимания мнение С.П. Маврина, который считает, что имеются веские основания для сомнений относительно конкретности жесткого разделения современных правовых систем по формальным критериям и их использования в качестве аргумента о недопустимости признания правовых позиций источником права [7, с. 23].

Представители второй концепции твердо убеждены, что правовые позиции КС РФ следует включать в систему источников права. В настоящее время данная позиция получила широкое развитие и стала преобладающей.

Как юристы-практики, так и юристы-ученые постоянно представляют новые аргументы в пользу своей концепции. Среди основных доводов в пользу обозначенной идеи можно выделить изложенную в ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» позицию законодателя о наделении решения КС РФ такими свойствами как общеобязательность, окончательность, непосредственность [2]. Также правовая позиция является неотъемлемым элементом решения КС РФ, в силу чего имеет равную с ним юридическую силу.

А.А. Петров в своих трудах справедливо отмечает, что обязательность решений Конституционного Суда означает обязательность не только итоговых выводов КС РФ, но и его правовых позиций [8, с. 55].

Важно обратить внимание на то, что, хотя «правовая позиция» и «решение» Конституционного Суда РФ – термины взаимосвязанные, однако отождествлять их не стоит.

Решение нацелено на урегулирование определенного спора и завершает процесс рассмотрения дела, а правовая позиция носит неоднократный характер и только аргументирует принятие решения, не завершая при этом производство. На наш взгляд, рассматриваемые понятия можно сопоставить как форму и содержание, учитывая, что формой обозначения правовой позиции является решение КС РФ.

В.Д. Зорькин подчеркивает, что юридическая сила позиций Суда превышает юридическую силу любого закона [6, с. 121]. Действительно, правовые позиции имеют приоритетное значение по сравнению с законами, поскольку они, разрешая конкретные жизненные проблемы, имеют практическую направленность, оперативно устраняют пробелы в законодательстве, способствуют выработке единства правоприменительной практики.

Постановления КС РФ, устанавливающие положения о (не) конституционности применяемого или подлежащего применению закона, имеют силу источника права. Вместе с тем, после признания отдельных положений неконституционными, на основании вынесенного КС РФ постановления такой акт или его отдельные положения утрачивают силу, о чем говорится в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ [1]. Так, например, ч. 1 ст. 21 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» признана судом не конституционной в части допущения решения судом вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы РФ в сопровождении одного родителя [4].

Вместе с тем правовые позиции оказывают влияние на формирование правосознания и правовой культуры в современной России, поскольку способствуют изданию нормативных правовых актов, отвечающих общественным потребностям, а также разъясняют положения норм права, обращая внимание прежде всего на признание, соблюдение и защиту прав и свобод граждан. О чем свидетельствуют, например, правовые позиции, изложенные в Постановлении КС РФ от 30.03.2021 № 9-П, указывающие на обязанность государственных органов отвечать на обращения граждан по существу и по закону [3].

Таким образом, проанализировав труды ученых-правоведов, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день имеется достаточное количество аргументов, позволяющих завершить рассматриваемую дискуссию. Правовые позиции КС РФ, хотя и не являются нормами права в чистом виде, однако имеют надотраслевой праворегулирующий характер, который позволяет обоснованно претендовать на признание правовых позиций КС РФ источниками российского права.

В целях структурированности источников права России, а также для формирования правового сознания граждан в русле доверия к закону и государству необходимо на законодательном уровне закрепить обозначенные положения.

Библиографический список

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 КоАП РФ и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки О.С. Яковенко: постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2021 № 9-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2021).
4. По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко: постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст. 4287.
5. Алесандрова М.А. Правовой статус решений Конституционного Суда РФ // Юридический мир. – 2015. – № 4. – С. 10-14.
6. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. – М., 2007. – 592 с.
7. Маврин С.П. Правовые позиции КС РФ: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 6. – С. 23-34.
8. Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: дисс...доктора юрид. наук. – Омск, 2019. – 569 с.

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

К вопросу определения размера компенсации морального вреда

Е.В. Москвина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Компенсация морального вреда – институт относительно новый для российского права, поскольку первые его нормы, предполагавшие возможность компенсации морального вреда за нарушение личных неимущественных благ, появились только в переходный период развития отечественного гражданского права, когда начала складываться новая модель, учитывавшая достижения международного права. Относительная новизна института компенсации морального вреда для отечественного права, противоречивость отдельных норм, регулирующих применение этого способа защиты нарушенных гражданских прав, и явные пробелы в механизме реализации института компенсации морального вреда в регулировании гражданских правоотношений, определяют актуальность исследования данной проблематики.

Необходимо отметить, что «юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению при разрешении требований о взыскании компенсации морального вреда, являются: факт причинения морального вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившим моральным вредом, степень вины причинителя морального вреда» [1]. При этом суды должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. Размер компенсации морального вреда определяется «исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями истца, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела» [3]. Сложность заключается в том, что судьям приходится в ретроспективе оценивать психоэмоциональное состояние и индивидуальные особенности личности.

С середины 90-х гг. прошлого века и до настоящего времени проблематика, связанная с исследованием отдельных аспектов реализации норм гражданского законодательства, регулирующих отношения компенсации морального вреда, находится в центре внимания отечественных исследователей. Вопросы, связанные с определением критериев и характеристик применимых методик компенсации морального вреда, находят отражение в научных трудах таких авторов, как А.М. Эрделевский, А.Т. Табунчиков [6, с. 227; 5, с. 54] и мн. др.

Предлагая свое видение определения объема причиненных страданий, профессор А.М. Эрделевский настаивает на возможности введения категории презюмируемого морального вреда для конкретного вида правонарушения, т.е. некоей средней глубины страданий. Он применяет общий критерий определения факта причинения морального вреда – «страдания», используя при этом понятие «среднестатистического гражданина», нормально реагирующего на совершение противоправного действия [6, с. 230].

Другой подход к определению размера компенсации морального вреда строится на принципе разумности и представляет собой попытку исчисления размера морального вреда в твердой сумме на основе признания Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) разумной той суммы, которая присуждается судами нижестоящих инстанций при рассмотрении конкретных дел, и фактически рекомендуется указанным судом в качестве эталонной.

При наличии законодательно установленных общих критериев определения размера компенсации морального вреда, единой методики выражения нравственных и физиче-

ских страданий в денежном эквиваленте не существует. Сама природа данного института предопределила невозможность установления жестких фиксированных размеров компенсации в силу невозможности выразить нематериальное в материальном. При этом недопустимо и безграничное судебское усмотрение, приводящее в некоторых случаях к взысканию символических сумм [2]. Большинство подходов к определению методики исчисления размера компенсации морального вреда строится на разработке комплекса показателей, имеющих универсальный характер, что позволило бы применить их ко всем без исключения категориям дел, предметом рассмотрения в рамках которых является определение размера компенсации морального вреда. На наш взгляд, наиболее полно учитывает все установленные ГК РФ критерии формула, предложенная А.М. Эрделевским, дающая возможность, как увеличения, так и уменьшения базисного размера компенсации в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Сложность заключается в определении базисного размера компенсации. Для исчисления среднего размера компенсации морального вреда в качестве единицы измерения предлагается использовать не минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ), а величину прожиточного минимума, т.к. в соответствии с законом МРОТ не может быть использован в других целях, кроме как «для регулирования размера оплаты труда, пособий и иных целей обязательного социального страхования» [4]. Прожиточный же минимум исчисляется ежегодно, и законом предусмотрена возможность использования данной величины не только для оценки уровня жизни, но и для иных целей.

Возможным решением мог бы стать тщательный анализ уже сложившейся судебной практики в различных областях правоотношений для определения «среднего» значения и закрепление его в соответствующем постановлении Пленума ВС РФ, там же могут быть даны разъяснения, какие именно заслуживающие внимания обстоятельства суд должен учесть. Например, в спорах, вытекающих из трудовых правоотношений, таковыми могут стать: стаж работы в организации, наличие поощрений и дисциплинарных взысканий, возраст лица, отсутствие иных источников дохода и др.

На наш взгляд, привести существующую судебную практику к большему единообразию в части определения справедливой суммы возмещения возможно посредством закрепления базисного размера компенсации морального вреда, а также более четкой и однозначной формулировки критериев оценки размера компенсации. Представляется целесообразным и необходимым сформулировать общий подход к определению размера компенсации морального вреда на основе разработок А.М. Эрделевского, а итоговый размер компенсации морального вреда должен опираться на учет индивидуальных критериев, характеризующих субъектный состав правоотношения и конкретное дело, то есть на внутреннее убеждение суда.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-37607/2019. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Индустриальный районный суд г. Барнаула Алтайского края. Дело № 2-233/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://industrialny--alt.sudrf.ru> (дата обращения: 23.03.2021).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.
5. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: монография / Под ред. С.В. Тычина. – Белгород, 2007. – 124 с.
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М., 2007. – 272 с.

Научный руководитель – *Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент*

Проблемы реализации в Алтайском крае жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

М.М. Мурсакова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сложившаяся ситуация с несвоевременным обеспечением органами государственной власти сирот жилыми помещениями порождает нарушение прав данной категории граждан. Во-первых, им не предоставляется жилье в установленных законодательством случаях, что подталкивает сирот обращаться за защитой своего права в суд. Во-вторых, сироты, имеющие вступившее в законную силу судебное решение, обязывающее уполномоченный орган обеспечить их жилым помещением, реализуют свое право на жилище в первую очередь, независимо от возраста и даты принятия их на учет. Что в свою очередь откладывает получение жилья сиротами, не обратившимися в суд.

Ежегодно число решений, обязывающих КГКУ «Региональное жилищное управление» обеспечить сирот вне очереди жилыми помещениями растет. Если к концу 2015 г. в УФССП России по Алтайскому краю оставались неисполненными 69 исполнительных документов об обеспечении сирот жилыми помещениями во внеочередном порядке, то на начало 2020 г. их количество достигло 876.

Согласно исследованию, почти 22 года нужно ждать сироте из Алтайского края, чтобы получить квартиру от государства без судов.

Сейчас в регионе в очереди на жилье стоит около 6 тысяч детей-сирот старше 23 лет, по одной тысяче из них уже вынесли судебные решения.

За год по всей России только 15% сирот получают квартиры, остальные годами стоят в очереди и судятся с государством. По данным ЕГИССО, на декабрь 2020 г. в списках числится почти 192,6 тыс. российских сирот старше 18 лет. В год в новые квартиры въезжают только 25-28 тыс. человек. При этом количество людей в списках ежегодно прирастает на 10 тыс. человек.

Для решения данной ситуации власти края планируют ввести для детей-сирот сертификаты на покупку жилья. Что упростит получение квартир, так как помещения будут сразу оформляться в собственность. Законопроектом предлагается установить критерии, которым должны соответствовать дети-сироты, претендующие на получение выплаты. В их числе достижение 23-летнего возраста, заключение в суде мирового соглашения по судебному решению об обязанности предоставить такому лицу жилое помещение, удовлетворительная адаптация к самостоятельной жизни и другие. Стоимость сертификата планируется рассчитывать исходя из стоимости квадратного метра жилья в крае, определяемой на федеральном уровне [3].

В октябре проблемой плохого обеспечения сирот жильем в Алтайском крае заинтересовался следственный комитет. Так, в 2020 г. власти планировали закупить 369 квартир за 512 млн руб. В итоге к концу года заключили контракты на поставку только 281 жилого помещения на сумму 360,5 млн руб. К декабрю число купленных квартир выросло до 305.

В 2018 г. алтайским сиротам предоставили 421 квартиру, в 2019 г. – 401. В 2021-м планируют потратить 600 млн руб. [4]

Очевидно, что без принятия органами власти всех уровней кардинальных мер проблема обеспечения жилищных прав сирот будет только усугубляться. Поскольку меры жилищной поддержки сирот установлены федеральным законодательством, представляется, что именно федеральному бюджету необходимо взять на себя основное бремя расходов

на эти цели, так как только силами региона решить проблему реализации сиротами права на жилище не представляется возможным.

У региона есть возможность оказать иную жилищную поддержку сиротам до момента обеспечения их жилыми помещениями по договору специализированного найма. Речь идет о социальных общежитиях для данной категории граждан.

В крае такой опыт есть. В рамках выездного расширенного заседания комитета Алтайского краевого Законодательного Собрания по социальной политике, прошедшего в июне 2019 г. в г. Бийске, посвященного обсуждению вариантов решения проблемы обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Уполномоченный по правам ребенка ознакомился с условиями проживания в единственном в крае общежитии для сирот, ожидающих получения жилья. Общежитие было создано в 2012 г. по инициативе муниципалитета. За семь лет существования учреждения 96 его жильцам были выделены собственные квартиры. Силами муниципалитета ведется регулярный ремонт здания, благоустраивается прилегающая территория [2].

Библиографический список:

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 27 декабря. – № 248.
2. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2019 году: постановление Алтайского краевого законодательного собрания от 30.03.2020 № 80 // Алтайская правда. – 2020. – 11 апреля. – № 66.
3. Об утверждении порядка обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения: постановление администрации Алтайского края от 28.07.2014 № 351 // Алтайская правда. – 2014. – 31 июля. – № 164.
4. Правительство Алтайского края: официальный сайт. – Барнаул. – URL: <https://www.altairregion22.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве организации

Т.Г. Новохатняя

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Последние несколько лет законодательство о банкротстве претерпевает серьезные изменения. Внимание законодателя обусловлено, во-первых, необходимостью использования в судопроизводстве наряду с действующим законом о банкротстве многочисленных разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, а также действующей правоприменительной практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [1]; во-вторых, использованием института банкротства представителями коммерческих структур для законного ухода от выплаты задолженностей кредиторам коммерческих юридических лиц.

По данным судебной статистики за 2020 г., в 63% случаев по итогам процедур требования кредиторов не погашены [2]. На фоне стабильно высокого числа дел о банкротстве, а также снижения доли удовлетворения требований кредиторов (с 7,1% в 2019 г до 5,5% в 2020 г) особую актуальность принимает институт субсидиарной ответственности.

Изменения, касающиеся установления ответственности контролирующих должника лиц, внесены в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] еще в 2009 г. Однако повышение эффективности правовой защиты кредиторов и выход института субсидиарной ответственности на качественно иной уровень произошли после введения Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ [4] главы об ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Важным подспорьем явилось вышедшее 21 декабря 2017 г. Постановление Пленума Верховного Суда № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [5].

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. Иными словами, субсидиарная ответственность – это обязанность контролирующего лица, чьими действиями нанесен ущерб, возместить задолженность кредиторам. В соответствии со ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], к контролирующим должника относятся лица, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника. Также в законе, пп. 3 п. 4 ст. 61.10, появились новые основания, по которым лицо может быть признано контролирующим, в частности по признаку извлечения выгоды от неправомερных действий органов управления должника [3]. Это могут быть руководители, участники или акционеры, владеющие не менее чем 50% акций (долей), должностные лица – юристы, бухгалтеры, финансовые директора или лица, которые могли совершать сделки от имени должника. Важным изменением является право суда, закрепленное в п. 5 ст. 61.10, по своему усмотрению признать лицо контролирующим и привлечь его к субсидиарной ответственности [3].

В своем определении от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала, что фактический контроль лица над должником не всегда обусловлен наличием юридических признаков аффилированности [6]. Конечный бенефициар не заинтересован в раскрытии своего статуса и старается завуалировать возможность оказания влияния на должника. Статус контролирующего лица устанавливается через выявление согласованных действий бенефициара и подконтрольной организации, которые невозможны при иной структурированности отношений. Аналогичную позицию Верховный Суд Российской Федерации высказал в определении от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480: заявитель указывал, что неаффилированные общества, которые не входили в одну группу с должником, участвовали в обороте принадлежащих группе денежных средств и последовательной передаче и выводе ликвидного имущества [7].

Еще одним заслуживающим внимания новшеством стала возможность привлечения к субсидиарной ответственности родственников контролирующих должника лиц. Детей контролирующих лиц можно привлечь к ответственности в пределах стоимости полученного имущества, переданного по договору дарения, если он заключен с целью освободить его от обращения взыскания со стороны кредиторов [8]. Согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019, долг наследодателя, возникший в результате привлечения к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу [8].

Вектор направленности вносимых законодателем изменений логичен и понятен. Складывается подход к усилению ответственности контролирующих лиц при банкротстве. За последние годы наблюдается существенный рост размера субсидиарной ответственности и количества привлеченных лиц. С одной стороны, это приведет к существенному повышению гарантий для кредиторов, что является крайне актуальным с учетом низкой (не

более 5,5%) степени удовлетворения необеспеченных требований кредиторов. С другой стороны, значительно возрастают риски ответственности контролирующих лиц. Для кредиторов становится проще и выгодней привлечь контролирующее лицо должника к субсидиарной ответственности, чем прибегнуть к иным процедурам – финансовому оздоровлению или внешнему управлению должника, что может привести к негативным последствиям в сфере экономики и предпринимательства.

Для достижения баланса прав и обязанностей кредиторов и должника необходима выработка эффективного механизма привлечения к субсидиарной ответственности. Поскольку на данный момент в ст. 61.10 Федерального закона № 127-ФЗ о несостоятельности (банкротстве) относительно третьих лиц закреплена весьма обтекаемая формулировка, считаем необходимым законодательно закрепить прямое указание на возможность привлечения к субсидиарной ответственности «иных лиц» или «теневых бенефициаров», вне зависимости от наличия (отсутствия) признаков фактической аффилированности, при возможности оказывать косвенное существенное влияние на решения органов управления должника, а также юридически не связанных с должником лиц, извлекающих существенную выгоду вследствие недобросовестных действий руководителя должника.

Библиографический список

1. Лотфуллин Р.К. Судебная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. –СПб, 2021.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.04.2021).
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 по делу № А56-83793/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1819806 (дата обращения: 02.04.2021).
7. Определение Верховного Суда РФ от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1909886 (дата обращения: 02.04.2021).
8. Обзор практики Верховного Суда РФ № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28993/> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

Проблемы реализации экономических прав граждан Российской Федерации

А.П. Обадкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Экономические проблемы государства могут носить не только местный, но и весьма глобальный характер, при возникновении проблем с продовольствием, снижении уровня жизни общества, распространении бедности и тому подобных негативных явлений. Экономическая отрасль страны способна оказать значимое влияние на многие другие факторы

существования общества, тем самым показывая, какая тесная взаимосвязь имеется между обществом и экономикой, экономическими проблемами и уровнем жизни общества [1].

Государственные органы всех ветвей власти гарантируют обеспечение экономических прав человека и гражданина. В ч. 1 ст. 2 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах гражданина сказано: «...принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер...» [3]. Ратифицировав этот международный документ, Российская Федерация в Основном законе страны провозгласила: «Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [4].

Конституции многих развитых стран мира, а также Конституция РФ содержат основополагающие положения, в развитие которых строится вся система права в государстве. Все наиболее важные отношения регулируются нормами права, установленными в нормативных правовых актах, составляющих единую систему российского права. Российская Федерация приняла на себя обязательства обеспечивать права и свободы личности, охраняя ее конституционно-правовой статус.

С принятием Конституции РФ одним из ее новелл стало провозглашение права частной собственности, что само по себе свидетельствует о правовом статусе самого государства. Кроме того, в Основном законе страны прописаны и иные экономические права и свободы личности и их гарантии (например, право на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью, свобода в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг, право наследования и т.п.) [4]. Данное положение корреспондирует предписанию протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [5].

Экономические права личности можно определить как установленные и гарантированные государством блага, предоставляющие правовую многовариативность поведения субъекта права, складывающиеся в экономических отношениях.

Экономические права и свободы личности можно классифицировать по различным основаниям, например, в зависимости от субъектов права, разграничивают экономические права предпринимателя и работника; в зависимости от степени важности их подразделяют на основные и производные; в зависимости от субъектного состава участников правовых отношений – абсолютные и относительные и т.д.

Все экономические права человека являются неотъемлемой частью его правового статуса. Реализуя предоставленные законодателем блага, индивид удовлетворяет свои базовые потребности и, тем самым, свободно участвует в экономических отношениях, обеспечивая нормальное существование современного рыночного общества.

Возможность реализовать свои экономические права на сегодняшний день зависит от ряда факторов. Это политический режим, социальная и экономическая обстановка государства и так далее. Гарантом для реализации экономических прав человека является государство.

В России экономические права гражданина очень часто могут быть нарушены по определенным факторам: ввиду деятельности с недобросовестными производителями; ввиду коррупции; если отсутствуют общенациональные социальные стандарты.

Правительство страны разрабатывает и внедряет в экономическую жизнь общества пакет антикризисных мер: публичные обязательства государства перед населением; про-

мысленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен; основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос; правительство продолжит снижать административные барьеры; создание в стране мощной национальной финансовой системы [2].

На современном этапе в России наблюдается повышение финансирования, основанное на обеспечении граждан в экономическом аспекте. При этом экономический строй РФ в итоге находится также на весьма низком уровне. Необходимо приложить все имеющиеся силы и знания финансистов, экономистов, а также юристов для повышения уровня экономического строя страны. Таким образом, можно будет повысить благосостояния всего общества.

Библиографический список

1. Сагандыков М.С., Шафиков А.М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2 (24). – С. 38-40.
2. Галл Е.А. Конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина // Правозащитник. – 2012. – № 6. – С. 21-24.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *А.М. Шаганиян, к.ю.н., доцент*

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как субъект экономических отношений

Е.В. Ожередова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.02.1998 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» (далее – Закон № 30-ФЗ) одним из важнейших механизмов, обеспечивающих независимость, самостоятельность и единство судебной системы, является финансирование судов исключительно из средств федерального бюджета.

Бюджетное финансирование деятельности всех звеньев судебной системы Российской Федерации должно обеспечивать беспристрастность и независимость судейского корпуса [1, с. 96].

Основными участниками бюджетного финансирования (бюджетного процесса) российской судебной системы выступают: главный распорядитель средств федерального бюджета – Судебный департамент; Управление Судебного Департамента (УСД) в г. Москва, являющееся получателем бюджетных средств; Минфин России; Управление Федерального казначейства по г. Москва (далее – УФК по г. Москва); Правительство РФ; Счетная палата Российской Федерации и другие участники бюджетного процесса в судебной системе.

УСД в г. Москва принимает бюджетные обязательства в пределах лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований от Судебного департамента и при необходимости вносит предложения Судебному департаменту по изменению бюджетной росписи.

УСД в г. Москва как казенное учреждение составляет бюджетную смету в целях установления объема и распределения направлений расходования средств федерального бюджета в части финансирования судебной системы, в том числе финансирования возмещения процессуальных издержек, относящихся на счет федерального бюджета.

Бюджетная смета УСД в г. Москва включает лимиты бюджетных обязательств, направленных на: обеспечение выполнения функций районных и гарнизонных (военных) судов г. Москва, органов судейского сообщества Российской Федерации и Москвы, а также мировых судей в части финансирования заработной платы и социальных выплат; возмещение процессуальных издержек, покрываемых за счет средств федерального бюджета на привлечение к судебному процессу адвокатов, переводчиков и экспертных учреждений; обеспечение выполнения функций УСД в г. Москва.

К компетенции УСД в г. Москва относится финансирование сумм, выплачиваемых адвокатам, переводчикам, судебным экспертам (экспертным организациям) в ходе судопроизводства.

Рассмотрим процесс выделения средств из федерального бюджета на возмещение процессуальных издержек для УСД в г. Москва.

Данный процесс осуществляется заявочным порядком, предполагающим взаимодействие главных распорядителей бюджетных средств (далее – ГРБС) и УСД в г. Москва, выступающее в качестве получателя бюджетных средств (далее – ПБС) посредством оформления заявки на увеличение лимитов бюджетных обязательств (далее – ЛБО) на соответствующий квартал.

Так, Судебный департамент, выполняющий функции ГРБС, доводит до бюджетополучателя (УСД в г. Москва) ЛБО, необходимые для возмещения процессуальных издержек, поквартально, т.е. выделяется определенный объем средств из федерального бюджета на каждый квартал.

В случае израсходования этих средств на указанные цели ранее запланированного срока, т.е. до истечения срока действия квартала, УСД в г. Москва обосновывает необходимость получения дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета с их последующим перечислением от ГРБС на основе заявки на увеличение ЛБО на определенный квартал.

Обеспечение качественного и эффективного осуществления правосудия зависит от: организационно-обеспечивающей деятельности органов правосудия; совершенства нормативно-правовой базы [2, с. 86].

Так, одной из проблем, по нашему мнению, выступает частое применение заявочного метода для увеличения ЛБО или предельных объемов финансирования (далее – ПОФР), т.е. бюджетных средств для достижения предельного объема оплаты денежных обязательств в соответствующем квартале финансового года. Иными словами, УСД в г. Москва может направлять несколько заявок на увеличение соответствующих лимитов.

Данная проблема касается первого вышеуказанного фактора – организационно-обеспечивающей деятельности органов правосудия.

С одной стороны, такая ситуация не влияет на процесс финансирования и независимого осуществления правосудия. Но если исходить из соображения, что заявочный метод требует времени, процесс оплаты процессуальных издержек (например, тех же самых адвокатов) может «зависнуть на некоторое время» (на два дня или больше). Иными словами, организация и осуществление финансирования возмещения процессуальных издержек (формирование заявки на кассовый расход, далее – ЗКР) не будут исполняться, оплату своего труда адвокаты не получают, а постановления об оплате услуг адвокатов будут накапливаться в УСД в г. Москва.

В силу вышеприведенного, по нашему мнению, следует внедрить концепцию (методику) определения бюджетных расходов (расходных потребностей) в части возмещения процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, поскольку основная работа бухгалтерии УСД в г. Москва заключается в составлении и формировании ЗКР по оплате адвокатских услуг в судебном процессе (а также услуг переводчиков). Данная методика должна основываться на предшествующих объемах финансирования за соответствующий квартал, т. е. целесообразно придерживаться формулы: объем средств, поступающих на следующий квартал, должен быть не ниже расходных потребностей за предшествующий квартал.

Заслуживает также внимания специалистов не решенная до конца проблема, тем или иным образом влияющая на независимое осуществление правосудия, которая касается обеспечения деятельности мировых судей, осуществляемого из двух источников: федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации и Закон № 30-ФЗ провозглашают исключительное финансирование судебной системы Российской Федерации за счет средств федерального бюджета исходя из того, что мировые судьи входят в судебную систему Российской Федерации. Однако в иных нормативно-правовых документах, например, в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», указывается, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплата труда работников аппарата мировых судей относятся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, т.е. осуществляются за счет средств регионального бюджета. Таким образом, имеется противоречие между нормами закона, которое законодателю необходимо устранить.

Библиографический список

1. Казанкова Т.Н., Паулов П.А., Захарова Е.Д. Особенности бюджетного финансирования арбитражных судов // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2018. – № 3. – С. 94-101.
2. Ильин А.В. Финансирование судов и самостоятельность судебной власти // Реформы и право. – 2015. – № 2. – С. 3-7.

Научный руководитель – *Р.А. Демаков, к.ю.н.*

Понимание принципа свободы труда в контексте запрета на принудительный труд

А.С. Панова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Выбранную проблематику исследовали многие учёные-правоведы. Однако думается, что особый вклад в изучение данного принципа внесли: С.И. Огородникова, О.И. Новиков и С.В. Мазуренко. Имеющиеся теоретические разработки позволяют осмыслить принцип свободы труда в контексте запрета на принудительный труд. Принцип свободы труда является гарантом правового государства. Благодаря закреплению принципа свободы труда в Конституции Российской Федерации (далее – РФ) граждане нашей страны могут беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность, выбирать ту профессию, которая соответствует профессиональным навыкам и умениям. И это положение получило свое развитие в ст. 2 и ст. 4 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Регулирование тру-

довых отношений в настоящее время невозможно без принципа свободы труда. По мнению С.И. Огородниковой, свобода труда – это возможность самостоятельно осуществлять трудовую деятельность и беспрепятственно использовать свои навыки и умения. Поэтому никто не может лишить гражданина права на труд, а также заставить работать против его воли. Свобода, по общему правилу, даёт возможность каждому гражданину сделать определённый выбор без ограничений, исключением являются действия, которые посягают на права других людей [8, с. 4].

В нашей стране отсутствует обязанность трудиться, это является сугубо выбором каждого человека, но так было не всегда. Раньше, в период Советского союза, существовала трудовая повинность, людей обязывали трудиться, а за отказ к «тунеядцам» применялись санкции [6]. В настоящее время не случайно отсутствует термин «трудящийся», он заменен на современное понятие – «работник» (ст. 20 ТК РФ). Сложно представить, что у людей тогда были в основном трудовые обязанности. Сейчас же каждый может выбирать любой вид деятельности, ведь принудительный труд запрещён. Под последним понимается выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания, в том числе в целях поддержания трудовой дисциплины [7, с. 14]. Важным моментом является то, что в соответствии со ст. 3 ТК РФ и иными федеральными законами гражданин имеет право отказаться от выполнения работы, если существует явное нарушение его прав. Иными словами, свобода труда проявляется в запрещении принудительного труда, а именно: в возможности реализации своих способностей к труду вне всяких форм принуждения.

Принцип свободы труда и принцип запрещения принудительного труда являются основополагающими, на них основывается регулирование трудовых отношений. Со временем и развитием нашего общества происходили изменения в понимании данных принципов. Так, по мнению О.И. Новикова, для того, чтобы была свобода труда необходимо отказаться от принудительного труда, только в этом случае возможна социальная защищённость работников и развитие добровольного труда [9, с. 16]. Также запрет принудительного труда установлен Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. [2], Конвенцией Международной организации труда (МОТ) 1957 г. № 105 «Об упразднении принудительного труда» [1] и др. При этом, несмотря на подробное правовое регулирование общих принципов труда, встречаются нарушения анализируемого запрета во всех государствах. Так, МОТ в числе основных современных форм принудительного труда называет рабство, похищение людей, обязательный труд на общественных работах, труд в результате торговли людьми [3]. В то же время, по мнению Конституционного Суда РФ, принудительным трудом не следует признавать те работы, которые выполняются для прямой пользы коллектива членами данного коллектива по благоустройству и санитарно-гигиенической профилактике зданий и территорий, занимаемых, к примеру, школами, интернатами и др. [4].

За длительный период научных исследований принципа запрета на принудительный труд судебная практика расширила его толкование и понимание. Самой распространенной формой принудительного труда является форма, прямо закрепленная в ст. 4 ТК РФ, но, несмотря на это, судебная практика включает и более конкретные проявления принудительного труда. Например, одним из судов кассационной инстанции в деле по иску Измайлова к ЗАО «Управление городского строительства» было указано на то, что невыполнение работодателем обязанности по выплате межразрядной разницы работнику со сдельной оплатой труда, выполняющему работы, тарифицируемые ниже присвоенного ему разряда, является не только нарушением права работника на получение заработной платы в полном размере, но и труд без оплаты труда или с его частичными выплатами признается принудительным трудом [5].

Такая проблема в настоящее время является актуальной по ряду причин, в частности: экономическая нестабильность государства; недоработки трудового законодатель-

ства; злоупотребления правом и нарушения требований закона работодателями; правовая неграмотность граждан и слабая защита ими своих трудовых прав. Это только малая часть тех причин, которые среди прочих обстоятельств, как правило, способствуют на практике одновременному нарушению принципов свободы труда и запрета принудительного труда. И если принцип свободы труда предоставляет гражданам право свободно распоряжаться своими способностями, то принцип запрета на принудительный труд препятствует посягательству на это право. Итак, эти принципы хотя и разные по своему действию, но являются взаимосвязанными между собой. Они способствуют развитию нашего правового государства с его социальной направленностью.

Биографический список

1. Международная организация труда [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_309222/lang--ru/index.htm (дата обращения: 15.03.2021).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540295/> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Об упразднении принудительного труда: Конвенция Международной организации труда № 105 (Женева, 25.06.1957) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540466/> (дата обращения: 15.03.2021).
4. Кассационное определение СК по гражданским делам Белгородского областного суда от 13.09.2011 по делу № 33-3383 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/100537387/> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 152-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254224/> (дата обращения: 15.03.2021).
6. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 8. – Ст. 273 (утратил силу).
7. Мазуренко С.В. Запрещение принудительного труда – основополагающий принцип российского трудового права // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12. – С. 136-140.
8. Огородникова С.И. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. – 2017. – № 3. – С. 172-176.
9. Новиков О.И. Соотношение принципов свободы труда и запрещения принудительного труда // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 19. – С. 184-187.

Научный руководитель – *Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент*

К вопросу о соотношении норм международного и национального права

А.А. Панченко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время особое внимание уделяется международным отношениям, а также вопросу соотношения международного права с национальным. Для полного представления о влиянии международного права на систему внутреннего права необходимо рассмотреть, в первую очередь, как законодательно закреплена роль международного договора в различных странах. Например, в США, России, Нидерландах. Конституция является универсальным нормативным правовым актом. Для обеспечения верховенства Конституции одним из условий является соответствие международных норм основному закону, а также минимизация несогласованности основ Конституции и международно-правовых норм. Существующая

проблема конституционализма состоит в противоречиях, возникающих с принятием норм международного права, путем ратификации международного договора.

Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ интерпретирует обязательную силу по вопросам толкования и применения Конвенции, при этом Конституционный суд в своем Постановлении от 14.07.2015 № 21-П признает положения ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ не противоречащими Конституции РФ [1, 2, 4]. Вместе с тем, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что Конвенция и основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека могут быть реализованы только при признании высшей юридической силы Конституции РФ [1]. Это свидетельствует о том, что международные договоры могут применяться только в том случае, если они не вступают в противоречие с Конституцией. Статья 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ предусматривает дополнение ст. 79 Конституции РФ положением о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению [1, 3]. Получается, в Конституцию были внесены поправки, гарантирующие приоритет основного закона. Все эти условия и усложняют вопрос взаимодействия внутреннего и международного права.

В Конституции США также закреплено место международных договоров. Положения ст. VI Конституции США являются весомыми в контексте рассматриваемого вопроса. В этой статье определяется место международного договора [7]. Исходя из данной статьи, международный договор занимает высшую ступень в иерархии нормативных правовых актов. Однако при реализации норм международного права возникают осложнения в связи с различием самоисполнимых и несамоисполнимых договоров. Возникает вопрос, действительно ли необходимо такое деление и признание при выполнении международных обязательств, если государство обязано выполнять условия международного договора.

Конституция Королевства Нидерландов в разделе 2 определяет приоритетное место международного договора по отношению к национальному праву, но оговаривает условия и требования, при которых международные договоры приобретают высшую силу [6]. Ст. 93 Конституции устанавливает, что Королевство может стать участником международного договора, противоречащего основному закону в случае его одобрения обеими палатами и большинством голосов [6]. Положения международного договора будут обязательными к исполнению только после одобрения парламентом. Ст. 94 Конституции Нидерландов устанавливает приоритетное положение международного договора в случае его одобрения большинством голосов [6]. Исходя из этого, все законодательные акты не будут применяться в случае противоречия международному договору, и вследствие применения норм международного договора возникает необходимость пересмотра противоречащих норм. Таким образом, положение международного договора в национальном законодательстве во многом зависит от системы права участника международных отношений.

Проанализировав законодательство нескольких государств, можно сделать вывод о том, что положение международного договора рассматривается со стороны иерархии, а именно главенства Конституции. И в тех государствах, в которых нормы ратифицированных международных договоров занимают более низкое положение, нежели основной закон, возникает вопрос соотношения с национальным правом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.

2. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision201896.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
5. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
6. Конституция Королевства Нидерланды [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=143> (дата обращения: 29.03.2021).
7. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент*

Совместное завещание: возможности и правовые последствия

М.В. Подолян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

До недавнего времени в России единственной правовой формой распоряжения супругами имуществом на случай смерти являлось завещание, которое мог составить каждый из них. Зачастую это порождало немало раздоров, особенно когда сталкивались интересы нескольких семей, ведь повторные браки довольно распространенное явление современности. В таких семьях часто возникают конфликтные ситуации, когда один из супругов уходит из жизни и начинается тяжба за наследство между пережившим супругом и детьми либо родственниками от предыдущих браков.

Вступивший в силу с 1 июня 2019 г. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ [1], по словам его автора доктора юридических наук и заслуженного юриста России П.В. Крашенинникова, задумывался, прежде всего, для выхода из подобных ситуаций, с целью снижения рисков дискуссий по поводу наследства.

Главной отличительной особенностью совместного завещания является тот факт, что оно может быть совершено гражданами, состоящими между собой в браке (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), при этом следует помнить, что российское законодательство признает только брак, заключенный в органах ЗАГС (ст. 10 СК РФ). Кроме того, существенно отличается процедура исполнения данного нововведения, если при составлении индивидуальных завещаний, в случае смерти одного из супругов, приходится сначала делить совместную собствен-

ность, а уж затем решать вопрос о наследстве и наследниках, то при наличии совместного завещания, представляющего собой общую волю супругов, не нужно ничего делить, так как супруги могут заранее установить иной порядок в отношении наследования совместно нажитого имущества после смерти одного из них либо в случае их одновременной кончины. Например, изменить состав супружеской доли, что ранее можно было сделать лишь в брачном договоре, поэтому совместное завещание целесообразно составлять именно в случаях, когда муж и жена намереваются по-иному определить состав наследства после смерти каждого из супругов. Имеет отличие и порядок оформления совместного завещания, оно не может быть закрытым (п. 5 ст. 1126 ГК РФ) или заключено в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ).

Условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов), а также о запрете наследования недостойными наследниками.

Закон учитывает также возможные изменения в семье уже после того, как совместное завещание составлено, говоря о том, что после смерти одного из супругов совместное завещание не может быть отменено или изменено, но оно утрачивает силу в случае расторжения брака, признания брака недействительным или последующего отказа участника завещания.

Как справедливо отмечают Е.Л. Полетаева и Е.В. Чиргина, совместное завещание является односторонней, единой, фидуциарной, взаимосогласованной сделкой, заключенной лицами, состоящими в официально зарегистрированном браке, по совместному распоряжению имуществом, содержащей два односторонних волеизъявления [4].

Согласно российскому законодательству, ключевым правоприменителем в части регулирования наследственных отношений выступает нотариат, поскольку совместное завещание супругов можно составить только у нотариуса и только лично.

Несмотря на разделившееся мнение как среди ученых, так и в профессиональной среде нотариусов, Кайманова Е.В., считает, что институт совместного завещания супругов имеет право на существование в отечественной правовой системе. Вместе с тем возникает вопрос о его модели, которая, должна служить дополнением к единоличной форме завещания и не создавать проблем практического характера как для нотариусов и самих супругов, так и для третьих лиц [3].

Как показывает практика, удостоверение совместных завещаний не вызывает у нотариусов особых проблем, однако, несмотря на отсутствие на сегодняшний день судебных прецедентов, практикующие нотариусы видят целый ряд возможных проблем исполнения таких завещаний.

Во-первых, законом не предусмотрен правовой механизм, позволяющий определять правовые последствия совместного завещания в зависимости от очередности смертей, в том числе наступивших одновременно, в том случае, если супруги не воспользовались предоставленным им правом и не сделали этого самостоятельно.

Во-вторых, явный пробел в законодательстве прослеживается в вопросе наследования личного имущества. Если один супруг является титульным собственником либо участником ООО, что происходит с титулом в случае его смерти? Нет никакой формы, никакого документа, который позволил бы на период до смерти второго супруга, после которого все будет наследоваться, ввести этого супруга в реестры, в участники общества как титульного владельца.

Третий проблемный вопрос – определение обязательной доли. Законодатель не указал, как ее рассчитывать, например, если супруг умер, у него есть обязательные наследники, а наследование осуществляется после супруги, которая жива.

Четвертой и, вероятно, главной проблемой нововведения видится возможность изменения или отмены совместного завещания одним из супругов, в том числе и после

смерти второго супруга, что, на наш взгляд, не возлагает на супругов никаких обязательств по исполнению данного завещания и не гарантирует установленное в нем наследование супруга, умершего первым [2].

Кроме того, под угрозой находится немаловажный аспект сохранения тайны совместного завещания, поскольку после смерти одного из супругов тайна завещания в отношении распоряжений умершего утрачивается, а в отношении пережившего сохраняется.

Приоритетным представляется внесение ряда существенных уточнений на законодательном уровне, чтобы максимально разрешить названные проблемы, связанные с составлением, изменением или отменой совместного завещания.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
2. Атрушина Д.А. Анализ совместного завещания супругов как новеллы российского гражданского права // Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – Часть II. – С. 11-14.
3. Кайманова Е.В. Совместное завещание супругов: сравнительно-правовой анализ российской и зарубежной модели // Наследственное право. – 2020. – № 1. – С.35-38.
4. Полетаева Е.Л., Чиргина Е.В. К вопросу о совместном завещании супругов как безконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом // Наследственное право. – № 2. – С. 20-24.

Научный руководитель – *С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент*

Обращения граждан как элемент механизма реализации и защиты прав (на примере администрации Октябрьского района города Барнаула)

А.О. Предыбайло

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Каждый человек, находящийся на территории Российской Федерации, обладает неотъемлемым комплексом прав и обязанностей. Основополагающие права перечислены в Основном законе Российской Федерации. Так, в частности ст. 33 Конституции Российской Федерации предусматривает право граждан обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления, а также к их должностным лицам [1]. Обращения граждан являются эффективным средством защиты прав и отстаивания законных интересов граждан.

В современных реалиях право граждан на обращения в органы власти рассматривается как средство проявления их общественно-политической активности. Работа с обращениями граждан все больше обретает статус одного из приоритетных направлений в деятельности органов власти всех уровней.

Октябрьский район представляет собой административную часть территории города Барнаула, выделенную в целях рациональной организации управления городским хозяйством, улучшения обслуживания населения и приближения органов местного самоуправления в городе к населению, на которой реализуется местное самоуправление в порядке и пределах, установленных отдельными Положениями о районах в городе Барнауле и администрациях районов города, утвержденными решением Барнаульской городской Думы от 27.04.2018 № 117 (в ред. от 15.06.2020 № 526) [4].

Организация работы с обращениями граждан в администрации Октябрьского района города Барнаула (далее – администрация района) осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законами Алтайского края, постановлениями администрации города Барнаула, решениями Барнаульской городской Думы и т.д.

Работа с обращениями граждан в администрации района направлена на объективное, качественное и всестороннее рассмотрение обращений граждан путем решения первоочередных задач: регистрация поступивших обращений граждан, контроль за качеством их рассмотрения, анализ количества поступивших обращений и результатов их рассмотрения, консультативно-методическая деятельность.

В 2020 г. в администрацию района поступило 1044 обращения (2019 г. – 1240, 2018 г. – 1342), что на 16% меньше, чем в 2019 г. Можно выявить определенную зависимость между количеством поступающих обращений и возникающими социальными проблемами, а также принятыми управленческими решениями. Так, с 2017 г. наблюдается тенденция снижения количества поступающих обращений (2017 г. – 1503, 2018 г. – 1342, 2019 г. – 1240, 2020 г. – 1044). Снижение данных показателей является следствием удовлетворенности результатами рассмотрения обращений граждан на уровне администрации района.

Из общего количества поступивших за отчетный период обращений поступило 985 (2019 г. – 973, 2018 г. – 1099) письменных обращений, что на 1,2% больше показателя 2019 г.

Но вместе с тем произошло снижение коллективных обращений на 50,4% (2020 г. – 61, 2019 г. – 123, 2018 г. – 126) и составило 6% (2019 г. – 10%, 2018 г. – 9,4%) от общего количества обращений.

Через рубрику «Интернет-приемная» официального сайта города Барнаула в администрацию района поступило 329 (2019 г. – 257, 2018 г. – 168) обращений, увеличение на 28%. Это связано с возможностью получения информации из интернет-ресурсов, а также возможностью направить обращение через сервис «Интернет-приемная» не выходя из дома.

По итогам 2020 г. увеличилось на 31,2% количество обращений, поступивших от жителей непосредственно в администрацию района (2020 г. – 649, 2019 г. – 629, 2018 г. – 654).

Вместе с тем, установлена подведомственность дел по обращениям граждан в вышестоящие органы государственной власти. Обращение гражданина в вышестоящие органы власти, как правило, является следствием неудовлетворительного ответа на заявление, на формальное отношение муниципальных служащих к рассмотрению обращений на местном уровне. Однако имеет место быть так называемая «веерная рассылка», когда гражданин, минуя органы местного самоуправления, направляет обращение в вышестоящие органы исполнительной власти.

Всего зарегистрировано в отчетном периоде 336 таких обращений (2019 г. – 344, 2018 г. – 445). Основной причиной уменьшения количества обращений, направленных по принадлежности в администрацию района из вышестоящих органов власти, является своевременное информирование населения о полномочиях органов местного самоуправления при рассмотрении обращений.

Следует отметить, что одним из способов взаимодействия с населением, обеспечения доступности, открытости и гласности в органах местного самоуправления выступает личный прием граждан. За 2020 г. во время личных приемов главы администрации района и его заместителей (в том числе выездных) поступило 59 (2019 г. – 267, 2018 г. – 243) устных обращений, что на 77,9% меньше, чем в прошлом году. Резкое снижение количества обращений связано с отменой проведения личных приемов в связи с указом Губернатора Алтайского края от 31.03.2020 № 44.

Анализ тематики обращений показывает, что по-прежнему наибольшее количество обращений поступает по вопросам коммунального обслуживания – 693 обращения (2019 г. –

816, 2018 г. – 876), по вопросам строительства и архитектуры – 281 (2019 г. – 288, 2018 г. – 260), по эксплуатации и ремонту жилищного фонда – 132 (2019 г. – 208, 2018 г. – 277).

Повышение качества работы с обращениями граждан является основной задачей работников администрации района, поскольку именно от этой работы зависит решение проблем населения. Именно работа муниципальных служащих органов местного самоуправления позволяет обеспечить реализацию права граждан на обращение в органы власти.

Таким образом, жители Октябрьского района активно используют свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Анализ практики этой деятельности демонстрирует, что своевременное и качественное разрешение проблем, содержащихся в обращениях, в значительной мере способствует удовлетворению нужд и запросов граждан, снятию напряженности в обществе, повышению авторитета органов власти и управления, укреплению их связи с населением.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). – Официальный Интернет-сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Об утверждении порядка ведения делопроизводства по обращениям граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, организации их рассмотрения в администрации города, органах администрации города, иных органах местного самоуправления, муниципальных учреждениях, предприятиях: постановление Администрации города Барнаула от 21.08.2013 № 2875 (ред. от 06.09.2019). – Официальный Интернет-сайт города Барнаула. – URL: <https://barnaul.org/pravoportal> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Об утверждении Положений о районах в городе Барнауле и администрациях районов города Барнаула: решение Барнаульской городской Думы от 27.04.2018 № 117 (ред. от 15.06.2020), приложение 4. – Официальный интернет-сайт города Барнаула. – URL: <https://barnaul.org/pravoportal> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Общая теоретическая характеристика государственных и муниципальных услуг

А.Д. Пройдакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В процессе жизнедеятельности граждане обращаются в органы государственной и муниципальной власти за государственными и муниципальными услугами, функция предоставления которых является первичной в деятельности органов государственной и муниципальной власти. Управление процессом организации и предоставления государственных и муниципальных услуг является важнейшей составляющей государственного и муниципального управления [7].

Впервые термин «государственная услуга» появляется в процессе проведения административной реформы – в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [3], также в отдельную группу были выделены функции по предоставлению государственных услуг [6].

Понятия государственной и муниципальной услуги закреплены в п. 1, 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федерального закона № 210-ФЗ) [1].

В законодательстве имеется еще одно упоминание определения государственных (муниципальных) услуг, это ст. 6 Бюджетного кодекса РФ.

Различие определений заключается в том, что в Бюджетном кодексе РФ наряду с услугами указываются и работы, иными словами, применительно к государственным (муниципальным) услугам под услугами понимаются не только услуги как таковые, но и названы работы. Есть и другие отличия. Таким образом, круг субъектов, на которых возложено оказание государственных (муниципальных) услуг, не совпадает [6]. Сходство определений заключается в том, что основными потребителями государственных и муниципальных услуг являются физические лица, бизнес структуры и некоммерческие организации.

Принципами предоставления государственных и муниципальных услуг являются:

– законность предоставления государственных и муниципальных услуг, то есть необходимость соблюдения органами, должностными лицами и организациями, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, требований действующего законодательства;

– заявительный порядок обращения за предоставлением публичных услуг, то есть лица, нуждающиеся в предоставлении государственных услуг, могут обратиться в соответствующие органы или организации. Это означает, что публичные услуги не предоставляются автоматически и заявителю не нужно получать никаких разрешений для подачи заявления;

– законность взимания платы с заявителей за предоставление отдельных государственных и муниципальных услуг;

– открытость означает, что заявитель имеет доступ к полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о деятельности органов, оказывающих государственные услуги, и организаций, участвующих в предоставлении этих услуг;

– доступность означает территориальную близость и открытость органов государственной и муниципальной власти, предоставляющих государственные и муниципальные услуги всем категориям граждан;

– получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде [5].

Следует отметить, что в п. 6 ст. 2 Федерального закона № 210-ФЗ дано определение предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, что осуществляется через единый портал государственных и муниципальных услуг и (или) через региональные порталы [1].

Основным принципом предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, который относится только к данному виду оказания услуг, является «принцип информационной безопасности заявителя при предоставлении государственных и муниципальных услуг» [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понятия «государственные услуги» и «муниципальные услуги» в России появились в ходе административной реформы. Понятие сразу было закреплено в нормативно правовых актах. В каждом законе определение толкуется согласно нормативно правовому акту.

Наша жизнь не стоит на месте, и граждане развиваются, поэтому правительство активно внедряет и продвигает цифровизацию в оказание государственных (муниципальных) услуг. Многие люди в современной жизни сталкиваются с непониманием этой электронной формы оказания публичных услуг, но для части населения это очень удобно, и граждане активно пользуются данным видом оказания услуг.

Библиографический список:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Евтушенко В.И., Резниченко М.О. Механизм предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: концепция, принципы, направления развития // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-v-elektronnom-vide-kontseptsiya-printsipy-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Коломеец А.И. Актуальные проблемы предоставления государственных (муниципальных) услуг // Научные исследования – 2017. – № 5 (16) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-predostavleniya-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uslug> (дата обращения: 04.04.2021).
6. Терещенко Л.К. Государственные и муниципальные услуги: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2018. – № 10 (262) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-i-munitsipalnye-uslugi-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 04.04.2021).
7. Тонян М.Н., Воскресенская В.В. Сущность и виды государственных (муниципальных) услуг в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. = – 2019. – № 7-2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uslug-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Титова, к.ю.н.*

Социально-экономические предпосылки вопроса о разработке правового статуса самозанятых граждан

Н.В. Проказина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Рынок труда зависит не только от социально-экономических процессов, но и от научно-технического прогресса, технологических изменений и процессов глобализации.

Не являясь статичной системой, рынок труда нуждается в адекватном правовом регулировании для обеспечения условий реализации права на достойный уровень жизни всех субъектов рынка труда.

В дополнение к временным, дистанционным, сезонным и другим категориям работников, труд которых достаточно урегулирован нормами трудового права, активное распространение получают представители «gig economy (экономика подработок)». Исследователи отмечают, что такой формат занятости обеспечивает «двунаправленную гибкость». Это проявляется в том, что работодатель не гарантирует наличие работы, и соответственно оплаты, а работник «может в любой момент прекратить сотрудничество без предупреждения работодателя».

В современных условиях происходят серьезные изменения на рынке труда [2]:

- существенно увеличивается количество самозанятых и фрилансеров;
- снижается число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей;
- активное распространение получают нестандартные формы трудовой занятости;
- происходит сужение сферы наемного труда и, как следствие, снижение социальной защищенности высвобождаемой из этой сферы социальных субъектов [3];

– укореняется на рынке труда «прекариат», как социальная страта в общественной структуре, не включенная в механизмы правового регулирования труда и занятости.

Обозначенные проблемы носят междисциплинарный характер и предполагают комплексное исследование в рамках предметного поля, социологии и экономики, права.

Результаты всероссийских опросов, проведенных ВЦИОМ [4], свидетельствуют о том, что в молодежных группах наблюдается устойчивая установка на то, чтобы стать самозанятыми или фрилансерами, в отличие от представителей других возрастных групп. Готовность к фрилансерской деятельности у молодежи в два раза больше, чем у представителей 35 лет и старше. Отмечается тенденция, что с увеличением возраста снижается число тех, кто готов к организации трудовой деятельности в формате «самозанятости» или «фрилансерства».

Сфера занятости граждан и анализ их желания стать самозанятыми или фрилансерами свидетельствуют о том, что большинство желающих в настоящий момент заняты в коммерческой сфере, но прослеживается интерес к этим видам деятельности и у тех, кто сегодня трудится в бюджетной сфере.

Минимальное количество респондентов, затруднившихся с ответом, свидетельствует о том, что есть сформировавшиеся убеждения в отношении наиболее предпочтительных форм занятости (таблица 1).

Подтверждением направленности интереса к самозанятости и фрилансерству выступают сформировавшиеся представления населения об уровне заработка. Так, во всех возрастных группах активного трудового возраста есть стойкое убеждение в том, что уровень заработка у фрилансеров существенно выше, чем у работников с постоянной работой (таблица 2).

Таблица 1. – Распределение ответов на вопрос: «Вы хотели или не хотели бы стать самозанятым или фрилансером?» [4]

Вариант ответа	Возраст						Сфера	
	Все	18-24	25-34	35-44	45-59	60+	Коммерция	Бюджет
Скорее хотел бы	23	45	34	28	20	10	25	14
Скорее не хотел бы	70	49	61	63	71	84	65	80
Затрудняюсь	7	6	6	9	9	6	9	5

Таблица 2. – Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, фрилансеры зарабатывают больше, меньше или столько же в среднем за месяц, как работники с постоянной работой?» [4]

Вариант ответа	Возраст						Сфера	
	Все	18-24	25-34	35-44	45-59	60+	Коммерция	Бюджет
Скорее больше	31	40	37	36	32	21	36	35
Скорее меньше	12	10	12	11	11	15	8	10
Скорее столько же	26	32	29	30	27	18	31	25
Затрудняюсь ответить	30	18	21	23	30	45	25	30

Анализируемые данные свидетельствуют о том, что сфера самозанятости, фрилансерства и других нетрадиционных форм занятости будет расширяться за счет вхождения в эту форму «молодежных групп», и, следовательно, она требует корректного правового регулирования в соответствии с изменяющейся ситуацией на рынке труда.

Исторически сфера наемного труда была доминирующей в количественных показателях. Это обуславливало и развитие предметного поля трудового права в рамках именно сферы наемного труда.

Однако складывающиеся трудовые отношения сегодня не всегда «вписываются в схему «классических трудовых правоотношений», а потому требуют серьезного внимания и корректировки. И связано это, прежде всего, с уточнением правового статуса и созданием системы социальной защиты всех субъектов рынка труда, обеспечивающей реализацию права на достойный уровень жизни.

В целом, задача разработки инклюзивного (соответствующего спросу и предложению) рынка труда и занятости в современных условиях является актуальной для многих государств, что вызвано объективными социально-экономическими и технологическими вызовами современности.

Библиографический список

1. Котова С.И. Правовое положение прекариата на рынке труда и концепция занятости: автореферат на соискание уч. степени кандидата юридических наук. – Москва, 2019.
2. Проказина Н.В., Алексеенко А.А., Каира Ю.В. Дифференциация качества жизни населения в региональном пространстве // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 509-526.
3. Проказина Н.В., Рожнова Т.М. Бедность в региональном измерении: причины и факторы возникновения // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – С. 28-37.
4. Социодиггер. 2020. Август. Том 1. Выпуск 1: Труд и занятость [Электронный ресурс]. – URL: sociodigger.ru (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Р.С. Галиев, к.ю.н., доцент*

Определение размера компенсации морального вреда в России: проблема правоприменения

А.С. Пупарев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт компенсации морального вреда в российской системе права является достаточно новым по сравнению со многими иными гражданско-правовыми институтами. Впервые компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав появилась в российском законодательстве в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» в 1991 г. и была связана с защитой права на доброе имя [2]. В последующем она была включена законодателем в перечень способов защиты в ст. 12, 151, 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Особенностью института компенсации морального вреда является то, что она вытекает не из причинения имущественного вреда, а, напротив, из причинения лицу морального вреда, который выражается в возникновении у лица физических или нравственных страданий. При этом в самом законодательстве указывается достаточно большое число оснований для данного способа защиты права: от причинения смерти или тяжкого вреда здоровью до нарушения трудовых прав и прав потребителя.

Указанные выше особенности института компенсации морального вреда обуславливают одну из важнейших его проблем – определение справедливого размера компенсации в каждом конкретном случае.

Подсчитать размер компенсации, который должен быть присужден в каждом случае индивидуально, так же, как, например, делается достаточно точный расчет реального ущерба, исходя из определенных методик, фактически невозможно. Это обусловлено не только разнообразием оснований для компенсации морального вреда, но и тем, что степень моральных и нравственных страданий, которые может испытывать человек, зависит от него самого, его индивидуальных особенностей. Данная особенность указывается и законодателем. Так, в силу ст. 151 ГК РФ суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Наличие достаточно большого количества объективных и субъективных факторов обусловило то, что законодатель изначально не устанавливает расчет размера компенсации, предоставляя суду только определенные критерии, на которые тот может опереться, вынося решение, а также достаточно широкие возможности для судебного усмотрения [3, с. 130].

Вместе с тем, отсутствие практики компенсации морального вреда в первые годы ее применения обусловило как сильный разброс в суммах компенсации по равнозначным делам, так и явное занижение размера компенсации. В частности, достаточно распространенной была практика назначения сумм в размере нескольких тысяч рублей, когда лицу причинялся вред в виде утраты органа или части тела, что явно было недостаточно для компенсации моральных, физических страданий человека. Более того, анализ судебной практики различается по регионам.

Так, Индустриальный районный суд г. Барнаула рассмотрел гражданское дело № 2469/2021 по иску Демичева З.А. к ООО «Алт Авто» о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей, удовлетворено из которых – 400 000 рублей. Иск подан в связи со смертью матери Демичева З.А. в результате ДТП. Судом было установлено отсутствие вины водителя, грубая неосторожность потерпевшей и наличие лишения ее родительских прав в отношении Демичева З.А. [4].

Напротив, решение Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 2-2365/2019 по иску матери несовершеннолетнего ребенка, погибшего на пешеходном мосту от электротока контактной сети. Мальчик был единственным сыном, мать ребенка находится в тяжелой форме депрессии уже более года. С ОАО «Российские железные дороги» в пользу матери было взыскано 250 т.р. [5]

Данные решения, на наш взгляд, являются ярким отражением современной практики определения размера компенсации морального вреда судами.

Для того чтобы судебная практика была более стабильной, в научной литературе было предложено рассчитывать размер компенсации исходя из определенной формулы, в которой бы учитывались различные обстоятельства [6]. На наш взгляд, решение поставленной проблемы установлением методик определения размера компенсации морального вреда не является эффективным по причине различной степени морально-нравственных страданий потерпевшего.

Думается, наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы может стать разработка перечня часто встречаемых обстоятельств, которые суд должен учитывать как критерии определения размера компенсации по каждому конкретному основанию использования права на компенсацию морального вреда. Действующее законодательство предусматривает такие ориентиры в ст. 150, 1083, 1101 ГК РФ, однако в самом общем виде. При определении размера компенсации суду необходимо основываться на принципах горизонтальной (основания компенсации морального вреда) и вертикальной справедливости (размер причиненного вреда), степени вины причинителя вреда и самого потерпевшего, иных обстоятельствах дела, которые часто специфичны и способны снизить или повысить объем ответственности и, как следствие, размер компенсации морального вреда. Так, вина потер-

певшего, а также ее форма дает ориентир суду на снижение размера компенсации, а, напротив, наличие близких родственных отношений, малолетний возраст пострадавшего должны ориентировать суд на повышение размера компенсации и т.д. Разработка примерных ориентиров в размерах и критериев их определения, которая могла бы быть закреплена в методических рекомендациях Верховного Суда РФ, позволит судам установить более единообразную судебную практику без исключения судейского усмотрения, которого при определении размера компенсации морального вреда избежать невозможно.

Таким образом, решение проблемы определения размера компенсации морального вреда, лишь фрагментарно решаемое сегодня действующим гражданским законодательством и правоприменительной практикой, требует более тщательной проработки в части установления перечня часто встречающихся обстоятельств, которые суд должен учитывать как критерии определения размера компенсации по каждому конкретному основанию использования права на компенсацию морального вреда.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – 1992. – № 32.
3. Переверзев А.С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 129-132.
4. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула // Дело № 2469/2021.
5. Архив Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода // Дело № 2– 2365/2019.
6. См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Монография. – М., 2007. – 272 с.; Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычинина. – Белгород, 2007. – 124 с.

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

Критерии субсидиарной ответственности контролирующего лица в случае банкротства организации

Ю.А. Распопова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изменения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон о банкротстве) [1] в части введения главы III.2 и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [2], касающиеся привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве, привели к увеличению количества поданных и удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в пользу кредиторов, это позволило значительно уменьшить количество схем злоупотреблений, которые широко применялись ранее [3].

Так, появилась возможность привлечь к ответственности главного бухгалтера или финансового директора, подать заявление вне рамок дела о банкротстве при завершении его процедуры и прочее. Это позволило значительно сократить ряд применимых схем, направленных на неправомерный вывод активов.

Субсидиарная ответственность при банкротстве представляет собой право взыскания задолженности с лица, являющегося по отношению к должнику контролирующим, в случае невозможности её погашения самим должником.

Для привлечения к данному виду ответственности необходима совокупность следующих оснований:

1. Наличие основания для признания субъекта контролирующим должника лицом (далее – КДЛ), а именно, имеющим право давать обязательные для исполнения должником указания или имеющим возможность определять действия должника. При этом арбитражный суд может признать лицо КДЛ по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны, например, таким как наличие неформальных личных отношений.

Например, по конкретному делу суд признал КДЛ юриста, не являющегося сотрудником общества, признанного банкротом, и привлек в банкротное дело в качестве КДЛ по заявлению конкурсного управляющего о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности [4].

2. Наличие недобросовестных действий КДЛ, в результате которых требования кредиторов не могут быть погашены в полном объеме, либо неисполнение обязанности по обращению должника с заявлением о собственном банкротстве, либо нарушение банкротного законодательства, либо причинение должнику убытков.

Следует отметить, что для привлечения к рассматриваемому виду ответственности могут применяться положения гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда и ответственности за нарушение обязательств [5]. Но следует учитывать позицию Верховного суда, который указывает, что ст. 399 ГК РФ не может применяться к анализируемой нами ответственности, так как данная статья содержит положения о дополнительной ответственности, а субсидиарная ответственность является самостоятельной [6]. При этом законодатель в п. 3 ст. 61.15 закона о банкротстве предусматривает возможность регрессного требования, предусмотренного также статьей 399 ГК РФ. Например: «Субсидиарная ответственность является дополнительной мерой ответственности контролирующего должника лица перед кредиторами за недобросовестные действия» [7].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что распространенными причинами привлечения к субсидиарной ответственности являются: совершение руководителем должника убыточных сделок, в том числе при неравноценном встречном предоставлении, нарушение налогового законодательства, повлекшее привлечение должника к налоговой ответственности в виде пеней и штрафов, нарушение руководителем обязанности по своевременной подаче в арбитражный суд заявления о собственном банкротстве, повлекшее возникновение у кредитора-заявителя (в том числе налогового органа) убытков в виде расходов, понесенных в деле о банкротстве [5].

В заключении хотелось бы указать, что рассматриваемый нами институт требует подробного изучения и законодательного усовершенствования, поскольку существует судебная практика, закрепляющая различные подходы к толкованию и применению норм законодательства о привлечении к субсидиарной ответственности.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4815.
2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.
3. Хужин А.М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 217-221.

4. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2020 по делу № А76-22330/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9decfbf9-8973-4d17-a7f2-da4fe01a0959> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих лиц при банкротстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-lawbooks.ru/index.php/product/lotfullin-r-k-subsidiarnaya-i-inaya-otvetstvennost-kontroliruyushhih-licz-pri-bankrotstve-new/> (дата обращения: 03.04.2021).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.06.2020 по делу № А02-1890/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fb28c2ac-6ee1-4dae-9d86-36376ef1778f> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *А.А. Чесноков, к.ю.н, доцент*

Особенности нормотворческой деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)

П.А. Сергеева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с увеличением объема региональных нормативно-правовых актов и расширением полномочий в области нормотворчества регионов встает вопрос, достаточно ли регламентирован процесс собственно нормотворчества на региональном уровне. А в частности, какие полномочия в данной области возлагаются на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в составе Российской Федерации 85 регионов – субъектов Российской Федерации, в том числе 22 республики (высшее должностное лицо – глава республики), 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа (высшее должностное лицо этих субъектов – губернатор). За исключением некоторых регионов, так, например, в Липецкой области, Тамбовской области и Краснодарском крае руководители исполнительного органа именуются главами администрации, главой республики Татарстан является Президент Республики, а в городе Москве представителем органа исполнительной власти является мэр города.

Федеральный уровень нормативной основы правотворчества глав субъектов Российской Федерации включает в себя Конституцию Российской Федерации [1], в которой закрепляются общие принципы правотворчества, и федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2]. Исходя из смысла статьи 22, высшие должностные лица субъекта Российской Федерации могут издавать указы (постановления) и распоряжения, также осуществлять контроль и мониторинг регионального законодательства, в случае необходимости назначать антикоррупционные и иные экспертизы, осуществлять контроль и проверку соответствия региональных законов федеральному законодательству.

Проанализировав региональное законодательство в области нормотворческой де-

тельности, можно выделить принципиальные отличия в формировании дискреционных полномочий глав различных субъектов.

Так, например, в Алтайском крае нормотворческая деятельность губернатора регламентирована Уставом Алтайского края [4], Постановлением № 304 от 17.08.2017 «Об организации правотворческой деятельности Губернатора Алтайского края, Правительства Алтайского края и иных органов исполнительной власти Алтайского края» [7]. Согласно этим нормативно-правовым актам, губернатор имеет право законодательной инициативы, также обязан проводить правовой мониторинг действующего законодательства, в случае необходимости инициирует процедуры антикоррупционной экспертизы и внесения поправок в уже действующие нормативно-правовые акты.

В свою очередь, в Иркутской области планирование законопроектной деятельности губернатора осуществляется путем составления плана на следующий год, так, в текущем году утвержден план законопроектной деятельности губернатора Иркутской области на 2021 год [8]. Данный документ включает в себя поквартальный план законопроектной деятельности губернатора и органов исполнительной власти Иркутской области с градацией по отраслям. Перечень дискреционных полномочий губернатора достаточно обширен, но существует пробельность в области закрепления на уровне законодательства региона контрольной деятельности, мониторинга и регулирования разногласий в области регионального и федерального законодательства.

Республика Алтай на основании Конституции Республики Алтай [3], а также закона о нормативных правовых актах Республики Алтай [6] ограничила роль главы республики в части определения формы волеизъявления. Планирование и прогнозирование правотворческой деятельности республики осуществляется в основном органами государственного управления.

Законодательная власть в Чукотском автономном округе осуществляется Думой автономного округа. Дума является высшим и единственным органом законодательной власти автономного округа, тем самым сокращая полномочия губернатора в области законодательной инициативы и нормотворческой деятельности. Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа [5] определяет пределы компетенции и не возлагает конкретных обязанностей регламентирования и регулирования нормотворческой деятельности. Высшее должностное лицо Чукотского автономного округа осуществляет в основном представительные функции, а нормотворческая деятельность осуществляется Думой автономного округа.

Проведённый анализ регионального законодательства показал, что, несмотря на одинаковую правовую природу, имеет место быть различное содержание в способе организации нормотворческой деятельности высших органов исполнительной власти субъектов. Несомненно, существуют проблемы и противоречия в законодательстве регионов, регламентирующем вопросы нормотворческой деятельности. К сожалению, на сегодняшний день только в части регионов высшие органы исполнительной власти обладают в полном объеме нормотворческой правосубъектностью. Разрешение многих проблем видится в принятии базового системообразующего федерального закона, регулирующего процесс нормотворческой деятельности на региональном уровне.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) от 07.06.1997 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/304200009/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Устав (основной закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.altaregion22.ru/official_docs/one-4.html/ (дата обращения: 30.03.2021).
5. Кодекс нормативных правовых актов Чукотского автономного округа от 24.02.2009 № 25-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW442;n=4082> (дата обращения: 30.03.2021).
6. О нормативных правовых актах Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 05.03.2008 № 18-ПЗ (ред. от 31.03.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/32106725/> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Об организации правотворческой деятельности Губернатора Алтайского края, Правительства Алтайского края и иных органов исполнительной власти Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края от 17.08.2017 № 304 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201708180002/> (дата обращения: 30.03.2021).
8. План законопроектной деятельности Губернатора Иркутской области на 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://irkobl.ru/documents/law/> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Титова, к.ю.н.*

Правовые последствия ненадлежащего исполнения государственного контракта

Г.В. Сковородников

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Нарушение сторонами условий государственного контракта, в соответствии с действующим законодательством, влечет за собой целый ряд правовых последствий, в числе которых уплата штрафов и пени, включение в список недобросовестных поставщиков, привлечение к административной ответственности заказчика по ст. 7.32.1 КоАП РФ.

Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее исполнение условий государственного контракта в общем виде регулируется нормами статей 330, 395, 405 ГК России [1], вместе с тем, при применении в качестве санкций за ненадлежащее исполнение контрактов штрафов и пени необходимо руководствоваться правилами, установленными в постановлении Правительства № 1042 от 2017 г. [3]

Порядок расчета пени одинаков как для поставщика, так и для заказчика, пени начисляются от цены контракта за каждый день просрочки в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России. Важно отметить, что при качественном выполнении работ цена контракта на день просрочки может быть скорректирована на их стоимость. При расчете неустойки законодательством предусмотрено ограничение, согласно которому сумма расчитанной неустойки не может быть выше, чем цена контракта [8, с. 61].

В тех случаях, когда речь идет о ненадлежащем исполнении контракта со стороны заказчика базой расчета пени выступает неоплаченная часть суммы. Срок оплаты контракта регулируется нормами ст. 34 44-ФЗ и составляет не более 30 календарных дней. Для контрактов, где в качестве исполнителя выступают малые и средние предприятия, срок оплаты составляет не более 15 рабочих дней [2].

Размер пени и штрафов и порядок их уплаты могут быть прописаны в контракте, если этого не было сделано, то положения контракта могут быть оспорены в суде. Сумма штрафа напрямую зависит от минимальной цены контракта. В случае, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обяза-

тельства, предусмотренного контрактом, не имеет стоимостного выражения, начисление штрафов осуществляется отдельно за каждое неисполненное обязательство. В случае если ненадлежащее исполнение обязательств происходит со стороны заказчика, то размер штрафа устанавливается в форме фиксированной суммы. Так, действующая градация предусматривает следующие размеры штрафов: при цене контракта до 3 млн руб., штрафы составляют 1000 руб., от 3 до 50 млн руб. – 5000 руб., от 50 до 100 млн руб. – 10000 руб., свыше 100 млн руб. – 100000 руб.

Долгое время при назначении санкций за ненадлежащее исполнение обязательств по государственным контрактам возникала спорная ситуация – в случае, если товар не был поставлен, поставщик должен уплатить только штраф или и пени тоже. Каждый суд решал эти дела исходя из своего усмотрения, что порождало множество споров. Точку в этом вопросе поставил Верховный Суд в определении от 09.03.2016 по делу № 302-ЭС16-14360, где с поставщика были взысканы как пени, так и штраф [5].

Такая позиция Верховного суда свидетельствует о том, что гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее неисполнение обязательств именно в системе государственных закупок является повышенной, что обусловлено необходимостью упорядочения и строгостью исполнения, более строгого отношения к исполнению обязательств, чтобы поставщики понимали всю глубину ответственности и боялись допускать ненадлежащее исполнение.

На практике довольно распространенной ситуацией выступает несогласие поставщика с начисленными пенями и штрафами в силу того, что причиной ненадлежащего исполнения обязательств стали действия заказчика, например, не была своевременно передана проектно-сметная документация. Ч. 9 ст. 34 44-ФЗ предусмотрена возможность оспорить начисленные штрафы и пени. Обязательным условием является наличие доказательственной базы отсутствия вины поставщика, возникновения форс-мажорных обстоятельств. Практика судов по таким делам складывается неоднозначно, в ряде случаев суд встает на сторону заказчика и отказывает поставщику в его требованиях, в ряде случаев требования поставщика могут быть удовлетворены частично, в случаях, если поставщик собрал необходимую доказательственную базу, а заказчик доказательств своей позиции не предоставил, суд может освободить поставщика от уплаты пени и штрафов [7].

Таким образом, ненадлежащее исполнение обязательств по контракту влечет повышенную гражданскую ответственность, поскольку взыскиваются и пени, и штрафы в соответствии с правовой позицией ВС РФ, так же за неисполнение или недобросовестное исполнение контракта предусмотрена административная ответственность, нельзя не отметить и такую меру ответственности, предусмотренную ФАС, как внесение в реестр недобросовестных поставщиков.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14.
3. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063: постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс
4. О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей): постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2016 по делу № 302-ЭС16-14360. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. По вопросам ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей): письмо Федеральной антимонопольной службы от 29.09.2020 № ИА/84081/20. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
7. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]. – URL: //https://www.vsr.ru/documents/all/16152/ (дата обращения: 03.04.2021).
8. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография. – СПб., 2018. – 228 с.

Научный руководитель – *Т.В. Полецenkova, к.ю.н., доцент*

Проблемы реализации конституционного права на жилище

О.А. Старикова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Право на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции Российской Федерации [1], является одним из важнейших социально-экономических прав граждан. Провозглашая его в нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу, государство тем самым обязуется обеспечивать его реализацию в отношении каждого человека и гражданина.

Однако закрепление права в законе и реализация его в действительности – категории порой совершенно противоположные. Так происходит и с реализацией права на жилище. В этой сфере существуют определенные неразрешенные проблемы. Одну из таких проблем, заключающуюся в сложности переселения граждан из аварийного жилья еще в 2018 г. подняла в своей работе А.В. Подкорытова [2, с. 152]. Большинство жилых помещений в многоквартирных домах, признаваемых аварийными, являются бывшими или действующими коммунальными квартирами, площадь которых составляет не более 20 квадратных метров. В то время как ч. 1 ст. 89 Жилищного кодекса РФ [3] устанавливает, что предоставляемое жилое помещение должно быть равнозначным по площади ранее занимаемому помещению, в новом жилищном фонде просто отсутствуют квартиры с подобной площадью.

Применительно к городскому округу – городу Барнаулу можно отметить снижение размеров финансирования из муниципального бюджета мероприятий по переселению граждан, проживающих в аварийном жилищном фонде. Для сравнения в 2021 г. на названные мероприятия планируется выделить 66 276,5 тыс. руб. [4], в то время как на те же мероприятия в 2019 г. было заложено 136 630,8 тыс. руб. [5]

Кроме того, как отмечает С.В. Шаханина, государство делает ставку на такой способ решения жилищной проблемы населения Российской Федерации, как стимулирование ипотечного жилищного кредитования [6, с. 154]. Вместе с тем такой способ является очень дорогостоящим для большей части населения, потому как их реальные доходы не позволяют использовать часть денежных средств для погашения ежемесячных взносов по ипотечному кредиту. Безусловно, снижение процентных ставок по ипотеке, произошедшее в 2020 году, улучшило ситуацию с приобретением гражданами собственного жилья, однако такая государственная программа вскоре прекратит свое действие, и граждане будут испытывать прежние трудности, связанные с реализацией своего конституционного права на жилище.

Отдельные категории граждан, нуждающиеся в жилище, как закрепляет часть 3 статьи 40 Конституции РФ, имеют право получить его бесплатно или за доступную плату из госу-

дарственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. По данному вопросу в Алтайском крае прослеживается положительная тенденция ежегодного увеличения процента семей (включая одиноких), получивших жилое помещение и улучшивших жилищные условия. Так с 2015 по 2019 гг. названный процент вырос с 2,7 до 4,1 [7]. В то же время, этот процент – 4,1 от числа нуждающихся в жилом помещении – крайне мал. Получается, что с таким темпом роста обеспечить жильем и улучшить жилищные условия всех нуждающихся граждан получится только в следующем столетии.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государство, провозглашая право каждого на жилище, фактически не может обеспечить его реализацию по тем или иным причинам, как зависящим от него, так и не зависящим. Во многом, как отмечается исследователями, проблема неблагоприятных жилищных условий главным образом зависит от низкого уровня доходов населения, в связи с чем предполагается недостаточным решать проблемы реализации права на жилище только путем введения в действие соответствующих программ по увеличению жилищного строительства в регионах. Для решения данных проблем необходимы комплексные меры, предпринимаемые в различных сферах экономики.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 12 января.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
3. О бюджете города на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: решение Барнаульской городской Думы от 04.12.2020 № 609 (ред. от 04.12.2020) // Вечерний Барнаул. – 2020. – 8 декабря.
4. О бюджете города на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: решение Барнаульской городской Думы от 30.11.2018 № 214 (ред. от 06.12.2019) (утратило силу) // Вечерний Барнаул. – 2018. – 5 декабря.
5. Подкорытова А.В. Проблемы обеспечения прав граждан на жилище в РФ // Молодой ученый. – 2018. – № 43 (229). – С. 151-153.
6. Предоставление жилых помещений гражданам Алтайского края. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33301> (дата обращения: 09.04.2021).
7. Шаханина С.В. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище в отраслевом законодательстве // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 3(101). – С. 150-154.

Научный руководитель – *А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент*

Проблема противоречивости норм энергетического права России (на примере электроэнергетики)

И.Ю. Танькин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Энергетическое право регулирует отношения между потребителями ресурсов, поставщиками (бизнесом) и уполномоченными государственными органами, основным его назначением является необходимость сбалансирования интересов участников этих отношений, в частности соблюдение интересов потребителей и поставщиков.

Базовым законом, регулирующим отношения в сфере электроэнергетики, является Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003^[1]. Отношения в сфере электрoэ-

нергетики по направлениям регулируются рядом специальных нормативных правовых актов – подключение к сетям определено Постановлением Правительства № 861 от 27.12.2004 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг»^[2] (далее – Правила доступа), контроль за ценообразованием – постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»^[3], защита прав участников рынка – постановлениями Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»^[4] (далее – Правила розничных рынков) и от 04.05.2011 № 352 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»^[5] и т.д.

При таком подходе законодателя серьезным недостатком правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики и важной проблемой правоприменения становится проблема противоречивости содержания нормативных правовых актов в сфере электроэнергетики. Крайним вариантом выражения такой проблемы является признание Конституционным Судом РФ норм энергетического права не соответствующими Основному закону страны, что происходит почти ежегодно. Например, постановлением Конституционного Суда РФ № 19-П от 24.05.2019 п. 6 Правил доступа признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, чем позволил собственникам объектов электросетевого хозяйства, не имеющим статуса территориальной сетевой организации, иметь возможность возмещения расходов, понесенных ими в связи с обеспечением перетока электрической энергии^[6].

Еще одним примером является правовое регулирование отношений при смене собственника-потребителя в договоре энергоснабжения. В главе VIII Правил доступа предусмотрено право собственника обратиться в сетевую организацию в случае переоформления документов о технологическом присоединении в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединенных энергопринимающих устройств, аналогичной обязанности законодатель не устанавливает. При этом п. 34 Правил розничных рынков установлено, что потребитель, имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой компанией) договор энергоснабжения, подает заявление о заключении соответствующего договора и прикладывает документы, подтверждающие технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации; документы о допуске в эксплуатацию приборов учета (получаемые у сетевой организации).

На практике энергосбытовые компании идут навстречу заявителям, формально соблюдая их право на необязательность восстановления документов технологического присоединения, и принимают пакет документов для заключения договора энергоснабжения без документов о технологическом присоединении. Сетевые же организации, которые эксплуатируют электрические сети, в обязательном порядке обновляют документы технологического присоединения, так как это является основным документом при возникновении споров по вопросам надежности, балансовой и эксплуатационной ответственности сторон. Документ о допуске в эксплуатацию приборов учета так же невозможно получить у сетевой организации, так как новый собственник не определен и не проведена процедура переоформления документов о технологическом присоединении.

Таким образом, собственник энергопринимающих устройств, соблюдая нормы энергетического права, попадает в ситуацию, когда он имеет право заключить договор энергоснабжения без обращения в сетевую организацию, но фактически не имеет возможности это право реализовать. Думается, что проблема может быть решена изменением норм Правил доступа в части закрепления обязанности обращения в сетевую организа-

цию, либо изменением правил розничных рынков в части изменения списка необходимых документов и определения возможности о допуске в эксплуатацию приборов учета без проведения процедуры переоформления документов о технологическом присоединении.

Библиографический список:

1. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.
2. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 52 (часть 2). – Ст. 5525.
3. О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 4. – Ст. 504.
4. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.
5. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.
6. По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж-НН»: постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2019 № 19-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision399506.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент*

Особенности реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилым помещением

А.В. Татькова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Реализация жилищных прав гражданами связана с большим количеством правовых проблем, еще в большей степени это касается реализации жилищных прав детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, так как они являются незащищенной категорией населения. Права этой категории граждан регламентированы как на федеральном, так и на региональном уровнях, в связи с этим приняты соответствующие законы [1, 2, 3].

Как отмечалось ранее, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются незащищенной категорией населения, они как никто нуждаются в жилье, поэтому за ними закреплено право на получение жилого помещения, которое сохраняется за ними вплоть до фактического, то есть реального исполнения [1]. Однако возникает множество проблем при реализации этого права, которые не позволяют детям получить жилье, гарантированное им на законодательном уровне. В связи с этим большая часть такой категории граждан вынуждена обращаться в суд в целях защиты своих прав [4].

Суды в большей степени удовлетворяют иски о предоставлении жилья, но это не является решением проблемы, так как суды только признают право, а сама реализация возложена на другие органы власти. Значимая роль в этом процессе отведена Федеральной службе судебных приставов (далее – ФССП), именно судебные приставы уполномочены обеспечивать исполнение судебных решений. Расходные обязательства по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на субъекты Российской Фе-

дерации, которые, в свою очередь, могут создавать специализированные и иные органы для реализации прав граждан. В частности, в Алтайском крае создано краевое государственное казенное учреждение «Региональное жилищное управление», на которое возложены обязательства по обеспечению жилыми помещениями рассматриваемой категории граждан. Однако и в этом случае наличие судебного решения, исполнительного листа и возбужденного исполнительного производства ещё не гарантирует реализацию права на предоставление жилья, и причин этому существует несколько [5]. В качестве основных причин выступают отсутствие свободного жилищного фонда, а также недостаточный уровень финансирования либо его полное отсутствие [6]. Также проблемой является отсутствие взаимодействия между вышеперечисленными органами, которую удалось бы решить путем конкретизации их полномочий в рассматриваемой сфере, разработки «дорожной карты», в которой были бы отражены их поэтапные функции и желаемые результаты. Это позволило бы установить взаимосвязь между соответствующими органами.

В качестве немаловажной проблемы стоит отметить временами недобросовестное отношение к своим должностным обязанностям судебных приставов, которые, в свою очередь, не всегда предпринимают все возможные меры в целях исполнения исполнительных документов, к чему их обязывает ФЗ от 21.07.1997 № 118-ФЗ [7]. Если обратиться к статистическим данным, представленным на официальном сайте ФССП, в целях подтверждения вышеизложенного, в 2020 г. на исполнении находилось 33 375 исполнительных производств о предоставлении жилья в пользу детей-сирот, из них было окончено и прекращено 9 058. Похожая статистика представлена и за 2019 г., 34 556 и 9 328 исполнительных производств соответственно [8].

В Алтайском крае с недавнего времени появилась альтернатива предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Теперь они имеют право получить выплату на приобретение жилого помещения в собственность. Такая выплата на приобретение жилья будет предоставляться в виде сертификата из регионального бюджета, но получить такую выплату сможет не любой, так необходимо соответствовать определенным требованиям, в числе которых достижение возраста 23 лет, наличие вступившего до 01.01.2019 в законную силу судебного решения о предоставлении жилого помещения и др. [3].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что наличие вступившего в законную силу судебного решения не свидетельствует о том, что право на предоставление жилья будет незамедлительно исполнено. Недостаточный уровень финансирования либо его полное отсутствие, временами неэффективная работа органов, уполномоченных в рассматриваемой сфере деятельности, являются препятствиями в реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на предоставление жилого помещения. Поэтому необходимо совершенствовать порядок предоставления жилых помещений путем разработки плана действий в виде, так называемой «дорожной карты», в которой будут отражены все необходимые показатели для достижения более эффективного результата, а также необходимо четко определить функции органов, принимающих участие в процессе предоставления жилья, принять меры в целях создания их согласованной работы.

Библиографический список

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае: закон Алтайского края от 31.12.2004 № 72-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2004. – № 104 (ч. 2). – Ст. 152.
3. О внесении изменения в статью 4 закона Алтайского края «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае»: закон Алтайского края от 09.03.2021 № 22-ЗС // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2021. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями от 23 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/29526/> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Микелова Т.А. Принудительное исполнение судебных решений о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: правотворческие способы решения проблем, связанных с недостаточным финансированием мероприятий по предоставлению жилья детям-сиротам // Юстиция. – 2019. – № 2. – С. 43-47.
6. Коротаева Э.Г. Проблемы нормативно-правового регулирования предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в субъектах Российской Федерации // Практика исполнительного производства. – 2016. – № 4. – С. 50-64.
7. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
8. См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2019 и 2020 г.г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Полецenkova, к.ю.н., доцент*

Цифровая форма взаимодействия в системе экологического надзора

А.С. Тютюк

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Достижения XXI в. – это грандиозный прорыв в мире науки и техники во всех сферах жизни человека. Наглядным примером является модернизация форм взаимодействия и оказания государственных услуг гражданам и организациям.

Повсеместно популярным является экологическое движение, подразумевающее бережное и осознанное отношение к ресурсам нашей планеты. На сегодняшний день собрано достаточно информации по обеспечению экологической безопасности и детально разработано природоохранное законодательство. Согласно ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством [1]. Так как непрофессионалу самостоятельно очень сложно разобраться в обилии понятий, применяемых в экологическом законодательстве и законодательстве в целом, зачастую возникают спорные моменты в соблюдении требований по охране окружающей среды. Чтобы избежать таких казусов, с момента зарождения экологического движения в России идет непрерывный процесс построения взаимосвязи между организациями, эксплуатирующими объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду (объекты ОНВОС) и органами исполнительной власти, ответственными за соблюдение экологического правопорядка.

Бумажные носители информации вытесняются электронными, живая форма общения со временем уходит на второй план и во главе выступает цифровая форма взаимодействия. В соответствии с направлением «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 2018 г., к 2024 г. 7 из 10 госуслуг для граждан и организаций должны предоставляться без личного посещения государственных органов, в цифровой форме. Также стоит задача осуществлять 90 %

внутри- и межведомственного юридически значимого электронного документооборота госорганов автоматизировано [2, 3].

Нарушения, допускаемые природопользователями: гражданами, юридическими лицами, осуществляющими любые виды деятельности на территории Российской Федерации, связанные с природопользованием [4], по отношению к окружающей среде весьма разнообразны, например:

– эксплуатацию объектов ОНВОС при отсутствии разрешительной документации (разрешение на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, разрешение на сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов в водные объекты и т.д.);

– нарушение сроков или отсутствие факта сдачи экологической отчетности (отчет по форме № 2-ТП (отходы) «Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления» (2-ТП (отходы)), отчет по форме № 2-ТП (воздух) «Сведения об охране атмосферного воздуха» (2-ТП (воздух)) и др.);

– несвоевременное внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду или отсутствие такого внесения;

– прочее.

Большинство нарушений природоохранного законодательства происходит из-за несовершенной системы оповещения природопользователей и сложностей при нахождении и осмыслении информации, касающейся охраны окружающей среды. Внедрение цифровых технологий в экологическую надзорную (контрольную) деятельность уже сегодня существенно облегчает работу госорганов и организаций. По данным федеральной государственной информационной системы «Программно-технологический комплекс государственного контроля» (ПТК «Госконтроль») можно проследить очевидные улучшения, являющиеся результатом цифровой формы взаимодействия в системе экологического надзора. В таблице 1 показана частичная информация по предоставлению в Южно-Сибирское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Управление) статистической отчетности по объектам ОНВОС, расположенным на территории Алтайского края, за последние 2 года.

Таблица 1. – Результаты предоставления статистической отчетности хозяйствующими субъектами, эксплуатирующими объекты ОНВОС, расположенные на территории Алтайского края (в расчете на осуществление 100%-ной отчетности предприятий)

Наименование отчета	Отчетный период, год	Форма подачи	
		через «Личный кабинет природопользователя» [5], %	при посещении управления, %
2-ТП (воздух)	2019	10,491	89,509
	2020	46,025	53,975
2-ТП (отходы)	2019	20,103	79,897
	2020	37,384	62,616

Идеальная модель подачи статистической отчетности показывает, что количество заинтересованных лиц в использовании сети «Интернет» для взаимодействия с госорганом растет, прибавляя с каждым годом в среднем от 20 до 40%. При этом интерфейс системы продолжает модифицироваться, позволяя с легкостью заполнять отчетные формы даже не сведущему в природоохранной сфере человеку. Данный пример является лишь малой долей запланированной модернизации.

В рамках соблюдения конфиденциальности информации в таблице 1 не отражен процент непредставленных в Управление статистических отчетов. В ближайшем будущем

использование только ПТК «Госконтроль» для подачи соответствующей отчетности даст возможность отследить нарушителей, не тратя при этом огромное количество времени на разбор бумажных носителей информации. Несомненным плюсом, актуальным во время пандемии COVID-19, а также в будущем для предотвращения распространения различных заболеваний, является отсутствие прямого контакта между сдающей и принимающей стороной. Немаловажным является и снижение использования бумаги для распечатки отчетов, что ведет к разумному использованию данного ресурса и, в перспективе, сохранению лесных массивов.

Совершенствование форм взаимодействия между предприятиями и природоохранными органами в контексте интеграции цифровых технологий несет в себе определенные преимущества и, несомненно, заслуживает дальнейшего внимания.

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. на 09.12.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Цифровая экономика Российской Федерации: Паспорт национальной программы утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Цифровое государственное управление: Паспорт Федерального проекта утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72302270/> (дата обращения: 21.03.2021).
4. Об утверждении Методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод: приказ Госкомэкологии РФ от 11.02.1998 № 81 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24142/5fbb4ad5e80c884d5c35bafc86e4b5d8a083bf28/ (дата обращения: 27.03.2021).
5. Личный кабинет природопользователя: [сайт]. – URL: <https://lk.rpn.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2021).

Научный руководитель – *С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент*

Коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах, регулирующих сферу медицинского обслуживания населения

Ю.С. Харлова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Каждый коррупциогенный фактор – это одно из условий, благодаря которым зарождается и распространяется коррупция. Предпосылки к их образованию возникают из-за несовершенства государственной системы и законодательства.

Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ, коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (или их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [2].

Для оценки наличия коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, регулирующих сферу медицинского обслуживания населения, был изучен Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» № 326-ФЗ

от 29.11.2010, а также Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»» от 8 декабря 2020 г. № 430-ФЗ.

В результате анализа данных федеральных законов выявлены факторы, которые, по нашему мнению, могут выступать предпосылками к совершению коррупционных правонарушений.

Так, согласно ч. 1 ст. 113 Регламента Государственной Думы РФ, обсуждение законопроекта в комитетах Государственной Думы проходит открыто, с приглашением представителя субъекта права законодательной инициативы, внесшего законопроект, и может освещаться в средствах массовой информации [6]. В первую очередь, на момент внесения законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ОМС»» не проводилось предварительного обсуждения, что вызвало негативную реакцию Всероссийского союза страховщиков (далее – ВСС), Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов РФ, Счетной палаты РФ, пациентских организаций и Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. По их мнению, законопроект меняет систему оказания медицинской помощи в России. Поэтому его вынесение на публичное обсуждение было необходимо: реформа здравоохранения затрагивает интересы каждого налогоплательщика, отчисляющего страховые взносы в систему ОМС. Однако ознакомиться с текстом поправок члены ВСС смогли в уведомительном порядке только накануне внесения законопроекта в Государственную Думу РФ.

Согласно п. 11 ст. 5 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», к полномочиям Российской Федерации в сфере ОМС относится финансовое обеспечение предоставления застрахованным лицам специализированной медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями, функции и полномочия учредителей в отношении которых осуществляют Правительство Российской Федерации или федеральные органы исполнительной власти, в соответствии с едиными требованиями базовой программы обязательного медицинского страхования [2]. Это означает, что Федеральному фонду обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС) перейдут полномочия страховщиков в отношении медицинской помощи, которую оказывают в больницах. ФФОМС будет осуществлять расчеты за медицинские услуги и контролировать их качество, а также займется предъявлением претензий или иска за причинение вреда здоровью пациента. По мнению многих экспертов, это влечёт за собой конфликт интересов, поскольку ФФОМС фактически подконтролен Министерству здравоохранения РФ. Так, согласно ч. 16 ст. 4 Постановления Правительства РФ от 29.07.1998 № 857 «Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования», Федеральный фонд ежегодно составляет и представляет Министерству здравоохранения РФ проект бюджета ФФОМС на очередной финансовый год и плановый период, а также проект отчета об исполнении бюджета. Согласно ч. 23.2 Постановления порядок организации проверок деятельности Федерального фонда устанавливается Министерством здравоохранения РФ. Согласно ч. 2 ст. 2 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 13 июня 2013 г. № 376н «Об организации плановых проверок деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования», решение о проведении плановой проверки деятельности ФФОМС утверждается приказом Министра здравоохранения РФ [4].

Данные положения означают, что наряду с оказанием медицинских услуг Министерство здравоохранения РФ будет оценивать качество их оказания в государственных больницах, а также определять сумму компенсаций, что, на наш взгляд, является предпосылкой для совершения коррупционных правонарушений.

По нашему мнению, для решения вышеизложенной проблемы необходимо отнестись полномочия, изложенные в п. 11 ст. 5 Федерального закона «Об обязательном медицин-

ском страховании в Российской Федерации» к полномочиям фондов социального страхования, не подотчетных Министерству здравоохранения РФ, то есть к негосударственным фондам. На наш взгляд, это исключит возможность возникновения конфликта интересов между Министерством и ФФОМС, а значит, исключит коррупциогенный фактор. Также мы предлагаем вынести обсуждение законопроекта, содержащего поправки в закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», на общественное обсуждение перед первым чтением в Государственной Думе Российской Федерации.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.12.2020 № 430-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 22 июля. – № 133.
3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 3 декабря. – № 274.
4. Об организации плановых проверок деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования: приказ Министерства здравоохранения РФ от 13.06.2013 № 376н // Российская газета. – 2013. – 16 августа. – № 181.
5. Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования: постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.1998 № 857 // Российская газета. – 1998. – 9 сентября. – № 173.
6. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Титова, к.ю.н.*

Правовое регулирование деятельности по досудебному взысканию задолженности физических лиц

Д.А. Шишкин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Взыскание задолженности – деятельность, направленная на исполнение денежных обязательств должника перед кредитором. Взыскание условно можно разделить на стадию досудебного взыскания и стадию судебного взыскания задолженности.

Обращение кредитором в суд является весьма действенной процедурой в случае, если правильно подготовлено правовое обеспечение сделки по передаче денег в виде расписки или договора. Однако кредиторы понимают, что обращение в судебные инстанции является хлопотным, затратным, а самое главное долгим мероприятием. Вот почему в долговых спорах между физическими и юридическими лицами сначала задолженность пытаются истребовать на стадии досудебного взыскания и уже после того, как все механизмы и методы оказываются исчерпаны, кредитор принимает решение обратиться в суд. Как правило, в крупных финансовых организациях для этого в штатном расписании имеются отделы, которые непосредственно занимаются сбором просроченной задолженности на всех стадиях взыскания.

Специализированные организации, основная деятельность которых связана со взысканием любого вида задолженности, называются долговыми агентствами или коллекторскими. Термин «коллекторское агентство» берет свои корни из английского языка, от слова «collection» – сбор. Фактически коллекторское агентство представляет собой посредника

между кредитором и заемщиком, берущего на себя обязательство проводить работу по возврату долга за определённый процент. Зачастую коллекторские агентства могут сами выступать в роли кредитора. Так происходит, когда заключается договор цессии и права требования по проблемной задолженности переуступаются новому кредитору в лице агентства. Первые коллекторские агентства в России создавались как дочерние предприятия крупных банков, основными задачами была работа с проблемным портфелем исключительно данных организаций. В качестве образца можно указать «Агентство по сбору долгов», которое организовывалось при банке «Русский стандарт» и начало функционировать после своей регистрации в 2001 г. Активно же на Российский рынок специализированные коллекторы стали выходить сравнительно недавно – в 2004 г. [1]

В настоящее время наблюдается рост числа организаций, связанных со взысканием задолженности, это напрямую подтверждается данными Федеральной службы судебных приставов, по состоянию на февраль 2021 г. в России официально зарегистрировано 404 коллекторских агентства [2].

Желание обеспечить финансовый результат всеми доступными механизмами и методами, привели к тому, что недобросовестные игроки рынка применяли к должникам не всегда легальные методы воздействия. Это и запугивание, звонки в ночное время, беседы с работодателями, родственниками, что, безусловно, негативно сказывалось на деловой репутации человека, а также репутации профессиональных коллекторов, действующих в рамках правового поля. В обществе коллекторская деятельность, как правило, ассоциировалась с «организованной преступной группой», которая занимается вымогательствами. В связи с чем, возникла необходимость правового регулирования коллекторской деятельности на законодательном уровне.

Таким механизмом регулирования выступил Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовых организациях» (далее – Закон) [3]. Данный нормативно-правовой акт вступил в силу с 1 января 2017 г. Были четко сформулированы требования к организациям, которые могут действовать от имени кредитора. Из основных требований можно выделить то, что, во-первых, оно должно являться кредитной организацией или лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр.

Во-вторых, появилось требование к размеру чистых активов, который должен составлять не менее десяти миллионов рублей на последнюю отчетную дату. Являться учредителем и работать в штате не имеют права лица, которые имеют непогашенную, а также неснятую судимость за преступления против личности, преступления против государственной власти и общественной безопасности, преступления в сфере экономики. Юридическое лицо, которое планирует работать на поприще взыскания, должно в обязательном порядке заключить договор страхования ответственности, в котором будет прописана страховая сумма за возможное причинение убытков должнику при осуществлении своей деятельности, которая должна варьироваться от десяти миллионов рублей в год. Весь комплекс требований к данным организациям, по мнению законодателей, должен исключить из числа профессиональных коллекторских агентств так называемых «черных коллекторов». В Законе были прописаны способы взаимодействия с должником, а также ограничения использования отдельных способов взаимодействия. В частности, было установлено время непосредственного общения с должником, количество звонков, выездов к нему для непосредственного взаимодействия.

Установлен круг лиц, с которым кредитор имеет право взаимодействовать по вопросу погашения задолженности. Также были установлены и разъяснены общие требования применительно к действиям, направленным на возврат просроченной задолженности, не до-

пуская действий, которые связаны с угрозой применения, а также непосредственно применением к должнику силы, причинения вреда здоровью, угрозой убийством, повреждением или уничтожением имущества, использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство, оказанием любого психологического давления.

В заключении хочется отметить, что вопрос о разработке механизма законодательного регулирования деятельности, направленной на взыскание задолженности назрел давно и с вступлением в силу Закона можно с уверенностью утверждать, что в Российской Федерации вид экономической деятельности по взысканию задолженности получил свое юридическое закрепление. Раннее механизмы регулирования этого вопроса освещались лишь общими нормами гражданского законодательства. Указанная тема, как представляется, требует дальнейших исследований и проработки.

Библиографический список

1. Литой А., Шипилов Е. Я б в коллекторы пошел // Частный Корреспондент: [сайт]. – URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1544> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Федеральная служба судебных приставов. Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности: [сайт]. – URL: https://fssp.gov.ru/gosreestr_jurlic/ (дата обращения: 25.02.2021).
3. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент*

Обращения граждан как правовая категория

С.Ю. Шорахматова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Первоочередной задачей органов власти является обеспечение условий, при которых каждый человек будет иметь реальную возможность влиять на процесс выработки и принятия решений органами власти.

Обращения граждан в Российской Федерации, как важнейшая социально-правовая категория, представляют собой особый и важнейший институт реализации конституционно закрепленного принципа народовластия и форму проявления непосредственной демократии в стране. Как отмечает И.И. Овчинников [1], взаимодействие между населением и органами власти обеспечивает результативность государственной и муниципальной политики, способствуя через решение вопросов местного значения реализации таких государственных задач, как укрепление основ народовластия и создание условий для обеспечения жизненных интересов населения.

Обращения граждан имеют значение как способ укрепления связей государственного аппарата с населением, источник информации, который необходим для решения разнообразных вопросов общественной жизни.

Законодательством разделяется административный порядок рассмотрения обращений граждан и судебный порядок.

На законодательном уровне закреплено [2, 3, 4] право граждан на обращение в органы власти, виды обращений, права и обязанности органов власти по рассмотрению поступивших обращений.

Обращение гражданина – направленные в органы власти в устной, письменной форме или в форме электронного документа:

- предложение. О совершенствовании нормативных правовых актов, деятельности органов власти, улучшении сфер деятельности государства и общества;
- заявление. Просьба о содействии в реализации прав и свобод, либо сообщение о нарушении законодательства, недостатках в работе органов власти;
- жалоба. Просьба о восстановлении или защите прав, свобод или законных интересов.

Право гражданина на обращение и его полное рассмотрение органами власти регламентируется законами и подзаконными актами как на уровне Федерации, субъектов Федерации, так и на уровне местного самоуправления. Причем нормативная регламентация обращений граждан на каждом уровне власти имеет свои особенности, а правовые акты об обращениях образуют самостоятельные подсистемы в сфере полномочий каждого органа власти.

Направленные гражданами обращения помогают органам власти осуществлять свои полномочия. Полученные обращения органы классифицируют по содержанию, определяют наличие компетенции в решении описанных вопросов.

Несмотря на доступность информации о полномочиях органов власти, порядке направления обращений, граждане неумело реализуют свое право на обращение:

- не разграничивают, с каким видом обращения и в какой орган власти нужно обратиться для решения возникшей проблемы;
- специфически излагают суть проблемы, общими фразами, без конкретизации даты, места и других идентификационных данных;
- допускают ошибки формирования обращения, влекущие за собой отказ в рассмотрении обращения (отсутствует фамилия гражданина, направившего обращение; отсутствует адрес (почтовый, электронный) получения ответа на обращение; текст письменного обращения не поддается прочтению, неоднократное обращение с вопросом, на который ранее отвечено по существу), что затягивает решение проблемы во временном промежутке, а также способствует «хождению жалобы по кругу».

Законодателем предусмотрена эта специфика и предусмотрена обязанность органов власти:

- перенаправлять обращение гражданина лицам, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов,
- продлить предоставленный для рассмотрения обращения 30-дневный срок,
- направлять запросы в государственные органы и органы местного самоуправления о предоставлении документов и материалов, необходимых для рассмотрения обращения,
- принимать разумные меры для установления авторства обращения;
- запрашивать дополнительные сведения и материалы у лиц, направивших обращение.

Сведения, полученные в ходе рассмотрения обращений, являются основанием для коррекции деятельности органов власти, проведения ими контрольно-надзорных мероприятий [5] (проведение проверки, объявления предостережения и т.п.) и (или) возбуждение административного производства [6] в отношении лиц, нарушающих требования законодательства.

Таким образом, на рассмотрение поступившего обращения органы власти расходуют существенные временные, трудовые и финансовые ресурсы.

С другой стороны, граждане зачастую злоупотребляют своими правами на обращение. Направляют анонимные обращения, обращаются под вымышленными именами, описывают вымышленные ситуации, предоставляют заведомо недостоверные сведения.

Путем направления обращения пытаются решить возникающие разногласия с конкурентами, соседями, возникающими жизненными неурядицами, несогласия с решениями, принятыми не только органами власти, но и судебными актами, в обход установленного порядка решения возникших вопросов.

Законодатель предоставил органам власти право на обращение в судебном порядке с требованием о взыскании расходов, понесенных в связи с рассмотрением обращения, в котором были указаны заведомо ложные сведения. Судебная практика разрешения данного спора пока отсутствует.

Для разрешения возникающих проблем, препятствующих реализации обязанности в полном рассмотрении обращения гражданина, учитывая тенденцию на цифровизацию деятельности органов власти, необходимо законодательно предусмотреть условие направления обращения граждан с использованием средств информационно-коммуникационных технологий, предусматривающих обязательную авторизацию заявителя в единой системе идентификации и аутентификации (например: подача обращения через единый портал «Госуслуги»), или иным способом, позволяющими идентифицировать личность. Возложение на гражданина персональной ответственности за содержание обращения. Доводить до граждан информацию не только о праве направлять обращения, но и порядке их направления, и возможной ответственности за совершенные действия. В настоящее время необходимо создание рабочей системы взаимодействия между гражданами и органами власти различных уровней, основанной на доверии, самосознании, помощи и взаимоуважения.

Библиографический список

1. Ханов Н.В. Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации. – М., 2018. – 438 с.
2. О рассмотрении обращений граждан Российской Федерации на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 29.12.2006 № 152-ЗС (ред. от 02.03.2018) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2006. – № 128 (ч. 2). – С. 36.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изм. на 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6249.

Научный руководитель – *Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент*

Социальные гарантии судей как способ профилактики коррупции

А.В. Шрайбер

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В соответствии с конституционными положениями, закрепленными в рамках первых частей ст. 11 и 118 [1], судебные органы в Российской Федерации относятся к категории органов государственной власти, наделяемых исключительными полномочиями по отправлению правосудия. Согласно первой статье ФЗ № 3132-1, принятого в 1992 г.,

и посвященного вопросам статуса судей в РФ [3], фактическими носителями данной власти, осуществляющими деятельность системы, выступают судьи.

Задача судьи, выступающего от имени государства – разбирательство и разрешение различного рода правовых споров в соответствии с действующими законодательными нормами. Будучи профессионально подготовленными, судьи обязаны в полной мере обеспечивать поддержку правил и норм, обеспечивающих частные, общественные и государственные законные интересы. Деятельность судей требует абсолютной независимости, исключающей любое влияние на принятие решений, и являющейся одной из антикоррупционных мер. Гарантии, предоставляемые судьям, в том числе и социальные, позволяют предъявлять высокие требования к судье, что обеспечивает сохранение доверия к их профессионализму [5].

Гарантии статуса судьи – это комплекс механизмов, при помощи которых обеспечивается независимость данного должностного лица [7]. Он подразумевает под собой социальные, экономические и другие аспекты, которые связаны между собой. Стоит отметить, что гарантии статуса распространяются на всех судей, они не могут быть ограничены или отменены (п. 4 ст. 9 Закона «О статусе судей»).

К перечню социально-экономических гарантий отнесены [6]:

– право уйти в отставку с сохранением привилегий, в числе которых сохранение звания, пожизненные ежемесячные выплаты, личная неприкосновенность. Если судья во время нахождения на должности получил инвалидность по причине, не связанной с его непосредственной профессиональной деятельностью, или был отстранен от занимаемой должности ввиду состояния своего здоровья, ему выплачивается пенсия или денежное содержание по инвалидности. Размер ежемесячного пособия зависит от того, какое количество лет судья находился на должности;

– неприкосновенность судьи, подразумевающая: а) неприкосновенность личности, жилой недвижимости, багажа, а также тайна переписок, телефонных разговоров; б) особый порядок, на основании которого должностное лицо подвергается, как уголовному, так и административному преследованию;

– предоставление социального и материального обеспечения за счет денежных средств государства, что подразумевает собой ежемесячное пособие, премии, оплачиваемый отпуск длительностью не менее 30-ти дней ежегодно;

– обеспечение судей жилыми помещениями за счет денежных средств, находящихся в федеральном бюджете для приобретения или постройки объекта жилой недвижимости, либо путем предоставления жилых помещений в собственность на основании их заявления при наличии соответствующих оснований;

– предоставление членам семьи, имуществу и непосредственно судье особой защиты органами государственной власти, которое включает в себя страхование имущества, жизни и здоровья должностного лица;

– санаторно-курортное лечение. Если судья не использовал право на санаторно-курортное лечение, ему выплачивается денежная компенсация [2].

Однако на сегодняшний день в судебной системе Российской Федерации отсутствует правовая регламентация порядка предоставления служебных жилых помещений судьям, пользования данными помещениями и их освобождения, в том числе после ухода судьи в отставку, что вызывает затруднения в практической деятельности судов.

В рамках Постановления, вынесенного КС РФ в 2008 г. [4], подчеркивается, что базовые условия предоставления судьям жилого имущества, способного улучшить их текущие условия до нормативного показателя, должны быть прописаны в рамках федерального

нормативного положения, закрепляющего ряд конкретных критериев, на основе которых и может быть принято подобное решение. Закон должен четко определять, когда судья может быть признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, каковы сроки предоставления и правовой режим жилых помещений, а также порядок введения в действие соответствующих законодательных норм по кругу лиц, не допуская снижения общего уровня ранее установленного материального обеспечения.

Таким образом, требуется законодательное урегулирование порядка обеспечения судей жилыми помещениями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 144.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 6. – Ст. 540.
5. Гущина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 91-95.
6. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 220 с.
7. Шаманский Д.А. Проблемы социально-экономических гарантий для сотрудников судебной системы. Стабильность и коррупционные риски судебной власти // Российский судья. – 2019. – № 1. – С. 42-48.

Научный руководитель – *Р.А. Демаков, к.ю.н.*

Сравнение института оспаривания сделок в законодательстве Российской Федерации и США

А.В. Шумкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Институт оспаривания сделок должника представляет собой институт, цель которого направлена на увеличение конкурсной массы должника для последующего удовлетворения требований кредиторов. Необходимо подметить, что история становления института оспаривания сделок довольно обширна. Так, еще в римском праве была известна возможность оспаривания подозрительных сделок. Позднее данный институт был заимствован в гражданское право различных государств.

Опыт применения института оспаривания сделок в разных странах мира довольно обширен, поэтому предлагаем рассмотреть законодательство об оспаривании сделок должника Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Оспаривание сделок должника в Российской Федерации регулируется такими нормативными правовыми актами, как Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно глава III.1, и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Предлагаем рассмотреть более подробно, что именно закрепляется в данных нормах. Начнем с того, что статьями 61.9 и 213.32 Закона о банкротстве закрепляются перечни лиц, обладающих правом быть заявителем в споре об оспаривании сделок должника. Причем у должника-юридического лица такими лицами могут быть внешний управляющий (конкурсный управляющий), конкурсный кредитор, уполномоченный орган, представитель собрания кредиторов, временная администрации финансовой организации. У должника- физического лица список немного уже – финансовый управляющий, уполномоченный орган и конкурсный кредитор [1].

Глава III.1 Закона о банкротстве закрепляет такие виды оспоримых сделок, как: подозрительные сделки (ст. 61.2 Закона о банкротстве), сделки, которые могут быть оспоримы по общим основаниям (п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве), сделки, осуществленные с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве) [1].

В качестве объектов оспаривания сделок должника могут рассматриваться действия, направленные на исполнение или неисполнение обязательств, предусмотренные нормами отраслей российского права и судебными или правовыми актами органов государственной власти; гражданско-правовые сделки; а также приказы и соглашения (например, такие как приказ о выплате премии и так далее) (п. 3. ст. 61.1 главы III.1 Закона о банкротстве) [1].

Итогом рассмотрения арбитражными судами заявления об оспаривании сделки должника является признание сделки недействительной и применение последствий недействительной сделки, что повлечет за собой возвращение имущества в конкурсную массу и возникновение у кредиторов права требования к должнику (ст. 61.6 Закона о банкротстве), либо отказ в признании сделки недействительной, либо отказ в оспаривании сделки должника при условиях, когда стоимость имущества, которое было приобретено должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки, и если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу должника (ст. 61.7 Закона о банкротстве) [1].

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» лишь конкретизирует и разъясняет отдельные положения, содержащиеся в главе III.1 Закона о банкротстве для правильного и единообразного применения арбитражными судами соответствующих положений настоящего Закона [2].

В США оспаривание сделок регулируется Кодексом о банкротстве, принятым в 1978 г.

Для сравнения институтов оспаривания сделок в России и США начнем с того, что в США заявление об оспаривании сделок должника подается только доверительным управляющим, имеющим право оспорить любые действия должника по передаче имущества [5]. Что касается видов оспоримых сделок, то Кодекс о банкротстве США выделяет такие виды, как сделки по передаче имущества с предпочтением (параграф 547 Кодекса о банкротстве) и мошеннические сделки (параграф 548 Кодекса о банкротстве) [3]. Мошеннические сделки – это сделки, совершаемые должником в сговоре с поручителем с целью сокрытия имущества от кредиторов. Обычно к таким сделкам относят сокрытие имущества должника, дарение, продажу имущества должника по заниженной стоимости и другие [4].

Рассмотрев институты оспаривания сделок в разных странах, можем прийти к выводу, что институты оспаривания сделок США и Российской Федерации имеют как сходства,

так и различия. Основным различием институтов двух стран являются лица, имеющие право подавать заявление об оспаривании сделок должника в арбитражные суды. Более того, в США таким заявителем является только доверительный управляющий, в отличие от довольно обширного списка в законодательстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 3.
3. Зафранский Г.Е., Семижон М.И., Ходенков А.Л. Законодательство США о банкротстве // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. – 2018. – С. 249-252 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37237514> (дата обращения: 07.02.2021).
4. Миннивалеева А.Н. Сравнение института оспаривания сделок в конкурсном производстве в законодательстве зарубежных стран и законодательстве Российской Федерации // Вестник научных конференций. – 2018. – № 12-3 (40). – С. 128-131 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36943369> (дата обращения: 07.02.2021).
5. Сысоева О.В. Оспаривание сделок при банкротстве должника по законодательству США // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 53-58 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20462246> (дата обращения: 07.02.2021).

Научный руководитель – *Р.А. Демаков, к.ю.н.*

Секция 6. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тактические особенности проведения допроса подозреваемого и предъявления обвинения по должностным преступлениям коррупционной направленности

И.Е. Анохина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Для преступных деяний, совершаемых должностными лицами и имеющих коррупционную специфику, характерна высокая степень общественной угрозы. В перечень подобных преступлений, квалифицируемых в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ, входят: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение и дача взятки, а также посредничество (ст. 290, 291); деятельность по легализации денег или материального имущества, полученного преступным путем, в том числе для третьих лиц (ст. 174); совершение служебного подлога (ст. 292) [2], а также другие преступления.

Критериями, обуславливающими принадлежность указанных деяний к категории должностных коррупционных преступлений, выступают: 1) статус лица, занимающего публичную должность; 2) коррупционная специфика; 3) наличие корыстного или иного личного мотива; 4) нарушение законодательных норм и общественных интересов.

Расследование преступных деяний рассматриваемой категории, как правило, на каждом из этапов сопряжено с проведением большого количества процессуальных мероприятий, включая судебно-криминалистические экспертизы. Е.А. Ануфриева в рамках своей работы отмечает, что владение тактико-криминалистическими методиками, а также навык их эффективного применения – ключевые факторы, определяющие успешность следственной деятельности, нередко сталкивающейся с активным противодействием [4].

Положения, закрепленные в рамках первой части ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1], определяют, что процедура предъявления обвинения должна быть реализована в течение трех суток с момента вынесения соответствующего постановления. Сразу после предъявления обвинения представителем следствия проводится допрос субъекта, обвиняемого в должностном преступлении.

Порядок предъявления обвинения предусматривает разъяснение сути обвинения, вручение копии постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, а также – при наличии соответствующего ходатайства со стороны обвиняемого – реализацию права на свидание с защитником,

А.В. Андреев отмечает, что в процессе подготовки к допросу одной из задач следователя выступает тщательное изучение личностных особенностей подозреваемого субъекта, в том числе составление психологической характеристики. Важно выявить слабые и сильные стороны личности, особенности стиля общения, степень конфликтности, а также умение адаптироваться к новым условиям, отличающимся от привычной обстановки [3].

Данный подход видится логичным, поскольку следователь должен быть полностью готов к проведению процессуальных мероприятий, направленных на установление объективных и иных обстоятельств рассматриваемого преступления. Одной из распростра-

ненных практик является моделирование будущего допроса, в рамках которого учитывается специфика сложившейся ситуации, определяется перечень допустимых аргументов, использование которых должно побудить обвиняемого к даче достоверных показаний, а также опровергнуть выдвигаемые встречные заявления. А.Л. Протопопов указывал, что следователь не должен внешне проявлять негативное отношение к допрашиваемому, не вправе унижать, оскорблять и запугивать обвиняемого, недопустимо заигрывать и фамиллярничать с преступником. Автор критикует рекомендации некоторых криминалистов о необходимости приведения допрашиваемого в состояние глубокой фрустрации для ослабления его самоконтроля.

Одним из значимых факторов является должностное положение субъекта, обвиняемого в коррупционном преступлении. По мнению Н.Е. Мерецкого, чем выше должность и профессиональный стаж обвиняемого, тем сложнее проходит предъявление обвинения и допрос, особенно в ситуациях, когда следователь не обладает достаточным опытом и авторитетом [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод о наличии специфики в тактике предъявления обвинения и проведения допроса подозреваемого по должностным преступлениям коррупционной направленности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 5
4. Ануфриева Е.А. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-1. – С. 79-81.
5. Мерецкий Н.Е., Шурухнова Д.Н., Пархоменко С.В. Особенности предмета и тактики допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 891-897.

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Использование методов социальной инженерии при совершении преступлений

А.В. Бидник

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Об актуальности темы свидетельствует тот факт, что, по данным экспертов, за последние три года (с 2017 по 2020 гг.) преступления, совершенные с помощью технологий социальной инженерии, количество которых возросло более чем в два с половиной раза, фактически вытеснили такие средства киберхищений, как вредоносные программы и скимминг. Термин «социальная инженерия» происходит из теории защиты информации и подразумевает «взлом» человеческого сознания в целях побуждения потерпевшего к совершению действий по передаче преступнику конфиденциальной информации или предоставлению доступа к ресурсам ограниченного пользования в обход системы безопасности [1, с. 44].

Технологии современной социальной инженерии располагают широким набором уже ставших классическими методик, таких как троянский конь (компьютерный вирус, рассчитанный на заинтересованность клиента и его стремление к «легкой» выгоде), дорожное яблоко (адаптация троянского коня, связанная с использованием физических носителей), претекстинг (алгоритм психологических манипуляций по заданному сценарию), фишинг (незаконные действия в интернет-пространстве, направленные на получение идентификационных кодов), кви про кво (услуга за услугу), обратная социальная инженерия (действия, вынуждающие жертву саму обратиться за помощью к преступнику) и шантаж [2].

Посредством использования методов социальной инженерии, как свидетельствует практика, чаще всего совершаются различного рода хищения, чаще всего в сети Интернет, либо совершаемые с помощью средств современной мобильной связи. Например, мошенники звонят с неизвестного номера, представляются сотрудниками банка и уведомляют лицо о том, что с его счета была осуществлена подозрительная попытка перевода денежных средств. Для того чтобы убедиться в обратном, предлагается проверить свои персональные данные, данные банковской карты и посетить ближайший банкомат, чтобы совершить определенные операции для разблокировки карты. Также возможно получение сообщений, визуально выглядящих как официальное письмо банка/ компании, и содержащих ссылку на фальшивую web-страницу. Такая страница содержит логотип организации и специальную форму с вводом персональных данных от адреса проживания до пин-кода банковской карты.

Преступные деяния с использованием социальной инженерии, как свидетельствует правоприменительная практика, весьма сложно выявить на первоначальном этапе – до того момента, когда объективная сторона будет реализована. Это обусловлено спецификой социальной инженерии как способа совершения преступлений – а именно абсолютной уверенностью жертвы в правомерности действий преступников.

Использование перечисленных методик социальной инженерии зависит от конкретно планируемой атаки, сложившихся обстоятельств совершения планируемого преступления: времени, места, ожидаемого результата, охвата и характера атаки, возраста и социального статуса жертвы и пр. Перечисленные обстоятельства влияют не только на выбор технологии социальной инженерии, но их комбинирование, и фактически, создание новых способов совершения данной группы преступлений.

Следует отметить, что жертвами преступников, использующих методы социальной инженерии становятся как юридические лица, так и простые граждане, использующие в повседневной жизни ресурсы «мировой паутины». Симптоматично, что последних существенно больше, так как обычные пользователи, в противовес сотрудникам крупных фирм, защищенных службой информационной безопасности, чаще всего не владеют знаниями о технологиях социальной инженерии и, следовательно, не умеют им противодействовать.

Стоит отметить, как различные факторы влияют на выбор метода. Рассмотрим фактор «жертва». Представим, что целью атаки, совершаемой злоумышленниками, выступает пожилой человек, пенсионер. В этом случае преступник, скорее всего, возьмет на себя роль социального работника, что вызовет наибольшее доверие. В случае, когда целью атаки ставится взлом базы данных юридического лица посредством проникновения через устройства наименее компетентных в данной сфере (либо наиболее внушаемых, любопытных и пр.) сотрудников, то будет использован метод «дорожное яблоко», с «зараженным» носителем (например, охранник может подобрать специально оброненную флэш-карту и вставит в компьютер, входящий в общую сеть предприятия).

Что касается такого фактора как «ожидаемый результат», то последний дает возможность отследить какого рода ресурс стремятся похитить преступники, владеющие технологиями социальной инженерии. В том случае, если это денежные средства с банковской

карты одного человека, приобретенные посредством специально выстроенного с ним диалога, то, чаще всего, используется сочетание таких методов, как «обратная социальная инженерия» и «шантаж». В том случае, если речь идет о далеко не одной сотне данных клиентов коммерческого банка, то, скорее всего, будут использованы такие технологии как «дорожное яблоко» либо «троянский конь» [1, с. 45]. Приведем пример из практики: «П. в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, осуществляемого сотрудниками отдела «К» МВД по КБР, возле центрального входа на территорию торгового комплекса «Галактика», реализовал одну флэш-карту сотруднику отдела «К» МВД по КБР, выступившему в качестве покупателя, на котором согласно заключению эксперта № 45 2020 г., записаны исходные коды – неработоспособные версии без предварительной компиляции в виде исполняемого файла в среде программирования «X», с возможностью изменения данных файлов под конкретные нужды, которые после компиляции (сохранения в виде исполняемого файла) преобразуются в работоспособные вредоносные программы («троянский конь»), а именно программы, содержащие деструктивные недокументированные возможности, маскирующиеся программы, приводящие к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации, копированию информации, нарушению работы ЭВМ и сетей при запуске или в другой момент времени при выполнении определенных условий, заведомо предназначенных для несанкционированного получения доступа к управлению ПЭВМ пользователей, копирования компьютерной информации, получения доступа к конфиденциальной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации» [3].

Таким образом, преступления, совершаемые посредством технологий и методов социальной инженерии, отличаются спецификой, которая позволяет классифицировать их в отдельный вид. К таким специфическим особенностям можно отнести: использование компьютерных систем или мобильных устройств; несанкционированный доступ к определенному роду информации; психологическое манипулирование сознанием жертвы.

Библиографический список

1. Свищёв А.В., Акатьев Я.А. Анализ методик атак социальных инженеров, производимых во время всемирных эпидемий // TECHNICAL SCIENCE / «Colloquium-journal». – 2020. – № 10 (62). – С. 44-46.
2. Трущев А.К. Социальная инженерия – технология «взлома» человека» [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Приговор Нальчикского городского суда № 1-536/2018 от 22 июля 2018 г. // Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика) [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Условия, способствующие совершению побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Е.Ю. Деева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития уголовного законодательства является проблема побега заключенных из мест лишения свободы. Рассматриваемая проблема является не только общественно-опасной, но и относится к тому аспекту,

который воспринимается гражданами как проблема, подрывающая авторитет правоохранительных органов. Общество воспринимает наличие исследуемой проблемы как невозможность государства и правоохранительных органов обеспечить безопасность населения через изоляцию преступников. Данное беспокойство вызвано также тем, что розыск и задержание лиц, совершивших побег из мест лишения свободы, либо из-под ареста и из-под стражи, требует больших материальных затрат и нарушает стабильное и грамотное осуществление правосудия и, как следствие, не позволяет реализовать в полной мере цели наказания, предусмотренные уголовным законодательством Российской Федерации [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации, побег, совершённый осуждённым или лицом, которое обвиняется в совершении преступления, считается окончательным преступлением, когда осуждённым или обвиняемым была преодолена линия охраны. Получается, что осуждённый или лицо, которое является обвиняемым, после преодоления линии охраны не видит смысла возвращаться обратно, так как судом это преступление будет квалифицироваться, как побег. В это же время правоохранительные органы занимаются розыском сбежавшего и его поимкой. Чаще всего осознание осуждённым неправильности совершенного преступления происходит в кратчайший промежуток времени.

Одной из первостепенных задач уголовно-исполнительной системы России является непосредственно исполнение уголовного наказания, в том числе и уголовного наказания, связанного с лишением свободы [1].

Необходимо констатировать факт, что те задачи, которые ставятся перед ФСИН России и связаны с обеспечением надежной охраны объектов уголовно-исполнительной системы, исполняются на достаточно высоком уровне. Данные статистики свидетельствуют, что не допущено побегов из 99,9% учреждений территориальных органов ФСИН России.

Меры, принимаемые руководством ФСИН России, обеспечивают тенденцию к снижению числа побегов. Для наглядности: в 1994 г. было совершено 140 побегов из-под охраны, в 2000 г. – 25, в 2010 г. – 11, в 2015 г. – восемь, в 2016 г. – пять, в 2017 г. – два, а в 2018 г. был допущен один побег, официально заявляет ФСИН. В 2018 г. было пресечено 9 покушений на побег из мест лишения свободы. Помимо этого, пресечено 11 попыток осуждённых проникнуть за запрещёнными в месте лишения свободы предметами.

Совершение побегов из исправительных учреждений ставит под угрозу нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы, а также препятствует осуществлению правосудия и достижению целей наказания. Именно поэтому совершение побегов препятствует реализации не только пенитенциарных целей, но и создает угрозу безопасности общества, а также свидетельствует о неэффективности всей правоохранительной системы [3].

В большинстве случаев осуждённые выбирают тот или иной способ побега исходя из замеченных ими недостатков в работе сотрудников исправительных учреждений или плана охраны охраняемого объекта.

Помимо этого, в процессе профилактики необходимо также изучить личность, цели и мотивы тех лиц, которые совершают побеги из исправительных учреждений, чтобы в случае угрозы их совершения более тщательно подойти к данным факторам. В настоящее время дискуссии вызывают сами способы совершения данного преступления. Так, для предотвращения данного преступления необходимо исследовать те методы и условия, которые способствуют их осуществлению [5].

Приходится констатировать, что в настоящее время число лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, неуклонно растет. Основную массу таких лиц составляют рецидивисты и лица, повторно осуждённые за совершение преступления, при-

чем, как правило, это насильственные преступления. Эти факторы увеличивают вероятность совершения побега [3].

Следует сказать, что, как правило, спонтанно побеги практически не совершаются. Это связано с целым комплексом причин и условий, которые им способствуют. Большая подготовительная работа предшествует совершению побега, а правоохранительные и уголовно-исполнительные органы должны знать о ходе этой работы и о том, каким образом ее необходимо пресечь. Помимо недостатков в управлении исправительными учреждениями, объективными причинами совершения этих преступлений являются и некачественное оснащение инженерно-техническими средствами охраны и надзора [4].

Деятельность по предупреждению побегов должна сопровождаться разработкой специальных профилактических мер с четким разграничением этапов ее реализации. К этим этапам относятся:

1) профилактика, включающая в себя выявление и устранение причин, факторов, способствующих совершению побегов;

2) предотвращение, под которым подразумевается недопущение спланированных преступником действий;

3) пресечение преступлений, то есть действия, которые направлены на прекращение уже начатых деяний.

Огромное значение необходимо уделить предотвращению и пресечению побегов. На этой стадии большое значение имеет владение теми средствами и ухищрениями осужденных, которые они используют для совершения побега. Итак, своевременное пресечение побегов положительно сказывается на полноценном функционировании всей уголовно-исполнительной системы.

Итак, предотвращение и пресечение побега является важным направлением обеспечения изоляции осужденных и исполнения наказаний в виде лишения свободы, а также способствует целям уголовно-исполнительной и правоохранительной системы в целом. Предотвращение побега из мест лишения свободы в настоящее время представляет собой одну из сложных и вместе с тем социально значимых проблем. Решение данной проблемы зависит от эффективной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Антонов А.Г. К вопросу освобождения осужденного от уголовной ответственности при побеге из места лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 15-19.
2. Беляков А.В., Адылин Д.М. К вопросу о понятии побега из-под надзора // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 19-22.
3. Вилкова А.В. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: монография. – Краснодар, 2018. – 84 с.
4. Волгин Ю.Г., Шлее И.П. К вопросу о понятии цели оперативно-розыскной деятельности // Теория и практика инновационной стратегии региона: международный межвузовский сборник научных трудов / ред. коллегия: Ю.Н. Клещевский, И.А. Кудряшова, О.С. Габинская. – Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – Вып. 12. – С. 59-65.
5. Квасов В.Б. Отдельные вопросы классификации способов совершения побегов из-под стражи и их характеристика // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 6. – С. 18-25.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Цель, предмет и пределы доказывания в современном уголовном судопроизводстве

Ж.А. Жаманбаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Назначением современного уголовного судопроизводства, как известно, является защита прав и законных интересов лиц, выступающих потерпевшими от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Для достижения поставленных целей имеется ряд процессуальных средств, в том числе, включающих в себя процесс доказывания. В настоящее время процесс доказывания имеет огромное значение, так как позволяет выявить совокупность обстоятельств по каждому конкретному делу, которые впоследствии становятся основой для суждения о виновности или невиновности лица. Предметом рассмотрения и изучения отдельных вопросов доказательственного права являются цель, предмет и пределы доказывания.

В современном уголовном судопроизводстве стоит вопрос о том, является ли установление объективной истины целью доказывания? Необходимо отметить, что касаясь данной темы в доктрине и законодательстве неоднозначный ответ. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] принцип объективной истины не нашел своего отражения, тогда как в отечественном и зарубежном законодательстве такой опыт был и присутствует. Так, в УПК РСФСР данный принцип был закреплен в ст. 20 [2]. Интересным представляется международный опыт, так, УПК РК содержит норму о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

С одной стороны, отсутствие в действующем УПК РФ нормы об обязанности всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела нельзя признать случайным. Отказ от закрепления установления объективной истины в качестве цели доказывания связан, прежде всего, с тем, что законодатель осуществил «попытку «развернуть» отечественное уголовное судопроизводство в направлении англосаксонской модели с ее специфическим пониманием состязательности как всеобъемлющего начала производства по уголовному делу» [4, с. 823]. В данном случае авторы считают, что принцип объективной истины практически несовместим с принципом состязательности, где следователь и прокурор только обвиняют, защита только защищает, а суд разрешает дело.

С другой стороны, всё же есть основания полагать, что установление объективной истины всё же остается непосредственной целью доказывания. Так, при изучении основных категорий доказательственного права остаются неизменными предмет доказывания, субъекты доказывания, неразрывно связанные с принципом объективной истины. Помимо этого, некоторые законодательные положения указывают на то, что принцип объективной истины не искоренился, а также остается целью доказывания. Законодатель исключает возможность вынесения обвинительного приговора, основанного на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ), предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности (ч. 4 ст. 152 УПК РФ), все приговоры должны быть не только законными, но и обоснованными (ст. 297 УПК РФ) [3, с.30].

Таким образом, несмотря на происходящие дискуссии в теории уголовного процесса, можно отметить, что УПК РФ всё еще пропитан принципом установления объективной

истины, вследствие чего полагаем, что необходимо законодательно закрепить принцип полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств уголовного дела.

Далее обратимся к следующей категории доказательственного права. Предмет доказывания в теории уголовно-процессуального права раскрывается по-разному, однако мы придерживаемся следующего определения, предметом доказывания выступает совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения дела по существу. Значение предмета доказывания состоит в том, что он направляет деятельность уполномоченных лиц на получение конкретных, юридически значимых сведений по делу.

В науке уголовного процесса дискутируют об исчерпанности или, наоборот, расширительном толковании данной категории. Такая разобщенность обоснована тем, что в УПК РФ содержится не только ст. 73, раскрывающая, какие именно обстоятельства подлежат установлению, но и ст. 421, 434 (обстоятельства, подлежащие установлению по делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним и обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера).

Наличие вышеуказанных статей «закладывает основу для формирования позиции о дифференцированности предмета доказывания» [6, с.71].

Цель и предмет доказывания неразрывно связаны с пределами доказывания. Данная категория также не получила законодательного закрепления, поскольку невозможно точно указать, какие именно доказательства следователь, дознаватель смогут получить по итогам предварительного расследования. В доктрине уголовного процесса активно обсуждаются сложности при определении пределов доказывания, однако для того чтобы очертить границы пределов доказывания, были разработаны соответствующие критерии.

Хочется также обратить внимание на следующее. Считается, что предмет доказывания имеет качественный характер, тогда как пределы доказывания больше связывают с такими оценочными показателями, как объем и количество доказательств по конкретному делу, позволяющими определить их достаточность.

На этот счет имеется точка зрения Р.Д. Рахунова, указывающего на недопустимость отождествления пределов доказывания с суммой доказательств, в связи с тем, что «определение пределов доказывания с количественной стороны противоречит принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению, и способствует принятию решения по принципу – чем больше доказательств, тем лучше» [5, с. 90].

Мы не согласны с данной позицией, поскольку считаем несколько односторонним такое высказывание относительно данной темы. Неважно, каковы будут границы доказательств, их количество, главное, чтобы качественная составляющая оставалась неизменной, а также служила цели всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: недействующий правовой акт, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
3. Егерова О.А. Проблемы определения цели доказывания в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 29-32.
4. Купряшина Е.А., Носков А.В., Пилипенко М.Ю. Истина и цели доказывания в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 821-825.
5. Пелех А.С. К вопросу о пределах доказывания в уголовном судопроизводстве // Наука через призму времени. – 2020. – № 4 (37). – С. 85-91.
6. Цацуру В.А. Предмет доказывания в теории и практике современного уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 70-76.

Научный руководитель – *И.В. Кутазова, к.ю.н.*

Типичная личность несовершеннолетнего преступника

Д.Д. Звягинцев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Для того чтобы дать криминалистическую оценку преступных деяний, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, следует охарактеризовать такой аспект как личность подозреваемого. Анализ Уголовного кодекса, действующего на территории Российской Федерации [5], свидетельствует о том, что под несовершеннолетними необходимо понимать лиц, которые на момент совершения преступного деяния не достигли возраста 18 лет, но при этом достигли 14-ти летнего возраста.

Как показывает судебная практика, наиболее часто преступные деяния совершают несовершеннолетние лица, выросшие в семьях, где взрослые не уделяют должного внимания своим детям. Это приводит к тому, что ребенок не чувствует опеки и любви родителей.

Анализ совершенных преступных деяний несовершеннолетними лицами свидетельствует о том, что данные лица, в большинстве случаев, не имеют постоянного места жительства, занимаются попрошайничеством, а также попадают под негативное влияние совершеннолетних лиц, часть из которых уже привлекалась к административной или уголовной ответственности.

Несовершеннолетние лица, которые уже были осуждены, во многих случаях воспитывались в полной семье, однако данный факт совершенно не свидетельствует о положительном показателе. В данном случае целесообразно говорить о том, что в семье не были созданы должные условия воспитания ребенка.

Именно вышеупомянутый фактор считается одной из основных причин, по которым несовершеннолетние лица совершают преступное деяние. По статистике, 15% всех совершенных преступных деяний несовершеннолетними лицами происходят под воздействием наркотического или алкогольного опьянения. Около половины преступных деяний совершаются несовершеннолетними лицами в составе группы лиц, в некоторых случаях речь может идти об организованной преступной группе [1, с. 22].

Если говорить о мотиве совершения преступных деяний, им выступает стремление несовершеннолетних лиц в короткие сроки заполучить денежные средства, не прилагая к этому особенных усилий. Намного реже в качестве мотива преступного деяния выступает ревность, стремление стать лидером.

Следует подчеркнуть тот факт, что повысилась общественная опасность преступных деяний, которые совершаются несовершеннолетними лицами. В частности, речь идет о том, что преступления стали более дерзкими, опасными для жизни и здоровья не только пострадавших лиц, но также и непосредственно преступников. Помимо этого, следует сказать о том, что ухудшается мотивация совершения преступных деяний несовершеннолетними лицами. В данном контексте речь идет о том, что увеличивается количество преступлений, мотивом которых выступает стремление в короткие сроки обозначить свою территорию, получить большое количество денежных средств, а также завладеть различными наркотическими и психотропными веществами. Необходимо упомянуть, что среди несовершеннолетних лиц увеличивается популярность относительно новых для них преступных деяний, в частности, речь идет о торговле оружием, изготовлении и распространении наркотических и иных психотропных веществ.

Преступные деяния, которые совершаются группой лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, например, изнасилование или грабеж, сопровождаются ничем неоправданной жестокостью по отношению к потерпевшим лицам.

Если говорить о преступных деяниях, совершаемых несовершеннолетними лицами, как о социальном явлении, следует упомянуть, что как расследование рассматриваемых преступлений, так и их профилактика подразумевают комплексный подход к решению возникших проблем. Следует сказать о том, что ряд ученых исследовали данный вопрос, однако на сегодняшний день проблема по-прежнему остается актуальной. В доказательство данного факта необходимо привести статистические данные, согласно которым возрастает удельный вес преступных деяний, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста [3, с. 36].

Требуется упомянуть, что немаловажную роль в росте числа преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними лицами, играет экстремистское проявление, которое получает распространение среди подростков. Несмотря на то, что статистические данные говорят о том, что удельный вес данных преступлений относительно невелик в общей структуре подростковой преступности, нельзя приуменьшать общественную опасность таких преступных деяний. Если говорить об экстремистских движениях, речь идет о фашистах, скинхедах, а также о националистах. Данные группировки довольно активно привлекают молодых людей, которые попадают под влияние, что подавляет их волю. Это вынуждает несовершеннолетних лиц совершать преступные деяния. Данными группами совершаются такие преступления как хулиганство, избиение иностранных граждан и соотечественников, в редких случаях – убийства [2, с. 76].

Обобщая сказанное, несовершеннолетние лица, которые совершают преступные деяния, это дети, бросившие учебный процесс в среднем общеобразовательном учреждении. Кроме этого, такие дети обладают дефектами правосознания – негативное отношение к нормам права. Если сравнивать с законопослушными детьми, несовершеннолетние лица, совершающие преступные деяния, обладают большим количеством свободного времени. Такие дети воспитываются в семьях, где родители страдают наркотической или алкогольной зависимостью, что сопровождается насилием.

Библиографический список

1. Грудинин Н.С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизм её формирования // Научный вестник. – 2016. – № 2 (8). – С. 20-27.
2. Дидык А.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2. – № 12 (36). – С. 76-77.
3. Доцицын А.Н. Личность несовершеннолетнего преступника: понятие, формирование, особенности // Проблемы научной мысли. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 34-38.
4. Коваленко А.Н. Личность несовершеннолетнего преступника // Modern Science. – 2019. – № 5-1. – С. 210-215.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научный руководитель – *Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент*

Актуальные проблемы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Ю.В. Ильина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности является преступлением, предусмотренным ч. 5-7 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1]. На практике данное преступление едва ли можно признать редкостью, так как на современном этапе развития рыночных отношений коммерческие организации и индивидуальные предприниматели повсеместно вступают друг с другом в правоотношения и не всегда контрагенты стремятся исполнить свои обязательства надлежащим образом. В качестве подтверждения данного вывода можно привести многочисленные примеры из судебной практики. Например, можно рассмотреть апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-18428/2020. Так, лицо было привлечено к ответственности по ч. 5 ст. 159 УК РФ, так как было установлено, что подсудимая обманывала потерпевших лиц. В частности, под предлогом продажи им квартир получала от них деньги с целью их хищения, заранее зная, что предложенные квартиры не продаются [4].

Несмотря на кажущуюся простоту привлечения виновных лиц к ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, трудности квалификации этого преступления имеют место быть в практической деятельности. Первой из таких проблем является верное определение момента, с которого данное преступление можно считать оконченным преступлением. Как отмечено в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48, окончание преступления непосредственно связано с конкретной формой мошенничества и если преступление непосредственно связано с хищением чужого имущества, то оно признается оконченным с момента, когда поступило в незаконное владение виновного лица или третьих лиц [3]. Кроме того, отмечается, что если мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество, то данное преступление будет считаться оконченным преступлением с момента, когда у виновного лица возникает юридически закрепленная возможность вступить во владение или распорядиться имуществом как своей собственностью. Полагаем, что первый постулат, содержащийся в Постановлении Пленума ВС РФ № 48, нельзя назвать правильным, так как именно второе правило связано с мошенничеством в сфере договорных обязательств, с которым сегодня законодатель ассоциирует мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Во многом это обусловлено тем, что исполнение договорного обязательства тесно взаимосвязано с наступлением определенного срока или условиями, согласно которым обязательство должно наступить. Как следствие, анализируемое преступление должно признаваться оконченным преступлением в момент наступления срока или условия исполнения обязательства, так как именно в данный момент потерпевшему лицу будет причиняться ущерб.

Вторая проблема квалификации данного преступления непосредственно связана с верным определением субъектного состава. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ № 48 содержится указание на то, что в качестве виновных лиц в данном случае могут выступать индивидуальные предприниматели и члены органа управления коммерческой организацией. Однако согласиться с этим весьма затруднительно, так как в этом случае вне рамок правового поля остаются субъекты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, но в установленном порядке не зарегистрированы. Полагаем, что указанные

субъекты вполне могут совершать мошенничество именно в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем законодатель и правоприменитель должны акцентировать на этом моменте повышенное внимание.

В завершении стоит рассмотреть такую важнейшую проблему квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, как трудности разграничения мошенничества, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). Действительно, данные составы имеют много общего, так как преступления данного рода относятся к имущественным преступлениям и связаны с договорными отношениями. Кроме того, данные преступления имеют единый предмет в виде товаров, работ или услуг [2, с. 41]. Однако их отличие видится в том, что данные преступления имеют различный объект. Так, если мошенничество посягает на отношения собственности, то незаконное предпринимательство – на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Также данные составы отличаются по объективной стороне. Так, при незаконном предпринимательстве виновное лицо совершает действия, попадающие под признаки недействительности сделок, в то время как мошенничество по объективной стороне представляет собой завладение чужим имуществом, приобретение права на него посредством обмана или злоупотребления доверием. Очевидно, что в основу такого способа хищения в данном случае заложена фиктивная сделка. Как следствие, верное определение объекта, а также анализ объективной стороны позволит оптимизировать деятельность, связанную с квалификацией действий виновного лица как мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бакулин В.К. Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний: монография. – М., 2021. – 208 с.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.
4. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-18428/2020. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Уголовно-правовая характеристика хищений с использованием сети Интернет как основа построения частной криминалистической методики

Н.А. Колесов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Уголовно-правовая характеристика представляет собой очень важный перечень научных знаний, которые будут являться основой для построения криминалистической методики, что особенно важно по преступлениям, которые стали совершаться относительно недавно и для расследования которых необходим новый подход.

Для раскрытия структурных элементов уголовно-правовой и криминалистической характеристики необходимо дать определение таким понятиям как «хищение» и «интер-

нет» так как перечень данных определений в литературе достаточно широк и в зависимости от трактовки и формулировки может иметь различный смысл.

В примечании к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [1]. Данное определение будет верно для всех статей главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе: кража, мошенничество, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность и т.д.

Вместе с тем, преступления по рассматриваемой нами категории совершаются путем краж, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», «мошенничества с использованием электронных средств платежа» (ст. 159.3 УК РФ) и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «мошенничество в сфере компьютерной информации с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [1]. Для того чтобы разобраться с криминалистической характеристикой данной группы преступлений, необходимо четко уяснить и выделить их специфику и отграничение от похожих составов.

В теории уголовного права под предметом любого преступления понимается материальный предмет внешнего мира, на который непосредственно воздействует, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект [4]. Существование предмета преступления в хищении и соответственно в мошенничестве, как в одной из форм хищения, невозможно представить вне объекта преступного посягательства, поскольку он всегда выступает в связи с конкретными общественными отношениями.

Деньги как предмет преступного посягательства наиболее привлекательны для преступников, поскольку могут использоваться ими для личных нужд, формирования накоплений и сбережений. Деньги могут существовать как в наличной, так и безналичной форме. Под денежными средствами нами будет пониматься совокупность средств в отечественной и иностранной валютах, аккумулированные в наличной и безналичной формах на банковских счетах физических лиц, юридических лиц, организаций и государства. Под «банковским счетом» будем понимать счет, открытый в банке для проведения безналичных операций с денежными средствами и накопления материальных активов. По нашему мнению, стоит учесть тот факт, что в современных условиях развития общества к банковскому счету очень часто «привязываются» банковские карты, которые позволяют производить расчеты в безналичной форме. Злоумышленник стремится различными способами получить доступ к идентификационным данным пользователя или владельца банковского счета, а затем вывести с него необходимую сумму денежных средств, чаще это сумма в диапазоне от 500 до 3000 рублей. Данная сумма выбрана в виду того, что в связи с ее размером не каждый человек сразу обратит внимание на списание или пропажу небольшой суммы денежных средств.

Нужно сказать о том, что законодательное увеличение порога значительного ущерба до 5000 рублей не позволяет в данном случае возбудить уголовное дело, а злоумышленник, зная данную специфику, своими действиями похищает денежные суммы у владельцев банковских счетов, находящихся в различных территориальных субъектах, усложняя или сводя на нет возможность возбуждения уголовного дела по заявлению одного лица, по-

терпевшего от преступления. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что хищения с использованием сети интернет как явление представляет собой совокупность преступлений, характеризующихся единством способа совершения преступления (использование технологических и коммуникационных возможностей компьютерных систем, подключенных к глобальной сети интернет, для совершения обмана человека или «обмана» компьютерной системы), а также корыстной мотивацией преступной деятельности. Под обманом компьютерной системы (автоматизированной системы обработки данных – АСУ) следует понимать получение доступа к процессам автоматической обработки данных одним лицом от имени другого с целью активации алгоритмов действия АСУ, результатом которых являются утрата кем-либо имущества, имущественных прав, причинение имущественного ущерба. Все компьютерные хищения построены на принципе обмана компьютерной системы (АСУ) [3].

Под понятием «Интернет» мы будем понимать как всю совокупность интернет-ресурсов, представляющих собой так называемое киберпространство, так и взаимодействие по локально-вычислительной сети множества персональных компьютеров и иных средств, позволяющих по протоколу поддержки сети получить доступ к другому компьютеру, а также его ресурсам и средства управления, создания, изменения интернет-ресурсов [2].

Способность сети интернет давать лицам, находящимся в его пространстве, анонимность, огромная целевая аудитория, постоянно растущая скорость обмена информацией и снижение стоимости единицы распространяемой информации дает преступникам хороший инструмент для мошеннических действий. Поэтому вместе с бесспорными успехами специалистов в сфере безопасности информационных технологий четко прослеживается рост преступных посягательств, использующих информационные технологии в качестве инструмента для совершения противоправного деяния, а также модернизация традиционных видов преступлений, в частности мошенничества [5]. В этой связи необходимость исследования данной проблемы с целью увеличения уровня безопасности и предупреждения новых преступлений с целью противодействия интернет-хищениям и искоренения их как самостоятельного вида преступления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 03.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/kriminologicheskie-aspekty-moshennichestva-v-globalnoj-seti-internet.html> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. – М., 2007. – С. 310.
5. Особенности криминалистической характеристики Интернет-мошенничества [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eos.ru/upload/iblock/488/Internet_moshenichestvo.doc. (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей на примере медицинских работников

В.М. Кондыкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к нему [9].

Российская энциклопедия по охране труда раскрывает понятие «профессиональных обязанностей», как определенную трудовую функцию соответствующего должностного лица, которую он обязан исполнять в течение рабочего времени в соответствии с заключенным трудовым договором или избранием (назначением) на должность [6]. Такие обязанности могут устанавливаться как нормативными правовыми актами, так и трудовым договором или должностной инструкцией. Исходя из судебной практики, суды, в первую очередь устанавливают наличие или отсутствие правовых предписаний, регламентирующих действия лица в конкретной ситуации, возникающей при выполнении обязанностей.

Следует согласиться с Г.Н. Борзенковым, который указывает, что по ч. 2 ст. 109 УК РФ ответственность повышается, поскольку объектом преступления являются не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей [5].

Изучение шестидесяти приговоров за 2018-2021 г. позволило утверждать, что подавляющее большинство приговоров вынесено в отношении работников медицинских учреждений и составляет 48,3% (среди них наиболее часто встречаются врачи-хирурги, анестезиологи-реаниматологи, акушеры-гинекологи). Аналогичные данные имеются в результатах анализа, приложенных к письму Председателя СК РФ главе Минздрава – врачам-хирургам (27%), акушерам-гинекологами (17%), анестезиологам-реаниматологами (13%) [7]. Существуют правовые вопросы, связанные с юридической оценкой ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей указанными субъектами. В первую очередь необходимо отметить, что ятрогения – это любые нежелательные или неблагоприятные последствия медицинского вмешательства, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных деяний врача [8]. В судебно-медицинской практике существует два понятия: «несчастный случай» и «врачебная ошибка». Несчастные случаи обусловлены случайным стечением обстоятельств, а врачебные ошибки при отсутствии элементов небрежности и недобросовестности – заблуждением врача.

Можно выделить четыре вида врачебных ошибок, которые могут быть допущены в результате ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и влекут наступление уголовной ответственности.

Во-первых, состав ятрогенного преступления усматривается в случае нарушения медицинским работником требований ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ, однако ответственность наступает только при условии, что смерть пациента находится в причинно-следственной связи с нарушением указанного требования. Так, приговором Ленинского районного суда г. Пензы от

27.02.2020 по ч. 2 ст. 109 УК РФ был осужден Ососков, который, являясь врачом травматологом-ортопедом, в ходе оказания медицинской помощи Юленкову недооценил степень тяжести состояния последнего и не осуществил его госпитализацию, в результате чего потерпевший скончался [4]. Между указанным ненадлежащим исполнением Ососковым С.Ю. своих профессиональных обязанностей и наступлением смерти имеется прямая причинно-следственная связь.

Во-вторых, врачи должны руководствоваться протоколами лечения, если помощь оказывается в рамках клинической апробации. Клинические рекомендации внедряют в медицинскую практику на уровне субъекта РФ и медицинской организации. При несоблюдении данных требований следует установить факт осведомленности медицинского работника об их наличии и ознакомлении, в противном случае уголовная ответственность исключается. Например, приговором Высокогорского районного суда республики Татарстан была осуждена Шевченко, которая, являясь врачом анестезиологом-реаниматологом, не предприняла меры к госпитализации потерпевшего в иное медицинское учреждение, оснащенное необходимым оборудованием, и нарушила алгоритм клинических рекомендаций при интубации трахеи [1].

Третьим нарушением является техническая ошибка. Особенностью квалификации здесь является то, что медицинская помощь оказывается в полном соответствии с порядком и стандартом. Так, приговором Коряжемского городского суда Архангельской области был осужден Авилков, который, являясь врачом акушером-гинекологом, допустил нарушение техники выполнения манипуляции гистероскопии, в результате чего наступила смерть пациентки [3].

Четвертым нарушением можно назвать лечебно-диагностическую ошибку. Основной проблемой в таком случае может быть то, что при неверном определении признаков заболевания медицинское вмешательство проводится в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи. Приговором Газимуро-Заводского районного суда Забайкальского края был осужден Франкив, который, являясь врачом-хирургом, не диагностировал острый аппендицит, а проводил неэффективное в данном случае консервативное лечение [2].

Таким образом, уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей преимущественно несут медицинские работники, для правильной юридической оценки деяний которых необходимо определить конкретную ошибку, которая была допущена.

Библиографический список

6. Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан. Дело № 1-146/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCLKp1xRqkX/?regular-txt> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Архив Газимуро-Заводского районного суда Забайкальского края. Дело № 1-16/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M17NMHcmaMoX/?regular-txt> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Архив Коряжемского городского суда Архангельской области. Дело № 1-12/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VBR4JWUHlyUV/?regular-txt> (дата обращения: 30.03.2021).
9. Архив Ленинского районного суда г. Пензы. Дело № 1-10/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/088YfA0iKr65/?regular-txt> (дата обращения: 30.03.2021).
10. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М., 2013. – 99 с.
11. Варова В.К., Воробьева И.А., Зубкова А.Ф., Измерова Н.Ф. // Российская энциклопедия по охране труда. – М., 2007.
12. Официальный сайт ГБУЗРК Красногвардейская ЦРБ [Электронный ресурс]. – URL: <http://kgv-crb.ru/index.php/25-sotrudniku/187-kriminalisticheskaya-kharakteristika-prestuplenij-svyazannykh-s-nenadlezhashchim-okazaniem-meditsinskoj-pomoshchi-i-meditsinskikh-uslug?template=accessibility> (дата обращения: 01.04.2021).
13. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 5.11.2015 № 14-1/10/2-6632. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
14. Потапенко Д.В. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей // Молодой ученый. – 2019. – № 3. – С. 284-286.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

К вопросу о характеристике типов преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков бесконтактным способом

О.А. Красношеева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире, где весомая часть жизни людей перешла в цифровое пространство, нередкими становятся случаи реализации наркотического средства через Интернет. По сути, участники преступления не встречаются, а, следовательно, и не знают друг друга в лицо. Информация о наличии наркотика распространяется через сеть на различных платформах, позволяющих оставаться анонимным, и посредством переписки осуществляется сделка по приобретению наркотического вещества, которое поступает потребителю через «закладки».

При расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в сети Интернет, особое место занимает криминалистическая характеристика данного вида преступления, неотъемлемой частью которой является характеристика личности преступника.

Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов определяют личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [1].

Согласно статистическим данным, преступником по данной категории преступлений более чем в 90% случаев является лицо мужского пола, в большинстве случаев имеющее гражданство Российской Федерации и не состоящее в браке в 71% случаев. Возможно наличие судимости за преступления против собственности и незаконный оборот наркотиков.

Возрастная категория колеблется от 17 до 40 лет. Данный факт объясняется тем, что люди именно в данном возрастном диапазоне чаще всего являются активными пользователями сети Интернет.

Личность преступника характеризуется наличием среднего и средне-специального образования, в редких случаях (всего около 4%) – высшего. Лицо не имеет постоянного места работы, либо трудоустроено на низкой должности, типа рабочего, что объясняет сложное финансовое положение, которое подвигло к заработку денег преступным путём.

Зачастую для преступника характерно, помимо распространения, потребление наркотиков, из чего следует, что он может состоять на учёте в наркодиспансере. Также являются нередкими случаи совершения данного вида преступления лицами, имеющими заболевания (гепатит, ВИЧ и т.д.). Действия этой категории лиц обосновываются необходимостью оплаты лечения и невозможностью заработать деньги другим путём.

Группой риска для привлечения к деятельности в качестве «закладчиков» являются студенты и даже школьники. Чаще всего это подростки из неблагополучных семей. Однако, в исключительных обстоятельствах, пойти на данное преступление может и ребёнок из благополучной, но малообеспеченной семьи. Данный факт объясняется стремлением вышеупомянутой категории граждан к заработку «легких денег» с целью финансовой независимости или помощи родителям и хорошим знанием местности, что позволяет лучше

ориентироваться при осуществлении закладки наркотика в места с малой проходимостью, скрытые от камер видеонаблюдения. Чаще всего закладки делаются в подъездах жилых домов, растительности во дворах и постройках хозяйственного назначения.

Наличие углубленных познаний в области компьютерных технологий может существенно усложнить задачу органам следствия, ввиду того, что преступник умеет грамотно заметать следы в сети. Кроме того, наличие юридического образования или судимости означает, что лицо в достаточной мере знакомо с уголовным законодательством, а также может иметь знания или опыт в сокрытии улик, запугивании свидетелей и т.д.

Обобщая все вышеприведенные данные, можно сказать, что типичной личностью преступника данной категории преступлений являются неженатые мужчины в возрасте от 17 до 40 лет со средним образованием, являющиеся активными пользователями сети Интернет, с высокой долей вероятности имеющие судимость и/или состоящие на учёте в наркодиспансере. Данные сведения направлены на помощь сотрудникам правоохранительных органов в целях сужения круга подозреваемых и изобличения лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков бесконтактным путём.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107-112.
2. Битов А.А. Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 269-272.
3. Карпенко О.А., Шмыгин Д.Ф. Криминалистические аспекты изучения личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети «Интернет» // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 93-96.
4. Кустов А.М., Мурзагалиева О.К., Шимановская К.Е. Типичная информация о личности преступника при расследовании преступлений, совершенных в сфере оборота наркотических средств // Успехи в химии и химической технологии. – Том XXXI. – 2017. – № 7. – С. 48-50.

Научный руководитель – *Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент*

Особенности участия защитника в производстве следственных действий

О.В. Кузнецова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Оказание юридической помощи требует получения и оформления доказательств, которые могут быть получены в ходе участия защитника в следственных действиях. Закон обеспечивает право адвоката-защитника участвовать в следственных действиях с участием его подзащитного по ходатайству как самого защитника, так и подозреваемого (обвиняемого) (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В 2017 г. в уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, регламентирующие запрет на отказ по указанным ходатайствам (ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ), что, несомненно, предоставило дополнительные гарантии стороне защиты от немотивированных отказов органов предварительного следствия в участии в производстве следственных действий [1].

Круг следственных действий, в которых вправе участвовать защитник, определён п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Так, он может участвовать в допросе подозреваемого (обвиняемого), а также в иных следственных действиях: производимых с участием подзащитного или по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

Следователь обязан уведомить защитника о времени и месте производства следственных действий в интересах его подзащитного, тем самым обеспечив его право на участие в следственных действиях, эта обязанность прямо вытекает из положений ст. 11 УПК РФ.

В ходе производства следственных действий адвокат-защитник вправе:

- в присутствии следователя (дознавателя) оказывать подозреваемому (обвиняемому) краткие консультации;
- с разрешения следователя задавать допрашиваемым лицам вопросы;
- реагировать на правильность и полноту записей в протоколе путем внесения в данный процессуальный документ письменных замечаний;
- вправе заявлять ходатайства, обращаться с жалобами на действия (бездействия) органов предварительного расследования.

Таким образом, главная задача участия адвоката-защитника в следственных действиях на досудебном производстве – в полной мере гарантировать обеспечение соблюдения прав своего подзащитного, а также обеспечение объективности и всесторонности в рамках закона производимого следственного действия [7].

Однако анализ судебной практики показывает, что защитники не всегда профессионально подходят к выполнению возложенной на них задачи, например, не в полной мере используют свои права, что впоследствии создает трудности при оспаривании производимых следственных действий.

Так, судом были отвергнуты доводы осужденного о недопустимости протокола допроса в ходе следственных действий, поскольку данный процессуальный документ соответствует требованиям закона, следственные действия проводились с участием защитника, замечаний от участвующих лиц, в том числе от защитника не поступило [4].

Напротив, положительно влияет на результаты дела добросовестный и внимательный подход защитника к своим обязанностям, что в некоторых случаях, как показывает практика, способствует признанию доказательств недопустимыми.

Так, например, благодаря квалифицированной работе защитника, судом было признано недопустимым доказательством заключение эксперта в связи с тем, что исследование было проведено некомпетентным лицом, а также заключение содержало вероятностные выводы [5]; по другому делу судом из доказательств был исключен ввиду их недопустимости протокол проверки показаний на месте и производные от него показания свидетеля, участвовавшего понятым при проведении указанного следственного действия [6].

Сама возможность такой ситуации ставит вопрос о выборе субъекта контроля за качеством юридической помощи. В своих постановлениях Европейский Суд неоднократно отмечал, что государство не может возложить на себя ответственность за все возможные промахи адвокатов, но оно обязано контролировать и обеспечивать надлежащий уровень качества защиты [2].

В Постановлении Европейского Суда по делу «Артико против Италии» отмечается, что «в случае очевидной для национальных властей неспособности защитника эффективно представлять интересы обвиняемого они обязаны вмешаться путём: смены защитника, приостановления процесса в целях предоставления адвокату возможности для эффективного исполнения своих обязанностей, принуждения последнего к их выполнению или принятия иных необходимых мер» [3]. К сожалению, на практике таких случаев не установлено.

Таким образом, для повышения эффективности защиты необходимо минимизировать формализованность подхода защитника к своей деятельности.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Российская газета. – 2017. – № 7249(83).
2. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Майзит против Российской Федерации» от 20.01.2005 (жалоба № 63378/00) [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Артико против Италии» от 13.05.1980 (жалоба № 6694/74) [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.09.2017 по делу № 81-АПУ17-13 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу № 46-АПУ15-17 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 по делу № 48-АПУ16-50 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 19.01.2019).
7. Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. – 2017. – № 1. – С. 50.

Научный руководитель – *И.В. Кутазова, к.ю.н., доцент*

О способах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

К.А. Лазунова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время в условиях нарастания социальных проблем несовершеннолетние лица стали чаще попадать в преступную сферу. В большинстве случаев это происходит путем вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ). Официальные статистические данные показывают, что в 2018 г. было зарегистрировано 1 991 532 преступлений, из них 43 553 были совершены несовершеннолетними либо с их участием, в 2019 г. – 2 024 337 преступных деяний, из них 41 543 совершены подростками, в 2020 г. – 2 044 221 преступлений, из них 37 771 совершены несовершеннолетними лицами или с их участием [1]. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ показывает, что в 2018 г. было осуждено за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений 365 лиц, за 2019 г. – 509, за первое полугодие 2020 г. – 182 [2]. Таким образом, общее число преступлений, совершенных с вовлечением несовершеннолетних лиц, привлеченных к ответственности по ст. 150 УК РФ, оказываются не столь значительными на общем фоне состояния преступности, но все же данный состав преступления вызывает определенную озабоченность со стороны государства и общества, поскольку преступные деяния, совершаемые подростками совместно со взрослыми несут наибольшую общественную опасность, так как при вовлечении подростка в совершение преступления деформируется его развитие, психическое состояние и ставится под угрозу будущее подростка.

Процесс вовлечения несовершеннолетнего осуществляется разного рода способами. В рассматриваемом составе преступления способ является обязательным признаком и подлежит обязательному доказыванию, поскольку если в процессе следствия не будет установлен способ вовлечения, то в дальнейшем будет затруднительно доказать факт вовлечения несовершеннолетнего. Способы вовлечения несовершеннолетнего в соверше-

ние преступления состоят из подыскания подростка, возбуждения и укрепления у него желания совершить преступное деяние и по возможности скрыть участие взрослого.

Все способы вовлечения можно разделить на две основные группы: с применением насилия или угрозы его применения и ненасильственные способы. При этом насилие может быть как физическим, так и психическим. Судебная практика показывает, что вовлечатель придерживается ненасильственных способов вовлечения несовершеннолетнего (обещание, обман, убеждение и т.п.), что подтверждается следующими показателями: вовлечение путем обещаний – 13%, вовлечение путем угроз – 23%, вовлечение путем обмана – 30%, вовлечение иными способами – 34% [3].

Разные способы по-разному оказывают влияние на сознание и волю людей, вовлекаемых в совершение преступления. Так, на наш взгляд, сложным из всех способов вовлечения является обман, особенно в случае вовлечения подростка. Смысл данного способа состоит в том, чтобы несовершеннолетнее лицо ввести в заблуждение посредством ложной информации для совершения преступления. Данный способ может выражаться в просьбе к подростку выполнить конкретное действие, не упомянув о наказуемости либо в убеждении о безнаказанности за совершенное им деяние. Например, в приговоре Тальменского районного суда Алтайского края отмечается, что подсудимый Т.А.А., реализуя преступный умысел, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО21, вовлек его путем обмана, выразившегося в просьбе осуществления им временного хранения наркотических средств, за которое для него не наступит каких-либо негативных последствий, вследствие чего в отношении несовершеннолетнего был вынесен обвинительный приговор [4].

Обман совершается психологическим воздействием на подростка, оказывает анти-социальное воздействие, побуждает к игнорированию норм права и морали. Редко подростки могут осознать, что их ввели в заблуждение, поскольку они понимают только фактическую сторону своих действий. Поэтому при расследовании рассматриваемого преступления, совершенного путем обмана, необходимо исследовать индивидуально-психологические особенности подростка [5]. Подросток, вовлеченный обманом, является средством совершения преступления и для квалификации действий виновного по ст. 150 УК РФ не важен факт осознания преступного характера совершаемых действий несовершеннолетним лицом.

Следующим способом вовлечения выступает обещание. Под обещанием в ч. 1 ст. 150 УК РФ подразумевается выполнение в будущем благоприятных, выгодных условий для вовлеченного лица (передача имущества, денег, определенный статус в группе, помощь ему или его близким и т.д.) [6]. Наиболее распространенным обещанием является то, что виновный дает слово разделить или совместно распорядиться полученной выгодой. Для квалификации преступления не будет иметь значение, выполнил виновный свое обещание или нет.

Еще одним способом в ст. 150 УК РФ выступает угроза. Угроза – это запугивание, обещание причинить вред кому-нибудь или чему-нибудь. В рамках ч. 1 ст. 150 УК РФ угроза – это предупреждение со стороны взрослого о том, что в случае отказа от совершения преступления, у несовершеннолетнего могут возникнуть разного рода неприятности, т.е. угроза, выражающаяся в психологическом давлении на подростка [7]. Угроза способом вовлечения признается тогда, когда потерпевший ее воспринимает реально и опасается ее осуществления. Угроза может быть как устная, так и проявляться и в жестах, означающих нанесение физического, материального или иного вреда несовершеннолетнему лицу, его правам и интересам. Но угроза применения физического насилия не составляет основной состав вовлечения несовершеннолетнего, а является квалифицирующим обстоятельством (ч. 3 ст. 150 УК РФ).

В ч. 1 ст. 150 УК РФ указан еще один способ вовлечения – «иной способ». Законодатель не раскрывает содержание «иного способа», но Верховный Суд РФ указывает, что действия

взрослого могут выражаться в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий [8]. Также существует мнение, что к «иному способу» относятся уговор, совет, приказ, подкуп и т.д. Анализ правоприменительной практики ст. 150 УК РФ, показал, что распространенным из «иных способов» является предложение о совершении преступления. Но, несмотря на то, что Верховный Суд РФ «предложение» относит к способу вовлечения, в судебной практике есть случаи, когда «предложение» не расценивается как преступное деяние. «Иной способ» показывает открытость и неопределенность законодателя в вопросе о возможных способах вовлечения несовершеннолетнего. В целом же перечень способов вовлечения не является исчерпывающим.

Следует также уделить внимание средству и условию вовлечения. Если способ – это определенная система действий, направленная на воздействие на психику несовершеннолетнего с целью побуждения к совершению преступления, то средство вовлечения – это то, с помощью чего можно вызывать изменения в психике, в поведении несовершеннолетнего, т.е. средство является инструментом реализации способа. Условие вовлечения – совокупность факторов, способствующих более эффективно реализовать способ (авторитет вовлекателя, степень внушаемости, употребление алкоголя или наркотиков, неблагоприятная жизненная ситуация и т.п.) [9]. В совокупности способ, средство, условие вовлечения несовершеннолетнего имеют большое значение для расследования преступления, поскольку их применение не остается бесследным.

Подытоживая проведенное нами исследование, хочется сказать, что формулировка ч. 1 ст. 150 УК РФ является не совсем удачной. Во-первых, она заостряет внимание на законодательно закрепленных способах, это приводит к тому, что «иной способ» не всегда имеет преступный характер. Во-вторых, понятие «иной способ» равносильно понятию «любой способ», а это значит, что возникает необходимость конкретизации всех способов. На самом деле перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления настолько разнообразный, что будет затруднительно изложить его в диспозиции статьи.

Библиографический список

1. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 06.03.2021).
2. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.03.2021).
3. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.03.2021).
4. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 26.08.2019 по делу № 1-106/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru (дата обращения: 06.03.2021).
5. Костенко К.А. Психологическое воздействие при производстве следственных действий с несовершеннолетним как неотъемлемый инструмент процессуальной деятельности следователя // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2014. – № 2. – С. 68.
6. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – СПб., 2015. – 579 с.
7. Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. – 2018. – С. 202-204.
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.
9. Сокол В.Ю., Сокол Е.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. – Краснодар, 2009.

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Осмотр места происшествия: проблемы правоприменения

И.В. Лапатин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Осмотр места происшествия по праву считается одним из наиболее сложных, объемных и затратных по времени и ресурсам, но при этом наиболее часто используемых следователем следственных действий. Это обусловлено тем, что благодаря именно ему возможно максимально быстро и эффективно зафиксировать обстановку происшествия, обнаружить и изъять материальные следы. Кроме того, данный вид осмотра очень часто длителен по времени и может занимать несколько часов.

Основные причины проблем, возникающих при осмотре места происшествия, следующие: несвоевременное проведение осмотра места происшествия, наличие в протоколах осмотра места происшествия нарушений требований действующего законодательства и рекомендаций криминалистики, выбираемая следователем тактика осмотра места преступления во многом зависит от того, какое именно преступление расследуется. Отсутствие знаний о специфике проведения осмотра по конкретному виду преступлений обуславливает и допущение ошибок. Очень часто следователи допускают ошибки, когда описывают предметы, выявленные в рамках осмотра места происшествия, неправильно толкуя их назначение и название. Это происходит в тех случаях, когда их наименование не является очевидным. Следователю в данном случае важно руководствоваться требованием ст. 180 УПК РФ – фиксироваться должны только те признаки, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении. Так, неправильным будет заключение следователя о том, что выявленный предмет – «золото», «марихуана», «кровь», «отпечатком пальца потерпевшего» и так далее. Важно помнить, что такие выводы может делать только эксперт при проведении соответствующего экспертного исследования. В связи с этим верным будет включение в протокол осмотра места происшествия следующих фраз: «вещество бурого цвета, похожее на кровь», «вещество белого цвета, весом 5 гр.» и т.д. [1, с. 135].

Большое значение имеет при осмотре правильное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных объектов, их упаковка. Каждый обнаруженный предмет, имеющий доказательственное значение, необходимо изымать и упаковывать исключительно отдельно. Так, их нельзя объединять в один пакет, особенно если это касается сыпучих веществ. Также всегда важно зафиксировать их физическое состояние: сколы, вес, надписи и т.д. Ход и результаты осмотра места происшествия должны фиксироваться в протоколе или на видеокамеру. При этом важно отражение объективных фактов, а не субъективных предположений следователя о времени, способе совершения преступления, предположения относительно причинно-следственной связи между совершенным преступлением, а также лицами, предметами и так далее. Эти выводы являются исключительно прерогативой эксперта и могут фиксироваться только после того, как эксперт их обозначил. Данная информация также может фиксироваться в протоколе только после выводов об этом эксперта, поскольку для этого необходимы специальные познания. Так, предположение о времени смерти человека можно сделать по трупным пятнам, причину наступления смерти – по видимым повреждениям. Однако сделать это может только судебно-медицинский эксперт, поскольку только у него имеются специальные познания в данной области.

Проблемы при осмотре места происшествия в дальнейшем могут возникнуть в случае, если на осмотр не был приглашен специалист, особенно в области криминалистики и судебной медицины. Так, далеко не каждый следователь знает, где преступником могут быть оставлены следы пальцев рук, а также не всегда умеет правильно их изъять на дактопленку.

Другой ошибкой является возложение на участвовавшего при производстве следственного действия специалиста задач, которые он не может выполнить в рамках своих профессиональных познаний. Так, например, сам следователь должен описывать одежду на трупе, находящиеся рядом предметы, однако зачастую это делает судебно-медицинский эксперт.

На практике встречаются случаи, когда следователь принимает решение не проводить осмотр места происшествия. Чаще всего это бывает тогда, когда у виновного была явка с повинной и его сведения подтверждаются показаниями свидетелей. Думается, такое решение является неверным. В последующем может произойти ситуация, когда свидетели изменяют свои показания, а обвиняемый отказывается от ранее данных показаний. Все это может привести к тому, что виновный не будет привлечен к ответственности, а будет вынесен оправдательный приговор. Те же доказательства, которые могут быть выявлены при осмотре места происшествия, к этому моменту будут безвозвратно утрачены.

Неполнота осмотра влечет за собой утрату важных доказательств, это может произойти по причине необоснованного сужения следователем границ осмотра места происшествия. Важно осматривать не только само место преступления, но и прилегающие к нему территории и помещения, поскольку в них могут быть обнаружены следы проникновения на место происшествия и покидания его, там могли остаться следы, которые в последующем могут помочь установить виновных [3, с. 24].

При осмотре мест происшествий, как на местности, так и в помещении важно как можно более детально делать привязку к сторонам света и координатам и т.д. Например, в протоколе может быть написано «в 50-ти метрах от дороги». Все это, помимо формирования общего представления о месте преступления, нередко дает возможность сделать выводы о личности преступника, его осведомленности о планировке здания, месте нахождения, особенностях его действий, возможных свидетелях и достоверности их показаний. Как правило, с осмотра входа и дверей начинается сам осмотр помещения, где произошло преступление. Практически всегда указывается на наличие или отсутствие повреждений на дверях и замке, однако достаточно редко фиксируется тип замка (для установления возможности автоматического запираения), хотя это имеет важное значение. Так, на основании таких данных можно сделать вывод о том, мог ли у преступника быть ключ. Также не указывается состояние ригеля в замке открытой двери (выдвинут или нет, а соответственно, открыт ключом или взломан).

При осмотре места происшествия важна последовательность его проведения. Если осмотр начат от двери, то затем необходимо перейти к осмотру дверей и запоров, дальше отобразить общее взаимное расположение помещений (комнат) в квартире с указанием их размеров, и только потом перейти к описанию каждой комнаты. Целесообразно вкратце описать в протоколе покрытие стен и пола, что позволит в дальнейшем предположить возможное местонахождение, способ образования следов, а также проверить осведомленность предполагаемого преступника об обстановке места происшествия.

В протоколе осмотра должно быть последовательное описание обстановки, которое при последующем прочтении позволит другому следователю, суду мысленно восстановить его образ в полном объеме. Напротив, бессистемное описание в протоколе хода осмотра только создаст неправильное представление о месте происшествия, его событии, а в дальнейшем приведет к неправильному построению версий и иным следственным ошибкам. Та-

кие же последствия могут наступить в результате длинных и непонятных фраз (например: «угол, образованный стеной, расположенной (описание расположения одной стены), и стеной (описание расположения другой стены)», а также фраз, допускающих разное толкование («самый дальний от входа угол») или различных оборотов, обозначающих один и тот же объект. Ошибкой является и указание в протоколе различных дополнений, дописок. Возврат к уже осмотренному. Чтобы избежать такой нечеткости в описании важно пользоваться теми тактическими приемами осмотра, которые разработаны криминалистами и показали свою эффективность в проведении осмотра. Осмотр может производиться от периферии к центру последовательно по часовой стрелке, от центра к периферии (например, если обнаружен труп на месте преступления), попутно необходимо описывать все предметы обстановки у каждой стены, обозначая углы наиболее коротко: «ближний левый угол», «дальний правый угол» и т.д. Достаточно удобной также является ориентация по сторонам света. При этом одни и те же детали обстановки надо называть единообразно. После описания общей обстановки помещения следует переходить к описанию трупа, следов, элементов нарушения обстановки, «привязывая» их к ранее указанным объектам, желательно – неподвижным. Таким образом, при осмотре следует использовать те формулировки, которые наиболее коротко и точно воспроизводят положение объектов. К примеру, не всегда нужно указывать расстояния от стен до объекта, ограничившись словами «в центре помещения». Вместе с тем не нужна и излишняя детализация, явно не имеющая отношения к делу [2, с. 111].

При соблюдении технических и тактических рекомендаций и психологических приемов проведения следственных действий появление ошибок можно предотвратить. Устранение причин следственных ошибок является задачей любого правового государства, в том числе России, в которой законность – важнейший конституционный принцип.

Библиографический список

1. Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2. – С. 134-137.
2. Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – С. 111-115.
3. Керимов А.А. Актуальные проблемы практики осмотра места происшествия // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 2. – С. 23-26.

Научный руководитель – *И.В. Кутазова, к.ю.н.*

О понятии действительности документа при квалификации преступления, предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ

С.М. Никитин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одной из актуальных проблем квалификации преступления является отсутствие четкого понимания того, какие документы на право въезда в РФ или выезда из РФ не соответствуют критерию действительности.

Диспозиция ч. 1 ст. 322 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за пересечение государственной границы РФ, в том числе без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ [1].

Для квалификации деяния по указанному основанию необходимо понимать значение понятия «действительный документ». Также при квалификации необходимо иметь виду, что законодатель не учел того обстоятельства, что документ может быть просрочен, испорчен или не исправен. При формальном подходе в силу диспозиции ч. 1 ст. 322 УК РФ лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за пересечение государственной границы, например, по просроченному паспорту.

Таким образом, лицо, незаконно пересекающее государственную границу, должно понимать, что подразумевается под понятием «без действительных документов».

В постановлении Правительства РФ, утвердившем образцы и описания бланков основных документов, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами РФ, сказано, что любые несанкционированные изменения и дополнения, внесенные в настоящий паспорт, делают его недействительным, и он подлежит изъятию в соответствии с порядком, установленным федеральным законом [2]. При этом в описании бланков паспорта гражданина РФ [3], удостоверяющего личность гражданина РФ за пределами территории РФ, установлено, что паспорт, в который внесены сведения, отметки или записи, не предусмотренные настоящим Положением, является недействительным.

Некоторые должностные лица правоохранительных органов полагают, что этого достаточно для привлечения лица, пересекающего государственную границу по паспорту с несанкционированными в нем изменениями, к уголовной ответственности.

Такая позиция, по нашему мнению, является ошибочной, поскольку постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 является декларативным нормативным правовым актом, который дает описание бланков паспортов и не содержит регулятивных норм, обязывающих или запрещающих что-либо.

Федеральный закон «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» [4] как не устанавливает порядок такого изъятия, так и не устанавливает основания для признания паспорта недействительным. В силу ст. 15 указанного Федерального закона постановления Правительства РФ не могут являться основанием для ограничения выезда за пределы РФ.

В судебной практике нет однообразного подхода к определению понятия «действительный документ» [5].

При пропуске лиц через государственную границу пограничные органы руководствуются федеральным законодательством РФ и подзаконными нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 11 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [6], основанием для пропуска через государственную границу лиц является наличие действительных документов на право въезда лиц в РФ или выезда их из РФ.

Одним из оснований для отказа в пропуске через государственную границу является представление лицами недействительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ.

Вместе с тем, критериев отнесения документа на право въезда в РФ или выезда из РФ к действительным или недействительным ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок пропуска лиц через государственную границу, не содержат.

Кроме того, ни действующее законодательство РФ, ни Пленум Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 не определяет критерии того, что понимается «под пересечением государственной границы РФ без действительных документов».

Через государственную границу лица следуют не только с чужими или поддельными документами, но и с поврежденными в силу различных обстоятельств документами, которые впоследствии стали непригодными для использования.

При определении категории документа органы, осуществляющие пропуск лиц через государственную границу, исходят, прежде всего, из многолетнего опыта, в соответствии с которым, если документ выдан уполномоченным органом в установленном порядке, чьи метрические данные внесены в документ, соответствует образцу, но имеет дефекты (например, опечатки, незаверенные исправления, отсутствуют или порваны листы либо имеются другие повреждения), то такие документы являются неисправными. Если же документ не соответствует образцу, выдан не уполномоченным лицом, не принадлежит предъявителю, а также имеет частичную или полную подделку, то такой документ является недействительным. В случае если оторван лист документа полностью, то такому лицу будет отказано в пропуске через государственную границу.

Такие критерии сформированы на основании многолетнего опыта, в том числе на основании судебной практики, в основе которых лежит наличие существенных или несущественных повреждений. Например, надрыв листа от паспорта будет являться несущественным повреждением документа, а отсутствие всего листа либо отрыв книжного блока – существенным.

По нашему мнению, при таком подходе для квалификации пересечения государственной границы с недействительным документом как преступления будет использоваться субъективный фактор, что недопустимо, поскольку нет критерия отнесения повреждения документа к существенному или несущественному.

В целях недопущения неоднозначного толкования понятия действительного документа считаем целесообразным законодателю определить критерии того, что понимается «под пересечением государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ» дополнив ст. 322 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под пересечением государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ следует понимать пересечение государственной границы без документов либо с документами, которые выданы неуполномоченным органом, не принадлежат предъявителю или являются подложными».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об утверждении образцов и описания бланков паспорта гражданина Российской Федерации, дипломатического паспорта гражданина Российской Федерации и служебного паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации: постановление Правительства РФ от 18.11.2005 № 687 (ред. от 07.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 48. – Ст. 5037.
3. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 28. – Ст. 3444.
4. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 2020. – 11 декабря.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.1999). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. О Государственной границе Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 2020. – 11 декабря.

Научный руководитель – *А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент*

Убийство по найму: состав преступной группы, криминалистическая характеристика личностей виновных

М.А. Новгородский

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

С развитием рыночных отношений, изменением социально-экономической ситуации, возросшей активности организованной преступности и осложнением криминогенной ситуации в России в 90-е гг. 20 в. заказные убийства обрели «второе дыхание». Убийства по найму стали массовыми и во многих случаях приобрели политический характер. В этот период в стране начали интенсивно формироваться организованные преступные группы для выполнения аналогичных и иных заказов.

Наёмник-киллер – это исполнитель физического устранения лица. А.М. Кустов, на современном этапе развития преступности в России, предлагает выделить две группы киллеров: «первая, которая выполняет заказы высших слоев населения (предпринимателей, банкиров, руководителей различных структур, «авторитетов» криминального мира); вторая – заказы средних слоев (предпринимателей среднего звена, руководителей частных фирм, предприятий). Для малого бизнеса заказные убийства слишком дороги. В эту систему из-за незначительного их количества не входят частные случаи убийств по найму на бытовой почве или на почве личных обид» [1]. С предложенным делением киллеров на две группы, уважая точку зрения А.М. Кустова, не согласимся. В последнее время возросло количество убийств по найму на бытовой почве, религиозной мести, личной неприязни, обиды, зависти, исходя из этого целесообразно выделить третью группу киллеров, выполняющих частные заказы бытового характера.

Заказные убийства зачастую совершаются лицами, как правило, не связанными какими-либо отношениями с потерпевшим. Как отмечает Л.Я. Драпкин, «по статистическим данным, почти все наёмные убийцы – мужчины. Женщины зачастую участвуют лишь в подготовке убийства и в сокрытии преступления. Известны случаи, когда убийцы-мужчины представлялись (маскировались) женщинами» [2]. Следует пояснить, что, маскируясь под женщину, киллеры усыпляли бдительность жертвы.

Многие киллеры имели уголовное прошлое и были судимы за насильственные преступления, либо имели спортивную (военную) профессию, в ряде случаев исполнителями заказных убийств выступают работники органов внутренних дел или лица, уволенные из правоохранительных органов. Эти люди не смогли приспособиться к современной законопослушной жизни, к иной деятельности, не имели постоянного источника дохода. Через некоторое время были приглашены в состав преступной группировки, прошли первоначальную подготовку. Возраст наёмных убийц 20-35 лет, встречаются киллеры 40-45 лет и старше. Наёмные убийцы зачастую следят за своей спортивной формой, занимаются стрельбой, посещают тир.

Исполнителями убийств по найму могут быть и лица ранее не судимые, не проходившие по криминалистическим учётам.

Спектр их образовательного уровня широк: от неоконченного среднего до неоконченного высшего. Киллеры с высшим образованием встречаются редко [2].

В основном, являются членами преступных группировок, однако для выполнения одного заказа привлекаются лица, являющиеся специалистами по стрельбе, взрывным устройствам, взрывчатым веществам.

Психологическая характеристика большинства наёмных убийц: они, как правило, не имеют постоянных брачных отношений и семей, обладают решительным характером,

хладнокровны, ведут замкнутый образ жизни, редко активно общаются с людьми, не злоупотребляют алкоголем, осторожны в выборе друзей.

Часто исполнители проживают в другом населённом пункте, нежели в том, где совершили заказное убийство. Чтобы не афишировать своё присутствие в городе, они, как правило, снимают заранее арендованные квартиры, не останавливаясь в гостиницах, отелях и кемпингах, либо используют автомобильный транспорт.

Наниматель (заказчик, организатор) – лицо, выступающее основным организатором наёмного убийства. Заказчику, в силу различных причин, обстоятельств, выгодно и необходимо физическое устранение потерпевшего путём лишения жизни. Целью его действий является: устранение угрозы полной или частичной утраты существенных материальных ценностей, или возможной уголовной ответственности; устранение возникшей опасности для него или его окружения. Заказчик, являясь фактически инициатором и организатором наёмного убийства, формально остаётся в стороне от непосредственного исполнения собственного замысла, но всегда связан с потерпевшим. Он является разработчиком плана физического уничтожения жертвы, в состоянии оплатить все расходы и выплачивает вознаграждение исполнителю и посреднику за проделанную работу. Без организатора не обходится ни одно убийство по найму, в рассматриваемом преступлении реализуется именно его воля и умысел.

Организаторов убийства можно разделить по группам в зависимости от характера их взаимоотношений и интересов: лидеры преступных группировок – «авторитеты» преступного мира; руководители коммерческих структур; представители мелкого бизнеса; реже в роли заказчиков выступают простые граждане, из-за бытовых проблем, личной неприязни, мести, заказывающие убийство знакомого или близкого человека.

Посредник – лицо, привлекаемое заказчиком за вознаграждение, предварительно оговариваемое с нанимателем, для поиска исполнителя, готового совершить убийство человека, от которого желает избавиться наниматель, является связующим звеном между организатором и исполнителем [3]. Зачастую посредник имеет связи с уголовным миром или отдельными преступными группировками. В некоторых случаях роль посредника может выполнять криминализированное коммерческое предприятие (страховая фирма, частная охранная структура) [4]. В половине расследуемых случаев заказных убийств посредник – это доверенное лицо заказчика [1]. В такой ситуации отсутствует утечка любой информации по подготовке и непосредственному совершению запланированного преступления. Посредниками, в основном, являются мужчины.

Укрыватели – это лица, которым по тем или иным причинам стало достоверно известно о готовящемся или совершенном преступлении, но они об этом умалчивают. Как правило, это люди, которых заказчик или посредник пытались привлечь к исполнению преступного замысла, но они отказались и не сообщили правоохранительным органам о данном факте. Другая группа укрывателей предоставляет преступникам своё жильё, автомобиль или иные средства, а также укрывает убийц до совершения преступления или после его совершения.

Приведенные сведения, характеризующие состав преступной группы, криминалистическую характеристику личностей виновных, при их правильном использовании значительно облегчают поиск субъектов заказного убийства и раскрытие преступления.

Библиографический список

1. Кустов А.М., Левченко О.П. Расследование убийств: криминалистическая теория и практика. – Москва, 2020. – 239 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=602755> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2 (104) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystva-po-naymu-ponyatie-kriminalisticheskaya-harakteristika-raskrytie-i-rassledovanie> (дата обращения: 06.04.2021).

3. Альманах-2016: сборник научных трудов / Под науч. ред. Г.К. Лобачевой. – Волгоград, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/144223> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Бурданова В.С., Гуняев В.А., Пелецкая С.М. Выявление и раскрытие убийств, совершенных по найму: метод. пособие. – Санкт-Петербург, 1997. – 38 с.

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Типичные свойства личности преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет на примере расследуемых в Алтайском крае уголовных дел

И.О. Олексюк

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В последние годы общество столкнулось с проблемой увеличения числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это связывают с развитием технологий, доступностью гаджетов, через которые дети в возрасте 6-14 лет свободно регистрируются в социальных сетях, несмотря на ограничения по возрасту. Как следствие, они становятся более досягаемыми для так называемых сетевых педофилов. Максимальный срок, через который в новый детский аккаунт стучится первый педофил, – три недели [1].

Действия лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием сети, квалифицируются по ч. 4 ст. 132, ст. 135, 242, 242.1, 242.2 УК РФ. В Алтайском крае сотрудниками регионального Следственного комитета за 9 месяцев 2020 г. в суд направлены: по ст. 132 УК РФ – 4 уголовных дела, по ст. 135 УК РФ – 6, по статьям 242, 242.1, 242.2 УК РФ – 11 уголовных дел. Обвиняемыми по уголовным делам указанной категории являются 16 человек. Потерпевшими по указанным статьям УК РФ признаны 42 несовершеннолетних [2].

При анализе типичных особенностей личности преступников, совершивших вышеуказанные преступления, были изучены материалы пяти уголовных дел, расследуемых в Алтайском крае. Лишь в одном случае у виновного судебная психолого-психиатрическая экспертиза подтвердила диагноз «Педофилия». Еще один страдал шизофренией в легкой степени. Среди совершивших преступления преобладали мужчины, роль двух фигурировавших в материалах женщин была определена как соучастниц – это матери пострадавших детей.

Можно сделать вывод, что развращать несовершеннолетних мужчины начали в возрасте от 23 до 30 лет. Их можно разделить на два различных типа – внешне социально успешные (в браке, имели работу, детей). Они успешно скрывают свой «интерес» к несовершеннолетним, стремятся к анонимности, понимая, что их действия противозаконны.

Другая категория – слабосоциализированные: замкнутые, имеющие проблемы в умственном развитии, отсутствуют отношения с противоположным полом, безработные. Они зачастую имеют ограниченный словарный запас, обусловленный характерным общением с малолетними, словно они сами являются их ровесниками, в речи большое обилие онлайн-сленга. Их родители, как правило, чрезмерно властны.

Начало противоправных действий мужчин в отношении несовершеннолетних приходится на возраст высокой сексуальной активности (23-24 года). Женщины характеризуются тем, что у обеих были дети, высшее образование, работа. У всех приведенных субъектов отсутствовала судимость на момент совершения преступлений. Все указанные лица использовали для совершения преступлений домашний компьютер и телефон. У мужчин и женщин наблюдаются разные мотивы – если мужчины стремились удовлетворить свою половую страсть, то женщины действовали из корыстных побуждений – за действия сексуального характера с несовершеннолетними им обещали заплатить.

Указанная типизация не является исчерпывающей, так портал «Сдай педофила!» описывает возраст преступников от 20 до 45 лет. По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных со взрослыми женщинами. Часто сетевые педофилы являются менеджерами среднего звена, у которых есть постоянный выход в интернет с рабочего места. Такие люди могут работать курьерами, относиться к так называемой когорте «свободных художников», музыкантов [3].

Таким образом, преступления указанной категории в основном совершают мужчины. Одних объединяют такие черты характера, как неуверенность в себе, инфантильность, замкнутость, скрытность, других – способность скрывать свои влечения, поддерживать иллюзию нормальности. Общий для них признак – это то, что их привлекает беспомощность несовершеннолетней жертвы, которую они легко могут ввести в заблуждение, манипулировать и создать с ними доверительно-покровительственные и романтические отношения.

Библиографический список

1. Послянова А. Недетский интернет: Как школьники становятся жертвами педофилов и суицидальных игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27049.4/4114749/> (дата обращения: 07.03.2021).
2. Данные предоставлены СУ СК России по Алтайскому краю по запросу.
3. Левченко А. Основные особенности субъекта данной категории преступлений // Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента «Сдай Педофила!» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pedofilov.net/analytics/osnovnye-osobennosti-subekta-dannoy-kategorii-prestupleniy/> (дата обращения: 07.03.2021)

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент*

Экспертиза как институт уголовного судопроизводства: перспективы развития

Т.Д. Парамонова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современные научно-технические достижения оказывают большое влияние на все сферы человеческой жизни, в т.ч. на характер и способы совершения преступлений и правонарушений [4]. Появляются новые виды преступлений, где преступники применяют новые методы, что, в свою очередь, требует от правоохранительных органов знаний и навыков применения новейших технологий. Важную роль в этом процессе играет институт экспертизы, который способствует раскрытию и расследованию преступлений, изучая новые объекты, совершенствуя методики исследования и применяя новые знания.

В последнее время современное общество все чаще сталкивается с мошенничеством посредством телефонных разговоров и с использованием Интернет-ресурсов. Для

раскрытия и расследования таких видов преступлений следствию требуются новые специальные познания, которыми обладают компетентные лица в определенной области, например, исследование записи голоса – фоноскопическая экспертиза. Однако пока данный метод идентификации достаточно ненадежен, так как на звучание голоса может влиять множество факторов: настроение человека, возраст, состояние здоровья, посторонний шум, а также применение различных звукообрабатывающих программ, которые искажают голос. Надежность распознавания человека по голосу в данный момент невысока, но методы исследования с каждым днем совершенствуются.

Также правоохранительные органы сталкиваются с новыми видами наркотических средств и психотропных веществ, с новыми способами их употребления. Научно-технические достижения позволяют преступникам более правдоподобно изготавливать подделки официальных документов, все это обязывает сотрудников правоохранительных органов быть бдительными, изучать научные исследования, знакомиться с разработками ученых, внедрять новые способы в тактику расследования преступлений.

Экспертиза является следственным действием, а ее результаты – вещественным доказательством в суде, что регламентировано ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Экспертиза в уголовном процессе – это специальное исследование в области науки, техники, искусства или ремесла, которое назначается дознавателем, следователем или судом по вопросам, разрешение которых имеет значение для дела. Без их проведения процесс расследования становится затруднителен, что можно проиллюстрировать статистикой назначения экспертиз по уголовным делам в экспертно-криминалистическом отделе МО МВД России «Рубцовский» Алтайского края. За период с 01 апреля 2020 г. по 01 апреля 2021 г. в подразделении было проведено 1800 экспертиз, из них 65% по уголовным делам.

Из назначенных экспертиз самыми востребованными являются дактилоскопические экспертизы, цель которых установить личность человека по следам пальцев и ладоней рук, а также для решения некоторых диагностических задач, таких как установление обстоятельств преступления и физических особенностей лица его совершившего.

Преимущественно перед экспертом, проводящим дактилоскопическую экспертизу, встает вопрос об идентификации следов, оставленных на месте происшествия, и отпечатков пальцев рук подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Но часто на месте происшествия преступник оставляет фрагментарные следы, которые не имеют достаточного для идентификации количества признаков. Для решения вопроса на микроскопическом уровне существует поро- и эджеоскопические экспертизы – исследование конфигурации, размеров и взаиморасположения пор кожи человека и края папиллярных линий соответственно. Но целесообразно ли назначение данных видов экспертиз и дают ли они однозначные выводы?

К сожалению, производство некоторых видов экспертиз не способствует расследованию и раскрытию преступлений, так как сведущее лицо не дает категорических выводов, а дает вероятностные, что не является вещественным доказательством в суде. Этому способствуют сложности в сборе образцов для сравнительного исследования, недостаточность усовершенствования методик производства судебных экспертиз и другие внешние факторы.

Например, сложность проведения почерковедческих экспертиз заключается в невозможности сбора достаточного количества образцов для сравнительного исследования, вариативности письменно-двигательного, функционально-динамического комплекса конкретного лица.

Проведение поро- и эджеоскопических экспертиз осложняется отсутствием оборудования в экспертно-криминалистических подразделениях, длительностью проведения экспертизы и повторяемостью комплекса признаков на отдельных участках папиллярных линий.

Одорологические экспертизы осложняются отсутствием в каждом регионе специализированных учреждений, как следствие, неоправданными расходами на транспортировку

вещественных доказательств в другие регионы и на проведение экспертизы. Поэтому целесообразнее назначать генетическую экспертизу по данным вещественным доказательствам.

Так как проведение некоторых экспертиз вызывает сложности, целесообразно проводить взаимозаменяемые экспертизы с высокой вероятностью дачи категорического вывода.

Сегодня процесс формирования новых видов судебной экспертизы немыслим без широкого использования компьютерных средств и математических методов, внедрения информационных технологий.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
3. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) // Российская газета. – 2005. – № 191.
4. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 13.
5. Астанов И.Р. Генезис, современное состояние и перспективы развития института экспертизы: проблемы и пути их решения // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 3. – С. 31-33.

Научный руководитель – *Т.С. Симонова, к.ю.н.*

Исторические аспекты в становлении и развитии уголовно-правового регулирования ответственности за бандитизм в России

И.Б. Пойда

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Бандитизм с давнего времени славится, как один из наиболее опасных видов преступной деятельности. Изучение исторических источников позволяет сделать вывод, что активность преступлений, совершенных вооруженными бандитскими группировками, всегда зависела от стабильности в стране. Именно экономическая и политическая нестабильность в разные периоды времени порождала бандитизм в социуме.

На сегодняшний день борьба с бандитизмом занимает лидирующую позицию по борьбе с преступными видами деятельности. Обладая высокой латентностью, устойчивостью бандитизм представляет наибольшую опасность в обществе. Преступная деятельность бандитских группировок предусматривает неопределенное количество преступлений, как правило, носящих тяжкий и особо тяжкий характер. Бандитизм наносит урон, как личности, так и обществу в целом.

Первоначально разбой как бандитизм появился в сборнике правовых норм «Русская правда» [3].

Бандитизм берет свои начала еще в России при царе. В царское время «шайка» являлась определением группы объединившихся людей, которые преследовали цель осуществить преступную деятельность путем нападения с разбоем. Данное понятие встречается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В 1917 г. Россия пережила две революции. Революции привели к нестабильности в стране. И как следствие, к созданию новых вооруженных банд, куда входили анархисты и уголовники.

К тому же 17 марта 1917 г. после Февральской революции была объявлена амнистия, что повлияло на зарождение массового бандитизма в стране.

Необходимо отметить, что в 1918 г. уголовные дела о разбое и бандитизме относились к ведению Окружных Народных Судов.

В 1919 г. бандитизм определялся как «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайке» в п. 7 раздела 2 Декрета ВЦИК РСФСР от 20 июля 1919 г. [4].

В 1926 году в УК РСФСР статья о бандитизме была помещена в главу «Особо для Союза ССР опасные преступления».

В период Великой Отечественной войны бандитизм не прекращался. Это было обусловлено голодом людей и доступностью оружия. Поэтому в послевоенные годы в срочном порядке было создано Главное управление по борьбе с бандитизмом.

Необходимо отметить, что в 1953 г. был введен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» [2].

Далее изменения произошли в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., ст. 14 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления». В ст. 14 определение бандитизма звучало, как «организация вооруженных банд с целью нападения на государственные общественные учреждения или предприятия, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях» [1].

После данная статья претерпела ряд изменений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления» за бандитизм в качестве дополнительной меры наказания может назначаться ссылка сроком от двух до пяти лет.

В 20-ых гг. в период появления множества коммерческих организаций начали зарождаться рэкет и другие корыстно-насильственные преступления.

При распаде СССР в 1991 г. произошло резкое увеличение бандитских группировок.

Данный факт роста преступлений бандитской направленности подтолкнул к введению новых рекомендаций Верховного Суда РФ, что проявилось в принятии Пленумом Верховного Суда постановления № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме». Где в п. 10 было рекомендовано квалифицировать последствия бандитизма как образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7 УК РСФСР).

Проанализировав изложенное, можно отметить, что во все времена возникала острая необходимость модернизации законодательства в части такого преступления, как бандитизм. Нестабильная обстановка в государстве способствовала процветанию бандитизма на каждом историческом этапе жизни общества.

Библиографический список

1. Гришанин П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность участников по советскому Уголовному праву. Канд. дисс. – 1951.
2. Сидоркин А.И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930-1950-е гг. // Lex Russica. – 2015. – № 5.
3. Тарасов А.Д. Бандиты в России. – М., 2005.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1998.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

Проблемы уголовной ответственности за получение взятки

К.А. Полякова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Коррупция – главная и самая масштабная проблема современной России [1]. Она обладает повышенной опасностью, так как способна разрушить все сложившиеся нормы морали и принципы российского общества.

В последние годы все больше и больше мер направленно на устранение столь негативного явления. На основе ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» разрабатываются новые программы по борьбе с коррупцией [2]. Однако такой древний и прочно засевавший порок человечества не готов отступить.

При этом стоит отметить, что более 80% коррупционных преступлений являются латентными, а значит, борьба с ними становится почти невозможной. Помимо скрытности данное преступление характеризуется как сложно доказуемое. С каждым годом способы его совершения становятся все изощреннее.

В Уголовном кодексе РФ ответственность за подобное преступление предусматривается ст. 290 [3].

Обратим внимание на то, что первоначальная редакция Уголовного кодекса РФ определяла получение взятки, как преступление средней тяжести, и предусматривала в качестве самого строгого наказания – лишение свободы сроком на 5 лет.

Последующее реформирование предусмотрело такой вид наказания, как штраф. Однако проведенный анализ говорит о том, что назначение такого вида наказания, как штраф, не только не уменьшает количество совершаемых преступлений, а наоборот, привело к их увеличению.

Некоторые из штрафов составляли огромные суммы, которые привели к злостному уклонению от их уплаты. Итогом становились погрешности исполнительного производства, так как у виновного не находилось необходимой суммы или любого другого имущества, способных покрыть сумму штрафа.

Негативная, постоянно развивающаяся ситуация требовала кардинальных решений. Таким решением стал Федеральный закон от 08.03.2015 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший в уголовный закон, а именно в состав получения взятки, следующие изменения:

1. Минимальная кратность штрафа была понижена в случае, если получения взятки определялось категорией небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290 УК РФ).

2. Для повышения уровня исполнимости наказания, его индивидуализации и эффективности работы уголовного законодательства в санкцию ч. 1 ст. 290 УК РФ были включены исправительные работы и фиксированные штрафы с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [4].

Несмотря на проделанную работу, данные изменения не принесли высокой эффективности в борьбе с коррупцией. В правоприменительной практике возникли серьезные противоречия. Так, если совершенное преступление подпадает под ч. 1 ст. 290 УК РФ, то суд может назначить штраф в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки. Однако при этом преступление, ответственность за которое предусматривает ч. 2 ст. 290 УК РФ устанавливает санкцию в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки.

То есть, законодатель может назначить одинаковый вид наказания (например, сорокакратный размер взятки), тем самым как бы приравнивая две части, что прямо противоречит принципам уголовного законодательства о степени их общественной опасности [5].

Таким образом, практическое применение норм ст. 290 УК РФ вызывает множество противоречий. На данном этапе многие способы борьбы с коррупцией просто неэффективны. Поэтому мы считаем, что необходимо провести более глобальное и кардинальное усовершенствование российского уголовного законодательства в части ужесточения наказания за получение взятки. При этом важно продолжить профилактические меры, направленные на предотвращение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Библиографический список

1. Герасимова Е.В. Теоретические и практические проблемы применения ст. 291.1 УК РФ, обусловленные несовершенством ее законодательной конструкции // Пениitenciарная наука. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-primeneniya-st-291-1-uk-rf-obuslovlennye-nesovershenstvom-ee-zakonodatelnoy-konstruktsii> (дата обращения: 05.04.2021).
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.10.2018). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Соколов М.А., Мелешко Д.А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2019. – № 8. – С. 54-58.
5. Буракова Е.Е., Кукса И.И. Некоторые проблемные аспекты уголовной ответственности за получение взятки // Научные исследования. – 2020. – № 1 (32) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-aspekty-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-poluchenie-vzyatki> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н, доцент*

Особенности производства по уголовным делам у мирового судьи

К.А. Попова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с одной из тенденций дифференциации уголовного судопроизводства в сторону его упрощения существует объективная необходимость в совершенствовании производства у мировой судьи. Актуальность исследования проблем института мировой юстиции только растет и обусловлена правоприменительной практикой.

Проведенный анализ научной и специальной литературы, судебной практики, а также действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства помог определить основные проблемы в данной области изучения, и в результате были предложены пути искоренения существующих недостатков.

Во-первых, отсутствие законодательного закрепления термина «институт частного обвинения» приводит к его неоднозначному пониманию. В п. 22 ст. 5 УПК РФ содержится только определение обвинения, под которым следует понимать утверждение о совершении конкретным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, и которое выдвинуто в порядке, установленном настоящим Кодексом [4, с. 15]. Заметим, что п. 59 ст. 5 УПК РФ содержит определение только термина «частный обвинитель» [1].

Предлагаем внести изменение в ст. 5 УПК РФ, а именно дополнить ее п. 59.1, который закрепляет понятие частного обвинения. Таким образом, частное обвинение – это процессуальная деятельность частного обвинителя по изобличению лица, виновного в совершении преступного деяния.

Во-вторых, частный обвинитель выступает как потерпевшим в уголовном судопроизводстве, так и обвинителем. Поэтому частный обвинитель обладает правами, присущими потерпевшему, но законодатель наделил его и полномочиями, которые схожи с правами государственного обвинителя. Например, право формулировать обвинение путем описания в заявлении события, места, времени преступления, а также обстоятельств его совершения; представлять сведения и участвовать в исследовании доказательств; излагать мнение по существу обвинения; отказаться от обвинения и другие [3, с. 70].

Однако между их правами нельзя ставить равенства. С одной стороны, у частного обвинителя нет властных полномочий. Принцип состязательности не позволяет в полной мере проявляться властным полномочиям государственного обвинителя. С другой стороны, частный обвинитель как потерпевший отстаивает собственный интерес.

Отличительная специфика возбуждения дел частного обвинения предусмотрена ст. 318 УПК РФ [1]. Так, дела возбуждаются путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, а в случае смерти потерпевшего его близким родственником. П. 59 ст. 5 УПК РФ дополняет главного участника еще одним элементом, это разрешение подачи заявления представителем по уголовным делам частного обвинения. Об этом участнике не упоминается в ст. 318 УПК, что является противоречием в понятийном аппарате. Сразу возникает вопрос, а тогда может ли он подать заявление, ведь в специальной статье это не прописано. Кроме того, ст. 43 УПК РФ тоже не дает полной расшифровки того, кто может подать заявление. Законодатель использует термин «потерпевший», но такая трактовка представляется не вполне корректной исходя из понимания его правового статуса. Для того, чтобы потерпевший стал таковым, в соответствии со ст. 42 УПК РФ следует вынести определенное постановление [1].

Так как использование термина «потерпевший» в рассматриваемом институте не совсем логично, поэтому предлагаем исключить термин «потерпевший» из ч. 2, 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144 и ст. 318 УПК РФ, заменив его термином «заявитель».

В-третьих, дела возбуждаются путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, а в случае смерти потерпевшего его близким родственником. П. 59 ст. 5 УПК РФ указывает, что частным обвинителем может быть и представитель по уголовным делам частного обвинения. Однако об этом участнике не упоминается в ст. 318 УПК и возникает вопрос «Может ли представитель по уголовным делам подавать заявление?», кроме того ст. 43 УПК РФ тоже не дает полной расшифровки [1]. Предлагаем внести конкретику в ст. 318 УПК РФ по данному вопросу путем указания в ней, вправе ли представитель подать такое заявление.

В-четвертых, согласно ч. 2 ст. 321 УПК РФ [1] судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Установленный срок является минимальным для преодоления проблем, возникающих при подготовке к рассмотрению данной категории уголовных дел. Предлагаем внести в ст. 321 УПК РФ изменение, согласно которому судебное разбирательство должно быть начато не ранее 7 и не позднее 30 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

Кроме того, изучив судебную практику возвращения заявления для приведения его в соответствие с требованиями ч. 5,6 ст. 318 УПК РФ [1], мы пришли к выводу о том, что отсутствие конкретного установленного срока порождает массу противоречий с практической точки зрения. А ведь от содержания данного заявления во многом зависит и дальнейшее его рассмотрение. Предлагаем внести изменение в ч. 1 ст. 319 УПК РФ путем установления 15-дневного срока для устранения.

Таким образом, изученные нами проблемы и предложенные пути решения позволят предотвратить различные противоречия в практической деятельности судей.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Воскобитова Л.А., Ткачев В.Н., Сачков А.Н. Мировая юстиция: к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия // Российское правосудие. – 2007. – № 12. – С. 76-84.
3. Мазюк Р.В., Чайков Е.Ф. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 5. – С. 67-76.
4. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / Отв. ред. М.М. Гродзинский. – М., 1951. – 191 с.

Научный руководитель – *Т.С. Симонова, к.ю.н.*

Влияние аморального и провоцирующего поведения потерпевшего на квалификацию преступлений

А.В. Пуричи

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Аморальное поведение потерпевшего проявляется через нарушение правил поведения и моральных норм, установленных в обществе, что способствовало совершению преступления [1, с. 336].

Судебная практика в Алтайском крае выработала понятие определения аморального поведения потерпевшего. Аморальность поведения, по мнению суда – это несоответствие поведения потерпевшего нормам морали, правилам поведения в обществе [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) указывает на то, что безнравственное поведение потерпевшего может служить обстоятельством, смягчающим наказание, или основанием квалификации преступления как менее тяжкого [3, с. 52].

Итак, в судебной практике Алтайского края, в частности города Барнаула, в качестве аморального поведения, как обстоятельства, смягчающего наказание, понимается вызывающее поведение в общественном месте, приставание к людям, оскорбление окружающих, некорректное поведение в отношении супругов, ревность, неоднократное оскорбление нецензурной бранью, угроза применения насилия.

Аморальность – это и есть провоцирующее поведение, однако не всякое провоцирующее поведение может рассматриваться как аморальное. Аморальное поведение является общим по отношению к частному провоцирующему поведению.

Провоцирующее поведение потерпевших формирует обстановку, которая подталкивает виновного совершить преступление в отношении потерпевшего. Отметим, что в таких случаях поведение потерпевших всегда находится в причинной связи с совершенным преступлением. Это поведение характеризуется аморальными поступками потерпевшего, совершением им противоправных действий [4, с. 382].

В результате данного исследования пришли к выводу о влиянии аморального и провоцирующего поведения на квалификацию преступлений и назначение наказания. Аморальное поведение, как смягчающее наказание обстоятельство, закрепленное легаль-

но в УК РФ, достаточно часто применяется судами Алтайского края как таковое и как обстоятельство, влияющее на квалификацию преступления и требующее установления этого обстоятельства судом. Если суд придет к выводу о том, что присутствовала аморальность поведения со стороны потерпевшего, соответственно, наказание будет смягчено или будет иметься основание для квалификации преступления как менее тяжкого. Разновидности провоцирующего поведения потерпевшего, как повод к совершению преступления, требуют подробного рассмотрения, так как от этого во многом зависит назначение справедливого наказания и, как следствие, повышение степени уважения к уголовному закону. Провоцирующее поведение может быть отнесено к смягчающим наказание обстоятельствам согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, как обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ. Но в судебной практике встречается крайне редко, поскольку суды приходят к выводу о наличии именно аморального, нежели провоцирующего поведения потерпевшего.

Библиографический список

1. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. – 466 с.
2. Апелляционное постановление Завьяловского районного суда от 30.01.2019 по делу № 10-1/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gbfwnl8g5CUc/> (дата обращения: 09.04.2021).
3. Жуков Г.К. Актуальные проблемы судебной практики назначения уголовного наказания // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 50-56.
4. Семенова Д.А. Провоцирующее поведение потерпевшего как повод совершения преступления // Молодой ученый. – 2015. – № 18. – С. 381-382 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/98/21973/> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Якушева, к.ю.н., доцент*

Преступления против жизни и здоровья, совершаемые лицами при занятии профессиональным спортом

К.А. Пята

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Спорт, в том числе профессиональный, является сферой общественных отношений, в которой причинение вреда здоровью и даже жизни спортсмена, к сожалению, не редкость. Это обусловлено тем, что спорт сам по себе немислим без получения травм различной степени тяжести.

Высокий уровень травматичности и смертности спортсменов в ходе проведения спортивных мероприятий послужил поводом для обсуждения вопроса об установлении отдельной уголовной ответственности для спортсменов за причинение вреда здоровью или смерти спортсмену-сопернику.

Данный вопрос представляет особую сложность, поскольку в науке уголовного права не существует единого мнения о целесообразности распространения уголовно-правовой юрисдикции на регулирование вопросов, связанных со спортивным травматизмом.

В литературе приводятся своеобразные рейтинги опасности видов спорта для здоровья и жизни. Рейтинги составляются в зависимости от вида спорта, его особенности и функционального участия. На основании этих данных мы решили составить свою классификацию видов спорта в зависимости от их опасности:

1. Группа, отличающаяся наивысшей степенью риска. Ее образуют виды спорта, соревновательный процесс которых заключается в использовании каких-либо экстремальных условий, а также включающая различные виды контактных единоборств (альпинизм, экстремальный дайвинг, бокс, борьба).

2. Группа видов спорта, сутью которых не является единоборство, однако при этом спортсмены-участники находятся в непосредственном контакте, часто достаточно жестком, так называемые командные виды спорта (футбол, хоккей и др.).

3. Группа бесконтактных видов спорта, где спортсмены в силу физических перегрузок подвержены значительному риску травмы (легкая атлетика, тяжелая атлетика и др.).

Российское уголовное законодательство не содержит специальных норм об ответственности за причинение вреда здоровью в спорте, то есть данные правоотношения регулируются общими нормами. Молчаливая реакция государства на причинение вреда здоровью в спорте, по-видимому, означает, что спорт, даже причиняющий вред здоровью, рассматривается в качестве общественно полезной, а не в качестве общественно опасной деятельности.

В науке уголовного права различными учеными приводятся предложения введения нормы об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в спорте. Так, А.А. Пионтковский полагал, что «если причинение телесных повреждений не было связано с преднамеренным нарушением существующих правил, то причиненное при этом телесное повреждение не может быть признано противоправным» [1]. А.Н. Игнатов предлагал ввести уголовную ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в спорте при грубом нарушении установленных правил соревнований [2].

Сама практика расследования уголовных дел, связанных с причинением вреда здоровью и смерти в спорте, разнообразна, но отмечается небольшое количество случаев привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц. Прежде всего, это связано с недостаточным уровнем правовой урегулированности тех или иных спортивных мероприятий. Так же существует сложность в установлении объективных и субъективных признаков подобных деяний.

Можно назвать примеры наиболее резонансных уголовных дел.

Так, в марте 2013 г. от удара шайбой в грудь во время матча погиб спортсмен юношеской сборной по хоккею в г. Пенза. По данному факту сотрудниками следственного комитета Пензенской области была проведена проверка в отношении медицинского персонала сборной, но в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления.

Кроме того, актуальность выбранной нами темы, могут подтвердить два примера, произошедших в 2020-2021 гг. Так, в августе 2020 г. хоккеист клуба «Южный Урал» умер во время пробежки в процессе подготовки к сезону. Также, в марте 2021 г. хоккеист санкт-петербургского «Динамо» Тимур Файзутдинов умер во время матча плей-офф Кубка Харламова против ярославского «Локо» после попадания шайбы в голову.

Очевидно, что в подобных случаях сложно установить были ли нарушены какие-либо специальные отраслевые правила и состоят ли эти нарушения в прямой, непосредственной причинной связи с последствиями в виде смерти.

В ряде случаев вызывает затруднение установление умышленной или неосторожной формы вины.

Примером может служить уголовное дело по факту смерти К., который при приеме на службу в СОБР был подвергнут испытанию – спаринг-бою. Его соперником был командир указанного подразделения С., который должен был следить за проведением таких боев. Установлено, что бой проходил с использованием средств защиты (шлема, капы, перчаток), К. пропустил удар в голову, после чего упал, потерял сознание и скончался в результате закрытой черепно-мозговой травмы, которая образовалась от однократного воздействия в голову. В данной ситуации необходимо было установить нарушил ли С. правила ведения

боя и направленность его умысла на причинение вреда здоровью и смерти К. С учетом того, что К. являлся мастером спорта по боксу, нарушений правил ведения боя не установлено, черепно-мозговая травма у К. образовалась от однократного воздействия в переднюю часть головы, органы предварительного следствия пришли к выводу, что умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и смерти К. у С. не было. Смерть К. наступила в результате случайного стечения обстоятельств.

На наш взгляд, неосторожное нарушение спортивных правил, повлекшее по неосторожности причинение смерти или тяжкого вреда здоровью должно признаваться уголовно-ненаказуемым деянием, поскольку специфика того или иного вида спорта изначально предполагает определенный уровень повышенной опасности, спортсмены во время спортивного соревнования максимально динамичны и эмоциональны.

В тех случаях, когда правила проведения спортивных соревнований нарушаются умышленно, необходимо выяснять отношение нарушивших эти правила лиц к последствиям:

– если умысел характеризует лишь нарушение правил спортивных состязаний, но не отношение к последствиям нарушения, то преступление следует квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) или причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

– если умысел распространяется на нарушение правил спортивных состязаний и на причиненные последствия, такие деяния следует квалифицировать как умышленное причинение вреда здоровью соответствующей степени тяжести, предусмотренное ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что введение специальной нормы за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью и жизни в спорте излишне. Подобные деяния необходимо квалифицировать как преступления против жизни и здоровья, вне зависимости от повышенной опасности тех или иных видов спорта.

Библиографический список

1. Игнатов А.В. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 43-52.
2. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского. – М., 1971. – Т. 5. – 352 с.

Научный руководитель – *В.В. Ерахмилевич, доцент*

Особенности квалификации кражи и ее отграничение от смежных составов

А.А. Рудометова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Кражи, как корыстные преступления, зарождались с формированием человеческого социума и являлись наиболее распространенными. Данные преступные деяния в виде хищений разнообразного личного и общественного имущества, государственных ценностей появились с момента зарождения отношений по поводу собственности, – при этом признавались противоправными и антиобщественными проступками различными государственными образованиями, а также общественно-экономическими формациями [4, с. 17].

Нарастание неблагоприятного социально-экономического состояния российской экономики и ухудшение благосостояния ее граждан послужило причиной для возраста-

ющей динамики корыстных преступлений, совершаемых в виде тайного хищения чужого имущества, а также появления различных форм мошеннических действий. При этом проблема квалификации различных видов экономической преступности позволяет указать, что вопросы развития современных методик расследования и способов борьбы с кражами не только не утрачивают своей актуальности, но даже актуализируются в современном информационном и технологичном мире [5, с. 12].

Указанная проблема квалификации корыстной преступности обостряется с возникновением и модернизацией новых инструментов, средств и способов краж чужого имущества, совершенствованием планирования и тактики проведения действий преступников, использованием современных высокотехнологичных ресурсов, облегчающих совершение указанных и сопутствующих преступных деяний.

Как показывают данные статистики, почти 40% всех зарегистрированных преступлений в 2018-2020 гг. составляют противоправные действия, совершенные путем кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества. Каждая пятая кража (21,8%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилое или иное помещение, в частности, складского типа. Каждое сорок пятое (2,2%) зарегистрированное преступное посягательство в России – квартирная кража. Также учащаются случаи осуществления тайного хищения денежных средств с удаленного банковского счета, а равно в отношении иных электронных денег информационного свойства [2; 3].

При этом является актуальным вопрос квалификации кражи и ее отграничения от смежных составов.

В частности, правильному разграничению таких преступных посягательств, как мошенничество с применением электронных платежных средств (ст. 159.3 УК РФ) [1] и кражи денежного имущества с электронного счета банковского учреждения с целью обоснованной квалификации способствует детальный анализ следствием и судом объективных признаков совершенного противоправного действия; так как при совершении кражи действия преступника являются обязательно тайными, а при мошеннических действиях виновное лицо открыто общается с потерпевшей стороной или его представителями, иными субъектами.

Простое мошенничество (ст. 159 УК РФ), как и различные его виды, и кража чужого имущества различаются по способам завладения имущественными объектами, в первом случае, – обманные действия или использование доверительных отношений, во втором, – тайное хищение (например, незаметное проникновение в квартиру потерпевшего).

Грабеж так же, как и разбой, представляет собой открытое хищение имущественных объектов, в отличие от кражи. При отграничении и квалификации разбоя и кражи компетентными органами также устанавливается насильственный характер отдельных действий, а также факторы и причины, при которых было применено насилие.

Угон (неправомерное завладение) как отдельное преступное посягательство отличается от кражи чужого имущества тем, что умысел преступника не связан с хищением и обращением собственности в пользу виновного на постоянной основе, а на временное обладание и использование имущественного объекта (автомобиля или иного транспортного средства передвижения).

Кражу следует отличать от присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) [1]. Объекты данных преступлений практически идентичны, но предметом при совершении присвоения или растраты является имущественный объект, вверенный субъекту преступления собственником для конкретных и законных целей; при этом субъектом кражи может являться любое вменяемое и подлежащее ответственности лицо, а виновными в присвоении или растрате признаются физические лица, которым предмет преступного посягательства передан на основе отношений социально-трудового характера, гражданско-правового до-

говора, при этом преступник в законном порядке наделяется полномочиями в отношении имущества собственника.

При квалификации в следственной и судебной практике необходимо отличать тайное хищение от преступного посягательства в виде самоуправства (ст. 330 УК РФ). Основным непосредственным объектом самоуправства признается нормативно-установленный порядок осуществления гражданами прав и обязанностей; дополнительным – законные права и интересы иных субъектов. При квалифицированном самоуправстве дополнительным объектом являются свобода и здоровье личности.

В заключение можно отметить следующее: для правильной квалификации корыстной преступности практическому работнику нужно знать, что кража как форма хищения характеризуется тайными корыстными активными действиями, выразившимися в противоправном безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, причинивших имущественный вред собственнику предмета посягательства или иному титульному владельцу. При этом для правильного использования при квалификации преступного посягательства норм ст. 158 УК РФ в деятельности следственных и иных правоохранительных органов нужно четко понимать, в чем отличие состава кражи от других смежных преступлений (их уголовно-правовых составов). От правильности квалификации различных хищений зависит полнота и обоснованность объема обвинения в отношении преступника и законность, справедливость назначенного судом наказания. Это подразумевает на практике точное и полное определение: признаков совершенного деяния; признаков нормы уголовного закона необходимой для сравнения с признаками деяния.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2021. – URL: [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (дата обращения: 06.04.2021).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года: аналитический сборник. – М., 2020. – С. 4-5.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года: аналитический сборник. – М., 2021. – С. 3.
4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). – М., 2019. – 837 с.
5. Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 12-14.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.н.н., доцент*

Убийство новорожденного ребенка матерью: проблемы правового регулирования ответственности и правоприменительной практики

Л.В. Тенгереева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Уголовный кодекс РФ 1996 г., вступивший в силу с 1 января 1997 г. была внесена ранее отсутствующая статья под названием «Убийство матерью новорожденного ребенка» [1]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в трех случаях: во время или сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

На протяжении более двух десятилетий возникали множественные споры и неточности в правоприменительной практике по данной статье. На основании этого, считаем необходимым, проанализировать отдельные элементы уголовно-правового состава этого преступления.

Объективная сторона данного вида преступного деяния может выражаться как в действии, так и в бездействии, которые должны быть направлены на причинение смерти новорожденному ребенку. По форме состав ст. 106 УК РФ материальный, а значит, оконченым считается с наступлением насильственной смерти младенца.

Следует отметить, что бездействие может быть в двух видах: чистое бездействие, то есть оставление в опасности, или же смешанное бездействие, например, когда мать отказывается кормить ребенка [2].

Среди теоретиков есть мнение о том, что в случае оставления ребенка в опасности и при его выживании данное деяние нельзя квалифицировать как покушение на убийство. Такую ситуацию следует рассматривать как самостоятельный состав ст. 125 УК РФ. Данная позиция аргументируется, тем, что убийство новорожденного возможно только путем действия.

Однако мы не согласны с данным мнением. Чтобы точно разграничить состав ст. 106 УК РФ и состав ст. 125 УК РФ, необходим анализ двух этих преступлений.

Обязанностью матери является оказание помощи ребенку, уход за ним. Эти требования нашли свое отражение, как в нормах морали, так и законодательно (ст. 63, 65 СК РФ). Однако, если женщина, не оказавшая помощь ребенку, не причастна в сложившейся опасной для жизни младенца ситуации, она не может быть признана виновной в убийстве. При этом оставление в опасности также может быть выражено в форме действия или бездействия.

Так, например, женщина, только что родившая ребенка, подкидывает новорожденного в людное место, при этом он тепло одет и накормлен. То есть родившая принимает всевозможные меры к сохранению жизни ребенка. Умысла на убийство у нее нет [3].

Рассмотрим другую ситуацию, где гр. А. родила в собственном доме жизнеспособного мальчика, после того, как отец ребенка увидел новорожденного, он сказал гр. А., что не желает видеть ее с ребенком и не примет его. После чего гр. А. ушла в лес, где оставила на снегу младенца и скрылась, в результате чего ребенок скончался от общего переохлаждения тела. Такое деяние, как оставление ребенка в опасных для его жизни условиях, которое исключает возможность выжить, следует считать убийством новорожденного путем активного бездействия [3].

Именно такой элемент субъективной стороны как вина, а точнее ее форма в виде умысла на причинение смерти и элементы объективной стороны (место, способ совершения преступления и др.) помогают отграничить убийство матерью новорожденного ребенка от ст. 125 УК РФ [3].

Таким образом, применение на практике норм ст. 106 УК РФ по сей день вызывает трудности и ошибки. Неправильное определение элементов состава преступления приводит к неверной квалификации, а значит к сбою в механизме исполнения справедливого наказания. В связи с этим считаем необходимым провести усовершенствование современного российского законодательства в данной сфере путем уточнения и преобразования к однообразному пониманию всех обстоятельств преступления, понятий и условий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. – 2018. – № 3 (136) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-materyu-novorozhdenного-rebenka-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Мальцева С.Н., Кузьмин С.С., Геранин В.В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdenного-rebenka-1> (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н, доцент*

Роль учета общественной опасности совершенного преступления при применении института судебного штрафа

О.С. Чувакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Практика прекращения уголовных дел, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа свидетельствует о том, что органы следствия (дознания) стали чаще использовать данную норму права, что позволило не только сократить сроки расследования уголовных дел, но и обеспечить возмещение вреда потерпевшим от преступных посягательств.

Вместе с тем, неверное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законов на досудебной стадии и необоснованное обращение в суд с такими ходатайствами влечет нарушение прав участников процесса.

Не всегда принципу справедливости соответствует использование института судебного штрафа в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности; о преступлениях коррупционной направленности; против порядка управления; преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; в экологической сфере; в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также преступлений, следствием которых явилась смерть человека либо причинение тяжкого вреда его здоровью, и иных, обладающих повышенной степенью общественной опасности.

Так, постановлением Рубцовского районного суда от 09.04.2019 удовлетворено ходатайство следователя об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Однако, несмотря на то, что водителем полностью возмещен ущерб, следователем не учтена повышенная степень общественной опасности содеянного, заключающаяся в причинении смерти человеку по неосторожности вследствие управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Также прекращение уголовного дела привело к невозможности применения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством [3].

Различные уголовно-наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого, суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение об-

щественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [1].

Например, постановлением мирового судьи судебного участка Крутихинского района от 07.12.2020 в отношении П. прекращено уголовное дело с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб. Органом предварительного следствия П. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, а именно в покушении на мелкое взяточничество, т.е. в даче взятки в виде денег в сумме 5 000 руб. инспектору ДПС при исполнении последним служебных обязанностей, за совершение незаконного бездействия в виде не составления протокола об отстранении П. от управления транспортным средством и иных документов о совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

Апелляционным постановлением Крутихинского районного суда от 21.01.2021 постановление суда первой инстанции по представлению прокурора отменено. Указано, что мировой судья расценил признание вины П., раскаяние в содеянном, как иной способ заглаживания вреда. Какой-либо имущественный ущерб действиями П. не причинен. Отсутствие судимости у П., ее обвинение в совершении преступления небольшой и средней тяжести, признание вины и дача признательных показаний об обстоятельствах совершенного преступления, раскаяние в содеянном, не свидетельствуют о заглаживании П. причиненного вреда [2].

Таким образом, при рассмотрении вопроса о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, относящихся к категории с повышенной общественной опасностью, необходимо с тщательностью учитывать особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения деяния, конкретные действия, предпринятые для возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, изменение степени общественной опасности преступления вследствие таких действий, личности виновного.

Библиографический список

1. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Апелляционное постановление Крутихинского районного суда от 21.01.2021 по делу № 10-1/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://krutihinsky.alt.sudrf.ru> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Постановление Рубцовского районного суда от 09.04.2019 по делу № 1-36/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rubcovsky.alt.sudrf.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

Научный руководитель – *А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент*

Проблемы производства ревизии в ходе предварительной проверки материала о присвоении и или растрате

С.А. Шаммедова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Своевременное выявление, расследование и раскрытие присвоения или растраты является насущной потребностью современной практики. Однако, как показывает анализ изученных нами уголовных дел данной категории, далеко не во всех случаях в момент возбуждения уголовного дела у следователя есть твердая убежденность в наличии события преступления.

В случае, если законных оснований как для возбуждения уголовного дела, так и для отказа в его возбуждении недостаточно, то, как справедливо указывают Е.А. Тришкина и Е.В. Токарева, следует проводить дополнительную проверку имеющихся данных [4]. Изучение материалов практики позволяет констатировать, что чаще всего такая проверка по делам о присвоении или растрате осуществляется в форме документальной проверки или ревизии. Подтвердим изложенное примером из практики: как это следует из материалов уголовного дела, «...состоялось проведение проверки ОПС. Руководство представленным ОПС осуществляла Я. Совершение профессиональной деятельности выполнялось на основании трудового договора, а также заключенных к нему дополнительных соглашений. В силу упомянутых документов начальник является материально-ответственным лицом. Должностная инструкция и иные документы были доведены до ее сведения, о чем имелась соответствующая подпись. К началу ревизии, проводимой в основной операционной кассе ОПС, состоялось установление недостачи, выраженной в отсутствии наличных средств в сумме 130 064,40 руб., а также ТМЦ, суммарный денежный эквивалент которых составил 289 076,79 руб.».

Как следует из приведенного примера, основным условием к тому, чтобы документальная проверка (ревизия) была результативной, выступает присутствие у следователя информации, подтверждающей версию того, каким способом преступление было совершено. Кроме того, необходимо установление достоверных сведений о том, какое отражение преступление получило в бухгалтерской документации.

Анализируя регламентацию производства такого рода проверок, осуществляемых при расследовании дел о присвоении или растрате, необходимо отметить, что суть ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) выступает отображением того, что субъект, осуществляющий поисково-познавательную деятельность на этапе возбуждения уголовных дел, обязан к совершению перепоручения определенного набора функций, передав их уполномоченным лицам. В этом случае самостоятельное выполнение их полного объема недопустимо. К числу таких функций необходимо назвать проведение исследований в отношении полученной документации, формирование требований о предстоящем проведении ревизии, документальной проверки и т.д. [1]. Прослеживается справедливость во мнении П.А. Кудрявцева, касающегося того, что представленная норма УПК РФ выступает положением, закрепляющим за следователем определенный набор полномочий. К числу таковых относится передача обязанности по проведению «исследовательской» деятельности в отношении иных лиц, не имеющих заинтересованности в проведении проверки и ее результатах. Автор утверждает, что реализация данного положения направлена на исключение возможности проведения указанных действий со стороны лица, которым проверка фактически проводится. Это недопустимо даже в том случае, если такое лицо имеет специальные навыки, знания и опыт, достаточные для их проведения [2, с. 7].

Анализ изученной следственной практики позволяет утверждать, что важнейшим положением процессуального закона для стадии доследственной проверки является норма, закрепленная в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, согласно которой требования, поручения и запросы уполномоченного представителя следственного органа обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Несмотря на факт предоставления следователю этих полномочий, которые могут быть реализованы на указанном этапе, в УПК РФ отсутствует указание на возможность исполнить их принудительно. Это связано с тем, что меры процессуального принуждения можно применить лишь в отношении тех лиц, которые участвуют в уголовном процессе, в случае если их реализация не была выполнена до того, как возбуждение дела состоялось.

О том, что документальная проверка (ревизия) назначена, следователем оформляется постановление. Из содержания этого документа должна следовать информация о дате и месте, в котором такое постановление было вынесено, его подписанте, основаниях, по которым проведение указанных мероприятий будет осуществляться в конкретном учреждении. Здесь же должна быть раскрыта информация о лице, уполномоченном к их проведению, тех вопросах, которые должны быть выяснены, и сроках, отводимых на проведение таких мероприятий.

В то время, когда ревизия назначается, необходимо учесть тот факт, что лицо, которое будет уполномочено к ее проведению, может не иметь информации о времени, в течение которого проводилась доследственная проверка. В таком положении сроки, отводимые на проведение уголовно-процессуальных мероприятий, могут быть нарушены. Подобные ситуации, как правило, возникают по причине высокой нагрузки на следственные органы.

Задание специалисту, составленное следователем, расследующим присвоение или растрату, должно быть скрупулезно проработанным. Особенно это касается перечня вопросов для проверяющего, от четкости и конкретности формулировки которых зависит эффективность расследования уголовного дела в дальнейшем. На основе анализа изученных уголовных дел предлагаются следующие формулировки вопросов: сумма выплаты премий, заработной платы по завышенным объемам работ, услуг; сумма завышения работ, услуг на исследуемый период; сумма причиненного в результате действий материально-ответственного лица убытка; имелись ли в организации в течение проверяемого периода факты сокрытия доходов, в какой сумме и каким способом; имели ли место нетоварные операции при закупке и реализации ТМЦ и пр.

В целом, можно сделать вывод о том, что решить возникающие в практике расследования присвоения и растраты проблемы производства ревизии и документальной проверки возможно только при условии закрепления в УПК РФ определения этих понятий, регламента назначения и производства, а также процессуального порядка привлечения для указанных задач специалистов.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Кудрявцев П.А. Ревизия на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с наступлением вредных последствий: криминалистический и процессуальный аспекты // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 7.
3. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям о присвоении и растрате // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21172> (дата обращения: 21.03.2021).
4. Приговор Высокогорского районного суда Республики Татарстан № 1-113/2020 от 30.07.2020 по делу № 1-113/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 21.03.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Шкурихина, к.ю.н, доцент*

Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от смежных составов преступлений

К.С. Щеглов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Без информационных технологий сложно представить повседневную жизнь человека, а особенно актуально развитие технологий стало в период принятия карантинных мер. На сегодняшний день особую популярность как средства платежной системы приобрели электронные средства, внедрение которых гарантирует улучшенную систему работы дистанционных операций, по рабочим и личным нуждам. Но при всех достоинствах электронных денежных средств они имеют немаловажный дефект – это недоступность подобающей системы защиты, что способствует высокому уровню посягательств со стороны мошенников. И с каждым годом уровень преступлений с электронной платежной системой только возрастает, модернизируя и улучшая свои навыки по хищению средств с карт и др. Мера ответственности по ст. 159.3 УК РФ гарантирует охрану собственности в виде денежных средств банков и организаций, работающих с электронной платежной системой, и для оплаты через электронные кошельки, в силу этого статья претерпела изменения, для улучшения качества отслеживания махинаций с денежными средствами через электронные кошельки и др.

Необходимо отметить, что преступления, связанные с электронной платежной системой, составляют значительную долю преступлений в области «Информационных технологий», несмотря на то, что для осуществления махинаций, требуется долгая и тщательная организация процесса хищения денежных средств, а также они входят в разряд дел со сложной квалификацией и сбором доказательственной базы для признания действий противозаконными.

Ввести в заблуждение и воспользоваться доверчивостью и наивностью человека, вот главное орудие преступления в сфере мошенничества. В настоящее время УК РФ предусматривает ст. 159 «Мошенничество», которая гласит: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или получение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]. Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает особые виды мошенничества, которые перечислены в ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ.

Остается неясным вопрос о содержании понятия «электронные платежные средства». Что такое электронные средства платежа? На наш взгляд, это «средство и (или) способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать инструкции по переводу денежных средств в рамках применяемых форм неденежных переводов, наличные платежи с использованием информационных и коммуникационных технологий, электронных носителей, в том числе платежных карт, а также других технических устройств» [2].

Банковские платежные карты – первые и самые популярные электронные платежные средства в мире. Центральный Банк РФ определил виды платежных карт в зависимости от критериев расчета: кредитные, платежные и предоплаченные карты. При этом нет разъяснения, можно ли приравнивать к ним подарочные карты и сертификаты, которые дают клиентам право покупки товаров на сумму, указанную в сертификате или подарочной карте.

При квалификации преступлений, связанных с мошенничеством, часто элементы этих эпизодов преступлений бывают схожи по составу с другими преступлениями на ко-

рыстной основе, такими как кража и др. В то же время, вышеупомянутые особые составы мошенничества также часто имеют трудности с квалификацией и требуют внимания со стороны правоохранительных органов. Так, возникают трудности при квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных платежных средств». Признаки указанного состава преступления перекликаются с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ «Незаконный оборот платежных средств».

Поэтому каждый эпизод требует подробного исследования и юридической оценки конечного решения, не нарушая законных прав и интересов человека. При определении действия как мошенничества, в первую очередь, необходимо понять, имел ли подозреваемый прямой умысел к совершению преступления. Мошенничество – это преступление против имущественных прав, направленное на завладения денежными средствами. Во-вторых, мошенничество – это хищение, совершенное в форме действия или бездействия, путем обмана или злоупотребления доверием.

Махинации с использованием электронных платежных средств связаны с рядом проблемных квалификационных вопросов, которые на практике приводят к ошибкам квалификации. Санкции, направленные на охрану уголовного права в РФ, начали устаревать на фоне стремительно меняющихся общественных отношений в сфере информационных технологий, и со временем эта проблема только углубится. На наш взгляд, дело не столько в количестве изменений в уголовном кодексе структур и элементов, сколько в острой необходимости модификации уголовно-правовой модели в целом. Решение этих проблем видится в следующем:

- 1) необходимо законодательно закрепить, что такие средства, как подарочные карты и сертификаты, которые дают клиентам право покупки товаров на сумму, указанную в сертификате или подарочной карте, приравниваются к электронным средствам платежа;
- 2) дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснениями по разграничению ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

Научный руководитель – *О.Н. Штаб, к.п.н., доцент*

К вопросу о квалификации публичного оправдания терроризма

А.В. Яскожук

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В самой природе терроризма – опасного социально-политического явления – лежит публичность. Без публики, без целевой аудитории, которая является объектом воздействия, терроризм потеряет свой масштаб и общечеловеческую угрозу, влекущую за собой военные провокации, ненависть на межнациональной и религиозной почве; порождающую страх и недоверие к различным социальным группам, в частности, к представителям структур, наделенных определенными полномочиями и властью [4].

Так, законодатель изначально заложил в определение терроризма в качестве обязательной составляющей наличие «зрителей», на эмоциональное потрясение которых и нацелено это ужасающее «зрелище» с жертвами и разрушениями. Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» [1], терроризм связан с воздействием на принятие решения органами власти различного уровня и устрашением при этом населения. Чаще всего «в террористических деяниях присутствует разрыв между невинными жертвами и адресатами психофизического посылы: стороной, к которой террористы предъявляют требования» [5].

Но, в любом случае, это преступление против общества и, как бы это ужасно ни звучало, для общества терроризм ориентирован на социум, на его, в большей степени, психологическое подавление, которое является при этом не последствием, а именно целью совершаемого физического насилия. Для террористов важен следующий момент: чем больше «зрителей», чем больший охват масс-медиа и выплеск эмоций, тем более успешным можно считать реализованный насильственный акт. Даже если изначально заявленные цели не достигнуты, а выдвинутые требования не выполнены.

В связи с этим, включив в Уголовный кодекс РФ ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», законодатель выполнил свои обязательства на международном правовом поле [3] и обоснованно установил уголовную ответственность за преступления, которые, по своей сути, внедряют в общество идею правильности и необходимости террористической деятельности и формируют положительный образ террористов, как героев, мучеников и освободителей.

Несмотря на достаточно четкую формулировку примечания 1 к ст. 205.2 УК РФ, объясняющую публичное оправдание терроризма как «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» [2], некоторые авторы видят проблему квалификации данного преступления в сложности отличия между оправданием терроризма и действиями, связанными «с реализацией гражданами своего конституционного права на выражение собственного мнения» [6]. Кроме того, существует позиция, что от уголовного преследования публичного оправдания идеологии терроризма, в принципе, нужно отказаться. Ее автор утверждает, что террористическими являются не принципы и убеждения, а действия и инструменты, с помощью которых они доносятся до социума [7]. Однако терроризм – это идеология и практика насилия, и понятия эти не дифференцируемы друг от друга. Здесь не должно быть двойного толкования, как и в объяснении публичной поддержки террористических проявлений правом на свободу слова.

28 октября 2020 г. решением коллегии федеральных судей 1-го Восточного окружного военного суда на выездном заседании в г. Барнауле Алтайского края гражданин РФ И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ [8]. Отбывая с 2017 г. в ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по Алтайскому краю наказание за совершенное ранее преступление террористической направленности (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), И. стал проводить среди осужденных агитационные собрания, на которых активно пропагандировал идеологию запрещенной в России террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». В материалах дела со ссылкой на результаты психолингвистической экспертизы указано, что И. выражал поддержку основной идее – созданию «халифата» любыми способами, в том числе и с применением насилия, поддерживал убийства «неверных» (якобы это одобряет «сам Аллах»); выражал превосходство «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» перед другими религиями и течениями [9].

Этот пример показывает, что в квалификации публичного оправдания терроризма огромную роль играет вопрос доказывания субъективной стороны преступления: сознательной личной убежденности субъекта в транслируемых обществу идеологических постулатах терроризма и факта «обеления» им совершаемого насилия. Но это в случае, когда субъект совершенного преступления установлен.

Сложности часто возникают, если речь идет о материалах с признаками оправдания терроризма, обнаруженных на открытых информационно-телекоммуникационных ресурсах анонимными авторами. Современные технологии, используемые в глобальной сети Интернет, позволяют злоумышленникам выражать поддержку идеологии и практике терроризма, оставаясь при этом неустановленными. Оперативно-розыскную деятельность по поиску авторов таких материалов затрудняют несколько технических моментов: от расположения доменов и хостингов за пределами Российской Федерации до элементов технологического прогресса в виде временных IP-адресов и адресов электронной почты, исчезающих спустя несколько часов после создания.

Таким образом, уголовно-правовые меры по противодействию публичному оправданию терроризма, в достаточной степени закрепленные и разъясненные законодателем, требуют большей оперативности для работы на предупреждение и более высокого уровня технической обеспеченности органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность, для формирования исчерпывающей доказательной базы.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
3. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
4. Канунникова Н.Г. К вопросу о специфических особенностях терроризма и определении его понятия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 136.
5. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пос. для студентов юр. вузов / под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. Н.Д. Эриашвили. – М., 2004.
6. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 143.
7. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 9-10.
8. Решение 1-го Восточного окружного военного суда от 28.10.2020 по уголовному делу № 1-58/2020 [Электронный ресурс]. – URL: обращения: 04.04.2021).
9. 9. Обвинительное заключение УФСБ России по Алтайскому краю по уголовному делу № 11907010001000027 от 17.08.2020.

Научный руководитель – *А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент*

Секция 7. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Особенности адаптации абитуриента в военном вузе

С.А. Антропов, С.Д. Кудряшов

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Начало обучения в высшем военном учебном заведении в первую очередь связано с социальными переменами, изменением прежних привычек, многочисленными стрессами, эмоциональными нагрузками. Поступив на учебу в вуз, абитуриент, позднее студент, встречается с другой для него системой социального и академического процесса. Студент одновременно сталкивается с высокой интенсивностью учебной жизни и не знакомой для него деятельностью, разного рода переменами, начиная от психологических заканчивая социальными, особенно это проявляется у иногородних студентов, которым приходится хоть и времена, но менять место проживания, что связано с дополнительными стрессами, адаптации не только в учебном коллективе, но и в коллективе общежития [3]. У некоторых студентов это может привести к пропуску учебных занятий и к полному пренебрежительному в отношении обучения и нежелания, принимать участие в общественной жизни вуза.

В следствие этого большое внимание отводится понятию «адаптация» как к процессу приспособления обучающегося к непривычным видам деятельности и к новым общественным обстоятельствам, где наиболее важна социальная адаптация, которая состоит из различных факторов: это и поведенческие качества, его ценностные ориентиры, академическая активность, заинтересованность в обучении, состояние физического и психологического здоровья, его социальное окружение, статус, социальное положение семьи и т.д. [5].

Процесс адаптации, в первую очередь происходит через общение, общение является одной из основных потребностей студентов, это позволяет создавать многообразные социальные связи между студентами, что способствует развитию товарищества в коллективе, дружбы, обмена мнениями, особенно в период учебного процесса, независимо от собственного социального и материального происхождения.

Адаптация начинается с начала обучения, именно адаптация обучающихся к учебе и жизни в высшем учебном заведении является важным процессом последующего становления студента. Характерные особенности этого процесса приходится на первый и второй год обучения. Ее длительность обуславливается своеобразными и личными качествами студента, охватывающими в первую очередь психологические и умственные особенности, в последнюю очередь физические. Процесс приспособления или адаптации продолжается в течение всего времени обучения, еще стоит отметить что адаптация обучающегося на разных курсах имеет свои характерные особенности: например, на первом году обучения студентом решаются проблемы приобщения к коллективной и социальной жизни, проблемы поведения, психологического состояния, которое имеет высокий уровень раздражительности, стресса и неустойчивости, второй год обучения отмечается напряженной академической деятельностью, усиленно вводятся все формы обучения и развития, смена или расширения круга интересов, студент привыкает к учебному расписанию вуза, на этом этапе в основном процесс адаптации к учебной среде завершается. В последующем

начинается специализация, развития заинтересованности, профессиональных интересов, и развитие профессиональных качеств. С этого времени формы становления личности в вузе в основных чертах определяются лишь фактором специализации, осуществляется приобщение к специальности [4].

Если посмотреть процесс адаптации со стороны абитуриента, то исходя из произведенных исследований можно выделить следующие особенности и проблемы, это негативные чувства, связаны со сменой привычного для студента социального окружения, мотивации выбора, слабая психологическая готовность к обучению в вузе, слабый уровень самоконтроля и самоорганизации, организации быта, самостоятельности, отсутствие контроля. Даже самый организованный учебный процесс не лишен, такого рода особенностей и трудностей, в первую очередь это потому что, данные особенности имеют исключительно индивидуальный характер и в первую очередь являются проблемой учебной подготовки и проблемой воспитания, но достаточно факторов, которые создают благоприятный исход адаптационного процесса, это, во-первых, качественная организация учебной и не учебной жизни, эффективная деятельность кураторского отдела, во-вторых, это психологическое сопровождение и привлечение студентов старших курсов к адаптационному процессу [2].

Следующие факторы выполняют большой спектр функций, начиная от ознакомления с особенностями учебного процесса, до помощи в организации учебной деятельности и планировании времени и имеют положительную динамику. Так же можно выделить методы сокращения сроков адаптации – это различные психологические упражнения, игры, интерактивы для построения общения, участие во вне учебной деятельности, формирования учебных групп, совместная творческая работа, организация консультационных пунктов, улучшение условий, совершенствование методов и средств обучения, увеличение доли практических занятий, благодаря простым методам проявляется чувство сплоченности, умение общаться и находить общий язык. Успешная реализация этих методов адаптации возможна лишь при условии профессиональной готовности педагогического коллектива и подготовки ко всем вероятным ситуациям и факторам адаптации в условиях вуза, к ним можно отнести и собственные ошибки педагогического состава, к этим условиям можно отнести и работу психолога, который должен иметь не меньший уровень профессионализма и компетенции [1].

Таким образом, выявление возникающих перед студентами особенностей, трудностей и проблем и определение способов их решения дает возможность повысить успеваемость студентов, их активность и качество знаний. Решение этих особенностей, трудностей и проблем поможет развить дисциплинированность, и избежать неуспеваемости и отчисления.

Библиографический список

1. 1. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Бугаев В.А. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 294-303.
2. 2. Зайцев Н.Н. Сущность педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов в вузе внутренних войск МВД России // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2013. – № 5. – С. 1993.
3. 3. Корсаков А.С., Левченко Д.В., Зайцев Н.Н. Профессиональная мобильность: понятие и содержание // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 6. – С. 281-287.
4. 4. Кравец А.В., Утюганов А.А. Методология оценки и коррекции социальной адаптации курсантов военных институтов внутренних войск МВД России: монография. – Новосибирск, 2016. – 124 с.
5. 5. Кравец А.В., Утюганов А.А. Социальная природа ценностей и проблема организации и интериоризации ценностей и ценностных ориентаций в структуру личности // Вестник университета. – 2016. – № 3. – С. 230-235.

Научный руководитель – *А.В. Кравец, к.соц.н., доцент*

Компетентностная модель специалиста

О.В. Болховитина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Компетентностный подход в XXI веке широко применяется в различных областях науки и практики. Это обусловливается происходящими общемировыми процессами глобализации экономики, в которых принимает участие и Российская Федерация, в том числе процессами трудовой миграции.

В основе компетентностного подхода лежат ключевые понятия «компетентность» и «компетенция».

В Глоссарии терминов рынка труда Европейского фонда образования [1] компетенция определяется как: 1) способность делать что-либо хорошо или эффективно; 2) соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу; 3) способность выполнять особые трудовые функции. Там же отмечается, что «...термин компетентность используется в тех же значениях. Компетентность обычно употребляется в описательном плане».

А.П. Назаретян и И.Н. Дроздов описывают понятие «компетентность» через ряд признаков: 1) обладание специфическими способностями, включающими в себя личностные психологические черты и характеристики поведения, значимые (важные) для данной деятельности; 2) способность получать высокие результаты в определённой деятельности; 3) наличие не только знаний, но и умений применять эти знания на практике; 4) повышаемость компетентности в процессе обучения и практики; 5) многокомпонентность психологической компетентности, что обуславливает наивысшую успешность в той или иной профессиональной области [2].

Основанием для создания компетентностной модели специалиста стало описание специальности на основе профессиографического подхода.

Базовое определение профессиограммы было дано А.К. Марковой: «профессиограмма – это научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качеств личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создавать условия для развития личности самого работника» [3]. По А.К. Марковой, структура профессиограммы состоит из трудограммы и психограммы.

Дальнейшее развитие профессиографического подхода получило в ранних работах Ю.К. Черновой и её учеников.

В более поздней работе Ю.К. Черновой и О.И. Антиповой [4] описана структурная модель выпускника-специалиста уже с позиции компетентностного подхода и рассматриваются два раздела, каждый из которых содержит по три подраздела. В разделе готовности специалиста к изменению себя – ключевые компетенции (могу), мотивация (хочу) и рефлексия (должно быть); в разделе готовности специалиста к изменению окружающей среды – профессиональная компетентность (могу), социальная компетентность (хочу) и личностные свойства специалиста (должен).

Следовательно, определение компетентностной модели специалиста можно сформулировать как упорядоченное структурированное множество профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений специалиста, максимально полно описывающих образ идеального успешного специалиста.

В структуру компетентностной модели включаются три блока компетенций:

– личностные качества специалиста;

- профессиональные компетенции;
- общекультурные компетенции.

Каждая компетенция может быть и должна быть декомпозирована на отдельные показатели и оценена количественно.

Включаемые в модель компетенции должны отвечать следующим требованиям:

- описание компетенций должны трактоваться четко и недвусмысленно, различные компетенции не должны содержать одинаковые требования к знаниям и навыкам специалиста;
- компетенции должны быть измеримы. Это необходимо для интерпретации и применения результатов оценки;
- компетенции должны отражать специфику организации.

Построенную подобным образом компетентностную модель специалиста возможно применять для различных специалистов и предприятий. Для этого необходимо включить в модель соответствующие компетенции для эффективной реализации должностных обязанностей специалиста на конкретной должности в конкретной компании.

Дальнейшая конкретизация компетентностной модели предполагает формирование максимально полного набора компетенций и личностных качеств и определение критериев качества, позволяющих сформировать систему оценки каждой компетенции. Для разработки компетентностной модели необходим полный и всесторонний анализ работ и учет факторов, которые могут повлиять на эффективность выполнения сотрудниками своей работы.

В качестве примера предполагается изучить процесс применения компетентностной модели при оценке персонала на примере специалистов по профилю «Юриспруденция», работающих в штате предприятия.

Юрист организации, имеющей юридическую службу даже в единственном лице, в профессиональной среде носит неофициальное наименование юрист инхаус (англ. inhouse, in-house – внутренний; не выходящий за рамки организации). Специфика работы юристов предприятия, в отличие от юристов юридической фирмы, заключается в том, что 1) затрагивает практически все области хозяйственной деятельности предприятия и, следовательно, требует от юриста владения очень большим объемом разнопрофильных профессиональных знаний; 2) сопровождает каждый бизнес-процесс с момента появления его идеи и до момента прекращения его функционирования на предприятии; 3) требует коммуникаций с большим количеством сотрудников предприятия, умение создавать мобильные рабочие группы для решения постоянных или разовых возникших задач.

Компетентностная модель специалиста может быть использована при подборе и оценке персонала, разработки процессов сопровождения карьеры, а также в ходе структуризации подготовки кадров. Модели компетенций, используемые в кадровой политике организации, позволяют привлечь и отобрать в штат сотрудников, обладающих определенными знаниями, умениями, личностными качествами, что позволит организации успешно и эффективно реализовывать свои стратегические цели.

Библиографический список

1. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. – ЕФО, 1997.
2. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: Учебное пособие / Под общей ред. А.А. Деркача. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАГС, 2007.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
4. Чернова Ю.К. Технология реализации компетентностного подхода в образовании и производственной деятельности: монография / Ю.К. Чернова, О.И. Антипова // Под науч. ред. В.В. Щипанова. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2009. – 286 с.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Роль командира подразделения в поддержании психического здоровья военнослужащих

Е.П. Васечко, Н.А. Пинаев, И.И. Лымарь

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

В настоящее время здоровье военнослужащего принято рассматривать не только в физическом, но и в психическом плане, так как условия современного боя и выполнения служебно-боевых задач создают предпосылки для возникновения различных проблем. Рассмотреть этот вопрос можно на примере курсантов военных вузов. Прибыв в военный институт, вчерашние школьники испытывают самые серьёзные проблемы, связанные с изменением ритма жизни, разлукой с домом и семьей, уставным распорядком дня, регламентированным режимом поведения, необходимостью подчиняться, невозможностью уединиться, повышенной ответственностью, определенными бытовыми неудобствами, непривычными климато-географическими условиями, различными профессиональными вредностями, сопровождающими тот или иной вид военного труда.

На курсанта военного вуза оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Среди таких, к внешним относятся изменения в социально-экономическом положении в стране, физические нагрузки, эмоциональные перегрузки и психотравмирующие факторы. К внутренним же можно отнести реакцию организма на вредные воздействия окружающей среды (резкая смена климата), физические болезни, необходимость отказа от вредных привычек, необходимость подчинения старшим начальникам [1].

Организм курсанта после поступления в военный вуз начинает процесс перестроения на военный лад. Происходит болезненный переход от свободного гражданского времяпрепровождения на расписанный по минутам распорядок дня. Формируется необходимость проявления субординации и беспрекословного подчинения. Вырабатываются навыки в общении с одними и теми же людьми, которые по-разному воспитаны, имеют разный темперамент, разного возраста, разного мировоззрения, различных религиозных убеждений и национальностей. Всё это способствует тому, что курсант, находясь в военном вузе, испытывает определённый психический дискомфорт, и в связи с этим у него могут возникать определённые трудности в адаптации к условиям военной службы. Происходят различные ссоры на уровнях «курсант-курсант» и «курсант-офицер», внутренние переживания за разлуку с домом и отказ от привычных моделей поведения.

Роль командиров в поддержании нормального уровня психического здоровья состоит именно в том, чтобы с первых дней пребывания курсантов в военном вузе дать им понять, что они находятся в воинском коллективе, а не в команде, так как для воинского коллектива в отличие от команды свойственна поддержка друг друга, взаимозаменяемость, чувство ответственности друг за друга и осознание принципа «один за всех и все за одного». Командир обязан с первых дней пребывания курсанта в военном вузе уделить особое внимание военнослужащим, которые стремятся к уединению, отдалению от коллектива. Необходимо дать понимание, что подразделение является семьёй, где каждый готов помочь какой бы тяжелой не была ситуация [2].

Но нельзя забывать и о том, что каждый военнослужащий приходит в военный вуз со своими убеждениями и далеко не каждого можно перестроить на военный лад. Нередки случаи, когда из-за невозможности выдержать резкие изменения в условиях жизни курсанты отчисляются, и выбирают другой, более лёгкий путь. Но, зачастую, уйдя из военного

института, они понимают, что они поторопились в выборе, и в гражданском вузе не могут найти себя, и найти ту «семью», которая могла бы быть у них в военном вузе [4]. Они начинают задумываться о возвращении в военную среду, но выбор уже сделан. Поэтому командиру необходимо опередить поспешные решения курсанта на отчисления и найти именно ту мотивацию, которая позволит курсанту раскрыться и понять, что он сделал правильный выбор – обучение в военном вузе [3]. Что в последующем обеспечит возможность профессионального совершенствования, социальную защищенность, признание значимости службы в обществе, и в целом – психологическое здоровье.

Библиографический список

1. Васечко Е.П., Кононова Т.А. Специфика учебного процесса в условиях военного института войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский учитель. – 2018. – № 6 (121). – С. 14-18.
2. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Корсаков А.С. Проблема педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 262-268.
3. Кононова Т.А. Мотивация решения учебных задач: теоретический аспект // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 40-43.
4. Корсаков А.С., Левченко Д.В., Зайцев Н.Н. Профессиональная мобильность: понятие и содержание // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 6. – С. 281-287.

Научный руководитель – *Т.А. Кононова, к.псих.н., доцент*

Личный бренд в цифровую эпоху

А.И. Губайдуллина

Казанский кооперативный институт АНО ОБ ЦС РФ РУК

А.И. Гайнуллина

ИАНТЭ «Технический колледж» КАИ

На сегодняшний момент при продвижении товаров и услуг предпринимателю недостаточно традиционных методов и инструментов рекламы наибольшее значение приобретает понятие личного бренда. В условиях возрастающей конкуренции на глобальных и местных рынках наращивание производства в первую очередь связан с личным брендом предпринимателя. В нынешнее время именно бренд управляет предпочтениями целевой аудитории и располагает огромной движущей силой. Персональный бренд в глазах значительно повышает лояльность потребителей к продукту, так как потребители смотрят со значительным доверием на продукт за которым стоит личность. Стоит не забывать особенность работы с персональным брендом, который заключается в необходимости сохранять позитивную репутацию, так как любые отрицательные воздействия со стороны личного бренда будут отражаться на стоимости бизнеса и доходах.

Задача формирования личностного бренда в реалиях практики нашей страны кажется немного странной и непонятной. Однако, логика развития научно– технического прогресса в целом, информационных технологий в частности, диктует необходимость усиления брендовости своего личностного развития. Один из самых известных специалистов в области личностного брендинга Том Питер утверждает, что эра системных корпораций неизбежно движется к концу. В ближайшие 10 лет 90% белых воротничков могут оказаться

на улице. Наступает «эра Я-брендов» [2]. Чтобы не остаться за бортом современных тенденций недостаточно быть хорошим специалистом, надо чтобы ваше имя отождествлялось с ответственной и качественной работой. В наше время большие кампании понимают важность брендов, поэтому человек, умеющий «сделать» себя, сможет более легко продвигаться на рынке. Особенно актуальной эта задача будет для поколения Z, которое вступает в жизнь «в период неопределенности, экономической нестабильности, затянувшегося кризиса» [3].

Любой человек при желании и усилии может стать брендом, т.е. узнаваемой личностью, способной привлекать и располагать к себе других людей. Начинать надо с постановки целей, какими бы нереальными, на первый взгляд, они не казались. Истории известно немало примеров людей-брендов, личностей, которые стали известны всему миру не только благодаря своему высокому профессионализму, уму и таланту, но и благодаря своей яркой индивидуальности, своему неповторимому обаянию и привлекательности. Важно найти своих людей-кумиров, проанализировать какие их качества являются для вас наиболее притягательными и значимыми. Тем самым мы расставляем приоритеты и определяем стратегию и тактику своего поведения.

Личный бренд имеет позитивное влияние не только на предпринимательскую карьеру, также на иные области деятельности. При всей своей актуальности категория личный бренд в науке недостаточно развит и исследован. В первую очередь отметим междисциплинарный характер данного понятия. Понятие личный бренд, невозможно исследовать только в рамках экономики и бизнеса, важным составляющим личного бренда является психология поведения и психология восприятия.

Рисунок 1. – Модель личного брендинга по Орел А.А., Гопенко А.А.

Орел А.А. и Гопенко А.А. предлагают свою методику построения личного бренда, которая поможет найти «свою» работу и карьерную нишу, как для опытного специалиста. Данная модель состоит из шести обязательных элементов, взаимосвязанных между собой. Первое впечатление – это совокупность следующих важных критериев оценки при первой встрече с работодателем: рукопожатие, одежда, голос, осанка, опрятность, визуальный контакт. Индивидуальность – умение раскрывать свой потенциал. Наиболее важным для специалиста является глубина и широта знаний (специализация). Гибкость важна для

умения работника изменять свое поведение таким образом, чтобы быстро и эффективно наладить контакт со своим собеседником. Важным при построении личного бренда остаются рекомендации и отзывы. При этом флагманом развития карьеры должно оставаться работа на результат [1].

На наш взгляд, подход Орел А.А., Гопенко А.А. имеет позитивные черты. Для большего охвата влияния личного бренда стоит также использовать цифровые технологии.

Библиографический список

1. Орел А.А., Гопенко А.А. Личный брендинг. Модель эффективного личного бренда // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 32.
2. Преврати себя в бренд! 50 верных способов перестать быть посредственностью / Том Питерс: пер. с англ. Сергея Филина. – М., 2012. – 240 с.
3. Петрова Н.Н. Человек в зеркале экономических теорий. Грант РФФИ№ 17-06-20281. Социальная антропология: интеграция наук: сборник научных статей по итогам Международной научной конференции. 12 октября 2017 г. – М., 2017. – С. 61
4. Цыбулевская Е.А., Морозова Т.А. Персональный брендинг личности в рекламной профессиональной среде // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 2 (90). – С. 149-151.

Проявление личностной толерантности у верующих и неверующих людей

А.О. Запкова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В современном мире феномен толерантности набирает популярность. Все больше людей говорят о том, как важно принимать и уважать интересы другого человека. Однако именно на фоне тенденции принятия индивидуальности другого человека сейчас все чаще возникают конфликты интересов и личных границ.

К определению понятия «толерантность» существуют различные подходы: политический, социальный, философский, психологический. Для нашей работы особый интерес представляет последний. Итак, с точки зрения психологического подхода, толерантность определяется как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [5].

С.Л. Братченко выделяет следующие подходы к определению толерантности: экзистенциально-гуманистический, диверсификационный, личностный, диалогический и фасилитативный [2]. Первый подход определяет толерантность как осознанный выбор в формировании самосознания и ответственности за принятие ценностей другого человека и себя. В диверсификационном подходе толерантность – сложный многогранный феномен, не сводимый к какому-либо одному признаку. Личностный подход утверждает, что толерантность основана на ценностях личностных установках человека. В диалогическом подходе толерантность – это особый способ взаимодействия с другим, межличностный диалог. Фасилитативный подход утверждает, что толерантность развивается в определенных условиях. В нашем исследовании мы будем опираться на определение толерантности с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода.

На наш взгляд наиболее ярко феномен толерантности должен проявляться в мировоззрении верующих и неверующих людей. В обществе существует две точки зрения: верующие

люди должны проявлять большую толерантность по отношению к другим, так как зачастую религии основываются на принципах принятия других (в христианстве «Возлюби ближнего твоего, как самого себя») [3]; верующие люди проявляют ярко выраженную интолерантность к другим, так как грехами, отношение к которым является резко негативным, в религии считаются принятие другой веры или атеизм. Поэтому на наш взгляд наиболее интересным с исследовательской точки зрения является сравнение степени личностной толерантности верующих и неверующих людей. При проведении исследования нами были выдвинуты следующие гипотезы: степень личностной толерантности у верующих и неверующих людей будет различаться; степень толерантности верующих людей будет выше, чем у неверующих.

В нашем исследовании приняло участие 50 человек от 18 до 60 лет. Респондентам были предложены эксперсс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой и О.А. Кравцовой [4] и «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко [1]. Первая методика направлена на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности, а также отражает общее отношение к окружающему миру и другим людям. Методика В.В. Бойко позволяет диагностировать толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения.

По результатам экспресс-опросника были выявлены достоверные различия в степени общей толерантности между верующими и неверующими людьми в возрасте от 18 до 25 лет. Так, верующие респонденты проявляют большую терпимость и принятие других людей, чем неверующие. Также достоверные различия существуют у верующих людей в возрасте до и после 25 лет (группа до 25 лет более толерантна группы после 25 лет), что может быть связано с более лабильным мировосприятием у младшего поколения. Данный аспект требует детального изучения конкретных поведенческих проявлений, их особенностей и причин.

По результатам методики В.В. Бойко были выявлены достоверные различия у верующих и неверующих респондентов 18-25 лет. По полученным результатам мы можем сделать вывод, что верующие люди от 18 до 25 лет более толерантны в коммуникациях с другими людьми.

По результатам проведенного исследования наиболее интересным на наш взгляд является отсутствие явных различий в общей степени личностной толерантности у верующих и неверующих людей. Несмотря на существующую в обществе убежденность в том, что такие различия должны существовать, нами они не были выявлены. Таким образом, мы можем сделать вывод, что проявление толерантности человека, его способность принимать и уважать интересы и особенности других людей никак не зависят от его принадлежности к вере.

Библиографический список

1. Бойко В.В. Методика диагностики общей коммуникативной толерантности [Электронный ресурс]. – URL: <http://clinica.nsk.ru/info/testy/testy-lyubov-druzhba-otnosheniya/oprosnik-kommunikativnoy-tolerantnosti-v-v-boyko/> (дата обращения: 09.04.21).
2. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й научно-практ. конф. Красноярск, 2003. С. 104-117.
3. Мр. 12:31 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bible.by/syn/41/12/#31> (дата обращения: 09.04.21).
4. Солдатова Г.У., Кравцова О.А., Хухлаев О.Е., Шайгерова Л.А. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.obrbratsk.ru/upload6/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf> (дата обращения: 09.04.21).
5. Сольнин Н.Э. Основные подходы к определению понятия «Толерантность» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tolerantnost> (дата обращения: 09.04.21).

Научный руководитель – А. А. Короткова, к.соц.н.

Использование ностальгии как психологического явления в кинематографе

Н.Е. Зотов, Ю.Д. Винникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Термин «ностальгия» был впервые предложен в 1688 г. Иоганном Хоффером как эквивалент немецкому термину *Heimweh* (тоска по дому). Это относилось к состоянию моральной боли, связанной с насильственным отделением от семьи и социального окружения. Существует версия Фрэда Дэвиса, которую он описал в своих исследованиях. Пациенты, проходящие тестирование, ассоциировали ностальгию с такими понятиями, как «детство», «тепло» и «старые добрые времена». Психолог сделал вывод, что ностальгия не имеет привязки к территории и не является тоской по родине, это скорее тоска по времени, где он чувствует себя безопасно и хорошо.

Ностальгическая экосистема – прекрасный пример симбиоза эмоций, воспоминаний, действий, объектов культуры и бытовых вещей. Все они преобразуют реальность, окрашивают ее в ностальгические тона, а с другой стороны, стимулируют ностальгическое потребление. «Ностальгия может повлиять на принятие решений, поэтому это такая пространственная маркетинговая тактика», – говорит доктор Хафиз [2] (Hafeez, 2018).

Впервые термин «ностальгическое кино» появляется в статье Марка Ле Сьера «Теория номер пять: Анатомия ностальгических фильмов: Наследие и методы» [1]. По определению автора, ностальгия – это «историческая концепция», являющаяся одним из способов взаимодействия с прошлым и актуализации в настоящем тех его моментов, что игнорируются другими подходами к изучению истории (Le Sueur, 1977, с. 189-192).

Кинематограф в данном случае представляет собой наиболее эффективную модель репрезентации прошлого с точки зрения силы воздействия аудиовизуальных образов, поскольку воссоздает атмосферу эпохи в ее целостности и располагает для этого рядом специфических механизмов, недоступных другим видам искусства. Ностальгический фильм, тем самым, провоцирует зрителя вспомнить и переосмыслить его индивидуальный опыт, предоставляет ему возможность снова «прожить» и прочувствовать лучшие моменты и практики прошлого. Кроме того, ностальгический фильм может дать представление о прошлом и его культурных артефактах тем зрителям, для которых это прошлое не является частью индивидуально прожитого опыта. Образ, который конструирует кинематограф, достаточно часто является искусственным, идеализированным конструктом прошлого, имеющим мало общего с реальной эпохой. Но даже в этом случае зритель получает визуальную информацию о характерных артефактах прошлого, которые он едва ли сможет почерпнуть из других, например, текстовых источников.

Ввиду специфики кинематографии как части человеческой культуры, заключающейся в быстрой смене жанров, поколений зрителей, временной период между двумя фильмами будет принят за 20 лет. Фильмы смотрят с малого детства, как дома, так и в кино. Затем эти люди вырастают, получают собственные источники дохода и ходят на те фильмы, которые понравились им в самом детстве и ассоциируются с ним.

В рамках исследования учитывались зарубежные фильмы, вышедшие за 2011-2020 гг., являющиеся сиквелами, ремейками или приквелами фильмов, премьера которых состоялась за 20 лет до этого, а также вышедшие в широкий прокат. Данные кассовых сборов учитывались по сайту boxofficemojo.com [3].

С начала периода количество выходящих фильмов, являющихся сиквелами, ремейками фильмов 20-летней и более давности увеличилось. В 2011 и 2012 гг. вышло 11 и 12 фильмов соответственно, затем 7 и 9 в 2013 и 2014 гг. Наибольшее количество фильмов, относящихся к выборке, вышло в 2015 г. и составило 15, а также 2018 г. и составило 16. По 2020 г. сложно сделать точные выводы, поскольку из-за наступившей пандемии кинотеатральная отрасль пострадала больше всего, а многие запланированные фильмы, которые могли войти в выборку, выйдут только в 2021 г.

Суммарные кассовые сборы фильмов со временем тоже выросли. С 2011 по 2014 гг. превышение кассовых сборов в 3 млрд долларов наблюдалось только в 2012 г. Наименьшие сборы, не считая 2020 г., наблюдались в 2011 г., тогда вышедшие фильмы собрали 1,05 млрд долларов в прокате. Затем, начиная с 2015 г. и заканчивая 2019 г., вышедшие фильмы стабильно набирали более 3 млрд долларов в широком прокате. При этом, в 2019 г. кассовые сборы составили 7,726 млрд долларов, что практически равняется годовым сборам кинотеатральной отрасли в нулевых годах.

В 2011 г. наблюдалось наименьшее значение средних кассовых сборов, каждый фильм собирал 95,4 млн долларов. Затем с 2012 по 2014 гг. средние кассовые сборы, приходящиеся на один фильм, находились на примерно том же уровне от 258 до 278 млн долларов. С 2015 по 2019 гг. наблюдалась ситуация, когда средние кассовые сборы превышали 300 млн долларов. Исключение составляет 2018 г., когда количество фильмов было наибольшим, а сборы не настолько большими, как в предыдущий или следующий год, тогда средние кассовые сборы составили 291,5 млн долларов. Наибольшее значение наблюдается в 2019 г., что логично, если учесть количество вышедших фильмов и самую большую кассу за десятилетие. Несмотря на то, что в 2020 г. наступила пандемия, выпуск ремейков и сиквелов все еще остался высокодоходным решением. Так, в среднем в 2020 г. один вышедший фильм собирал 168,3 млн долларов.

Рассматривая период в целом, можно заметить, что вышло 111 фильмов, общие кассовые сборы составили 37,8 млрд долларов, а средние кассовые сборы, приходящиеся на один фильм, 340,2 млн долларов. В соответствии с чем можно сделать вывод, что студиями было выгодно выпускать подобные фильмы, а массовому зрителю они все больше приходились по душе.

По итогам исследования можно сделать вывод, что ностальгия является сильным инструментом воздействия на аудиторию. Студии могут активно его использовать и делают это на практике, потому что это позволяет снизить издержки от создания новых персонажей, написания новых историй, привлечения новых актеров, а также гарантировать себе солидные кассовые сборы. Поэтому можно предположить, что подобная динамика, которая была продемонстрирована за 2011–2020 гг., будет наблюдаться и в постковидный период.

Библиографический список

1. Marc Le Sueur. Theory Number Five: Anatomy of Nostalgia Films: Heritage and Methods // Journal of Popular Film. 1977. Issue 2. P. 187-197.
2. Sanam Hafeez. 9 Weird Ways Nostalgia Changes Your Brain // Bustle. 2018.
3. BoxOffice Mojo [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boxofficemojo.com/> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – А.А. Шмаков, к.фил.н.

Влияние материнского капитала на уровень рождаемости в Российской Федерации

И.А. Кирилюк

Западный филиал РАНХиГС

Одним из социальных феноменов современного общества является материнский капитал или стимулирование рождаемости посредством осуществления выплат населению по причине рождения одного или нескольких детей.

«Демография – это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России» [2], – так о демографической ситуации в Российской Федерации во время Послания Федеральному Собранию сказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Впервые выплаты гражданам в виде материнского капитала были введены с 1 января 2007 г. Изначально материнский капитал выплачивали только за второго ребенка. Но с 1 января 2020 г. материнский капитал положен и семьям, у которых в 2020 г. родился (был усыновлен) первый ребенок. Проследить динамику увеличения размера выплат можно по данным, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Размер материнского (семейного) капитала в период с 2007-2021 гг.

Год	Сумма средств материнского капитала за второго или последующих детей, руб.
2007	250 000,00
2008	276 250,00
2009	312 162,50
2010	343 378,80
2011	365 698,40
2012	387 640,30
2013	408 960,50
2014	429 408,50
2015	453 026,00
2016	453 026,00
2017	453 026,00
2018	453 026,00
2019	453 026,00
2020	616 617,00
2021	639 432,00

После того, как мы рассмотрели динамику увеличения размера выплат по программе материнского капитала, нам необходимо рассмотреть динамику уровня рождаемости в Российской Федерации. Представим данные в таблице и проследим динамику с помощью графика (см. таблицу 2) [1].

Таблица 2. Численность населения Российской Федерации 2007-2019 гг.

Год	Численность населения Российской Федерации, чел.	Разница между значениями предыдущего и последующего года	Относительный показатель динамики с постоянной базой сравнения (базисные показатели), %
2007	142 220 968	- 532 583	100,00
2008	142 008 838	- 212 130	99,85
2009	141 903 979	- 104 859	99,77
2010	142 856 536	952 557	100,45
2011	142 865 433	8 897	100,45
2012	143 056 383	190 950	100,59
2013	143 347 059	290 676	100,79
2014	143 666 931	319 872	101,02
2015	146 267 288	2 600 357	102,84
2016	146 544 710	277 422	103,04
2017	146 804 372	259 662	103,22
2018	146 880 432	76 060	103,28
2019	146 780 720	-99 712	103,21

По данным таблицы 2 и полученным результатам расчетов, можем сделать вывод, что до 2009 г. включительно численность населения снижалась, далее с 2010 г. по 2018 г. можем наблюдать увеличение численности населения, пиковое значение показателей было достигнуто в 2015 г., с 2019 г. вновь прослеживается спад уровня рождаемости. Тем не менее общий прирост населения Российской Федерации составляет чуть более 3%, то есть можем сделать вывод, что прослеживается положительная динамика.

Однако, по сообщениям российского медиахолдинга – компании РБК, согласно демографическому прогнозу Росстата уровень естественной убыли населения будет увеличиваться и к 2025 г. превысит 400 тыс. человек ежегодно. [3] Снижение уровня естественной убыли населения прогнозируется только ближе к 2030-м гг. (таблица 3)

Таблица 3. Прогноз изменения численности населения РФ. [2]

Годы	Низкий вариант прогноза				Средний вариант прогноза				Высокий вариант прогноза			
	Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год		
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
2021	146412,8	-424,2	-554,1	129,9	146650,1	-113,2	-374,9	261,7	146888,2	190,6	-156,1	346,7
2022	145988,6	-567,9	-662,9	95,0	146536,9	-164,5	-423,4	258,9	147078,8	203,1	-148,7	351,8
2023	145420,7	-657,0	-724,6	67,6	146372,4	-236,5	-493,2	256,7	147281,9	163,0	-192,8	355,8
2024	144763,7	-731,5	-776,6	45,1	146135,9	-277,6	-532,5	254,9	147444,9	137,5	-221,3	358,8
2025	144032,2	-788,2	-823,5	35,3	145858,3	-318,8	-572,2	253,4	147282,4	131,4	-230,4	361,8
2026	143244,0	-831,7	-859,9	28,2	145539,5	-328,6	-583,2	254,6	147713,8	132,4	-232,3	364,7
2027	142412,3	-856,6	-883,5	26,9	145210,9	-328,0	-583,5	255,5	147846,2	144,3	-223,5	367,8
2028	141555,7	-876,2	-901,6	25,4	144882,9	-313,8	-570,4	256,6	147990,5	169,2	-201,5	370,7
2029	140679,5	-892,0	-916,1	24,1	144569,1	-295,1	-552,5	257,4	148159,7	201,3	-172,6	373,9
2030	139787,5	-904,1	-926,7	22,6	144274,0	-276,8	-535,3	258,5	148361,0	227,6	-149,2	376,8
2031	138883,4	-915,1	-936,3	21,2	143997,2	-257,3	-516,8	259,5	148588,6	250,9	-127,8	378,7
2032	137968,3	-920,6	-940,5	19,9	143739,9	-233,2	-493,7	260,5	148839,5	277,2	-103,5	380,7
2033	137047,7	-922,8	-941,3	18,5	143506,7	-205,3	-466,7	261,4	149116,7	306,7	-76,1	382,8
2034	136124,9	-923,2	-940,2	17,0	143301,4	-173,2	-435,6	262,4	149423,4	337,4	-47,4	384,8
2035	135201,7	-924,5	-940,2	15,7	143128,2	-134,9	-398,5	263,6	149760,8	365,5	-21,3	386,8
2036	134277,2				142993,3				150126,3			

На данный момент в Российской Федерации явно выражена проблема низкого уровня рождаемости, высокого уровня естественной убыли населения. Проанализировав статистические данные в период с 2007 по 2019 гг., можно заметить, что несмотря на усилия, прилагаемые со стороны органов государственной власти, на сегодняшний день проблема низкого уровня естественного прироста населения в Российской Федерации не может быть разрешена по ряду причин. Причинами служат современные тенденции к уменьшению количества детей, рождаемых в российских семьях (движение *childfree*), а также исторические предпосылки, которые сопровождалась последующим демографическим кризисом 1990-х гг. Тем не менее, несмотря на неутешительные данные статистики, можем предположить, что выплаты материнского (семейного) капитала послужили необходимым стимулом к постепенному увеличению количества рождаемых в государстве детей. Такой вывод мы можем сделать, опираясь на прогнозы Росстата, ведь по этим данным к 2030-м гг. планируется приостановление снижения уровня естественной убыли населения, а также тенденция к увеличению количества населения все же прослеживается.

Библиографический список

1. Изменение численности населения по прогнозам // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.03.2021)
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.03.2021)
3. Рождаемость в России упала до минимума за десять лет // Новостной портал РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef6f59a7947507175ce75> (дата обращения: 01.03.2021)

Научный руководитель – *Д.Л. Скопич, к.э.н.*

Компетенции преподавателя высшей школы в условиях дистанционного формата обучения

Е.С. Кирова, А.С. Чередникова

*МИРЭА – Российский технологический университет
г. Москва*

Национальная Система Компетенций и Квалификаций является ориентиром в оценке компетенций специалистов разного профиля. В системе образования разработаны два профессиональных стандарта: «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Минтруда и соцзащиты РФ № 544н от 18 октября 2013 г. и «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденный приказом Минтруда и соцзащиты РФ № 608н от 08 сентября 2015 г. Споры вокруг последнего не затихали до тех пор, пока в июне 2020 г. он не был отменен, чему предшествовало предложение разработать новые нормы, которые позволили бы полноценно трудиться как «остепененным» преподавателям, так опытным и незаменимым в учебном процессе преподавателям-практикам без степени.

Как известно, профессиональная компетентность преподавателя – это набор профессиональных характеристик, аккумулирующий систему теоретических знаний педагога, способы их применения в разной сложности педагогических ситуациях, духовные и ценностные ориентации педагога, а также базовые и уникальные показатели уровня его куль-

туры (качество речи, стиль общения с коллегами, родителями, обучающимися, отношение к себе, окружающей действительности и своей деятельности и др.) [1]. К основным конструктам профессиональной компетентности преподавателя, как правило, относят: интеллектуально-педагогическая, коммуникативная, информационная, регулятивная и некоторые другие [2, 3, 6].

Хотя дистанционное обучение в России существовало и ранее, в условиях вынужденного всеобщего перехода в дистанционный формат обучения все компетентностные характеристики педагога (деловые и личностные качества, знания, умения и навыки в области педагогики, психологии, методики преподавания предмета и пр.) оказались подвергнутыми безапелляционной и безоговорочной проверке на гибкость и технологичность, качество и актуальность, живучесть и гуманность.

В современных условиях совершенно очевидным стал приоритет ИКТ-компетентности (от «информационно-коммуникационные технологии»). Так, в Финляндии ИКТ-компетенция названа в качестве одной из семи сквозных [9, с. 90]. И если активным пользователем сети Интернет в качестве получателя-отправителя электронной корреспонденции, участника онлайн-конференций, вебинаров, семинаров, курсов переподготовки и повышения квалификации преподаватель стал давно, то теперь появилась обязанность оперативного получения обратной связи от обучающихся из любой точки мира (более того, специалистами отмечается, что именно использование новых технологий может содействовать увеличению доли российского сегмента на мировом рынке образовательных услуг [4, с. 19]). Одновременно появилась возможность интерактивного обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, возможность транслировать собственную интеллектуальную собственность и приобретать новые ИКТ-навыки и умения.

В процессе развития и становления качественного дистанционного обучения в России обозначились новые роли и функции преподавателя при дистанционном формате обучения, призванные в том числе повысить профессиональную компетентность преподавателей, что соответствует социокультурной ситуации, а также социальному заказу в системе образования. Таким образом, вычленились и сформировались новые для преподавателей компетенции.

Отечественная исследовательница Никуличева Н.В. наиболее ёмко сформулировала перечень новых компетенций, приобретенных в ходе задействования в дистанционном формате обучения, и выделили следующие из них: методическое проектирование учебного процесса; разработка организационной документации; наполнение электронного ресурса/формирование контента (педагогический контроль, система оценки, выбор технологий и необходимого программного обеспечения); владения формами, методами, и средствами коммуникации при организации дистанционного обучения; проведение дистанционного контроля; проведение учебных мероприятий с учетом особенностей поведения обучающихся в виртуальной среде; организация и проведение рефлексии обучающихся; умение анализировать учебную ситуацию, координировать взаимоотношения преподавателей и обучающихся [8].

На наш взгляд, вышеперечисленные компетенции в настоящее время могут считаться базовыми, поскольку они определяют общий контент компетенций преподавателя в дистанционной работе. Несомненно, приобретение новых навыков и умений требует от преподавателя максимум усилий и времени, диктует необходимость усиленной подготовки и повышения квалификации. Благодаря этим усилиям, система образования станет более динамичной, гибкой, готовой к новым технологическим вызовам. При этом ИКТ-отношения развиваются крайне динамично, а их правовое регулирование осуществляется с «запаздыванием» [5]. Это необходимо учитывать и работать над формированием указанных компетенций без ожидания их закрепления в нормативных актах.

Библиографический список

1. Борисова Е.Н., Удалова А.Н. Профессиональная компетентность педагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.informio.ru/publications/id3158/Professionalnaja-kompetentnost-pedagoga> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Ган Н.Ю., Суханова О.А. Характеристика профессиональной компетентности педагога в системе образования // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 120-124.
3. Жарылгасова П.Е., Кокшеева З.Т. Профессиональная компетентность педагога // Современные наукоёмкие технологии. – 2013. – № 7 (часть 2). – С. 142-143.
4. Забайкалов А.П. Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий как средство противодействия коррупции в сфере высшего образования // Современное управление: векторы развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Калининград, 2020. – С. 16-19.
5. Караваев А.О. О некоторых аспектах ответственности провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 5. – С. 17-25.
6. Кокоева Р.Т., Хетагов В.К. Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28800> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. – М.: Науч.-исслед. ин-т высш. образования, 1995. – 24 с.
8. Никуличева Н.В. Формирование компетентностей дистанционного педагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://eidos-institute.ru/journal/2016/100/Eidos-Vestnik2016-112-Nikulicheva.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
9. Щукина Т.В. Цифровая среда обучения и искусственный интеллект в системе высшего образования в условиях экспорта образования // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2020. – С. 186-197.

Научный руководитель – *А.П. Забайкалов, к.ю.н., доцент*

Феномен доверия в современном мире: социально-экологические тенденции*

В. О. Корунова

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
г. Казань*

Доверие представляет собой наиболее фундаментальный социальный феномен, выраженный в основывающемся на ожидании правильности, предсказуемости и единства всех действий в рамках социальной общности соучастии ее членов [5]. Достижение общих целей, которыми мотивировано данное соучастие, обеспечивает принципиальное существование общности – возможность и успех коммуникаций между всеми составляющими ее индивидами, то есть возможность самого перехода от индивидуальности к социальной общности. Таким образом, доверие выступает гарантом, маркером и мерой стабильности социальной общности, а также указывает на проблемные области и перспективы ее развития [1, с. 232-233], что особенно актуально в контексте неопределенности современной жизни.

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-311-90086 «Перспективы экологизации повседневного поведения населения в контексте сформированной «нормы» природосохранения в Республике Татарстан»*

Формирование глобального сообщества, научные открытия, технологические инновации, цифровизация, международные конфликты и соглашения, масштабные спортивные и культурные события, экономические кризисы, экологические и техногенные катастрофы, эпидемии влекут за собой разрушение рутинной повседневности социальной жизни – постоянную непрогнозируемую изменчивость каждого из множества ее условий. Доверие, в свою очередь, фиксирует динамику последних, поскольку она находит отражение в общественном мироощущении, и падает соответственно растущему среди членов общности замешательству по поводу «рабочих» (обязательных для всех) правил и моделей поведения [6, с. 35-36]. В современной России, к примеру, согласно результатам опроса ФОМ 2019 г., две трети населения считают, что их сограждане чаще относятся друг к другу с недоверием (78%), и сами также предпочитают быть осторожными в отношениях с посторонними (65%) [2]. Кроме того, заглядывая в будущее, большинство из них (71%) предполагают, что и 20 лет спустя ситуация с доверием в России не улучшится; треть опрошенных (36%) не ждут никаких изменений доверия, а еще треть (35%), напротив, ожидают его падения [4]. Падение доверия вследствие утери единого понимания правил и моделей поведения во взаимоотношениях по социальной вертикали, тем временем, приводит к реализации разнонаправленных установок представителями власти и общественностью, а по горизонтали – к их реализации отдельными индивидами и ослаблению гражданского общества [6, с. 37], что в перспективе ставит под вопрос возможность соучастия для достижения стоящих перед общностью целей.

Сложности достижения одной из этих целей в России, к примеру, можно наблюдать уже сейчас. Преодоление экологического кризиса традиционно обуславливается уменьшением экологического следа, производимого людьми (как индивидуально, так и в группах, организациях), экологизацией их повседневного поведения и распространением среди них практик природосохранения. Однако, несмотря на то что большинство респондентов опроса ФОМ в 2018 г. отмечают ухудшение состояния окружающей среды за последние годы (55%), оценивают его, применительно к месту своего проживания, на «удовлетворительно» или «плохо» (50% и 32%) и считают, что каждый человек, не прилагая особенных усилий, может хотя бы соблюдать чистоту на природе и убирать за собой мусор (56%), 41% опрошенных россиян уверены в полном экологическом бездействии своих сограждан, а 35% также – в бездействии людей ближнего круга [7]. В свою очередь, понимание населением незаинтересованности окружающих в сохранении и улучшении состояния окружающей среды препятствует распространению среди них значительной части природосохранительных практик, по иронии, наиболее важных для повышения экологического благополучия на территории. Так, если в экономию электричества и воды – практики, реализуемые индивидуально, по большей части в эгоистических целях и потому практически не требующие социальной поддержки в форме соучастия, – оказываются вовлечены более двух третей россиян (64% и 61% соответственно), то среди явно эгоцентричных практик, реализуемых в группах и потому в первую очередь требующих соучастия, популярностью пользуются лишь субботники (46%) [7].

Распространенность последних при этом может быть объяснена тем, что проводятся они, как правило, в рамках малых и средних социальных организаций (в семьях, школах и дворах), то есть среди хотя бы формально знакомых между собой и состоящих в устойчивых взаимоотношениях людей, доверяющих друг другу в силу очевидности других (неэкологических) общих целей [3, с. 399]. Соответственно и низкая распространенность таких практик, как отдельный сбор отходов и их сортировка по бакам на контейнерной площадке (20%), жертвование денег на охрану окружающей среды в специальные фонды (4%) и участие в акциях протеста по экологическим вопросам и проблемам (3%) [7], объясняется тем, что при их реализации россияне вынуждены ориентироваться на бо-

лее широкое окружение, общность любых целей с которым для них ввиду слабо ощутимой связанности неочевидна.

Таким образом, актуальные социально-экологические тенденции изменения доверия указывают на делегитимацию правил и моделей общественного поведения в отношении окружающей среды. Неопределенности современного мира преломляют череду соответствий между действиями и ожиданиями от этих действий, вследствие чего направленного на преодоление экологического кризиса соучастия индивидов не происходит. Социально-экологические тенденции изменения доверия, тем временем, отражают и подобные тенденции в других сферах общественной жизни, и наиболее общие тенденции, характеризующие сегодня ее динамическую устойчивость, в связи с чем представляется необходимым изучение доверия и социальных технологий его укрепления.

Библиографический список

1. оршунова А.С. Проблема доверия в российском обществе // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 232-236.
2. Межличностное доверие: Надо ли доверять людям? Можно ли вернуть утерянное доверие? [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2019. – 6 июня. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14215> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Назлуханов Д.В. Факторы развития экологических идеологий российского экологического движения: природоохранные сети и социальный капитал // Социология. – 2020. – № 5. – С. 397-402.
4. Россия через 20 лет и личные планы на будущее: Россияне строят прогнозы относительно разных аспектов жизни в стране через 20 лет [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2019. – 20 августа. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14241> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2001. – № 2 (16). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2001/2/doverie-soczialnye-dobrodeteli-i-sotvorenje-blagodenstviya.html> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Черепанова М. И., Максимова С. Г. Доверие и безопасность // Society and Security Insights. – 2019. – № 4. – С. 34-39.
7. Экология [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. – 2018. – 6 декабря. – URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d481808> (дата обращения: 18.03.2021).

Научный руководитель – *Л. Г. Егорова, к.соц.н., доцент*

Технология формирования профессиональной команды в организации

В.В. Корягина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В любой совместной деятельности, спорте, бизнесе, стратегической миссии или военной кампании люди преуспеют, если их команды эффективно организованы. Даже когда встречаются неудачи или отдельные участники команды совершают ошибки, команда способна сплотиться, выявить причины неудач и действовать. В настоящее время необходимо чтобы большее количество менеджеров не только понимали роль эффективно организованной команды, но и имели навык эффективно организовать команду, именно поэтому актуально изучение технологий формирования профессиональной команды в организации.

Последние тенденции показывают, что управление командными процессами должно быть приоритетом для компаний любого масштаба и отрасли.

В любой организации для успешного существования и развития необходимо наличие эффективной команды, т.е. группы людей, которые имеют общие цели и задачи, взаимодополняющие навыки и умения и принимают на себя ответственность за конечные результаты.

Работа команды – согласованная деятельность людей. Добиться согласованности теоретически не сложно, но на практике это длительный процесс. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время командообразование представляет собой одну из перспективных моделей корпоративного менеджмента и является одним из наиболее эффективных инструментов управления персоналом. Каждый руководитель должен обладать навыками, позволяющими обеспечить правильное и наиболее эффективное протекание процесса командообразования используя современные технологии построения команд.

К основным видам технологий формирования профессиональных команд относятся:

1. «Team creation» – создание команды из новых сотрудников. Оценку и отбор людей в команду целесообразно начать с анализа документов. Данные полученные в процессе собеседования, могут быть дополнены и уточнены при помощи психологического тестирования.

2. «Team interaction» – командное взаимодействие. Данный метод ориентирован на развитие и обучение менеджеров для построения слаженной работы в компании и её отделах.

3. «Team spirit» – командный дух. Включает групповые программы, которые устраивают в неофициальной обстановке с целью создать его в коллективе или укрепить.

4. «Team skills» – командные навыки. Данные тренинги включают мероприятия, развивающие такие навыки, как конструктивное взаимодействие членов команды, принятие единого командного решения, совпадение общей командной цели с индивидуальными целями участников.

«Team recreation» – воссоздание успешной команды. Представляет собой профилактические мероприятия по всем параметрам командного взаимодействия для укрепления самой команды.

В основном, перечисленные виды применяются после того, как команда сформирована, но основная задача – умение отобрать изначально потенциально эффективную команду. Прежде всего, при отборе кандидатов нужно обращать внимание на неконфликтность, стрессоустойчивость, совместимость кандидатов, командность, владение способностями, которые выражаются в исполнении нескольких командных ролей.

Анализируя результаты исследования по методике Бэлбина в 12-ти организациях разных городах и районах Алтайского края (ООО «Медиавзгляд», ателье «Мастерица», детский сад № 239, администрация г. Рубцовска, спортивный клуб «Триумф», библиотека им. В.Я. Шишкова, детский сад «Чебурашка», Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю, ООО «Ааркомгород», администрация Мамантовского района, отдел № 53 УФК по городу Алейску, судебный участок с.Кытманово), была выявлена общая тенденция стрессового состояния в 90% случаях.

Наше исследование было проведено в аппарате мирового судьи Кытмановского района Алтайского края, диагностика коллектива проводилась по 4-м методикам: В.В. Авдеева «Изучение совместимости по подтипу темперамента», М. Бэлбина «Дифференциация командных ролей», В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания», Томаса – Килмана «Стратегия поведения в конфликтах»,

Результаты исследования по тесту М. Бэлбина подтвердили склонность стрессового состояния у сотрудников. В нашем случае 100% коллектива в стрессе.

Методика диагностики уровня эмоционального выгорания, предложенная Виктором Бойко, выявила механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Весь коллектив находится в фазе резистенции и истощения.

Результаты по методике Томаса-Килмана показали преобладающее использование стратегии «компромисса», что косвенно тоже подтверждает состояние стресса у коллектива. Если спрогнозировать исход предположительной конфликтной ситуации, то у всех сотрудников будет проигрыш.

Результаты исследования по методике Авдеева показали не полную совместимость в коллективе, что говорит о том, что при отборе сотрудников не учитывается это качество необходимое для командообразования и эффективной работы.

Таким образом, можно констатировать сложное стрессовое состояние почти у 90-100% сотрудников различных организаций городов и районов Алтайского края. Считаем необходимым:

1. Увеличение роли психологической культуры;
2. Введение антистрессовых обучающих программ;
3. Повышение компетенций руководителей в командообразовании, так как нередко процессы командообразования остаются вне поля внимания менеджеров, и этот ресурс оказывается недостаточно раскрытым. Для повышения компетенций рекомендуем Алтайский филиал РАНХиГС.

Библиографический список

1. Формирование профессиональной команды: курс лекций / сост.: В.Н. Меньшова, И.Ю. Парфенова. – РАНХиГС, Сиб. Ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. – 168 с.;
2. Формирование профессиональной команды и управление ею. Управление персоналом организации [Электронный ресурс]. – URL: https://studref.com/366124/psihologiya/formirovanie_professionalnoy_komandy_upravlenie (дата обращения: 28.11.2020);
3. Формирование команд. Организационная психология [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/60470/psihologiya/formirovanie_komand (дата обращения: 28.11.2020).

Научный руководитель – *Ю.Н. Ляпина, ст. преподаватель*

Психологические особенности профессиональной мотивации курсантов образовательных учреждений МВД России

С.С. Мздесян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Со дня основания первого в мире университета целью вузов является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи. Качество обучения студентов зависит не только от уровня интеллекта и индивидуальных способностей, но и от направленности личности, его интересов и мотивов.

Значимость кадровой политики МВД объясняется тем, что от уровня компетентности сотрудников, их профессиональной мотивации, готовности и способности обеспечивать безопасность граждан зависит устойчивость во всех сферах жизни общества.

На сегодняшний день вопрос профессиональной мотивации курсантов образовательных учреждений МВД становится актуальным. Зачастую студенты поступают в учебные заведения, обладая низким уровнем мотивации, и в процессе учебы сомневаются, правильно ли они сделали свой выбор. Несмотря на значительное количество исследований в области мотивации учебной деятельности, следует отметить, что мотивация курсантов к профессиональной деятельности стала предметом внимания исследователей сравнительно недавно, поэтому данный вопрос является недостаточно разработанным в психологии.

Целью работы является выявление психологических особенностей профессиональной мотивации курсантов, как метода повышения эффективности деятельности Министерства внутренних дел России.

Объект данного исследования – профессиональная мотивация. Предмет – психологические особенности профессиональной мотивации курсантов образовательных учреждений МВД России.

Психология мотивации стала привлекать внимание ученых с 1930-х гг. Большой вклад в исследование, совершенствование подготовки, формирования учебной мотивации курсантов МВД внесли Г.Г. Агаджанов, В.М. Анисимов, А.В. Башков, А.Т. Иваницкий, Л.В. Калачинская, Т.Г. Киселев, А.В. Молоканова, В.С. Олейников, П.Я. Савинов, Б.Н. Савченко, А.Г. Шестаков.

Мотивация – психофизиологический процесс, управляющий поведением человека и определяющий тот выбор, который он делает из возможного набора поведенческих альтернатив. Еще до того, как слово «мотивация» вошло в обиход, руководителям было хорошо известно, что для успешного выполнения задач можно намеренно воздействовать на людей. [2]

К курсантам образовательных учреждений МВД России вырос интерес как к профессионалам, к их профессиональным умениям, знаниям и навыкам. Для того, чтобы у студентов сформировался высокий уровень готовности (физической, образовательной, психологической) к овладению профессией офицера, преодолению возникающих препятствий, они должны обладать достаточной мотивацией, так как в современном обществе взаимоотношения «руководитель – подчиненный» не эффективны и являются риском невыполнения профессиональных обязанностей или их формального выполнения со стороны курсантов. Закончив вуз, они столкнутся с проблемами низкого уровня профессионализма, низкой исполнительской дисциплины, нежеланием брать ответственность на себя, уходом в коммерческие структуры. Все это связано с отсутствием достойных стимулов для профессиональной деятельности сотрудников МВД.

Анализ выбора вузов МВД России у курсантов свидетельствует, что направленности возникают и формируются под воздействием профессионального интереса, мотивов социального и личностного престижа и неосознанных мотивов. [1]

Нередко мотивами поступления в образовательные учреждения МВД России служит семейная традиция. Несомненное влияние на будущих курсантов могут оказывать встречи с ветеранами, действующими сотрудниками, а также знакомство с кинофильмами и телепередачами.

Курсант в процессе всего обучения может иметь различные мотивационные потребности, и если, при поступлении были одни мотивы, например, личной направленности (семейная традиция), то при последующем обучении видоизмениться в профессиональную направленность.

И.А. Паршутиным и Д.В. Деулиным было проведено исследование уровня притязаний студентов и курсантов образовательных организаций МВД России. Анализируя полученные результаты, необходимо отметить, что, студенты мотивированы на индивидуальный успех. Для них важен индивидуальный показатель достигнутых результатов. Это обусловлено тем, что студенты самостоятельны в своих решениях, курсанты же являются частью сплоченной команды и разделяют коллективную ответственность. [4]

В соответствии с полученными результатами исследования, курсанты с осторожностью принимают важные решения, более предусмотрительны в своем выборе, который сводят к минимальному риску для себя и окружающих людей. Подобная картина мотивационной сферы курсантов характеризуется их образом жизни, так как у них формируется привычка к доскональному и последовательному выполнению плана своих действий, от которого запрещено отходить из-за требований к служебной деятельности.

Профессиональная мотивация курсанта – сложный процесс, в котором главной целью является стремление к более полному выявлению и развитию индивидуальных способностей с последующей реализацией личностных планов в военной сфере, ведущих к появлению профессионально-психологических новообразований.

Уровень профессионализма и степень мотивации – это два основных признака, которыми определяется профпригодность сотрудника к службе, оценивается эффективность его деятельности и перспективы карьерного роста. Поэтому необходимо стимулировать курсантов более продуктивно исполнять свои обязанности для поставленных задач.

Библиографический список

1. Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 170 с.
2. Захарова Т.И. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие / Т.И. Захарова, С.В. Гаврилова. – Москва: Евразийский открытый институт, 2010. – 264 с.
3. Караваев А.Ф. Основы профессионального становления специалистов – сотрудников органов внутренних дел: монография / А.Ф. Караваев. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 296 с.
4. Паршутин И.А. Сравнительный анализ особенностей мотивации обучения студентов и курсантов образовательных организаций системы МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 290-293.

Научный руководитель – *Т.Н. Бикетова, ст. преподаватель*

Причины и пути преодоления абсентеизма молодежи в Алтайском крае

А.М. Наракшина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В Российской Федерации выборы являются высшим источником волеизъявления народа, однако участие в выборах – это право граждан, а не их обязанность. Отсюда вытекает острая социальная и политическая проблема для государства – абсентеизм.

Абсентеизм есть не что иное как сознательное уклонение от выборов. Отличием абсентеизма от просто неявки на голосование является то, что люди отказываются от участия в политической жизни страны по субъективным причинам, то есть в силу личных убеждений, взглядов, принципов. Подобное подведение граждан опасно для страны, так как подрывает сам институт выборов. Действительно, невозможно говорить о справедливости голосования, если часть граждан не выражает свое мнение. Однако наиболее опасным, своеобразным «подводным камнем» является молодежный абсентеизм [2, с. 24].

Молодые люди для любого государства – это показатель того, как будет выглядеть общество в будущем. Именно молодые в скором времени станут специалистами в своем деле и придут на замену прошлым поколениям. Поэтому, если не «воспитать» молодежь с активной гражданской позицией сегодня, через несколько лет мы можем получить застои во всех сферах социальной жизни, кризисы и иные явления, не способствующие развитию страны. Именно поэтому политика России во многом ориентирована на молодых людей; предусмотрены различные меры поддержки для этой категории граждан. Однако проблема абсентеизма уже существует, а, значит, необходимо принимать меры для ее решения.

Стоит отметить, что каждый субъект Российской Федерации имеет свои политические, экономические, социальные особенности, поэтому охарактеризуем абсентеизм молодежи только в одном регионе – Алтайском крае.

Нами был проведен опрос в высших и средних специальных учебных заведениях города Барнаула, в котором приняли участие 79 студентов. Он включал в себя 10 вопросов.

Рассмотрим основные его результаты.

Опрос показал, что политика интересна для молодежи: более 30% опрошенных заявили, что осведомлены о событиях в стране и мире. Однако большая часть молодых людей говорит о том, что на первом месте находятся их личные проблемы. Подобное явление не стоит рассматривать как безответственность или равнодушие – в действительности значительная часть времени и сил у молодых граждан уходит на работу, учебу, создание семьи. Общественная жизнь отходит на второй план, уступая место собственным проблемам, а недостаток возможностей для осмысления и «включения» в политику приводит к пассивности молодёжи.

Тем не менее, то, что молодые люди уклоняются от участия в выборах, не должно рассматриваться как согласие с их стороны с проводимой в стране политикой. Так, согласно опросу, 97,5% молодых граждан считают необходимым проведение реформ в стране. Почему же тогда, несмотря на существующие проблемы, молодежь встает на путь абсентеизма?

Молодые люди прекрасно осознают важность каждого голоса – 87,3% опрошенных согласились с тем, что мнение каждого человека имеет значение. Более того, 27,8% людей считают, что участие в выборах – гражданский долг, реальный способ оказывать влияние на власть. Главной причиной неучастия молодежи края в выборах можно назвать сомнения в честности проводимых выборов: 49,4% не уверены в «чистоте» голосования, а 30,4% молодых людей и вовсе убеждены в том, что выборы – это не более чем постановка, а их результаты известны заранее.

К сожалению, недоверие к власти – это не стихийное явление, а уже привычное состояние для многих граждан, в том числе и молодых. Причины подобных предубеждений могут быть самыми различными, начиная от собственного неприятного опыта, громких политических заявлений в СМИ или Интернете, заканчивая «обидой» за несложившуюся жизнь родителей и опасениями за собственное будущее. Сомнения в честности и компетентности кандидатов приводят к тому, что молодежь не знает, за кем следовать, чьим обещаниям можно и самое главное – какие политические программы поддерживать [1, с. 28].

Кроме того, доля уклонившихся от голосования граждан зависит от уровня проведения выборов. Как правило, более масштабные выборы (проводимые на федеральном уровне), привлекают большее количество избирателей, чем региональные и муниципальные выборы. Так, говоря о голосовании в будущем, практически 2/3 респондентов изъявили желание принять участие в выборах Президента, в то время как на местных выборах собираются голосовать лишь 13,9% опрошенных.

Способы борьбы с абсентеизмом существуют. Молодые люди поделились своим мнением о том, какие перемены помогут повысить явку на выборах и сократить количество абсентеистов. Самым популярным предложением является создание возможности для дистанционного голосования. Такая практика уже имела место в нашей стране. На голосовании о поправках в Конституцию желающие могли сделать выбор через портал «Госуслуги», не приходя на избирательный участок. Были сообщения об ошибках, однако, если усовершенствовать данную меру, то для многих граждан именно такой вариант проведения голосования был бы более удобным. Другой популярной инициативой стало обязательное добавление графы «Против всех» в бланки для голосования. Ранее такой пункт существовал, однако на сегодняшний день его по своему усмотрению могут применять на региональных или муниципальных выборах.

Менее популярными вариантами борьбы с абсентеизмом являются организация культурно-массовых мероприятий (выбрали 13,9% опрошенных), проведение различных конкурсов (2,5%), связанных с процедурой голосования, а также введение наказаний за уклонение от участия в выборах (11,4%).

Тем не менее, выборы не являются единственной возможностью влияния на власть в стране. Многие молодые люди так или иначе участвуют в жизни общества. Например, 40,5% опрошенных заявили о готовности подписать петицию, 15,2% могут выступить с речью, а 13,9% проявляют политическую активность в сети Интернет.

Таким образом, абсентеизм молодежи – опасное для будущего страны явление. В Алтайском крае абсентеизм имеет свои специфические черты и в большей степени связан с недоверием граждан к власти. Однако молодые люди имеют желание изменить к лучшему жизнь в стране и готовы привнести собственный вклад в ее развитие, а значит свести к минимуму процент молодых абсентеистов возможно. Для этого необходимо принять ряд мер организационно-политического характера.

Библиографический список

1. Огородов Д.А. Запрос на политическое участие, или миф о политическом абсентеизме молодежи (по данным социологического исследования): статья в журнале – научная статья / Д.А. Огородов // Вестник РМАТ. – Химки, 2020. – № 3. – С. 26-33.
2. Тхабисимова Л.А., Тхабисимов Х.А. К вопросу о ключевых проблемах молодежного абсентеизма в современных условиях: статья в журнале – научная статья / Л.А. Тхабисимова, Х.А. Тхабисимов // Избирательное законодательство и практика. – Москва, 2019. – № 3. – С. 23-25.

Научный руководитель – А. А. Шмаков, к.фил.н.

Методы формирования прогностических компетенций у курсантов вузов Росгвардии

С.В. Серебренников, Н.А. Охотник

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

На сегодняшний день принцип исследования состоит в рассмотрении профессиональных компетенций, позволяющих будущим офицерам гарантировать и предоставлять государственную и общественную безопасность, защиту прав и свобод человека и гражданина. На основе проведенных исследований развернута и сформирована модель формирования прогностических компетенций будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. В связи с тем, что в Вооруженных силах Российской Федерации устойчиво закрепились современные тенденции, усложняющие социальные процессы, расширяющие и формирующие функции профессиональной военной деятельности, происходит ускорение темпа принятия и реализации решений в вопросах выполнения служебно-боевых задач. Важнейшей профессиональной компетентностью становится «прогностическая» [3].

Курсанты в процессе получения высшего образования в военных образовательных учреждениях, заблаговременно подготавливаются к практике принятия различного рода решений, основываясь в тщательном и глубоком понимании содержания самого прогнозирования, ее специфики и уникальности в профессиональной военной деятельности на сегодняшний день. Подготовка будущих офицеров, которые способны профессионально решить и выполнить служебно-боевую задачу, во многом predetermined образовательными стандартами военного образования. С другой стороны, курсанты, выполняя поставленную задачу, опираются на ее характер, специфику и особенности, именно в этом случае, у будущего офицера начинает работать «прогностическая компетентность». Если ра-

зобратъся более точно с данным понятием прогностической компетенции, можно сделать определенный интересный вывод, позволяющим разобраться в данном направлении.

Компетенция – это своего рода набор различных средств, с помощью которых человек благополучно выполняет различные задачи определенной классификации, а компетентность – это его способность выполнять задачи, возникающие в ходе повседневной деятельности, либо же поставленные ему старшим начальником [1]. Сопоставив оба данных понятия, вытекает заключение о том, что «прогностическая компетентность» – это огромный потенциал, реализующий процессы познания и оценки всевозможных вариантов будущего (возможного, вероятного, желательного), формирования представления о дальнейших действиях, с применением особенностей и правил предосторожности, предугадать возможные негативные последствия действий, включая риск и происхождение изменений в самом процессе выполнения.

Далее необходимо разобраться в том, что представляют собой методы, формирующие прогностическую компетентность у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Методы формирования прогностических компетенций – это набор подходов и средств в осуществлении целого взаимосвязанного набора компонентов личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), осуществленных по отношению к расположенному ему процессу обучения, а также приемов, отражающих форму взаимодействия обучаемых и командиров в современном образовательном процессе.

На сегодняшний день различают методы воспитания и методы обучения прогностической компетенции. Современными новейшими методами обучения прогностической компетенции выступают гиперинформационный, поисково-логический и интерактивно-сетевой [2].

Гиперинформационный метод – это совокупность информационных условий и ресурсов, позволяющих наглядным способом реализовывать совместную деятельность командира и обучающихся. Командир, выступающий в роли педагога, преподносит готовую обобщенную информацию обучаемым, а те в свою очередь фиксируют и отображают ее у себя в памяти. Вся информация преподносится с помощью электронных ресурсов на групповых занятиях, лекциях и семинарах.

Поисково-логический метод – проводится в процессе диалога, данный метод организации образовательного процесса направлен на поиск и решение определенного рода задач, в ходе которого вся преподносимая информация изучается посредством создания специальных проблемных ситуаций. Интерактивно-сетевой метод – это получение информации в процессе научной деятельности на конференциях и вебинарах, где учитывается овладение определенной информации посредством активного взаимодействия между будущими офицерами и преподавателем (командиром).

К современным методам воспитания прогностических компетенций будет относиться: оптимизация социального проектирования и трансформационные игры.

Трансформационные игры – подразумевают групповой формат обучающих игр. Данные игры строятся на основе социальной реализации в процессе общения между игроками, и относятся к модели межличностного общения. Общим для большинства трансформационных игр является то, что они объединяют в себе игротехнику, психотерапию и коучинг. Игровая форма позволяет создать безопасное пространство, где у игрока есть право на ошибку, где формируется атмосфера принятия и взаимодействия, что очень важно для развития, раскрытия потенциала, поиска ограничений и расширения границ возможно. Данные игры входят в раздел обучающих, так как несут в себе огромный потенциал, способствующий развитию речевых навыков и умений, в процессе которого у будущего офицера моделируется общение в различных речевых ситуациях и четкая передача информации с помощью языковой речи.

Оптимизация социального проектирования рассматривается как побуждающий элемент и организационный прием, формирующий прогностическую компетенцию в современном образовательном процессе. Так же, как и в трансформационных играх, оптимизация социального проектирования строится на межличностном отношении между военнослужащими. Социальное проектирование – это главный способ, выражающий идею, улучшение определенных целей и задач, конкретных мер и действий по их достижению, а также важную практическую организацию замысла и создание поставленной цели.

Подводя итог, можно сделать вывод, что методы прогностических компетенций – это важная неотъемлемая часть деятельности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, ведь сам не подозревая того, он использует методы данной компетенции в своей повседневной деятельности, независимо от планирования задач, их постановки и решения. Лишь благодаря эффективному изучению и тщательному профессионализму компетенций, достигается их результат.

Библиографический список

1. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Бугаев В.А. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии российской федерации // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 294-303.
2. Лаврентьева З.И. Методологические ориентиры современных педагогических исследований // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 2. – С. 213-216.
3. Пузиков О.П. Содержание системы формирования управленческо-прогностической компетенции курсантов военного вуза // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2015. № 1 (44). С. 91-98.

Научный руководитель – *А.А. Утюганов, д.псих.н., доцент*

Социальное представление о половом воспитании среди молодежи

К.О. Соболева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С каждым годом мир стремительно меняется, глобализация и технический прогресс еще больше набирают обороты. Но все равно темы сексуальных отношений и полового воспитания остаются одними из самых табуированных в нашей стране. Хотя тенденции, замеченные в России за последние несколько лет, описывают не самую благоприятную ситуацию. По статистическим данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом на 2019 г. гетеросексуальный контакт является лидером среди основных известных факторов риска заражения (63,9%) [3]. Информационное агентство ТАСС пишет, что в 2019 г. совершено зарегистрированных медицинских аборт 523 тыс. – это довольно высокий показатель. Наша страна занимает одно из лидирующих мест в мире по прерыванию беременности, но и ранние беременности также являются большой проблемой. За 2019 г. в России свыше 10 тысяч несовершеннолетних (12-18 лет) родили первого ребенка, говорится в данных Росстата [2].

Низкая сексуальная культура является одним из причин вышеперечисленных данных. Факторами этого могут являться в том числе:

- неразборчивость молодежи в выборе полового партнера;
- отсутствие необходимых знаний по сохранению здоровья и профилактике венерических заболеваний;

– неспособность взрослых людей оказать помощь и ответить на вопросы молодого поколения;

– большое количество разрозненной и недостоверной информации.

Половое воспитание позволяет решать проблему низкой сексуальной культуры. Разумеется, сексуальное просвещение (данное понятие нами понимается синонимичным половому воспитанию) является сложнейшим в педагогике. Формирование определенных ценностей и норм требует тщательного подхода. Данную тему изучали В. Давыдов, М. Корольчук, В. Маценко и ряд других исследователей. Давыдов описывал половое воспитание как комплекс воспитательных и просветительных воздействий на человека, призванный направить на приобщение его к принятой в обществе системе половых ролей и взаимоотношений между полами в общественной и личной жизни [4]. Сексуальное просвещение напрямую связано с интеграцией человека в социум. Целью подобных мероприятий выступает:

- повышение уровня ответственности по отношению к здоровью;
- ознакомление человека с культурой взаимоотношений между полами;
- формирование культуры интимных отношений;
- повышение осознанности молодежи в сфере межполовых отношений;
- воспитание ответственности к друг другу;
- формирование половой эстетики и гигиены.

В России половое воспитание прошло и проходит трудный путь. В конце 1960-х гг. усилилось внимание к проблемам семьи из-за урбанизации и ряда других причин. В школах возникли факультативы по «семейному воспитанию», в 1983 г. в программу ввели обязательные программы «гигиеническое и половое воспитание» и «этика и психология семейной жизни». Но одной из больших проблем была неготовность учителей разговаривать на такие «откровенные» темы с учениками. Ближе к концу 80-х гг. эти курсы отменили.

В современной России тема до сих пор замалчивается. Однако в 2014 г. РФ приняла Конвенцию, которая подразумевает создание уроков полового воспитания в школах. По данным ООН программа помогает проводить профилактику нежелательных беременностей и ВИЧ-инфекций. Но даже несмотря на это, Министр образования РФ заявила, что подобные уроки в школах вводить не собираются, зато могут увеличить количество часов для таких предметов как светская этика и основы религиозных культур.

В странах Европы половое воспитание существует достаточно долго и заметны положительные результаты. Показатели нежелательной беременности, а также распространенности ЗППП и ВИЧ-инфекций в странах, где молодежь посвящают в вопросы половых взаимоотношений, гораздо ниже, чем в регионах, где сексуальное просвещение отсутствует [1].

В нашей стране существуют как противники сексуального просвещения, так и высказывающиеся «за». Основным аргументом позиции «против» является страх половой распущенности молодежи после услышанной на уроках «секспросвета» информации, а также смена моральных и этических норм. Выступающие в поддержку говорят о повышении осознанности людей в вопросе межличностных и, в частности, сексуальных отношений, большей осведомленности в вопросах сохранения здоровья.

Сейчас молодежь имеет неограниченный доступ к различной информации, касающейся половых отношений, физических и изменений организма и других аспектов. Но чаще это ненаучные или околону научные материалы, содержащие в себе недостоверную информацию, отчего реальная картина искажается. Среди подростков основным каналом связи по передаче информации о сексе до сих пор является разговоры со сверстниками. Разговоры с родителями или педагогами пользуется куда меньшей популярностью. Одной из причин может быть нежелание старших беседовать на подобные темы, незнание, что и как рассказывать, а также банальное смущение. Дети тоже могут не идти на контакт из-за стыда и страха за интерес к табуированной теме.

В исследовании телемедицинского сервиса «Доктор рядом» и медицинского сообщества «Найди своего доктора» большинство россиян, а именно 74,4% поддержали инициативу о введении в школах уроков сексуального просвещения [5]. Данное исследование свидетельствует о том, что тема полового воспитания актуальна и востребована, общество готово к работе с профессионалами просветительской деятельности в лице врачей, психологов и педагогов.

Библиографический список

1. Sexuality Education in Europe and Central Asia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ippfen.org/sites/ippfen/files/2018-05/Comprehensive%20Country%20Report%20on%20CSE%20in%20Europe%20and%20Central%20Asia_0.pdf (дата обращения: 01.04.2020).
2. Больше 10 тысяч несовершеннолетних россиянок стали матерями в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200622/1573275030.html> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Вич-инфекция / под ред. Соколова Е.В. – Информационный бюллетень № 45 изд. – М.: Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, 2020.
4. Москвина А.С., Сафонов А.Н. Психолого-педагогические аспекты полового воспитания в системе образования // Гуманитарное пространство. 2015. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-polovogo-vozpitanija-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Россияне поддержали введение уроков сексуального просвещения в школах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/09/2020/5f55b0359a7947192a750dcf> (дата обращения: 01.04.2020).

Научный руководитель – *Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель*

Процесс трансформации электронного правительства в цифровое государство: вызовы и решения

Д.Ш. Ташкенова

*МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Глобальный процесс цифровизации, который начался ещё до пандемии, сейчас имеет исключительно важное значение как в нашей стране, так и во всем мире. В условиях данной трансформации общественной жизни особенно остро встал вопрос о поисках новых механизмов наиболее эффективного осуществления публичной власти и взаимодействия с гражданами. Концепции «электронного правительства» и «цифрового государства» среди данных механизмов занимают ведущую позицию, сочетая в себе новейшие информационные технологии и государственное управление.

В статье автор ставит перед собой цель провести сравнительный анализ концепций «электронного правительства» и «цифрового государства», выявив основные противоречия их трансформации и предложив свое видение на решение данных проблем.

Становление электронного правительства в нашей стране шло в соответствии с программой «Электронная Россия 2002–2010 годы». Следует отметить, что при претворении данного проекта в жизнь акцент был сделан исключительно на государственных услугах, в связи с чем планомерного перехода к полной цифровизации государственной системы не было. Впоследствии разрабатывались иные проекты более широкой модернизации электронного правительства и тотальной цифровизации. Самым ярким из них является концепция «цифрового государства» («digital government»). Под данным термином подраз-

умеается новый способ организации государственной власти, при котором государство в большей степени переходит на цифровые платформы [3, с. 82]. При этом, в дискурсе данной концепции важное значение, в отличие от электронного правительства, придается не использованию новейших информационных технологий, а созданию цифровой организации, которая сможет адаптироваться к информационным вызовам и станет новым легитимным институтом. В связи с выделенным подходом актуальна идея нобелевского лауреата Дж. Стиглица о «вторичном изобретении государства» [4, с. 87].

Для России путь трансформации электронного правительства в цифровое государство (с третьей по четвертую стадии) продолжается и сегодня.

Главным вызовом данной эволюции стала пандемия COVID-19. В новых сложившихся условиях повысился спрос на цифровые технологические устройства, которые стали играть роль связующего звена, обеспечивающего необходимое взаимодействие между государством и гражданами. В связи с этим, наметился переход от использования технологий для поддержки процессов государственного регулирования к непосредственно прямым процессам государственного управления. Примером данного явления служили постоянные совещания в онлайн эфирах лиц государства как федерального, так и регионального значения для решения вопросов организации локдауна, а также электронный контроль за передвижением граждан во время данных условий.

Тем не менее, данный вызов, несмотря на большие успехи государства по его преодолению, не был решен в пользу полного перехода к цифровому государству. Четвертая стадия не была реализована до конца, что показывает статистика Организации Объединенных Наций по оценке развития электронного правительства, в котором Россия по сравнению с 2018 г. спустилась на 4 позиции в 2020 г. [6, с. 263]

Причины неудач данной трансформации в цифровое государство обусловлены в первую очередь низкой эффективностью внедрения в России инструментов электронного правительства, что приводит в свою очередь к двойственности электронных технологий при сохранении ранее действующих аналоговых бумажных правовых норм.

Не менее важными проблемами являлись как во время пандемии, так и ранее отсутствие специалистов ИТ-индустрии в государственных структурах и недостаточное финансирование цифровых проектов. Именно это привело к так называемой «лоскутной» автоматизации административно-управленческих процессов, связанной как с постоянной кадровой текучкой ИТ-департаментов, так и с объективными ограничениями бюджетного планирования на ИТ-проекты [5, с. 16].

Выделенные трудности являются, с точки зрения автора, ключевыми на сегодняшний день. Тем не менее, поскольку Россия развивается стремительно, у нее есть все возможности для преодоления данных преград и полноценного перехода к концепции «цифрового государства» в будущем.

В ходе разработки новой планомерной стратегии трансформации, государственной власти придется прибегнуть к комплексному подходу: разработать законодательный фундамент цифрового государства, привлекая к этому гражданское население, увеличить финансирование проектов по внедрению цифровых технологий и вовлечь в процесс государственного управления ИТ-специалистов. Наиболее действенным средством осуществления такой программы является сотрудничество с продвинутыми в данном отношении странами, как Дания, США, Южная Корея.

Таким образом, концепции «электронное правительство» и «цифровое государство» являются последовательными стадиями одного процесса цифровизации, длящегося по сей день. Пандемия стала главным вызовом и катализатором данной трансформации в России. Она показала, что в нашей стране еще не преодолены до конца основные препятствия по полноценному внедрению концепции «цифрового государства». Эти трудности

можно будет решить уже в ближайшем будущем при разработке комплексной стратегии цифровизации и ориентации на опыт других стран.

Библиографический список

1. Иншакова Е.Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: дис. канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2015. – 12 с.
2. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – 120-135 с.
3. Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» // Государство и право, 2007. – № 9. – 82 с.
4. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции – М.: Мысль, 2003. – 87 с.
5. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин [и др.]; под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 43 с.
6. UN Global E-government Survey 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://publicadministration.un.org/govkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020> (дата обращения: 30.03.2021).

Американский фашизм

В.А. Титовец, В.И. Швец

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Бенито Муссолини стал фашистским главой итальянского государства в 1922 г. Это событие отметили во всем мире. Честолюбивые европейские диктаторы, Гитлер и другие люди схожего склада, будут рассматривать Муссолини как образец для подражания.

В политической среде Америки в 1920-х и 1930-х гг. утверждения о том, что чьи-то политические оппоненты были «фашистами», были повсеместными. Многие аспекты Нового курса Рузвельта критиковались как фашистские. Противники Рузвельта из числа традиционных и правых популистов также считались фашистами. Человек, не знакомый с эпохой Нового курса, мог бы, после прочтения популярных журналов того времени, иметь право предположить, что фашизм был доминирующим политическим настроением в Америке в 1930-е гг. Действительно, с 1930-х, до 1960-х гг. и до наших дней термин «фашизм» был одним из самых любимых терминов оскорбления в американском обществе и политике для тех, кто находится по ту сторону политических баррикад. Учитывая легкость, с которой политические, социальные и культурные деятели использовали и продолжают использовать эту фразу как термин оскорбления, особенно в сфере журналистики, возможно, что тема американского фашизма 1920-1930-х гг. практически не получила серьезного научного рассмотрения. Безусловно, на американском политической арене были экстремисты и маргинальные радикалы. Все же, в отличие от других стран на Западе, которые столкнулись со многими аналогичными экономическими и социальными потрясениями, связанными с подъемом коммунизма и началом Великой депрессией, правые радикальные группировки в Соединенных Штатах никогда не добивались политической власти. Только в двух странах, Германии и Италии, к власти пришел настоящий фашистский режим [1], общепризнано, что фашизм существовал и во многих других странах.

Как неизбежно в любом научном исследовании фашизма, мы должны подойти к проблеме определения термина. Некоторые специалисты используют множество признаков, чтобы еще больше отличать фашизмы друг от друга, эта тенденция состоит в том, чтобы больше не говорить просто о фашистском движении отдельной страны, будь то немецкий, итальянский, бельгийский или румынский фашизм – а, скорее, о категориях, на которые можно в дальнейшем разделить этот фашизм [3]. Например, что одно движение было «квазифашистским», это движение было «парафашистским», другое движение было «фашистским». Можно легко прийти к выводу, что эталонного фашизма попросту не существовало. Мания поиска форм фашизма приводит также к чрезмерной тенденции обесценивать фашистское движение на основании его неспособности соответствовать определенному «фашистскому минимуму», когда кто-то обращается к «контрольному списку» необходимых фашистских качеств, а не к существенным динамикам и убеждениям. Если движение является антикоммунистическим и националистическим, но недостаточно взаимодействует с молодежью, остается ли оно фашистским? Если группа ксенофобская и антидемократическая, но группа не носит униформу, может ли она быть фашистской?

Используя этот подход, можно прийти к выводу, что ни одно из экстремистских правых движений в Америке в период между войнами по тем или иным причинам не может считаться фашистским. Очевидно, следует отвергнуть этот теоретический подход к пониманию фашизма в пользу подхода, сформулированного Робертом Пакстоном, который предпочитает понимать фашизм как процесс, а не как формулу [4]. Пакстон демонстрирует, что фашизм существует даже там, где он не достигает политической власти – это признают и другие исследователи фашизма. Вместо того чтобы исследовать фашизм феноменологически, обесценивая это движение из-за отсутствия «характерных признаков» он вместо этого смотрит на контексты, в которых может развиваться фашизм. Вместо ряда неизменных критериев стиля и содержания, он стремится показать, как фашизм развивается ситуативно.

Например, такие вопросы, как: все ли они носят рубашки одного цвета или есть у них лидер с достаточно харизматическим поведением, заменяются вопросами: утверждает ли политическое движение, что существует всеобъемлющий кризис, который нельзя разрешить традиционными методами, подчинен ли индивид группе? Считает ли группа себя жертвой, тем самым позволяя ей предпринимать незаконные действия против своих врагов? Вместо того, чтобы оценивать движение по набору статических критериев, которые чаще связаны с вопросами стиля, а не по существу, основными характеристиками, являются те, которые делают движение фашистским.

Фашизму за пределами Европы не нужно просто имитировать внешние европейские архетипы, чтобы считаться фашистским. Чтобы стать политически жизнеспособными, они должны казаться коренными жителями. Это означает, что иностранные фашистские партии в Соединенных Штатах никогда не добьются успеха. Язык и символы подлинного американского фашизма должны быть такими же знакомыми и обнадеживающими для американцев, как язык и символы первоначального фашизма были знакомы и успокаивали многих итальянцев и немцев. Гитлер и Муссолини, не пытались казаться экзотикой своим согражданам.

Вместо свастики и фасций исконно американский фашизм носил бы «Old Glory» или боевой флаг Конфедерации. Вместо возрождающейся языческой веры американские фашисты призывают к возрождению христианской, предпочтительно протестантской, веры. Находясь явно на периферии партийной политики, американский фашизм будет говорить об американском наследии и американских ценностях. Подобно тому, как Примо де Ривера мог нелепо воскликнуть, что он не был фашистом, потому что он был испанцем [2], так и американский фашизм придет в обличье антифашизма. Будучи радикальным в своей надежде на насильственное преобразование американской политики и общества, он будет утверждать, что защищает традиционные ценности.

Библиографический список

1. Виноградов А.В. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма / А.В. Виноградов, Н.Н. Зайцев // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Володько А.В. «Диктатура развития» генерала Мигеля Примо де Ривера. 1923-1930 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – № 5 (91). –С. 10.
3. Сергеенкова И.Ф. Проблемы интерпретации понятия «фашизм» в англо-американской историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2019. Т. 29. – № 1. – С. 171-181.
4. Robert O. Paxton *The Anatomy of Fascism* / Vintage Books. – 2005. – 336 p.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Миграционные тренды современной России: проблемы и перспективы

К.А. Углова, Е.О. Зюзина

*Нижегородский институт управления-филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Вопрос миграции на современном этапе социально-экономического развития является одним из самых животрепещущих не только в Российской Федерации. Им озабочено большинство мировых держав, включая и те, которые расположены на других континентах. Основной причиной данного явления, происходящего в современном обществе, являются военные действия, которые влекут за собой угрозу жизни, низкий уровень жизни и безработицу. Миграционные процессы в России имеют свои закономерности и особенности [1].

Естественная убыль в России превышает естественный прирост населения. Количество жителей уменьшается. В последние годы за счет мигрантов население Российской Федерации сокращается не так стремительно. Но можно ли это считать достойным выходом из положения? Как решаются миграционные проблемы в России в 2021 г.?

Конечно, из-за распространения коронавируса COVID-19 и последующих карантинных ограничений количество мигрантов значительно сократилось. Однако этот фактор повлиял на рост нелегальных мигрантов.

В России плотность населения неоднородна. Все, кто хочет заработать, стремятся уехать в большие города, поскольку заработная плата в этих территориальных образованиях значительно выше.

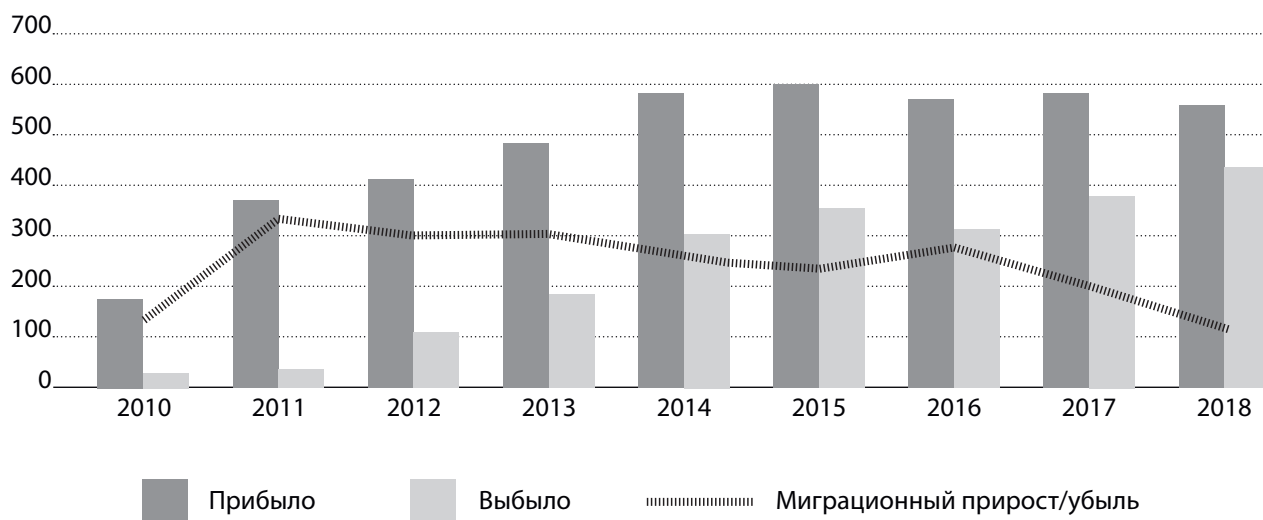
Санкт-Петербург и Москва становятся центром притяжения. Понятно, что возможностей для реализации в столицах больше. Но ясно и другое – они не безразмерные. Необходимо сократить заселение двух крупнейших городов страны и снизить темпы этой миграции.

Скоро нам придется снова осваивать огромные территории на севере и востоке. Люди покидают местожительство, поскольку не видят перспектив, небольшие населенные пункты, потеряв градообразующие предприятия, стремительно деградируют. В них остаются лишь те, кто не может уехать, или те, кому все равно [3].

Население России сокращается не только за счет естественной убыли. Люди востребованных профессий всеми силами стремятся обосноваться в Европе и Америке.

Пока квалифицированные, грамотные, трудоспособные россияне, не нашедшие себе достойного применения в родной стране, переезжают за границу, их место занимают мало-квалифицированные строители и разнорабочие из стран ближнего зарубежья (рис.1) [1].

Международная миграция
в России в 2010-2018 гг.,
тыс. человек

Источник: Росстат

Рисунок 1. – Международная миграция в Российской Федерации, 2010-2018 гг.

В последние годы миграционные проблемы в России решаются на законодательном уровне. В 2014 и 2018 гг. был принят ряд законов, изменяющих порядок пребывания иностранцев в Российской Федерации. Все они уже вступили в силу.

Мигрантам, которые желают устроиться на работу в России, необходимо будет сдать экзамен на знание русского языка, истории и законов Российской Федерации. Таким образом, власти России хотят поднять образовательный уровень мигрантов и увеличить доходы бюджета. С 1 июня 2015 г. все иностранцы– водители коммерческого транспорта должны иметь права российского образца [2].

Вместо разрешения на работу теперь выдается патент, причем он действителен только в том регионе, где был получен. Раньше такие патенты выдавались только для работы на физических лиц, теперь же они оформляются и для трудоустройства у юридического лица.

Для оформления такого документа, нужно пройти медкомиссию, сдать экзамены, получить ИНН и медицинскую страховку, и все это в течение 30 дней с момента въезда в страну. Работодателям предлагается участвовать в оплате всех этих процедур, если они действительно заинтересованы в работнике [4].

Ужесточились наказания за использование нелегальной рабочей силы. Нелегалам, длительное время нарушающим миграционный режим, может быть запрещен въезд в Российскую Федерацию на срок до 10 лет.

Еще один новый проект предусматривает выплаты субсидий из федерального бюджета тем работодателям, которые будут принимать на работу не иностранцев, а граждан РФ из других регионов. Это позволит сократить уровень безработицы и заменить внешнюю трудовую миграцию на внутреннюю. Приоритет получают так называемые особые экономические зоны.

С 2007 г. работает программа по переселению соотечественников, позволяющая на упрощенных условиях получить российское гражданство. Основным критерием является знание русского языка и культуры. Выделен ряд регионов, особо нуждающихся в новых жителях. Для стимуляции переезда в такие регионы, государство готово платить «подъемные».

Международные эксперты признают, что иммиграционное законодательство России довольно совершенно. Обеспечение необходимого количества рабочей силы в стране, за-

щита национального рынка труда, предотвращение нарушений международного законодательства, международного права и прав апатридов – вот основные цели, которые преследует миграционная политика России. Миграционное право должно не просто регулировать все передвижения человека, но и действовать в интересах государства и его граждан.

Библиографический список

1. Земскова А.В., Демиденко Д.П., Шевченко К.Д. Исполнение миграционного законодательства Российской Федерации. Основные вопросы и ответы. – М., 2016. – 762 с.
2. Кадыров А. Миграционная политика и двусторонние отношения Азербайджана и России. – М., 2018. – 116 с.
3. Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. (На примере миграционных служб). – М., 2016. – 140 с.
4. Чурсина Ю.А. «Уехать от» vs «Уехать для». Качество городской среды как фактор миграционных установок населения. – М., 2018. – 232 с.

Научный руководитель – *Е.Е. Францева-Костенко, к.э.н.*

Секция 8. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Теоретические аспекты изучения готовности к изменениям малого и среднего бизнеса

Е.В. Андреева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В обществе существуют сложившиеся социальные представления о предпринимательстве как виде деятельности и фигуре предпринимателя. Наличие представления о высоком статусе предпринимателя должно подталкивать большее количество людей выбирать данную стратегию как наиболее успешную для реализации собственных карьерной стратегии. Однако мы фиксируем не только отсутствие роста предпринимательской активности, но даже его снижение.

Предпринимательство может развиваться только при наличии в стране установленной предпринимательской среды, благоприятной социально-экономической, политической, правовой ситуации, которая обеспечивает экономическую свободу возможностей граждан для осуществления предпринимательской деятельности.

Важно понимать, что успех бизнеса в современном мире зависит не только от конкуренции, смены законов и других внешних факторов, но и ряда внутренних условий функционирования компании: компетентности руководителя, его целеустремленности, навыков ведения бизнеса, умения управлять рисками и изменениями в структуре организации. Причем изменения могут носить как стихийный, так и плановый характер, если предприниматель готов эти изменения внедрять.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели и организации на этапах изменений: отсутствие единой стратегии их реализации; недостаточный уровень взаимодействия между подразделениями, сопротивление изменениям со стороны сотрудников, конфликты между ними и пр. Изменения неизбежно сопровождаются с возложением личной ответственности, что в свою очередь увеличивает нервно-психологическую нагрузку. Следовательно, психологическая готовность к изменениям включает в себя еще и готовность к стрессовой ситуации, умение действовать в условиях неопределенности, умения принимать обоснованные решения для достижения необходимого позитивного результата.

А. Арменакис и В. Фройденбергер рассматривают готовность как установку, которая возникает у сотрудников на этапе введения организационных изменений. Р. Джонс, и Н. Джимисон определяют готовность как степень, в которой сотрудники настроены положительно и видят необходимость организационных изменений, потому что ожидают положительные последствия для себя и организации в целом. В основе модели американского социолога К. Левина содержится положение о том, что баланс между ограничивающими и поддерживающими факторами позволяет быстрее преодолевать проблемы организации. То есть предполагается осознание понятия стабильности.

Понятие «готовность к изменениям» в организационном контексте неоднократно исследовалась. Например, в рамках подхода к организационным изменениям как аттитюд. В структуре аттитюда к изменениям с 1976 г. выделяют три компонента: когнитивный, аф-

фективный и поведенческий [1]. И, как отмечают исследователи, для успешности реализации изменений имеет важное значение отношение к изменениям компании со стороны работников. То есть происходит смена внутреннего локуса (изменение своего поведения) на внешний (изменения в организации в целом и ожидания по поводу их результата). Поэтому до инициирования и в период внедрения организационных изменений необходима психологическая готовность к изменениям, предполагающая способность ее реализации, вовлеченность персонала, готовность к изменениям с учетом возрастных особенностей, интеллектуального статуса, рода деятельности и др.

Впервые термин «психологическая готовность к изменениям» появился в здравоохранении и медицинской психологии [1]. Здесь готовность понималась, как уровень принятия факта необходимости изменения поведения, например, при алкогольной, табачной зависимости, и оценка человека собственных способностей к этому.

Отсутствие или недостаточная поддержка руководства на этапе организационных изменений, недостаточная мотивация, недостаточность ресурсов, слабые навыки управления изменениями мешают организациям развиваться. Как результат, на практике 70% изменений заканчиваются неудачей [2].

В настоящее время теория изменений представлена множеством концепций, подходов и гипотез. Некоторые из них могут применяться для отдельных (частных) случаев, другие представляют собой более универсальный, общезначимый характер. Объединяет их то, что изменения рассматриваются как движение от текущей ситуации к желаемому результату организационной системы.

В современных условиях в российской экономике происходят сложные трансформационные процессы, а также другие события, которые неожиданно переворачивают привычное течение жизни любой коммерческой организации. Например, ситуация с коронавирусом и пандемией показала, что для бизнеса не существует гарантий постоянной стабильности и в этих непростых социально-экономических условиях многие компании поставлены перед необходимостью изменений. Поэтому изучение организационных изменений становится особенно актуальным. Успешные из них зачастую приводят на новые уровни развития, а неудачные к потере финансов и другим негативным последствиям [2].

В заключение можно сказать следующее. Различные подходы не взаимоисключают друг друга, а дополняют. Учитывая изменения различных внешних факторов, потребностей, запросов компаний и других обстоятельств готовность к организационным изменениям со временем может меняться. Таким образом, появляется возможность комбинировать разные теоретические подходы к психологической готовности к изменениям, как самих предпринимателей, так и работников, и внедрить разработки нового методического инструментария для управления изменениями.

Библиографический список

1. Наумцева Е.А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики // Организационная психология, 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 55-74.
2. Иванов С.Ю., Тренев В.Н., Халитова И.В. Организационная готовность к изменениям: социально-управленческие аспекты и технология управления // Государственное управление, 2015. – № 49. – С. 91.
3. Халитова И.В. Организационная готовность к изменениям: социально-управленческие механизмы и технология управления: дисс...канд. социол. наук. – М., 2016. – С. 142.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Личностно-профессиональные компетенции руководителей (на примере РЖД)

В.В. Архипов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Значение личных профессиональных качеств руководителя для осуществления целей предприятия трудно переоценить. Тем не менее, в условиях тенденций к стандартизации, экономии финансовых ресурсов на оплату труда талантливого руководителя, прослеживается некоторая минимизация в оценке заслуг отдельной личности в процессе управления организационной деятельностью.

Сегодня существует потребность общества в специалистах, обладающих не только глубокими знаниями в той или иной области, профессиональными навыками, но и соответствующими личными компетенциями и качествами.

Под подходом к компетенции понимается приоритетная ориентация на поставленные цели или векторы, то есть: высокий уровень способности к обучению; самоопределение; самореализация; социализация; развитие индивидуальности.

Важнейшей единицей оценки качества результатов обучения является компетентность и профессионализм. Если рассматривать компетентность как обобщающий интегральный показатель личностных качеств руководителя, то компетенции можно охарактеризовать как элементные составляющие общего образа управленческого работника.

Компетенции и личностные особенности формируются в виде:

– соответствия степени формирования социально-практического опыта конкретного субъекта;

– адекватности в выполнении задач и требований;

– высокому уровню обучаемости по специальным и индивидуальным программам;

– формам деятельности [1].

Личные компетенции – умение делать что-то хорошо, с максимальным уровнем эффективности, с высоким уровнем саморегуляции, с высоким уровнем самооценки, с быстротой, гибкостью и приспособляемостью к изменению соответствующих обстоятельств и окружающей среды.

Личные качества руководителя неотделимы от психологических особенностей личности как таковой. Непосредственно под компетентностью понимается содержательное обобщение эмпирических и теоретических знаний, представленных в виде принципов, понятий и смыслообразующих положений.

Под компетенцией рассматриваются обобщенные пути всех совершенных действий, помогающие продуктивно выполнять профессиональные обязанности. Основные компетенции включают те, которыми владеют все люди, независимо от конкретной профессиональной принадлежности. К числу профессиональных компетенций относится умение принимать быстрые и обоснованные решения, готовность к выполнению соответствующих действий в соответствии с требованиями, методической организации, решению всех поставленных задач, в дальнейшем самостоятельно оценивать результат выполняемой деятельности. Под академической компетентностью понимается владение методологией, терминологией, используемой в определенных областях, понимание всех функционирующих взаимосвязей в рамках общей системы, осознание аксиоматических границ [3].

Личные компетенции руководителя должны соответствовать определённым показателям. Помимо образования и опыта работы руководитель должен обладать определёнными личными и профессиональными компетенциями, которые помогут ему успешно выполнять свои должностные обязанности. Руководитель должен обладать способностью к объективной самооценке, и тогда он может точно представить себе, на чем основаны его сильные и слабые стороны. Кроме того, менеджеру необходимо умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям, уметь успешно и быстро решать методические, технологические задачи. К личным компетенциям руководителя относится также умение общаться, четко и логично высказывать собственное мнение, давать указания. К качествам целеустремленности относится умение четко ставить и видеть текущие и стратегические цели, проводить последовательную работу для достижения оптимального результата [2].

Компания «Российские железные дороги» (РЖД) на сегодняшний день является своеобразным «Государством в государстве». Число работников составляет более миллиона, число руководителей около ста тысяч. Для того, чтобы занять место руководителя необходимо иметь личные качества, которые соответствовали бы требованиям современных критериев оценки, выражающихся не только в уровне специального образования, обусловленного знаниями структуры железной дороги, нюансов расположения направлений следования поездов, правил и требований, обозначенных нормами российского законодательства и основных научных положений, предусмотренных наукой управления людьми.

Огромное значение имеют личные качества руководителя, такие как лидерство, стратегическое мышление, технологические компетенции, организаторские способности и собственная активность, направленная на повышение эффективности деятельности доверенного ему направления руководства компанией.

Российские железные дороги имеют огромное значение для народного хозяйства России, отсюда и повышенные требования, которые предъявляются к руководителям данной организации на каждом уровне управления, начиная с руководителей самого низкого звена и заканчивая топ-менеджерами.

Немаловажным условием при отборе персонала на должность руководителей является возможность быстро принимать решения – качество, необходимое руководителю не только на железной дороге, но именно в условиях мобильности, частого возникновения нестандартных ситуаций, в обстановке, приближенной к нестандартной, проявляются те качества руководителя, которые необходимы для работников, занимающих руководящие посты на российских железных дорогах.

Личные качества руководителя необходимы работникам РЖД для стабилизации нестандартных ситуаций, возникающих при перевозке грузов и пассажиров на РЖД.

Бесперебойная работа этой важнейшей отрасли народного хозяйства и безопасность пассажиров, является результатом профессионализма руководящих работников железнодорожного транспорта, которые характеризуются не только степенью своего профессионализма, но и личными качествами, предполагающими наличие инициативы, реакции, лидерства, характеризующих все качества, присущие хорошему руководителю.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Наука, 2018. – 335 с.
2. Архипова Н.И. Менеджмент (Управление персоналом). Часть 2: Учебно-методический модуль. – М.: Издательство Ипполитова, 2017. – 360 с.
3. Личностные компетенции сотрудников: условия формирования и развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/66977-lichnostnye-kompetentsii-sotrudnikov-17-m12> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *Михайлюк О.В.*

Личность и политический процесс

Д.В. Афонин

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Политический процесс проходит на трех уровнях: на микроуровне политический процесс определяется, как совокупность действий политических акторов, на мезоуровне политический процесс – это «колея развития» политических институтов, на макроуровне политический процесс является развитие политической системы. На каждом уровне наиболее важным является достижения состояния устойчивости политической системы, поэтому сам политический процесс можно определить, как переход от одного состояния устойчивости к другому.

Отражение рассмотрения политического процесса именно на микроуровне можно найти ещё в философских концепциях до институционализации политической науки. Наиболее ярко это было выражено в работах итальянского мыслителя Николо Макиавелли. Он писал, что «все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно» [2, с. 4]. Именно личность государя определяла путь развития политического процесса.

Новый виток развития изучения политического процесса на микроуровне произошёл вместе с развитием бихевиорализма. Известный представитель бихевиоралистского подхода Хайнц Эулау утверждал, что «политический учёный может и должен изучать поведение во всех его проявлениях [политических акторов и электората], отказавшись от исследования институциональной составляющей политики, так как именно поведение человека и групп людей определяет сущность политического» [3, р. 3].

Кроме бихевиорализма политический процесс как совокупность действий политических лидеров понимался и в концепциях рационально-экономического подхода. В своей работе «Расчёт согласия» [1] представители рационально-экономического подхода Джеймс Бьюкенен и Гордон Таллок исследовали политический процесс через механизмы перевода множества индивидуальных решений в коллективные политические акты в условиях демократического равновесия. Главной задачей политической системы они видели в сохранении этого устойчивого демократического равновесия через исключение выдвижения заведомо непримиримых альтернатив при процессе принятия политических решений и поиск взаимовыгодной формулы согласия между участниками политического процесса, каждому из которых выгодно сохранение устойчивости системы.

Из предыдущего блока концепций можно выявить главную задачу политического лидера, а именно сохранение устойчивости политической системы, поддержание стабильности развития политического процесса.

Однако, наиболее остро строит вопрос о том, насколько важна роль политического лидера в ситуации, если ситуация неустойчивости все-таки возникает, способна ли личность пережить эпоху политических перемен?

При возникновении кризисной ситуации неустойчивости наиболее важным становится безошибочность рушений политических лидеров. Главной проблемой является то, что предугадать правильность и эффективность таких действий возможно лишь постфактум, однако здесь существует достаточно высокая зависимость от переменной, которую можно определить, как профессионализм. Профессионализм в данном случае определяется через рациональность и эффективность принятых политических решений.

Недостатком является то, что оценка профессионализма политических лидеров будет субъективной, так как на данном этапе единственным возможным вариантом ее получения является метод экспертного опроса.

Опорой для данной оценки можно назвать концепция эффективности политических решений Стюарта Найджела [4]. Автор выдвинул триаду эффективности трёх E: efficiency (техническая эффективность), effectiveness (результативность) и equity (конгруэнтность с предыдущими решениями). Техническая эффективность – получение при определённых затратах максимального результата или получение результата при наименьших затратах.

Результативность – соответствие полученного и запланированного результатов. Конгруэнтность решений – непротиворечивость новых принятых мер относительно политических решений, принятых ранее. Если политический процесс отвечает всем вышеперечисленным критериям, то его можно назвать эффективным.

Следовательно, при помощи качественного и достоверного экспертного опроса по критериям триады эффективности политики С. Найджела можно судить об эффективности работы институциональных субъектов политического процесса. Чем более эффективным является функционирование данных субъектов, тем выше их профессионализм и, следовательно, уменьшается вероятность неустойчивости политической системы и нестабильности политического процесса.

Можно сделать вывод, что в ходе развития политической и социальной реальности роль личности не становится меньше. Напротив, можно говорить о том, что влияние личности на политический процесс остаётся колоссальным, именно качество и эффективность решений политических лидеров могут стать основой для устойчивости политической системы.

Библиографический список

1. Бьюкенен Дж.М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы. – М., 1997. – 560 с.
2. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990. – 80 с.
3. Eulau H. Tradition and Innovation: On the Tension between Ancient and Modern Ways in the Study of Politics // Behavioralism in Political Science / Ed.H. Eulau. – London: Transaction Publishers, 2011. – P. 1-21.
4. Nagel S. Efficiency, Effectiveness, and Equity in Public Policy Evaluation // Policy Studies Review. – Vol. 6, No. 1. – 1986. – P. 99-120.

Научный руководитель – *А.Ю. Шутов, д.и.н., профессор*

Персональный бренд как способ самоидентификации в социальных сетях (на примере Instagram)

Е.А. Бикетова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность изучения формирования персонального бренда в социальной сети обуславливается следующими причинами. Во-первых, в связи с формированием виртуальной реальности возникает «виртуальная» или «сетевая» идентичность личности, которая не является тождественной реальной идентичности, при этом оказывает ключевое воздействие на конструкты «внутреннего Я» (Я-реальное, Я-идеальное) и «внешнего Я» (Я-зеркальное). Во-вторых, традиционной характеристикой современного общества потре-

ния является признание приоритетности рыночных отношений между субъектами таких отношений с высоким уровнем конкуренции. По данным Head Hunting, 84% работодателей анализируют аккаунты соискателей в социальных сетях, а публикации в социальной сети все чаще являются поводом для отказа в найме на работу [1]. И, наконец, в-третьих, социальные сети в настоящее время наиболее адекватно позволяют индивиду удовлетворить потребности в уважении (лайки, репосты) самоактуализации (количество подписчиков) и самовыражении (посты, комментарии).

На сегодняшний день наиболее популярной и быстро развивающейся социальной сетью в России является Instagram: аудитория пользователей в России составляет 54 млн – по этому показателю Россия находится на 5-м месте в мире [2]. Согласно данным Marketing.University, 59% пользователей Instagram в России – женщины, среднее время, проведенное в социальной сети, составляет 24 минуты в день [2]. Выбор для изучения сети Инстаграм обусловлен «феноменом Инстаграма»: стать звездой или миллионером может каждый. По данным рейтинга, составленного Brand Analytics, в Топ-20 блогеров русскоязычного Инстаграм по метрике вовлеченности и охватам в феврале 2021 г. вошли не только известные медийные личности (Хабиб Нурмагомедов, Ксения Бородина, Гоар Аветисян, Оксана Самойлова), но и обычные люди – «блогеры-миллионники»: Алина Левда, Валерия Чекалина и другие [3]. Цифровизация поколения Y, первостепенная значимость самореализации – вот ключевые факторы, которые привлекают поколение Y к активному использованию соцсетей.

В психологической литературе остается дискуссионным вопрос относительно соотношения реальной и виртуальной идентичности пользователя, соотношения его «Я-реальное» и «Я-идеальное», демонстрируемого в социальных сетях. Так, например, Е.П. Белинская полагает, что «персональная страница в сети является отображением картины мира данного пользователя» [4]. В то же время Г. Тульчинский и И.В. Максименко отмечают не тождественность реальной и виртуальной идентичности. Тульчинский рассматривает виртуальную идентичность как один из образов личности, как своеобразный «проект» [5, с. 242, 244]. Максименко отмечает, что в виртуальном пространстве действуют симулякры – образы-имитации, «подделки» [6, с. 10]. По результатам исследований Г.У. Солдатовой, в Сети пользователи склонны преувеличивать свои достоинства и транслируют в виртуальную реальность желаемый, а не реальный образ [7, с. 139]. При этом наиболее распространенным мотивом действий в социальной сети является повышение самооценки и устранение диссонанса между самооценкой и социальной оценкой.

Стремление к активному позиционированию в социальных сетях проявляют личности с определенной склонностью к нарциссизму, выраженным глубинным личностным мотивом власти, повышенным уровнем нейротизма [8]. Выбор социальной сети Instagram в данном аспекте обусловлен возможностью удовлетворения индивидом данных потребностей в результате повышения самооценки личности путем социального одобрения через социальное самопродвижение (селфи, информация в шапке профиля, сторителлинг, хэштеги) и социально-одобряемое поведение (фотоконтент, текстовое сопровождение).

Особенностью формирования персонального бренда в Instagram является сращивание личностных и профессиональных характеристик. Пользователь стремится повысить свою самооценку, значимость и роль в социуме, поэтому акцентирует внимание на профессиональной деятельности, карьерных достижениях и области, в которой считает себя «экспертом». При выстраивании определенной иерархии конструкторов позиционирования, можно отметить структуру «работа-хобби-семья», из которой складывается самопрезентация личности в сети, причем формируется многогранный, успешный образ во всех сферах жизни.

Несмотря на построение персонального бренда в виртуальном пространстве, личностные характеристики доминируют в построении идентичности в сети над социальными. Во многом это обусловлено тем, что понятие «персональный бренд» тесно связано с понятием харизмы личности и именно индивидуальные черты личности определяют привлекательность или непривлекательность выстраиваемого образа. Так, например, персональные бренды становятся амбассадорами известных рекламных компаний, модных домов, «лицом» товара или услуги.

Ранее, при первоначальном освоении социальных сетей пользователей привлекала анонимность, возможность создания множества копий – симулякров собственной идентичности в сети, то теперь, по крайней мере в сети Инстаграм, мы имеем обратную тенденцию: в новых условиях существования Инстаграм и правилами «бана» за массфолловинг, накручивание лайков и комментариев и таким образом искусственного поднятия охватов, все более ценным становится поддержание «статусности» страницы – большого количества «живых», реальных подписчиков. В данных условиях пользователи стремятся к ведению одного аккаунта и последовательного выстраивания продвижения в Инстаграм, без необоснованной смены визуальной презентации личности. В этом отношении уже не работает принцип «Имидж ничто». Если в начале создания Инстаграм в 2010 г., социальная сеть позиционировалась как средство для обмена фотографиями, то в настоящее время она выступает своеобразным местом конкурентоспособности персональных брендов, где «экспертность», а, следовательно, статусность, востребованность аккаунта измеряется охватом и вовлеченностью пользователей.

Библиографический список

1. Смертина П. Как компании проверяют сотрудников в соцсетях // Ведомости. 26 марта 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/03/26/797455-kak> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Аудитория социальных сетей в 2021 году // Marketing University [Электронный ресурс]. – URL: https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021 (дата обращения: 30.03.2021)
3. Вебер В. Топ-20 блогеров в Инстаграм по вовлеченности, февраль 2021. «(Не) люди и мультиблогеры». Brand Analytics [Электронный ресурс]. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/top-20-instagram-february-2021/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Белинская Е.П., Гавриченко О.В. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n60/1606-belinskaya60.html> (дата обращения: 30.03.2021).
5. Тульчинский Г. Личность как проект и бренд // Наука телевидения. – 2011. – № 8. – С. 241-255.
6. Максименко И.В. Персональный брендинг как феномен культуры постиндустриального общества: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Максименко Ирина Васильевна; [Место защиты: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов]. – Санкт-Петербург, 2018. – 27 с.
7. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. «Цифровая ситуация» развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете // Мир психологии. – 2017. – № 1(89). – С. 134-143.
8. Белинская Е.П., Прилуцкая П.Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // Cyberpsy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/belinskaya-instagram/> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *А.А. Короткова, к.соц.н., доцент*

Методологии управления изменениями

Т.Е. Боровецкая

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В настоящее время в различных сферах деятельности стагнации не происходит, современное общество постоянно движется вперед как в политической, так и в экономических сферах. В связи с чем, каждое предприятие вынуждено постоянно меняться в соответствии с изменениями, которые происходят во внешней среде. Именно от направленности, эффективности и своевременности изменений зависит в целом эффективность и конкурентоспособность предприятия.

На сегодняшний день существует множество методологий управления изменениями. От выбора модели внедрения изменений зависит успешность компании в целом. Для управления изменениями на личностном уровне применяют несколько широко известных моделей.

Исследование существующих моделей управления изменениями, таких как модель Курта Левина, Дж. Коттера, Кублера – Росса, ADKAR, AIM, Бекхарда и Хариса [1, 2, 3,4] позволило выделить их основные достоинства и недостатки.

Мы считаем, что сегодня модель Курта Левина устарела и не является актуальной, поскольку акцент делается не на личностные изменения человеческого капитала, а больше на формирование политики изменений, связанной с экономическими факторами (сокращение объема производства, увеличение затрат, уменьшение денежных потоков и т.д.). По мнению К. Левина «баланс ограничивающих и поддерживающих равновесие факторов позволяет быстрее преодолеть проблемы организации» [5].

Во всех остальных указанных моделях в фокусе внимания социально-психологический аспект – поведение человека в процессе изменений, который является основным фактором, отражающим готовность организации к изменениям.

В рамках рассмотренных нами моделей выделены наиболее значимые элементы организационных изменений, сравнительный анализ которых представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей организационных изменений

Модели	Элементы изменений					Мониторинг, контроль изменений, «закрепление»
	Осознание внедрения изменений	Диагностика недостатков, коррекция изменений	Планирование изменений, создание команды, обучение	Преодоление сопротивления, стимулирование сотрудников	Привлечение ключевых игроков и лидеров, внешних консультантов	
К.Левин	+		+	+		+
Дж.Коттер	+		+	+	+	+
Кублер-Росса	+		+	+		
ADKAR	+		+			+
AIM	+			+		+
Бекхарда и Хариса	+		+	+		+

Из таблицы видно, что все авторы моделей определили ключевым моментом в процессе организационных изменений обязательное осознание необходимости внедрения этих изменений как со стороны руководителя организации, так и со стороны сотрудников. Однако, никто из них не опирается в своих исследованиях на промежуточную диагностику качества вносимых изменений.

Конечно же, поливариативность современных бизнес-организаций не позволяет выделить идеальную модель, которая обеспечивала бы эффективность организационных изменений. Как правило, компании используют разнообразные конфигурации элементов нескольких моделей и вносят свои коррективы уже в процессе внедрения преобразований. Поскольку сегодня, в результате нестабильности экономической ситуации, несовершенства законодательства, непредсказуемости человеческих ресурсов организации сталкиваются с финансовыми, организационными, психологическими и другими рисками. Поэтому так важно, управлять изменениями на каждой стадии процесса, делать промежуточные контрольные точки для диагностики изменений и вносить коррективы для достижения целей изменений.

Нововведения – это всегда неопределенность, которая отпугивает сотрудников, мешает что-либо менять. Неправильно выбранная модель загубит любой инновационный проект. И наоборот, правильно выбранные методы и модели управления изменениями смогут подготовить сотрудников к нововведениям, настроить их позитивно, мотивировать на результат, что в целом обеспечит успешность внедрения организационных изменений.

Библиографический список

1. Зуб А.Т. Управление изменениями: учебник и практикум для вузов. – М., 2020. – 284 с.
2. Саратовцев Ю.И. Управление изменениями: учебник и практикум для вузов. – М., 2020. – 409 с.
3. Иванова О.Я. Методологии управления изменениями [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – URL: <https://www.cfn.ru/management/strategy/change/collection.shtml> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Коротков Э.М. Управление изменениями: учебник и практикум для вузов / Э.М. Коротков, М.Б. Жернакова, Т.Ю. Кротенко. – М., 2021. – 278 с.
5. Демьяненко В. Аналитические модели организации как инструменты управления изменениями. [Электронный ресурс] // Корпоративных менеджмент. – URL: (<https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89076>) (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Изучение эмоционального интеллекта как фактора успешности социального предпринимателя

М.С. Вашест

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ежедневно в условиях рыночной экономики возникает множество новых субъектов малого и среднего предпринимательства социальной направленности, многие из которых оказываются неэффективными и не выдерживают конкуренции. В чем причина успеха одних и провала других, почему одни выходят в лидеры, а другие прекращают существовать? Вероятно, одним из факторов успешности являются личностные качества и способности руководителя.

Понятие «IQ» (Intelligence Quotient) настолько прочно вошло в современную реальность, что даже учащийся средней школы сможет объяснить, о чем идет речь. Но не так давно в обществе созрело понимание, что не только «коэффициент ума» влияет на успех. Зачастую определяющую роль как в личном, так и в профессиональном плане играют эмоции. Тем не менее критерий EQ (Emotional Quotient) у многих пока вызовет удивление. Об эмоциональном интеллекте слышали в основном те, кто посещал специальные тренинги либо прицель-

но занимался изучением этого вопроса. Умение понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, правильно «считывать» намерения собеседника является одним из ключевых навыков успешной личности. Уровень эмоциональной грамотности оказывает влияние и на успешность в такой сфере деятельности, как социальное предпринимательство (далее – СП).

Опыт социального предпринимательства начал распространяться по странам с различным социально-экономическим уровнем с 70-80 гг XX в. В 90-х гг. о нем заговорили на постсоветском пространстве. До настоящего времени понятия «социальное предпринимательство» толкуется некоторые противоречиво, мало исследованы вопросы, определяющие факторы успешности социального предпринимательства.

По мнению многих российских ученых, отличительными признаками социального предпринимательства является первостепенность социальной миссии над коммерческой составляющей, нацеленность на решение или смягчение какой-либо социальной проблемы [3].

Считается, что предприятия социального предпринимательства становятся успешными тогда, когда их основатели создают «что-то хорошее» непосредственно для общества, то есть реализуют такую бизнес-модель, которая делает жизнь людей лучше. При этом создание финансовой устойчивости является необходимым способом достижения цели. Автор данной статьи придерживается мнения Ю. Благого и Ю. Арай, что «социальное предпринимательство – вид предпринимательской деятельности, который имеет изначально заданную социальную миссию как свою основу, но при этом остается предпринимательством по сути» [1].

Основываясь на собственных наблюдениях и опыте общения с социальными предпринимателями из разных регионов России, автор может сделать вывод, что в большинстве случаев создание социального предприятия связано с какой-либо личной историей самого предпринимателя. Другими словами, в определенный момент человек столкнулся с какой-либо проблемой, на себе прочувствовал определенные жизненные тяготы и взялся решать их путем создания СП, помогая таким образом и себе, и другим людям, оказавшимся в похожей ситуации.

Несколько реальных примеров. Мама ребенка, больного целиакией (непереносимостью глютена) не нашла в городе учреждения с подходящим уходом. Она открывает свой центр дневного пребывания детей с соответствующим питанием и занятиями, чтобы дать своему ребенку (и другим детям с подобным заболеванием) возможность развиваться без риска для здоровья. Другой пример – отец, чей ребенок родился с тяжелой формой ДЦП – становится консультантом и тренером по социальному предпринимательству, создает авторский курс по разработке проектов в сфере СП, учит других грамотному планированию эффективного предприятия.

Но так бывает не всегда. Когда речь заходит о социальном предпринимательстве, автору данной статьи вспоминается знакомство с молодой жительницей Томска – руководителем реабилитационного центра для детей и подростков с тяжелой формой аутизма. За несколько лет она смогла объединить вокруг себя профессионалов (психологов, педагогов) и родителей, отчаявшихся в поиске решения проблем социальной адаптации своих непростых детей. В данном центре не только ведется эффективная работа с клиентами, но и разрабатываются методические пособия для распространения положительного опыта работы. Автора удивил тот факт, что молодая девушка взялась за такую сложную тему, как аутизм, не имея своей личной «боли» по этому поводу. И смогла создать устойчивый и успешный социальный бизнес. Что двигало ею? По ее собственным словам, чувство остроты данной социальной проблемы, желание и силы содействовать ее решению. Этот и другие примеры людей, начавших свое дело во благо других, заставляют задуматься, что социальными предпринимателями становятся те, кто небезразличен к чужому горю. Это говорит о высоком уровне эмпатии как необходимого компонента эмоционального интеллекта.

В 1990 г. американские психологи П. Сэловей и Дж. Мейер предложили объединить способности в социальной и эмоциональной сферах в единое понятие – «эмоциональный интеллект». Данные психологи определяют эмоциональный интеллект как составляющую социального интеллекта и включают в понятие EQ следующие компоненты: умение понимать свои собственные и чужие эмоции, чувства, состояние и использовать данную полученную информацию для эффективного выстраивания мышления и действия [2].

«Существует мнение, что «эмоциональный интеллект» – западная методика, не применимая в российских условиях. На наш взгляд, идеи эмоционального интеллекта даже больше подходят для России, чем для Запада. Мы больше связаны с нашим внутренним миром (недаром так любят говорить о «загадочной русской душе»), мы менее склонны к индивидуализму, и наша система ценностей включает многие идеи, созвучные идеям эмоционального интеллекта» [4].

Эмоциональный интеллект – это способность человека оперировать информацией, содержащейся в эмоциях. Человек с высоким уровнем EQ может «считывать» эту информацию и наиболее эффективно, т.е. компетентно, ее использовать. Эмоциональная компетентность – это набор следующих навыков: умение осознавать свои эмоции, умение осознавать эмоции других людей, умение управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Психологи относят все это к т.н. *soft skills* – гибким надпрофессиональным навыкам, которые не зависят от специфики конкретного вида деятельности.

В современной практике имеется несколько действенных тестов для определения IQ, однако аналогичных общепризнанных систем оценки эмоционального интеллекта пока нет. Американский тест на EQ – MSCEIT – проходит адаптацию в российской академии наук. Российские исследователи также разрабатывают и свои системы оценки.

Таким образом, эффективность предпринимательской деятельности может быть обусловлена в том числе различиями в уровне эмоционального интеллекта самого социального предпринимателя. Развитый эмоциональный интеллект незаменим в предпринимательской деятельности для осуществления эффективной коммуникации с клиентами, сотрудниками и партнерами. Умение управлять собственными эмоциями и мотивировать самого себя и команду, а также управленческие компетенции оказывают влияние на успешность социального предприятия, о котором можно судить по результатам оценки рентабельности.

Внедрение дополнительных образовательных программ, в том числе направленных на повышение эмоциональной компетентности, способствует успеху предпринимателя и развитию сферы социального предпринимательства в России.

Библиографический список

1. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии (предисловие к разделу) // Вестник С-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2010, вып. 3. – С. 109-114.
2. Карпов А.В. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика / А.В. Карпов. А.С. Петровская. – Ярославль, 2008. – 344 с.
3. Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. – М., 2011, – 284 с.
4. Шабанов С. Эмоциональный интеллект. Российская практика. – М., 2014.

Научный руководитель – *Н.Н. Алпеева, к.фил.н., доцент*

Особенности выражения самооценки и самоотношения в сказках в младшем школьном возрасте

Е.Н. Горожанкина

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Период младшего школьного возраста психологами называется сензитивным периодом развития личности. По мнению выдающегося ученого А.Н. Леонтьева, в дошкольном возрасте закладываются основы формирования личности, которые продолжаются в младшем школьном возрасте [2]. Если в начале своего жизненного пути восприятие себя ребенком происходит через имеющиеся физические возможности и внешние данные, то впоследствии он оценивает себя через имеющиеся умения, навыки и нравственные качества. Так формируются самооценка ребенка, которые в младшем школьном возрасте определяют поступки ребенка, взаимоотношения с учителями, сверстниками и родителями, тем самым происходит формирование личности [1].

Самоотношение же относится психологами к новообразованиям личности в младшем школьном возрасте. Закладываясь на данном этапе онтогенеза, происходит его дальнейшее формирование, и образовательный процесс будет способствовать его правильному формированию. Поэтому, рассматривая образовательный процесс как культурную среду, из которой младший школьник творит свой мир, мы, следуя взглядам великого русского ученого-психолога Л.С. Выготского о том, что социальная среда выступает источником развития личности [1], предположили, что включение сказки в образовательный процесс будет способствовать формированию самооценки и самоотношению младшего школьника.

Познание ребенком мира и понимание себя – это тот путь, который проходит ребенок младшего школьного возраста. История, изложенная в сказке, позволяет передавать опыт поведения человечества в той или иной ситуации, ребенок, слушая удивительную историю, наполненную волшебными образами, окутанную тайной и волшебством, преодолевает путь познания себя гораздо быстрее. Метафора, с помощью которой изложены сказки, является наиболее приемлемой формой для восприятия ребёнка.

Психологи неоднократно обращали внимание на то, что чтение сказок необходимо для развития маленького ребенка. Благодаря сказке ребенок учится думать, формируется его самооценка и самоотношение. А главное, сказка выступает психологическим тренингом умений и навыков для ребенка, постигающего окружающий мир.

Младшие школьники через сказку вырабатывают стратегию поведения в той или иной ситуации, а самое главное усваивают моральные и нравственные принципы жизни в обществе. Отметим, что именно благодаря народным сказкам ребенок учится принимать оптимальные решения при решении затруднительных вопросов и проблем. Тексты народных сказок являются верхом искусства передачи знаний, поскольку на протяжении многих веков они впитывали в себя всю житейскую мудрость и приобретали все большую ценность благодаря полировке тысячей пересказов.

На первый взгляд сказки кажутся очень простыми по своему замыслу и сюжету, однако в них содержится великая мудрость. Малыша увлекают повторы сюжетных ходов, логическая завершенность отдельных эпизодов и всей сказки в целом, возможность предугадать действия героев. Многочисленные повторы, понятные слова, внутренний ритм сказки – делают ее понятной и интересной. Метафоричность и символизм сказки позволяют развивать воображение и фантазию ребенка, поскольку сказочный мир, наполненный чудесами, тайнами и волшебством, всегда привлекает его. Ребенок с радостью погружает-

ся в воображаемый нереальный мир, активно действует в нем, творчески преобразует его. Но при этом воспринимает все происходящее в нем как реальность.

Благодаря сказке ребенок в простой и доступной форме способен проиграть какую-либо жизненную ситуацию, посмотреть на схожую со своей проблемой, со стороны и увидеть ее решение в действиях сказочного героя, а затем идентифицироваться с героями сказки и принять позитивный опыт как свой собственный, благодаря чему и происходит формирование самоотношения ребенка, а также правильное восприятие младшим школьником своих качеств, своего характера и личности, что приводит к формированию адекватной самооценки ребенка.

Таким образом, проведенный анализ по данной теме позволяет сделать выводы о том, что сказки, включенные в образовательный процесс в младшей школе, способствуют выражению самооценки и самоотношения младших школьников, поскольку через них передается жизненный опыт поколений и сама сказка способствуют формированию адекватной самооценки и самоотношения.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. – С. 124.
2. Когут К.Я. Особенности развития самооценки в младшем школьном возрасте // Уникальные исследования XXI века. – М., 2015. – С. 40-45.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – С. 126.

Научный руководитель – *Н.Н. Алпеева, к.фил.н., доцент*

Самореализация личности в профессиональной деятельности

Е.В. Гранкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время проблема самореализации личности является очень актуальной. С каждым днем требования к профессиональной и личностной компетенции специалиста становятся выше. Тенденция развития социума требует усиления внимания к такому понятию как потенциал человека, который может реализоваться исключительно в деятельности [2]. Профессиональная самореализация как феномен мало известна и в связи с постоянным ускорением научно-технического процесса и быстрыми преобразованиями в экономической, социальной и духовной сферах интерес к ее исследованию стремительно растет вверх [6].

Исследователи не так давно стали обращать свое внимание на вопрос построения и реализации профессионального развития. В своих работах они отдают приоритет становлению человека как профессионала. Профессиональная самореализация личности и ее психологические особенности стали доступны для изучения лишь с того момента, как понятие «самореализация личности» стало изучаться с научной стороны [1].

В словарях и иных источниках определение «самореализация» трактуется по-разному, но все они сходятся в том, что самореализация невозможна без развития личности, реализации собственного потенциала, сбалансированного раскрытия всех аспектов личности. В данном процессе происходит не только осознание собственного таланта, потенциала, но и их реализация в выбранном виде деятельности.

Самореализация близка по своему смыслу с терминами «самоактуализация» и «самоосуществление». Они являются итоговым результатом реализации возможностей и усилий личности [5].

В процессе жизнедеятельности происходит развитие генетических и личностных возможностей. В каждом индивидууме потребность в самореализации заложена природой. Осознание собственных задатков, талантов, потенциала и реализация их в деятельности – это и есть самореализация личности.

Проблема самореализации личности как психологическая проблема рассматривается в работах Л. А. Коростелевой. Автор дает понятие: самореализация – это осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, содеятельности, сотворчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [4].

Согласно И.С. Кону самореализация успешна при условии равновесия образа мира и образа «Я» путем понимания своей уникальности, принадлежности и использования своих социальных умений. При нарушениях данного равновесия человеку приходится искать условно-компенсаторные пути решения проблем самореализации согласно типу психологической защиты [2].

В процессе становления личности в профессии происходит деятельностная самоактуализация. Благодаря различным средствам и инструментам выполняемой работы развиваются, а в дальнейшем укрепляются индивидуальные возможности выполнения деятельности. Осознав свои сильные и слабые стороны личность формирует свой индивидуальный стиль, благодаря которому достигает наивысшей самореализации своих возможностей в профессиональной деятельности [3].

В свою очередь американский психолог Д. Сьюпер выделил этапы профессиональной самореализации:

0-15 лет – этап роста: Развитие профессиональной «Я-концепции». Проявление интереса к определенным профессиям.

15-25 лет – этап исследования. Происходит продумывание вариантов профессиональной карьеры, подбор профессии и ее освоение согласно анализу своих интересов, способностей, ценностей и возможностей.

25-45 лет – этап упрочнения карьеры. Работники стремятся к стабильности в выбранной деятельности. Как правило, до 35 лет смена места работы и специальности возможна. Во второй половине этапа в процессе профессионального самосовершенствования личность достигает вершины своего профессионализма.

45-65 лет – этап сохранения достигнутого. Работники нацелены сохранить за собой ранее достигнутое положение на производстве или службе, продолжают самосовершенствоваться.

65 лет и более – этап спада. В связи с увяданием умственных и физических сил работника, происходит смена режима профессиональной деятельности [5].

В процессе профессиональной самореализации и самоактуализации могут возникать барьеры, которые разделяются на преодолимые и непреодолимые. Первые сопровождаются стратегиями самореализации, вторые стратегиями поражения. Причины возникновения трудностей самореализации личности в значительной степени заключаются в отношении человека к самому себе и окружающему миру. Преодолению барьеров способствует принятие себя, желание достичь поставленных целей, воспринимать трудности как временные и не бояться еще раз осуществить задуманное. Важно преобразовывать складывающиеся ситуации, создавать новые или изменять обстоятельства через личностную трансформацию целей, интенций, ожиданий и притязаний, чтобы прийти к лучшей перспективе, в большей степени раскрыть свой потенциал [4].

Библиографический список

1. Бозоров А.А. Закономерности развития профессиональной самореализации личности // Наука и образование сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-razvitiya-professionalnoy-samorealizatsii-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Киенко Е.В., Морозова И.С. Специфика самореализации личности в профессиональной деятельности // Вестник КемГУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-samorealizatsii-lichnosti-v-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Козловская С.Н. Закономерности развития профессионального самоопределения личности // Акмеология [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-razvitiya-professionalnogo-samoopredeleniya-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Коростылева Л.А. О субъективных стратегиях актуальной самореализации человека: Системный подход // Принципы системности в современной психологической науке и практике: В 4 т. Т. 2. М.: ИП РАН, 1996.
5. Столярова С.С., Назметдинова И.С. Проблема самореализации личности в трудовой деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://econfr.rae.ru/article/5630> (дата обращения: 30.03.2021).
6. The Oxford English Dictionary. Second edition / Prepared by J.A. Simpson and S.C. Wein. Vol. XIV. Oxford, 1989, p. 921.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Новая нормальность постпандемийного мира: опыт российских исследователей

Е.П. Дёмкина

*ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
г. Казань*

Термин «новая нормальность» (англ. «new normal») впервые стал употребляться и получил широкую общественную огласку в связи с мировым экономическим кризисом 2008 г. Под новой нормальностью понималось такое новое состояние общества и экономики, которое возникло после глобальной рецессии и при котором восстановление докризисных показателей и норм считалось невозможным. Первоначально термин использовался для обозначения преимущественно негативных экономических тенденций, возникших в результате серьезного кризиса, например, низкие или отрицательные темпы экономического роста, высокий уровень безработицы, что привело к невозможности восстановления экономических показателей до докризисных значений.

В 2020 г. термин «новая нормальность» стал активно употребляться в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и объявлением пандемии COVID-19. Идея новой нормальности стала транслироваться со стороны исследователей, ведущих ученых и общественных деятелей, масс-медиа, а также органов государственной власти. Так, глава Роспотребнадзора Анна Попова в интервью для одного из ведущих российских телеканалов заявила: «Нам надо готовиться, и это совершенно очевидно уже, что у нас теперь наступает новая нормальность: мы должны будем поменять свои привычки» [1].

Стоит отметить, что если изначально термин «новая нормальность» использовался в основном для обозначения посткризисных экономических реалий, то в отношении пандемии COVID-19 имеются в виду не столько экономические, сколько социальные изменения. Другими словами, сегодня под «новой нормальностью» понимаются последствия пандемии в самых разных сферах жизнедеятельности людей, причем возникающие при этом новые принципы и правила поведения, которые раньше считались ненор-

мальными, теперь становятся обычным явлением [2, 4]. Специалисты различных профилей активно исследуют изменения привычного уклада жизни россиян в новых условиях. Исследования начали проводить еще в конце марта 2020 г., когда в России был введен режим самоизоляции. В данной статье мы обратимся к анализу данных некоторых исследований последствий пандемии COVID-19 для российского общества. Тем самым мы сможем проанализировать, каким образом концепция новой нормальности проявляется в российских реалиях.

Специалисты Аналитического центра «НАФИ» с марта 2020 г. реализуют спецпроект «Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии» [4]. В рамках проекта проводятся исследования изменений в различных сферах: в экономике, в сфере культуры, образования и саморазвития, в социальной и политической сферах. Эксперты НАФИ отмечают, что пандемия вызвала серьезные изменения в социальной сфере: снизилась распространенность непосредственных социальных контактов, общение все более переходит в онлайн, что повлекло корректировки устоявшихся моделей социального взаимодействия. Люди все чаще задумываются о состоянии своего здоровья, а также о здоровье и благополучии семьи и окружающих людей [2].

Пандемия повлекла за собой не только социальные трансформации, но и серьезный экономический кризис, который ясно дал понять, что финансовые стратегии и тактики, применяемые россиянами в целях противостояния прежним кризисам (2008 и 2014 гг.), в новых реалиях не работают. Так, ввиду широкой распространенности материальных трудностей, теперь сложно взять в долг у знакомых, также определенные затруднения существуют с тем, чтобы взять кредит в банке, найти работу/подработку – во время самоизоляции для большинства населения это оказалось практически невозможным.

Локдаун повлек за собой целый ряд серьезных социально-экономических проблем: банкротства малого и среднего бизнеса, увольнение, снижение заработных плат, в связи с чем доходы и платежеспособность значительной части населения резко сократились. Так, по данным Центра социально-экономических исследований ЦСР, в период с февраля по май 2020 г. более половины (58%) из 3,5 тыс. опрошенных домохозяйств по всей России испытали снижение уровня доходов, еще 5% сообщили о полной потере источников дохода [5].

Согласно данным совместного исследования холдинга «РОМИР» и Boston Consulting Group (BCG), в рамках которого были проанализированы тенденции в потребительском поведении россиян, можно говорить о пяти стадиях потребления в период пандемии: «затишье перед бурей, вспышка и закупка впрок, стабилизация, восстановление после пандемии и новая реальность». Во время первой стадии (январь-март 2020 г.) новая коронавирусная инфекция казалась россиянам скорее внешней проблемой, большинство не чувствовало угрозы. Вторая стадия (март-май 2020 г.) началась с объявления режима самоизоляции, россияне начали проявлять тревожные настроения и закупать товары в больших объемах. Третья стадия (май-июнь 2020 г.) – стадия стабилизации – характеризуется адаптацией потребительских практик, включая распространение онлайн-шопинга, более редких походов в офлайн-магазины с соблюдением мер предосторожности. Во время четвертой стадии (июнь-сентябрь) – стадии восстановления – произошло послабление ограничительных мер, и россияне начали возвращаться к докарантинным моделям потребления во всех основных категориях товаров и услуг, включая общепит.

В конце 2020 г., по мнению исследователей, начинается период «новой нормальности»: россияне беспокоятся по поводу наступления очередных волн пандемии и понимают, что меры предосторожности и новые практики бытовой и социальной жизни, вероятно, надолго останутся в нашей реальности. «Они избегают ненужных поездок и работают в удаленном режиме несколько дней в неделю. Предприниматели цифровизируют свое предложение и цепочку поставок», – отмечают исследователи [3].

Период новой нормальности характеризуется тем, что многие уже начинают привыкать к новому образу жизни. Так, например, в рамках исследования РОМИР и VCG было выявлено, что под влиянием противопандемийных мер у россиян сложились некоторые новые привычки. Например, почти половина опрошенных москвичей (43%) стараются соблюдать социальную дистанцию, полагая, что это дает возможность не подхватить вирус [3].

В целом, по мнению экспертов, пандемия стала катализатором тех тенденций, которые имели место и до ее наступления: рост уровня распространенности онлайн-коммерции и снижение уровня офлайн-потребления, цифровизация бизнеса, рост спроса на товары для здоровья, диджитализация бытовой жизни и проч. Указанные тенденции имеют значительный потенциал для их закрепления и сохранения влияния и после завершения пандемии.

Библиографический список

1. Глава Роспотребнадзора призвала готовиться к изменениям в жизни после окончания пандемии [Электронный ресурс]. – ТАСС, 27.04.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8340525> (дата обращения: 07.04.2021).
2. Дёмкина Е.П. Особенности социальных настроений россиян в период пандемии // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 152-158.
3. Названы пять стадий потребительских привычек россиян во время пандемии [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Romir, 13.10.2020. URL: <https://romir.ru/press/rt--nazvany-pyat-stadiy-potrebitelskih-privyuchek-rossiyan-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Аналитического центра НАФИ. URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/novaya_normalnost/ (дата обращения: 07.04.2021).
5. Россияне отмечают сокращение доходов – мониторинг ЦСР [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Центра социальных разработок (ЦСР), 26.05.2020. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/rossiyane-otmechayut-sokrashchenie-dokhodov-monitoring-tssr/> (дата обращения: 07.04.2021).

Трансформация жизненной перспективы у лиц предпенсионного возраста

Е.В. Доровских

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время повышение пенсионного возраста становится мировым трендом. Социальным психологам важно знать какое психологическое влияние оказывают эти изменения на людей, возможна ли положительная трансформация их жизненной перспективы, приобретение позитивного взгляда на жизнь и увеличение периода жизненной активности.

Жизненная перспектива (лат. *perspectus* – ясно увиденный) – целостная картина будущего в сложной, противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, от которых, по мнению индивида, зависит его социальная ценность и смысл жизни [2, с. 132].

Многими исследователями в этой области (теория жизненного пути и психологического времени личности (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн и др.), методология системного подхода (Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, В.П. Кузьмин и др.)), было замечено, что жизненные перспективы человека хоть и зависят от множества различных факторов, но, в первую очередь, обуславливаются ценностными установками самой личности, её возрастным, семейным, профессиональным самоопределением в жизни, психологической зрелостью и социальной активностью, что, в свою очередь, позволило выделить понятие психологического возраста, который удивитель-

ным образом может отличаться от возраста хронологического. Некоторые, в 70 лет, психологически чувствуют себя не старше 30-летних, а кто-то уже в 20 ощущает себя дряхлым стариком на пороге вечности. Во внутреннем, психологическом восприятии собственного возраста присутствует большое количество эмоциональных и чувственных оттенков, напрямую связанных с субъективным переживанием времени. В частности, в предпенсионном возрасте жизнь начинает казаться человеку менее перспективной в социальном плане и, в значительной степени, начинает ассоциироваться с духовной удовлетворенностью. Индивид ищет реализации себя в признании и уважении других людей, во влиянии на окружающих, а также, необходимости отдыха. Стремление к самоактуализации постепенно ослабевает, её уровень заметно снижается. Физическая и социальная активность естественным образом уменьшается. Жизненная перспектива остается подвластной лишь тому, кто изначально занимает деятельную жизненную позицию, кто создал в своем настоящем качественную систему ценностных ориентиров и субъективных смыслов – определенных жизненных опор, позволяющих обуславливать и в некоторой степени предугадывать будущее личности.

Показательным примером могут служить результаты опросов в рамках проведенного нами исследования медицинского персонала одной из районных больниц Алтайского края (выборка: 50 человек, мужчины и женщины, возраст 50+), согласно которым более 80% опрошенных имеют высокие баллы относительно перспектив собственного будущего (ZTPI, PIL, ОСД). Большая часть из опрошенных отметила наличие у них главной цели в жизни. Мы полагаем, что это связано, в том числе, с тем обстоятельством, что средняя продолжительность трудовой деятельности в медицинской сфере выше средней по стране в других отраслях, что изначально ставит человека в рамки психологического принятия повышенной длительности трудового стажа. Следует отметить, что данное утверждение в основном касается высоко квалифицированных кадров: врачей и медсестер высшей квалификации. Люди, обладающие лично-жизненными смыслами, понимающие цель своего существования, планирующие собственную жизнь на несколько лет (десятилетий) вперед, отличающиеся инициативой, ответственностью и самостоятельностью, имеют все шансы на активную социальную жизнь до глубокой зрелости.

Если сравнивать полученные результаты с исследованием (в контексте психосоциального подхода) А.Н. Славской, то мы увидим, что у 80% детей и 65% пенсионеров жизненная перспектива блокирована, представления о будущем неопределенные. Ведь система личных и социальных ценностей у детей еще не сформирована, а у многих пенсионеров уже безвозвратно утеряна. Тогда, как у 75% студентов и 52% профессионалов, наоборот, жизненные перспективы определены, они когнитивно структурированы [1, с. 40].

Всё это позволяет сделать вывод, что жизненная перспектива – не «застывший во времени», единственный жизненный выбор, ей присуща внутренняя динамика, которая непосредственно связана с возрастными и психологическими особенностями личности. Её построение и видоизменение детерминировано множеством переменных: возрастом, социальным статусом, уровнем образования и культуры, системой личных и социальных ценностей, а также, политической, экономической и социальной ситуацией в обществе. На каждом, качественно новом этапе жизненного пути, структура и предметное содержание жизненной перспективы могут и должны меняться. Какие-то компоненты выдерживают испытание временем, сохраняя преимущество, а другие подвергаются трансформации, тем самым отражая реальные перемены как в окружающем мире, так и в самом человеке. Вероятно, перманентное изменение является совершенно естественным состоянием тела, души, и внутреннего «Я» человека.

На линии жизни индивида существует ряд «точек бифуркации» – критических моментов, где стратегия жизненной перспективы может быть человеком пересмотрена, пе-

рестроена, вплоть до полной неузнаваемости. Эти кризисные «точки» могут возникать в разное время, но есть такие периоды жизни, в которых эти моменты концентрируются, пересекаются, порождая целый комплекс жизненных проблем, требующих эволюции и модификации жизненной перспективы. Такая перестройка происходит на всем протяжении жизни человека, следовательно, жизненные перспективы личности при переходе из одной возрастной группы зрелости в другую подвергаются постоянной трансформации.

А раз жизненную перспективу возможно конструировать и видоизменять по собственному выбору, то, значит, ею можно сознательно управлять, делая свою жизнь более насыщенной и разнообразной, тем самым увеличивая длительность психологического времени жизни и уменьшая психологический возраст. Для достижения положительного результата трансформации жизненной перспективы у лиц предпенсионного возраста в сторону её расширения, в первую очередь, следует воздействовать непосредственно на систему ценностных координат индивида, поиск и определение для него новых смыслов и ориентиров, создание целостной картины мира и гармоничное вписывание обновленной личности в собственное будущее.

Библиографический список

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304.
2. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности / Психология личности и образ жизни. Под ред. Шороховой Е.В. М., 1987. – 259 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
4. Ермолаева М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии: уч. пособие / Ермолаева Марина Валерьевна. М.: Ось – 89, 2003. – 414 с.
5. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – 16-31 с.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Стратегия перевода финансовой отчетности

Н.В. Дрокина

Сочинский государственный университет

Одним из первых в отечественном переводоведении понятие «переводческой стратегии» стал рассматривать В.Н. Комиссаров. По мнению В.Н. Комиссарова переводческая стратегия – это своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика, которые определяют общее отношение к процессу перевода [4]. Стратегия перевода в первую очередь зависит от цели перевода и условий ее выполнения, она предполагает приложение максимума усилий, чтобы правильно понять переводимый текст и подобрать наиболее точное соответствие в языке перевода. Умение определять тип переводимого текста, что и обуславливает доминанту переводческого процесса, также является неотъемлемой частью переводческой стратегии. По мнению И.С. Алексеевой переводческая стратегия – «это порядок и суть действий переводчика при переводе любого текста» [2].

При переводе финансовой отчетности стратегия переводчика включает знакомство с предметом исходного сообщения – текстом отчета, что может оказаться решающим для правильного выбора варианта перевода. Стратегия перевода финансовой отчетности – это выбранный переводчиком порядок переводческих действий при переводе текста финансовой отчетности. Переводческая стратегия включает в себя три этапа:

предпереводческий анализ текста, аналитический вариативный поиск, контрольно-коррекционный анализ.

Предпереводческий анализ – обязательный подготовительный этап профессионального перевода, который включает в себя операции, позволяющие переводчику увидеть текст в его смысловом, языковом и структурном единстве. Предпереводческий анализ финансовой отчетности – это текстологический анализ, учитывающий билингвальный характер переводческого процесса.

На данном этапе переводчик определяет источник текста и реципиента текста. Знание источника позволяет спрогнозировать наличие или отсутствие индивидуального стиля в тексте. Источником текста финансовой отчетности является организация – составитель финансовых отчетов, а реципиентом являются заинтересованные лица – собственники, акционеры, контрагенты, банки, государственные органы и т.п. Текст финансового отчета – это по сути информационное сообщение, в нем будут встречаться самые разнообразные синтаксические структуры и лексические единицы, но при этом отсутствуют диалектные слова и художественные выражения.

Таким образом, анализ информационного состава текста финансовой отчетности, позволяет определить в тексте доминанты перевода, т.е. те параметры текста, которые обязательны к сохранению в тексте перевода – терминологические единицы. На данном этапе особенно важно определить стилистический аспект текста перевода. Сохранение необходимого стиля, требует длительной практики и развитого стилистического чутья переводчика [3].

В настоящее время можно выделить устойчивые типовые формы текста, которые за редким исключением не привязаны к определенному языку. К таким текстам с устойчивой типовой формой можно отнести текст финансовой отчетности. Поэтому переводчик должен тщательно ознакомиться с наиболее важными данными, необходимыми для понимания материалов в области перевода, в том числе в области финансов [1].

Составной частью предпереводческого анализа является также лексический и синтаксический анализ текста. На этом этапе важно определить, какие лексические единицы присутствуют в тексте (тематически-ориентированная лексика, термины, реалии, клише и т.д.) и находить те, которые обязательны к сохранению в переводе. Синтаксический анализ позволяет увидеть структурные особенности текста – тематическое членение предложений, синтаксические конструкции, типичные для данного текста, а те объекты терминосистемы, которые потребуют трансформаций при переводе.

Таким образом, предпереводческий анализ позволяет определить функциональные доминанты текста, и, следовательно, переводческие доминанты, и уже на этапе анализа текста не только выявить переводческие трудности, но и предложить возможные варианты их решения. В текстах финансовой отчетности функциональной доминантой является профессиональная финансовая терминология.

После предпереводческого анализа переходят к проведению основного этапа – созданию самого текста перевода путем аналитического вариативного поиска, который представляет собой поиск оптимального варианта перевода. При переводе финансовой отчетности исходный текст отчета и текст перевода должны быть максимально тождественны в коммуникативно-функциональном плане, т.е. исходный текст и текст перевода должны быть равноценными, эквивалентными по воздействию на своих адресатов и содержать равнозначную точную информацию. При переводе финансовой терминологии нужно «четко придерживаться следующих базовых правил: стремиться к достижению максимальной четкости и точности изложения; использовать исключительно общепринятые конструкции и выражения; избегать неоднозначных выражений и грамматических конструкций; тщательно адаптировать каждый термин и выражение к языку перевода» [5].

Также исходный текст отчета должен быть максимально аналогичен тексту перевода по семантико-структурным отношениям, т.е. обладать текстуальной аналогичностью. Своеобразный табличный стиль финансовой отчетности должен быть сохранен в обязательном порядке.

На последнем этапе реализации переводческой стратегии проводят контрольно-коррекционный анализ текста перевода финансовой отчетности, оценивается совпадение «смысловых фокусов» исходного текста и текста перевода на текстовом уровне, мера их семантико-структурной аналогичности, единство стиля.

Исходя из вышеизложенного, стратегия перевода финансовой отчетности и эффективность переводческой деятельности предопределяется тем, насколько переводчик экономической документации обладает необходимыми знаниями в области финансовой терминологии, понимает и учитывает особенности разных уровней перевода: лексического, грамматического, стилистического.

Библиографический список

1. Агузарова К.К., Гадзиева Р.А. Проблема перевода технического текста // E-Scio. – 2020. – № 6 (45).
2. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.; М., 2004. – 352 с.
3. Боришанская М.М., Курбакова М.А. Способы обучения некоторым необходимым навыкам перевода // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 4.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2004. – 424 с.
5. Вечедова А.Д., Алигаджиева Н.У. Особенности перевода финансово-экономической лексики в разносистемных языках в работе со студентами неязыковых факультетов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 4.

Научный руководитель – Ю.А. Юрченко, к.п.н., доцент

Изучение особенностей социальной лености в молодежной среде

Д.А. Заикина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящий момент современная действительность такова, что вместе с напряженностью ритма жизни возрастает и количество эмоциональных переживаний людей, что также не может способствовать их благополучию.

В связи с этим свое распространение получает такой феномен, как «социальная леность», особенно среди молодежи. Именно поэтому, изучение особенностей социальной лености в молодежной среде является одной из самых актуальных проблем современного общества.

Исследованием данной темы занимались многие отечественные и зарубежные авторы. Так к отечественным работам мы можем отнести труды О.А. Гребенниковой [1], Е.А. Картышевой [2], А.В. Сидоренкова и И.И. Сидоренковой [3] и т.д. Большое внимание советские и российские ученые уделяют факторам социальной лености и относят к ним: сплоченность группы, кросс-культурные и гендерные различия, удовлетворенность трудом, индивидуальную ответственность и т.д.

К работам зарубежных авторов мы можем отнести статьи американских и британских ученых, таких как D.J. Bluhm [4], A. Simms [5] и C.K. Sinnot [6]. В своих работах авторы тракто-

вали феномен «социальная лень» с точки зрения эмоционального состояния человека. В связи с тем, что особенности социальной лени в молодежной среде так и не были явления ни отечественными, ни зарубежными учеными, перед нами встают некоторые задачи: провести анализ и интеграцию всех исследований, в которых так или иначе затронут феномен социальной лени, экспериментальным путем выявить особенности социальной лени среди молодежи на современном этапе и определить способы ее профилактики.

На сегодня известно два противоположных подхода к природе социальной лени. Первый гласит о том, что социальная лень – это социальная болезнь, второй – эффект, который возникает, когда на то появляются определенные условия. Так или иначе в основе всего лежит человек и его природа, только первый подход делает акцент на том, что человек – греховное существо, а второй, что человек изначально родился на свет безгрешным и счастливым [5, с. 61].

Среди молодых людей мы можем все чаще наблюдать наличие таких фактов, как: увеличение числа студентов с проблемами эмоциональной сферы, проблемы при межличностном взаимодействии в группе и т.д. В период пандемии коронавируса нами было проведено анкетирование среди студентов 1 и 2 курсов заочного отделения Алтайского филиала РАНХиГС (55 человек). Исследование проводилось в дистанционном формате с марта по май и показало, что 50% обучающихся не могут социализировать в группе из-за нехватки эмоциональных ресурсов (17% скучают по дому, 25% считают, что одногруппники – это не те люди, с которыми они бы хотели общаться, а 8% уже поняли, что не будут работать по профессии).

При этом остальные 50% респондентов упоминали о том, что они сами не знают, чего хотят и нуждались бы в помощи. Так, 30% опрошиваемых отметили, что с удовольствием бы посетили какие-нибудь психологические тренинги для студентов, участвовали бы в творческой работе и подготовке к мероприятиям, но в связи с дистанционным обучением это невозможно. Остальные 20% упоминали о том, что их учеба – это желание родителей. 7% считают, что только зря тратят время и деньги, 5% – уже работают, а образование им нужно для уверенности и 8% – чтобы родители гордились.

Для того чтобы определить эмоциональный фон среди молодежи и дать характеристику такому явлению, как социальная лень, мы использовали следующие методики: методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса и методика «Эмоциональный профиль» Л. С. Акопян.

Выборку и экспериментальную базу исследования составляли также студенты 1 и 2 курсов заочного отделения Алтайского филиала РАНХиГС в период обучения на дистанционном формате. По методике А. Уэссмана и Д. Рикса мы определили, что среди учащихся (35 человек) наблюдалась средняя оценка эмоционального состояния – 17 баллов из 40. При этом по шкале «Спокойствие-тревожность» – 5 баллов (среднее значение), по шкале «Энергичность-усталость» – 3 балла (низкое значение), по шкале «Приподнятость-подавленность» – 5 баллов (среднее значение) и по шкале «Уверенность в себе-чувство беспомощности» – 4 балла (низкое значение).

По методике Л.С. Акопян нами было определено, что у студентов преобладают следующие эмоциональные состояния: интерес до сессии – 45%, после сессии – 55%, в период сессии падает до 10%. Именно в этот период молодые люди сталкиваются с такими негативными эмоциями, как: страх – 50%, вина – 10%, злость или грусть – 30%, обида – 10%.

Благодаря этим методикам мы можем определить, что одной из особенностей социальной лени является болезненное состояние молодых людей, их безынициативность и негативное эмоциональное состояние.

Для того, чтобы нам определить индивидуальное отношение молодежи к лени и насколько человек ощущает себя лентяем, какова его самооценка и причины лени, мы использовали методики Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой «Незаконченные предложения» и «Самооценка уровня лени».

Исследование также проводилось со студентами 1 и 2 курсов заочного отделения Алтайского филиала РАНХиГС в количестве 35 человек в дистанционном формате. После выполнения методики «Незаконченные предложения» мы определили, что среди причин лени можно выявить: особенности состояния (плохое настроение, сонливость и т.д.), дефицит возможностей (нет времени, усидчивости и т.д.) и отсутствие интереса. Так по 7-бальной шкале лень среди респондентов находилась на среднем уровне – 4 балла, что означает, что лень присутствует, но обязательства перед родителями/университетом держат студентов под контролем.

Методика «Самооценка уровня лени» показала, что 15% респондентов считают себя ленивыми людьми, 33% считают, что могут противостоять лени только в том случае, если их кто-то к этому подтолкнёт, 35% уверены в том, что лень – это нежелание человека развиваться и поэтому не считают себя ленивыми людьми и у 17% отмечается ярко выраженная способность к преодолению лени, такие люди не знают, что такое лень и поэтому не видят необходимости с ней бороться.

Таким образом, к особенностям социальной лени в молодежной среде мы можем отнести: болезненное состояние молодого человека, безынициативность, негативное эмоциональное состояние, отсутствие жизненного сценария и нечеткость ценностных ориентаций, негативное отражение на профессиональной деятельности и острую необходимость в помощи со стороны и профилактики феномена социальной лени.

Одной из задач, стоящих перед нами, являлось определение способов профилактики социальной лени в молодежной среде. К таким способам мы можем отнести следующее: получение жизненного опыта от наставника в неформальной беседе, ориентация на его рекомендации, выстраивание социально-приемлемых ценностных ориентаций и активной жизненной позиции [2, с.127].

Библиографический список

1. Гребенникова О.А. Условия нейтрализации негативных побочных эффектов групповой проектной деятельности школьников // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 79. – С. 16-19.
2. Картышева Е.А. Профилактика социальной лени в молодежной среде // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. – 2015. – № 1. – С. 127-128.
3. Сидоренков А.В. Социально-психологические характеристики и эффективность малых групп в организации. – Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2014. – 248 с.
4. Bluhm D.J. Adaptive Consequences of Social Loafing // Academy of Management Annual Meeting Proceedings. – 2019. – № 5. – P. 1-6.
5. Simms A. Social Loafing: A Review of the Literature // Journal of Management Policy and Practice. – 2015. – № 15. – P. 58-67.
6. Sinnot C.K. Guides to Reducing Social Loafing in Group Projects: Faculty Development // Journal of Higher Education Management. – 2016. – № 31. – P. 211-221.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Взаимосвязь гендерной идентичности и сексуальной ориентации у взрослой личности

А.Н. Казанцева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Господствующая в современном обществе бинарная гендерная система предполагает тесную связь между гендерной идентичностью, гендерным выражением и сексуальной ориентацией, а также соответствие биологического пола и гендера [1]. Так, от лица женского пола ожидается, что она будет определять себя как женщину, воспроизводить модель поведения, которая в общественном сознании соответствует идеям феминности, и будет испытывать сексуальное влечение к лицам противоположного пола. Однако в современных условиях традиционные представления о гендерных ролях и стереотипах претерпевают значительные изменения, меняется гендерная идеология в целом. Появляется всё больше данных, которые невозможно объяснить с позиции бинарности гендера. Это приводит к необходимости расширения знаний в данной области, проверке и возможному пересмотру уже существующих идей, а также неизбежной трансформации социального сознания в вопросах гендера и сексуальности.

Сегодня широко проводятся гендерные исследования в различных направлениях психологической науки: гендерных отношений (И.С. Клецина), психофизиологии мужчины и женщины (Е.П. Ильин), гендерных аспектов в профессиональной самоактуализации личности (Л.Н. Ожигова), гендерных установок (В.Е. Каган), гендерной психологии лидерства (Т.В. Бендас) и др. [2].

Исследования идентичности в настоящее время относятся к наиболее динамично развивающейся области социальной психологии. Идентичность является психическим компонентом самосознания, формирующимся в мире человека. Гендерная идентичность представляет собой совокупность самоощущения человека и его индивидуального опыта, на основе которого он относит себя к тому или иному гендеру, который может, как соответствовать, так и не соответствовать его биологическому полу. В данный момент в мировом научном сообществе наиболее распространённой является идея о том, что гендерная идентичность представляет собой спектр [3]. Это означает, что гендерная идентичность человека не обязательно ограничивается только мужским или только женским гендером, что в значительной степени противоречит представлению о существовании лишь двух гендеров, которые напрямую зависят от биологического пола.

Другим конструктом, понимание которого в последнее время также претерпевает значительные изменения, является сексуальная ориентация.

Под сексуальной ориентацией понимается устойчивый паттерн сексуального влечения к людям определенного биологического пола или полов. Ориентация определяется с учетом двух аспектов: пола субъекта, испытывающего влечение, и того факта, совпадает ли этот пол с полом человека, к которому субъект склонен испытывать влечение, или же отличается от него [4].

Изучением сексуальной ориентации занимались многие исследователи, и данное направление имеет довольно обширную историю. Начиная от монографии З. Фрейда по теории сексуальности в 1905 г. до работ А. Кинси в 1948 и 1953 гг., трудов У.Дж. Деламатер, У. Джонсон, Дж. Катанья, Т. Смит в 70-х годах и др. почти каждое десятилетие публикуются новые исследования, касающиеся вопросов сексуальной ориентации [5].

Недавние исследования показывают, что сексуальная ориентация – это сложная конструкция, которая представляет собой континуум с множеством градаций и промежуточных переживаний [6].

Идея о том, что биологический пол, гендерная идентичность и сексуальная ориентация напрямую связаны между собой, долгое время преобладала в научных исследованиях [7]. В связи с этим часто предполагается, что атипичное развитие одного конструкта (биологический пол, гендерная идентичность или сексуальная ориентация) приводит к атипичному развитию других конструктов [8]. Данная идея основана на традиционной гендерной модели. Однако, как уже было показано ранее, последние исследования выявляют некоторые противоречия между данной моделью понимания гендера и сексуальности и реальной ситуацией. В связи с этим встаёт вопрос о реальной взаимосвязи между гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией и наличии этой взаимосвязи в целом, который требует более детального рассмотрения и дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Summers R.W. (Ed.). *Social Psychology: How Other People Influence Our Thoughts and Actions* // Greenwood, 2017.
2. Курочкина И.А. Развитие гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск, 2020.
3. FAQ on Health and Sexual Diversity – An Introduction to Key Concepts // Geneva: World Health Organization. – 2016.
4. Stock K. XIV-Sexual Orientation: What Is It? // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – 2019. – Vol. 119 (3). – P. 295-319.
5. Григорьева М.В. Измерение гомосексуальности в опросных исследованиях: теория, методология, методы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Иваново, 2006.
6. Savin-Williams, R.C. Sexual orientation: Categories or continuum? Commentary on Bailey et al // *Psychological Science in the Public Interest*. – 2016. – Vol 17 (2). – P. 37-44.
7. Rees-Turyn A., Doyle C., Holland A. & Root S. Sexism and sexual prejudice (homophobia): The impact of the gender belief system and inversion theory on sexual orientation research and attitudes toward sexual minorities. / A. Rees-Turyn, C. Doyle, A. Holland & S. Root // *Journal of LGBT Issues in Counseling*. – 2008. – Vol. 2 (1). – P. 2-25.
8. Richardson, D. Patterned fluidities: (Re)imagining the relationship between gender and sexuality / D. Richardson // *Sociology*. – 2007. – Vol. 41 (2). – P. 457-474.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Антибуллинг-компетенции в подростковом возрасте

Е.В. Класс

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Буллинг – сложная социальная проблема современного общества. В многочисленных исследованиях по проблеме буллинга исследователи выдвигали свои определения данного явления. Д. Олвеус, один из основоположников, изучения проблемы травли, отмечал: «...буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [1]. Американский психолог Е. Роланд обозначает буллингом «...продолжительное физическое или психологическое насилие, исходящее от одного или нескольких человек к конкретному индивиду, у которого в таком положении нет возможности и способности защититься» [2].

Д. Лейн ассоциирует этот термин с травлей и определяет буллинг как «...длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного ребенка или группы детей к другому ребенку (другим детям)» [3].

Концепцию буллинга разработали скандинавские исследователи: А. Пикас, Е. Роланд, Д. Олвеус, П.П. Хайнеманн, определив его «...как притеснение, дискриминация и травля» [1].

В отечественной психологии в последнее время проблема насилия является одной из приоритетных и рассматривается большим количеством ученых.

И.С. Кон, один из основателей современной российской социологической школы, рассматривает буллинг как «...запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [4].

Т.В. Ермолова отмечает, что «...буллинг является подтипом агрессивного поведения, в ходе которого один индивид или группа лиц неоднократно нападают на неспособного противостоять им человека, унижают его или исключают из всех видов групповой деятельности» [5].

Зарубежные и отечественные ученые при рассмотрении определения «буллинг», показывают разницу между буллингом и ссорой, скандалом или перепалкой. Буллинг – более долгосрочный и повторяющийся процесс, он спланирован заранее, участников травли всегда можно разделить на агрессора, жертву, защитников и свидетелей, силы абыюзера и пострадавшего не будут равными, а сменить роль в таком типе поведения практически невозможно. При ситуации буллинга проявляются действия, направленные на причинение вреда другому человеку, который в свою очередь не желает подобного проявления по отношению к себе. По мнению И.С. Кон, «...существует два типа буллинга: непосредственный (физический) и косвенный (социальная агрессия). Физический буллинг проявляется в толчках, пинках, ударах и нанесении иных телесных повреждений. Психологический буллинг проявляется в словесных оскорблениях, угрозах, преследовании, распространении слухов, исключении из круга общения, запугивании с целью причинения дискомфорта и развития чувства неуверенности у жертвы» [4].

Современные исследователи проблемы, в частности О.А. Мальцева, говорит о «...существовании еще одной разновидности школьного буллинга – кибербуллинга, при котором жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства» [6].

Ситуации буллинга может возникать где угодно и с кем угодно, независимо от возрастной группы и социального статуса. Но чаще всего, травля или буллинг как социальный феномен случается в образовательных учреждениях, среди младших и старших подростков. Подростковый возраст, с точки зрения А.В. Петровского, «...характеризуется поиском средств и способов для обозначения своей индивидуальности. В максимальной степени реализуя в связи с этим способность быть идеально представленным в своих притязаниях, подросток мобилизует все свои внутренние ресурсы для деятельной трансляции своей индивидуальности, интенсифицирует поиск в референтной для него группе лиц, которые могут обеспечить оптимальную его персонализацию» [7].

Проблема школьного насилия возникла уже в начале 20 в., в 1905 г. К. Дьюкс впервые опубликовал свою работу на данную тему. В каждом образовательном учреждении, в каждом классном коллективе можно встретить обучающихся, которые отличаются от своих одноклассников. Такие дети, чаще всего, становятся жертвами насмешек и издевательств.

Буллинг в школе может иметь краткосрочные и долгосрочные последствия. Это относится не только к жертве и агрессору, но даже к наблюдателям. Ближайшие последствия – это травмы и повреждения, непринятие в социальной группе, низкая учебно-познавательная мотивация, отказ посещать образовательное учреждение. У обучающихся, подвергающихся буллингу, могут возникать эмоциональные расстройства: повышенное возбуждение, раздражительность, проявление агрессии, нервозность, а может быть наоборот – сниже-

ние эмоционального фона, тревожность, апатия, безразличие к происходящим событиям. Школьная травля зачастую приводит и к попыткам самоубийства детей и подростков.

Учащиеся, которые подвергаются насилию в подростковом возрасте, либо сами являются инициаторами буллинга, зачастую переносят негативный опыт и во взрослую жизнь. Это будет проявлением долгосрочных последствий буллинга. Такими последствиями могут быть, например, либо агрессия по отношению к членам семьи, либо чувство неполноценности, низкая самооценка и постоянная тревога и т.п.

В современных условиях образовательной деятельности растет необходимость использования превентивных мер по профилактике насилия. Предупреждение этого явления включает в себя и работу по предотвращению отдельных поведенческих реакций у обучающихся, и работу, направленную на предупреждение травли в классных коллективах. Одним из ключевых моментов является разработка психокоррекционных и профилактических программ, направленных на формирование ключевых антибуллинговых компетенций у участников образовательных отношений.

К данному виду компетенций относятся:

- социальные компетенции (опыт, необходимый для успешной социализации, развитие личностных ресурсов человека; работа с эмоциями; обучение копинг-стратегиям);
- ценностно-смысловые компетенции (понимание окружающего мира, выбор целевых установок, выбор определенных действий и поступков, способность оценить результат своих поступков, способность видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем);
- общекультурная компетенция (социально-полезная деятельность, духовно-нравственные основы жизни человека);
- коммуникативная компетенция (способы взаимодействия с окружающими людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе).

В детском коллективе одной из ключевых фигур в работе с ситуациями буллинга является учитель. Поведение взрослого, его реакция на проявление насилия формирует ролевую модель учеников в ситуации буллинга. Личная позиция учителя, включающая развитие эмпатии, коммуникативную компетентность, поможет в формировании антибуллинговых компетенций у детей и подростков.

Буллинг – это явление, которое не исчезнет само по себе. Рост агрессии в современном обществе – одна из острейших социальных проблем. Разработка и реализация антибуллинговых инструментов, в настоящее время, является одной из основных задач системы воспитания. Деятельность в данном направлении должна носить системный характер и охватывать превентивно-профилактической работой всех участников проблемных ситуаций.

Библиографический список

1. Olweus D. Bully-victim problems among school children: Basic facts and effects of a schoolbased intervention program // The development and treatment of childhood aggression. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991.
2. Roland E. Bullying: the Scandanavian research tradition // Bullying in Schools. – Stoke-on-Trent: Trentham Books. 1988.
3. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Д.А. Лэйн // ZipSites.ru: бесплат. электрон. интернет б-ка. – URL: <http://www.zipsites.ru> (дата обращения: 06.04.2021)
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С.15-18.
5. Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т 4, № 1. – С. 65-90.
6. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет – 2009. – № 7. – С. 51-54
7. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // «Вопросы психологии» – 1984 – № 4 – С. 15-30.

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

Эффективность организации командной работы

Е.В. Кожевникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Человеческий ресурс является ведущим в любой организации, так как позволяет ей осуществлять, планировать и контролировать деятельности. Роль каждого человека в организации высока, так как он вкладывает свои уникальные интеллектуальные и физические ресурсы. Но общая эффективность деятельности организации значительно повышается, если вкладывается труд не одного человека, а целой команды. Но не любая группа людей может считаться командой, которая позволит значительно улучшить состояние компании.

Одно из наиболее полных определений команды было предложено С. Танненбаумом, Р. Берд и Е. Саласом [3]. Они предлагали рассматривать команду как небольшое число людей (от 5 до 7, иногда до 20), объединенных общими целями, ценностями и общими подходами к выполнению поставленных задач. Важной характеристикой команды в данном случае является ощущение принадлежности каждого члена группы к этой команде. Члены команды обладают взаимодополняющими навыками и умениями, а также понимают свою личную ответственность за конечные результаты.

Это один из самых распространенных подходов к определению команды, но в действительности их намного больше, но при их анализе можно выделить несколько основных черт: общие цели, общие приемы достижения целей, взаимодополняющие навыки и личная ответственность за результат.

Формирование такой эффективной команды – это сложный и трудоемкий процесс, который может вызвать риск неоправданности производимых затрат. Но наличие такой слаженной команды сопровождается большим числом явных преимуществ. Так, например, совместное принятие решения о применении навыков одного из членов команды для решения каких-либо вопросов становится явно эффективнее, чем назначение человека вышестоящим руководством. Кроме того, каждый член команды стремится вложить больше собственных сил и навыков и избежать ошибок, так как понимает свою личную ответственность за результаты всей группы. Еще одним положительным критерием является появление креативных, новых и наиболее эффективных решений в силу синтеза нескольких разных точек зрения. Таким образом, для более эффективной деятельности организации можно способствовать организации командной работы на предприятии.

Существует несколько моделей, которые дают общее представление об эффективности командной работы, но обратимся к рассмотрению наиболее распространенной модели, которая применяется для решения внутригрупповых проблем и формирования команды. Одна из первых моделей эффективности командной работы GRPI Model была предложена И.М. Рубиным, М.С. Пловников и Р.Е. Фраем [1]. Согласно этой модели, эффективность командной работы обеспечивается четырьмя составляющими:

- цели (каждый член команды ясно понимает цели и конечный результат);
- роли (каждый член команды понимает обязанностей каждого и принимает лидера);
- процессы (каждая процедура принятия решения и внутренние процессы максимально понятны всем);
- межличностные отношения (члены команды доверяют друг другу и выстраивают эффективные взаимодействия).

С.В. Петров [2] предлагает обратить внимание на несколько критериев, которые позволят повысить эффективность командной работы:

1. Управление численностью команды. Наиболее оптимальным числом членов команды является 5-7 человек, так как такое число обеспечивает тесные взаимоотношения между участниками, повышает скорость достижения поставленных целей, а также позволяет повысить качество выполняемой работы.

2. Управление функциональными обязанностями членов команды. Лидер должен постоянно оценивать навыки и умения членов команды для того, что наиболее эффективно распределять обязанности среди команды. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на повышение квалификации каждого члена.

3. Управление командными ролями. Но положение человека в команде должно оказывать влияние не только его профессиональные компетенции, но и личностные характеристики.

Кроме того, С.В. Петров предлагает реализовывать ряд видов работ, которые сплачивают команду и повышают ее эффективность. Например, все члены команд должны участвовать в постановке целей и конечного результата, а также выбирать методы и способы достижения поставленного. В команде должна быть возможность проявлять собственную инициативу и самостоятельности, что повышает, в том числе, личную ответственность каждого члена. Кроме того, необходимо отслеживать особенности протекания внешних и внутренних коммуникаций, а при необходимости корректировать. Общие традиции и культура также значительно повышают эффективность совместной деятельности членов команды.

В связи с этим, при реализации указанных выше видов работы и постоянном мониторинге командной работы появляется возможность эффективно организовывать командную работу, что повышает общий уровень эффективности организации.

Библиографический список

1. Макаренченко М.А. Исследование процесса оценки эффективности работы команды // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – № 2. – 2018. – С. 103-109.
2. Петров С.В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом // Управление. – № 1. – 2019. – С. 86-90.
3. Танненбаум С. Построение эффективной команды: изучение концептуальных и эмпирических разработок // Проблемы, теория и исследования в промышленной и организационной психологии. – Оксфорд, 1992. – С. 117-153.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Самооценка как фактор успешности в профессиональной деятельности

Е.Г. Койнова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современное общество поддерживает стремление человека направлять свои ресурсы на самореализацию, удовлетворение своих жизненных потребностей и интересов. Желание быть эффективным в своей профессиональной деятельности, как правило, настроен на успех и реализацию своих планов у человека связано с самооценкой, которая играет решающую роль в самореализации личности, как в профессиональной деятельности, так и деятельности в целом. Например, необходимым условием успеха в профессиональной деятельности является мотивация и уровень образования: чем выше уровень образования и мотивация, тем выше самооценка индивида.

Кроме того, самооценка зависит от таких факторов, как устои семьи и общества, особенности детско-родительских отношений. Огромное влияние на уровень самооценки имеет отношение родителей к своему ребенку, к его достижениям в детстве, а также поощрения. Самооценка закладывается в детском возрасте и если ребенку не хватало родительского внимания, то, как правило, самооценка ребенка страдала, и он самоутверждался за счет других, либо искал поддержки посторонних ему лиц. Можно сказать, что на самооценку ребенка влияет дошкольное образовательное учреждение, а также школа. Ведь в школах действует пятибалльная шкала оценок, учитель оценивает ученика за его заслуги на уроках.

Положительная самооценка человека влияет на его деятельность, достижения и успех в различных видах деятельности, взаимоотношения с окружающими, отношение к самому себе. Если человек оценивает себя негативно и видит только свои отрицательные стороны, то как правило, страдают все аспекты его жизни. Человек испытывает упадок сил, идет отрицание своих способностей и наступает депрессивное состояние.

Утверждения А.В. Петровского «самооценка есть результат... своего рода проекция реального «Я» на «Я» идеальное» и «самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения» позволяют утверждать, что концепция Я определяется, как оценка себя и своих возможностей, личных качеств и уровня оценки себя среди людей. [1]. На самооценку человека влияет самообразование, вид деятельности, автономная характеристика личности, активное участие личности в формировании багажа знаний и навыков, а также многообразие духовного мира.

Т. Шибутани высказывается: «Если личность – это организация ценностей, то ядром такого функционального единства является самооценка». [2] Самооценка влияет на самосознание, она показывает уровень развития человека, его личные качества и включенность в этап самопознания. Самооценка зависит от понимания себя, своих ценностей и определение своих жизненных потребностей.

По мнению Б.Г. Ананьева [3], самооценка более затруднительна и объемна, она является сложным процессом познания себя, опирается на оценку других людей, которые участвуют в развитии человека.

А.Н. Леонтьев рассматривает термин «самооценка» с позиции чувств. Как человек относится к себе, окружающему миру и имеет «выраженный предметный характер, который является результатом специфического обобщения эмоций» [4].

В психологическом словаре есть формулировка: «Самооценка развитого индивида образует сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую общую самооценку, отражающую уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. Самооценка может быть разного уровня осознанности» [1].

Подводя итог, можно сказать, что самооценка – это результат эмоционального отношения человека к себе, объективная оценка своих профессиональных качеств и идеалов, а также влияние окружающих на его внутренний мир. Человек характеризует себя, опираясь на результат своих возможностей, как в профессиональном плане, так и в жизни в целом, оценивает себя с разных сторон, опираясь на оценку окружающих его людей. Средства и стандарты самооценки имеют как положительную, так и отрицательную значимость для личности, ее идеалы, мировоззрение, стремление и мотивацию к достижению цели, а также ряд требований, которые предъявляет коллектив и общество. На основании этого можно сделать вывод, что человек либо развивается, либо тормозит себя во всех сферах жизни.

Такое явление, как самооценка, является сложной системой, которую можно изучать и характеризовать бесконечно, основываясь на собственное мнение, либо мнение различных авторов.

Библиографический список

1. Психологический словарь под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 2017.
2. Шибутани Т.Я. Концепция и чувство собственного достоинства. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, 2016.
3. Ананьев Б.Г. К постановке проблем детского самосознания. – М., 2018.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2017.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Самопрезентация подростков в реальном общении и социальных сетях

А.Б. Коломоец

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность проблемы самопрезентации подростков в реальном и виртуальном общении обусловлена тем, что современные реалии жизни постепенно виртуализируются. В современном контексте «виртуальность» понимается как принадлежность к пространству взаимодействия, организованного с помощью компьютеров, соединенных в сеть. Следовательно, виртуальная личность – это такая, которая существует и функционирует, взаимодействует исключительно в сети – В.В. Федоров [2, с. 180]. Появление «виртуальных личностей» в online-коммуникации обусловлено, как правило, недовольством реальной социальной идентичностью, желанием получить новый опыт существования, новые впечатления, реализовать нереализованные в реальной жизни стороны своего многогранного «Я». Особенно это характерно для детей подросткового возраста – О.А. Пикулева [1, с. 22].

Подростки большую часть времени проводят в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Телеграмм» и др. Социальные сферы для подростков – это определенная площадка для реализации коммуникативных потребностей.

С целью определения специфики самопрезентации подростков из МБОУ «Завьяловская средняя общеобразовательная школа № 1 Завьяловского района» в реальном общении и в процессе общения в социальных сетях было проведено эмпирическое исследование. В ходе эмпирического исследования было проведено тестирование подростков посредством применения методики «Тест на общение» В.Х. Ряховского, также была проведена беседа. Результаты беседы были обработаны методом контент-анализа. Всего в исследовании приняло участие 60 подростков в возрасте от 13 до 14 лет, из них 30 девочек и 30 мальчиков.

Анализ результатов по методике «Тест на общение» В.Х. Ряховского показал, что и девочки и мальчики подросткового возраста стремятся к общению и пытаются в процессе общения составить у партнера по общению впечатления о себе как о личности. Большая часть, как девочек, так и мальчиков для общения выбирает Интернет-платформу. На уровне статистической значимости ($p=0,000$) было установлено, что существует разница в общении мальчиков и девочек как в реальной жизни, так и в социальных сетях. В реальной жизни мальчики более активны в общении, чем девочки. Девочки более мальчиков пред-

почитают виртуальное общение реальному ($p=0,000$). В реальном общении мальчики продолжают оставаться «самими собой», не делают попытки приукрасить свои достоинства и личностные качества, не приписывают себе несуществующих событий. В виртуальном общении мальчики приукрашивают свою жизнь, понимая, что общаются они с незнакомыми для них людьми, и проверить существующее положение дел для коммуникатора не представляется возможным. Мальчики в процессе общения используют небольшой круг слов. В виртуальном общении проблемы учебы и другие виды познавательной деятельности подростками не обсуждаются. В этом мальчики-подростки схожи с девочками подростками, что позволяет заключить, что в виртуальном мире подростков, в отличие от реального общения, проблемы развития, обучения и познания подростков не интересуют. Мальчики, в отличие от девочек, в социальных сетях на аватарках не используют свои личные фотографии. Аватарка мальчиков, как правило, представлена героями боевиков или компьютерных игр, которые интересны подросткам. У большей части мальчиков-подростков круг общения в социальных сетях составляют партнеры по компьютерным играм.

Девочки, в отличие от мальчиков в социальных сетях не прибавляют себе возраст ($p=0,000$). Также отличает девочек то, что их страницы социальных сетей переполнены личными фотографиями, как правило, в форме селфи ($p=0,000$). У 100% девочек фотографии прошли обработку через программу фотешоп ($p=0,000$).

Контент-анализ, который был проведен по результатам беседы, также выявил различия в использовании форм самопрезентации мальчиков и девочек в реальном общении и в социальных сетях. Результаты анализа приведены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты контент-анализа, в %

Форма и методы самопрезентации	Мальчики	Девочки
Реальное общение		
Приукрашивание личных качеств	35	100
Приписывание себе несуществующих поступков	86	24
Проявление своих личностных качеств в определенных ситуациях	90	100
Использования жаргона	100	16
Виртуальное общение		
Фотографии, обработанные в программе фотешоп	24	100
Мнемы	75	24
Комментарии	48	100
Видеоролики	24	100
Рассказ о себе в голосовых сообщениях	75	100
Переписка в традиционном печатном формате	100	100
Использование сленга	100	68

Согласно данным таблицы 1, существует разница в самопрезентации подростков мальчиков и девочек в реальном общении и в общении в социальных сетях. В реальном общении 90% мальчиков и 100% девочек хотят быть лучше в своих поступках, что является положительным качеством, так как свидетельствует о том, что подростки чувствуют разницу между «хорошо» и «плохо». В виртуальном общении самопрезентации в форме переписке, где подростки рассказывают о себе партнеру по общению характерна всем девочкам и мальчикам. Мальчиков в реальном общении отличает то, что в основном они используют такие формы самопрезентации, как использование жаргона (100%); девочкам наиболее характерно проявление своих лучших личностных качеств (100%), приукрашивание своих личностных качеств (100%). В виртуальном общении мальчикам характерны следующие

формы самопрезентации: мемы (75%), рассказ о себе в голосовых сообщениях (75%), рассказ о себе в процессе переписки в традиционном формате (100%) использование сленга (100%); девочкам – самопрезентации через фотографии, обработанные в программе фотешоп (100%), самовыражения в комментариях (100%), самопредставление в видеороликах (100%), рассказ о себе в голосовых сообщениях (100%), рассказ о себе в процессе переписки с друзьями по виртуальному общению (100%), использование сленга (68%).

Таким образом, можно увидеть, что девочкам более свойственны разнообразные формы самопрезентации в виртуальном общении, мальчикам – в реальном общении. Для самопрезентации в виртуальной коммуникации подростки используют стандартные практики и общепризнанные примеры самоконструирования своего образа Я. Есть определенные стереотипные ожидания других относительно того, что является атрибутом успеха и счастья. Вся активность по построению своего виртуального Я влияет на подростка, на его экзистенцию в реальном мире.

Библиографический список

1. Пикулева О.А. Психология самопрезентации личности: гендерные и возрастные аспекты // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 22-29.
2. Федоров В.В. Структура самопрезентации подростков в реальном общении и социальных сетях // Социальная психология и общество. – 2020. – № 1. – С. 180.

Научный руководитель – *Н.В. Проказина, д. соц. н., доцент*

Специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры

В.Ю. Конорева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях проблема профессионального развития государственных гражданских и муниципальных служащих является весьма актуальной. На данный момент большое внимание уделяется подготовке кадров, дополнительному профессиональному образованию, аттестации государственных гражданских служащих, в особенности их профессиональным качествам и навыкам, учитывая постоянные изменения требований к управленческой деятельности и управленческой культуре. Для того, чтобы обеспечить должный уровень профессионализма, государственный гражданский и муниципальный служащий обязан постоянно поддерживать высокий уровень своей компетентности, периодически повышать квалификацию. Профессиональное развитие государственного гражданского и муниципального служащего должно иметь непрерывный характер, осуществляться в течение всей его профессиональной деятельности.

В исследовании приняло участие 112 магистрантов, обучающихся в Алтайском филиале РАНХиГС. Из них 35 мужчин и 77 женщин в возрасте от 21 года до 60 лет. Из них работу имеют 105 респондентов. Стаж работы от 2 месяцев до 40 лет.

В ходе исследования респонденты были поделены на 3 группы по стажу работы. Первая группа до 1 года – 36 магистрантов, в этот период происходит адаптация к работе, начало получение профессионального опыта. Вторая группа от 1 года до 5 лет – 22 магистранта, освоение профессии и становление профессионала, получение профессиональ-

ного опыта. Третья группа свыше 5 лет стажа работы – 54. В результате эмпирического исследования была выявлена специфика учебной-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры. По методике К.Замфир наилучший мотивационный комплекс обучающихся с разным стажем работы на государственной службе: Внутренняя мотивация – Внешняя положительная мотивация – Внешняя отрицательная мотивация. В ходе математической обработки данных мы выявили, что учебная мотивация у обучающихся со стажем работы свыше 5 лет имеют достоверно высокую учебную мотивация, чем обучающие со стажем работы до 1 года. В мотивационных профилях магистрантов были получены достоверные различия между магистрантами со стажем работы до 1 года и от 1 года до 5 лет по такой переменной как «Статус» ($p=0,0001$). Также были получены достоверные различия между 1 группой магистрантов (от 1 года работы) и 3 группы магистрантов (свыше 5 лет работы). То есть по переменным «Жизнеобеспечение» ($p=0,005$), «Статус» ($p=0,0001$), «Общая активность» ($p=0,0001$), «Социальная активность» ($p=0,005$).

Таким образом, гипотеза о различии в учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры с разным стажем работы на государственной службе подтверждена и результаты могут быть представлены в виде следующих выводов.

Мотивационный профиль группы со стажем до 1 года характерен для школьников и студентов, у данной группы выражены тенденции к творческой активности, общению и социальной полезности. Скорее всего это связано с тем, что на данный период магистранты только закончили обучение по первому образованию, скорее всего их деятельность направлена на удовлетворение личных потребностей, а не профессиональных, и поэтому у них выражены шкалы «Творческая активность», «Социальная полезность», «Общение». Мотивационный профиль группы со стажем работы от 1 года до 5 лет стажа работы и группы свыше 5 лет характерен для личностей, которые добились успеха в жизни. У данных групп выражены тенденции также к творческой активности, общению, социальной полезности и новая тенденция нехарактерная группе со стажем работы до 1 года это повышение своего статуса в обществе. Были выявлены достоверные различия по шкале «Статус» между группами до 1 года и от 1 года до 5 лет, свыше 5 лет, то есть обучающиеся по программам магистратуры со стажем работы от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет имеют более высокую мотивация для достижения своих целей и стремлений и для них важен свой социальный статус, его развитие. Скорее всего это различие связано с тем, что у них уже имеется опыт в профессиональной деятельности, желание самореализовываться и самое главное они знают, как этого добиться. Магистранты со стажем работы от 1 года до 5 лет стремятся создать и быть в комфортных условиях не только в трудовой деятельности. А магистраты со стажем работы свыше 5 лет наоборот пренебрегают своим комфортом и при этом для важно активно расширять социальные контакты, так как они задумываются о своем материальном положении в обществе.

Данные эмпирического исследования учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры дают возможность увидеть специфику мотивации магистрантов. Более того, нам удалось провести анализ государственных служащих на разных этапах профессионализации, что позволило прийти к выводу о том, что с получением профессионального стажа работы изменяются не только выраженность учебной мотивации, но и мотивационные направленности личности.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. –М., 2006. – 511 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: уч. пособие. – СПб., 2011. – 508 с.
3. Мустафина Л.И., Богатырева М.Р. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Вестник евразийской науки – 2 (21) – 2014. – С. 62.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Психологическое сопровождение личного состава МЧС России

Н.С. Копанева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время проблема профессионального стресса приобрела значительную практическую и научную актуальность. По мнению Всемирной организации здравоохранения, профессиональный стресс – «болезнь XXI века». Данный вид стресса встречается практически во всех направлениях профессиональной деятельности, что обусловлено ростом социальной, экономической, экологической и личностной напряженности жизни каждого человека. В результате психоэмоционального напряжения в процессе профессиональной деятельности сотрудники могут столкнуться с рядом негативных последствий [2].

К первичным последствиям профессионального стресса принято относить острые формы нарушения психической адаптации, которые связаны непосредственно с конкретным стресс-фактором, обусловлены им: это острые стрессовые реакции, психоневротические расстройства, состояние переутомления. Вследствие несвоевременной психологической поддержки и отсутствия необходимых психокоррекционных мероприятий возникают вторичные последствия: посттравматические стрессовые расстройства, профессиональное выгорание, состояния агрессии или депрессии, профессиональная деформация личности, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами, снижение работоспособности. В дальнейшем возникают третичные последствия: увольнение со службы, ухудшение психологического климата в коллективе, конфликтное поведение, перенос проблем на другие сферы жизни человека (например, внутрисемейные проблемы).

Специалисты МЧС России – спасатели, пожарные, водолазы, летчики, врачи, горноспасатели, ежедневно работающие в экстремальных условиях, испытывают большие нагрузки, в связи с чем важным условием службы спасателей является высокий уровень физического и психического состояния здоровья. Сотрудникам необходимо сохранять собственное функциональное состояние, мотивационную составляющую деятельности, проявлять высокий уровень работоспособности в ситуациях многозадачности и быстрого действия. В процессе выполнения должностных обязанностей при возникновении стрессовых факторов сотрудники нередко используют неконструктивные копинг-стратегии или защитные механизмы, в результате чего стресс может развиваться в форме накопленного стресса. Это обусловлено недостаточным уровнем знаний специалистов в области психологии, отсутствием навыков самостоятельной психической регуляции, что делает необходимым наличие психологического сопровождения в структуре Министерства.

Психологическая Служба МЧС России действует с 1 января 2004 г. на основании приказа от 25.04.2003 г. № 218 «О создании психологической службы МЧС России». В перечень основных задач Службы входит не только организация и осуществление мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, но и непосредственное сопровождение личного состава: проведение психологического и психофизиологического изучения сотрудников, психологическая подготовка специалистов к выполнению профессиональной деятельности в экстремальных условиях, а также оказание экстренной психологической помощи персоналу, работающему в условиях ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. В работу психологов с личным составом МЧС России входят три направления: диагностика, подготовка, профилактика и коррекция [1].

Психологическая диагностика направлена на своевременное определение психологического неблагополучия. Сотрудники Психологической Службы выявляют нежелательные характеристики у кандидатов и абитуриентов ВУЗов МЧС России, а затем осуществляют наблюдение за психологическим состоянием специалистов. Психологическая диагностика включает в себя следующие мероприятия: профессиональный психологический отбор, плановые мониторинговые и постэкспедиционные обследования.

Прежде чем поступить на службу или работу, каждый сотрудник в обязательном порядке проходит процедуру профессионального психологического отбора, который представляет собой комплекс психодиагностических мероприятий, позволяющих выявить степень соответствия индивидуально-психологических качеств кандидатов требованиям должности, на которую они устраиваются. Мониторинговое обследование позволяет не только оценить текущее психоэмоциональное состояние личного состава, но и в случае необходимости спланировать реабилитационные мероприятия. Также в рамках диагностики в период от двух до семи дней после чрезвычайного происшествия проводится постэкспедиционное обследование. Выбор данного отрезка времени обусловлен тем, что в эти дни сохраняется насыщенность воспоминаний, вместе с тем человек уже «вышел» из ситуации и проходит процесс реадaptации к повседневной жизни [1].

«Пожарным и спасателям нередко приходится сталкиваться с тяжелыми эмоциональными переживаниями пострадавших. Наша цель не допустить негативное влияние таких ситуаций на психологическое благополучие сотрудников, поэтому каждые два года проводится мониторинговое психодиагностическое обследование, устанавливается наблюдение за сотрудниками, принимающими участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций», – рассказывает Никифорова Лада Ивановна, психолог Главного управления МЧС России по Свердловской области, старший лейтенант внутренней службы.

По результатам диагностики психологами проводится медико-психологическая реабилитация, в рамках которой осуществляется психологическая профилактика и коррекция. Коррекция включает в себя индивидуальные консультации и посещение комнаты психологической разгрузки, оснащенной необходимым оборудованием. Члены семей личного состава также могут посещать реабилитационные мероприятия [4]. Профилактика и психологическая подготовка сотрудников представляют собой ряд информационных занятий с элементами тренинга, в результате которых специалисты получают набор необходимых знаний и умений, позволяющих сохранить профессиональное здоровье и долголетие, эффективно выполнять должностные обязанности [3].

Таким образом, избежать негативных последствий профессионального стресса сотрудникам МЧС России помогает Психологическая Служба, осуществляющая психологическое сопровождение личного состава, в рамках которого проводятся мероприятия по психологической диагностике, психологической подготовке, психологической профилактике и коррекции. Результатом деятельности Службы является сохранение физического и психического здоровья личного состава МЧС России.

Библиографический список

1. Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Найденова С.В. Профессиональный стресс: специфика возникновения и его психолого-экономические последствия / Найденова С.В., Пономарев П.А. // Современные инновации. – 2015. – № 2.
3. Психологическая поддержка: практическое пособие. – М., 2017.
4. Шойгу Ю.С. Система сохранения психического здоровья в чрезвычайной ситуации // Материалы Международной научно-практической конференции «Психологические последствия радиационных аварий и других чрезвычайных ситуаций» (Москва, 21 мая 2015 г.). – М.: Тип. «Квадратон», 2015.

Научный руководитель – *Воронина С.А., к.соц.н., доцент*

Социально-психологические особенности современной инвестиционной деятельности в России

С.С. Круглякова

Алтайский филиал РАНХиГС
г.Барнаул

В современных условиях инвестиции являются одним из важнейших факторов экономического роста любого государства. Многие российские граждане, принадлежащие к среднему классу, имеющие постоянный доход, и возможность осуществлять регулярные сбережения, распоряжаются данным свободными денежными средствами вполне традиционными способами (вклады в банки, недвижимость, валюта). Между тем, существует еще один финансовый инструмент – фондовый рынок (рынок ценных бумаг). Несмотря на высокую степень риска, при грамотном его применении, фондовый рынок по своим параметрам превосходит указанные выше способы сбережений, однако используется россиянами чрезвычайно редко. При этом практика инвестирования в ценные бумаги является довольно распространённой и естественной на Западе, охватывая совершенно разные слои населения: бизнесменов, домохозяек, студентов и пенсионеров. В 2020 году лишь 13% населения России имели долю вложений в ценные бумаги (Восточная Европа – 50%, США – 80%). [4] Почему же так медленно формируется в России слой частных инвесторов? Исторически сложилось, что в нашей стране долгое время культивировалось берегающее (нерыночное) отношение к деньгам «в чулках», «под матрасом», «на черный день». От непонимания и четкого видения рыночной системы, значимости инвестирования, многим россиянам и сегодня спокойнее хранить деньги дома или в Сбербанке по низкой процентной ставке.

Действительно, в России биржа не имеет такого веса, как в зарубежных странах, однако ситуация динамично меняется. В 2020 г. число активных клиентов, которые совершали хотя бы одну сделку в месяц, составляло 1,3 млн человек, что втрое больше, чем годом ранее [3]. Такому росту способствуют: политика государства, рекламные и обучающие компании брокерских фирм, а также большое количество в социальных сетях различных марафонов, курсов по инвестированию, торговле на бирже и в целом предложений по обучению культуре ведения личных финансов. Какие же они частные инвесторы, которые осознали преимущества рынка ценных бумаг и пришли на биржу?

По нашему мнению, ответить на поставленный вопрос, можно в двух аспектах. Первый – это с учетом исторического опыта, политических традиций, климатических условий и культуры труда. И.В. Андреева, рассматривая вопрос о психологии инвестиционной деятельности [1], предлагает великолепный исторический экскурс в эволюцию инвестиционного поведения россиян. Автор рассматривает поведение различных групп действующих и потенциальных инвесторов.

Издревле климат нашей страны имеет ярко выраженный сезонный характер, что предполагает и сезонный характер труда. Крестьянин, как основная фигура русской жизни, большую часть зимы лежал на печи, при этом в период страды «пахал как проклятый». Если учесть, что аграрное общество существовало дольше чем рыночная экономика, можно предположить, что этот факт отразился на психологии нашего народа. Нынешний рабочий и офисный работник, в большей степени, склонен к очень интенсивной, но эпизодической работе, нежели к систематическому размеренному труду.

Нельзя забывать и о том, что наша страна относится к зоне рискованного земледелия. Поэтому пословица «Что посеешь, то и пожнешь» характеризует общую неуверенность россиян в завтрашнем дне, а если к этому добавить политическую и экономическую нестабильность, становится понятной боязнь загадывать на будущее, а жить сегодняшним днем.

Все вышеизложенные находят свое выражение в особенностях ведения россиянами инвестиционной деятельности. По мнению брокеров, многие российские инвесторы отличаются тем, что: 1) более длительным вложениям предпочитают краткосрочные, но очень с высокодоходным видом операций; 2) данные вложения не всегда предполагают оптимальное соотношение рисков и доходности.

По нашему мнению, будет правильным применять данные особенности к участникам инвестиционной деятельности более старшего поколения, имеющих негативный опыт 90-х гг., который у одних вызывает определенное недоверие к финансовым инструментам, у других вызывает желание риска и быстрого обогащения. При этом, не стоит забывать, что сейчас на рынок приходят «новые игроки». Представители нового поколения не имеют отрицательного бэкграунда и стремятся к высокому уровню жизни. Это поколение более ориентировано на эмоции и самопознание, их не связывают границы (нет железного занавеса) – они более мобильны, стремятся пробовать и изучать новое, привычны к большому потоку информации и умело пользуются им. Самое главное – они не жили без интернета и мобильных устройств, и эти факторы оказывают свое «новое» влияние на их поведение на бирже.

На первый взгляд, психологическая наука далека от фондового рынка, вопросов финансирования и инвестирования, однако инвестор в первую очередь человек, наделенный собственными желаниями, потребностями и эмоциями. На его поведение, в том числе на бирже, оказывают влияние многие психологические факторы. И тогда, по нашему мнению, следует учесть второй аспект – взаимосвязь различных психологических факторов, а также высокое влияние эмоционального компонента в процессе принятия инвестиционных решений.

Интересной представляется работа в этой области Ю.Е. Овчинниковой [2] Проведенными эмпирическими исследованиями автор показывает, что на предпочтения инвесторов влияют именно личностные особенности. Например, интроверты и люди, обладающие высокой практичностью, предпочитают делать вложения с минимальной степенью риска. Вкладывать деньги в потребление товаров и услуг предпочитают импульсивные люди.

На наш взгляд, актуальность психологии инвестирования, позволяющей раскрыть влияние психологических особенностей людей влиять на финансовую систему неоспорима. Изыскания в данной области позволят пролить свет на проблемы инвестирования в России, увидеть новые грани и горизонты развития психологии инвестирования, что будет являться значимым вкладом, как в область психологии, так и экономики страны в целом.

Библиографический список

1. Андреева И.В. Экономическая психология. Социокультурный подход. – СПб., 2000. – 511 с.
2. Овчинникова Ю.Е. Психологические факторы принятия инвестиционного решения // Человеческий капитал. – 2020. – № 1 (133). – С. 177-184.
3. Массовое заболевание фондовым рынком. Итоги года 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/741711> (дата обращения: 30.03.2021)
4. МосБиржа зафиксировала в феврале рекордный приток частных инвесторов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/754482> (дата обращения: 30.03.2021)

Научный руководитель – *Я.Э.Меженин, к.соц.н.*

Негативное воздействие цифровизации на социальную сферу

Е.Д. Ларина

*Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург*

Большинство исследователей делают акцент на развитии цифровых технологий и выделяют их плюсы. Мы же сделали акцент именно на отрицательных факторах. Не исключено, что цифровизация – это огромное благо, однако пока у неё много недостатков. Для полноценного функционирования цифровой среды следует обратить внимания не на достоинства, а, в первую очередь, на проблемы, чтобы была возможность немедленно устранить их. Пока ни образование, ни СМИ, ни большинство других социальных институтов пока не готовы полностью перейти в онлайн-формат. Это обусловлено тем, что пока нет четкой системы в организации электронного пространства. Второй момент заключается в том, что жизни в сети является лишь проекцией реальной жизни, поэтому полный переход в онлайн-формат будет означать в какой-то степени отказ от реальной жизни.

Впервые исследованием цифровизации занялись ещё философы и социологи в конце XX в. Такие известные учёные, как Д. Белл [1] и Э. Тоффлер [2] предсказали многие явления в общественной жизни, происходящие теперь под воздействием цифровых технологий. В наши дни проблема цифровизации общества не потеряла свою актуальность. И более того, в последние десятилетие стала предметом изучения многих ученых. В.Н. Минаева в своей статье «Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты», написанную незадолго до наступления пандемии и перехода университетов в онлайн-пространство. В своем исследовании ученый пришёл к важному выводу. Пока образование не готово полностью перейти в онлайн-формат [3]. Так называемое, e-learning, может использоваться лишь в качестве дополнительного образования. И действительно, поначалу электронное образование давало сильные сбои. И даже сейчас несмотря на риск заражения COVID-19 большинство учебных заведений предпочли вернуть очное обучение. Цифровизация не только не обошла стороной медиасреду, но и принесла ей немало проблем. Можно выделить семь основных негативных аспектов влияния цифровизации на медиа.

Во-первых, это падение доходов. Да, для потребителей возможно бесплатно прочтения газет является выгодным, но производители новостного контента потерпели значительные убытки после распространения электронных СМИ [4].

Во-вторых, потеря монополии на новость. Раньше люди узнавали последние события из медиа: газет, журналов, телепередач и т.д. С развитием сетевого пространства одним из основных источников информации стали простые граждане [5].

В-третьих, журналист перестаёт быть посредником между аудиторией и ньюсмейкером. Многие медийные личности предпочитают общаться напрямую с аудиторией через свои аккаунты в социальных сетях, а не давать интервью журналистам для публикации в газете. С одной стороны, это преимущество, так как информация знаменитостей передаётся напрямую, без каких-либо искажений. Однако стоит учитывать факт, что многие ньюсмейкеры не могут успешно подавать информацию, а это отрицательно сказывается на них же самих. Журналист может хорошо отредактировать интервью, сделать его героя более привлекательным.

В-четвёртых, происходит стирание граней между СМИ и аудиторией. Аудитория телевидения и журналов пассивна и воспринимает информацию в одностороннем порядке. Этого мы не можем сказать про аудиторию социальных сетей и блогов. Аудитория соц. сетей даёт обратную реакцию на новость. Пользователи часто оставляют комментарии, кото-

рые могут часто могут ударить по самой публикации: исказить новость, дать её опровержение или даже просто оскорбить автора [6].

В-пятых, происходит производство вторичного контента. Копипаст сейчас преобладает не только в блогах и соц. сетях, но и в официальных изданиях.

В шестых, главными конкурентами журналистов теперь становятся блогеры.

В-седьмых, СМИ перестают успешно выполнять коммуникативно-интеграционную функцию. Медиа создают единое информационное пространство, т. е. сплачивают людей. Да, это чревато пропагандой, но есть одна картина. Сейчас же происходит сегментация. Это приводит не только к разнообразию контента, но дробит общество.

Таким образом, цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни. Данное явление, безусловно, будет сопровождать нас в ближайшие десятилетия. Однако пока цифровая среда работает со многими сбоями, для устранения которых необходимо выделить именно её отрицательные черты.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. – М., 2004.
2. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2010.
3. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 13. Вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Самарцев О.Р. Цифровая реальность. Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы и перспективы. – М., 2017.
5. Тимофеев А.А. Журналистика в цифровой век: от утрат к новым приобретениям [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/5/zhurnalistika-v-tsifrovoy-vek-ot-utrat-k-novym-priobreneniyam/> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Гатов В. Будущее журналистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushhee-zhurnalistiki/> (дата обращения: 30.04.2021).

Научный руководитель – *Д.И. Шаронов, доцент*

Социально-психологические характеристики совместной деятельности членов областного комитета партии КПРФ Ленинградской области при осуществлении общественной, партийной и политической деятельности

С.Ю. Лылов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность проблемы состоит в том, что эффективность совместной деятельности группы зависит от качества коммуникативных контактов членов группы для передачи информации и координации своих усилий, минимизации когнитивных искажений и искажений, связанных с социальными играми. Исследование актуально, т.к. информационный обмен значительно ускоряется, что приводит к устареванию выводов и актуальности предыдущих исследований. Объект нашего исследования: социально психологические характеристики деятельности. Предметом исследования является специфика социально-психологических характеристик совместной деятельности членов областного комитета партии КПРФ Ленинградской области и факторов, влияющих на эффективность этой деятельности.

Общение исторически стало конкурентным преимуществом при реализации задач, требующих сосредоточения усилий группы (как пример, падение Вавилонской башни, где именно дискоммуникации послужили причиной срыва реализации задачи). Пересечение деятельностей создает потребность в общении и определенные отношения деятельного человека не только к предмету своей деятельности, но и к другим людям. Именно общение формирует общность индивидов, выполняющих совместную деятельность. Иногда деятельность и общение рассматриваются не как параллельно существующие взаимосвязанные процессы, а как две стороны социального бытия человека; его образа жизни [1, с. 130]. В других случаях общение понимается как определенная сторона деятельности: оно включено в любую деятельность, есть ее элемент, в то время как сама деятельность можно рассматривать как условие общения [2, с. 289].

Психические процессы: восприятие, внимание, воображение, память, мышление, особенности речи – выступают как самостоятельные важнейшие компоненты любой совместной человеческой деятельности. Без учета психических процессов эффективная человеческая деятельность невозможна. Разработаны и доказаны на практике теории, утверждающие, что психические процессы можно формировать через организованную по особым правилам внешнюю деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что управленцу необходимо при выстраивании эффективного процесса деятельности группы учитывать не только факторы, признанные в теории управления: естественно-биологические (возраст, пол); социально-экономические (законодательство, общее состояние экономики); технико-организационные (наличие средств производства, связи, логистики и обеспечения); социально-психологические (отношения внутри группы и группы к деятельности); конкурентные (деятельность иных групп в этой же сфере), но и факторы психических процессов и когнитивных искажений. Это крайне важно при определении способа и формы постановки задач, а также мотивации и управления посредством обратной связи.

Мир ускоряет насыщенность информационных потоков многократно быстрее, чем способна адаптироваться и подстраиваться наша психическая деятельность, в связи с этим и увеличивается влияние когнитивных искажений на совместную деятельность. Что же такое когнитивные искажения? Это систематические отклонения в поведении, восприятии и мышлении, обусловленные субъективными убеждениями (предубеждениями) и стереотипами, социальными, моральными и эмоциональными причинами, сбоями в обработке и анализе информации, а также физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга [3]. Наша гипотеза заключается в том, что увеличение источников информации, количества объектов изучения, методик обучения, идеологий и т.д. напрямую влияет на увеличение уникальных особенностей восприятия реальности отдельных личностей, что приводит к сложности коммуникаций и управления группой. Т.е. несмотря на нахождение в одной языковой и культурной среде, формируются крайне разнообразные способы восприятия и мышления субъектов группы. Именно этим я могу объяснить возросшую значимость коллективных тренингов и иных активностей, связанных со сплочением группы. Сознание отдельного человека начинает «атомизироваться» от общественного, все меньше масштабных платформ, объединяющих людей в сплоченные, устойчивые, мотивированные сообщества [4]. Переходя к объекту исследования, стоит отметить, что даже внутри общности группы появляется огромное количество ответвлений. Так, несмотря на общую приверженность коммунистическому движению, трактований «правильного» коммунистического подхода становится все больше (социал-демократические, левоумеренные, леворадикальные, семинские, удалцовские, шатовские т.д.) Что приводит к дроблению, сложности управления, повышению уровня конфликтности и напряженности при реализации задач. Причины этих последствий, на наш взгляд, как раз и заключа-

ются в различности информационных потоков, формирующих представление человека о мире, снижение роли государства в стандартизации образования и воспитания.

При изучении анкет, кандидатов в члены партии, ярко выражена тенденция к падению количества указаний личностей, которые вызывают уважение и являются для кандидата авторитетными, по мере снижения возраста анкетированного. Следует провести более детальное исследование, которое может показать, что люди, формирующиеся на современном этапе, менее подвержены призывам «авторитетных личностей» общества к действию и выше ценят собственное представление о правильности подхода к решению задач. Это приводит к затрате больших усилий со стороны управленца для получения направленного движения и возвращения своего влияния и личностного авторитета среди членов группы.

Исходя из изложенного материала, можно сделать следующие выводы: необходимость изучения социально-психологического взаимодействия, психических процессов и когнитивных искажений при осуществлении совместной деятельности возрастает, необходимо проведение более детальных исследований для определения дальнейших тенденций и выработке эффективных управленческих методик по преодолению проблем коммуникаций в современном обществе, а также о влиянии «личных авторитетов» на современное общество и необходимых подходах государственного управления для приведения к соответствию времени и тенденциям механизмов образования и воспитания.

Библиографический список

1. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление. – М., 2016.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2015.
3. Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И. С. Уточкина. – М., 2006.
4. Курпатов А. Красная таблетка. – М., 2020.

Научный руководитель – *С.А. Воронина, к.соц.н., доцент*

Социальные сети как инструмент формирования ценностных ориентаций молодежи

О.В. Макарова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современное развитие общества, сопровождающееся активным и массовым распространением доступа к сети Интернет, открывает новые возможности влияния на индивида и «коллективное я» через формирование ценностных ориентаций, системы нравов.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, на март 2021 г. большинство россиян пользуются различными социальными сетями и мессенджерами: WhatsApp (70%, чаще в возрасте 25-44 лет – 77%), «ВКонтакте» (50%, чаще молодежь 18-25 лет – 72-74%), смотрят YouTube (40%, среди 18-24 лет – 56%), заходят в Instagram (38%) и «Одноклассники» (37%) [1].

Изначально под термином «социальная сеть» подразумевался многопользовательский веб-сайт, контент которого формировался самими пользователями [2]. Социальная сеть позволяет создать некое пространство для консолидации с себе подобными. Данной функцией сейчас обладают и некоторые приложения-мессенджеры, которые позволяют создавать количественно практически неограниченные группы пользователей, объединя-

емых общим интересом или принадлежностью к определенной социальной группе: религиозной, профессиональной, политической и др.

Согласно докладу «Digital 2020», представленному организацией «We Are Social», наблюдается рост объемов потребления контента сети Интернет во всем мире. В исследовании говорится, что типичный пользователь социальных сетей тратит на них 2 часа 25 минут ежедневно, что соответствует примерно одному дню бодрствования в неделю. На начало 2020 г. в мире уже более 4,5 млрд человек пользуются Интернетом – это на 7% больше, чем в 2019 г. Из них регулярно пользуются социальными сетями 3,8 млрд. Это почти 60% населения мира [3].

В условиях социально-экономического кризиса, сопровождающегося переоценкой духовных и культурных ценностей, социальные сети становятся проводником и местом зарождения новых смыслов. Неоднозначность влияния социальных сетей на жизнь человека вызывает интерес к изучению данной проблемы. Цель данной работы провести анализ влияния социальных сетей на нравственно-смысловые ориентации молодежи.

На протяжении всей жизни человек контактирует с разными социальными группами, которые являются носителями различных ценностей. Они проявляются в убеждениях, интересах, стремлениях, идеалах, выступая регулятором поведения индивида.

Понятие ценностных ориентаций пришло в социальную психологию и социологию как аналог философского понятия системы ценностей.

Впервые понятие «ценностная ориентация» появилось в американской социологии: в частности, Толкотт Парсонс отмечал, что одной из функциональных потребностей общества является воспроизводство нормативного образца. Ценности являются неким стандартом, благодаря которому возможно сохранение и поддержание нормативного образца [4].

Система ценностей есть процесс социализации индивида, что позволяет ему соотносить себя с определённой общностью, таким образом способствуя социальной стратификации. Она определяет своеобразие этих общностей, отличие друг от друга. То, что для одних общностей нормально, для других оказывается неприемлемым. Ценностная ориентация индивида выступает в виде приверженности к эталонам, которые существуют в культуре общества. Следовательно, ценностные ориентации дают человеку возможность соблюдать определенные правила при отборе из возможных альтернатив.

Ценностная ориентация – это индивидуальное и групповое ранжирование ценностей, в котором одним придаётся большая значимость, чем другим, что влияет на выбор целей деятельности и средств их достижения. Ценностные ориентации являются важной составляющей сознания личности, в них преломляются нравственные, эстетические, экономическими, правовые, мировоззренческие познания, представления и убеждения [5].

Ценностные ориентации в философии являются основой сознания, обеспечивающей устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности. Ю.В. Артюхова отмечает: «Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности, верности определенным принципам и идеалам, способности к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей...» [6].

Очевидно, что социальные сети оказывают неоднозначное влияние на общество. С одной стороны, мы наблюдаем положительную динамику – социальные сети расширяют круг общения. Для социальных сетей не существует преград в виде государственных границ и языковых барьеров. Более тесная коммуникационная особенность социальных сетей позволяет услышать разную точку зрения на конкретный вопрос или событие и использовать данную возможность для увеличения кругозора. В группах по интересам возможно найти практически любую информацию, а также получить совет или консультацию от более опытного пользователя.

С другой стороны, социальные сети могут использовать представители криминального мира для пропаганды насилия, экстремизма, терроризма. Пользователи социальных сетей подвергаются кибербуллингу, краже личных данных. Наибольшую опасность негативное влияние социальных сетей представляет для детей и подростков ввиду их психологической незрелости. Бесконтрольное использование сети Интернет приводит к искажению представлений о реальном мире, потере навыков социального общения, пагубно влияет на нравственность подрастающего поколения. Практическое направление данного исследования – выявить механизмы влияния социальных сетей на ценностно-смысловые ориентации молодежи, для дальнейшего использования в педагогической деятельности.

Социальные сети стали частью современной действительности, своеобразным «зеркалом» общества и его средой обитания. Посредством социальных сетей происходит опосредованное влияние на ценностные ориентации российского общества, что в свою очередь может привести к глобальным изменениям в социальных процессах. Очевидно, что, для того чтобы оградить пользователей от негативного влияния необходимо, внедрение государством нравственной цензуры, а также детальная и своевременная законодательная инициатива для отслеживания криминального и провокационного контента.

Библиографический список

1. Социальные сети и цензура: за и против // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. – 2012. – №4 (55). – С. 110-126.
3. Digital 2021: the latest insights into the «state of digital» // We Are Social. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wearesocial.com/sg/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (дата обращения: 26 марта 2021 г.).
4. Парсонс Т. Система современных обществ / под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1998. – 270 с.
5. Голуб А.М. Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе досуговой деятельности // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 53-57.
6. Артюхова Ю.В. Ценности и воспитание // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 128.

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н.*

Виртуальность: от прогресса до регресса

С.А. Макеева

*Французский университетский колледж МГУ им. М.В. Ломоносова
(Collège Universitaire français de Moscou)
г. Москва*

Около 30 лет мы уже существуем в реальности, где процесс цифровизации настолько стал привычен, что охватил большую часть деятельности человечества. И этот срок совсем немаленький, вполне можно уже начинать делать выводы и осознавать последствия привычных процессов. Объективирование посредством структурного анализа видится здесь наиболее приемлемым методом исследования [1].

Ввиду феномена переноса всех сфер жизни в виртуальность мы должны отойти от дефиниции «существование», перейдя к «созерцанию». Таким образом, возникают несколько сторон одного явления.

Первая – «ready-made» – с 1920-х гг. в искусстве появляется направление, возвышающая те объекты, которые изначально являлись бытовыми, создавались для реализации

в обыденной жизни. Этот же процесс мы начинаем наблюдать в цифровом пространстве – появляется гиперреальность, предреченная Жаном Бодрийяром [2]. Выражение мы видим в таких явлениях как «стримы», «сторис», «вайны», «лайфстайлы», «влоги». Грубо говоря, начинает возобладать тенденция, когда маргиналы занимают место первых, ориентиров. И если в искусстве театральная постановка «Вишневый сад в Майнкрафте», поставленная Петербургским Большим драматическим театром летом 2020 г., не снискала признания, то в социальных сетях ситуация иная. Можно сказать, что происходит конец реального в результате его бесконечного «промоушена». Или, словами Жана Бодрийяра, происходит наложение копии реальности с уничтожением оригинала [2].

Вторая – высокая четкость. Изображение переходит в более высокое разрешение, звук осваивает новые частоты передачи, цифровое пространство существует в режиме реального времени (онлайн), человеческое мышление заменяет искусственный интеллект, язык переходит на более высокую стадию развития – цифровое программирование, тело подвергается высокоточным исследованиям – эндовидеоскопия, компьютерная томография, трансформация реального сексуального опыта в просмотр порнографических материалов. Основываясь на трудах современных философов, в частности, Жана Бодрийяра, Мишеля Фуко, Пьера Бурдьё [2, 3, 4], можно вписать вышеперечисленные явления в онтологическое стремление человека к развоплощению. Мы становимся прямыми наблюдателями превращения человеческого тела в информацию. И, как известно, самая высокая точность информации соответствует самой низкой точности события, самая высокая точность языка соответствует самой низкой четкости смысла [2], как и самая высокая точность медиума соответствует самой низкой точности посылки.

Третья – реальное время. Капиталом становится не информация, а внимание [3]. У современного человека происходит «информационное ожирение». Мы наблюдаем мгновенную реакцию на события, действия, речь. Из этого вытекают феномены бессмысленного использования слова, интерактивного принуждения, выраженного в мгновенной реакции на сообщение другого человека, то есть налицо нарушение традиционного правила обмена – то, что дано, должно быть возвращено немедленно (в гости раньше приходили с подарком и реализовывался обычный ритуал гостеприимства, теперь же человек «стучится» к другому с помощью мессенджера, немедленно требуя ответ взамен). Лозунгами становятся призывы «живите в прямом эфире», «мыслите в реальном времени», «любите онлайн», что приводит к обесцениванию реальной жизни. Яркой иллюстрацией является поступок Станислава Решетняка (известного под ником Reefla), который в прямом эфире довел девушку до смерти, а затем попытался оживить. И действительно, что стоит жизнь по сравнению с миллионами подписчиков. Или же блогер София Стужук ради популярности в прямом эфире в социальной сети Инстаграм показала свои роды. Данную тенденцию мы начинаем наблюдать и в политическом участии. Можно совершать революцию, сидя дома, в реальном времени, не выходя на улицу, наблюдая всё онлайн и оставляя свои комментарии. На незаконных акциях в Москве 23 января 2021 г. мы видели, что на улицу вышла пара тысяч, а десятки тысяч присутствовали на прямых трансляциях.

Четвертая – обратная связь. Если нет фидбэка, то нет и продвижение того или иного объекта. Лайки, репосты, комментарии – это и есть обоснованное существование. Нет обратной связи – ты не существуешь в виртуальности, следовательно, и в настоящей жизни.

Явления и процессы, описанные выше, являются лишь наблюдаемыми тенденциями, не дошедшие до своего логического завершения. Мишель Фуко, Жан Бодрийяр, Пьер Бурдьё писали свои работы, когда столь сильной виртуализации жизни не было, отчего их точность прогнозирования требует высших похвал и отчего нам, современным пользователям, следует задуматься над феноменом цифровизации, опасаясь последствий описанных мыслителями.

Библиографический список

1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. В 2-х т. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation*. М.: Рипол-классик, 2015.
3. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году / Пер. с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Суслова, А.В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011.
4. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993.

Научный руководитель – *И.В. Гребенщиков, начальник сектора анализа молодежных субкультур СПбГУ, А.В. Манойло, д.полит.наук, профессор*

Проблемы изменения понятия лидерства в молодежной среде

А.В. Малых

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Разделение на лидеров и ведомых характерно для всех уровней организации общества, от неформальных организаций до политической элиты. На протяжении долгого времени лидерство рассматривалось в аспекте индивидуальной роли выдающейся личности. С древних времен общественный порядок сформировался таким образом, что ведущую роль играли люди опытные, сильные, умные, которые получали признание и авторитет среди окружения. Начиная с детского возраста, мы следуем за лидерами: в семье – это родители, в школе – учителя, в досуге – любимые герои, с которыми ребенок себя ассоциирует. В общепринятом контексте лидер (от англ. leader – ведущий, руководитель) – это лицо, за которым определенное сообщество признает право на принятие ответственных решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса [1], а лидерство (от англ. leadership) – процесс социального влияния, при котором лидер получает поддержку других членов сообщества для достижения поставленной цели [2]. Но прежде всего лидер – это человек с большим авторитетом, способный принимать решения в интересах общества, способный управлять практически любой ситуацией и быстро принимать решения. Он обладает уверенностью в себе и в своих силах, в нем заложена психология победителя, он умеет собрать вокруг себя команду из профессионалов своего дела. Лидерские качества такого человека проявляются во всем: от мыслей до действия: он лишен сомнений и долгих раздумий.

Исследованию феномена лидерства посвящено много научных работ. Но до сих пор нет единого понимания, почему за одним человеком следуют сотни, а другой – не привлекает особого внимания. Молодежь является самой открытой к изменениям социальной категорией, которая мгновенно реагирует на изменения и быстро к ним приспосабливается. Меняется образ лидера в глазах молодых людей и представление о его качествах. Если обратиться к трудам Платона, то мы увидим, что он выделял лидера-философа и лидера-мудреца, великодушных, мудрых, справедливых, способных к познанию. В дальнейшем эти идеи развивались в работах Т. Маака и Н. Плесса [3].

В настоящий момент меняются базовые ценности, провозглашенные издавна, меняется и портрет молодежного лидера. В век цифровой доступности, монетизации каждого шага в пространстве интернета зачастую во главе угла стоит денежная прибыль. В последнее время популярными лидерами становятся не только профессионалы своего дела, но и люди, которые обладают большой харизмой и амбициями. Большая популярность, высокие доходы стали факторами, подталкивающими молодых людей к мысли, что именно

такая модель успешна. Восприятие лидера как социально-психологической категории стало синонимом самореализации и личного успеха. Происходит подмена понимания роли лидера и сущность этого феномена яркими картинками успешной жизни. В настоящий момент развитию лидерского потенциала, лидерства как социальной и профессиональной компетенции уделяется большое количество внимания, а остальные не менее важные качества и компетенции личности отодвигаются на задний план [4].

Если говорить о командной работе, то она отходит на второй план, в то время как акцент направлен самого лидера, это проявляется и среди молодежи, при командных взаимодействиях все больше молодых людей хотят стать лидерами, считая, что это самая важная компетенция, в то время как об эффективной и сплоченной работе команды зачастую забывают. Происходит сдвиг ориентации на продвижение собственных интересов за счет команды [5].

Нельзя говорить о том, что трансформация понимания лидерства происходит в только отрицательном значении. Изменение взгляда на такой феномен как лидерство затрагивает не только молодежь как социальный слой, изменение понимания лидерства происходит и на федеральном уровне. В последние несколько лет мы можем наблюдать тенденцию к омоложению управленческого корпуса страны. Приоритетной задачей являются подготовка кадрового управленческого резерва, обладающего высокими профессиональными, личностным, моральными качествами. Яркий пример этому всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России», который проводит автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей». Основная задача конкурса – поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев со всей страны. За реализацию проекта отвечает комиссия при президенте по вопросам госслужбы и резерва управленческих кадров, возглавляемая руководителем Администрации Президента РФ Антоном Вайно. Некоторые регионы также запустили конкурсы своих лидеров. Главное достижение данных программ в том, что любой человек может принять в них участие. Примечательно то, что конкурс «Лидеры России» стал частью мощнейших социальных лифтов страны. Пока рано говорить о том, какую трансформацию для понимания лидерства дадут мероприятия, проводимые на федеральном уровне, но также нельзя забывать и местный уровень. Школы, колледжи, университеты, неформальные объединения молодежи по интересам – это те места, где впервые закладывается понимания кто такой лидер, какими качествами он обладает, для чего быть лидером?

Итак, современный молодежный лидер – это личность, обладающая высокой активностью, открытостью, гибкостью поведения, стрессоустойчивостью, высоким эмоциональным интеллектом, стремящаяся к успешности.

Библиографический список

1. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – М., 2009. – 412 с.
2. Евтихов О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития. – Красноярск, 2011. – 288 с.
3. Гладилина И.П. Этико-философские основы развития лидерских качеств личности // Alma Mater. – 2017. – № 1. – С. 32-34.
4. Асриева Е.Н. Психологический портрет современного лидера в молодежной среде [Электронный ресурс]. – URL: <https://pgu.ru/upload/iblock/143/11.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Каширина Н.М. Компетентностный подход в вузе как вклад в развитие государственной молодежной политики // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2015. – № 4 (6).

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

Психологическое сопровождение реализации социально-значимых проектов (на примере проекта «Вклад в настоящее!» АНО по развитию общественно-значимых проектов «Некоммерческие инициативы» г. Томск)

Я.А. Мартынова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современное развитие экономических и политических сфер, а на их основе социальное развитие общества обуславливает необходимость выявления и выбора оптимальных форм реализации взаимозависимой деятельности, как экономической (коммерческой), так и социальной (некоммерческой). При этом суть любой деятельности в улучшении жизни общества. На сегодняшний день, основными инициаторами данной деятельности являются социально-направленные организации (образовательные учреждения, центры помощи инвалидам, семьям, детям, престарелым и т.д.).

Основные формы оценки социальных проектов в настоящее время осуществляются в двух направлениях:

- со стороны экономического значения – результативность в системе «ресурсы – результат»;
- со стороны психологического значения – психологическое удовлетворение участников от наличия проектов и результатов их реализации, формирование социального эффекта.

При этом данные формы оценки социального проекта взаимосвязаны. То есть от показателей психологической удовлетворенности зависит и экономический результат.

Определим, что проект – это ментальная модель достижения цели (желаемого будущего), в которой логично продуманы все действия (механизмы) и определены необходимые ресурсы.

Само понимание «метальной модели» – это процесс мышления, который необходим для придания смысла жизненному опыту, объяснения причин и следствий [1].

На этой основе, подтверждается актуальность научного поиска определения и структурирование критериев социальных проектов и их результатов, дающих основание для их развития.

Примерами социальных проектов являются и национальные проекты государства, но локальным, вспомогательным действием обладают все же проекты социально-направленных организаций.

Например, в рамках деятельности АНО «Некоммерческие инициативы» г. Томск [2] реализуются проекты:

Организация временного содержания бездомных животных в приюте «Добрые руки». В рамках проекта, психологическое сопровождение осуществляется в следующих направлениях:

- формирование внешнего образа приюта (работа с инфраструктурой и персоналом);
- формирование списка результатов деятельности проекта;
- формирование понимания и представления значимости деятельности приюта.

2. Развитие материально-технической базы детских поликлиник и детских поликлинических отделений медицинских организаций г. Томск, а рамках федеральной программы «Развитие материально-технической базы детских поликлиник и детских поликлиниче-

ских отделений медицинских организаций». В рамках реализации данного направления, осуществляется психологическое сопровождение, основанное на:

– формировании понимания «социального эффекта» национального проекта в рамках локальной территории (Томская область);

– определении критериев и показателей социального эффекта от реализации проекта – рассматривается именно психологическая удовлетворенность населения, а не качественно-количественные показатели наличия материально-технической базы.

Формой оценки значимости и эффективности реализации социальных проектов является понятие «социальный эффект» – это вид, форма и содержание произошедшего социального изменения [3].

Фактически, имеется в виду не социальный результат как таковой, а эффективность проекта, как соотношение между результатом и целью, исходящее и последующее состояние социальной комфортности [4].

Реализация психологического сопровождения деятельности социальных проектов дает возможность определить статус каждого проекта, организовать оптимальное взаимодействие и сотрудничество с другими участниками социального проекта, определиться психологу в отношении всех участников системы коммуникаций и взаимодействия, построить с ними успешные взаимоотношения, что обеспечивает создание благоприятных социально-психологических условий для населения.

Основа деятельности АНО «Некоммерческие инициативы», в рамках проекта «Вклад в настоящее!» – сбор благотворительных средств на развитие социально-значимых проектов через торговые организации. Преимуществом деятельности является целевая направленность сбора средств и четкая отчетность всех участников проекта с дополнительными льготами от участия в проекте «Вклад в настоящее» (возврат НДС в размере 25%, льготное налогообложение, социальный статус торгового предприятия в Томской области и т.д.).

Таким образом, за счет реализации психологического сопровождения социальных проектов, формируется система показателей и критериев результативности социальной деятельности организаций, а так же показателей для определения значимости каждого проекта в отдельности для населения, а психологическое сопровождение деятельности социально-направленных проектов снимает противоречия между психологической и экономической практиками, устраняет несогласованность во взаимодействии органов власти, участников социального проекта и формирует четкие показатели его нужности обществу.

Библиографический список

1. Бакунин М. Ментальные модели: гид по решению сложных задач [Электронный ресурс]. – URL: <https://bakunin.com/mental-models/> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Сайт проекта «Вклад в настоящее!» АНО «Некоммерческие инициативы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vklad-v-nastoyashee.ru> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Емельянов А.М., Исакин М.А., Исакина Е.А. Оценка эффективности социальных проектов на основе индикаторов качества жизни населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2010/06/27/1219640382.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Терзиев В.К., Стоянов Е.Н. Социальная эффективность как мера деятельности в социуме // Инновационная наука. – 2016. – № 3-1 (15) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-effektivnost-kak-mera-deyatelnosti-v-sotsiume> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – С.А. Воронина, к.соц.н., доцент

Функциональные обязанности педагогов-психологов образовательных организаций Алтайского края при оценке суицидального риска обучающихся

А.С. Милина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Функциональные обязанности работников общеобразовательных организаций при оценке суицидального риска определены действующей законодательной базой на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также локальными нормативными правовыми актами, принятыми в конкретном образовательном учреждении. В целях обеспечения соответствующих эффектов профилактики суицидального риска среди обучающихся каждый работник образовательной организации должен четко осознавать круг вопросов, обязанностей и полномочий, в рамках которых ему следует действовать.

Педагог-психолог образовательной организации осуществляет свою профессиональную деятельность в соответствии с федеральными нормативными правовыми актами:

– приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [1];

– Концепцией развития психологической службы в системе образования Российской Федерации до 2025 г. [2];

– ст. 42. федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3].

На региональном уровне в соответствии с нормативными правовыми актами:

– приказом Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края: от 12 марта 2014 № 1527 «О деятельности педагога-психолога в образовательных организациях Алтайского края» [4];

– приказом Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края: от 2 сентября 2014 № 4664 «Об организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации в образовательных организациях Алтайского края» [5];

– постановлением Правительства Алтайского края от 17 ноября 2020 № 493 «Об утверждении Комплекса мер по оказанию помощи (медицинской реабилитации, социально-психологической, психолого-педагогической помощи) несовершеннолетним, пережившим суицидальную попытку» [6].

Таким образом, анализируя действующую законодательную базу можно определить функциональные обязанности педагога-психолога образовательной организации при оценке суицидального риска обучающегося, в которые входит:

– проведение диагностического исследования, направленного на изучение выраженности показателей суицидального риска среди обучающихся с использованием психодиагностического инструментария, отобранного в соответствии с возрастными особенностями обследуемой группы несовершеннолетних и учетом поставленных задач;

– выполнение общего развернутого анализа результатов диагностического исследования выраженности показателей суицидального риска среди обучающихся (далее – «анализ»);

- составление адресных психологических рекомендаций на основе результатов проведенного анализа по организации работы педагогов образовательных учреждений (классного руководителя, учителей-предметников, заместителя руководителя по воспитательной работе и других специалистов образовательной организации, задействованных в психолого-педагогическом сопровождении конкретного обучающегося);
- составление адресных психологических рекомендаций на основе результатов проведенного анализа по организации воспитательного процесса родителями (законными представителями) обучающегося;
- внесение данных по выявленным несовершеннолетним группы суицидального риска в соответствующий банк данных образовательной организации;
- ознакомление педагогического коллектива с результатами диагностического исследования выраженности показателей суицидального риска среди обучающихся, совместное планирование дальнейшей деятельности педагогов с их учетом;
- организация профилактической и психокоррекционной работы на основании результатов диагностического исследования выраженности показателей суицидального риска среди обучающихся с учетом их возрастных особенностей и использованием различных актуальных для несовершеннолетних форм работы;
- участие в разработке программ, направленных на формирование ценностных ориентаций и здорового образа жизни среди обучающихся образовательной организации, здоровой психологической атмосферы в учреждении, модели взаимодействия семьи и школы;
- ведение соответствующей аналитической отчетности с оценкой эффективности проведенной работы с несовершеннолетними группы суицидального риска и их семьями, отслеживание динамики;
- ежедневное неукоснительное соблюдение норм психолого-педагогической этики в коллективе.

Библиографический список

1. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N 38575).
2. «Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации».
4. Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края «О деятельности педагога-психолога в образовательных организациях Алтайского края» от 12.03.2014 № 1527.
5. Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края «Об организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации в образовательных организациях Алтайского края» от 02.09.2014 № 4664.
6. Постановление Правительства Алтайского края «Об утверждении Комплекса мер по оказанию помощи (медицинской реабилитации, социально-психологической, психолого-педагогической помощи) несовершеннолетним, пережившим суицидальную попытку» от 17.11.2020 № 493.

Научный руководитель – *Н.Н. Алпеева, к.фил.н.*

Социально-психологические факторы мотивации достижения

Ю.Ю. Михайлова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Изучение мотивации человека уже долгие годы является одним из основных вопросов социальной психологии. Мотивация достижения признана одним из главных направлений в исследовании мотивации личности. Именно от уровня ее развития зависит эффективность деятельности человека практически во всех областях его жизни. Мотивация достижения чаще всего понимается как попытка человека сохранить или преувеличить свои способности в той или иной деятельности, где можно выделить некие критерии успешности.

Как отмечается в большинстве исследований, идея мотивации достижения основывается на двух возможностях: мотивации достижения успеха или избегания неудач [1]. Таким образом, в мотивации достижения выделяют две тенденции: достижение и избегание. Проще говоря, «надежда на успех» и «боязнь неудачи».

Мотив достижения всегда вызывал научный интерес психологов, несмотря на то что трактовка данного термина является весьма неоднозначной. Одним из первых о мотивации достижений как о детерминирующих тенденциях поведения писал Н. Ах. Проблема мотивации достижения была затронута и К. Левиным при построении структуры мотивации личности. Родоначальником же изучения непосредственно мотивации достижения считается Ф. Хоппе, который исследовал уровень притязания испытуемых и выбор ими задач определенной сложности.

Мотивация достижения – это побуждение к получению высокого результата или оценки своей деятельности. Среди исследователей мотивации достижения можно выделить Д. Аткинсона, Д. Макклелланда и Х. Хекхаузена. Структура мотивации достижения весьма сложная. Так, к примеру, Х. Хекхаузен выделяет девять переменных, определяющих данный тип мотивации (каузальная атрибуция, личностный стандарт, уровень притязания, самооценка и т.д.). При этом стоит отметить, что невозможно выделить прямой взаимосвязи между уровнем мотивации достижения и реальным успехом полученного результата [3]. Мотив достижения может быть обусловлен различными переменными. Например, человек стремится компенсировать низкий уровень самооценки через достижения успехов на работе.

Теория мотивации Дэвида Макклелланда утверждает, что в общество уже достигло необходимо уровня развития экономических отношений, базовые потребности удовлетворены [2]. А значит, наибольшая роль в системе мотивации отводится потребностям более высокого уровня. В частности, по мнению создателя теории Дэвида Мак Келланда структура потребностей высшего уровня состоит из трех элементов: стремление к успеху, стремление к власти и стремление к признанию.

Однако, стоит отметить, что успех в данной теории рассматривается не как похвала со стороны общества или признание окружающих (внешние факторы), а как внутреннее ощущение человека: удовлетворенность им результатами своей деятельности, принятыми решениями и т.д.

Стремление к власти трактуется как умение человека эффективно работать и организовывать работу других людей на разных уровнях организации. А также быть неформальным лидером группы, иметь свое мнение и обладать навыками убеждения других и, возможно даже, уметь манипулировать окружающими. Данная потребность, согласно теории Макклелланда чаще всего удовлетворяется путем занимания людьми определенных должностей в организации.

Мотивация достижений является динамичным компонентом деятельности человека. Ее уровень способен меняться в зависимости от этапа и условий социализации человека. И создавая определенные внешние условия, мы способны влиять на формирования мотивации достижения других людей. Формирование мотивов успеха и избегания происходит под влиянием определенных ситуаций достижения во время игровой, учебной и профессиональной деятельности. То есть еще с раннего детства и на протяжении всей жизнедеятельности человека.

Люди с выраженной мотивацией достижения рассматривают стоящие перед ними задачи как стимул к движению вперед. Ситуация приобретает для них возможность развития, а очередное препятствие они воспринимают как вызов самому себе. Они уверены, что успех зависит от них и их действий. Они хорошо знают, какие из своих способностей можно применить для достижения желаемого результата. И прилагают все физические и психологические ресурсы для достижения цели.

Мотивация избегания нередко проявляется тогда, когда человек находится в затруднении относительно того, чего же ему на самом деле хочется, что именно принесет ему удовлетворение. В данном случае ни одна деятельность не сможет удовлетворить его потребности. Когда не хватает сил на поиски хорошей цели для себя, на осознание своих потребностей, человек концентрируется на том, чтобы исключить дополнительные неприятные переживания из жизни.

Руководствуясь в своём поведении мотивацией избегания, человек, часто сам того не понимая, расставляет определенные акценты: мозг занят мыслями о нежеланном, и по этой причине человеку приходится иметь дело именно с нежеланным. Наконец, концентрируясь на мотивации избегания, на нежелательных объектах, человек зачастую забывает подумать о том, чего бы ему на самом деле хотелось.

Исследования показывают, что для современного общества отсутствие у человека мотивации, желания учиться и развивать свою карьеру, стало настоящей проблемой. Нестабильность ситуации в обществе приводит к частым эмоциональным скачкам, человек не находит понимания в окружающих взрослых, которые предъявляют повышенные требования.

Таким образом, мотивации достижений противостоит мотивация избегания. И то и то направлено на получение желаемого результата. Но вот стратегия поведения и эмоции человека в процессе достижения результата разительно отличаются. Мотивация достижения не носит генерализованный характер, а наоборот – связана со значимыми для человека ситуациями. Поэтому вероятность успеха или неудачи оценивается в зависимости от личностной значимости каждого события, а не только собственными усилиями и субъективной оценкой своих способностей.

При диагностике мотивации достижения следует применять полноценный комплекс методик, состоящий как из опросников, адресованных на знания человека о самом себе, так и проективных методик. При этом важно осуществлять тщательный качественный анализ результатов, так как на них может повлиять не мотивационная тенденция, а социальный опыт испытуемого в решении подобных задач.

Библиографический список

1. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Современная психология мотивации. – Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.
2. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
3. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб., 2001. – 367 с.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Модель личностно-профессиональных компетенций спортсмена, занимающегося силовыми контактными видами спорта

А.В. Михалевская

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Компетентностный подход в спорте позволяет обозначить набор компетенций и характеристик спортсмена соответственно определённому виду спорта, мы будем рассматривать на примере единоборств. Модель компетенций полезна для составления рекомендаций по работе тренерского состава при подготовке профессиональных бойцов. Для спортсменов модель выступает как целевой ориентир саморазвития, обобщающий основные качества, развитие которых повышает результативность деятельности. Обозначенные положительные эффекты применения компетентностного подхода в работе со спортсменами подчеркнули актуальность разработки модели личностно-профессиональных компетенций спортсмена, занимающегося контактными единоборствами.

Взяв за основу модель личности спортсмена [3], мы попробовали трансформировать её в контексте компетентностного подхода. Представляемая модель разработана нами на основе исследования характерологических черт бойцов высокого класса, при содействии тренерского состава и спортсменов АКФ ВБЕ (Алтайской Краевой Федерации Восточного Боевого Единоборства), и отображает структуру личностно-профессиональных компетенций спортсмена. Компетенции поделены на шесть блоков и представлены рядом личностных, поведенческих и профессиональных показателей, влияющих на результативность соревновательной деятельности. Например, индивидуально-психологический блок разделен на поведенческие (телесные характеристики, двигательные способности, тип нервной системы) и интеллектуальные компетенции (перцептивные способности, концентрация внимания, антиципирующая реакция); мотивационные компетенции, обусловлены мировоззренческими и ценностными ориентирами; далее мы выделяем блоки эмоционально-волевых, личностных компетенций. Социокультурные компетенции имеют большое значение при взаимодействии с тренером, командой и соперниками; основополагающими являются: доверие тренеру, восприятие команды как семьи, уважительное и честное отношение к сопернику. Профессиональные компетенции представлены техническими навыками грамотного ведения боя, например, осуществление комбинаций на татами, инициативность и самостоятельность в принятии решения о путях и способах борьбы, концентрация на действиях соперника, а не на физической боли во время боя.

Мы предлагаем обратить особое внимание на ключевые мотивационные, эмоционально-волевые и личностные компетенции, так как подробное описание этих характеристик дает полное представление об особенностях личности спортсмена, занимающегося силовыми контактными видами спорта.

Мотивационные компетенции:

- Ориентиры на пример (старшие члены семьи, персонажи супергероев);
- Желание быть сильным;
- Достижение целей и престижа;
- Материальная мотивация;
- Результативные мотивы (разряды, выступление на соревнованиях высокого уровня);
- Любовь к своему виду спорта;
- Борьба как одна из главных целей жизни.

Эмоционально-волевые компетенции:

- Стойкость к физической боли;
- Умение достойно принимать бой и поражение;
- Полное самообладание и ясный ум;
- Эмоциональная устойчивость к ситуациям успеха-неудачи;
- Стремление бороться изо всех сил и до конца;
- Высокая степень помехоустойчивости;
- Самоубеждения и самоприказы;
- Регуляция дыхания и мышечного тонуса;
- Упорство в длительном сохранении энергии и продолжительной нагрузке;
- Соблюдение режима.

Личностные компетенции:

- Уверенность в себе как неотъемлемая часть любого дела;
- Агрессивность = боевитость (позитивное понимание);
- Умение принимать самостоятельно быстрые и правильные решения при дефиците времени;
- Целеустремленность;
- Трудолюбие и дисциплинированность;
- Бойцовское настроение;
- Азарт ведения боя, желание интересно и красиво провести бой.

Представленная модель может быть использована для системного исследования личности спортсмена контактных единоборств. Соответственно был отобран диагностический инструментарий, включающий опросник Айзенка, который позволяет диагностировать поведенческий блок компетенций, методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса, с помощью которой можно изучить эмоционально-волевой блок, мотивационные компетенции. На исследование ценностно-мировоззренческих компонентов направлена методика изучения ценностных ориентаций А.Н. Николаева. Для рассмотрения социокультурного блока можно использовать диагностику доминирующей стратегии психологической защиты Бойко.

Дальнейшая работа заключается в создании программы оценки и развития личностно-профессиональных качеств спортсмена.

Библиографический список

1. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. – М.: РАНХиГС, 2020. – 84 с.
2. Профессиональные стандарты: официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Серова Л.К. Психология личности спортсмена: учебное пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Юрайт, 2021. – 124 с.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Метафора как инструмент управления

О.А. Морская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Метафоры – это ценные инструменты в управлении, особенно когда людям нужно передать сложные, сухие идеи. Поскольку метафоры почти всегда зависят от знакомых фи-

зических объектов в качестве своего носителя, они делают абстрактные концепции более конкретными и сенсорными.

Цель данной статьи – рассмотреть тенденции в развитии управленческого языка на современном этапе развития общества.

Метафора имеет эмотивные и рациональные составляющие компоненты. Эмотивный компонент являет собой некий стимул (событие, ситуация), вызывающий эмоции. Действует на душевную организацию. Рациональный в свою очередь основывается на законах логики и ума. Действует на мозг и заставляет трезво оценивать ситуацию.

Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили классификацию метафор [1, с. 248] на основе взаимоотношений сферы-источника и сферы-цели, а именно:

1) структурные метафоры – один концепт, метафорически структурированный сроками другого. Например, модель «ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ» в определенных культурах проявляется в оплате за телефонные разговоры, гостиничные номера и т.д.;

2) ориентационные метафоры – это целая система концептов относительно другой системы концептов. Другими словами, большинство таких метафор связано с пространственной ориентацией: «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «центральный – периферийный». Следовательно, они возникают в человеческом мышлении в результате ориентирования в пространстве человека, как результат этого – проекция соответствующих концептов и на другие отношения в материальном мире;

3) онтологические метафоры – отождествляют человеческий опыт с объектами, вследствие чего их включают в определенных категорий, систематизируют и изучают определенное количество. Одним из наиболее очевидных случаев онтологической метафоры являются те случаи, когда материальный объект толкуется как человек [2].

Более того, исследователи пришли к выводу, что ценности, которые реально существуют и укоренились в культуре, как правило, соотносятся с метафорической системой этой самой культуры.

Метафора – это способ сохранения и передачи от поколения к поколению ассоциаций, стереотипов, стандартов национально-культурной общности. В соответствии с этим, метафоры основаны на системе общепринятых аналогий, ассоциации, личность усваивает в процессе социализации и овладения родным языком.

Исследуя теорию организации и управления, можно сделать вывод, что любая теория или перспектива, которую мы привносим в исследование организации и управления, хотя и способны дать ценные идеи, но также являются неполными, предвзятыми и потенциально вводящими в заблуждение. Из этого вывода следует, что при анализе организации следует использовать различные подходы, поскольку ни одна теория не может дать всеобъемлющего понимания.

Джон Уэйстелл проводил исследование метафор, содержащихся в 113 выступлениях, произнесенных в течение 10 лет вице-канцлером, руководившим переходом Бостонского университета на дистанционное образование. Метафоры пространства и времени используются, чтобы передать необходимость принять изменения и способность университета добиться таких изменений. Используемые метафоры опосредуют организационные изменения несколькими способами.

Во-первых, они переходят от знакомого значения к странному, опираясь на прошлый опыт для создания новых значений.

Во-вторых, они обеспечивают последовательность, объясняющую, как дистанционное образование и виртуальные отношения являются продолжением обучения на базе кампуса.

В-третьих, они меняют реальность, меняя язык. Они вводят в университет новый словарный запас, включающий концепцию дистанционного образования. Наконец, они реконструируют контекст и переводят понимание университета в возникающий контекст.

Дж. Уэйстелл отмечает, что «метафоры преодолевают пространственные и временные дистанции, переводя организацию из одного времени и пространства в другое, объединяя пространственные и временные горизонты, осуществляя организационные изменения путем изменения языка организации» [4, с. 651].

Организации являются инструментом управления, когда они продвигают интересы элит за счет других.

Гэрет Морган предполагает, что «силы доминирования, заложенные в способах нашей организации, часто побуждают организации эксплуатировать своих сотрудников и социальные и экономические условия, в которых они действуют» [3, с. 297].

Эксплуатация сотрудников принимает различные формы. Первое проявляется в тесной связи между организацией, классом и контролем. В погоне за эффективностью и прибыльностью организации стремятся развивать «все более строгую и точную организацию, тщательный надзор и все более стандартизированные рабочие места» [3, с. 302]. Результатом этого является развитие класса неквалифицированных и расходных рабочих, выполняющих повседневные задачи и часто происходящих из социально незащищенных групп. Второй – это стремление к экономической выгоде за счет здоровья и благополучия сотрудников. Экономические соображения, кажется, перевешивают благосостояние работников при принятии корпоративных решений. Третья форма эксплуатации проявляется в трудоголизме и социальном и психологическом стрессе, которые часто наблюдаются у управленцев. «Перегрузка, невыполнимый график, высокая неопределенность, страх потери работы, экономические проблемы, конфликты между работой и семьей и другие контекстуальные факторы являются важными факторами для многих профессиональных групп» [3, с. 302]. Примером использования экономического контекста является поведение транснациональных корпораций, которые вступают в сговор с целью снижения конкуренции и вмешиваются на политическую арену для достижения корпоративных целей. Сила транснациональных корпораций и связанных с ними картелей, союзов и взаимосвязанные формы собственности и контроля, которые связывают их вместе, объединяются, чтобы создать мировую экономику, в которой доминируют организации, где власть корпоративного чиновника часто затмевает власть избранного политика и власть общества в целом».

Метафора организаций как инструментов господства подчеркивает разрушительное воздействие организаций на сотрудников и общество. Он подчеркивает, что основной движущей силой корпораций является максимизация прибыльности. Это предполагает гораздо больший организационный приоритет, чем гуманитарные или социальные интересы. Метафора доминирования имеет ряд сильных сторон. Во-первых, это демонстрация того, что рациональная цель достижения организационного роста и прибыльности действительно имеет пагубные последствия для сотрудников и общества. Этот обоюдоострый характер корпоративной деятельности следует учитывать в теории организации. Я считаю, что метафора заставляет нас признать, что доминирование может быть неотъемлемой частью нашей организации, а не просто непреднамеренным побочным эффектом. Вторая сила заключается в том, что метафора доминирования обеспечивает основу для развития организационной теории для работников. Такая теория могла бы противостоять теориям организации, претендующим на идеологическую нейтральность или понимающим организации с точки зрения экономического рационализма. Третья связанная сила метафоры заключается в том, что она способствует пониманию проблем, которые подпитывают радикальную систему взглядов. В отношении корпораций выражается большое недовольство. Метафора побуждает нас распознавать предполагаемую и фактическую эксплуатацию на рабочем месте и бороться с ней, а не отвергать ее как радикальное искажение существующего положения вещей.

Сочетание беспрецедентного корпоративного влияния и снижения общественного доверия к корпоративной честности поднимает вопрос о том, как организация должна ве-

сти себя с учетом интересов сотрудников и общества. Метафора доминирования помогает сформулировать эту проблему.

Библиографический список

1. Лакофф Дж. Современная теория метафор // *Метафора и мысль* / [под ред. А. Ортони]. – Кембридж: Кембриджский университет Press, 1993.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. – Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1980.
3. Морган Г. *Образы организации*. – Таузенд-Оукс, Калифорния, 2006.
4. Уэйстелл, Дж. Метафорическое посредничество организационных изменений в пространстве и времени // *Журнал управления организационными изменениями*. – 2006. – № 19. – С. 640-654.

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н.*

Подростковый буллинг: направления профилактической работы

Ю.А. Муровцева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С каждым годом нам все чаще приходится сталкиваться с таким явлением, как буллинг. Иерархичность ролей данного явления подчас резко меняется, что составляет определенную сложность при профилактике и реагировании на буллинг.

Унижения, издевательство, травля становятся одной из составляющих во взаимоотношениях подрастающего поколения. Одни участвуют в данном процессе в роли «жертвы», другие как буллеры, а остальные занимают нишу наблюдателя, считая, что не являются участниками данного процесса.

Цикличность, динамичность современного общества способствуют образованию и развитию данных явлений. Неконтролируемое, непродуктивное использование цифровых ресурсов формирует новые виды буллинга в подростковой среде. Деформация буллинга привела к таким сложным социальным феноменам психологической травли как кибербуллинг, троллинг, флейминг, хейзинг.

Такое явление, как подростковый буллинг, требует самого пристального внимания, так как именно в данный возрастной период происходит формирование свойств личности и базовых убеждений. Освоив определенные паттерны поведения, такие как «жертва», «обидчик», «наблюдатель», подросток может закрепить их в своей структуре личности.

В отечественной психологии в понимании закономерностей развития подросткового этапа представлены в работах Л.С. Выготского, Ф.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой, Л.И. Божович и многие другие форварды отечественной психологии. Центральное новообразование подросткового возраста является самосознание [1], развитие его идентичности [2], которые субъективно переживаются как чувство взрослости [3].

Функциональные обязанности сотрудников образовательных организаций при выявлении и профилактике подросткового буллинга определены действующими федеральными, региональными, муниципальными, локальными нормативно-правовыми актами, принятыми в каждой образовательной организации. Для эффективности осуществления профилактической работы, каждый из сотрудников образовательной организации должен осознать важность выполнения своих обязанностей и полномочий.

Функциональная деятельность педагога-психолога регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

- Конвенцией о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) [4];
- Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г.) [5];
- приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [6];
- Концепцией развития психологической службы в системе образования Российской Федерации до 2025 г. [7];
- ст. 42. федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8].

На региональном уровне в соответствии с нормативными правовыми актами:

- приказом Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края: от 12 марта 2014 № 1527 «О деятельности педагога-психолога в образовательных организациях Алтайского края» [9];
- приказом Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края: от 2 сентября 2014 № 4664 «Об организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации в образовательных организациях Алтайского края» [10].

Когда в Образовательной организации сформирован пакет нормативно-правовых актов, регламентирующих действия и ответственность всех участников образовательных отношений по предотвращению и реагированию на насилие, необходимо определить алгоритм деятельности по созданию условий для эффективной профилактики.

Существует множество коррекционных моделей по профилактике и реагированию на буллинг в подростковой среде.

Психолого-педагогическая модель включает в себя педагогическую деятельность, основанную на реализации образовательных программ внеурочной, внешкольной деятельности. Данный вид образовательной деятельности включает в себя групповые, семейные, индивидуальные консультации, психокоррекцию обучающихся с аддиктивным, девиантным, деструктивным поведением и психологическую и просветительскую помощь педагогам.

Социальная модель представляет собой деятельность фондов, кампаний, социальных организаций осуществляющих профилактическую деятельность среди подростков.

Социально-педагогическая модель включает в себя профилактическую, коррекционную, психокоррекционную деятельности с помощью объединения организаций социально-педагогической направленности.

Медико-педагогическая модель представляет собой наличие медицинских служб, осуществляющих свою деятельность на плановой основе, для профилактики девиантного поведения.

Кроме деления на модели профилактики существует этапность в осуществлении профилактической деятельности в зависимости от целевой аудитории.

Первичная профилактика направлена на целевую группу обучающихся, родителей, с целью формирования духовно-нравственных ценностей.

Вторичная профилактика проводится с обучающимися с девиантным, деструктивным, аддиктивным поведением, т.е. детей «группы риска». Целью вторичной профилактики является социальная адаптация, реабилитация обучающихся.

Неукоснительное выполнение и осуществление всех превентивных мер, соблюдение нормативно-правовых актов приведет к снижению факторов возникновения буллинга.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. «Педагогика подростка». – М., 1984.
2. Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков 1997.
3. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте 1997.
4. Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи: сорок четвертая сессия: [арх. 16 февраля 2011] = Convention of the Rights of the Child. New York, 20 November 1989 : [пер. с англ.]. – Нью-Йорк: ООН, 1989. – С. 230-239.
5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г.)
6. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38575).
7. «Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации».
9. Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края «О деятельности педагога-психолога в образовательных организациях Алтайского края» от 12.03.2014 № 1527.
10. Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края «Об организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации в образовательных организациях Алтайского края» от 02.09.2014 № 4664.
11. Постановление Правительства Алтайского края «Об утверждении Комплекса мер по оказанию помощи (медицинской реабилитации, социально-психологической, психолого-педагогической помощи) несовершеннолетним, пережившим суицидальную попытку» от 17.11.2020 № 493.

Научный руководитель – *Н.В. Проказина, д.соц.н., доцент*

Влияние гиперактивности детей на школьную успеваемость

К.И. Подгайна

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время тема различных отклонений в поведении детей является достаточно актуальной и как следствие привлекает большое внимание специалистов – психологов и педагогов. Особенно остро стоит вопрос проблемы гиперактивности и ее влияния на школьную успеваемость учащихся. Актуальность данной проблемы заключается в том, что гиперактивность у детей способна вызвать большие трудности при усвоении учебной программы, а также дальнейшего становления ребенка как личности.

Брызгунов И.П. описывает гиперактивность, как доминирование процесса возбуждения над торможением. Обычно эти противоположные процессы занимают примерно одинаковый промежуток времени, с небольшими отклонениями в ту или иную сторону. Стоит отметить тот факт, что процесс торможения занимает много времени, ВТО время как возбуждение у гиперактивных детей происходит очень стремительно и быстро, практически мгновенно [1].

Гиперактивность у детей начинает проявляться в возрасте 2-3 лет, протекая в форме беспокойство, неусидчивость, задержка в развитии речи. Таким детям тяжело адапти-

роваться в обществе, и они постоянно привлекают внимание взрослых. Родителям нужно уделить особое внимание своим воспитанникам. В том числе необходимо незамедлительно обратиться к специалистам за помощью с целью снизить гиперактивность до поступления в школу.

Если в классе гиперактивный ребенок, признаками СДВГ могут быть невнимательность, беспокойство и быстрая потеря интереса к занятиям. Такое поведение ребенка несомненно отвлекает учителя от работы, так как учитель вынужден делать ребенку замечание, постоянно просить его сидеть спокойно и слушать задание. У этих детей, как правило, более низкие навыки чтения и письма, чем у их сверстников, что приводит к плохим оценкам. Ребенок не может сосредоточиться на учебе в школе, не хочет делать уроки. Зачастую гиперактивные дети плохо адаптируются в коллективе, им сложно найти общий язык с одноклассниками, связано это с повышенной импульсивностью и эмоциональностью. Характерным явлением для гиперактивных детей является низкая успеваемость. Серьезные поведенческие расстройства сопровождаются серьезными вторичными расстройствами, в том числе плохой успеваемостью и трудностями в общении с другими. Объяснить это можно особенностями их поведения, которое является серьезным препятствием для полноценного включения ребенка в учебный процесс и не соответствует возрастной норме [4].

Детям с гиперактивностью сложно планировать и организовывать сложные занятия. Для большинства из них характерны слабая психоэмоциональная устойчивость с неудачами, заниженная самооценка, упрямство, лукавство, вспыльчивость и агрессивность. Кроме того, у них развиваются неуверенность в себе и проблемы с общением.

В классе этим детям трудно выполнять домашнее задание, потому что им сложно организовывать и выполнять свою работу, и они быстро «отключаются» от домашней работы. Ребенок с синдромом гиперактивности при выполнении какой-либо задачи очень отвлекается на странные раздражители, например, на звуки. В результате ни одно дело не завершается или не рассматривается поверхностно. Он постоянно перескакивает с урока на урок, его невозможно увлечь чем-то надолго [3]. Это причина смущения, которое проявляется в том, что они постоянно что-то роняют, роняют, натываются на мебель. Их навыки чтения и письма развиты хуже, чем у одноклассников. Их письменная работа выглядит неаккуратно, есть ошибки, возникающие из-за невнимательности, несоблюдения инструкций учителя. У этих детей могут быть значительно более низкие навыки чтения, письма и математики, чем у их сверстников, хотя они с большей вероятностью будут читать и писать даже до школы. Стоит отметить, что ребенок часто не может следовать инструкциям или выполнять школьную работу, повседневную деятельность и обязанности на рабочем месте (не из-за оппозиционного поведения или неспособности понять инструкции).

Гиперактивность влияет не только на успеваемость в школе, снижая ее, но и на взаимодействие с другими. Дети с гиперактивностью не способны долго играть со сверстниками, они постоянно участвуют в конфликтах и потасовках, из-за чего потом переходят в группу изгоев. У большинства этих детей низкая самооценка. Часто проявляются агрессия, упрямство, ложь и другие формы антиобщественного поведения. Для педагога важным аспектам взаимодействия с такими детьми выступает знание первичных поведенческих расстройств, которые в свою очередь, приводят к вторичным поведенческим расстройствам [2].

Можно говорить о том, что школа требует от учеников большой дисциплины и усердия. Но в то же время способность слушать учителя, сосредотачиваться на классе и многое другое это главное требование. В связи с этим особенно актуальным в данной специфике выступает подбор эффективных методов и приемов для проведения профилактической работы с гиперактивными детьми. Как правило, в подростковом возрасте «дефицит» внимания у таких детей сохраняется, но гиперактивность обычно исчезает и нередко компенсируется инертностью психической деятельности или другими недостатками.

Библиографический список

1. Брызгунов И.П., Касатикова Е.В. Непосредственный ребенок, или все о гиперактивных детях. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 96 с.
2. Грибанов А.В., Волокитина Т.В., Гусева Е.А., Подоплекин Д.Н. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей. – М., 2004. – 176 с.
3. Заваденко Н.Н. Как понять ребенка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания. – М., 2018. – 112 с.
4. Заваденко Н.Н. Клико-психологическое исследование школьной гиперактивности: ее основные причины и подходы к диагностике // Неврологический журнал. – 2016. – Т. 3. – № 6. – С.13-17.

Научный руководитель – *Н.Н. Алпеева, к.фил.н., доцент*

Личностно-профессиональные компетенции руководителей на примере политической сферы

Е.А. Речкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Компетентность политическая (political competence) – необходимая совокупность личностных качеств руководителя, общественного деятеля, характеристика органа власти, включающая высокий профессионализм, знание политических интересов людей, ситуации, в которой он действует, умение анализировать систему общественно-политических отношений, взаимодействие политических сил, прогнозировать последствия тех или иных мер и действий. Важным аспектом компетентности является личный жизненный опыт политического лидера, деятеля, его общегуманитарная и профессиональная подготовка. Как показывает мировой опыт, основной путь повышения компетентности в политической деятельности современного политика лежит через овладение им знаниями по истории общества, политической и правовой мысли, всем комплексом теоретических и прикладных политологических и экономических знаний, информатикой, умение использовать официальные публикации, статистические данные, материалы социологических исследований, текущие архивы, личные контакты с различными группами населения, другими политическими лидерами, самокритичность, умение исправлять свои ошибки и промахи, знание иностранных языков.

В настоящее время все чаще мы сталкиваемся с вопросом о политической грамотности, в век интернет технологий, доступности информации через социальные сети, происходит влияние на общество.

Появляется все больше политических лидеров, лидеров общественных мнений, в процессе чего мы видим рост политической активности, но количество не означает качество, сейчас любой гражданин может воспользоваться правом, избираться и быть избранным, но не всегда его личностно-профессиональные качества соответствуют тем требованиям, чтобы решать возложенные обществом на них задачи.

В политической сфере, как и в любой другой нужны профессионалы, которые готовы решать ряд глобальных вопросов экономического, социального, политического, юридического и многих других планов. На сегодняшний день политик должен быть компетентен во многих направлениях и постоянно совершенствоваться, развиваться и повышать уровень своих знаний.

От личностно-профессиональных компетенций политического деятеля зависит уровень жизни, в глобальном масштабе, всей страны.

Для этого необходимо проанализировать политическую деятельность в целом, а политика – как профессию.

На сегодняшний день существует проблема подготовки профессиональных кадров в политической сфере, так как политиком может стать человек любой профессии, а ему впоследствии дают возможность управлять городом, краем, страной, быть законодателем и представителем общества.

Поэтому необходимо разработать комплексное обучение, которое будет затрагивать все сферы политической деятельности, после прохождения, которого мы будем иметь во власти профессионалов, квалифицированных и подготовленных политиков.

Только постоянное развитие политических лидеров, совершенствование личных и профессиональных качеств, изучение инноваций, современных технологий позволит развиваться современному обществу.

Выбор темы для моего исследования послужило тесное общение с органами власти, разных уровней, анализ личностно-профессиональных компетенций их представителей, в результате чего в нашей работе будет разработана методика оценки и подготовки кадров для политической сферы.

Научный руководитель – *С.А. Воронина, к.соц.н., доцент*

Влияние эмоционального интеллекта менеджеров по продажам на эффективность деятельности

Г.А. Салова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эмоциональный интеллект – это способность человека распознавать свои собственные эмоции и эмоции других людей для того, чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей.

Исследование эмоционального интеллекта в современном мире на сегодня становится все более и более востребовано. До недавнего времени ученые отдельно анализировали эмоциональный и интеллектуальный компоненты, а их объединение в одно понятие эмоционального интеллекта привело к формированию новейших представлений о данной сфере научного знания. Постепенно эмоциональный интеллект вошел во многие сферы жизни и занял в них важнейшие позиции [5]. Изучение эмоционального интеллекта рассчитано на анализ специфики проявления в профессиональной деятельности и влияния на успешность и развитие личности. Интеллект – это понятие, которое относится к познавательной сфере, в свою очередь, как понятие эмоциональный – к сфере чувств, эмоций, восприятия. Как следствие, нужно понимать, что понятие эмоционального интеллекта появилось на стыке двух наук: общей психологии и социологии.

Эмоциональный интеллект сегодня активно изучается в связи с тем, что многие ученые, такие как Гоулман Д, Бояцис Г., Макки Э. и другие специалисты-практики, которые работают над повышением эффективности коммуникативной составляющей деятельности в сфере продаж, считают его основой социальной успешности личности, и как следствие эффективным инструментом в конкретной сфере деятельности [2].

В данной статье мы рассмотрим эмоциональный интеллект как фактор, оказывающий влияние на результат деятельности менеджера по продажам. Что касается именно сферы продаж, то стоит отметить, что эмоциональный интеллект является одним из важ-

нейших качеств в успешности деятельности продавца [3]. По мнению Стейна С. Дж., эмоциональный интеллект является решением того, как противостоять внешним и внутренним факторам спада продаж [8].

Менеджер по продажам на сегодня очень распространенная профессия, но ошибочно полагать, что справиться с ней может любой. Менеджер по продажам помогает клиенту сделать правильный выбор, консультирует и направляет его. К каждому клиенту нужен свой подход и своя тактика общения, менеджер должен заручиться авторитетом и доверием своих клиентов, чтобы в нужный момент взять инициативу на себя для того, чтобы в итоге быть эффективным и результативным. Для клиента менеджер по продажам – это прежде всего профессионал, знающий многое там, где возможно не совсем компетентен сам клиент [7].

Исходя из этого следует, что менеджеру по продажам важно иметь высокий уровень эмоционального интеллекта, чтобы сдерживать конфликтные ситуации. Так же менеджер по продажам должен всегда быть в хорошем настроении, даже если на душе совсем не то – клиенты не должны этого заметить. Отсюда частые эмоциональные срывы, особенно если в коллективе не все хорошо с микроклиматом.

При подготовке и обучении менеджеров по продажам в процессе получения ими базовых знаний и технологии продаж, необходимо особое внимание уделить формированию эмоционального интеллекта как залога будущей успешности. При этом некоторые ученые, к которым относится Дж. Мейер, придерживаются мнения, что невозможно повысить уровень собственного эмоционального интеллекта, в связи с тем, что это относительно устойчивая функция, которая не может поддаваться изменениям [12]. Другие же, к которым относится Д. Гоулман, заявляют, что эмоциональные знания весьма просто приобрести в процессе обучения, а эмоциональный интеллект можно и нужно развивать. В доказательство этой позиции говорит тот факт, что нервные пути мозга находятся в непрерывном развитии вплоть до середины человеческой жизни. В связи с этим, эмоциональное развитие становится вполне возможным, потому что оно проявляется в осознанном регулировании эмоций человеком [11]. Несмотря на это, организации заинтересованы в наборе тех сотрудников на должность менеджера по продажам, которые уже имеют максимальную предрасположенность к данному виду деятельности по психологическим параметрам.

Профессиональная деятельность менеджера по продажам, предъявляет очень высокие специфические требования к личностной, мотивационной и познавательной сферам индивидуальных психологических черт личности. Отличительной чертой профессиональной деятельности менеджера по продажам является то, что в процессе данной деятельности происходит тесный контакт человек-человек, при котором специалисту необходимо порой не только выявить потребность клиента, но и даже сформировать ее. Так же важны уравновешенность, стрессоустойчивость, эмпатия и умение убеждать.

Стоит отметить, что для эффективной работы менеджера по продажам необходимо понимать и чувствовать другого человека на уровне эмоций, то есть управлять эмоциями не только своими, но и покупателя. Как показывают исследования, такие сотрудники более успешны [6]. Навык сглаживать и урегулировать конфликты является очень значимым в работе менеджера по продажам. Некоторые ученые вообще называют этот навык искусством. Огромный потенциал в сфере продаж будет у того человека, кто умеет выслушать и понять разные мнения, а после нащупать ту точку соприкосновения, которая устроит обе стороны. Менеджер по продажам должен понимать и принимать чувства клиента и направлять их в нужное русло. Такому сотруднику клиент невольно станет доверять, как следствие, прислушиваться к нему. В данном случае возникает сотрудничество или партнерство продавец-клиент, когда оба за одно, и важно эту идею донести до самого клиента [10].

На сегодня важнейшим личностным качеством, которое оказывает влияние на успешность профессиональной деятельности менеджеров по продажам, является эмоци-

ональный интеллект – в этом сходятся большинство исследователей [9]. Чем выше уровень эмоционального интеллекта у менеджера по продажам, тем быстрее он успевает реагировать на те или иные эмоции, оценивать их и регулировать, следовательно, он становится более стрессоустойчив и эффективен. Такие сотрудники, как правило, меньше подвержены эмоциональному выгоранию [4]. Менеджеры по продажам с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут очень тонко улавливать свои главные ценности и часто способны интуитивно выбрать лучший способ поведения в сложной ситуации, воспринимая благодаря своему чутью картину в целом [1].

Подводя итог, можно сделать вывод, что деятельность менеджеров по продажам связана с коммуникативной насыщенностью процесса их деятельности. На эффективность профессиональной деятельности влияют адаптивность сотрудника, его стрессоустойчивость, конфликтность, взаимодействия в диаде продавец-покупатель, развитая эмпатия, а также самосознание и самоконтроль. Отсюда следует, что эмоциональный интеллект является крайне важным для эффективной работы продавца.

Библиографический список

1. Алешина А., Шабанов С. Ничего личного – только бизнес. Эмоциональный интеллект для достижения успеха. – СПб., 2012. – С. 215-318.
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 57-65.
3. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 4. – С. 27.
4. Бхарвани Г. Важнее, чем IQ! EQ: эмоциональный интеллект. Тренинг «секретного интеллекта», который дает эффективность в любом деле. – СПб., 2009. – С. 21.
5. Гуськова А.В. К вопросу об эмоциональном интеллекте // Вопросы психологии. – 2008. – № 1. – С. 26
6. Кравченко Ю.Е. Когнитивное опосредование в процессе становления высших форм эмоций: Автореф. ... дис. канд. пси-хол. наук. М., 2004.
7. Самоукин И.А., Самоукина Н.В., Шишов А.П. Психология бизнеса. – М., 1997. – 272 с.
8. Стейн С. Дж. Преимущества ЕС. – М., 2010. – 384 с.
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика «эмоционального интеллекта» // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 57-59.
10. Чернецкая Н.И. Коммуникативные особенности личности как фактор выбора стратегии поведения в конфликте // Сборник статей XIV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы теории и практики современной психологии». – 2015. – С. 412-419.
11. Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995.
12. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence // Intelligence. – 1999. – V. 27. – P. 267-298.

Научный руководитель – *Н.Н. Алпеева, к.фил.н., доцент*

Феномен любительского театра как одна из технологий повышения психологического благополучия личности

Д.М. Хазамова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Творческая самореализация – одно из важнейших направлений жизни человека двадцать первого века. Многочисленные исследования указывают на то, что полностью возможности человека раскрываются только в социально-полезной и значимой для людей

деятельности. Творчество является одним из них. Множество видов привычного для нас искусства в силах повысить уровень творческой самореализации и психологического благополучия личности. Одним из видов эффективного повышения уровня удовлетворенности жизнью представляется «живое искусство» непрофессионального театра. Любительский театр является эксклюзивным видом досуговой активности, который включает в себя и управленческие и производственные функции, помимо творческих процессов на сцене. Имея в себе потенциал развития ораторских способностей, контроля собственного тела и умения работать с собственными страхами и комплексами (а впоследствии их разрушать), любительский театр все больше завоевывает арену творческих технологий эффективного повышения психологического благополучия личности. В настоящее время остро ощущается необходимость психологической практики владеть содержательной теорией благополучия личности и обусловленными ею методами работы с психологическим неблагополучием.

Подавляющая часть исследователей психологического благополучия (М. Аргайл, А.В. Воронина, М.В. Соколова, Л.Е. Тарасова, Р.М. Шамионов и др.) сходятся на том, что одним из фундаментальных оснований удовлетворенности жизнью являются эмоционально-оценочные отношения к различным сторонам окружающей среды, жизни и непосредственной деятельности личности [1]. При этом, особо отмечается роль такого эмоционального-оценочного компонента сознания, как самоотношение, так подробно описанное в работе С.Р. Панталева [2]. В контексте нашего теоретического анализа мы рассматриваем позитивное самоотношение как внутриличностный фактор, определяющий психологическое благополучие личности актера любительского театра.

По итогам анализа преобразований, которые привносит самодеятельный театр в психологическую природу актеров-любителей, стоит отметить то, как актер в процессе логически построенного, целесообразного, органичного сценического действия меняет некоторые существенные характеристики собственной личности. В этом случае у исполнителя:

1. Формируется новая мотивация;
2. Создаются установки, определяющие нетипичный характер действий в предлагаемых обстоятельствах;
3. Обнаруживаются особые психические состояния, характерные для личности художественного персонажа;
4. На их основе реорганизуются психические процессы восприятия, памяти, воображения;
5. Трансформируются отношения актера ко всему, что его окружает на сцене: к партнерам по сцене, к близким людям в закулисной жизни, к деньгам, к труду, к окружающему миру в целом;
6. Зарождается иной рисунок пластики, мимики, речи и, тем самым, меняется стиль поведения. В него могут привноситься национальные, профессиональные, возрастные характеристики.
7. Складывается устойчивое самосознание актера, успешность игры которого прямо влияет на психологическое благополучие его личности и позитивность жизнеосуществления [3].

В рамках концепции основателя классического психоаналитического метода З. Фрейда, задачи классической психотерапии сформулированы, как выявление переживаний, травмирующих психику, и освобождение от них на понятийном уровне путем катарсиса. Аналогичный феномен напрямую относится к театральной игре, где во время спектакля в сознании зрителя происходит неосознаваемый внутренний психоанализ, приводящий к катарсису на когнитивном уровне. Результаты исследования показали, что переживание момента творения предоставляет силы для преодоления жизненных трудностей и решения внутренних и внешних конфронтаций, создает условия для спонтанной ориентации

в изменяющейся действительности, а также повышает психологическое благополучие субъекта переживания [4].

Проанализировав различные виды информационных источников на тему личностно-психологической реорганизации актеров любительского театра после вступления в труппу, влияния театральной игры на аудиторию, будет разумным отметить, что технология повышения психологического благополучия посредством театра ещё недостаточно изучена, но, с течением последних лет обнаруживает фундаментальные предпосылки для более тщательных практических разработок.

Библиографический список

1. Тарасова Л.Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности // Изв. Сарат. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 166.
2. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М., – 1991. – С. 266.
3. Рождественская Н.В. Психология художественного творчества. – СПб., 1995. – С. 165-181.
4. Лейбин В.М. Психоанализ: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб., 2008. – 592 с.

Научный руководитель – *А.А Короткова, к.соц.н.*

Профессиональное самоопределение старшекласников: анализ российского и зарубежного опыта

А.В. Чутчева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность проблемы обусловлена текущей ситуацией с уровнем профориентирования в нашей стране в целом, и в Алтайском регионе в частности. Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государства, школ, коммерческих организаций по данным Всероссийской профдиагностики только 25% старшекласников осознанно выбирают профессию, остальные 75% – предметы по ЕГЭ [2].

В отличие от зарубежных стран, где система «карьерного развития» (career development) прочно интегрирована в школьную образовательную программу, в России зачастую выбор профессии «личное дело» ученика и его родителей.

Современные исследования иллюстрируют «противоречие между необходимостью профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте и отсутствием готовности к этому» [4, с. 199]. По мнению авторов данной статьи, это обусловлено «низкой информированностью о мире профессий, незнанием своих способностей и возможностей, отсутствием мотивации к выполнению деятельности» [Там же, с. 198]. Другие научные изыскания утверждают, что современное поколение молодежи рассматривает профессию не как цель, а как средство для достижения финансового успеха в будущем, поэтому «процесс обучения, получения знаний, умений и навыков уступает его результату – сдаче экзаменов и получению диплома» [3, с. 7]. Третьи связывают профессиональное самоопределение с уровнем самооценки старшекласника [1, с. 17]

Профессиональная траектория каждого обучающегося в развитых странах начинает формироваться еще в младших классах школы [5]. По мере взросления психологи и педагоги с помощью различных технологий и инструментов помогают каждому школьнику определиться с будущей карьерой [8]. Однако, в отличие от отечественной высшей школы,

после поступления в вуз профориентация обучающихся не заканчивается, осмыслению профессиональной траектории становления личности студента и выпускника колледжа / вуза посвящены ряд исследований, в первую очередь, европейских авторов [6]. Немалое значение уделяется и важности знакомства с конкретными профессиями на рабочем месте еще до получения диплома специалиста, а иногда и до поступления в вуз или колледж [7].

Таким образом, западная концепция карьерного развития носит системный, государственный характер. Образовательный процесс в школе, колледже и вузе с его инновационными технологиями и методиками обучения является органичной частью экосистемы профессионального становления каждого молодого гражданина страны.

В России профориентационная деятельность носит скорее локальный характер, несмотря на наличие на рынке крупных коммерческих игроков, помогающих выбрать каждому обратившемуся ребенку свой профессиональный путь (например, «Профгид», «Навигатор профессий», «Профилум», «ПроеКТОрия», «PROprof.ru», «Profchoice», «Профориентатор» и др.). В отличие от западной концепции профориентации, интегрированной в школьную программу, в отечественной педагогике это является лишь перспективной целью, а наиболее заинтересованной стороной выступает высшая или средне-профессиональная школа (инструменты профориентации используются для рекрутинга абитуриентов, но зачастую не происходит главного – профессионального самоопределения самих старшеклассников, не оценивается их психологическая готовность к рекомендуемой профессии).

Кроме этого, современные широко распространенные психологические методики тестирования предлагают слишком широкий диапазон предлагаемых профессий. На ранних этапах профориентационной диагностики – это помогает ребенку выбрать определенное предметное направление: химия / литература / история и др., выявить психологическую и интеллектуальную предрасположенность тестируемого к определенному виду профессиональной деятельности, однако изучение специфики смежных, «родственных» профессий не входит в целевую установку традиционной профориентации. Поэтому, когда речь идет о старшеклассниках и абитуриентах, определившихся с выбором профессиональной сферы деятельности, выбравшим для сдачи единого государственного экзамена конкретные предметы, подобные игры и тесты теряют свою актуальность.

Второй недостаток – это формирование идеализированных представлений о выбранной профессии. Сайты, специализирующиеся в России на профориентации, как правило, рассказывают лишь о лучшей, идеальной стороне работы, в которой отсутствуют стрессы, неудачи, разочарования. В западноевропейских странах система профориентации позволяет пройти стажировку еще до поступления в колледж или университет и получить реальный опыт работы [7]. В России первое знакомство – это или экскурсия на производство (формируются «идеальные» представления) или производственная практика после окончания первого курса (студент получает первичный опыт в профессии, но что делать в случае разочарования).

Таким образом, необходим поиск, апробация и внедрение в систему школьного образования новых, современных, цифровых методик и подходов, помогающих старшеклассникам в профессиональном самоопределении и широкая популяризация в школьной и родительской среде важности психологической подготовки ребенка к осознанному выбору профессии.

Библиографический список

1. Андриенко О.А. К вопросу о профессиональном самоопределении старшеклассников с разным уровнем самооценки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 16-18.
2. Всероссийская профдиагностика – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://proforientator.ru/publications/news/vserossiyskaya-profdiagnostika-2018.html> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2 (42). – С. 1-10.

4. Сыманюк Э.Э. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 192-202.
5. Толстогузов С.М. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. – 2015. – № 1 (20). – С. 151-165.
6. Dahlstedt M. Dissonant futures: Occupational trajectories, gender and class in contemporary municipal adult education in Sweden // Journal of Education and Work. 2018. № 31 (1). Pp. 16-27.
7. Duarte M.E. Career counseling and career coaching in working contexts: Learning from each other. In L. Nota & S. Soresi (Eds.), Counseling and coaching in times of crisis and transition: From research to practice Routledge/Taylor & Francis Group. 2018. Pp. 83-102.
8. Fejes A. Choosing one's future? Narratives on educational and occupational choice among folk high school participants in Sweden // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2020. № 20. Pp. 31-47.

Научный руководитель – *И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Готовность к изменениям персонала как фактор эффективности организации

Н.С. Шапрова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Постоянные трансформации современного мира оказывают влияние не только на все сферы жизни общества, но и на функционирование конкретных учреждений. Такие изменения в большей степени должны служить для обеспечения повышения конкурентоспособности предприятия, улучшение его положения и повышение качества производимых товаров или услуг. В связи с этим, организации требуется перестроение внутренних процессов осуществления деятельности, которые могут быть направлены на улучшение материально-технической базы, на совершенствование системы управления персоналом организации, на повышение эффективности деятельности компании и т.д.

Большую роль во внедрении изменений играет персонал, который принимает участие в реализации этих трансформаций и оказывает непосредственное влияние на скорость и сложность протекания изменений. При недостаточной готовности персонала к внедрению изменений могут возникать ситуации негативного отношения к новшествам, саботаж решений руководства и отказ от внедрения нововведений.

Существует несколько подходов в определении готовности к изменениям. Так, согласно подходу Б.Г. Ананьева [1] готовность определяется как условие или способность к успешной деятельности; Н.И. Дьяченко [3] предлагает рассматривать готовность в контексте настроения личности на определенное успешное поведение в данный момент, что зависит от мотивов и психических особенностей человека. О.С. Виханский и А.И. Наумов [2] предлагают рассматривать готовность персонала к изменениям через два основных аспекта: степень удовлетворенности персонала текущим положением дел и личный риск при осуществлении изменений. В зависимости от соотношений этих двух аспектов в организации может существовать несколько типов готовности к изменениям:

Высокая готовность к изменениям обеспечивается за счет сочетания высокой неудовлетворенности текущего состояния организации и субъективного низкого личного риска для человека. В этом случае человек будет стремиться к осуществлению изменений и всеми силами будет им способствовать.

В случае если сотрудники полностью удовлетворены от своего положения в организации и оценивают изменения как личный риск для них, то готовность к осуществлению будет очень низкой.

В промежуточных случаях может проявляться умеренно неопределенная готовность к изменениям, когда персонал с одной стороны доволен своим положением, а с другой не видит для себя риска в осуществлении нововведений, или личностный риск при осуществлении изменений высок, но в то же время текущее положение вызывает неудовлетворенность.

По мнению А. Арменакиса и В. Фройденберга, готовность персонала у изменениям состоит из четырех основных компонентов [4]:

Доверие к агенту изменений – персоналу необходимо понимать, что человек, реализующий изменения, имеет опыт и знания в управлении изменениями.

Убежденность в необходимости изменений.

Общее чувство безотлагательности перемен, которое вызывается актуальным неэффективным положением организации.

Степень индивидуальной оценки собственной эффективности в осуществлении изменений, то есть насколько сотрудники видят свою полезность во внедрении изменений.

Эти четыре компонента позволяют говорить о трех стратегиях формирования готовности к изменениям персонала. Первая стратегия предполагает использование методов рационального убеждения в необходимости проведения таких изменений: общение с персоналом, открытые ответы на любые вопросы персонала, распространение писем и брошюр, которые показывают необходимость изменений. Данная стратегия открытости информации для сотрудников способствует снижению уровня тревожности от неизвестности.

Вторая стратегия требует привлечение внешних агентов, которые благодаря своим обзорам, отчетам, аналитике, проверке показывают необходимость осуществления изменений.

Третья стратегия позволяет показать эффективность каждого члена в изменениях, так как предполагает привлечение персонала к внедрению нововведений, что так же позволяет снизить уровень личного и группового сопротивления за счет присвоения изменений каждым членом команды.

Реализация данных стратегий позволит повысить уровень готовности к изменениям персонала организации и способствует формированию поддержки со стороны сотрудников при осуществлении любых внутренних трансформаций. Все это способствует реализации тех целей, задач и планов, которые направлены на повышение эффективности деятельности организации и способствуют формированию более конкурентоспособного положения предприятия.

В связи с этим, высокая готовность к изменениям персонала будет способствовать повышению эффективности деятельности организации в целом.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1980. – 287 с.
2. Виханский О.С. Менеджмент: учебник. – 5 изд. стереотипн. – М.: Магистр: ИНФРАМ, 2014. – 576 с.
3. Дьяченко М.И. Психологическая готовность. – М.: Наука, 1986. – 87 с.
4. Наумцева Е.А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики // Организационная психология. – № 2. – 2016. – С. 55-74.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Самореализация и самооценка женщин в современном обществе: гендерный аспект

Ю.В. Шмакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Проблема самореализации личности является одной из ключевых для современного российского общества, при этом характерным трендом становится актуализация гендерной специфики вопроса о том, насколько важной является профессиональная самореализация для женщины в настоящее время.

Самореализацией личности обычно называют процесс сознательного саморазвития человека, заключающийся в осознании собственных задатков, потенциала, таланта и их последующего воплощения в различных жизненных сферах [4]. Кроме того, под самореализацией понимается воплощение в реальность субъектом своего индивидуального потенциала, который формирует его собственное «жизненное пространство».

В рамках данной работы предполагается рассмотреть проблему взаимосвязи самооценки и самоотношения женщин с профессиональной самореализацией и удовлетворенностью брачно-семейными отношениями.

Л.А. Коростылева рассматривает феномен самореализации как осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, сотворчества, содействия с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [3].

Личностная самореализация подразумевает осознание, выбор и реализацию аспектов индивидуальности, способствующих реализации ее возможностей, самовыражению, выработке своей собственной системы ценностей, смыслов, мотивов, постановке целей и определению способов их достижения в различных сферах жизнедеятельности: учебной, профессиональной, семейно и других.

В процессе трансформации культурных ценностей, происходящем в современном обществе, на первый план выходит индивидуалистическая культура, которая актуализирует проблему «соответствия» женщины представлениям об успешности женской самореализации, когда представительница прекрасного пола должна развиваться как профессионал и в полной мере реализовывать свои индивидуальные способности. В связи с этим усилия многих современных женщин направлены на реализацию творческого потенциала в первую очередь в профессиональной, а не только в семейной сфере, как это было ранее.

В настоящее время для значительного числа женщин особую важность приобретает выстраивание профессиональной карьеры как неотъемлемой части своего жизненного пути, о чем свидетельствует феминизация на разных уровнях экономической, политической и общественной жизни страны.

Однако несмотря на то, что в рамках современной культуры происходят постепенные изменения социальных ролей, в том числе размывание гендерного разделения в профессиональной и семейной сферах, не приходится говорить об унификации ролей одного пола с ролями другого: семейно-бытовая сфера жизни в основном по-прежнему остается приоритетной для женского пола, ввиду того, что именно женщины традиционно вносят существенный вклад в воспитание детей [2, с. 70]. Это приводит к возникновению у женщин внутриличностного конфликта, а часто и межролевого конфликта в семье, что обусловлено стремлением в полной мере сочетать заботу о близких и профессиональное развитие.

Необходимость устранить данное противоречие приводит к тому, что многие женщины вынуждены ограничивать свои стремления к профессиональному росту, руководствуясь в первую очередь интересами семьи.

Кроме того, в настоящее время в обществе активно формируются «новые стандарты» образа «успешной женщины», которая максимально самореализуется как в профессиональной, так и семейной сферах: для того, чтобы быть успешной, необходимо быть профессионалом и прекрасной матерью, и женой, которая легко совмещает данные роли, а также является всесторонне развитым и активным членом общества.

Именно по причине разнородности устремлений, ожиданий и требований многие современные женщины испытывают проблемы с самоопределением и самореализацией, им сложно выявить приоритетные области деятельности и достичь намеченных целей [1].

При исследовании данной проблемы представляется возможным выяснить, как реализуется связь между профессиональной самореализацией женщины, ее удовлетворенностью брачно-семейными отношениями и самооценкой, которая выражается следующим образом:

- чем больше женщина реализована в профессии, тем выше уровень ее самооценки, но ниже уровень удовлетворенности браком;
- чем выше у женщины уровень удовлетворенности браком, тем ниже уровень ее профессиональной самореализации и ниже уровень самооценки.

Для диагностики могут быть использованы следующие методики: «Опросник привлекательности труда» (В.М. Снетков); «Опросник профессионального самоотношения» (К.В. Карпинский, А.М. Колышко); «Тест-опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), Тест-опросник самоотношения (В.В. Столина, С.Р. Пантелеева).

Первый этап исследования предполагает изучение профессиональных потребностей как показателей стремления к самореализации, диагностику профессионального самоотношения, выявление уровня удовлетворенности браком и особенностей самооценки и самоотношения в исследуемых группах.

На втором этапе предполагается провести сравнительный анализ полученных результатов в подгруппах работающих и неработающих женщин.

На третьем этапе в фокус внимания попадает анализ взаимосвязи самооценки и самоотношения женщин с уровнем профессиональной самореализации и удовлетворенностью брачно-семейными отношениями.

Библиографический список

1. Ершова Н.Н., Вепрева Ю.С. Связь профессиональной самореализации и удовлетворенности брачно-семейными отношениями супругов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/192052.htm> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Кенжеева З.Е. Образ современной женщины: социокультурный аспект // Вестник АГТУ. – 2007. – № 5 (40). – С. 66-72.
3. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. – СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2002. – 292 с.
4. Самореализация / Психология и психиатрия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://psihomed.com/samorealizatsiya/> (дата обращения: 20.03.2021).

Научный руководитель – *И.В. Михеева к.псих.н., доцент*

Секция 9. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае

А.И. Азанова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время социальная защита населения в России является приоритетным направлением социальной политики. Она представляет собой систему мероприятий и организаций, различных принципов и методов, которые обеспечивают удовлетворение потребностей, должный уровень существования и жизнедеятельности личности, различных категорий граждан [7].

Если говорить о направлении государства на проведение помощи детям-сиротам, оставшимся без родительского попечения, то можно сказать, что данное направление в современном мире является приоритетным. Очень важно создавать нормативные акты, регулирующие данную сферу. Создаются все необходимые меры, чтобы ребенок как можно быстрее оказался в семье. Для этого выделяют средства на поощрение приемных семей и опекунов. По мере того, как Россия участвует в международных обсуждениях данной сферы, и совершенствуется российское законодательство.

Для эффективной работы государственных и муниципальных органов необходимо структурировать систему социальной защиты населения не зависимо от уровня.

Орган исполнительной власти, наделенный полномочиями в области опеки и попечительства, организующий досуг и оздоровление детей, в том числе, детей у которых нет родителей и детей, чьи родители были лишены родительских прав, так и создающий все условия для нормальной жизни, и безопасности таких детей, является Министерство образования и науки Алтайского края (далее – Минобрнауки по Алтайскому краю).

В Алтайском крае проживает 2019 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет около 1,8% от общего количества детского населения. В сравнении с 2015 г. общее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, меньше на 1000 чел. (10%).

Показатели статистики в Алтайском крае по детям, находящимся в замещающих семьях, имеющих право на получение алиментов в Алтайском крае за 2018-2019 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели статистики в Алтайском крае по детям, находящимся в замещающих семьях, имеющих право на получение алиментов в Алтайском крае за 2018-2019 гг [8].

Показатели	2018 г.	2019 г.	Изменения в % 2019 г к 2018 г.
Число детей, находящихся в замещающих семьях, имеющих право на получение алиментов	4669	4341	7,0
Число воспитанников организаций для детей-сирот, имеющих право на получение алиментов	522	502	3,8
из них: получают алименты	218	178	18,3
Число выпускников организаций для детей-сирот, имеющих право на получение алиментов	141	101	28,4
Количество должников по алиментным обязательствам, объявленных в розыск	3434	3187	7,2

За 2019 г. в нашем крае обрели семью 1655 детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, на период конца 2019 г. 857 человек находились под надзором в организациях для детей, оставшихся без попечения родителей. Семью ребенку не заменит ни одно учреждение, хотя власти стремятся приближать условия проживания в таких учреждениях к семейным.

Стоит отметить, что вопросы профилактики семейного неблагополучия и семейного устройства детей, лишенных родительского попечения, в Алтайском крае решаются на межведомственной основе.

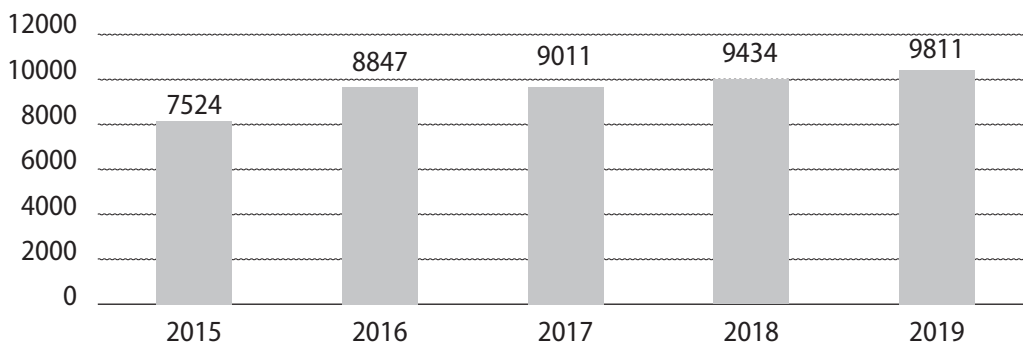

Рисунок 1. – Изменение размера денежных средств на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя) и приемной семье за счет бюджета Алтайского края за 2015-2019 гг. (в руб.) [8].

Стоит отметить, что на уровне региона установлены такие виды социального обеспечения, помимо пособий, которые установлены законодательством, как ежемесячные и единовременные выплаты пособия приемным семьям, а также детям вышеуказанных категорий. Однако, отметим, что размеры пособий устанавливаются в законах о бюджете Алтайского края, а не законами, которые устанавливают условия и основания их получения.

Министерством социальной защиты Алтайского края в июне 2019 г. проведен мониторинг осуществления органами местного самоуправления постановки на учет и обеспечения жильем семей с детьми, признанных нуждающимися в получении социального жилья. По данным мониторинга, с учетом проведенной органами местного самоуправления инвентаризации очередности по состоянию на 10.06.2019, в крае состоят на учете малоимущих семей с детьми нуждающихся в получении социального жилья 1957, что на 54,1% меньше предыдущего года, из них 431 многодетная семья.

В Алтайском крае изменились правила выдачи жилья для детей-сирот. Регион скоро начнет выдачу жилищных сертификатов и квартиры сироты смогут покупать сами. Закон принят, но он рамочный, то есть ключевые детали появятся в постановлении правительства края. Приблизительный номинал сертификата уже известен – чуть больше 1,3 млн руб. Причём сумма в сертификате одна для всей территории края, зато купить жилплощадь смогут в любой точке региона. Срок годности сертификата – один год, далее потребуются продление. В этом году краевые власти выделяют на эти цели первые 220 млн руб.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990. – С. 385-388.
3. Конвенция о правах ребенка (1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. – № 17. – 27 января.
6. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008. № 48-ФЗ (ред. от 08.10.2020) // Российская газета. – № 4651. – 30 апреля.
7. Бондалетов Н.Ф., Кривихина К.В. Совершенствование системы управления социальной защиты населения г. Москва // Материалы ивановских чтений. – М., 2017. – № 1-1. – С. 170-175.
8. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае и соблюдении прав и законных интересов детей в Алтайском крае в 2019 году // Алтайское краевое Законодательное Собрание [сайт]. – URL: <http://www.akzs.ru/sessions/145/3093/> (дата обращения 8.03.2021).

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Формирование комфортной городской среды: тенденции и проблемы в городе Барнауле

Е.К. Андриянова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Формирование комфортной городской среды – важная составляющая развития социально-экономического потенциала, как отдельного региона, так и страны в целом. В настоящее время данным вопросам уделяется пристальное внимание в ряде работ современных теоретиков и практиков [1, 2]. Сохранение культурного наследия, обрядов и традиций населения; усовершенствование инфраструктуры, включающей в себя дорожную сеть, транспорт, заведения общественного питания и коллективные средства размещения, парки, скверы, набережные, дворовые территории; креативное развитие развлекательной индустрии способствуют как формированию благоприятного климата для проживания в населенном пункте, так и привлечению туристов в регион [1].

В 2019 г. Минстрой проанализировал 1114 городов России по индексу качества городской среды. Городская среда считается благоприятной в том случае, если город получает более 180 баллов. Город Барнаул, по результатам исследования, достиг 179 баллов. Среди показателей, по которым Барнаул проигрывает другим городам: озеленение пространства, социально-досуговая инфраструктура и общегородское пространство.

В настоящее время в городе реализуется проект «Формирование современной городской среды города Барнаула» на 2018-2024 годы» по следующим направлениям: повышение уровня благоустройства дворовых территорий города; повышение уровня благоустройства общественных территорий города [3].

Для формирования комфортной городской среды в Барнауле в 2018 г. проводилось Интернет-голосование, благодаря которому были определены топ 6 территорий, нуждающихся в немедленной реконструкции: территория Нагорного парка (Центральный район) – 17,6% голосов; площадь Мира и аллея Целинников (Ленинский район) – 15,1% голосов; сквер «Химиков» (Октябрьский район) – 13,3% голосов; Ленинградская аллея (Индустриальный район) – 12,2% голосов; улица Молодежная (Железнодорожный район) – 10,3% голосов; сквер адмирала Кузнецова (Индустриальный район) – 9,6% голосов. В ходе проведенных работ было отремонтировано примерно 60 тыс. кв. м дворовых проездов и 4,5 тыс. кв. м внутриквартальных проездов, 13 тыс. кв. м тротуаров, построено 18 парковочных зон и 22 детские площадки. На дворовых территориях разместили 195 скамеек и 202 урны, а также установили освещение (144 светильника).

В 2019 г. было реконструировано порядка 92 тыс. кв. м дворовых проездов, 26 тыс. кв. м тротуаров, создано 12 новых парковочных зон, системы водоотведения построили на 3 дворовых территориях. Некоторые дворы оборудовали новыми детскими и спортивными площадками. Разместили 295 скамеек и 409 урн, установили 293 светильника. Из перечня общественных территорий были сделаны работы на таких участках как: сквер на Панфиловцев 22 и двух участках аллеи по ул. Георгия Исакова [4].

В 2020 г., несмотря на сложившуюся ситуацию с пандемией, осуществлен ряд работ по ремонту дворовых проездов, проведено освещение, установлены скамейки и урны. Также на 63 дворовых территориях оборудованы детские и спортивные площадки, обустроено 32 автомобильные парковки, 4 контейнерные площади и 2 системы водоотведения. Из общественных территорий жители Барнаула с помощью Интернет-голосования выбрали две общественные территории: парк «Изумрудный» и зеленая зона на пересечении улиц С. Ускова и Взлетной.

В 2021 г. планируется благоустроить 65 дворов, 30 автомобильных парковок, 4 контейнерных площадки и две системы водоотведения. На 36 дворовых территориях будет выполнена установка детского и спортивного оборудования. В восьми дворах будет смонтировано ограждение. Для обустройства общественных территорий были выбраны следующие объекты: Мизюлинская роща и зеленая зона на улице Герцена в поселке Южный.

Несмотря на большой объем проделанной работы, ряд проблем в области формирования комфортной городской среды в г. Барнаул остается достаточно актуальным, среди них:

- слабое участие населения в мероприятиях, направленных на поддержание и улучшение окружающей среды города. Одной из причин возникновения данной проблемы является слабое взаимодействие СМИ с населением;

- недостаточное благоустройство озелененных территорий;

- низкий уровень благоустройства дворовых территорий в городе. Причины возникновения данной проблемы видятся в слабой вовлеченности населения в проведение мероприятий по благоустройству дворовых территорий; в незавершенности работ по благоустройству на отдельных дворовых территориях и т.п.;

- отсутствие архитектурно-художественной концепции облика улиц и территорий муниципальных образований. Причина возникновения проблемы – в низком уровне вовлеченности профильных специалистов в данную область.

Пути решения названных проблем видятся в следующем:

- формирование в сознании горожан экологического мышления, что, в свою очередь, приведет к повышению степени ответственности за биосферу и состояние территории проживания;

- использование передовых технологий при озеленении города. Установка живых изгородей послужит не только предметом красоты, но и улучшит экологическую ситуацию в городе. Кроме того, посаженные вдоль дороги и трамвайных путей кустарники позволят снизить загрязнение окружающей среды;

- повышение степени ответственности жителей города, посредством участия в голосовании собственников жилья по вопросам благоустройства придомовых территорий;

- привлечение современных специалистов в области благоустройства города.

Как представляется, применение на практике вышеназванных мероприятий будет способствовать формированию комфортной городской среды в краевом центре.

Библиографический список

1. Романенко И.И., Романенко М.И Комфортная городская среда и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 3. – С. 48.
2. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / Мищенко И.К., Мищенко В.В., Шипулина И.А. и др. – Барнаул, 2017. – 136 с.

3. Формирование современной городской среды города Барнаула на 2018-2024 годы: Постановление Администрации города Барнаула об утверждении муниципальной программы от 22.01.2018 № 98 (ред. от 31.03.2020) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Барнаул: официальный сайт города [офиц. сайт]. – URL: https://barnaul.org/quiz/year_2019/ (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

Взаимодействие органов власти и бизнеса в решении социальных проблем

М.Н. Антимоенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Общество постоянно развивается. Количество социальных проблем увеличивается каждый день по различным причинам. Государство не может самостоятельно решить все проблемы из-за нехватки ресурсов, к тому же многие страны в недостаточном объёме вмешиваются в экономику государства. Это влечёт за собой уменьшение влияния государственного сектора в экономике, а также уменьшение доходов в этой сфере.

При этом следует отметить, что государство всё равно регулирует экономические процессы и не допускает полного отстранения из этой сферы. Оно создаёт различные проекты, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Взаимодействие власти и бизнеса, во многих странах, является огромной возможностью развивать экономическую систему и решать социальные проблемы. Эти взаимоотношения показывают интересы общества с разных сторон, а подобное взаимодействие власти и бизнеса является серьёзным фактором для устойчивого развития страны.

Известный американский социолог Герберт Блумер говорил, что социальные проблемы не являются результатом общественных сбоев в функционировании общества, это результат процесса определения, в ходе которого данное условие отбирается и идентифицируется как социальная проблема. Социальная проблема не существует для общества до тех пор, пока общество не признает, что она существует. Мне кажется это высказывание очень актуальным, поскольку не только в Алтайском крае, но и во всём мире могут существовать какие-то, казалось бы, маленькие проблемы. Но пройдёт время, и они могут встать на равне с самыми глобальными проблемами, такими как:

- 1) загрязнение окружающей среды;
- 2) экономическая нестабильность;
- 3) социальное неравенство;
- 4) безработица;
- 5) положение людей с ограниченными возможностями;
- 6) высокий рост преступности;
- 7) неполные семьи и возрастающее количество разводов.

В одиночку все проблемы не решить, поэтому власть взаимодействует с бизнесом. В настоящее время в Алтайском крае сформирована инфраструктура государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Данная инфраструктура формировалась на протяжении ряда лет последовательно и системно в соответствии с актуальными запросами бизнеса, на территории края функционируют более 80 таких объектов. Организации предоставляют поддержку в имущественной форме, консультационной, финансо-

вой. Поддержка охватывает сферу промышленности и инноваций края, в том числе в процессах повышения образовательного уровня предпринимателей. В среднем ежегодно они оказывают предпринимателям 20 тысяч услуг.

На уровне Правительства Алтайского края созданы и функционируют: Общественный Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Алтайского края; Межведомственная комиссия по устранению административных барьеров в развитии предпринимательства; рабочая группа по координации деятельности, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства в регионе; Экспертный совет по улучшению инвестиционного климата; Уполномоченный по защите прав предпринимателей и др.

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне органов исполнительной власти Алтайского края представлена Управлениями и Министерствами. Основная роль в данном процессе отведена Управлению Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» определил комплекс стратегических государственных мер для развития малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае. Все субъекты инфраструктуры поддержки предпринимательства в 2020 г. в теснейшем взаимодействии с предпринимательским сообществом участвовали в его реализации. Проект стартовал в 2019 г. и рассчитан до 2024 г. с общим объемом финансирования за 6 лет в размере более 2,2 млрд руб. (в том числе федеральный – 2 164,9 млн руб., краевой – 21,9 млн руб.; внебюджетные – 69,1 млн руб.). Объем финансирования мероприятий национального проекта на территории края в 2019 г. составил – 301,8 млн руб., в 2020 г. – 420,4 млн руб. Кроме того, в 2020 г. общий объем средств на развитие предпринимательского сектора через все источники был увеличен в 2,5 раза: с 5,2 млрд руб. – в 2019 г. до 13,4 млрд руб. – в 2020 г. [1].

Здесь имеются в виду средства региональных государственных программ, реализуемых отраслевыми ведомствами, включая Министерство сельского хозяйства, Министерство экономического развития, управления по труду и занятости, а также средства государственной программы развития малого и среднего предпринимательства.

В рамках государственной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» [2] в 2020 г. 12,6 млн руб. было выделено 61,7 млн руб., в том числе: на мероприятия по развитию взаимосвязанной инфраструктуры поддержки предпринимательства; 32,7 млн руб. – на использование эффективных инструментов финансовой поддержки; 1,6 млн руб. – на повышение конкурентоспособности предпринимательства производственной сферы и сферы услуг; 7,4 млн руб. – на повышение уровня информированности предпринимателей и популяризацию предпринимательской деятельности; 7,4 млн руб. – на губернаторскую программу подготовки профессиональных кадров для малого и среднего бизнеса [1].

В рамках программы системно осуществляется комплекс мероприятий, направленных на финансовую, имущественную, информационную, образовательную поддержку субъектов предпринимательства. В реализации программы осуществляется взаимодействие с федеральными институтами развития, в том числе с Министерством экономического развития, федеральной Корпорацией МСП и Российским экспортным центром, общественными деловыми объединениями бизнеса.

Таким образом, анализ реализуемых мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае, позволяет сделать вывод о том, что в регионе сформирована целостная система поддержки малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Доклад начальника Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры Естигнеева А.С. по результатам работы за 2020 г. – Неопубл. материалы.
2. Алтайская правда. – 2014. – № 23.

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Реализация молодежной политики в регионе

Н.О. Боброва

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Сегодня молодежь – это поколение, которое влияет на судьбу страны, поколение, которое обладает высоким уровнем мобильности, интеллектом и здоровьем. Именно поэтому необходимо анализировать эффективность молодежной политики в стране и регионе. В настоящее время молодежная политика выделяется как отдельное направление государственной политики, а также институтов гражданского общества.

На основе информационных источников можно выделить важные на сегодняшний день проблемы молодежи, имеющие ряд общих признаков, которые объединены в профессионально-трудовой, политической, экономической, образовательной и других сферах общества:

- 1) Недостаточная активность молодежи в жизни государства.
- 2) Нехватка рабочих мест молодых специалистов.
- 3) Отношение молодежи к своему здоровью.
- 4) Неэффективная социализация молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.
- 5) Снижение уровня образования.

Сократить проблемы можно путем разработки и реализации программ молодежной политики. Цель молодежной политики в Алтайском крае: предоставить условия системного и комплексного развития возможностей молодых людей в процессе их глобализации в социально-экономические и общественно-политические отношения. Задача молодежной политики – стимулировать как можно больше молодежи для активного участия в жизни общества учитывая их индивидуальность.

Значительный интерес к политике молодежи вызван тем, что молодые люди занимают приблизительно 16,5% (это почти 24,3 млн человек в возрасте от 15 до 35 лет) от общей численности населения в Российской Федерации – 146 749 тыс. человек (по данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию за 2020 г.) [5].

Основные направления молодежной политики отображаются в «Стратегия развития молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3], в Докладе Минобрнауки «Молодежь России 2000-2025» [4] и в Распоряжении Правительства Российской Федерации на период до 2025 г. «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. Исходя из этих направлений и определяется молодежная политика каждого уровня: федерального, регионального и муниципального.

В крае за последнее время была проведена работа по реализации ведомственной целевой программы «Молодежь Алтая», а также государственной программы Алтайского края «Развитие образования и молодежной политики в Алтайском крае»:

- развитие движения студенческих отрядов;
- пропаганда здорового образа жизни;
- проведение профессиональных конкурсов;
- повышение квалификации специалистов;
- молодежное творчество;
- работа с молодыми людьми, входящими в группы риска;
- поддержка талантливой молодежи [1].

По итогам реализации Программы до конца 2024 года ожидается:

- доля (удельный вес) молодых граждан, принявших участие в мероприятиях в сфере молодежной политики, от общего числа молодежи Алтайского края к 2024 г. составит 12,9%;
- доля (удельный вес) молодых граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность, от общего числа молодежи Алтайского края к 2024 г. составит 12,2%;
- количество молодых граждан, вовлеченных в мероприятия по повышению профессиональных навыков в различных отраслях экономики, от общего числа молодежи Алтайского края (ежегодно) к 2024 г. составит 3750 чел. [1].

В результате анализа молодежной политики и показателей реализации программ в Алтайском крае, можно сделать вывод, что за последние годы различного рода мероприятия дают возможность молодому поколению раскрывать свой творческий и инновационный потенциал. Непосредственно оказывается поддержка со стороны органов власти г. Барнаула. Создаются различные условия, где молодое поколение может раскрывать и развивать свои лидерские позиции, увеличивается количество вовлеченной молодежи в участие в социально-значимых проектах Алтайского края.

Таким образом, мы видим, что в Алтайском крае для развития молодежи организованы различные площадки для самореализации: в университетах любой студент может проявить себя как в спорте, так и попробовать стать радиоведущим, вести новостную колонку, заниматься фотографией и снимать различные репортажи, быть волонтером, посещать театральную студию, принимать участие в различных конкурсах, стать участником студенческих отрядов, и т.д. Государство делает всё возможное, чтобы молодежь смогла проявить свои способности и реализовать себя.

Библиографический список

1. О внесении изменений в постановление Правительства Алтайского края от 10.04.2020 № 156: постановление правительства Алтайского края от 10 марта 2021 г. № 74 // Развитие молодежной политики в Алтайском крае. – 2021. – № 74.
2. Об утверждении государственной программы Алтайского края: постановление правительства Алтайского края от 10 апреля 2020 г. № 156 // Развитие молодежной политики в Алтайском крае. – 2020. – № 156.
3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р. – 2014. – № 2403.
4. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала: доклад Министерства образования и науки Российской Федерации. – 2013. – URL: <https://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12796> (дата обращения: 02.02.2021).
6. Панова Ю.А. Проблемы молодежной политики в Российской Федерации и пути их решения // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 379-382.

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Проблемы регулирования межбюджетных отношений в Алтайском крае

Т.В. Брыкина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эффективное управление бюджетом на всех уровнях бюджетной системы положительно влияет на экономику региона, является источником пополнения краевого бюджета и удовлетворения нужд общества в условиях ограниченности имеющихся ресурсов. В числе актуальных вопросов в настоящее время выступает регулирование межбюджетных отношений. В соответствии со ст. 6 БК РФ взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса являются межбюджетными отношениями [1]. Применительно к Алтайскому краю – это взаимодействие между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти Алтайского края и органами местного самоуправления, заключающиеся в грамотном формировании и исполнении соответствующих бюджетов.

Бюджетная система Алтайского края состоит из бюджетов следующих уровней: краевой бюджет и бюджет Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края; местные бюджеты, в том числе бюджеты городских округов и бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских и сельских поселений [2].

Алтайский край занимает 4 место в списке по количеству муниципальных образований среди 85 равноправных субъектов Российской Федерации, уступая Республикам Татарстан, Башкортостан и Дагестан. На 1 января 2021 г. в рамках муниципально-территориального устройства, в границах административно-территориальных образований края образованы 717 муниципальных образований, в том числе: 10 городских округов; 59 муниципальных районов; 7 городских поселений; 641 сельское поселение [3].

В 2020 г. в целях повышения эффективности управления межбюджетными отношениями на региональном уровне в Министерстве финансов Алтайского края было сформировано новое структурное подразделение – отдел методологии межбюджетных отношений, работающий с муниципальными образованиями региона.

За два месяца 2021 г. в бюджеты муниципальных образований, без учета возвратов в краевой бюджет остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов прошлых лет, имеющих целевое назначение, поступили доходы в сумме 6244585 тыс. рублей, из них собственные доходы составили 2380238 тыс. руб. Темп роста собственных доходов к аналогичному периоду прошлого года составил, в среднем, 107% (по муниципальным районам – 100%, по городским округам – 111%). Доля собственных доходов в общем объеме доходов местных бюджетов составила 38%. Финансовая помощь из федерального и краевого бюджетов поступила в сумме 3855266 тыс. руб. или 62% от совокупного объема доходов [4].

В части источников дохода в бюджет городских и сельских поселений большую часть составляют лишь НДФЛ и налог на землю. На 1 января 2021 г. в крае присутствуют бездотационные муниципальные районы и городские округа. В их числе могут быть названы такие муниципальные районы как Благовещенский, Зональный, Каменский, Мамонтовский, Павловский, Петропавловский; городские округа – Барнаул, Белокуриха, Бийск.

Крупнейшим сектором экономики Алтайского края является аграрный комплекс, отрасли которого выступают в качестве отраслей рыночной специализации во многих муниципальных образованиях региона [5]. Стоит отметить, что в подобных муниципалитетах

наблюдается отрицательная тенденция, проявляющаяся в уменьшении количества рабочих мест, снижении объемов прибыли, сокращении налоговых поступлений. Ситуация усугубляется еще и тем фактом, что в крае происходит постоянное уменьшение сельского населения. По официальным данным статистики, в селах и деревнях края проживает 1 млн человек. В действительности его большая часть работает или в городах края, или в других территориях Сибири и Дальнего Востока. Значительное количество молодежи после окончания вузов, школ уезжает работать в столичные города [6, с. 31].

Большинство административно-территориальных образований региона не способны в полном объеме самостоятельно решать вопросы, отнесенные к компетенции органов местного самоуправления, так как не обладают высокой долей собственных налоговых и неналоговых доходов, характеризуются дефицитом бюджетов и заимствований из средств краевого и федерального бюджетов. Подобная ситуация наблюдается в городе Славгороде, имеющем статус городского округа. За первые два месяца 2021 г. в бюджет городского округа город Славгород, без учета возвратов в краевой бюджет остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов прошлых лет, имеющих целевое назначение, поступили доходы в сумме 111777 тыс. руб., из них собственные доходы составили лишь 21518 тыс. руб. Темп роста собственных доходов к аналогичному периоду прошлого года составил 98%. Доля собственных доходов в общем объеме доходов местного бюджета – всего 19,2%. Финансовая помощь из федерального и краевого бюджетов поступила в сумме 90259 тыс. руб. или 80,8% в объеме доходов. Расходы за аналогичный период составили 116064 тыс. руб., создав дефицит бюджета [4].

На сегодняшний день в области регулирования межбюджетных отношений в Алтайском крае остается актуальным целый круг проблем. Так, на территориях небольших муниципальных образований региона существует проблема малой результативности в части решения вопросов местного уровня. Она заключается в низком потенциале доходов местных бюджетов и имеющимся, наряду с этим, обязательствами в части решения стандартного набора вопросов местного значения, не зависящего от объемов собственных ресурсов и размера территории.

Остро также стоит проблема увеличения количества и объемов субсидий, так как межбюджетные трансферты, в первую очередь, должны иметь функцию стимулятора для увеличения собственного потенциала муниципального образования. Если же муниципальные районы и городские округа рассматривают подобный вид помощи в качестве дополнительного дохода, обладающего выравнивающей функцией, то стимулирующий эффект в этом случае теряется. То есть, можно утверждать, что развитие межбюджетных отношений в Алтайском крае требует совершенствования методических подходов к распределению в форме дотационной финансовой помощи.

Помимо этого, имеется проблема разграничения доходных и расходных полномочий между уровнями власти и разграничение присущих им функций финансирования между уровнями бюджетной системы на постоянной основе.

Для решения ряда вышеназванных проблем, представляется целесообразным введение в регионе такого закрепленного Бюджетным кодексом РФ вида муниципального образования, как «муниципальный округ». Подобный вид характерен для территорий, расположенных в сельской местности, аналогичен по своей сути городским округам и имеет целью увеличение результативности в части решения вопросов местного значения, обеспечение большего разнообразия подходов к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территорий.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. О бюджетном процессе и финансовом контроле в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.09.2007 № 75-ЗС // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Административно-территориальное устройство Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/kompart/Administrativno-territorialnoe-ustroistvo-Altayskogo-kraia/> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Исполнение консолидированных бюджетов муниципальных районов и бюджетов городских округов края на 1 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.alregn.ru/isp/isploc/isploc_3686.html (дата обращения: 22.03.2021).
5. Мартенс М.В., Елистратова Т.Г. Экономика Алтайского края: состояние и потенциал развития. Молодежь и научно-технический прогресс: Сборник докладов VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4 т. Т. 2. – Старый Оскол, 2015. – С. 260-263.
6. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / Мищенко И.К., Мищенко В.В., Шипулина И.А. и др. – Барнаул, 2017. – 136 с.

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

Реализация потенциала молодежи в цифровой трансформации территориального общественного самоуправления

А.Д. Гарина

*Кубанский государственный университет
г. Краснодар*

Одной из важнейших целей Российской Федерации является становление и развитие сильного гражданского общества. Реализация будет происходить посредством привлечения населения к решению вопросов местного значения, вовлечению их в процесс управления [1, с. 15]. Поэтому на сегодняшний день актуализировались вопросы успешного и эффективного развития территориального общественного управления (далее – ТОС), ведь от этого зависит социально-экономическое развитие не только отдельных муниципальных образований, но и регионов [2]. Наиболее явной проблемой является институализация подходов к развитию ТОС в муниципальных образованиях, имеющих множественные отличия, как в пространственном плане, так и в социально-экономическом развитии. Такие барьеры не позволяют стать ТОС действенной формой народного волеизъявления и делает его деятельность в большей степени формальной.

Новым направлением развития в стране выступает цифровая трансформация общества. Эти процессы затронули большинство его сфер, включая местное самоуправление. Внедрения цифровых технологий способствует мировому общественному развитию, главным образом влияя на экономическую эффективность и качество жизни населения.

Пандемия коронавируса COVID-19 показала, что цифровые технологии стали одним из важных направлений развития в области муниципального управления. В ежегодном Послании Президента Федеральному собранию в декабре 2016 г. было определено, что для перехода экономики на новый уровень, необходимы передовые разработки и инновационные решения, в частности, это цифровые и другие сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни, потому что именно там аккумулируется синергетический потенциал развития – потенциал будущего [3].

Активность граждан в большей степени проявляется в Интернете, это обусловлено также активностью молодежи, ведь Интернет для них становится возможность реализовать себя и быть услышанным обществом. По данным Росстата, в России число молодых людей в возрасте 15-34 лет составляло в 2019 г. почти 37 млн человек, или 25,2% от всего населе-

ния [4]. Особенно важны высокий уровень информационной грамотности и коммуникабельности молодежи именно по месту жительства – после школы еще не утрачены связи, постоянны коммуникации в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook, «Одноклассники» и др.). Значительный потенциал профессиональной поддержки ТОС имеют студенты.

РЭУ им. Г.В. Плеханова совместно с Центром международного продвижения был проведен опрос среди российских студентов об анонимности в интернете, цифровизации, контенте и виртуальном мире [5]. В опросе принимали участие 1238 студентов 16 до 30 лет. Было выявлено, что молодежь активно заинтересована развитием интернет-технологий. Наибольший интерес они вызывают у молодежи 16-20 лет. Большинство студентов считают, что мир еще не полностью готов к полноценной цифровой трансформации и ему необходимо больше времени для адаптации (рис. 1). Следовательно, именно студенчество является ключевым ресурсом цифровой трансформации ТОС, обеспечения включенности местного сообщества в процесс развития локальной территории.

Важно разработать коммуникационно-информационную систему поддержки ТОС на основе создания интернет-портала ТОС региона, включающего модульные сайты ТОС всех входящих в его состав муниципальных образований. Кроме того, каждый ТОС будет иметь свою персональную страницу, а в дальнейшем – и собственный сайт, интегрированный в муниципальный сайт ТОС, тем самым выходя и на региональный интернет-портал ТОС.

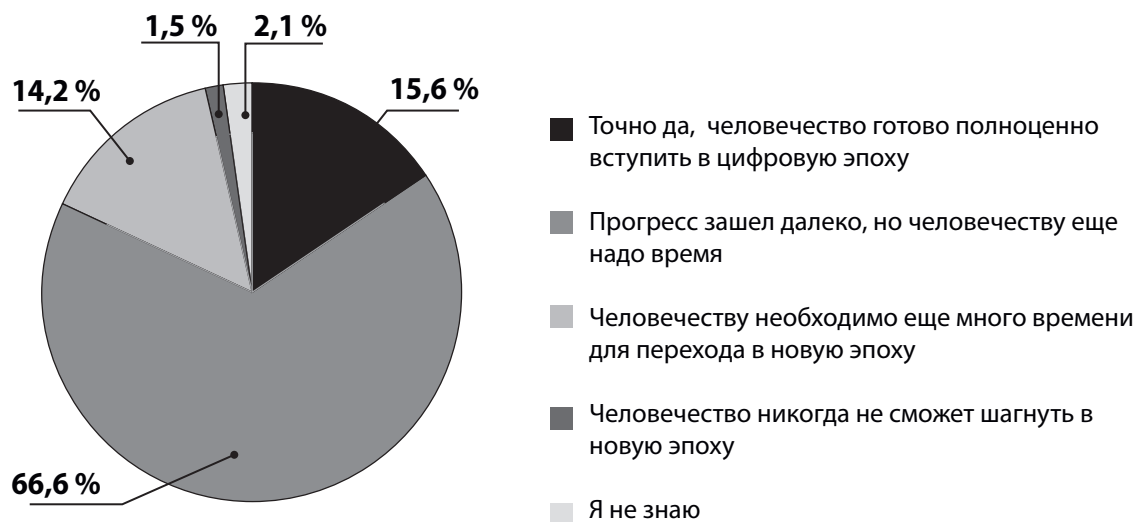

Рисунок 1. – Готовность человечества шагнуть в полноценную цифровую эпоху [5].

Необходимо создать в местном сообществе единую «точку входа» для потенциальных участников развития территории (инициаторов, исполнителей) по технологии краудсорсинга, которой и может стать модульный сайт Центра ТОС муниципального образования. Причем обязательно ссылки на сайты и интернет-портал ТОС должны быть размещены на сайтах в сети Интернет представительных и исполнительных органов местного самоуправления муниципальных образований. Это обеспечит вовлечение человеческого потенциала молодежи в процесс формирования устойчивой тенденции роста качества жизни населения на базе социального партнерства органов муниципальной власти, местного сообщества, ТОС, других НКО, предпринимательства и иных ключевых стейкхолдеров на территории региона.

Библиографический список

1. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ *Modern Economy Success*. Международный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 15-20.
2. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030 // *Управление в современных системах: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов*. – Челябинск, 2018. – С. 148-154.

3. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова провел межвузовский опрос: Грань между реальным и виртуальным, какое оно, будущее Интернета? [Электронный ресурс]. – URL: <http://youth.rigf.ru/000013> (дата обращения: 24.03.2021).

Научный руководитель – *А.В. Родин, к.э.н., доцент*

Направления развития России в системе мировых хозяйственных отношений

А.Р. Гурмиков

*Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Санкт-Петербург*

Определение ключевых направлений развития России в системе мировых хозяйственных отношений является важнейшей задачей стратегического планирования внешней и внутренней экономической политики. При этом поставленная задача включает в себя также определение путей продвижения по выбранным направлениям, последовательность шагов и целевые показатели, по которым можно оценить степень достижения поставленных целей.

Для научного сообщества и государственной власти страны проблема определения направлений развития России является далеко не новой задачей: первые существенные шаги были сделаны ещё в 1990-е гг., в период, когда происходило формирование новой государственной идентичности. Начиная с того времени работа в этом направлении непрерывно продолжается. Рассмотрим ключевые стратегические документы, определяющие направления развития страны в системе мировых хозяйственных отношений с целью верификации их на соответствие описанным выше экономическим проблемам России. Полученные выводы станут основанием для составления рекомендаций по совершенствованию политики РФ в данном отношении.

1. Рассмотрим Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в части решения внешнеэкономических проблем [1].

Целью реализации данной концепции в области внешнеэкономической позиции является «создание условий для достижения лидирующих позиций России в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства». Достижение данной цели предполагает различные задачи, а также индикаторы достижения цели. Одним из таких индикаторов является «повышение доли России в мировой экономике с 3,2% мирового валового внутреннего продукта в 2007 г. (по ППС) до 3,8% в 2015 г. и до 4,3% в 2020 г.». В настоящее время доля ВВП (по ППС) России в мировой экономике составляет порядка 3,6%, то есть в настоящее время России даже не удалось достигнуть планируемого показателя на 2015 г.

Подобным образом обстоят дела и с другими индикаторами достижения цели внешнеэкономической политики. Можем считать, что данная цель за промежуток времени с 2008-2020 г. не была достигнута, не смотря на ряд событий, негативно отразившихся на развитии нашей экономики.

2. Рассмотрим стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. в части решения внешнеэкономических проблем [2]. «Целью данной стратегии является перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся рядом значений». Например, «увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2% к 2020 г.». По данным на 2018 г. значение экспорта высокотехнологичных товаров России составляло – 10183 млн долларов, а общемировой показатель – 2 685782,047 млн долларов. Соответственно доля экспорта высокотехнологичных товаров России относительно мирового экспорта высокотехнологичных товаров составляет порядка 0,35%. Полученные цифры говорят нам о том, что поставленных целей не удалось достичь даже близко. Аналогичным образом дела складываются и с другими показателями.

Важно заметить, что в настоящее время для России свойственны проблемы, которые являются препятствиями к устойчивому развитию России в рамках мировой системы и достижению в ней передовых позиций. Среди таких проблем выделим следующие:

1. Российская Федерация на протяжении многих десятилетий является экономикой с сырьевым укладом – так называемая «голландская болезнь».

2. В Российской Федерации наблюдается научно-технологический кризис, который ограничивает страну в возможности ее выхода на внешние рынки торговли наукоемкой продукцией с высокой добавленной стоимостью, цифровыми товарами и услугами.

Таким образом, реализуемые направления развития России в системе мировых хозяйственных отношений ориентированы на разрешение основных экономических проблем страны, но не могут реализовать их решение в полном объеме из-за недостаточности мер. В связи с этим можно привести следующие рекомендации по реализации экономической политики РФ:

1. Для уменьшения сырьевой направленности российской экономики необходимо изменить потребительское отношение к ресурсному потенциалу страны, направить инвестиции в обрабатывающий сектор и высокотехнологичные отрасли, уменьшить отток капиталов из страны. Для качественного роста структуры экспорта требуется увеличить долю готовой продукции, а не сырья и полуфабрикатов. Изменение сырьевой ориентации экономики страны требует прекращения деградации научного потенциала, а также усиления контроля над экологией.

2. Важным является формирование системы показателей достижения поставленных целей. Необходимо осуществить переход к оценке результатов деятельности по изменению качества жизни: продолжительность активной жизнедеятельности, качество здравоохранения, сельскохозяйственной и пищевой продукции, образования, энергообеспечение и т.д. Первым шагом реализации стратегии должны стать институциональные трансформации, прежде всего:

– восстановление РАН как ведущей научной организации страны, отвечающей за развитие фундаментальной науки, осуществляющей государственные экспертные и прогнозные функции по вопросам социально-экономического и научно-технологического развития;

– восстановление системы подготовки научных кадров высшей квалификации, прежде всего в академических институтах;

– создание системы управления научно-технологическим сектором, обеспечивающей координацию фундаментальных и прикладных исследований, трансфер технологий

в промышленность, создание новых отраслей на базе результатов научных исследований и разработок, развитие механизмов частно-государственного партнерства.

Вывод по изучению данных документов подтверждает глубокий кризис в российской экономической структуре, это подтверждено тем, что ключевые экономические показатели практически не изменились за промежуток времени с 2008 г. Данные проблемы подчеркивают существующие несовершенства и недостатки современной России, но все же есть надежда, что данные проблемы по мере возможности будут решаться на самом деле, и деятельность в этом направлении будет проводиться более эффективно.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *А.Л. Пастухов, к.ф.н., доцент*

Организация деятельности районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края

Н.Е. Ерёменко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Представительный орган муниципального образования – это выборный, обязательный, организационно обособленный от системы государственной власти орган народовластия. На территории Немецкого национального района представительным органом муниципального образования является районный Совет депутатов Немецкого национального района Алтайского края (далее – районный Совет депутатов). Он состоит из 24 депутатов – глав поселений данного муниципального района и депутатов представительных органов поселений, избранных из своего состава представительным органом поселения [1].

Основная форма деятельности депутатов – это сессии. Порядок подготовки и проведения сессии представительного органа местного самоуправления можно разделить на несколько последовательных этапов:

- первый этап – подготовительный;
- второй этап – проведение сессии;
- третий этап – работа с документами, принятыми представительным органом местного самоуправления.

Районный Совет депутатов начал своё существование в 1991 г. Информация о деятельности районного Совета депутатов расположена на официальном сайте Администрации Немецкого национального района. На сайте представлена информация с 2013 г. о двух созывах: 6 и 7 созыв. Как правило, проводится раз в 2 месяца. Каждый год 5-6 очередных сессий и 1-2 внеочередная сессия. Основной вид муниципальных правовых актов, издаваемых районным Советом депутатов – это «Решения». Рассмотрим, какие решения принимались районным Советом депутатов 7 созыва в 2020 г.

Рисунок 1. – Решения 2020 г. районного Совета депутатов.

Большинство Решений – 13 (25%) было принято о передаче отдельных полномочий сельсоветам поселений района. Далее 9 (17%) Решений «О внесении изменений» в уже принятые решения. Равное количество Решений «О признании и прекращении полномочий депутатов» и «О организации деятельности органов Местного самоуправления», по 6 (12%). «Об исполнении бюджета» 5 (10%) Решений. По 4 (8%) Решения «О регламентации предоставления муниципальных услуг», «О создании муниципального унитарного предприятия», «Об утверждении прогнозных и перспективных планов».

Для более детального понимания практического аспекта организации деятельности Районного Совета депутатов Немецкого национального района необходимо рассмотреть его структуру на рисунке 2.

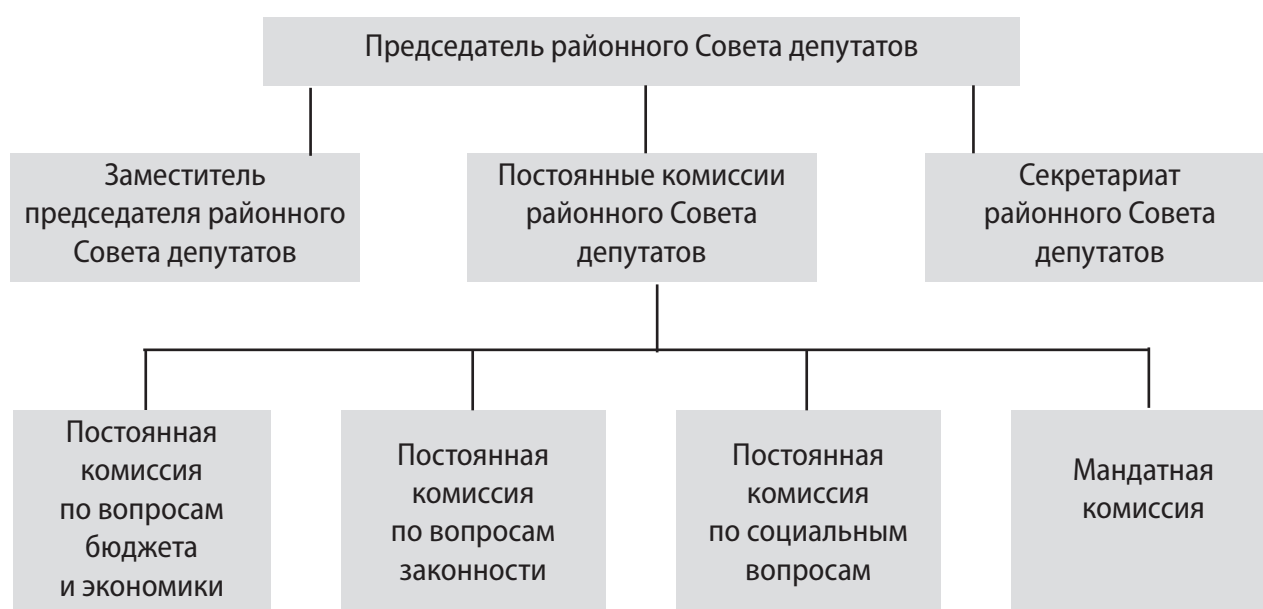

Рисунок 2. – Структура Районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края [2].

Для более эффективной организации деятельности районного Совета депутатов необходимо:

1) Проводить отдельные заседания постоянных депутатских комиссий, на сессиях практиковать выступления представителей комиссий по рассматриваемым вопросам с изложением мнения постоянной депутатской комиссии.

2) Заводить контрольные дела на поставленные на контроль решения.

3) Заслушивать на сессиях ход выполнения принятых решений, вовремя снимать решения с контроля, использовать в деятельности депутатов депутатский запрос как одну из эффективных форм контроля.

4) Ежемесячно публиковать в районной газете «Новое время» график приема избирателей депутатами Собрания, оформить информационный стенд Собрания в здании администрации района.

5) Вести журналы приема избирателей депутатами, в них оформить паспорта своих избирательных округов.

6) Продумать возможность издания сборника нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. Устав муниципального образования Немецкий национальный район Алтайского края: Основной закон Немецкого национального района Алтайского края от 20.07.2017 № 389. – URL: <http://www.admin-nnr.ru> (дата обращения: 16.03.2021).
2. Структура Районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края // Гальбштадт [офиц. сайт]. – URL: <http://www.admin-nnr.ru/doc/rsd/strukturaRSD.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Красные линии: правовые риски и пути их решения

А.А. Ермишина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Не каждый владелец земельного участка систематически отслеживает изменения законодательства в сфере градостроительной деятельности и обладает всей необходимой информацией о градостроительной документации, которая применима по отношению к его земельному участку. На практике, выяснение данных обстоятельств начинается в тот момент, когда собственник решается на строительство или реконструкцию уже существующих построек на земельном участке, а также в тот момент, когда предъявляется обвинение в самовольном захвате общественной территории, так как постройки собственников выходят за границы так называемых красных линий, что вызывает у правообладателей земельными участками серьезные проблемы, требующие решения. Именно поэтому изучение такого явления как «красные линии» является актуальным.

Цель работы – выявить правовые риски, связанные с установлением красных линий и обозначить их пути решения, а также возможные пути совершенствования.

Что же такое красные линии? Согласно п. 11 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), под красными линиями понимаются линии, обозначающие границы территории общего пользования (далее – ТОП) и подлежащие установлению, изменению или отмене в документации по планировке территории [1].

Установление красных линий вносится в документацию по планировке территории, к которой, в соответствии с п. 2 ч. 3, ч. 4 ст. 41 ГрК РФ относятся:

- документация по планировке территории;
- проект межевания территории.

Следует отметить, что проектирование и установление красных линий в городах и других поселениях осуществляется с помощью РДС 30-201-98 «Инструкция о порядке проектирования и установления красных линий в городах и других поселениях Российской Федерации». Несмотря на то, что данная инструкция была принята в соответствии с ранее действовавшим ГрК РФ, её действие не прекращается, и она применяется на практике по сей день.

Также действуют красные линии, обозначающие границы территорий, занятых линейными объектами и (или) предназначенных для их размещения, в следующих случаях:

- 1) Данные линии установлены до 02.08.2019.
- 2) Данные линии установлены документацией по планировке территории, решение о подготовке, которой принято до 02.08.2019.

Прямое предназначение красных линий заключается в разделении ТОПов и участков иного назначения. Их установление регулируется ГрК РФ, Земельным кодексом Российской Федерации, РДС 30-201-98 «Инструкцией о порядке проектирования и установления красных линий в городах и других поселениях Российской Федерации», а также иными нормативно-правовыми актами. По общему правилу, красные линии устанавливаются проектом по планировке территории, который, в соответствии с п. 10 ст. 45 ГрК РФ, осуществляется на основании документов территориального планирования и правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ).

В последние годы наблюдается увеличение количества споров, связанных с принятием органами местного самоуправления ПЗЗ, где нанесенные красные линии зачастую носят незаконный характер, поскольку проходят по жилым домам, заборам и иным постройкам без учета градостроительной ситуации, что в последствии порождает такие последствия как: снос, демонтаж постройки или привлечение к административной ответственности по ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с самовольным занятием территории. Также возникает проблема передачи в собственность земельных участков, через которые проходят красные линии, определяющие ТОПы, не подлежащие отчуждению в силу п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», т.е. земельный участок, находящийся за границами красных линий, приобретает статус ТОПа, что не является верным. Факт утверждения красной линии не придает участку такого статуса, ведь данные линии только ограничивают территории. Из чего следует, что утверждение красных линий никак не отражается на правовом режиме земельного участка.

Таким образом, следует отметить, что проблематика незаконных красных линий приводит к определенным правовым рискам – привлечение к ответственности, снос постройки и её демонтаж. Для совершенствования сложившейся ситуации следует зафиксировать определенный список ограничений прав на землю, устанавливающиеся при утверждении красных линий. При определении такого списка необходимо более развернутое установление правил, которые будут зависеть от вида красных линий, что поможет предотвратить определенное влияние на какую-либо среду. Необходимо отметить, что установление красных линий, по мнению Л.М. Алтынбаевой, должно осуществляться путем проведения процедуры установления органами местного самоуправления сервитута, результатом которого становится внесение обременения на земельный участок в Росреестр [2, с. 78]. Также в сложившейся ситуации следует необходимость внесения изменений в ГрК РФ в части уточнения правового статуса красных линий и их разделения на те, которые планируются, и те, которые уже существуют.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание Законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 16.
2. Алтынбаева Л.М. Красная линия: проблемы и возможные пути решения // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 77-79.

Научный руководитель – *А.В. Панчук, преподаватель*

Роль муниципалитета в региональном развитии

Н.М. Жеребцова

Липецкий государственный технический университет

г. Липецк

В современном мире региональное развитие является важной составляющей успешного функционирования страны. Данная территориальная единица представляет собой совокупность факторов, которые могут повышать или понижать потенциал ее развития, социально-экономическое положение или же престиж. Вследствие этого актуальным становится рассмотрение при помощи муниципалитета развитие региона.

Регион, по мнению И.В. Арженовского, определяется как «выделившуюся в процессе общественного разделения труда часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве товаров и услуг, общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства, наличием органов управления, обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач» [1]. Другой исследователь, М.О. Подпругин [2, с. 215], так же приходит к выводу о том, что регион представляет собой территорию, включенную в субъекты федерации, а также обладающую набором определенных характеристик, к которым относят специализацию, управляемость, совокупность структур, наличие политико-административных органов управления. Получается, что рассматриваемая нами территориальная единица развивается под влиянием органов власти, то есть муниципалитета.

Развитие региона является сложным и длительным процессом. Одним из субъектов, который вовлечен в рассматриваемый нами процесс, являются органы муниципального управления. В любом регионе Российской Федерации муниципалитет состоит из двух частей: органов городской среды и районной администрации. В равной степени основными задачами в их деятельности являются: распределение власти в регионе, децентрализация системы управления, подстраивание под интересы населения с учетом особенностей и исторических традиций на территории, а также развитие региона, улучшение социально-экономического положения граждан как внутри самого региона, так и в показателях между регионами в целом.

Основные тенденции, распространенные в сфере развития регионов при помощи муниципалитета, заключаются в методиках, применяемых в данном случае. К ним относят:

1. Различные государственные программы развития. Они работают в направлениях по улучшению качества жизни, модернизации экономики, обеспечению безопасности и сбалансированности регионального развития. Так, на рисунке 1 представлены основные федеральные целевые программы, предусмотренные к финансированию из федерального бюджета. Мы видим, что основные вложения происходят в удаленные районы страны для создания в них благоприятных условий для жизни, увеличения численности населения, развития экономической системы, создания новых рабочих мест и т.п. Получается, что на федеральном уровне, государство заинтересовано в региональном развитии и готово вкладывать в это свои средства на дальнейшую перспективу.

2. Проектная деятельность. В современном мире каждый может предложить свою идею по улучшению той среды, в которой находится человек. Муниципалитеты, благодаря таким людям, рассматривают, принимают и помогают в реализации задуманной идеи те проекты, которые помогут региону встать на новый уровень. Органы власти всячески поддерживают такие инициативы людей.

На примере Липецкой области рассмотрим проектную деятельность регионального развития. Так, активно продвигаются идеи в социальной, экономической, образовательной, информационной среде

Направления регионального развития согласно федеральным программам

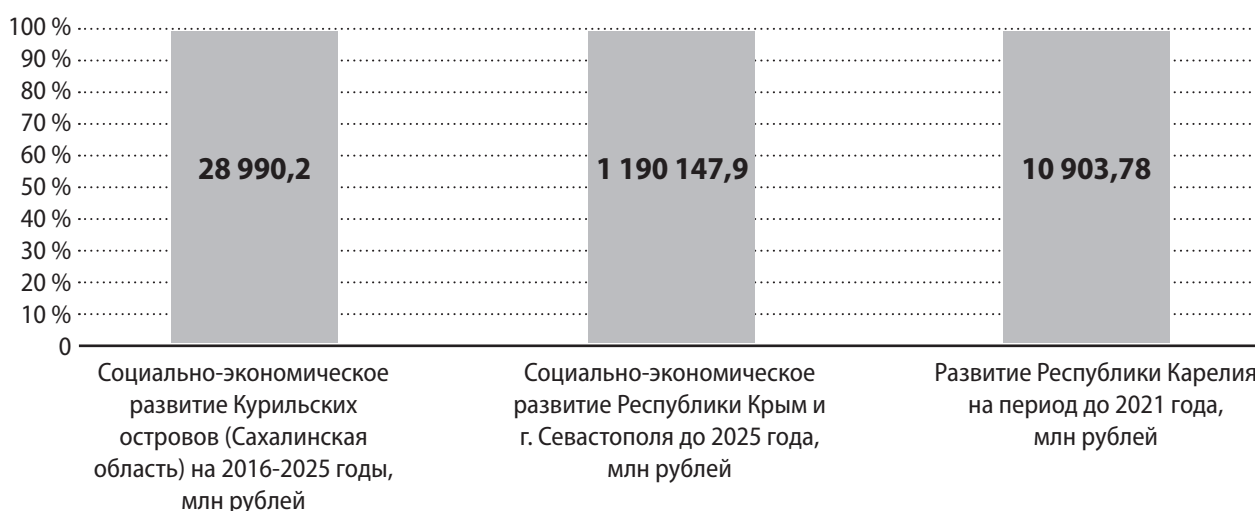

Рисунок 1. – Основные программы регионального развития на федеральном уровне 2021 г.

Существуют основные муниципальные проекты, которые активно были поддержаны Администрацией и органами местного самоуправления.

«Современная школа» направлена на обновление материально-технической базы школ, содержания и технологий преподавания общеобразовательных программ. По показателям на 2019 г. 25 сельских школ получили оборудование по предметным областям «Технология», «Информатика», «ОБЖ» дополнительным общеобразовательным программам; создано 800 новых мест в г. Липецке; в 2020 г. начато строительство нескольких школ в г. Усмань и с. Пятницкое Измайловского района.

Другой социальный проект, «Демография», направлен на создание условий занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет. Также существуют проекты, направленные на благоустройство территорий, поддержки малого бизнеса и предпринимательства в целом. К таким программам относят «Жилье», «Развитие экспорта медицинских услуг», «Популяризация предпринимательства», «Работа и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» [4].

Таким образом, муниципалитет играет важную роль в развитии регионов. Посредством привлечения инициативных людей, денежных вложений, а также федеральных программ развития органы местного самоуправления стараются стабильно развивать свой регион и повышать уровень и качество жизни его жителей.

Библиографический список

1. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный. – Нижний Новгород: Экономическая культура, 1997. – 186 с.

2. Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24. – С. 214-221.
3. Перечень федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2021. – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2021> (дата обращения: 09.04.2021).
4. Протокол заседания координационного Совета по проектному управлению в Липецкой области № 4 от 01.10.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://admlip.ru/doc/app/adm/dep_ecn/protokol_4_2020.pdf (дата обращения: 09.04.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Григорьева, к.ф.н., доцент*

Политика занятости населения в Алтайском крае

Е.И. Захарова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Политика занятости населения всегда была, есть и будет актуальной темой. Особенно она актуальна в регионах, так как рынку труда в России характерна высокая степень дифференциации в зависимости от субъектов Российской Федерации.

Почему решение проблемы занятости населения должно стоять в числе наиважнейших задач? Решение данной проблемы должно быть в приоритете, потому что безработица несет с собой не только бедность, но и порождает социальную напряженность, приводит к духовной, моральной и нравственной деградации людей, снижается жизненный уровень населения, повышается рост преступности и много другое.

Проблема занятости населения одна из самых актуальных в Алтайском крае, несмотря на то что регион занимает лидирующие позиции среди регионов Сибири по производству сельскохозяйственной продукции, а также в сфере обрабатывающей промышленности.

Для того чтобы объективно оценить состояние сферы труда и занятости в Алтайском крае, необходимо изучить основные показатели в данной области.

Таблица 1. – Социально-экономические показатели Алтайского края 2017-2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, 2017-2019 гг., %
Численность населения, тыс. чел.	2357,9	2341,4	2317,2	-1,73
Уровень занятости	53,9	55,9	56,5	2,6
Уровень безработицы	6,9	6,1	5,0	-1,9
Уровень зарегистрированной безработицы	1,7	1,5	1,5	-0,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	22743	25519	27123	19,26

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сказать, что уровень социально-экономического развития в регионе ниже среднего. Об этом свидетельствует отток населения, низкая заработная плата и относительно высокий уровень безработицы. Состав безработных по возрастным группам показывает, что на довольно большую долю безработных (25%) приходится молодежь в возрасте 20-29 лет. Однако больше всего безработных наблюдается среди людей в возрасте 30-39 лет.

По данным на 2018 г. среди безработных преобладает сельское население (62,9%) [1], что не характерно для большинства субъектов Российской Федерации. Возможно это связано с сосредоточением большинства рабочих мест в городских поселениях и с усилением процессов урбанизации. Безработица среди сельского населения составляет 9,7%, что является довольно высоким показателем.

Что касается структуры безработного населения по уровню образования [1], то большую часть из них занимают люди, имеющие среднее профессиональное образование (46%) и люди, имеющие только среднее общее образование (24%). Стоит заметить, что в Алтайском крае довольно низкая доля безработных, имеющих высшее образование (12%), однако это может быть связано не только с наличием рабочих мест для них, но и с оттоком населения в крае.

Несмотря на развитость сферы промышленности, сельского хозяйства и торговли, регион имеет довольно низкий уровень жизни, негативные демографические тенденции, низкие, по сравнению с другими регионами заработные платы, недостаточный объем инвестиций и отстает по многим показателям от большинства субъектов Российской Федерации.

Управление Алтайского края по труду и занятости населения, согласно положению об управлении Алтайского края по труду и занятости [2], является органом исполнительной власти Алтайского края, осуществляющим функции в сфере труда и занятости населения по реализации государственной политики.

Все программы направлены на помощь предприятиям в увеличении производительности труда и эффективности процесса производства, с помощью подготовки и обучения сотрудников, помощи экспертов, различных финансовых и нефинансовых мер. В рамках национального проекта «Демография» реализуется обучение и переподготовка людей предпенсионного возраста, содействие занятости женщин, которые потеряли свои профессиональные навыки в период отсутствия на рабочем месте в связи с рождением и воспитанием ребенка. Данная программа основывается на привлечении различных категорий граждан к труду, что является довольно эффективной мерой при управлении занятостью. Помимо этого, управление Алтайского края по труду и занятости населения занимается реализацией различных мероприятий и акций, направленных на предоставление государственных услуг в сфере занятости населения.

Исходя из этого, основными направлениями деятельности управления Алтайского края по труду и занятости населения являются реализация государственных и региональных программ в данной области; содействие росту занятости населения в Алтайском крае; привлечение и помощь с трудоустройством особым категориям граждан: людям с ограниченными возможностями здоровья, людям предпенсионного возраста, женщинам, находящимся в отпуске по уходу и воспитанию ребенка, а также несовершеннолетним гражданам (14-17 лет).

В результате анализа деятельности управления Алтайского края по труду и занятости, можно сказать, что его деятельность направлена на привлечение в рынок труда различных категорий граждан, содействие гражданам в трудоустройстве или самозанятости, а также проведение мер по стимулированию занятости населения Алтайского края.

Библиографический список

1. Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [офиц. сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
2. Положение об управлении Алтайского края по труду и занятости населения от 11 декабря 2018 г. // Правительство алтайского края: официальный сайт. – URL: <https://www.altairregion22.ru/gov/administration/stuct/trud/> (дата обращения: 08.03.2021).

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Алтайском крае

И.А. Капитанова, Е.В. Родионова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сельский туризм – деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности [1, с. 7].

Сельский туризм представляет собой уникальный сектор туристской индустрии, использующий природные, культурно-исторические, социальные и иные ресурсы сельской местности для создания комплексного туристического продукта. В условиях динамичности современной жизни данный вид туризма занимает устойчивую позицию на туристском рынке, благодаря особенностям своего предложения. Главными компонентами туристского предложения на селе являются домашняя атмосфера, окружающая гостей, и повышенное персональное внимание к ним со стороны хозяев, что делает сельский туризм отличным от других его видов и представляет определенные конкурентные преимущества. Доступная цена данного продукта также является немаловажным фактором в конкурентной борьбе за рынок.

Алтайский край, обладая обширным туристско-рекреационным потенциалом, наряду с прочими направлениями, представляет интерес и для развития сельского туризма [2]. Наибольшим спросом пользуются услуги сельских гостевых домов Краснощековского, Змеиногорского, Алтайского, Смоленского, Красногорского, Солонешенского, Чарышского и других районов края. Здесь туристам предлагают обширный список услуг, таких как участие в деревенских праздниках, приобщение к народным промыслам, сбор меда, лекарственных трав, ягод, грибов. Ассоциация развития сельского туризма «Крестьянское гостеприимство» в прошлом году презентовала специальный сельский маршрут «Алтай гостеприимный». Всего в регионе действует около восьмидесяти различных туристских маршрутов, привлекающих туристов на Алтай.

В 2016 году Центр устойчивого развития сельских территорий провел в Алтайском крае масштабное научное исследование, в результате которого был оценен потенциал 21 населенного пункта Алтайского края. По итогам исследования, Алтайскому краю было рекомендовано сконцентрироваться на двух популярных мировых брендах – «Ассоциация самых красивых деревень» и международная агротуристическая федерация «Крестьянское гостеприимство». Результаты исследований вошли в сборник успешных проектов сельского туризма, подготовленных Министерством культуры России [3, с. 12].

В числе проблем, препятствующих развитию сельского туризма в регионе, можно выделить следующие:

- неразвитость туристской инфраструктуры;
- недостаточный объем инвестиций;
- слабая система продвижения туристического продукта на рынке;
- отсутствие узнаваемости и привлекательности бренда туристской территории;
- низкий уровень подготовки кадров в области туристической индустрии;
- отсутствие специальных программ поддержки для жителей сельской местности, желающих начать предпринимательскую деятельность в сфере туризма.

Кроме того, предприниматели, занятые в сфере туризма, называют и такие проблемы как: сезонность спроса, нехватка знаний в законодательной сфере, недостаточная благоустроенность сельских гостевых домов, слабая реклама [4, с. 73-74].

В целях решения имеющихся проблем краевым государственным бюджетным учреждением «Туристский центр Алтайского края» в рамках реализации государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае на 2015-2020 годы» проводились круглые столы, секционные заседания, посвященные проблемам и перспективам развития сельского туризма в регионе. За последние годы в крае проведено более 20 пресс-туров для региональных и федеральных СМИ, в ходе которых объектами посещения становились сельские гостевые дома. В результате проведенной работы туристический поток в сельские усадьбы региона возрос с 22 тыс. в 2010 г. до 100 тыс. человек в 2016 г. [1, с. 11].

Развитие указанного туристического направления даёт стабильный рост качества и уровня жизни сельского населения, положительно сказывается на обустройстве сельских территорий, а также выполняет социально-экономические функции по созданию рабочих мест, что непосредственно может сказаться на снижении уровня урбанизации населения.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по организации сельского туризма в Алтайском крае. Издание 2-ое. – Барнаул, 2018. – 100 с.
2. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / Мищенко И.К., Мищенко В.В., Шипулина И.А. и др. – Барнаул, 2017. – 136 с.
3. Кундиус В.А., Санталова В.Н., Балашова С.П. Агротуризм: организация и перспективы развития. – Барнаул, 2012. – 416 с.
4. Кундиус В.А., Винтаева Т.С. Проблемы и перспективы развития агротуризма в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2019/2/articles/3_4.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

Процедура отзыва выборных лиц местного самоуправления как инструмент демократии и общественного контроля

Д.М. Карпов

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Местное самоуправление представляет собой одну из форм реализации населением на проживаемой ими территории непосредственной демократии. Граждане на муниципальном уровне могут осуществить свое прямое волеизъявление таким способом, как отзыв выборного должностного лица, депутата или члена выборного органа местного самоуправления.

Отзывом выборных лиц местного самоуправления называют санкцию муниципально-правовой ответственности, которая наступает за доказанное в судебном порядке совершение ими какого-либо противоправного деяния и заключается в досрочном прекращении их полномочий по инициативе населения. Это определение позволяет рассмотреть подобный отзыв как правовой институт реализации гражданами собственного демократического потенциала и общественного контроля за деятельностью их представителей в публичных органах власти [1, с. 96].

Данный инструмент демократии, который предусмотрен действующим федеральным законодательством (прежде всего, речь идет о Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]), имеет перспективы стать одним из самых действенных на местном уровне механизмов взаимодействия власти с населением, что должно способствовать общественно-политическому диалогу в местном сообществе и активной самоуправленческой деятельности граждан. Однако практическая реализация отзыва во многом обуславливается такими факторами, как качество нормативно-правовых норм, регулирующих отзыв выборных лиц местного самоуправления, и гражданская активность местного населения.

Значение отзыва выборных лиц местного самоуправления, с одной стороны, состоит в том, что наличие у граждан этой возможности способствует интенсификации участия местного населения в различных организационных формах непосредственного волеизъявления, уровень которого в Российской Федерации, к сожалению, достаточно низок. Получение гражданами соответствующего опыта только приведет к повышению эффективности системы регулирования общественных отношений и устойчивости социального развития государства.

С другой стороны, возможность отзыва стимулирует выборных лиц к добросовестному использованию властных полномочий, право на которые ранее им было предоставлено населением. Следовательно, во избежание наступления этой санкции они будут вынуждены совершать правомерные деяния и принимать правомерные решения, в результате которых гражданам не будет причинен какой-либо вред [3, с. 37].

В целях соблюдения принципов правомерности и справедливости процедура отзыва должна быть организована таким образом, чтобы не были допущены случаи злоупотребления ее использованием, но и при этом сохранялась реальная возможность ее практической реализации. В настоящее время процедура отзыва представляет собой последовательную совокупность следующих этапов:

1) возникновение основания для отзыва выборного лица – совершение им противоправного деяния, которое соответствует одному из обстоятельств, указанных в Уставе муниципального образования;

2) инициация проведения отзыва – образование гражданами инициативной группы, сбор ею необходимого количества подписей граждан в поддержку инициативы;

3) назначение голосования – осуществляется представительным органом муниципального образования;

4) подготовка к голосованию по отзыву – формирование избирательных комиссий, участков для голосования, списков избирателей, фонда целевых средств;

5) агитационный период – ведение агитации в средствах массовой информации, на массовых мероприятиях и т.д.;

6) осуществление голосования, определение и официальное опубликование результатов – дача гражданами своих голосов за предпочтительный вариант и последующий их подсчет, обнародование итоговых результатов и непосредственный отзыв выборного лица [4].

Таким образом, в Российской Федерации существует механизм проведения отзыва выборных лиц местного самоуправления. Местные жители, согласно нормам действующего законодательства, имеют право воспользоваться этой возможностью и проявить тем самым свою активную гражданскую позицию.

Библиографический список

1. Митрохина Я.А. Проблемы реализации отзыва выборных лиц местного самоуправления на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 96-101.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

3. Новопавловская Е.Е. Отзыв депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления: некоторые проблемы правовой регламентации и практика конституционного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 34-38.
4. Реброва Т.П., Алякин С.Н. Отзыв выборных лиц органов местного самоуправления как институт непосредственной демократии и мера ответственности должностных лиц // Мир науки и образования. – 2015. – № 3 (3). – URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/3_2015.html (дата обращения 03.03.2021).

Научный руководитель – *А.С. Тростин, к.э.н., доцент*

Развитие цифровой экономики в Алтайском крае

А.А. Кульпинова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Современный мир – эпоха цифровых технологий. Многие сферы в обществе переходят к цифровому формату. Данные технологии помогают каждому из нас по-другому смотреть на происходящее, они открывают новые возможности и горизонты. Значительные перемены происходят в досуге, учебе, работе. При всех их положительных характеристиках, можно заметить и негативные: увеличиваются риски и угрозы для существующих бизнес-моделей. Такие технологии требуют постоянной модернизации. Новые технологии, искусственный интеллект неизбежно связаны с изменениями на рынке труда. Цифровая экономика требует новых знаний и умений, нового взгляда на мир [1].

Глава Алтайского края провел заседание, на котором обсуждалась реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». По итогам обсуждения реализации национальной программы было выделено пять основных направлений дальнейшего развития цифровой экономики в Алтайском крае [3]:

1. Развитие проекта «Информационная структура», в рамках которого интернет должен быть доступен всем: исполнительной власти, органы местного самоуправления, медицинские организации, ФАПы и образовательные учреждения в населенных пунктах свыше 100 человек. Более 70% домохозяйств Алтайского края подключены к интернету, пишет «Алтайская правда» со ссылкой на региональное Министерство цифрового развития и связи. Согласно данным министерства около 1,6 млн жителей региона, или 68,5% экономически активного населения, зарегистрированы на портале госуслуг. Они являются его постоянными пользователями.

2. Развитие проекта «Цифровые технологии» включающего в себя развитие «сквозных» информационных технологий. К ним относят искусственный интеллект, новые производственные технологии, робототехника, беспроводная связь, работа с которыми позволяет формировать единое цифровое пространство данных.

3. Развитие проекта «Цифровое государственное управление» способствующего получению услуг в электронной форме в более упрощенном виде. В плановом периоде 2024 г. не менее 70% взаимодействий общества с органами власти будет проходить в цифровом виде.

4. Развитие проекта «Кадры для цифровой экономики» предполагает повышение цифровой грамотности граждан, увеличение выпускников с компетенциями цифровой

экономики и число поступивших на IT-специальности. Федеральные гранты способствуют развитию талантливых людей в области математики, информатики и цифровых технологий. Бюджетный набор на IT-специальности в Алтайском крае нужно увеличить, как минимум, в два раза, чтобы закрыть имеющиеся потребности. Согласно региональному проекту «Кадры для цифровой экономики» стоит задача подготовить и переподготовить порядка 10 тысяч специалистов.

5. Развитие проекта «Информационная безопасность». Создание безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения информации. Чтобы обеспечить информационную безопасность используются средства защиты от несанкционированного доступа (аудит, управление доступом на основе ролей, средства авторизации), системы мониторинга сетей (системы против утечек информации, анализа и моделирования информационных потоков), антивирусные средства, криптографические средства (шифрование, цифровая подпись) [2].

Выделяют 6 направлений для создания и развития высокотехнологического бизнеса:

1. Кадры для цифровой экономики – заключается в росте квалифицированных кадров. Современный рынок должен подстраиваться под запросы цифровой экономики.

2. Информационная инфраструктура – предполагает развитие широких сетей связи, а также масштабное применение цифровых платформ.

3. Информационная безопасность – защищает как общество, так и государство от информационных угроз.

4. Цифровые технологии – обеспечивает поддержку исследований в цифровой экономике.

5. Нормативное регулирование – обеспечивает благоприятную среду для возникновения новых современных технологий.

6. Цифровое государственное управление – массовое применение цифровых технологий в государственной сфере. По официальным данным на 2019 г. только 68,3% человек воспользовались цифровым сервисом для получения государственных услуг. Алтайский край в данном рейтинге занимает 19 место (3 место по Сибирскому федеральному округу).

В Алтайском крае полным ходом идет внедрение цифровых технологий. Для того, чтобы выполнить задачи, поставленные до 2024 г., по подсчетам специалистов, необходимо около двух миллионов рублей. Денежные средства планируются поступать посредством софинансирования задач региональной программы из федерального, краевого, муниципального бюджетов, при помощи привлечения инвесторов. В Алтайском крае, как и в стране в целом, необходимо развивать систему подготовки кадров в области информационных технологий, совершенствовать телекоммуникационную инфраструктуру. Необходимо стремиться к тому, чтобы цифровая экономика стала ведущей как в стране, так и в Алтайском крае.

Библиографический список

1. Управление печати и массовыми коммуникаций Алтайского края. – URL: <http://www.inform22.ru/proekty/elektronnoe-pravitelstvo/> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Алтайский региональный IT-форум. – URL: https://altapress.ru/it_forum/story/v-tsifrovuyu-ekonomiku-altayskogo-kрая-planiruetsya-vlozhit-mlrd-rublej-229356 (дата обращения: 30.03.2021).
3. Программа «Цифровая экономика» Россия 2024. – URL: <https://data-economy.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

О реализации программы «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом»

Э.А. Курбанова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из важнейших факторов социально-экономического и демографического развития регионов, как и страны в целом, является миграция населения. Соотечественники относятся к той категории мигрантов, которая культурно наиболее близка к местному населению региона. В декабре 2018 г. в Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» были внесены изменения. В качестве одной из угроз национальной безопасности страны впервые определен отток русского и русскоязычного населения из Сибири, Дальнего Востока и Кавказа [1]. Это обуславливает актуальность изучения реализации программы на уровне регионов, в частности Алтайского края.

В рамках государственной программы «Содействие занятости населения Алтайского края» в Алтайском крае реализуется подпрограмма № 7 «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом». Подпрограмма направлена на реализацию государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637. Цель данной программы – обеспечить Алтайский край необходимыми трудовыми ресурсами, что, в свою очередь, необходимо для стабилизации демографической ситуации и повышения социально-экономического потенциала региона. Уполномоченным органом по реализации программы является Управление Алтайского края по труду и занятости населения (УТЗН Алтайского края). Программа включает в себя решение таких задач, как адаптация участников программы и их семей, обеспечение потребности экономики Алтайского края в квалифицированных кадрах, увеличение численности молодежи в Алтайском крае и др.

Следует подчеркнуть, что понятие «соотечественник» появилось задолго до появления государственной программы. Оно закреплено в федеральном законе от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Под соотечественниками понимаются лица, которые родились в одном государстве, проживают или проживали в нем и имеющие признаки общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев [2]. «Соотечественники за рубежом» – те соотечественники, которые по различным причинам проживают за пределами Российской Федерации.

По данным УТЗН Алтайского края, число участников программы за каждый год периода 2013-2020 гг. превышает плановые показатели. На 2018 г. было запланировано 1050 соотечественников для переселения в Алтайский край, но численность участников составила 1997 чел. (942 участника программы и 1055 членов их семей), из них в трудоспособном возрасте 1448 чел., что составляет 72,1%. Кроме того, 83,3% имеют высшее или среднее профессиональное образование. По итогам 2019 г. в крае зарегистрировано 1868 соотечественников (977 участников программы и 891 членов их семей.), что в 1,9 раза больше запланированной численности (1010 чел.) переселенцев. 75,2% переселенцев находятся

в трудоспособном возрасте (1405 чел.), а 83% переселенцев имеют высшее или среднее профессиональное образование. В 2020 г. численность прибывших была заметно ниже предыдущих лет, что связано с введением ограничений на передвижение населения из-за пандемии COVID-19. По итогам 2020 г. в крае зарегистрированы 1096 соотечественников (506 участников программы и 590 членов их семей). 72,3% переселенцев находятся в трудоспособном возрасте (790 чел.), 25,5% – несовершеннолетние дети, 2,2% – члены семей в пенсионном возрасте; 76,7% переселенцев имеют высшее или среднее профессиональное образование [3].

В 2019 г. УТЗН Алтайского края провело опрос граждан, участвующих в программе [4]. Целью исследования являлось изучение процессов адаптации участников госпрограммы на территории Алтайского края. В опросе приняли участие 817 соотечественников, зарегистрированных в крае с начала 2019 г. (из 1731 участника). У 90% участников опроса имеется профессиональное образование. Следует в качестве причин переселения, исходя из результатов опроса, выделить следующие: желание получить гражданство РФ (64% респондентов), желание вернуться в русскую культурную среду (32%), семейные обстоятельства (29%). 64% респондентов выбрали Алтайский край как место для проживания из-за того, что на данной территории проживают их родственники, климатические и экологические условия отметили 30% респондентов, а 28% опрошенных привлекло наличие образовательных организаций для получения качественного образования. 23% указали, как причину выбора края, возможность найти подходящую работу. Следует заметить, что 60% соотечественников отметили, что не сталкивались со сложностями при обустройстве на новом месте, при этом каждый пятый указал, что у него возникли проблемы с поиском работы и трудоустройством (24%), а у 12% возникли сложности с поиском жилья.

Следует подчеркнуть, что на момент опроса к категории занятых относились 64% респондентов, из них у 46% имелось официальное трудоустройство, а 18% являлись студентами очной формы обучения. Большинство занятых переселенцев трудятся на должностях, требующих особого уровня подготовки и квалификации, – 30%, из них в качестве руководителей – 3%, специалистов с высшим образованием – 15%, специалистов со средним образованием – 12%. В качестве служащих, работников торговли и сферы услуг и квалифицированных рабочих трудятся 15% опрошенных. Трудом, не требующим профессиональной подготовки, заняты 2% переселенцев. В услугах органов службы занятости заинтересованы 40% участников опроса, из них большинство нуждаются в услуге по подбору вариантов трудоустройства и в профобучении – 19%, а также в помощи в организации собственного дела – 6%.

Исходя из ранее сказанного, можно сделать вывод, что процесс адаптации на новом месте жительства большинством соотечественников проходит положительно. Кроме того, данное заключение подтверждается тем, что 91% опрошенных не испытывают желания переехать из Алтайского края. В целях поддержания положительных результатов осуществления программы, в рамках государственной программы участникам оказывается материальная помощь, а именно компенсация расходов на переезд к месту проживания, выплата пособия на обустройство, а также компенсация расходов на уплату государственной пошлины за оформление документов, определяющих правовой статус переселенцев на территории Российской Федерации. В Алтайском крае региональной программой переселения также предусмотрены дополнительные социальные гарантии, а именно: компенсация расходов по найму жилого помещения, по прохождению медицинского освидетельствования для оформления разрешения на временное проживание в Российской Федерации, по переаттестации ученых степеней, а также оказывается социальная поддержка детям с детьми и выплачиваются компенсации студентам по договорам на оказание платных образовательных услуг.

Библиографический список

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (в ред. от 06.12.2018 № 703) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
2. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный Закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 30. – Ст. 4010.
3. Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <http://portal.aksp.ru/content/> (дата обращения 26.03.2021).
4. Опрос участников государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом»: Результаты мониторинга за 2019 год / Управление Алтайского края по труду и занятости населения. – Барнаул, 2019. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – *Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент*

Эффективность внутренних коммуникаций в организации (на примере Алтайского филиала РАНХиГС)

М.С. Мельников

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Коммуникации являются неотъемлемым элементом организационной структуры любой компании, в том числе и Алтайском филиале РАНХиГС. Цель работы – выявление качества эффективности внутренних коммуникаций в Алтайском филиале РАНХиГС. Значимым условием жизнедеятельности ее структурных подразделений является внутренняя коммуникация – обмен информацией между кафедрами и сотрудниками. В организационной структуре внутренние коммуникации представляют собой систему связей между всеми структурными подразделениями, а также между руководителем и его подчиненными. Внутренние коммуникации – это деловое общение внутри предприятия между менеджментом и персоналом [1]. Таким образом, внутренние коммуникации можно разделить на вертикальные, горизонтальные и коммуникации по диагонали, как в прямом, так и в обратном направлении.

Вертикальные коммуникации являются основой функционирования формальной организационной структуры, так как связывают между собой все уровни иерархии.

Горизонтальные коммуникации – это обмен информацией между отделами, подразделениями организации, сотрудниками в целом. Горизонтальные коммуникации формируют отношения равноправия между членами организации и необходимы для координации ее деятельности [2].

Диагональная коммуникация – коммуникационный процесс, связанный с потоком информации, проходящим между различными отделами или лицами, находящимися в рамках организации на различных иерархических уровнях. Возможна передача сообщений напрямую вместо прохождения их от самого низкого уровня до самого высокого и обратно.

Если рассматривать степень формализации, можно выделить формальные и неформальные коммуникации. Формальные коммуникации формируются на основе четкого разделения функциональных обязанностей и стандартизации норм и отношений между всеми структурными единицами организации. Неформальная структура – спонтанно сложившаяся система социальных связей, норм, действий, являющихся продуктом более или менее длительного межличностного и внутригруппового общения.

Внутренние коммуникации необходимы для того, чтобы наладить связь между руководством и подчиненными, построить эффективное взаимодействие между структурами и тем самым обеспечить качественный обмен данными без каких-либо проблем и потерь информации [3].

Хорошо работающие внутренние коммуникации позволяют руководству прислушиваться к сотрудникам и правильно понимать передаваемую информацию. Это помогает своевременно определить сильные и слабые стороны производственного процесса и скорректировать управленческие решения.

Нами было проведено экспертное интервью. Трех руководителям структурных подразделений Алтайского филиала РАНХиГС были заданы следующие вопросы:

1. Насколько эффективно построена система организационных коммуникаций в Алтайском филиале РАНХиГС?
2. С какими проблемами в плане коммуникаций вы сталкивались?
3. Какие средства коммуникации чаще всего используете?
4. Что чаще используете формальные/неформальные коммуникации?
5. Чтобы вы улучшили в системе внутренних коммуникаций в филиале?

Анализ полученных ответов показал, что на вопрос об эффективности организационных коммуникаций в Алтайском филиале РАНХиГС эксперты дали в целом позитивный отзыв. Все эксперты выделяли наличие технологий, которые помогают оперативно доставлять информацию внутри академии. Также эффективность обуславливается небольшими размерами филиала, что позволяет структурным подразделениям взаимодействовать быстрее. Существуют правила и регламент общения между структурами, а также иерархическая структура подчинения, поэтому главам структурных подразделений легче взаимодействовать с сотрудниками.

Если рассматривать коммуникативные проблемы, то каких-то системных проблем нет, считают все опрошенные эксперты. Главной проблемой выделяют человеческий фактор (индивидуальное восприятие): сотрудники и руководители могут как-то не так интерпретировать информацию, так как каждый человек воспринимает ее иногда по-разному. Но над человеческой индивидуальностью не нужно работать, а нужно научиться эффективно работать в данных условиях. Также выделяют и какие-то организационные моменты, когда сотрудники, не согласовывая с руководителем структурного подразделения, взаимодействуют с другими подразделениями, что нарушает порядок в организационных коммуникациях.

Учитывая ситуацию в мире, все опрошенные ответили, что основным средством коммуникаций стали мессенджеры и электронная почта. Но все эксперты выделяют очные встречи (совещания и планерки) как наиболее эффективные способы коммуникациями, так как на таких мероприятиях есть возможность увидеть всех заинтересованных в деле людей, а также будет меньше проблем с пониманием задачи и потерей информации. Зачастую в мессенджерах информация быстро теряется из-за большого количества людей в беседах, а само количество бесед очень большое.

Рассматривая эффективность формальных и неформальных коммуникаций, эксперты выделяют вторые как более эффективные. Плюс формального канала в том, что можно охватить большее количество сотрудников максимально быстро, а также будет больший эффект на подчиненного в случае невыполнения определенного задания. Неформальные коммуникации позволяют найти подход к человеческой индивидуальности, что позволяет эффективно распределять работу в структурном подразделении.

Из-за того, что эксперты не выделяют каких-то системных проблем в процессе внутренних коммуникаций, на данный момент их все устраивает. На сегодняшний день внутренняя коммуникация в Алтайском филиале РАНХиГС довольно быстрая, с помощью при-

менения современных технологий. Один из экспертов считает, что нужно улучшить связь между структурными подразделениями и студентами непосредственно, т.к. идет существенная потеря важной информации. Также эксперты считают, что в коммуникационном процессе нужно придерживаться порядка и определенных правил, чтобы минимизировать потерю информации как внутри структурного подразделения, так и между ними.

Библиографический список

1. Солопова О.А. Внутренние коммуникации в организации // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – № 2(6). – С. 185-187.
2. Солопова О.А. Методика анализа системы внутренней коммуникации в вузах // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – № 2(8). – С. 167-169.
3. Фофилов Н.А., Абрамова О.Ф. Исследование и анализ внутренних коммуникаций в организации // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – С. 114-118.

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н*

Реализация государственной программы в области социальной поддержки граждан в Алтайском крае

И.М. Мельникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В фокусе внимания социальной политики современного государства находятся проблемы повышения уровня благосостояния, воспроизводства и занятости населения, поддержки социально незащищенных групп граждан, развития отраслей социальной инфраструктуры. Вопросы, связанные с социальной поддержкой граждан со стороны государства, в особенности в их региональном разрезе, пристально рассматриваются в трудах современных ученых [1].

На данный момент в Алтайском крае действует государственная программа «Социальная поддержка граждан» на 2014-2024 гг., целью которой является создание условий для роста благосостояния граждан.

Как видно из представленных в таблице 1 данных, за период с 2016 по 2020 гг. объем финансирования социальной сферы в регионе увеличивался в среднем на 2 млн, а фактический расход средств за последние четыре года не превышал предусмотренного объема. Значительно увеличился объем финансирования за прошлый год – это на 6 млн больше, чем за предыдущие годы.

Таблица 1. – Динамика показателей финансирования государственной программы «Социальная поддержка граждан» в Алтайском крае за период 2016-2020 гг., тыс. руб. [2]

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Предусмотренный объем финансирования	15 126 159	17 613 527	18 287 205	19 906 724	28 436 570
Фактически израсходовано средств	16 307 604	17 015 801	17 558 984	18 946 507	26 483 926

В рамках программы «Социальная поддержка граждан» реализуются следующие подпрограммы: «Меры социальной поддержки отдельных категорий граждан», «Социальное обслуживание граждан», «Поддержка семей с детьми», «Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций».

На реализацию подпрограммы «Меры социальной поддержки отдельных категорий граждан» с 2016 по 2018 г. регулярно выделялось не более 9 млн рублей; в период с 2019 по 2020 г. объем финансирования увеличился до 10 млн рублей. На социальное обслуживание граждан выделяется значительно меньше средств, это не более 3 млн рублей, однако за пять лет его объем вырос на 11 млн рублей.

Финансирование подпрограммы поддержки семьи и детей многие годы оставалось на одинаковом уровне, но к 2020 г. оно возросло в 2 раза. В значительной мере это произошло по причине реализации регионального проекта «Финансовая поддержка семей с детьми» и национального проекта «Демография».

На подпрограмму поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей выделяется 1,5 млн. рублей, и за пять лет не проявлялась тенденция к повышению финансирования поддержки граждан, подпадающих под эту категорию. Наименее финансируемой является подпрограмма «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций», объем которой с 2017 г. не превышал 25 тыс. рублей (рис. 1).

В рамках подпрограммы «Меры социальной поддержки отдельных категорий граждан» в период с 2016 по 2020 г. был проведен комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни отдельных категорий ветеранов. Помощь была оказана 821 273 тыс. человек на общую сумму 5 383 453 тыс. рублей. В том числе 150 ветеранов были обеспечены жильем на общую сумму 169 376,82 тыс. рублей. Педагогическим сотрудникам, работающим в краевых муниципальных организациях, были компенсированы расходы на оплату жилья и коммунальные услуги. Материальную помощь получили 139 096 тыс. чел. из числа малоимущих и находящихся в трудной жизненной ситуации на общую сумму 1 995 942,83 тыс. рублей

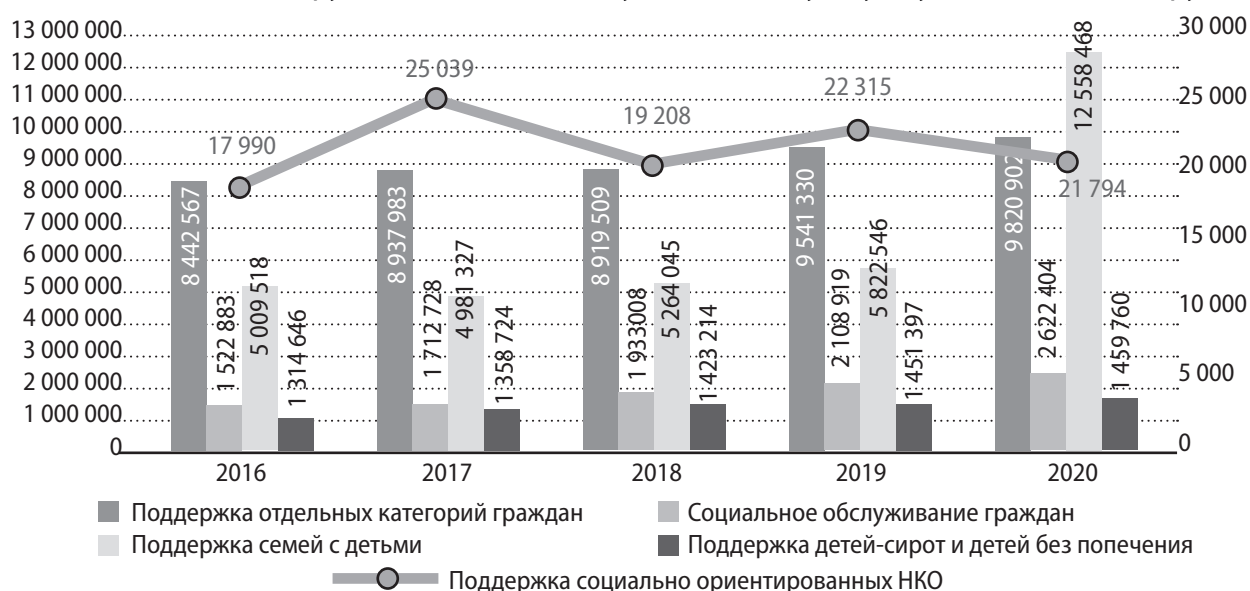

Рисунок 1. – Динамика объема финансирования подпрограмм в составе государственной программы «Социальная поддержка граждан» в Алтайском крае за период 2016-2020 годы, тыс. руб. [2].

Подпрограмма «Социальное обслуживание граждан» нацелена на два основных направления: обеспечение деятельности домов-интернатов для престарелых и инвалидов, и обучение неработающих пенсионеров компьютерной грамотности. За пять лет в орга-

низации социального обслуживания и дома-интернаты для престарелых было направлено 8 024 337,72 тыс. рублей, на КАУ «МФЦ Алтайского края» с 2018 по 2020 г. направлено 936 645,84 тыс. рублей. Компьютерной грамоте обучено 4 425 тыс. неработающих пенсионеров.

Подпрограмма «Поддержка семей с детьми» предусматривает ежемесячные детские пособия, единовременные и ежегодные выплаты для подготовки детей к школе и материнский капитал. Региональный материнский капитал с 2016 по 2020 г. получили 11 671 тыс. человек на общую сумму 501 717,4 тыс. рублей.

В рамках реализации подпрограммы «Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» были произведены следующие выплаты: единовременные пособия при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения; единовременные пособия гражданам, усыновившим детей; денежные средства на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя) и приемной семье.

Подпрограмма «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций», при самых низких объемах финансирования, тем не менее, ориентирована на большее количество мероприятий: предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, экологической реабилитации туристически привлекательных природных объектов. Кроме прочего, в данной подпрограмме указаны и мероприятия, не предусматривающие финансовую поддержку: проведение семинаров, направленных на повышение проектной культуры, итоговых сессий и конференций [2].

В целом, можно отметить, что, несмотря на имеющиеся проблемы, вопросам социальной поддержки граждан в Алтайском крае уделяется большое внимание, подтверждению чему служат достигнутые результаты реализации государственной программы.

Библиографический список

1. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / Мищенко И.К., Мищенко В.В., Шипулина И.А. и др. – Барнаул, 2017. – 136 с.
2. Министерство социальной защиты Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.aksp.ru/programms/socpodderzhka/> (дата обращения: 03.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

Социально-экономические предпосылки как фактор построения отношений Российской Федерации и США в современных условиях

И.П. Мизин

*Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Санкт-Петербург*

Соединенные Штаты Америки – государство, обладающее одной из крупнейших экономик мира, что позволяет ему активно участвовать в формировании глобальной повестки, влиять на будущее отдельных регионов. Процессы, происходящие в экономике США, раздаются отголосками в хозяйственных системах всех участников мировых экономических отношений. Именно поэтому своевременный анализ состояния экономики США можно назвать одной из задач, которую необходимо решить при обеспечении экономической безопасности России. Это утверждение подтверждается кругом задач, определенных в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» [1].

В отличие от группы стран, находящихся в зависимом положении от США, и от группы стран, стремящихся к поддержанию с США нейтральных отношений, Российская Федерация стремится скорее к достижению лидирующих позиций по различным направлениям международной политики, то есть речь идет о прямой и непрямой конфронтации с США.

Анализ социально-экономической ситуации в США проводился по методике, которая включает в себя сравнительный анализ абсолютных и относительных значений макроэкономических показателей (ВВП, ВНД, национальное сбережение, личный доход, торговый баланс, государственный долг) и социально-экономических индикаторов (безработица, индекс потребительских цен) в среднесрочной и долгосрочной ретроспективе. Таким образом, по результатам проведенного анализа, можно выделить следующие особенности современного состояния экономики США:

1. США находятся в многостороннем экономическом противоборстве (т.н. торговые войны), и от их результата во многом зависит нынешнее и будущее экономическое состояние страны. Экономическое противоборство США к концу президентского срока Дональда Трампа осуществлялось в трех ключевых направлениях.

Во-первых, отношения с КНР. К началу апреля 2018 г. высокими импортными пошлинами были обложены около 1,3 тыс. китайских товаров на сумму порядка 50 млрд долларов, Китай же в свою очередь ввел аналогичные меры в отношении США [2]. При этом процесс урегулирования конфликта начался ещё в конце 2018 г., но еще не принес результата. США пошли лишь на сокращение некоторых повышенных ранее ввозных тарифов.

Во-вторых, отношения с ЕС. По данному направлению США реализуют ряд особенно жестких протекционистских мер: введение торговых пошлин величиной в 10% на воздушные суда и в размере 25% на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, защиту крупнейших цифровых компаний, таких как Amazon, Apple, Facebook и Google от «цифрового налога» во Франции (под угрозой введения торговых пошлин в размере до 100% на товары из Франции), защита национальных производителей от «углеродного налога», вводимого в ЕС в отношении компаний, производящих продукцию с высоким уровнем выброса парниковых газов (через выход из Парижского соглашения по климату) [3]. Иными словами, сценарий торговой войны США и Евросоюза развивается аналогично «китайскому».

В-третьих, отношения с РФ. США серьезно рассматривают европейский рынок сбыта топливных ресурсов, на котором стране приходится конкурировать с Россией, в отношении которой Штаты на протяжении последних лет поддерживают режим экономических санкций.

2. Предельное значение государственного долга. Одним из источников проблем с государственным долгом стали профинансированные пенсионные и медицинские программы. Другая проблема, связанная с ростом государственного долга вызвана постоянным разрывом между расходами и доходами в течение всего текущего десятилетия. И, наконец, третья – увеличение военных расходов для реагирования на внешние угрозы различного рода.

В докладе Бюджетного управления Конгресса США сообщается, что, если нынешний уровень расходов США останется неизменным, госдолг и дефицит в ближайшие 30 лет вырастут, соотношение долга к ВВП составит 150% к 2047 г. В дополнение к долгу дефицит вырастет более чем в три раза от прогнозируемых 2,9% ВВП в 2017 г. до 9,8% в 2047 г. [4]. Высокие уровни долга США представляют собой серьезное препятствие для восстановления мировой экономики, что усугубляет риск соскальзывания в спираль. Однако платежеспособность США высока, и долг в размере 107,7% ВВП хоть и является критическим, но не способен привести к дефолту.

3. Актуализация как социальной дифференциации (динамика коэффициента Джини составляет 37,0 в 2017 г., 37,8 в 2018 г. и 48 в 2019 г.) [5], резкий рост безработицы, значительное количество бедных (около 40 млн человек в состоянии бедности и 18,5 млн – в ус-

ловиях крайней нищеты). При этом по косвенным признакам устанавливаем, что состояние среднего класса страны остается удовлетворительным.

4. В экономике США накапливаются хронические последствия экономических кризисов. Кризис, вызванный пандемией COVID-19 подавил меры последнего десятилетия, направленные на преодоление последствий экономического кризиса 2008-2009 гг. По ряду показателей наблюдается возврат не только на десятилетие назад, но и к послевоенным годам.

Исходя из выявленных особенностей, для Российской Федерации с целью повышения уровня национальной экономической безопасности в современных условиях можно привести следующие рекомендации:

– ограничить объем внешних заимствований, которые потенциально могут контролироваться резидентами США, осуществлять экономические с США на основе импорта в страну технологий и производственного капитала;

– стремиться к положительному сальдо торгового баланса с США, рассматривать возможность выхода на новые рынки с учетом возможной международной конкуренции, в том числе со стороны США;

– увеличивать свою долю во внешнем государственном долге США, увеличить конкурентные усилия на тех «классических» рынках, на которых Штаты теряют лидирующие позиции, при этом проводя осторожную протекционистскую политику.

Можем сделать вывод, что современные глобальные экономические условия, связанные с распространением пандемии и замедлением экономики, создают не только вызовы для лидирующих государств, но и перспективы в международной конкурентной борьбе, всё это в полной мере можно спроецировать на отношения РФ и США.

Библиографический список

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семенова Н.К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 1. С. 35-46.
3. США объявили о 25-процентных пошлинах на товары из Франции на \$1,3 млрд. // РБК [веб. сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2020/5f08f8809a7947d9e14dc6c5> (дата обращения: 02.03.2021).
4. В Конгрессе считают, что госдолг США к концу года почти сравняется с национальным ВВП // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9356841> (дата обращения: 02.03.2021).
5. Неравенство доходов. Коэффициент Джини // Кноема [веб. сайт]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Коэффициент-Джини> (дата обращения: 02.03.2021).

Научный руководитель – *А.Л. Пастухов, к.ф.н., доцент*

Перспективы самореализации государственных гражданских служащих

А.И. Морылева

*Московский областной филиал РАНХиГС
г. Красногорск*

Сегодня общество испытывает недостаток профессионально подготовленных управленческих кадров на разных уровнях власти, и тем самым возрастает роль образования государственных гражданских служащих, которое должно обеспечить подготовку специалистов, обладающих высоким уровнем ответственности перед обществом.

Так, в современное время появляются более жесткие требования к руководителям различных уровней, не исключением стали и государственные гражданские служащие. Одним из таких ужесточений стал профессионализм, выражающий четкое знание своего круга действий и полномочий, а также самостоятельность принятия решений в ряде серьезных вопросов. С одной стороны, необходимы квалифицированные, профессиональные и творческие государственные служащие, а с другой стороны возникает проблема, которая заключается в том, что действующие государственные служащие не готовы принять такие требования. Таким образом, вышеупомянутое высказывание негативно отражает ситуацию на государственный сектор в целом, а тем более на деятельности самих госслужащих.

Предпосылкой эффективной деятельности в современных социально-экономических условиях является «соответствие профессионального уровня государственных и муниципальных служащих потребностям времени и характеру решаемых задач» [2, с. 65]. На обеспечение этого должна быть направлена система подготовки государственных и муниципальных служащих.

В основе самореализации лежат личностные цели, самосовершенствование и дальнейшее саморазвитие. Существуют несколько видов самореализации, но для государственного служащего, в первую очередь, важна профессиональная самореализация, так как именно она отражает компетентность государственного служащего, его профессионализм. Так, исследование Е.А. Максимовой показало, что в структуре смыслозначимых ориентаций профессиональная деятельность может быть: «главным смыслом существования, весомым компонентом, периферическим компонентом» [3].

Получается, что степень реализации в профессиональной деятельности напрямую зависит от её значимости для самого государственного служащего, тем самым он может проявить свою индивидуальность. В ходе профессиональной самореализации государственный служащий прикладывает все усилия и навыки для достижения цели, а именно для получения эффективного результата в профессиональной деятельности. Стоит отметить, что госслужащий стремится действовать в меру своих развивающихся способностей, с наибольшей отдачей. Для этого необходимо признание личностных достижений окружающими, то есть государственный служащий решает задачи не только для удовлетворения государственных нужд, но и для удовлетворения интересов народа, ведь со стороны народа проявляется отдача, проделанная госслужащим. Также это может быть признанием для государственного служащего, что является немаловажным фактором для его карьеры.

Некоторые ученые трактуют самореализацию как процесс поступательный, то есть в котором достигнутое становится маленьким шагом к новым достижениям. В этом и определяется карьера государственного служащего. Более того, именно в служебном продвижении, карьере наиболее полно проявляются как сам процесс самореализации, так и ее результаты. Надо заметить, что нельзя останавливаться на достигнутой цели, потому что самореализация – процесс непрерывный, она требует постоянной постановки новых целей и задач, которые уже будут иметь более четкий план действий, так как уже есть некий опыт в данной сфере деятельности.

Одним из критериев самореализации является мотивация. Она эластична и меняется у индивида в течение всего периода трудовой деятельности. Значительное влияние на структуру мотивации чиновника оказывают «категории и группы должностей, которые он замещает, гендерные и возрастные особенности, срок работы в одной должности, особенности характера, материальное положение госслужащего» [4].

Государственный служащий выступает как организатор многих способов осуществления профессиональной карьеры на всем ее протяжении. Именно на основе саморегуляции он ставит и выполняет наиболее сложные профессиональные задачи. Хотя государственный служащий строго ограничен в рамках своих полномочий, он всё же остается

свободным в реализации своего творческого потенциала, в чём ему, несомненно, помогает самореализация. Именно раскрытие творческого потенциала государственного служащего помогает достойно занимать позиции на государственном уровне, и, конечно, продвигаться дальше по карьерной лестнице.

Безусловно, главную роль в подготовке государственных служащих является высшее учебное заведение, где учащиеся не только проходят теоретический материал, но и закрепляют его практикой. И одним из таких заведений является Российская Академия народного хозяйства государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), которое готовит государственных и муниципальных служащих. Уже в высшем учебном заведении у студентов может закладываться творческий потенциал, который могут раскрыть преподаватели, а уже в карьере появляется возможность его реализовать. Так что ВУЗ является неким звеном, которое помогает в дальнейшей деятельности творческим и целеустремленным студентам.

Таким образом, необходимым условием профессиональной карьеры госслужащего является его индивидуальные способности, которые выражаются в принятии стратегических решений, прогнозировании дальнейших задач и развитии управленческой карьеры. Стоит отметить, что для многих государственных служащих карьера характеризуется с самореализацией в процессе профессионального роста. Деятельность государственных служащих является интеллектуальной, ответственной, высокопрофессиональной и базируется на правовой основе. Все эти претензии, предъявляемые к государственным служащим, связаны с необходимостью соответствующей подготовки и высокой значимости их деятельности [1].

Библиографический список

1. Шведова С.А. Формирование кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в современных условиях // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 19. – С. 169-173.
2. Лаврова Е.В. Современные методы обучения в подготовке государственных и муниципальных служащих как одно из условий обеспечения национальной безопасности России // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2-1. – С. 64-68.
3. Максимова Е.А. Педагогическое творчество и профессиональный смысл жизни учителя // Современные проблемы смысла жизни в акме. – М., 2002. – С. 194-207.
4. Шарин В.И. Проблемы формирования мотивации в системе государственной гражданской службы Российской Федерации // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 3(53). – С. 62-69.

Научный руководитель – *И.И. Балицкий, к.и.н., доцент*

Общественный транспорт г. Новосибирска: вызовы 2021 года

М.А. Останина

*Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск*

Проблемы городского общественного транспорта города Новосибирска в целом характерны для многих крупных городов не только России, но и мира. Однако есть особенности, присущие именно Новосибирску в силу его географической, климатической специфики и предстоящих значимых для города событий.

Одной из задач предстоящего периода для многих организаций городского пассажирского транспорта является реорганизация государственных и муниципальных унитар-

ных предприятий, необходимая на основании Федерального закона № 485-ФЗ «О запрете деятельности унитарных предприятий на конкурентных рынках» [1]. Закон обязывает к 1 января 2025 г. ликвидировать или реорганизовывать муниципальные и государственные унитарные предприятия на локальных конкурентных рынках, к которым может проявить интерес малый и средний частный бизнес. Таким образом, законодатель выступил в роле регулятора на рынке, позволяющий повысить конкурентоспособность. В связи с этим, ФАС предложила главам субъектов РФ подготовить планы мероприятий «дорожные карты» по реформированию унитарных предприятий, то есть предложения по их реорганизации, ликвидации и сроки осуществления.

Данный нормативный акт [1] был принят с целью снижения нагрузки на государственный бюджет и минимизации расходов на содержание убыточных предприятий. Принято считать, что городской общественный транспорт в основной своей массе убыточен и непопулярен у населения. Однако данное утверждение подтверждается далеко не во всех случаях. Степень убыточности общественного транспорта преувеличена. Как показывает практика, если городской транспорт обслуживает пассажиропоток достаточной численности, работает четко по расписанию и со скоростью доставки выше, чем на автомобиле, то он безубыточен [2]. Для выполнения данных условий необходимы усилия городских властей по организации дорожного движения и борьбы с дорожными заторами, уменьшающими скорость передвижения.

Что же препятствует развитию качественного транспортного обслуживания населения Новосибирска? На данный момент в городе существует такая глобальная проблема как «пробки». Новосибирск и Бердск, входящий в Новосибирскую агломерацию, – это единственные два сибирских города с растущим населением. Растущее число жителей, значительная растянутость агломерации вдоль Оби провоцируют уличные заторы. По данным компании TomTom, которая специализируется на геопозиционировании, Новосибирск в 2020 г. занял 9 место в рейтинге городов мира больше всего страдающих от пробок [3]. Он опередил такие крупные города как Санкт-Петербург, Токио, Нью-Йорк и другие перегруженные мировые столицы (рис. 1). Причем годом ранее Новосибирск был 16-й в списке и, таким образом, за год поднялся в антирейтинге на 7 позиций вверх.

Рисунок 1. – Список городов мира, больше всего страдающих от пробок [3].

Проблема пробок усугубляется по причине того, что Новосибирск является городом с самым длительным снежным покровом из городов-миллионников в нашей стране [4] и возглавляет список самых холодных городов-миллионников мира [5]. Шесть месяцев в году город покрыт снегом, из-за большого количества осадков и загруженности дорог очень затруднена качественная уборка дорог.

Также следует отметить, что еще одним фактором, провоцирующим глобальные пробки, являются ограничения по существующим магистралям. Причиной ограничения стало строительство новых инфраструктурных объектов, приуроченных к молодежному чемпионату мира по хоккею в 2023 г., а именно новой ледовой арены, входной группы станции метро, парка, дорожной развязки. Также немаловажной причиной ограничения движения стало строительство нового четвертого моста через р. Обь. Все эти объекты строятся в центре города, создают ощутимые затруднения в передвижении по Новосибирску, и ситуация на дорогах не станет лучше до окончания строительства данных объектов, т.е. до 2023 г.

По этим причинам новосибирцы, уставшие стоять в пробках, пересаживаются на метро. Новосибирский метрополитен, по сравнению с московским, очень маленький. Люди могут без труда передвигаться только в центре города, но этого мало для того, чтобы разгрузить дороги. В Москве с 2011 г. ввели 301,4 км линий метро, а с 2021 по 2024 г. построят 25 станций метро, это около 58 км линий метрополитена. Ежегодно планируется вводить по восемь-девять новых станций [6]. В Новосибирске же последняя станция метро «Золотая Нива» была сдана 9 февраля 2011 г. Развитие новосибирского метрополитена до 2030 г. предполагает суммарное продление длины линий всего на 7 километров, что, в сравнении с Москвой, несопоставимо меньше, а наш город второй по пробкам в РФ.

Развитие Новосибирска без строительства новых станций метро сложно представить. Город будет стоять в пробках, так как из отдаленных районов Новосибирска нет другого транспорта, кроме наземного. В России проблему развития метрополитена относят к общегосударственной. Ни один регион не способен решить эту проблему самостоятельно, поэтому вопрос следует решать на уровне государства. При этом мировой опыт свидетельствует, что лучше развит общественный транспорт, тем меньше доля затрат муниципального бюджета на транспорт, а значит наличие развитого городского транспорта в целом выгодно для макроэкономики мегаполиса [2].

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Лерман Е.Б. Современные проблемы оценки экономической эффективности управления городским транспортом в крупном мегаполисе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 211-214.
3. raffic Index 2020 // TOMTOM [веб. сайт]. – URL: https://www.tomtom.com/en_gb/traffic-index/ranking (дата обращения: 02.04.2021).
4. Снежный покров // Википедия [веб. сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Просто так – 20 самых холодных городов-миллионников мира [веб. сайт]. – URL: <https://goblinss.livejournal.com/118254.html> (дата обращения: 02.04.2021).
6. Станции метро, которые построят в Москве к 2024 году. Инфографика // РБК [веб. сайт]. – URL: <https://reality.rbc.ru/news/5fb24b8c9a79475ef18e8a13> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *Е.Б. Лерман, к.э.н., доцент*

Реализация государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае

И.С. Пасашков

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Малый и средний бизнес осуществляет различные функции, а также имеет общие черты для национальной экономики и, индивидуальные особенности в российских регионах. Малые и средние предприятия имеют ярко выраженную региональную ориентацию, это связано с тем, что деятельность строится на основе структуры местного рынка, а также на основе спроса, который сформирован в определенном регионе. Поэтому важно и необходимо совершенствовать механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне региона.

Если рассматривать Алтайский край, то отличительной особенностью края является высокая доля сельского населения – 44,8% (по Сибирскому федеральному округу – 27,8%, по России – 26,1%) [1].

Малое и среднее предпринимательство одно из ведущих направлений в Алтайском крае, это можно подтвердить статистическими данными. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в 2020 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано 75 тыс. хозяйствующих субъектов. Количество индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае в 2018 г. составляло 52945, в 2019 г. – 52763, в 2020 г. – 52228 [2]. Количество субъектов малого предпринимательства в 2018 г. составляло 3198, в 2019 г. – 2845, в 2020 г. – 2766. Количество субъектов среднего предпринимательства в 2018 г. на территории Алтайского края составляло 255, в 2019 г. – 252, в 2020 г. – 245 [2].

Анализируя данные, можно заметить, что за последние три года наблюдается нисходящая тенденция развития малого и среднего предпринимательства, это во многом связано с эпидемиологической ситуацией, как в крае, так и во всем мире. Распространение коронавирусной инфекции негативно повлияло на работу индивидуальных предпринимателей.

Если рассматривать среднесписочную численность работников, которые работают на малых и средних предприятиях, в 2018 г. составляла 124809 чел., в 2019 г. – 117139 чел., в 2020 г. – 114696 чел. [2]. В данном случае также наблюдается процесс утечки рабочей силы с малых и средних предприятий, за последние три года численность снизилась на 8,1%.

Региональная сфера малого и среднего предпринимательства имеет несколько отличительных черт, во многих общероссийских направлениях. Непостоянное деление хозяйствующих субъектов Алтайского края в современной пластической структуре экономики района характеризуется значительной степенью концентрации официальной деятельности в крупных населенных пунктах и муниципальных агломерациях. В 2020 г. 73,8% всех субъектов малого и среднего бизнеса были сосредоточены в городских округах, а 26,7% – в муниципальных районах.

В 2020 г. в Алтайском крае более чем на 2% увеличился объем привлекаемых банковских средств в малое и среднее предпринимательство. В 2020 г. сумма кредитов предпринимателей составила 67,7 млрд руб., согласно данным отделения по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что в современный период малый и средний бизнес занимает важную роль в экономической структуре крае, по количеству людей, занятых в этом секторе финансовой работы, а также по платежам в бюджеты различных уровней.

Библиографический список

1. Сборник законодательства Алтайского края. – 2012. – № 199. – Ч. 1. С. 34.
2. Статистика малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat> (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Реализация программ повышения финансовой грамотности населения Алтайского края

А.А. Попова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из важных условий для формирования успешной социально-экономической жизни человека в современном обществе является его финансовая грамотность. Знание и применение основ финансовой грамотности на сегодняшний день также важно, как освоение другими видами грамотности: цифровой, языковой, экономической и др. Финансовая грамотность каждого отдельно взятого индивида оказывает влияние на состоянии экономики страны в целом.

Около 20 лет назад ряд стран (США, Великобритания, Австралия, Канада и др.) начал заниматься вопросами развития финансовой грамотности. На данный момент в более чем 60 странах проводятся программы по повышению финансовой грамотности населения, каждая из которых имеет свои определенные особенности, но с одной главной целью – увеличение финансовой грамотности населения для укрепления экономики собственной страны.

Понимая всю важность повышения финансовой грамотности населения страны, органы власти Российской Федерации на протяжении нескольких лет разрабатывают различные программы повышения финансовой грамотности населения. С 2011 г. в РФ действует Проект Минфина России по повышению финансовой грамотности населения «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», целью которого является развитие российского потенциала в области повышения финансовой грамотности населения [1]. Кроме того, Правительством РФ в 2017 г. была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг., обобщившая шестилетний опыт работы проекта Минфина РФ [2]. Разработка Стратегии являлась ключевой задачей в рамках проекта.

В 2013 г. Алтайский край вошел в число 9 регионов-участников, присоединившихся к 2 пилотным регионам, которые захватывала география проекта Минфина РФ. Реализация программ повышения финансовой грамотности населения Алтайского края началась в 2014 г. с утверждения государственной программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения в Алтайском крае» [3].

На данный момент в Алтайском крае сформирован устойчивый механизм реализации программ повышения финансовой грамотности, механизм межведомственного взаимодействия. В Алтайском крае есть множество участников просветительских процессов повышения финансовой грамотности населения: от органов власти до образовательных организаций, которые обучают детей и студентов, а также существуют консультанты по

финансовой грамотности, которые напрямую работают с населением через учреждения социальной защиты, библиотеки и др. То есть, в регионе сформирован качественный профессиональный ресурс, который позволяет реализовывать программы повышения финансовой грамотности на высоком уровне.

В Алтайском крае с 1 сентября 2017 г. курс «Финансовая грамотность» реализуется в 53% общеобразовательных организаций, 100% образовательных организаций системы среднего профессионального образования и 82% учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4]. В 2020 г. в регионе было обучено методике преподавания курса «Финансовая грамотность» 1898 педагогов 558 образовательных организаций системы общего, среднего профессионального и дополнительного образования, а также проведены различные региональные мероприятия: «Азбука финансов», конкурс для обучающихся Алтайского края; «Поезд финансовой грамотности», вошедший в 1000 лучших практик по итогам конкурса Агентства стратегических инициатив; различные сельские финансовые фестивали с более 800 участниками и др.

Рассмотрим результаты реализации государственной программы «Повышение финансовой грамотности населения в Алтайском крае» за 2018-2020 гг. (Табл. 1).

Таблица 1. – Количественные индикаторы реализации государственной программы «Повышение финансовой грамотности населения в Алтайском крае» на 01.01.2019, 01.01.2020 и 01.01.2021.

Наименование индикатора	На 01.01.2019	На 01.01.2020	На 01.01.2021	Прирост в сравнении на 01.01.2019 и 01.01.2021
Количество подготовленных педагогов, человек (нарастающим итогом)	1465	1582	1898	433
Количество учащихся общеобразовательных организаций, охваченных мероприятиями, человек	167686	223895	230473	62787
Количество студентов и слушателей организаций среднего профессионального и высшего образования, человек	38676	39375	46130	7454
Количество подготовленных тьюторов и консультантов, человек	376	398	406	30
Количество взрослого населения, охваченного консультационной поддержкой, человек	107663	232654	311198	203535

По данным таблицы можно увидеть рост показателей по всем индикаторам и сделать вывод, что реализация различных программ повышения финансовой грамотности проходит удачно, происходит успешное вовлечение населения как в роли учителей и консультантов, так и в качестве учеников.

Эффективность реализации программ финансовой грамотности в Алтайском крае находится на высоком уровне. На основе изученных данных можно сказать, что программы финансовой грамотности включают все слои населения. В зависимости от возраста, экономической и финансовой активности всегда найдутся актуальные направления для финансового просвещения.

Библиографический список

1. Проект Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/about/targets/> (дата обращения 08.04.2021).

2. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/Rasporyazhenie_Pravitelstva.pdf (дата обращения 08.04.2021).
3. Государственная программа Алтайского края «Повышение уровня финансовой грамотности населения в Алтайском крае» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Отчет о реализации государственной программы Алтайского края «Повышение уровня финансовой грамотности населения в Алтайском крае» (по состоянию на 01.01.2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.alregn.ru/files/otchet-2020-01.pdf> (дата обращения 09.03.2021).

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Социальная поддержка инвалидов в Алтайском крае

Е.В. Самохвалова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Всего в Алтайском крае на 01.04.2020 проживает 173024 чел. инвалидов. При этом количество женщин в данной категории граждан больше – 55% от общего числа инвалидов (95 871 чел.), количество мужчин составляет 45% (77 153 чел.).

Наиболее востребованным направлением работы с инвалидами на сегодняшний день в Алтайском крае является разработка и реализация мероприятий, направленных на профессиональную реабилитацию и социальную адаптацию, а также организацию самозанятости. Так, государственные услуги по профессиональной ориентации получили (596 чел.), психологической поддержке (182 чел.), социальной адаптации на рынке труда (117 чел.), по содействию самозанятости (11 чел.). Приступили к профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию 26 безработных инвалидов.

Особое внимание в крае уделяют трудоустройству молодых инвалидов (18-44 года), в том числе выпускников профессиональных образовательных организаций. С помощью специалистов центров занятости населения нашли работу 507 человек этой категории, отмечают в управлении.

Для стимулирования работодателей к приему на работу инвалидов в Алтайском крае применяют различные механизмы, самым действенным из них является квотирование. Согласно Закону от 6 июля 2006 г. «Об установлении в Алтайском крае квоты приема на работу инвалидов» работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, установлена квота приема на работу инвалидов в размере 4% к среднесписочной численности работников.

Обращаясь к результатам мониторинга, который ежемесячно проводится и отслеживает выполнение установленной квоты приема на работу граждан с ограниченными возможностями здоровья, мы видим, что объем квоты составляет 5,3 тыс. рабочих мест. На данный момент в организациях, в которых существуют квотированные рабочие места, трудится более 4 тыс. инвалидов.

В настоящее время социальная защита инвалидов в Алтайском крае сформировалась как одна из важнейших систем их жизнеобеспечения. Основными направлениями социальной защиты являются: своевременное назначение и выплата пенсий и пособий, предоставление льгот и преимуществ, установленных государством, организация опеки и попечительства над недееспособными и защита их интересов, физическая, психологическая и социальная реабилитация и адаптация, помощь в решении проблем семьи,

обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации, санаторно-курортное лечение и др.

С целью выявления проблем в системе социальной помощи и социальной поддержки инвалидов было проведено социологическое исследование среди инвалидов разных возрастных групп и групп инвалидности. Исследования проводились в формате анкетирования. На их основе можно сделать такие выводы: программа «доступная среда» проводится, но не всегда соответствует ожиданиям; по трудовой деятельности неутешительные результаты – выяснилось, что не все работодатели имеют возможность и подходящие условия для того, чтобы нанять людей с инвалидностью; по программам социальных нужд, это реабилитация и абилитация, все граждане имеют возможность их получить, то есть она доступна; большинство опрошенных получают льготы, компенсации и выплаты, но проживают в домах, не оснащенных специальным оборудованием для инвалидов; по доступности культуры и отдыха большинство опрошенных считают, что доступ есть, но не в полной мере.

Итак, исследование подтвердило, что инвалиды сталкиваются с некоторым количеством проблем и несовершенством системы социальной защиты, а именно:

1. Проблема доступности трудоустройства. Половина опрошенных не имеют возможности трудоустроиться, а также получают минимальную помощь от органов служб занятости.

2. Доступность учреждений. Многие учреждения (социальные, медицинские, образовательные) не доступны инвалидам.

3. Проблема доступности культуры и библиотечного обслуживания, физической культуры и спорта.

4. Проблема создания условий проживания инвалидов в жилых домах, техническое оснащение учреждений.

Проблемы в имеющихся видах социальной поддержки (как и в любой системе) не позволяют стоять инвалидам на одной социальной ступени со здоровыми людьми. Нужно усилить контроль за реализацией помощи инвалидам, а также повысить качество жизни. Особое внимание стоит уделить материальной обеспеченности.

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Социальное государство в Российской Федерации: проблемы становления и пути формирования

М.Б. Стец

*Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону*

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию социальным государством. Однако этот вопрос в обществе остается дискуссионным. Как отмечает Ю.А. Тихомиров представления о государстве носят полярный характер. С одной стороны, государство «это нечто идеальное, мистическое, далекое от реальной жизни» [1, с. 11], такой подход мы видим в трудах Платона. С другой стороны, многие обращают внимание на властные отношения, воспринимаемые как зло. Это связано в первую очередь с регулирующей функцией государства и возможностью легального использования насилия.

На протяжении столетий мыслители развивали идею социального государства, но до сегодняшнего дня нет единой позиции к его определению. Представители научного

сообщества говорят о социальном государстве, государстве благосостояния, социальном государстве как продолжении правового и т.д. В общем смысле социальное государство представляет собой государство, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости, ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [2].

Исходя из определения, сложно на 100% согласиться с тем, что Российская Федерация является социальным государством, мы связываем это с отсутствием эффекта распределения национальных богатств между населением от проводимых реформ.

Предлагаем рассмотреть нашу модель социального государства. В первую очередь обратим внимание на бюджетную политику. Пополнение государственного бюджета несомненно связано с результатами хозяйственной деятельности. Во всем мире идет активное развитие природной ренты. Для России с её огромными масштабами это особенно актуально. Продемонстрируем примеры подходов дифференцирования природной ренты. Пример для первого дифференцирования ренты – расположение нашего участка и сбыт продукции. Допустим, у нас есть два участка недвижимости для постройки жилого комплекса. Не возникает сомнений, что рыночная цена на приобретение недвижимости будет выше в случае близости к центру города, доступности административных учреждений, автодорожных развязок, объектов социального направления. В случае использования второго дифференцирования ренты – используется принцип разделения всех участков на категории, по качеству отдачи. Например, участки в болотистой местности, потребуют больших затрат для облагораживания территории, при меньшей отдаче, чем допустим у участка в степной зоне.

Наполненность государственного бюджета позволяет решать иные вопросы, в частности реализовать мероприятия, связанные с социально-ориентированной политикой и иные масштабные мероприятия, определяющие развитие всего государства в целом.

Большинство граждан страны заблуждаются в достаточности пенсионного обеспечения, бесплатного общего образования и здравоохранения, для того чтобы называть государство «социальным». На наш взгляд, это лишь часть социально-ориентированной государственной политики, которая должна быть дополнена масштабными мероприятиями в иных сферах хозяйственно-экономической деятельности, влияющими на повышение общего уровня жизни населения.

Мы видим главную проблему в неэффективности управления органами государственной власти различными сферами хозяйственно-экономической деятельности, особенно это касается национальных хозяйств. Например, попустительство со стороны властей управлением лесозаготовительного производства привело к катастрофическим последствиям, которые сразу же отразились на социальной составляющей государственной политики. Например, увеличение цен на мебель, связано с цепочкой «заготовка древесины – производство – потребитель»: древесина из нашей страны продается в Китай, он в свою очередь перепродает её в другие страны, которые поставляют мебель на российский рынок в разы дороже, нежели если бы мебельное производство было эффективно организовано на территории нашей страны. Решение данной проблемы мы видим во введении государственного контроля в лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности. Это позволит не только разрабатывать новые технологии, но и увеличить количество рабочих мест, решая во многом проблему занятости населения. Также отметим, что на сегодняшний момент упускается вопрос рекультивации лесных земель: вырубка леса должна сопровождаться посадкой новых растений.

Изучая вопрос становления социального государства в нашей стране, мы пришли к выводу, что проблема большинства секторов экономики исходит из 90-х годов, когда клю-

чевые отрасли экономики были переданы в частные руки. Существующий принцип «получать больше, чем отдавать» привел к разрушению многих секторов экономики нашей страны. Мы буквально «доим корову, не давая ей корма». Несложно представить к чему приведет такая управленческая недальновидность. Нельзя упускать из внимания вопросы российского элитобразования. Современная российская элита не состоялась в вопросе развития социального государства, в том числе и препятствуя развитию среднего класса, способствующего экономическому и социальному развитию. Значительная часть современной российской элиты сформирована после распада СССР. После политики патернализма, когда государство полностью контролировало весь сектор национальных ресурсов, люди, которые в советское время занимали высокие посты, ощутив «вкус» рыночной экономики, управляют природными ресурсами так, как будто это их частная собственность, определив тем самым вектор развития страны, противоположный вектору развития социального государства.

Итогом вышесказанному озвучим ряд предложений, направленных на развитие социального государства:

- 1) необходимость проведения национализации природных ресурсов;
- 2) важность создания эффективных социальных лифтов и их реальной работы, способствующих обновлению кадров органов государственной власти. Решение этого вопроса находится в активной стадии реализации, путем проведения конкурсов «Лидеры России», «Молодой политолог», «Россия – страна возможностей» и т.д., в рамках которых любой гражданин государства имеет возможность представить свои идеи и показать социальный эффект от их реализации;
- 3) обеспечить реальную ротацию кадров государственного управления на федеральном и региональном уровнях, направленную на максимальное раскрытие потенциала каждого управленца, исключению коррупционных возможностей. К сожалению, сегодня этот кадровый инструмент практически не используется.

Библиографический список

1. Тихомиров Ю.А. Государство: монография. – М.: Инфра-М, 2013.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 2. – М., 2001. – 528 с.

Научный руководитель – *Л.Л. Иванова, к.п.н., доцент*

Состояние и проблемы развития туристско-рекреационного потенциала Алтайского края

А.С. Тапирова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Сфера туризма является неотъемлемой частью экономики Алтайского края. Неповторимая природа и история привлекает туристов с разных регионов России и стран зарубежья. В крае развиваются такие виды туризма как лечебно-оздоровительный (санатории, курортные комплексы, профилактории); событийный (фестиваль «Сибирская масленица», международный туристский форум «VISIT ALTAI», фестиваль напитков «АлтайФест», Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае» и др.); сельский; научно-познавательный; спортивный (сплавы, пешие и конные маршруты, горнолыжные комплексы и т.д.). В 2019 г.

санаторно-курортными организациями края было обслужено 171,6 тыс. человек (2018 г – 164,2), организациями отдыха 117,0 тыс. человек (2018 г. – 105,9), туристскими базами 27,9 тыс. человек (2018 г. – 24,6) [1].

Количество туристов, приезжающих в Алтайский край, ежегодно возрастает. За период 2009-2019 гг. численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения Алтайского края, увеличилась в 1,7 раз. Численность иностранных туристов увеличилась в 2,1 раза (рис. 1). В 2019 г. количество коллективных средств размещения в Алтайском крае по сравнению с 2013 г. увеличилось в 1,5 раза [2].

Рисунок 1. – Численность граждан Российской Федерации и иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения Алтайского края.

В рамках государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015-2020 гг. реализовывались крупные инвестиционные проекты: ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», игорная зона «Сибирская монета», туристско-рекреационные кластеры «Белокуриха», «Барнаул – горнозаводской город», автотуристский кластер «Золотые ворота», спортивно-туристский кластер «Тягун». В результате, в крае увеличилось количество вновь созданных объектов туристской индустрии.

По данным официального сайта Управления Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности, в настоящее время на территории края деятельность осуществляют: 41 санаторно-курортное учреждение; 305 гостиниц и иных коллективных средств размещения; 164 турбазы и организации отдыха; 180 сельских (гостевых) домов. Единовременная вместимость средств размещения в регионе составляет порядка 50 тыс. мест, из них 21 тыс. мест круглогодичного действия. Туроператорские и турагентские услуги в регионе оказывают 221 организация.

Серьезный удар по сфере туризма, как в стране, так и в Алтайском крае нанесла пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 г. За первое полугодие 2019 г. доход туристических предприятий в крае составлял примерно 4,8-5 млрд рублей, а в первом полугодии 2020 г. доходы турфирм превысили лишь 1,6 млрд руб. [3]. Для поддержки данной сферы из краевого бюджета было выделено 10 млн руб. на возмещение туристическим организациям затрат, которые те понесли в период пандемии. Из федерального бюджета субъектам туристического бизнеса были предоставлены субсидии в размере 66 млн руб. В санаториях города-курорта федерального значения Белокуриха на основе рекомендаций Министерства здравоохранения и научных трудов Национальной курортной ассоциации была разработана специальная программа реабилитации для лечения граждан, переболевших вирусом COVID-19.

Были внесены изменения в действующий закон Алтайского края от 01.11.2017 № 76-ЗС «О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае», который был введен на территории г. Белокуриха с 1 мая 2018 года. Согласно данному закону, гости города-курорта должны оплачивать курортный сбор – плата за пользование курортной инфраструктурой. В 2018 г. размер курортного сбора составил 30 руб. за одни сутки проживания плательщика в объекте размещения, а в 2019 г. сумма сбора была увеличена до 50 руб. в сутки. За период с мая 2018 по 2020 гг. в Фонд развития курортной инфраструктуры Алтайского края от уплаты курортного сбора поступило 84 млн. руб., которые были направлены на развитие туристической инфраструктуры курортной зоны. В связи с коронавирусной инфекцией в 2020 г. губернатором Алтайского края был подписан закон о приостановке взимания курортного сбора до 31 декабря 2020 г., а также снижении его размера в 2021-2022 гг. с 50 до 30 руб. в сутки [4].

В августе 2020 г. Федеральным агентством по туризму была запущена программа по возврату кешбэка за путешествия по России. В рамках данной акции туристы, оплатившие путешествие картой «Мир», получают кешбэк в размере 20% от его суммы. В 2020 г. в акции приняли участие 33 коллективных средства размещения региона (санатории, гостиницы, базы отдыха), в Алтайский край было продано более 520 турпакетов [5].

Несмотря на имеющиеся проблемы, в 2020 г. темп снижения числа действующих в сфере туризма предприятий не превысил 1,5% (2019 – 1018, 2020 – 1005) [5]. Более того, продолжилась реализация крупных инвестиционных проектов: ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», игорной зоны «Сибирская монета», туристско-рекреационных кластеров «Белокуриха», «Барнаул – горнозаводской город», автотуристского кластера «Золотые ворота», спортивно-туристского кластера «Тягун».

Анализ итогов реализации государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015-2020 гг. показал, что благодаря принятым мерам поддержки туристической сферы, санитарно-курортный комплекс в регионе был сохранен.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Открытые данные Ростуризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://opendata.tourism.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Как коронавирус повлиял на алтайский туризм [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ap22.ru/paper/Turpotok-obmeleet.html> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Официальный сайт Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [официальный сайт]. – URL: <https://tourism.alregn.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

К вопросу о сущности местного самоуправления

Д.А. Цепелева

*Ивановский филиал РАНХиГС
г. Иваново*

На сегодняшний день в РФ сложилась такая ситуация, при которой большинство решений на местном уровне принимается главным образом не народом, а самими органами местного самоуправления (далее – МСУ). Отсутствует должная самоорганизация народа,

вследствие которой решения принимаются должностными лицами на местах самостоятельно [7].

Такую ситуацию детерминирует обширный круг различных факторов. Граждане не чувствуют, что они услышаны, что они являются частью диалога. Однако это еще не все. Для более глубокого понимания проблемы стоит обратиться к истории.

За весь период существования России можно выделить несколько главных этапов развития органов МСУ. В частности, этап общинного самоуправления (до XV в.), где власть на местах осуществлялась вече и собранием членов общины; этап губного и земского управления (XVII-XVIII вв.), когда зародились такие формы муниципального управления как губы и земства, начальники которых назначались непосредственно главой государства, в связи с чем данный период является менее демократичным по сравнению с первым. А уже в XIX в., Александром II проводилась реформа органов МСУ, направленная на демократизацию данной сферы, однако с приходом ко власти Александра III большая часть такого рода новаций была свернута, а деятельность земских учреждений стала подконтрольна центральной власти. В период существования СССР система земского управления подверглась ликвидации, и власть на местах фактически осуществлялась партийными органами и исполкомами. И одним из основополагающих принципов организации структуры народной власти по Конституции СССР 1977 г. был демократический централизм (ст. 3). В соответствии с названным положением, для нижестоящих органов обязательно необходимо решение вышестоящих [1].

Отличительной чертой каждого из представленных этапов является сильное государственное вмешательство в деятельность органов местного самоуправления. То есть, органы МСУ являлись продолжением уровня государственной власти, цель которой состояла отнюдь не в организации принятия эффективных решений по главным вопросам жизнеобеспечения местных общин.

Лишь со второй половины 1980-х гг. подобная ситуация стала постепенно меняться. Начиная с указанного времени, был издан ряд фундаментальных актов, регламентирующих деятельность органов МСУ. Например, в России были изданы Указы Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в РФ» и «О реформе местного самоуправления в РФ», принята Конституция РФ, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», была ратифицирована Европейская хартия местного самоуправления, а позднее принят ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», действующий на данный момент. Названные акты стали базой для последующей реабилитации и возрождения автономного и независимого института МСУ, определяя фундаментальные положения [3, с. 87].

По мнению Д.С. Панова, «как элемент демократии и форма народовластия в РФ, местное самоуправление представляет собой переходную категорию между государством и обществом». МСУ свойственен поиск баланса между государственным и общественным началами, который определяет характер взаимодействия населения, органов МСУ и публичных образований. МСУ, являясь частью единой системы публичной власти, удовлетворяет общественные потребности своего населения: «При осуществлении муниципальной власти публичный интерес наиболее близок к самому народу, однако имеет специфическую природу и более ограниченные пространственные рамки по сравнению с государственной властью». Через конституционное право на МСУ граждане реализуют право на управление. И системное толкование Конституции РФ дает возможность понять, что «граждане в равной степени одновременно реализуют право на народовластие по всем уровням публичной власти» [8]. Так, природа МСУ неоднозначна, неоднородна – она сочетает в себе государственное и общественное.

Однако дуалистическая (двойная) природа МСУ рассматривает его как посредника между государством, обществом, личностью. Отмечается, что поиск баланса интересов

приводит к укреплению более сильного государственного начала [8], что, по нашему мнению, идет вразрез с диалектической природой МСУ (единство и борьба противоположностей). Кроме того, отечественные институты МСУ до сих пор не обладают должной subsidiarностью, несмотря на то, что она закреплена в качестве основного принципа деятельности органов МСУ Президентом РФ [5, с. 20].

При выстраивании баланса нельзя забывать конституционный принцип самостоятельности МСУ, который напрямую связан с приближением публичной власти к населению. Н.С. Тимофеев пишет, что «наличие органов государственной власти РФ, образующих единую систему в рамках государства в целом, и органов местного самоуправления, ограниченных территориями муниципальных образований, разделяет властно-организующую деятельность по отношению к одному и тому же субъекту – гражданину, местному сообществу, населению страны в целом» [8].

Таким образом, по нашему мнению, одной из причин не востребованности институтов МСУ в РФ может быть названо отсутствие исторически сложившейся устойчивой традиции их самостоятельной деятельности. Также государству необходимо понимать и учитывать всю сложность природы МСУ как гарантии конституционного права граждан на управление.

Библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=196012643> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Абушахманова Н.З. Государство и местное самоуправление в России: история отношений // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия. – 2018. – С. 3-6.
3. Баразгова Е.С. К истории местного самоуправления в России: эволюция отечественных теорий // Вопросы управления. – 2017. – № 5 (48). – С. 85-93.
4. Галаев А.А. Развитие местного самоуправления в Российской Федерации // Экономика, социология и право. – 2017. – № 10. – С. 32-36.
5. Гриднева Г.Б., Померлян А.Н., Григорьев О.В. Восток-Запад-Восток: генезис местного самоуправления в России и за рубежом // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Т. 11. № 3. – С. 15-22.
6. Панов Д.С. Муниципальная власть как элемент народовластия // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 11. – С. 21-25.
7. Соловьев С.Г. Местное самоуправление в России: самоуправление населения или самоуправление муниципальных чиновников? // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 61-65.
8. Тимофеев Н.С. Проблемы участия местного самоуправления и гражданского общества в системе российского этатизма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 10. – С. 12-17.
9. Ящук Т.Ф. Эволюция местного управления и самоуправления в России // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. № 1. – С. 92-100.

Научный руководитель – *Т.С. Добрякова, ассистент*

Роль постоянных комитетов в деятельности Алтайского краевого Законодательного Собрания

В.А. Чернышов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Постоянные комитеты наряду с фракциями являются основными структурными элементами региональных законодательных органов. Их роль трудно переоценить в законодательном процессе. Состав комитетов формируется по письменным заявлениям депута-

тов с учетом их пожеланий. Учитывается также и пропорциональное представительство фракций, которых в АКЗС четыре. Как правило, председатели постоянных комитетов и их заместители осуществляют свою деятельность на профессиональной основе.

В АКЗС сформировано 7 постоянных комитетов:

Рисунок 1. – Постоянные комитеты АКЗС

Сложившаяся практика Алтайского краевого Законодательного Собрания показывает, что в состав комитетов входят все депутаты за исключением Председателя собрания и его заместителя.

Наибольшее количество депутатов (13 чел.) входят в комитет по экономической политике, промышленности и предпринимательству. Наименьшее (7 чел.) – в комитете по правовой политике. Для осуществления рассмотрения вопросов, постоянные комитеты могут создавать комиссии, которые в свою очередь могут представлять депутаты АКЗС, представители исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также специалисты, ученые.

В каждом комитете имеется план работы, в который кроме правотворческой деятельности включаются такие формы работы как конференции, круглые столы. Депутаты осуществляют также контрольные функции, работают с обращениями граждан. Последние два года практически все обращения граждан рассматриваются в комитетах.

Анализ выполнения основной, законотворческой функции АКЗС показывает, что наибольшее число законов вносится комитетом по правовой политике и комитетом по экономической политике, промышленности и предпринимательству. Это закономерно, т.к. им приходится постоянно вносить изменения в принятые ранее законы в связи с изменением федерального законодательства.

Так, например, в прошедшем году комитетом по местному самоуправлению было внесено 18 законов, в т.ч. только 3 новых закона, а о внесении изменений – 15.

Комитеты ведут также просветительскую, разъяснительную работу по законодательству. В прошедшем году только председателем комитета по экономической политике, промышленности и предпринимательству было проведено 4 интернет-конференции в ходе которых поступило 18 вопросов.

Комитетом по местному самоуправлению в 2020 г. были подготовлены разъяснения о последовательности действий по формированию контрольно-счётных органов. Стали

традиционными Дни Алтайского краевого Законодательного Собрания в высших учебных заведениях. Одно из таких мероприятий прошло и в Алтайском филиале РАНХиГС. Перед студентами выступили руководители всех комитетов.

В Положении о постоянных комитетах распределены вопросы, относящиеся к их ведению. За каждым комитетом закреплено от 10 до 25 вопросов. Больше всего вопросов ведения по социальной политике и по местному самоуправлению.

Основной организационной формой работы являются заседания комитетов. Так, например, комитет по аграрной политике и природопользованию в 2020 г. провел 12 заседаний, рассмотрено 39 вопросов, с участием представителей органов исполнительной власти, профильных министерств и управлений, Общественной палаты Алтайского края, Счетной палаты Алтайского края, предпринимателей и научных учреждений. В комитет поступило 65 обращений от организаций, 18 – от граждан, рассмотрено 83 проекта федеральных законов, 25 законодательных инициатив от субъектов РФ.

Таким образом, можно сказать, что постоянные комитеты – это основные рабочие структурные образования законодательного органа власти.

Библиографический список

1. Об Алтайском краевом Законодательном Собрании: Закон Алтайского края от 8 мая 2001 г. № 22-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2001. – № 61. – С. 7.
2. Об утверждении Положения о постоянных комитетах Алтайского краевого Законодательного Собрания: Постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 30 апреля 2008 года № 294 // Сборник законодательства Алтайского края. – 2008. – № 144. – С. 36.
3. Регламент Алтайского краевого Законодательного Собрания: Постановление краевого Совета народных депутатов от 09.01.2001 № 7 // Сборник законодательства Алтайского края. – 2001. – № 57. – С. 40.

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псх.н.*

Особенности формирования организационной культуры в органах государственной власти

В.В. Эрмиш

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Важнейшей задачей развития государственной службы в Российской Федерации является внедрение инновационных методов кадровой работы, направленных на рост профессиональной компетентности государственных служащих. В настоящее время одним из ведущих факторов повышения эффективности деятельности работников выступает сформированная на должном уровне организационная культура.

В научной литературе достаточно детально освещаются проблемы формирования и развития организационной культуры в современных организациях. Данные вопросы нашли отражение в работах Э.Ш. Нуралиевой [1], И.А. Савченко, О.Е. Устиновой, Т.Г. Елистратовой [3, 4] и ряда других авторов.

Организационная культура рассматривается как система, состоящая из комплекса правил поведения, символов, ритуалов, традиций и ценностей, принятых в организации, обязательная для всех её работников, разделяемая и исполняемая ими. Эта система должна функционировать достаточно длительное время, стать привычной для работников, со-

действовать успешному взаимодействию и согласованным действиям работников и всех уровней управления организации для достижения её целей, и таким образом подтвердив свою состоятельность передаваться новым работникам как образец исполнения.

Культура напрямую зависит от целей организации, пронизывает всю её систему и является тем нематериальным активом, который обеспечивает успех или неуспех организации в будущем. Ключевую роль в реализации всего комплекса организационной культуры играет высшее руководство и руководители подразделений.

Организационную культуру в органах государственной власти можно охарактеризовать как совокупность разделяемых государственными служащими целей, ценностей, миссий, норм, правил поведения, традиций органов государственной службы. Таким образом, организационная культура государственных служащих – это совокупность способов, средств, приемов и операций целенаправленного обеспечения полномочий государственного органа, основанная на системе ценностей, норм и традиций, как государственной службы, так и конкретного государственного органа [1].

В качестве нормативно-правовой основы формирования организационной культуры в органах государственной власти выступают:

- Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.
- Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
- Федеральный закон от 25.04.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

В органах власти организационная культура имеет свои характерные черты, что соответствующим образом сказывается на управлении ею. Во-первых, ей присуща чёткая регламентация. При этом, должностные инструкции служащих и уставы органов, в которых они проходят службу, зачастую не закрепляют аспекты, затрагивающие организационную культуру. Также не закреплено подобное и в отечественном законодательстве. В связи с чем, резонным видится вывод о проблеме нерегламентированности исследуемого феномена.

Во-вторых, следует отметить двойственность интересов общества и интересов организации в контексте отдельно взятого государственного гражданского служащего. Ценности, декларируемые современным обществом, как правило, почти не имеют точек соприкосновения с ценностями, которые нужны в практическом аспекте несения государственной гражданской службы.

В-третьих, в контексте государственных гражданских служащих и их организационной культуры недостатком видится отсутствие специализированных отделов по управлению исследуемым феноменом. Безусловно, первостепенная роль в развитии организационной культуры отводится руководящему составу, однако в привычном понимании руководство должно лишь осуществлять контрольно-надзорную функцию за деятельностью специализированных отделов, а не выполнять работу последних. В задачи подобного отдела должны входить: разработка этических норм и правил, обучение работников этическому поведению, диагностика организационной культуры, разработка мер по профилактике отклоняющегося поведения, построению неформальных коммуникаций между членами трудового коллектива и другие.

В органах государственной власти организационная культура должна иметь свою нормативно-правовую базу, которая затрагивала бы не только формальные правила поведения, но и вопросы взаимодействий сотрудников друг с другом. Такая база должна регламентировать культуру на всех уровнях власти, а также помогать государственным служащим

осуществлять и реализовать свою деятельность на должном уровне, согласно действующему законодательству, нормам, традициям и представлениям общества о государстве.

В целом же можно отметить, что развитие организационной культуры значительно влияет на эффективность деятельности любой современной организации. При развитой культуре компания сможет достичь поставленные цели, создать дружный и слаженный коллектив, выполнить необходимые задачи. На данном этапе, нормативные правовые акты регламентируют базовые основы организационной культуры государственных организаций, но в перспективе они должны быть также направлены и на ее развитие. В связи с этим, можно утверждать, что в государственных организациях есть необходимость введения структуры, которая будет целенаправленно заниматься поддержкой и развитием организационной культуры.

Библиографический список

1. Нуралиева Э.Ш. Культура государственного гражданского служащего // Социология власти. – 2011. – № 4. – С. 129-136.
2. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул, 2008. – 205 с.
3. Елистратова Т.Г. Эмоциональный менеджмент: к теории вопроса // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы международной научно-практической конф. – Барнаул, 2009. – С. 281-284.
4. Николаева А.А., Караханян К.Г. Рационализация социальных взаимодействий в современном обществе // Путь науки. – 2016. – № 8 (30). – С. 83-85.

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

Секция 10. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Современные проблемы архитектурной среды социального жилья

Т.В. Алексеева, М.А. Скворцова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

г. Санкт-Петербург

Решение жилищного вопроса сопровождается наличием разнообразного жилищного фонда, среди которого важнейшее место занимает социальное жилье. Под социальным жильем принято понимать жилье, предоставляемое гражданам, не имеющим достаточно финансовых возможностей для покупки или аренды дома по рыночным ценам. Основная часть такого жилья предоставляется государством, однако оно субсидируется и строится за счет работодателей и некоммерческих организаций [1, 2]. В настоящее время в России нет единого социального жилищного фонда, сейчас он раздроблен на несколько категорий. В отдельных регионах страны реализуются пилотные программы социального жилья, однако чаще всего это малогабаритные квартиры с льготными условиями оплаты [3]. Сегодня немаловажную роль играет необходимость совершенствования архитектурной среды и разработки правильной концепции социального жилья, что и обусловило актуальность темы исследования.

Строительство социального жилья в России имеет долгую историю. В 1930-50-х гг. получил распространение советский неоклассицизм – отвергаются конструктивистский стиль и коммунальные дома. Желание увеличить объемы строительства приводит к отказу от декоративных элементов в пользу массового жилья промышленного производства. С этого момента и до распада СССР подавляющее большинство жилых зданий строится в соответствии с типовыми проектами [4-6]. В современной России строительство социального жилья не получило широкого распространения. В небольших городах социальное жилье строится на конкурсной основе. Приоритетом для конкуренции является цена изготовления. Поэтому такое жилье имеет низкое качество используемых материалов и простые дизайнерские решения. Следует отметить, что действующая система тендеров негативно влияет на качество жизни в социальном жилье, усиливая чувство социального неравенства и способствует развитию негативного имиджа здания данного типа.

В настоящее время во многих странах с развитой рыночной экономикой наблюдается увеличение объемов жилищного строительства с участием государства, расширение форм удовлетворения жилищных потребностей малоимущих слоев населения на основе увеличения уровня государственного субсидирования и предоставления жилищного кредита на льготных условиях. Так, например, в Швеции в конце XX в. была провозглашена «миллионная программа» в качестве основной жилищной доктрины. Цель программы заключалась в строительстве миллиона новых домов в течение 10 лет. В результате осуществления этой программы было построено 1006000 новых жилых домов. Массовое социальное жилье, с одной стороны, позволяет повысить общее качество жилья, с другой стороны, имеет крайне низкое эстетическое качество [7]. Наиболее распространенным типом квартир была 3-х комнатная квартира для семьи из 4 человек общей площадью 75 м². Данная программа выполнена. Однако ее реализация получила широкую критику. Самыми частыми упреками являются претензии за появление «мрачных бетонных построек», разрушивших историческую привлекательность города. Многочисленные тематические исследования [8, 9] показывают, что территории, построенные в рамках программы, служат местом социальной сегрегации,

где растет преступность. Эти проявления связаны с появлением целых районов с дешевым жильем, населенных бедными сельскими мигрантами. В настоящее время наблюдается отказ от строительства такого жилья в пользу индивидуального архитектурного стиля.

Франция стала еще одной страной с активным строительством социального жилья. Около 20% квартир в стране являются социальным жильем. Период активного строительства такого жилья начался в послевоенные годы, когда был объявлен амбициозный план, предусматривающий строительство не менее 240000 жилых зданий в год со значительным количеством социального жилья. Жилые дома часто строились в больших комплексах с постепенным смещением приоритетов с количества на качество жилья. Так, в 1970-х гг. 80% квартир уже имели санузлы и туалеты по сравнению с 10% в 1954 г. [10]. В настоящее время среднее социальное жилье – это 4-комнатная квартира площадью около 80 м², в которой живут 2-3 человека. В каждом доме около 30 таких квартир. В качестве примера можно привести жилищное строительство во Франции от архитектурной студии Tetrarc. Этот комплекс состоит из 4 домов с 36 апартаментами. В отличие от предыдущих многоэтажных кубических домов, эти дома выполнены в виде ломаных линий, разделенных пешеходными улицами. Такая композиция также помогает получить максимальную плотность здания.

Недавно появилось несколько интересных комплексов социального жилья в Чили [11]. Идея, воплощенная в проекте, заключается в том, что пользователю предоставляется минимальное жилье с возможностью его увеличения с учетом своих социальных потребностей и финансовых возможностей. Таким образом, повышается бережное отношение к собственному жилью и снижается социальная напряженность.

Социальное жилье проектируется и строится по всему миру. При строительстве крупных комплексов социального жилья часто создаются предпосылки для формирования социально неблагополучных территорий. В этих районах растут преступность и чувство социальной несправедливости. Строительство малоэтажных небольших комплексов с качественной архитектурой и использованием высококачественных материалов может решить эту проблему. Для этого необходимо в рамках выделенного бюджета провести конкурсы архитектурных и дизайнерских решений, на которых в первую очередь будет оцениваться качество жизни в построенном жилье.

Библиографический список

1. Васильева Н.В. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2003. – № 1. – С. 114.
2. Песоцкая Е.В. Управление жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки. – СПб., 2006. – 272 с.
3. Казиева А.К. Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-4.
4. Селютина Л.Г. Проблемы оптимизации структуры жилищного строительства в крупном городе в современных условиях. – СПб., 2002.
5. Малеева Т.В. Современные аспекты формирования инвестиционного предложения в области модернизации и реконструкции жилищного фонда // Научное обозрение. – 2016. – № 18.
6. Евсеева Е.И. Социальное жилищное строительство в России: реалии и перспективы развития // Научное обозрение. – 2015. – № 21. – С. 218-220.
7. Бессонов М.С. Социальное жилье – стратегическое направление развития строительства в регионах России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6-1. – С. 142-144.
8. Maleeva T. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city // Materials Science Forum. – 2018. – V. 931. – Pp. 1118-1121.
9. Frolova N.N. Acceleration of regional housing development in Russia on the basis of industrial housing construction modernization // E3S Web of Conf. – 2019. – V. 97. – Pp. 06003.
10. Булгакова К.О. Развитие некоммерческого жилищного фонда как способ формирования доступного и комфортного жилья в Санкт-Петербурге // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 374-376.

11. Селютина Л.Г. Методологические основы формирования и развития системы управления процессом преобразования жилого фонда крупного города // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 2. – С. 212-218.

Научный руководитель – *Л.А. Егорова, к.э.н., доцент*

Проектный подход в организации тематических парковых зон на примере г. Барнаула: реконструкция парка «Зеленый сквер»

А.Ю. Болотова, Я.Р. Шикунова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Формирование общественно-рекреационных пространств в границах каждого муниципального образования является одним из важнейших факторов улучшения качества жизни населения муниципалитета, расширение возможностей организации культурного досуга, а также продвижение здорового образа жизни. При организации комфортной городской среды нельзя забывать про места для общения человека с живой природой. Поэтому именно в парковых зонах должно быть создано максимально комфортное по своим характеристикам пространство.

Организация тематических парковых зон подразделяется на 3 основных вида: культурно-исторический, сказочно-мифологический и научно-технический. Создание подобных парков способствует осуществлению следующих функций городского пространства: экологической, культурно-нравственной, воспитательной, развлекательной и др. Многие специалисты в области урбанистики считают парковые зоны сердцем города и утверждают, что они важны не только для крупных мегаполисов, но и для небольших провинциальных городов.

В Барнауле на сегодняшний день насчитывается около 20 лесопарковых зон, из которых большинство относится к определенной тематической направленности, например, «Лесная сказка» и «Солнечный ветер» – относящиеся к сказочно-мифологическому типу, Нагорный парк (зона ВДНХ) и сквер им. Германа Титова – исторические и т.д. Каждый из них выполняет познавательную и воспитательную функции, улучшает городской экологический климат, привлекает дополнительные туристические потоки в административный центр.

Стоит отметить, что зачастую парковые зоны городов, в том числе и города Барнаула, не обслуживаются подобающим образом муниципальными властями в силу больших финансовых затрат на содержание, а также недооценки их значимости.

Так отдельного внимания заслуживает состояние парка культуры и отдыха «Зеленый сквер», находящегося по адресу проспект Ленина, 88 – рядом с площадью Октября и недостроенным зданием Государственного художественного музея Алтайского края (далее – ГХМ). Ранее парк был предназначен для семейного и детского досуга, включал в себя детский «городок», ряд аттракционов и кафе. Позже парк был ликвидирован в связи со строительными работами ГХМ. На данный момент существует лесопарковая зона без дополнительного ландшафта для времяпрепровождения горожан, поэтому наиболее популярны парк сейчас в кругах собаководов.

Так, в связи с увеличением тенденции запустелости парков Железнодорожного района, затяжным строительством Алтайского Государственного художественного музея, сединным местоположением данной зоны в административном центре Алтайского края,

частой туристической проходимостью и нарастающей популярностью места считаем необходимым проведение реконструкции данного парка в ближайшее время. Об актуальности преобразования парка также высказывался ряд барнаульских чиновников, начиная с 2016 г. – в их числе и экс-глава города Сергей Дугин [1].

Одним из вариантов совершенствования данной парковой зоны может стать создание культурно-исторического кластера имени Федора Михайловича Достоевского. Классик мировой литературы, мыслитель и философ часто посещал город Барнаул, провел в нем 6 ссылок: писатель был «очарован городом горных офицеров» и даже запечатлел его в прообразе г. Мордасова в повести «Дядюшкин сон». Позже Ф.М. Достоевский хотел сменить основное место проживания г. Семипалатинск и переехать в Барнаул. Таким образом, создание парка в честь великого классика русской литературы поможет не только улучшить внешнее состояние инфраструктуры Барнаула, но и привнесёт существенный вклад в культурно-историческое наследие города.

Так, для создания данной парковой зоны потребуется следующее:

- установка памятника Ф.М. Достоевского, создание скульптур героев и образов из произведений классика;
- малые архитектурные формы с цитатами из известных произведений;
- разграничение «зеленой» зоны: создание центральной прогулочной аллеи, функциональных троп, цветочных клумб; установка сборной панели для буккроссинга;
- мелкий ландшафтный дизайн (скамейки, мусорные урны и т.д.); создание «литературного» кафе.

Для выявления мнения городских жителей о проблемном состоянии парка был проведен опрос 500 респондентов. Контрольными вопросами в анкете с бланком ответов-меню были: «Будет ли, по Вашему мнению, целесообразна установка памятного стенда Ф.М. Достоевскому в нашем городе», где 60,8% ответили «Да, целесообразна», а также «Считаете ли Вы, что парковая зона «Зеленый сквер» нуждается в реконструкции?», на который 66,7% ответили положительно.

Реконструкция исследуемого парка может быть реализована при поддержке национального проекта «Культура» [2], федерального проекта «Культурная среда» [3], муниципальной программы «Формирование современной городской среды» [4]. Реализация подобных зон была успешно применена во многих муниципальных образованиях России. Одним из примеров является «Литературный сквер» в г. Орёл, который собрал большое количество памятников русских литераторов, встроенных в интерактивном ландшафте, среди которых: И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, А.А. Фет, И.А. Бунин и Л.Н. Андреев. Парк создан в 2011 г. и пользуется большой популярностью у местных жителей, являясь местной достопримечательностью.

Таким образом, можно утверждать, что парковые зоны имеют большое значение в организации комфортной городской среды для граждан, выполняя такие важные функции как: экологическая, досугово-развлекательная и эстетическая. Поэтому муниципальным властям следует обращать особое внимание на состояние парков в городах, а также способствовать конкретизации их уникальных качеств, в зависимости от вида тематической парковой зоны.

Библиографический список

1. Благоустройство города // Барнаул [офиц. сайт]. – URL: https://barnaul.org/news/zelenyy-skver-na-ploshchadi-oktyabrya-nuzhdaetsya-v-obnovlenii_.html (дата обращения: 07.04.2021).
2. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс]. –URL:<https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Федеральный проект «Культурная среда» // Министерство культуры Российской Федерации [офиц. сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/cultural-environment/> (дата обращения: 07.04.2021).

4. Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды города Барнаула» на 2018-2024 годы: Постановление Администрации города Барнаула от 22.01.2018 № 98 (в ред. от 31.03.2020) // Барнаул [офиц. сайт]. –URL: https://barnaul.org/committee_information/komitet-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Ретивых, ст. преподаватель*

Обустройство городской среды с позиции принятия умных решений

А.А. Бунина

*Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж*

Управление жизнью современного города – задача многоаспектная. Экология, транспортные развязки, автоматизация систем жизнедеятельности, перестройка зданий для потребностей каждого гражданина – это только часть проблемы. Даже в больших городах горожан сопровождает гололёд, перегруженные парковки и дороги, множество других мелочей, которые отнимают время. Тогда на помощь и приходят технологии умного города.

Согласно опубликованным результатам исследований, П.А. Замшин, С.А. Фалеев, О.В. Бобрышева определяют умный город как концепцию интеграции нескольких информационных технологий и интернета вещей для управления городским имуществом. Они считают, что активами города являются школы, библиотеки, транспорт и так далее [4].

Далее, В.И. Дрожжинов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот, С.А. Синягов, А.А. Харитонов утверждают, что умный город – это структура, которая обеспечивает устойчивое развитие, повышение качества жизни и эффективное использование ресурсов для своих жителей [3]. Кроме того, существует мнение, согласно которому умный город должен быть ориентирован на человека и его потребности, обладать технологичностью инфраструктуры и повышенным качеством жизни [5].

Мы полагаем, что умный город – это система, которая объединяет коммуникативные и информационные технологии, помогает упростить жизнь целого города и его жителей. Умный город включает в себя следующие особенности: умную экономику, умное управление, умные финансы, умную инфраструктуру, умных жителей, умную среду, умные технологии. При этом концепция «умного города» реализуется в следующих областях:

1. Экология. Мы считаем, что умный город должен быть не только технологичным, но ещё и экологичным. В первую очередь, это город с чистой водой и воздухом, большим количеством зелени и автомобилями, которые не загрязняют окружающую среду. Проблема переработки отходов стала главной для многих мегаполисов и городов не только нашей страны, но и всего мира. Умные города могут дать нам энергосбережение, экологичный транспорт, безотходное производство и переработку, большое количество озелененных участков, осознанные отношения к экологии [8]. Цели, которые включают в себя эти принципы, уже начали реализовываться во многих странах. В частности, проекты таких городов есть в Дании, Китае, на Кипре и в ОАЭ [6].

2. Безопасность. Если говорить о безопасности в городе, то подразумевается не только снабжение дворов и других объектов городской инфраструктуры камерами наблюдения, но и борьба с криминальной обстановкой, обеспечение информационной

и физической безопасности, проведение работ против террористической деятельности, максимальна удобная и безопасная организация городского пространства. Умный город позволяет повысить раскрываемость преступлений и их профилактику, предотвращение возгораний и затоплений в квартирах, возможность быстро добраться до места происшествия и так далее. Решаются проблемы как экономического, так и социального развития территорий [1, 2].

3. Инфраструктура. В умном городе инфраструктура играет важнейшую роль. Она помогает уладить работу различных интернет-сервисов, даёт возможность осуществления мониторинга дорожного трафика, развития электромобилей и строительства заправочных станций для них, помогает коммунальным службам и предприятиям, снижает нагрузку на окружающую среду. Принципиально важны вопросы автоматизации [7].

4. Транспорт. Транспортная система умного города – это система, которая ориентируется на пешехода и сводит использование частного транспорта к минимуму. Именно поэтому в умном городе общественный транспорт должен быть хорошо развит. В таких городах должна быть система, которая будет регулировать транспортные потоки, разгружать дороги и делать передвижение максимально безопасным.

Подводя итоги, можно сказать, что умный город позволит не только обезопасить нашу жизнь, но и сделать её наиболее комфортной для всех. Умный город предусматривает видеоаналитику, роботизацию, автономный общественный транспорт, появление умных магазинов без продавцов. С внедрением умных решений возрастёт уровень медицины, минимизируется расход ресурсов, социальная жизнь города станет намного активнее, а также будет стимулироваться развитие искусственного интеллекта. Всё это неспешными шагами начинает внедряться в нашу жизнь. Например, в Москве уже сейчас существует множество умных сервисов, в перспективе – формирование полноценной «умной» системы города.

Библиографический список

1. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А., Чекамазов А.Н. Направления совершенствования трудовых ресурсов Воронежской области: социальный аспект // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – № 4 (14). – С. 31-39.
2. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А., Чекамазов А.Н. Направления совершенствования трудовых ресурсов Воронежской области: экономический аспект // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – № 4-2 (14). – С. 253-260.
3. Дрожжинов В.И., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А., Харитонов А.А. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 3.
4. Замшин П.А., Фалеев С.А., Бобрышева О.В. «Умный город» на примере г. Москвы // StudNet. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyu-gorod-na-primere-g-moskvy> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Пермяков В.А., Субботина Ю.А., Черемных Н.К., Иванова Е.А. Умный город в российских реалиях // Colloquium-journal. – 2019. – № 25 (49).
6. 4 проекта экогородов которые уже начали реализовываться [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ee86e0f9a7947674254ccad> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Avdeeva E., Averina T., Davydova T. and Zhutaeva E. Automation of Russian industry as an indispensable condition for sustainable economic development in the digital environment. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Vol. 862. – 042041. DOI: 10.1088/1757-899X/862/4/042041.
8. Davydova T.E., Turchenko A.E., Usachev A.M. Social and technological aspects of building materials production in the concept of a smart city. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 775, 012110. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012110.

Научный руководитель – *Т.Е. Давыдова, к.э.н., доцент*

Взаимосвязь демографических проблем и уровня развития городской среды на примере Иркутской области и г. Иркутска

К.Е. Грицких, В.А. Беденко

*Иркутский государственный университет
г. Иркутск*

В современной России трансформация городской среды в городах с населением более миллиона жителей происходит настолько стремительно, что неравномерное развитие районов в городе способствует появлению феномена «города в городе». Ситуация в крупных городах и в городах с населением меньше, чем 250 тыс. человек диаметрально противоположна векторам развития, наблюдаемым в городах-миллионерах.

За последние десять лет городское пространство административного центра Иркутской области не преобразилось должным образом. Это связано сразу с рядом нескольких причин. Особое внимание следует уделить социально-демографическим показателям Иркутской области, которые наглядно демонстрируют тенденции миграционных процессов и назревающий демографический кризис. Демографическая ситуация в области находится в стрессовом состоянии и является одной из основных региональных проблем. Человеческие ресурсы являются одними из ключевых факторов в развитии городской среды, поэтому решение демографических проблем должно быть приоритетным направлением в муниципальной политике.

Изучение социологии города берет свое начало с работ Г. Зиммеля и М. Вебера. Существенное влияние на развитие социальной экологии и социологии города оказал Э. Берджесс. В своем труде «Рост города: введение в исследовательский проект» он в качестве аспектов роста городов указывает агрегацию населения и экспансию, также он описал процессы концентрации и децентрализации. Состояние социального равновесия в городе ученый оценивал по характеру мобильности горожан [2]. Согласно концепции концентрических зон, Э. Берджесс утверждает, что пространственная и социальная мобильность выступают основной причиной нарушения социального равновесия в городе. Вследствие можем сделать вывод о том, что уже в 1925 г. социолог связывал развитие и рост города с процессами миграции, как одного из пути мобильности граждан. Берджесс районы с наивысшим уровнем мобильности называл зонами запустения, в которых возрастает деморализация общества [3]. Это мы можем наблюдать в современной России: города Сибири и Дальнего Востока давно испытывают демографические трудности, заключающиеся в постоянном оттоке населения в центральную и западную части РФ. По этой причине отдаленные регионы страны теряют человеческие ресурсы, кадры, становятся «зонами запустения», в которых практически не развивается инфраструктура, общественное и городское пространство.

С 2017 г. в РФ реализуется проект «Формирование комфортной городской среды». За три года в Иркутской области прошло несколько успешных мероприятий, способствовавших повышению привлекательности Иркутской области и комфорта горожан Иркутска, однако этого недостаточно для создания комфортной городской среды высокого качества. Причина этого кроется в демографических проблемах региона. Существенную роль в формировании социальной инфраструктуры играет наличие активного и квалифицированного населения. Приток и закрепление населения в том или ином городе обеспечивает нарастание человеческого потенциала и способствует развитию качественной и комфортной городской среды [1].

Об уровне благосостояния жителей города можно судить по индексу качества городской среды. Согласно данным за 2020 г., индекс в городах Иркутской области со-

ставил: в г. Братск – 174, г. Ангарск – 182, г. Усолье-Сибирское – 149, г. Черемхово – 143, г. Свирск – 149 [4]. В г. Иркутске индекс качества городской среды составляет 182 балла. Областной центр и ближайший ему г. Ангарск – единственные города в области, имеющие комфортную городскую среду. Города с баллами более чем 180 оцениваются как города с благоприятной городской средой, однако несмотря на это, опираясь на средний балл по области, равный 150, мы можем сказать, что большинство городов Иркутской области не являются комфортными. Каждый город оценивается по 6 категориям, в каждой из которых максимальный балл равен 60. Иркутск меньше половины баллов набрал в категориях озеленение пространства – 20 баллов и жилье, и прилегающие пространства – 28 баллов. Теперь рассмотрим показатели, характерные для городов-миллионеров: г. Москва – 288, г. Санкт-Петербург – 249, г. Новосибирск – 166, г. Екатеринбург – 194, г. Уфа – 189 [4]. Средний балл среди городов с населением более миллиона жителей составляет 189, что существенно разнится со средним баллом по Иркутской области. Невзирая на то, что некоторые города-миллионеры имеют неблагоприятную городскую среду, в целом средний балл говорит о высоком качестве и комфорте городской среды в данных городах.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат) в области за последние два года число родившихся не превышает число умерших, это видно по значению естественного прироста, рассчитанного на 1000 чел.: в 2018 г. он составил -0,3; а в 2019 г. -1,4. Наблюдается негативная тенденция: начиная с 2012 г. естественный прирост в области снижается и ожидается будет еще меньше вследствие пандемии. Численность населения Иркутской области стремительно уменьшается, за последние 10 лет ее население уменьшилась на 36 761 чел., на начало 2020 г. она составила 2391193 чел. В Иркутске население постепенно растет, за последние 10 лет численность горожан увеличилась на 33 613 чел. [5] Для того, чтобы оценить влияние миграционных процессов на численность населения, обратимся к данным Иркутскстата. Наблюдается активная миграция населения из области, в 2020 г. миграционный прирост (убыль) увеличился на 3794 чел. и составил 7 069, в том числе межрегиональный, равный 6 753 [5]. Приоритетными направлениями для миграции у иркутян и жителей Иркутской области остаются Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Краснодар и Краснодарский край, то есть преимущественно в города с развитой и комфортной городской средой. Таким образом, Иркутская область находится в состоянии близком к демографической яме. Из области ежегодно уезжают квалифицированные специалисты, молодежь; наблюдаются отрицательный естественный прирост и, как следствие, старение населения, снижение количества трудоспособного населения, и депопуляция в целом.

Проанализировав статистические данные, мы можем прийти к выводу, что одной из причин низкого уровня развития городской среды в Иркутской области и г. Иркутске являются демографические проблемы региона. Неблагоприятная демографическая ситуация тормозит развитие городского пространства в городах Иркутской области: ощущается нехватка кадров, способных к созданию комфортной среды. В связи с этим реализация проектов по благоустройству населенных пунктов должна, как нам кажется, обязательно сопровождаться мерами по решению демографических проблем.

Библиографический список

1. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 5 (164). – С. 69-82.
2. Луков В.А., Тихомиров Д.А. Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии // Горизонты гуманитарного знания: Социология. – 2019. – № 1. – С. 89-107.
3. Чикагская социология: сб. переводов / РАН. ИНИОН. – М., 2015. – 430 с.
4. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/results> (дата обращения: 01.04.2021).

5. Демография // Иркутскстат [офиц. сайт]. – URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/45697> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Е.С. Кузьмина, к.соц.н., доцент*

Финансовое обеспечение инвестиционного проектирования благоустройства муниципальных образований

А.М. Дюрягина

*Курганский государственный университет
г. Курган*

Вопросы финансового обеспечения муниципальных образований и создания условий для устойчивого и сбалансированного исполнения местных бюджетов были и остаются актуальными.

Финансовое обеспечение проектов может осуществляться на безвозвратной или возвратной основе. Бюджетное финансирование (финансирование на безвозвратной основе) программ благоустройства и качественного улучшения городской среды является главным источником и может происходить по четырем основным схемам (рис. 1) [1, с. 4].

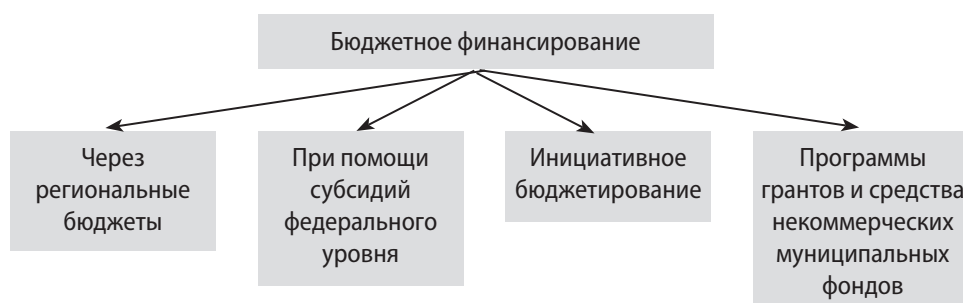

Рисунок 1. – Источники бюджетного финансирования программ благоустройства

Помимо перечисленных выше источников существуют также концессии и государственно-частное партнерство. Рассмотрим реализацию государственной программы «Формирование комфортной городской среды» на уровне муниципальных образований на примере Уральского Федерального округа по состоянию на 2020 г. В таблице 1 приведены количественные показатели, отражающие степень достижения целей и решения задач Программы.

Таблица 1. – Количественные показатели, отражающие степень достижения целей и решения задач Программы на 2020 год (по регионам) [2].

Субъект РФ / название	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО-Югра	Челябинская область	ЯНОА	Всего
Дворовые территории	92	47	27	0	209	0	375
Общественные пространства	67	54	4	68	226	84	503
Итого:	159	101	31	68	435	84	878

В 2020 г. в рамках реализации государственных и муниципальных программ формирования современной городской среды в Уральском федеральном округе планируется благоустроить 878 территорий, в том числе 503 общественных и 375 дворовых.

По представленной на рисунке 2 диаграмме видно, что активно реализуются проекты благоустройства в Челябинской области (50%) и Курганской области (18%). Наименьший удельный вес занимает Тюменская область (3%).

Финансирование федерального проекта в 2020 г. в Уральском федеральном округе составит 4,256 млрд руб., в том числе: федеральный бюджет – 3,48 млрд руб., региональный бюджет – 0,776 млрд руб. (табл. 2).

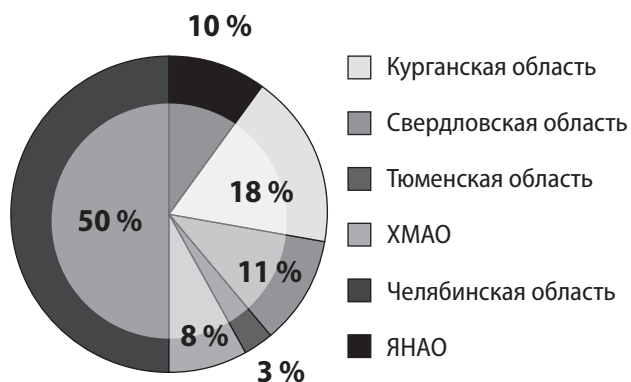

Рисунок 2. – Удельный вес количества объектов благоустройства по регионам УРФО

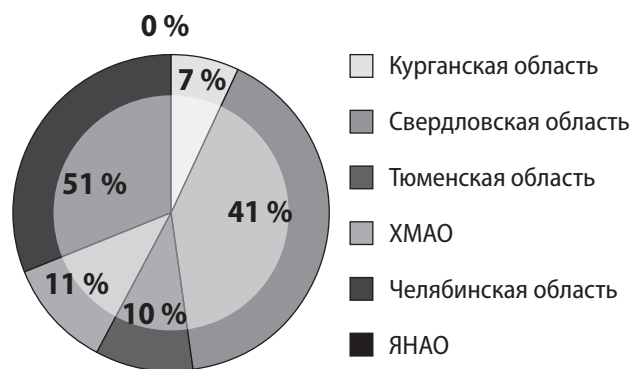

Рисунок 3. – Удельные веса финансирования федерального проекта по соглашению УРФО на 2020 год

Таблица 2. – Финансирование реализации федерального проекта по соглашению в Уральском Федеральном округе на 2020 г. [2]

Субъект РФ	Финансирование реализации федерального проекта по соглашению, тыс. рублей			Освоение средств федерального бюджета по состоянию на 21.07.2020	
	Всего	в том числе		тыс. рублей	%
		федеральный бюджет	региональный бюджет		
Всего	4 256 473,12	3 480 220,90	776 252,22	438 502,78	35,5
Курганская область	295 085,61	289 168,50	5 917,11	14 008,69	4,8
Свердловская область	1 753 102,37	1 629 455,20	122 647,17	319 805,24	19,6
Тюменская область	425 510,74	114 887,90	310 622,84	0	0
ХМАО-Югра	466 165,13	181 804,40	284 360,73	98 800,61	7,8
Челябинская область	1 317 609,27	1 264 904,90	52 704,37	5 888,24	3,2
ЯНАО	0	0	0	0	0

Анализируя данную таблицу, можно сказать, что наибольший объем финансирования принадлежит Свердловской области (41%), при этом на 21 июля средства освоены и использованы примерно на 20%. На втором месте Челябинская область – 31%, средства освоены только на 3,2%. Стоит заметить, что финансирование реализации данного проекта в ЯНАО равно 0. Это значение говорит о том, что не были заключены контракты на финансирование обустройства территорий. Курганская область находится по объёму финансирования на предпоследнем месте с долей в 7% (рис. 3).

Таким образом, государство стало уделять огромное внимание благоустройству городов. Об этом говорят представленные проекты по формированию благоприятной го-

родской среды, целью которых является увеличение доли городов с благоприятной средой, а также призывы для принятия участия в развитии комфортной городской среды.

Библиографический список

1. Экономика благоустройства (приложение к № 6) [Электронный ресурс]. – URL: <http://smosamara.ru/assotsiatsiya-i-ee-chleny/vzaimodeystvie-s-okmo/novosti-kongressa/informatsionny-byulleten/avgust-2017-12/Экономика%20благоустройства.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Официальный сайт Полномочный представитель Президента России в УРФО [официальный сайт]. – URL: <http://uralfo.gov.ru/press/events/2698/> (дата обращения: 05.04.2021).

Научный руководитель – *И.Н. Батурина, к.э.н., доцент*

Воссоздание «Парка Победы» в городской среде г. Барнаула

К.А. Жильцова, В.Ю. Попова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном градостроительстве необходим поиск новых исторических мест, которые, с одной стороны, соответствовали бы современным требованиям к комфорту и эстетике, а с другой – сохранили бы традиционные формы городских ландшафтов прежних веков [2]. Эффективному градостроительству содействует обогащение, усложнение и разнообразие пространств городской среды путем создания парков, площадей и скверов. Тем самым можно подчеркнуть функциональную самобытность районов.

По мнению Джейн Джекобс, особенностью социальной жизни города является жизнь его улиц и парков, которые выполняют важную и незаменимую роль в жизни общества. Парки способствуют знакомству и общению людей [1]. При этом, важно, чтобы горожане относились к паркам и улицам «как к собственному пространству», проявляя заботу и обеспечивая уход.

Городская среда – важная составляющая часть потенциала города [3]. Качество городской среды необходимо оценивать, прежде всего, с точки зрения интересов и потребностей человека. Благоустройство городской среды включает работу по строительству, реконструкции и содержанию городской уличной сети, содержанию и развитию сетей освещения, содержанию рекреационных зон, работу по озеленению городских территорий. Уровень благоустройства определяет комфортность проживания граждан и является одной из проблем, требующих каждодневного внимания и эффективного решения. Рекреационные зоны решают в городе ряд экологических проблем: снижение загрязненности и загазованности воздуха; поглощением шума; снижение запыленности. Поэтому общая площадь парков, скверов, зеленых насаждений в городе должна занимать больше половины его территории.

С каждым годом озелененных зон в городе Барнауле становится все меньше и, уже в настоящее время, возникла острая необходимость в восстановлении скверов и парков. В Октябрьском районе города Барнаула находится «Парк Победы» с Аллеей Героев Советского Союза, которому 56 лет. Парк является исторической ценностью, поэтому требуется полное или частичное его сохранение. Восстановленный парк будет являться символом Октябрьского района города Барнаула и уникальным местом.

Мы предлагаем проект реновации «Парк Победы». Реализация проекта позволит не только воссоздать парк, сохраняя его целостность и культурно-исторического назна-

чение, но и внести вклад в формирование комфортной среды в Октябрьском районе города Барнаула.

Реализация проекта включает в себя проведение работ по благоустройству территории парка: озеленение, устройство наружного освещения, размещения контейнеров для раздельного сбора отходов, приобретение комфортных уличных скамеек, урн, устройство цветников, декоративных клумб и приведение газонов в надлежащее состояние, укладка дорожного покрытия. Проект также предполагает формирование специальных отрядов по организации благоустройства парка.

Проект «Парк Победы» актуален для таких целевых групп как: ветераны, пенсионеры, многодетные семьи, молодежь, дети и подростки. Проведя опрос, включающий вопросы о посещения парков в целом, «Парка Победы» в том числе и о сохранении его исторической значимости среди жителей Октябрьского района, было выявлено, что лица в возрасте до 20 лет, 20-35 лет посещают парки редко, лица в возрасте от 35-45 лет, 45-55 лет и 55+ часто. Большинство опрошенных знают о парке, часто посещают его, но не знают о его историческом значении и всех не устраивает запущенность парка.

Реализация проекта реновации парка позволит улучшить эстетический вид территории парка, района и города в целом. Реализацию проекта можно осуществить в рамках реализации Государственной программы Алтайского края «Формирование современной городской среды», основными показателями которой являются: доля благоустроенных общественных территорий от общего числа общественных территорий муниципальных образований Алтайского края и доля обустроенных мест массового отдыха населения («городские парки») от общего числа городских парков, расположенных в городах Алтайского края.

По данной программе к концу 2024 г. должно быть обеспечено благоустройство не менее 477 общественных территорий, включенных в муниципальные программы формирования современной городской среды. Считаем важным включить «Парк Победы» в число общественных территорий, подлежащих благоустройству.

Библиографический список

1. Гейл Я. Города для людей / Пер. с англ. – М., 2012. – 276 с.
2. Лимонов Л.Э. Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление: учебник и практикум для вузов. – М., 2021. – 822 с.
3. Хомич В.С., Какарека С.В., Кухарчик Т.И. Городская среда: геоэкологические аспекты. Монография. – Минск, 2013. – 316 с.

Научный руководитель – *И.В. Ретивых, ст. преподаватель*

Логистика в городской среде: проблемы и перспективы развития

И.А. Зубко, Д.Е. Нехведович

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск

Городская логистика является относительно новой областью исследования и представляет собой совокупность процессов управления перемещением лиц, груза и информации внутри логистической системы города в соответствии с потребностями и целями его развития, при соблюдении требований охраны окружающей среды [1. с.96]

Города, особенно в связи с промышленной революцией, всегда были важными производителями и потребителями грузов, а в условиях возрастающих объемов грузовых потоков в

крупных городских агломерациях проблемы городского распределения грузов приобретают все большую актуальность. Среди других наиболее значимых факторов развития городской логистики как отдельного направления логистической концепции можно отметить следующие:

1. Глобальная урбанизация. На сегодняшний день городское население увеличилось вдвое по сравнению с серединой двадцатого века. По прогнозам специалистов, доля городского населения к 2050 г. составит 70%. Исторически сложилось, что сельское население мигрирует в города значительно быстрее, чем развиваются городские системы.

2. Изменение системы потребления. С ростом экономики увеличивается средний доход населения и уровень жизни. Это ведет к тому, что потребительские предпочтения не ограничиваются основными товарами, такими как продукты питания, а расширяются за счет возникновения нужды в новых видах продукции и услуг. Кроме того, в развитых странах набирают популярность интернет-магазины, которые доставляют необходимый товар на дом, в офис и любое другое удобное для клиента место. Все это увеличивает объемы грузовых перевозок и нагрузку на городскую транспортную систему.

3. Крупные города стали распределительными узлами для глобальных цепочек поставок. Поскольку расстояния, необходимые для поддержки глобальных цепочек поставок, увеличились, функция распределения приобрела новое значение, особенно в связи с созданием крупных терминалов, таких как порты, аэропорты, железнодорожные станции и распределительные центры. В результате интермодальные терминалы стали заметным элементом городского пейзажа.

Развитие городской логистики призвано решать проблемы городской среды, обусловленные неравномерной плотностью грузопотоков и их распределением по территории города. В ряде районов, как правило, расположенных в центральной части городов, потоки масштабны по величине и степени их концентрации. В связи с этим имеет место перегрузка коммуникаций города, возникновение заторов в продвижении потоков ресурсов, необходимых городу, осложняются работа общественного транспорта, коммунальных и социальных служб. Наладить систему городских поставок возможно благодаря внедрению единой информационной транспортно-логистической системы и созданию системы городских терминалов и городских центров распределения [3].

Другой существенной проблемой в развитии городской логистики является многочисленность поставок и их перенасыщенность. Продолжающаяся миграция людей в города и увеличение количества онлайн-покупок приводят к значительному росту количества грузовых перевозок в городские районы и внутри них. Очевидно, что без использования концепции городской логистики и стратегического планирования эти тенденции приведут к еще большим заторам на дорогах, увеличению выбросов углекислого газа, а также к неприемлемому шуму и загрязнению окружающей среды.

Особенно острый характер эта проблема приобретает в условиях пандемии COVID-19. Крупные города со своим миллионным населением переходят в режим социального дистанцирования как на основании решения правительства, так и по собственному желанию. В режиме социальной изоляции люди стремятся удовлетворить свои потребности, не выходя из квартир и домов, а, следовательно, с огромной скоростью растёт потребность в услугах служб доставки.

Не меньшее беспокойство вызывает значительное увеличение экологической нагрузки на городскую среду. В настоящее время на транспортный сектор приходится 35-50% выбросов парниковых газов, доля грузового транспорта при этом составляет 15-20%. Поэтому вопросы сокращения доли грузовых перевозок в черте города являются во многих странах предметом государственной политики.

Среди решений, которые могут рассматриваться как эффективные с точки зрения городской логистики и способствующие решению ранее обозначенных проблем, можно

отметить инновационные концепции логистических узлов или многофункциональных городских центров. Их целью является объединение различных взаимодополняющих функций в рамках единого подхода к устойчивому развитию: платформы для разгрузки поездов и грузовиков в сочетании с погрузочными платформами для легких транспортных средств, складских и подготовительных площадок, офисов и т.д. Обязательным требованием при этом является соответствие высоким стандартам защиты окружающей среды [2].

Следует отметить, что внешний вид логистики города очень быстро меняется. Много нынешних инновационных решений разработано с использованием мобильных и веб-технологий. Поскольку город становится все «умнее» и теснее связан с пользователями, перспектива наступления эпохи «умного» города не кажется столь отдаленной. Однако необходимо убедиться, что все заинтересованные в данной концепции лица смогут влиять на ее развитие. А это станет гарантией того, что бизнес-сообщество сможет разработать универсальное и эффективное решение, которое также будет экономически сбалансировано.

Таким образом, эффективная реализация городской логистики на сегодняшний день представляет собой достаточно серьезную проблему для специалистов по логистике, которые должны предлагать новые организационные схемы, отвечающие коммерческим, городским и экологическим вызовам, связанным с функционированием городских территорий.

Библиографический список

1. Йонкис А. Применение логистики в сфере оптимизации потоков городского транспорта // Праці Одеського політехнічного університету. – 2011. – Вып. 1 (35). – С. 295-299.
2. Logistique urbaine: un défi majeur pour la supply chain [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.generixgroup.com/fr/blog/logistique-urbaine-defi-supply-chain> (дата обращения: 05.02.2021).
3. Rodrigue J.-P., Dablanc L. City Logistics: Concepts, Policy and Practice [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalcitylogistics.org/home/a-freight-and-the-city/what-is-city-logistics/> (дата обращения: 05.02.2021).

Научный руководитель – *С.В. Дирко, к.э.н., доцент*

Арт-пространство города Барнаула как способ идентификации и развития городской культуры

Е.А. Кодылева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Самореализация человека XXI в. на сегодняшний день существует в обязательном взаимодействии с чем-либо. То есть человек во многом стремится показать свои особенности и потенциал в социокультурном пространстве. Через арт-событие возможно привлечь внимание аудитории к глобальным мировым проблемам и к уникальному единичному опыту, способствовать саморазвитию и самоидентичности личности [1]. В связи с этим возникает потребность выстраивания городской инфраструктуры не через «фордистскую» индустриальную систему организации городского пространства, которая включала в себя три абсолютно обособленных зоны: работа, личная жизнь и публичное пространство, а через арт-пространство – доступную городскую среду, в которой в рамках коммуникации человек выступает не как служащий или посетитель, но как творец. Современное устройство городов, совершенствование информационных технологий и потребности общества в модернизации окружающей среды создают необходимость в разработке арт-пространств,

которые раскрывали бы новые творческие грани граждан, создавали особый неповторимый культурный код в каждом городе. Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как стоит острая проблема локальной идентичности городов России, самоопределения горожан как представителей своей городской культуры. В условиях глобальной конкуренции городов за возможности, ресурсы, за горожан, каждая отдельная территория должна быть уникальной, узнаваемой, иметь неповторимое лицо и репутацию [5, с. 34].

Опираясь на опыт исследования Л.В. Никифоровой, доцента кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена, о различии культурного пространства от более привычного нам понятия географического пространства, можно выделить такую важную деталь как концептуализация. Создавая пространство для реализации творческого потенциала горожан необходимо учитывать не только природные географические, в том числе климатические особенности, но и культурные, исторические особенности. Таким образом, привлекая интерес горожан и узнавая их приоритеты и видение арт-пространства в городе, можно создать наиболее успешный и пользующийся популярностью объект. Личный опыт размышления над культурологической концепцией является обязательным компонентом работы [2].

Между тем, особых условий для создания арт-пространств в городе практически нет. Среди важных факторов, влияющих на создание данного феномена, стоят частная инициатива, которая зачастую является решающим фактором, государственная поддержка в виде специальных программ, ориентированных на культурную сферу, и активное привлечение различных СМИ, дизайнеров, PR-компаний.

Рассматривая арт-пространства как обособленные инфраструктурные единицы, можно выделить множество разнонаправленных видов, среди которых существуют лофты, коворкинговые зоны, бизнес-кластеры, центры современного искусства, дизайнерские ритейл-стрит и многое другое. Европейский опыт внедрения арт-кластеров в городскую среду дает возможность рассмотреть успешные примеры развития культурных пространств. Например, в Амстердаме существует и успешно функционирует образовательное учреждение и исследовательский центр THNK или «i think tank», созданный с целью стимулирования инновационной и предпринимательской деятельности в сфере культуры, а также развития креативных инновационных проектов со всего мира в Амстердаме. Другим примером послужит Данди, город в Шотландии, и его креативные хабы: «District 10» и «CreativeDundee». В сфере культуры хабы представляют собой места, объединяющие предприимчивых людей, которые работают в творческой отрасли. Владельцы «District 10» и «CreativeDundee» пытались бороться с проблемой оттока жителей в большие города и предоставляли посетителям хаба наиболее гибкие условия аренды и оплаты, а также широкий выбор интересных мероприятий, в результате чего добились стопроцентной наполненности и притока студентов из других частей Великобритании и других стран.

Арт-пространство города Барнаула на сегодняшний день довольно редкое явление. Исследуя территории и объекты, обустроенные в городе за последние 5 лет, только единицы напоминают зоны, созданные для реализации творческого потенциала людей разных возрастов. Основная проблема отсутствия арт-пространств – низкая заинтересованность данным феноменом в обществе или же плохо продуманная концепция.

Одним из наиболее удачных примеров реализации арт-пространства в Барнауле является «Крепостной театр». В его программу входят курсы актерского мастерства, детская театральная студия, вокал, а также регулярные спектакли и концерты. Арт-пространство «Крепостной театр» как пространственный объект и функциональная зона находится в офисном здании, что является, с одной стороны, универсальным местом расположения,

а с другой – требует активного привлечения внимания через различные источники информации. Само помещение выглядит как небольшой уютный зрительский зал, в котором зрительские ряды расположены в форме амфитеатра, а сцена практически не отделена особыми ступенями или же цветовыми решениями, что дает эффект полной вовлеченности и погружения посетителей. Помещение сделано в нейтральных приглушенных оттенках, что подчеркивает его универсальность как арт-пространства. В связи с этим, у организаторов есть возможность привлекать горожан не только театральным искусством, но и различными музыкальными мероприятиями, литературными встречами, выставками и многими другими предложениями творческой самореализации.

Таким образом, арт-пространства в современной реальности являются наиболее актуальным и важным фактором развития городской среды и самореализации человека внутри нее. В то же время, данный феномен в России находится лишь на начальном этапе внедрения, требует более глубокого изучения и осознания его важности со стороны горожан.

Библиографический список

1. Демшина А.Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры // Вестник СПбГУКИ. – 2017. – № 2. – С. 44-48.
2. Первая Герценовская школа практической культурологии Л.В. Никифорова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culturalnet.ru/f/viewtopic.php?id=316&action=all> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Крепостной театр [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/krepostnoi_teatr (дата обращения: 29.03.2021).
4. Шереметьева Л.В. Городское арт-пространство как площадка для диалога искусств (на примере города Хабаровска) // Искусство как призвание: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 219-229.
5. Гурьянов В.Д. Изобразительное искусство Урала в контексте трансформации индустриального общества в постиндустриальное: научно-технический отчет. – Екатеринбург, 2010. – 89 с.

Научный руководитель – *Н.В. Вараксина, к.соц.н.*

Формирование комфортной городской среды (на примере города Барнаула)

В.А. Кондратьев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время проблемы организации комфортной городской среды, учитывая снижающийся уровень благоустройства большинства территорий поселений на фоне растущего дефицита местных бюджетов, систематические нарушения действующих нормативов и стандартов содержания, как дворовых территорий, так и общественных пространств, при растущих потребностях населения в качественной городской среде становятся одной из важнейших проблем территориального управления [1].

Согласно заявленным условиям, мероприятия по реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» позволят улучшить качество городской среды к 2030 г. в полтора раза. Динамика индекса качества городской среды [2] города Барнаула за последние три года:

Таблица 1. – Динамика индекса качества городской среды города Барнаула

Показатели	2018	2019	2020
Общее значение индекса города	179	179	182
Жилище и прилегающие пространства	35	31	34
Улично-дорожная сеть	31	23	24
Озеленение пространства	21	21	23
Общественно деловая инфраструктура и прилегающие пространства	35	34	34
Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства	28	32	33
Общегородское пространство	29	38	34

Согласно представленным данным, в 2020 г. город Барнаул по общему значению индекса стал городом с благоприятной городской средой, преодолев определяющее значение индекса в 181 балл. Некоторые из показателей индекса на данный момент все еще находятся на низком уровне. Проблемной остается улично-дорожная сеть, которая за последние три года не только не улучшилась, но и деградировала, о чем нам свидетельствует падение показателя на 7 пунктов: с 31 баллов в 2018 г. до 24 баллов в 2020. Озеленение пространства также остается проблемой города: показатель, отражающий данный аспект, изменился на 2 пункта за три года и составляет в 2020 г. 23 балла, что ниже уровня комфортности и качества городской среды.

Некоторые из мероприятий комплекса первоочередных мероприятий [3], предусмотренных федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды»:

- создание инфраструктуры спорта и отдыха;
- благоустройство прилегающих к жилым домам территорий, в том числе дворов;
- благоустройство популярных зон торговли;
- событийное наполнение благоустраиваемых пространств;
- формирование культурной ценности (идентичности) города;
- создание пешеходной инфраструктуры;
- создание инструментов повышения экономики муниципалитета – поддержка уличной торговли, услуг (ярмарки выходного дня и т.п.);
- благоустройство пустырей и заброшенных зон в черте муниципалитета.

В рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2019 г. в городе Барнауле были благоустроены 3 территории: сквер на Панфиловцев, 22 и два участка аллеи по ул. Георгия Исакова (от ул. Матросова до ул. Северо-Западная 2-я и от ул. Северо-Западная 2-я до ул. Малахова).

При благоустройстве аллеи по ул. Г. Исакова, отреставрировали газон, а взамен аварийных высадили 64 дерева. В сквере, расположенном по ул. Панфиловцев, 22, была выполнена посадка 23 деревьев. Положительные изменения в сторону увеличения зеленых насаждений в городе, в частности на благоустроенных территориях отражает изменения в показателе озеленения пространства на 2 пункта с 2019 по 2020 гг., но данные изменения носят точечный, а не комплексный характер.

На аллее по ул. Г. Исакова была смонтирована первая в городе велосипедная дорожка. Наличие велосипедных дорожек в городе положительно влияет как на комфортность городской среды, так и на здоровье населения. Важная функция велосипедных дорожек – альтернативный способ передвижения по городу. Иными словами, используя велосипедные дорожки, горожан должна быть возможность добраться из одной части города в другую, а не только провести время на велосипеде в отдельном месте. Важно, чтобы горожане

могли комфортно и безопасно передвигаться на велосипеде от дома до работы, учебного заведения, парка и т.д.

В рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2018 г. было благоустроено 65 барнаульских дворов, в 2019 – 83, в 2020 – 81, в 2021 планируется 65 дворовых территорий. В 2018 г. на благоустройство 65 дворовых территорий выделялось 104 млн рублей., а в 2021 г. на благоустройство 65 дворовых территорий запланировано 148,6 млн рублей. Наибольшее количество средств было выделено в 2020 г. – 217 млн рублей. До 2021 г. сохранялся рост числа благоустроенных дворовых территорий и объем выделяемых на них средств. В среднем в 2018 г. на благоустройство одной дворовой территории тратилось 1,6 млн рублей, в 2019 – 2,25 млн рублей, в 2020 – 2,68 млн рублей, в 2021 планируется – 2,29 млн рублей [4]. Мероприятия по благоустройству в городе Барнауле осуществляются, однако носят разрозненный характер.

Таким образом, несмотря на амбициозный характер достижения показателей и проводимых мероприятий, их полная реализация представляется затруднительной, ввиду точечного решения проблем благоустройства, игнорируя комплексное развитие городской среды.

Библиографический список

1. Петрина О.А., Стадолин М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы // Вестник университета. – 2017. – № 6. – С. 15-19.
2. Индекс городов [Электронный ресурс]. – URL: <https://индекс-городов.рф/#/cities/4408> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Реализация проектов благоустройства в Барнауле // Барнаул [офиц. сайт]. – URL: <https://barnaul.org/quiz/> (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Ретивых, ст. преподаватель*

Проблемы доступности городской среды для людей с ограниченными возможностями и пути их решения как способы инклюзии

Р.Р. Кузюров

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
г. Казань*

На сегодняшний день существует немало проблем социализации людей с ограниченными возможностями, например, доступность образования, медицинской и социальной помощи и др. Но один из наиболее острых вопросов – это отсутствие комфортной городской среды. Важность указанной проблемы неоднократно подчёркивалась разными исследователями. А.А. Шабунова и Л.Н. Фахдарова проанализировали доступность объектов жизнедеятельности для инвалидов на примере Вологодской области [1]. А.О. Щуплова и Н.Е. Козыренко пишут про важность создания универсального дизайна как предполагаемое решение вопроса по улучшению комфорта и безопасности граждан с ограниченными возможностями в Хабаровске [2]. П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова исследуют влияние привлечения инвестиций в связи с проведением крупных международных событий на повышение доступности городской среды в принимающих городах [3]. Как мы видим, проблема

доступности и комфортности городской среды для маломобильных категорий населения довольно активно изучается исследователями различных профилей, однако вопрос не теряет своей актуальности.

В XXI веке, при быстром развитии высоких технологий, механизмы адаптации инвалидов в обществе могут существенно упроститься, однако на данный момент их мобильность затруднена. В данной статье автор показывает, что решение вопросов комфортности городской среды для граждан с ограниченными возможностями может благоприятно повлиять на их инклюзию.

Уровень жизни населения зависит от многих факторов. Социально-экономическое благополучие граждан является индикатором «здоровья» общества, а если брать во внимание состояние и образ жизни инвалидов, то можно выстроить яркую картину социума со всеми его проблемами и недугами. Обратимся к понятийному аппарату: в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите прав инвалидов в Российской Федерации» закреплено легальное определение слова «инвалид». Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [4].

По данным Федерального реестра инвалидов в России, по состоянию на апрель 2021 года, насчитывается около 11,76 млн инвалидов [5]. Это почти каждый четырнадцатый житель страны. Из них трудоустроены только 906 тыс. чел. В современной России существует множество препятствий для ведения инвалидами нормального образа жизни, такого, который могут себе «позволить» граждане без ограничений по здоровью. По-нашему мнению, к одной из основных причин низкой мобильности инвалидов можно отнести отсутствие доступной городской среды, а низкая мобильность уже является одной из причин низкого уровня трудоустройства маломобильных категорий населения.

Говоря о благоустройстве городов, следует отметить «обрывочный» подход в работе, т.е. в отдельно взятых зданиях или объектах транспортной инфраструктуры можно наблюдать элементы доступной среды, такие как пандусы на входах в магазины, специальная плитка для слабовидящих в подземных переходах и т.д. Однако системный подход зачастую отсутствует. К примеру, чтобы проделать определённый маршрут внутри города, граждане с ограниченными возможностями здоровья уже при выходе из подъезда своего дома могут столкнуться с проблемами.

Причины данной проблемы следует искать в подходе ответственных лиц за благоустройство города. Для начала нужно выстроить диалог между такими лицами и гражданами с ограниченными возможностями здоровья. Проводить опросы, исследования, для выявления наиболее острых проблем. В Республике Татарстан, к примеру, действует система «Народный контроль» [6], которая помогает муниципальным властям видеть проблемы в том числе, связанные с благоустройством. Гражданин, заметив сломанный поручень на остановке общественного транспорта, может зафиксировать это на видеокамеру своего смартфона и оставить заявку в системе. В течение определённого срока он получит ответ на обращение с разъяснениями либо с информацией о результатах рассмотрения. Стоит отметить проект «Город без преград» [7], который реализуется в городе Казани. Инициативная группа граждан добивается изменений в городской инфраструктуре путём описания и тестирования конкретных объектов. Предложения об изменениях выносятся на общественное обсуждение, после чего активисты готовят обращение в адрес муниципальных властей.

Правильное благоустройство города с учётом мнения инвалидов может существенно отразиться на их социальном и эмоциональном благополучии, позволит приблизить их к жизни «обычных» людей, тем самым уменьшая уровень их закрытости от общества

и улучшая атмосферу терпимости. Учитывая важность доступной городской среды для интеграции инвалидов в полноценную активную жизнедеятельность, мы пришли к выводу, что формирование мобильного гражданства и инклюзивного общества являются стандартами для современного цивилизованного общества, к которым нужно стремиться.

Библиографический список

1. Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Доступность городской среды для лиц с ограниченными возможностями // Вопросы территориального развития. – 2014. – Вып. 3 (13). – С. 1-15.
2. Щуплова А.О., Козыренко Н.Е. Барьеры городской среды для инвалидов. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28140548> (дата обращения: 05.03.2021).
3. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Влияние спортивных мегасобытий на формирование внешнего имиджа Республики Татарстан: оценки экспертного сообщества. Электронный экономический вестник Татарстана. – 2015. – № 2. – С. 29-37.
4. О социальной защите прав инвалидов в Российской Федерации: Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Федеральный реестр инвалидов. Численность инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ // Федеральная государственная информационная система [веб. сайт]. – URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-po-polu?territory=undefined> (дата обращения: 05.03.2021).
6. Государственная информационная система «Народный контроль» [веб. сайт]. – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov> (дата обращения: 05.03.2021).
7. Проект «Город без преград» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/gorodbezpregrad> (дата обращения: 05.03.2021).

Научный руководитель – *Е.П. Дёмкина, к.соц.н.*

Доступная среда города Барнаула

А.А. Максименко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развитие городской среды должно происходить таким образом, чтобы объектами инфраструктуры могли пользоваться все слои населения. Согласно информации, предоставленной Министерством социальной защиты Алтайского края, на 1 февраля 2021 г. в крае зарегистрировано 24711 инвалидов. Одной из подпрограмм государственной программы «Доступная среда» на 2011-2025 гг., главной целью которой является создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни является обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.

К основным задачам государственной программы Алтайского края «Доступная среда в Алтайском крае» можно отнести:

1) обеспечение равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

2) обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая обеспечение равного доступа к профессиональному развитию и трудоустройству.

Инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами,

приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. Именно поэтому государственная поддержка и социальная защита инвалидов в современных социально-экономических условиях входят в число важнейших задач общества.

Безбарьерная (доступная) среда – это совокупность условий и требований, прежде всего, к создаваемой человеком окружающей городской среде (архитектурный дизайн, транспортная и инженерная инфраструктура), и информационной среде, позволяющая беспрепятственно передвигаться и воспринимать жизненно важную информацию, для ведения инвалидами независимого образа жизни.

Существуют разные виды физических, сенсорных и иных ограничений и, естественно, совершенно разные потребности в плане приспособления к окружающей среде.

Значительное изменение инфраструктуры требуется для полноценной жизни так называемых «маломобильных» групп населения.

Для реализации политики интеграции инвалидов в общество необходимо:

1. Гарантировать инвалидам право на независимую жизнь и максимальную адаптацию в обществе.
2. Обеспечивать доступ всех нуждающихся инвалидов к разрабатываемым реабилитационным программам.
3. Использовать технологии реабилитации не только в специализированных учреждениях, но и в государственных больницах общего типа.
4. Создавать такую среду жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, которая будет удовлетворять их основные потребности.
5. Предоставить возможность получения общего и профессионального образования.
6. Предоставить необходимые условия для занятий физической культурой, спортом и участия в культурной жизни общества.

Так как данный проект имеет дату окончания – 2025 г., то многое можно оценить на момент реализации программы в 2021 г., поэтому мною было проведено пилотное исследование на тему «Эффективность реализации государственной программы «Доступная среда» в Барнауле.

По данным опроса было выявлено, что:

1. Из общего числа опрошенных больше половины относится положительно к людям с ограниченными возможностями здоровья.
2. Главной проблемой, с которым сталкиваются инвалиды в Барнауле является трудности перемещения, на втором месте стоит проблема отсутствия в медицинских учреждениях необходимого медицинского оборудования, на 3 – сложности с входом/выходом из дома и недостаточное внимание со стороны.
3. Большинство респондентов слышали о существовании государственной программы «Доступная среда», но не знают ее основных элементов.
4. Из предложенных сфер большинство респондентов выбрали, что обязательно должны быть адаптированы для людей с инвалидностью больницы и поликлиники, жилые дома и транспорт. Это связано с тем, что выбранные приоритетные сферы являются наиболее посещаемыми практически всем населением, поэтому для комфортного пользования необходимо, чтобы и инвалиды могли без осложнений пользоваться данными объектами инфраструктуры.
5. Из тех приоритетных сфер, что мы рассмотрели выше ни одна не адаптирована на должном уровне. Наоборот, можно сказать, что транспорт и жилые дома, являясь основными

ми в адаптации, являются, исходя из ответов респондентов, наиболее не адаптированными. Чуть лучше ситуация видна с больницами и поликлиниками. По мнению респондентов, данная сфера наиболее адаптирована из представленных в вопросе сфер.

б. За последние пять лет, по мнению жителей, доступность городской среды не изменилась. На основании этого можно сказать, что эффективность реализации программы отрицательная, так как население не видит каких-либо существенных изменений.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что реализация программы находится на низком уровне и требует особого контроля за исполнением со стороны государственных и муниципальных органов, так как в современных условиях жизни обеспечение равных прав и возможностей всего населения остается главной задачей общества.

Библиографический список

1. Министерство социальной защиты Алтайского края: [официальный сайт]. – URL: <https://www.aksp.ru/> (дата обращения 31.03.2021).
2. Минтруд России [официальный сайт]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения 31.03.2021).
3. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Доступная среда в Алтайском крае»: Постановление Администрации Алтайского края от 29.04.2016 № 152 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.
4. Социальная защита инвалидов: учеб. пособие для вузов / М.В. Бегидов, Т.П. Бегидова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2021. – 98 с.

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Особенности управления благоустройством в целях развития городской среды

В.К. Павлюченко, С.В. Суховейко

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Новосибирск*

Благоустройство территории является неотъемлемым элементом развития городской среды, включающим в себя разнообразные работы, как по улучшению внешнего вида улиц, так и по подведению необходимых населению ресурсов (газификация, электрификация, водоотведение и т.п.). В целом оно проявляется в виде комплекса мер, направленных на улучшение экологического, эстетического и санитарного состояния, как отдельных участков, так и территории всего города.

В современных реалиях вопросы организации и проведения комплекса мероприятий по поддержанию благоприятного для населения состояния городского климата, развития зеленых зон и совершенствования всей инфраструктуры города в целом для органов местного самоуправления являются наиболее острыми. Местная власть обязана создать на своей территории все необходимые условия для обеспечения высокого качества жизни населения.

На практике выполняется три основных вида работ по благоустройству: планировка, застройка и озеленение. Планировка выступает в качестве подготовительного этапа и подразумевает под собой деление участка на функциональные зоны. Условно, все территории делятся с учетом обязательного наличия трех зон: жилой (с домом, подходом/подъездом к нему и т.п.), хозяйственная зона (хозяйственный блок), садовая зона (площадки для отдыха и спорта, цветники и прочие декоративные элементы) [1, с. 136].

Благоустройство территории муниципального образования можно разделить на два основных блока:

1. Развитие территорий муниципального образования (строительство дорог, парков, зданий и сооружений, инженерных коммуникаций, уличного освещения и прочих объектов и т.д.);

2. Содержание, ремонт и эксплуатация существующих объектов, предназначенных для общего пользования (проведение мероприятий, направленных на поддержание функционирования объектов, перечисленных в первом блоке).

Как правило, все работы по благоустройству строго регламентированы в соответствии с выполняемыми видами работ. В регламентах указаны методики выполнения работ, технические требования, сроки и время выполнения соответствующих операций, а также общие положения.

В настоящее время широко распространена практика принятия целевых муниципальных программ, в том числе с целью улучшения территории, поскольку необходимо решить многие текущие задачи, успех которых напрямую зависит от грамотного применения метода. Целевые программы благоустройства городов разрабатываются в соответствии с утвержденным планом первоочередных мероприятий по реализации генерального плана развития городов или на основе градостроительных документов и экономических прогнозов и утверждаются представителем местного самоуправления.

Имеются следующие типы городских программ, которые являются обязательными: программа по улучшению условий жизни городских жителей с учетом сноса ветхого и фоновое жилье и строительства новых жилищных фондов; городская ландшафтная программа; рекламно-визуальные информационные программы; программа ночного освещения города; экологическая программа и др.

В настоящее время действует свод правил СП 82.13330.2016 по благоустройству территории, принятый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, который позволяет классифицировать, систематизировать и гармонизировать нормы и правила в рассматриваемой сфере на уровне муниципалитетов. Данный документ направлен на обеспечение безопасности и устойчивости методов проектирования, развитие ландшафтной системы поселения, защиту общественного здоровья, рациональное использование природных ресурсов и защиту окружающей среды, защиту районов от вредных природных воздействий, защиту и создание условий для установления социальных гарантий и т.д.

С целью проведения комплексной и сбалансированной работы по благоустройству городской территории и определению ответственных лиц органы местного самоуправления принимают собственные нормативные акты. Например, в целях обеспечения и повышения комфортности условий проживания граждан, поддержания и улучшения санитарного и эстетического состояния территории города Новосибирска, Советом депутатов города Новосибирска было принято решение от 27 сентября 2017 г. № 469 «О Правилах благоустройства территории города Новосибирска». Исходя из пунктов Правил, на территории города устанавливаются свои собственные требования к благоустройству. Данные требования определяют внешний вид фасадов зданий, сооружений, нестационарных объектов; порядок содержания территории города; особенности освещения территории города; оформление территории Новосибирска; порядок участия собственников и (или) иных законных владельцев зданий, строений, сооружений, земельных участков в содержании прилегающих территорий; порядок и механизмы общественного участия в процессе благоустройства территории города Новосибирска; выдвигают требования к доступности городской среды для маломобильных групп населения и т.д. [2].

Исходя из Правил, физические лица осуществляют проектирование и размещение элементов благоустройства, однако, не допускается выполнение мероприятий по благоустройству, которые не предусмотрены паспортом благоустройства территории, без внесе-

ния соответствующих изменений. Сам паспорт благоустройства территории содержит в себе следующие сведения: информацию о лицах, подготовивших и утвердивших паспорт благоустройства территории, и границах земельных участков, формирующих территорию, подлежащую благоустройству; ситуационный план территории, подлежащей благоустройству; элементы благоустройства; сведения о текущем состоянии территории, подлежащей благоустройству; сведения о планируемых мероприятиях по благоустройству территории [2].

Таким образом, организация и проведение мероприятий, направленных на улучшение городской территории, является одной из приоритетных задач органов местного самоуправления, что обусловлено повышением эффективности использования территории, улучшением ее внешнего вида, экологического состояния и уровня доступности для отдельных граждан. На порядок благоустройства города влияют как акты федерального, так и местного характера. С целью проведения наиболее эффективной политики в данной сфере органами МСУ разрабатываются специальные целевые программы, паспорта и иные регламенты.

Библиографический список

1. Асеева М.А., Глеба О.В., Хамиков В.А. Государственные программы как фактор инновационного развития и импортозамещения в России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87-2). – С. 133-138.
2. О Правилах благоустройства территории города Новосибирска и признании утратившими силу отдельных решений Совета депутатов города Новосибирска: Решение Совета депутатов города Новосибирска от 27.09.2017 № 469 (в ред. от 27 окт. 2017 г.) – URL: <https://gorsovetnsk.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

Научный руководитель – *В.М. Матюнин, к.э.н., доцент*

Взаимодействие органов местного самоуправления с гражданами по решению вопросов развития городской среды (на примере города Барнаула)

А.Д. Подкопаева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Местное самоуправление подразумевает участие населения в решении вопросов местного значения, в том числе вопросов благоустройства муниципального образования. Президентом РФ в послании Федеральному Собранию 2018 г. в качестве государственного приоритета был сделан запрос не только на формирование комфортной городской среды, но и на создание механизмов участия граждан в ее формировании, развитии тех, что уже установлены законодательством. Отсюда главной целью вовлечения граждан в развитие городской среды в настоящее время выступает обеспечение устойчивого социального и экономического развития, формирования сообщества заинтересованных в развитии территории лиц, развитии городских пространств и качества разрабатываемых проектов. Город воспринимается не как отдельное место, а как общность людей, которые вместе живут, работают, отдыхают и выстраивают отношения. Особенностью многих городов является отсутствие, либо слабое развитие пространства городского клуба: недостаточно развито обсуждение проблем и перспектив города с его жителями, они недостаточно информированы о проблемах города, собственных возможностях влияния на принятие решений органами власти, не всегда заинтересованы в развитии территории [1].

Среди форм взаимодействия граждан с органами местного самоуправления, закрепленных законодательством РФ, в г. Барнауле особенно развиты такие, как проведение опросов жителей города администрацией, работа органов территориального общественного самоуправления, а также направление гражданами обращений в компетентные органы. Однако данные формы не являются достаточно эффективными для формирования устойчивой связи «органы власти – жители города». Это объясняется тем, что жители города вовлечены лишь на первоначальном этапе процесса развития городской среды, а последующие решения принимаются на уровне муниципалитета. Кроме того, многие горожане не знают о своих возможностях, способах и инструментах участия, а процесс подачи заявлений, голосования осуществляется через официальный сайт администрации города и платформу «Госуслуги», что создает такие трудности, как незнание о проведении мероприятий и сложность самой процедуры регистрации.

В 2018 г. в г. Барнаул органы местного самоуправления инициировали введение практики проведения опросов в рамках программы «Формирование комфортной городской среды». В рейтинговом голосовании по выбору объектов благоустройства приняли участие 13,9% населения Барнаула (87738 бюллетеней). В 2019 г. за благоустройство общественных территорий было отдано всего 8%. А в 2020 г. процент участвующих в голосовании снизился до 1,3% от общей численности жителей города. Другая форма взаимодействия – территориальное общественное самоуправление, в Барнауле таких отделений 70. За 2019 г. на развитие территории посредством участия в конкурсе поддержки местных инициатив привлечено органами ТОС 7,9 млн рублей, что на 13,5% больше по сравнению с прошлым годом (6,8 млн руб.). Однако число заявленных проектов не увеличивается (6 проектов), и в их общей численности по Алтайскому краю в период с 2018 по 2020 гг. процент реализованных инициатив снизился с 4% до 2%.

Еще одной формой взаимодействия выступает направление обращений населения в органы местного самоуправления. Вопросы благоустройства города рассматривает и решает в большей степени комитет по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города Барнаула. По данным 2019 г. в комитет поступило 6524 обращения граждан, среди которых 14,5% заняли вопросы благоустройства и озеленения города [2].

Создание городского клуба сейчас весьма актуально, но во многих городах еще не получило широкого распространения. Такая форма совместной работы органов местного самоуправления с гражданами развивается в основном в области благоустройства парков и скверов. При этом внедряя и развивая коммуникации, необходимо опираться как на негативный, так и на положительный опыт других городов. Так, в г. Екатеринбург мы можем наблюдать ситуацию, когда местная власть игнорировала мнение городского сообщества, экспертов в области урбанистики, что привело к неуважительному отношению со стороны жителей к реконструированному парку [3]. Положительным примером-ориентиром может стать реконструкция сквера в г. Светлогорск, основанная на базе модели смыслов, построении нескольких сценариев жизни территории, оформлении ее в едином стиле. Общественные пространства в сквере построены на основе обсуждения нюансов с жителями города, привлечения экспертов и заключения договоров и соглашений с органами власти. В Барнауле положительным примером становления городского клуба можно считать организацию совместной работы по реконструкции парка «Изумрудный». И хотя такая форма коммуникации находится только на стадии развития, уже сейчас можем видеть высокий уровень ее эффективности: люди активнее вовлекаются и отстаивают свою позицию, когда видят учет их мнения.

Совершенствуя сферу коммуникации обозначенных сторон, прежде всего, стоит сделать акцент на повышении уровня информированности горожан о проводимых мероприятиях, способах и возможностях их влияния на принимаемые решения. Также для вов-

лечения населения на всех этапах процесса благоустройства городской среды целесообразно создавать доступные и удобные площадки: общение в чатах социальных сетей, проведение стратегических сессий. Учитывая тот факт, что у комитета администрации г. Барнаула, занимающегося вопросами благоустройства, отсутствует собственный сайт, возможно создание отдельной платформы, где жители города могли бы вносить предложения, представители власти проводить опросы, анкетирование, а также предоставлять отчетные данные. Для эффективного осуществления указанных мероприятий целесообразно будет поручить обязанности по осуществлению и координации совместной деятельности органов местного самоуправления с гражданами в области благоустройства городской среды конкретному должностному лицу местной власти (введение новой должности).

При реализации управленческих решений необходимо помнить, что формирование города – договор между городскими сообществами, мнение которых нужно учитывать в первую очередь. Поэтому необходимо устанавливать партнерские доверительные отношения между органами власти и горожанами.

Библиографический список

1. Гейл Я. Города для людей. – М., 2012. – 276 с.
2. Барнаул [официальный сайт]. – URL: <https://barnaul.org> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Как выглядит парк «Зеленая роща» после реконструкции // Екатеринбург онлайн [официальный сайт]. – URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69526233.html (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Ретивых, ст. преподаватель*

Бюджетная обеспеченность национального проекта «Жилье и городская среда в Челябинской области»

И.С. Савин

*Челябинский филиал РАНХиГС
г. Челябинск*

24 ноября 2018 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому планированию и национальным проектам был утверждён паспорт национального проекта «Жильё и городская среда». Ключевыми целями нацпроекта являются: предоставление доступного жилья семьям, которые имеют средний уровень дохода, в том числе формирование условий и возможностей для покупки или строительства ими жилья с использованием ипотечного кредита, рост объема капитального жилищного строительства, повышение качества, а также комфортности городской среды, формирование механизма, способствующего прямому участию населения в процессе формирования современной комфортной городской среды, обеспечение стабильного снижения количества непригодного для проживания жилищного фонда [1].

Несомненно, реализация приоритетного национального проекта «Жильё и городская среда» требует вложения большого объёма финансовых средств. Совокупный объём бюджета составляет 1066,2 млрд рублей. Из федерального бюджета выделено 891 млрд рублей, что составляет 83,6%, на бюджеты субъектов Российской Федерации приходится 15,7% или 168 млрд рублей. Внебюджетные источники составляют менее 1% от общего объёма финансирования. Самым затратным является федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», на него приходится 507 млрд рублей [4].

28 мая 2019 г. Правительством Челябинской области была утверждена региональная составляющая национального проекта «Жильё и городская среда» [2]. В рамках реализации национального проекта «Жильё и городская среда» в Челябинской области исполняются три программы, которые затрагивают разные сферы жизни людей: строительство нового жилья, благоустройство дворов и мест отдыха, а также расселение аварийных домов. В 2020 г. в Челябинской области по национальному проекту «жильё и городская среда» было введено в строй более 1 млн 700 тыс. квадратных метров нового жилья, благоустроено 209 дворов и 217 мест отдыха, расселено около 20 тыс. квадратных метров аварийного жилья, новую квартиру получили более 1 тыс. южноуральцев.

В данное время реализации государственных программ в Челябинской области происходит в основном за счёт бюджета Российской Федерации и за счёт бюджета Челябинской области. Согласно паспорту региональной составляющей федерального проекта, направленного на формирование комфортной городской среды, на период с 2019 по 2024 гг. на реализацию проекта планируется затратить 1 млрд 477 млн рублей. Региональный и муниципальный бюджеты в процессе реализации Федерального проекта задействованы не будут.

На реализацию федерального проекта «Жильё» в Челябинской области 485 677,25 тыс. рублей, из которых областного бюджета – 485 614,5 тыс. рублей, а из местных бюджетов будет выделено 62,75 тыс. рублей.

Финансовое обеспечение реализации регионального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» составляет 1 509,96 млн рублей. Финансовые средства будут в полном объёме взяты из бюджета Челябинской области.

1 сентября 2017 г. Постановлением Правительства Челябинской области была принята государственная программа Челябинской области «Благоустройство населенных пунктов Челябинской области» на 2018-2022 гг. [3]. Основной целью данной программы является осуществление нового строительства и проведение мероприятий по благоустройству территорий с использованием лучших мировых практик и современных технологий. Общий объем финансового обеспечения государственной программы в 2018-2024 гг. составит 7342912,20 тыс. рублей, в том числе за счет средств: федерального бюджета – 6181343,90 тыс. рублей, областного бюджета – 1100402,25 тыс. рублей, местных бюджетов – 61166,05 тыс. рублей.

Стоит отметить тот факт, что Челябинская область занимает одно из лидирующих мест по темпам финансирования национальных проектов. Согласно данным, указанным на сайте полномочного представителя президента РФ в УРФО по состоянию на сентябрь 2020 г. в Челябинской области на реализацию нацпроектов потрачено более 12 миллиардов руб., что составляет 43% от годового плана [5]. Кроме того, по сведениям Министерства Финансов Российской Федерации, доля регионального софинансирования национального проекта «Демография» в Челябинской области равна 28,9%, нацпроекта «Здравоохранение» составляет 35,2%, нацпроекта «Образование» равна 41,4%, нацпроекта «Жильё и городская среда» составляет 42,5%, нацпроекта «Экология» равна 21,4%, нацпроекта «Цифровая экономика» составляет 84,5%, нацпроекта «Культура» равна 31,1%, нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» составляет 36,7% [6].

Одной из проблем, которая возникла при реализации программы «городская среда» является уменьшение объёма доступных финансовых средств, в связи с сокращением федерального финансирования. Согласно данным Министерства Строительства Челябинской области объём средств федерального бюджета на 2021 г. по программе «Формирование комфортной городской среды» сокращен на 10%.

Таким образом, на территории Челябинской области реализуется три региональных проекта направленных на улучшение городской среды. Бюджетная обеспеченность национального проекта «Жильё и городская среда» в Челябинской области осуществляется как за счет средств федерального, так и регионального бюджета, программы, направленные на формирование комфортной городской среды, реализуются преимущественно за счет средств областного бюджета с небольшой долей средств муниципальных бюджетов. Проведённый анализ финансовой составляющей реализации проектов позволяет с большой долей вероятности говорить о положительных результатах его реализации на благо жителей региона, несмотря на имеющееся снижение финансирования к 2022 г. за счет средств федерального бюджета.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Паспорт региональной составляющей национального проекта Челябинской области «Жильё и городская среда» утвержден правительством Челябинской области 28 мая 2019 года // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О государственной программе Челябинской области «Благоустройство населенных пунктов Челябинской области: Постановление Правительства Челябинской области 470-П от 1 сентября 2017 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [офиц. сайт]. – URL: <http://budget.gov.ru> (дата обращения:30.03.2021).
5. Полномочный представитель Президента России в Уральском федеральном округе [офиц. сайт]. – URL: <http://uralfo.gov.ru/> (дата обращения:30.03.2021).
6. Министерство финансов Российской Федерации [офиц. сайт]. –URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения:30.03.2021).

Научный руководитель – *М.В. Солодовникова, ст. преподаватель*

Секция 11. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Организационно-правовые основы конфликта интересов как составляющая противодействия коррупции в рамках кадровой работы ОФСИН России по Республике Алтай

А.Е. Абдишев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первостепенных задач, в последние годы, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции. Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции;
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Вышеперечисленными полномочиями пользуются не только оперативно-следственные правоохранительные органы, но и кадровые подразделения, в том числе ОФСИН России по Республике Алтай (далее – ОФСИН).

Одним из составляющих противодействия коррупции является такой инструмент как конфликт интересов. Впервые понятие конфликта интересов на государственной гражданской службе определено в ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» как ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, и возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам.

В частности, под конфликтом интересов в настоящее время понимается ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Таким образом, понятие конфликта интересов стало более строгим и для его констатации уже не требуется наличия противоречия между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества и государства. При этом порядок урегулирования конфликта интересов на государственной службе заключается в том, что государственный служащий обязан в письменной форме уведомить свое-

го непосредственного начальника и представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему стало об этом известно. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов со стороны государственного служащего осуществляется путем его самоотвода или отказа от выгоды, явившейся причиной конфликта интересов, а со стороны представителя нанимателя – путем отвода, изменения должностного или служебного положения служащего, являющегося стороной конфликта, вплоть до его отстранения от исполнения служебных обязанностей [1].

В уголовно-исполнительной системе Республики Алтай работа по противодействию коррупции возложена на инспекцию по личному составу и противодействию коррупции, кадровые подразделения и подразделения собственной безопасности. В частности, непосредственной организацией урегулирования конфликта интересов занимаются такие кадровые подразделения, как аппарат управления и подведомственные подразделения (исправительные колонии, следственные изоляторы, уголовно – исполнительные инспекции и т.д.). Указанное направление регламентируют ряд ведомственных нормативных актов.

Как мы знаем, конфликт интересов является инструментом противодействия коррупции, а выполнение государственным служащим предписаний указанным законом о противодействии коррупции, будет являться гарантом отсутствия конфликта интересов. Мы считаем, что институт регулирования конфликта интересов должен существовать и иметь более широкие полномочия и привлекать намного больше внимания, чем мы сейчас видим.

Основная проблема на практике, с которой сталкиваются кадровые подразделения – это вопрос перемещения, чаще всего на вышестоящую должность. Анализируя нормативную базу, мы не нашли препятствий назначения на вышестоящую должность, в случаях если близкий родственник может быть подконтрольным назначаемому сотруднику. В данных случаях, согласно антикоррупционному законодательству сотрудник, находящейся на вышестоящей должности, в случае возникновения конфликта интересов, должен в установленном порядке сообщить в кадровое подразделение о возникшей ситуации, выдвинуть самоотвод и т.п. Однако процедура назначения в ряде случаев усложняется в виду отсутствия регулирования в данной сфере. Считаем, что здесь должен быть разработан четкий перечень должностей, а также ситуации при каких случаях запрещается перемещения на ту или иную должность. В настоящий момент, в виду отсутствия такого перечня, возникает возможность злоупотребления данным правом, что противоречит антикоррупционной политике.

Возникает вопрос, ранее назначаемых сотрудников на руководящие должности, находящихся в близком родстве с подчиненными или подконтрольными сотрудниками, до регулирования законодателем данного института. Вместе с тем, вопросы такого рода, решаются комиссией по урегулированию конфликта интересов, однако принятые решения, в большинстве случаев – перемещение на другую должность отрицательно сказываются на качестве и в конечном счете на результате работы. Так как сотрудники, проработавшие длительное время на тех или иных должностях имеют достаточный опыт в своем направлении и перемещение на должность, функции которой не связаны с предыдущей, накладывает свой отпечаток.

Таким образом, подводя итог исследования, можно сделать вывод, что инструмент противодействия коррупции, конфликт интересов – это необходимая и значимая в современном российском государстве сфера деятельности, которая требует большего внимания со стороны всех представителей власти.

С развитием современного общества и в виду антикоррупционной политики в РФ, данный инструмент не только необходим обществу, без него уже невозможно представить дальнейшее развитие антикоррупционной стратегии, в котором он играет ключевую роль. Конфликт интересов в кадровых подразделениях ОФСИН – это значимый рычаг. С помощью которого, можно эффективно решать вопросы профилактики и предотвращения

совершения коррупционных действий задолго до его наступления. Однако в настоящий момент, имеется ряд проблем, в том числе правовых коллизий, которые требуют нормативного регулирования. В целях устранения данных проблем мы предлагаем:

1. Внести изменения в Трудовой кодекс РФ, а именно дополнить ст.72.1. «Перевод на другую работу. Перемещение», в случае возникновения конфликта интересов.

2. Определить четкий перечень ситуаций и перечень должностей (на примере перечня должностей, которые предоставляют сведения о доходах и расходах, а также обязательствах имущественного характера), функции и полномочия которых могут создать конфликт интересов.

3. Разработать обособленный Федеральный закон «Об урегулировании конфликта интересов», где закрепить все необходимые требования.

Библиографический список

1. Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства // Административное право. – 2009. – № 2. – С. 19.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Современные подходы к инструментам стратегического развития региона

С.В. Азаров

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Орел*

Современные подходы к инструментам стратегического развития региона являются достаточно разноплановыми и концентрируются на формулировании определенных элементов модификации территориальной составляющей. Рассматривая концептуальный подход к стратегическому развитию региона, были выделены такие ключевые элементы как: структурированность действий при реализации процесса, законодательное закрепление, выделение направлений социально-экономического развития территории. Основную роль в формировании концептуального подхода стратегического развития региона играет федеральный центр.

Итеративный подход стратегического развития региона выступает деструктивным методом, который идет от обратного. В рамках итеративного подхода стратегическое развитие региона система долгосрочного функционирования формируется на основе практической деятельности [2, с.192]. Данный подход часто связан с проблемным методом. Тем самым, итеративный подход концентрирует внимание на решение проблем стратегического развития региона в соответствии с текущими условиями функционирования субъекта Российской Федерации. Руководство региона выступает основным звеном в реализации итеративного подхода, аккумулируя все существующие стратегии территориального развития субъекта Российской Федерации в единый документ.

Интуитивный подход стратегического развития региона является малоприменимым в условиях российских реалиях [5, с. 10]. Основная суть данного подхода заключается в принятии решения о необходимости стратегического развития региона на основе целесообразности. Итеративный подход предполагал реализацию стратегического развития региона на основе приверженности к планированию долгосрочного характера. Интуитив-

ный подход сначала продуцирует аспект необходимости, а лишь затем формирует предпосылки стратегического развития региона. Кроме того, интуитивный подход не может применяться для комплексного стратегического развития региона.

Информационный подход позволяет установить взаимосвязи между субъектами стратегического развития региона [3, с. 42]. Информационный подход, прежде всего, рассматривается не как концептуальный инструмент, а как метод позволяющей выделяющей главенствующую роль информации в природе при проведении исследований и установления причинных связей. Информационный подход направлен на: формирование сути стратегического развития региона через анализ информационных источников; определение возможных тенденций в области совершенствования процессов в субъекте Российской Федерации; формулирование целевого назначения данного процесса и продуцирование моделей его реализации.

Имитационный подход применяется как конечный элемент стратегического развития региона. Прежде всего, данная имитация заключается в составление конечной модели стратегического развития региона. В связи с тем, что имитационный подход проявляется через модель, чаще всего стратегическое развитие региона имеет конечный результат, который на основе процессов можно представить количественно [4, с. 356]. В рамках данного обстоятельства имитационный подход не только имеет графическое, но и оценочное представление процесса стратегического развития региона.

Плановый подход применяется для разработки стратегического видения развития территории с учетом перспективных особенностей. Данный аспект носит коллективный характер проработки и полностью исключает индивидуальные особенности данного процесса. Плановый подход достаточно структурированный и имеет собственный алгоритм по выработке процессов стратегического развития региона. К данному числу элементов относится: определении философии и миссии важности реализации стратегического развития региона, формулирование цели, проведение анализа и полноценной оценки внутренней и внешней среды, установление взаимосвязей и выделение сильных/слабых сторон, составление альтернатив с последующим выбором наиболее конструктивного плана развития, реализации стратегии развития региона и установление нормативов оценки ее эффективности.

Системно-комплексный подход позволяет рассмотреть стратегическое развитие региона через совокупность систем [1, с. 112]. Преимущественно данный подход используется при формировании стратегий социально-экономического развития территории. Выделение комплекса компонент на основе системно-комплексного подхода формирует целостную картину о происходящем явлении. Системно-целевой подход конструируется на основе выполнения целевых индикаторов стратегического развития региона. В отличие от системно-комплексного подхода, в котором процесс стратегического развития региона представлен как единое целое, системно-целевой подход дифференцирует его по целевому признаку. Совокупность целей выступает ключевым фактором реализации стратегического развития региона.

Таким образом, современные подходы к инструментам стратегического развития региона позволили выделить новые методы, позволяющие наиболее целостно рассмотреть данный процесс. Основными инструментами, входящим в современные подходы к стратегическому развитию региона, выступают: ретроспективный анализ, интуитивное мышление, информационно-программное обеспечение, имитация и планирование, ретроспективный анализ, количественная оценка и т.д. Выделенные инструменты регламентируют характер стратегического развития региона, который на сегодняшний день раскрывается только в рамках совокупности применения, представленного выше инструментария.

Библиографический список

1. Астафичева Е.Ю., Тычинская И.А. Применение инструментария маркетинга в процессе публичного управления экономикой региона // Экономические и гуманитарные науки. – 2017. – № 5 (304). – С. 110-118.
2. Комаревцева О.О. Краткосрочное статистическое прогнозирование валового муниципального продукта в условиях постоянных изменений // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 8 (455). – С. 191-202.
3. Комаревцева О.О. Разработка модели эффективного управления изменениями на основе методики DEA в экономических системах муниципальных образований Орловской области // Экономический журнал. – 2016. – № 3 (43). – С. 41-58.
4. Комаревцева О.О. Процесс организации управления изменениями города на основе имитационного моделирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1 (57). – С. 355-364.
5. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Цифровая экономика России: анализ современного состояния // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19., № 1 (496). – С. 4-24.

Научный руководитель – *И.А. Тычинская, к.э.н., доцент*

Проблемы и пути решения государственного регулирования деятельности по обращению с отходами

Ю.И. Безвесельный

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время, одной из актуальных проблем в мире можно считать проблему рационального обращения с отходами. Безалаберно обращаясь с отходами, возникает сложная ситуация, приводящая к глобальным экологическим последствиям. Именно по этой причине развитые страны разрабатывают законодательные акты, которые позволяют регулировать и комплексно воздействовать на проблемы с рациональным обращением отходов, которые в свою очередь могут нести опасность для здоровья человека и окружающей среды [4].

Во многих странах различны принципы и методы законодательного регулирования обращения с отходами, предотвращения загрязнения окружающей среды, а законы и иные нормативные акты имеют отличия в степени строгости обращения с отходами, также отличия в степени содействия и помощи предпринимателям в создании малоотходных и экологичных технологий; в переработке отходов; в максимальной утилизации компонентов, которые содержатся в отходах; а также регламентация контроля и состава свойств отходов и др. [2].

В большом количестве стран, одной из самых приоритетных целей является охрана окружающей среды, а также строгое соблюдение законов, устанавливающих правила сбора, переработки и минимизации количества отходов, которые являются основным источником загрязнения окружающей среды [3].

К сожалению, система регулирования обращения отходов в нашей стране не совершенна и имеет ряд проблем, которые нуждаются в пересмотре и доработке. Есть обеспокоенность тем, что в комитете Госдумы по экологии готовятся изменения в законодательство, ведущие к нерациональному обращению с отходами и нарушению прав человека на благоприятную окружающую среду.

В ГД ФС РФ находится на рассмотрении законопроект № 568200-7, вносящий изменения в ст. 1 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1], в котором предполагается приравнять сжигание отходов (обезвреживание) к утилизации отходов (использование отходов для производства товаров (продукции), выполнение работ оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация)).

Считаем, что в обращении с отходами нужен дифференцированный подход: как безопасное сжигание существующего смешанного мусора, так и переработка нового. В случае принятия поправок средства РОП неизбежно будут направляться на строительство и обслуживание мусоросжигательных заводов, что лишит переработчиков надежды на государственную поддержку. Есть основания предполагать, что данные поправки носят коррупционный характер, а законопроект № 568200-7 требует значительной переработки или отмены.

Для решения данной проблемы необходимо поддержать развитие перерабатывающей отрасли новым законопроектом, согласно которому государство будет обязано при реализации строительства социальных объектов в первую очередь рассмотреть стройматериалы, сделанные из вторичного сырья. Нельзя не согласиться, что такой закон даст толчок развитию малых перерабатывающих предприятий на местах, увеличит возможности создания условий для сортировки мусора и уменьшит необходимость в первичных ресурсах, добыча которых уже истощила Землю до предела и приводит к деградации почв, обмелению рек и понижению уровня грунтовых вод. Обращение с отходами в России нужно дифференцировать. Необходимо безопасное сжигание уже накопленного мусора. И в то же время нужно приучать людей нести ответственность за собственные отходы. При должном развитии перерабатывающей отрасли люди начнут сортировать отходы, так как увидят в этом смысл. Необходимо стимулировать предпринимателей, работающих со вторсырьем. Одним из вариантов решения проблемы будет обязательство населения правильно готовить отходы к переработке. Даже если перерабатывающие предприятия отсутствуют на местах – в чистом и сухом виде б/у пластик и стекло можно складировать. Б/у пластик, стекло, бумага могут спрессовываться и годами храниться на складах по месту и поступать на переработку по мере возможности.

Мусор нужно утилизировать там, где он образуется, а не перевозить с места на место по всей стране. Подобный подход не только не рационален, но и ведет к социальным конфликтам.

Библиографический список

1. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс.
2. Никифорова Ю.С., Рустамова А.И. Альтернативные методы переработки отходов // StudNet. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyye-metody-pererabotki-othodov> (дата обращения: 05.03.2021).
3. Путинцева Н.А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-razdelnogo-sbora-tverdyh-kommunalnyh-othodov-v-rossii> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Свергузова С.В., Юрченко В.А., Горох Н.П. Проблемы утилизации и захоронения отходов. – Белгород, 2007.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Отечественный и зарубежный опыт в построении электронного правительства

А.В. Белов

*Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Саратов*

Тенденция масштабного перехода от традиционных форм предоставления услуг в пользу электронного правительства появилась относительно недавно. Зачастую, формы, методы и программы отражают некоторую зависимость от культурных и национальных особенностей государства. Преимущество нового типа предоставления услуг отражается не только в экономической эффективности, но и в результативности и целесообразности.

Сегодня, электронное правительство представляет собой не какую-то обособленную технологию – это организационная структура и сотрудники. Также, в эту модель стоит включить основное звено, для которого создана данная модель – потребитель (гражданин). Из-за постоянного роста потребностей общества, механизм предоставления услуг постоянно подвергается внедрению каких-либо инноваций, будь то новый дизайн порталов или цифровизация процессов. Важно отметить, что во время внедрения новых технологий изменениям подвержен весь государственный аппарат, а не отдельные его структурные компоненты.

По оценке ООН, в рейтинге индекса развития электронного правительства одно из лидирующих мест принадлежит Нидерландам. Стоит отметить, что рейтинг ООН не является конечным суждением о результатах деятельности, однако стоит признать, что страна показала хорошие результаты. По этой причине стоит более детально рассмотреть основные принципы устройства аппарата электронного правительства [1].

Самый важный принцип – ориентация на потребителя. В государственном управлении, ориентация на потребителя определяется как совокупность организационных стратегий, практик и процедур, направленных на содействие созданию и предоставлению качественных услуг. При проведении обзора предыдущих исследований сервисной ориентации в области электронного правительства было выявлено пять (несколько перекрывающихся) областей, которые постоянно развиваются и совершенствуются:

1. Проектирование системы услуг.
2. Непосредственно сам процесс предоставления услуг.
3. Межведомственное взаимодействие.
4. Управление человеческими ресурсами.
5. Качественный менеджмент.

Фактически первой инициативой, начатой в 1996 г. можно считать программу предоставления услуг в рамках «одного окна» под названием OL2000. Она предполагала концепцию «мышления и работы с точки зрения гражданина». В конце 1990-х гг., ей сопутствовали другие реформы, посвященные другим аспектам административной реформы. В 2001 г. было принято решение объединить существовавшие в то время 20 отдельных программ в ИСТУ-организацию совместного осуществления ИКТ в государственном секторе. В подразделениях ИКТ все уровни голландского правительства (штат, провинции, муниципалитеты и водные советы) объединили свои усилия и ресурсы для проведения исследований и разработок в области решений электронного правительства.

Подводя краткий итог по состоянию электронного правительства в Нидерландах, можно выделить следующее: с самого начала своей деятельности голландская стратегия электронного правительства стремилась быть ориентированной на интересы граждан.

Что же касается отечественного опыта в рамках построения электронного правительства, то можно отметить, что этап активных реформ системы публичного управления в России охватывает период с 2000 по 2010 гг. На начальном этапе реформы содержали теоретические замыслы и не системную деятельность на практике, в результате они уступили место согласованным усилиям, основанным на общей концепции. В виду данных направлений был создан Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2].

С запуском Единого портала государственных услуг (далее ЕПГУ), Россия занимает достаточно высокое место в индексе развития электронного правительства (EGDI), занимая 27-е место из более чем 190 стран. Запуск ЕПГУ одно из главных достижений в реализации программы «Электронное правительство», с момента начала реализации реформ. Единый портал обеспечивает пользователям доступ к государственным и муниципальным услугам, информацию о функциях государственного контроля и надзора, основных и обязательных услугах государственных и муниципальных учреждений и организаций. Совместный портал имеет функцию обратной связи, которая позволяет гражданам оценить качество предоставляемых услуг.

Опыт административного упрощения и совершенствования процесса в предоставлении государственных услуг отражен в федеральном законе от 27.07.2020 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Здесь регулируется возникающая система взаимоотношений между государством и потребителем (гражданином), устанавливаются не только объем нормативных правовых актов и порядок их обработки, но и дата завершения этого процесса.

Если подвести итог двум моделям построения аппарата электронного правительства, то можно отметить общие принципы, основанные на удовлетворении потребностей граждан. Механизм предоставления электронных услуг постепенно переходит в цифровое пространство, где ключевую роль будут играть информационные технологии [3].

Так, например, в России, отчетливо заметна тенденция по совершенствованию государственного управления при помощи цифровых технологий. Данные мероприятия проводятся с целью обеспечения доступа к информации граждан с помощью использования новых информационно-компьютерных технологий, что, в свою очередь должно повысить эффективность предоставления услуг.

В ближайшем будущем влияние информационных технологий на нашу жизнь и управленческие процессы только увеличится. «Электронное правительство» как этап цифровизации государственного аппарата должно стать ключом для становления высшей формы взаимодействия институтов гражданского общества по средствам компьютерных технологий и преобразоваться в «Информационное общество».

Библиографический список

1. United Nations E-Government survey 2018 [Электронный ресурс] // UN E-Government knowledgebase. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Боева К.Д., Сысоева Е.А. Совершенствование системы государственного управления путем реализации концепций открытого правительства и электронного правительства // Системные технологии. – 2017. – № 3 (24). – С. 51-54.

Научный руководитель – *С.В. Генералова, д.э.н., профессор*

Организация системы управления сферой туризма в Российской Федерации

М.О. Бирюкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государство рассматривает туристическую деятельность как одно из приоритетных направлений в экономики РФ. В настоящее время органами государственной власти субъектов РФ создаются благоприятные условия для развития туризма в субъектах. Цель исследования: выявить особенности деятельности Ростуризма как инструмента управления сферой туризма на федеральном уровне, направленного на удовлетворения потребностей населения в виде организации и предоставления различных видов туристического отдыха.

Федеральное агентство по туризму – Ростуризм является органом исполнительной власти и занимается туристической деятельностью, и правоприменительными функциями в сфере туризма. Руководством федерального агентства занимается Министерство экономического развития РФ. Руководствуясь федеральным законом РФ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» [1] на основании положения от 13 декабря 2019 г. №419-ФЗ [2]. В полномочия агентства входит: реализация приоритетных направлений государственного регулирования туристической деятельностью, формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров, информирование об опасности туристов и туристических агентств в стране временного пребывания, продвижение туристического продукта на внутреннем и мировом туристических рынках, взаимодействие с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями, создание представительств за пределами России.

Организация системы управления туризмом является одной из основных функций Ростуризма. Система туризма представлена системой отношений, в которой туристические организации взаимодействуют между собой и субъектами РФ. Для реализации этой деятельности была разработана программа «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» заказчиком которой выступал Ростуризм, объем финансирования данной программы составит 69,27 млрд руб. [3]. Весь комплекс мероприятий данной программы направлен на способствование развитию доступной и комфортной среды, повышению конкурентоспособности российского продукта на внутреннем и мировом рынках и обеспечение условий для развития предпринимательских и общественных инициатив, таких как микропредприятия и малый бизнес.

Также по поручению правительства агентством разрабатываются программы по развитию внутреннего туризма в субъектах РФ в том числе и в сельских территориях. Для реализации этой программы предлагается внести изменения в федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», включив в перечень видов деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств услуги по продвижению внутреннего туризма на сельских территориях. Для реализации этого вида деятельности государством предусмотрены меры государственной поддержки.

Одной из основных проблем в управлении туристической деятельностью является привлечение иностранных граждан для осуществления туристической деятельности в пределах РФ, разработка и финансирование программ для повышения качества предоставляемых услуг туристическими организациями и субъектами РФ с целью развития лечебно-оздоровительного, рекреационного, познавательного и физкультурно-спортивного туризма. Для решения этой проблемы должны быть реализованы следующие задачи:

- создание информационного пространства о субъектах РФ переведенного на иностранные языки с целью пропагандирования рекреационного туризма;
- создание программ по взаимодействию бизнеса и субъектов на конкурсной основе, способствующей привлечению конкурентоспособных малых предприятий и бизнеса;
- разработка программ по дорожному строительству между наиболее популярными туристическими объектами с целью увеличения туристического потока;
- привлечение субъектами ландшафтных дизайнеров, для создания привлекательной атмосферы субъекта;
- привлечение молодежи и волонтерских движений для участия в разработке проектов по модернизации городской среды, для развития у молодых людей патриотизма и ответственности;
- возможность туристических объектов находящихся на территории субъектов РФ направлять информацию по необходимым мерам поддержки субъекта напрямую руководителю Ростуризма с целью оперативного взаимодействия и решения проблем в короткие сроки.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О внесении изменений в статьи 1 и 5 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в целях совершенствования правового регулирования предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии: Федеральный закон от 02.12.2019 № 419-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *В.Н. Ильин, к.и.н.*

Превентивная политика органов власти по недопущению незаконного оборота продукции лесохозяйственного комплекса региона

А.А. Божко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Нелегальная заготовка леса и нелегальный оборот древесины являются одной из наиболее острых проблем, которая влияет на экономические и экологические показатели развития Алтайского края. Данная проблема обсуждается на глобальном уровне, на уровне федеральных и региональных властей Российской Федерации, в гражданском обществе неправительственных организаций экологической направленности.

По противодействию нелегальной деятельности в лесном секторе Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края осуществляет целый комплекс мероприятий, направленных на выявление, пресечение и предупреждение незаконных рубок.

За 9 месяцев 2020 г. в Алтайском крае выявлено 223 факта незаконных рубок, общим объемом 3,1 тыс. м³. За аналогичный период прошлого года было зафиксировано 237 случаев незаконных рубок общим объемом – 4,2 тыс. м³. Достигнуто снижение фактов на 6% и объема незаконно заготовленной древесины на 25%. Сумма причиненного правонару-

шителями ущерба лесам от незаконных рубок составила за 9 месяцев в 2020 г. составила 51,9 млн рублей, в 2019 г. – 62,9 млн рублей. Снижение ущерба достигнуто на 18%.

За 9 месяцев 2020 г. лесными инспекторами составлено 791 протокол об административном правонарушении, основными нарушениями лесного законодательства являются: нарушение правил пожарной безопасности в лесах – 246; нарушение правил использования лесов – 303; нарушение правил санитарной безопасности – 75. За аналогичный период 2019 г. лесными инспекторами составлено 1043 протокол об административном правонарушении, основными нарушениями лесного законодательства являются: нарушение правил пожарной безопасности в лесах – 343; нарушение правил использования лесов – 461; нарушение правил санитарной безопасности – 106. Сумма наложенных штрафов за 9 месяцев 2020 г. составила 6032,1 тыс. руб., за аналогичный период 2019 г. – 6092,5 тыс. рублей.

Анализ показывает, что административные правонарушения в 2020 г. совершаются с меньшей частотой, что свидетельствует об увеличении уровня правосознания граждан и хозяйствующих субъектов на землях лесного фонда.

По итогам проведенного анализа Департамента лесного хозяйства по СФО, Алтайский край попал в пятерку лучших регионов, где достигнуто снижение объема незаконной заготовки на 25%, количество фактов на 6% и ущерб от незаконных рубок на 18%.

Снижения количества фактов совершения незаконных рубок и объемов нелегальной заготовки древесины, удалось достичь благодаря совместным усилиям и слаженным действиям межведомственного взаимодействия Минприроды Алтайского края, Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Алтайской таможни, Пограничного управления ФСБ РФ по Алтайскому краю, Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, Главного управления МЧС России по Алтайскому краю, Управление Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай, Краевые автономные учреждения «Алтайлес» и «Боровлянский лесхоз», Линейное управление МВД России по Алтайскому краю, Управление Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай, Территориальное управление Росимущества в Алтайском крае.

Во исполнение постановления Администрации Алтайского края от 29 декабря 2007 г. № 629 [1] создана межведомственная комиссия Алтайского края по взаимодействию в области пресечения незаконной заготовки и оборота древесины на территории Алтайского края. В состав комиссии включены представители вышеуказанных органов.

В рамках межведомственного взаимодействия, проведено 3 масштабных мероприятия по декриминализации лесной отрасли с привлечением правоохранительных органов и органов исполнительной власти Алтайского края, в ходе которых выявлено 37 фактов незаконных рубок лесных насаждений, из них выявлены незаконные рубки в виде превышения объемов в лесосеках, разрабатываемых арендаторами лесных участков.

По данным фактам в УФСБ России по Алтайскому краю, в органы внутренних дел МВД РФ по Алтайскому краю направлены материалы для принятия решения о возбуждении уголовных дел по ст. 260 Уголовного кодекса РФ [2] (далее – УК РФ). По совместной обработке должностных лиц управления лесами и сотрудников ДПС ГИБДД Главного управления МВД России по Алтайскому краю транспортной техники, перевозящей древесину как по дорогам общественного назначения, так и по дорогам, пролегающим через лесной фонд РФ. В 2019-2020 гг. государственной лесной охраной проведено с сотрудниками дорожно-патрульной службы 246 совместных мероприятий, проверено 364 сопроводительных документов на провоз древесины, составлено 15 протоколов об административных правонарушениях по ч. 5 ст.8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

В сентябре 2019 г. разработан регламент межведомственного взаимодействия Алтайской таможни и Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края по

противодействию незаконному обороту и заготовке древесины целях противодействия незаконному обороту и заготовке древесины при вывозе с территории Российской Федерации, выявления нарушений лесного законодательства. Согласован план совместных мероприятий, направленных на выявление нарушений лесного законодательства в части заготовки древесины, учета и маркировки древесины, транспортировки древесины и учета сделок с ней.

Для обеспечения обмена оперативной информацией мобильных групп Минприроды Алтайского края, ДПС ГИБДД и Алтайской таможни, управлением лесами дается консультация в круглосуточном режиме по вопросам транспортировки древесины. Для подтверждения легальности сделок с древесиной в системе ЛесЕГАИС с любой точки Алтайского края, в управлении лесами организована диспетчерская служба с круглосуточным выходом в ЛесЕгаис.

В целях своевременного обнаружения нарушений лесного законодательства увеличены интенсивность и площади наземного патрулирования лесов, что дает положительные результаты. Кроме того, приказом Минприроды России от 12 июля 2017 г. № 403 утвержден Порядок организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды [4]. В этой связи, Минприроды Алтайского края проведена организационно-распорядительная работа в управлении лесами по формированию института общественных лесных инспекторов. На сегодняшний день штат общественных инспекторов составляет 30 человек и уже несет положительные результаты.

Полагаем, что меры, принимаемые заинтересованными ведомствами по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины на территории Алтайского края, позволяют сдерживать рост незаконных рубок. Необходимо отметить, что в настоящее время действующие санкции ст. 260 (незаконная рубка) и ст. 158 (кража сухостойной древесины) УК РФ настолько лояльные, что в большинстве случаев не останавливают потенциального нарушителя от совершения преступления. Мера наказания не соответствует общественной опасности и размеру причиненного окружающей среде вреда. Для примера, одна поездка на бортовом УАЗе в лес за сухостойной древесиной, для сдачи на нелегальные пункты приема, приносит прибыль около 8 тыс. руб., при этом штраф за данное деяние составляет 1 тыс. рублей. Таким образом, главная цель уголовного преследования – предотвращение преступлений, в том числе фактов рецидива – на практике не достигается. Также, особым профилактическим эффектом обладает санкция в виде конфискации орудия совершения правонарушения, в которые входят различные механизмы, автотранспортные средства, самоходные машины и другие виды техники. Но, к сожалению, такая санкция на практике является недействующей.

Как показывает практика, организованные преступные группы при незаконной заготовке древесины или ее транспортировке не используют личную технику, как правило, она либо переоформлена на других лиц или изначально находится в собственности сторонних людей. Так, в случае выявления незаконной рубки с установленными лицами, вся техника возвращается законному собственнику, поскольку не подлежит конфискации. Можно предположить, что в обсуждаемой теме отрицательное значение, также имеет новелла в законодательстве о сборе валежника. Исходя из существующего понятия валежника, можно сделать вывод, что древесину отнести к данной категории возможно только на месте ее происхождения. В случаях транспортировки древесины гражданами, любой характеристики и объема, государственные лесные инспекторы и сотрудники полиции уже не могут определить древесину как валежник или как незаконно заготовленную. На территории Алтайского края, на сегодняшний день, установлены случаи, когда на лесовозной технике физические лица транспортируют сортименты под видом собранного валежника (по словам водителя лесовоза). При таком объяснении собственника «валежника»,

сотрудники полиции и государственной лесной охраны не имеют оснований задерживать транспортное средство. В целях исключения незаконной предпринимательской деятельности в лесах Алтайского края, по совместной инициативе Минприроды Алтайского края и Комитета по аграрной политике и природопользованию АКЗС было направлено ходатайство в Минприроды РФ об изменении термина «валежник», уточнить его параметры и характеристики – присвоить номинальную длину 1 м и диаметр 14 см для заготавливаемого ресурса, что обеспечит его использование для собственных нужд и исключит рентабельность валежника для пилорам.

Таким образом, превентивная политика органов власти по недопущению незаконного оборота продукции лесохозяйственного комплекса региона должна быть направлена на корректировку и совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности. Это позволит бороться с причинами незаконных рубок и, в обозримом будущем, перейти от охраны леса к лесовоспроизводству.

Библиографический список

1. О создании межведомственной комиссии Алтайского края по взаимодействию в области пресечения незаконной заготовки и оборота древесины на территории Алтайского края: постановление Администрации Алтайского края от 29 декабря 2007 г. № 629 // Алтайская правда. – 2008. – № 12-13.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
4. Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12 июля 2017 г. № 403 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71784652/> (дата обращения: 30.03.2021)

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Прикладной системный анализ в преодолении кризиса государственного управления субъектов Российской Федерации

Р.В. Ветров

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время очевидным явлением стал серьезный вызов постковидного восстановления социально-экономических процессов, на фоне которого выражено устремление государств сохранить устойчивое развитие, найти новые направления роста и выдерживать международную конкуренцию. Однако, делать это уже приходится в разгар кризиса международных, политических, экологических и социально-экономических условий, когда ограничительными мерами, а также санкциями нарушены социально-экономические, торгово-логистические и другие устоявшиеся функции деловой активности. В России на протяжении последних десятилетий уже осуществлялась работа по развитию национальной экономики и собственной инвестиционной активности. В течение 2000-х гг. и по настоящее время руководство Российской Федерации инициировало создание и реализацию мер, направленных на развитие государства и общества, в которых роль развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является одной из ключевых. Об этом свидетельствуют цели экономических реформ: создание эффективной экономики, обеспечи-

вающей высокий уровень и качество жизни населения; достойное участие России в мировом экономическом сообществе, а МСП рассматривается как уникальный и эффективный инструмент для достижения этих целей [3]. О роли МСП в развитии экономики РФ и других стран описан целый раздел «Развитие малого предпринимательства» в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития (далее – СЭР) РФ до 2030, где например сообщается, что в РФ доля занятости населения в МСП около 25%, а в странах ЕС достигает 70%, что указывает на значительный потенциал роста с колоссальным мультипликативным эффектом, а также дает возможность структурной диверсификации и экономического развития страны по инновационному типу [14, п. 12.2].

В настоящее время продолжается работа по определению национальных целей и задач для развития государства [8, 9]. Однако, далеко не всех целевых показателей, сформулированных ранее в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [11] удалось достичь. Так, в период 2012-2020 гг. рост ВВП достиг ~ 6% вместо планируемых ~ 65%, а реальные располагаемые доходы населения к 2020 г. вместо планируемого роста на 64-72% – сократились на 5% [7]. На основании вышеизложенного возникает вопрос: в чем главная причина неудач государственного и муниципального управления в достижении некоторых ключевых целевых показателей развития РФ?

На основании личного экспертного опыта с 2014 г. по настоящее время в роли координатора, сопредседателя региональных Экспертных групп Агентства Стратегических Инициатив (АСИ) в Системе работ по улучшению инвестиционного климата в РФ (мониторинг внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти Субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Инвестстандарт), Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ) [13], дает основания полагать [10], что ключевым эффективным решением кризиса государственного и муниципального управления может быть применение прикладного системного анализа (ПСА).

Для системного анализа рассматриваем СЭС региона, в проекции делового климата, управляющую систему ГМУ и Нацрейтинг в качестве системы обратной связи.

Существуют разные рейтинги, например, Рейтинг социально-экономического положения регионов [12], однако как инструмент ПСА он менее эффективен в силу методики, которая рассматривает данные Минфина РФ, Казначейства и Росстата, без анализа качественной и количественной обратной связи получателей госуслуг со стороны системы государственного управления.

В успешной мировой практике для сравнительного анализа (оценки) состояния системной среды – делового климата, используется рейтинг Мирового банка «Doing Business» [15], который ежегодно проводит исследования в 190 странах мира. Методология этого рейтинга осуществляется путем измерения совокупных показателей по 10 темам (регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, регистрация собственности, отслеживание воздействие мер органов власти на деловой климат и т.д.), каждая из которых состоит из нескольких индикаторов. Однако, рейтинг «Doing Business» оценивает показатели РФ только в двух городах Москва и Санкт-Петербург, что не отражает ситуацию во всех субъектах РФ.

В России, с 2011 по 2014 гг. в русле реализации инициатив по улучшению делового климата [13], принята во внимание методика исследования делового климата «Doing Business» [15], однако показателей этого рейтинга для полноценного исследования и мониторинга делового климата РФ оказалось недостаточно. Поэтому в России разработан и ежегодно проводится собственный Нацрейтинг, в системе показателей которого учтен опыт существующих отечественных, международных рейтингов и иных механизмов оценки инвестиционного (делового) климата. Нацрейтинг рассчитывается по 44 показателям

в 4 основных направлениях: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка МСП и дополнительные вспомогательные показатели вне рейтинга для его развития. Например, «регуляторная среда» исследует качество предоставления государственных услуг системой ГМУ, через показатели эффективности оказания различных государственных услуг для бизнеса на региональном и муниципальном уровнях, через институты развития, отделения федеральных органов в регионе и другие механизмы оказания госуслуг. Нацрейтинг решает 3 основные задачи:

- выявляет лучшие практики по работе с инвесторами в регионах;
- создает систему стимулов для всех уровней органов власти в регионах;
- создает систему управления изменениями и развития проектных команд субъектов РФ.

Нацрейтинг по своей сути является системным механизмом получения обратной связи для системы ГМУ каждого региона и государства в целом.

О фундаментальной роли обратной связи в теории систем, а также о том, что без обратной связи существование системы немыслимо, поскольку ее поведение превращается в случайное блуждание, которое рано или поздно оборачивается распадом системы, утверждает в работе «Системный анализ в управлении» И.С. Клименко [2, с. 27]. Аналогии подобных процессов можно наблюдать в системах ГМУ и показателях развития многих регионов РФ.

О том, что невозможно что-то сделать в регионе без командного взаимодействия с муниципальной властью, и для успешного управления регионом нужен командный подход, объединяющий: региональную, муниципальную власть и часть федеральных органов в регионе – утверждает Член Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, губернатор Новгородской области А.С. Никитин [6].

О том, что осознание системности своей деятельности приходит профессионалам через опыт успехов и неудач при решении проблем – утверждал Ф.П. Тарасенко, и в своей работе «Прикладной системный анализ» сформулировал «системную практику: технологию прикладного системного анализа» как технологию успешного решения проблем универсального характера [4, с. 5, 101].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис системной эффективности регионального государственного и муниципального управления, в проекции эффективного социально-экономического развития, может решаться системными практиками прикладного системного анализа. Для этого необходимо управленческую миссию государственного и муниципального управления рассматривать как степень эффективности управляющего воздействия на состояние системы госуправления и СЭС в регионе, а Нацрейтинг может быть эффективным инструментом обратной связи на такое управляющее воздействие [6]. В результате Прикладной системный анализ может стать ключевым механизмом повышения эффективности и производительности системы ГМУ и развития государства.

Библиографический список

1. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах [Электронный ресурс]. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 09.04.2021).
2. Клименко И.С. Системный анализ в управлении: учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург, 2021. – 272 с.
3. Состояние и основные проблемы развития малого предпринимательства в Российской Федерации, анализ эффективности существующих механизмов государственной поддержки и развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/soru/21923> (дата обращения: 09.04.2021).
4. Прикладной системный анализ: уч. пособие / Ф.П. Тарасенко. – М., 2017. – 322 с. 5. Заседание Госсовета по вопросам повышения инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56511> (дата обращения: 09.04.2021).
5. Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // РБК [веб. сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения: 09.04.2021).

7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года:
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.
10. Ветров Р.В. Коммуникации между бизнесом и властью как драйвер развития региона и елового климата: доклад. – Горно-Алтайск, 2019. – URL: <https://leader-id.ru/event/36558/> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. – URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 10.04.2021).
12. Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА Рейтинг [веб. сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения: 10.04.2021).
13. Система работ по улучшению инвестиционного климата в РФ // АСИ [веб. сайт]. – URL: <https://old.asi.ru/investclimate/> (дата обращения: 10.04.2021).
14. 1Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.
15. World Bank Group // Doing Business [веб. сайт]. – URL: <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель – *Е.Ю. Пашкова, к.и.н.*

Отношение граждан Российской Федерации к деятельности политических партий

С. Григорьев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос исследования политических партий является актуальным и по сей день. Каждый раз, когда в мире происходят изменения на политической арене, неотъемлемой их частью являются политические партии. На данный момент в современной России действует многопартийная система, что дает право выбора, к какой политической силе присоединиться, исходя из своего мировоззрения, идей и ценностей. Таким образом, складывается демократия. Не зря говорят «многопартийность – основа демократии». Конкурентная политическая среда подразумевает существование сразу нескольких политических сил, которые независимы друг от друга, формально равны друг перед другом и ведут борьбу за влияние и власть.

На данный момент в России зарегистрировано официально 34 политические партии, согласно сайту Министерства Юстиции Российской Федерации [1]. Однако в парламенте представлены только четыре партии, это: «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР» и «Справедливая Россия». Теоретически мы можем видеть возможность выбора, многопартийность и демократию. Но на самом ли деле существует оппозиция в парламенте? На данный вопрос прямо ответить сложно, но, прослеживая законотворческую работу, можно уверенно сказать, что в большинстве случаев оппозиционные партии ведут себя провластно и не идут на конфликт с «Единой Россией» – партией власти.

Проблема подавляющего, огромного властного механизма политической машины партии власти – это не единственная проблема. Больше всего настораживает и заставляет задуматься полная политическая стагнация в обществе. Начиная с 1996 г., интерес к политической жизни у населения постепенно начал угасать [2, 3]. Возможно, стагнация гражданской политической активности связана с тем, что люди не нашли поддержки и увидели, что на

самом деле от них ничего не зависит. Так же, возможно, у многих граждан пришло осознание того, что после «развала» Советского Союза жизнь, с ее свободой и новым видением, оказалась довольно сложной. Многие почувствовали себя ненужными и обманутыми.

Согласно проведенному социологическому опросу АНО «Левада Центр», снижение электорального рейтинга Единой России продолжается с лета 2020 г. В августе за партию были готовы проголосовать 31% респондентов, сейчас – 27% [4]. Исходя из данных социологических опросов, можно увидеть, что интерес граждан к действующим партиям ослабевает с каждым годом. Рост партий КПРФ и ЛДПР нельзя назвать огромным рывком вперед, но и нельзя отрицать того что этот рост важный показатель, показатель того, что в обществе назрел запрос на перемены. Либо этот запрос будет удовлетворён имеющимися политическими силами с помощью реформирования подхода, с помощью реальных дел, а не обещаний, либо ситуация в стране может дойти до точки невозврата. По мнению политолога Владимира Борисовича Пастухова, политический режим в том виде, в котором он существует сегодня, обречен. «Все происходящее сейчас подводит нас к точке, за которой существовать так, как мы существуем сегодня, будет невозможно» [5].

Возможно, проблема в том, что действующие политические партии до сих пор не могут перестроиться под реалии нового времени, время идет и тот электорат на который рассчитана работа партий постепенно уходит в тень, либо люди, которые раньше верили и надеялись теперь не видят исполнения того, что было обещано со стороны партии. Поколение новых граждан, поколение Z, которое в скором времени будет составлять существенную часть электората России, сейчас остается практически без должного внимания, а те приемы партий, которые работали раньше, сейчас не находят поддержку среди молодежи. Молодежь требует новых людей, энергичных, харизматичных, открытых, которые не боятся выступить против того или иного принятого или не принятого закона, которые предлагают действенные методы урегулирования тех или иных вопросов. Пока что можно наблюдать, что «социальный лифт» в этой сфере не отлажен, и власть из рук отпускать никто не хочет. Сейчас все политические лидеры в возрасте за 60. Владимир Владимирович Путин – 68 лет. Лидер партии КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов – 76 лет. Лидер партии ЛДПР Жириновский Владимир Вольфович – 75 лет. Лидер партии Справедливая Россия Сергей Михайлович Миронов – 68 лет. Исключение, Дмитрий Анатольевич Медведев – 55 лет. Все это напоминает время генеральных секретарей ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС.

По данным ВЦИОМ, ситуация с политическими предпочтениями населения в России в целом еще хуже для власти: более 60% опрошенных говорят, что в стране нет политических партий, вызывающих доверие. На фоне снижения доходов населения седьмой год подряд, а также на фоне очевидного ограничения гражданских свобод в России в последние годы, в стране растут протестные настроения [6].

На фоне сложившейся дестабилизирующей ситуации в стране, а именно волнений, акции протеста, необходимо на основе анализа срочно прибегнуть к формированию проекта реформирования политических партий. В настоящее время политические партии, состоящие в основном из российской элиты, вряд ли могут принимать адекватные решения по отношению к обычным жителям России. Разрыв слишком велик. Необходимо вводить в руководящий состав партий молодых, амбициозных специалистов, формировать кадровый резерв и постепенно выводить советское мышление из существующих политических партий.

Библиографический список

1. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Один процент активных. Россияне теряют интерес к политике // Газета.Ru [веб. сайт]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2013/12/16_a_5804597.shtml (дата обращения: 27.04.2021).

3. Интерес к политике: мониторинг [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение от 25.05.2016. – URL: <https://fom.ru/Politika/12680> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Электоральные рейтинги партий [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр». – 11.03.2021. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/11/elektoralnye-rejtingi-partij-5/> (дата обращения: 27.04.2021).
5. Падение в пропасть. Плохие прогнозы для Путина и всей России [Электронный ресурс] // Радио Свобода [веб. сайт]. – URL: <https://www.svoboda.org/a/31150423.html> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Нет такой партии! Половина челябинцев не доверяет ни одной из существующих политических партий [Электронный ресурс] // Lentachel.ru [веб. сайт]. – URL: <https://yandex.ru/turbo/lentachel.ru/s/news/2021/04/07/net-takoy-partii-pоловина-chelyabintsev-ne-doveryaet-ni-odnoy-iz-suschestvuyuschih-politicheskikh-partiy.html> (дата обращения: 27.04.2021).

Научный руководитель – *С.А. Усольцев, к.и.н., доцент*

Состояние и тенденции развития малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании г. Бийск Алтайского края

К.А. Дружинина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Муниципальное образование г. Бийск – второй по численности город Алтайского края, в котором проживает 9% населения региона. В 2005 г. для смягчения остроты вопросов функционирования экономики региона Правительством РФ и Администрацией Алтайского края, в рамках реализации решений по микро-менеджменту городу Бийску был присвоен статус наукограда [1, с. 32].

Малое и среднее предпринимательство играет значительную роль в развитии экономики города. Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, количество субъектов малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании г. Бийск в 2017 г. составляло 8021, в 2018 г. – 7788, в 2019 г. – 7759, в 2020 г. – 7687. По итогам 2020 г. количество субъектов уменьшилось на 172 (2,2%). В 2020 г. по г. Бийску количество вновь созданных субъектов составило 998, закрывшихся – 1170 [2].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о снижении количества малых и средних предприятий в г. Бийске, причинами чего послужили карантинные ограничения, падение деловой активности в стране, высокие финансовые затраты, уменьшение спроса на выпускаемую продукцию и оказываемые услуги, снижение доходов потребителей.

По сферам деятельности наибольшее количество субъектов малого и среднего предпринимательства г. Бийска представлены в таких сферах как: оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспортных средств – 37%; обрабатывающие производства – 12,5%; транспортировка и хранение – 10,9% строительство – 7,9%. Среди объектов потребительского рынка, доля которых превалирует среди остальных сфер деятельности и которая оказалась в числе наиболее пострадавших от ограничений, связанных с пандемией, по итогам 2020 г. рост показали оборот розничной торговли (114,4%) и общественного питания (158,1%). Объем платных услуг, оказанных населению, сократился на 4,4% [2]. В 2020 г. в малом и среднем предпринимательстве г. Бийска было занято 28884 человека. Обеспечение самозанятости, особенно молодого поколения, через ведение предпринимательской деятельности выступает в качестве современного тренда развития.

Собственные доходы бюджета г. Бийска почти на четверть формируются за счет налоговых и неналоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП), общая сумма которых за 2020 г. составила 351,8 млн рублей (в 2017 г.

сумма поступлений составляла 293,3 млн рублей, в 2018 г. – 302,0 млн рублей, в 2019 г. – 395,6 млн рублей).

Действующая муниципальная программа «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Бийске» (далее – Программа), включает мероприятия, направленные на поддержку предпринимательства в городе и реализуется в тесном взаимодействии с региональными властями и городским бизнес-сообществом. Программа соотносится с национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Целью Программы является содействие развитию малого и среднего предпринимательства в городе Бийске, направленное на обеспечение занятости населения и развитие самозанятости, а также обеспечение роста налоговых поступлений бюджетов всех уровней [3].

Основные мероприятия Программы реализуются через сформированную в городе инфраструктуру поддержки предпринимательства. Администрация г. Бийска при этом выступает своеобразным проводником между элементами инфраструктуры поддержки и бизнес-сообществом, в том числе через территориальные отраслевые кластеры, которые являются ключевыми драйверами развития экономики города.

Одним из главных направлений деятельности всех объектов инфраструктуры поддержки является оказание информационно-консультационной помощи бизнесу, в том числе, в целях получения государственной финансово-кредитной поддержки. Так, в 2020 г. кредитную государственную поддержку на сумму 66,543 млн руб. получили 25 СМСП. Государственную и муниципальную финансовую поддержку получили 42 субъекта на общую сумму 15,651 млн рублей, в том числе 14,993 млн рублей (95,8%) за счет средств краевого бюджета и 658 тыс. рублей (4,2%) за счет средств бюджета города [2].

Прошедший 2020 г. наглядно показал, как важна государственная и муниципальная поддержка предпринимательства, ведь малый бизнес, особенно занятый в сфере потребительского рынка, в числе первых пострадал от ограничений, вводимых в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Меры поддержки бизнеса, пострадавшего в условиях пандемии, были приняты на всех уровнях власти.

На уровне муниципалитета СМСП, являющиеся арендаторами муниципального имущества, могли подать заявление об освобождении и (или) отсрочке арендных платежей. По состоянию на 1 января 2021 г. в рамках предоставления такой поддержки управлением муниципальным имуществом подписаны дополнительные соглашения к 52 договорам аренды, заключенным с 42 СМСП на общую сумму 3,786 млн рублей. [2].

На региональном уровне также предусмотрены льготы по аренде имущества Алтайского края, и другие мероприятия через региональные институты инфраструктуры поддержки предпринимательства. Наибольшая по объемам финансирования поддержка оказывалась из федерального бюджета через банки-партнеры и налоговую инспекцию.

Общее финансирование программы на 2020 г. было запланировано в объеме 4234,0 тыс. рублей за счет бюджета города, фактически финансирование составило 100%. Реализация Программы, помимо прочего, идет и по таким важным направлениям, как поиск новых форм, способов и механизмов взаимодействия Администрации города Бийска и городского бизнес-сообщества по решению общегородских вопросов, развитию общественных пространств.

На сегодняшний день прослеживается тенденция структурных изменений экономики г. Бийска, характеризующаяся сокращением числа занятых в сфере оптовой торговли и увеличением числа хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере производства услуг. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в настоящее время по количеству занятых граждан, а также по платежам в бюджеты различных уровней малый и средний бизнес играет важную роль в структуре экономики муниципального образования г. Бийск.

Библиографический список

1. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / Мищенко И.К., Мищенко В.В., Шипулина И.А., и др. – Барнаул, 2017.
2. Отчет отдела по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры Управления стратегического развития и экономики Администрации г. Бийска о развитии малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании г. Бийск за 2020 г. – Неопубл. материалы.
3. Об утверждении муниципальной программы «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Бийске» на 2018-2022 годы: постановление администрации г. Бийска от 28 ноября 2017 г. № 2878 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.biysk22.ru/regulatory/norm/> (дата обращения: 20.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н.*

К вопросу о государственном регулировании рынка труда

А.Н. Жигарь

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва*

Современная экономика России характеризуется синтезом рыночного механизма и элементов государственного регулирования. Формы и объем деятельности государства в экономической, социальной и политической сферах трансформируются с развитием общества и с усложнением хозяйственных связей.

Для корректировки рыночных процессов государство применяет комплексные меры. Целенаправленное регулирование экономики представляет собой воздействие государственного аппарата на макро– и микроэкономические процессы формирования рынка для поддержания стабильности или стимуляции развития экономики в заданном направлении.

Приоритетом государственного регулирования экономики является благосостояние граждан и социума в целом. Однако воплощение данной цели сопряжено с достижением множества промежуточных. К таковым относят и достижение полной занятости населения. Именно эту прикладную задачу можно назвать ключевым критерием благополучия общества. Здесь акцентируется внимание на эффективном использовании трудовых ресурсов страны и трудового потенциала населения, сбалансированном функционировании рынка труда, соотношении занятости и безработицы.

Рынок труда – это сфера жизнедеятельности общества, в которой стоимость рабочей силы получает оценку, определяются условия найма и условия труда, величина заработной платы, гарантии занятости, возможность профессионального роста и получения образования. Рынок труда представляет собой совокупность экономических отношений между спросом и предложением рабочей силы и место пересечения различных экономических и социальных интересов и функций [2].

Рынок труда, как важная сфера социально-экономической жизни, отражает тенденции в динамике занятости и общественном разделении труда, мобильность рабочей силы, динамику и масштабы безработицы.

Вследствие многообразия рыночных регуляторов рынка рабочей силы, а также в силу социальной важности его эффективного функционирования рынок труда нуждается в регулировании со стороны государства. В теории и практике управления для решения проблем занятости и безработицы особое внимание уделяется регулирующей роли

государства на рынке трудовых ресурсов, реализации эффективной политики занятости населения, снижению напряженности на рынке труда.

Рынок труда в России не сбалансирован. Это относится ко всем его сферам: региональной, профессиональной, отраслевой, демографической. В РФ сегодня отмечается нестабильная ситуация на рынке труда, отражаемая в регулярном колебании показателей занятости и безработицы. Всплески безработицы отмечаются в связи с деструктивным влиянием экономического кризиса, спадом рынка и снижением темпов роста внутреннего валового продукта. Кроме этого, уровень занятости в стране значительно упал из-за пандемии COVID-19. Подобные изменения оказывают существенное воздействие на все отрасли, сокращается количество рабочих мест в сельском хозяйстве, технической сфере, в производстве, сфере обслуживания и услуг и т.д.

Внедрение правительственных антикризисных мер приводит к постепенной нормализации ситуации, снижению уровня безработицы и напряженности на рынке труда. Система конкретных управленческих мер, используемых государством для сокращения количества безработных, известна как политика обеспечения занятости. Поэтапное разрешение важнейших проблем в этом направлении позволяют создать благоприятные условия для населения и достигнуть внутреннего и внешнего равновесия на рынке труда.

Задачами государственного регулирования рынка труда для снижения напряженности и минимизации безработицы сегодня являются:

- создание условий для уменьшения уровня сокращения работников учреждений и предприятий различных организационно-правовых форм;
- повышение качества и профессиональной мобильности рабочей силы;
- создание условий для формирования гибкого эффективно функционирующего рынка труда;
- поддержка малого предпринимательства;
- стимулирование работодателей к приему на работу молодых специалистов, выпускников вузов и ссузов, в том числе на основе квотирования рабочих мест для трудоустройства молодежи;
- создание специальных оборудованных рабочих мест для трудоустройства желающих трудиться инвалидов.

Данные цели могут быть достигнуты на основе следующих мер государственного регулирования рынка рабочей силы:

- разработка действенных федеральных и региональных программ содействия занятости населения, подготовки и переподготовки рабочей силы;
- создание новых рабочих мест в частном и государственном секторе;
- законодательное урегулирование использования нестандартных форм занятости и гибких режимов рабочего времени, способов удаленной и дистанционной работы;
- ограничение миграции иностранной рабочей силы;
- перераспределение трудовых ресурсов из трудоизбыточных районов в районы с недостатком рабочей силы;
- совершенствование инфраструктуры рынка труда, увеличение частных посреднических фирм, осуществляющих взаимодействие субъектов рынка рабочей силы (наемных работников и работодателей), региональных и межрегиональных банков вакансий для трудоустройства, обеспечение максимальной доступности информации о рынке труда и т.д.;
- повышение эффективности деятельности государственных служб занятости;
- разработка системы информативных критериев для оценки результативности деятельности государственных служб занятости и функционирования политики занятости в целом.

Осуществление мер государственного регулирования будет способствовать формированию положительных тенденций гармоничного развития рынка труда, создаст ба-

ланс между спросом и предложением рабочей силы, приведет к активизации политики занятости, минимизирует безработицу, повысит эффективность использования трудового потенциала населения страны.

Библиографический список

1. Колесник В.С., Баркова А.А. Актуальные проблемы и перспективы развития рынка труда Краснодарского края // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 3. – С. 293-296.
2. Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: уч. пособие. – М., 2016. – 228 с.

Научный руководитель – *С.Г. Матвеев, к.т.н., доцент*

Социальные сети как один из каналов коммуникации федеральных органов исполнительной власти и граждан РФ в XXI веке

В.М. Кабакова

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

Развитие Интернета и распространение ПК и прочих устройств, имеющих доступ в Интернет, оказали значительное влияние на различные аспекты жизни граждан. Имея доступ в Интернет, можно расширять свой кругозор и приобретать профессиональные навыки, организовывать досуг, совершать покупки, не выходя из дома, и т.д. А пандемия COVID-19 показала, что теперь можно даже работать из любой точки мира через Интернет, если это позволяет специфика работы.

В дополнение к этому Интернет также предоставляет гражданам возможность свободно взаимодействовать друг с другом при помощи различных онлайн-платформ. Руководствуясь современными реалиями, федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ) создали свои интернет-площадки с целью упрощения взаимодействия с гражданами.

Помимо официального сайта, почти все ФОИВ имеют страницы и/или официальные сообщества в социальных сетях, таких как Вконтакте, Одноклассники, Facebook и др. Это обосновано тем, что социальными сетями пользуется больше половины населения России, а среднее время использования – почти час в сутки (по данным Левада-центра и Медиа-скопа) [1, с. 47]. Следует отметить, что наиболее популярными социальными сетями среди граждан РФ в 2020 г. по данным Левада-центра являются Вконтакте – 67% населения Российской Федерации, Одноклассники – 48%, YouTube – 45%, Instagram – 41% и Facebook – 14% [1, с. 50]. Аудитория Twitter составляет всего лишь 0,8% от всего населения Российской Федерации.

Последнее исследование активности ФОИВ в социальных сетях проводилось более двух лет назад, поэтому данные из официальных источников могут быть неактуальными. Однако выявить популярность социальных сетей для ФОИВ можно путем анализа их контактов, представленных на сайте Правительства РФ [2]. В итоге можем представить следующую статистику использования социальных сетей ФОИВ: Facebook – 90%, Twitter – 76%, Instagram – 66%, Вконтакте – 60%, YouTube – 58%, Одноклассники – 26%.

Сравним предпочтения граждан и ФОИВ в отношении использования социальных сетей (рис. 1). Можно сделать вывод, что ФОИВ не учитывают популярность социальных сетей среди граждан, т.к. для граждан приоритетной социальной сетью является Вконтакте,

а большая часть аккаунтов ФОИВ сосредоточена в Facebook, который пользуется слабой популярностью у пользователей социальных сетей. Одноклассников, вторую по популярности среди граждан сеть, ФОИВ также обошли вниманием, зато Twitter занимает почетное второе место.

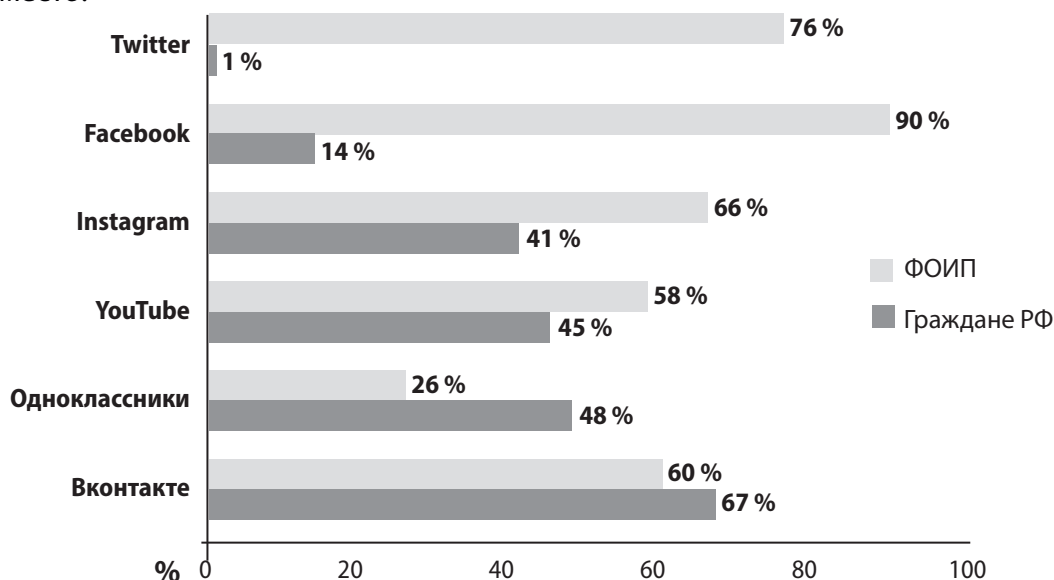

Рисунок 1. – Предпочтения граждан РФ и ФОИВ в отношении использования социальных сетей.

Следует отметить, что основными задачами ФОИВ при осуществлении коммуникаций с гражданами в социальных сетях являются информирование, анализ общественного мнения и консультирование граждан по вопросам, входящим в компетенции ФОИВ. Однако по факту ФОИВ в основном занимаются информированием граждан.

Так, в экспертном докладе «Открытость государства в России – 2020», представленном Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений, изложены результаты небольшого эксперимента. Суть его заключалась в том, что исследователи выбрали либо самый популярный аккаунт ведомства, либо аккаунт Вконтакте, т.к. это самая популярная сеть среди граждан, и отправили простой запрос органам власти. В итоге ответили лишь 12 ведомств из 72, из них 4 министерства. Следует отметить, что ответы были вежливыми и содержательными. [1, с. 52] Учитывая то, что большая часть ведомств проигнорировала запрос исследователей, можно сделать вывод о том, что существует проблема открытого диалога между гражданами и властью в социальных сетях.

Таким образом, были выявлены существенные недоработки в организации коммуникаций граждан и ФОИВ при помощи социальных сетей. Для решения обнаруженных проблем ФОИВ необходимо изменить свои приоритеты в выборе социальных сетей в пользу Вконтакте и Одноклассников, а также более ответственно относиться к запросам и обращениям граждан, направленным через социальные сети – этому может способствовать усиление контроля над качеством взаимодействия с гражданами.

Библиографический список

1. Открытость государства в России – 2020 // Счетная палата Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: https://sprur.ru/research_pdf/Otkrytost2020.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
2. Правительственные страницы в соцсетях // Правительство России [официальный сайт]. – URL: <http://government.ru/social/> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель – *Е.В. Бурденко, к.э.н., доцент*

Практика заключения концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения (на примере муниципального образования город Бийск)

А.В. Каньшин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Управление городским имуществом рассматривается как основа социального и финансового формирования местного самоуправления. Разумное и эффективное использование активов организаций местного самоуправления, к которым относятся объекты теплоснабжения, позволяет решать текущие проблемы, возникающие на территории муниципалитета. Основной задачей управления объектами теплоснабжения муниципалитетов является предоставление наибольшей выгоды населению, которое там проживает. В условиях растущих потребностей населения, а также отсутствия экономических ресурсов городских образований для обеспечения этих потребностей, повышение производительности использования оборудования теплоснабжения становится особенно актуальным.

Привлечение частных инвестиций в муниципальную экономику при условии сохранения муниципальной собственности на основные фонды позволяет решать проблемы экономического и социального характера, которые возникают перед муниципалитетами. Одной из таких форм государственно-частного партнерства является концессия.

Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1] в ч. 1 ст. 3 определяет, что по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

В соответствии со ст. 37 и 52 № 115-ФЗ, ст. 67 Устава муниципального образования город Бийск [2], Положения о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности муниципального образования город Бийск от 19.02.2015 № 505 [3], выступившего с инициативой заключения концессионного соглашения в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, предназначенных для производства, передачи и распределения тепловой энергии и горячей воды на территории города Бийска, согласования Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 6 ноября 2020 г. № 263/ПА/3403 метода регулирования тарифов и значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера [4] было заключено концессионное соглашение [5].

Субъектами концессионного соглашения в отношении объектов теплоснабжения на территории муниципального образования города Бийска Алтайского края являются:

- Муниципальное образование – город Бийск Алтайского края («Концедент»), от имени которого выступает администрация города Бийска в лице главы города.
- Муниципальное унитарное предприятие города Бийска «Водоканал», участвующее

щее на стороне Концедента в части передачи Концессионеру муниципального имущества, находящегося в хозяйственном ведении.

– Акционерное общество «Бийскэнерго» («Концессионер»), входящее в группу компаний ООО «СГК» (далее – СГК).

– Субъект Российской Федерации – Алтайский край в лице Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края («Третья сторона»).

Постановлением администрации города Бийска от 29 декабря 2020 г. № 2204 определено, что Концессионер обязуется за свой счёт в порядке, в сроки и на условиях, установленных заключенным Соглашением: проектировать, создавать, реконструировать, вводить в эксплуатацию, использовать (эксплуатировать) недвижимое и технологически связанное с ним движимое имущество – объекты теплоснабжения, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать Концеденту, в том числе на момент заключения Соглашения принадлежит на праве хозяйственного ведения МУП г. Бийска «Водоканал», осуществлять деятельность по выработке, отпуску, передаче, распределению тепловой энергии и горячей воды с использованием (эксплуатацией) объектов Соглашения, а Концедент обязуется предоставить Концессионеру на срок, установленный Соглашением, права владения и пользования Объектами Соглашения для осуществления указанной деятельности являются системы теплоснабжения, включающие в себя котельные и оборудование, а также тепловые сети, присоединенные к ним.

СГК в результате заключенного Соглашения в настоящее время концентрирует тепловые мощности г. Бийска, как это уже случилось в Барнауле и Рубцовске. 26 муниципальных котельных города Бийска и 110 км тепловых сетей, которые обсуживало МУП г. Бийска «Водоканал», на 10 лет перешли в концессию СГК.

СГК запланировало вложить в муниципальное имущество, взятое в эксплуатацию в рамках концессионного соглашения 511 млн руб. Их потратят на поддержание и развитие муниципального теплового комплекса. Так, 188 млн руб. компания собирается инвестировать в реконструкцию и строительство котельных, а 323 млн руб. – в реконструкцию и строительство тепловых сетей. Запланирован полный вывод из эксплуатации двух муниципальных котельных № 5 и № 25 путем переключения их потребителей на другие источники, в частности, на котельные № 16 и № 26 соответственно. Для этого будут построены трубопроводы общей протяженностью более 2,6 км. Расходы СГК на поддержание и развитие муниципального теплового комплекса в рамках концессионного соглашения в 2021 г. составят 162 млн руб., в 2022 г. – 298 млн руб., в 2023 г. – 12 млн руб. Максимальный объем средств планируется освоить в первые три года, чтобы в корне переломить ситуацию относительно темпов износа теплосетей. Затем вложения распределены по убывающей.

После передачи в эксплуатацию СГК котельных в г. Бийске начался переход к формированию тарифов по методу альтернативной котельной. Уже летом 2021 г. город может перейти на единую ценовую зону в сфере оплаты коммунальных услуг по теплоснабжению и обеспечению горячей водой, когда тарифы для абонентов ТЭЦ и малых котельных выравниваются.

Распоряжением Правительства РФ от 26 декабря 2020 г. № 3565-р муниципальное образование г. Бийск Алтайского края было отнесено к ценовой зоне теплоснабжения [6]. Принятие данного нормативно-правового акта позволит рассчитывать цену на тепло в городе по методу «альтернативной котельной», что позволит СГК инвестировать в теплоснабжение города (в том числе в собственное имущество) 1,8 млрд руб., а это: 34 км тепловых сетей на 38 участках магистральных трубопроводов и 45 внутриквартальных; 18 угольных и 2 газовых блочно-модульных котельных для замещения неэффективных источников; 4 км новых теплотрасс для объединения зон работы котельных. В городе будет установлена предельная цена на тепловую энергию, доведение до которой будет происходить посте-

пенно – с ежегодным ростом в пределах индекса потребительских цен +3%. А для жителей Заречной части города на первом этапе тариф будет снижен на 41,4%.

Таким образом, заключение концессионного соглашения на объекты теплоснабжения города Бийска позволит повысить надежность теплоснабжения муниципального образования, снизить эксплуатационные затраты, улучшить экологическую обстановку в городе путем снижения выбросов вредных веществ в атмосферу.

Библиографический список

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.
2. Устав муниципального образования г. Бийск Алтайского края: принят Решением Думы г. Бийска от 23 июня 2005 г. № 250 (ред. от 27.11.2020) // Бийский рабочий. – 2005. – № 147.
3. Об утверждении Положения о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности муниципального образования г. Бийск: решение Думы г. Бийска от 19.02.2015 № 505 (ред. от 13.09.2019) // Муниципальный вестник. – 2015. – № 5.
4. О согласовании метода регулирования тарифов и значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера: решение Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 06.11.2020 № 263/ПА/3403 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О заключении концессионного соглашения в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, предназначенных для производства, передачи, распределения тепловой энергии и горячей воды на территории муниципального образования г. Бийск Алтайского края : постановление администрации г. Бийска от 29.12.2020 № 2204 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.biysk22.ru/regulatory/norm/> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Об отнесении муниципального образования город Бийск Алтайского края к ценовой зоне теплоснабжения: распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2020 г. № 3565-р // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *К.В. Ряполова, к.э.н.*

Концессионные соглашения в решении проблем эксплуатации объектов теплоснабжения на территории муниципального образования города Бийска Алтайского края

А.В. Каньшин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В последние годы в муниципальном образовании г. Бийск, как и в других муниципалитетах Алтайского края, особенно остро встает вопрос преобразования теплосетевого комплекса, включающего малые газовые и угольные котельные. От 26 котельных отапливаются жители микрорайона Заречье, нагорной части Бийска и ряда других участков города. Некоторые из котельных давно неэффективны, так как сетевое оборудование сильно изношено, а способ выработки тепловой энергии на них устарел и требует больших энергозатрат. Проблемным является вопрос разницы в тарифах на тепло, которую власти вынуждены ежегодно компенсировать жителям микрорайона Заречье, выделяя на это деньги из городской казны. Кроме того, назрел вопрос несоответствия котельных экологическим требованиям.

По состоянию на 1 января 2020 г. в городе Бийске числилось всего 660 км тепловых сетей, из которых 450 км принадлежало АО «Бийскэнерго», 150 км – МУП г. Бийска «Водоканал». Ещё 60 км относятся к источникам потребителей, отапливающих себя самостоятельно. При этом износ оборудования тепловых сетей, принадлежащих АО «Бийскэнерго»

(в настоящее время входящих в группу компаний ООО «СГК» (далее – СГК), составлял 86%, износ оборудования муниципальных котельных и сетей – 80%.

Социально-экономические преобразования, происходящие в последние десятилетия, нанесли по теплоснабжению города Бийска сильный удар – в течение 1990-х и начале 2000-х гг. и котельные с примыкающими к ним теплосетями, и гигантское АО «Бийскэнерго» неоднократно меняли собственников. И если Бийской ТЭЦ и трубопроводами в правобережной части города они все-таки так или иначе занимались, то оборудование котельных и теплосети в их контурах практически не ремонтировали, из-за чего жители микрорайона Заречье и нагорной части до сих пор страдают от частых отключений. В отопительный сезон 2019-2020 гг., например, оборудование этих источников выходило из строя 85 раз. Примерно 30 муниципальных котельных на протяжении десяти лет передавались из рук в руки четырем организациям, которые их просто эксплуатировали и ничего в них не вкладывали.

В соответствии со ст. 37 и 52 № 115-ФЗ, ст. 67 Устава муниципального образования города Бийск [1], Положения о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности муниципального образования г. Бийск, утвержденного Решением Думы города Бийска от 19 февраля 2015 г. № 505 [2], выступившего с инициативой заключения концессионного соглашения в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, предназначенных для производства, передачи и распределения тепловой энергии и горячей воды на территории г. Бийска, согласования Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 06.11.2020 № 263/ПА/3403 метода регулирования тарифов и значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера [3] было заключено концессионное соглашение между муниципальным образованием «город Бийск» и АО «Бийскэнерго» [4].

Концессия представляет собой форму государственно-частного (или муниципально-частного) партнерства, когда частный бизнес не просто берет в аренду на определенный срок муниципальное имущество и в это время получает с его эксплуатации прибыль, но и проводит модернизацию вверенной ему инфраструктуры. Таким образом, государство привлекает для развития отрасли частные инвестиции.

В рамках концессионного соглашения в г. Бийске в течение 10 лет АО «Бийскэнерго» (концессионер) дополнительно вложит более 511 млн рублей. Эти деньги пойдут на модернизацию и техническое перевооружение трубопроводов. Для замещения неэффективных источников компания построит 18 угольных и две газовых блочно-модульных котельных (БМК), и проложит 4 км новых теплотрасс для объединения независимых тепловых контуров этих объектов.

Не менее значимый ожидаемый эффект – это дополнительные налоговые поступления в бюджет города, которые с 2021 по 2030 гг. должны составить 90 млн рублей. При этом ежегодная экономия бюджета г. Бийска за счет отсутствия субсидии на компенсацию межтарифной разницы составит 100 млн рублей.

Всего инвестиционная программа насчитывает 169 мероприятий, которые распланы на 10 лет, то есть на весь срок действия концессионного соглашения. Максимальный объем средств планируется освоить в первые три года, чтобы в корне переломить ситуацию относительно темпов износа теплосетей. Затем вложения распределены по убывающей.

Распоряжением Правительства РФ от 26 декабря 2020 г. № 565-р муниципальное образование г. Бийск Алтайского края было отнесено к ценовой зоне теплоснабжения [5].

В 2019 г. в ценовую зону перешёл г. Рубцовск, а в 2020 г. – г. Барнаул. В городе Рубцовске в рамках новой модели ООО «СКГ» инвестировала в систему теплоснабжения города 2,1 млрд рублей. В г. Барнауле за 2 года вложено 2,2 млрд рублей. Всего за 10 лет вложения в систему теплоснабжения Барнаула составят 7,8 млрд рублей. Для отрасли, страдающей от хронического недофинансирования, это фантастическая прибавка. Тем не менее, не-

смотря на все очевидные преимущества новой модели, массовым явлением ценовые зоны в стране до сих пор не стали. Тем интереснее выглядит опыт муниципального образования город Бийск.

Можно выделить несколько факторов, способствующих переходу г. Бийска в ценовую зону:

Во-первых, позиция краевой власти, оценившей все плюсы модели после спасения г. Рубцовска, высокий уровень доверия в регионе к единой теплоснабжающей организации в лице СГК, перевод в ценовую зону Барнаула (на столицу края в городе Бийске привыкли ориентироваться во всем), усталость от предыдущего негативного опыта передачи котельных в частные руки, в течение которых ни котельными, ни теплосетями в городе, по сути, никто не занимался. Эффективность концессионных соглашений обсуждали 28 февраля 2021 г. на всероссийском селекторном совещании. Заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ А. Чибис назвал концессионное соглашение в сфере ЖКХ г. Рубцовска примером эффективной работы [6].

Во-вторых, в г. Бийске совершенно неожиданно определился и весьма необычный для всех уровней власти, а уж тем более для муниципалитетов, фактор – его можно условно назвать риск-менеджментом. Власти поняли, что лучше сработать на упреждение, чем ждать, когда все развалится. К тому же специалистам ЖКХ давно стало очевидно, что проблемы нарастают и здесь: так, в 2019 г. под отключение отопления попадал каждый третий бийчанин, а это более 76 тыс. человек, а в 2020-м – уже 87 тыс. человек.

Как отмечает Глава муниципального образования города Бийск А. Студеникин: «Для Сибири очень важный фактор – стабильное бесперебойное теплоснабжение, именно этим нужно заниматься. Да, сегодня при действующем уровне тарифа можно проводить текущие ремонты, поддерживать функциональность системы. Но я понимаю, что, реконструируя что-то точечно, мы глобально вопрос не решаем, и процент сетей, который начнет переходить из нормативного в ветхое состояние, будет расти и расти стремительно. Мне понятно, что назрела необходимость прямых и больших инвестиций в ремонт системы, а другого варианта, кроме «альткотельной», на сегодня не видно. Только в этой модели инвестор в короткий период вкладывает значительные средства в реконструкцию сетей и оборудования. На сегодняшний день считаю, что «альткотельная» необходима, чтобы устранить те потенциальные риски, которые имеются в связи со значительным износом теплосетей. В противном случае мы будем постоянно латать ветхие сети и можем дойти до серьезных аварий» [7].

Таким образом, заключение концессионного соглашения позволит комплексно подойти к решению проблем эксплуатации объектов теплоснабжения муниципального образования город Бийск, в том числе: гарантирует финансовые вложения со стороны СГК в техническую модернизацию муниципальных котельных и тепловых сетей, что необходимо для обеспечения надежности теплоснабжения 15 тыс. жителей Бийска; создаст условия для перехода города на новый принцип регулирования тарифов по методу «альтернативной котельной», что в свою очередь защитит население Бийска от скачков цен на услуги теплоснабжения и горячего водоснабжения.

Библиографический список

1. Устав муниципального образования г. Бийск Алтайского края: принят Решением Думы г. Бийска от 23 июня 2005 г. № 250 (ред. от 27.11.2020) // Бийский рабочий. – 2005. – № 147.
2. Об утверждении Положения о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности муниципального образования г. Бийск: решение Думы г. Бийска от 19.02.2015 № 505 (ред. от 13.09.2019) // Муниципальный вестник. – 2015. – № 5.
3. О согласовании метода регулирования тарифов и значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера: решение Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 06.11.2020 № 263/ПА/3403 // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.

4. О заключении концессионного соглашения в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, предназначенных для производства, передачи, распределения тепловой энергии и горячей воды на территории муниципального образования г. Бийск алтайского края: постановление администрации г. Бийска от 29.12.2020 № 2204 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.biysk22.ru/regulatory/norm/> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Об отнесении муниципального образования город Бийск Алтайского края к ценовой зоне теплоснабжения: распоряжение Правительства РФ от 26.12.2020 № 3565-р // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.
6. В Минстрое РФ похвалили Рубцовск за концессию в сфере ЖКХ [Электронный ресурс]. – URL: <https://politsib.ru/news/5071-101989> (дата обращения: 28.04.2021).
7. Тепло на двух берегах Бии [Электронный ресурс]. – URL: https://kislorod.life/keysy/teplo_na_dvukh_beregakh_bii/ (дата обращения: 28.04.2021).

Научный руководитель – *К.В. Ряполова, к.э.н.*

Теоретические аспекты управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона

О.О. Комаревцева

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

Трансформация территориальной среды привела к необходимости исследования аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона. Выделенное утверждение регламентируется важностью сочетания следующих аспектов. Во-первых, необходимо проработать вопрос взаимодействия региона и муниципального образования в контексте общности направлений социально-экономического развития территорий [1, с. 47]. Во-вторых, при управлении муниципальным образованием в соответствии с типом региона следует учитывать совокупность принципов, позволяющих интерферировать данные процессы [2, с. 8]. В-третьих, отсутствие эффективной методики оценки управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона регенерирует роль теоретического исследования данного вопроса. Последняя проблематика актуализирует тему исследования, продуцированную важностью изучения теоретического аспекта управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона. Для решения данной проблемы автор исследования предлагает применить методику оценки аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона (рис. 1).

Методика оценки аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона является теоретическим инструментом, позволяющим выстроить территориальное взаимодействие по вопросам социально-экономического развития. Тип региона в рамках выделенной методики определяется посредством, реализуемых на их территории федеральных проектов. Методика оценки аспектов управления муниципальным образованием сформулирована на основе типа Орловской области, на территории которой реализуются одиннадцать направлений федеральных проектов: производительность труда, цифровая экономика, развитие малого и среднего бизнеса, международная кооперация и экспорт, демография, здравоохранение, образование, культура, безопасные и качественные автомобильные дороги, жилье и городская среда, экология. Данные направления отождествлены через индексы частных параметров оценки. Общие параметры оценки отражают группы национальных проектов: экономический рост, человеческий ка-

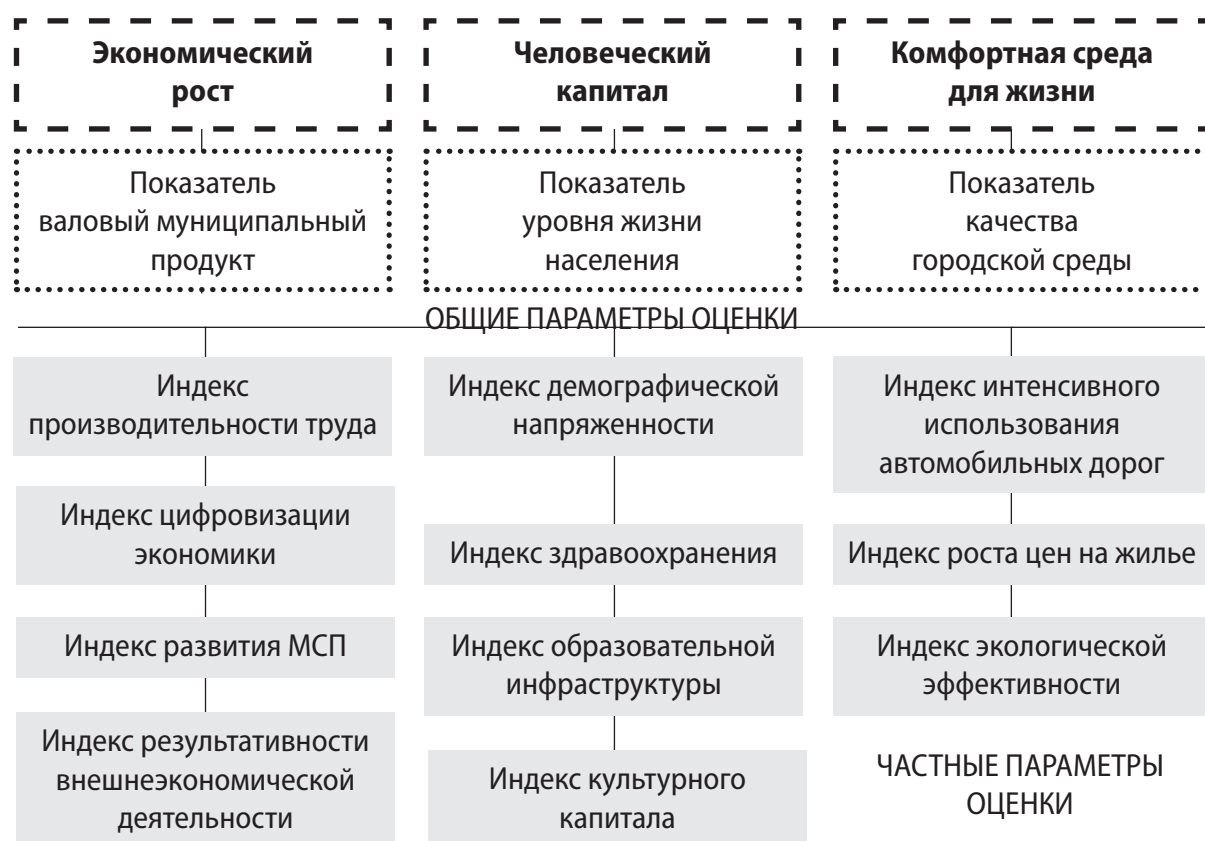

Рисунок 1. – Методика оценки аспекты управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона

питал, комфортная среда для жизни. Результат оценки аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Результат оценки аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона

Индексы и итоговые индикаторы	Уровень неэффективного развития	Уровень достаточного развития	Уровень эффективного развития
Показатель валового муниципального продукта	0–1.00	1.00–1.49	≥ 1.50
Показатель уровня жизни населения	0–1.00	1.00–1.29	≥ 1.30
Показатель качества городской среды	0–0.49	0.50–0.79	≥ 0.80
Индекс производительности труда	0–1.09	1.10–1.39	≥ 1.40
Индекс цифровизации экономики	0–0.49	0.50–0.69	≥ 0.70
Индекс развития малого и среднего предпринимательства	0–0.39	0.40–0.59	≥ 0.60
Индекс результатов внешнеэкономической деятельности	0–1.09	1.10–1.29	≥ 1.30
Индекс демографической напряженности	0–0.69	0.70–0.99	≥ 1.00
Индекс здравоохранения	0–0.29	0.30–0.59	≥ 0.60
Индекс образовательной инфраструктуры	0–0.29	0.30–0.49	≥ 0.50
Индекс культурного капитала	0–0.39	0.40–0.79	≥ 0.80
Индекс интенсивного использования автомоб. дорог	0–0.29	0.30–0.49	≥ 0.50
Индекс роста цен на жилье	2.00–1.41	1.40–1.11	≥ 1.10
Индекс экологической эффективности	0–10.00	11.00–21.00	≥ 22.00
Конечный результат оценки методики	0–8.91	8.92–12.99	≥ 13.00

Конечный результат методики оценки аспектов управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона основывается на совокупности индексов:

$$S = \sum i_{op} j_{ch} \quad (1)$$

где S – конечный результат методики, i_{op} – индикатор, включающей совокупность совокупности общих параметров, j_{ch} – индикатор, включающей совокупность частных параметров.

Таким образом, теоретические аспекты управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона напрямую зависят от наличия эффективной методики оценки данных процессов. В рамках данного исследования представлен алгоритм реализации методики оценки аспектов управления муниципальным образованием, в контексте которой типы регионов продуцируются в соответствии с реализуемыми на их территории федеральными проектами.

Библиографический список

1. Никитская Е.Ф. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России // Федерализм. – 2018. – № 2 (90). – С. 46-63.
2. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Цифровая экономика России: анализ современного состояния // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19., № 1 (496). – С. 4-24.

Научный руководитель – *Л.В. Овешникова, д.э.н., профессор*

Пропаганда физической культуры Министерством спорта Алтайского края в СМИ

А.В. Кондратьева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Цель данной работы – рассмотреть возможности пропаганды физической культуры через использование средств массовой информации Министерством спорта Алтайского края (далее – Министерство). В современном мире СМИ освящают все сферы жизни для различных слоев населения и представляют собой один из важнейших институтов современного общества, так как непосредственно влияют на формирование общественного сознания. В настоящее время наибольшее внимание людей сосредоточено в Интернет пространстве, которое предоставляет наиболее актуальную и важную информацию, и сфера спорта не является исключением. Министерство, деятельность которого заключается в формировании политики в сфере физической культуры и спорта на территории региона, осуществляет пропаганду физической культуры, используя преимущественно электронные СМИ. Внешние коммуникации с аудиторией в 2020 г. Министерство осуществляло через ведомственный сайт, сайт «Алтайский спорт», страницы Министерства в социальных сетях.

В 2020 г. на сайте «Алтайский спорт» (altaisport.ru) число публикаций всех жанров составило 8029 единиц. Количество просмотров, по данным счётчика top.mail, за год составило 2079949. Количество просмотров сайта Министерства (minsport.alregn.ru) в 2020 г., по данным счётчика Яндекс Метрика, составило более 30000. В отчетном году на сайте соз-

даны рубрики: «Спорт – норма жизни», «Горячая линия Covid 19», «Онлайн опрос», установлен виджет «Госуслуги». К примеру, первая рубрика позволяет гражданам подробно ознакомиться с целью федерального проекта «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография», визуально изучить инфографику проекта и прочесть последние новости о его реализации в регионе. Также на сайте имеется возможность посмотреть прямые трансляции мероприятий, уведомление о которой высвечивается в правом верхнем углу сайта. Прямые трансляции осуществляют либо сотрудники, находящиеся непосредственно в командировке на мероприятии, либо телеканалы, куда приглашаются высшие должностные лица Министерства. Так, на канале «Катунь 24» в рубрике «Открытое Правительство» 15 февраля 2021 г. было опубликовано интервью с Министром спорта Алтайского края, организовано консультантом отдела развития физической культуры и массового спорта. На сегодняшний день Министерство входит в тройку рейтинга краевых властей по участию в программе «Открытое Правительство» на телеканале «Катунь 24».

Страницы Министерства сегодня созданы в пяти социальных сетях: Фейсбук (58 подписчиков), Одноклассники (22 подписчика), Инстаграм (1578 подписчиков), Вконтакте (70 подписчиков), Твиттер (7 подписчиков). Наибольшую популярность среди населения региона занимает Инстаграм, где чаще публикуются актуальная информация. Наибольшую популярность имеют видеоматериалы с участием Министра спорта Алтайского края. В 2020 г. в социальных сетях состоялись первые онлайн трансляции пресс-конференций из Министерства. Например, главной темой одной из них стало строительство спортивных объектов в регионе к 2025 г. в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни». На вопросы журналистов краевых и федеральных СМИ в течение часа отвечали начальник отдела правового и ресурсного обеспечения Министерства и начальник отдела закупок товаров, работ, услуг. Трансляция набрала более 2000 просмотров. Всего в 2020 г. было проведено 4 онлайн пресс-конференции.

Со СМИ Министерство работает на безвозмездной основе. Ключевой принцип работы – оперативность и открытость. Комментарий журналистам ведомство старается предоставить как можно скорее: от несколько минут до часа. Журналисты краевых и федеральных СМИ регулярно получают пресс-релизы о наиболее интересных спортивных мероприятиях, приглашения на пресс-конференции. С 2020 г. Министерство создает и распространяет в социальных сетях и СМИ видеоролики, мотивирующие заниматься физической культурой и спором. Данный орган исполнительной власти взаимодействует с подведомственным Министерству здравоохранения Алтайского края телеканалом «МедТВ». В 2020 г. 3 видеоролика, посвященные здоровому образу жизни, были размещены на этом медиаресурсе на безвозмездной основе.

Экраны «МедТВ» установлены в наиболее посещаемых зонах поликлиник – в холлах, у кабинетов в местах ожидания приема врача, около гардеробов и регистратур. Каждый рекламный ролик демонстрируется несколько раз в час (от одного до шести) через равные интервалы времени. В эфир «МедТВ» выходит в медучреждениях Барнаула Бийска, Рубцовска, Белокурихи, в Центральных районных больницах Павловска, Мамонтова, Кулунды, Смоленского, Курьи, Калманки, Завьялово и других райцентров.

На основе соглашения, подписанного с рекламным агентством «Торговая марка», Министерство разместило 3 видеоролика на телеэкранах 4 торговых центров Барнаула.

Благодаря размещению новостей, пропагандирующих здоровый образ жизни и знакомящих с событиями спорта в целом, увеличивается доля граждан, систематически занимающихся физической культурой. Сейчас этот показатель равен 45,5% (более 980 тысяч жителей Алтайского края) (в 2015 г. он составлял 32,2%) [1]. Так как увеличивается доля населения, пользующегося социальными сетями, то хотелось бы порекомендо-

вать увеличить работу с наиболее успешными из них, например, Инстаграм, что позволит привлечь максимальное количество людей, заинтересованных физической культурой и спортом.

Библиографический список

1. Министерство спорта Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <http://minsport.alregn.ru/> (дата обращения: 07.04.2021).
2. Какова роль СМИ в распространении информации о здоровье [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/more/health/kakova-rol-smi-v-rasprostranenii-informatsii-o-zdorovie> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н.*

Эффективная система стратегического планирования как залог устойчивого развития страны

Н.В. Лапенкова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва*

Система государственного стратегического планирования занимает ключевое место в системе государственного управления и организации государственного сектора, как в экономике, так и в политике. По наличию и степени эффективности системы стратегического планирования можно судить об уровне суверенности государства в принятии управленческих решений, а также о способности системы государственной власти ставить и решать задачи по управлению удаленным будущим. Именно планирование и управление удаленным будущим представляет повышенный интерес для большинства стран сегодня. Это обусловлено тем, что в современном мире основная конкурентная борьба между странами происходит на удаленных горизонтах планирования.

С этой точки зрения национальная система стратегического планирования, функционирующая в интересах национальной экономики России и государства в целом, занимает ключевое место в системе обеспечения национальной экономической безопасности, защищая страну от внешних угроз и минимизируя появление внутренних (например, игнорирование национальных интересов корпоративными и частными деловыми структурами в угоду своим интересам). Кроме того, наличие эффективно работающей системы обеспечивает паритетность участия России в мировых процессах развития и делает страну равноправным участником на мировой арене.

Неизбежность создания государственной системы стратегического планирования диктуют мировые тренды последних лет. Главной общемировой тенденцией современного развития общества является необходимость повышения уровня управляемости, постоянное увеличение усилий и их масштабов в управленческой сфере и, как следствие, необходимость усиления роли и потребности участия в управлении развитием наиболее крупных и комплексных социальных образований – государств, а также межгосударственных организованных экономических структур [1, 2].

Создание эффективного механизма системы стратегического управления развитием возможно только при непосредственном глубоком участии сложных научных структур. При этом созданием, управлением и координированием этих структур должно заниматься государство, а на более высоком уровне – международные организации [3].

Общемировым трендом является создание под эгидой государства сложной многокомпонентной инфраструктуры, имеющей обширную сеть для организации коллективной интеллектуальной работы над конкретными проектами и направлениями деятельности. Примерами наиболее эффективных форм решения являются институты Госплана и отраслевые институты в СССР, теперь в Китае, наукограды, силиконовые долины, корпорация RAND (Research and Development – Американский стратегический исследовательский центр «Исследования и разработка»), DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency – Агентство прорывных оборонных исследовательских проектов), AHRB (Arts&Humanities Research Council – Совет исследований по культуре и гуманитарных исследований) – независимое агентство при правительстве США, отвечающее за развитие науки и технологий в социально-гуманитарной сфере), различные центры по направлениям в различных странах, Национальное разведывательное сообщество США и т.д. [1, 3].

Библиографический список

1. Селиванов А.И., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Новое качество общественного развития как вызов современной эпохи // Философия хозяйства. – 2018. – № 4 (118). – С. 83-103.
2. Диксон П. Фабрики мысли. – М., 2004. – 505 с.
3. Комиссина И.Н. Научные и аналитические центры стран Азии: Справочник. – М., 2013. – 406 с.

Организация государственного контроля (надзора): современное состояние, проблемы и перспективы

С.В. Лунина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

За последнее время в сфере государственного контроля (надзора) накопилось немало проблем, вызванных в первую очередь избыточным административным давлением на бизнес. Проверок очень много. Темпы сокращения мер контроля, проводимых регуляторами в отношении хозяйствующих субъектов в последние годы, неуклонно снижались (в 2016 г. сокращение количества проверок по сравнению с предыдущим годом составило 22%, в 2017 г. – 12%, в 2018 г. – 8%), в 2019 г. впервые за годы статистического наблюдения за объемом в контрольно-надзорной деятельности общее количество проведенных проверок увеличилось на 6% (с 1655,100 – в 2018 г. до 1753,200 в 2019 г.), а в сфере федерального государственного надзора – на 8%, в том числе при лицензионном контроле – на 4% [1]. И это несмотря на действующий мораторий на плановые проверки малого бизнеса. Сами проверки носят характер «формального исполнения закона» и не направлены на «предотвращения угроз».

В 2016-2018 гг. количество видов контроля, для которых утверждены категории риска и критерии отнесения к ним подконтрольных лиц (объектов), увеличилось до 27. Однако в 2019 г. распространение подхода, основанного на оценке риска, значительно замедлилось.

Кроме этого, есть проблемы при расчете рисков, в большинстве случаев контролирующие органы ограничиваются только дифференциацией периодичности плановых проверок и введением запрета на проведение плановых проверок для объектов низкого риска. Исключением является федеральный государственный экологический надзор, федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности, таможенный

контроль, где меры по управлению рисками шире [2]. На сегодня контролирующему органу с большим трудом удается добывать информацию о подконтрольных объектах и субъектах для расчета рисков. Зачастую в распоряжении органов государственного контроля имеются только уведомления о начале отдельных видов предпринимательской деятельности от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, однако не все виды деятельности подлежат уведомительному порядку, и не во все надзорные органы поступают данные уведомления. Объем информации, содержащейся в представленном уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности недостаточен для расчета риска. Есть механизмы запроса информации у хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), территориальных отделах Федеральной службы государственной статистики, территориальных отделах Федеральной службы социального страхования, ведомственных службах статистики, в том числе Министерства здравоохранения, Министерства по труду и др., органов государственной власти и местного самоуправления. Однако данный механизм не закреплен на законодательном уровне, отсутствует обязанность в предоставлении сведений. Такая ситуация не позволит в полной мере исполнить требования п. 8 ст. 23 ФЗ-№ 248 [1], где сказано «Критерии риска должны основываться на достоверных сведениях, характеризующих уровень риска причинения вреда (ущерба) в соответствующей сфере, а также практику соблюдения обязательных требований в рамках вида контроля, и обеспечивать возможность контролируемому лицу самостоятельно оценивать правомерность отнесения его деятельности и (или) принадлежащих ему (используемых им) иных объектов контроля к соответствующей категории риска».

Согласно п. 5 ст. 24 ФЗ-№ 248 – контрольный (надзорный) орган в течение пяти рабочих дней со дня поступления сведений о соответствии объекта контроля критериям риска иной категории риска либо об изменении критериев риска должен принять решение об изменении категории риска указанного объекта контроля [1]. Однако на сегодняшний день, не проработан механизм понижения рисков, отсутствуют критерии понижения.

Еще одним направлением государственной политики в рамках организации государственного контроля является разработка комплексной системы предупреждения нарушений обязательных требований. В первую очередь, система должна быть направлена на повышение качества юридической компетентности всех участников контрольно-надзорной деятельности и на то, чтобы действия бизнес структур и контролирующих органов должны быть ориентированы на одну цель – предотвращение повреждения охраняемых законом ценностей. Стандарты предотвращения нарушений обязательных требований закреплены в действующем законодательстве. Однако надзорные органы не пытаются участвовать в профилактике и проводить разъяснительные консультации хозяйствующим субъектам [3].

Предупреждение нарушений – это своего рода придаток к основному виду деятельности по организации контроля (надзора). Показатели оценки деятельности того или иного надзорного органа продолжают ориентироваться на количество выявленных нарушений и количество подконтрольных лиц, привлеченных к ответственности, количество и размер штрафов, наложенных на подконтрольных лиц в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях.

С другой стороны, проводимые превентивные меры не всегда являются стимулом для законного поведения подконтрольных компаний, последующие проверки выявляют нарушения обязательных требований, которые были предметом рассмотрения в ходе проведения профилактических мероприятий.

Большие надежды и перспективы в надлежащей организации государственного контроля (надзора) возлагаются на реализацию положений Федерального закона «О государ-

ственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Одно из главных положений правового акта – создание полноценной системы анализа и учета рисков. Законом предусмотрено распространение использования риск-ориентированного подхода более чем на 200 видов государственного контроля (надзора) [4]. Предполагается уход от количественных факторов в оценке деятельности контрольно-надзорных органов к иным показателям – уровню сокращения вреда, охраняемым законом ценностям, и исключение риска его причинения. Большая часть работы инспектора будет посвящена именно профилактической деятельности.

Закон позволит существенным образом сократить давление на бизнес и сузить границы субъективного усмотрения инспекторов. Так ли это, удастся установить только после вступления в силу закона.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5007.
2. Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в Российской Федерации в 2019 году: Доклад Минэкономразвития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/614> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Блан Ф., Оттимофиоре Д., Кнутов А. и Сохнев А. Проект «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик на муниципальном уровне» – ПРЕКОП II: уч. пособие по законодательству, регулирующему контрольно-надзорную деятельность, включая риск-ориентированный подход. – 2019. – С. 36-40. – URL: <https://rm.coe.int/precop-ii-training-manual-inspections-final-rus/16809c8655> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Смирнова Е.Н. Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С.106-107.
5. Министерство экономического развития [официальный сайт]. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/prezident_podpisal_zakony_ob_obyazatelnyh_trebovaniyah_i_gosudarstvennom_kontrolle.html (дата обращения: 05.05.2021).

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псх.н.*

Поддержка малого и среднего бизнеса в Алтайском крае

Ю.О. Мельникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На сегодняшний день в Алтайском крае сформирована инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. Она формировалась на протяжении ряда лет последовательно и системно в соответствии с актуальными запросами бизнеса. Структура поддержки представлена рядом организаций – на территории края функционируют более 80. Они предоставляют поддержку в имущественной, консультационной, финансовой формах. Поддержка охватывает сферу промышленности и инноваций края, в том числе в процессах повышения образовательного уровня предпринимателей. Ежегодно оказывается около 20 тыс. услуг.

На уровне Правительства Алтайского края созданы и функционируют: Общественный Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Алтайского края; Межведомственная комиссия по устранению административных барьеров в развитии предпринимательства; рабочая группа по координации деятельности, направленной на

поддержку малого и среднего предпринимательства в регионе; Экспертный совет по улучшению инвестиционного климата; Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне органов исполнительной власти Алтайского края представлена Управлениями и Министерствами. Основная роль в данном процессе отведена Управлению Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры.

В крае продолжается развитие инфраструктуры государственной поддержки предпринимательства, объединенной в Центр «Мой бизнес». В инфраструктуру поддержки на уровне муниципальных образований и городских округов входят муниципальные информационно-консультационные центры поддержки предпринимательства, а также общественные советы по развитию предпринимательства.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» определил комплекс стратегических государственных мер для развития малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае. Проект стартовал в 2019 г. и рассчитан до 2024 г. с общим объемом финансирования за 6 лет в размере более 2,2 млрд рублей. [3]. Так, по итогам 2020 г. почти 8 тыс. человек получили услуги в центре «Мой бизнес», в том числе 3 тысячи предпринимателей региона получили адресную поддержку. Если сравнивать с количеством услуг, предоставленных организациями инфраструктуры поддержки бизнеса в 2019 г., то их рост составил более чем в 2,5 раза [3].

Малый бизнес края в минувшем году привлек 330 льготных микрозаймов; при сопровождении специалистов центра «Мой бизнес» создано 147 новых субъектов бизнеса. В 2020 г. 99 субъектов предпринимательства воспользовались экспортной поддержкой, заключив контракты на сумму 13,5 млрд рублей.

Почти 7 млрд рублей привлекли предприниматели региона по федеральной программе льготного кредитования субъектов МСП, получившей название 1764, которая реализуется в рамках нацпроекта Министерством экономического развития. Важно, что больше половины из них направлены на инвестиционные цели. Кроме того, в 2020 г. общий объем средств на развитие предпринимательского сектора через все источники был увеличен в 2,5 раза: с 5,2 млрд рублей в 2019 г. до 13,4 млрд рублей. в 2020 г. [3]

Здесь имеются в виду средства региональных государственных программ, реализуемых отраслевыми ведомствами, включая Министерство сельского хозяйства, Министерство экономического развития, управления по труду и занятости, а также средства государственной программы развития малого и среднего предпринимательства.

В рамках программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» в 2020 г. 12,6 млн руб. было выделено 61,7 млн рублей. [3].

В рамках программы системно осуществляется комплекс мероприятий, направленных на финансовую, имущественную, информационную, образовательную поддержку субъектов предпринимательства, осуществляется взаимодействие с федеральными институтами развития.

В крае сохранены и улучшаются формы государственной поддержки субъектов предпринимательства. Они показали свою эффективность и востребованность у предпринимателей. Например, финансовая поддержка через предоставление грантов, субсидий. Они дают результаты по экономическим показателям деятельности предприятий, а также социальный эффект в виде созданных новых рабочих мест. В 2020 г. объем средств, направляемых на субсидии и гранты предпринимателям, составил 29,2 млн рублей.

За счет регионального бюджета в крае сохранится адресная финансовая поддержка в виде грантов на реализацию социально-значимых и приоритетных предпринимательских проектов и субсидирование части затрат предпринимателей. В крае благодаря прямой поддержке, предоставляемой на конкурсной основе, получили активное развитие

объекты дорожного сервиса, в том числе современные комплексы, частная стоматологическая практика в сельских районах, ремесленная деятельность, небольшие предприятия строительной сферы и др. По сути, проекты, получившие поддержку, стали точками роста в конкретных муниципальных образованиях с определенной социальной нагрузкой через создание новых рабочих мест, выплату достойного уровня заработной платы наемным работникам.

Продолжается реализация образовательного проекта – Губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы предпринимательства. Уже 10 лет она дает возможность повышать профессиональные компетенции руководителей и специалистов предприятий малого и среднего бизнеса. Образовательный проект корректируется с учетом пожеланий бизнеса, а также лучших образовательных практик в этой области. Так, в 2020 г. использованы наработки ведущих учебных заведений в области бизнес-образования [3].

Анализ реализуемых мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае позволяет сделать вывод о том, что в регионе сформирована целостная система поддержки малого и среднего предпринимательства.

Результатом мероприятий по оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству является социальная и экономическая эффективность предпринятых мер: ежегодно увеличивается количество получателей финансовой поддержки, отмечается рост инвестиций в основной капитал на предприятиях, сохраняются и создаются новые рабочие места, увеличивается средний уровень заработной платы на малых и средних предприятиях.

Библиографический список

1. Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Алтайского края на 2020-2024 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 апреля 2020 г. № 928-р (ред. от 08.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 16. – Ст. 2628.
2. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 годы: постановление Администрации Алтайского края от 24 января 2014 г. № 20 (ред. от 28.11.2019) // Алтайская правда. – 2014. – № 23.
3. Доклад начальника Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры Евстигнеева А.С. по результатам работы за 2020 г. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – *О.А. Гооге, к.э.н.*

Предпосылки модернизации службы занятости

Г.А. Мендель

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Одним из значимых факторов по понижению уровня безработицы в России, является усовершенствование процесса предоставления гражданам государственных услуг по трудоустройству. Также это может способствовать улучшить материальное положение граждан, которые на текущем месте работы имеют низкую заработную плату.

При повышении качества услуг, которые оказывают государственные центры занятости населения (далее – ЦЗН), можно проследить и повышение покупательской способности населения, что приведет к положительной динамике ВВП. Таким образом, изучение

вопроса о модернизации ЦЗН представляется наиболее актуальным. При проведении исследования от 11 марта 2020 г. ВЦИКОМ, были задействованы более 13 000 респондентов. Это руководители различных предприятий, руководители отделов и сотрудников кадровых служб.

По результатам опроса оказалось, что основными проблемами в поиске кандидатов на вакантную должность на предприятии это отсутствие претендентов (20%) или требуемой квалификации (13%), также у претендентов завышенные ожидания (8%). У некоторых работодателей не возникало проблем с поиском кандидатов (14%) [1].

Соискатели находятся в такой же ситуации. Зачастую граждане используют альтернативные электронные площадки для поиска работы [2]. По результатам исследования, проведенного в июне 2019 г. аналитическим центром НАФИ, выявили, что лишь 9% опрошенных россиян обращаются в службу занятости, оставшиеся граждане, занимаются поиском работы, используя другие источники [3]. Многие граждане обращаются в ЦЗН лишь для получения льготы в виде получения пособия по безработице.

Делая выводы по проведенным опросам, можно сказать, что организации, сотрудничающие с ЦЗН не получают требуемых кадров, которые соответствовали условиям отбора руководителей предприятий. Со стороны соискателей неэффективность центров занятости населения выражается в том, что граждане не могут получить полноценную помощь при поиске работы. Конечно, интернет-ресурсы необходимы и актуальны, но самостоятельно искать работу сложно, потому ты не знаешь, как себя реализовать, а также что для этого необходимо.

Вышеуказанные проблемы планируется изменить, модернизируя службу занятости в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Основная цель модернизации, чтобы кадровые центры (центры занятости населения) стали оперативно и проактивно действовать в отношении рисков безработицы и неэффективной занятости, содействовать реализации профессионального потенциала граждан и удовлетворению потребности работодателей в кадровых ресурсах.

По всей стране службы занятости ждет модернизация, для которых министерство труда уже разработало единые требования. Данные требования будут применяться к программам переподготовки и к трудовым правилам. Благодаря оценке качества предоставляемых услуг и повышению престижа труда повышается мотивация работников службы занятости. Учитывая опыт внедрения бережливых технологий в пилотных проектах, разрабатывались, указанные выше требования. По словам главы Фонда социального страхования, при устранении потерь появится возможность увеличить заработную плату сотрудников, благодаря чему появится мотивация повышать качество работы.

Повысить уровень и качество предоставления услуг планируется с помощью стандартизации служб занятости. Также в работу центров занятости населения в дальнейшем будут вводить технологии, которые обеспечат продуктивность и эффективность взаимодействия сотрудника ЦЗН с клиентом. Изменения потерпит и принцип работы центров занятости населения, перейдя от стандартного предоставления государственных услуг до решения жизненных ситуаций граждан. Для достижения оставленных целей будут проработаны не только различные жизненные ситуации, но и алгоритм действий сотрудника ЦЗН, применяемый к каждой из данных ситуаций. Например, в кадровом центре соискателю, если тот длительно не может найти работу по своей профессии, может быть предложена переподготовка, тем самым можно сменить профессию, или же продолжить поиск работы в другом регионе страны. Профессиональные консультанты смогут проконсультировать гражданина по вопросам построения карьеры, и если необходимо, то предоставят обучение. Если человек изъявит желание, то сможет получить консультацию о том, как открыть свое собственное дело.

Библиографический список

1. Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10191> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Трансформация центров занятости: решение жизненных ситуаций и построение карьеры // Будущее России Национальные проекты [Электронный ресурс]. – URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnyye-proekty/899073> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Россияне предпочитают искать работу с помощью нетворкинга // НАФИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/pochti-tret-rossiyan-ispolzovali-internetdlya-poiska-raboty/> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – *А.М. Сергиенко, д.соц.н., доцент*

К вопросу о деятельности народной дружины на территории города Барнаула, проблемах и перспективах развития

О.И. Милоданова

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

В современном мире возрастает роль взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Общественные структуры служат не только формой реализации права граждан на участие в управлении территориями, но и оказывают мощную поддержку органам власти в решении различных вопросов. Так, согласно Федеральному закону от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», по инициативе граждан Российской Федерации, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка, создаются народные дружины [1]. Город Барнаул стал одним из первопроходцев на этом поприще. История образования и развития Народной дружины «Барнаульская» начинается с 2010 г. Инициатором создания объединения выступила администрация города. Все начиналось с небольшого студенческого оперативного отряда. А сегодня – это порядка 1000 человек, лучшая дружина в регионе за последние пять лет. В структуре объединения функционируют районные и специализированные отряды (отряд по линии ГИБДД, отряд по линии УФСИН, отряд по линии УФССП, отряд по линии УМВД и Кибердружина и др.). Обращаясь к структуре можно говорить о разнонаправленности деятельности дружины: участие в охране общественного порядка на массовых, публичных, спортивных и культурных мероприятиях, участие в рейдах, патрулировании, в выявлении и раскрытии преступлений и правонарушений. Участники объединения всегда рядом с сотрудниками полиции, они готовы оказать силовую поддержку или выступить понятыми.

Одним из важных направлений работы Народной дружины «Барнаульская» стала борьба с наркотиками. Каждое лето дружинники участвуют в рейдах по уничтожению конопли, стирают рекламные надписи наркотических интернет-магазинов. В конце 2020 г. участвовали в задержании закладчиков. По результатам было изъято наркотиков общей массой 400 граммов [2]. Следует отметить динамику работы дружины: за 2018 г. – 4835 мероприятий по охране общественного порядка проведено с участием дружинников (568 массовых, публичных и 4267 рейдов и патрулирований). Выявлено и раскрыто 55 преступлений, 5487 административных правонарушений; за 2019 г. – 6724 мероприятий (1160 массовых, публичных и 5564 рейдов и патрулирований). Выявлено и раскрыто 47 преступлений и 10446 административных правонарушений; за прошедший 2020 г. дружинники вместе с полицейскими участвовали в 6440 мероприятиях по охране обще-

ственного порядка, а также в выявлении и раскрытии 52 преступлений и 9886 административных правонарушений.

Растет не только количественный показатель работы, но и узнаваемость самой дружины. Участники движения отмечают, что население знает и уважает дружинников. Стоит отметить, достаточно, разнородный состав объединения: это и пожилые люди, и молодежь. В дружины жители города приходят с разными мотивами. Одни активно и с пользой для себя и общества проводят время после выхода на пенсию, другим интересна общественная жизнь и планируют развитие собственной политической карьеры, третьи просто хотят обезопасить улицы малой родины. Для студентов, мечтающих связать свою жизнь с юридической профессией, работа в дружине – отличная возможность сразу же получить практический опыт и характеристику для дальнейшей службы. По итогам 2020 г. численность дружинников колеблется в пределах одной тысячи. В 2018 г. – 1090 человек состояли в Народной дружине «Барнаульская». В 2019 г. – 768 участников объединения. Можно наблюдать нестабильность количественного показателя в составе структуры по прошествии трех последних лет. При этом Вадим Киселёв, командир дружины и руководитель штаба, отмечает нормальность такого явления. Люди выходят из состава объединения по объективным причинам: переезд, возраст, болезнь. Недостатка в желающих нет, ежегодно коллектив отрядов пополняется новыми добровольцами. Развивается дружина, появляются и новые возможности, меры поддержки и поощрения жителей, посвящающих себя важному делу. Ежегодно отличившиеся дружинники награждаются премиями, ценными подарками от органов местного самоуправления и органов власти субъекта. Дружина вправе участвовать в различных конкурсах, подразумевающих материальное вознаграждение (конкурсы грантов). Так, в свое десятилетие, в 2020 г., объединение открыло Волонтерский центр. Это место, где для дружинников организован культурный досуг, ведется силовая подготовка и правовое обучение, организован музей Народной дружины «Барнаульская» – точка притяжения, как называют ее сами участники. Средства на реализацию проекта были получены, в том числе от участия в конкурсе грантов в форме субсидий от городской администрации.

Вместе с положительными моментами, есть и факты, которые затрудняют деятельность защитников общественного порядка. В частности – не соответствие реальности нормам действующего законодательства. Согласно федеральному закону № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и, действующему на его основе региональному закону № 69-33 «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Алтайского края» к желающим вступить в дружину предъявляется ряд требований. Не могут быть учредителями или участниками объединения граждане: имеющие неснятую или непогашенную судимость; в отношении которых осуществляется уголовное преследование; ранее осужденные за умышленные преступления; включенные в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму; страдающие психическими расстройствами, больные наркоманией или алкоголизмом; признанные недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда и другое [1]. В связи с этим, прежде чем утвердить кандидатуру дружинника по нему идет проверка в правоохранительных органах, медицинских учреждениях и органах социальной защиты. Данные в больницах и органах социальной защиты руководство дружины получает с большим трудом или вовсе не получает в виду наличия принципов врачебной тайны и защиты персональных данных. Это одна из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются организаторы объединения при приеме новых участников. Это затягивает процедуру получения удостоверения, а значит и правомерность работы дружинника. Самостоятельно участники проходят обследования у нарколога и психиатра, что обязательно для работы и обязательно при проверке по ли-

нии УМВД. Стоимость справок – около 600 руб., что, достаточно, дорого для определенных категорий граждан. Есть стремление к совершенствованию формы одежды дружинников города, а в перспективе – введения единой формы по всей России. Узнаваемость движения, его имиджевая составляющая также важны для эффективности работы.

Взаимодействия дружины, как института ГО, и государства, реализуется через работу Координирующего штаба Народной дружины «Барнаульская». Орган действует при местной администрации, оказывает всяческую поддержку и регулирует деятельность объединения.

Благодаря наработанному опыту, поддержке со стороны органов власти дружине есть куда развиваться. Среди актуальных вопросов – создание муниципальной полиции и учет работы в составе дружины в трудовой стаж, что, на наш взгляд, откроет новые горизонты для деятельности активных и заинтересованных граждан.

Библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 4 апр. 2014 г. № 44-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2014. – № 77.
2. Сидоркин С. Волонтеры правопорядка / С. Сидоркин // Вечерний Барнаул. – 2021. – № 37.

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псих.н.*

Стимулирование создания бирюзовых организаций как важный фактор развития регионов Российской Федерации

А.Д. Нацкина

*Липецкий государственный технический университет
г. Липецк*

Проблема грамотного управления предприятием всегда была актуальной для всех руководителей, поскольку эффективность деятельности представителей административного аппарата напрямую сказывается на продуктивности всей организации, выраженной как в форме прибыльности, так и в дальнейшем развитии в том сегменте рынка, в рамках которого работает юридическое лицо.

В современном же мире вопрос своевременного реагирования на внешние изменения наиболее остро встает перед руководителями, поскольку информационные потоки движутся с колоссальной скоростью, ведь высокие технологии дают больше возможностей миру для реализации своих идей, поиска новых путей роста. Это, в свою очередь, оказывает влияние и на экономическую среду, где контрагенты находятся в ситуации постоянной конкуренции. При этом появляется необходимость изменения формата организации работы предприятий, чтобы весь внутренний механизм быстро реагировал на внешние условия, из-за чего возникла естественная потребность в создании новой модели управления.

В настоящее время наибольшую популярность получила система бирюзовых организаций. Обратимся к определению и истории появления данного понятия, дабы сформировать четкое представление. Термин «бирюзовые организации» стал широко известен благодаря Фредерику Лалу и его книге «Открывая организации будущего». Teal-организации (с англ. – «бирюзовые») отличает, в первую очередь, самоуправление, целостность и эволюционная цель. На Западе таких компаний уже довольно много. Появляются они и в нашей стране [2].

Стоит также отметить, что стимулирование создания организаций такого формата непосредственно важно для развития регионов, так как чем больше предприятий смогут внедрить подобные технологии, тем более эффективна будет их работа, что отразится на экономическом состоянии и отдельных граждан, и субъекта в целом. Соответственно, важно для регионов адаптировать программы поддержки предприятий, которые смогут предоставить проекты, отображающие план использования механизмов бирюзовых организаций.

Теперь же разберем, почему подобный подход к функционированию юридического лица стал столь популярен в мире. В таких организациях эффективность работы каждого отдельного сотрудника повышается в разы, поскольку на место классических корпоративных установок с огромным количеством не всегда нужных бюрократических правил и процедур, бесконечных скучных совещаний, избыточной секретности, игнорирования проблем и возведения барьеров между подразделениями приходит самоуправление, целостность и эволюционная цель.

Бирюзовые компании перешли от «пирамид» к «сеточке»: от жестких иерархий с контролем начальника к распределенной структуре и работе в командах, где каждое «звено» играет важную роль в достижении общей цели. Сотрудники воспринимаются как личности, а не как инструменты. Должностная инструкция развивается под них, а не они под должностную инструкцию. Миссия компании не навязывается «сверху» и не вызывает отторжения. Она эволюционирует вместе с компанией, и люди сверяются с ней, когда нужно принять решение по работе. Создание такой среды обеспечивает заинтересованность всех сотрудников в результате, главное – грамотно подобрать коллектив [1].

Стоит отметить, что данная модель «бирюзовых» организаций все чаще применяется в работе предприятий, а это, в свою очередь, дает свои плоды, несмотря на то, что начала она оформляться не так давно. Например, Valve – компания-разработчик компьютерных игр Counter-Strike, Half-Life, Dota 2. США, Сиэтл. В Valve нет руководства в общепринятом смысле, то есть отсутствуют отношения «начальник-подчиненный». Есть основатель компании, он же президент, но даже он не начальник сотрудникам. Поскольку в Valve все равны, здесь никто не присоединяется к проекту по указанию сверху. Вместо этого каждый сам решает, чем он будет заниматься. Так, компания в 2019 г. выручила 5,5 млрд долларов. По версии Forbes (рейтинг самых богатых людей США) Гейб Ньюэлл, основатель и генеральный директор компании, занял 97-е место.

В России также компании стараются внедрять механизмы бирюзовой модели. Рассмотрим результаты применения в компании «АСКОНА». Она занимает 56% рынка матрасов в России и динамично развивается в других сферах бизнеса. Топ-менеджеры принимают непосредственное участие во всех сферах жизни компании, тестируют и лично проверяют каждый продукт, общаются с клиентами и проверяют процессы внутри компании. Раз в 3 месяца вся команда работает с покупателями: принимает звонки на «горячей линии», с доставкой ездит к клиентам и работает на производстве. Это помогает контролировать все рабочие процессы и лучше узнавать потребности покупателя. Общая выручка группы компаний за 2019 г. выросла на 22% и составила 33 млрд 527 млн руб. [3].

И таких компаний по всему миру с каждым годом становится все больше и больше. Тем, кто делает первые шаги в малом или среднем бизнесе, государство готово помочь: предоставить налоговые льготы или гарантии по кредитам, обучить основам бизнеса, проконсультировать. Программы господдержки направлены на стимулирование бизнеса в отраслях, приоритетных для государства.

Для повышения эффективности такого рода государственной поддержки необходимо регионам сделать больший акцент на помощь предприятиям, бизнес-план которых предполагает внедрение элементов бирюзовой модели. Это позволит субъектам получить

максимальную продуктивность от вложений, так как в подобных организациях все сотрудники заинтересованы в постоянном росте своей компании.

Преимущества для регионов выражены следующими факторами:

– компании, применяющие бирюзовую модель в работе экономически эффективнее, чем предприятия, функционирующие по классическим механизмам, соответственно, объем налоговых отчислений в бюджет увеличится;

– на производстве для оптимизации всех процессов применяются высокие технологии, а также наиболее творческие подходы при создании продукта, обеспечивающие получение товара для клиента, который отвечает всем мировым тенденциям, зачастую даже опережая их, что в перспективе сможет повысить привлекательность территории, улучшить имидж субъекта;

– рост числа бирюзовых организаций напрямую влияет на уровень жизни населения, поскольку позволяет привлечь к работе больше жителей, так как некоторым сложно найти свое место на предприятиях, где имеются жесткие рамки, сковывающие их творческий потенциал.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: стимулирование создания бирюзовых организаций положительно сказывается на экономическом росте регионов, которые посредством мер поддержки малого и среднего бизнеса могут помочь ускорить развитие приоритетных отраслей для государства.

Библиографический список

1. Ари де Гиус. Живая компания. – СПб., 2004. – 218 с.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего. – М., 2017 – 432 с.
3. О компании // Аскона [веб. сайт]. – URL: <https://www.askona.ru/about/> (дата обращения 02.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Г. Пыльнева, д.э.н, профессор*

Особенности работы с обращениями граждан в Администрации Тюменцевского района Алтайского края (на основе применения цифровых технологий)

Ю.В. Печагина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В любом современном государстве обращения граждан являются неотъемлемой частью правового статуса человека и гражданина. Вместе с классическими способами обращений граждан появилась и относительно новая форма обращений – электронная, применяется на основе применения информационных технологий. Имея доступ в Интернет, любой гражданин может направить электронное обращение, не зависимо от того, где он находится.

В Администрации Тюменцевского района работа с обращениями граждан организована в соответствии с действующим законодательством и направлена на обеспечение их всестороннего и объективного рассмотрения. Управляющий делами является ответственным лицом за организацию работы с обращениями граждан. В его подчинении находятся: отдел программного обеспечения, который отвечает за техническую оснащенность работы с обращениями граждан, и юридический отдел, отслеживающий в социальных сетях с по-

мощью системы «Инцидент Менеджмент» мнения и реакцию граждан по поводу деятельности органов местного самоуправления. За соблюдение сроков рассмотрения, состояние делопроизводства по обращениям в структурных подразделениях администрации района несут ответственность их руководители.

Прием и регистрацию обращений граждан, поступающих в адрес главы и администрации района осуществляет оператор электронного документооборота в системе электронного документооборота «ДЕЛО» подсистеме «ДЕЛО-Web» (далее – «ДЕЛО-Web»). Регистрация входящих документов (обращения граждан) осуществляется путем создания регистрационной карточки (РК). РК – состоит из набора реквизитов необходимых для регистрации документа. В карточке автоматически присваивается регистрационный номер для выбранной группы документов, оператором заполняются соответствующие метаданные по документу. После регистрации обращения документ попадет к исполнителю, который работает с данным документом (собирает информацию, составляет ответ и отправляет корреспонденту).

В рамках взаимодействия с Общероссийским народным фронтом (далее – ОНФ) по работе с обращениями граждан, поступившими в ходе проведения специальной программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» в рамках исполнения пп. «б» п. 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № Пр-81, органы местного самоуправления работают с поступившими обращениями в ходе проведения «Прямой линии с Владимиром Путиным» в системе РМ-ОНФ [2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций», вступившим в силу с 1 июля 2017 г., Администрация района в лице управляющего делами ведет работу в закрытом информационном ресурсе Сетевой Справочный Телефонный Узел (далее – ССТУ РФ). В специальном разделе – «Результаты рассмотрения обращений» (РРО), с помощью тематического классификатора регистрируются обращения, которые поступили непосредственно в Администрацию района [1]. ССТУ РФ включает в себя определенные операции: присвоение кода классификатора обращения, присвоение статуса рассмотрения, фиксирование результата рассмотрения обращений (поддержано, не поддержано, разъяснено).

В администрации района для работы с обращениями граждан используются различные технические возможности: телефон, факс, электронная почта, раздел «Обращения граждан» на сайте администрации района, обеспечивающие взаимосвязь между населением и органами местного самоуправления. На официальном сайте администрации Тюменцевского района в разделе «Обращения граждан» каждый гражданин может разместить свое заявление, предложение или жалобу в соответствии с предлагаемой формой. Ежегодно 12 декабря проводится Общероссийский день приема граждан с использованием вышеуказанных каналов связи, а также в традиционном формате.

Работа с обращениями граждан осуществляется также в форме информационного обмена электронными документами между Правительством Алтайского края и Администрацией Тюменцевского района. Правительство Алтайского края запрашивает информацию по обращениям, поступившим от населения Тюменцевского района в адрес Губернатора Алтайского края и структурных подразделений Правительства.

Активная работа ведется в рамках системы мониторинга «Инцидент-Менеджмент», которая внедряется по всей России. «Инцидент менеджмент» – уникальная система, позволяющая реагировать на острые вопросы граждан по различным темам, видеть их реакцию на действия властей и дает возможность оперативно принимать меры и давать разъяснения. Система позволяет отслеживать жалобы, отзывы, вопросы, негативные оценки и благодарности в социальных сетях («ВКонтакте, Instagram, «Одноклассники»). В администра-

ции района за 9 месяцев проведена работа по 12 комментариям граждан, появившихся в социальных сетях. Отдельные сообщения граждан рассматривались должностными лицами с выездом на место. Всем заявителям даны разъяснения в обозначенной ими проблеме. Ответы к комментариям готовят начальники и заместители Администрации района профильных направлений, для составления ответа дается от 6 до 24 часов.

Анализ количества обращений в Администрацию Тюменцевского района показал, что в 2020 г. зарегистрировано 73 обращения граждан, что значительно меньше (на 51,4%), чем в 2019 г. (142 обращения). Наибольшее количество обращений поступает в письменной форме. Количество обращений в электронной форме с 2018 по 2020 гг. увеличилось всего на 31 обращение [3].

Развитие информационных технологий усложняет процедуры и порядок рассмотрения обращений граждан, что ведет к дополнительной нагрузке на специалистов органов местного самоуправления в условиях имеющегося дефицита кадров. Специалистам необходимо быть мобильными и способными к работе в новых условиях. Современная система мотивации муниципальных служащих не является привлекательной для молодых квалифицированных кадров. Специалисты предпенсионного и пенсионного возраста с трудом осваивают новые технологии. Эти проблемы требуют внимания и решения.

Библиографический список

1. О мониторинге и анализе результатов обращений граждан и организаций: Указ Президента РФ от 17.04.2017 № 171 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс. 2. Общероссийский народный фронт [офиц. сайт]. – URL: <https://onf.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Администрация Тюменцевского района Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://xn--b1afa0agiw9a6d.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель*

Правовой статус муниципальных образований: проблемы правосубъектности и правовой природы

А.И. Подгора

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Местное самоуправление в Российской Федерации – это самостоятельный уровень политической власти, формой организации которой является муниципальное образование. Перечень муниципальных образований устанавливается на федеральном уровне, и с развитием российских регионов изменяется и дополняется, приводится в соответствие с актуальной политической, экономической и социальной ситуацией, кроме того, изменяется содержание правового статуса существующих муниципальных образований.

В муниципальной науке одной из самых актуальных проблем является выработка общего понятия муниципального образования, определения его правовой природы, выявление отличительных признаков разного вида муниципальных образований. В федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) имеется определение понятию муниципального образования, но данный закон перечисляет лишь виды муниципальных образований и не раскрывает правовую природу понятия, и обращая внимание

на поправку в Конституцию РФ к ст. 131, которая делает термин «муниципальное образование» конституционным, можно сказать, что обязательным является наполнение его содержанием, так как анализ закрепленных в ст. 2 ФЗ № 131 определений конкретных видов муниципальных образований позволяет сделать вывод о наличии у них общих признаков, что дает основание для выработки теоретического понятия «муниципальное образование» и, возможно, дальнейшего его нормативного закрепления [1, 2].

С практической точки зрения требуется глубокий анализ влияния вида муниципального образования на эффективность управления жизнедеятельностью населения конкретной территории, решение вопросов местного значения.

В результате изучения муниципального образования как основы конституционного строя Российской Федерации, политико-территориального субъекта и квазигосударственного лица было предложено следующее определение:

«Муниципальное образование – это организация, которая создается в пределах социальной и территориальной границы с целью реализации публичной муниципальной власти гражданами Российской Федерации, проживающими на указанной территории, характеризуется наличием собственности и бюджета, органов самоуправления, устава, на основании которого действует, а так же государственных гарантий реализации своих прав». Анализ правового статуса, закрепленных на сегодняшний день, видов муниципальных образований выявил теоретические противоречия и пробелы в нормативном регулировании.

Во-первых, четких нормативно закрепленных критериев разграничения городских и сельских поселений нет, однако, с учетом нынешнего уровня развития экономики и инфраструктуры населенных пунктов нет и необходимости в таком разграничении. Поэтому мы поддерживаем поправку к Конституции РФ об исключении терминов «городское поселение», «сельское поселение».

Во-вторых, необходимо более конкретное закрепление правового статуса поселений, усиливающее их положение по отношению к муниципальному району. На наш взгляд, местное самоуправление по своей природе максимально близкий к населению уровень политической власти и должно осуществляться по поселенческому принципу. Поэтому, с поправкой к Конституции РФ, исключающей из текста ст. 131 термин «поселение», мы не согласны, считаем, что это может привести к ликвидации поселений как вида муниципального образования.

В-третьих, на сегодняшний день нормативно не закреплен механизм взаимодействия между поселениями в составе муниципального района, между поселениями и городским округом, который не входит в состав муниципального района, но является его административным центром, что крайне необходимо в условиях существования устойчивых экономических связей между указанными муниципальными образованиями.

Наконец, перспективы создания муниципальных округов, отличие их статуса от статуса городских округов и муниципальных районов не вполне ясны, и этот вопрос не может быть решен на уровне субъектов Российской Федерации [3].

Представленные теоретически выводы подкреплены фактическим материалом, полученным в результате изучения муниципально-территориального устройства Алтайского края, в частности законов об определении статуса и границ муниципальных образований и изменениях в социально-экономических показателях развития территорий края. К сожалению, были обнаружены тенденции к укрупнению сельских поселений и изменения статуса муниципального района на статус муниципального округа, потребность в наделении городского округа г. Барнаул статусом городского округа с внутригородским делением [4, 6].

Правовой гарантией местного самоуправления является судебная защита его прав. Следует отметить, что практика Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации в области местного самоуправления многообразна, развивается в рамках общих

тенденций укрепления позиций местного самоуправления как самостоятельного уровня политической власти Российской Федерации, необходимого условия демократического политического режима и элемента гражданского общества. Поэтому, есть смысл в необходимости усиления гарантий как элемента статуса муниципального образования [5, с. 3].

Таким образом, по результатам исследования мы приходим к выводу о том, что существует необходимость формирования категорий муниципального права составляющей основу его функционирования. Кроме того, оптимальная организация конкретного муниципального образования, выбор его организационно-правовой формы определяет не только его развитие, но и развитие региона и государства. Для эффективного развития страны требуется комплексная оценка реального положения того, что происходит в муниципальных образованиях, а также требуется совершенствование механизма, призванного регулировать социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2009. – № 19. – Ст. 2280.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 1.
4. Об административно-территориальном устройстве Алтайского края: закон Алтайского края от 1 марта 2008 г. № 28-ЗС (в ред. от 29 октября 2020 г.) // Алтайская правда. – 2008. – № 67.
5. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 3.
6. Информация о числе муниципальных образований Алтайского края на 1 января 2021 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

Научный руководитель – *А.Г. Сорокина, к.ю.н., доцент*

Проблемы прохождения государственной службы в Российской Федерации

А.А. Позняковская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственная служба сегодня реализует функции и практические задачи государства, организует весь комплекс государственного устройства, предстает главным средством выполнения государством поставленных задач.

В 2003 г. вступил в силу Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [1], что стало окончанием реализации административной реформы в Российском государстве. Следующим этапом в 2004 г. стала разработка и принятие Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Установление и применение указанных нормативных правовых актов, к сожалению,

повлекло за собой появление противоречий и проблем, которые не урегулированы до сих пор. Так сегодня, существуют сложности организации и осуществления публичной власти. Возможно, часть проблем может быть решена введением одной из главных новелл 2020 г. в ст. 132 Конституции РФ, а именно провозглашение принципа единства публичной власти, предусматривающего вхождение объединение всех органов государственной власти и местного самоуправления. Единство публичной власти, создаст необходимый потенциал для ее эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан.

Тем не менее, недоверие граждан к аппарату государственного управления и всей его деятельности по-прежнему остается одной из значимых проблем прохождения государственной службы. Недостаточное использование института обратной связи не позволяет надлежаче способствовать реализации волеизъявления граждан, что затрудняет процесс выстраивания продуктивного диалога власти и народа, гражданского общества и государства. Для минимизации указанных проблем необходимо повысить уровень осведомленности населения о различных этапах прохождения государственной службы с помощью средств массовой информации, а также внедрения специальных «окон обратной связи» на официальных интернет порталах государственных и муниципальных органов.

Следует отметить и информационную закрытость (порой недоступность) результатов деятельности должностных лиц, особенно в современных реалиях распространения коронавирусной инфекции, что в немалой степени способствует рискам злоупотреблений, коррупции и произвола. Возможно, именно гражданский контроль в определенных формах способствовал бы решению указанной проблемы (например, с определенной периодичностью освещение итогов работы в СМИ, с использованием интернет-ресурсов, партийный контроль, общественные обсуждения и слушания).

Проблемой прохождения государственной службы также является огромное количество ограничений прав и свобод государственных служащих. Отметим, что в отличие от Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, регулирующих порядок приема на работу и требований к ее соискателям, ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает более десяти ограничений для граждан, которые поступают на государственную службу и государственных служащих, в их числе: наличие определенных заболеваний, близкое родство или свойство, гражданство и другие. Для действующего гражданского служащего дополнительно предусмотрено около двадцати ограничений, в том числе значительная их часть связана с имущественными правами служащего и членов его семьи, такие как: запрет на предпринимательскую деятельность, приобретение ценных бумаг, получение подарков и вознаграждений за свою деятельность, участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией и др. Следует пересмотреть каталог ограничений прав и свобод гражданского служащего с целью избежания избыточности и дублирования подобных мер. В связи с этим отдельной проблемой необходимо выделить недостаточную правовую и социальную защиту государственных служащих, особенно в условиях имеющих ограничений их прав. Полагаем, что назрела необходимость расширения правовой и социальной защиты государственных служащих для создания необходимого баланса их правового статуса.

Дополнительно отметим, что на эффективность прохождения государственной службы влияет качество подготовки кадров. В связи с этим возникают проблемы при отборе, закреплении кадров для органов государственного управления, а именно:

- недостаточная эффективность применяемых методов расчета и прогнозирования потребностей персонала государственной службы;
- слабая профориентационная работа;

– скудное нормативное обеспечение технологий и процедур отбора, закрепления и продвижения граждан, проходящих государственную службу с учетом их профессионально значимых качеств;

– пренебрежение решением проблем занятости государственных служащих (с помощью федеральных и региональных программ по управлению занятостью) [3, с. 334].

Проанализировав вышесказанное, нами были сформулированы меры по повышению эффективности прохождения государственной службы:

– разработка мотивационных механизмов, повышающих заинтересованность государственных служащих в результатах их служебной деятельности;

– создание системы комплексной оценки профессиональной деятельности гражданского служащего;

– проработка нормативных правовых актов, регулирующих механизм социальных и правовых гарантий государственных служащих;

– создание условий для проведения основательной профориентационной работы.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что сегодня существуют определенный перечень проблем в деятельности государственной службы в РФ, решение которых требует устранение противоречий и пробелов в законодательстве. Деятельность государственной службы должна быть построена на принципах доступности, открытости, престижности, построения диалога с населением. Система государственной службы должна быть направлена на достижение высоких результатов в деятельности указанных органов, способствовать развитию гражданского общества в целом.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 104.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004. – № 162.
3. Аванесян Г.А. Правовая природа государственной гражданской службы в РФ // Меридиан. 2020. – № 3 (37). – С. 333-335.
4. Селезнева С.В. Система государственной службы в РФ // Трибуна ученого. – 2020. – № 5. – С. 222-227.

Научный руководитель – *А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент*

Структурные преобразования в экономике регионов в условии цифровизации

Е.В. Рожков

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург*

Мировыми учёными всё чаще обсуждаются проблемы создания стоимости для развивающихся стран при взаимодействии с глобальными цифровыми платформами, в том числе и вопросы создания стоимости государственного имущества при их цифровизации. Цифровизация – один из ключевых мировых трендов развития государственного управления, с которым связываются перспективы повышения результативности и эффективности деятельности государственных органов. Это предопределяет интерес международных организаций к измерению и оценке цифровизации государственного управления, разра-

ботке новых статистических показателей, характеризующих данный процесс, и индексов, позволяющих проводить межстрановые сопоставления [1].

Роль цифровизации управления собственностью сводится к повышению уровня информирования населения о процессах и принятых решениях, большей открытости данных по собственности, принятых решениях органами власти, развития цифровых каналов взаимодействия населения с администрацией. К наиболее важным направлениям цифровизации относятся: изменение системы управления хозяйства и инфраструктуры сетей связи; создание умного жилищно-коммунального хозяйства; систем умного транспорта и т.д. [2].

Одной из известных методик оценки цифровизации, является методика урбанистов. Они разделили критерии оценки цифровизации малых и средних городов на три основных блока: человеческий фактор, экономика услуг, мобильность и потенциальный эффект. В первый блок входят горожане, получающие дистанционное образование; горожане, получившие онлайн медицинские услуги за год; увеличение уровня доверия к окружающим и к институтам; горожане, регулярно пользующиеся онлайн государственными услугами. Вторую группу составляют: доля малого и среднего бизнеса, ориентированного на локальный рынок, в общей структуре экономики города; доля работников, занятых в ИКТ-секторе; доступные услуги; развитость сферы досуга онлайн. Третья группа индикаторов включает: количество поездок в соседние города с использованием сервисов онлайн-заказа такси, туристический поток [3].

Цифровая трансформация системы муниципального управления призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные расходы на реализацию муниципальных функций и т.д. [4]. Следовательно, при управлении муниципальной собственностью логично будет применять программно-целевое управление [5] и создать технологическую платформу (в противовес классической цепи создания стоимости) [6].

Принято считать, что цифровизация собственности в регионах позволит преобразовать потоки аналоговых данных в цифру и перевести имеющиеся коммуникации в компьютерные технологии – это будет первым шагом к достижению цели, далее, необходимо будет завершить автоматизацию всех процессов (в инфраструктуре), и обеспечить современным оборудованием с поддержкой цифровых технологий.

В задачах нацпроекта «Цифровая экономика» до 2024 г. это создание универсальной цифровой платформы инвентаризации, учёта и контроля состояния всех видов энергоресурсов имущественных комплексов. Также, задачей до 2024 г. является формирование информационной инфраструктуры, увеличение рабочих мощностей серверного оборудования и объёмов систем хранения данных, обеспечение прозрачности процессов учёта и распоряжения имуществом (на муниципальном и региональном уровнях). В итоге, цифровизация собственности приведёт к увеличению её стоимости и улучшению использования в регионе с экономической точки зрения.

Библиографический список

1. Добролюбова Е.И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 28-40.
2. Казанцева Н.В., Милькина И.В. Проблемы формирования муниципальной имущественной политики в условиях цифровизации // Муниципальная академия. – 2019. – № 2. – С. 89-93.
3. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 93-114.
4. Манина М.В. О цифровом государственном управлении в России // Цифровая экономика и финансы. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Спб., 2020.

5. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Опыт перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами // Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям: Монография. – Екатеринбург, 2016. – С. 60-78.
6. Орехова С.В. Технологические платформы и новая промышленная политика в России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 6-19.

Научный руководитель – *В.Ж. Дубровский, д.э.н., профессор*

Цифровизация и коммуникации: как изменится общение населения с властью

К.С. Романова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Ни для кого не секрет, что в современной России информационные технологии предлагают решения насущных проблем граждан, как следствие, повышающие эффективность деятельности государства.

Решение вопросов, касающихся ключевых жизненных нужд жителей страны, является главной задачей государственного управления. Эффективная работа органов государственной власти дает положительную оценку власти со стороны граждан. Для получения положительного рейтинга государство должно организовать более комфортные условия для населения, в рамках оказания государственных и муниципальных услуг. Актуальным решением данных задач в госуправлении являются информационные технологии.

Ранее власть в России придерживалась информационной политики, при которой население получало информацию без обратной связи. Такая позиция государства, обусловлена апатией внутри самого общества и отчуждением населения от процесса принятия решений. Однако на сегодняшний день участие граждан в политической жизни страны растет. Особенно при использовании новых цифровых технологий, граждане стали активнее представлять и защищать свои интересы при взаимодействии с органами государственной власти. А также объединятся в общественные организации, как вариант более формального представления интересов жизни общества.

Прямое воздействие на эффективность государственной власти определяет характер внутренней коммуникации государственных органов, а также степень вовлечения граждан в процесс принятия решений. Соответственно, необходимы изменения функций основных субъектов такой коммуникации. Поскольку осуществляется не только вертикальное взаимодействие, но и горизонтальное. Отсюда следует вывод, что информация – это то, что получается, а коммуникация – это то, что доходит, поэтому необходимо развивать именно коммуникационную составляющую своей деятельности, а не информационную [1].

В январе 2020 г. в своем послании Федеральному Собранию, Президент РФ Владимир Путин определил цифровую трансформацию в качестве национальной цели развития до 2030 г. Это следует из указа от 21 июля 2020 г. о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [4]

Из-за пандемии 2020 г. стал периодом быстрой адаптации к постоянным изменениям, но необходимость решения новых задач явилась одновременно и стимулом к ускоренному развитию информационной инфраструктуры, внедрению новых цифровых технологий, в том числе для организации взаимодействия органов власти с населением.

Так одним из мощнейших механизмов мониторинга, позволяющим видеть, как проблемы, волнующие граждан, так и пути их решения, является Центр управления регионом. По поручению Президента в 2020 г. во всех регионах России сформированы Центры управления регионами – система, которая аккумулирует жалобы, обращения, просьбы граждан и способствует оперативному реагированию на них. Работа Центра осуществляется через систему обратной связи, инцидент-менеджмент, аналитику общественного мнения и социальный мониторинг, координацию работы с обращениями граждан.

В ноябре 2020 г. в Алтайском крае сформирован Центр управления регионом в Алтайском крае. «Тепловая карта» региона является одним из инструментов ЦУР: в режиме онлайн на нее выводят все проблемные сообщения от жителей городов и районов края, поступившие через систему «Инцидент-Менеджмент» или платформу обратной связи. Отметим, что данная система действует в крае уже 2 года. Полученная информация направляется в Правительство региона: поступившие данные дают возможность, при необходимости, выработать рекомендации для возможной корректировки управленческих или финансовых решений по наиболее важным вопросам.

ЦУР Алтайского края менее чем за полтора месяца работы отреагировал на 2496 обращений жителей региона в социальных сетях. Всего за 2020 г. в систему «Инцидент-Менеджмент» поступило 26 650 сообщений. В перечень наиболее актуальных тем попали дороги (447 обращений), медицина (437 обращений), социальное обслуживание (339 обращений), коронавирус (274 обращения) и ЖКХ (261 обращение).

Также, система обратной связи с населением работает и в Новосибирской области. По данным министерства цифрового развития Новосибирской области, чуть более чем за месяц работы в 2020 г. в ЦУР поступило 2037 обращений, решено – 1429, решение по оставшимся приняты в начале 2021 г. [3].

Кроме этого, в Алтайском крае и Новосибирской области реализуется проект цифрового государственного управления. Проект нацелен на обеспечение гражданам доступа к первоочередным государственным и муниципальным услугам в электронном виде, а органам власти на проведение опросов, голосования и обсуждения проектов нормативных правовых актов муниципального уровня.

Так, Новосибирская область заявлена пилотным регионом по внедрению 14 «суперсервисов» – комплексных государственных услуг в проактивном режиме и полностью в электронном виде в отдельных жизненных ситуациях, среди которых, например, «Рождение ребенка», «Переезд в другой регион», «Социальная поддержка онлайн». Из этого следует, что гражданин имеет возможность, не посещая органы власти, получить необходимые ему документы, пособия, выплаты, справки [2].

В Алтайском крае например, Алтайский государственный университет стал одним из 54 пилотных вузов России, внедривших Суперсервис «Поступление в вуз онлайн». Около 30% поступивших заявлений в 2020 г. поступили через данную услугу.

Исходя из вышесказанного в 2021 г. система прямого общения власти и граждан уже выстроена во многих регионах нашей страны. Такая система общения позволяет мгновенно реагировать на инициативы, обращения и актуальные проблемы жителей и соответственно эффективнее и быстрее решать проблемы, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни.

Библиографический список

1. Евус Н.В., Недаев А.Н. Цифровые коммуникации как средство взаимодействия общественности и власти [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37213058_10912911.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
2. Итоги цифрового развития Новосибирской области в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: https://eos.ru/eos_delopr/news/31423/ (дата обращения 21.03.2021).

3. Алтайский край [официальный сайт]. – URL: https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-tsentr-upravleniya-regionom-menee-chem-za-poltora-mesyatsa-raboty-otreagiroval-na-2496-intsidentovobraschenii-vsotssetyah_897954.html (дата обращения 21.03.2021).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псх.н.*

Теоретические и проблемные вопросы регулирования деятельности по обращению с отходами производства и потребления

Р.Н. Селянина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственное регулирование деятельности по обращению с отходами как одно из важнейших направлений государственного управления в социально-экономической сфере из сугубо специализированной практики стало быстро проникать во все сферы человеческой деятельности. Государственное регулирование в сфере образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов производства и потребления как особый государственный механизм социального управления общественными отношениями в современном российском гражданском обществе, может также рассматриваться как действенный механизм государственного регулирования всех социальных процессов, в том числе, в рамках развития рационального природопользования и охраны окружающей среды, экологического благополучия населения [5, с. 6].

С целью совершенствования системы обращения с ТКО, с 1 января 2019 г. началась реализация так называемой «мусорной» реформы, в рамках которой работу должны начать соответствующие региональные операторы. Хотя при определенных условиях регионы вправе отложить переход на новую систему [1-4].

В настоящее время крайне необходимым представляется перестройка системы рыночного комплекса с целью модернизации механизма экономических и общественных стимулов, активизации человеческих ресурсов, ускорения научно-технического прогресса при обязательном сохранении природных объектов и благополучной экологической среды обитания человека, без которых невозможно ни психическое, ни эмоциональное, ни физическое и моральное здоровье населения планеты.

Поэтому переосмысление, прежде всего, теоретических аспектов организации и регулирования деятельности по обращению с бытовыми и промышленными отходами, имеет первостепенное значение, наряду с правовыми и организационными моментами.

Управление сферой государственного регулирования деятельности, связанной с обращением с отходами (сбором, хранением, накоплением, утилизацией, своевременным обезвреживанием наиболее опасных видов отходов производства, и т.д.) представляет собой комплексную и взаимосвязанную систему средств, методов, мер, способов и инструментов социально-экономического, правового, политического и экологического управления, при помощи которых обосновывается, законодательно регламентируется, организуется, координируется, контролируется, модернизируется, развивается процесс деятельности по обращению с бытовыми и промышленными отходами потребления и производства. При этом обеспечивается необходимый и по возможности высокий уровень безо-

пасности производства и потребления в рамках экологического аспекта, т.е. безопасности для здоровья человека и окружающей среды обитания, защиты природных ресурсов. Это, в конечном итоге, ведет к повышению рациональности и безопасности общественного воспроизводства [8, с. 107].

При этом в современном мире накопление указанных отходов ведет к угнетению среды обитания человека, загрязнению различных природных комплексов, повышению негативных проблем урбанизации городской среды населения страны, нарушению закрепленного на конституционном уровне права физических лиц на безопасную природную и окружающую среду.

Как указывают ученые и специалисты в сфере проблем экологии и безопасности среды обитания человека (А.Г. Рыбка, А.Н. Кириченко и др.), современная ситуация в области государственного регулирования деятельности, связанной с обращением с отходами (сбором, хранением, накоплением, утилизацией, своевременным обезвреживанием наиболее опасных видов отходного производства и т.д.), до сих не идеальна для различных регионов, зарубежных стран и России; а также представляет значительную потенциальную и реальную угрозу для безопасности в экологической сфере общественной, частной и публичной деятельности [7, с. 104].

Сотни тысяч гектаров земельных участков сельскохозяйственного назначения в России погибают и разрушаются при возрастании количества захороненных разлагающихся промышленных и бытовых объектов отходного характера. При этом твердые и жидкие бытовые и промышленные отходы негативно влияют на атмосферное состояние внешней среды, а также на различные важнейшие водные объекты. В частности, постоянный сброс отходов промышленного производства в водную окружающую среду приводит к снижению биологической продуктивности речных и морских объектов, отрицательных изменений климатического характера, загрязнению среды обитания человека и животного мира.

Основными средствами и мерами для решения вопросов рационального управления в рассматриваемой сфере является, по мнению К.Л. Гернера, З.З. Янгировой, совершенствование законодательства, развитие науки и практики государственного регулирования отходной жизнедеятельности человека, внедрение современных и модернизированных технологий утилизации и обезвреживания отходов, которые должны стать основанием для создания эффективного экономического и экологического механизма системы управления деятельностью в сфере отходов бытового и производственного характера [6, с. 39].

Развитие современных научных основ организации процедур и системы сбора и утилизации бытовых и промышленных отходов имеют первостепенное экономическое, экологическое и социальное назначение. От разрешения теоретических и научных вопросов, а также своевременного реформирования базы законодательства зависят следующие показатели развития страны и регионов: здоровье и благосостояние населения страны и ее территорий; безопасность и эффективность функционирования крупных промышленных предприятий и иных организаций; состояние экологического баланса в рамках регионального развития; рациональность расходования средств бюджетов различных уровней.

Поэтому в научном сообществе на различных региональных и федеральных уровнях постоянно проходят семинары, собрания, конференции, форумы по проблемам государственного регулирования деятельности в отношении отходов бытового и промышленного свойства, связанными с их обращением (сбором, хранением, накоплением, утилизацией, своевременным обезвреживанием наиболее опасных видов отходного производства и т.д.), что предопределяет значительную и огромную степень заинтересованности публичных органов власти, специалистов и теоретиков, а также представителей общественности в разрешении отдельных видов экологических и социальных проблем по указанному направлению.

Библиографический список

1. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
2. О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»: указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»: постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 396 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении правил осуществления деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края от 06.07.2017 № 245 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Бахтиярова Р.С., Туктарова И.О., Степанов Е.Г. Обращение с опасными отходами. – Уфа, 2016. – 89 с.
6. Гернер К.Л., Янгирова З.З. Правовые аспекты экономического регулирования в области обращения с отходами производства и потребления // Обращение с отходами: современное состояние и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С. 38-42.
7. Степанов Е.Г., Туктарова И.О., Маликова Т.Ш. Проблемы размещения промышленных отходов на полигонах в индустриальном городе // Нанотехнологии в строительстве: научный интернет-журнал. – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 103-118.
8. Чурилова М.А., Туктарова И.О. Успешные отечественные и зарубежные практики обращения с отходами // Обращение с отходами: современное состояние и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С. 106-111.

Научный руководитель – *Н.В. Вараксина, к.соц.н.*

Проблемы реализации культурной политики в муниципальном образовании (на примере МБУК «МФКЦ Родинского района Алтайского края)

Е.С. Серый

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Обращаясь к вопросам проблем реализации культурной политики на муниципальном уровне, стоит отметить, что культурная политика в сфере культуры строится на основе общих принципов политики Российской Федерации в этой области [1, 2]. Деятельность МФКЦ направлена на обеспечение общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей для населения. На базе учреждения культуры создаются необходимые условия, способствующие развитию специальных учреждений (организаций) – школ искусств, творческих мастерских, студий, курсов, библиотек и т.д. Действия направлены на обеспечение доступности (бесплатность) для населения доступа к культурным продуктам [4]. Однако, как показывает практика, МФКЦ достаточно часто сталкиваются с многочисленными проблемами, которые негативно влияют на деятельность учреждения, снижая эффективность, общие показатели в области культуры.

Цель нашего исследования: выявить и провести анализ ведущих проблем деятельности МБУК «МФКЦ Родинского района», которые негативно отражаются на общей деятельности учреждения культуры.

Одной из центральных проблем – это ограниченность финансовых средств, направляемых учреждениям культуры из местных бюджетов. Сравнительный анализ бюджета Родинского района за 2019-2020 гг. показывает, что в 2020 г. бюджет повысился на 48%, также

отмечается увеличение бюджетных средств в сфере культуры на 41%. Однако выделяемые бюджетные ассигнования зачастую позволяют только осуществлять выплату заработной платы и частично возмещать расходы на оплату коммунальных услуг. Недостаточное финансирование сферы культуры муниципального образования приводит к высокому износу материально-технической базы, недостаточному обеспечению населения учреждениями художественного образования, общедоступными библиотеками, музеями, парками.

В рамках национального проекта «Культурная среда» за счет средств краевого бюджета в 2019 г. был произведён капитальный ремонт здания Родинского районного Дома культуры (МБУК «Многофункциональный культурный центр»). На данные цели из краевого бюджета было выделено – 24 млн руб., федерального – 32,5 млн руб. Все это позволило приобрести автотранспортные средства (в том числе для сельских населенных пунктов), техническое оборудование, музыкальные инструменты, учебные пособия и другие материальные ценности. Однако техническое оснащение структурных подразделений остается на невысоком уровне: устаревшее световое оборудование, микрофоны, отсутствие компьютера. По-прежнему остро стоит проблема капитального ремонта учреждений культуры района и оснащения их необходимыми коммуникациями (вода, телефон, Интернет). Имеет место недостаточное финансирование пошива костюмов, замены сцены, кресел в зрительных залах [4]. Достаточно актуальным является вопрос заработной платы работников учреждений культуры МБУК «МФКЦ Родинского района».

Для полноты исследования нами был проведён анализ среднего уровня заработной платы жителя Алтайского края. Согласно полученным результатам ежегодный прирост заработной платы в Алтайском крае составляет 7%, что на 1% больше чем у работников учреждений культуры. При этом сама заработная плата работников организаций Алтайского края выше на 23% оплаты труда сотрудников учреждений культуры [3].

В МБУК «МФКЦ Родинского района» ситуация усугубляется тем фактом, что работники учреждений культуры населённых пунктов, где численность населения менее 1000 человек (с. Зелёный луг, с. Шаталовка, с. Ярославцев Лог), работают на неполные ставки: 0,75 – 4 человека, на 0,5 ставки – 5 человек.

В совокупности, заниженная оплата труда, приводит к стагнации кадров. Молодежь отказывается работать в государственных учреждениях культуры, даже при наличии профессионального образования.

Большую часть работающих в МФКЦ Родинского района составляют руководители и специалисты в возрасте от 50 лет и старше – 39,7%, от 35 до 50 лет – 38,4%, работники в возрасте до 35 лет – 21,9%. Высокий средний возраст работников сферы культуры, а также их недостаточно высокий уровень квалификации, в отношении инновационных технологий, является общей проблемой реализации культурной политики на муниципальном уровне. Возрастные руководители и работники филиалов «МФКЦ Родинского района», как правило, слабо ориентируются в стратегических вопросах современного управления, практически не владеют маркетинговым инструментарием, менеджментом и связями с общественностью. Оперирование устаревшими правовыми категориями и отмененными нормами негативно отражается на качестве работы [4].

Следующей проблемой реализации культурной политики в Родинском районе является отток населения, в частности молодёжи. В районе на постоянной основе проживают люди, средний возраст которых составляет от 40 лет и выше. Молодёжь, безусловно, является «двигателем прогресса», и отсутствие данной категории приводит к прекращению развития культурно-досуговой деятельности в учреждениях культуры. Здесь речь идёт об исчезновении таких досуговых форм как дискотека, квест-игра, челендж, КВН, виртуальные выставки и др. Сотрудники учреждения культуры, опираясь на возрастной контингент, используют более традиционные досуговые формы (концерт, вечер-портрет, фестиваль, и др.).

Таким образом, анализ проблем реализации культурной политики в Родинском районе Алтайского края позволил определить, что к наиболее сложным проблемам деятельности МФКЦ при реализации культурной политики, можно отнести: несовершенство механизмов финансирования сферы культуры муниципального образования; низкий уровень заработной платы; малый процент молодых специалистов; снижение уровня населения в сельской местности, в частности молодёжи, что приводит к применению устаревших форм работы и не позволяет развиваться сфере культуры в полном объёме.

Библиографический список

1. О мероприятиях по реализации социальной поддержки: Указ президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 // Доступ из справ.-правовой системы консультант Плюс.
2. Национальный проект «Культура 2019-2024» // Система управления государством [официальный сайт]. – URL: <https://strategy24.ru/rf/> (дата обращения: 17.10.2020).
3. Алтайский край в цифрах. 2015-2019: Крат. стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2020. – 194 с.
4. Отчёт о работе клубных учреждений Родинского района Муниципального Бюджетного учреждения Культуры «Многофункциональный культурный центр» за 2019 г. – 2020. – 26 с.

Научный руководитель – *И.В. Куликова, к.э.н., доцент*

Политика органов власти по недопущению возникновения лесных пожаров на землях государственного лесного фонда региона

Д.В. Сидоров

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Лесные пожары являются основным фактором, оказывающим негативное воздействие на экологический и ресурсный потенциал лесов России. Алтайский край не является исключением. Общая площадь земель лесного фонда Алтайского края составляет 4,4 млн га. Ежегодно с наступлением пожароопасного сезона существует опасность возникновения лесных пожаров, переход их на населенные пункты.

Управлением лесами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края реализуются мероприятия, направленные на недопущение возникновения лесных пожаров на землях государственного лесного фонда региона. Так, в пожароопасный сезон 2020 г. в Алтайском крае на лесных участках было ликвидировано 408 лесных пожаров, пройденная огнем площадь составила 3,2 тыс. га. В весенний период (апрель – май 2020 г.) было ликвидировано 137 лесных пожаров или 33,6%, на площади 2,9 тыс. га, что составило 90% от всей площади лесных пожаров.

Своевременное привлечение и переброска сил и средств пожаротушения, благодаря отлаженному межведомственному взаимодействию с ГУ МЧС России по Алтайскому краю и арендаторами лесных участках, позволила оперативно принимать меры по недопущению распространению лесных пожаров. В связи с этим хочется выразить слова благодарности всем участникам этих процессов.

Анализ возникновения лесных пожаров еще раз подтверждает, что их основной причиной выступает человеческий фактор – это 206 (50,5%) от всех пожаров, вторым по значимости являются природные явления – это грозовые разряды 159 (39%) и третьим – переход огня с сопредельных территорий – 43 (10,5%). Такие факты зафиксированы в За-

вьяловском, Бурлинском, Ребрихинском, Первомайской, Каменском, Солонешинском, Хабаровском, Заринском районах.

В целях стабилизации обстановки с природными пожарами с 22 апреля 2020 г. на 33 дня устанавливался особый противопожарный режим (Постановление Правительства Алтайского края от 22 апреля 2020 г. № 179 [1]) и на 20 дней было ограничено пребывание граждан в лесах и въезда в них транспортных средств.

За 2020 г. лесными инспекторами было выявлено 297 нарушений Правил пожарной безопасности в лесах [2], возбуждено 277 дел об административных правонарушениях. К административной ответственности привлечено 267 лиц, из которых 8 – виновники лесных пожаров. Доля лесных пожаров, ликвидированных в течение первых суток с момента обнаружения, составила 92%. Средняя площадь одного пожара составила 8 га.

В рамках реализации федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» [3] в 2020 г. за счет средств федерального бюджета Алтайскому краю на приобретение лесопожарной техники и оборудования было выделено 27,3 млн рублей. По результатам проведенных открытых аукционов поставлено 15 единиц противопожарной техники и 50 единиц оборудования. В настоящее время подготовка к пожароопасному сезону 2021 г. ведется в соответствии с утвержденными мероприятиями по подготовке Алтайского края к пожароопасному сезону, на основании Распоряжением Правительства Алтайского края от 20 февраля 2021 г. № 55-р.

В 2021 г. бюджету Алтайского края предусмотрена субвенция из федерального бюджета на осуществление отдельных полномочий в области лесных отношений в размере 406,1 млн руб. из которых на приобретение лесопожарной техники и оборудования будет потрачено 92 млн руб. Краевым автономным учреждениям своевременно доведены государственные задания в части охраны лесов от пожаров на общую сумму 64,5 млн рублей, из них на тушение лесных пожаров 8 млн рублей, авиационный мониторинг 22 млн рублей. (2 воздушных судна, 350 летных часов) и 34,5 млн рублей на проведение противопожарных мероприятий. Общая потребность в финансировании переданных полномочий Российской Федерацией для обеспечения надежной охраны лесов от пожаров в Алтайском крае, в соответствии с нормативами составляет 539 млн рублей.

Минприроды Алтайского края своевременно утверждены планы тушения лесных пожаров по 31 лесничеству. Сводный план тушения лесных пожаров на территории Алтайского края прошел все необходимые согласования и 9 марта 2021 г. был утвержден Губернатором Алтайского края. Общая группировка сил и средств пожаротушения в Алтайском крае в соответствии со сводным планом составляет 1322 человека и 717 единиц техники (282 пожарных автомобиля, 435 единиц техники различной модификации). К пожароопасному сезону 2021 г. подготовлено 3184 ранцевых лесных огнетушителей, 327 мотопомп различной модификации, 650 зажигательных аппаратов, 440 воздуходувок, 277 бензопил, 5438 лопат и другой противопожарный инвентарь. В 2021 г. планируется охватить космическим мониторингом – 100% территории лесов края, авиационным – 39%, наземным – 61%. Пролонгированы все необходимые соглашения по взаимодействию и оказанию помощи при тушении лесных пожаров (14 шт.), в том числе на приграничной территории с лесными предприятиями Республики Казахстан. Заключен договор на оказание помощи десантниками-пожарными с Автономным учреждением Республики Алтай «Алтайская база авиационной охраны лесов «Алтайавиалесоохрана», в стадии подписания договоры по оказанию помощи в тушении лесных пожаров с привлечением сил и средств ФБУ «Авиалесоохрана», вертолетов Ми-8МТВ с ВСУ и Ми-8 с ООО «Алтайавиа».

Региональная диспетчерская служба Алтайского края функционирует в круглосуточном режиме, осуществляя взаимодействие в режиме видеоконференции с Рослесхо-

зом, Департаментом лесного хозяйства по СФО, Главным управлением МЧС России по Алтайскому краю и другими заинтересованными структурами и ведомствами.

Несмотря на то, что органы исполнительной власти Алтайского края проводят превентивную политику по недопущению возникновения лесных пожаров на землях государственного лесного фонда региона, в данном процессе имеются определенные проблемы. Так, в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О пожарной безопасности» [4] к полномочиям органов государственной власти субъектов относится, утверждение перечня населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров и других ландшафтных (природных) пожаров. Критерии определения населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров и других ландшафтных (природных) пожаров устанавливаются Правительством РФ.

Несмотря на то, что в Постановлении Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» [5] до настоящего времени не внесены изменения и, соответственно, критерии определения населенных пунктов, подверженных ландшафтным пожарам, не закреплены, полномочия по определению такого перечня у субъектов РФ имеются. В связи с этим органам исполнительной власти региона предлагается принять не только перечень населенных пунктов и территорий, подверженных угрозе лесных пожаров, но и подверженных ландшафтным пожарам.

Таким образом, органами исполнительной власти Алтайского края принимаются системные меры для снижения масштабов лесных пожаров и повышения эффективности борьбы с ними. Предлагается установить Постановлением Правительства края не только перечень населенных пунктов и территорий, подверженных угрозе лесных пожаров, но и подверженных ландшафтным пожарам.

Библиографический список

1. Об установлении особого противопожарного режима на территории Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края от 22 апреля 2020 г. № 179 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс.
2. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1614 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 42 (часть II). – Ст. 6581.
3. Паспорт национального проекта «Экология»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс.
4. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.
5. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

О некоторых аспектах взаимодействия органов местного самоуправления с предпринимательским сообществом

С.Н. Фадеев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном мире устойчивый бизнес является одним из главных факторов экономического и политического развития общества. На местном уровне важную роль играет взаимодействие органов местного самоуправления (ОМСУ) с предпринимательским сооб-

ществом, поскольку оба этих института находятся в зависимости друг от друга. Представляется целесообразным сотрудничество ОМСУ с предпринимательским сообществом для создания и совершенствования инфраструктуры муниципальных образований. Однако целесообразность не всегда сопутствует реальности.

На сегодняшний день в Алтайском крае насчитывается 1605 населенных пунктов [1], образующих 727 административно-территориальных образований [2]. У каждой территории своя специфика взаимодействия ОМСУ с предпринимателями. Но есть муниципальные образования, в которых данное взаимодействие практически отсутствует. Примером служит Курьинский район Алтайского края.

Курьинский район расположен в юго-западной части Алтайского края и относится к Приалейской природно-климатической зоне [3]. Численность постоянного населения на 01.01.2020 – 8772 человека [4]. Если на данной территории развивается бизнес, то, как правило, в сфере сельского хозяйства. В первую очередь это выращивание сырья (например, зерна), выращивание скота. Данный вид деятельности был всегда приоритетным направлением в развитии района. Так, согласно отчету главы района за 2020 г. в районе сельским хозяйством занимаются 8 сельскохозяйственных организаций, 2 крестьянских (фермерских) хозяйства (КФХ), 13 индивидуальных предпринимателей и глав КФХ [5]. Таким образом, сельское хозяйство является важным сектором развития района и оказывает существенное влияние на его социально-экономическое положение.

В 2020 г. сельхозпредприятия района принимали участие в реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 гг. [6] и получили субсидии на приобретение техники, компенсации части затрат посевной площади, покупку элитных семян, стимулирующую субсидию на производство молока, компенсирующую субсидию на содержание крупного рогатого скота в сумме 10,9 млн рублей. [5] из федерального и регионального бюджетов. Однако, ОМСУ не способствовали в получении субсидии (даже в части заполнения и подачи документов). Получается, между ОМСУ и представителями ведущей отрасли производства в районе не налажен канал общения, и сотрудничество не прослеживается даже формально.

По итогам 2020 г. численность занятых в малом и среднем предпринимательстве, включая индивидуальных предпринимателей, составила 867 человек. По видам экономической деятельности большинство работает в сельском хозяйстве и торговле. Объем поступлений от налогов и сборов в местный бюджет района от данных субъектов составил более 23 млн рублей. [5].

Из бюджетообразующих предприятий, расположенных на территории района, остались ООО «Золото Курьи», которое пополнило бюджет в отчетный год более чем на 2 млн рублей, Камнерезный завод, принесший бюджету района 6,2 млн рублей. Но их связывают с ОМСУ района только налоговые отношения.

Действующий управляющий делами Администрации Курьинского района считает, что для серьезного взаимодействия ОМСУ и предпринимателей района не хватает масштаба последних: район очень маленький, и развернуть какой-то большой бизнес не представляется возможным. Необходимо добавить к этому транспортную удаленность района от «торговых путей» (удаленность от основных путей сообщения, например, железной дороги в с. Пospelиха). Прежде чем развивать на территории Курьинского района крупный бизнес, необходимо проанализировать рынок сбыта (предпринимателю должно быть выгодно реализовывать свою продукцию), которым сам район и близлежащие территории не славятся.

При этом ни одного договора о партнерстве между ОМСУ и предпринимателями нет. Все на устной договоренности. Например, глава КФХ выделяет трактор для расчистки дорог муниципального образования, а местная администрация платит ему за это. Это при-

мер, так называемой, разовой договоренности (в зависимости от ситуации). Можно сделать вывод, что между ОМСУ и предпринимателями складывается «человеческое партнерство», характеризующееся позицией «все живем в одном селе, знаем друг друга». Поэтому никакой формальной, юридически зафиксированной договоренности нет.

Таким образом, не все районы имеют необходимые условия для ведения крупного и среднего бизнеса, требующего взаимодействия и партнерства с ОМСУ. Исходя из этого, проблема кроется не во взаимодействии ОМСУ с предпринимателями, а в отсутствии условий для развития самого бизнеса.

Что же касается взаимодействия ОМСУ с существующими представителями бизнеса на территории района, то решением вопроса налаживания и укрепления сотрудничества может служить использование традиционных методов управления: административного, экономического, социально-психологического. Однако, административный метод подчиняет бизнес ОМСУ. Это безопасно для последних, но снижает желание первых вносить вклад в развитие муниципального образования, качественное и количественное развитие, которое является целью ОМСУ в сотрудничестве с предпринимателями. Экономический метод либо ни к чему не приводит (например, фиктивные гранты или гранты, в которых никто не может участвовать), либо порождают конфликт интересов. Поэтому необходимо применять данные методы системно, обдуманно, последовательно. Реализацией данной идеи может служить разработка и реализация конкретных механизмов взаимодействия ОМСУ с предпринимательским сообществом в Курьинском районе.

Библиографический список

1. Административно-территориальное устройство Алтайского края // Правительство Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/kompartustroistvo-Altayskogo-kraia/> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Об административно-территориальном устройстве Алтайского края: закон Алтайского края от 01.03.2008 № 28-ЗС (ред. от 31.03.2021) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2008. – № 143. – Ч. 1.
3. Социально-экономическое развитие Курьинского района // Администрация Курьинского района Алтайского края [официальный сайт]. – URL: https://kurya.ru/?id_razd=142 (дата обращения: 02.04.2021).
4. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Доклад главы Курьинского района по итогам 2020 года // Администрация Курьинского района Алтайского края [официальный сайт]. – URL: https://kurya.ru/?id_razd=1967 (дата обращения: 03.04.2021).
6. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края»: постановление Правительства Алтайского края от 05.10.2012 № 523 (ред. 03.03.2021) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2012. – № 198. – Ч. 1.

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псх.н.*

О современном состоянии внедрения инноваций в АПК

О.Н. Шмакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

На современном этапе в развитых странах цифровизация, искусственный интеллект и роботизация активно внедряются в сфере АПК. Новый этап развития отрасли получил название «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0) [1, 3]. Не менее важными направлениями внедрения инноваций выступают биотехнологии, альтернативные технологии. В России

внедрение инноваций усложняется неготовностью отрасли, однако их внедрение неизбежно, иначе отечественная отрасль сельского хозяйства переработки сельскохозяйственной продукции не смогут поддерживать конкурентное положение на рынках продукции.

Несмотря на то, что представители аграрного бизнеса России внимательно следят за появлением инноваций в сфере АПК, активного инвестирования в их внедрение в России не отмечается, что также является сдерживающим фактором. Поэтому без поддержки государства внедрение инноваций в сфере АПК не представляется возможным.

Основное противоречие заключается в том, что существующие меры поддержки направлены на поступательное развитие, тогда как в большинстве стран используют технологии прорыва. Во многом это обусловлено нынешним состоянием сектора, износом основных фондов, использованием классических технологий, нехваткой инвестиций.

Анализируя возможности отечественного сектора АПК нельзя не отметить, что в период противостояния санкциям и реализации политики импортозамещения сектор АПК в России получил поддержку государства, что позволило обеспечить его интенсивное развитие [2]. Однако в экспорте по-прежнему преобладает продукция с низкой степенью переработки. В России на современном этапе реализация инноваций происходит на крупных комплексах и в крупных хозяйствах. Так на фермах, птичниках и животноводческих комплексах ПАО «Мираторг» применяется самое современное оборудование, а боксы для животных больше напоминают стерильную палату реанимации. Однако производимые крупными комплексами инновационные товары не покрывают всего объема потребности в них. Сегодня на долю инновационных продуктов сектора АПК приходится менее 1% от всей выпускаемой инновационной продукции в экономике России.

Преимущественно инновации в АПК внедряются на предприятиях перерабатывающего комплекса. По всем основным направлениям инновационная деятельность сельскохозяйственными организациями осуществляется лишь при выращивании однолетних культур и в животноводстве.

Наибольшее инвестирование отмечается в секторе технологических инноваций (98,1%), а наибольший удельный вес в структуре технологических инноваций приходится на процессные инновации, которые направлены на освоение технологически новых или значительно усовершенствованных методов. Как правило, они базируются на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производства, результатом является повышение эффективности производства.

Меньшее число организаций занимаются продуктовыми инновациями (34,1%), направленными на разработку и внедрение в производство технологически новых или усовершенствованных продуктов. Наиболее привлекательны для инвесторов сегодня такие направления как:

- агробιοтехнологии, их отметило 58% инвесторов;
- переработка и логистика – 40% инвесторов;
- инновационное продовольствие привлекательным для инвестирования считают 56% инвесторов.

Важно отметить, что сегодня Россия в сфере АПК входит в число лидеров по объемам финансирования исследований и разработок в этой сфере. В условиях импортозамещения и государственной поддержки технологий именно в сферу научных разработок АПК сегодня направляется более 60% от всех инвестиций, направленных на внедрение инноваций. При этом 95% от этих инвестиций осваивают государственные учреждения. Однако именно эта тенденция является одной из проблем инноваций в сельском хозяйстве – многие государственные учреждения в своих разработках оторваны от реальных потребностей сектора АПК и инвесторов. Именно это приводит к сокращению частных инвестиций в науку в сфере АПК, если в 2010 г. частные инвестиции в этом секторе со-

ставляли 10%, то в 2020 г. – 4%. По объему частных инвестиций Россия уступает всем развитым странам.

В сфере пищевой промышленности вектор развития инноваций задает политика импортозамещения и продуктовое эмбарго. Высокий уровень инноваций и инвестиционной активности традиционно отмечается в табачной промышленности (40% в 2020 г.). В сельском хозяйстве уровень инноваций невысокий – 5,4%, но он отличается стабильным ростом.

В структуре инвестиций в инновационное развитие преобладают вложения в модернизацию оборудования (более 60%) и инжиниринг (около 10%). Важным направлением инновационного развития выступает цифровизация отрасли. Агропромышленный комплекс в настоящее время вслед за другими отраслями постепенно приступает к цифровой трансформации отрасли, например, Минсельхоз в конце 2019 г. разработал концепцию цифровизации сельского хозяйства. Однако на повестке дня остро стоит вопрос о степени готовности к такой трансформации, об условиях, выполнение которых необходимо при этом. Инновации в сфере АПК будут успешными при соблюдении трех основных условий:

- наличие социального заказа со стороны общества;
- обеспечение необходимо технологического уровня развития для внедрения инноваций;
- наличие компетентного персонала для реализации инноваций.

Сегодня в большинстве развитых стран уровень инноваций в сельском хозяйстве практически исчерпан, и цифровизация является едва ли не единственным возможным направлением. В России же еще не достигнут достаточный уровень в сфере выведения новых продуктивных сортов, реализации технологий энергосбережения, агротехнологий.

Таким образом, сегодня в России нельзя говорить о сформированности социального заказа на цифровизацию сектора АПК, так как пока не достигнут необходимый уровень по другим инновациям. Характеризуя второе условие, необходимо отметить, что сегодня не достигнут уровень технологического развития, нет достаточного объема финансовых средств, так как цифровые технологии требуют больших вложений. Так лишь около 17% организаций могут осуществить начальный этап цифровизации без государственной поддержки. Поэтому, несмотря на то, что цифровизация является объективным направлением инноваций, на данном этапе в России необходимо обеспечить социальный заказ и условия цифровизации отрасли. В России сегодня уровень развития АПК еще не достиг своего пика, и условия для цифровизации не созданы.

На данный момент можно выделить такие перспективные направления развития АПК как: укрепление технологической базы инновационной деятельности; формирование базы для цифровизации отрасли; диверсификация производства, переориентация на продукт с высокой добавленной стоимостью; развитие систем закрытого земледелия; развитие сектора переработки отходов АПК.

Библиографический список

1. Астахова Т.Н., Колбанев М.О., Романова А.А., Шамин А.А. Модель цифрового сельского хозяйства // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2019. – Т. 7, № 12. – С. 63-69.
2. Показаньева Т.В. Теоретические аспекты регулирующей роли государства в процессе формирования и развития кластеров // *Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции* (19 мая 2017 г.). – Курган, 2017. – С. 165.
3. Федотова Г.В., Горлов И.Ф., Глущенко А.В. и др. *Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК: монография*. – Волгоград, 2019. – 168 с.

Научный руководитель – *Н.Г. Ломова, к.псх.н.*

Секция 12. **СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ**

Доступность медицинской помощи для жителей сельских и труднодоступных районов Алтайского края, имеющих острые и хронические заболевания, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19

Н.А. Андреева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Доступность медицинской помощи является важнейшей проблемой организации здравоохранения, повышения качества жизни населения, особенно тех, кто проживает в сельских и труднодоступных районах и имеет острые и хронические заболевания.

Чрезвычайно разветвленное административно-территориальное деление Алтайского края, высокая доля сельских жителей в общей численности населения, значительное количество сел с небольшой численностью населения и низкой плотностью расселения в сельской местности диктуют необходимость содержания широкой сети медицинских организаций, оказывающих преимущественно первичную медико-санитарную помощь, и обуславливают существенные сложности в обеспечении медицинской помощи сельским жителям, имеющих острые и хронические заболевания, особенно в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Министерством здравоохранения Алтайского края принимаются меры, направленные на обеспечение доступности медицинской помощи для населения в сельских и труднодоступных районах, в первую очередь при острых и хронических заболеваниях, в том числе для больных сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, включая бесперебойное обеспечение больных и медицинских организаций необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

В регионе разработана маршрутизация пациентов, нуждающихся в оказании экстренной, неотложной, плановой медицинской помощи, с учетом перепрофилирования медицинских организаций, задействованных для лечения больных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, закрытых на карантин, по всем профилям медицинской помощи (сердечно-сосудистые заболевания, онкопатология, туберкулез, хирургическая и другая патология). Сформированы списки пациентов, состоящих под диспансерным наблюдением, проводятся телефонные консультации, при необходимости – посещение на дому, выписка льготных рецептов [1].

На период пандемии для жителей сельских и труднодоступных районов Алтайского края дополнительно организовано дистанционное консультирование (по телефону) онкологических больных диспансерной группы с возможностью соединения с профильным специалистом. Осуществляется консультирование (по телефону) первичных пациентов, не имеющих направления в КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер», и передается информация в медицинские организации о пациенте с подозрением на злокачественное новообразование для активного вызова.

Специалистами медицинских учреждений, в первую очередь центральных районных больниц, осуществляется дистанционное консультирование «врач–врач» по первич-

ным и диспансерным группам пациентов кардиологического и онкологического профилей с возможностью изучения проведенных обследований.

Медицинский персонал центральных районных больниц, а также фельдшерско-акушерских пунктов осуществляет патронажное наблюдение по телефону за диспансерными больными с уточнением самочувствия и наличия (отсутствия) жалоб. При необходимости проводится посещение на дому. Ограничений по оказанию медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями не предусмотрено. Специализированная помощь для жителей сельских и труднодоступных районов, которые в ней нуждаются, оказывается в полном объеме [1].

Помимо этого, осуществляется закупка лекарственных препаратов для льготного обеспечения жителей сельских и труднодоступных районов. Согласно текущей потребности необходимые лекарственные препараты в рамках действующего законодательства самостоятельно закупаются медицинскими организациями региона (в первую очередь центральными районными больницами) за счет средств Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края [1].

Однако несмотря на все предпринимаемые меры, для медицинского обслуживания в сельских и труднодоступных районах Алтайского края характерны низкая эффективность профилактических мероприятий, значительная ограниченность доступности и невысокое качество медицинской помощи. Сельские жители постоянно сталкиваются с нехваткой врачей (терапевтов, хирургов, кардиологов, неврологов, фельдшеров), медицинских материалов и оборудования, лекарственных препаратов. Особенно сложная ситуация сложилась в малочисленных населенных пунктах, в деревнях и селах, расположенных в удаленных и труднодоступных районах региона.

Так, для большинства центральных районных больниц, наиболее приближенных к жителям сельских и труднодоступных районов края, характерна проблемы нехватки медицинских специалистов. Как правило, в медицинских учреждениях не закрыты вакансии сразу по нескольким специализациям. Привлечь на работу в село молодых специалистов крайне сложно, поэтому врачам пенсионного возраста приходится работать до последнего, чтобы граждане могли получать медицинскую помощь.

Молодые специалисты-медики не желают работать в сельских районах при тех условиях, что им предлагают, переезжать из других городов и районов края опытные специалисты тоже не хотят. Многие врачи из центральных районных больниц едут работать в ковидные госпитали, где зарплата намного выше, после чего просто не возвращаются на прежнее место работы. По мнению главных врачей районных больниц «в борьбе с пандемией мы потеряем последних врачей на селе» [2].

В Министерстве здравоохранения Алтайского края отмечают, что «за 9 лет реализации в крае федеральной программы «Земский доктор» в сельские больницы и поликлиники устроились работать 1264 врача. Впоследствии около 40% из них уволились. Причём многие даже не отработали положенные 5 лет» [3].

Несмотря на то, что Министерство здравоохранения Алтайского края осуществляет ряд мероприятий, направленных на привлечение и закрепление медицинских работников в центральных районных больницах региона, с целью решения данной проблемы необходимы усиление профориентационной работы с выпускниками школ, осуществление работы по направлению развития волонтерского движения, увеличение выделения мест для обучающихся в ФГБОУ ВО АГМУ Минздрава России на целевой основе, реализация мер социальной поддержки в виде единовременных компенсационных выплат, ежемесячной денежной компенсации за аренду жилья. Муниципалитеты Алтайского края должны принимать активное участие в оказании медицинским работникам мер социальной поддержки в виде предоставления жилья по договору социального найма, подъемных выплат при

трудоустройстве, единовременной материальной помощи при переезде и трудоустройстве в медицинскую организацию.

Таким образом, здравоохранение, являющееся в настоящее время наиболее слабым звеном в сфере социальных услуг на селе, должно стать одним из приоритетов в области развития социальной инфраструктуры сельских территорий и поэтому нуждается в первоочередной и преимущественной поддержке. Это ориентирует на то, чтобы максимально оперативно улучшить основные направления медицинского обслуживания сельчан и жителей труднодоступных районов. Работа органов исполнительной власти Алтайского края должна быть направлена на то, чтобы жители сельских и труднодоступных районов получали своевременную и качественную медицинскую помощь.

Библиографический список

1. Отчеты Министерства здравоохранения Алтайского края об исполнении поручений и указаний Президента Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/2020-god/> (дата обращения: 14.05.2021).
2. Дело не в нашем конкретном районе: главврач ЦРБ в Алтайском крае рассказал о причинах острого дефицита кадров [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.bankfax.ru/news/140646> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Программа «Земский доктор» не помогла краю решить проблему дефицита медицинских кадров [Электронный ресурс]. –URL: <https://vesti22.tv/news/programma-zemskiy-doktor-ne-pomogla-krayu-reshit-problemu-defitsita-meditsinskikh-kadrov/> (дата обращения: 14.05.2021).

Научный руководитель – *А.М. Сергиенко, д.соц.н., доцент*

Обеспечение служебным жильем как фактор мотивации медицинского персонала в Алтайском крае

Р.Г. Гусейнов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мотивация к труду является важной социально-экономической характеристикой, определяющей характер и направление мер, стимулирующих сотрудников к более эффективной работе. Повышение эффективности системы здравоохранения зависит от многих факторов, одним из ключевых звеньев которых является производительность труда, рост которой возможен только при достижении высоких профессиональных качеств медицинского персонала и мотивации персонала.

В настоящее время на территории Алтайского края осуществляется внедрение механизмов мотивации персонала медицинских организаций, в том числе с помощью обеспечения служебным жильем. По состоянию на 01 января 2021 г. более 650 медицинских работников Алтайского края нуждались в улучшении жилищных условий. В 2020 г. 56 врачей и 129 специалистов со средним медицинским образованием получили жилые помещения на условиях социального найма, 4 врача и 5 средних медицинских работников приобрели жилье в рамках социальных программ. Денежные компенсации (полностью либо частично) за наем жилья ежемесячно выплачиваются 77 врачам и 21 среднему медицинскому работнику.

Строительство жилья в регионе реализуется в соответствии с государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края» на 2020-2024 гг., утвержденной Постановлением Правительства Алтайского края от 15.06.2020 № 266 [1].

В настоящее время жильем обеспечены медицинские работники крупных медицинских организаций нагорного кластера г. Барнаула (160 квартир предоставлены на условиях служебного найма) и г. Рубцовска (30 квартир). В 2019 г. введен в эксплуатацию многоквартирный жилой дом по адресу: г. Барнаул, ул. Сизова, д. 24, в котором 15 квартир были предоставлены медицинским работникам в качестве служебного жилья.

В целях обеспечения жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий медицинских работников в рамках краевой инвестиционной программы в 2018 г. КГКУ «Региональное жилищное управление» приобретены 214 жилых помещений в многоквартирном жилом доме в г. Новоалтайске. По состоянию на 01.01.2021 квартиры на условиях социального найма предоставлены 149 медицинским работникам. Также продолжается работа по заключению договоров социального найма служебного жилья с работниками 7 краевых медицинских организаций.

В Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации направлено предложение о предоставлении средств федерального бюджета на строительство многоквартирных и индивидуальных жилых домов в целях обеспечения медицинских работников служебным жильем.

В рамках подпрограммы «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса» государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [2], в 2019 г. государственная поддержка на строительство и приобретение жилья в сельской местности в объеме 145 млн рублей предоставлена 125 медицинским работникам региона.

С 2020 г. на территории Алтайского края действует государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 [3], согласно которой предусмотрено предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам, в том числе медицинским работникам. Так, по состоянию на 01 января 2021 г. социальные выплаты в размере 17 млн руб. предоставлены 18 специалистам сферы здравоохранения.

На основании соглашений о взаимодействии в сфере охраны здоровья граждан РФ, заключенных между Министерством здравоохранения Алтайского края и администрациями муниципальных образований, в районах региона медицинским работникам выплачиваются денежные компенсации за арендную плату жилья, предоставляются субсидии на приобретение (строительство) жилья. Специалисты (врачи и средние медицинские работники), трудоустроенные в государственных медицинских организациях, не имеющие собственного жилья, обеспечиваются служебными жилыми помещениями. В рамках реализации муниципальных программ 27 врачей и 21 средний медицинский работник получили жилье на условиях социального найма.

Начиная с 2017 г. на территории Алтайского края гражданам предоставляется услуга по предоставлению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности. Земельный участок для индивидуального жилищного строительства получил 1 медицинский работник.

В рамках реализации в крае программы «Земский доктор \ Сельский фельдшер» [4] в период с 2012 по 2020 гг. единовременную компенсационную выплату в размере 1 млн рублей и 1,5 млн рублей (врачи) и 0,5 млн рублей и 0,75 млн рублей (средние медицинские работники) получили 1264 врача и 239 фельдшеров с обязательством трудовой деятельности по основному месту работы продолжительностью не менее 5 лет. В 2020 г. на указанные цели израсходовано 134,5 млн рублей. Полученные в рамках вышеуказанной

программы средства специалисты имеют возможность направить на приобретение (строительство) жилья, иное улучшение жилищных условий.

Министерством здравоохранения Алтайского края утвержден порядок предоставления, приостановления, возобновления, прекращения выплаты ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату найма жилых помещений медицинским работникам в 2021-2023 гг. В 2021 г. на эти цели выделено 20,85 млн рублей. В настоящий момент данную компенсационную выплату получают 98 медицинских работников (77 врачей и 21 средний медицинский работник).

Между Правительством Алтайского края и ПАО Сбербанк в 2019 г. подписано соглашение о сотрудничестве, одним из основных направлений которого является реализация программ кредитования населения региона, в том числе предоставление льготных условий по ипотечному кредитованию медицинским работникам.

Таким образом, повышение качества и культуры медицинской помощи населению, а также повышение эффективности медицинских организаций и системы здравоохранения в целом практически невозможно без высокого уровня мотивации медицинского персонала. Создание эффективных механизмов мотивации персонала медицинских организаций, в том числе с помощью предоставления служебного жилья, позволит обеспечить медицинские организации Алтайского края квалифицированными кадрами, средним и младшим медицинским персоналом, создать необходимые условия работы медицинских организаций.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Об обеспечении доступным и комфортным жильем населения Алтайского края»: постановление Правительства Алтайского края от 15 июня 2020 г. № 226 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 06.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 (ред. от 31.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 23. – Ст. 2953.
4. Информация Министерства здравоохранения Алтайского края об исполнении поручений и указаний Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/> (дата обращения: 10.05.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Вараксина, к.соц.н.*

Реализация программно-целевого метода управления в здравоохранении: теория и практика

М.С. Жарихина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система здравоохранения, представляя собой важную стратегическую отрасль и являясь составной частью национальной безопасности, предъявляет повышенные требования к результатам деятельности медицинских учреждений, которые способствуют снижению заболеваемости населения, нацелены на раннюю диагностику заболеваний, повышают охват профилактическими осмотрами и пр.

Характер основных характеристик функционирования сферы здравоохранения, независимо от федерального или регионального уровней, позволяет предположить, что не все мероприятия могут финансироваться за счет реализации государственного страхования, которое формируется за счет результата отчисления страховых средств работодателями, что предполагает различные варианты решений. Программно-целевой метод управления в сфере государственного управления, включая сферу здравоохранения, считается наиболее оптимальным. В настоящее время региональные и федеральные органы исполнительной власти принимают и реализуют целевые программы по охране и укреплению здоровья.

Основной целью программно-целевого метода управления в здравоохранении является приведение качественных характеристик медицинских услуг в соответствие с потребностями населения в целях повышения национальной безопасности. Для этого существуют различные организационные и экономические инструменты, которые позволяют достичь желаемых результатов в строго определенный период времени за счет координации целей и имеющихся ресурсов. Практика показала, что наиболее популярным инструментом программно-целевого метода являются государственные программы.

В настоящее время в Алтайском крае реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» [1]. Основные цели программы соответствуют целям государственной программы «Развитие здравоохранения»: уменьшение смертности трудоспособного возраста к 2024 г. до 350 случаев на 100 тыс. человек; уменьшение смертности от болезней системы кровообращения до 450 на 100 тыс. населения к 2024 г.; уменьшение онкологической смертности до 2024 г., в том числе от злокачественных образований – до 185 случаев на 100 тыс. населения; к 2024 г. уровень детской смертности должен снизиться до 4,5 на 1000 живорождений.

Анализ данных по достижению целевых показателей государственной программы «Развитие здравоохранения Алтайского края» за 2020 г. позволяет сделать следующие выводы.

– смертность населения трудоспособного возраста – 612,2 случая на 100 тыс. населения (план на 2020 г. – 467,8 на 100 тыс. населения). Плановый показатель не достигнут, поскольку в 2020 г. умерло на 187 человек больше, прирост обусловлен смертностью от COVID-19;

– смертность от болезней системы кровообращения – 713,7 случая на 100 тыс. населения (план на 2020 г. – 520 случая на 100 тыс. населения). Повышение показателя составило 18,2%, в 2020 г. умерло на 2427 человек больше, рост произошел за счет ишемической болезни сердца на 25,2%, от хронической ишемической болезни сердца на 41,1%, от цереброваскулярных заболеваний на 6,5%, в том числе от острых на 4,2%; смертность от новообразований, в том числе злокачественных – 229,8 случая на 100 тыс. населения (план на 2020 г. – 213,3 на 100 тыс. населения);

– младенческая смертность 4,8 случая на 1000 родившихся живыми (план на 2020 г. – 5,5 случая на 1000 родившихся живыми) [2].

Количество врачей-медиков составило 32,33 на 1 тыс. населения (плановое значение на 2020 г. – 33,7 на 1 тыс. населения). В регионе наблюдается проблема нехватки медицинских кадров. Доля штатных должностей отдельных врачей с коэффициентом совместительства 1,2 составила 59,5%.

Количество среднего медицинского персонала на 1 врача составило 2,63 человека (плановое значение на 2020 г. – 2,8 человека). Коэффициент кадрового резерва для отдельных штатных должностей медперсонала среднего медицинского персонала, занятых неполным рабочим днем, составляет 1,2%.

Средняя заработная плата врачей и работников медицинских учреждений, имеющих высшее профессиональное образование, оказывающих медицинские услуги в соотно-

шении со средним уровнем заработной платы в организациях Алтайского края, индивидуальных предпринимателей и индивидуальных работников – 209,1% (плановое значение на 2020 г. – 200%). Соотношение среднемесячной заработной платы среднего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к среднемесячной начисленной заработной плате (среднемесячному заработку) организаций, индивидуальных предпринимателей и индивидуальных работников Алтайского края составило 108,5% (плановое значение на 2020 г. – 100%).

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы (среднемесячного заработка) младшего медицинского персонала со среднемесячной начисленной заработной платой (среднемесячным заработком) организаций, индивидуальных предпринимателей и индивидуальных работников Алтайского края составило 101,1% (плановое значение на 2020 г. – 100%).

По итогам реализации за 2020 г. государственная программа «Развитие здравоохранения Алтайского края» получила высокую оценку эффективности: уровень достижения показателей результативности составил 88,6%; отношение фактического финансирования из федерального и краевого бюджетов к плановому – 100%; доля профинансированных мероприятий госпрограммы запланированных к финансированию – 98,5% [3].

Таким образом, реализация государственной программы «Развитие здравоохранения Алтайского края» дает возможность гарантировать доступность медицинской помощи для жителей региона, увеличить результативность оказания медицинских услуг, уменьшить уровень заболеваемости и удовлетворить потребности граждан.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае»: постановление Правительства Алтайского края от 26.12.2019 № 541 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Информация об итогах реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Алтайского края» за 2020 г. [Электронный ресурс]. -URL: <http://zdravalt.ru/management/programmes-and-projects/programma-razvitie-zdravookhraneniya/> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Отчет о реализации государственных программ Алтайского края, а также об оценке их эффективности за 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://econom22.ru/prognoz/program...programms...ГП_2020.docx (дата обращения: 05.05.2021).

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

Развитость региональных систем здравоохранения в условиях современных глобальных вызовов

А.А. Жохова, Д.А. Ярмола

*МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Актуальность темы исследования заключается в том, что базовые показатели социально-экономического развития и благосостояния общества зависят от здоровья населения как важнейшего ресурса национального богатства [4]. В современном мире глобальных вызовов и проблем не все национальные системы здравоохранения способны справиться с подобными «черными лебедями» [2], не говоря уже о региональных системах здравоохранения. Пандемия COVID-19 лишь доказала существующую диспропорциональность развития региональных систем здравоохранения [1].

Пользуясь современной методологией наук управления, можно проследить соотношение развитости региональных систем здравоохранения с процентом летальности населения от коронавируса. В данной работе проведен анализ рейтинга показателей региональных систем здравоохранения, подготовленный аналитическим центром «Эксперт» в 2019 г. [3]. В основе анализа учитывались базовые показатели системы здравоохранения, которые условно были разделены на несколько групп, в частности, были рассмотрены демографические показатели (смертность и продолжительность жизни), показатели обеспеченности медицинских организаций и показатели по первичной заболеваемости.

По результатам этого рейтинга можно выделить регионы-лидеры и аутсайдеры по базовым показателям эффективности здравоохранения. Так, в первую десятку регионов вошли Астраханская область, Республика Северная Осетия-Алания, Магаданская область, Тюменская область, Республика Мордовия, Воронежская область, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Липецкая область, Москва. Среди антилидеров данного рейтинга выделяются такие регионы, как Новгородская область, Псковская область, Алтайский край, Пермский край, Тульская область, Республика Карелия, Вологодская область, Владимирская область, Курганская область, Тверская область [3]. Таким образом, рейтинг показал, что на данном этапе в Российской Федерации не существует региона, лидирующего по всем рассматриваемым показателям. Так, регион, имеющий высокие позиции в области обеспеченности медицинских организаций может иметь высокий процент заболеваемости населения и т.п. Например, Республика Тыва находится в первой пятерке по обеспеченности медицинских организаций, также имеет 12 позицию по рангу первичной заболеваемости, однако по ключевым демографическим показателям данный регион занимает 55 место среди всех 85 субъектов. Подобное явление наблюдается и среди анти-лидеров, хотя и преимущественно регионы данной группы имеют одни из последних рангов по всем показателям.

В связи с глобальной проблемой, возникшей в 2019 г., пандемией COVID-19 как главным вызовом не только для региональных систем здравоохранения, но и для национальных систем здравоохранения, актуально проследить зависимость между развитостью этих систем и процентом летальности населения. Под летальностью в данном анализе понимается отношение числа умерших к сумме умерших и выздоровевших [5]. Для наглядного сравнения присвоим первой десятке лидеров позиции от 1,1 до 2, что будет эквивалентно их местам среди 85 регионов. Соответственно, десятке аутсайдеров присвоим позиции от 7,5 до 8,5 что будет эквивалентно занимаемым местам. Используя данные относительно

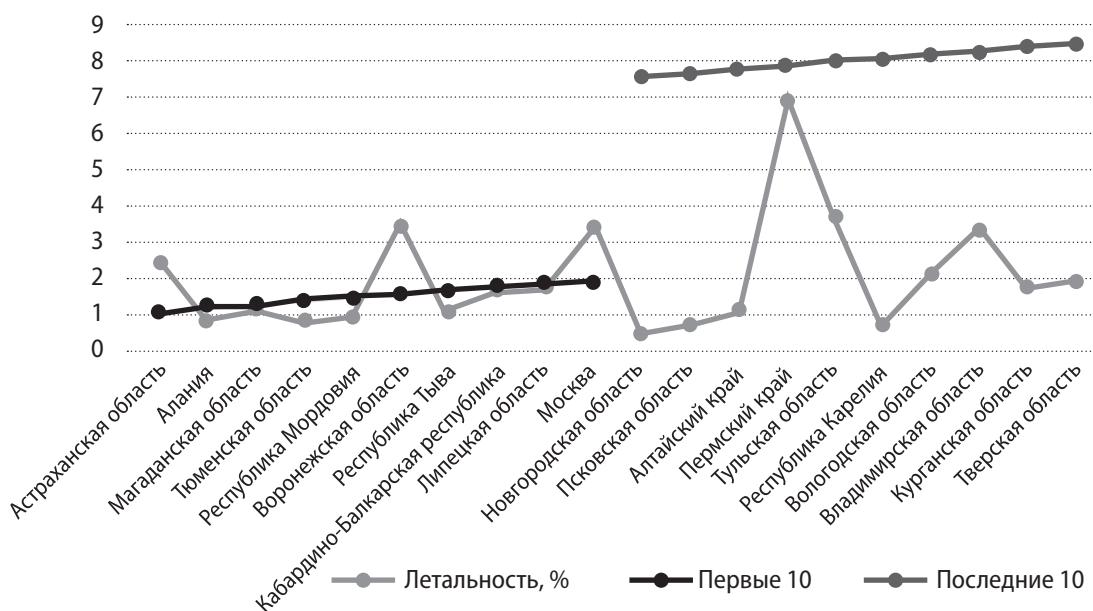

Рисунок 1. – Соотношение развитости региональных систем здравоохранения с летальностью, %

процента летальности в регионах, можно проследить лишь частичную зависимость развитости региональных систем здравоохранения с процентом летальности (рис. 1). Например, в Республике Северная Осетия-Алания, Магаданская, Тюменская области, Республика Мордовия, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Липецкая область – в данных регионах процент летальности ниже среднего показателя по Российской Федерации (2,8%). Однако в таких регионах, как Астраханская и Воронежская области, а также Москва, процент летальности выше среднего среди других регионов несмотря на высокую развитость системы здравоохранения. Такая тенденция наблюдается и в регионах с наименее развитой системой здравоохранения.

Соответственно, по уровню развитости системы здравоохранения регионов невозможно судить о степени их эффективности в условиях глобальных вызовов. Примером такой ситуации стала пандемия COVID-19, которая повлияла на неспособность регионов-лидеров по базовым показателям эффективности здравоохранения предотвратить высокий уровень летальности населения, и наоборот. Так, среди 20 регионов, которые были рассмотрены в качестве лидеров и аутсайдеров по эффективности функционирования системы здравоохранения, не прослеживается зависимость между развитостью систем здравоохранения и процентом летальности от коронавируса.

Библиографический список

1. Болдина К.С. Классификация регионов РФ по уровню развития системы здравоохранения // Математическая физика и компьютерное моделирование. – 2015. – № 2. – С. 31-39.
2. Лисова Е.В. Теория черного лебедя в контексте региональной экономики // МНИЖ. – 2020. – № 5-2 (95). – С. 75-77.
3. Рейтинг регионов 2019: показатели системы здравоохранения и расходы на социально значимые заболевания // Центр аналитики «Эксперт» [веб. сайт]. – URL: https://expertnw.com/upload/pdf/rating_regions_health_2019.pdf (дата обращения: 31.03.2021).
4. Сытова А.Ю., Тарасова О.Ю. Специфика функционирования системы здравоохранения в Тамбовской области в контексте региональной социально-экономической политики // Вестник ТГУ. – 2007. – № 5. – С. 225.
5. Френкель Д. Коронавирус в России. Инфографика. // Медиазона [веб. сайт]. – URL: <https://zona.media/coronagraph> (дата обращения: 31.03.2021).

Научный руководитель – *Н.С. Григорьева, д.п.н., профессор*

Внутренний контроль качества медицинской помощи в учреждениях системы исполнения наказаний (на примере филиала «Медицинская часть № 9» ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 22» ФСИН России)

И.С. Карпова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, предусмотрено Конституцией Российской Федерации [1], устанавливающей обязанность государства осуществлять его соблюдение и защиту (ст. 2). Особую значимость данные вопросы приобретают при организации медицинского обеспечения лиц, находящихся в учреждениях системы исполнения наказаний.

Контингент, содержащийся в учреждениях системы исполнения наказаний, характеризуется наличием проблем, связанных с психическим и физическим здоровьем. В местах лишения свободы содержатся наркозависимые, лица с ограниченными возможностями, имеющие социально выраженную депривацию. Это приводит к более значимым потребностям таких лиц, чем у обычного населения. В связи с этим вопросы внутреннего контроля качества медицинской помощи в учреждениях системы исполнения наказаний характеризуются сложностью и множественностью их решения.

Филиал «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России, в соответствии с утвержденным Уставом [2], является структурным подразделением Федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22» Федеральной службы исполнения наказаний (далее – филиал «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России). Целями работы медицинской части в исправительном учреждении является: медицинское обследование и наблюдение осужденных в целях профилактики у них заболеваний, диспансерный учет, наблюдение и лечение, а также определение их трудоспособности.

В соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» [3] (п. 4) внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности осуществляется медицинскими организациями УИС в порядке, установленном руководителями данных организаций. Приказом от 01.03.2017 № 13 утверждено Положение о внутреннем контроле качества медицинской помощи и безопасности медицинской деятельности в федеральном казенном учреждении здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22 Федеральной службы исполнения наказаний» [4].

Внутренний контроль качества медицинской помощи в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России включает в себя:

- 1) оценку состояния и использования кадровых и материально-технических ресурсов;
- 2) экспертизу процесса оказания медицинской помощи конкретным пациентам;
- 3) расчет и анализ показателей, характеризующих качество и эффективность медицинской помощи;
- 4) выявление дефектов в действиях медицинского персонала, управления и других факторов, оказавших негативное действие и повлекших за собой снижение качества, эффективности медицинской помощи;
- 5) подготовку рекомендаций для руководителей структурных подразделений, направленных на предупреждение дефектов в работе и способствующих повышению качества и эффективности медицинской помощи;
- 6) разработку рекомендаций по выбору наиболее рациональных управленческих решений и контроль за их реализацией.

Экспертиза качества медицинской помощи в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России является функцией: первая ступень экспертизы – начальников отделений, лечащих врачей; вторая ступень экспертизы – начальников филиалов ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России, заместителя начальника филиала «Туберкулезная больница»; третья ступень экспертизы – врачебная комиссия филиала «Туберкулезная больница», врачебная комиссия филиалов ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России; четвертая ступень экспертизы – центральная врачебная комиссия ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России. Взаимоотношения различных уровней экспертизы определяются согласно схеме организации контроля качества и взаимодействия центральной врачебной комиссии, врачебной комиссии филиалов ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России.

Анализ внутреннего контроля качества в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России показывает следующие результаты. За 2020 г. всего было пролечено 387 больных. Количество проведенных экспертиз составило 85 (22%). Количество

медицинских карт с выявленными дефектами медицинской помощи в: диагностических мероприятиях составило 40 (47,1%); полноте диагноза 65 (76,5%); лечебно-профилактических мероприятиях 22 (25,9%); преемственности этапов 37 (43,5%); оформления медицинской документации 39 (100%). Итоговая оценка качества медицинской помощи в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России за 2020 г. составила 0,75, то есть учреждение оказывало качественную медицинскую помощь, сопровождающуюся единичными дефектами медицинской помощи, которые не привели и не могли привести к ухудшению состояния здоровья пациента или его смерти.

Необходимо отметить, что на протяжении 2018-2020 гг. итоговая оценка качества медицинской помощи в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России остается стабильной – 0,75. Это позволяет говорить о соответствии оказываемой медицинской помощи, установленным на данный период стандартам и современному уровню медицинской науки и технологий с учетом объективно имеющихся потребностей отдельных пациентов.

По итогам проведенного контроля качества в ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России разрабатываются и реализуются мероприятия по управлению качеством медицинской помощи: планируются мероприятия, направленные на устранение причин возникновения дефектов медицинской помощи, повышение качества и эффективности оказываемой медицинской помощи, совершенствование организационных технологий оказания медицинской помощи.

Соблюдение процессов внутреннего контроля качества в филиале «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России позволяет обеспечивать права пациентов на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об утверждении Устава Федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22» Федеральной службы исполнения наказания: приказ ФСИН России от 1 апреля 2015 г. № 293. – Неопубл. материалы.
3. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 (ред. от 31.12.2020) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Об организации внутреннего контроля качества медицинской помощи, безопасности медицинской деятельности и утверждении типовых форм документов по управлению качеством медицинской помощи в федеральном казенном учреждении здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22 Федеральной службы исполнения наказаний»: приказ ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России от 01.03.2017 № 13 [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.fsin.gov.ru/document/index.php> (дата обращения: 04.05.2021).

Научный руководитель – *В.Н. Ильин, к.и.н.*

Проблемы адаптации среднего медицинского персонала в БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница»

Т.С. Кугаевская

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Молодые специалисты со средним медицинским образованием являются одной из самых незащищенных профессиональных групп в медицинском сообществе. В среднем

по учреждениям России до 90% сотрудников увольняются в первые 2 месяца адаптации на рабочем месте. В бюджетном учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутской клинической психоневрологической больницы» эта цифра значительно ниже, она составляет 2%. Этому способствует многие факторы, начиная от психологической несовместимости с рабочим коллективом, заканчивая неудобным графиком работы, низкой заработной платой и другими проблемами. Целью нашего исследования было изучение состояния проблемы профессиональной адаптации. Базой исследования являлось БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница». Исследование проводилось в трех отделениях: Психиатрическое отделение № 1, Психиатрическое отделение № 2 и Отделение неотложной наркологической помощи. Выборку молодых сотрудников со стажем до 1 года составили 30 человек. Возраст сотрудников, которые проходили анкетирование, составлял от 22 до 30 лет.

Проведенный опрос показал, что более 60% молодых сотрудников испытывали трудности в адаптации на рабочем месте. Наибольшую проблему составило отсутствие наставника (42%); затем следуют проблемы с неудобным графиком работы (14%); неблагоприятный психологический климат (12%) и незнание структуры организации (12%); (9%) молодых сотрудников заявили о сложности выполняемых задач; непонимание функциональных обязанностей стало проблемой для (6%); высокий уровень нагрузки отметили (5%) опрошенных.

Таким образом, мы установили, что отсутствие системы наставничества создает проблему для адаптации у 42% молодых специалистов. Это достаточно большая группа сотрудников, которые нуждаются в профессиональной помощи и контроле на рабочем месте первые 2-3 месяца работы.

Мы провели дополнительный опрос и выяснили, что у сотрудников, которые отметили иные проблемы, кроме отсутствия наставничества на рабочем месте все-таки была возможность обращаться с вопросами к более опытным сотрудникам и выяснять некоторые рабочие моменты. Это дало нам основание условно разделить коллектив молодых сотрудников на две части: те, у которых наставник присутствовал (58%), и тех, у кого наставника не было (42%). Сотрудникам было предложено пройти опрос по методике «Удовлетворённость избранной профессией» А.А. Реана в модификации В.А. Ядова и Н.В. Кузьминой.

Средний показатель уровня удовлетворенности избранной профессией в обеих группах оказался при подсчете выше нормы. В первой группе, где наставник присутствовал – 4,65; во второй группе, где наставника не было – 3,92.

Таблица 1. – Результаты корреляционного анализа на выборке молодых специалистов из числа среднего медицинского персонала БУ ХМАО-Югры «СКПНБ»

Переменные	№	r	p-level
«Удовлетворенность избранной профессией» и «Субъективное благополучие личности»	15	0,384412**	0,0187217
«Удовлетворенность избранной профессией» и «Субъективное благополучие личности»	15	0,153672*	0,040623

Примечание: Знаком* отмечены достоверные различия показателей испытуемых: ** – средний уровень достоверности ($p < 0,01$) * – низкий уровень достоверности ($p < 0,05$); r – коэффициент корреляции; p-level – уровень значимости.

Мы провели также обследование данных групп сотрудников по опроснику «Шкала субъективного благополучия личности» Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова. Полученные результаты мы сравнили методом корреляционного анализа результаты в обеих группах по двум тестам. В итоге были получены результаты, свидетельствующие о том, что, показатель субъективного благополучия личности напрямую зависит от уровня удовлет-

воренности избранной профессией: чем выше уровень удовлетворенности избранной профессией в группе молодых специалистов, тем больше у них показатель субъективного благополучия личности.

По итогам Таблицы 1 можно сделать вывод, что в первой группе молодых специалистов, где присутствовал наставник, взаимосвязь удовлетворенности избранной профессией и субъективного благополучия личности выше, чем во второй, где наставника не было. Это означает, что наставник играет важную роль в профессиональном становлении молодого специалиста из числа среднего медицинского персонала. Наставничество помогает только что пришедшему выпускнику пройти максимально безболезненно процесс адаптации на рабочем месте: понять особенности медицинской деятельности, увидеть на практике, как проходят медицинские процедуры, услышать, как общаются между собой коллеги на работе и с пациентами. Кроме того, наставник может рассказать о правилах поведения на рабочем месте, особенностях корпоративной культуры, принятой в этой конкретной больнице и т.д.

Библиографический список

1. Методика выявления удовлетворенности избранной профессией (методика А.А. Реана; модификация методик В.А. Ядова и Н.В. Кузьминой). – М., 2010.
2. Методика «Шкала субъективного благополучия личности» / Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова. – М., 2002.

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор*

Доступность медицинской помощи в сельских и труднодоступных районах

И.Б. Ленкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Доступность медицинской помощи в сельских и труднодоступных районах нашей страны является одной из серьезных проблем нашего здравоохранения. Основным вопросом, который постоянно встает перед руководителями региональных министерств здравоохранения является нехватка кадров. На рисунке 1 показано, как уменьшалась численность сельских медицинских работников, начиная с 2016 г. В прошлом году эта цифра уменьшилась на 16,5 тыс. специалистов по сравнению с 2015 г. Особенно много потеряно среднего медицинского персонала – в 2019 г. уволилось на 4,4 тыс. человек больше, чем в 2018 г. [4]. Чтобы спасти ситуацию с оставшимися кадрами и привлечь новые, на федеральном уровне разработали условия участия в Программе «Земский доктор» для медицинских сестер.

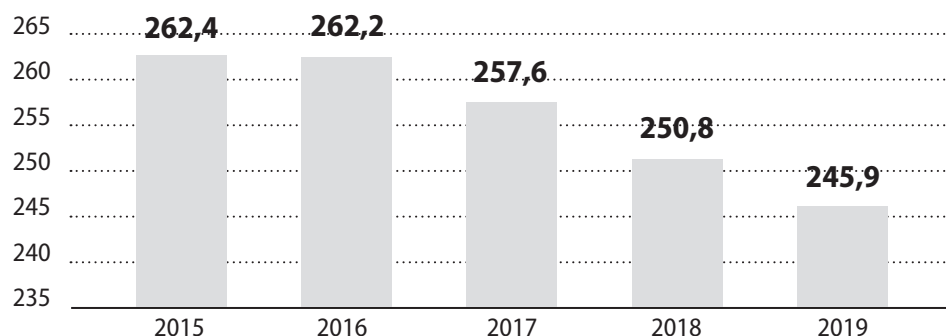

Рисунок 1. – Количество сельских медицинских работников в период с 2015 по 2019 гг. [3]

Такая ситуация сложилась по многим причинам. Назовем лишь некоторые. Масштабное сокращение государственного финансирования. Достаточно посмотреть статистику строительства новых сельских медучреждений и их последующего закрытия. Уровень оснащенности медицинским оборудованием в сельских амбулаториях, фельдшерских пунктах и фельдшерско-акушерских пунктах (ФАПах) значительно ниже, чем в городе. Новые учреждения здравоохранения на селе не спешат оборудовать не только высокотехнологичным, но и самым элементарным оборудованием. Часть из строений, предназначенных для сельских ФАПов остается неблагоустроенной. Во многих из них нет тепла и водоснабжения, не говоря уже о телефонах и подключении к сети Интернет. Поэтому приехавшие на работу молодые специалисты не спешат остаться на селе.

Кроме недостатка в медицинских кадрах в сельских и труднодоступных районах страны существуют вопросы отдаленности населенных пунктов друг от друга, малой их населенностью. Отток молодых людей из сел продолжается. В селах остаются, в основном, старики. Те населенные пункты, в которых сохранилось население трудоспособного возраста, люди много работают в сельском хозяйстве. Сельский труд тяжелый, поэтому люди много болеют и рано умирают. Не секрет, что сельское население потребляет много спиртных напитков и в целом, не слишком заботится о профилактике своего здоровья [1]. Кроме того, платная медицина, распространившаяся в городах, привлекает население сел. Для того, чтобы получить специализированную помощь, необходимо ехать в город. Например, стоматологическую. Попутно решаются другие проблемы со здоровьем.

От общей ситуации по стране перейдем к практическим проблемам доступности медицинской помощи жителям сельских и труднодоступных районов Хакасии. Доступность медицинской помощи на селе и в труднодоступных районах Республики Хакасия несколько лет обсуждается в качестве главной проблемы сферы здравоохранения и на региональном уровне. Хотя, в этом году первоочередной задачей стала борьба с короновирусной инфекцией. Впрочем, в сельских районах Хакасии одна проблема просто усугубила другую.

Скажем сначала несколько слов о состоянии медицинской помощи в сельских и труднодоступных районах нашего региона. В целом, ситуация по республике последние 5 лет была удовлетворительной. Строятся новые фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы), в села приезжают врачи по программе «Земский доктор», работают мобильные выездные бригады, в труднодоступные местности Республики Хакасия врачи доставляются санавиацией. Однако в Республике существует ряд специфических проблем, которые не решаются несколько лет подряд. Одной из насущных проблем в прошлом году стала приватизация сельских ФАПов. Прогнозный план приватизации государственного имущества Республики Хакасия был принят в ходе заседания пятой сессии Верховного Совета Хакасии 30 января 2019 г.

В документе сказано, что «приватизация будет направлена на решение следующих задач: стимулирование привлечения инвестиций в реальный сектор экономики; осуществление приватизации государственного имущества Республики Хакасия, которое не используется для обеспечения функций и задач государства».

Главным обоснованием того, что необходима приватизация зданий стало то, что в некоторых аалах нет врача. Так, в аале Усть-База не могут найти медицинского работника уже несколько лет. Однако, как выяснилось позже, врач уже подал заявку и хотел приехать на работу в это лечебное учреждение. Ветхое состояние строения также не выдерживает никакой критики, поскольку новое здание ФАПа было сдано в эксплуатацию строителями в 2012 г. На здание Республика выделяла из своего бюджета около 5 млн руб. Приватизировать практически новое здание разрешили за сумму около одного миллиона рублей. Убыток для регионального бюджета очевиден [2].

Кроме того, что такие сделки убыточны для государственного бюджета, жители села теряют единственный пункт медицинской помощи. Строительство нового, взамен ото-

бранного у жителей, не планируется. Жители нескольких маленьких населенных пунктов Республики Хакасия рискуют остаться без медицинской помощи. Учитывая большую отдаленность от города (20-40 км), остается надеяться только на главу домохозяйства. В экстренных случаях глава домохозяйства может по радиации вызвать врачей мобильной бригады или санавиацию.

Считаем, что необходимо срочно отменить план приватизации государственного имущества Республики Хакасия. Это нелегитимное решение местных законодательных органов власти ставит под угрозу жизнь и здоровье тысяч людей в маленьких сельских поселениях. Взамен не предлагается никакого решения проблемы с обеспечением сельских жителей медицинской помощью.

Таким образом, многие из проблем здравоохранения на селе и в труднодоступных районах вызваны необдуманными, а часто, просто криминальными действиями местных властей.

Библиографический список

1. Калининская А.А. Проблемы и пути реформирования здравоохранения села // Социальные аспекты здоровья населения. – 2015. – № 4 (44).
2. Приватизация ФАПов в Хакасии: «за» и «против» – мнение РАПСИ // ИА REGNUM [веб. сайт]. – 2019. – 8 февр. – URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2569305.html> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).
4. Статистический сборник: здравоохранение в России, Ч. 3. – М., 2019. – 170 с.

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор*

Анализ факторов доступности медицинской помощи (на примере «Бейской ЦРБ» Республики Хакасия)

И.Б. Ленкова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Процессы модернизации и оптимизации здравоохранения в нашей стране, запущенные несколько лет назад, сделали актуальным вопрос доступности медицинской помощи на селе, а также в труднодоступных районах РФ. Существует ряд факторов, ограничивающих доступ к медицинской помощи в сельских и труднодоступных районах: удаленность от районных центров, закрытие амбулаторий и ФАПов в маленьких населенных пунктах, отсутствие домохозяйства с рацией, отсутствие необходимого оборудования и лекарственных препаратов в существующих лечебных пунктах, отсутствие аптек во многих селах и деревнях и т.д. Однако есть группа локальных факторов доступности медицинской помощи, которые можно выявить в районных больницах, обслуживающих жителей района и прикрепленных к ней сел, деревень, аалов.

Нами было проведено исследование с целью выявления факторов доступности медицинской помощи в Бейской районной больнице. Число респондентов опроса – 100 человек. Доля опрошенных воспроизводит половозрастную структуру с. Бея и районов, население которых обслуживается в данной больнице. На рисунке 1 и 2 представлена структура опрошенных респондентов.

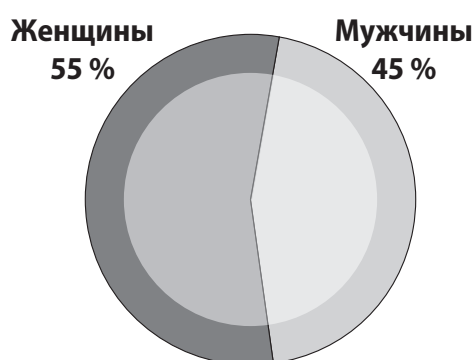

Рисунок 1. – Гендерная структура респондентов опроса доступности медицинской помощи в Бейской районной больнице

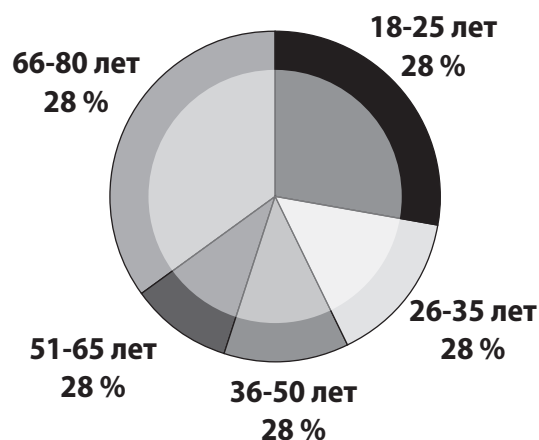

Рисунок 2 – Возрастная структура респондентов опроса доступности медицинской помощи в Бейской районной больнице

Респонденты разделились по гендерному признаку почти на две равных части. Доля мужчин составила 45%, доля женщин – 55%. На Рисунке 2 представлена возрастная структура пациентов больницы. Две самых больших категории пациентов, посещающих Бейскую районную больницу, – это люди в возрасте от 66-80 лет (35%) и молодежь в возрасте от 18-25 лет (28%). Остальные респонденты распределились следующим образом: люди в возрасте 26-35 лет составляют 15% опрошенных; люди в возрасте 36-50 лет – 12%, люди в возрасте 51-65 лет – 10%. Таким образом, люди самого трудоспособного возраста меньше всего обращаются за медицинской помощью (интервалы от 26 до 35 лет и от 51 до 65 лет). Больше других заботятся о своем здоровье пенсионеры и студенты, которым, вероятно нужны справки и больничные листы.

Далее мы перешли к исследованию факторов доступности медицинской помощи в Бейской районной больнице. Анализ факторов доступности медицинского обслуживания пациентов и средний балл оценки этих факторов пациентами представлен в Таблице 1.

Таблица 1. – Факторы доступности медицинского обслуживания пациентов Бейской районной больницы

Показатель	Средний балл
Время работы регистратуры	4,5
Наличие необходимого врача	2,1
Режим работы больницы	4,5
Режим работы врачей	1,9
Доступ к диагностическим возможностям	2,5
Бесплатность медицинской помощи	3,1
Очередь на прием	1,5

Перед началом опроса респондентов попросили оценить по шкале в 5 баллов каждый из факторов доступности медицинской помощи в больнице. Затем посчитали средний балл по каждому фактору. Высшие баллы (по 4,5) получили время работы регистратуры и режим работы больницы, фактор бесплатности медицинской помощи получил 3,1 балла. Намного ниже были оценены фактор доступа к диагностическим возможностям – 2,5 балла; наличие необходимого врача – 2,1 балла и режим работы врачей – 1,9 балла. Самую низкую оценку получил фактор очереди на прием.

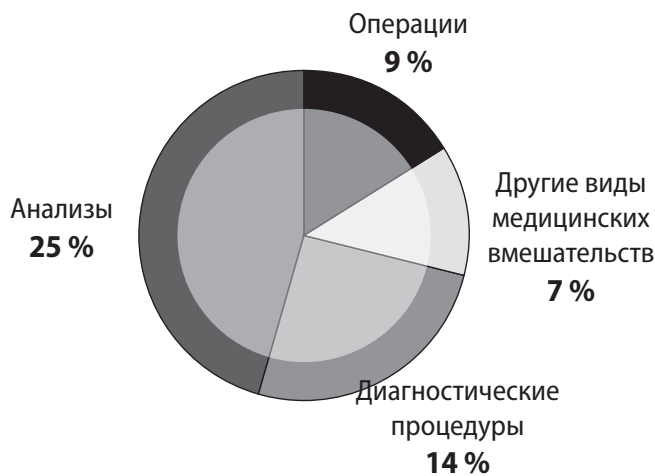

Рисунок 3 – Платные виды медицинских вмешательств, полученные за последний год респондентами опроса

ми. Мы провели дополнительный опрос пациентов, с целью выявить, сколько раз, за какую медицинскую помощь и в каком медицинском учреждении платили пациенты Бейской районной больницы. 68% респондентов опроса по 3 раза в год прибегали к платным медицинским услугам в разных медицинских учреждениях (с. Бей, г. Абакана и других районных центров Республики Хакасии).

По рисунку 3 можно проследить, какие из видов медицинских услуг были получены за последний год теми 68% участников, которые пользовались медицинской помощью. Наибольшее количество оплаченных услуг составили медицинские анализы – 25%, затем следуют диагностические процедуры – 14%, операции – 9%. На другие виды медицинских вмешательств приходится 7% ответов.

Таким образом, большая часть пациентов-участников опроса предпочитают получать платные медицинские услуги в Бейской ЦРБ – 58%. Затем следуют больницы Абакана – 22%, больницы другого районного центра (14%), больницы Москвы набрали 5%, за рубежом предпочитает лечиться платно 1% респондентов.

По итогам проведенного исследования мы пришли к выводу, что самыми низко оцененными факторами доступности медицинской помощи в Бейской РБ являются: очередь на прием, режим работы врачей и наличие необходимого врача. Однако большая часть прикрепленных к больнице пациентов предпочитают обслуживаться в ней, так как учреждение располагает необходимым медицинским оборудованием, врачами основных специальностей и предлагает широкий спектр платных и бесплатных медицинских услуг. Полученные результаты дадут возможность принять соответствующие управленческие решения с целью скорректировать работу больницы и повысить доступность медицинской помощи для всех слоев населения.

Причинами образования очередей в больнице может быть излишняя разговорчивость некоторых пожилых пациентов и нарушение хронометража приема врачами лечебного учреждения. Доступ к диагностическим возможностям получил ненамного более высокую оценку пациентов, так как больница не может предоставить некоторые виды диагностики заболеваний, не оказывает высокотехнологичную медицинскую помощь, в которой, вероятно, существует потребность пациентов. Фактор бесплатности медицинской помощи находится среди самых низко оцененных респондентами.

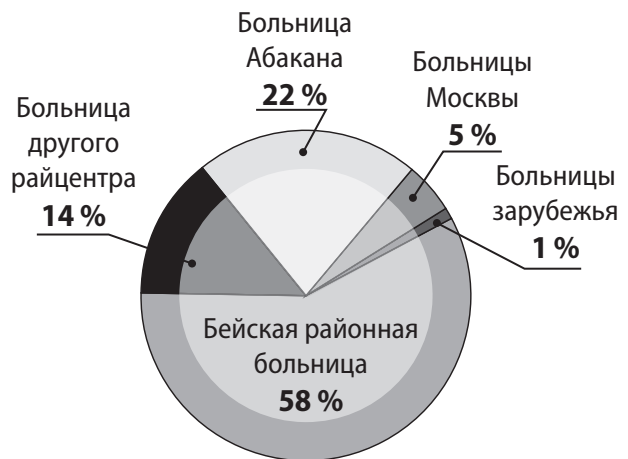

Рисунок 4. – Медицинские учреждения, в которых респондентами опроса была получена медицинская помощь за последний год

Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинских учреждениях Алтайского края

А.А. Меньшиков

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

От того, насколько правильно сформирован состав персонала, зависит реализация целей организации. В учреждениях здравоохранения это условие становится еще более важным в связи со спецификой предоставляемых услуг, качество которых напрямую зависит от наличия специалистов, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь. Уровень получаемых услуг в системе здравоохранения определяет качество жизни людей, поэтому и вопросы укомплектованности медицинским персоналом решаются на стратегическом уровне региональными органами исполнительной власти [1, с. 293].

По данным Министерства здравоохранения Алтайского края, по состоянию на 1 января 2020 г. укомплектованность медицинских организаций Алтайского края врачами (занятыми должностями) составляла 68,7%, физическими лицами – 50,3%, коэффициент совместительства – 1,4. Укомплектованность средними медицинскими работниками (занятыми должностями) составляла 80,4%, физическими лицами – 60,6%, коэффициент совместительства – 1,3 [2]. Укомплектованность врачами-терапевтами участковыми (занятыми должностями) составляла 71,3%, физическими лицами – 71,2%, медицинскими сестрами врача-терапевта участкового (занятыми должностями) – 77,3%, физическими лицами – 70,4%. Укомплектованность врачами-педиатрами участковыми (занятыми должностями) составляла 85,0%, физическими лицами – 82,5%, медицинскими сестрами врача-педиатра участкового (занятыми должностями) – 87,0%, физическими лицами – 89,0% [2].

То есть медицинские учреждения Алтайского края обеспечены медицинским персоналом примерно на 70%. Особенно остро кадровая проблема стоит в малых городах и сельских районах. Основная причина сложившейся ситуации – уровень заработной платы, который остается самым низким в Сибирском федеральном округе, что значительно снижает привлекательность региона на общероссийском рынке труда. В настоящее время медицинские организации Алтайского края нуждаются во врачах следующих специальностей: «акушерство и гинекология», «анестезиология-реаниматология», «инфекционные болезни», «неонатология», «пульмонология», «рентгенология», «хирургия». Укомплектованность врачами (физическими лицами) по вышеназванным специальностям составляет не более 55,0% [2].

Министерство здравоохранения Алтайского края с целью снижения дефицита медицинского персонала реализует мероприятия, цель которых – привлечь и закрепить в учреждениях региона медицинских работников. В частности, ведется профориентационная работа с выпускниками школ, осуществляется работа по направлению развития волонтерского движения, ежегодно выделяется около 300 мест для приема на обучение студентов в ФГБОУ ВО АГМУ Минздрава России на целевой основе, предоставляются меры социальной поддержки в виде единовременных компенсационных выплат в размере 1 млн рублей для врачей и 0,5 млн рублей для фельдшеров; в размере 1,5 млн рублей для врачей и 0,75 млн рублей для фельдшеров, прибывших на работу в удаленные и труднодоступные территории; ежемесячной денежной компенсации за аренду жилья [2].

Муниципальные образования Алтайского края также оказывают медицинским работникам меры социальной поддержки в виде предоставления жилья по договору соци-

ального найма, подъемных выплат при трудоустройстве, единовременной материальной помощи при переезде и трудоустройстве в медицинскую организацию.

Таким образом, в Алтайском крае медицинские учреждения при активной поддержке Министерства здравоохранения укомплектовываются необходимым медицинским персоналом, оказывающим первичную медико-санитарную, скорую медицинскую и специализированную медицинскую помощь.

В настоящее время в медицинских организациях Алтайского края продолжают работать 68 ординаторов на должностях врачей-терапевтов участковых, врачей-педиатров участковых и средних медицинских работников. Кроме того, 262 студента 4-6 курсов ФГБОУ ВО АГМУ Минздрава России трудоустроены на должности средних медицинских работников в медицинских учреждениях края.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Алтайского края функционируют 10 медицинских госпиталей. Министерство здравоохранения Алтайского края, как орган исполнительной власти, создает и утверждает резерв специалистов, в который в настоящее время включены 401 врач и 489 средних медицинских работников. В случае необходимости медицинский персонал, включенный в данный кадровый резерв, сможет оказывать медицинскую помощь в соответствии с действующими нормативами. Сформированный резерв позволяет укомплектовать медицинские организации в соответствии с требованиями к укомплектованию госпиталей, установленными Министерством здравоохранения РФ. Проведение постоянного мониторинга позволяет учитывать сотрудников медицинских организаций, непосредственно участвующих в оказании медицинской помощи пациентам с подтвержденной коронавирусной инфекцией COVID-19. В настоящее время в оказании медицинской помощи задействованы 475 врачей, 1200 средних медицинских работников и 682 младших медицинских работника [2]. Также используется не только резерв подведомственных медицинских организаций, но в случае необходимости могут быть привлечены специалисты из медицинских организаций других ведомств, а также частных медицинских организаций.

Для обеспечения взаимодействия между Министерством здравоохранения Алтайского края, подведомственными медицинскими организациями и иными органами по вопросу распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 привлечены в медицинские организации 10 специалистов в области информационно-коммуникационных технологий из КГБУЗ «Алтайский краевой медицинский информационно-аналитический центр» [2].

Таким образом, в Алтайском крае медицинские учреждения активно укомплектовываются необходимым медицинским персоналом, оказывающим первичную медико-санитарную, скорую медицинскую и специализированную медицинскую помощь, в том числе в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Укомплектованность медицинских организаций специалистами, оказывающими первичную медико-санитарную помощь, скорую медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь, позволяет обеспечивать доступность медицинской помощи для жителей региона.

Библиографический список

1. Сергеева Н.М. Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинском учреждении // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 293-296.
2. Отчеты Министерства здравоохранения Алтайского края об исполнении поручений и указаний Президента Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/2020-god/> (дата обращения: 17.12.2020).

Научный руководитель – *Т.Г. Елистратова, к.э.н*

Направления и механизмы укрепления организации первичной медико-санитарной помощи

Л.В. Мирошниченко

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Основополагающим нормативным документом регулирования первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) в России является Федеральный закон № 323-ФЗ, устанавливающий понятие и ключевые принципы ПМСП. ПМСП является одним из приоритетных видов медицинской помощи и содержит мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, медицинской реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению населения [1].

У ½ части населения нашей планеты, по сведениям международных организаций, отсутствует доступ к базовым медицинским услугам, преимущественно в сельских населенных пунктах. В связи с чем, приоритетность организации ПМСП в современном мире является основной целью реформирования в области здравоохранения [5, 7].

В Указе Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2018 представлена основная задача – обеспечение доступности ПМСП. В данном нормативном акте закреплены ключевые цели: устранение дефицита кадров в медицинских организациях, предоставляющих ПМСП населению; предоставление населению доступности ПМСП, включая жителей труднодоступных населенных пунктов на приоритетных началах; обеспечение охвата населения профилактическими медицинскими осмотрами не реже 1 раза в год [10]. На базе поликлиник необходимо создать отделения ОВП, специализированной консультативной помощи, медицинской профилактики, диагностики, медицинской реабилитации, медико-социальной помощи (МСП), дневной стационар. В обязанности отделения МСП должны входить: патронаж на дому, неотложная помощь, проведение профилактических, лечебных и оздоровительных мероприятий, предоставление содействия в лекарственном обеспечении, проведение своевременных консультаций, госпитализации, паллиативной помощи [8].

В России недостаточно проводится патронаж взрослого населения участковой терапевтической службой. Патронажная медицинская помощь в современных условиях должна включать: временное медицинское обслуживание впервые заболевших; неотложную медицинскую помощь; осмотры больных, имеющих хронические заболевания в острой стадии. Соответственно, необходимо оснащение патронажных бригад мобильным диагностическим оборудованием, необходимыми лекарственными препаратами, операционным инструментарием и перевязочным материалом [6].

Для решения проблем, связанных с организацией медицинской помощи больным с хроническими заболеваниями, в 1980 г. в США была реализована Модель постоянной помощи (МПП), что послужило совершенствованию организации длительного наблюдения за данной категорией пациентов [2]. Приоритетными направлениями улучшения эффективности оказания медицинской помощи сельскому населению являются: развитие ПМСП на основе территориально-участкового принципа оказания медицинской помощи; утверждение критериев доступности медицинской помощи сельскому населению; обеспечение поликлиник квалифицированными медицинскими кадрами; активное внедрение телемедицинских технологий для реализации дистанционной консультативно-диагностической деятельности; в населенных пунктах, где у жителей нет возможности доступа к медицинским услугам, организация базовой инфраструктуры ПМСП; осуществление вахто-

вого метода (выезд специалистов для оказания определенных видов специализированной медицинской помощи населению по месту жительства).

В последнее время в различных странах мира активно внедряется новая модель организации медицинской помощи – 4П-медицина, основанная на четырех ключевых принципах: персонализация, предсказательность, превентивность, партисипативность. 4П-медицина коррелирует с минимально разрушительной медициной (MPM: *minimally disruptive medicine*), которая наиболее безопасна для пациентов и имеет пациентоориентированный характер. С. May и V. Montori различают следующие принципы MPM: определение ресурсоемкости; тесное координированное сотрудничество в клинической практике; учет наличия коморбидности с точки зрения доказательной медицины; приоритетное значение мнения пациента в выработке дальнейшей тактики его ведения, так как пациентоориентированный подход является основным звеном качества оказания медицинской помощи [2].

Современной формой организации оказания медицинской помощи населению являются – Агрегаторы в сфере здравоохранения, которые выполняют поиск необходимых врачей для пациентов онлайн. Возникает необходимость на современном этапе в реализации этой функции в рамках госгарантий, в том числе в системе ОМС. Результатом этой формы будет являться: помощь застрахованным гражданам в выборе медицинской организации и врача; сопровождение застрахованных граждан; обеспечение преемственности в оказании медицинской помощи; это компонент персонализации оказания медицинской помощи. Применение принципов работы агрегаторов и перевод из коммерческой сферы в общественную (ОМС) является в настоящее время перспективным направлением [8].

В труднодоступных населенных пунктах перспективным является обслуживание населения в ФАПах и с использованием передвижных мобильных комплексов. Для повышения доступности медицинской помощи в данных сельских поселениях необходимо организовать мини-офисы с ВОП, обеспеченных оборудованием для проведения телемедицинских консультаций с целью получения дистанционных консультаций у врачей специалистов, находящихся в ЦРБ, межрайонных больницах и т.д. [9]. Ключевым вопросом организации ПМСП, является решение проблемы укомплектования кадрами медицинских организаций. Кадровая политика должна быть основана на преобразование численности и структуры медицинских кадров в соответствии с нормативными объемами деятельности персонала и на систему оплаты труда в зависимости от сложности, качества и количества работы [11]. В амбулаториях и ФАПах в настоящее время состояние автоматизации и информатизации находятся на низком уровне. В Нижегородской области были разработаны мобильные телемедицинские комплексы (МТМК), снабженные телекоммуникационным оборудованием для выполнения диагностической работы, лечебно-профилактических осмотров и телеконсультаций в сельских населенных пунктах. Активное использование мобильных комплексов, цифровых медицинских устройств, инструментов телемедицины способствует продвижению передовых современных технологии в звено ПМСП [4].

Внедрение современных методов, инструментов и форм государственного управления ПМСП: семейная медицина, дневные стационары, стационары на дому расширяют возможности оказания ПМСП пациентам в домашних условиях. Инновационные технологии профилактики заболеваний, реализация принципов страховой медицины усиливают роль ПМСП, важными составляющими которой являются медицинская валеология и превентивная медицина. Для обеспечения определения уровня здоровья здоровых людей различного возраста, в учреждениях ПМСП организуются отделения валеологии с валеометрическими кабинетами, в которых устанавливают группы здоровья здоровых людей. В сфере ПМСП должны существовать две формы медицинских услуг: медицинская помощь и медицинская опека [3].

Проанализировав научную литературу, выявлены основные планируемые мероприятия по укреплению ПМСП: преодоление дефицита участковых врачей; повышение

эффективности функционирования поликлиник. Основным результатом данных мероприятий планируется улучшение показателей здоровья населения, стабилизация демографической ситуации, характеризующаяся положительным естественным приростом населения, и экономическая эффективность.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Драпкина О.М., Самородская И.В., Ларина В.Н. Вызовы и перспективы профилактической медицины на уровне первичного звена // Профилактическая медицина. – 2018. – № 21. – С. 15-21.
3. Есимов Н.Б., Токмурзиева Г.Ж., Измайлова Н.Т. Роль первичной медико-санитарной помощи в развитии здравоохранения // Вестник КазНМУ. – 2017. – № 4. – С. 317-320.
4. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 179-186.
5. Линденбратен А.Л. Использование критериев и показателей качества медицинской деятельности // Заместитель главного врача. – 2016. – № 4. – С. 56-62.
6. Платонова Н.И., Смышляев А.В. Проблемы нормативно-правового регулирования оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации // Право и политика. – 2018. – № 8. – С. 115-118.
7. Прохоренко Н.Ф., Гапонова Е.А., Петрачков И.В., Улумбекова Г.Э. Обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи // Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 20-24.
8. Руголь Л.В., Сон И.М., Меньшикова Л.И. Влияние кадрового обеспечения первичной медико-санитарной помощи на эффективность ее деятельности // Социальные аспекты здоровья населения. – 2020. – № 66. – С. 9.
9. Сажин В.Л. Управление общественным здоровьем в контексте реализации профилактических программ здравоохранения // Менеджер здравоохранения. – 2019. – № 8. – С. 49-54.
10. Степчук М.А., Пинкус Т.М., Господинько Е.М. Направления дальнейшего развития первичной медико-санитарной помощи // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. – Белгород, 2011. – № 16. – С. 191-194.
11. Чижикова Т.В. Совершенствование первичной медико-санитарной помощи населению сельского муниципального района: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Москва, 2010. – 16 с.

Научный руководитель – *И.В. Ретивых, ст. преподаватель*

Технологии управления сестринским персоналом в медицинской организации

А.О. Мосейко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Технологиям управления сестринским персоналом в медицинских организациях много внимания отводится, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Вопрос развития персонала поднимали в своих работах Н.К. Гусева, С.И. Двойников, Л.С. Лень, Д.Н. Малкова, Т.Н. Никулина.

Так, Н.К. Гусевой в качестве технологий управления сестринским персоналом называются: присвоение квалификационных категорий; сертификация; переаттестация персонала; систематическое ознакомление с методическими материалами; изучение новых нормативных актов; обмен профессиональным опытом; профессиональные конкурсы среди сестринского персонала; организация условий для обучения и практики в медицинском учреждении [1].

С.И. Двойников справедливо считает, что конкурентоспособность и карьерный рост среднего медицинского персонала возможен при осознанном повышении профессиональ-

ного уровня. Если медицинская сестра стремится получить более высокий уровень образования, например, высшее сестринское образование, то при трудоустройстве в новое медицинское учреждение у нее будет возможность карьерного роста. Особенно это заметно за рубежом, но положительные тенденции отношения к среднему медицинскому персоналу, как полноправному партнеру врача в лечебной деятельности уже пришли в нашу страну [2].

Л.С. Лень и Т.Н. Никулина замечают, что совершенствование технологий управления сестринским персоналом зависит от высшего руководства медицинского учреждения. В этих целях необходимо обязать руководителей проходить регулярное обучение новым стандартам деятельности медицинского персонала, а также современных технологий управления ими [3].

Вопросы рекрутинга и удержания медицинских сестер рассматривали такие зарубежные исследователи как P. Chrysafti, D. Nei, L.A. Snyder, B.J. Litwiller, R.D. Zimmerman. Так, D. Nei, L.A. Snyder, B.J. Litwiller исследовали причины, по которым персонал увольняется из медицинских организаций. Причины увольнений оказались следующими: недостаточная поддержка сотрудников лечебного учреждения со стороны администрации; низкий уровень централизованности системы в учреждении; несовпадение ценностей среднего медицинского персонала и врачей ценностям лечебного учреждения; тяжелая психологическая обстановка на работе; высокий уровень загруженности работой; невозможность повлиять на рабочий процесс; общая напряженность; конфликт интересов между сферами семьи и работы; низкая сплоченность и поддержка команды медиков; недостаток коммуникаций; непризнание или недостаточное признание заслуг, достижений и мотивации сотрудников. Недостаточность поддержки со стороны администрации клиники может выражаться в том, что персонал чувствует себя незащищенным, он несет всю ответственность, вплоть до уголовной за свои действия. В организации слабо используется поддержка профессионального сообщества с обсуждением сложных случаев из практики, рассмотрения врачебных ошибок, новых методов работы и т.д.

Низкая централизованность системы медучреждения означает, что нет единой политики управления для всех структурных подразделениях больницы, финансовые и материальные ресурсы не учитываются и не распределяются главным офисом.

Несовпадение ценностей среднего медицинского персонала и врачей ценностям лечебного учреждения может иметь место, когда с коллективом не проводится целенаправленная командная работа, не разъясняются цели, задачи медицинского учреждения, его миссия. Ценность работы на благо общества подменяется работой без выходных в ущерб семье медицинского работника. Не дается достаточно времени на повышение квалификации и т.д.

Тяжелая психологическая обстановка на работе может иметь место при постоянных конфликтах сотрудников или слишком авторитарном руководителе. Вносят свой вклад также стрессовые ситуации в общении с пациентами, ночные смены, которые в комплексе приводят к эмоциональному выгоранию. Высокий уровень загруженности работой у врачей и медицинских сестер в больших населенных пунктах наблюдается и в обычное время, а тем более, во время эпидемий различных болезней. Задача руководителей медучреждения в это время сбалансировать нагрузку на одного сотрудника.

Невозможность повлиять на рабочий процесс имеет место на должностях, которые имеют высокую степень подчиненности и такую же высокую ответственность, например, медицинские сестры. Общее эмоциональное выгорание, высокая ответственность, конфликты и невозможность повлиять на эти процессы приводят к общей высокой напряженности.

Конфликт между сферами семьи и работы имеет высокую значимость среди причин увольнения. Греческие исследователи подтвердили взаимосвязь между отсутствием поддержки семьи и большой загруженностью семейными проблемами у женщин-медицинских работников, а также нежеланием их повышать квалификацию. В процентном соотношении эти цифры составили, соответственно, 59 и 92% [5].

Низкая сплоченность и поддержка команды медиков, как уже говорилось выше, может проявляться в отсутствии поддержки медицинского сообщества, созданного на базе медицинского учреждения или за его пределами. Кроме того, имеет значение, сформирована ли в коллективе корпоративная культура. Недостаток коммуникаций предполагает исключительно формальное общение на работе. Это может приводить к депрессиям и стрессам для коммуникабельных людей, ограниченных в возможности полноценного речевого взаимодействия.

Непризнание или недостаточное признание заслуг, достижений и мотивации сотрудников говорит том, что руководство больницы не использует один из самых действенных управленческих инструментов. При помощи признания заслуг и мотивации возможно закрепить определенное поведение сотрудника и его отношение к ценностям организации. Авторы полагают, что большая часть названных причин может быть скорректирована тренингами, прояснением должностных обязанностей, созданием гибкого графика в работе персонала. Большую роль в развитии персонала может сыграть социальный капитал, а также подготовка менеджеров из числа медицинских сестер. Медсестры-менеджеры более удовлетворены работой, а, значит, могут лучше мотивировать других сотрудников [6].

R.D. Zimmerman выявил закономерность, что, чем более сложные задачи поручает руководство сотрудникам, не готовым к этому, тем больше увольняется персонала из организации. Однако, если должность изначально требует применения более сложных навыков, такие сотрудники увольняются реже. Стимулом остаться в организации могут являться нарабатываемые коммуникации сотрудников между собой и хорошие отношения с руководством. Контроль ситуации или его ощущение также могут задержать персонал на рабочем месте [8].

Рекрутинг и удержание медицинских работников в лечебном учреждении в большинстве стран мира зависят от многих факторов: политики, экономики, законодательства, внутриорганизационных правил и т.д. Так, например, Чешская республика провела эксперимент, увеличив пособие по заработной плате медицинским сестрам, начало оплачивать повышение квалификации и выделять деньги на содержание сотрудниц после отпуска по беременности и родам. Все указанные меры привели к тому, что количество медицинских сестер увеличилось по стране в 1,9 раза [7].

Поскольку речь зашла о количестве медицинских сестер, необходимо рассмотреть вопрос о соотношении врачей и медицинских сестер в разных странах. По этому показателю судят об оптимальности кадрового состава персонала в лечебном учреждении.

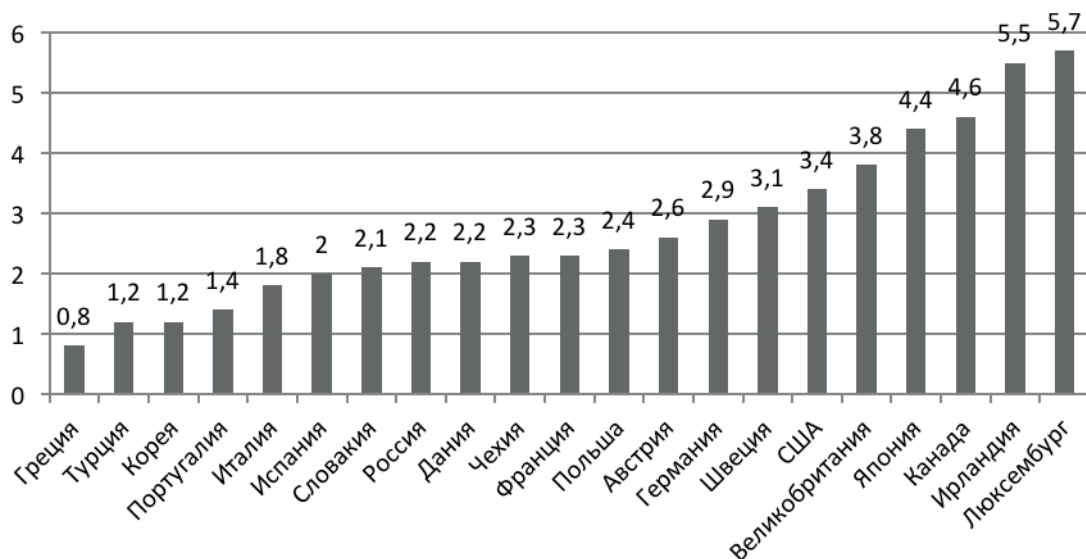

Рисунок 1. – Соотношение численности врачей и среднего медицинского персонала в зарубежных странах и России (данные 2018 года)

На рисунке 1 представлено соотношение врач / медицинская сестра в 21 стране мира, включая Россию. Рекомендуемое ВОЗ соотношение составляет 4 медицинских сестры на 1 врача. Как можно заметить, в большинстве стран это правило не выполняется. Хуже всего дела обстоят в Греции, Турции, Корее, Португалии. Там данный показатель колеблется от 0,8 до 1,4 на 1 врача. В диапазоне от 1,8 до 2,9 находится большинство развитых стран, начиная с Италии и заканчивая Германией. Россия находится в этом интервале посередине списка. Показатель обеспеченности медсестрами в нашей стране составляет 2,2 медсестры на 1 врача. Ближе всех к рекомендуемой норме подошли Швеция (3,1), США (3,4) и Великобритания (3,4 медсестры на 1 врача). По рекомендуемой норме обеспечены средним медицинским персоналом больницы в Японии (4,4) и Канаде (4,6 медсестры). Лучше всех стран дела обстоят в Ирландии (5,5) и Люксембурге (5,7 медсестер на 1 врача). Из озвученных данных можно сделать вывод, что в тех странах, где обеспеченность медицинскими сестрами приближается к норме, текучесть кадров должна быть намного ниже, чем в странах с недостатком медицинского персонала. Чем больше медицинских сестер, тем ниже у них рабочая нагрузка, больше времени на повышение квалификации и мотивация к работе [4].

По итогам проведенного обзора можно сделать вывод, что отечественные авторы заостряют внимание на технологиях развития медицинских сестер. Зарубежные авторы рассматривают технологии рекрутинга и удержания среднего медицинского персонала.

Таким образом, были рассмотрены такие факторы привлечения и удержания среднего медицинского персонала как: высокий уровень организационной поддержки, высокая централизованность системы, соответствие ценностей сотрудника ценностям организации, позитивный организационный климат, нормальная производственная нагрузка, высокий уровень влияния на рабочий процесс, низкая интенсивность должности, отсутствие конфликтов между семейными и профессиональными приоритетами, высокий уровень сплоченности команды и поддержки, а также коммуникации с руководителем, признание заслуг и достижений.

Все перечисленные факторы являются условиями долговременной работы сотрудников на одном рабочем месте в течение длительного времени. Это особенно актуально для медицинских работников, с их напряженным графиком работы. Специфика деятельности медицинских работников заключается в постоянном общении с людьми, причем это общение предполагает, что оно происходит в определенной степени вынужденно. Больной человек обращается в лечебное учреждение за помощью. И только от индивидуальных психологических особенностей медицинского работника, его психологической устойчивости, микроклимата в коллективе и ряда других вышеуказанных факторов, зависит, будет ли процесс взаимодействия с пациентом взаимно доброжелательным и продуктивным.

Кроме того, считаем, что на основе представленного обзора можно сформулировать определение технологии управления персоналом в медицинской организации. Технология управления персоналом в медицинской организации – это система действий кадрового отдела медицинской организации, позволяющая эффективно набирать персонал, повышать квалификацию сестринского персонала, мотивировать к эффективному труду, осуществлять наставничество, а в необходимых случаях осуществлять перевод кадров в другое подразделение или увольнять сотрудника.

Библиографический список

1. Гусева Н.К. Современные методы управления в медицинских организациях: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород, 2015. – 139 с.
2. Двойников С.И. Менеджмент в сестринском деле. – М., 2017.
3. Лень Л.С., Никулина Т.Н. Управление медицинским учреждением в современных условиях: проблемы и пути решения // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 2. – С. 73-80.

4. Турзин П.С., Ходырева Л.А., Дударева А.А. Динамика соотношения численности «врач-средний медицинский персонал» // Экспериментальная и клиническая урология. – 2020. – № 1. – С. 22-27.
5. Chrysafi P. et al. Bullying and Sexual Discrimination in the Greek Health Care System // Journal of Surgical Education. – 2017. – № 74 (4). – pp. 690-697.
6. Nei D. Promoting retention of nurses. Health Care Management Review. – 2015. – № 40 (3). – pp. 237-253.
7. Sermeus W. Investing in Europe's health workforce of tomorrow: Scope for innovation and collaboration. Summary report of the three Policy Dialogues. – Brussels, European Observatory on Health Systems and Policies, 2016. – 53 p.
8. Zimmerman R.D. The Relationship Between Personality and Turnover Intention Among Academicians of Private Higher Education Institutions in Malaysia: Boredom at Workplace as Mediator // Asia-Pacific Social Science Review. – 2019. – № 19 (3). – pp. 262-269.

Научный руководитель – *Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент*

Контроль качества и безопасности медицинской деятельности: понятие, уровни, виды

Г.Н. Недорезова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система здравоохранения, функционирующая сегодня, нуждается не только в новых концептуальных подходах, но и в комплексных преобразованиях. В улучшении качества медицинской помощи заинтересованы как население, так и правительство, руководители исполнительной власти, представители министерства здравоохранения федерального и регионального уровней, работодатели и медицинские работники.

В современном здравоохранении на федеральном уровне созданы уполномоченные органы, которые следят за качеством предоставляемых услуг в медицине:

– Методический Центр по обеспечению качеством медицинской помощи при ЦНИИ ОИЗ МЗ РФ;

– Экспертный Совет по рассмотрению проектов нормативных документов по стандартизации в здравоохранении Министерства России;

– ЦДМ при Московской медицинской академии им И.М. Сеченова.

Что касается вопросов управления качеством оказываемых услуг в рамках медицинской помощи, то ответы на них вполне неоднозначны, поскольку многие эксперты не едины во мнении, касающегося управления рассматриваемыми услугами. В этой связи уместным было бы создание единого механизма управления, основанного на зарубежном опыте, которую уже испробовали некоторые регионы РФ [1].

Построение методологии управления качеством услуг, предоставляемых в медицине, зависит от следующих принципов:

1. Взаимодействие с потребителем (клиентом) и представителем сферы здравоохранения (медицинским работником) в контексте выяснения их мнения, касающегося услуг в медицине, включая их рекомендации для того, чтобы была возможность удовлетворить ожидания вышеуказанных субъектов. Данный принцип направлен на выяснения неудовлетворительных обстоятельств, которые необходимо устранить для повышения качества услуг.

2. Проведения анализа системы здравоохранения, которая в свою очередь состоит процессов, происходящих в подсистемах. Данный принцип позволяет найти приоритетные направления, нуждающиеся в скором изменении (совершенствовании) для исключения в них имеющихся проблем.

3. Командная работа. Она состоит в объединении потребителей (клиентов) и представителей всех процессов здравоохранения, не исключая фармацевтические организации и их руководителей. Создание таких команд непосредственным образом отражается на качестве предоставляемых услуг, поскольку каждый представитель имеет более углубленные знания, которые получает в процессе осуществления своей деятельности.

4. Использование научной методологии, на основе которой есть возможность рассмотреть имеющуюся проблему здравоохранения и спланировать пути ее решения, включая проведение экспериментов, оценку результатов и внедрение практики в реальную деятельность медицинской сферы.

Проведение контроля качества медицинской помощи осуществляется в рамках Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2013 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Данным законом определены виды контроля качества медицинской помощи. Ведение государственного контроля в рамках оценки качества оказываемой медицинской помощи осуществляется уполномоченными государственными органами. Сам план ведения данного контроля предусматривает следующие пункты:

1. Проведение проверок, касающихся соблюдения прав граждан при оказании (неоказании) им медицинских услуг органами государственной власти РФ, органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами, медицинскими и фармацевтическими учреждениями.

2. Проведения проверок деятельности в области медицины законно на основании лицензии.

3. Проведение проверок, касающихся соблюдения законодательно установленных стандартов порядка оказания рассматриваемой помощи.

4. Проведение проверок, касающихся порядка выполнения экспертной деятельности, включая медицинские экспертизы, осмотры, освидетельствования.

5. Проведения проверок, касающихся безопасности предоставления медицинских услуг при использовании технических средств и уничтожения остатков (лекарственных средств, медицинских отходов).

6. Проведение проверок, касающихся соблюдения правил оказания медицинской помощи вышеуказанным Федеральным законом всеми без исключения медицинскими организациями, включая штатных сотрудников и руководителей.

7. Проведение проверок, касающихся безопасности оказания медицинских услуг организациями, указанных в ст. 89-90 рассматриваемого ФЗ, в том числе ведомственный и внутренний контроль.

Правительством РФ предусмотрен вышеуказанный порядок проведения проверок, касающихся качества и безопасности, оказываемых услуг в медицине.

Проведение внутреннего контроля деятельности медицинского учреждения осуществляется в рамках установленных законодательством стандартов качества, условий, сроков оказания медицинской помощи, не исключая проведение внутреннего контроля случаев, которые были случайно выбраны.

Контроль качества и безопасности медицинской помощи, оказываемой медицинскими (приравненными) учреждениями, осуществляется на основании объемов услуг, которые характерны для конкретного структурного подразделения. Вышеуказанные объемы являются обязательными для исполнения.

Дальнейшее совершенствование процессов внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности позволит обеспечить право граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества на основе оптимального использования кадрового потенциала, материально-технических ресурсов и применения медицинских технологий в соответствии с утвержденными Минздравом России по-

рядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и организационно-медицинскими технологиями медицинской помощи на этапах ее оказания.

Библиографический список

1. Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия – Москва, 2018. – 250 с.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

Научный руководитель – *Н.П. Гончарова, к.соц.н, доцент*

Система мотивации медицинского персонала в многопрофильном медицинском учреждении (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»)

А.И. Одношивкин

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Мотивация медицинских работников является важнейшей функцией управления в здравоохранении. Без решения проблем мотивации невозможно реально улучшить качество и культуру оказания медицинской помощи населению, а также добиться повышения эффективности деятельности учреждений здравоохранения и отрасли в целом на основе грамотного использования всех видов ресурсов, материальных, финансовых и кадровых.

Кроме того, использование мотивации помогает добиться уменьшения количества ошибок в работе из-за человеческого фактора, связанных с ее низким уровнем и с недостаточно серьезным отношением к делу. Как известно, в здравоохранении существует ограниченность материальных ресурсов, поэтому особую актуальность приобретает эффективность и адекватность их использования, а также изменение мотивационно-ценностной ориентации персонала многопрофильного медицинского учреждения с помощью нематериальной формы мотивации [1].

КГБУЗ «Краевая клиническая больница» является крупным многопрофильным учреждением здравоохранения Алтайского края, с наличием в структуре круглосуточного стационара практически всех направлений оказания медицинской помощи, двух консультативных поликлиник и дневным стационаром. Основной задачей многопрофильного медицинского учреждения является оказание высокотехнологичной, специализированной, консультативно-диагностической и лечебной помощи населению края в амбулаторных и стационарных условиях с применением эффективных медицинских технологий [2]. В стационаре ежегодно лечится свыше 35 тыс. пациентов со всего края, проводится более 23 тысяч операций, 10% которых составляют высокотехнологичные. В настоящее время в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» сформирована система мотивации персонала (рис. 1).

Целью действующей системы мотивации медицинского персонала в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» является обеспечение высокого качества предоставляемых медицинских услуг за счет удовлетворенности трудом. Задачи действующей системы мотивации многопрофильного медицинского учреждения: своевременная оплата труда; повышение квалификации персонала; выплата стимулирующих надбавок и премий по результатам работы; обеспечение социальных гарантий.

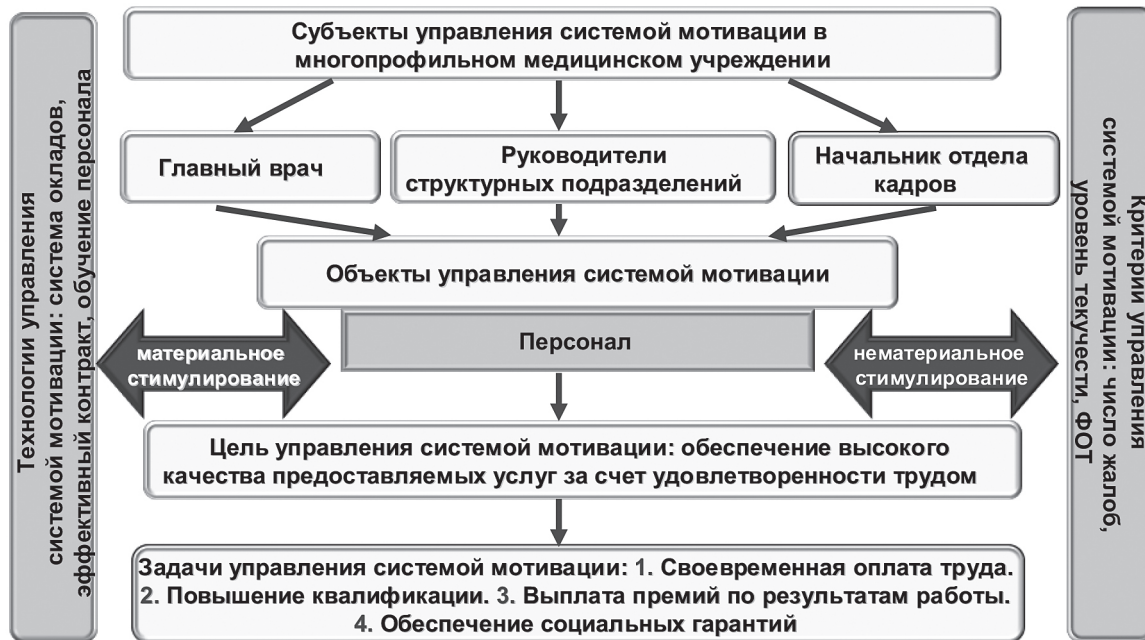

Рисунок 1. – Система мотивации медицинского персонала в КГБУЗ «Краевая клиническая больница»

Основными субъектами действующей системы мотивации медицинского персонала в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» являются: главный врач, руководители структурных подразделений и начальник отдела кадров. Данные субъекты наделены полномочиями по реализации основных задач действующей системы мотивации. Объектом управления в системе мотивации многопрофильного медицинского учреждения является медицинский персонал (врачи, средний и младший медицинский персонал). В действующей системе мотивации медицинского персонала в многопрофильном медицинском учреждении применяются следующие технологии: система окладов, эффективный контракт и обучение персонала. Критериями эффективности действующей системы мотивации персонала в многопрофильном медицинском учреждении выступают: число жалоб от пациентов, уровень текучести персонала и фонд оплаты труда.

Система мотивации персонала КГБУЗ «Краевая клиническая больница» складывается из следующих составляющих (блоков): материальное стимулирование и нематериальное стимулирование. Материальные стимулы, используемые в КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: премии, заработная плата, материально-техническое оснащение (техника, материально-техническая база кабинетов и транспорта и др.).

Основным фактором, влияющим на мотивацию работников КГБУЗ «Краевая клиническая больница», является заработная плата. В учреждении установлена система доплат и надбавок стимулирующего характера. Заработная плата медицинского персонала зависит от стажа работы, квалификации персонала, полученного образования, что влияет на снижение текучести кадров. В организации своевременно выплачивается заработная плата, отпускные, денежные компенсации.

В качестве нематериальной составляющей системы мотивации в учреждении является дополнительное образование, повышение квалификации и стажировки. Помимо этого, руководство стремится применять моральные стимулы: грамоты разного уровня, благодарности, повышение в должности, корпоративные мероприятия.

Таким образом, в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» сформирована система мотивации персонала. В систему включены субъекты (главный врач, руководители подраз-

делений и начальник отдела кадров). Объект управления системой мотивации – персонал медицинского учреждения. Действующая система мотивации персонала имеет цели и задачи, технологии и критерии эффективности. Система включает материальные и нематериальные блоки стимулирования.

Библиографический список

1. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-meditsinskih-kadrov-kak-faktor-razvitiya-uchrezhdeniy-zdravooohraneniya> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Об утверждении Устава КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 18.06.2018 № 185 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.list-org.com/company/819714> (дата обращения: 10.05.2021).

Научный руководитель – *В.В. Воробьева, к.э.н., доцент*

Эффективные контракты в медицинской организации

А.А. Семергеев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Для России как социального государства всегда важным направлением было развитие здравоохранения и медицины. И это касается не только улучшения качества медицинских препаратов и оборудования, но и медицинского обслуживания населения страны. Но, именно к медицинскому обслуживанию, его качеству и доступности, высказывается больше всего нареканий, как со стороны исследователей, так и со стороны рядовых граждан.

Для реализации задачи по повышению качества и доступности медицинского обслуживания населения государством была введена программа «дорожная карта», одним из направлений которой стало внедрение «эффективного контракта». Данное понятие впервые было введено в правовой оборот в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2599-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» [2], где дана ему более четкая характеристика, его задачи и особенности. Однако впервые данное понятие было употреблено в предвыборной статье В.В. Путина в 2012 г. «Строительство справедливости, социальная политика для России».

В настоящее время «эффективные контракты» активно используются в бюджетных медицинских организациях, основная задача которых стала повышение качества оказания медицинских услуг за счет мотивации, как самих медицинских сотрудников, так и медицинских организаций, а также повышения престижности профессии врачей. При этом основной упор в мотивации медицинских сотрудников ставится на оплату труда.

Эффективный контракт регулирует трудовые отношения между работником медицинской организации и самой медицинской организацией. Как отмечают исследователи, юридическая природа данного контракта заключается в регулировании трудовых правоотношений. Вместе с тем, трудовые отношения регулируются Трудовым кодексом РФ [2], где не содержится указанное понятие, более того, термин «контракт» в ТК РФ вообще не используется. Фактически, трудовые отношения в бюджетных медицинских организациях сейчас регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами, что является, на наш взгляд, недопустимым, тем более, что в них устанавливаются особенности заработной платы работников.

Согласно действующему законодательству, под эффективным контрактом понимается трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки. Изменение порядка оплаты труда является изменением условий, определенных сторонами трудового договора, и осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Анализ данного определения позволяет сделать вывод о том, что эффективный контракт является разновидностью трудового договора, который заключается с работниками бюджетной сферы, в частности, с медицинскими сотрудниками и особенностью которого является установление взаимозависимости между качеством оказания медицинской услуги, сложностью осуществляемой работы и размером заработной платы. Именно за счет данных особенностей расширяется сфера действия контракта по сравнению с обычным трудовым договором, поскольку в него включаются мероприятия, направленных на повышение качества и доступности медицинских услуг.

По сути, это стандартный трудовой договор, в котором более подробно регламентируются вопросы денежных выплат, а именно:

- конкретизированы трудовые функции сотрудника;
- уточнены условия оплаты труда;
- зафиксированы показатели эффективности;
- подробно описан порядок получения стимулирующих выплат и компенсаций;
- прописаны меры соцподдержки [3, 2].

С момента принятия правовой базы, регулирующей введение эффективных контрактов, подавляющее большинство бюджетных организаций перешло на указанную систему регулирования трудовых отношений. Их применение показало как положительные, так и отрицательные стороны данного способа регулирования трудовых отношений. Так, большинство медицинских организаций отмечает улучшение эффективности персонала, появилось стремление работников в полном объеме выполнять поставленные перед ними задачи. Однако, как при внедрении, так и при применении эффективных контрактов обнаружилось и их отрицательные стороны.

Так недофинансирование медицинских бюджетных организаций не позволяет должным образом увеличить заработную плату сотрудников. Дело в том, что в настоящее время заработная плата состоит из двух частей – базовой и стимулирующей. И именно за счет стимулирующей части должна происходить мотивация персонала, но именно она, как правило, не получает полного финансирования. И, как следствие, у сотрудников снижается мотивация труда. Другой важной проблемой стало определение критериев эффективности труда, установление системы оценки эффективности и качества работы учреждений и их сотрудников. Очень часто такие показатели приходится дорабатывать уже в рамках заключенного с сотрудником организации контракта. При этом каждое внесенное изменение необходимо было оформлять дополнительным соглашением, что значительно увеличивало нагрузку на кадровых работников [4, 44].

Вместе с тем суть эффективного контракта как раз и заключается в выстраивании системы стимулирующих механизмов и обеспечении нового качества услуг медицинских организаций. Для достижения этой цели одного увеличения уровня зарплат, инициированного государством в отношении нескольких категорий работников учреждений и напрямую не связанного с качеством их работы, явно недостаточно.

Таким образом, внедрение эффективных контрактов в трудовую деятельность медицинских работников показало свою результативность – повысилась мотивация труда

медицинских работников. Однако на практике возникает еще много недостатков в эффективных контрактах, ряд из которых только предстоит устранить для того, чтобы реализовать идею эффективных контрактов в полном объеме.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2001. – № 256.
2. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2599-р // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Багирова С.Н. Эффективный контракт в медицинском учреждении // Учёт в учреждении. – 2017. – № 4. – 52 с.
4. Смолева М.Е. Эффективный контракт: рабочий инструмент или формальность? // Руководитель автономного учреждения. – 2018. – № 6. – С. 41-49.

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор*

Инновационный менеджмент в медицинской отрасли Российской Федерации

С.В. Смельчакова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В связи с развитием научно-технического прогресса в медицине появилось много инновационных разработок, новых методов работы, медицинских аппаратов. В связи с этим появилась необходимость в инновационной модели развития менеджмента в медицинских организациях. Инновационный менеджмент встраивается в деятельность всех медицинских работников, прежде всего, медицинских сестер, так как именно они больше остальных медработников работают с новой техникой, новыми препаратами и в новых условиях управления. Рассмотрим, как видят модель инновационной медицины через понятие «инноваций» и место медицинской сестры в ней российские авторы.

Так, В.В. Герасимов понимает под инновациями результаты творческой деятельности, которые направлены на то, чтобы создать и распространить новый вид конкурентоспособной продукции на мировом рынке новейших технологий, либо внедрить новые организационные формы и методы управления в организации, создать новые экономические структуры [6].

Ю.Д. Монгуш видит инновации, как конечный результат научно-технической деятельности, имеющий очевидные преимущества по сравнению с предыдущим образцом, разрабатываемый по мере необходимости производства в нем и обеспечивающий получение материальной выгоды [10].

Н.В. Кузнецов и В.П. Горелов, рассматривая инновационную модель системы здравоохранения в нашей стране, отмечают, что она должна включать в себя несколько компонентов: медицинскую науку, развитую систему НМО, международное сотрудничество в сфере инноваций, охрану интеллектуальных разработок, государственно-частное партнерство, целевые межведомственные медицинские научные программы [8].

В.В. Лобачев считает, что основой развития инновационной медицины является заложенный в основу проекта потенциал: кадровый, технологический, финансовый. При

этом под кадровым потенциалом он понимает специалистов-медиков с высокой квалификацией, способных оказывать высокотехнологичную медицинскую помощь, разбираться в новейших препаратах и технологиях. Под технологическим потенциалом автор понимает применение любых усовершенствованных способов диагностики, либо лечения, стоимость которых намного выше, чем обычные медицинские технологии. Под финансовым потенциалом понимается способность субъектов отрасли здравоохранения эффективно формировать и использовать источники финансирования [9].

Г.К. Кострицина и Е.М. Сафонова рассматривают инновации в сестринском деле в качестве основы каждодневной практики, которая совершенствует уход за пациентом, повышая его качество, одновременно снижая стоимость медицинских услуг [7].

Е.А. Дячук полагает, что медицинские инновации заключаются в большей степени в комбинации новаций лечебного процесса и улучшенного сервиса обслуживания пациентов. Улучшенный сервис должен включать в себя качественно усовершенствованную услугу, внедрение новых услуг, повышение потребительской ценности и значимости для здоровья пациента. Инновации можно внедрять отдельно друг от друга, но, на практике их реализация идет по цепочке: совершенствуется одна сфера жизнедеятельности человека, затем внедряются инновации и в других сферах [5].

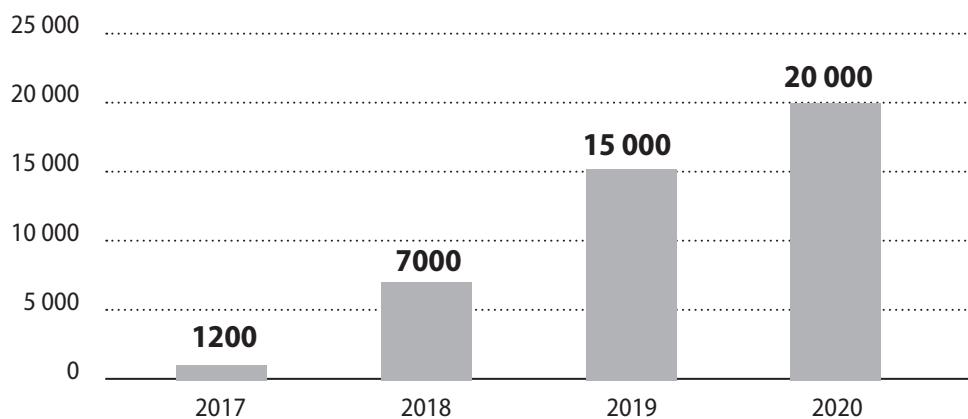

Рисунок 1. – Количество оказанных телемедицинских услуг национальными медицинскими исследовательскими центрами РФ с 2017 г. по 2020 г. включительно (тыс. в год)

Этот принцип широко используется в медицине. Все современные технические достижения успешно работают в медицинской отрасли. С появлением удаленной компьютерной связи, начали развиваться телемедицинские технологии. Теперь врач и пациент могут сотрудничать, находясь друг от друга за тысячи километров. Это особенно важно при оказании медицинской помощи в труднодоступных районах и районах Крайнего Севера. Однако, как можно увидеть из рисунка 1, достаточного распространения у нас в стране эта инновация, пришедшая в 2011 г., так и не получила. В 2017 г. было оказано по статистике системы ОМС 1200 таких услуг, в 2018 г. уже 7000, в 2019 – 15000, в 2020 г. – 20000 на всю РФ. Причиной этого может быть то, что для проведения таких консультаций необходимо специальное программное обеспечение, которое прошло проверку на требования информационной безопасности в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю и ФСБ РФ. Система должна быть подключена к ЕГИСЗ. В РФ не все больницы до сих пор подключены к этой системе. Кроме того, требуется предварительная регистрация врача и пациента в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Кроме того, врачу, участвующему в системе оказания телемедицинских услуг требуется сделать квалифицированную электронную подпись. Такую подпись можно сделать в специальном удостоверяющем центре.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что внедрение технологических инноваций в медицине «тормозят» бюрократические процедуры, существующие

в федеральном законодательстве. Также обстоят дела на практике и с внедрением новых форм организации и управления в медицинских учреждениях. Например, во многих стационарах отсутствуют до сих пор организационно-методические кабинеты. Между тем, организационно-методический кабинет является важнейшим структурным подразделением лечебного учреждения. Главными задачами организационно-методических кабинетов при стационарах являются: внедрение в практическую деятельность стандартов (алгоритмов, инструкций); анализ и оценка деятельности сестринского персонала; разработка и внедрение в лечебную деятельность СОПов; обучение медсестер современным технологиям выполнения манипуляций и другие практические функции.

Анализ нормативной базы выявил одну из причин отсутствия таких кабинетов в лечебных учреждениях. Это ряд несоответствий между законодательными актами, регулирующими их создание и функционирование. Так, приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» [3] не предусматривает наличия не только в стационаре, но и даже не в каждой поликлинике должностей врача-методиста и медицинского статистика. Вместе с тем приказы Минздравсоцразвития России от 22.11.2004 № 255 «О Порядке оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг» [1] и от 22.11.2004 № 256 «О Порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение» [2] косвенно предусматривают наличие таких специалистов. При этом, ни в одном документе не упоминается о необходимости руководства таким кабинетом старшей или главной медицинской сестрой с высшим сестринским образованием. Таким образом, в отечественной науке управления здравоохранением не сформулирована единой позиции по вопросу инноваций в здравоохранении и, тем более, в сестринской деятельности.

Перейдем к рассмотрению точек зрения на инновации в медицине и деятельности медицинских сестер авторов ближнего и дальнего зарубежья. Само понятие «инновация» пришло в науку с Запада. Его использовал впервые Й. Шумпетер, экономист из Австрии, определявший инновацию как любое изменение, произведенное с целью внедрить и в дальнейшем использовать новый товар, рынок, форму организации компании. Он считал, что инновация – главный двигатель развития экономики [13]. Современные авторы не пришли к единообразному пониманию инновации. Например, Б. Твисс определил инновацию как процесс, где изобретение (идея) наполняется экономическим смыслом [12]. С.Ж. Сыпабеков и А.М. Тулембаев видят в медицинских инновациях реализованный результат, полученный от вложения финансов в новый продукт, технологию, процесс [11].

Т.И. Аманов и А.М. Садыкова анализируют факторы конкурентоспособности медицинских сестер. Они приходят к выводу, что качество сестринского обслуживания – важнейший аспект качества медицинской помощи населению, характеризующий деятельность отрасли как системы по результатам анализа комплекса различных параметров, определяющих возможности организации с позиции ресурсного обеспечения, эффективности инновационных методов управления, функциональных свойств, оценки результатов деятельности [4]. Приведенные примеры являются доказательством расхождения во мнениях в понятии и определении сущности термина «инновация в здравоохранении». Считаем, что можно сформулировать его так: «Инновации в здравоохранении – это результат внедрения новой медицинской услуги, использования нового научного метода, лекарственного препарата, способа лечения, организационных изменений в структуре лечебного или научного медицинского учреждения».

Считаем, что пример затянувшегося внедрения телемедицинских технологий свидетельствует об излишнем законодательном регулировании в сфере медицинских инноваций. Необходима разработка специальных законодательных норм, которые смогут

ускорить процесс внедрения новых технологических разработок, услуг и форм управления в деятельность медицинских учреждений. Кроме того, необходимо внести изменения в Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению», включив в него обязательным пунктом необходимость создания организационно-методических кабинетов во всех лечебных учреждениях страны, кроме сельских амбулаторий и ФАПов, так как у последних не будет соответствующих ресурсов. Учитывая изложенную ранее информацию о специфике организации методических кабинетов в стационарах, считаем, что руководить учебно-методическим кабинетом при стационаре должна медицинская сестра с высшим сестринским образованием.

Библиографический список

1. О порядке оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22 ноября 2004 г. № 255 (с изм. от 15.12.2014) // Российская газета. – 2004. – 21 дек.
2. О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22 ноября 2004 г. № 256 (с изм. от 15.12.2014) // Российская газета. – 2004. – № 283.
3. Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. № 543н (с изм. от 21.02.2020) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 52.
4. манов Т.И., Садыкова А.М. Современный взгляд и подходы по качеству сестринской помощи в ЛПО (анализ, размышление) // Вестник АГИУВ. – 2015. – № 2. – С. 9-19.
5. Дячук Е.А. Инновации в развитие здравоохранения // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2015. – № 1 (49). – С. 210-214.
6. Инновационный менеджмент: учебник / Под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М., 2015. – 381 с.
7. Кострицина Г.К., Сафонова Е.М. Инновационные технологии в сестринской практике многопрофильной клиники // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2015. – № 10. – С. 1077-1079.
8. Кузнецов Н.В. Особенности реализации инновационной деятельности в медицинских учреждениях // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 343-349.
9. Лобачев В.В. Эффективное управление региональной системой здравоохранения ... дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. – Курск, 2018. – 153 с.
10. Монгуш Ю.Д. Инновации: понятие, сущность, значение для экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-3. – С. 104-107.
11. Сыпабеков С.Ж., Тулембаев А.М. Особенности инновационной деятельности в медицине // Нейрохирургия и неврология Казахстана. – 2015. – № 3 (40). – С. 3-10.
12. Твисс Б. Управление нововведениями. – М., 2015. – 287с.
13. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М., 2007. – 864 с.

Научный руководитель – *В.Н. Ильин, к.и.н.*

Организация массовой вакцинации населения Алтайского края в целях профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

А.С. Соколова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вакцинация – самый эффективный способ защиты от инфекционных заболеваний. Профилактические прививки проводятся гражданам в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний в соответствии со ст. 35 Феде-

рального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1] и Федеральным законом № 157 «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [2].

С целью проведения специфической профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19, на основании рекомендаций, данных Министерством здравоохранения Российской Федерации, утвержден план вакцинации прикрепленного населения (охват населения региона – 60%), а именно: лиц, находящихся под медицинским наблюдением с хроническими заболеваниями, медицинских работников, контингентов и персонала учреждений социальной защиты, работников предприятий и организаций региона, силовых ведомств, структурных подразделений органов государственной власти.

Профилактическая прививка против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, включена в Календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям [3]. В соответствии с утвержденным планом, по состоянию на 17 мая 2021 г. вакцинации в Алтайском крае подлежат 1086,0 тыс. человек. По состоянию эту же дату в регионе вакцинацию прошли 216227 человек, 48478 из которых получили первую прививку и 167749 человек полностью завершили вакцинальный комплекс (поставили две прививки). Иммунная прослойка населения края составляет 19,6% [4].

По данным федерального регистра вакцинированных, в Алтайском крае на 17 мая 2021 г. против новой коронавирусной инфекции COVID-19 прививаются 9437 работников медицинских организаций, 115583 человек старше 60 лет. В 84 стационарных и 28 мобильных площадках региона организована возможность вакцинации населения [4].

Кроме того, на площадках торгово-развлекательных центров обеспечено проведение иммунизации населения против указанной инфекции вне зависимости от прикрепления с использованием трех мобильных медицинских комплексов. По состоянию на 17 мая 2021 г. в мобильных медицинских комплексах первую прививку получили 7683 человек [4].

В середине мая 2021 г. в Алтайский край поступило 296487 комплектов вакцины «Гам-Ковид-Вак», в том числе 11340 доз вакцины «ЭпиВакКорона», против новой коронавирусной инфекции COVID-19 для иммунизации населения края старше 18 лет, которая полностью распределена в медицинские организации региона. В соответствии с численностью прикрепленного населения все медицинские организации региона обеспечены вакциной в зависимости от количества прикрепленных декретированных контингентов, наличия на территориях крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений социальной защиты. В соответствии с методическими рекомендациями Министерства здравоохранения Российской Федерации для всех подведомственных медицинских организаций региона, осуществляющих вакцинацию от новой коронавирусной инфекции COVID-19, расписание кабинетов вакцинации от COVID-19 для записи на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) настроено и доступно во всех медицинских организациях края.

Все медицинские организации региона, осуществляющие вакцинацию, имеют доступ к федеральному регистру вакцинированных от COVID-19 и ведут учет привитых граждан. Министерство здравоохранения Алтайского края осуществляет ежедневный контроль за внесением информации в указанный регистр.

Информация о времени и месте проведения вакцинации от COVID-19 в мобильных медицинских комплексах размещена и постоянно обновляется на официальных сайтах Министерства здравоохранения Алтайского края, телеканала «Вести-Алтай», газет «Алтайская правда» и «Московский комсомолец на Алтае», информационных агентств «Амител», «Алтапресс»; ведется работа по информированию населения о возможности вакцинации от указанной инфекции и формированию в регионе позитивного отношения граждан к вакцинопрофилактике. На сайтах 57 городских и районных газет размещены баннеры социальной рекламы [4].

Управлением печати и массовых коммуникаций Алтайского края совместно с Министерством здравоохранения Алтайского края записан аудиоролик о вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19, в котором рассказано для чего жителям региона необходима вакцинация от данной инфекции и где можно поставить от нее прививку. Министерством транспорта Алтайского края указанный аудиоролик размещен в здании Железнодорожного вокзала г. Барнаула и электропоездах пригородного сообщения региона.

С использованием автотранспортных средств, приобретенных в рамках реализации федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» национального проекта «Демография», организована доставка граждан старше 65 лет, проживающих в сельской местности, в медицинские организации края к местам вакцинации. На 17 мая 2021 г. количество граждан, доставленных до пунктов вакцинации и обратно – 701 человек [4]. Министерством здравоохранения Алтайского края проводится интенсивная работа по привлечению населения к иммунизации против новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Таким образом, реализация данных мероприятий позволит снизить уровень заболеваемости новой коронавирусной инфекцией COVID-19, что возможно сделать именно за счет вакцинации населения, позволит увеличить иммунную прослойку привитых лиц среди населения региона, решить проблему распространения указанной инфекции.

Библиографический список

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
2. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 38. – Ст. 4736.
3. О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н: приказ Министерства здравоохранения РФ от 09 декабря 2020 г. № 1307н // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Отчеты Министерства здравоохранения Алтайского края об исполнении поручений и указаний Президента Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/2020-god/> (дата обращения: 22.05.2021).

Научный руководитель – *В.Н. Ильин, к.и.н.*

Оценка удовлетворенности профессиональной деятельностью среднего медицинского персонала на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»

Е.А. Тарасова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современных условиях существенно меняется политика в области мотивации, оплаты труда, материального поощрения и социальной поддержки медицинских работников. Общепринято, что основным мотивирующим фактором к качественному и эффективному труду в любой отрасли является уровень оплаты труда. Однако если в коммерческом секторе здравоохранения материальное стимулирование медицинских работников практически не ограничено по объему, то в государственных учреждениях здравоохранения

существует жесткая регламентация уровня оплаты труда на основе устанавливаемых базовых окладов и надбавок к ним компенсационного и стимулирующего характера.

Для исследования системы мотивации средних медицинских работников в медицинском учреждении была использована методика К. Замфир в модификации А.А. Реана. Данная методика может применяться для диагностики мотивации профессиональной деятельности. В основу положена концепция о внутренней и внешней мотивации.

Для проведения опроса использовалась анкета, в которой средним медицинским сотрудникам предлагалось оценить нижеперечисленные мотивы профессиональной деятельности и дать оценку их значимости по пятибалльной шкале. В опросе приняло участие 30 человек.

Таблица 1 – Результаты исследования

Критерий	Оценка
1. Денежный заработок	72,7
2. Стремление к продвижению по службе	69,1
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	50,1
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей	70,5
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других	62,3
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы	85,6
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности	65,2

По данным исследования, важность денежного заработка отметили 72,7% медицинских сотрудников. По данным результата исследования на процесс мотивирования повлияли следующие факторы: денежный заработок (72,7%), стремления продвижения по службе (69,1%), стремление избежать критики руководителя и коллег (50,1%), возможных наказаний и неприятностей (70,5%), потребности в достижении престижа и уважения (62,3%), удовлетворение от самого процесса работы (85,6%), возможности самореализации (65,2%).

Для выявления приоритетов, респондентам было предложено выбрать любые формы поощрения из двенадцати причем средним медицинским персоналом отмечено только 4 (рис.1). В структуре выбранных поощрений первые три места занимают: премия (29,3%), дополнительное обучение (10,5%), индивидуальные целевые выплаты (19,5%). Обращает на себя внимание, что более половины респондентов (55%) указали, что направление на дополнительное профессиональное обучение они рассматривают как значимую форму поощрения. Среди менее распространенных, но достаточно значимых форм, медицинские

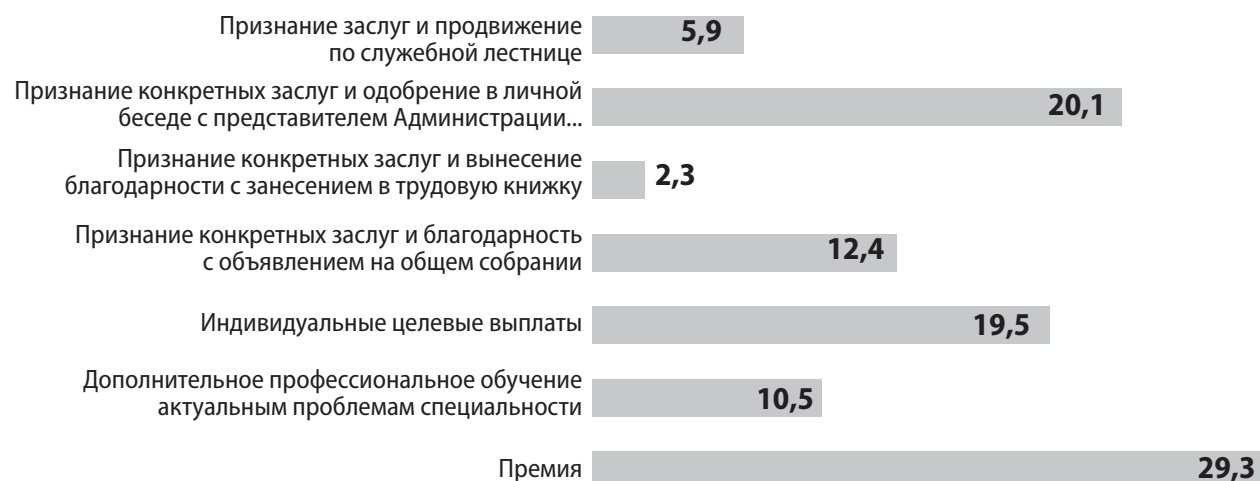

Рисунок 1. – Структура выбранных видов поощрений

сотрудники выделяют признание конкретных заслуг и вынесение благодарности на общем собрании (12,4%). Признание конкретных заслуг с занесением благодарности в трудовую книжку – 2,3%. Хочется отметить, что столько же медицинских сотрудников одобряют форму поощрения – вынесение благодарности в очной форме руководителем организации или его заместителем.

Если считать, что важнейшим принципом внешней мотивации является побуждение работника к активной деятельности с целью достижения запланированного уровня качества, то выполнение профессиональных задач средних медицинских работников КГБУЗ «Краевой клинической больницы» в значительной степени зависит от организации процесса оповещения работников об эффективности работы организации в целом и отдельного медицинского работника в частности. Кроме того, респондентам было предложено в свободной письменной форме указать, какие показатели эффективности деятельности можно использовать для материального поощрения врачей. По данным опроса, со стажем работы до 10 лет таких было 75,1% (группа 1), со стажем работы от 11 до 20 лет – 95,4% (группа 2), со стажем работы 21 лет и более – 12,0% (группа 3).

Активность внесения предложений зависела от стажа. В группе медицинских работников со стажем работ до 10 лет было внесено $4,1 \pm 1,0$ предложений на 1 респондента; со стажем работы 10-20 лет – $2,7 \pm 2,4$ предложений; со стажем 20 лет и более – $1,3 \pm 0,5$ предложений.

По данным исследования, большинство предложений поступило от медицинских работников со стажем до 10 лет. Именно они продемонстрировали заинтересованность в показателях эффективности, которые можно оценить объективными способами, используя медицинские информационные системы.

Полученные результаты «общей диагностики проблем мотивации» были использованы для формулирования системы мотивирования персонала к достижению целей. Сформулированы основные мотивационные принципы: выбор оптимальных форм стимулирования (материальное и нематериальное стимулирование).

Таблица 2. – Показатели для оценки эффективности деятельности КГБУЗ «Краевой клинической больницы»

Предложения от медицинских работников, связанных с выбором показателей эффективности деятельности	%	Ранг
Перевыполнение плановых заданий по посещениям за отчетный период по сравнению с остальными сотрудниками	51,3	3
Наибольших доход за выполнение услуги по сравнению с остальными сотрудниками того же профиля, за отчетный период	73,5	1
Заполнение большого числа протоколов и других документов в электронном варианте за отчетный период по сравнению с остальными сотрудниками	33,7	5
Материальное поощрение сотрудников, работающих замещающих других медицинских сестер в связи с дефицитом кадров	23,7	6
Активное участие среднего медицинского персонала в поддержке благоприятного социально-психологического климата в коллективе, отсутствие случаев участия в конфликтах, связанных с организацией рабочего процесса	15,7	7
Выполнение дополнительных работ, непредусмотренных должностными инструкциями и должностными обязанностями	11,5	8
Активное посещение обязательных конференций и производственных совещаний	47,5	4
Распределение стимулирующих выплат по итогам отчетного года равными частями между всеми членами трудового коллектива отделения больницы с учетом отработанного времени, но без учета индивидуальных достижений	57,5	2

Таким образом, по результатам опроса, средний медицинский персонал КГБУЗ «ККБ» демонстрирует общий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью, понимает цели и задачи лечебного учреждения, считает, что вносит достойный вклад в общее дело, отмечает благоприятную психологическую обстановку. Большинство медицинских сестер отметили несправедливость распределения льгот и поощрений, несоответствующий ожиданиям стиль руководства, материальную недооценку их труда. Процесс мотивирования предусматривает мероприятия, направленные на поддержку позитивных факторов. В результате анализа трудовой мотивации персонала КГБУЗ «ККБ» был выявлен ряд проблем:

Во-первых, существует необходимость совершенствования системы оплаты труда, которую целесообразно строить на основе внедрения четких критериев стимулирующих и компенсационных выплат, увязанных с оценкой эффективности деятельности медицинских работников.

Во-вторых, оценка удовлетворенности персонала КГБУЗ «ККБ» условиями труда и заработной платой показала, что работники учреждения имеют низкий уровень удовлетворенности методами поощрения заслуг, успехов и достижений, наличием перспектив карьерной службы и возможностью получения очередных и внеочередных отпусков. В этой связи, руководству учреждения следует пересмотреть методы нематериального стимулирования и поощрения деятельности и заслуг персонала, а также разработать политику в области карьерного роста персонала и систему предоставления отпусков.

В-третьих, в медицинской организации происходит снижение доли врачей, имеющих квалификационную категорию, а доля СМП, имеющих квалификационную категорию, хоть и растет, но также является достаточно низкой. Данный факт свидетельствует о недостаточной мотивации персонала к повышению своей квалификации. В этой связи, основными направлениями повышения трудовой мотивации персонала КГБУЗ «ККБ» должны стать:

- повышение оплаты труда медицинского персонала и доведение до установленных майскими указами Президента целевых значений;
- повышение удовлетворенности медицинского персонала признанием заслуг, успехов и достижений, перспективами карьерного роста и возможностью получения очередных и внеочередных отпусков;
- повышение квалификационного уровня персонала учреждения;
- повышение уровня укомплектованности медицинской организации кадрами.

Для реализации предложенных направлений повышения трудовой мотивации персонала КГБУЗ «ККБ» был разработан стратегический план мероприятий (табл. 3).

Таблица 3. – План реализации направлений повышения трудовой мотивации персонала КГБУЗ «ККБ»

Выявленная проблема	Направления реализации	Этапы реализации
Уровень оплаты труда некоторых категорий персонала не соответствует целевым индикаторам	Введение различных доплат медицинскому персоналу	1. Пересмотр и увеличение стимулирующих надбавок персоналу 2. Формирование системы премирования персонала за научно-исследовательские достижения. 3. Введение доплат за интенсификацию и выполнение установленного плана работы.
	Повышение оплаты труда медицинского персонала за счет доходов от оказания платных медицинских услуг	1. Проведение оценки оказываемых платных медицинских услуг на основе ABC-анализа. 2. Формирование бизнес-планов по внедрению наиболее перспективных платных медицинских услуг. 3. Практическая реализация бизнес-планов и внедрение новых платных медицинских услуг. 4. Повышение оплаты труда медицинского персонала на основе перераспределения части доходов от оказания платных медицинских услуг на увеличение фонда оплаты труда.

Выявленная проблема	Направления реализации	Этапы реализации
Низкая удовлетворенность медицинского персонала условиями труда, поощрением заслуг и достижений	Формирование эффективной системы признания заслуг, успехов и достижений на основе методов нематериального стимулирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка различных программ признания и вознаграждения персонала. 2. Признание труда сотрудников, добившихся значительных результатов, с целью дальнейшего стимулирования их творческой активности. 3. Демонстрация отношения организации к высоким результатам труда. 4. Извлечение из процесса признания максимального эффекта путем популяризации результатов труда отдельных работников, получивших признание. 5. Поднятие морального состояния через соответствующую форму признания. 6. Обеспечение процесса повышения трудовой активности.
Недостаточный уровень квалификации медицинского персонала	Повышение квалификационного уровня медицинского персонала	Организация системы повышения квалификации и переподготовки медицинских работников в соответствии с потребностями учреждения.
Низкий уровень фондовооруженности труда персонала	Повышение фондовооруженности труда за счет обновления материально-технической базы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение текущего и капитального ремонта изношенных основных средств. 2. Покупка основных средств за счет собственных доходов учреждения. 3. Привлечение инвестиций или бюджетных средств на приобретение основных средств.
Низкий уровень укомплектованности по большинству категорий медицинского персонала	Привлечение перспективных молодых сотрудников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в ярмарке вакансий по подготовке врачей и СМП и оформление гарантийных писем о трудоустройстве. 2. Целевая подготовка специалистов по наиболее востребованным областям. 3. Внедрение системы «эффективного контракта» с работниками.

Разработанные мероприятия будут способствовать улучшению условий труда в КГБУЗ «ККБ», что, в свою очередь, повысит привлекательность медицинской организации для работающих специалистов и потенциальных соискателей и, в конечном итоге, будет способствовать повышению трудовой мотивации персонала. Однако, как показала практика, достижение целевых значений по оплате труда в большинстве регионов сталкивается с рядом проблем, главной из которых является ограниченность и дефицит финансирования отрасли, что не позволяет качественно повысить заработную плату медикам.

В результате анализа трудовой мотивации персонала КГБУЗ «ККБ» и систематизации полученных в ходе анализа результатов, были предложены пути повышения трудовой мотивации персонала, направленные на повышение эффективности труда и, как следствие, обеспечения качества и доступности медицинской помощи.

Научный руководитель – *Е.Ю. Пашкова, к.и.н.*

Обеспечение доступности медицинской помощи для населения в Алтайском крае

П.Д. Хокими

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

Современный период развития характеризуется важной задачей обеспечения права граждан на полноценную медицинскую помощь и охрану здоровья. Конституция Российской Федерации [1] в ч. 1 ст. 41 закрепляет, что каждый гражданин обладает правами на медицинскую помощь. Названное конституционное положение о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь заключается в том, что медицинская помощь должна быть доступной и качественной. Данные характеристики должны оказывать позитивное влияние на здоровье человека. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] в ст. 10 определяет условия доступности и качества медицинской помощи.

Доступность медицинской помощи на региональном уровне обусловлена рядом объективных факторов: сбалансированностью необходимых объемов медицинской помощи населению с финансовыми возможностями региона, наличием и уровнем квалификации медицинских кадров, наличием в регионах необходимых медицинских технологий, возможностью свободного выбора пациентом лечащего врача и медицинской организации, имеющимися транспортными возможностями, обеспечивающими своевременное получение медицинской помощи, уровнем профилактики заболеваний.

В Алтайском крае принимаются меры, направленные на обеспечение доступности для населения медицинской помощи, в первую очередь при острых и хронических заболеваниях, в том числе для больных сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, включая бесперебойное обеспечение больных и медицинских организаций необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

В регионе разработана маршрутизация пациентов, нуждающихся в оказании экстренной, неотложной, плановой медицинской помощи, с учетом перепрофилирования медицинских организаций, задействованных для лечения больных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, закрытых на карантин, по всем профилям медицинской помощи (сердечно-сосудистые заболевания, онкопатология, туберкулез, хирургическая и другая патология). Сформированы списки пациентов, состоящих под диспансерным наблюдением, проводятся телефонные консультации, при необходимости – посещение на дому, выписка льготных рецептов.

На период пандемии дополнительно организовано:

- дистанционное консультирование (по телефону) онкологических больных диспансерной группы с возможностью соединения с профильным специалистом;
- консультирование (по телефону) первичных пациентов, не имеющих направления в КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер», и передача информации в медицинские организации о пациенте с подозрением на злокачественное новообразование для активного вызова;
- дистанционное консультирование «врач–врач» по первичным и диспансерным группам пациентов кардиологического и онкологического профилей с возможностью изучения проведенных обследований;
- патронажное наблюдение по телефону за диспансерными больными с уточнением самочувствия и наличия (отсутствия) жалоб. При необходимости проводится посещение на дому.

Ограничений по оказанию медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями не предусмотрено. Специализированная помощь оказывается в полном объеме.

С учетом сложившейся в крае санитарно-эпидемиологической ситуации с середины декабря 2020 г. в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Алтайского края от 11 декабря 2020 г. № 649 «О возобновлении оказания медицинской помощи в плановой форме краевыми медицинскими организациями» [3] возобновлено проведение диспансеризации и профилактических осмотров населения.

Осуществляется закупка лекарственных препаратов для льготного обеспечения. По состоянию на 01.01.2021 ими обеспечен 6091 пациент с сердечно-сосудистыми заболеваниями по 70545 рецептам на сумму 48385,39 тыс. рублей, в том числе за счет регионального бюджета на сумму 1088,83 тыс. рублей. Пациенты с онкологическими заболеваниями обеспечены лекарственными препаратами по 41268 рецептам на сумму 203368,28 тыс. рублей, в том числе за счет регионального бюджета на сумму 101517,07 тыс. рублей. Из регионального бюджета выделено 528415,45 тыс. рублей по покрытию расходов по 758132 рецептам, из федерального бюджета обеспечены пациенты по 696530 рецептам на сумму 783769,54 тыс. рублей. [4].

Для организации доставки медикаментов маломобильным пациентам, не охваченным надомным социальным обслуживанием, в медицинских организациях созданы диспетчерские службы для приема информации о необходимости доставки лекарственных препаратов на дом для данной категории граждан.

В аптечных организациях проводится информирование о наличии диспетчерских служб и предоставлении услуг по доставке медикаментов на дом.

За 3 месяца 2021 г. силами медицинских, аптечных и социальных работников гражданам вышеуказанной категории доставлены на дом препараты по 5432 рецептам.

Согласно текущей потребности необходимые лекарственные препараты в рамках действующего законодательства самостоятельно закупаются медицинскими организациями региона за счет средств Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края.

Таким образом, в Алтайском крае всеми субъектами действующей системы здравоохранения принимаются меры, направленные на обеспечение доступности для населения медицинской помощи, в первую очередь при острых и хронических заболеваниях, в том числе для больных сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями. Предусмотрено бесперебойное обеспечение больных и медицинских организаций необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. О возобновлении оказания медицинской помощи в плановой форме краевыми медицинскими организациями: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 11 декабря 2020 г. № 649 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Информация Министерства здравоохранения Алтайского края об исполнении поручений и указаний Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders/2021-god/> (дата обращения: 07.05.2021).

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор*

Оценка востребованности открытия филиала КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» в г. Новоалтайск

С.М. Шипунов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система здравоохранения призвана обеспечивать население доступным и качественным медицинским обслуживанием, которое будет в справедливой мере доступно для разных категорий людей независимо от территориального расположения и доходов семьи. Одним из способов достижения данной цели является открытие новых учреждений здравоохранения в тех местностях, где существует востребованность в оказании медицинских услуг в целом, либо определенного вида.

Согласно Указу Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [] одной из основных задач становится: создание условий для повышения доступности и качества медицинской помощи, что должно обеспечиваться, в том числе, строительством и реконструкцией объектов здравоохранения. Кроме того, одним из вызовов национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан является замещение бесплатных медицинских услуг, оказываемых по полису обязательного медицинского страхования, на медицинские услуги, оказываемые на платной основе. Такой переход значительно повышает уровень социального напряжения населения, а также способствует снижению стремлений населения к ведению здорового образа жизни и поддержанию здоровья.

Оказание стоматологических услуг сегодня является одним из востребованных и планомерно развивающихся видов медицинской помощи, который особенно необходим для детского населения. Детский возраст является тем периодом, в котором закладываются основы ведения здорового образа жизни и профилактики возникновения различных болезней, поэтому организация доступности качественной стоматологической помощи детям является актуальным направлением деятельности специализированных учреждений.

Ведущим учреждением, оказывающим стоматологические услуги детскому населению на территории Алтайского края, является КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника», которая оказывает специализированную стоматологическую помощь детям по следующим направлениям: ортодонтия, стоматология детская, стоматология терапевтическая, стоматология хирургическая. Поликлиника имеет хорошее оснащение медицинским оборудованием: кабинеты поликлиники оснащены стоматологическими установками «Сименс», «Смайл-Мини», «Дипломат», рентгенологический кабинет укомплектован двумя дентальными аппаратами и ортопантомографом. Кроме того, постоянное повышение квалификации и переобучение медицинского персонала способствует внедрению современных эффективных методик лечения, что способствует оказанию качественных стоматологических услуг. В рамках Программы обязательного медицинского страхования в КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» оказывается около 130 услуг и более 300 услуг оказывается на платной основе [].

Ежегодно врачи поликлиники принимают около 28 000 детей со всего региона, что показывает востребованность услуг у населения края и требует открытия новых филиалов в других городах. Одним из городов, где особенно требуется открытие нового филиала –

является Новоалтайск, где на сегодняшний день нет стоматологии, которая бы обеспечила доступность качественных стоматологических услуг для детского населения. Кроме того, открытие филиала именно в г. Новоалтайск позволит сделать услуги доступными и для детского населения Первомайского, Заринского, Залесовского и Тальменского районов.

Сегодня на территории города Новоалтайска функционируют частные стоматологические кабинеты, в которых услуги оказываются только на платной основе, а для детского населения услуги практически не оказываются. Кроме того, традиционно стоматологические услуги являются одним из наиболее дорогих видов медицинской помощи, что делает их недоступными для большей части населения города и ближайших районов, жители которых имеют недостаточный доход для того, чтобы воспользоваться качественными услугами.

КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» обладает высокопрофессиональным медицинским составом: 12 врачей имеют высшую квалификационную категорию, 2 врача первую квалификационную категорию, что показывает высокие требования к умениям, навыкам и знаниям врачей, оказывающих стоматологические услуги детскому населению. Это приводит к выводу о том, что уровень оказания стоматологических услуг на базе филиала будет на высоком профессиональном уровне.

В связи с этим, организация на территории города Новоалтайска филиала КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» позволит с одной стороны снизить нагрузку на основную поликлинику, а с другой стороны позволит повысить доступность бесплатной и качественной медицинской помощи для детского населения города Новоалтайска и близлежащих районов.

Библиографический список

1. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 23. – Ст. 2927.
2. КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» [официальный сайт]. – URL: <http://kdsp.zdravalt.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н. профессор*

Внутренний контроль качества медицинской помощи в многопрофильном медицинском учреждении (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»)

А.А. Щегарцов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время самой актуальной задачей в Российской Федерации является реализация права на охрану здоровья и на полноценную медицинскую помощь. Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации [1] каждый гражданин имеет право на медицинскую помощь. Существующая практика показывает, что государственных контрольно-надзорных мероприятий (проводимых плановых или внеплановых проверок) зачастую бывает недостаточно. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности, являясь обязательным лицензионным требованием, является инструментом для самоконтроля, управления качеством и безопасностью медицинской деятельности и способствует непрерывному развитию и совершенствованию многопрофильного медицинского учреждения.

КГБУЗ «Краевая клиническая больница» является крупным многопрофильным учреждением здравоохранения Алтайского края, с наличием в структуре круглосуточного стационара практически всех направлений оказания медицинской помощи, двух консультативных поликлиник и дневным стационаром. Основной задачей многопрофильного медицинского учреждения является оказание высокотехнологичной, специализированной, консультативно-диагностической и лечебной помощи населению края в амбулаторных и стационарных условиях с применением эффективных медицинских технологий. В стационаре ежегодно лечится свыше 35 тысяч пациентов со всего края, проводится более 23 тысяч операций, 10% которых составляют высокотехнологичные.

На основании ст. 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], приказа Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [3] в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» проводится внутренний контроль соблюдения порядков и стандартов медицинской помощи, разработаны клинические рекомендации, а также исполняются критерии оценки качества медицинской помощи [4].

В рамках действующих нормативно-правовых актов заведующими клиническими отделениями КГБУЗ «Краевая клиническая больница» созданы чек-листы по профильным заболеваниям для проведения внутреннего контроля качества на основе критериев оценки качества медицинской помощи.

С сентября 2019 г. врачами отделений обеспечивается заполнение бумажного варианта утвержденных чек-листов по основному заболеванию всем выписанным пациентам. Если результат оценки в чек-листе меньше 100%, врач кратко указывает причину неисполнения. Чек-листы вкладываются в историю болезни при ее сдаче. В учреждении проводится текущий контроль достоверности заполнения врачами отделений чек-листов в объеме не менее 5% от пролеченных больных.

Отдел контроля качества медицинской помощи КГБУЗ «Краевая клиническая больница», в соответствии с утвержденным Положением [5], осуществляет организационно-методическое руководство и информационно-аналитическое обеспечение системы управления качеством медицинской помощи, планирование и организацию экспертизы качества медицинской помощи, разработку предложений по повышению качества медицинской помощи на основе применения современных методов и принципов менеджмента качества. В полномочия отдела контроля качества медицинской помощи КГБУЗ «Краевая клиническая больница» входит проверка соответствия создаваемых заведующими отделениями чек-листов нормативным документам. После чего полученные чек-листы приводятся в единую форму. В текущем режиме проводится выборочный аудит по достоверности их заполнения.

Так, в 2020 г. в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» было пролечено 35415 пациентов. Число проведенных экспертиз составило 1790, из них с дефектами 596. Количество дефектов на 1 историю болезни с дефектами составило 1,9. Структура дефектов выглядит следующим образом: оформление и ведение медицинской документации – 37%; лабораторные исследования – 52,6%; инструментальные исследования – 41,1%; лечения – 27,3%; внутрибольничные инфекции – 13,4%; недостаточный контроль за обращением лекарственных средств – 15,3%; рекомендации – 1,2%. Процент историй с дефектами от числа экспертиз в 2020 г. составил 31,7%.

Сегодня в КГБУЗ «Краевая клиническая больница» проводится большая работа по внедрению чек-листов на каждом этапе клинического пути пациента во всех отделениях.

Таким образом, внедрение чек-листов в деятельность многопрофильного медицинского учреждения – это упорядочение и стандартизация того опыта, который существует в КГБУЗ «Краевая клиническая больница». Задача стандартизации заключается в снижении

процента и количества ошибок, внедренные чек-листы должны обеспечить безопасность пациентов и повысить профессиональный уровень медицинского персонала.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: приказ Министерства Здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении внутреннего контроля соблюдения порядков и стандартов медицинской помощи, разработанных клинических рекомендаций, а также исполнения критерий оценки качества медицинской помощи в КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: приказ главного врача КГБУЗ «Краевая клиническая больница» от 07.05.2019 № 208н. – Неопубл. материалы.
5. Об утверждении Положения об отделе контроля качества медицинской помощи КГБУЗ «Краевая клиническая больница»: приказ главного врача КГБУЗ «Краевая клиническая больница» от 14.03.2019 № 78. – Неопубл. материалы.

Научный руководитель – *Н.В. Вараксина, к.соц.н.*

Анализ обеспеченности информационными технологиями ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю»

И.Г. Яковлева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Внедрение информационных технологий в деятельность медицинских учреждений является приоритетным направлением государственной политики в сфере здравоохранения. Достижение намеченных целей технической модернизации должно привести к увеличению показателей качества и доступности медицинской помощи, а также увеличить финансовую эффективность работы медицинских учреждений.

Нами было проведено исследование обеспеченности информационными технологиями ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю». В качестве программного обеспечения в поликлинике установлена программа «1С Поликлиника». Через данную программу осуществляется управление потоком пациентов, учет персонифицированной помощи пациентам. Основные процессы в поликлинике автоматизированы при помощи данной программы, к несомненным преимуществам которой стоит отнести то, что она позволяет вести таблицы взаиморасчетов с контрагентами. В ней можно регистрировать визиты пациентов в клинику, вести предварительную запись больных, отмечать назначения процедур и препаратов и т.д.

Количество подпрограмм и функций в «1С Поликлиника» достаточно для полной автоматизации всех подразделений больницы. Так, например, при использовании данной программы в стационаре, больнице стали доступны функции ведения электронной истории болезней, запись операций и лечения во время них, фиксировать эпикризы и электронные рецепты. Стало возможным своевременно отслеживать движение пациентов по отделениям, а также остатки медикаментов в аптечном отделении больницы. С установленным пакетом программ эффективность и качество работы медицинского персонала существенно выросли. Однако внедрение информационных технологий важно не только для медицинских работников, но и для больных.

Так, информационная услуга электронная регистратура открыла для пациентов возможности записи через сайт на прием к любому специалисту. Для этого совсем необязательно регистрироваться на сайте больницы, достаточно выбрать кнопку «Расписание врачей», а затем из выпадающего списка подобрать то подразделение, которое необходимо посетить пациенту. Далее можно увидеть график специалистов и заказать талон к врачу. На сайте находится инструкция с подробным описанием всех действий пациента. Войти в систему можно также более простым способом, через госуслуги или, используя полис ОМС. Так что справиться с ним смогут даже люди, мало знакомые с компьютером, например, пенсионеры.

Кроме электронной регистратуры в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» для пациентов существует возможность просмотра своей электронной медицинской карты. Примеры разделов карты: рецепты, прививки, исследования, выписки из стационара, рецепты, анализы и другие.

Сервис электронных медицинских карт часто «висит». Но в учреждении существует должность штатного программиста, который своевременно устраняет эти проблемы. Некоторые сложности возникают при работе на персональных компьютерах с другими операционными программами, кроме Windows. Например, некоторые компьютеры в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» оснащены операционными системами Linux. Они плохо совместимы со стандартными программами из других офисных пакетов. Обучения с сотрудниками по работе с ними не проводилось. Поэтому их использование вызывает постоянные сложности. Приходится часто вызывать программиста для устранения различных проблем. В целом, информационное обеспечение ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» находится на достаточно высоком уровне и позволяет быстро и качественно обслуживать пациентов, прикрепленных к поликлинике.

Нами был проведен опрос пациентов по вопросу качества и доступности услуг нашего медицинского учреждения в связи с внедрением информационных систем, услуги «Электронная регистратура» и электронных медицинских карт. Критерии качества и доступности медицинской помощи взяты нами из № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. Мы попросили оценить пациентов ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» показатели качества и доступности медицинской помощи по пятибалльной шкале, где 1 был наименьший балл оценки, а 5, соответственно, наивысший балл. Итоги исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1. – Анализ доступности и качества медицинской помощи в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» до и после внедрения информационных технологий

Внедрение информационных технологий (электронная регистратура, электронные медкарты, удаленная запись к врачу и т.д.)		
Критерии	До (балл)	После (балл)
приближенность к месту жительства (работы, обучения);	4	4
необходимое количество медицинских работников и уровень их квалификации;	4	4
возможность выбора медицинской организации и врача;	2	3
предоставление гарантированного объема медицинской помощи;	3	5
возможность беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью;	3	5
оснащение медицинских организаций оборудованием для оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья	4	4
применение телемедицинских технологий.	1	5

По показателям «приближенность к месту жительства (работы, обучения)» и «необходимое количество медицинских работников и уровень их квалификации» итоговые баллы остались одинаковыми до и после внедрения информационных технологий (по 4 балла). Незначительно вырос показатель «возможность выбора медицинской организации и врача» с 2 до 3 баллов, что может говорить о большей доступности выбора спектра медицинских услуг и учреждений. Показатель «предоставление гарантированного объема медицинской помощи» вырос с 3 до 5 баллов, что может говорить о внедрении новых технологий и методов работы после внедрения информационных технологий.

Показатель «возможность беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью» также увеличился с 3 до 5 баллов, что может указывать на увеличение доступности медицинской помощи в связи с появлением новых средств связи. Показатель «оснащение медицинских организаций оборудованием для оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья» остался на прежнем уровне (4 балла). Показатель «применение телемедицинских технологий» увеличился с 1 до 5 баллов, поскольку до применения телемедицинских технологий возможность удаленно проконсультироваться с врачом была только по телефону.

Таким образом, можно сказать, что по трем показателям качества и доступности оказания медицинской помощи произошло их существенное увеличение после внедрения в деятельность ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю» информационных технологий.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. от 31.07.2020) // Российская газета. – 2011. – № 263.

Научный руководитель – *Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель*

Жизненные ценности и мотивация сотрудников БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница»

Н.С. Яшина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

С развитием рыночных отношений возрастает вклад каждого отдельного сотрудника в деятельность организации. Не являются исключением и государственные лечебные учреждения. От того, насколько качественно, профессионально и быстро оказана медицинская помощь – зависит репутация больницы. Главная задача руководителя любого лечебного учреждения – найти такие способы управления персоналом, которые позволили бы эффективно управлять трудом медицинских работников и сохранять конкурентоспособность больницы на высоком уровне. Наиболее эффективно справиться с этой задачей возможно, повышая мотивацию сотрудников.

Исследование проводилось в трех отделениях: Взрослом диспансерном отделении, Отделении неотложной наркологической помощи, Психиатрическом отделении № 1. В исследовании принимали участие 50 человек сотрудников из числа среднего медицинского

персонала. Выборка состояла из людей разного пола и возраста (от 22 до 55 лет). Стаж работы также был от 1 года до 30 лет.

На основании этого вся выборка была разделена на две части по возрасту. Молодые сотрудники, у которых стаж не превышает 5 лет и более опытные, у которых стаж составляет 5 лет и более. В группе молодых сотрудников оказалось 15 человек (далее – группа 1), в группе опытных сотрудников – 35 человек (далее – группа 2).

В начале исследования был проведен опрос сотрудников по методике К. Замфир в модификации А.А. Реана. Также был использован опросник «Шкала субъективного благополучия личности» Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова. Затем проведено сравнение методом корреляционного анализа результатов в обеих группах по двум тестам.

Таблица 1. – Результаты корреляционного анализа в Группе 1

Переменные	N	r	p-level
«Внутренняя мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	15	0,127002**	0,015003
«Внешняя положительная мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	15	0,132809*	0,064327
«Внешняя отрицательная мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	15	-0,174281	0,032812

Примечание: Знаком* отмечены достоверные различия показателей испытуемых: ** – средний уровень достоверности ($p < 0,01$) * – низкий уровень достоверности ($p < 0,05$); r – коэффициент корреляции; p-level – уровень значимости

Анализ Таблицы 1 позволяет сделать выводы, что, чем выше уровень внутренней мотивации медицинских работников из Группы 1, тем более у них выражен показатель «Субъективного благополучия личности». Соответственно внешняя положительная мотивация коррелирует с показателем «Субъективного благополучия личности» (слабая корреляционная связь) и Внешняя отрицательная мотивация никак не взаимосвязана с показателем «Субъективное благополучие личности».

Таблица 2. – Результаты корреляционного анализа в Группе 2

Переменные	N	r	p-level
«Внутренняя мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	35	0,189234**	0,012851
«Внешняя положительная мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	35	0,152743*	0,072517
«Внешняя отрицательная мотивация» и «Субъективное благополучие личности»	35	-0,154278	0,053492

Анализ Таблицы 2 позволяет сделать аналогичные выводы по Группе 2. Таким образом, по итогам исследования можно прийти к выводу, что в обеих группах существует ориентация на материальное подкрепление, которое служит рычагом управления этой категории медицинских работников. Благополучие личности для этой категории сотрудников напрямую зависит от высокой заработной платы и материальных поощрений (слабая корреляционная связь – *). Однако существует подгруппа сотрудников внутри каждой группы, у которой внутренняя мотивация (призвание, интерес к своей работе, желание повышать

квалификацию) коррелирует с показателем Субъективного благополучия личности на уровне средней связи – **). Показатели внешней отрицательной мотивации и Субъективного благополучия личности не взаимосвязаны между собой.

Можно сказать, что в целом по трем отделениям и молодые и опытные сотрудники нацелены на внутреннюю мотивацию и работают не из-за денег. Свое личное благополучие они реализуют через правильный выбор профессии, интерес к ней и стремление к профессиональному развитию.

Библиографический список

1. Методика «Шкала субъективного благополучия личности» / Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова. – М., 2002.
2. Реан А.А. Психология изучения личности: уч. пособие. – СПб., 1999. – 647 с.

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н. профессор*

Секция 13. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Проблемы государственного управления в начале 2021 г.

Л.В. Бражникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Государственное и муниципальное управление на этапе конца 2020 – начала 2021 гг. испытывает плохо маскируемые проблемы. Вызовы нового времени, нагрянувшей пандемии, изменение привычного уклада жизни в семье, социуме, работе, управлении не изменили задач управления, но вот методы управления пришлось экстренно корректировать.

Во время работы при удаленном доступе стали очевидными проблемы: технические ограничения, различные на разных уровнях, от просто отсутствия любых средств коммуникации и даже интернета (в отдаленных районах) до недостатка программного обеспечения и привычных каналов связи для удаленного общения; нормативные ограничения, проявившиеся в пустотах нормативно-правовой документации для организации управления, образования, взаимодействия на всех уровнях; эффективная коммуникация, с точки зрения управления; принятие адекватных управленческих решений в период размытых нормативных границ, установления новых законодательных актов.

Перед государственным управлением стран предстали общие в своем однообразии вызовы, которые требуют принятия управленческих решений в короткие сроки. Среди этих вызовов: необходимость разработки законодательных актов и руководств; оказание консультационной и финансовой помощи; организация и внедрение инноваций в сфере государственного управления. При таких условиях нужна стратегия на долгосрочную перспективу, инструменты ее реализации, где развитие происходит на основе внедрения самых передовых технологий и инноваций нового технологического уклада. Необходимо развитие экономики и рост доходов за счет обновления и расширения качественных характеристик товаров и услуг, эффективности инновационной деятельности; наличие национальной научно-технологической базы, способной постоянно генерировать инновации и трансформировать их в продукты, обладающие стабильным спросом на рынке. Ключевая роль в сложившейся ситуации принадлежит государству, где государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется на основе следующих принципов: программный подход; доступность государственной поддержки; опережающее развитие; публичность оказания государственной поддержки; приоритетность дальнейшего развития результатов инновационной деятельности; целевое использование бюджетных средств на государственную поддержку инновационной деятельности.

Государство при реализации своих управленческих функций не может оставаться в стороне от инновационных процессов, внедрения организационных инноваций для повышения качества государственного управления. Нельзя сформировать эффективную национальную инновационную систему без инновационного обновления системы государственного управления, устранения существующих в данной сфере дисфункций и выстраивания новой парадигмы во взаимоотношениях государства и общества. Среди организационных инноваций в системе государственного управления, можно выделить следующие основные виды: инновации, обеспечивающие повышение качества предоставляемых го-

сударством услуг; новые формы управления, управление на основе единых информационных платформ, широкого участия населения, «горизонтальное» управление, интерактивное формирование политики; изменение организации деятельности существующих государственных учреждений и/или создание новых.

Перспективы развития организационных инноваций в сфере государственного управления следуют из Указа Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 г.». Среди национальных целей развития – цифровая трансформация, в том числе сферы государственного управления. Реализация этой национальной цели предполагает достижение следующих целевых показателей к 2030 г.: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 г. [4].

Для государства цифровая зрелость заключается в способности прозрачно и эффективно регулировать, исполнять функции и предоставлять государственные услуги, своевременно решать социальные вопросы. Внедрение организационных инноваций, обеспечивающих повышение качества государственных услуг и развитие новых форм управления возможно благодаря широкому распространению ИКТ. Динамика данного процесса в большой степени связана с реализацией принятой стратегии цифровых преобразований.

Недостаточно эффективное государственное управление названо Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 г. в числе ключевых вызовов и угроз экономической безопасности страны. В таких условиях особенно актуальным становится обеспечение оптимального соотношения традиционного государственного управления с антикризисным прямым вмешательством в экономику, прямого администрирования с развитием новых инновационных форм и технологий государственного управления.

Достижение этой цели будет серьезно затруднено без внедрения организационных инноваций для повышения эффективности и качества реализации государством управленческих функций [1]. Ускоренное внедрение организационных инноваций в государственное управление не всегда возможно, так как представляет собой достаточно длительный процесс, характеризующийся соответствующими этапами, целями и предпосылками. Управленческие решения рассматриваются как средство реализации конкретных социальных, экономических и политических задач, оптимизации возникающих стратегических глобальных рисков.

Постоянно обостряющаяся геополитическая ситуация формирует новые тренды интеграции России в быстро трансформирующуюся мировую экономику и требует поиска внутренних драйверов развития, перехода к модели экономического роста, основанной на прорывных технологиях и инновациях.

Библиографический список

1. Смотрицкая И.И., Черных С.И. Организационные инновации в сфере государственного управления / Вестник института экономики российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 9-25.
2. Назаров В.Н. Философия в вопросах и ответах: уч. пособие. – Тула, 2012. – 324 с.
3. Онлайн-курс «Философия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.tsput.ru/course/view.php?id=5> (дата обращения: 30.04.2020).
4. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Мильнер Б.З. Организационные проблемы создания инноваций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 4. – С. 14-31.

Научный руководитель – *О.М. Князева, к.э.н., доцент*

Современный этап развития студенческих отрядов как субъекта реализации государственной молодежной политики Алтайского края

А.Д. Ветренюк

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Интеграция молодежи в общественную и политическую, а также социально-культурную деятельность страны – так или иначе действует на формирование и развитие любого государства. Молодежь, которая является студентами, относится к большой социально-демографической группе с особыми условиями труда, досуга, системой ценностных представлений и интересов. Студенческая молодежь включается в общественную жизнь не только через учебную деятельность, но и путем проявления различных форм собственной активности, путем выбора способов социального взаимодействия. Участие студентов в социально-экономическом развитии страны, производственная практика, социализация и самореализация молодежи все это различными способами и методами реализовывалось и реализуется в жизни студенческих отрядов [2].

В начале XXI в. в российских регионах началось возрождение движения студенческих отрядов. Организационный состав Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды» (далее – МООО РСО) значительно отличается от структуры, которая была в XX в. Главным координатором деятельности организации является Центральный штаб, далее идут региональные отделения.

Основным направлением деятельности штабов студенческих отрядов образовательных организаций является развитие движения студенческих отрядов в соответствующих образовательных организациях Российской Федерации [1].

Прогрессивная картина студенческих отрядов повторяет советскую историю в плане своего динамичного развития. Всесоюзные ударные стройки поменяли свое название на Всероссийские стройки, а также появились новые направления деятельности СО (далее – Студенческие отряды): сводные студенческие педагогические отряды (далее – СПО), студенческие отряды проводников (далее – СОП), профильные отряды (энергетические, медицинские, экологические, путинные, сельскохозяйственные, сервисные и др.). Данные модели направлений активно развиваются. К примеру, самое популярное на сегодняшний день направление – СПО. Вожатые обеспечивают отдых более полутора миллиона детей и подростков в местных и всероссийских лагерях.

На всероссийских объектах студенческие отряды соревнуются между собой за лучшие производственные показатели, успехи в творчестве и спорте, и прививают чувство отрядного духа для новых членов организации. Всероссийские объекты формируются на базе крупнейших предприятий отраслей, к примеру, ОАО «Российские железные дороги», Госкорпорация «Росатом» и др.

В конце 2010 г. за студенческими отрядами закрепляется правовой статус [4]. Законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации в области образования дополняются положениями, закрепляющими права обучающихся в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования создавать студенческие отряды, а также определяется статус студенческих отрядов. В 2014 г. в поздравительной телеграмме для участников и ветеранов движения студенческих отрядов Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «движение студенческих отрядов уверенно на-

рачивает свой потенциал, укрепляется новыми значимыми свершениями». Учитывая все вышесказанное можно отметить, что движение студенческих отрядов становится более масштабным – оно охватывает новые регионы страны (в 2021 г. региональные отделения МООО «Российские студенческие отряды» работают на территории 74 регионов Российской Федерации).

На сегодняшний день, бойцы студенческих отрядов сохраняют и передают отрядные традиции своих предшественников и создают новые. Отряды Алтайского края отправляются во многие уголки России. Они работают в Республике Крым, там организован Всероссийский сводный студенческий сервисный отряд «Ялта», в Краснодарском крае трудится Всероссийский сводный студенческий сервисный отряд «Золотая бухта», на Всероссийских студенческих стройках «Мирный Атом», «Север», «Космодром Восточный» и на Межрегиональной студенческой стройке «Северное сияние». В Архангельской области функционирует Всероссийский медицинский отряд «Коллеги», бойцы которого работают в медицинских учреждениях, в Пермском крае работает Всероссийский студенческий сельскохозяйственный отряд «МОСТ». В Новосибирске наши стройотрядовцы возводят жилые дома, а на окружной студенческой стройке «Кемерово 300» строят магистраль Кемерово – Ленинск-Кузнецкий.

Также отряды проводников из Алтайского края трудились в ремонтно-экипировочных парках Москвы, Санкт-Петербурга, Адлера, Петрозаводска, Владивостока, Новороссийска и Барнаула, а студенческие педагогические отряды побывали в детских лагерях нашего региона, курортных зонах Белокуриха и «Бирюзовая Катунь» и во всероссийских детских центрах: «Океан», «Орленок», «Смена», «Артек». Медицинский отряд Алтайского края работает в центральной районной больнице Белокурихи и детских санаториях. И это еще далеко не все направления.

Студенческие отряды Алтайского края являются победителями в грантовых конкурсах, проводимые Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодежь». Деятельность студенческих отрядов края очень тесно взаимодействует с Управлением молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края. Множество благотворительных акций, волонтерство, образовательные форумы, творческие фестивали – результат совместной деятельности по развитию молодежной политики в регионе.

Исходя из всего, мы убеждаемся в том, что студенческие отряды Алтайского края охотно идут навстречу государственным органам, которые реализовывают молодежную политику, применяя новые способы, повышая уровень организации мероприятий, открывая новые возможности.

Таким образом, на современном этапе своего развития студенческие отряды Сибирского Федерального Округа выступают активным субъектом по реализации молодежной политики: создаются новые нормативно-правовые акты, реализуются возможности для ее проведения и улучшения.

На сегодняшний день российская молодежь находится в приоритете. Перспективы и концепции развития государственной молодежной политики определяются на основе интересов и запросов у людей в возрасте 18-35 лет. Используя все механизмы, региональному профильному министерству в Алтайском крае удастся вести активную молодежную политику. В этом также им помогает совместная деятельность со студенческими отрядами.

Студенческие отряды в качестве субъекта реализации данной политики позволяют государственным органам Сибирского федерального округа создавать различные площадки, где молодое поколение может проявить себя и определить свое дальнейший ориентир в развитии. Также они дают огромную возможность для личностного роста и повышения навыков по конкретной профессиональной направленности [3].

Благодаря деятельности студенческих отрядов современная молодежь в раннем возрасте уже способна самоопределяться. Большое количество студентов обладают лидерскими качествами, и студенческие отряды помогают их раскрыть и развивать.

Таким образом, студенческие отряды, которые выступают в качестве субъекта реализации государственной молодежной политики в Алтайском крае, способны существенно повлиять на ситуацию в регионе в лучшую сторону.

Библиографический список

1. Беляев А.А., Слезин А.А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. – № 1. – С. 188-198.
2. Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Студенческие отряды как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskie-otryady-kak-obekt-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 19.02.2021).
3. Молодежная Общероссийская Общественная Организация «Российские Студенческие Отряды». – URL: <http://www.shtabso.ru/928.html> (дата обращения: 19.02.2021).
4. Положение о студенческом отряде [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Положение_о_студенческом_отряде (дата обращения: 19.02.2021).

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н.*

Совершенствование управления качеством деятельности образовательной организации

Е.В. Ермолов

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном обществе предъявляются очень высокие требования к качеству деятельности образовательной организации. Направленную деятельность, в которой ее субъекты (органы управления образовательными процессами), с помощью предоставления услуг образования, а также решения административных задач, гарантируют формирование совместной деятельности обучающихся, педагогов, родителей – потребителей услуг образования и ее нацеленность на высококачественное удовлетворение их потребностей в образовательной сфере, мы понимаем, как управление качеством образования [1].

Можно отметить, что качество деятельности является управляемым процессом, об этом говорится во многих научных статьях. Профессор Ю.Б. Рубина дает определение качеству образования как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности» [4, с. 514].

В подписанном указе Президентом России Владимиром Путиным, «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», существует определенная направленность – выведение Российской Федерации в десятку лучших государств по качеству оказания образовательных услуг [2].

Настоящим Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», дается нормативное определение качеству образования, как «комплексная характеристика образовательной деятельности..., выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность» [1, ст. 2. ч. 29]. Также законом предусмотрен «федеральный государственный контроль ка-

чества образования», осуществляемый в форме «проверок качества образования и принятия по их результатам предусмотренных мер [1, ст. 93. ч. 2. ч. 9] и «признается институт независимой оценки качества образования» [3, с. 202].

Значимым условием у организации, оказывающей образовательные услуги, будет оформление и проведение внутреннего мониторинга образовательной деятельности – самообследования образовательной организации. Также следует отметить, что требования международных стандартов ИСО 9000 должны учитываться при проведении подобного мониторинга, так как они определяют методологическую базу оценивания системы качества деятельности в сфере оказания образовательных услуг на согласованность требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (2011) и с учетом изменяющихся запросов работодателей, а также готовность организации к сертификации и определению значения качества оказываемых образовательных услуг.

Для достижения цели создания, решения задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека образовательная организация выстраивает модель системы менеджмента качества (далее – СМК) образовательной деятельности. Создание СМК в образовательной организации следует рассматривать приоритетной формой управленческой деятельности. Данный термин можно определить, как совокупность представлений, теоретически обоснованных и практически выстроенных, о том, каким образом должна быть представлена система управления качеством в организации по оказанию образовательных услуг, на каком уровне она оказывает влияние на управленческие объекты, как происходит адаптация с меняющимися условиям внешней среды. Это все необходимо для того, чтобы образовательная организация имела возможность достигать всех выдвинутых целей, адекватно откликаться на вызовы и образующиеся трудности, стабильности развиваться и гарантировать собственную жизнеспособность. СМК включает в себя основы менеджмента, стратегическую направленность, мотивированные установки и задачи, структуру и порядок координации ее составных частей, мониторинг аналитической части.

В стремительно меняющихся условия от руководителей образовательных организаций требуется умение пересматривать принципы и содержание управленческой деятельности, учитывая «инициативу персонала организации, его участие в работах по улучшению качества» [5, с. 92], корректировать набор реализуемых управленческих функций, моделировать и видоизменять необходимую организационную структуру управляемой системы, осваивать новые управленческие технологии – проектное управление, минимизировать количество ошибок и несоответствий, путем их своевременного предупреждения, повышать ответственность персонала, сделать деятельность образовательной организации более «прозрачной».

Внедрение СМК позволит обеспечить запросы потребителей образовательных услуги рынка труда, заинтересованных сторон, выявить их потребности и ожидания, повысить конкурентные преимущества образовательной организации.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: указ Президента Российской Федерации от 08.12.1992 № 1556 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – ст. 2817.
3. Васильев Ф.П. Проблемы оценки качества в новейшей истории российского образования // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 1. – С. 201-204.
4. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект / Под общ. ред. проф. Ю.Б. Рубина. Панасюк В.П., Третьяков Н.В. Качество образования: инновационные тенденции и управление: монография. – Екатеринбург, 2018. – С. 201.

Научный руководитель – *Н.В. Проказина, д.соц.н., доцент*

О применении современных технологий управления персоналом в образовательной организации

О.А. Запорощенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время образовательной организации необходимо оставаться конкурентоспособной. Один из способов повышения конкурентоспособности учебного заведения – это эффективное управление персоналом. Сейчас для управления персоналом применяется большое количество методик и разработок. В КГБПОУ «Каменский агротехнический техникум», как и в других организациях, при подборе кадров используются различные подходы и способы управленческого воздействия. Для найма сотрудников высшего звена (заместители руководителя, руководители структурных подразделений) используется агрессивный хедхантинг – задача ненавязчиво заинтересовать потенциального кандидата более выгодными условиями труда и перспективами, чем те, которые предлагает ему организация-конкурент.

Для привлечения высококвалифицированных кадров важно формировать и поддерживать благоприятный имидж работодателя и организации в целом. Формирование привлекательного образа складывается из двух составляющих – образ, отражающий сильные стороны организации (визуальный ряд) и внутренняя политика организации, связанная с кадровой работой.

Поиск персонала через социальные сети используется для найма молодых сотрудников, так как они являются активными пользователями социальных порталов и социальных сетей. При использовании данного подхода можно пойти двумя путями:

1. Использовать специализированные порталы, например, Superjob.ru. Для этого необходимо зарегистрироваться на портале, разместить вакансии и ждать, когда на нее откликнутся потенциальные сотрудники.

2. Использовать социальные сети, например, «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook и пр. Разместить вакансию в личном аккаунте организации, если таковой имеется, либо в тематической группе.

В 2020 г., в связи с пандемией коронавирусной инфекции, основным методом найма сотрудников в КГБПОУ «Каменский агротехнический техникум» являлся дистанционный подбор персонала – наём на работу удаленных сотрудников. Конечно, в полной мере использовать данный подход в образовательной организации невозможно, но, дистанционное собеседование незаменимо для проведения первичного отбора.

Следующий этап работы по управлению персоналом связан с адаптацией работника в коллективе. Адаптация – это процесс вхождения нового сотрудника в коллектив и его знакомство со спецификой работы. Формирование системы адаптации новых работников важное направление работы кадровой службы организации. Существует различные способы управленческого воздействия для закрепления новых сотрудников в организации. Охарактеризуем некоторые из них. Для скорейшей адаптации сотрудника в КГБПОУ «Каменский агротехнический техникум» организуется знакомство с коллегами, а также проводится ознакомительная экскурсия по учреждению.

Для закрепления адаптации нового сотрудника в педагогическом коллективе организовано наставничество. Наставничество – это помощь молодому коллеге со стороны опытного сотрудника. В КГБПОУ «Каменский агротехнический техникум» действует Школа начинающего педагогического работника. В этой работе участвуют заместитель директо-

ра по учебной работе, заместитель директора по учебно-методической работе, методист, а также преподаватели и мастера производственного обучения, преподающие те же, либо смежные дисциплины, что и новые сотрудники.

Важнейшим методом управления персоналом является мотивация. Причем, как материальная, так и нематериальная. Зачастую, оба данных вида мотивации работников применяются совместно. В качестве материальной мотивации применяется система денежных вознаграждений (премии по итогам работы, стимулирующие выплаты и т.д.). Нематериальная мотивация выражается в форме благодарности, повышения самооценки сотрудника или формирования гордости за проделанную работу.

Важнейшее значение при управлении педагогическими работниками является оценка их деятельности. Оценка необходима для получения объективного представления о профессиональных навыках сотрудников. В образовательной организации наиболее популярным методом оценки персонала является аттестация. Аттестация педагогических работников проводится один раз в пять лет с целью определения или подтверждения квалификационной категории. Порядок проведения аттестации работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 7 апреля 2014 г. № 276.

Обучение и развитие работников также является важным подходом в управлении персоналом. Для работников образовательных организаций обязательным является повышение квалификаций, участие в профессиональных конкурсах, семинарах и т.д.

Применение современных технологий подбора и управления персоналом в образовательной организации позволяет избежать текучести кадров, помогает сформировать положительный имидж образовательного учреждения, а также создает основу ее эффективного развития и функционирования. В настоящее время именно оптимально подобранный персонал способствует повышению качества образовательных услуг, а также способствует раскрытию инновационного потенциала образовательной организации.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. – М., 2018. – 224 с.
2. Васёва О.Х. Совершенствование системы подбора и отбора персонала образовательной организации // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 6 (14). – С. 38-40.
3. Горбунова М.Ю. Кадровый менеджмент и психология управления. – М., 2018. – 224 с.

Научный руководитель – *Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель*

Инновационные подходы в комплектовании персонала учреждения среднего профессионального образования

Ю.Ч. Мязина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Система среднего профессионального образования переживает эпоху возрождения. В настоящее время на рынке труда востребованы не только специалисты, но, в первую очередь квалифицированные рабочие. Работодатель предъявляет новые требования к выпускникам техникумов и колледжей, что нашло отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах (далее ФГОС) ТОП-50, соответственно, изменилось отношение к качеству подготовки кадров. Современные профессиональные образовательные

организации, ориентированные на качественную подготовку кадров, при формировании образовательной программы и в процессе осуществления образовательной деятельности должны учитывать потребности и требования всех структур, осуществляющих внутренний и внешний контроль результатов.

Получение качественного результата во многом зависит от слаженности и эффективности взаимодействия участников образовательного пространства, от модели управления персоналом, которая включает взаимодействие администрации и педагогического персонала. Ключевую позицию в кадровой политике занимает именно процесс формирования педагогического коллектива, комплектование которого сталкивается с рядом объективных проблем.

ФГОС СПО предъявляют жесткие требования к квалификации педагогических работников [2]:

- опыт деятельности не менее 3 лет в организациях, направление деятельности которых соответствует области профессиональной деятельности;
- среднее профессиональное или высшее образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модуля).

Опыт работы по формированию кадров показал, что в систему СПО идут работать 2 категории специалистов: выпускники ВУЗов и СПО, пенсионеры. Первая категория: молодые, активные, легко воспринимают инновации, отлично работают с информационными технологиями, готовы к обучению, но не имеют опыта работы на профильных предприятиях, соответственно, имеющие в основном теоретические знания. Согласно нормативных требований, данный выпускник должен пойти на предприятие, где должен отработать не менее трех лет, и только после этого приступить к педагогической деятельности. Реально ситуация развивается по нескольким сценариям:

1. выпускник трудоустраивается по профилю/ не по профилю специальности на предприятие и, успешно закрепившись там, продолжает трудовую деятельность, отказавшись от педагогической деятельности по причине более высокой оплаты труда;

2. выпускник трудоустраивается в учреждение СПО, но впоследствии оставляет педагогическую деятельность по причине оплаты труда, не соответствующей запросам молодых специалистов. Как правило, данная категория успешно трудоустраивается на профильных предприятиях.

Оба вариант не решают проблему кадрового голода, так как изначально молодые специалисты замотивированы на трудоустройство с уровнем оплаты труда, соответствующего имеющимся потребностям. По данным о трудоустройстве Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, в 2019 г. из 1513 выпускников трудоустроено 1229 (81,22%), при этом сведения о трудоустройстве в учреждения СПО не предоставляются [4]. Даже в период обучения магистранты не соглашались на работу по совместительству в учреждениях СПО.

Вторая категория потенциальных работников – пенсионеры по возрасту. Менее мобильны, не склонны к внедрению инноваций, но при этом имеющие большой практический опыт – эти сотрудники рассматривают работу в колледжах и техникумах, как добавку к пенсии. Именно этот фактор является негативным, так как предъявляемые требования к качеству организации учебного процесса, учебно-планирующей и отчетной документации приводят данных сотрудников к мысли об увольнении. За период 2015-2020 гг. в КГБПОУ «Заринский политехнический техникум» уволились 8 чел. (23,5%), относящихся к категории пенсионеров по возрасту [5].

В сложившейся ситуации есть реальные способы решения проблемы кадрового голода учреждений СПО и приведения кадрового состава в соответствие с требованиями ФГОС СПО:

1. «Взращивание профессиональных кадров» – заключение целевых договоров с выпускниками техникумов, колледжей, поступающих на программы бакалавриата и специалитета по профилю специальности, профессии [3]. В период обучения в СПО всегда выделяются студенты, которые имеют потребность в педагогической деятельности, проявляющие интерес к наставнической деятельности, именно с данной категорией необходимо начинать работу еще в период обучения, формируя у студента положительную мотивацию к педагогической деятельности. После выпуска для выполнения требования стандарта необходима длительная стажировка на профильном предприятии;

2. «Педагогические династии» – как это ни банально, но именно родители имеют огромный вес в процессе выбора ребенком профессии/специальности. Статистика показывает, что наиболее прочно закрепляются в системе профессионального образования представители педагогических династий. В КГБПОУ «Заринский политехнический техникум» доля педагогов, относящихся к данной категории, составляет 12% [5].

3. Привлечение специалистов предприятий к реализации образовательной программы. Система сотрудничества с предприятиями позволяет привлекать специалистов предприятий в качестве преподавателей и мастеров производственного обучения. Таким образом, к реализации одной программы можно привлекать сразу нескольких специалистов, отвечающих требованиям ФГОС СПО.

Грамотно организованная работа по формированию кадрового резерва и сотрудничество с профильными предприятиями позволят комплектовать кадровый потенциал с учетом требований ФГОС и обеспечивать высокий уровень качества профессионального образования.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета. – 2012. – № 303.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.01.02 Монтаж, наладка и эксплуатация электрооборудования промышленных и гражданских зданий», утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 января 2018 г. № 44 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 г. № 302 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова [веб. сайт]. – URL: <https://www.altstu.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Заринский политехнический техникум» [веб. сайт]. – URL: <https://zpt.edu22.info/> (дата обращения: 01.02.2021).

Научный руководитель – *Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор*

Инновационная деятельность МБОУ «СОШ № 1» г. Камень-на-Оби Алтайского края

Т.С. Терещенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству,

отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны [1]. Педагогические инновации, внедряемые в образовательных учреждениях, помогают воспитать из обучающегося такого человека.

В современном образовании педагог уже давно не является для обучающихся единственным источником информации об окружающем мире, но, все понимают, что личность учащегося формируется, прежде всего, под влиянием личности педагогического работника.

К главной цели методической работы школы необходимо относить качественный рост профессионального мастерства каждого педагога и расширение педагогических возможностей всего коллектива для того, чтобы он был конкурентоспособный в современном инновационном пространстве.

Понятие «инновация» в словарях трактуется как нововведение. «Инновация (нововведение) – в социально-психологическом аспекте – создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые изменения в социальной практике» [2].

В последние годы в сферу образования внедряется все больше инноваций различного характера, проводятся реформы в содержание и методике образовательного процесса.

Инновационная работа в школе № 1 г. Камень-на-Оби также разнообразна, это:

- применение мультимедийных проекторов, интерактивных досок;
- использование новых источников информации (электронные библиотеки, ресурсы сети Интернет);
- применение цифровых технологий (видео-презентации и мастер-классы, освоение специальных обучающих программ и программ, оказывающих помощь учителю в планировании урока);
- создание и внедрение инновационных продуктов, обеспечивающих современное качество образовательных результатов.

Инновационная деятельность осуществляется также через:

- участие педагогов в организации и проведении ГИА, ЕГЭ;
- руководство городским методическим объединением, осуществление сетевого взаимодействия в профессиональных сообществах и объединениях;
- внешнюю экспертизу профессиональной деятельности педагогов;
- участие в конкурсах, конференциях, форумах, семинарах, олимпиадах, мастер-классах учителей школы;
- активное применение системы ППМС помощи обучающимся, испытывающим трудности в обучении, воспитании и развитии.

Деятельность педагогов направлена на:

- вовлечение школьников, обучающихся по программе ФГОС общего образования, во внеурочную деятельность;
- на увеличение количества школьников, принимающих участие во всероссийской олимпиаде школьников;
- на увеличение доли учащихся, сдавших ЕГЭ по выбору по естественнонаучным дисциплинам;
- на снижение доли обучающихся, не прошедших государственную итоговую аттестацию и т.д.

В конце учебного года в школе проводится мониторинг деятельности педагогов, участвующих в инновационной деятельности. В результате мониторинга часто выявляется противоречивое отношение педагогов к участию в инновационной деятельности. По их мнению, с одной стороны, это полезно для профессионального развития, так как позволяет освоить новые педагогические технологии, приобрести новый педагогический опыт, а с другой – инновация является деятельностью, в связи с которой приходится преодолевать различные трудности, способные привести педагога к профессиональному вы-

горанию. Педагогические работники при внедрении инноваций нуждаются в различных видах сопровождения: в психологической поддержке, в консультациях методистов, педагогов-новаторов, в участии в семинарах по инновационной деятельности. Обязательным условием инновационной работы обозначают наличие достаточного количества учебно-методической литературы и современной материально-технической базы.

В связи с этим образовательной организации предстоит масштабная работа по достижению значимых результатов в данном направлении деятельности педагогического коллектива.

В 2021 г. школа № 1 г. Камень-на-Оби вошла в проект «500+», запущенным Министерством просвещения. Реализация проекта предполагает усилить работу ведомства по повышению качества образования, обеспечив при этом поддержку школ с низкими образовательными результатами, работающими в сложных социально-экономических условиях, а также адресную поддержку учащихся с проблемами в обучении [3].

На первом этапе реализации проекта проводилось анкетирование среди педагогов, обучающихся и родителей школы, результаты которого позволили выявить рискованный профиль школы. Далее, в соответствии с рискованным профилем, педагогическим коллективом проводилась самодиагностика, выделены направления работы по ликвидации факторов риска. На следующем этапе будет разрабатываться концепция программы развития образовательной организации на 3 года. Главной ее целью будет являться создание благоприятных социально-педагогических условий, способствующих повышению качества образования.

Администрация образовательной организации должна заниматься совершенствованием системы управления, обеспечивающей условия для создания научно-методического сопровождения инновационной деятельности, содействием повышению качества образовательной среды для всех участников образовательного процесса. Только при этих условиях социум получит современного, грамотного, всесторонне развитого человека, имеющего активную гражданскую позицию, владеющего необходимыми в современном обществе знаниями, умениями и навыками.

Библиографический список

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: уч. пособие. – М., 1998.
2. Словарь практического психолога. – Минск, 1998.
3. Министерство Просвещения Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к.фил.н.*

Реализация национального проекта «Образование»: проблемы и перспективы

С.О. Удовенко

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Для того чтобы выдержать международную экономическую конкуренцию, нужен другой уровень образования граждан нашей страны. Современная концепция образования должна быть ориентирована, в первую очередь, на доступные обучающимся современные технические средства. Содержательный и инструментальный потенциал экономики и населения страны отражает система образования. Отечественному образованию

необходимо дополнительно оснастить школы, особенно те, которые удалены от крупных городов. В другом случае наше образование значительно отстанет в технологическом и научном плане от мирового уровня. Именно поэтому сегодня в стране перерабатываются образовательные программы и концепции.

В октябре 2018 г. был принят паспорт национального проекта «Образование» Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам [1]. Две ключевые установки данного проекта – сделать российское образование конкурентоспособным и воспитать гармонично развитую и социально ответственную личность на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций народов Российской Федерации [2, 3]. Более 784 млрд рублей – таков бюджет проекта. Нацпроект реализует важные пути развития системы образования: преобразование содержания, введение современной инфраструктуры, подготовку и переподготовку педагогов и воспитателей, разработку действенных механизмов управления. С 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. – время реализации нацпроекта.

Рассмотрим значимость реализации данного проекта и ожидаемые эффекты. Качество образования – это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося и степень достижения планируемых результатов образовательной программы. Проблема обеспечения качеством знаний обучающихся всегда находилась в центре внимания педагогов и воспитателей. В отличие от советского образования существенно увеличился объем фактической информации и способы ее освоения. Современные дети имеют свободу выбора при изучении отдельных курсов, а также места обучения со своими особенностями.

В ходе реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательных организациях предполагается применение разнообразных технологий, базирующихся на реальной деятельности обучающихся и повышающих качество их образования. Личностно-ориентированное обучение – технология, обеспечивающая развитие и саморазвитие личности обучающегося, основанная на выявлении его индивидуальных особенностей. Образовательный процесс личностно-ориентированного обучения предоставляет каждому обучающемуся широкий спектр возможностей, основанных на его способностях, склонностях, интересах, ценностях и субъективном опыте [4, 5].

Национальный проект – прямое продолжение образовательной политики, сформировавшей имидж российского образования в течение десятилетий. Разработчики социальных реформ отмечают важность нового государственного документа. Вместе с тем исследователи опасаются появления дополнительных расходов бюджетов на содержание материально-технической базы и заработной платы персонала новых образовательных организаций, отсутствия плановости в процессе осуществления проектов, забюрократизированности и роста отчетности, понижения уровня образованности.

Из вышесказанного следует, что органам государственной власти и гражданскому обществу придется не раз обращаться к национальному проекту «Образование», чтобы дополнить и скорректировать его, так как данный проект содержит огромный потенциал для развития всей системы образования Российской Федерации. В глобальной конкуренции побеждают страны, делающие ставку на человека и развитие его возможностей.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Образование»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – ст. 2817.

3. Перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума: поручение Президента Пр-1366 от 15.05.2015 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Абдусаламова А.П. Приоритетные национальные проекты в реализации стратегии социально-экономического развития России: автореф. дис. ... к.э.н. – М., 2018. – 168 с.
5. Алборова А.А Теоретические подходы к внедрению проектного управления в деятельность региональных органов государственной власти // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: Веста, 2017. – С. 180-183.

Научный руководитель – *Н.В. Проказина, д.соц.н., доцент*

Реализация регионального проекта «Цифровая образовательная среда» в условиях неопределенности внешней среды как инструмента развития системы образования

М.Ю. Ходов

*Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк*

Развитие системы образования, безусловно, является ключевой задачей каждого государства, поскольку именно люди, а прежде всего грамотные и образованные личности, способны с умением и достоинством совершенствовать социально-экономические процессы в обществе, и приумножать национальное богатство. Сохранять и передавать дальше отечественное педагогическое наследие, сохранять способность логически и критически мыслить, всё это должно оставаться в приоритете национального образования, несмотря на внедрение новых форм для воплощения этих задач [1, 48].

Одним из механизмов реализации направлений развития системы образования, является решение задачи федерального проекта «Цифровая образовательная среда», предусматривающей: «создание к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды (ЦОС), обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [3].

По итогам 2019 г. в Липецкой области, при исполнении регионального компонента в составе национального проекта «Образование» не было выявлено проблем и рисков, относящихся к ключевым. Однако в конце второй половины первого квартала 2020 г. над Россией, как и над всеми странами, нависла всемирная угроза распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая повлияла на привычный ритм жизни государства. Поскольку в соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ: «образовательная организация обязана обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся» [2], в образовательных учреждениях Липецкой области организовано электронное обучение, использование дистанционных технологий.

Дистанционные технологии в образовательном процессе для Липецкой области – не новинка, работа по их внедрению началась ещё в 2011 г. Только если раньше электронное обучение в школах региона использовалось в целях доступности углубленного изучения отдельных предметов, индивидуального обучения детей, то сегодня это повсеместное применение в организациях разного уровня образования. Для организации обучения

с использованием дистанционных технологий в школах области используются следующие программные продукты:

- «Электронный дневник», «Электронный журнал» системы «Барс»;
- Интерактивная образовательная онлайн-платформа Учи.ру;
- Коммуникационная программа-клиент Skype для бизнеса;
- Информационно-образовательная среда: «Российская электронная школа»;
- Образовательный онлайн-ресурс ЯКласс и др.

Весомый вклад в развитие дистанционных технологий и электронного обучения внес региональный проект «Цифровая образовательная среда». В 2019 г. в рамках нацпроекта «Образование» в школы Липецкой области было поставлено новое современное компьютерное оборудование, более чем в 20 образовательных организациях региона была внедрена целевая модель ЦОС (34,6 млн руб.).

В начале апреля 2020 г. Общероссийский народный фронт (ОНФ) совместно с образовательным центром MAXIMUM провели исследование «Дистанционное обучение в школах. С какими проблемами столкнулись учителя», опросив 29 тыс. учителей о готовности к дистанционному обучению. Результаты проведенного опроса показали, что 80% респондентов столкнулись с проблемами при переходе на дистанционное обучение. 91% педагогов полагают, что онлайн-занятия не могут заменить полноценные уроки в классе. Технологическая, методологическая и административная помощь требуется учителям для плавного перехода на дистанционное обучение, по мнению 67% опрошенных.

В связи с таким развитием событий, вызванных неопределенностью и нарастающей распространённостью агрессивности внешней среды, действительно, целесообразно внесения надлежащих изменений в реализацию нацпроекта «Образование». Однако при этом, необходимо соблюдать классическую тройственную ограниченность, соблюдая баланс между ресурсами и внутренним наполнением проекта.

Анализируя результаты исследования, представленного выше, можно обобщить и распространенные проблемы, с которыми столкнулись участники образовательного процесса в результате перехода к электронному обучению, выделяя следующие:

1. Нехватка у детей компьютеров и мобильных устройств.
2. Технические проблемы в школах (в т.ч. отсутствие интернета).
3. Отсутствие опыта работы в онлайн.
4. Многообразие сервисов и платформ (непонятно, что выбрать).
5. Нехватка компьютеров в школах.

Характеризуя перечисленные проблемы, можно сделать вывод о том, что реализация мероприятий в рамках нацпроектов, одновременно направлена, в том числе, и на предотвращение сложившихся трудностей.

Региональный проект «Цифровая образовательная среда» реализуемый на территории Липецкой области в составе федеральных проектов национального проекта «Образование» ставит в качестве основных результатов такие как:

- внедрение целевой модели ЦОС в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях;
- обновление информационного наполнения и функциональных возможностей открытых и общедоступных информационных ресурсов в 100% образовательных организаций;
- внедрение в образовательную программу современные цифровые технологии для не менее 35 тыс. детей, обучающихся в общеобразовательных организациях.

Таким образом, обобщая изложенное можно сделать вывод о том, что в настоящее время реализация регионального проекта «Цифровая образовательная среда», входящего в национальный проект «Образование» наиболее актуальна. Поскольку именно сейчас, в условиях неопределённости, вызванной новой коронавирусной инфекцией, ощущается

польза начальных результатов воплощения проекта, а также необходимость продолжения его осуществления.

Библиографический список

1. Ласточкин А.В., Ходов М.Ю. Цифровая образовательная среда. Региональный опыт построения цифровой образовательной среды в школе // Региональное образование: современные тенденции. – 2019. – № 3 (39). – С. 45-48.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – *И.В. Бурмыкина, д.соц.н., профессор*

Внедрение современных образовательных технологий и инновационных форм организации профессионального образования в рамках цифрового колледжа

Н.Н. Чуманова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Смешанное образование является трендом современного образования. Основными преимуществами смешанного образования в современных реалиях, является сочетание аудиторного и электронного обучения, путем внедрения информационных технологий. Синергия данных форм позволяет более эффективно использовать преимущества как очного, так и электронного образования и нивелировать недостатки каждого из них.

В Краевом государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении (КГБПОУ) «Алтайский промышленно-экономический колледж» в рамках программы развития на 2020-2024 гг. поставлена задача создания Центра цифрового развития профессионального образования Алтайские края. Одним из первых направлений цифровизации образовательного процесса колледжа является внедрение автоматизированных информационных систем, позволяющих реализовать смешанное обучение.

Для достижения поставленной цели администрацией КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж» под руководством директора разработан проект «Внедрение Blended Learning в рамках цифрового колледжа» на 2020-2022 гг. Проект является этапом трансформации КГБПОУ «АПЭК» в «Цифровой колледж», для успешной его реализации предполагается заключение договоров кластерного взаимодействия с Министерством цифрового развития и связи, Институтом цифрового развития Алтайского края, а также профессиональных образовательных организаций региона.

В колледже работает Инфотехнопарк, оснащенный современным оборудованием в рамках реализации государственной программы «Развитие образования». Колледж имеет программно-технический комплекс, развернутый на принципах свободно распространяемого программного обеспечения, информационно-коммуникационную инфраструктуру с парких персональных компьютеров.

Внедрение смешанного образования (Blended Learning) в колледже позволит обеспечить каждому обучающемуся индивидуальную траекторию получения профессионального образования. Реализация проекта началась в сентябре 2020 г. Для этого в колледже

были созданы на платформе Moodle, развернутой на серверах колледжа, электронные материалы обеспечивающие образовательный процесс по 14 основным образовательным программам и 25 дополнительным образовательным программам. Помимо этого был запущен сервис видео-конференций, позволяющий вести неограниченное количество онлайн занятий. Реализация проекта состоит из 5 основных этапов.

Таблица 1 – Этапы реализации проекта

№ п/п	Наименование этапа	Срок
1	Подготовка ресурсов	2-3 кв. 2020 г.
2	Подготовка кадров	3-4 кв. 2020 г.
3	Разработка курсов	4 кв. 2020 г. 1, 2 кв. 2021 г.
4	Апробация и корректировка	2021 г.
5	Окончательное внедрение	2022 г.

В июне 2021 г. запланирован мониторинг основных показателей реализации проекта.

Таблица 2 – Планируемые результаты проекта

Наименование показателя	01.09.2020	01.09.2022
Количество организаций – участников	0	6
Количество организаций – партнеров	2	8
Количество ООП, реализуемых в рамках проекта	3	14
Доля созданных автоматизированных рабочих мест преподавателя/студента/слушателя, от необходимого количества, %	15	100
Количество ДОП, реализуемых в рамках проекта	6	25
Доля преподавателей прошедших повышение квалификации и участвующих в реализации проекта, %	32	100
Доля студентов/слушателей участвующих в образовательном процессе, с применением смешанного обучения, %	45	100

По итогам внедрения проекта запланирован ряд мероприятий, способствующих распространению опыта и внедрению результатов в массовую практику:

1. Презентация модели смешанного обучения для ПОО Алтайского края.
2. Организация стажерских практик по внедрению смешанного обучения.
3. Кластерное взаимодействие между ПОО Алтайского края.
4. Представление опыта на региональных, межрегиональных и всероссийских конференциях.

Проект КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж» позволяет обеспечить устойчивое взаимодействие между участниками и внедрить новые формы организационно-экономических механизмов взаимодействия образовательных организаций, бизнес сообщества и органов власти. Повсеместное внедрение проекта позволит сформировать инновационную систему профессионального обучения и ликвидировать кадровые и материально-технические дефициты образовательных организаций региона.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Секция 14. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Особенности финансирования и риски на ранних стадиях жизненного цикла компании

Е.С. Алексеенко

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Среди причин, сдерживающих развитие российских компаний на ранних стадиях, называют: нехватка денег на развитие, низкая заинтересованность стратегических инвесторов в инновационных продуктах и компаниях, нехватка квалифицированного персонала, текущее состояние экономики и положение России в мире, недостаток знаний у предпринимателей и возможности их получить, а также нехватка помощи со стороны государства. Именно из-за нехватки денежных средств на ранних стадиях развития, многие компании не в силах продолжать свою деятельность, закрываются и объявляются банкротом. В 2020 г. количество закрывшихся предприятий превысило количество зарегистрированных предприятий в 1,5 раза, в то время как в 2019 г. – в 1,2 раза, в 2018 г. – в 1,06 раза [2].

В процессе своего развития компания проходит шесть основных стадий жизненного цикла: зарождение, стартап, расширение, рост, зрелый рост, завершение, каждая из которых постепенно перетекает в следующую. Естественно на более ранних стадиях склонность к риску достаточно высока, а чем позднее стадия, тем риск меньше. Необходимость во внешнем финансировании компании уменьшается с переходом на последующую стадию жизненного цикла. Особенности финансирования на ранних стадиях жизненного цикла компании заключаются в привлечении разнообразных источников финанси-

Стадии развития	Посевная	Стартап	Расширение	Рост	Зрелый рост	
Потребность во внешнем финансировании	Высокая			Средняя	Низкая	
Доступность финансирования	Низкая		Средняя		Высокая	
Источники финансирования	Собственные средства	Венчурные фонды				
	Родственники и друзья Бизнес-ангелы Краудфантинг Гранты Акселераторы	Стратегические инвесторы				
		Фонды прямых инвестиций				
					Банки	
					Фондовый рынок	
Риск потери капитала	Высокий		Средний		Низкий	

Рисунок 1. – Ранние стадии развития компаний, источники их финансирования и риск потери капитала

ния, таких как собственные средства, гранты, акселераторы и альтернативные инвестиции: прямые инвестиции, краудфандинг, также привлекаются средства из венчурных фондов. Можно проследить следующую зависимость: по мере развития компании, растёт доступность финансирования, а с ростом доступности финансирования, потребность во внешнем финансировании и риск потери капитала снижается. Стоит отметить, что потребность компании во внешних источниках финансирования различается на каждой стадии развития, также как инструменты и источники финансирования (рисунок 1).

Самый важный риск, непосредственно для компании – риск потери капитала. На первых стадиях этот риск будет крайне высок, так как доступность финансирования низкая, а необходимость во внешнем финансировании высокая. На втором месте стоят инвестиционные риски, которым может быть подвержена компания. На третьем месте – риск финансового кризиса. Предприятия крупного бизнеса с большими усилиями и трудом переживают финансовые и экономические кризисы, а что касается предприятий малого и среднего бизнеса, то кризис может значительно усугубить ситуации, вплоть до банкротства компании. И на четвёртом месте по степени значимости – риск падения стоимости компании. При эффективном использовании капитала, стоимость компании растёт, а значит, растёт и инвестиционная привлекательность компании. Очень важно, чтобы стоимость компании не имела высокую амплитуду колебаний, а находилась в близких значениях или постепенно росла. В противном случае – такая компания не привлечёт инвесторов.

Именно для привлечения инвестиций в настоящее время существует множество программ и проектов, суть которых заключается в помощи малому и среднему бизнесу. Одним из этих проектов являются инвестиционные платформы, разновидность краудфандинга, где коллективное инвестирование малых сумм в предприятие, через интернет, поддерживает компанию на ранних стадиях жизненного цикла. Инвестиционная платформа – это информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы [4]. Такие платформы преимущественно развиты в США, Великобритании и Швейцарии. Формат краудфандинга для России относительно новый, и его размер значительно меньше, чем в других странах. В 2018 г. через краудфандинговые платформы было привлечено 714 719 долларов. Мировой рынок краудфандинга, по оценке QY Research (Мировой поставщик отчётов о маркетинговых исследованиях и консалтинговых услуг), в 2018 г. составил 10,2 млрд долларов, из которых 37,0% пришлось на Китай, 33,0% – на США, 18,0% – на Европу. К 2025 г. рынок может достигнуть 28,8 млрд долларов.

В России инвестиционные платформы находятся на раннем этапе развития. Это объясняется недоверием населения к таким системам, низкой эффективностью инвестирования, а также недостаточной информацией о платформах и, как следствие, отсутствием специальных знаний у инвесторов. Преимущество инвестиционных платформ заключается в том, что в отличие от традиционного банковского финансирования один проект могут кредитовать несколько человек, и отдавать деньги заёмщик должен по окончании договора. В перспективе на платформах можно будет не только давать денежные средства в долг, но и покупать доли в организациях. Поэтому для быстрого развития малого и среднего бизнеса, необходимо проводить мероприятия по развитию инвестиционных платформ в России. Для этого уже принят Федеральный закон от 02.08.2019 № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

В заключении можно сказать, что Россия существенно отстаёт от европейских стран по уровню развития альтернативного инвестирования, но, несмотря на это, проводятся

мероприятия по снижению рисков инвестирования, а также перенимается готовый опыт европейских стран. Для предприятий, находящихся на ранних стадиях жизненного цикла привлечение инвестиций через инвестиционные платформы позволит снизить финансовые риски и обеспечить стабильный рост капитала.

Библиографический список

1. Развитие альтернативных механизмов инвестирования. Прямые инвестиции и краудфандинг: доклад для общественных консультаций. – Москва, 2020. – 29 с.
2. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn22/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Научный руководитель – *О.М. Князева, к.э.н.*

Факторы роста цен на продовольствие и изменение структуры рациона населения России в 2020 году

Т.Р. Бекетаев

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

В декабре 2020 г. месячный прирост потребительских цен (с поправкой на сезонность) несколько замедлился, оставшись, тем не менее, повышенным. Основной вклад внесло замедление месячного роста цен на непродовольственные товары как результат постепенного исчерпания эффектов ослабления рубля. Незначительно снизились текущие темпы роста цен на продукты питания, чему способствовали меры Правительства РФ по ограничению цен на сахар и подсолнечное масло. Годовая инфляция увеличилась на 0,49 п.п., до 4,91%, в том числе из-за ухода из расчета низких месячных темпов роста в декабре 2019 г. Возросли также годовые показатели устойчивой ценовой динамики. В декабре 2020 г. месячный рост потребительских цен (по оценке с поправкой на сезонность, далее – SA1) по сравнению с ноябрем несколько уменьшился (на 0,05 п.п., до 0,54%). Тем не менее, он остался повышенным относительно уровня, соответствующего 4%-ому анализируемому росту цен, то есть в пересчете на год [1, 2, 3]. Наиболее заметно замедлился месячный рост цен на непродовольственные товары, чему способствовало постепенное исчерпание влияния ослабления рубля. Несколько снизился темп удорожания продовольствия, в том числе за счет принятых мер по сдерживанию роста цен на сахар и подсолнечное масло.

Немного уменьшились показатели месячного прироста цен (SA), при расчете которых исключаются волатильные или регулируемые компоненты. Однако в годовом выражении они остались выше 4%. Годовая инфляция продолжила увеличиваться и составила 4,91%: текущие темпы роста цен по-прежнему заметно превышали низкие значения конца 2019 г. В 2020 г. ценовое давление было в значительной мере обусловлено немонетарными факторами, связанными с эпидемией корона вируса и предложением отдельных видов продовольствия, а также ослаблением рубля. Более всего за 2020 г. ускорилась годовая продовольственная инфляция (до 6,69% по сравнению с 2,58% в декабре 2019 г.). Годовая

вой прирост цен на непродовольственные товары составил 4,79% (на 1,84 п.п. выше, чем в 2019 г.). Ценообразование на рынке услуг носило особый характер, значимое воздействие на него оказывали противоэпидемические меры. Цены и тарифы на услуги выросли за год на 2,70% (на 1,05 п.п. меньше, чем годом ранее).

Годовые показатели устойчивой ценовой динамики возросли. Медиана годовых приростов, а также прирост цен на товары и услуги без учета подгруппы с волатильными ценами остались ниже 4%, базовая инфляция превысила этот уровень. Оценка трендовой инфляции в декабре повысилась до 4,10% – с 4,01% в ноябре.

Текущие темпы роста цен на продукты питания несколько уменьшились (при разнонаправленной динамике на отдельных рынках). Высокими темпами (SA) росли цены на помидоры и огурцы, для которых в целом характерна повышенная ценовая волатильность. Давление на цены оказывали рост затрат и удорожание импорта. Кроме того, на конъюнктуре рынка томатов сказалось введение Россельхознадзором временного запрета на их ввоз из целого ряда стран, включая Азербайджан (главный поставщик). В ближайшее время стабилизации цен на помидоры будет способствовать отмена фитосанитарных требований, начавшаяся с конца декабря. Отмечалось повышение текущих (SA) темпов роста цен на мясопродукты (в том числе кури). Возможно, сказывалось давление со стороны возросших затрат. Напротив, рост (SA) цен на сахар и подсолнечное масло замедлился, что стало результатом введения Правительством Российской Федерации предельных цен на них. Накопленный за последние четыре года рост цен на сахар остался ниже инфляции за этот период, на растительное масло – примерно на том же уровне.

Годовая продовольственная инфляция в декабре продолжила повышаться и достигла максимального значения с февраля 2016 г. Основной вклад в увеличение внесло ускорение удорожания плодоовощной продукции, в первую очередь – помидоров и огурцов. Заметным также был вклад динамики цен на яйца и мясопродукты. Тем не менее, годовой прирост цен на мясопродукты остался небольшим – 3,34%.

Для выявления факторов роста цен, воспользуемся статистикой Росстат об изменении роста цен на продовольствие, сравнивая базовые цены 2019 г. В таблице № 1 будут представлены индексы цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров. По итогам выборки суммарный рост цен, сравнительно ощутим. Выделим основные позиции: крупа и бобовые – рост на 20,12%; макаронные изделия – рост на 12,08%; масло подсолнечное – рост на 25,91%; яйца куриные – рост на 15,14%; сахар песок – рост на 64,54 %; плодоовощная продукция – рост на 17,4%.

Для основы потребления населения, возьмем потребительский минимум: хлеб (277 гр.), крупы (60 гр.), картошка (260 гр.), овощи (301 гр.), ягоды и фрукты (175 гр.), мясо и мясопродукты (сало, колбасы – 145 гр.), рыба и рыбопродукты (36 гр.), сахар и кондитерские изделия (101 гр.), подсолнечное масло (25 гр.), молоко и молокопродукты (406 гр.), все это входит в рацион питания большей части населения. Так же за основу возьмем минимальное годовое потребление продуктов первой необходимости. Вывод простой, рост цен пришелся на те продукты, которые входят в категорию первой необходимости.

Таблица 1. – Индексы цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров

Группы продуктов питания, напитков	Декабрь 2020 г. к		2020 г. к 2019 г.
	ноябрю 2020 г.	декабрю 2019 г.	
Продукты питания	102,62	106,12	103,24
из них: хлеб и хлебобулочные изделия	100,92	107,32	105,42
крупа и бобовые	100,36	120,12	120,56
макаронные изделия	101,48	112,08	108,35
мясо и птица	101,2	102,73	101,1

Группы продуктов питания, напитков	Декабрь 2020 г. к		2020 г. к 2019 г.
	ноябрю 2020 г.	декабрю 2019 г.	
рыба и морепродукты пищевые	101,09	106,1	105,1
молоко и молочная продукция	100,44	103,55	104,87
масло сливочное	100,43	104,15	107,15
масло подсолнечное	101,72	125,91	106,06
яйца куриные	112,9	114,98	103,21
сахар-песок	95,92	164,54	99,71
плодоовощная продукция	108,46	117,4	105,52
алкогольные напитки	99,98	103,1	101,97

Сравним индексы потребительских цен в РФ и ЕС. Так как одна из теорий роста цен на продукты питания – это всемирный кризис на фоне пандемии. По динамике видно, что ситуация в РФ сильно отличается. Стабильно растёт вверх, местами динамика стоит, но по сравнению с динамикой ЕС, его можно назвать стабильным, местами имеется рост и падение, но на общем фоне динамика не превышала отметку 101.

Выделил основные факторы, повлиявшие на рост цен: сезонность (низкий урожай, рост экспорта по причине роста мирового индекса цен) – подсолнечное масло; сокращение производства – сахар; сезонность (так же фактор роста мировых цен на зерно, вместе с ослаблением рубля привело к увеличению внутренних цен на зерно до рекордных уровней даже на фоне хорошего урожая.

Библиографический список

1. Воробьев С.П. Факторы роста цен на продукты питания в России в 2020 году // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 32-35.
2. Евсюкова А.А. Статистическая оценка структурных факторов инфляции // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 14-17.
3. Воробьев С.П. Контроль цен на продукты питания в 2020 году: своевременность и необходимость принимаемых мер // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 12-14.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Влияние стоимости финансовых ресурсов на эффективность бизнеса: теория и реальность

М.О. Блеч

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Эффективность бизнеса принято оценивать соотношением результата к потраченным ресурсам. В эффективности деятельности современной компании могут применяться различные показатели, отражающие, как экономический результат, так и размер используемых ресурсов.

Задача менеджмента и предпринимателей при определении эффективности работы предприятия – это выбор оптимальных направлений дальнейшего стратегического развития и масштабирования бизнеса. Наиболее важной является оценка выгод и угроз хозяйствующей деятельности для дальнейшего распределения финансовых ресурсов организации.

Эффективность бизнес-деятельности любой предпринимательской структуры заключается в достижении положительного финансового результата, означающего прибыль. Прибыльность бизнеса зависит от соотношения двух важных составляющих – доход и затраты. И первое, и второе понятие имеет прямое отношение к стоимости финансовых ресурсов. Так, доход организации формируется в виде генерирования денежных потоков, выступающих поступлением финансов от производства и реализации продукции. Затраты предприятия рассчитываются в денежном выражении, поскольку будь то финансовые ресурсы, трудовые, природные или информационные ресурсы, их натуральное выражение переводится в денежную форму, что позволяет провести расчет издержек бизнеса, посчитать себестоимость производства и эффективность коммерческой деятельности.

Под финансовыми ресурсами предприятия подразумеваются денежные доходы и поступления, которые находятся в распоряжении организации и предназначены для обеспечения его эффективной хозяйственной деятельности и выполнения финансовых обязательств.

Стоимость финансовых ресурсов выступает одним из важных составляющих, формирующих эффективность бизнес-деятельности предпринимательской структуры, как в теории, так и на практике. Для определения стоимости финансовых ресурсов, в первую очередь, необходимо описать в целом все денежные потоки, которые наблюдаются у предприятия. Зачастую для определения стоимости финансовых ресурсов используется модель средневзвешенной стоимостью капитала (WACC), в рамках которой происходит расчет среднеарифметической взвешенной стоимости отдельных элементов капитала. Эти элементы капитала организации группируются в две основные категории: собственные и заемные средства.

Взаимосвязь между стоимостью финансовых ресурсов и эффективностью бизнеса происходит через влияние денежных потоков предприятия, структуры капитала и денежных средств на показатели операционной и финансовой деятельности. Взаимосвязь между стоимостью финансовых ресурсов и эффективностью бизнеса четко прослеживается при анализе экономических показателей, которых на сегодняшний день более 200. Зачастую они формируются исходя из информации бухгалтерской отчетности предприятия.

Все их можно группировать на 5 основных направлений, среди которых: финансовые показатели ликвидности организации; показатели и коэффициенты финансовой устойчивости бизнеса; финансовые показатели оборачиваемости средств предприятия; финансовые показатели уровня рентабельности; рыночные показатели финансового состояния бизнеса.

Главным направлением экономического анализа деятельности бизнеса является расчет экономических показателей и коэффициентов рентабельности бизнеса, что отражает прибыльность организации. Фактически финансовый результат компании – это главная миссия каждой организации, ее собственников и менеджеров. Лишь при положительном финансовом результате (прибыли) формируется мотивация к расширению бизнеса и организации проектных мероприятий, направленных на масштабирование производства.

В связи с этим основной задачей каждого предприятия является повышение эффективности его функционирования путем оптимизации процессов использования имеющихся финансовых ресурсов, в том числе и кредитных [3].

В теории известно, что факторы, влияющие на стоимость финансовых ресурсов можно разделить на четыре группы: производственный потенциал предприятия; потребительские предпочтения потребителей; финансовые риски; инфляция.

Например, производственный потенциал предприятия формирует объем производства продукции, а также рентабельность продаж, что позволяет генерировать выручку и прибыль, распределение которых пополняет капитал. Потребительские предпочтения

клиентов – источник совокупного спроса, от показателей которого зависит ответ на вопрос, нужна ли продукция предприятий рынку или не нужна. В случае надобности, производимая продукция реализуется, а денежные средства, полученные за нее, поступают на счета компании.

Финансовые риски бывают разными. Например, на стоимость денежных средств могут влиять валютные риски, поскольку девальвация или ревальвация национальной денежной единицы, в которой насчитывается капитал предприятия, может меняться в сторону увеличения или уменьшения. Инфляция – это основной фактор, вызывающие обесценивание финансовых ресурсов, делая их менее ценными и выраженными в денежной стоимости.

Главное направление, которое формирует стоимость финансовых ресурсов предприятия – это процесс их управления. Система управления финансовыми ресурсами коммерческой организации формируется из следующих этапов, как [1, 2]: финансовое прогнозирование; формирование финансовой стратегии; финансовое планирование и бюджетирование; финансовый контроль.

Еще одним направлением влияния стоимости финансовых ресурсов на эффективность бизнеса выступает применение концепции стоимостного подхода к управлению организацией.

Главным фактором формирования стоимости и ценности бизнеса компании выступает способность генерировать доход. Чем выше показатели прибыльности и рентабельности деятельности предприятия, тем выше вероятность увеличения ее рыночной оценки в глазах потенциальных инвесторов и кредиторов [4]. Главная задача менеджмента – это обеспечение роста показателей, характеризующих эффективность оперативного управления, когда прибыль на вложенный капитал увеличивается как можно выше. Тем самым, управленческая деятельность направлена на постоянным контроль за качеством продукции, объемом ее производства, количественных показателей рентабельности и прибыльности.

Исходя из этого, иногда оценка стоимости бизнеса компаний может устанавливаться не только исходя из фактических показателей, но и от прогнозных значений на будущие периоды. Для инвесторов и кредиторов важно понимать, что организация имеет тенденцию увеличения масштабов своей хозяйственной деятельности и повышения экономических и финансовых показателей. Однако, будь то фактические или прогнозные значения, главное в них место занимают именно финансовые ресурсы, отражающие стоимость активов предприятия, что влияет на его стоимость и эффективность бизнеса.

Таким образом, стоимость финансовых ресурсов влияет на эффективность бизнеса и его оценку. От стоимости финансовых ресурсов зависят размеры расходов и доходов предприятия. Стоимость финансовых ресурсов – отражение концепции стоимостного подхода, поскольку от первых зависит то, какую оценку стоимость бизнеса компании получит со стороны потенциальных инвесторов и акционеров.

Библиографический список

1. Арсаханова З.А. Управление финансами предприятия: методы и оценка // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 1.
2. Фейзуллаев М.А. Системное управление финансами предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3.
3. Шахшаева Л.М. Диагностика показателей финансового состояния хозяйствующих субъектов // Актуальные вопросы развития современного общества. – 2019. – С. 467-469.
4. Матвеева А.В. Стоимостный взгляд на предприятие как необходимая практическая модель эффективного управления // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-3. – С. 548-554.

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

Организация банковского обслуживания населения ПАО «Сбербанк России» Нижегородской области

И.Н. Власова

Нижегородский филиал РАНХиГС
г. Н.Новгород

Банк осуществляет полный комплекс банковских услуг для юридических и физических лиц. С точки зрения розничных услуг банк предлагает следующие услуги: дебетовые и кредитные банковские карты; вклады и сберегательные счета; кредиты: потребительские («кредиты наличными»), рефинансирование, автокредиты, ипотечные; страхование (жизни и здоровья, недвижимости и др.). В качестве дополнительных сервисов банк предлагает премиальное обслуживание, использования мобильного приложения и Интернет-банка.

На 31 марта 2018 г. по данным промежуточной финансовой отчетности ссуды, предоставленные физическим лицам, составили 417 125 млн руб., что на 2,2% выше итогов 2020 г. (на 31.12.2020 г.) [1]. На 31 декабря 2020 г. данный показатель составлял 408079 млн руб. [2]. По сравнению с 2019 г. банк начал активную политику в области потребительского кредитования. В общей структуре розничного портфеля доля потребительских кредитов на конец 2020 г. увеличилась с 20,3% до 22,8% до 93,16 млрд руб. Средства клиентов физических лиц имеют тенденцию к увеличению. Так, на 31 марта 2018 г. их объем составил 253,8 млрд руб. (прирост +0,7 % к уровню конца 2020 г., +21 % к уровню конца 2019 г.). Структура розничных депозитных услуг изменяется в сторону увеличения депозитов до востребования, тогда как доля срочных депозитов постепенно снижается. На 31 марта 2018 г. доля срочных депозитов составила 57,6%, депозитов до востребования соответственно 42,44% от общего объема депозитов физическим лицам.

На конец мая 2018 г. клиент «Сбербанк России» Нижегородской области может оформить потребительский кредит на стандартных условиях от 50 тыс. руб. до 3 млн руб. на срок от 1 до 5 лет. Кредитные карты платежных систем Visa International или Mastercard можно оформить на сумму от 30 тыс. руб. до 1 млн руб. под процент от 26,9% годовых с грейс-периодом до 62 дней. В некоторых тарифах предусмотрена возможность возврата потраченных средств обратно на счет накапливать мили или бонусы РЖД для льготных путешествий и т.д. Дебетовые карты также предлагают различные бонусы. Карты представлены преимущественно платежными системами Visa International или Mastercard, так же платежной системой «МИР». Обслуживание карт «МИР» для клиента бесплатное, по картам других платежных систем – в соответствии с тарифами банка. Клиент также может открыть вклад на сумму от 15 тыс. руб. до 300 млн руб. под 6-7% годовых. Для новых клиентов банка действует акция «Прогрессивный» на сумму от 0,5-300 млн руб. на срок до 1 года [3]. Анализ конкурентных преимуществ розничных банковских услуг со стороны их потребителя представлен в таблице.

Таблица 1. – Сравнение розничных банковских услуг в ПАО «Сбербанк России»

Вид услуги	Преимущества	Недостатки	Тенденции развития
Депозитные услуги	Надежность банка; Выгодный вклад; «Прогрессивный»	Низкий процент по вкладам по сравнению с другими банками	Рост объема вкладов
Кредитные услуги	Надежность банка; Широкий спектр услуг	Высокие проценты по кредитам по сравнению с другими банками. Отсутствует автокредитование физических лиц	Рост объема кредитов

Вид услуги	Преимущества	Недостатки	Тенденции развития
Расчетные услуги	Надежность банка; Для карточных продуктов предусмотрены cashback и другие бонусы с высокими процентами. Существуют карточные продукты с грейспеиодом	Сложная для восприятия тарификация услуг	Рост объема расчётных услуг

Таким образом, позиционируя себя как надежный банк ПАО «Сбербанк России» предлагает не самые выгодные процентные ставки. При этом он находит свою целевую аудиторию в клиентах, стремящихся к минимизации рисков. Бонусы и дополнительные привилегии также сглаживают недостатки.

Банк имеет право проводить и иные операции в соответствии с законодательством Российской Федерации. Банк имеет право осуществлять экспортно-импортные операции клиентов с использованием различных финансовых инструментов, принятых в международной банковской практике. Банк осуществляет валютный контроль за деятельностью своих клиентов – физических и юридических лиц.

Все перечисленные банковские операции и транзакции осуществляются в рублях и в иностранной валюте. Банк имеет право выпускать, покупать, продавать, учитывать, хранить и проводить другие операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа, с ценными бумагами, подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и банковские счета, а также с другими ценными бумагами, и также имеет право осуществлять фидуциарное управление указанными ценными бумагами по соглашению с юридическими и физическими лицами.

Конечно же, у ПАО «Сбербанк» как и у любого банка на рынке есть свои следующие проблемы. Например, такие как: обострение межбанковской конкуренции на рынке потребительского кредитования; сокращение количества дополнительных офисов банка по стране; несовершенство мобильных сервисов для клиентов; недостаток систем самообслуживания клиентов; необходимость сохранения клиентов и привлечение новых потребителей и т.п. Банк вправе осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг в соответствии с федеральным законом. В пределах своей компетенции банк обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную тайну.

Библиографический список

1. Кулакова Ю.С., Пашенко С.Н., Шарипова Э.Ф. Кредитная политика коммерческого банка // Управление, экономический анализ, финансы. – 2020. – № 1. – С. 295-299.
2. Марчук Е.С. Кредитный риск: содержание, оценка и методы управления кредитным риском // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8. – С. 71-74.
3. Мельникова А.С., Кирилеева А.С. Формирование эффективной кредитной политики в коммерческих банках // EUROPEAN RESEARCH. – 2019. – № 2-1. – С. 74-82.

Научный руководитель – В.И. Петухов, к.э.н., доцент

Управление денежными потоками для поддержания финансовой устойчивости предприятия

Д.Э. Гельмель

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Финансовая устойчивость объединяет в себе совокупность различных показателей организации, которые характеризуются состоянием финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойного процесса производства и реализации продукции. Денежные же потоки отражают движение денежных средств в организации. Так, в положении по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» ПБУ 23/2011 под денежными потоками компании понимаются платежи организации и поступления в организацию денежных средств и денежных эквивалентов [1].

Экономическая природа денежных потоков состоит в цикличности их формирования. Денежные потоки отражают процесс прохождения активами организации всех стадий финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Денежные потоки и эффективное управление ими, создают необходимые условия обеспечения своевременных расчетов организации по своим текущим обязательствам перед государством и контрагентами, а также формирования прибыли в размере, достаточном не только для удовлетворения текущих потребностей организации в денежных средствах, но и для финансирования ее инвестиционной деятельности [2, 3]. Вся совокупность денежных потоков организации отражается в отчете о движении денежных средств, который регламентирован ПБУ 23/2011. Так, основным критерием, на основе которого происходит разделение денежных потоков организации, является вид хозяйственной деятельности. На основе данного критерия все денежные потоки компании делятся на потоки от операционной (текущей), инвестиционной и финансовой деятельности.

Рассмотрим влияние на финансовую устойчивость такого фактора, как денежный поток, на примере АО Племпредприятие «Барнаульское». Основным видом деятельности данной организации является разведение прочих пород крупного рогатого скота и буйволов (ОКВЭД 01.42). Основные показатели, характеризующие финансовую устойчивость организации, отражены в таблице 1.

Таблица 1. – Показатели финансовой устойчивости АО Племпредприятие «Барнаульское» на 31 декабря

Коэффициенты			2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Ликвидности	абсолютная	значение	4,03	5,05	1,19	0,65	0,22
		баллы	20,0	20,0	20,0	20,0	8,0
	быстрая	значение	5,16	6,78	2,01	1,46	0,57
		баллы	18,0	18,0	18,0	15,0	3,0
	текущая	значение	68,24	108,96	76,65	70,91	40,18
		баллы	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5
Обеспеченности собственными средствами	значение	0,99	0,99	0,99	0,99	0,98	
	баллы	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0	
Автономии	значение	0,99	0,99	0,99	0,99	0,98	
	баллы	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	
Финансовой независимости в части формирования запасов и затрат	значение	1,33	1,31	1,27	1,23	1,25	
	баллы	13,5	13,5	13,5	13,5	13,5	

Коэффициенты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Значения границ группы, баллы	100,0	100,0	100,0	97,0	73,0

Основываясь на данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что АО Племпредприятие «Барнаульское» обладает очень высокой финансовой устойчивостью, что обусловлено значениями показателей данного предприятия. В течение 2020 г. произошло незначительное снижение финансовой устойчивости организации, которое никак не отразится на процессе производства. Данное снижение могло быть частично вызвано динамикой денежных потоков, которая отражена в таблице 2 [4].

Таблица 2. – Финансовые результаты и показатели формирования денежных потоков АО Племпредприятие «Барнаульское», тыс. руб.

Показатель		2019 г.	2020 г.
Выручка		67188	74903
Себестоимость продаж		65825	63090
Чистая прибыль		10038	10720
Дебиторская задолженность		2839	2120
Кредиторская задолженность		1874	4407
Сальдо денежных потоков по видам деятельности	текущая	7177	14622
	инвестиционная	-5935	-13139
	финансовая	-2639	-2521
	итого	-1397	-1038
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец периода		2248	1370

Проанализировав данные, представленные в таблице 2, видно, что сальдо денежных потоков за 2020 г. было отрицательным и составило 1038 тыс. рублей, что на 25,7% меньше, чем по итогам 2019 г. Это привело к снижению остатка денежных средств и денежных эквивалентов к концу 2020 г. на 38,4%. При этом в 2020 г. организация имела чистую прибыль в размере 10720 тыс. рублей, что на 6,8% больше результата 2019 г. Отрицательная динамика наблюдается в соотношениях дебиторской и кредиторской задолженности. Так, если дебиторская задолженность за 2020 г. снизилась на 25,3% и составила 2120 тыс. рублей, то кредиторская задолженность выросла на 135,2% и стала равной 4407 тыс. рублей

Таким образом, несмотря на то что по итогам 2020 г. АО Племпредприятие «Барнаульское» имело чистую прибыль, которая увеличилась относительно 2019 г., сальдо денежных потоков за данный период осталось отрицательным. Это повлекло за собой снижение денежных средств на конец, что отрицательно сказалось на финансовой устойчивости предприятия. Помимо этого, незначительное снижение финансовой устойчивости также могло быть вызвано ростом кредиторской задолженности и снижением дебиторской задолженности.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что управление денежными потоками организации напрямую влияет на финансовую устойчивость, которая позволяет обеспечить бесперебойность производственного процесса.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [Электронный ресурс]. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/ (дата обращения 05.03.2021).
2. Бережнова И.Р., Воробьева В.В. Влияние дивидендной политики на финансовое состояние АО «Алтайский приборостроительный завод «Ротор» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2020. – № 17. – С. 85-87.

3. Воробьев С.П., Воробьева В.В. О банкротстве инвестиционно активных сельскохозяйственных предприятий региона // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2020. – Кн. 1. – С. 73-74.
4. АО Племпредприятие «Барнаульское» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/3088994> (дата обращения 05.03.2021).

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Индикативная оценка экономического потенциала хозяйствующего субъекта как фактор экономического роста

А.Н. Гирфанова, Т.И. Бухтиярова

*Челябинский филиал РАНХиГС
г. Челябинск*

Управление таким аспектом как эффективность формирования и использования экономического потенциала хозяйствующего субъекта повышает возможности потенциальной реализации в рамках современной модели экономического роста России. В условиях больших вызовов и угроз особенно важно – обеспечение конкурентоспособных преимуществ российских предприятий в долгосрочной перспективе. В свою очередь, интегральный показатель экономического роста России формируется из совокупности показателей роста отраслей.

На текущем этапе современные инструменты управления экономическим ростом не развиты в той степени, чтобы существенно воздействовать на формирование потенциала роста, который обеспечивается за счет структурной перестройки и за счет долгосрочных инвестиций в основные факторы экономического роста.

В Современном экономическом словаре и Большом экономическом словаре, экономический потенциал определяется схоже, как «совокупная способность экономики страны, ее отраслей и хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность» [1]. Обобщенным определением экономического потенциала с позиции общетеоретического подхода можно считать определение И.Н. Молчанова. Экономический потенциал – «совокупная способность отраслей народного хозяйства». Фигурнов Э.Б. определяет экономический потенциал как «ресурсы производства, количественные и качественные их параметры, определяющие максимальные возможности общества по производству материальных благ в каждый данный момент».

Таким образом, мы считаем, что экономический потенциал предприятия – это совокупность ресурсов, в числе которых: трудовые, производственные, финансовые, информационные и инвестиционные. Консолидация ресурсной базы и эффективное управление ей обеспечивает социально-экономическое развитие хозяйствующего субъекта, а также, его экономическую конкурентоспособность, в основе которой лежит инновационное воспроизводство в соответствии с экономическими законами и закономерностями.

Экономический потенциал нельзя рассматривать отдельно от организационного потенциала. По этой причине в большинстве научных работ есть сводное определение организационно-экономического потенциала: «В современных условиях организационно-экономический потенциал предопределяет способность к долговременному устойчивому функционированию и обеспечению конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынках» [2].

Экономический потенциал является сводным критерием эффективности, конкретные показатели которого характеризуют элементы потенциала и представляют собой совокупность частных критериев.

На основе специфики деятельности предприятия, устанавливается система показателей, характеризующих результативность потенциалов его функциональной деятельности [3]. По каждому показателю определяется эталонное значение для сравнения фактических результатов и выбора организационно-экономических и организационно-управленческих решений.

Для определения агрегированного показателя по всем индексам показателей экономического потенциала используется следующая формула:

$$\sum vk_i = 1 \quad (1)$$

где A_g – агрегирующее значение индексов всех показателей, Y_i – индекс i -го показателя, n – количество показателей.

Для каждого показателя необходимо определить весовые коэффициенты – vk_i . Присвоение весового коэффициента обусловлено объемом исходной информации по показателю и степенью неопределенности, а не различностью степеней важности составных компонентов в рамках анализа потенциала, что определено неравнозначностью количества показателей о деятельности предприятия в разрезе видов деятельности, а следовательно выводы, сформированные на основе этих данных, не могут быть приняты во внимание в равной мере.

$$\sum vk_i = 1 \quad (2)$$

Индекс элемента экономического потенциала определяется суммированием n -ого числа показателей элемента, делением на их n -ое количество и умножением на весовой коэффициент.

$$ЭП = \sum (I_{rp} vk_{rp}) \quad (3)$$

где I – индекс элемента экономического потенциала, A_g – агрегированный показатель элемента потенциала, n – количество показателей, vk – весовой коэффициент, t – ограничение по сумме всех весовых коэффициентов.

На основании полученных индексов нами предлагается формула расчета интегрального показателя экономического потенциала производственного предприятия. Формула расчета экономического потенциала (ЭП) имеет вид:

$$ЭП = \sum (I_{rp} vk_{rp} + I_{fp} vk_{fp} + I_{tp} vk_{tp} + I_{iip} vk_{iip} + I_{ип} vk_{ип}) \quad (4)$$

где I_{rp} , fp , tp , iip , $ип$ – индексы элементов экономического потенциала, vk_{rp} , fp , tp , iip , $ип$ – весовые коэффициенты элементов экономического потенциала.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, сформирована итоговая аналитическая модель интегральной оценки экономического потенциала предприятия.

Библиографический список

1. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 527 с.
2. Белозёрова О.И. Совершенствование механизма управления инновационным потенциалом коммерческой организации: автореферат дис. канд. эк. наук: 08.00.05/ ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2019. – 27 с.
3. Шешукова Т.Г., Колесень Е.В. Совершенствование методики анализа экономического потенциала хозяйствующего субъекта: монография. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. – 201 с.

Научный руководитель – *Т.И. Бухтиярова, д.э.н., профессор*

Анализ методов управления персоналом в организации

И.С. Горячева

*Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону*

Управление персоналом – это деятельность директора организации, подчиненных руководителей и специалистов по системе управления персоналом, которые разрабатывают концепции, принципы и дифференциацию управления.

Управление персоналом занимает центральное место в управлении организацией и является автономным видом деятельности. В управлении персоналом существуют три уровня измерения: оперативный, стратегический, тактический. Они определяются сроками реализации и разным масштабом задач. Оперативный уровень включает в себя ряд сотрудников компании, на которые оказывает влияние руководство. На этом уровне представлена информация обо всех сотрудниках компании. Стратегический уровень фокусируется на двух аспектах управления персоналом: полученной информации и взаимоотношениях. На тактическом уровне рассматривается общий HR-процесс.

Управление персоналом обеспечивает координацию действий каждого человека и выполняет функции, специфичные для отдела кадров организации. Эффективность управления персоналом заключается в достижении целей организации и индивидуальных целей с минимальными затратами, т.е. удовлетворенность сотрудников работой и удержание его в организации.

Для компаний рыночного типа цель организации – осуществить стабильность и прибыль, и приспособиться к изменениям с минимальными затратами на рабочую силу. Управление персоналом обеспечивает координацию действий каждого человека и выполняет функции, специфичные для отдела кадров организации. Предметом научного исследования является взаимосвязь между поведением человека и работой в организации.

Неотъемлемой частью оценки вопросов управления персоналом является анализ целей управления. Основная цель управления персоналом в организации – создать эффективный персонал и использовать их навыки в работе. С практической и научной точки зрения созданы три категории методов эффективного управления организацией и сотрудниками компании: административные, экономические, социально-психологические.

Для административных методов присуще прямое централизованное влияние субъекта на объект управления, т.е. метод распорядительства, используемый в процессе оперативного руководства, дисциплинарные методы. Экономическим методам присуще соизмерения затрат и результатов, например, экономическое стимулирование. Социально-психологические методы направлены на создание творческой атмосферы, установление социальных норм поведения, развивает ответственность у сотрудников, удовлетворение культурных и духовных потребностей.

В условиях мировой практики управления используются разнообразные кадровые технологии, направленные на достижение совместного финансового успеха и полную реализацию трудового и творческого потенциала для удовлетворения личных потребностей всех сотрудников. Специалисты развитых стран выделяют следующие модели управления персоналом: управление через мотивацию; делегированное управление; партисипативное управление и предпринимательское управление.

Классификация существующих факторов, оказывающих влияние на результативность управления персоналом, представлена в виде таблицы.

Таблица 1. – Классификация факторов, влияющих на результативность управления персоналом

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ	ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ
Конкурентная политика	Психологическая обстановка в коллективе
Внезапные изменения финансового положения клиента	Сбои в работе. Неравномерность поставок и перегрузки в работе
Экономические и политические кризисы, влияющие на общую эффективность кампании	Прогулы работников, отпуск по болезни, т.е. потеря рабочего времени
Плохие погодные условия	Производственные конфликты
Избыток специалистов, безработица, недостаточная квалификация работников	Увольнение или прием новых сотрудников
Государственные меры по регулированию социальных процессов за счет работодателей	Расширение или сокращение организационной деятельности
Репрессивное и агрессивное отношение к предпринимательству законодательств	Неисправности машин, оборудования, средств связи
Резкие колебания на финансовых рынках	Действия лиц, которые содействуют или мешают деятельности организации
Неожиданные изменения конъюнктуры рынка энергоресурсов и сырья	Защита собственности и охраны труда
Модификация политических сил, влияющих на промышленную политику государства	Командные социальные инициативы, изобретения и инновации
Обновленные технологии производства товаров, услуг	Разработка стратегии управления, согласование планов развития с коллективом
Требования профсоюзов к технике безопасности и условиям труда	Административный контроль, система поощрения и санкций
Влияние СМИ на формирование имиджа предприятия и его руководства	Положительная мотивация сотрудников к творческой и продуктивной работе

Эффективность управления во многом определяется соответствием между личными качествами лидера, ролями и функциями, которые он должен выполнять в рамках организации.

Библиографический список

1. Иващенко М.А. Управление мотивационным процессом и инновационной деятельностью персонала организации // Современные научные исследования и инновации – Белгород. – 2018. – № 6.
2. Деева Л.И. Управление эффективностью труда персонала // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 12.

Научный руководитель – Ж.А. Василенко, к.э.н., доцент

Снежные проблемы, приводящие к негативным последствиям в сфере экономической безопасности граждан

С.Е. Губанова

*Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк*

Проблемы уборки снега на территории города, на крышах домов, забивания водосточных систем города остаются актуальными на сегодняшний день как никогда. Вопрос уборки или очищения территории всегда стоит остро, так как неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей коммунальными службами влечет за собой негативные последствия для граждан.

Для большего понимания понятия и сферы деятельности экономической безопасности личности определяют ее сущность. Несомненно, на данный момент нет четко определенного понятия в данной сфере, но существуют основы, по которым определяют экономическую безопасность. Под экономической безопасностью личности понимают состояние и статус личности, при котором имеются гарантируемые законные права и свободы граждан, обеспечиваются конституционные основы, в частности, социальная стабильность, доступность образования и здравоохранения. Кроме этого, обеспечивается защищенность от рисков и угроз личным интересам и потребностям граждан. [1] Однако, с учетом постоянно меняющихся внешних обстоятельств, в частности, климатических и природных условий, сам гражданин должен потенциально понимать возрастание угроз и рисков, которые могут наступать в любое время повседневной жизни. Данные угрозы и риски могут возникать в социальной, экономической, социально-экономической, финансово-экономической, правовой сферах.

Выделим несколько угроз экономической безопасности личности в социально-экономической сфере: риск потери здоровья и жизни; риск утраты трудоспособности; риск потери дохода; риск потери работы.

Одним из важнейших пунктов в вышеприведенных аспектах угроз и рисков является риск потери дохода. Он может возникнуть вследствие заболевания, травмы, безработицы, потери кормильца. Несомненно, одной из причин данного риска может стать неисполнение или ненадлежащее исполнение коммунальными службами своих обязанностей.

За 2020 г. на «горячую линию» Государственной жилищной инспекции Липецкой области поступило больше 7000 тысяч обращений по нарушению содержания многоквартирных жилых домов и придомовой территории. Несомненно, данное количество обращений за 2020 г., а именно 15754 обращений, меньше на 24%, чем за 2019 г. Однако, обращения по вышеназванным нарушениям составляют 69,5% от всех выявленных нарушений в целом.

При получении данной информации напрашивается вопрос. Как влияет бездействие коммунальных служб на безопасность личности? Бездействие коммунальных служб имеет прямое влияние и отношение к аспектам обеспечения экономической безопасности. Подтверждением определенного бездействия коммунальных служб является то, что при наступлении зимнего периода времени обращений в травмпункты города не уменьшается, кроме того могут быть и летальные исходы. Например, руководитель ТСЖ обвиняется по факту нарушения в сфере оказания услуг ненадлежащего качества, которое повлекло за собой смерть одного и более человек. Норма уровня снега на крыши 30 см. Однако по факту проведения следственных действий было выявлено, что уровень был не менее 70 см. Данный факт, к сожалению, не единственный, по стране в целом их достаточно, что подтверждает наличие проблемы.

Для обеспечения обслуживания придомовых территорий, дорог города, обработки технологическими материалами пешеходных коммуникаций, удаление сосулек с крыш существует Решение Липецкого городского совета депутатов «О правилах благоустройства территорий города Липецка». Кроме этого, действуют линии по принятию обращений граждан в Единую диспетчерскую службу, Управление главного смотрителя города Липецка, Управление благоустройства города Липецка [2].

Приведенная проблема основывается на таких аспектах как отсутствие должных управленческих решений, квалифицированных работников, а также отсутствие инвентаря. Обеспечение экономической безопасности личности состоит и формируется из механизмов, которые основываются на применении правовых, административных, экономических мер воздействия, а также из мер по минимизации и преодолении возникающих угроз. Данные угрозы можно минимизировать, например, путем убранного вовремя снега, расчищенных и посыпанных дорожек возле подъездов, в парках, на остановках, а также уборка и чистка дорог и обработка пешеходных коммуникаций.

Библиографический список:

1. Коришева О.В. Экономическая безопасность личности: Учебное пособие. – М.: МГУПС, 2018. – 36 с.
2. Решение Липецкого городского совета депутатов «О правилах благоустройства территорий города Липецка» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561621931> (дата обращения 05.3.2021).

Научный руководитель – *Н.Н. Кривых, к.э.н., доцент*

Оценка структурных сдвигов в ассортименте продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова

А.А. Дмитриева

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Изменение поведения покупателей и обострение конкуренции заставляют ритейлеров искать такие способы управления ассортиментом товаров, которые позволят им более эффективно позиционировать свое товарное предложение [1, 2, 3]. При этом следует поддерживать и наращивать его рыночную долю, сокращая издержки производства и обращения товаров, увеличивая доходность и повышая степень удовлетворения растущих потребностей покупателей. К органам, осуществляющим управление ассортиментом, как правило, относят специалистов, которые могут входить в состав отдела по закупкам (маркетингу) или быть частью особой структуры, отвечающей строго за ассортимент. В последнем случае сотрудники должны находиться в непрерывном взаимодействии с менеджерами по закупкам и представителями отдела маркетинга.

В случае если сотрудники, отвечающие за управление ассортиментом магазина, входят в состав определенного отдела, следует назначить главного менеджера-руководителя, ответственного за ассортиментную политику в целом. Работниками магазинов разрабатываются ассортиментные перечни, включающие в себя виды и разновидности товаров, реализуемых магазином. Наличие таких перечней способствует лучшему обслуживанию покупателей, позволяет постоянно иметь в продаже необходимые им товары благодаря поддержанию полноты и стабильности (устойчивости) ассортимента.

В таблице 1 предоставлены данные о реализованной продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова по видам продукции за 2018-2020 гг.

Таблица 1. – Объем производства ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова по видам продукции, т.

Продукция	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	всего	% к региональному объему	всего	% к региональному объему	всего	% к региональному объему
Мука	203906	20,21	250575	23,20	233162	23,71
Комбикормовая продукция	194930	37,80	186052	34,46	135776	26,58
Крупяная продукция	14178	3,47	19114	5,00	22578	6,29
Подсолнечное масло	647	0,25	521	0,21	664	0,23
Макаронные изделия	13131	9,96	12970	9,77	14558	11,43
Итого	426792	-	469232	-	406738	-

На основании данных, приведенных в таблице 1, можно сделать вывод, что в период с 2018-2020 гг. объем производства продукции сократился на 20 054 тонн, однако в период с 2018-2019 гг. происходил рост объемов производства. Наибольшим спросом пользуется мука. В динамике ее производства нельзя отметить единую тенденцию развития: с 2018 г. по 2019 г. объемы производства увеличились, а в 2019-2020 гг. уменьшились. Стоит заметить, что на региональном рынке производителей муки ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова занимает значительный удельный вес – почти 24% от общей доли производимой муки на территории Алтайского края.

Комбикормовая продукция занимает следующую позицию по объемам производства. За рассматриваемый период произошел отрицательный рост объемов производства в размере 59 154 тонн (или 69,6%), в связи с этим, произошло снижение доли на рынке производителей Алтайского края с 11%. Однако, несмотря на такое значительное снижение показателей, на региональном уровне среди всего перечня выпускаемой продукции на предприятии комбикормовая занимает наибольший удельный вес. Остальные виды продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова занимают в общем объеме выпускаемой продукции незначительный удельный вес.

Показателем, характеризующим специализацию предприятия, является коэффициент специализации (K_c), определяемый по формуле 1:

$$K_c = \frac{100}{\sum U_t \cdot (2N-1)} \quad (1)$$

где K_c – коэффициент специализации

U_t – удельный вес товарной продукции отдельных отраслей, %.

N – порядковый номер вида товарной продукции в ранжированном ряду по удельному весу в сумме от выручки от реализации, начиная с высшего [4].

На протяжении исследуемого периода коэффициент специализации колеблется от 0,40 до 0,44, это значит, что специализация находится на высоком уровне, ежегодно происходит ее углубление (рисунок).

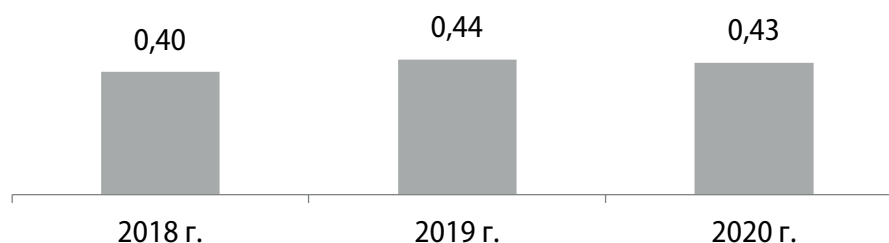

Рисунок 1. – Глубина специализации ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова

На основании данных о выручке предприятия по видам продукции мы провели анализ структурных сдвигов с использованием индекса Рябцева (формула 2).

$$d_i^1 = d_i^0 \quad (2)$$

где d_i^1, d_i^0 – удельные веса признаков в совокупностях
 i – число градаций в структурах [26].

Таблица 2. – Индекс Рябцева по структуре товарной продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова

Вид продукции	2020/2018		2020/2019	
	$(d1-d0)^2$	$(d1+d0)^2$	$(d1-d0)^2$	$(d1+d0)^2$
Мука	51,69	11575,51	5,71	12631,41
Комбикормовая продукция	86,21	4213,97	50,20	3933,19
Крупяная продукция	9,99	162,84	9,37	165,41
Масло подсолнечное	0,03	1,05	0,02	0,52
Макаронные изделия	0,24	90,49	0,83	65,82
Тара	0,25	0,82	0,01	0,09
Прочая	0,01	10,86	0,25	8,38
Сумма	148,41	16055,54	66,38	16804,81
Индекс Рябцева	0,096		0,063	

Из таблицы 2 мы видим, что величина индекса при сравнении данных 2020 и 2018 гг. составила 0,096, а в период 2020–2019 гг. – 0,063. Используя шкалу оценки меры существенности различий структур по данному критерию, можно сделать вывод, что полученное значение попадает в диапазон 0,071 – 0,150 и 0,031 – 0,070 соответственно, значит, можно говорить о том, что за анализируемый период отмечается низкий уровень различия структур, за последний год сократившийся еще сильнее.

Нами был найден индекс постоянного состава – его размер составляет 1,375, то есть за счет изменения структуры цены средняя цена возросла на 37,5%. Индексы структурных сдвигов показывают, как изменяется средняя себестоимость только за счет изменения структуры производства. Рассчитав индекс структурных сдвигов мы получили результат, равный 0,72, значит, что за счет изменения количества выпускаемой продукции ее себестоимость сократилась на 28%, тем самым увеличив объем прибыли.

Рентабельность производства продукции в целом по предприятию в 2020 г. составила 24,44%, что выше уровня 2018 г. всего на 0,12 п.п. Увеличился вдвое индекс переменного состава и принял значение 1,005. Индекс структурных сдвигов составил 0,997, что свидетельствует об уменьшении доли предприятий с большей рентабельностью в затратах;

структурные сдвиги в продажах привели к снижению прибыли от продаж на 7643 тыс. руб. Индекс постоянных сдвигов составил 1,008, что свидетельствует о том, что средняя рентабельность производства увеличилась не за счет структурных факторов, а за счет увеличения рентабельности по отдельным видам продукции.

Таким образом, вся продукция предприятия востребована потребителями, однако находится на разных этапах жизненного цикла товара и приносит различный уровень дохода. Это рациональный путь иметь продуктовый портфель, в котором товары находятся на разных стадиях жизненного цикла.

Библиографический список

1. Боговиз А.В., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Статистическая оценка трансформации отраслевой структуры сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 8. – С. 54-60.
2. Кашеева А.В. Оценка структурных сдвигов на рынке семян масличных культур региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 57-2. – С. 27-30.
3. Воробьева В.В. Оценка структурных сдвигов в экспорте продукции предприятий АПК Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 73-74.
4. Валецкая Т.И. Спрос как фактор специализации сельскохозяйственного производства // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. – Кн. 1. – С. 173-175.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Совершенствование ассортимента ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова

А.А. Дмитриева

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Устойчивое развитие ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова обеспечивает, прежде всего, новейшее высокотехнологичное оборудование, позволяющее осуществлять выпуск продукции высокого качества; следование технологическим процессам; обширный ассортимент товаров для удовлетворения нужд покупателей. Вместе с тем, необходимо заметить, что на предприятии не в полной мере используется сеть поставщиков; низок потенциал производств новой разнообразной продукции. Полное выявление и рассмотрение проблем предприятия поможет использовать резервы роста, в полной мере повысить товарооборот, и, вследствие этого, увеличить прибыль предприятия.

На уровень продаж, главным образом, оказывает воздействие конкуренция. Зерновой и мукомольный рынок отмечает высокий уровень конкуренции [1, 2, 3, 4]. Разнообразие товарного ассортимента позволяет ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова осуществлять различную ценовую политику в отношении каждой из товарных групп. Уровень цен устанавливается, прежде всего, в зависимости от величины издержек производства и уровня цен фирм – конкурентов на данный товар, также при определении цены берется во внимание мнение покупателей.

SWOT – анализ показывает, что у ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова наблюдается преобладание числа сильных сторон. Выявленные слабые стороны можно исправить при принятии эффективных управленческих решений. Анализ экономических показателей выявил незначительное снижение уровня прибыли от продаж за 2019-2020 гг.,

поэтому необходимо разработать новые направления совершенствования финансового состояния ЗАО «Алейскзернопродукт». Предприятию следует разработать новый конкурентоспособный продукт, который будет соответствовать стандартам и поможет стимулировать продажи, тем самым увеличив выручку.

На сегодняшний день в составе ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова мельзавод №1 работает на оборудовании швейцарской фирмы «Buhler». Перерабатывает мягкие сорта пшеницы производительностью 750 тонн в сутки. Предлагаем запустить производство рисовой муки – такой ход поможет привлечь новых клиентов – приверженцев здорового образа жизни и людей с непереносимостью глютена. Для этого не потребуются значительные затраты, так как на мельзаводе есть необходимое оборудование.

Блюда из пшеничной муки не относятся к диетическим. Хлеб и выпечка – продукты, богатые быстрыми углеводами, которые подходят для восполнения энергии при изматывающих физических нагрузках, но совершенно противопоказаны людям, ведущим сидячий образ жизни. Ко всему прочему, в обычной муке содержится глютен, который в последние несколько лет стали связывать с проблемами пищеварения. Многие специалисты считают, что именно из-за него возрастает риск набрать лишний вес или просто нарушить работу ЖКТ.

Таким образом, использовать рисовую муку рекомендуется тем, кто хочет разнообразить свой рацион и подойти к приготовлению привычных блюд с чуть более экзотичной стороны, решил попробовать безглютеновую диету для похудения, по медицинским показаниям не может употреблять в пищу продукты с клейковиной, но не хочет отказывать себе в выпечке.

Технология производства пшеничной и рисовой муки отличается незначительно, поэтому не придется тратить дополнительные деньги на повышение квалификации сотрудников. На оборудовании швейцарской фирмы «Buhler» можно производить оба сорта муки – это также сокращает затраты на производство. Необходимо лишь увеличить поставки риса.

Таблица 1. – Смета затрат на производство рисовой муки

№ п/п	Вид затрат	Цена, руб.	Затраты, руб.
1	Покупка риса, 500т	35р. за 1 кг.	17 500 000
2	Переработка	1 750 000	1 750 000
Итого		-	19 250 000

В таблице 1 приведены основные затраты на производство рисовой муки. Себестоимость 1 кг рисовой муки составит 38,5 руб. Анализ стоимости данного товара на рынке показал, что его стоимость варьируется в пределах 124-256 руб. за 1 кг. Приемлемым будет установить свою цену за упаковку 0,5 кг готовой продукции в размере 79 руб., за 1 кг – 159 руб., за упаковку 2 кг – 289 руб. На уровне цены отразилось так же наличие бренда, уже известного потребителям. Предлагаем начать производство рисовой муки в фирменных пакетах «Алейка» по 0,5 кг, 1 кг, 2 кг. При введении новой товарной линии размер возможной выручки от продаж может составить 78475 тыс. руб.

Таблица 2. –Программа продаж рисовой муки торговой марки «Алейка»

Вид продукции	Тонн	Количество, шт.	Тыс. руб.
Рисовая мука, 0,5кг	300	600 000	47 400
Рисовая мука, 1кг	150	150 000	23 850
Рисовая мука, 2кг	50	25 000	7 225
Итого	500	775 000	78 475

Введение новой товарной линии может положительно сказаться на финансовом результате деятельности ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова. Размер прибыли может увеличиться на 59225 тыс. руб. (или 103,5%), а рентабельность продаж почти на 1% (табл. 3). Структура выручки и продаж изменилась не значительно. Лидерами продаж по-прежнему остались мучная и комбикормовая продукция. Незначительный объем производства и продаж относительно других товарных позиций рисовой муки объясняется тем, что запуск нового товара – процесс достаточно рискованный, нельзя дать точных прогнозов относительно запуска того или иного продукта. Поэтому следует иметь в виду, что полученный прогноз может не оправдаться, потому что могут увеличиться издержки на реализацию данной продукции.

Таблица 3. – Структура выручки и продаж ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова после введения новой товарной линии

Продукция	2020		2021	
	тонн	тыс. руб.	тонн	тыс. руб.
Мучная продукция	233162	4917582	233162	4917582
Комбикормовая продукция	135776	2383416	135776	2383416
Крупяная продукция	22578	682161	22578	682161
Масло подсолнечное	664	36239	664	36239
Макаронные изделия	14558	386682	14558	386682
Рисовая мука	-	-	500	78475
Тара и материалы	-	17435	-	17435
Прочая	-	145264	-	145264
Итого	406 738	8568779	407 238	8647254

Помимо внедрения нового вида продукции, можно предположить, что вероятно понижение себестоимости продукции при помощи снижения затрат, а этого можно добиться следующими способами: закупать рис для переработки непосредственно у производителя; создать базу данных поставщиков и договоров; систематический мониторинг сырьевого рынка и рынка материалов.

Подводя итоги, можно сказать, что ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова функционирует довольно устойчиво. Для повышения прибыли и конкурентоспособности предприятию необходимо: увеличить объем выпускаемой продукции за счет введения в производство новой товарной линии; пересмотреть ассортиментную группу товаров, выявить товарную группу с наименьшим уровнем рентабельности и разработать меры по ее повышению; понизить себестоимость и иные расходы при помощи закупки сырья для переработки непосредственно у производителя.

Библиографический список

1. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Савченко А.С., Мосина И.Г. Влияние структурных сдвигов в реализации продукции на рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий региона (на примере Алтайского края) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 3. – С. 26-30.
2. Рожкова Д.В. Особенности отраслевой специализации экономики Сибирского федерального округа / Д.В. Рожкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 78-79.
3. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Титова О.В. Идиосинкратические шоки в сельской экономике региона: монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2021. – 112 с.
4. Валецкая Т.И. Спрос как фактор структурных изменений в сельском хозяйстве / Т.И. Валецкая // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 89-90.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Статистическая оценка поступлений налога на доходы физических лиц в Алтайском крае

С.Э. Дорцвейлер

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Для поддержания устойчивого экономического развития любой территории одним из основных средств является вовлечение денежных ресурсов физического лица в экономический оборот. Поэтому величина налога на доходы физических лиц является не только важной составляющей налоговой системы Российской Федерации, но и главным источником формирования местных бюджетов. Данный налог в объеме 85% зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации, а остальные 15% поступают в местные бюджеты.

Налог на доходы физических лиц является федеральным налогом, платежи по нему уплачиваются физическими лицами в федеральный бюджет в соответствии со статьей 207 НК РФ. Объектом налогообложения признается доход, полученный налогоплательщиками. Налоговые ставки устанавливаются в размере 9,0%, 13,0%, 15,0%, 30,0%, 35,0% в зависимости от вида дохода (ст. 224 НК РФ). Также существует возможность получения социальных налоговых вычетов (ст. 219 НК РФ) (табл. 1).

Таблица 1. – Количество сведений о доходах физических лиц в РФ в разрезе налоговых ставок НДФЛ

Показатели		2014 г.	2016 г.	2017 г.		2018 г.	
				всего	темп прироста к 2016 г., %	всего	темп прироста к 2017 г., %
Количество сведений о доходах физических лиц, ед.	9,0%	2917472	4424	3192	-27,85	1720	-46,12
	13,0%	91141047	95286238	93714109	-1,65	94013300	0,32
	15,0%	9 860	17510	22791	30,16	24 071	5,62
	30,0%	621 264	184385	154778	-16,06	142036	-8,23
	35,0%	925459	1334660	826012	-38,11	403457	-51,16
Сумма налога к уплате в бюджет, млн. руб.		95615102	96 827 217	94 720 882	-2,18	94 584 584	-0,14

Следует отметить, что общие положения, касающиеся вопросов определения налога по доходам физических лиц, закреплены в Главе 32 НК РФ, а установление налога и его подробное регулирование (ставки, льготы) осуществляются уже на местном уровне нормативными правовыми актами муниципальных образований [1]. Что касается городов федерального значения, то НДФЛ регулируется законами этих субъектов [2, 3, 4].

Цель исследования – выявить основные тенденции формирования налогооблагаемой базы по НДФЛ в РФ, оценка влияния факторов на величину поступлений НДФЛ. Источники статистической информации: данные формы статистической налоговой отчетности «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами» (форма 5-НДФЛ) за 2014-2019 гг., размещенные на сайте ФНС России (https://www.nalog.ru/rn22/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

За период 2014-2018 гг. наблюдается снижение численности налогоплательщиков, учтенных в базе данных налоговых органов – на 1,08% по сравнению с базисным годом. Однако мы можем заметить, что повысился удельный вес налогоплательщиков, уплачивающих НДФЛ по процентным ставкам 13,0% и 15,0% (табл. 2).

Таблица 2. – Исчисленный НДФЛ налогоплательщиков РФ в разрезе налоговых ставок

Налоговая ставка, %	Количество налогоплательщиков, ед.				Налог исчисленный, млн. руб.	
	2014 г.		2018 г.		2014 г.	2018г.
	всего	% к итогу	всего	% к итогу		
9,0	2 917 472	3,05	1 720	0,00	100734,0	105,5
13,0	91141047	95,32	94013300	99,40	2567468,2	3548575,2
15,0	9 860	0,01	24 071	0,03	936,0	5180,7
30,0	621 264	0,65	142 036	0,15	14513,1	8930,0
35,0	925 459	0,97	403 457	0,43	2436,2	2166,7
Итого	95615102	100,00	94584584	100,00	2686087,5	3564958,1

Так как налог на доходы физических лиц выступает одним из источников формирования местных и региональных бюджетов, то рассмотрим поступления НДФЛ в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации (табл. 3). Наблюдается снижение поступлений, а также удельного веса в доходах консолидированного бюджета РФ. Доля в доходах местного бюджета также имеет тенденцию уменьшения.

Таблица 3. Поступления НДФЛ в структуре консолидированного бюджета РФ, млн руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего:	20461,18	20253,28	21473,83	22678,60	25464,70	27925,46
в % к предыдущему периоду (цепной темп роста)	х	98,98	106,03	105,61	112,29	109,66
Удельный вес (%) в доходах консолидированного бюджета	33,68	32,04	29,42	28,62	30,39	30,70

Что касается физических лиц-налогоплательщиков НДФЛ, то их количество в 2018 г. по сравнению с 2014 г. относительно не изменилось. Наибольший прирост (на 2,9 млн человек в абсолютной величине или на 3,15% – в относительной) наблюдается с налоговой ставкой 13% с количеством налогоплательщиков свыше 94,0 млн человек.

Проведенный факторный анализ сумм поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет РФ позволил оценить влияние факторов на изменение уплаченного НДФЛ. За период 2014-2018 гг. сумма уплаченного НДФЛ повысилась на 878,9 млрд руб., в т.ч. за счет изменения:

- количества сведений о доходах физических лиц (количества налогоплательщиков): снижение на 28,9 млрд руб.;
- структуры сведений о доходах физических лиц (структура налогоплательщиков) в разрезе налоговых ставок: снижение 2,0 млрд руб.;
- удельные уплаченные суммы НДФЛ в разрезе налоговых ставок: повышение на 909,8 млрд руб.

Соответственно, даже при увеличении удельного веса налогоплательщиков-льготников по НДФЛ, общая величина поступлений по данному налогу увеличилась как за счет увеличения общего количества налогоплательщиков, так и за счет средней суммы налога на 1 налогоплательщика, что приводит, во-первых, к повышению налоговой нагрузки на налогоплательщиков, а, с другой стороны, к увеличению значимости земельных налогов в доходах местных бюджетов поселений региона.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СПС Консультант-Плюс.

2. Цицилина Г.В. Земельный налог как источник формирования местных бюджетов в Алтайском крае // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 57-2. – С. 63-67.
3. Воробьева В.В., Купянская М.А. Место налоговых доходов в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 36-41.
4. Воробьев С.П. Оценка налоговых эффектов при трансфертном ценообразовании в системе интегрированных формирований // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник материалов III Национал. (всеросс.) научн. конф. с междунар. участием: в 4 т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – Т. 3. – С. 104-107.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Проблемы и перспективы оборота векселей

О.Д. Желкомбаева

*Алтайский филиал РАХиГС
г. Барнаул*

В условиях роста профицита ликвидности в банковской системе и ухода с рынка заимствования крупных игроков, которые стали участниками Фонда консолидации банковского сектора ЦБ РФ, торговая активность на рынке векселей сильно сократилась. Например в первом эшелоне (Банк ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк) диапазон доходности ограничился всего лишь 5,0-6,25 процента годовых, это произошло еще до снижения в феврале 2018 г. ключевой ставки ЦБ (данные за 14 февраля 2018 г.) [4].

Переживший экономические потрясения последних лет, вексельный рынок российского заемщика, продолжает оставаться значимым в финансовой жизни страны, за его счет поддерживаются транзакции и ликвидность операций. Однако вексельный рынок все чаще сталкивается с низким уровнем организации платежей. Многие сотрудники попросту не имеют опыта работы с вексельными платежами, банки не всегда готовы работать со всеми видами векселей.

Проблемой оборота векселей является документарная форма существования векселя. Примерами, подтверждающими существование проблемы оборота документарной формы векселей могут служить такие случаи, как: использование бланка векселя с заведомо ложной информацией; составление векселя после фактической оплаты (сделка проводится с несуществующим активом); датирование векселя задним числом, это позволяет создать видимость надёжности векселя; создание мнимого спроса на вексель, с целью получения выгоды от актива с заведомо низкой стоимостью. Чтобы не попасть на мошенников нужно пользоваться Стандартом передачи векселей, утвержденным АУВЕР [3].

К проблемам оборота векселей следует отнести отсутствие какой-либо единой вексельной торговой системы с соответствующей стандартной процедурой заключения сделок. В настоящее время существуют разные платформы по торговле векселями, например Billtradingssystem, SlotSoftSystems [5]. Существование множества платформ требует тщательной проверки векселей, так как высока вероятность подделки или дефекта бланков векселей.

Несмотря на минусы, отказываться от использования векселя не стоит. Данный финансовый инструмент открывает перед компаниями много возможностей для оптимизации оборотных средств, а так же дебиторской и кредиторской задолженностей [1].

Чтобы эффективно использовать вексель в хозяйственном обороте, необходим механизм, который оградит инвесторов от недобросовестных эмитентов и партнеров. В основе вексельного законодательства лежит Федеральный закон «О переводном и простом векселе» от 11.03.1997 № 48-ФЗ [2], он охватывает многие аспекты вексельного обращения, но границы прав и обязанностей участников вексельного оборота немного размыты. Необходимо укрепить нормативную базу вексельного обращения, более приблизить ее к мировым требованиям, тем самым повысив ответственность участников.

Так же стоит отметить, что обращение ценных бумаг в электронном виде является эффективным и современным способом осуществления предпринимательской деятельности. К его основным принципам относятся: однократная регистрация документа; возможность параллельного выполнения операций; единая база данных, исключая возможность дублирования; единая система поиска; развитая система отчетности и контроля. Поэтому перспективным направлением развития оборота векселей является их перевод в электронный вид, что, несомненно, позволит защитить участников вексельного рынка от неблагонадежных партнеров и снизить риски.

Библиографический список

1. Челноков В.А. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие. – 2-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 480 с.
2. Федеральный закон «О переводном и простом векселе» от 11.03.1997 № 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13669/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Стандарт передачи векселей [Электронный ресурс]. – URL: https://orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc2/s29.htm (дата обращения: 10.04.2021).
4. Обзор денежного и вексельного рынков 14 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/media/quote_reviews/2018/02/14/8b4b7ab22f43489392ae0f4bfd290637.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
5. Днепроvский М.С., Дубнищева Т.Я. Система электронного документооборота предприятия // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-1.

Научный руководитель – *О.М. Князева, к. э. н.*

Статистика общественного питания в России и ее регионах: оценка спада в условиях пандемии

Э.Н. Ибрагимов

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Общественное питание – одно из основных направлений деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Это наиболее гибкая, динамичная и быстроразвивающаяся отрасль бизнеса. Рынок общественного питания выступает индикатором поведения населения, поскольку продукты питания и еда являются важной человеческой потребностью. Общепит обеспечивает поступление налогов в бюджет, создает комфортную городскую среду и инфраструктуру, рабочие места для населения.

Рынок общественного питания имеет сложную структуру. Он включает в себя индивидуальных предпринимателей, юридических лиц. Классификация предприятий общественного питания зависит от ассортимента реализуемой продукции; технической оснащенности; квалификации персонала; качества и методов обслуживания; видов предостав-

ляемых услуг. В зависимости от данных критериев в сфере общественного питания выделяют рестораны, кафе, бары, закусочные, буфеты.

2020 г. стал сложным для общепита. Объявлялись нерабочие дни, отмена работы общепита, ограничения по количеству посетителей и времени работы. Были сокращения персонала, закрытия точек торговли. Официальная статистика не приводится, поэтому в качестве основы для статьи использованы данные, размещенные на сайтах информационных агентств.

Роста оборота в общепите наблюдался в 2017-2019 гг. По итогам 2019 г. оборот предприятий общественного питания вырос на 4,5-4,8%. В 2020 г. оборот пошел вниз из-за коронавируса. В целях недопущения распространения коронавируса Правительством РФ были введены ограничения на работу объектов общественного питания. Предприятиям было разрешено работать только в формате доставки либо на вынос. Естественно, что в период объявления нерабочих праздничных дней в апреле-середине мая 2020 г. на услуги общепита было снижение спроса. За это время было зафиксировано максимальное падение оборота в общепите – на 52,6% и 52,9% соответственно. К лету ограничения на работу общепита в субъектах РФ в зависимости от эпидобстановки начали отменять.

Согласно данным Росстата оборот рынка общепита в 2020 г. составил 1,35 трлн рублей, что на 20,7% ниже, чем в 2019 г. Так, в первом квартале был рост на 3,1% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Во втором квартале вследствие введенных в стране ограничений оборот снизился на 49,7%, в третьем – на 18,3%, в четвертом – на 16,9%. [6].

В марте-мае по стране наблюдается значительное сокращение количества объектов общественного питания. После возобновления работы стоявшие на пороге закрытия объекты общественного питания добавились в отрицательную статистику. При этом, по данным исследования Портала «2Гис», в городах-миллионниках даже отмечался незначительный рост числа объектов общепита. Указывается, что в Новосибирске доля летних веранд выросла на 9,1%, Пермь 9% и Казань 7,3%. В других городах было сокращение: в Уфе на 3,5%, Ростове-на-Дону на 3,7%, Омске на 4,1%. По мнению экспертов «аномалия» связана с тем, что некоторые владельцы бизнеса не удаляют карточки закрывшихся объектов из «2Гис» в расчете получить государственную поддержку. По некоторым адресам указывалось сразу несколько объектов общепита.

Объекта общепита начали открываться по стране в июне 2020 г. Снятие ограничений в регионах шло постепенно с учетом эпидобстановки. В основном все ограничения Роспотребнадзора касаются наличия средств обработки рук, поверхностей, дезинфекторов воздуха, соблюдения социальной дистанции в 1,5 м., ограниченного времени работы, запрещено банкетное обслуживание, развлекательные программы. Естественно, в таких условиях по заполняемости помещений выйти на докоронавирусный доход не получится. К примеру, в Москве с 9 июня разрешили работать летним террасам, с 23 июня – стационарным объектам, в Бурятии – все объекты общепита с 10 июня. При этом под запретом на работу находились объекты общепита, расположенные в торговых и развлекательных центрах.

После возобновления работы объекты начали показывать рост доходности, но значительно ниже, чем до периода ограничений. Незначительный прирост по показателям с мая 2019 г. по сентябрь 2020 г. показали кофейни, которые появились до введения ограничений, в последующем же пошли их закрытия.

Стоит отметить, что коронавирус повлиял на ценообразование: выросли чеки на бизнес-ланчи в крупных городах, были отменены скидки и акции (например, 2+1). Посещаемость предприятия во многом зависит от проходимости места и раскрутки. В основном по стране закрывались мелкие кафе, расположенные в спальных районах, имеющие низ-

кий клиентский интерес. К примеру, в Ростовской области число чеков в начале пандемии снизилось на 23%. Средний чек изменился несущественно и остался в пределах 900 руб. Число посетителей в феврале выросло на 5,4%, в марте снизилось на 19,5%. На третьей неделе снижение составило 9,1% по сравнению со второй неделей [4].

Рестораны пересмотрели свое меню для того, чтобы работать на доставку. Дело в том, что дорогие блюда на дом пользуются низким спросом, а некоторые и вовсе не смогут пережить транспортировку до потребителя. Поэтому пришлось работать для покрытия расходов на аренду, коммунальные услуги, зарплату, а не для дохода. Многие сетевые рестораны сократили свои точки продаж для снижения расходов. Такому пути последовала сеть пиццерий «Додо Пицца», также отменив минимальную сумму бесплатной доставки, различные скидки и акции [1].

Несмотря на прогнозы, сделанные в первом полугодии 2020 г. о том, что на восстановление рынка общепита потребуется 2 года, прибыльность некоторых заведений сегодня вернулась к докоронавирусному времени. Почти половина постоянных клиентов вернулась в свои заведения: это работники близлежащих организаций, жильцы спальных районов, студенты. Сыграли свою роль новогодние корпоративы, а также череда праздников в феврале-марте. Сейчас же рост прибыльности объектов общепита составляет в среднем 40%. Однако показатели переменчивы, поскольку статистика новых выявленных заболеваний в регионах сильно различается. В тех регионах, где количество новых случаев коронавируса ниже всего (Сахалинская, Еврейская автономная области, Бурятия, Забайкальский край), объекты общепита выходят на полную мощность.

Стоит отметить, что доставка сыграла существенную роль в выживаемости общепита. Одни предприятия занимались доставкой блюд самостоятельно, другие воспользовались услугами агрегаторов: Delivery Club, Яндекс.Еда, Еда Вконтакте. К примеру, у Delivery Club весной количество заказов было в пределах 1 млн. Сотрудничество с агрегатором дает преимущества в виде увеличения обслуживаемой аудитории, повышения популярности, расширения возможностей обратной связи с клиентами.

Проблема большинства владельцев предприятий общественного питания в том, что они не планировали запас средств на непредвиденные расходы. Никто ранее не задумывался, что будут ситуации, при которых полностью запретят работу. Основная задача каждого владельца бизнеса – сохранить рабочие места. В виду жесткой экономии и направлении денег на оплату труда, расчеты с контрагентами, большинство предприятий общепита в регионах сократили расходы на рекламу. На рекламу сейчас выделяется незначительная часть бюджета для поддержания интереса аудитории [5].

Проблема большинства предприятий общественного питания – нужно продолжать платить аренду, коммунальные услуги, кредиты и т.п. Хорошо, что Правительством РФ оказывались меры поддержки пострадавшим предприятиям. Можно было воспользоваться снижением арендных платежей за помещение возможно только в отношении государственного и муниципального имущества. С частными арендодателями пришлось самостоятельно договариваться.

Пока что рынок общепита проявляет сдержанность к появлению новых заведений. Инвесторы не стремятся открывать новые точки, рассчитывая на работу существующих объектов, снизилось внимание к открытию дорогих ресторанов и больших по площади заведений. Собственники стали грамотнее распоряжаться имеющимися средствами, точечно вкладывая их в рекламу, закупку продуктов, оборудования.

Однако, у ситуации с коронавирусом есть и положительные стороны, среди которых можно назвать развитие дистанционной торговли и бесконтактной формы оплаты.

Некоторые предприятия смогли пересмотреть свои бизнес-процессы, оптимизировать статьи расходов. Некоторые организовали торговлю через интернет. Одним из первых направлений является цифровизация сферы питания, приводящая к сокращению издержек на этапах сбыта, транспортировки и реализации продуктов питания. В частности, это касается снижения транзакционных издержек на куплю-продажу товара и упрощения цепочки поставок для увеличения прибыли.

Некоторые предприятия общественного питания смогли переориентироваться на другие виды деятельности – продажу продуктов и товаров первой необходимости, выпуск индивидуальных средств защиты, доставку [7]. Однако, если у владельца бизнеса недостаточно опыта или энтузиазма сменить вид деятельности, остается только затянуть пояса.

Безусловно, коронавирус вытеснил с рынка слабые заведения, но на их место пришли более сильные игроки, способные работать в условиях ограничений. В выигрышном положении также оказались стабильно работающие небольшие кафе, поскольку не требуют больших вложений в закупку продуктов и могут работать под конкретного потребителя. Хорошо, если помещение находится в собственности, а не в аренде, имеется отдельный вход для реализации продукции на вынос.

Коронавирус дает возможность пересмотреть производственные процессы с целью снижения издержек. Для этого необходимо проанализировать состояние рынка; выбрать подходящую стратегию; запустить рекламную кампанию.

Согласно прогнозам качественного изменения структуры рынка общественного питания не произойдет. На месте одних закрытых объектов общепита откроются. Посещаемость восстанавливается до уровня 2019 г., соответственно, есть потенциал для роста. Однако возобновление работы на полную мощность зависит от снятия Правительством ограничений.

Кроме того, невозможно дать однозначный прогноз по рынку общепита, поскольку слишком много факторов на него влияет: наличие финансов у населения, инфляция и т.д. Однако, можно однозначно сказать, что больше таких ограничений не предвидится, поскольку экономика не выдержит таких потрясений.

Библиографический список

1. «Додо Пицца» закрывает часть своих заведений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307333> (дата обращения 04.04.2021).
2. Акимова Р.А. Анализ состояния и тенденции развития рынка общественного питания в России // Молодой ученый. – 2021. – № 10. – С. 51-53.
3. Байбуева Д.Р. Анализ состояния и перспективы развития рынка общественного питания после пандемии COVID-19 // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. – С. 87-90.
4. Караваева В.А., Сонин Д.А., Рева К.Н. Как пандемия коронавируса повлияла на малый бизнес общественного питания в Ростовской области // Достижения вузовской науки 2020. – 2020. – С. 23-27.
5. Политковская И.В., Ткачева М.С., Баландина В.В. Состояние и развитие потенциала предприятий общественного питания в условиях пандемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-2. – С. 220-225.
6. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 31-36.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Перспективы социально-экономического развития Северного Кавказа

А.Н. Игнатова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Социально-экономические показатели зачастую являются самым репрезентативным показателем развития региона. Северный Кавказ представляет собой довольно неоднородный регион, причем как по отношению к республикам, входящих в него, так и по отношению к основным отраслям. Для региона характерна неравномерность развития, которая может проявляться в существенных социально-экономических различиях, переходящих в диспропорции территориального развития [1].

Неравенство регионов обуславливается концентрацией каких-либо ресурсов, которые обеспечивают конкурентное преимущество для конкретной территории [2]. К таким факторам можно отнести как обеспеченность природными ресурсами и географическое положение, так и общее развитие инфраструктуры, состояние институтов, человеческий потенциал. Обычно наиболее экономически развитыми оказываются регионы, в которых или есть какие-либо сырьевые ресурсы, или они расположены в географически выгодном месте, или имеют достаточный финансово-промышленный капитал [1]. Для Северного Кавказа наиболее актуальными являются сырьевой фактор (Чеченская и Кабардино-Балкарская республики обладают запасами углеводородов и полиметаллических руд), а также географический (Дагестан имеет выход к Каспийскому морю).

Северный Кавказ является преимущественно сельскохозяйственным регионом. Отличительной чертой является то, что в регионе преобладают личные подсобные хозяйства. Валовой региональный продукт СКФО (Северо-Кавказский федеральный округ) в 2008 году включал в себя 15%, которые приходились на сельское хозяйство. Агропромышленный комплекс (сельское хозяйство и пищевая промышленность) обеспечивают до 24 % населения Северного Кавказа рабочими местами [3]. Однако эта отрасль имеет крайне низкие объемы инвестиций [1]. Это можно компенсировать тем, что СКФО является важным регионом для обеспечения продовольственной безопасности России [3]. При должном развитии данного сектора Северный Кавказ может способствовать сокращению импорта сельскохозяйственной продукции в рыночной структуре страны. Чтобы продвигать продукцию Северо-Кавказского региона, следует создать узнаваемый бренд, который бы олицетворял качественную и экологически чистую продукцию. Более того, необходимым является развитие инфраструктуры, которая бы смогла обеспечить качественный рост сельского хозяйства. Повышение уровня технологического обеспечения, как и уровня знаний людей, задействованных в агропромышленном комплексе региона, позволит гарантировать стабильное повышение производительности.

Промышленный потенциал СКФО преимущественно состоит из нефтепроизводства (добывающая и обрабатывающая промышленность). Эта отрасль вносит существенный вклад в увеличение занятости населения и объема налоговых доходов региона [3]. Регионы, который вносят наибольшей вклад в общих объемах выручки, – это Ставропольский край, Чеченская Республика и Республика Дагестан. Ситуация осложняется тем, что в последнее время в регионе почти не велись геолого-разведочные экспедиции, поэтому существует угроза истощения ресурсов в относительно недолгосрочной перспективе.

Легкая промышленность также обладает достаточным потенциалом. Ее развитие можно обеспечить за счет замещения импорта и быстрой оборачиваемости товаров. Рост легкой промышленности наиболее выгодно осуществлять за счет мелкого и среднего бизнеса, что в свою очередь может способствовать снижению уровня безработицы. Однако развитие различных наиболее перспективных отраслей ограничивается из-за низкого уровня инвестиций в регион. В целом, можно выделить несколько факторов, сдерживающих развитие промышленного потенциала СКФО: нормативно-правовые (недоработки или вовсе отсутствие стратегий развития промышленности некоторых субъектов), инфраструктурные, кадровые, институциональные (слабость институтов по развитию предпринимательства, защите его прав, привлечению инвестиций) [4].

Способствовать развитию социально-экономической ситуации на Северном Кавказе может создание инновационной экономики в регионе. То есть должен делаться особый упор на знаниях, инновациях, технологиях и квалифицированных кадрах [5]. В СКФО это вызывает определенные трудности, так как большинство входящих в него субъектов являются экономически депрессивными, более того, республики зачастую не обладают достаточными финансовыми ресурсами для модернизации экономики. В регионе медленно развиваются информационные технологии, технологии энергосбережения, системы экономической безопасности и т.д. Тем не менее, некоторые отрасли экономики Северного Кавказа имеют достаточный потенциал для модернизации: сельское хозяйство, туристическо-рекреационное направление индустриальный комплекс [6]. Региону следует увеличить затраты на развитие науки и наукоемких технологий.

Таким образом, Северный Кавказ является экономически непростым регионом с многоукладной экономикой и, в большинстве случаев, дефицитным бюджетом. Это все осложняет социально-экономическую обстановку в регионе. Однако Северный Кавказ имеет определенный потенциал для развития сельского хозяйства, определенных отраслей промышленности. СКФО нужно привлечь достаточный объем инвестиций для модернизации различных секторов экономики, а также повышению квалификации кадров, что способствует качественному росту производительности. Кроме того, республикам следует разрабатывать собственные стратегии экономического развития, которые бы соответствовали специфике конкретного субъекта, а не региона в целом.

Библиографический список

1. Щитова Н.А., Чихичин В.В. Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 1. – С. 161-174.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. – 2010. – 160 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/175166/> (дата обращения 05.3.2021).
4. Курдюков С.И. Состояние и перспективы развития отраслей промышленности в регионах СКФО // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013.
5. Батов Г.Х., Комков Н.И., Шардан С.К. Перспективы регионального развития (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 2. – С. 131-140.
6. Батов Г.Х., Шардан С.К., Кандрокова М.М. Мониторинг и перспективы развития инновационной сферы в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Новые технологии. – 2013.

Научный руководитель – В.Ю. Зорин, д.п.н.

Исследование рынка франчайзинга в России за 2020 год

А.В. Казницкая

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Франчайзинг представляет возможность применить уже успешно опробованные технологии под популярной торговой маркой, получить обучение и необходимые консультационные услуги [3, с. 11]. Проведем исследование рынка франчайзинга за 2020 г. в России.

За анализируемый год ситуация с закрытием и открытием франчайзинговых точек менялась. На апрель-май пришлось больше всего закрытий (сети потеряли около 20% партнеров). В свою очередь сентябрь и октябрь для основной массы франчайзеров был успешным, и сети пополнились новыми франчайзи.

В целом за 2020 г. разница между открытыми и закрытыми франчайзинговыми точками по рынку положительна и демонстрирует увеличение на 3,5%.

Основные причины положительного результата были: увеличение количества сделок на франчайзинговом рынке в сентябре-ноябре, а также совершенные сделки в сфере услуг и продуктовой розницы в период карантинных ограничений.

В целом за 2020 г. по уровню заинтересованности франшизами рынок франчайзинга уменьшился на 12% [1]. Это связано с оттоком людей, ранее не имеющих опыта в бизнесе, которые узнают информацию о франшизах на сайтах Veboss и Franshiza. При этом в сетях значительно увеличилось число открытий уже действующими партнерами, которые знают и понимают, бизнес-модель франчайзера, и используют кризис как возможность роста с меньшими затратами. Рассмотрим следующие факторы роста:

- 1) новые свободные качественные площади под аренду в регионах (особенно в сегменте общепита), выгодные условия от арендодателей;
- 2) низкие банковские ставки по вкладам стали причиной к поиску иных путей вложения денежных средств;
- 3) увольнения и сокращения подтолкнули людей к мысли о собственном бизнесе.

В итоге сентябрь 2020 г. по числу заявок на франшизы стал на 15% активнее, чем сентябрь 2019 г. С начала ноября количество заявок на франшизы стало снижаться (-8% относительно 2019 г.). Причиной этого стало увеличение количества заболевших Covid-19 в России и введение новых ограничительных мер.

Наибольший ущерб пришелся на ресторанный бизнес (-30%) и сегмент торговли обувью, одеждой, косметикой (-24%). В свою очередь аптеки и магазины автозапчастей демонстрируют положительную динамику (+21%) и (+9%) соответственно [1].

Сфера услуг демонстрирует положительную динамику в основном за счет аренды спецтехники, пунктов выдачи заказов и курьерской доставки, сервисов, оказывающих ремонтные услуги. Прирост продуктовой розницы составляет в основном формат различных мини-маркетов.

Сфера производства демонстрирует развитие за счет экологических проектов и проектов, которые связаны с производством антисептических средств и масок [2].

При анализе количества сорванных сделок по причине локдауна, большое количество потенциальных франчайзи перенесли подписание договоров или отказались от покупки франшизы вообще в период за 2019-2020 гг. Если брать среднее значение по рынку франшиз, то получаем, что на каждую франшизу приходится примерно 11 сорванных сделок (примерно 70% запланированных). Данное значение еще является оптимистичным, так как показатели могли быть еще более низкими, если бы не сделки в сегментах зоомага-

зинов, клининга и аптек, в данном сегменте отказов было очень мало. В свою очередь, совершенно противоположную ситуацию мы наблюдаем в сегменте общественного питания и непродовольственной торговле.

Проанализируем показатель открытия и закрытия франчайзинговых точек в сетях, распределив их по уровню вложений в проект, то значительно всего пострадал сегмент 3-6 млн руб. Так как в данном сегменте число франчайзи уменьшилось на 9%. В сегменте до 1 млн руб. много закрытий, но количество открытий значительно превышает показатель закрытия, в связи с этим итоговый результат представляет собой позитивное положительное значение. Сфера с наибольшими инвестициями демонстрирует снижение на 3% в 2020 г.

Около трети франчайзеров полностью отменяли роялти для своих партнеров в период карантинных ограничений и определенное время после их смягчения. А больше 50% франчайзеров значительно уменьшили размер роялти для своих франчайзи.

В период с 2019 по 2020 гг. 18,8% российских франчайзеров получили государственную поддержку, при этом большая часть 81,2% обходились своими силами, то есть либо не получили помощь органов местных и федеральных властей, либо не обращались за ней. В свою очередь 37,5% франчайзи получили государственную поддержку, против 62,5% действовавших самостоятельно в условиях коронавирусных ограничений, данное значение выше, так как примерно 13,5% франчайзеров оказывали поддержку своим франчайзи в подготовке необходимых документов для получения помощи местных и федеральных властей. Также для франчайзи были созданы программы компенсирующие их затраты по платежам и расходам, которых у франчайзеров не было.

Рассмотрим далее, на что конкретно франчайзи получили государственную помощь: основная доля 33,3%, была направлена франчайзи на поддержку бизнеса и его развитие, 16,7% денежных средств пошли на платежи по договорам франчайзинга и оставшиеся 50% распределялись на различные цели, среди которых коммунальные платежи, зарплата сотрудников и т.д.

Основная масса франчайзеров переводила свои бизнес-процессы и клиентские сервисы в дистанционный формат (онлайн), так поступили примерно 22,5% франчайзеров, предоставляя возможность франчайзи не прерывать деятельность во время локдауна. Активно применялся инструмент увеличения ассортимента товаров и услуг в сети для дополнительного (основного) дохода для франчайзи, по данному пути пошли примерно 20% франчайзеров, около 18% франчайзеров вели переговоры с арендодателями по снижению, переносу или отсрочки арендных платежей.

По итогам 2020 г. около трети (27%) франчайзеров заявили, что в кризис их компании выросли, не пострадали 24% компаний, но при этом всё-таки большое количество компаний понесли сильный ущерб их доля составляет 49%.

В ходе данной работы мы выяснили, что франчайзинг является эффективным способом устойчивого развития бизнеса, хоть и имеет свои недостатки и сопряжен с определенными рисками.

Библиографический список

1. Исследование рынка франчайзинга 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://franshiza.ru/article/read/franchising_v_rossii_2020/ (дата обращения: 02.04.2021).
2. Рейтинг ТОП-500 франшиз подготовлен аналитическим департаментом Бибосс. Лучшие франшизы России по версии Бибосс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.beboss.ru/rating> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Земляков Д.Н., Макашев М.О. Франчайзинг: интегрированные формы организации бизнеса: учебное пособие. – Москва: Юнити, 2018. – 142 с.

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

Развитие сельскохозяйственного производства в период пандемии COVID-19

А.И. Карепанова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

На сегодняшний день по-прежнему сложно дать комплексную оценку воздействия пандемии на экономику, включая агропродовольственный сектор. Однако, вполне возможно, отталкиваясь от совокупных позиций, свидетельствовать о наличии краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных воздействиях, которые надлежит принимать во внимание при выборе антикризисной аграрной политики и стратегии развития агропромышленного комплекса, гарантирующей нужный уровень устойчивости агропродовольственных систем к различным типам потрясений, включая пандемию.

Из концепции и исторического опыта известен факт того, что сельскохозяйственная сфера по инерции вступает в кризисные времена неспешнее, чем иные отрасли, но слишком неспешно и выходит из него. Сегодня высказано несколько руководящих принципов политики, нацеленных на существенное понижение рисков для продовольственной безопасности, которые связаны с пандемией.

Особое внимание уделяется удовлетворению насущных потребностей в продуктах питания уязвимых групп населения, усилению программы социальной защиты, продолжению глобальной торговли продуктами питания, сохранению внутренних режимов продовольственного обеспечения и поддержке сельскохозяйственных производителей, в особенности мелких и средних. В настоящее время Правительством вполне обоснованно принят целый ряд значимых мероприятий в сфере сельскохозяйственного и агропродовольственного рынка, представленных в настоящее время мониторингом цен, выделением кредитов для поддержания запасов в торговле, введением временных квот на экспорт [1, 2, 3]. Несмотря на проблемы, напрямую взаимосвязанные с ограничением передвижения трудовых мигрантов, ресурсов и продукции, в конце прошлого года ожидаемыми стали хорошие результаты в сельском хозяйстве, а по данным за десять месяцев 2020 г., сельскохозяйственное производство увеличилось на 1,8% по сравнению с тем же периодом предыдущего года.

Соответственно сельскохозяйственному мониторингу ОЭСР-ФАО на 2020-2029 гг., пандемия приведет к существенному сокращению спроса в течение следующих нескольких лет и может еще больше поставить под угрозу продовольственную безопасность. Битва с всемирной пандемией COVID-19 формирует небывалую неопределенность в глобальных цепочках поставок продуктов питания и способна спровоцировать проблемы на рынке труда, сельскохозяйственном производстве, а также в сфере переработки пищевых продуктов, в транспортировке и логистике [4].

В краткосрочной перспективе любые экономические и социальные итоги пандемии заметно подрывают в целом достаточно позитивные среднесрочные перспективы в плане глобального сельскохозяйственного производства и потребления продуктов питания. Правительствам трудно сформулировать сбалансированную политику, которая в полной мере отвечала бы насущным потребностям, таким как дефицит рабочей силы, и формировала бы устойчивую среду, в которой сельскохозяйственный сектор может восстановиться «лучше, чем когда-либо».

В совместном сельскохозяйственном прогнозе ОЭСР и ФАО на 2020-2029 гг. делается вывод о том, что рост предложения будет опережать рост спроса в течение следующего десятилетия, поэтому реальные расценки на основную массу товаров останутся подлин-

ными или более низкими [4]. Колебания движущих сил спроса и предложения могут привести к мощным колебаниям цен в рамках этого общего развития.

В то же время снижение располагаемого дохода, вызванное COVID-19 в странах и домохозяйствах с низкими доходами в первые несколько лет этого прогноза, вероятно, приведет к снижению спроса и дальнейшему ухудшению продовольственной безопасности.

Помимо этого, продовольственной концепции будет нужно адаптироваться к изменяющемуся рациону питания и предпочтениям потребителей и задействовать цифровые инновации в агропродовольственных цепочках поставок. В увеличении устойчивости продовольственных систем к многочисленным вызовам главнейшими по-прежнему будут инновации.

Безусловно, сельскохозяйственная отрасль избежит самых глобальных потрясений, но контекст коронавирусной пандемии окажет на это большое влияние. Девальвация – это наиболее известный и исследуемый фактор, который означает сокращение запасов, а также частичное или полное изъятие всех ненужных затрат, таких как маркетинг. В настоящее время на карту поставлены основные поставки для агропромышленного комплекса – от европейских суточных цыплят и семян, китайских витаминов и активных ингредиентов до средств защиты растений, импортных продуктов питания и пищевых ингредиентов [5].

Рентабельность предприятий агропромышленного комплекса напрямую зависит от платежеспособности населения, потому что отрасль производит основную продукцию, составляющую основу продовольственной корзины. В условиях нестабильности структура потребительского спроса изменяется, люди вынуждены экономить на приобретении ряда товаров.

Однако основной проблемой для отрасли было падение рубля, а также рост импортных расходов, что привело к увеличению затрат. Производители вынуждены включать высокие закупочные расходы в цену конечного продукта. Поскольку несколько отраслей агропромышленного комплекса зависят от импортной составляющей, к концу 2020 г. продовольственная инфляция заметно выросла.

В условиях текущего уровня цен на мировом рынке и ограниченном сроке действия введенная пошлина не окажет существенного влияния на объемы экспорта и производства. В то же время экспортные ограничения имеют негативные последствия для отрасли. Указанный эффект возможно нейтрализовать, если учесть тарифы на экспорт зерна и перенести их на поддержку производителей зерна, независимо от участия в экспорте и по отношению к ранее посеваемым площадям [6].

С целью полного исключения вероятности отрицательного воздействия ценовых ограничений на сельскохозяйственное производство целесообразно продолжить использование инструментов поддержки продовольственного рынка со стороны спроса. Предпочтение следует отдавать введению продовольственной помощи в виде перевода средств на социальные карты в минимальных размерах 85% от рационального норматива потребления, для чего нужно изыскать как минимум 370 млрд руб. в ценах 2020 г.

Кризис, сжатие спроса и девальвация валюты – неуместная среда для инвестиций. При этом подавляющее большинство запущенных проектов, в особенности в активной фазе и с преобладающей долей капитальных вложений, будет продолжено. Вынужденные длительные отпуска с сохранением расходов на персонал, которые оплачивает не государство, а сам бизнес, не добавляют финансовой устойчивости агропромышленному комплексу.

Невзирая на всеобщую финансовую нестабильность в государстве, существует значительный сегмент агропромышленного комплекса, который в результате девальвации рубля получил дополнительный ресурс для развития – это предприятия-экспортеры. Снижение национальной валюты активизирует рост экспорта сельхозпродукции, что на данный момент представляется одним из приоритетов государства.

Библиографический список

1. Валецкая Т.И. Сельское хозяйство Алтайского края в период пандемии // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 68-69.
2. Воробьев С.П., Кашеева А.В. Тенденции формирования и развития экспортного потенциала на рынке растительного масла Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 79-81.
3. Valetskaya T. I., Vorobyova V.V., Torgashova N.A. The Impact of State Support on the Profitability of Agricultural Enterprises in the Altai Region // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. Studies in Systems, Decision and Control. – Springer, Cham, 2020. – Vol. 282. – Pp. 557-564.
4. Петриков А.В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020.
5. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Сурай Н.М., Шигапов И.И. Ценовая конъюнктура на рынке мяса птицы России в условиях холдингизации аграрного производства // Управленческий учет. – 2021. – № 5, ч. 2. – С. 458-462.
6. Терновский Д.С., Шагайда Н.И. Сельское хозяйство в период пандемии // Экономическое развитие России. – 2021. – № 1.

Научный руководитель – *В.В. Воробьева, к.э.н., доцент*

К вопросу о цифровой валюте

В.М. Климентьева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В наше время денежное обращение представлено в виде наличной и безналичной форм, что позволяет гражданам осуществлять платежи и переводы удобным для них способом. Большинство отдает предпочтение безналичным деньгам, потому что четко можно проследить историю своих операций, так же некоторые банки предлагают платежные карты с начислением процентов на остаток счета. Также удобно получать на них пенсии и пособия, избегая длинных очередей при посещении банка или почтового отделения и многое другое.

Но, несмотря на все удобства и преимущества безналичного расчёта, Центральным Банком планируется вводиться еще одна форма обращения денег – так называемая «цифровая валюта»/ «цифровой рубль». Цель введения данного новшества обуславливается удобством дистанционных платежей даже без доступа в интернет, появлением у граждан и бизнеса новых финансовых возможностей, соответствующих потребностям цифрового мира.

Данная тема является актуальной, потому что растет спрос на безналичные расчёты и дистанционные услуги.

«Цифровой рубль» – дополнительная форма российской национальной валюты, которая выпускается Банком России в цифровом виде, с сохранением и объединением в себе уже существующих форм денег, с полным соответствием валютного курса. Цифровая валюта имеет форму уникального цифрового кода, который будет храниться в специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому происходит в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой. При этом каждый гражданин может полноправно его использовать, для выполнения привычных нам функций денег.

В настоящий момент в российской федерации пока обсуждаются вопросы о разра-

ботки платформы цифрового рубля и целесообразности введения «цифровой валюты» в экономику. Зарубежные страны постепенно принимают участие в тестирование пилотной версии «цифровой валюты», выявляя недостатки, в большинстве своем связанные с технологическими проблемами.

Так, например, 6 апреля 2021 г. стало известно об окончании реализации пилотной версии в Швеции. Центральный банк страны обнаружил несколько проблем при обработке транзакций, так же есть опасения технический проблем, вызванных слабой масштабируемостью CBDC (Centralbankdigitalcurrency)-цифровая валюта центрального банка. В Центральном банке Швеции обратили внимание на проблемы безопасности, поскольку на информацию, которая записана в транзакциях, распространяется банковская тайна, и эти данные должны быть конфиденциальны. В дальнейшем регулятор планирует постепенно усиливать нагрузку на сеть, чтобы анализировать ее пропускные возможности и решать проблемы, если таковые будут возникать в ходе испытаний.

На данный момент известно, что Япония начала первый этап тестирования собственной валюты, направленный на основные функции CBDC в качестве платежного инструмента и более подробное изучение. Всего планируется три фазы тестирования, в последней из которых будет предоставлен доступ обычным пользователям и частным предприятиям.

Несомненно, данное введение в России позволит не отставать от зарубежных стран, упростит жизнь граждан, касаясь транзакций. Нами был проведен социологический опрос, в рамках которого 50 человек в возрасте от 18 до 60 лет приняли участие. Данный опрос отражает заинтересованность граждан во введении цифровой валюты в повседневную жизнь.

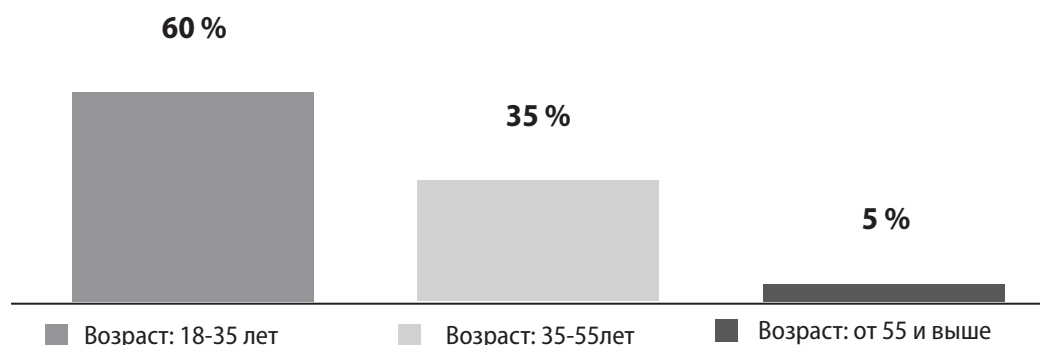

Рисунок 1. – Результаты опроса «Интерес граждан к введению цифровой валюты»

Итак, можно заметить, что высокой заинтересованностью в нововведение отличается контингент в возрасте от 18 до 35 лет. Население в возрасте от 35 до 55 не считает необходимым введение цифровой валюты в экономики, аргументируя это тем, что:

1) предпочитают хранить деньги в наличной форме, потому что считают этот вариант более безопасным и удобным для себя;

2) нет нужды в чем-то новом, касательно денежных операций, потому как все устраивает на данный момент. Соответственно, в ходе опроса было выявлено, что более 50% опрошенных в возрасте от 55 и выше совсем не заинтересованы в «цифровой валюте», потому что не используют даже карты как средство платежа и не имеют возможности использовать интернет-ресурсы для ознакомления с «цифровой валютой».

Заинтересованность Центральными Банками стран во введении «цифровой валюты» обуславливается тем, что, цифровая валюта сможет сделать платежи еще быстрее, проще и безопаснее. Развитие цифровых платежей, равный доступ к цифровой валюте для всех экономических агентов приведут к снижению стоимости платежных услуг, денежных переводов и к росту конкуренции среди финансовых организаций. Это послужит стимулом для иннова-

ций как в сфере розничных платежей, так и в других сферах и поддержит развитие цифровой экономики. А уменьшение зависимости пользователей от отдельных провайдеров повысит устойчивость финансовой системы страны. Цифровая валюта может стать новым удобным дополнительным средством расчета как для покупателей, так и для продавцов, в том числе на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях, где доступ к финансовой инфраструктуре ограничен. Благодаря цифровому рублю возрастет охват населения финансовыми услугами, которые станут доступнее, что в итоге улучшит качество жизни людей.

К сожалению, пока нет точных данных, как введение «цифровой валюты» изменило экономику какой-либо страны, что усложняет определение перспективности нововведения. Но за последние 6 лет вырос спрос на криптовалюты, и многие банки мира создают специальные площадки для торговли криптовалютой, также увеличивается появление криптобирж. Так, лидирующую позицию среди криптобирж занимает Binance (китайская криптобиржа). Задача её заключается не только в способе вложения или заработка криптовалют, но и в способе обмена цифровой валюты как между собой, так и на фиатные деньги. Сейчас каждый желающий может стать клиентом Binance. Ежедневно разработчики фиксируют 0,6-1,1 млн трейдеров, которые осуществляют транзакции с помощью торговой платформы. А на 16 апреля 2021 г. 24-часовой объем торгов на Binance составляет \$42,438,280,639 или 938,392 BTC. Это еще раз подтверждает тот факт, что всё больше людей заинтересованы в цифровых валютах.

Научный руководитель – *Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент*

Экономические потери Алтайского края в результате международных санкций

М.В. Комарова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Экономические последствия, которые принесли санкции, коснулись как Россию в целом, так и каждый регион по отдельности. На одних санкции повлияли лишь косвенно, на других самым прямым образом. Если говорить об общем эффекте, который они произвели на всю страну, то это повышение инфляции, падение рубля и проблемы в банковской сфере. Для Алтайского края все это имеет место быть. Аграрный регион, для которого открылись большие перспективы в результате политики импортозамещения, и который смог достичь больших результатов, используя санкции как возможность для роста, безусловно заслуживает уважения. Но прежде чем говорить о точках роста, необходимо поговорить о потерях, без которых никаких изменений бы не произошло.

В 2014 г., в виду санкционной политики западных стран, рубль приобрел тенденцию к падению. Чтобы сохранить золотовалютные запасы страны, Центробанк РФ решил не мешать рублю продолжать падать. Резко возросшая инфляция стала итогом такой политики. Рассматривая динамику изменения уровня инфляции за последние три года, она выросла почти в 2 раза. Применительно к Алтайскому краю, инфляция составила 11,2% в 2014 г., 12,4% в 2015 г., 7% в 2013 г.

Уже концу года Центробанк делал попытки к снижению инфляции и стабилизации курса рубля, повысив ключевую ставку до 17%. В результате данной политики сфера межбанковского кредитования оказалась в кризисе [1]. Подтверждением тому служит пример алтайского банка АО «Зернобанк», у которого была отозвана лицензия в сентябре 2015 г. Причиной стало неудовлетворительное качество активов, не генерировавших достаточный денежный поток, и систематическое допущение случаев несвоевременного исполнения обязательств перед кредиторами.

Если говорить в целом о банковской сфере Алтайского края, то можно сделать вывод о том, что прослеживается тенденция к снижению темпов развития с 2014 г. На 60% уменьшились все активы кредитных организаций, которые обеспечивались операциями с клиентами (54%). Соответственно в конце года количество привлеченных средств клиентов уменьшилось. Сильная нестабильность на валютном рынке стала причиной быстрого закрытия рублевых депозитов гражданами. На 79% уменьшилось количество вкладов населения, на 68% депозиты юридических лиц. Доверие людей к банковскому сектору быстро изменчивое, в зависимости от улучшающейся или ухудшающейся ситуации. В случае ухудшения ситуации граждане готовы вывести свои деньги, поставив банковский сектор Алтайского края под угрозу [2].

Санкции также повлияли и на товарооборот Алтайского края. 2014-2016 гг. показали, что динамика товарооборота по внешнеэкономической деятельности Алтайского края имела тенденцию сокращения объема экспортно-импортных операций. По данным ФТС, внешнеторговый оборот Алтайского края в 2013 г. составил 1336,4 млн долл. США. С 2014 г. по 2016 г. имеется тенденция снижения показателей на 367 млн долл. США (в 2016 г. по сравнению с 2013 г.). 2014 – 1168,3 млн долл. США, 2015 – 919,1 млн долл. США, 2016 – 969,320 млн долл. США, 2017 – 1422,293 млн долл. США. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что в 2017 г. ситуация стабилизировалась и вышла на докризисный уровень [3].

Говоря об отдельных компаниях, которые подверглись санкциям, можно привести в пример такие, как ЗАО «Эвалар» и ООО «Фарм-продукт». ЗАО «Эвалар» (Алтайский край), фармацевтическая продукция которого включает в себя БАДы, лекарственные препараты, и косметику, после ввода санкций против РФ была вытеснена с рынка Украины и частично США. Другие классические экспортеры Алтайского края «таких проблем не испытывают» [4].

ООО «Фарм-продукт», которая производит БАДы к пище из растительного сырья, выращенного и переработанного в экологически чистых районах Алтая. Данная продукция пользуется спросом, который постоянно увеличивается. Но компания не имеет технической возможности удовлетворять потребностям спроса. Предприятие необходимо модернизировать, чтобы нарастить мощности производства, а также обновить устаревшее оборудование. Но в сложившейся экономической и политической ситуации вопрос о сотрудничестве с иностранными производителями не стоит, поэтому теперь нужно перенаправить свои запросы на отечественных производителей [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкции безусловно повлияли на Алтайский край, но последствия коснулись не напрямую конкретных организаций (за исключением Эвалара), а косвенно, через повышение инфляции и кризис в банковской сфере, что коснулось всю страну в целом.

Библиографический список

1. Катаева И.Н., Медведева Е.А. Политика Центробанка и ее влияние на экономику Алтайского края // Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы 8-й международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 116-119.
2. Панюкова О.Д. Влияние экономической ситуации на депозитные операции банков Алтайского края / Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы 8-й международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 136-138.

3. Бочаров С.Н., Герман О.И. Внешнеторговая деятельность предприятий Алтайского края как экономический механизм участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости / Безопасность и интеграция в странах азиатского региона – 2018 – № 4 – С. 64-80.
4. Интервью руководителя Управления по промышленности и энергетике Алтайского края Виктора Мещерякова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/exclusives/glava-upravleniya-po-promyshlennosti-i-energetike-altayskogo-kрая-b-v-meshcheryakov-b-v-programmu-importozameshcheniya-segodnya-v-regione-aktivno-vklyuchilis-predpriyatiya-opk-i-selhoz mashinostroeniya> (дата обращения: 1.03.2021).
5. Мищенко И.К. Структурная модернизация предприятий / Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 8-й международной научно-практической конференции. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 116-120.

Научный руководитель – *А.В. Шаранов, к.и.н., доцент*

Влияние цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учёта

А.Р. Комоедова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Бухгалтерский учёт как обязательный элемент управления любой коммерческой организации подвержен влиянию внешних экономических процессов, как и сама организация в целом. Если отражение в бухгалтерском учёте изменений законодательно-го характера уже достаточно всесторонне рассмотрено, а механизм внедрения данных изменений изучен, то технологические изменения, включающие в себя цифровизацию экономики, являются достаточно новым явлением в экономической науке и требуют пристального внимания, как с теоретической, так и с практической стороны бухгалтерского учёта и анализа. Отслеживание и своевременное реагирование на изменения в технологии ведения учётной деятельности предприятия важны не только с точки зрения его (предприятия) конкурентоспособности, но и с позиции оптимизации производственного процесса, поскольку подавляющее большинство инноваций в производстве, так или иначе, направлены на упрощение существующих систем функционирования экономики.

Цифровизация экономики является одним из таких инновационных процессов, и перед системой ведения бухгалтерской отчётности стоят задачи по освоению новых финансовых и экономических инструментов и скорейшее их внедрение в существующие экономические процессы.

Для оценки влияния цифровизации на процесс ведения бухгалтерского учёта предприятия необходимо рассматривать последний как совокупность методов, используемых при учёте на разных стадиях ведения учёта. Здесь методы подразделяются на: первичное наблюдение (посредством инвентаризации и документации), стоимостное измерение (калькуляция и оценка), систематизация посредством счетов и двойной записи и, наконец, обобщении (составлении бухгалтерского баланса и бухгалтерской отчётности). Влияние цифровизации на вышеперечисленные процессы в бухгалтерском учёте оказывает существенное влияние на получение, хранение и переработку интересующей нас в рамках данной дисциплины информации, а также на метод систематизации информации, то есть, по сути, на сам процесс учёта в целом.

Одним их наиболее популярных направлений цифровизации бухгалтерского учёта является внедрение технологии «блокчейн». Блокчейн представляет собой цепочки (блоки) данных, распределённых на разных носителях, но являющихся, тем не менее, общим неизменным реестром, где каждый следующий блок тесно связан с предыдущим, что исключает возможность произвольного внесения изменения данных. Такая технология упрощает запись транзакций и учёт активов бизнеса в сети, снижает риски и расходы для всех сторон, обеспечивает участникам системы мгновенный и прозрачный доступ к информации.

Исходя из вышеперечисленных характеристик, нетрудно понять, каким потенциалом данная технология обладает в сфере бухгалтерского учёта, и насколько перспективным является её разработка на сегодняшний день. Успешное применение блокчейн технологий доказано на примере следующих отраслей финансовой деятельности: это, естественно, работа с криптовалютой, инвестиционная банковская сфера, государственные услуги населению (а именно – процесс удостоверения личности на данном ресурсе).

Популярность в современном мире данной технологии помог получить следующий ряд преимуществ: во-первых, операции блокчейн обладают открытостью, в связи с чем каждый пользователь сети при желании способен проследить совершаемые транзакции; во-вторых, за счёт децентрализованности системы блокчейн-технология обладает высоким уровнем защиты для участников и транзакций, ими совершаемых; в-третьих, каждый участник системы обладает постоянно обновляемой копией баз данных, что делает необходимость согласовывать и обновлять данные вручную под личным контролем отсутствующей. О невозможности произвольного удаления или изменения информации в реестре и о высокой скорости и точности операций было сказано ранее, мы лишь повторно обращаем внимание читателя на данный факт.

В контексте работы в сфере ведения бухгалтерского учёта наиболее весомыми аргументами для использования технологии блокчейн являются защищённость и непрерывная запись данных учёта, высокая скорость и точность совершаемых в системе транзакций. Также играет роль достоверность предоставляемых данных в блокчейн, что особенно важно в условиях недоверия к заказчику/покупателю/потребителю.

В настоящее время в Российской Федерации применение технологии блокчейн в процессе ведения учёта хозяйственной деятельности организаций даёт огромный ряд преимуществ. Транзакции верифицируются и проводятся только при одобрении обеих сторон процесса, а информация защищена от постороннего влияния и произвольных изменений, что делает ведение учёта более предсказуемым и прозрачным.

Таким образом, современные тенденции цифровизации экономики требуют от агентов экономической системы своевременного реагирования на изменения в технологиях хозяйственной деятельности. Логично, ведь во многих случаях внедрение инноваций в производство является вопросом конкурентоспособности, как отдельного предприятия, так и экономики страны в целом. Сфера бухгалтерского учёта не является исключением и также нуждается в оптимизации, и одним из способов реорганизации данного процесса является внедрение системы блокчейн, упрощающей учёт хозяйственной деятельности и помогающей решить множество проблем.

Библиографический список

1. Селезнёва М.П., Кочеткова А.С. Влияние цифровизации на бухгалтерский учёт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-3. – С. 142-143.
2. Арефьева А.С., Гогохия Г.Г. Перспективы внедрения технологии блокчейн // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 326-330.

Научный руководитель – *И.В. Куликова, к.э.н., доцент*

Зеленая экономика как основа реализации целей устойчивого развития

И.А. Костина

*Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж*

В последнее время стала заметно ощутима надвигающаяся экологическая катастрофа, от которой зависит дальнейшее существование и развитие человечества. По оценкам исследователей можно говорить о проблеме сохранения сложившейся экономической модели хозяйствования с учетом сохранения достигнутого уровня и качества жизни населения [4]. Многообразии кризисов, которые затронули, в том числе, Россию, показало несовершенство сложившейся модели экономического развития. Главным недостатком такой неустойчивой системы являются проблемы в социальной и экологической сферах. В научной литературе отмечаются следующие приоритетные цели развития нашей страны: переход к устойчивому развитию, следование приоритетности экологических решений, формирование, развитие и реализация человеческого капитала [1, 2, 5, 6]. При подобном подходе целесообразным видится выбор концепции «зелёной» экономики.

«Зелёная» экономика является новым экономическим течением, развитие которого произошло в последнее двадцатилетие. Эта концепция ориентирована на улучшение состояния окружающей среды без ущерба объёму производства товаров и услуг посредством более рационального использования природных ресурсов. При этом имеет место выраженная ориентация на повышение уровня благосостояния граждан [2, 7].

В международной практике принято определение Программы ООН по окружающей среде, согласно которому зелёная экономика – экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы [3].

Теория «зелёной» экономики основывается на трёх аксиомах: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве; невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов; всё на поверхности Земли является взаимосвязанным [9]. В этих утверждениях проявляется обусловленность бережного отношения к окружающей среде.

Перспективы данной концепции широко озвучиваются, и главными из них являются: снижение загрязнения почвы, воды, воздуха; рост национального благосостояния и благополучие населения; создание новых рабочих мест и за счёт этого частичное решение проблемы вынужденной безработицы; снижение рисков возникновения появления мировых катастроф; разработка и реализация новых технологий.

Перейти к данной концепции очень трудно, для этого необходимо согласование действий мировых лидеров, ведущих компаний и, самое главного, общества. Общество должно быть готово принять концепцию настолько высокого уровня. Основная проблема заключается в том, что население в большинстве ориентировано на сиюминутное потребление, и в недостаточной степени заботится о том, что останется будущим поколениям. В этом отношении более серьёзный подход к «озеленению» экономики наблюдается в развитых зарубежных странах. Так, приоритетными направлениями экологичного развития в зарубежных странах являются: генерация и хранение энергии, энергетическая инфраструктура, энергоэффективность, сельское хозяйство, рециклинг и отходы, транспорт, вода и сточные воды, материалы и строительство, производство и промышленность [8]. Лидерами перспективного развития являются Южная Корея, США, Германия и другие страны ЕС.

Переход России к концепции «зелёной» экономики осложнён многими факторами. Один из них – это большая территория, за которой сложно осуществлять надзор по соблюдению всех эколого-экономических требований. Также существует необходимость в совершенствовании законодательной базы и разработке федеральных программ по реализации данной концепции. Кроме этого, важно создавать сертификаты контроля и качества.

Итак, «зелёная» экономика – новая тенденция, которая поможет миру решить экологические проблемы, избежать новых кризисов и сплотить общество, решив многие социальные проблемы. В целом, у России большие перспективы по переходу к «зелёной» экономике. По оценкам специалистов, опираясь на опыт зарубежных стран и имея большой запас природных ресурсов, наша страна сможет занять одну из лидирующих позиций. И первое, что следует сделать на пути к реализации столь важной цели – совершенствовать сознание граждан, доводя до них серьёзность существующей проблемы и необходимость приложения определенных усилий по ее решению.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А., Давыдова Т.Е. Конкурентоспособность инновационной экономики, основные составляющие // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1. – С. 94-96.
2. Бобылёв С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3. – С. 23-29.
3. Болор Б. «Зеленая» экономика – новая тенденция экономики нашей планеты // Научный журнал. – 2017. – № 8.
4. Вукович Н.А. «Зеленая» экономика: определение и современная эколого-экономическая модель // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 128-145.
5. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А., Чекамазов А.Н. Направления совершенствования трудовых ресурсов Воронежской области: социальный аспект // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – № 4. – С. 31-39.
6. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А., Чекамазов А.Н. Направления совершенствования трудовых ресурсов Воронежской области: экономический аспект // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – № 4.2. – С. 253-260.
7. Давыдова Т.Е., Попова А.И., Распопова А.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // Экономинфо. – 2020. – № 1. – С. 49-54.
8. Отарбабиева А.А. Зелёная экономика – путь к равновесию между экономикой и природой // Академическая публицистика. – 2018. – № 8. – С. 15-20.
9. Рогожкина О.Е., Внуковская Т.Н. Перспективы развития «зелёной» экономики в России // JSRP. – 2014. – № 4.

Научный руководитель – *Т.Е. Давыдова, к.э.н., доцент*

Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации и пути ее повышения

А.В. Кочетова

*Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк*

В настоящее время оценка устойчивости финансового состояния компании является неотъемлемой составляющей обеспечения ее качественного развития. Финансовая устойчивость выступает в роли важной характеристики финансового состояния и основного элемента экономической безопасности. Финансовая устойчивость сельскохозяй-

ственного предприятия играет важную роль в обеспечении импортозамещения и продовольственной безопасности страны, поэтому рассмотрение данного вопроса представляется актуальным.

С целью исследования обозначенной проблемы в первую очередь стоит дать определение понятия «финансовая устойчивость». На данный момент не существует единого подхода к определению данного термина. Согласно мнению Т.В. Погодиной: «Финансовая устойчивость представляет собой стабильное превышение доходов над расходами компании, что обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами, эффективное их использование и способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции» [2, с.173]. В общем смысле финансовая устойчивость представляет собой такое состояние предприятия, при котором оно способно успешно существовать и стабильно развиваться. Финансовая устойчивость сельскохозяйственных предприятий имеет определенную специфику в силу наличия факторов, отличающих данную отрасль экономики от других: зависимость от природных и климатических условий, сезонность производства и др.

Для рассмотрения поставленной проблемы проведем анализ финансовой устойчивости предприятий сельского хозяйства в среднем по России за 2017-2019 гг.

Важным показателем, характеризующим деятельность предприятия, является рентабельность. В соответствии со статистическими данными, уровень рентабельности в растениеводстве с 2016 г. по 2017 г. увеличился на 13,35% с 22,51% до 35,86%. В дальнейшем наблюдается небольшое снижение данного показателя, который в 2019 г. составил 32,4%. Уровень рентабельности животноводства с 2016 г. по 2018 г. демонстрировал уменьшение на 7,93% с 18,43% до 10,5%, а в 2019 г. стал составлять 12,8%. Невысокий уровень рентабельности в данной отрасли объясняется значительными затратами и диспаритетом цен на сырье животноводческой продукции [3]. Финансовую устойчивость можно оценить с помощью показателей, динамика которых за 2017-2019 гг. по виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1. – Коэффициенты финансовой устойчивости предприятий растениеводства, животноводства, охоты и предоставления соответствующих услуг в этих областях

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение	
				2017г./2018г.	2019г./2018г.
Коэффициент автономии	0,5	0,44	0,37	-0,06	-0,07
Коэффициент финансового левериджа	7,32	7,77	6,43	0,45	-1,34
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,29	-2,57	-1,01	-14,09	1,56
Коэффициент маневренности собственного капитала	-2,63	-3,89	-2,4	-1,26	1,49

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что коэффициент автономии предприятий рассматриваемой отрасли имеет динамику уменьшения с 0,5 в 2017 г. до 0,37 в 2019 г., что представляется негативным явлением. Показатели коэффициента финансового левериджа достаточно завышены в анализируемом периоде, что говорит о значительной зависимости предприятий от заемных средств. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательные значения с 2017 г. по 2019 г., что также указывает на отсутствие у предприятий собственного капитала. Отрицательные значения коэффициента маневренности собственного капитала свидетельствуют, что финансирование внеоборотных средств может производиться собственными средствами, а оборотных – посредством заемных средств.

Таким образом, мы можем увидеть, что в среднем предприятия сельского хозяйства имеют проблемы с финансовой устойчивостью, что может отрицательно сказаться на уровне жизни населения и на экономике страны в целом. Для устранения выявленных проблем существуют мероприятия по повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

К таким мероприятиям можно отнести следующие:

1. Государственная поддержка в виде субсидий, льготного кредитования, антикризисных программ и др.

2. Рост финансовой поддержки малых сельскохозяйственных предприятий, что особенно актуально при преодолении негативных последствий COVID-19 в отношении малого и среднего бизнеса.

3. Развитие общих структур производства: инфраструктуры, страхования, аграрной науки и образования, контроля качества и безопасности продукции [1].

4. Сокращение технологического отставания отечественного сельского хозяйства и преодоление зависимости от зарубежных технологий и средств производства.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что финансовая устойчивость предприятий сельского хозяйства, являясь важным элементом успешного развития, в настоящее время находится на достаточно низком уровне. Поэтому необходимо совершенствовать меры государственной поддержки, государственную политику в данной сфере, а также создавать среднесрочные и долгосрочные условия для благополучного развития сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Карабут Т. Зерно прольется новой нефтью // Российская газета. 2020. 26 мая.
2. Погодина Т.В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. – 351 с.
3. Сельское хозяйство в России: тенденции развития, проблемы, сценарии модернизации [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/selskoe-khozyaystvo-v-rossii-tendentsii-razvitiya-problemy-stsenarii-modernizatsii> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Финансовые показатели. ТестФирм, проект сравнительного анализа финансового состояния российских организаций. 2017-2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.testfirm.ru/otrasli/01/?method=average> (дата обращения: 31.03.2021).

Научный руководитель – *Е.А. Милованов, к.э.н., доцент*

Факторы налоговой нагрузки предприятий реального сектора экономики Алтайского края

А.С. Кротова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Формирование оптимального размера налоговых изъятий является одной из наиболее сложных и противоречивых проблем устойчивого развития региона. Для оценки воздействия налогообложения на отдельные хозяйствующие субъекты и на экономику страны в целом используется показатель налоговой нагрузки. Оптимальная налоговая нагрузка на предприятиях реального сектора стимулирует деятельность хозяйствующих субъектов и обеспечивает устойчивый экономический рост при достаточном уровне доходов бюджета.

Существует множество факторов, влияющих на уровень налоговой нагрузки, которые можно подразделить на две группы: внутренние факторы (отражают специфические признаки экономики региона) и внешние факторы (зависят от политики государства, внешнеэкономических тенденции) [1]. При этом определение оптимальной величины налоговой нагрузки должно учитывать отраслевую специфику предприятий. Измерение налоговой нагрузки необходимо для проведения эффективной налоговой политики и оценки её эффективности, контроля налоговых поступлений, получения прогнозных оценок доходов бюджета, проведения сбалансированной региональной политики.

В экономической практике отсутствует единая универсальная методика определения налоговой нагрузки. Согласно методике ФНС, налоговая нагрузка исчисляется как процентное отношение всех поступивших в консолидированный бюджет РФ налогов к обороту организаций [3]. Исходя из применяемой методики можно заметить, что налоговая нагрузка по Алтайскому краю ниже налоговой нагрузки в среднем по России (таблица 1). Это связано с тем, что в экономике Алтайского края существенную долю занимает сельское хозяйство, имеющее налоговые преимущества.

Таблица 1. – Налоговая нагрузка по Алтайскому краю и России

Показатели	2017	2018	2019	2020
Поступления в консолидированный бюджет РФ по Алтайскому краю, млрд. руб.	79,24	83,81	90,95	94,66
Оборот организаций Алтайского края, млрд. руб.	1150,89	1295,26	1368,91	1420,12
Налоговая нагрузка по Алтайскому краю, %	6,89	6,47	6,64	6,67
Налоговая нагрузка по России, %	11,14	11,32	11,38	10,23

Собственные доходы Алтайского края за 2017-2020 гг. устойчиво увеличиваются, несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19 (таблица 2). Согласно данным ФНС, основной рост поступлений края обеспечен такими источниками, как НДС и налог на прибыль организаций [3].

Таблица 2. – Доходы консолидированного бюджета Алтайского края, млн руб.

Вид доходов	2017	2018	2019	2020	Темп прироста, %
Налоговые и неналоговые доходы	66,33	72,05	76,37	79,97	20,56
Безвозмездные поступления	35,74	47,72	50,09	74,31	107,91
Всего	102,07	119,76	126,46	154,27	51,15

Однако при этом доля безвозмездных поступлений существенно выросла и находится на достаточно высоком уровне. Алтайский край является одним из самых дотационных регионов России [4]. Таким регионам, как правило, не удается найти правильный баланс между желанием пополнить бюджет, необходимостью поддерживать экономический рост и обеспечивать социальную стабильность и конкуренцию в реальном секторе экономики. Так, они используют меньше полномочий в сфере налоговой политики, чем недотационные.

При этом, оборот организаций Алтайского края увеличился более чем на 269 млрд руб. (23,4%) за 2017-2020 гг. [2]. По данным ФНС, наибольший прирост оборота наблюдался в деятельности по операциям с недвижимым имуществом и добыче полезных ископаемых – 62,4% и 55,7% соответственно (таблица 3).

Таблица 3. – Налоговая нагрузка Алтайского края по основным видам деятельности, %

Основные виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	4,873	4,474	4,045	3,668
Добыча полезных ископаемых	3,712	4,643	3,442	2,808
Обрабатывающие производства	8,286	8,173	7,616	8,206
Обеспечение энергией, газом, кондиционирование воздуха	5,864	5,386	5,416	6,477
Строительство	7,625	7,459	8,152	9,739
Торговля; ремонт транспортных средств	2,644	2,345	2,898	2,857
Деятельность гостиниц и предприятий питания	4,938	3,914	4,176	5,101
Транспортировка и хранение	7,737	6,469	7,352	6,628
Деятельность в сфере информации и связи	5,944	5,232	4,858	4,968
Деятельность, связанная с недвижимым имуществом	18,067	21,375	22,681	15,052
Деятельность административная и сопутствующие услуги	9,632	9,650	9,916	10,122
Прочие	34,000	32,055	29,889	27,817

Степень влияния величины поступлений в консолидированный бюджет РФ и оборота организаций на налоговое бремя можно определить с помощью факторного анализа. Так, в целом по Алтайскому краю налоговая нагрузка снизилась на 0,22%. В связи с увеличением поступлений в консолидированный бюджет РФ налоговая нагрузка увеличилась на 1,34%, в то же время за счёт увеличения оборота организаций налоговая нагрузка снизилась на 1,56%. На данные показатели наибольшее влияние оказала торговля, ремонт транспортных средств и обрабатывающие производства. Анализ факторов налоговой нагрузки индексным методом позволяет оценить влияние структуры видов деятельности. Так, в 2020 г. по сравнению с 2017 г. средняя налоговая нагрузка снизилась на 3,182%. За счёт изменения налоговой нагрузки по отдельным видам экономической деятельности средняя налоговая нагрузка увеличилась на 5,817%. То есть за счёт изменения долей отдельных видов деятельности в их общем объёме средняя налоговая нагрузка снизилась на 2,798%.

Таким образом, налоговая нагрузка Алтайского края неравномерна по отраслевой структуре хозяйства. За 2017-2020 гг. общая налоговая нагрузка в регионе практически не изменилась, однако по отдельным отраслям произошло как её уменьшение, так и рост. В связи с тем, что Алтайский край имеет налоговую нагрузку ниже, чем среднероссийская, а также значительную долю безвозмездных поступлений в своём бюджете, требуется увеличение собственных налоговых поступлений края при одновременном повышении благосостояния населения и экономического роста. Главной целью региона на сегодняшний день должно стать внедрение механизмов, которые позволили бы поддерживать в экономике края должный баланс. Это, в свою очередь, должно стимулировать к структурным инвестициям в расширение и модернизацию реального сектора экономики и способствовать устойчивому росту экономики Алтайского края.

Библиографический список

1. Бельтюкова С.М., Котова А., Кисарева А. Проблемы эффективности налогообложения в Российской Федерации // Современные исследования в области предпринимательства, экономики и бизнеса. – 2019. – С. 41-47.
2. Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru> (дата обращения: 10.04.2021).
3. ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn22/> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru.html> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Налоговый потенциал и его оценка (на примере Алтайского края)

О.О. Купцова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В бюджетах субъектов РФ наибольшую долю доходов составляют налоговые доходы, а с целью планирования налоговых поступлений необходимо рассматривать экономические возможности региона, потенциальную налоговую базу и поступления в бюджет. Для того чтобы оценить вероятностную величину поступлений, необходимо определить налоговый потенциал региона.

Налоговый потенциал региона в общем смысле можно представить как максимальное количество налоговых поступлений в бюджет. Существует множество подходов к определению налогового потенциала. Например, Т.Ф. Юткина делит налоговый потенциал на стратегический и функциональный. Под функциональным понимается ожидаемый объем налоговых поступлений в соответствии с налоговыми условиями, состоянием налоговых возможностей и всех элементов налоговых обязательств при формировании бюджетов.

Под стратегическим налоговым потенциалом понимается способность системы налогообложения реагировать на рост общегосударственных, а главное социальных потребностей [1].

Основными методами для расчета налогового потенциала региона являются: метод прямого счета и фактический метод. Данные методы являются наиболее простыми, они показывают сумму всех налогов, поступивших в бюджет региона. Для расчета налогового потенциала методом прямого счета используются показатели налоговой базы и налоговой ставки по налогу. Для расчета налогового потенциала фактическим методом используются показатели фактических поступлений налогов, задолженности и льготы.

Расчет налогового потенциала производился по таким налогам как налог на прибыль, налоги на имущество (налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, транспортный налог, земельный налог, налог на игорный бизнес), акцизы, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, прочие налоги (государственная пошлина, налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, единый налог на вмененный доход отдельных видов деятельности, единый сельскохозяйственный налог, патентная система налогообложения, задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и обязательным платежам).

Итоговые показатели расчета налогового потенциала с применением двух методик представлены в таблице 1.

Изучая таблицу 1, следует сделать вывод о том, что расчет налогового потенциала фактическим методом дает более высокие показатели, т.к. кроме фактических налоговых доходов рассматриваются также задолженности и льготы, которые теоретически могли бы пополнить бюджет субъекта РФ.

Метод прямого счета наиболее точен, однако для расчета необходима качественная информация, что является его существенным недостатком. При расчете прямым методом налогового потенциала по прочим налогам и акцизам отсутствовала необходимая информация, что говорит о том, что в данном случае не стоит делать выводы на основе расчетов с использованием метода прямого счета.

Однако, сравнивая налоговый потенциал с фактическим поступлением доходов, стоит сказать о том, что отклонение налогового потенциала и фактических доходов по налогу на прибыль незначительное и в 2019 г. составляет 5,9% или 872,5 млн руб. Отклонения

связаны с наличием льгот

Таблица 1. – Налоговый потенциал Алтайского края, млрд руб.*

Налоги	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	НПпм	НПфм	Факт	НПпм	НПфм	Факт	НПпм	НПфм	Факт
Налог на прибыль	8,3	12,5	12,3	9,8	14,6	14,1	10,3	15,7	14,8
НДФЛ	22,9	22,7	22,7	23,7	25,5	25,5	26,2	27,9	27,9
Налоги на имущество	9,8	11,7	9,5	1,1	11,1	9,9	9,5	10,4	9,2
Акцизы	-	5,9	11,9	-	5,8	1,2	-	4,8	13,2
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,4	0,2	0,2	0,4	0,2	0,3	0,5	0,3	0,3
Прочие налоги	4,4	4,9	5,2	4,8	5,5	5,8	5,6	6,3	6,6
Всего	0,3	58	61,9	0,3	62,8	56,8	5,6	65,2	71,9

*НПпм – налоговый потенциал прямым методом; НПфм – налоговый потенциал фактическим методом; Факт – фактические доходы консолидированного бюджета Алтайского края.

Таким образом, налоговый потенциал субъекта РФ является важным показателем при определении социально-экономического уровня развития региона, а при расчете налогового потенциала Алтайского края следует сделать вывод о том, что налоговый потенциал с каждым годом увеличивается, однако наибольшую долю налоговых доходов и, соответственно, налогового потенциала составляют налоги на доходы физических лиц.

Библиографический список

1. Министерство финансов Алтайского края официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.alregn.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л. Я. Маршавина [и др.]; под редакцией Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Юрайт, 2020. – 510 с.
3. Федеральная налоговая служба официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn22/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Хациева Л.У., Ибрагимов М.М. Сущность и содержание налогового потенциала и его роль в развитии экономики региона // E-Scio. – 2019. – С. 1-8.

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

К вопросу о кредитовании малого и среднего бизнеса в Алтайском крае

Л.П. Лунева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В настоящее время, в России, а в частности в Алтайском крае, можно наблюдать тенденцию снижения интереса к предпринимательской деятельности. Это подтверждается данными Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому

краю и Республике Алтай о количестве индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае за последние 5 лет.

Основным барьером возникновения предпринимательства, на наш взгляд, является проблема кредитования предпринимателей на начальном этапе и в процессе деятельности.

Для оценки верности утверждения был проведен социальный опрос с использованием Google Форм. В опросе приняли участие 72 человека. По результатам, полученным в ходе опроса, определены главные проблемы кредитования предпринимателей:

- 1) Высокий уровень налогообложения (65,3%).
- 2) Низкий уровень финансовой поддержки (65,3%).
- 3) Высокие процентные ставки по кредитам (59,7%).
- 4) Сложность получения кредита (19,4%).

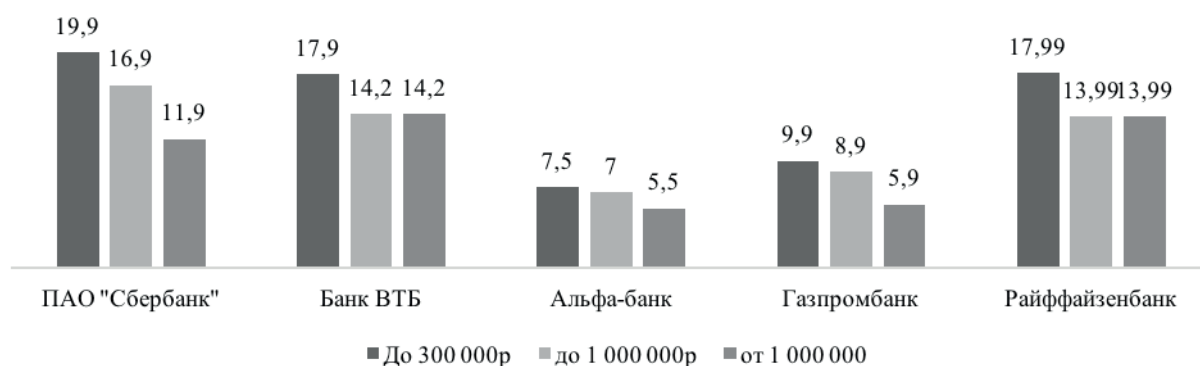

Рисунок 1. – Процентные ставки основных коммерческих банков России, %

Среди перечисленных проблем были отсутствие информации о порядке регистрации, сложность процедуры регистрации ИП, сложность получения кредита, высокие цены на топливо и электроэнергию, коррумпированность государства и т.д.

Далее перечисленные проблемы будут рассмотрены более детально. Действительно, кредитные ставки в ведущих банках России высоки. Подобные ставки являются губительными для бизнеса и разорительными для бизнесмена. Они сопряжены с необходимостью отвлечения крупных сумм от возможного инвестирования.

Сравним процентные ставки Российских банков с иностранными. На графике представлены данные о средней величине процентных ставок в различных банках мира. По данным графика видно, что кредитные ставки в иностранных банках минимум в 2 раза ниже, чем в Российских банках. Также можно наблюдать тенденцию снижения ставок.

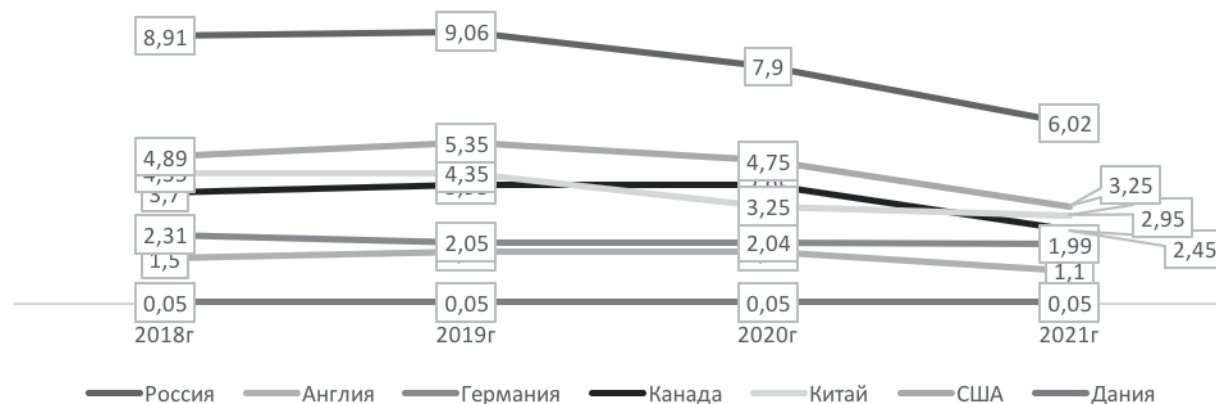

Рисунок 2. – Средние процентные ставки коммерческих банков России и других стран, %

Отсутствие льготного периода. Предприниматель должен иметь право на определенный период окупаемости, в течение которого может не погашать задолженность в банке. Бизнесмен не имеет возможности в первые месяцы деятельности выйти на безубыточность. Приведем пример. Сравним два бизнеса: интернет-магазин и производство, связанное с металлоконструкциями. Интернет-магазину возможно выйти на безубыточную деятельность за короткий промежуток времени, в то время как производству потребуется минимум полгода работы для того, чтобы начать получать чистую прибыль. Все аспекты должны быть прописаны в договоре о заключении кредита.

Отсутствие у банка желания кредитовать новых предпринимателей. Это связано с потенциальными рисками для банка. В целях снижения вероятности невозвратов банком осуществляется процедура скоринга. Этот процесс оценивания перспектив кредитуемого бизнеса и его владельца. В случае отрицательного результата анализа, банк отказывает предпринимателю в выдаче кредита. Таким образом, предприниматель не получает возможности реализовать свою бизнес-идею.

Завышенными требованиями к предпринимателю можно назвать и наличие залога предприятия.

Каждую из данных проблем необходимо решать и на уровне субъекта, и на уровне Российской Федерации. На уровне Алтайского края это решить практически невозможно, так как все банки в нашем регионе – это филиалы федеральных банков. На государственном уровне должны быть учреждены организации, деятельность которых направлена на поддержку малого и среднего предпринимательства. Стоит отметить, что есть программы, которые решают проблемы именно нашего края, но их деятельность, в большинстве случаев, скорее номинальная, чем реальная.

В Российской Федерации есть ряд подобных государственных организаций. Одной из них является Алтайский фонд МСП. Эта организация предлагает ряд мер, которые могут помочь бизнесу. Рассмотрим их ниже.

1. Льготный кредит по ставке 7% годовых.
2. Льготный кредит по ставке 3% годовых.
3. Предоставление субсидий.
4. Финансовая поддержка.

77,5% участников опроса не знали о существовании Алтайского фонда МСП, а из тех, кто знал, только 2 человека (2,8%) получали поддержку от данной организации, у 7% негативное отношение к данной организации.

Научный руководитель – *Н.А.Торгашова, к.э.н., доцент*

Налоговая нагрузка коммерческих организаций в Российской Федерации

А.М. Малыгина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Налоговая система любого государства в современных экономических реалиях имеет весомое значение. Во-первых, налоговая система должна удовлетворять требованиям и интересам государственной бюджетной политики. Во-вторых, принятая в государстве налоговая система должна удовлетворять потребности организаций в создании усло-

вий для нормального финансового развития. Это необходимо потому, что в современных экономических условиях коммерческие организации являются движущей силой. Посредством коммерческих организаций происходит экономический рост и развитие экономики страны в целом.

Расчёты налоговой нагрузки позволяют понять, насколько уплата налогов и деятельность организаций могут привлечь внимание налоговых органов. В свою очередь налоговые органы могут принять решение о проведении выездной налоговой проверки.

Министерство финансов РФ разработало собственную методику расчёта налоговой нагрузки. Данная методика заключается в том, что тяжесть налогового бремени оценивается отношением всех уплачиваемых налогов к выручке. Методика расчёта, разработанная Министерством финансов, имеет как свои достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести то, что она определяет уровень расходов налогообложения относительно самой организации. А к недостаткам можно отнести то, что при расчёте, данная методика не характеризует влияние налогов на финансовое состояние организации [1].

Также на сайте ФНС России ежегодно предоставляются значения среднеотраслевых показателей по налоговой нагрузке, а также доступен налоговый калькулятор, с помощью которого можно рассчитать налоговую нагрузку и сопоставить полученные показатели. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в РФ, % [2]

Вид экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общая налоговая нагрузка	10,8	11	11,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,3	4,1	4,5
Рыболовство, рыбоводство	7,9	7,8	10,1
Добыча полезных ископаемых	36,7	43,5	41,4
Обрабатывающие производства	8,2	7,1	7,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,8	6,7	7,1
Строительство	10,2	10,4	11,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,2	2,9	2,8
Гостиницы и рестораны	9,5	10,1	10,5
Транспорт и связь	6,8	6,5	6,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	21,3	20,5	25
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	15,4	18,4	17,9

Из таблицы 1, можно увидеть, что за весь анализируемый период (с 2017 по 2019 гг.) общая налоговая нагрузка выросла на 0,4 процентных пункта. К основным причинам увлечения общей налоговой нагрузки в стране можно отнести следующее:

- 1) повышение налоговых ставок по НДС в 2019г., НДС увеличился с 18% до 20%;
- 2) повышение в 2017г. ставки НДСПИ;
- 3) более чем на треть увеличился акциз на топливо, что привело к существенному росту цен на него и затрат на все виды перевозок. Значительный рост коснулся алкогольной и табачной продукции, в том числе электронных систем для курения и автомобилей[3];
- 4) сокращения налоговых льгот.

В рамках данной работы можно рассчитать налоговую нагрузку одного из хозяйствующих субъектов в г. Барнауле. Назовём данную организацию N. Основной вид деятельности организации по ОКВЭД 23.61 – Производство изделий из бетона для использования в строительстве. Расчёт налоговой нагрузки организации N представлен в таблице 2.

Таблица 2. – Налоговая нагрузка организации N за 2017-2019 гг.

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.
Суммарная налоговая нагрузка, %	9,03	7,24	5,56
Среднеотраслевой показатель по РФ, %	8,9	12,7	9,3
Налоговая нагрузка по страховым взносам, %	4,09	5,53	4,47
Среднеотраслевой показатель по РФ, %	3,5	4,5	3,4

Исходя из таблицы 2, необходимо соотнести среднеотраслевые показатели налоговой нагрузки с налоговой нагрузкой по организации. Результаты расчётов говорят о том, что организация N с большой вероятностью попадает под проверку на дополнительные критерии риска. Если же таких критериев будет несколько, то организацию включают в план выездных налоговых проверок. Если же по остальным критериям вопросов к организации нет, то тогда инспекция может запросить пояснение причин низкого показателя налоговой нагрузки. Если инспекция сочтет представленные причины существенными, то организация сможет избежать выездной проверки.

Также, стоит отметить, что не всегда низкая налоговая нагрузка (по сравнению со среднеотраслевой) является индикатором риска. К объективным причинам заниженной налоговой нагрузки организации можно отнести следующее: организация осуществляла инвестиции в расширение/модернизацию деятельности; организация вкладывала средства в новый вид деятельности; наблюдалось снижение объемов реализации; существенное повышение закупочных цен на комплектующие/сырьё; повышение затрат на оплату труда, рост других издержек.

Таким образом, исходя из анализа налоговой нагрузки по организации, а также общей налоговой нагрузки по стране, можно сделать вывод о том, что, во-первых, необходимо проводить постоянный мониторинг налоговой нагрузки, во-вторых, не допускать чрезмерного повышения налоговой нагрузки т.к. это сдерживает экономический рост организаций и тем самым экономики в целом.

Библиографический список

1. Капитал [Электронный ресурс]. – URL: <https://ce-na.ru/articles/finansy/rost-nalogov/> (дата обращения:05.04.2021).
2. Асриян М.А. Методические аспекты оценки налоговой нагрузки и использование данных налогового учета при определении налоговой нагрузки организации // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1-1.
3. ФНС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения:05.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

Ценовая конъюнктура на первичном рынке жилья регионов Сибири

И.А. Мальцев

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Рынок недвижимости на протяжении последних 2-х лет претерпевает значительные изменения, под воздействием негативного шока в экономике, связанного с пандемией COVID-19, действиями государства по стабилизации ситуации в отрасли, и изменениями законодательства.

Исследования были проведены с целью выявления факторов, влияющих на ценовую конъюнктуру и уровня их значимости. Оценки сложившегося положения на рынке и возможностей дальнейшего развития строительной отрасли в сфере первичного жилья. Проведение исследования предусматривает последовательное выполнение следующих этапов:

1. Выявление специфических характеристик рынка недвижимости.
2. Логический анализ факторов, способных повлиять на ценовые изменения на рынке недвижимости.
3. Проверка влияния факторов с учетом фактических данных о динамике цен на рынке недвижимости.

Объект исследования – ценовая конъюнктура на первичном рынке жилья регионов Сибири.

Предмет исследования – зависимость ценовой конъюнктуры от влияющих на нее факторов внешней среды и регулирующих действий государства.

Результаты исследования основаны на данных государственной статистики, взятых из открытых источников: база данных ЕМИСС (<https://fedstat.ru>), Росстата (<https://rosstat.gov.ru>), аналитических записок Центрального Банка (<https://cbr.ru>), аналитического сборника «ДОМ. РФ» (Анализ развития конкурентной среды на рынке ипотечного кредитования на 9 апреля 2021 г. <https://дом.рф>).

Исследование осуществлялось на основании общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа.

При использовании статистического метода были произведены следующие операции: Сбор статистического материала, моделирование взаимосвязей между рассматриваемыми признаками, сводка и группировка данных, расчет и интерпретация обобщающих статистических показателей, представление данных в форме статистических таблиц и графиков.

Рынок недвижимости обладает специфическими характеристиками, которые существенно отличают его от других рынков: абсолютная неподвижность и неповторимость, частный характер сделок, рынок несовершенной конкуренции [2].

Ставки ипотечного кредитования достигли рекордных минимумов. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России, а также реализация государственных программ стимулирования ипотеки, в первую очередь, программы льготной ипотеки по ставке не выше 6,5%, обусловили снижение ставок ипотечного рынка. К январю 2021 г. средневзвешенная ставка в целом по Сибири составляла: 7,23%.

В 2020 г. выдан рекордный объем ипотеки за всю историю наблюдений. Только на территории СФО ипотечных кредитов было выдано на 481 млрд руб., прирост составил 51% к 2019 г. Ипотека стала одним из самых быстрорастущих сегментов банковского рынка. Портфель ипотечных кредитов составил более 1 триллиона рублей, по данным на Март 2021 г. В результате средняя цена кв м. жилья на территории СФО, к концу 2020 г., составила 58 868 руб. Лидерами по стоимости жилья за кв. метр, является Иркутская область (73138 руб.) и Красноярский край (65921 руб.), самые низкие цены представлены в Республике Хакасии (48078,19 руб.). Алтайский край находится ближе к средним значениям с ценой в 51522,54 руб.

Объемы сданного в эксплуатацию жилья снизились за 2020 г., а новые проекты в условиях неопределенности и отсутствия финансирования практически не реализовывались, создав дефицит в предложении первичного жилья. Следует отметить масштабы мер государственной поддержки и изменения в законодательстве, которые показали свою результативность. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России и программы льготной ипотеки – обусловили снижение ставок ипотечного рынка. Благоприятные условия для покупателей жилья, позволили не только вернуться к докризисным уровням, но и в Июле 2020 г. превысить его. Был выдан рекордный объем ипотечных кредитов на территории Сибири за всю историю существования современной России.

Ипотека стала одним из самых быстрорастущих сегментов банковского рынка. Несмотря на высокие темпы роста и негативное влияние пандемии, ипотека оставалась самым качественным сегментом кредитования физических лиц. Так же переход на проектное финансирование долевого строительства, оказал положительное влияние на строительную отрасль. Уже спустя два года после реформы, на конец 2020 г. объем жилья, строящегося с использованием счетов эскроу, превысил половину долевого жилищного строительства.

Библиографический список

1. Бедин Б.М., Гусак А.С. Факторы, влияющие на ценовую динамику рынка недвижимости // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – № 10. – С. 154-161.
2. Годин А.М. Статистика: учебник для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2018. – 412 с.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Оценка бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа

Д.В. Мартынова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Каждый субъект Российской Федерации отличается от другого численностью населения, территорией, спецификой ведущих отраслей производства и т.д., что непосредственно отражается на уровне и условиях жизни на данной территории. Кроме того, важной составляющей политики, которую ведёт субъект является принимаемый им бюджет на предстоящий год, где отражены основные доходы и расходы субъекта. Одним из показателей, позволяющих оценить благосостояние населения региона является бюджетная обеспеченность.

Бюджетная обеспеченность – соотношение налоговых доходов бюджета региона, приходящихся на одного жителя этого региона и расходов бюджета на одного жителя данного региона. Проанализируем бюджетную обеспеченность Алтайского края в сравнении с Новосибирской, Омской и Кемеровской областями.

Для анализа бюджетной обеспеченности необходимо изучить бюджеты каждого из рассматриваемых регионов. По данным на 1 декабря 2020 г. бюджет Алтайского края являлся профицитным, когда в бюджетах Новосибирской, Омской и Кемеровской областей отражен дефицит. Так как дефицит и профицит являются результатом соотношения доходов и расходов, рассмотрим более детально каждую из этих бюджетных составляющих.

В зависимости от структуры доходов бюджета бюджеты подразделяются на:

дотационные – бюджеты, в структуре доходов которых преобладают безвозмездные поступления (дотации, субсидии и т.д.), так как объём собственных доходов (налоговых и неналоговых поступлений) недостаточен, для поддержания необходимого уровня жизни в регионе;

самообеспеченные – бюджеты, структура доходов которых представлена преимущественно долей собственных доходов, а именно налоговых и неналоговых поступлений, позволяющих покрывать практически все расходы субъекта.

Обратимся к структуре доходов субъектов, согласно бюджету на 1 декабря 2020 г., рисунок 1.

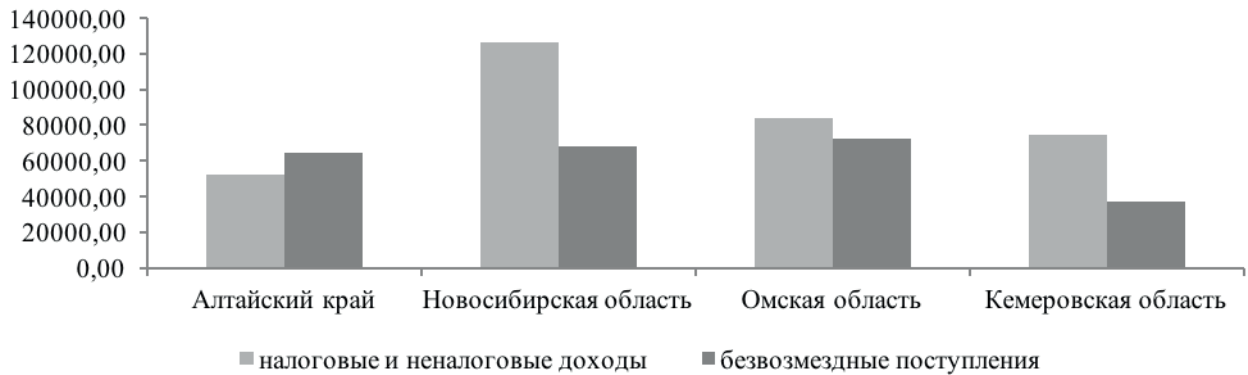

Рисунок 1. – Структура доходов бюджета субъектов на 1.12.2020 г.

Согласно данным рисунка в Новосибирской, Кемеровской и Омской областях налоговые и неналоговые доходы составляют более 50% доходов бюджета, что позволяет сделать вывод о том, что данные регионы являются обеспеченными собственными доходами, но это не даёт право отнести их к самообеспеченным регионам, так как уровень безвозмездных поступлений достаточно высок и составляет от 33 до 46%. Доходы же бюджета Алтайского края главным образом формируются за счёт безвозмездных поступлений (около 55%), именно это обуславливает вхождение Алтайского края в состав дотационных субъектов Российской Федерации.

На формирование собственных доходов, поступающих в бюджет, сильное влияние оказывает непосредственная специализация регионов в определённых отраслях промышленности, а также объём валового регионального продукта. Именно действующие на территории региона организации и предприятия, позволяют увеличивать поток налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты субъектов.

Рисунок 2. – Структура валового регионального продукта по отраслям производства

Согласно данным рисунка 2, необходимо отметить, что в Алтайском крае базовыми отраслями промышленности являются обрабатывающая промышленность (около 31% в структуре ВРП), торговля, а также сельское хозяйство, что связано с тем что около 43% населения проживают в сельской местности. В Новосибирской, Кемеровской и Омской обла-

стях обрабатывающая промышленность также является одной из основных составляющих в структуре ВРП, кроме того в Новосибирской и Омской областях преобладают торговля и деятельность с недвижимостью, в Кемеровской области – добыча полезных ископаемых, в частности угля (более 26% в структуре ВРП). Данная структура валового регионального продукта обусловлена, в частности территориальными и климатическими условиями, а также структурой населения и другими факторами.

Следующей важной составляющей оценки бюджетной обеспеченности региона является структура расходов бюджета субъекта (рисунок 3).

Основными статьями расхода бюджета в Алтайском крае являются социальная политика, образование и национальная экономика. В Новосибирской, Омской и Кемеровской областях данные статьи расходов также являются преобладающими в структуре бюджета, но в Омской области особое внимание важно также уделить, что значительная доля расходов приходится на здравоохранение (около 24.5%).

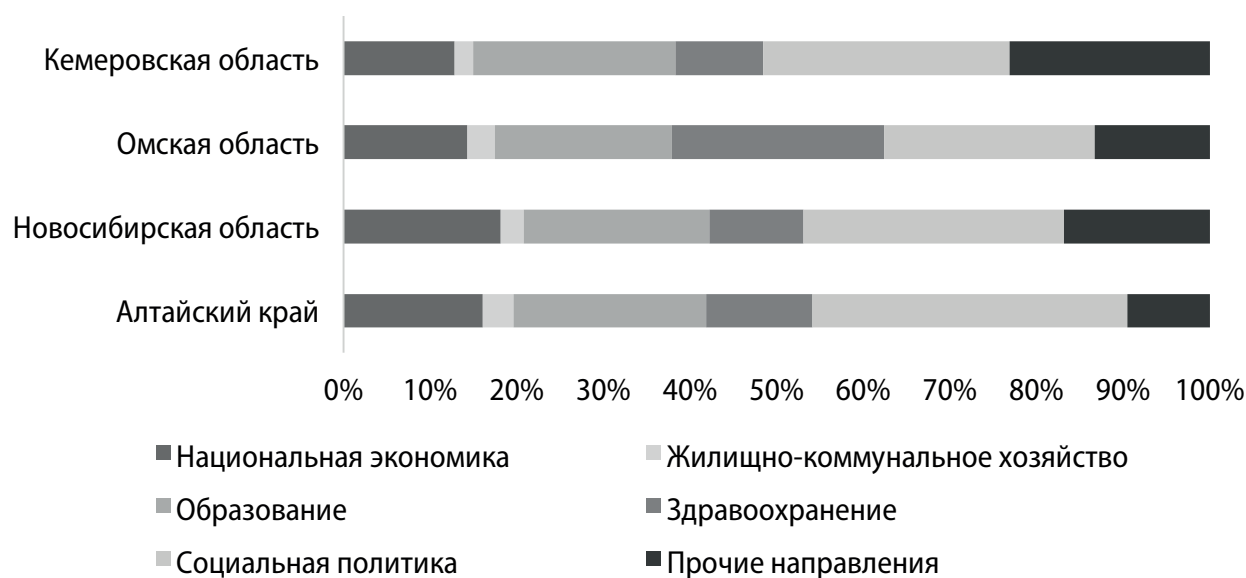

Рисунок 3. – Структура расходов бюджета субъектов на 1.12.2020 г.

Опираясь на представленные данные рассчитаем бюджетную обеспеченность каждого из исследуемых регионов, для этого соотнесём налоговые и неналоговые доходы и общие расходы бюджета, приходящиеся на одного жителя региона (таблица 1).

Таблица 1. – Бюджетная обеспеченность регионов Сибирского Федерального округа согласно данных бюджетов субъектов на 1 декабря 2020 г.

Показатель	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Кемеровская область
Численность населения, тыс. чел.	2317,15	2798,17	1926,70	2657,90
Налоговые и неналоговые доходы бюджеты субъекта, млн рублей.	52532,06	126663,90	83929,00	74283,22
Расходы бюджета субъекта, млн рублей.	113241,95	199168,60	173608,82	132068,56
Доходы на 1 жителя региона, тыс. рублей	22,67	45,27	43,56	27,95
Расходы на 1 жителя региона, тыс. руб.	48,87	71,18	90,11	49,69
Бюджетная обеспеченность собственными доходами, %	46	64	48	56

Самый высокий показатель бюджетной обеспеченности наблюдается в Новосибирской области, что говорит о возможности покрытия собственными средствами бюджета субъекта более 50% расходов (64%), кроме того о достаточной самостоятельности бюджета можно говорить и в Кемеровской области (более 56%). Когда в Омской области и в Алтайском крае заметна зависимость от безвозмездных поступлений (собственные доходы покрывают меньше 50% расходов).

Анализируя все представленные показатели, можно сказать о схожей структуре доходов и расходов бюджетов данных субъектов, структуре валового регионального продукта, что обусловлено схожими условиями жизнедеятельности людей, а именно климатическими и территориальными факторами, кроме того размер территорий, численность населения данных субъектов также близки по значению, но важно обратить внимание на слабую налоговую и неналоговую доходную составляющую бюджета Алтайского края, что говорит о его определённой несамостоятельности в покрытии расходов и поддержании достойного уровня жизни населения, об этом также свидетельствует показатель бюджетной обеспеченности региона. Возможность увеличения доли собственных доходов субъекта в ближайшие годы довольно низка, так как может быть обусловлена увеличением объёмов производимой продукции, что в настоящее время имеет отрицательную динамику.

Научный руководитель – *Т.И. Валецкая, ст. преподаватель*

Налог на роскошь: зарубежный опыт и возможности применения в России

В.С. Некрасова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В современном обществе довольно обостренной является проблема социального неравенства. Такое явное расслоение общества по величине получаемых доходов влечет за собой множество негативных последствий, а именно: рост преступности, хулиганства, заболеваемости и смертности. Все это препятствует экономическому росту страны и повышению благосостояния, уровня и качества жизни общества в целом. Ведущими политиками, экономистами и социологами выдвигается множество идей и способов борьбы с данной проблемой, одним из которых является введение налога на роскошь.

Проект по введению данного налога был разработан еще в 2010 г., и на современном этапе он постоянно дорабатывается и корректируется. Налог на роскошь следует считать прямым, так как он уплачивается налогоплательщиком непосредственно с имущества или дополнительного дохода. В ряде стран данный налог является прогрессивным. Однако основной проблемой, тормозящей принятие данного законопроекта, является вопрос четкого определения объектов налогообложения и их критериев, с отсутствием размытости в формулировках. Для более конкретного понимания сути данного налога рассмотрим опыт зарубежных стран.

К примеру, в Великобритании при покупке дорогой недвижимости действует прогрессивный налог со ставкой от 1% до 5% в зависимости от стоимости приобретаемого объекта. 11 марта 2020 г. канцлер казначейства Великобритании объявил, что с апреля

2021 г. с зарубежных покупателей недвижимости будет взиматься дополнительный Гербовый сбор 2% [4].

Экспертами отмечено, что Франция располагает самым большим по величине процентной ставки налогом для состоятельных слоев населения. Здесь еще в 1982 г. появился солидарный налог на богатство, по которому налогообложению подлежат все активы (недвижимость, ценные бумаги и т.д.) субъекта, при этом его состояние не должно превышать определенную сумму. В 2014 г. Конституционным советом Франции был утвержден законопроект о введении 75% налога на доходы населения свыше одного миллиона евро. По расчетам Министерства экономики, поступления от данного налога должны были принести в государственную казну 260 млн евро в 2014 г., а в 2015 г. – еще 160 млн. Однако состоятельные французы предпочли не расставаться со своими доходами и начали перемещаться в страны с более щадящим режимом налогообложения, поэтому из-за большого недовольства, данный налог пришлось отменить [3].

В США налог на роскошь неоднократно отменялся и принимался вновь. Целью введения налога было социальное выравнивание общества, однако налогоплательщики стали находить способы уклонения от обязательства: начали покупать предметы роскоши за рубежом. В 2020 г. появился законопроект по введению дополнительного двухпроцентного налога для сверхбогатых американцев, чье состояние составляет более 50 млн долларов. А тем, у кого на банковских счетах имеется более миллиарда долларов, придется заплатить 3%. По прогнозам, такие ежегодные налоговые отчисления позволят пополнить бюджет США почти тремя триллионами долларов в течение ближайших 10 лет [2].

В России прецедента введения налога на роскошь не происходило, хотя вопрос его включения в систему налогообложения не раз поднимался. Самым близким к налогу на роскошь считается действующий с 2014 г. повышенный коэффициент при уплате транспортного налога, в частности, на автомобили от 3 млн руб. Согласно п. 2 ст. 362 НК РФ, повышающие коэффициенты транспортного налога составляют: 1,1 – для роскошных автомобилей за 3-5 млн не старше 3 лет; 2 – для машин ценой 5-10 млн и не старше 5 лет; 3 – для авто стоимостью 10-15 млн руб. и не старше 10 лет, а также дороже 15 млн и не старше 20 лет [1]. Расчет средней стоимости легковых автомобилей и их перечень устанавливается Минпромторгом. За 3 года наблюдается увеличение числа дорогостоящих автомобилей. Динамика представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Количество легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн руб.

Автомобили:	2019 г.	2020 г.	2021 г.
от 3 до 5 миллионов рублей не старше 3 лет	578	632	635
от 5 до 10 миллионов рублей не старше 5 лет	446	486	520
от 10 до 15 миллионов рублей не старше 10 лет	97	100	131
от 15 миллионов рублей не старше 20 лет	73	82	101

Помимо положительных аспектов введения данного налога, таких как: уменьшение социального расслоения и увеличение бюджета государства, существуют и недостатки. Во-первых, поиск налогоплательщиками способов уклонения от уплаты данного налога, теневых схем, а также приобретение имущества не на территории РФ, перемещение состоятельного населения за пределы страны, следовательно, потеря потенциальных инвесторов. Во-вторых, дополнительные расходы на внедрение данного проекта, а также осуществление контрольных мероприятий. То есть существует риск того, что затраты на администрирование налога могут превысить прирост налоговых поступлений от его введения. В-третьих, ключевой проблемой является необходимость конкретного, четкого определения налоговой базы, что в определенных случаях довольно-таки трудно сделать (оценить

стоимость драгоценностей, одежды, мебели и пр.). В-четвертых, необходимо учитывать то, что цены на элитную недвижимость в регионах, вероятнее всего, будут отличаться. Принятие решения по налогу не должно осуществляться в разных регионах по разным критериям, должны быть единые правила.

Таким образом, введение налога на роскошь довольно-таки затруднительно в современных условиях. Для принятия данного закона необходимо учесть опыт других стран, а также тщательно проработать и соотнести риски и угрозы с выгодами и прибылью от его введения. Как мне кажется, не стоит устанавливать сильно высокие процентные ставки, так как это может повлечь за собой отток капитала и населения из страны. На данном этапе, повышающие коэффициенты – самое выгодное и лучшее решение данной проблемы.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 04.04.2021).
2. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/02/v-ssha-predlozhili-uvlichit-nalog-dlia-sverhbogatyh-amerikancev.html> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/12/30/nalog-site.html> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Mansion Global [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mansionglobal.com/articles/tax-levy-for-foreign-buyers-announced-in-coronavirus-focused-u-k-budget-212899>(дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *И.В. Куликова, к.э.н, доцент*

Анализ состояния рынка страховых услуг в Алтайском крае и перспективные направления его развития

Р.Д. Письменский

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Страховым рынком является часть финансового рынка, на котором продаются и приобретаются услуги страхования. Этот рынок оказывает сильное влияние на состояние экономики в регионе. Это воздействие определяется функциями, которые выполняет рынок страховых услуг. Он осуществляет такие функции как: рисковая, превентивная, сберегательная, контрольная. Качественное выполнение этих функций определяет, как благосостояние граждан, так и уровень дохода страховых организаций.

На состояние страхового рынка и эффективность его функционирования оказывают воздействие различные факторы. Стоит отметить, что существуют факторы, наличие которых приводит как к положительным изменениям на рынке страховых услуг, так и имеются те, которые снижают эффективность его деятельности [2].

Таблица 1. – Факторы, оказывающие влияние на рынок страховых услуг

Факторы	Последствия для рынка
Уменьшение доходов населения	Отрицательные
Развитие онлайн – страхования	Положительные
Стабильность политической ситуации как на федеральном, так и региональном уровне	Положительные
Уменьшение количества, совершаемых крупных и дорогостоящих покупок	Отрицательные

Исследовав состояние рынка страховых услуг Алтайского края и сравнив полученные значения с аналогичными показателями Томской, Новосибирской, Кемеровской областей следует отметить, что состояние рынка капиталов в Алтайском крае не наилучшее, потому что он занимает 4 место среди сравниваемых субъектов, согласно проведенной интегральной оценке состояния рынка страховых услуг субъектов методом суммы мест по состоянию на 2019 г. Данные расчеты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Многомерная оценка состояния страхового рынка в Новосибирской, Томской областях и Алтайском, Красноярском крае

Регион	Рейтинговые места регионов по показателям			Сумма мест	Ранг
	количество заключенных страховых договоров (на душу населения)	объем страховых сумм (на душу населения)	объем страховых выплат (на душу населения)		
Алтайский край	4	2	4	10	4
Красноярский край	1	3	2	6	1
Новосибирская область	2	4	1	7	2
Томская область	3	1	3	7	3

Следовательно, необходимо проводить нововведения, которые позволят улучшить сложившуюся ситуацию на региональном рынке страховых услуг. Одним из важных нововведений следует отметить повышение цифровизации рынка страховых услуг. Это позволит увеличить каналы продаж, повысит возможность получения и предоставления услуг в дистанционном формате. Но при проведении цифровизации страхового рынка необходимо учитывать объективные и субъективные факторы, которые способны препятствовать и снижать эффективность нововведений. К объективным относятся: киберриски, доступность интернета и его качество как для потребителей, так и для организаций, предоставляющих эти услуги. Субъективные факторы определяются уровнем доверия населения к деятельности страховых организаций и сети интернет, степенью привязанности к существующим каналам приобретения страховых услуг. Существует ряд преимуществ, которые возможно реализовать при внедрении и дальнейшем развитии данного направления, потому что процесс купл-продажи страховых услуг через интернет характеризуется оперативностью, универсальностью, простотой, подходит для лиц с ограниченными возможностями. Учитывая данные факторы возможно осуществить внедрение цифровых технологий, которые будут способствовать развитию страхового рынка. Следующим направлением развития регионального рынка страховых услуг является повышение его конкурентоспособности как среди субъектов федерации, так и на международном уровне. Это направление развития является перспективным, потому что будет способствовать увеличению количества потребителей. Его реализация во многом зависит от уровня квалификации сотрудников. Поэтому следует уделять значительное внимание этому вопросу и организовывать мероприятия, направленные на повышение уровня знаний сотрудников, задействованных на рынке страховых услуг, потому что высоко квалифицированные кадры, имеющие современные знания, одна из основ успешного развития рынка. Функционирование страхового рынка во многом зависит от осведомленности физических и юридических лиц о предоставляемых услугах и их доверии к институтам рынка. Поэтому одним из перспективных направлений развития является необходимость повешения финансовой грамотности в регионе. Для реализации данного направления развития Правительством Российской Федерации было издано распоряжение от 25 сентября 2017 г. № 2039-р, которое утверждает план реализации программы по повышению финансовой грамотности населения на 2017-2023 гг.

Осуществление данного направления развития позволит как повысить степень доверия граждан к институтам страхового рынка, так и усилить информированность о предоставляемых услугах рынком. Данные меры позволят, как привлечь большее количество клиентов и увеличить спрос на рынке страховых услуг, так и обезопасят потребителей страховых услуг от недобросовестных страховых компаний. Также следует реформировать систему осуществляющую контроль и регулирование правонарушений, совершаемых на рынке страховых услуг. В Российской Федерации данными функциями занимается Бюро страховых историй. Основываясь на положительном опыте зарубежных стран следует повысить контроль и регулирование деятельности в сфере страхования. Для этого следует создать Единое бюро страховых правонарушений, основными целями деятельности которого будет являться минимизация негативных влияний, возникающих в результате деятельности страховых мошенников [1].

Реализация данных направлений позволит развивать деятельность на рынке страховых услуг, что приведет к увеличению предоставляемых услуг, улучшению их качества, а это в свою очередь будет привлекать новых потребителей и способствовать повышению оценок при сравнении страхового рынка Алтайского края с аналогичными рынками других субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития // Проблемы развития территории. – 2020. – № 3.
2. Гольшева Е.Е., Сперанский С.Н., Тихомиров С.В. Факторы развития страхового рынка: региональный аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 1.

Научный руководитель – *И.В. Куликова, к.э.н., доцент*

Статистическая оценка продовольственной инфляции в Российской Федерации и странах Европейского союза

И.В. Селецкая

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Правительство России допустило на фоне пандемии коронавируса рекордную с 2016 г. продовольственную инфляцию. Это сильно ударило по доходам россиян и спровоцировало рост числа граждан за чертой бедности. По данным «Сбериндекс», расходы граждан за год снизились на 5,8%, но выросли на продовольствие также на 5,8%. То есть граждане сэкономили на услугах и покупках товаров длительного пользования в пользу выросших расходов на продукты питания. Это признак обнищания – около 64,0% молодых семей с детьми и пенсионеров не могли позволить себе что-то больше покупки еды и необходимой одежды.

Цены на продукты подскочили в апреле на фоне пандемии коронавируса: в России – на 2,2%, в ЕС – на 1,3%. В мае-июне в России цены выросли на 0,1%, в июле снизились на 0,1%. В ЕС в мае цены выросли на 0,3%, в июне снизились на 0,4%, в июле – упали на 1,3% [1]. Согласно данным Росстата, рост цен на продовольствие в России за семь месяцев 2020 г. составил 5%, в то время как в Евросоюзе продукты питания подорожали на 1,6%. Индекс потребительских цен на продукты питания в декабре 2020 года по отношению к декабрю 2019 г. представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Индексы потребительских цен на продукты питания в РФ и ЕС, в % к декабрю 2019 г. [2]

При этом колебания цен на отдельные продукты питания за январь–июль 2020 г. были следующими: фрукты – подорожали в России на 25,5%, в ЕС – на 9,6%; овощи – подорожали в России на 10,4%, в ЕС подешевели на 1,7%; хлебобулочные изделия и крупы – подорожали в России на 5,6%, в ЕС – на 1,1%; сахар, джем, мед, конфеты и шоколад – подорожали в России на 5,4%, в ЕС – на 0,9%; масла и жиры – подорожали в России на 2,8%, в ЕС – на 0,1%; рыба и морепродукты – подорожали в России на 2,3%, в ЕС – на 1,1%; мясо и мясопродукты – подорожали в России на 1,4%, в ЕС – на 1,9%; молочные изделия, сыры и яйца – подорожали в России и в ЕС на 0,9%.

Стоит отметить, что в России также поднялась цена на гречку. Именно за ценой на эту крупу пристально следили во время пандемии, как и за наличием товара на полках магазинов. Кроме того, в СМИ проходили сообщения о резком росте оптовых цен на овсянку. По данным экспертов, ситуация была связана с засухой в Сибири, где находятся основные посевные площади овса [3].

Стоит отметить, что реальная инфляция в России летом 2020 г. превысила официальную в пять раз. По данным холдинга «Ромир», в июле было зафиксировано рекордное расхождение между двумя показателями [4]. В августе Росстат зафиксировал дефляцию, затем официальный рост цен вернулся к нулевому уровню.

Исследование главного статистического ведомства России ценовой динамики на продукты питания показало, что уровень продовольственной инфляции в России оказался выше, даже чем на Украине, где она составила 104,1%, выросла на 4,1% за год. Неплохо страна выглядит разве что в сравнении с ценовой ситуацией в Турции – 110,6%, валюта которой девальвировалась больше остальных в мире и Белоруссии – 105,4% (рис.2).

Надо отметить, что во всех перечисленных странах наблюдался тяжелый политический или экономический кризис. В целом, если в России продукты подорожали на 5,8% за год, то в Евросоюзе – на 1,5% [5]. Минимальная разница в росте цен оказалась разве что на мясо и мясные продукты. Все это говорит об отсутствии «общемировых тенденций» и подорожания продовольствия во всем мире – в нормально управляемых странах продовольствие, если и дорожало, то крайне незначительно.

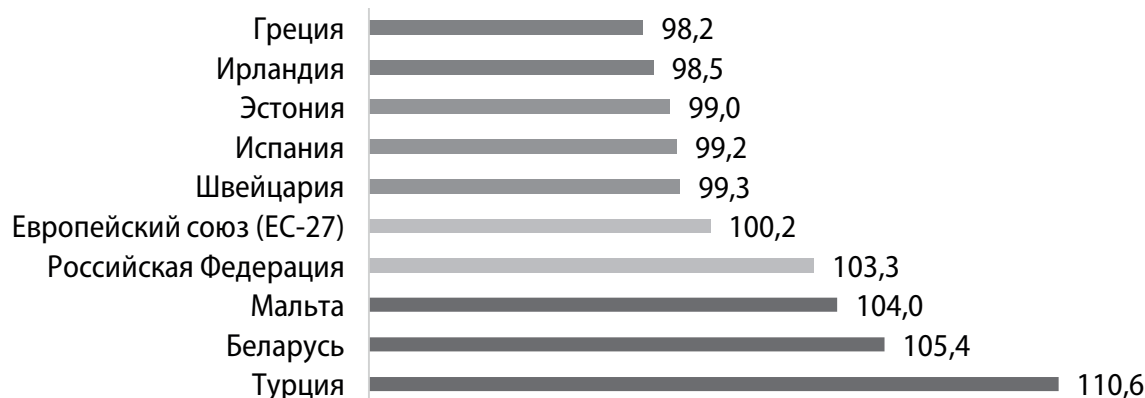

Рисунок 2. – Индексы потребительских цен в отдельных странах мира в декабре 2020 г., % к декабрю 2019 г. [2]

Ситуацию на продовольственном рынке изменили три основных фактора:

- 1) во-первых, продовольствие на мировом рынке подорожало во многом из-за пандемии коронавирусной инфекции нового типа (COVID-19);
- 2) во-вторых, на цены повлияло ослабление российского рубля;
- 3) третья причина кроется в цепочках «от производителя до торговой сети», так как поставщики компенсировали «свои издержки».

Многие государства ощутили на себе спад производства: закрывались производства, фермерские хозяйства в Европе, не смогли обеспечить ни нормальную посевную кампанию, ни сбор урожая. Российская пшеница всегда пользуется высоким спросом. Зерно является одним из главных экспортных продовольственных товаров наряду с дарами моря и рыбой, маслом подсолнечника и кондитерскими изделиями [6, 7].

Как итог, российские власти политизировали рост цен на продукты питания и занялись в старых советских традициях госрегулированием. Профильные министры оправдывали выросшие цены общемировыми тенденциями. Но, как показало исследование Росстата, ценовая динамика на продовольствие в 2020 г. в Европе и России сильно отличалась не в пользу последней.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Росстат. Исследование об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в октябре 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edfx12h7/CPI-Russia-EU.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).
3. Информационное агентство «Финмаркет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Исследовательский холдинг «Ромир» [Электронный ресурс]. – URL: <https://romir.ru> (дата обращения: 05.03.2021).
5. Федеральное интернет-издание «Капитал страны» [Электронный ресурс] – URL: <https://kapital-rus.ru>. (дата обращения: 05.03.2021).
6. Воробьева В.В. Особенности формирования спроса на рынке зерна в условиях реализации политики импортозамещения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 86-88.
7. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В., Савченко А.В. Эффективность функционирования интегрированных формирований в зерновом производстве Алтайского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 11. – С. 55-60.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Влияние налоговых платежей на формирование финансовых результатов организации (на примере АО «Алтайвагон»)

Е.Е. Татарникова

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Развитие налоговой системы относится к бесконечным процессам, поскольку она должна отвечать постоянно изменяющимся политическим и социально-экономическим реалиям. Наибольшие проблемы в части налогообложения испытывают субъекты малого предпринимательства, особенно только начинающие свою экономическую деятельность. Зачастую налоговые платежи, отчисляемые субъектами экономической деятельности, оказывают значительное влияние на их финансовые результаты, создают чрезмерную налоговую нагрузку, не позволяющую предпринимателям успешно развиваться. Поэтому в качестве главной проблемы для них выступает необходимость проведения своевременной налоговой оптимизации, которая позволит оценить уровень налоговой нагрузки и разработать действенные способы снижения налогового бремени в рамках действующего налогового законодательства. Все налоговые платежи самым существенным образом влияют на все показатели деятельности организации.

Влияние осуществляется через себестоимость производимой продукции (большинство уплачиваемых налогов относятся к затратам на производство – это страховые взносы, транспортный налог, земельный налог и др.), через цену реализации (включаются в цену товаров путем наценки к стоимости – налог на добавленную стоимость), прибыль предприятия.

АО «Алтайвагон» – один из крупнейших в России заводов по производству железнодорожного грузового подвижного состава. Предприятие является плательщиком налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество, других налогов, общая величина налоговых платежей и сборов постоянно возрастает.

Таблица 1. – Налоговые платежи и финансовые результаты АО «Алтайвагон», тыс. руб.

Показатели	Период			Абсолютные отклонения		Темп роста, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Налоговые платежи и страховые взносы	1201007	1497157	2217804	296150	720647	124,34	148,63
Выручка	18464018	28010316	36407099	9546298	8396783	151,70	129,98
Себестоимость продаж	16633973	23639281	27874195	7005308	4234914	142,11	117,91
Чистая прибыль	-348623	1249020	5336090	1597643	4087070	-358,27	427,22
Прибыль до налогообложения	404904	1735573	6625544	1330669	4889971	428,64	381,75

По итогам 2017 г. величина налогов и страховых взносов составила 1 201 007 тыс. руб., по итогам 2018 г. – 1 497 157 тыс. руб., (24,34%) по итогам 2019 г. – 2 178 004 тыс. руб. (48,63%). Выручка от продажи продукции в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 9 546 298 тыс. руб. (или в 1,5 раза), в 2019 г. – еще на 8 396 783 тыс. руб. (на 29,98%). Что касается чистой прибыли, то в отличие от 2017 г., когда предприятие получило убытки в размере 348 623 тыс. руб. (результат от основной деятельности не покрывал отрицательного результата от осуществления прочих операций), в 2018–2019 гг. размер чистой прибыли составил 1 249 020 тыс. руб. и 5 336 090 тыс. руб. соответственно. Таким образом, увеличи-

вающиеся суммы налогов снижают сумму прибыли по каждому финансовому показателю соответственно.

Таблица 2. – Доля величины налоговых платежей организации АО «Алтайвагон» в выручке

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение	
				2018 г.	2019 г.
Доля общей величины налоговых платежей в выручке, %	4,88	5,26	6,41	0,38	1,15
в т.ч. для налога на прибыль	0	0,91	2,32	0,91	1,42

Доля общей величины налоговых платежей увеличилась в отчетном периоде (на 0,38 процентных пункта – по итогам 2018 г., на 1,15 – по итогам 2019 г.). Доля налоговых платежей в общем объеме выручки составила 4,88%, 5,26% и 6,41% в 2017 г., 2018 г. и 2019 г. соответственно. Таким образом, в течение всего анализируемого периода в АО «Алтайвагон» наблюдается рост налоговых платежей, а это повлияло на снижение финансового результата организации.

Библиографический список

1. Зарипова Н.Д. Анализ влияния налогов на результаты деятельности организаций // Экономика, статистика и информатика. – 2014. – № 3. – С. 58-63.
2. Захарьин В.Р. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. – 336 с.
3. Лукьянова З.А. Управление финансовыми результатами организации // Новосибирск: НИИХ, 2017. – С. 252-258.

Научный руководитель – *Т.И. Валецкая, ст. преподаватель*

Анализ конкуренции на рынке золотодобывающей промышленности России

А.А. Филипповская

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург*

В современных условиях развития отрасли золотодобычи предприятия самостоятельно ставят перед собой цели и определяют методы, которые будут наиболее эффективными относительно складывающейся экономической ситуации. Для обеспечения устойчивой позиции на рынке руководителям фирм необходимо совершенствовать имеющиеся на текущий момент подходы, связанные со стратегиями управления.

Время открытия новых месторождений увеличивается, поскольку на 2020 г. освоено уже значительное количество участков с залежами золота. Этот факт является барьером для входа новых золотодобывающих компаний на рынок, что, как и многие другие барьеры, недостаточно хорошо исследовано в текущей научной литературе. Таким образом, проблема анализа уровня конкуренции в отрасли золотодобывающей промышленности России является актуальной, что объясняется потребностью страны в данной отрасли, а также тем, что ряд проблем остаётся нерешённым.

Особенно сильно необходимость золота можно было ощутить, когда начался кризис COVID-19. Во всём мире инвесторские закупки составили 222,1 тонны золотых монет

и слитков за 3 квартал 2020 г., что на 49% выше, чем за тот же период в предыдущем году. Также с начала текущего года произошло рекордное наращивание золотыми биржевыми фондами ETF собственных активов более чем на 1 тысячу тонн.

Цель данной работы – анализ конкуренции на рынке золотодобычи в России. Мы изучаем рыночную структуру российской золотодобывающей отрасли, уделяя особое внимание конкуренции в этом секторе, а также условиям, которые либо способствуют, либо препятствуют течению конкуренции. Нам бы хотелось внести вклад в научную литературу, которая уже имеется на данный момент по теме российской золотодобывающей промышленности с точки зрения отраслевых рынков.

Объектом исследования является золотодобывающая промышленность в России, а предметом – развитие рынка за последнее 2017-2019 гг. с точки зрения отраслевой структуры, уровней концентрации и рыночной власти, а также конкуренции и ее динамики на протяжении рассматриваемого периода.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: выделить крупнейших участников золотодобывающей отрасли; определить границы, размер и структуру рынка; оценить уровень концентрации рынка и рыночной власти в динамике за 3 года; оценить наличие и высоту барьеров входа в отрасль; оценить, как российское законодательство на рынке золотодобывающей промышленности влияет на конкуренцию в данной отрасли.

На основании собранных данных по объёмам добычи золота в Российской Федерации в 2017-2019 гг. мы оценили концентрацию в отрасли посредством таких показателей как индекс концентрации, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Холла-Тайдмана, коэффициент энтропии, логарифмов рыночных долей фирм, коэффициент Джини, индекс Линда, индекс Лернера.

Мы также рассмотрели наиболее важные показатели, влияющие на конкуренцию в золотодобывающей отрасли, а именно: размер, темп роста и рентабельность отрасли, стадию жизненного цикла, характер и уровень интеграции в отрасли, уровень технологических инноваций, направленных на освоение и разработку новых видов месторождений, основных конкурентов, барьеры входа и выхода из отрасли, скорость исчерпания невозобновляемых природных ресурсов, разработку и внедрение инноваций, направленных на повышение эффективности добычи золота.

Рыночные доли в золотодобывающей отрасли распределены между компаниями неравномерно. Основная часть золотодобывающей отрасли приходится на две доминирующие фирмы – ПАО «Полюс» и АО «Полиметалл». Мы использовали широкий спектр аналитических инструментов и индексов, чтобы сделать нашу оценку уровня концентрации и уровня рыночной власти как можно более точной. Таким образом, рынок золотодобычи представляет собой олигополию, в которой доминируют две фирмы, для которых характерна умеренная конкуренция и стратегическое взаимодействие существующих фирм.

Следует отметить, что на протяжении исследуемого нами периода отрасль является умеренно концентрированной. Более того, в отрасли наблюдается повышение уровня концентрации за счёт увеличения занимаемой доли рынка компанией ПАО «Полюс».

В отрасли наблюдается довольно высокий уровень рыночной власти, размер которой на протяжении всего рассматриваемого нами периода также имеет тенденцию к увеличению за счёт постепенного наращивания производства компаниями-конкурентами. Данная характеристика рынка золотодобычи подтверждает значительную степень власти у доминирующих фирм.

Барьеры входа на товарный рынок являются высокими, что в совокупности с довольно слабой конкуренцией на рынке значительно снижает вероятность проникновения новых игроков в отрасль. Среди наиболее важных внутренних барьеров можно выделить

высокий уровень капитала, необходимый для входа в отрасль, а также создание вертикально интегрированных корпоративных структур, которые дают крупным игрокам неизмеримые преимущества по сравнению с фирмами-аутсайдерами.

Тем не менее, вход компаний не блокируется полностью и даже поощряется со стороны правительства, что можно видеть на основании закона о «вольном приносе». Новые участники могут привнести в отрасль золотодобычи стимулы для разработки и внедрения прогрессивных инноваций, поиска способов повышения производительности и снижения затрат.

Мы также проанализировали, как государственное регулирование отрасли влияет на золотодобывающий сектор. Государственная политика достаточно эффективна с точки зрения облегчения входа в отрасль. Тем не менее, со стороны государства существуют и ограничивающие стимулы (налоги), которых не так мало и которые в свою очередь не дают входить в отрасль тем, кто не сможет производить достаточное количество золота для выхода в прибыль из-за недостатка начальных инвестиций.

Ценовая политика на рынке формируется в основном вертикально интегрированными золотодобывающими компаниями, оставляя на периферии независимые компании и относительно небольшие компании. Для эффективного государственного регулирования цен в отрасли необходимо контролировать ценовую политику, при значительном увеличении цен ключевыми игроками отрасли, а также проводить ценовой анализ по всей цепи производства золота.

Научный руководитель – *Е.В. Тиссен, к.э.н., доцент*

Концепции зеленой и циркулярной экономики: выбор для России

Д.Р. Хамдан

*Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж*

В России в современных условиях актуальны вопросы, связанные с ресурсосбережением и энергоэффективностью различных отраслей экономики. Критичность ситуации требует скорейшего перехода к новой модели экономики, которая способствовала бы улучшению жизни человека, не подвергая при этом будущие поколения экологическим проблемам.

На сегодняшний день строительная отрасль достигла своего апогея, и требует принятия значительных мер по изменению направления своего развития в сторону использования экологичных способов ведения деятельности. По мнению ряда исследователей, новая модель экономики поможет строительной отрасли выбрать правильный путь развития [1, 3, 5].

Существуют несколько моделей экономики, непосредственно определяющих тенденции развития строительства. Мы рассмотрим две модели: зеленую экономику и циркулярную экономику.

Зеленая экономика – направление в экономической науке, которое нацелено на повышение благосостояния людей с минимальным воздействием на природу. В основе зеленой экономике лежат чистые, или «зеленые» технологии [7, 9, 12]. Циркулярная экономика основана на принципе «уменьшай, используй повторно, перерабатывай». Циркулярная экономика – это общее название деятельности, направленной на энергосбережение, экологически чистое производство, предполагающее переработку и повторное использование материалов [2, 10, 13]. Значимыми аспектами зеленой экономики являются эффективное использование природных ресурсов, их сохранение и увеличение, снижение всех негативных воздействий на природу. А важными чертами циркулярной экономики являются

меньшее потребление ресурсов из окружающей среды и уменьшение количества отходов, возвращающихся обратно в окружающую среду [2, 10]. Обе модели можно считать социально ориентированными, так как по отношению к человеку они направлены на повышение качества его жизни во всех ее аспектах [3, 4]. Таким образом, сущность зеленой экономики представлена балансом комплексного и рационального использования природных ресурсов на благо человечества, а циркулярная экономика направлена на обеспечение максимальной эффективности от каждого процесса в жизненном цикле товара или услуги.

Экономически развитые страны активно внедряют рассматриваемую практику. Так, в Германии осуществляется строительство зданий с нулевым энергопотреблением. Подобные здания способны вырабатывать энергию из возобновляемых источников, при их эксплуатации отсутствуют вредные выбросы в атмосферу, значительно уменьшается потребление энергетических ресурсов [6].

В некоторых странах, например, в Италии, Вьетнаме и Сингапуре, используют озеленение фасадов и крыш для регулирования температуры и влажности в зданиях. Преимущество таких зданий заключается в сокращении уровня шума, защите строительных ограждающих конструкций от атмосферного воздействия, поглощении пыли, сокращении затрат на отопление здания в холодный период года и охлаждение летом [8].

В Дании компании Lendager Group используют в своих проектах строительные материалы, которые остались после сноса зданий. Пример – пять зданий, конструкция которых сделана из древесных отходов и старого кирпича. Стены и перегородки возведены из древесины повторного использования, каркас дома и стропила изготовлены из переработанного дерева, оставшегося после сноса зданий. Кирпич, которым выложен пол в некоторых частях строения, собран при демонтаже других строений [11].

Рассмотрев примеры использования практик реализации концепций зеленой и циркулярной экономик в строительной отрасли зарубежных стран, можно сделать вывод, что зеленая экономика больше направлена на развитие возобновляемых источников энергии, снижению выбросов. Циркулярная экономика, в свою очередь, ориентирована на утилизацию и использование отходов, сокращении жизненного цикла продукции, поэтому модель циркулярной экономики, по нашему мнению, больше подходит современной России.

Таким образом, с учетом имеющего место уровня развития строительная отрасль в России должна придерживаться базовых положений концепции циркулярной экономики. При выполнении этого условия внедрение циркулярной экономики в России будет способствовать восстановлению и сохранению природных ресурсов; решению ряда проблем экологического характера; обеспечит положительный экономический рост; поможет решить вопросы, связанные с ограниченными ресурсами, прежде всего, финансовыми; повысит качество трудовых ресурсов и сориентирует потребителей на правильное отношение к использованию результатов хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А., Давыдова Т.Е. Конкурентоспособность инновационной экономики, основные составляющие // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1. – С. 94-96.
2. Батова Н., Сачек П., Тоцицкая И. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики // Центр экономических исследований «БЕРОК», 2018. – 14 с.
3. Давыдова Т.Е., Попова А.И., Распопова А.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // Экономинфо. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 49-54.
4. Давыдова Т.Е. Формирование и историческое развитие концепции социального рыночного хозяйства // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 15-28.
5. Зыкова Д.А., Давыдова Т.Е. Концепция «умного города» в системе муниципального развития // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 1. – С. 9-15.
6. Горшков А.С., Дерунов Д.В., Завгородний В.В. Технология и организация строительства здания с нулевым потреблением энергии // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2013. – № 3. – С. 12-23.

7. Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3. – С. 78-82.
8. Корниенко С.В., Попова Е.Д. «Зеленое» строительство в России и за рубежом // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2017. – № 4. – С. 67-93.
9. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. М.: Изд-во Проспект, 2016.
10. Машукова Б.С. Основные принципы циклической экономики (экономика замкнутого цикла) // European science. – 2016. – № 7. – С. 14-16.
11. Мурзин А.Д., Филиппова А.В., Швыденко Н.В. Экологизация городского строительства: зарубежный опыт и российские проблемы // Экономика и экология территориальных образований. – 2017. – № 2. – С. 72-79.
12. Шальнев О.Г., Федорова К.В., Ечкалов А.В. «Зеленое» строительство как фактор развития современной экосистемы // Цифровая и отраслевая экономика. – 2020. – № 2. – С. 109-114.
13. Turchenko A., Davydova T., Spivak I. Prospects for the creation of smart homes using energy-saving wall ceramic materials // E3S Web of Conf. – 2020. – Vol. 164.

Научный руководитель – Т.Е. Давыдова, к.э.н., доцент

Оценка реализации национального проекта «Демография» на федеральном и на региональном уровнях

П.А. Черных

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Указу Президенту Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», одной из национальных целей развития Российской Федерации является сохранение населения, здоровья и благополучия людей.

При реализации данной цели большая роль отводится демографии, т.к. она во многом влияет на социально-экономическое развитие государства. Особенно актуальными проблемами являются убыль населения: снижение рождаемости и рост смертности, в особенности в 2020 году, урбанизация.

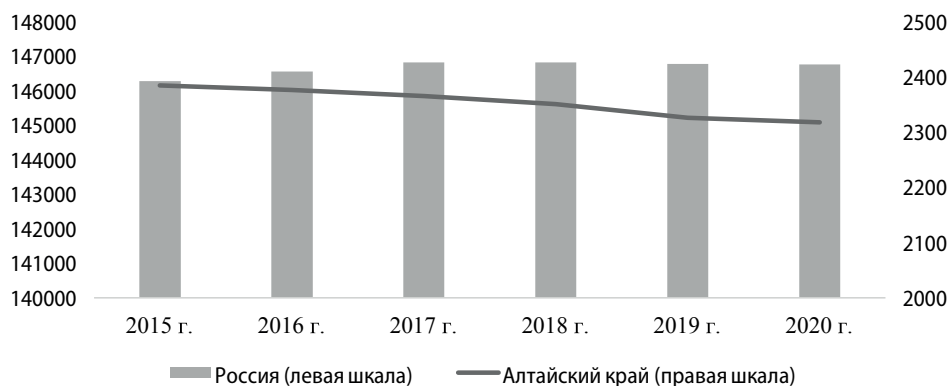

Рисунок 1. – Численность населения в России и Алтайском крае в 2015-2020 гг., тыс. чел.

В 2020 г. наблюдается значительный рост естественной убыли, она составила около 690 тыс. чел., что почти в 3 раза больше чем в 2017 г., что может быть связано с санитарно-эпидемиологической обстановкой. При этом естественная убыль населения не восполняется посредством миграции, которая составила 109 тыс. чел. в 2020 г.

В Алтайском крае проблема демографии наблюдается более явно, численность населения стабильно снижается в течение длительного периода. При этом и естественный прирост, и миграционный, являются отрицательными. Естественная убыль в 2020 г. составила более 18 тыс. чел., на 8 тыс. чел. больше, чем в 2017 г.

В рамках достижения национальной цели реализуется Национальный проект «Демография», он направлен на улучшение демографической ситуации в России и развитие человеческого капитала. Общий бюджет на реализацию проекта, согласно паспорту национального проекта, составляет 4,63 трлн руб. Структура национального проекта представлена в таблице 2.

Наибольший удельный вес среди федеральных программ занимает программа «Финансовая поддержка семей при рождении детей», направленная на стимулирование роста рождаемости. Финансирование данной программы занимает более 90% от общего объема, что говорит о том, что основной целью национального проекта является повышение рождаемости в России.

Таблица 1. – Структура и объем финансирования национального проекта «Демография»

Показатели	Объем финансирования, млрд руб.	Структура, %	Объем финансирования из федерального бюджета в 2020 г.		
			план	факт	прирост, %
Всего по национальному проекту «Демография», в т.ч.:	4637,8	100,0	705,3	274,8	-61,0
ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей»	4224,0	91,1	604,4	200,3	-66,9
ФП «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»	188,6	4,1	54,8	39,5	-27,9
ФП «Старшее поколение»	66,5	1,4	11,3	5,5	-51,7
ФП «Укрепление общественного здоровья»	3,6	0,1	1,8	1,8	2,3
ФП «Спорт – норма жизни»	155,2	3,4	33,0	27,7	-16,2

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сказать, что в 2020 г. наблюдалось недостаточное финансирование национального проекта, в особенности по федеральной программе «Финансовая поддержка семей при рождении детей», где финансирование из федерального бюджета в 2020 г. более чем в 2 раза меньше планируемого.

В рамках национального проекта «Демография» в Алтайском крае реализуется 5 региональных программ, запланированный объем финансирования по которым составляет:

– 17,8 млрд руб. – по региональному проекту «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

– 2,9 млрд руб. – по региональному проекту «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет.

– 0,6 млрд руб. – по региональному проекту «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения».

–1,0 млрд руб. – по региональному проекту «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва».

В рамках национального проекта «Демография» устанавливаются целевые показатели, некоторые из них представлены в таблице 3. Можно заметить, что большинство показателей были достигнуты. Однако наблюдается значительное отклонение суммарного коэффициента рождаемости на одну женщину, при этом данный показатель снижается в течение последних 4 лет.

Таблица 2. – Сравнение целевых и фактических показателей по национальному проекту «Демография» в 2019 г.

Показатель	Целевое значение	Фактическое значение	Отклонение
Смертность населения старше трудоспособного возраста (на 1000 чел.)	37,6	37,5	-0,1
Коэффициент рождаемости (на одну женщину)	1,6	1,5	-0,13
Доля граждан, ведущих ЗОЖ, %	12,0	12,0	0,0
Доля граждан, систематически занимающихся спортом, %	40,3	43,0	2,7

В Алтайском крае доля граждан, систематически занимающихся спортом, составила 45,5% в 2019 г., что больше среднего уровня по России на 2,5 п.п. При этом доля граждан ведущих здоровый образ жизни составляет всего 6,6%, что сильно отличается от целевого показателя. Что касается коэффициента рождаемости на одну женщину, в 2019 г. он составил 1,4, что на 0,2 ниже целевого показателя.

Исходя из этого, можно сказать, что, несмотря на низкую долю в структуре финансирования таких федеральных проектов, как «Спорт – норма жизни» и «Укрепление общественного здоровья» и соответствующих региональных проектов, они реализуются наиболее эффективно. Однако они в меньшей мере влияют на демографическую ситуацию в России и ее регионах.

Несмотря на это, меры по росту рождаемости являются недостаточно эффективными, и данная проблема не теряет своей актуальности в течение последних 5 лет. Это может быть связано с недостаточностью финансирования, неэффективностью реализации мероприятий или завышенные целевые показатели.

Кроме того, важным фактором, препятствующим реализации национального проекта, служит пандемия коронавируса, которая значительно повлияла на демографические показатели в 2020 г. и может препятствовать планомерной и эффективной реализации проекта.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.18 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант Плюс.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2021).
5. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2021).

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Проблемы налогообложения в цифровой экономике

К.Д. Шаронова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

В двадцать первом веке ускоряется развитие, появление новшеств и совершенствование технологий, а также набирает обороты научно-технический прогресс (далее – НТП). Данные изменения не пройдут без следа для системы налогообложения. Наравне с остальными изменениями она должна совершенствоваться и подстраиваться под новшества. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) всё с большим стремлением и силой проникают во все общественные сферы взаимодействия, а также в государственную и предпринимательскую деятельность, стараясь тем самым упростить жизнь окружающих. Наиболее качественное внедрение улучшенных и современных технологий в разные общественные процессы поспособствует трансформации налоговой системы в условиях цифровой экономики.

Целью статьи является исследование проблем налогообложения в рамках цифровой экономики в Российской Федерации и всевозможный поиск решения данной проблемы, а также выработка рекомендаций.

Для начала стоит разобраться с понятием цифровой экономики и её сущностью. Исследуя наработанный опыт в мировой практике стоит отметить, что до сих пор наблюдается отсутствие точного и наиболее полного определения цифровой экономики. Во всевозможных и различных источниках при изучении и описании данного термина большой упор направлен на формы технологий и их изменения, которые связаны со способами взаимодействия экономических агентов. Также упоминаются конкретные виды технологий или иные типы, которые направлены на преобразование экономических процессов. Довольно часто встречаются такие определения цифровой экономики, в которых содержится обычное перечисление разнообразных процессов и направлений, которые влияют на экономическую и социальную сферу общественной жизни.

Под цифровой экономикой может подразумеваться совершенно новый уклад экономики, который основан на знаниях и цифровых технологиях, с помощью которых формируются новые цифровые навыки и появляются новейшие возможности у общества, бизнеса и государства. Цифровая экономика может выступать в роли некоего рынка, который основан на составляющих с помощью цифровых технологий, которые нацелены на облегчение и создание более комфортной торговли товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете. Расчёты за приобретённые товары и услуги в условиях цифровой экономики производятся при помощи цифровой валюты. Это способствует развитию наиболее комфортных условий для общества, так как потребитель может рассчитаться за товар, не выходя из дома, с помощью электронного устройства, к примеру, телефон, планшет или ноутбук.

Можно сделать вывод о том, что цифровая экономика включает в себя и представляет собой сложную многоуровневую структуру, появление которой произошло благодаря множеству примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, различных организаций, экономического сектора в целом, устройств и других процессов. Основа лежит в интеграционной общественной взаимосвязи, которая формируется при помощи ИКТ, мобильных технологий и интернет ресурсов.

В нашем современном обществе всё постепенно переходит в цифровую экономику потому что, как говорилось выше, это наиболее удобный вариант для жителей нашего мира. Различные сделки, документация, та или иная информация наиболее часто выражается в форме цифровизации. Одним из важных аспектов НТП является электронная ком-

мерция, которая включает в себя всесторонние финансовые операции и торговлю, движение капитала, электронный обмен данными, электронные банкноты, маркетинг и банкинг, осуществляя всё при помощи интернет ресурсов и компьютеров, которые связаны с проведением транзакций.

В российской экономике в рамках электронной коммерции достаточно проблематично и сложно контролировать операции по заключению сделок или между потребителями и предпринимателями, организациями и предприятиями. Определение личности и местонахождение покупателя осуществляется только при помощи банковской карты. Но какие действия сможет предпринять налоговая служба в условиях анонимной платёжной системы? В такой ситуации идентификация личности маловероятна. Способы, направленные на уклонение от уплаты налогов с учетом нехватки современных и сильных технологий всесторонне. Следовательно, необходимо развитие новейших технологий, которые позволят с легкостью идентифицировать сделки, совершаемые в киберпространстве. Одним из таких способов может выступать квалифицированная электронная подпись, при помощи которой будут регистрироваться все совершённые действия обществом, в том числе, и подтверждённые, заключённые сделки.

Второй проблемой выступает неполнота законодательства в отношении регулирования налогообложения электронной коммерции. В НК РФ отсутствует точное и наиболее полное определение интернет-торговли, электронной коммерции и других тематических определений, наблюдается отсутствие подразделения и классификация цифровых продуктов на товары и услуги. Отношения в условиях интернет-торговли не до конца урегулированы и прописаны наиболее понятным языком для простых граждан, которые, к примеру, не являются квалифицированными специалистами в сфере налогообложения. Недопонимание налогового законодательства в данной сфере может вызвать уклонение в уплате налоговой базы и уход в теньевую экономику.

Третьей проблемой выступает недоверие и нежелание граждан переходить на электронную коммерцию. Многие не желают того, чтобы их действия контролировались, координировались и отслеживались, т.к. это воспринимается как ущерб их личному пространству и свободе. Для эффективного развития электронной торговли нужны соответствующие правила и их подробное разъяснение. Решением может выступить унификация налогового законодательства, государственная поддержка международных тенденций в условиях глобализации, а также отказ от ввода новых налогов и регулирование цифровой деятельности с помощью существующей системы налогообложения.

Таким образом, в условиях развития цифровой коммерции необходима гармонизация налогового законодательства, проработка и закрепление правовых норм. В целях снижения рисков уклонения от уплаты налогов предлагается применение и разработка схемы определения и идентификация потребителя электронных услуг. Создание новейших технологий и применение на практике современных инструментов налогового контроля позволят сократить риск ухода в теньевую экономику и нежелание граждан принимать новшества экономической цифровизации.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (1 часть) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.03.2021).
2. Абдрахманова Г.И. Что такое цифровая экономика: доклад НИУ ВШЭ // Материалы международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – Москва, 2019. – С. 5-12.
3. Безверхий А.С. Экономика: проблемы, решения и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

Научный руководитель – *И.В. Куликова, к.э.н., доцент*

Проблемы совершенствования правового регулирования защиты прав потребителей парикмахерских услуг

Д.В. Шихова

*Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк*

Огромное количество салонов красоты ставит потребителей перед выбором, так как данная сфера деятельности имеет в настоящее время большую популярность и спектр таких услуг довольно широк. Но не все потребители остаются довольны от качества оказываемых услуг. Большинство парикмахерских оказывают некачественные услуги, довольно часто потребители сталкиваются с такими проблемами как: неаккуратная стрижка, некачественное окрашивание волос, инфекционные заболевания. И получение удовлетворительных результатов зависит не только от выбора салона, но и от знания своих прав, а также нормативно-правовых актов, которые регулируют данную сферу деятельности, и которые должны совершенствоваться для решения проблем правового регулирования защиты прав потребителей.

Рассмотрим некоторые права потребителей. Каждый потребитель имеет право на получение всей необходимой информации, а организация обязана предоставлять данные сведения. На здании салона красоты должно быть указано его наименование, юридический адрес, режим работы, сведения о лицензировании, а также информация об услугах: сроки оказания услуг, перечень всех оказываемых услуг, данные о мастерах, гарантийные сроки, цены на все виды услуг [1].

В организациях, оказывающих парикмахерские услуги должен работать специализированный работник, и предоставлять периодические данные медицинского осмотра, а также проходить профессиональное гигиеническое обучение [3].

После оплаты оказанных услуг, потребитель обязан получить кассовый чек или иной документ, подтверждающий факт оплаты, а также оказание услуги. Такой документ должен содержать все необходимые сведения о данной организации, об оказанной услуге и о ее цене, о гарантийном сроке [2].

В случае некачественно оказанной услуги потребитель имеет право на безвозмездное устранение всех недостатков, на оформление возврата стоимости услуги. Большинство салонов в таких ситуациях отказывают потребителям в данной процедуре, тем самым нарушают права. Для решения данной проблемы лицо будет обращаться в суд, в целях защитить свои права, и все что он получит от этой процедуры не компенсирует его моральный вред за некачественно предоставленную услугу и за потерю своего времени, так как судебная процедура займет достаточно длительный промежуток времени. Поэтому в законодательстве необходимо установить новый пункт, который будет определять размер морального вреда.

В настоящее время, как это было отмечено выше, граждане защищают свои права в судебном порядке. Данный процесс включает в себя ряд сложностей, с которыми не хотят сталкиваться большинство потребителей и прерывают процедуру защиты своих прав. С введением нового уполномоченного органа, ситуация кардинально бы поменялась. Новый созданный орган взял бы на себя контроль над организациями в сфере парикмахерских и иных услуг, а также занялся вопросом разрешения спорных ситуаций во внесудебном порядке.

Данный орган необходим для надзора за организациями, за качеством их работы. Такое нововведение значительно улучшило бы положение.

С проведением анализа, важно отметить, что в связи с несовершенством действующего законодательства, в нашей стране рассматривается ряд проблем в сфере парикмахерских услуг. К ним относятся: проблема защиты прав потребителей, которым оказаны некачественные услуги; проблема компенсации морального вреда; проблема лицензирования организаций, оказывающих услуги.

Таким образом, рассмотрение данных проблем свидетельствует о том, что действующее законодательство необходимо совершенствовать, следует детально урегулировать вопросы по данным недостаткам. Наличие рассмотренных проблем свидетельствует о том, что назрела необходимость совершенствования гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере оказания данных услуг. Необходимо ввести новый орган, который будет контролировать данную сферу услуг, проверять организацию на лицензию, и тем самым защищать права потребителей. Установить на законодательном уровне дополнительный критерий, который будет определять размер компенсации морального вреда.

Библиографический список

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
2. ГОСТ Р 51142-98 «Услуги бытовые. Услуги парикмахерских. Общие технические условия».
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.06.2000 № 229 «О профессиональной гигиенической подготовке и аттестации должностных лиц и работников организаций».

Научный руководитель – *В.В. Свечникова, ст. преподаватель*

Секция 15. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Возможности применения проектного финансирования в гидроэнергетике центральной Азии

Д.А. Бобров

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Гидроэнергетика – один из старейших источников энергии на планете. Сегодня гидроэлектростанции вырабатывают около 70% всей возобновляемой энергии в мире. Гидроэнергетика является важнейшим источником энергоснабжения по нескольким причинам. Во-первых, это возобновляемый энергетический ресурс, который может способствовать устойчивому развитию путем выработки местной, как правило, недорогой энергии. Во-вторых, гидроэнергетика снижает зависимость от углеродного топлива, которое несет в себе риски волатильности цен, неопределенности предложения и требований к иностранной валюте. В-третьих, гидросистемы могут предложить множество сопутствующих преимуществ, включая хранение воды для питья и орошения, готовность к засухе, защиту от наводнений, предоставляя при этом обширные рекреационные возможности [1].

У гидроэлектростанций (ГЭС) нет выбросов CO₂ в атмосферу, с их помощью можно снизить эмиссии парниковых газов. ГЭС могут работать свыше 100 лет. Россия обладает вторым в мире экономически эффективным гидропотенциалом, способным обеспечить свыше 800 кВтч низкоуглеродного электричества в год.

Перечисленные выше факторы показывают необходимость развития гидроэнергетической сети в странах Центральной Азии и Каспия. Большинство существующих сегодня гидроэнергетических станций (ГЭС) было сооружено в советское время, что показывает необходимость масштабного перевооружения существующих станций. А необходимость дальнейшего развития территорий диктует строительство новых ГЭС.

В настоящее время в Узбекистане функционирует 42 ГЭС. Установленная мощность составляет более 1900 МВт. Среднегодовая выработка электроэнергии – 6,5 млрд кВтч, что обеспечивает около 10% вырабатываемой электроэнергии в стране. Изученный гидроэнергетический потенциал Узбекистана оценивается в 27,5 млрд кВтч в год, что показывает использование всего лишь 30 % этого потенциала.

Теоретический гидроэнергетический потенциал Азербайджанской Республики составляет в среднем 40 млрд кВтч, технический гидроэнергетический потенциал 16 млрд кВтч, а рентабельный потенциал гидроэнергетики оценивается на уровне около 5 млрд кВтч. В настоящее время общая установленная мощность существующих гидроэлектростанций в Азербайджане составляет 1184 564 МВт, а прогнозируемая годовая выработка электроэнергии на этих станциях – 2893,3 млн кВтч (60% эффективного энергетического потенциала).

Подобная ситуация как в приведённых выше примерах Узбекистана и Азербайджана просматривается в других странах (Грузия, Армения, Киргизия, Казахстан). Общий неисследованный потенциал в регионе составляет 460 млрд кВтч. Для решения таких вопросов

необходимо использовать подходящие механизмы финансирования. Специфика отрасли и высокие требования к низкому углеродному следу, а также стабильный спрос, позволяет сделать вывод, что одной из наиболее эффективных схем организации такого рода задач, является проектное финансирование [2].

Применение проектного финансирования позволит структурировать проекты по строительству новых и реконструкции действующих ГЭС крупных масштабов. А также этот инструмент дает возможность создавать «пул» проектов, состоящий из множества небольших и маленьких станций. Низкая себестоимость эксплуатации станций и стабильность выработки энергии позволяет делать более точные прогнозы, однако каждый проект ГЭС по-своему уникален, что влечет за собой высокую стоимость проектирования и строительства сооружения. Как правило, срок эксплуатации составляет от 40 до 50 лет, а после реконструкции может быть продлен до 100 лет.

Библиографический список

1. Бучаева С.А. Инвестиционная привлекательность гидроэнергетики: анализ отечественного и зарубежного опыта // УЭКС. – 2014. – № 4.
2. Щукина Т.В., Бобров Д.А. Проектное финансирование как перспективная форма организации инвестиций // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 292-299.

Научный руководитель – *В.А. Черненко, д.э.н., профессор*

Теоретические аспекты создания кластерных структур

А.А. Бобрышева

*Поволжский филиал РАНХиГС
г. Саратов*

В экономической политике развитых стран на протяжении нескольких лет активно исследует проектирует и внедряет кластерные структуры. Кластерные структуры задействованы во многих сферах деятельности, например, как кластер «Молочная вертикаль», в Дании, кластер Cosmetic Valley во Франции, ASTER-консорциум по инновациям и передаче технологий в Эмилии-Романье (Италия) [1]. Кластерные инициативы способны в короткие сроки определить сильные конкурентные способности той или иной отрасли и страны и сделать их максимально результативными. Так, кластер Cosmetic Valley во Франции является, на сегодняшний день, одним из лучших центров в мире по производству косметических средств и парфюмерии. В кластерную структуру входят 600 организаций, в том числе частные и государственные исследовательские лаборатории, 7 университетов, выполняющих весь цикл производства продукции.

Следует отметить, что в Российской Федерации также наблюдается всплеск инициатив по созданию данных интегрированных структур. В качестве примера можно привести Санкт-Петербургский Кластер чистых технологий для городской среды, Машиностроительный кластер Республики Татарстан, Кластер информационных технологий Вологодской области.

В Российской Федерации кластерные структуры получают поддержку центра кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства. Достаточно большое количество областей, регионов внедряют в профильные сферы деятельности кластерные структуры, однако, на настоящий момент, Саратовская область остается не охваченной данной инициативой.

Саратовская область является аграрной областью, лидирующей сферой, приносящей прибыль считается хлебопекарная отрасль. Саратовская область отправила за свои пределы в 2018 г. 3,189 тыс. тонн зерновых и зернобобовых культур, что превышает данный показатель в 1,5, чем в 2017 г. 700 тыс. тонн из этих сборов было отправлено за рубеж. Необходимо отметить, что Саратовская область непрерывно развивает географию рынков сбыта зерна. Так, например, в 2018 г. пшеница Саратовской области впервые была поставлена в Италию, Грецию, Танзанию. С каждого урожая пшеницы на протяжении нескольких лет осуществляются стабильные поставки зерна в Азербайджан, Турцию, Румынию, Грузию, Египет, Индонезию и Латвию [2]. По имеющимся данным можно сделать вывод, что целесообразна разработка кластера в хлебопекарной промышленности Саратовской области в рамках которого будут решаться следующие вопросы, такие как, обеспечение ресурсами, сырьем, заготовительным производством, торговая и закупочная деятельность. Для Саратовской области решение указанных вопросов особенно актуально, поскольку потенциал данного региона позволяет обеспечивать высокий уровень потребления продуктов питания как в регионе, так и за его пределами за счет мобилизации возможностей собственного производства.

Несмотря на активное создание кластеров в Российской Федерации данная интегрированная структура не получила должного внимания. В связи с этим, разработка кластерной структуры в Саратовской области актуальна в рамках развития экономики региона.

Концепция кластера основана на взаимодействии участников на определённой территории было решено выбрать в Саратовской области потенциальных участников проектируемого хлебопекарного кластера. Следует отметить, что предприятия расположены в основной массе на небольшом расстоянии друг от друга, что в значительной степени упростит и ускорит работу хлебопекарного кластера как внутри него, так и с внешними игроками рынка. Ядром данной интегрированной структуры будет являться предприятие ОАО «Знак хлеба». В состав хлебопекарного кластера должны входить также предприятия, обеспечивающие снабжение и сервис, транспорт (логистику), сбыт его продукции, составляющие инфраструктуру, а объединить их всех в единый, четко действующий механизм должны предприятия по обеспечению управления и координации деятельности всего кластера.

Для поставщиков сырья, являющимися участниками кластера, создастся возможность регулярного канала сбыта сырья, что позволит функционировать стабильно и планировать производство. Создаваемый координационный центр в хлебопекарном кластере должен обладать координационными, распорядительными и контролирующими функциями для управления ресурсами. В координационный совет будут входить представители всех участников кластера. Это позволит грамотно и рационально распределять ресурсы, прибыль и принимать участие в разработке стратегии кластера.

Организационная структура регионального агропромышленного кластера определяется фактором наличия в регионе необходимого количества определенных предприятий и прочих смежных отраслей. Особенно важно при формировании кластера – организовать взаимодействия с предприятиями-сателлитами, поставляющими разнообразные виды товаров (работ, услуг) [3].

Систематизация литературных источников позволила выявить, что в хлебопекарной промышленности наиболее новым механизмом повышения конкурентоспособности и рентабельности предприятий на рынке являются кластеры, что подтверждено отечественными зарубежным опытом [4]. Кластеры представляют собой комбинацию предприятий территориального и межотраслевого принципов управления, позволяющих стимулировать интеграционные процессы на макроуровне экономики. Их организация способствует

ет снижению издержек при производстве продукции, внедрение нововведений за счет оптимизации производства, что позволяет как сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям хлебопекарной промышленности успешно функционировать. Каждый регион старается найти свою индивидуальную нишу на рынке кластерного развития, в то время как Саратовская область остается неохваченной данной инновационной формой.

Преимущества кластеров в хлебопекарной промышленности заключаются в том, что в них происходит концентрация ресурсов, которые при рациональном их управлении позволяют достигать более высокой производительности, масштабно внедрять инновации и привлекать инвесторов. Следует отметить, что положительным эффектом кластера является увеличение занятости населения, что представляется одним из важнейших вопросов для Саратовской области.

Библиографический список

1. Александрова Л.А., Тутаяева Л.А. Эмпирическое исследование зернового кластера Оренбургской области // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2016. – № 8.
2. Бобрышева А.А. Государственное регулирование деятельности кластера в хлебопекарной промышленности на примере Саратовской области // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 1. – С. 42-43.
3. Генералова С.В. Стратегическое управление социально-экономическим развитием территорий. – Саратов: Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС, 2020. – 36 с.
4. Сердобинцев Д.В., Съемщикова Е.В., Алешина Е.А. Развитие механизма агропромышленной интеграции в направлении кластеризации на основе частно-государственного партнерства // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2015. – № 6.

Научный руководитель – *С.В. Генералова, д.э.н., профессор*

Опыт применения кластерных структур в экономике Италии

А.А. Бобрышева

*Поволжский филиал РАНХиГС
г. Саратов*

Экономическая сфера находится в непрерывном стремлении к инновационному развитию. Внедрение механизмов, позволяющих в короткие сроки стабилизировать финансовое состояние организаций исследуется таким учеными, как А. Маршалл, М. Портер, Дж. Беккатина и др. В данной научной статье рассмотрим понятие кластер и его влияние на регионарную экономику.

Кластер, на сегодняшний день, по мнению профессора Гарвардской школы бизнеса, К. Кетелс, является одной из движущих сил экономики, представляющих собой группу предприятий взаимосвязанных отраслей производства и промышленности, органов государственной власти, образовательных учреждений, финансовых и общественных организаций [1].

Родиной кластерных структур считается США. Их опыт применения кластера при создании Кремниевой долины показал, что данные интегрированные структуры обладают мощным потенциалом и эффективностью [2].

Обратимся к опыту Италии. В начале 1960 гг. данная страна не получала должного развития, граждане Италии имели достаточно низкий уровень ВВП (рисунок 1) [3].

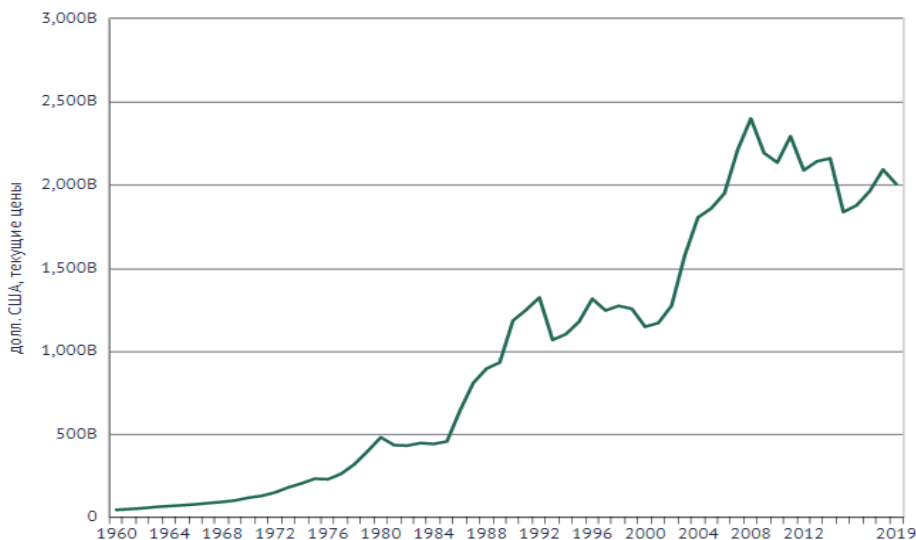

Рисунок 1.– ВВП Италии в динамике, в текущих ценах (единиц нац. валюты)

Однако с развитием кластерных структур экономическая ситуация в стране значительно улучшилась. Так, в 1960 гг. ВВП на душу населения составлял 40 (долл. США), тогда как в 1984 г. данный показатель составил 437 (долл. США), что свидетельствует об эффективности функционирования кластерных структур [4].

На примере г. Пиза (регион Тоскана), можно отметить, что создание и последующее развитие кластера в рекордно короткие сроки улучшило состояние экономики региона.

В 1960 гг. Пиза была одним из итальянских городов со средним уровнем развития промышленности. Однако, развитие кожаной промышленности и производство мотоциклов стало базовой платформой для развития Тосканы. Стоит отметить и возросшее значение туризма. Концентрация научно-образовательных учреждений, таких как University of Pisa, Normal School of Pisa, Sant'Anna School of Advanced Studies, показывает, что Тоскана является центром интеграции и подготовки научно-образовательных кадров.

Данные факторы при грамотном управлении усилили экономическое развитие Тосканы. На сегодняшний день в Италии функционируют 206 кластеров, специализирующихся на производстве пищевых продуктов и потребительских товаров.

Кластер Сассуоло, находящийся в регионе Эмилия-Романья включает в себя 220 организаций, располагает площадью 330 млн. кв.м. и специализируется на производстве керамической плитки. Данный кластер за год приносит более 3 млрд. евро прибыли. На сегодняшний день в кластерных структурах Италии.

Опыт Италии необходимо изучать и создавать данные интегрированные структуры в различных сферах деятельности, поскольку, на данный момент они обладают достойным потенциалом и высокой эффективностью.

Библиографический список

1. Бобрышева А.А. Логистические схемы поставки сырья и реализации готовой продукции на базе проектируемого кластера в хлебопекарной промышленности // Перспективы науки. – 2018. – № 9. – С. 156-159.
2. Изард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах // М.: Прогресс, 1966.
3. Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат // Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008.
4. Тагаров Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 327-340.

Научный руководитель – С.В. Генералова, д.э.н., профессор

Проблема структурных преобразований в экономике России и ее радиоэлектронном комплексе

И.Ф. Богатырев

*Нижегородский филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород*

Структурные преобразования, структурная трансформация, структурные диспропорции – это далеко не полный перечень часто встречающихся взаимосвязанных понятий в средствах массовой информации, различных журналах и сборниках по научной тематике в экономической сфере на протяжении двух последних десятилетий XXI в.

Тема структурных преобразований, в том числе с целью устранения структурных дисбалансов для экономической научной жизни, не обладая никакой степенью новизны, является без преувеличения первостепенной. С 2009 г. российская экономика испытывает систематически низкие темпы экономического роста по сравнению с началом нового столетия. В научной литературе по этому поводу выдвигают две основные версии. Первая связана с завершением переходного периода от плановой экономики к рыночной. С позиции авторов, придерживающихся данной точки зрения такая трансформация, в том числе за счет расширения потребительского спроса способствовала удвоению ВВП, существенно сокращению бедности, увеличению реальных располагаемых доходов, а также оказала положительное влияние на инвестиционную сферу. В тоже время, представители другой точки зрения акцентируют внимание на структуре доходов государства, отмечая в качестве причины снижения экономического роста исчерпание возможностей сырьевой модели, поскольку даже при высоких ценах на нефть в российской экономике наблюдались низкие темпы роста (2010-2013 гг.) – 3,8% [1].

В связи с этим возникает вопрос: почему, несмотря на наличие такой застарелой проблемы, которая в некоторой степени стала одной из основных черт российской экономики еще задолго до 2009 г., незаметны какие-либо положительные тенденции по ее нивелированию? Ответ на этот вопрос скрывается в самом механизме реализации структурных преобразований, в основе которого находилась не идея преобразований, а идея создания «фондов экономической безопасности», основное назначение которых заключалось в компенсации выпадающих ресурсов, в связи с различными кризисными ситуациями. Такая политика себя оправдала и в тоже время скрыла проблемы, которые с годами решить стало только сложнее. Тем не менее, история знает ситуации, в которых страны находились в намного худшем положении, чем Россия в настоящее время и несмотря на это смогли добиться существенных успехов, но не без инициативы со стороны правящей элиты. Используя отдельные моменты успешного опыта ведущих стран мира с поправкой на внутренние особенности страны по различным направлениям экономики российское государство способно преодолеть противоречия, сдерживающие улучшение благосостояния его населения.

Последние исследования показывают, что между структурными преобразованиями и темпами экономического роста существует прямая взаимосвязь. Одно из таких исследований было проведено ЮНИДО на примере 108 государств [2, с. 28-29]. В тоже время, необходимо отметить, что наличие положительной взаимосвязи наблюдалось не всегда и не везде. В целом можно выделить следующие основные характеристики эффективности структурных преобразований: уровень развития системы принятия решений на государственном уровне, в том числе способность и своевременность определения неэффективных инструментов реализации политики; способность определить прямое и косвенное

влияние реализуемых инструментов на различные виды экономической политики; способность удержать достигнутые результаты реализации политики.

Как известно, современная тенденция реализации структурных преобразований в первую очередь сконцентрирована на секторальном росте и поиске его источников. Одним из таких источников является обрабатывающая промышленность в связи в высокой степени аккумуляции как финансовых ресурсов, так и технологических решений, способных создать начальную базу для инновационной деятельности так актуальной в настоящий момент.

Наиболее перспективным результатом деятельности обрабатывающей промышленности является производство высокотехнологичной продукции, доля которой в структуре российского производства, экспорта и импорта оставляет желать лучшего. Среди основных видов высокотехнологичной продукции особое внимание стоит уделить радиоэлектронике. По состоянию на конец 2019 г. объем импорта этой продукции составил более 30 млрд долларов [3]. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в потребительском сегменте где импорт по конкретному продукту может достигать 90%.

Несмотря на перспективность данного направления, в целом оно нашло свое развитие преимущественно в оборонно-промышленном комплексе (далее – ОПК) в рамках государственного оборонного заказа, который, в свою очередь, имеет собственные структурные проблемы. В результате возникла ситуация, при которой структурные проблемы ОПК были наложены на структурные проблемы радиоэлектронного комплекса, что не только усилило отставание в данном направлении, но и создало условия, при которых сократить такое отставание стало проблематичным в виду высокой конкуренции со стороны зарубежных компаний.

В связи с этим напрашивается применение традиционного варианта проведения промышленной политики – ограничить иностранную конкуренцию с целью развития собственного производства. Как известно, такая политика направлена на улучшение положения «национальный чемпионов», способных обеспечить стране будущий экономическими рост. Однако, можно ли в современной российской реальности считать радиоэлектронную промышленность таким «чемпионом»? Тем не менее, издав в 2019 г. постановление № 878, российское правительство пошло именно по этому пути, итоговую результативность которого покажет только время.

Таким образом, современное состояние российской экономики и в том числе радиоэлектронного комплекса требует решения как финансовых, так и институциональных проблем. Не малую роль в их решении играет процесс налаживания отношений между бизнесом (особенно малым и средним, роль которых в современных структурных преобразованиях в России явно недооценивается) и государством, а также способность последнего адаптировать политику к соответствующим условиям.

Библиографический список

1. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (дата обращения: 12.03.2021).
2. UNIDO (2016) United Nations Industrial Development Organization, Industrial Development Report. The Role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development. Vienna: UNIDO [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT_0.pdf (дата обращения: 12.03.2021).
3. МинпромторгРоссии. Радиоэлектронная промышленность [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/industry/otrasli/radio/> (дата обращения: 12.03.2021).

Научный руководитель – *Н.В. Шмелева, к.э.н., доцент*

Антикризисный маркетинг: креативный аспект

А.В. Гламазда

*Южный Федеральный университет
г. Ростов-на-Дону*

Успех бизнеса, не имеет значения какого, обеспечивается в первую очередь последовательностью развития. В теоретическом и практическом аспектах управления различают две главные тенденции в существовании любой организации – функционирование и развитие. Функционирование предприятия означает его способность поддерживать жизнедеятельность организации или удерживать достигнутый уровень его деятельности по производству товаров и услуг или другой деятельности [1]. Другими словами, это деятельность организаций в рамках уже достигнутого качества и уровня развития. В свою очередь, развитие организации и, прежде всего, приобретение следующего этапа развития предопределяет прочность и устойчивость организации, ее постоянный рост.

Между функционированием и ростом обычно возникают противоречия, которые обостряются и вызывают кризис или же кризисную ситуацию через определенные внешние и внутренние факторы. С точки зрения науки управления, кризис – это тот переломный момент деятельности любой системы, во время которого она требует качественно нового реагирования [2]. Особенность кризиса или кризисной ситуации – она несет в себе угрозу уничтожения всей системы. Кризис в переводе с греческого означает «суд», который осуществляется в пользу повышения требований к работникам в контексте определенных составляющих. Среди них различают следующие: гибкость; мотивация; профессионализм; качество; интенсивность работы.

Первый квартал 2020 г. можно охарактеризовать сложной ситуацией для всего мира. Более 177 стран и территорий поражены вирусом, и никто не знает точно, как быстро человечество вернется к привычному режиму жизни, да и удастся ли это сделать вообще [3]. Сфера бизнеса в этот период получила ряд проблем: сокращение производства, уменьшение спроса, падение прибыли. Все это в комплексе заставляет большой и малый бизнес принимать антикризисные меры, менять подходы, методы. Отдельные предприниматели в торговле и сфере услуг адаптируются к условиям карантина: парикмахерские и салоны красоты перешли в режим «выезда к клиенту», рестораны осваивают онлайн-торговлю, книжные магазины предлагают доставку своих книг с рекордными скидками. Этим самым предприниматели уменьшают свои карантинные убытки. Но есть и те, кто в стрессовых для экономики условиях только набирает обороты: службы доставки, почтовые сервисы и онлайн-магазины. Но все это не проходит без использования креативного маркетинга в своей деятельности.

Например, подразделение сети заведений быстрого питания McDonald's, находящееся в Бразилии, решило продемонстрировать клиентам, важность соблюдения изоляции. Чтобы поддержать клиентов в карантин, бразильский McDonald's и агентство DPZ&T разработали новый логотип бренда для социальных сетей. «Золотые арки», образующие букву М в логотипе, разделили. Этим самым подчеркнули важность социальной изоляции в условиях пандемии. «Мы на мгновение разведены, чтобы всегда быть вместе», – объяснили идею креативщики. Правда, дизайн логотипа изменился только для иконок социальных сетей, в самих ресторанах вывески остались прежними [4].

Концерн Volkswagen и его дочерний премиум-бренд Audi выпустили видеоролики, на которых оригинально продемонстрировали сторонникам своих брендов, что в период карантина нужно сохранять дистанцию между людьми. Кольца Audi разъехались в разные стороны. А между буквами V и W в логотипе Volkswagen появилось больше пространства [5].

BurgerKing исправил слоган, запущенный еще в декабре прошлого года «дом Воппера» на «Оставайтесь дома» [6].

Nike запустил кампанию со слоганом: «Если ты когда-то мечтал выступить для миллионов, это твой шанс. Выступай в доме, выступай за весь мир».

Большинство брендов понимают, что люди буквально переехали в Zoom, Skype, Teams, Facetime, Hangouts, поэтому предлагают услуги по разнообразию своих кадров не только яркими фонами, но и аксессуарами [7].

В условиях современного рынка, которые характеризуются обострением конкурентной борьбы и распространением вируса COVID-19, постоянно нужны новые идеи. Новые рыночные ниши все больше заполняются креативными идеями. Новые виды продукции, новые способы продаж, новые методы маркетинга, новые знания, новые идеи в рекламе, продвижении и коммуникации – все это отличает успешные компании от аутсайдеров. Поэтому креативный аспект – важная часть маркетинговой деятельности.

Библиографический список

1. Петрович И.М. Экономика и финансы предприятий. – Киев: Изд-во Магнолия, 2006. – 342 с.
2. Фучеджи В.И. Особенности антикризисного управления предприятием // Вестник социально-экономических исследований. – 2012. – № 11. – С. 361-366.
3. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU) [Электронный ресурс] – URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения: 10.12.2020)
4. Ann-Christine Diaz. McDonald's removes its coronavirus message featuring separated golden arches [Электронный ресурс] / Ann-Christine Diaz. – 2020. – URL: <https://adage.com/creativity/work/mcdonalds-separated/224543> (дата обращения: 13.12.2020).
5. Официальный сайт Volkswagen [Электронный ресурс] – URL: <https://www.volkswagen-newsroom.com/en> (дата обращения: 13.12.2020).
6. Официальный сайт BurgerKing [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bk.com/> (дата обращения: 13.12.2020).
7. Королева Планерки [Электронный ресурс]. – URL: <https://theblueprint.ru/fashion/shopping/online-conferenceaccessories> (дата обращения: 15.12.2020).

Научный руководитель – *Е.С. Боженко, к.э.н., доцент*

Мировой опыт планирования затрат на научные исследования и разработки*

Л.А. Гудяева

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан
г. Казань*

По удельному весу государственных расходов на гражданскую науку к валовому внутреннему продукту наша страна на сегодняшний день существенно уступает ведущим мировым экономикам (1,03% в 2019 г.), занимая 27-ое место среди ряда стран [1]. Однако на протяжении последних лет наблюдается положительная динамика увеличения государственных вложений в поддержку научных исследований (на 24,1% в период 2015-2019 гг.).

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90018 «Конверсия научного потенциала региона для решения задач глобальных научно-технологических фронтов»*

Для сравнения: наибольшая интенсивность в ресурсном обеспечении НИОКР в 2019 г. зафиксирована в Швеции, Австрии и Германии с показателями более 3% ВВП, а в Дании, Бельгии и Финляндии – около 3% ВВП [2]. Вместе с тем, данный факт свидетельствует о необходимости обновления традиционных механизмов финансирования российской науки, тем более что за рубежом успешные практики планирования затрат на исследования и разработки, содержащие перспективные меры и востребованные решения для устойчивого экономического роста, уже реализуются. Таким образом, весьма актуальным представляется изучение процессов планирования ресурсного обеспечения области исследований и разработок на базе зарубежных подходов.

Для начала стоит отметить, что в развитых странах, как и в России, выполняется прямое финансирование учреждений и научных коллективов путем предоставления денежных средств через государственных заказчиков (госзадание, целевые субсидии), отчасти схожее с мерами российского законодательства [2], регулирующего финансовое обеспечение научно-исследовательской деятельности. Остальная доля бюджетных ресурсов распределяется между научными организациями, отдельными научно-исследовательскими проектами и учеными через различные ведомства по поддержке сферы R&D. Однако одной из особенностей систем финансирования научной деятельности в зарубежных странах выступает многоканальность и множественность их грантовых программ. Так, помимо государственного аппарата управления, распределением бюджетных средств занимаются различные независимые национальные ведомства, агентства, большое количество научных фондов, центров, советов с применением конкурсных принципов и исходя из национальных приоритетов развития страны.

Почти во всех европейских странах, наряду с поддержкой, выделяемой из бюджета на научные исследования, применяются механизмы частного финансирования и софинансирования (оставшиеся затраты финансируются интересантами самостоятельно). В некоторых странах доля расходов частного сектора на научные исследования превышает 90%. Например, в Австрии всего 37,7% от общего финансирования, направленного на развитие научных исследований, осуществляется государством. Остальная часть обеспечивается за счет частного бизнеса (46,6%) и иностранного финансирования (15,2%). В Канаде, Дании, Финляндии и Японии тоже основное финансирование научных исследований обеспечивается бизнес-структурами [3]. Иностранные компании в промышленном, технологическом, медицинском и фармацевтическом секторах обычно имеют самый высокий уровень расходов на НИОКР. К примеру, некоторые технологические компании реинвестируют значительную часть своей прибыли обратно в исследования и разработки в качестве инвестиций в свой дальнейший рост. Отчасти это объясняется широким кругом преференций для организаций в рамках реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие науки (налоговые льготы, льготный правительственный кредит, амортизационные списания).

В последние годы, как следует из статистических данных, в Российской Федерации доля государственных средств в структуре внутренних затрат на исследования и разработки составляет выше 65%, что значительно выше аналогичных значений других стран в международном сопоставлении, а доля финансовых вложений предпринимательского сектора составляет около 30% [1]. Однако, во всех случаях средства, направленные на научные исследования, имеют инвестиционный характер, поэтому не представляется возможным обеспечить привлечение большего числа внебюджетных источников и их продуктивность без повышения привлекательности сектора R&D для потенциальных участников (инвесторов). Кроме того, рассматриваемый мировой опыт показывает, что увеличение выделенных на научные исследования частных и государственных средств положительно влияет на увеличение объема валового внутреннего продукта в стране.

В связи с этим, в современное время важно создать экономические предпосылки для дальнейшего роста привлекательности работы в сфере R&D за счет перехода на скользящее частно-государственное финансирование науки, увеличив период апробации научных и научно-технических результатов (3-8-летний), а также за счет проработки правительственных материалов по внедрению мотивационных программ для инвестиций бизнеса в сектор исследований и разработок в зависимости от объема финансирования НИОКР с использованием более гибкой шкалы для коэффициента к объему фактических расходов.

Библиографический список

1. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 285 с.
2. Расходы стран ЕС на научные исследования в 2019 году составили 2,2% ВВП [Электронный ресурс]. – URL: <https://http://www.finmarket.ru/news/5364009> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 29.03.2021).
4. Samedova E. Foreign Experience of Financing of Scientific Research // Electronic Journal. – 2017. – № 2.

Научный руководитель – *М.И. Прыгунова, к.э.н.*

Структурные элементы местных финансов (на примере города Барнаул)

А.С. Желобецкая

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Актуальность развития местных финансов муниципального образования обусловлена их ролью в современной экономике. Данная роль предопределена вызовами, связанными с экономической нестабильностью, дефицитом бюджетных средств, а также предпосылками пересмотра действующего подхода на современном этапе, который связывают с расширением понимания роли населения, органов местного самоуправления в процессе экономического развития территорий.

Для лучшего понимания развития структурных элементов муниципальных финансов рассмотрим понятие «муниципальные финансы» как экономическую категорию. В настоящее время опубликовано большое количество работ российских ученых, которые исследовали дефиницию «муниципальные финансы», а также ее состав и содержание.

Л.Н. Павлова, А.М. Бабич определяли муниципальные финансы как «совокупность социально-экономических отношений, возникающих в ходе формирования, распределения и расходования денежных средств для решения задач муниципального уровня» [1, с. 157].

Е.В. Галеева, Г.Н. Ганшина, В.Н. Парахина определяют состав муниципальных финансов как «финансовых средств местного самоуправления, которые включают в себя бюджетные и внебюджетные ресурсы, получаемые кредитные ресурсы, валютные средства, а также средства органов территориального общественного самоуправления» [2, с. 94].

Н.М. Сабитова при разграничении понятий муниципальных образований и местного самоуправления, определяет муниципальные финансы как «совокупность денежных отношений, возникающих при распределении и перераспределении валового внутреннего продукта и части национального богатства, в процессе которого осуществляется форми-

рование и использование финансовых ресурсов не только муниципальных образований, но и муниципальных предприятий» [3, с. 58].

Данное определение считаем более точным и полным. Бюджетные ресурсы муниципальных образований сильно ограничены. А полномочия, которыми они наделены, отличаются множественностью. Проблемы, которые необходимо решать муниципальным образованиям, требуют большое количество бюджетных средств, которые должны быть предоставлены муниципальным бюджетам. Также необходимо учесть направления развития муниципального образования, приносящие наибольший социально-экономический эффект развития территории.

Если рассматривать элементы бюджета муниципального образования г. Барнаул в 2020 г., то следует отметить, что структурными элементами доходов являются: налоговые доходы, неналоговые доходы, безвозмездные поступления. Самый большой удельный вес имеют неналоговые доходы – 48,74%, также большой вес занимают неналоговые доходы – 10,98%.

При этом в 2020 г. общая сумма доходов увеличилась 2536 млн руб. по сравнению с 2018 г. (11 203 млн руб.). Данные изменения произошли за счет: налоговых доходов на 933 млн руб. (9,6%); неналоговых доходов на 399 млн руб. (34,2%); безвозмездных поступлений на 1 602 млн руб. (26,6%) [4]. Можно говорить о высокой налоговой нагрузке на население. Об этом также свидетельствует величина неналоговых поступлений, а это штрафы, возмещение ущерба, различные санкции в большинстве случаев за нарушение безопасности дорожного движения.

А структура расходов муниципального образования г. Барнаул являются: образование – 61,69%, национальная экономика – 13,81%, общегосударственные расходы – 8,29%, ЖКХ – 7,64%, социальная политика – 3,3%, культура, кинематография – 2,45%, физкультура и спорт – 2,17%, национальная безопасность, правоохранительная деятельность – 0,41%, СМИ – 0,22%, охрана окружающей среды – 0,04% [4].

При этом расходы в 2020 г. увеличились на 2204 млн руб. Увеличение произошло за счет следующих статей: общегосударственные расходы – на 175 млн руб.; национальная безопасность и правоохранительная деятельность – на 2 млн руб.; национальная экономика – на 183 млн руб.; образование – увеличилось на 1857 млн руб.; культура, кинематография – на 99 млн руб.; физическая культура и спорт – на 58 млн руб.; средства массовой информации – на 6 млн руб. Уменьшение прошло по статьям: жилищно-коммунальное хозяйство – на 183 млн руб.; охрана окружающей среды – на 6 млн руб.; социальная политика – на 39 млн руб. [4].

Значительная доля расходов за анализируемый период приходится на отрасли социальной сферы. При этом уменьшаются расходы по статьям, которые больше всего затрагивают слои незащищенного населения. Всем известно, насколько велики расходы населения на оплату ЖКХ, насколько плачевное состояние коммуникаций. Вместе с низкими заработными платами и пенсиями это ухудшает качество жизни большинства населения. Поэтому уменьшение финансирования данных статей должно увеличиваться, тем самым удовлетворяя основные потребности населения. Без эффективной реализации этой стратегической задачи не будет нормального функционирования рыночного хозяйства.

Библиографический список

1. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 687 с.
2. Муниципальное управление: учебное пособие / В.Н. Парахина, Е.В. Галеев, Л.Н. Ганшина. – 3-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2018. – 494 с.
3. Сабитова Н.М. О сущности финансов: в продолжение дискуссии // Финансы. – 2018. – № 6. – С. 58-61.
4. Бюджет Барнаула: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/> (дата обращения: 11.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к.э.н., доцент*

Изменение товарооборота предприятий общественного питания по регионам России в период пандемии

А.С. Казанцева, Е.А. Егоров

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Российская экономика неоднократно подвергалась экономическим кризисам за последние 30 лет. Пандемия коронавирусной инфекции, активно распростившаяся во всех странах мира, в том числе в Российской Федерации в начале 2020 г., нанесла стремительный и мощный удар по экономической структуре страны. В первую очередь, спад наметился в отраслях сферы услуг, связанных с туризмом, общественным питанием.

Анализируя динамику за период 2015-2019 гг., следует отметить неуклонный рост оборота общественного питания в Российской Федерации с 1308 млрд руб. до 1825 млрд руб. или на 39,52% в номинальной оценке (рис. 1), среднесуточный прирост около 8,68%.

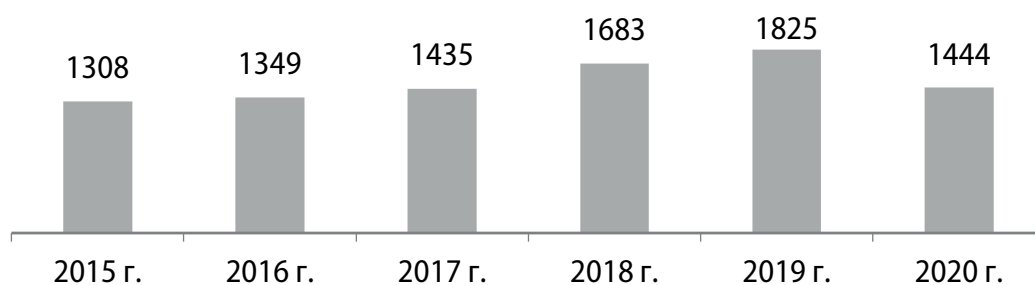

Рисунок 1. – Динамика оборота общественного питания в Российской Федерации, млрд руб.

В региональном разрезе несущественный прирост оборота общественного питания за период 2015-2019 гг. наблюдался всего в 7 регионах (субъекты РФ, города федерального значения), концентрирующихся в 2019 г. 12,03% всего оборота общественного питания в целом по стране, – в среднем на 1 регион приходилось всего 31358 млн. руб. оборота общественного питания, что существенно выше, чем в большей части регионов (86,58%) с оборотом в 15393-28469 млн руб.

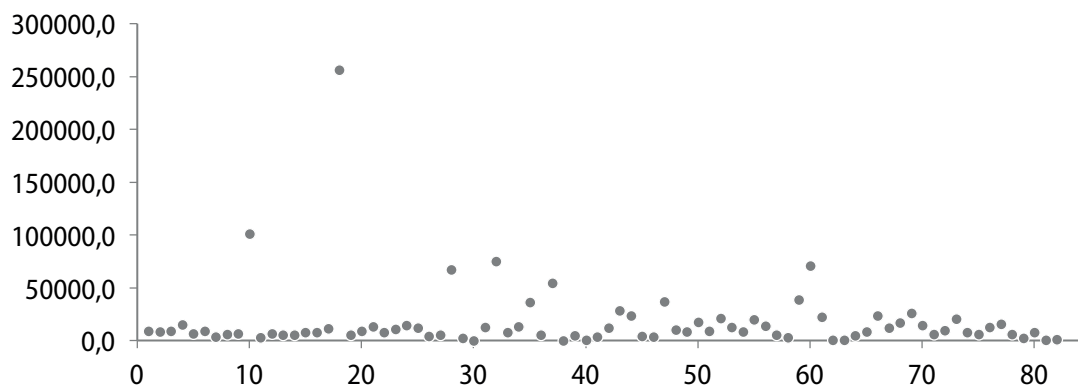

Рисунок 2. – Оборот общественного питания в Российской Федерации, млн. руб.

Наибольший прирост оборота общественного питания наблюдался всего в 7 территориях России, в т.ч. Москве, Московской области – свыше 80,0%. В данных субъектах в среднем на один регион приходилось в 2019 г. 102444 млн руб., что в 5,82 раза выше, чем в среднем по стране (табл. 1).

Таблица 1. – Группировка регионов РФ по темпам роста оборота общественного питания за период 2015-2019 гг.

Темп роста, %	Количество регионов и городов федерального значения		Оборот общественного питания по регионам и городам федерального значения в 2019 г., млн. руб.		
	всего, ед.	% к итогу	всего в группе	% к итогу	в среднем на один субъект
Менее 105	7	8,54	219507	12,03	31358
От 105 до 120	18	21,95	277083	15,18	15393
От 120 до 150	41	50,00	577053	31,62	14074
От 150 до 180	12	14,63	341630	18,72	28469
Свыше 180	4	4,88	409778	22,45	102444
Итого	82	100,00	1825049	100,00	22257

Однако в 2020 г. в связи с закрытием на длительное время многих туристских объектов, объектов общественного питания в первой половине года и жесткими ограничениями по заполнению залов во второй половине года во всех регионах страны оборот общественного питания за период 2019-2020 гг. снизился с 1825 млн руб. до 1444 млрд руб. или на 20,87%.

Снижение оборота общественного питания наблюдалось в 91,46% регионов страны, наибольшее снижение наблюдалось в регионах с наибольшим оборотом около 38410 млн руб. (2020 г.) (данные территории концентрировали 31,57% отраслевого оборота), а прирост – в регионах с несущественным оборотом в среднем на 1 территорию (около 5229 млн руб.) (данные территории концентрировали всего 2,01% отраслевого оборота) (табл. 2).

Таблица 2. – Группировка регионов РФ по темпам роста оборота общественного питания за период 2019-2020 гг.

Темп роста, %	Количество регионов и городов федерального значения		Оборот общественного питания по регионам и городам федерального значения в 2020 г., млн. руб.		
	всего, ед.	% к итогу	всего в группе	% к итогу	в среднем на один субъект
Менее 75	15	18,29	576151	31,57	38410
От 75 до 85	29	35,37	389176	21,32	13420
85-95	26	31,71	394749	21,63	15183
95-100	5	6,10	47540	2,60	9508
свыше 100	7	8,54	36604,4	2,01	5229
	82	100,00	1444220	79,13	17612

В Алтайском крае также наблюдается существенный спад товарооборота в организациях общественного питания в условиях пандемии. За 2020 г. показатель снизился до 82,1% по сравнению с 2019 г. и составил 8507,8 млн руб. Следует отметить, что в 2019 г. товарооборот в организациях общественного питания составил 10364,9 млн руб. и равен 100,1% в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах), в 2018 г. показатель равен 9855,5 млн руб. и 100,1 % в сравнении с предыдущим годом.

Исходя из вышеуказанного, следует вывод о снижении уровня товарооборота предприятий общественного питания по всем регионам России в условиях пандемии. Данная ситуация потребовала от предприятий общепита принятия незамедлительных мер, напри-

мер, доставка готовой продукции на дом, сокращение штата сотрудников, завышение цен на готовые продукты, акции и конкурсы для клиентов. Однако даже развитие развозной торговли и онлайн продаж, уровень товарооборота предприятий общественного питания существенно снизился.

Для повышения уровня товарооборота в организациях общественного питания в период пандемии и кризиса необходимо рассмотреть возможность создания личного огородного хозяйства, а также открытие точек предоставления услуг аренды земельных участков под огородное хозяйство объектами общественного питания, а самим организациям общественного питания следует рассмотреть возможность предоставления таких услуг другим аналогичным организациям и продажи продуктов, выращенных на огородном хозяйстве по конкурентоспособной цене. Также следует рассмотреть возможность заключения с сотрудниками договора, содержащего пункты о гарантированном повышении в должности или оплаты труда после периода активной пандемии. Данные меры способны увеличить товарооборот предприятий в период пандемии и кризис.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Балабанов И., Шеремет А. Теория экономического анализа: учебник. – М., 2019. – 564 с.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Повышение уровня инновационного потенциала строительных предприятий

К.Ю. Лойчиц, Б.А. Казиева

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
г. Санкт-Петербург*

Развитие строительного предприятия сложно представить без повышения его инновационного потенциала и интегрирования инновационных решений в различные сегменты производственного цикла [1]. Под инновационным потенциалом строительного предприятия понимается мера готовности строительной организации реализовывать программы и проекты инновационной деятельности для достижения желаемого экономического эффекта в инвестиционно-строительной сфере [2]. Внедрение инноваций является одним из ключевых факторов успеха строительного предприятия, его совершенствования и конкурентоспособного существования на рынке строительной продукции. Инновации в строительной сфере классифицируются на три основные категории: технические – современные конструкторско-технические решения, выражаемые в виде новых сборочных единиц, готовых изделий, а также новой технологии их изготовления; технологические – революционные или значительно усовершенствованные производственные процессы либо технологии выполнения строительного-монтажных работ; управленческие – новаторские подходы к административным процессам, методам организации работы, структурированию задач, распределению кадровых ресурсов и мотивации участников производства [3].

Рентабельность и максимальную эффективность внедрения инноваций обеспечивает точная постановка достигаемых целей и квалифицированный менеджмент [4]. Совокупный эффект от реализации новаторских идей в техническом, технологическом и управленческом сегменте инвестиционно-строительного цикла определяется решением следующих локальных задач: прогнозирование жизненного цикла интеграции инновации; исследование рынка актуализированного продукта; расчет экономического эффекта от внедрения инновации [5]. Индикатор инновационного потенциала предприятия должен отражать рост чистого дисконтированного дохода от внедрения инноваций, предопределенного группой факторов: уменьшения прямых и накладных расходов на реализацию проекта; сокращения длительности инвестиционно-строительного цикла; рост цены производимой продукции, обоснованный ее инновационностью. В инвестиционно-строительной сфере можно выделить двух основных участников рыночных взаимоотношений: инвестора и конечного потребителя производимой продукции, каждый из которых преследует свои интересы от внедрения инноваций. При запуске инвестиционного процесса появляется возможность реализовать комплекс мер, которые охватывают организационно-техническую и управленческую сторону предприятия. Это дает возможность предприятию стабильно развиваться, отвечая мировым стандартам и результативно подходить к увеличению объема продукции и переходить на производство с гибким управлением процесса выпуска изделий [6]. Для инвестора определяющим фактором является повышение получаемой прибыли от понесенных капиталовложений, которые в финансировании выражаются в виде чистого дисконтированного дохода. Внедрение инновационных программ и проектов в строительную организацию связано с определенными рисками для инвестора, который в результате этого процесса может не получить ожидаемого результата и понести убытки. Определить, стоит ли прибегать к ранее не используемым решениям можно путем расчета внутренней нормы доходности – показателя инвестиционного анализа, определяющего доходность вложенных инвестиций и максимально возможную ставку для привлечения заемных средств [7]. Значение оценки инновационного потенциала для строительного предприятия заключается в создании условий эффективного менеджмента внедрения новаторских идей. До сих пор не разработано универсальной методики, которая бы могла точно рассчитать получаемый эффект от инновационной деятельности, в том числе и метод расчета через внутреннюю норму доходности нельзя считать совершенным [8]. Для конечного потребителя строительной продукции, инновационные проекты, применяемые в инвестиционно-строительном цикле, также несут большую значимость, поскольку запросы клиента непрерывно растут совместно с уровнем новизны торгуемых на рынке продуктов и желанием получить за потраченные средства самый актуальный на данный момент итог деятельности строительных организаций.

Приняв установку на внедрение инновационных проектов, управленцы сталкиваются с трудностью поиска новых идей, которые черпаются из различных источников. Согласно данным консалтинговых фирм, для реализации одного инновационного проекта нужно отсмотреть и проработать порядка 70 различных идей, и лишь немногие из них будут иметь право на жизнь [9]. Источники инноваций подразделяются на те, которые находятся во внутренней среде предприятия (изменения внутренней среды, ее проблемы и недостатки), и на те, которые воздействуют на нее извне (изменения фоновой и деловой среды). Существует множество примеров, когда инновации произвели революционное воздействие на рынок строительной продукции [10]. Так, например, китайские архитекторы, при помощи своих новаторских идей, хотят решить сразу несколько проблем: на промышленном 3D-принтере изготавливать дома из строительного мусора.

Помимо создания недорогих домов проект даст вторую жизнь отходам промышленного производства. В дальнейшем китайцы планируют строить не только одноэтажные дома, но и целые небоскребы.

Высокий уровень заинтересованности в повышении инновационного потенциала строительного предприятия обусловлен тем, что именно инновации на современном рынке строительной продукции являются двигателем прогресса и решающим фактором конкурентоспособности предприятия, обеспечивающим условием долгосрочного и устойчивого развития предприятия.

Библиографический список

1. Малеева Т.В. Современные аспекты управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий строительного комплекса // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 47-49.
2. Песоцкая Е.В. Управление инновационно-инвестиционными процессами в строительстве. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 227 с.
3. Песоцкая Е.В. Проблема систематизации рисков инновационно-инвестиционных процессов в обеспечении конкурентоспособности строительных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3.
4. Васильев А.Н. Совершенствование организации управления инвестиционными процессами инновационной деятельности предприятий строительного комплекса // Управление инвестициями и инновациями. – 2007. – № 1. – С. 46-55.
5. Мартынов В.Ф. Формирование системы организации инвестирования инновационных процессов в строительстве // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 261-264.
6. Селютина Л.Г. Факторы и условия, оказывающие влияние на развитие инновационной активности предприятий в России // Социально-экономическое и правовое управление как фактор устойчивого развития бизнеса и образования в будущем: сб. научн. тр. Всерос. научно-практ. конф. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2018. – С. 344-349.
7. Малеева Т.В. Современные аспекты учета рисков инновационно-инвестиционных процессов в строительстве // KANT. – 2018. – № 1. – С. 219-221.
8. Егорова М. А. Управление инвестициями: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2012.
9. Pesotskaya E. Application of the engineering forecasting method in managing the competitiveness of a construction company // IOP Conf. Series: MSE. – 2019. – V. 698. – Pp. 077029.
10. Egorova L. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management // IOP Conference Series: MSE. – 2019. – V. 687. – Pp. 044005.

Научный руководитель – *Л.А. Егорова, к.э.н., доцент*

Банки с государственным участием в составе банковской системы

В.М. Князева

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Вопрос отнесения банка к категории частного или государственного вызывает множество дискуссий. Часть исследователей полагают, что банк с государственным участием – тот, в котором контрольный пакет акций принадлежит государству. Банки с госучастием – те, в которых акции в количестве от 15% до 50% принадлежит государству [1], на рисунке 1 представлен перечень крупнейших банков с государственным участием.

По состоянию на первый квартал 2021 г. на десять крупнейших банков с государственным участием приходится около 72 триллионов рублей активов, что составляет почти 76% от общей доли банковского сектора [2] (рисунок 2).

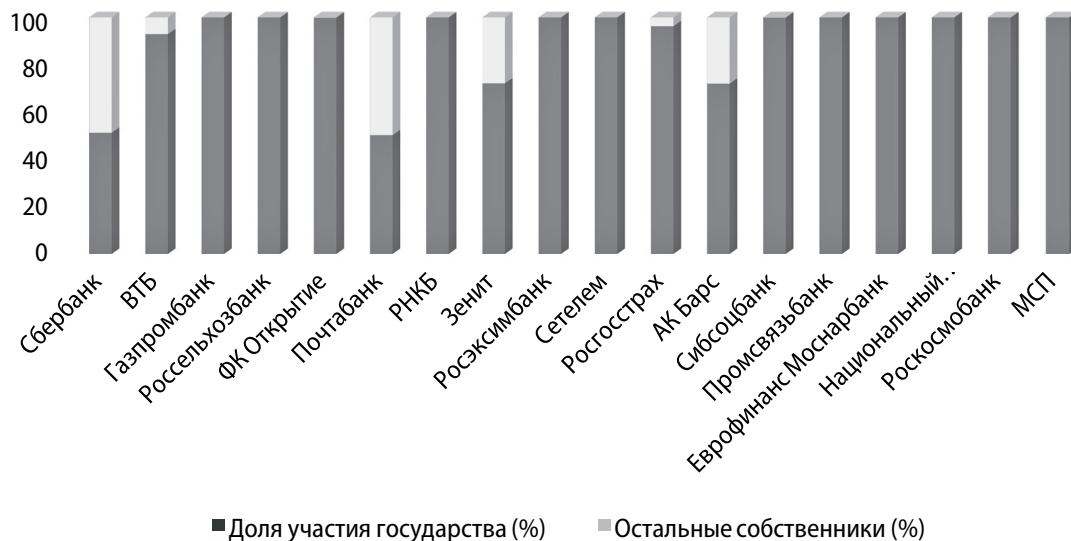

Рисунок 1. – Банки с государственным участием

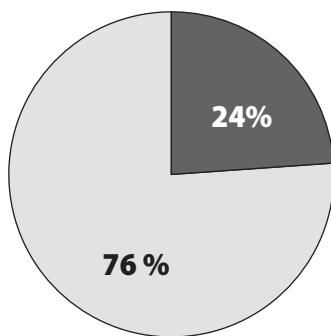

Рисунок 2. – Структура активов банковской системы России

Если рассматривать вопрос степени риска деятельности банка в зависимости от принадлежности государству многие полагают, что такие банки гораздо безопаснее. Практика показывает обратное. Начиная с 2015 г., лишены лицензии четыре банка с государственным участием. Безусловно, количество банков без участия государства гораздо больше. Но сам факт отзыва лицензии демонстрирует ошибочность данного тезиса.

Таким образом, нет банка с максимальной степенью защиты. Но если ранжировать степень участия государства и уровень риска деятельности, то минимальный уровень рискованности у банков, принадлежащих государству, далее идут банки с государственным участием и на последнем месте коммерческие банки.

Технический прогресс не стоит на месте и требует от компаний постоянных изменений и развития новых решений, использующих по максимуму актуальные наработки.

Все больше внимания уделяется не физическому продукту или услуге, а программному обеспечению, за счет которого это все реализуется. Подобные требования относятся и к банкам, на сегодняшний момент нельзя представить ни один из них без собственного приложения для смартфона или онлайн-банка, позволяющего здесь и сейчас решить все финансовые потребности. Но, к сожалению, это далеко не всегда так получается, многие банки до сих пор относятся к дистанционному обслуживанию клиентов, не как к возможному пути развития, а как к вынужденной мере. Внедрение новых технологий в банковской сфере происходит немного медленней, чем в других. Это прежде всего связано с очень консервативными взглядами владельцев банка, а также и многих потребителей их услуг старой формации.

Если сравнить динамику развития крупнейших банков с государственным участием и частных коммерческих банков, то видна тенденция, что потребитель зачастую выбирает удобство сервиса и финансовые показатели вкладов и кредитов, нежели наличие государственного участия (таблица 1).

Таблица 1. – Основные характеристики банков по персоналу, отделениям и городам присутствия, 2019 г. [3]

Показатель	Тинькофф Банк	Сетелем-банк	Совкомбанк
Количество отделений и офисов, шт.	1	800	2500
Количество сотрудников, человек	20000	27359	15000
Городов обслуживания, шт.	1086	250	925
Затраты на сотрудников, млрд. рублей	24,85	43,81	22,93
Затраты на одного сотрудника, млн. рублей в год	1,24	1,60	1,52

По сути же государственные и частные банки мало чем отличаются, они предоставляют идентичные услуги. Крупные частные банки, давно работающие на рынке, ничем не уступают тем, которые принадлежат государству.

Доля банков с государственным участием стремительно растет, что говорит об активной политике Центрального банка и Правительства в банковской сфере. Центральный банк, как регулятор, ужесточает условия деятельности, отзывает лицензии у неэффективных и неприбыльных банков, поддерживает крупные банки и вливает средства в экономику через эти банки для поддержания состояния банковского сектора. В России на более эффективную деятельность банков с государственным участием по сравнению с частными коммерческими банками, влияют такие факторы, как: наличие доступа к относительно более дешевым ресурсам, что снижает их процентные расходы; административная поддержка органов государственной власти, это увеличивает их роль носителей стабильности в банковской системе, следовательно, влияет на привлечение клиентов и развитие банковских операций.

Библиографический список

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Аналитический ресурс «Анализ банков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://analizbankov.ru> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Аналитический ресурс «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).

Научный руководитель – *О.М. Князева, к.э.н*

Актуальность применения методов гибридного управления проектами в условиях неопределенности внешней среды в глобальном экономическом пространстве

Ю.В. Кутепова

*ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк*

Текущая пост-пандемическая ситуация во всех экономиках мира показала, что неопределенность бизнес пространства весьма занижена, и экономический сектор всегда был сложно прогнозируемым. Как высказался американский математик и аналитик Дэвид Хертц: «Неопределенность и риск – главная трудность и главный шанс бизнеса» [4, с. 56].

На сегодняшний день многие структуры как государственного сектора, так и бизнеса уже более пятидесяти лет прибегают в рамках выстраивания своих процессов к проектному менеджменту. Среди положительного влияния проектного подхода можно отметить повышение эффективности ведения деятельности, улучшение мотивации и собранности коллектива, но, что особенно важно, максимизация гибкости происходящих процессов в рамках ориентации на непрерывно меняющуюся внешнюю среду.

Применение классических формаций проектного управления, таких как: предиктивный метод, основой которого является исторически устоявшиеся принципы менеджмента, чаще всего его применение связано с высокой долей линейности, безопасности и устойчивости, что в свою очередь ведет к ожидаемым в большинстве своем результатам, но с другой стороны все еще даёт почву говорить об отсутствии гибкости и о высокой неготовности к радикальным изменениям внутренней среды [2, с. 63].

Еще одним методом который все чаще встречается при упоминании проектного менеджмента является подход на основе инкрементирования, данный термин заимствован из отрасли программирования и связан с постоянным наращивание, увеличением. Важнейшим в данном подходе является дробление проекта не на шаги и этапы как в первом случае, а на подпроекты, с последующим их объединением в готовый конечный итог проекта. При всей первоначальной выигрешности данного подхода из-за его реактивности и гибкости, он все же имеет ряд недостатков, например, высокую долю влияния финансовых издержек на конечный бюджет проекта, а также большой риск потери видения первичности и вторичности происходящих в рамках работ над проектом [4, с. 402].

В проектном управлении на современном этапе все более сильное применение находит метод «Катабу», что в переводе означает помесь или гибрид. Тем самым само название наталкивает на верное понимание основного принципа данной концепции проектного управления сочетания лучших или необходимых черт из разных методов проектного управления с целью получения наиболее качественного и результативного итога.

Основными методами, которые можно сочетать при внедрении метода «Катабу» являются:

– Метод «схватки» (scrum) основной идеей данного метода является четкое ранжирование всех частей проекта на важные и вторичные, а также быстрое выполнение важных частей методом «спринта» и на их успешной базе выполнения оставшихся вторичных частей.

– Метод «каскада» или традиционный. Базисом данного метода является четкое следования ранее выверенной последовательности, интегративности.

– Метод «показателей эффективности» или «критического пути» в основе данного метода лежит применение алгоритма и диаграммы Ганта, на основании которых происходит выделение задач, в проекте которые при нечетком выполнении будут тормозить его успешную реализацию, так как без их выполнения невозможно приступить к реализации последующих.

– Метод «гибкости». Данный метод подразумевает непрерывное взаимодействие всех участников проекта, как в лице руководства и исполнителей, так и самого заказчика. Чаще всего при применении этой методики используют вариации с дроблением проекта над подпроекты, а также применяют вариацию с «канбан», а именно наглядной проекцией движения команды по выполнению задач проекта.

– Метод «Принцессы 2.0.»: данный метод получил свою популярность и распространение относительно недавно, что важно его новая версия. В его основе лежит четкое дробление проектной группы на три структуры: совет, менеджеры, и проектная группа.

– Метод «б Σ(сигма)» в данном методе наибольшая ориентация происходит на четкое следование пяти основным правилам: определение, разработка, измерение, исследование и контроль, а также планированию и экономии ресурсов.

Основным преимуществом стратегии «Катабу» заключается в возможности использовать все лучшее от любого выбранного ими метода в зависимости от ситуации во внешней среде [1, с. 28]. Профессиональное сообщество все же рекомендует, не использовать более двух– трех методов в одном проекте, во всяком случае одновременно, а также всесторонне просчитывать и обдумывать изменение выбранных ранее методов и их комбинацию на разных стадиях выполнения проектов.

Важными составляющими успешного внедрения стратегии «Катабу» являются основные пять положений: старайтесь выбрать два основных метода из представленных в списке; четко проранжируйте плюсы и минусы, плюсы применяйте в своем «проектном гибриде» минусы исключите; обсудите со всей проектной командой как именно вы будете применять в ходе выполнения проекта положительные свойства каждого из методов; в ходе всего проекта выполняйте контроль и измерения изменений, вносите коррективы, прибегайте к ретроспективе; не пытайтесь применять успешную комбинацию из методов к каждому последующему проекту, прибегайте к индивидуальному подходу к каждому из последующих проектов, это поможет добиться высоких и эффективных результатов.

Таким образом, стратегия «Катабу» может быть реактивно успешной в абсолютно любой сфере бизнеса при наличии необходимых условий. Но не стоит забывать, что стратегия «Катабу» в рамках проектного менеджмента – это достаточно сложный метод, который предусматривает полную гармонизацию подходов, учет всех возможных проектных ограничений, а также заинтересованность каждого из участников проекта в успешной апробации и применении выбранной стратегии, только при такой комбинации, вы сможете добиться успешного применения данной стратегии.

Библиографический список

1. Бэбьюли Ф. Управление проектом. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 208 с.
2. Волкова О.А. Обоснование необходимости синергетического подхода в современном государственном управлении // Наука и искусство управления: Материалы IV Международного конкурса научных работ. – М: Изд-во Ритм, 2017. – С. 61-64.
3. Кунов И., Литке Х.-Д. Управление проектами. – М.: Омега-Л, 2018. – 316 с.
4. Ходов М.Ю. Возможности использования модели цифровой образовательной среды в рамках национального проекта «Образование» // Экономика, управление, общество: история и современность: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС, 2019. – С. 401-405.

Научный руководитель – *Е.Е. Насонова, к.п.н, доцент*

Развитие группы компаний «Киприно» в современных условиях холдингизации агропромышленного производства

Ю.Н. Микрюкова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Алтайский край стабильно занимает лидирующие места в стране по производству сливочного масла, сырных продуктов и сыров, ранее ввозимых из-за границы. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности края ежегодно наращивают объемы выпуска продукции. На протяжении последних 12 лет пищевая промышленность показывает только положительные итоги развития. В 2019 г. был достигнут максимальный уровень про-

изводства в истории пищевой и перерабатывающей промышленности края по молочным продуктам. За 2007-2020 гг. объем производства пищевых продуктов в крае вырос в 1,7 раза, а объем отгрузки пищевой продукции – в 3,7 раза. Объем производства пищевой продукции в 2020 г. в стоимостном выражении составил порядка 117,4 млрд руб. [1].

Производством и переработкой молока в Алтайском крае занимаются 153 предприятия, включая фермерские хозяйства. Объемы производства основных видов молочной продукции ежегодно растут, индекс производства молочной продукции в 2020 г. составил 103,9%. Среднегодовая мощность предприятий на 1 января 2020 г. составила 342 тысячи тонн в год и использовалась она на 48,3%.

В 2020 г. было произведено молока жидкого обработанного 139,5 тыс. тонн, что составляет 104,4% к 2019 г. Основную долю цельномолочной продукции составляет молоко жидкое обработанное – 66,5%. Наиболее крупными производителями цельномолочной продукции являются четыре компании, на долю которых в 2020 г. приходится 83,5% выпуска по краю: Рубцовский молочный завод, ФЛ АО «ВБД», АО «Барнаульский молочный комбинат», г. Барнаул, ООО «Холод», г. Заринск, ООО «Алтайская буренка», Зональный район. Стоит отметить, что Рубцовский молочный завод, ФЛ АО «ВБД» входит в Американскую транснациональную корпорацию в сфере пищевой промышленности «PepsiCo», которая по решению Правительственной комиссии в 2020 г. вошла в перечень системообразующих предприятий России [2].

Таблица 1. – Динамика роста объема переработки молока в основных предприятиях Алтайского края, тонн

Год	Рубцовский молочный завод (ФЛ АО «ВБД»), г. Рубцовск	АО «Барнаульский молочный комбинат», г. Барнаул	ООО «Холод», г. Заринск	ООО «Алтайская буренка», Зональный район
2018	333425	200600	83000	35639
2019	338426	207480	91250	35639
2020	338426	207480	91250	35639

Исходя из таблицы 1 можно сделать вывод, что Рубцовский молочный завод (ФЛ АО редь, АО «Барнаульский молочный комбинат» (г. Барнаул) – на 3,4%. Также стоит отметить, что объемы переработки молока в 2020 г. ООО «Холод» на 270% меньше, чем у Рубцовского молочного завода и на 127% Барнаульского молочного комбината.

В 2020 г. Алтайский край по-прежнему занимает первые места по производству сыров и сырных продуктов, а также вернул себе лидерство по производству сливочного масла. Производством сыров и сырных продуктов в крае занято 42 предприятия. В 2020 г. объем производства сыра и сырных продуктов в Алтайском крае увеличился на 3,2% и составил 94,3 тыс. тонн. Доля Алтайского края в российском производстве сыров составляет 12,8%, в СФО – 80,5%, сырных продуктов в РФ 13,5%, в СФО – 66,7%. В 2020 г. было произведено 19,9 тыс. тонн сливочного масла, что составляет 108,2% к 2019 г.

В 2021 г. отрасль продолжает развиваться. Значительные объемы инвестиций на модернизацию производств, планируют вложить АО «Барнаульский молочный комбинат» и ГК «Киприно» [2].

Слово холдинг пришло в русский язык из англоязычных стран и означает оно – владение, держание акций, субординированное объединение. В первую очередь, это относится к взаимопыляемым дочерним и зависимым организациям, самостоятельно ведущих хозяйственную деятельность (функции маркетинга, логистики и производства) с единым центром управления. Объединение происходит с целью проведения единой политики

и осуществления контроля над соблюдением общих интересов корпорации. На территории Алтайского края находится 43 холдинга, занятых в сфере переработки молока. Большая часть из них сосредоточена на северо-востоке региона [3, 4, 5].

Свою деятельность компания «Киприно» начинает задолго, до ее официального основания. В 90-е гг. прошлого века, когда предприятие еще не занималось выпуском продукции под собственным товарным знаком, а ввозило импортные сыры. Сыр являлся одним из дефицитных и прибыльных товаров на советском рынке. Товар упаковывали в деревянные ящики, чтобы сыр в дороге не деформировался. Таким образом, большое количество оптовиков и розничных торговцев на Дальнем Востоке закупали продукцию у широко известной на сегодняшний день компании «Киприно».

В 1997 г. компанией «Киприно» был впервые размещен заказ на Барнаульском экспериментальном заводе. На работу был принят первый технолог. Главный упор был сделан на торговую марку и отличное качество, что и по сей день является залогом успеха ГК «Киприно». Через полгода было приобретено молочное хозяйство в Шелаболихинском районе Алтайского края, за три месяца работы предприятие было полностью восстановлено и уже 2 декабря 1997 г. на Кипринском маслосырзаводе была проведена первая варка. Это стало началом торговой марки «Киприно». В последующие годы были приобретены и восстановлены Змеиногорский и Третьяковский маслосырзаводы, а также предприятия в с. Троицке и с. Романово. Параллельно с покупкой и восстановлением заводов предприятие расширяло и сеть сбыта продукции. Были заключены контракты на поставку сыра с партнерами на Дальнем Востоке, сформирована команда и логистические центры.

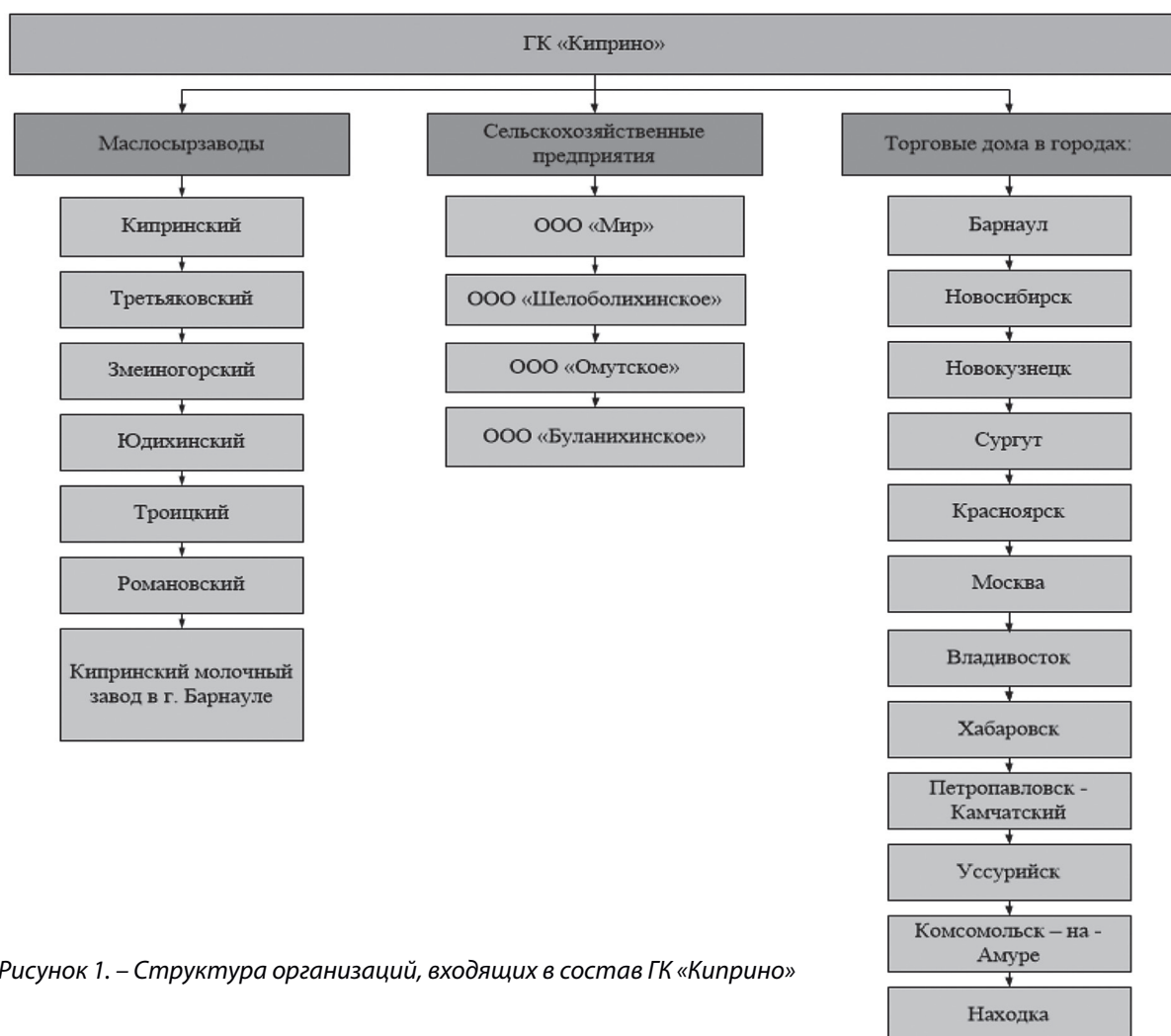

Рисунок 1. – Структура организаций, входящих в состав ГК «Киприно»

Следующим этапом стало создание собственной сырьевой базы. В 2012 г. в собственность компании «Киприно» было приобретено несколько крупных хозяйств. Сельхозпредприятия «Алтай», «Шелаболихинское», «Кипринское» на сегодняшний день поставляют 70% качественного сырья на «Кипринский молочный завод».

Еще одним важным моментом развития ГК «Киприно» является налаживание отношений с торговыми сетями. В крупных магазинах количество упакованного, расфасованного продукта ежегодно растет. Это позволяет «забрендировать» сыр, выделить его на полке. В 2017 г. на предприятии было организовано собственное производство по фасовке сыров.

Сегодня группа компаний «Киприно» является одной из ведущих компаний в Алтайском крае, специализирующихся на изготовлении сыров и занимает 42 место в рейтинге переработчиков молока в 2020 г., по мнению центра изучения молочного рынка (DIA). Официально компания была зарегистрирована 11 июня 1997 г. и получила свое название в честь старинного алтайского села Киприно. В 2021 г. ГК «Киприно» включает в себя семь маслосырзаводов, четыре сельскохозяйственных предприятия, двенадцать торговых домов.

Маслосырзаводы компании «Киприно» работают на современном оборудовании, в том числе единственном для Сибири. К примеру, ООО «Третьяковский маслосырзавод» холдинга «Киприно», является самым передовым за Уралом предприятием по производству твердых сыров, где ручной труд сведен к минимуму и заменен современными компьютерными технологиями. Также в 2011 г. компания открыла собственный цех сушки молочной сыворотки на базе завода ООО «Троицкий маслосырродел».

В 2019 г. компания «Киприно» запустило новое производство в селе Троицкое Алтайского края. Новое производство «Киприно» включает в себя сырный цех мощностью переработки 120 тонн молока в сутки и сырохранилище площадью 4 тыс. кв м. Оба объекта объединят под одной крышей. Это уже вторая очередь реконструкции предприятия «Троицкий маслосырродел» – первую завершили в 2016 г. Тогда мощности завода по переработке сырья выросли с 80 до 120 тонн молока в сутки. На сегодняшний день особой гордостью ГК «Киприно» являются сыр и сливочное масло, рецептуры которых разработаны специалистами холдинга (таблица 2).

Таблица 2. – Основные виды сыров, выпускаемые под торговой маркой «Киприно»

Вид сыра	Наименование сорта
Твердые сыры	«Киприно»: «Алтайский», «Артельный», «Мастер» и «Швейцарский»
Полутвердые сыры	«Витязь», «Голландский», «Костромской», «Мастер», «Радонежский», «Российский», «Сливочный», «Сметанковый», Gouda, Maasdam, Cheddar
Рассольные сыры	Брынза и брынза с добавками (паприка и чеснок; пряности).
Копченые сыры	«Честор» (солонка, косичка)
Плавленые и колбасные сыры	«Честор», колбасный плавленый сыр, колбасный плавленый продукт с сыром

Основными видами сливочного масла, выпускаемыми ГК «Киприно» являются «Алтайское» и «Крестьянское», а также спред – это «легкое масло», которое производится из сливок и имеет низкое содержание холестерина. ГК «Киприно» выпускает следующие спреды: «Алтайский», «Городской», «Крестьянский», «Сибирское», а также топленое масло [6].

Таким образом, компания «Киприно» почти за 30 успешной работы превратилась в крупнейший холдинг пищевой промышленности, расположенный на территории субъекта. Ежегодно компания «Киприно» представляет свою продукцию на региональных, федеральных и международных выставочных композициях и конкурсах, после которых привозит в Алтайский край высочайшие награды.

В 2019 г. алтайские производители молочной продукции, в том числе ГК «Киприно» продолжали наращивать сырное производство, но еще в 2018 г. было ясно, что на рын-

ке сырных продуктов больше, чем нужно потребителю. Особенно четко это прослеживалось в Западной Сибири и в Алтайском крае. Произведенная продукция продавалась в европейской части России, где темпы роста производства своих сыров значительно ниже. Вследствие чего, продавать Алтайские сыры стало все сложнее и сложнее. Сырный рынок оказался перегретым, в первую очередь это сказалось на производителях сырого молока. Важно отметить, что переработка молока в последние годы росла именно за счет производства сыра. Сокращение производства сырого молока, уже в середине 2020 г. привело к обвалу цен на рынке, особенно это сказалось на малом бизнесе. Закупочная цена сырого молока, в середине 2020 г. снизилась на 10-12% по сравнению с началом 2020 г.

Помимо перегретого рынка сырных продуктов, растет число мелких и средних игроков на рынке молочных производителей, которые начинают создавать конкуренцию крупным производителям. В то время, как 5 крупнейших компаний, переработавших в 2019 г. 20,5% сырого молока выросли всего на 1,2%, вся молочная промышленность показала рост в 3,5%. Крупным производителям, таким как ГК «Киприно» сложно изменить годами выстроенные громоздкие системы продаж, когда для региональных и локальных производителей 2020 г. в связи с пандемией дал возможность развития новых каналов. Сегодня потребитель имеет широкий выбор молочной продукции, который предоставляется не только через торговые сети, но и через другие каналы реализации.

Библиографический список

1. Стратегия социально – экономического развития Алтайского края до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/453123097> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Рейтинг 100 крупнейших молочных компаний России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dairynews.ru/newsimage/2020/September/20200929/top100pererab_1.pdf (дата обращения: 12.03.2021).
3. Воробьева В.В. Финансовое состояние предприятий молочного типа в России и Алтайском крае // Интеграционные взаимодействия молодых ученых в развитии аграрной науки: Материалы Национал. научн.-практ. конф. молодых ученых: в 3 тт. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2020. – Т. 3. – С. 83-87.
4. Vorobyov S.P., Trotskovsky A.Ia., Vorobyova V.V. Economic Efficiency of the Integrated Formations Functioning in the Regional Agriculture // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 274, conference 1. – 012031.
5. Воробьев С.П., Троцковский А.Я., Воробьева В.В. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 2. – С. 21-25.
6. Официальный сайт ГК «Киприно» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kiprino.ru/products/kiprino/> (дата обращения: 12.03.2021).

Научный руководитель – *В.В. Воробьева, к.э.н., доцент*

Динамика и структура объемов финансирования образовательных организаций города Новоалтайска

А.Б. Овчинникова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Как известно из Конституции Российской Федерации и конкретизирующего конституционные гарантии образовательного законодательства: все бесплатно должны обеспечиваться дошкольным воспитанием, общим средним и средним профессиональным образованием; бесплатным средним профессиональным образованием и высшим про-

фессиональным образованием должны обеспечиваться те, кто прошел соответствующий конкурсный отбор на объявленных условиях.

Бесплатным образование является для учащихся, но не для государства, которое и должно обеспечивать исполнение конституционных гарантий, оплачивая из государственных средств: труд учителей и преподавателей, обслуживание, ремонт, обеспечение теплом и энергией учебных помещений, строительство зданий, приобретение для учебного процесса пособий, приборов, оборудования и тому подобное

Основным видом ресурсов, выделяемых системе образования в России, являются средства бюджетов различных уровней, то есть общественные средства (>95%). Средства населения составляют 2-3%, на средства организаций приходится 0,4-0,6% и внебюджетное финансирование – 0,1-0,2%. Доля внебюджетных фондов в общем объеме невелика, хотя и наблюдается тенденцию увеличения этого способа финансирования.

В городе Новоалтайске сформирована оптимальная сеть различных типов муниципальных образовательных учреждений, обеспечивающих доступность общего образования. Она представлена 30 муниципальными образовательными организациями. Среди них 17 дошкольных, 9 общеобразовательных школ, лицей, гимназия, учреждение дополнительного образования, детский оздоровительный лагерь.

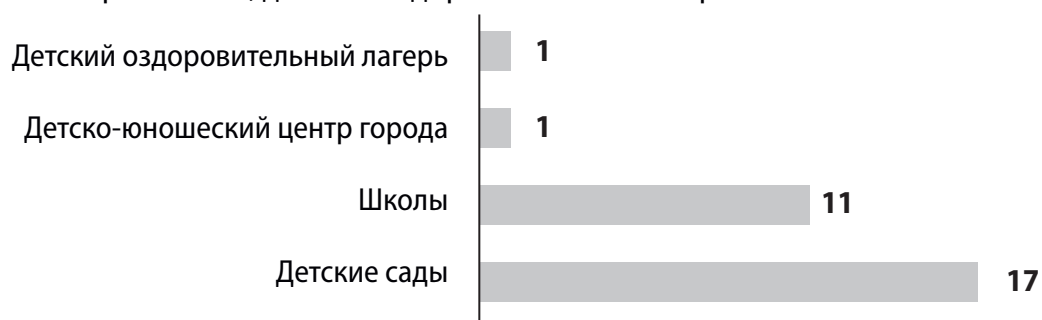

Рисунок 1. – Количество образовательных организаций города Новоалтайска, шт.

Детские сады в структуре образовательных учреждений города занимают 57%, школы – 37%. Детско-юношеский центр и оздоровительный лагерь – по 3%. Муниципальным органом, осуществляющим управление в сфере образования, является комитет по образованию Администрации города Новоалтайска. Комитет формирует и утверждает муниципальные задания подведомственным учреждениям, а так же обеспечивает финансирование подведомственных Комитету образования учреждений в пределах доведенных лимитов финансирования.

Ознакомимся со структурой и динамикой финансирования образовательных учреждений города Новоалтайска за период 2016-2020 гг. Данные для исследования получены из опубликованной бухгалтерской отчетности (Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности) Комитета по образованию за 2016-2020 г. Фактическую динамику финансирования (доходов) образовательных учреждений города Новоалтайска в 2016-2020 гг. можно увидеть в таблицах 1-2.

Таблица 1. – Динамика финансирования образовательных учреждений города Новоалтайска, за 2016-2020 гг., руб.

Год		Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания	Целевые субсидии	Приносящая доход деятельность	Итого
2016	План	383 511 668,57	39169967,86	45367676,44	468049312,87
	Факт	373 625 923,36	37793978,91	45 367 676,44	456787578,71

Год		Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания	Целевые субсидии	Приносящая доход деятельность	Итого
2017	План	447 073 400,00	24 493400,00	48 423 777,53	519990577,53
	Факт	438 260 295,41	15 874585,70	48 423 270,53	502558151,64
2018	План	516 627 400,00	18 713072,00	47 435 650,12	582 776 122,12
	Факт	515 547 377,15	17 877847,64	47 435 548,00	580 860 772,79
2019	План	591 913 997,57	39 504223,43	51 788 093,53	683 206 314,53
	Факт	591 488 393,56	38 620424,16	51 788 093,53	681 896 911,25
2020	План	664 670 300,00	65 811237,95	41 701 015,04	772 182 552,99
	Факт	659 904 442,97	59 359460,97	41 701 015,04	760 964 918,98
Итого	План	2 603 796 766,14	187691901,24	234 716 212,66	3026204880,04
	Факт	2 578 826 432,45	169526297,38	234 715 603,54	2983068333,37

Субсидии на государственное задание – наиболее значимые поступления финансирования образовательных организаций [1] города Новоалтайска, которые Комитет по образованию направляет для ведения их основной деятельности. Их объем составляет 87% от общего числа финансовых ресурсов.

Целевые субсидии – это финансирование на строго определенные цели. В школах – это оплата учителям классного руководства. Для всех учреждений этими деньгами оплачивается закупка оборудования, по каким либо целевым программам (например, доступная среда – оборудование для инвалидов, компьютеризация классов, приобретение учебников для школ и так далее), так же на простые и капитальные ремонты государственной и муниципальной недвижимости (спортивных площадок и (или) спортзалов). Также целевые субсидии предоставляются для оплаты в школах города услуг по питанию учеников.

Приносящая доход (предпринимательская) деятельность в школах – это добровольные пожертвования родителей, в основном этими доходами школы Новоалтайска оплачивают охрану. В детских садах это родительская плата, которая используется на покупку продуктов питания. Родительская плата дошкольных учреждений составляет основную часть доходов от предпринимательской деятельности образования города Новоалтайска.

Таблица 2. – Динамика показателей доходов (финансирования) образовательных учреждений города Новоалтайска в 2016-2020 гг., руб.

Статья доходов/год	Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания		Целевые субсидии		Приносящая доход деятельность	
	руб.	темп роста, %	руб.	темп роста, %	руб.	темп роста, %
2016	373625923,36	100,00	37793978,91	100,00	45367676,44	100,00
2017	438260295,41	117,30	1574585,70	42,00	48423270,53	106,74
2018	515547377,15	117,63	17877847,64	112,62	47435548,00	97,96
2019	591488393,56	114,73	38620424,16	216,02	51788093,53	109,18
2020	659904442,97	111,57	59359460,97	153,70	41701015,04	80,52

Данные таблицы 2 показывают, что с годами идет постоянное увеличение дохода от поступлений субсидий на выполнение государственного (муниципального) задания (максимальный прирост наблюдается в 2018 г.). Ежегодное увеличение в среднем составляет 15,3%. Что касается динамики целевой субсидии, она неоднозначна. В 2016-2018 гг. сумма доходной части бюджета образовательных организаций города Новоалтайска имеет тенденцию к снижению. За данный период произошло снижение с 37793 978,91 руб. до 17877847,64 руб., в 2016-2018 гг. – более чем в два раза. Затем доходы повышаются стреми-

тельными темпами и в 2020 г. достигают 59359460,97 руб. Это повышение в 2020 г., в первую очередь, связано с тем, что стали выделяться денежные средства в виде целевой субсидии на бесплатное питание школьников с 1 по 4 классы, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 20.06.2020 № 900 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [2]. Так же на увеличение целевой субсидии в прошлом году повлияло выделение финансирования на приобретение специальных «антиковидных» установок, которые позволяют измерять температуру и обрабатывать руки на входе. Повышение в 2019 г. было связано с массовым капитальным ремонтом муниципального имущества принадлежащего образовательным учреждениям города Новоалтайска.

Динамика доходов от предпринимательской деятельности более стабильна чем доходы от предоставленных субсидий. Наблюдается максимальное увеличение данных доходов в 2019 г., что связано с увеличением стоимости родительской платы в дошкольных учреждениях Алтайского края на 33,3%. Но так же видно, что показатель доходов резко снижается в 2020 г. на 19,5%. Это связано с приостановлением деятельности дошкольных учреждений на время карантина и соответственно не поступление родительской платы в это время.

Таблица 3. – Отклонение (неисполнение) финансирования от плана в 2016-2020 гг., руб.

Годы	Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания		Целевые субсидии		Приносящая доход деятельность	
	руб.	% неисполнения плана	руб.	% неисполнения плана	руб.	% неисполнения плана
2016	9885745,21	2,58	1375988,95	3,51	-	-
2017	8813104,59	1,97	818814,30	35,19	507,00	0,00
2018	1080022,85	0,21	835224,36	4,46	102,12	0,00
2019	425604,01	0,07	883779,27	2,24	-	-
2020	4765857,03	0,72	6451776,98	9,80	-	-

Необходимо отметить, что несмотря на неуклонное увеличение как плановой, так и фактической величины финансирования образовательных организаций города Новоалтайска, наблюдается неисполнение бюджета. Но если рассматривать отклонение планируемых доходов и фактических можно отметить, что доход от субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания не велик. Если же рассматривать отклонения по целевым субсидиям, то можно заметить резкие скачки неисполнения плана более чем на 35%.

Таким образом, руководству Комитета по образованию Администрации города Новоалтайска необходимо провести мероприятия, направленные на исполнение плановых показателей по финансированию целевыми субсидиями образовательных учреждений города в сумме всех выделенных средств, ведь ненадлежащее исполнение планов говорит о неэффективной работы системы менеджмента.

Библиографический список

1. Бабич, А.М. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2019. – 687 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2020 № 900 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74192718/> (дата обращения: 12.03.2021).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Оценка структуры расходов образовательных организаций города Новоалтайска

А.Б. Овчинникова

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Мировая практика свидетельствует, что система образования имеет возможность нормально функционировать и развиваться, обеспечить полное общее среднее образование для всех граждан страны, когда расходы на эти цели находятся на уровне 5-7% от ВВП с учетом, разумеется, конкретных условий и традиций каждой страны [1].

Проанализируем расходную часть бюджета образовательных организаций на основании данных годовых отчетностей. Более 57% суммы расходов занимают расходы на оплату труда сотрудников образовательных учреждений, на втором месте расходы по статье «прочая закупка товаров, работ и услуг» – свыше 21%. На третьем месте с показателем 17,3% «Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений». Более половины статей расходов имеют показатели от 0% до 0,01% (табл. 1).

Таблица 1. – Структура расходов образовательных учреждений города Новоалтайска по видам расходов бюджетной классификации, тыс. руб.

Статья расходов		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Фонд оплаты труда учреждений	план	249 851,79	296 487,14	352384,29	404 748,39	468 283,87
	факт	240 979,65	284 073,95	341375,84	388 372,67	437 845,60
Иные выплаты персоналу	план	172,35	133,30	159,51	226,67	266,11
	факт	165,42	126,01	153,31	226,67	227,71
Иные выплаты лицам, привлекаемым для выполнения отдельных полномочий	план	4,20	0,00	32,02	141,91	127,83
	факт	4,20	0,00	32,02	133,07	127,83
Взносы по обязательному социальному страхованию	план	76 779,94	90 166,75	106254,39	122 314,05	141 306,56
	факт	72 768,42	85 925,81	102482,86	117 052,54	131 665,54
Капитальный ремонт	план	4 940,60	1 731,06	3 037,46	13 916,17	7 725,02
	факт	4 905,32	1 730,27	3 032,96	13 903,32	6 491,37
Прочая закупка товаров, работ и услуг	план	122 385,32	120 230,05	127290,32	147 729,11	168 235,09
	факт	111 901,65	109 912,67	120712,07	139 921,78	156 011,77
Пособия, компенсации и иные социальные выплаты	план	11 671,50	11 625,00	30,00	412,46	0,00
	факт	11 658,06	4 108,43	30,00	412,46	0,00
Стипендии	план	37,50	37,50	52,50	37,50	37,50
	факт	37,50	37,50	37,50	37,50	37,50
Премии и гранты	план	19,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	факт	19,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Иные выплаты населению	план	25,62	0,00	0,00	0,00	0,00
	факт	25,50	0,00	0,00	0,00	0,00
Исполнение судебных актов	план	0,00	0,00	0,00	224,72	0,00
	факт	0,00	0,00	0,00	224,72	0,00
Оплата налогов, сборов и иных платежей	план	8 441,46	12 410,79	13 611,36	13 114,11	14 350,01
	факт	7 771,81	9 395,30	13 611,33	13 085,71	14 346,56
Итого	план	474 329,29	532 821,59	602855,35	702 865,09	800334,98
	факт	450 236,54	495 309,94	581471,39	673 370,44	746756,88

С годами идет постоянное увеличение расходов по основным статьям. Например, максимальный рост расходов на фонд оплаты труда наблюдается в 2018 г. Ежегодное увеличение за 2016–2020 гг. в среднем составило 16,14% на оплату труда, по статье «прочая закупка товаров, работ и услуг» составило 8,87% и 16,01% на взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений (табл. 2).

Таблица 2. – Расходы образовательных организаций города Новоалтайска в 2016–2020 гг., тыс. руб.

Статья расходов		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
111	тыс. руб.	240979,65	284073,95	341375,84	388372,67	437845,60
	темп роста, %	100,00	117,88	120,17	113,77	112,74
112	тыс. руб.	165,42	126,01	153,31	226,67	227,71
	темп роста, %	100,00	76,17	121,66	147,86	100,46
113	тыс. руб.	4,20	0,00	32,02	133,07	127,83
	темп роста, %	100,00	0,00	0,00	415,52	96,06
119	тыс. руб.	72 768,42	85 925,81	102482,86	117052,54	131665,54
	темп роста, %	100,00	118,08	119,27	114,22	112,48
243	тыс. руб.	4905,32	1730,27	3032,96	13903,32	6491,37
	темп роста, %	100,00	35,27	175,29	458,41	46,69
244	тыс. руб.	111901,65	109912,67	120 712,07	139921,78	156011,77
	темп роста, %	100,00	98,22	109,83	115,91	111,50
245	тыс. руб.	0,00	0,00	3,50	0,00	3,00
	темп роста, %	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00
321	тыс. руб.	11 658,06	4 108,43	30,00	412,46	0,00
	темп роста, %	100,00	35,24	0,73	1 374,86	0,00
340	тыс. руб.	37,50	37,50	37,50	37,50	37,50
	темп роста, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
850	тыс. руб.	7 771,81	9 395,30	13 611,33	13 085,71	14 346,56
	темп роста, %	100,00	120,89	144,87	96,14	109,64

Таким образом, из материалов представленных в таблицах 1 и 2, видно, что практически по всем основным статьям затрат наблюдается стабильное увеличения сумм расходов учреждений образования, что нельзя сказать про неоднозначное изменение доходов в части, например, целевой субсидии. Следует отметить, что также как и в части доходов, по всем основным статьям затрат наблюдается неисполнение планов по расходованию учреждениями образования выделенного им финансирования. Но это отклонение менее 7% от сумм плана расходов, что не превышает установленному максимально допустимому значению отклонения, которое устанавливается в муниципальном задании учредителем, то есть Комитетом по образованию города Новоалтайска. Обеспечение эффективности системы управления образованием, достойного уровня заработной платы педагогических работников, снижение очередности в детские сады, снижение количества обучающихся во вторую смену, развитие системы выявления и поддержки одаренных детей, создание условий детям – инвалидам, детям с ограниченными возможностями здоровья для получения образовательных услуг, развитие кадрового потенциала, обновление материально-тех-

нической базы – вот далеко неполный перечень направлений, над реализацией которых работал в 2016-2020 гг. комитет по образованию, образовательные организации и родительская общественность города Новоалтайска. Несмотря на достигнутые положительные эффекты в прошедшие годы, необходимо будет в дальнейшем обеспечить эффективное расходование средств, направляемых в систему образования из бюджетов всех уровней и в полном объеме.

Библиографический список

1. Федотова, М.В. Исследование термина «организация исполнения бюджета» в контексте практики применения в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1. – С. 97-104.

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

Анализ платных услуг в разных медицинских организациях

Е.И. Папанова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Платные медицинские услуги в ОГБУЗ «Колпашевская районная больница». В данной организации оказывается более 250 платных медицинских услуг. В больнице предоставляются различные платные медицинские услуги (стоматологические, наркологические, ЭКГ, рентген, УЗИ, наркологические, серологические, процедурные, оториноларингологические, дерматовенерологический, ДМС, ОВД и психиатрические, хирургические, услуги терапевта, медицинские освидетельствования, получение различных видов справок). Цены на медицинские услуги данного учреждения варьируются от 14 руб. до 4149 руб.

Платные медицинские услуги в ОГБУЗ «Парабельская районная больница». В больнице предоставляется 275 платных медицинских услуг по всем отраслям медицинских услуг, кроме медицинского освидетельствования федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов. Цены варьируются от 40 руб. до 2100 руб.

Платные медицинские услуги в ОГБУЗ «Молчановская районная больница». В данной больнице предоставляется небольшое количество платных услуг: 19 медицинских услуг: амбулаторные, диагностические, консультационные, профилактические, иммунопрофилактические и стационарные. Цены варьируются от 90 руб. до 98000 руб. Высокая цена предоставляется на услугу госпитализации незастрахованного пациента, пострадавшего от клещевого энцефалита.

Платные медицинские услуги в областной клинической больнице города Томска. В больнице предоставляется 186 платных медицинских услуг по всем направлениям. Цены варьируются от 100 руб. до 80000 руб. Высокая цена назначена на медицинскую услугу «уменьшение груди».

Изучив платные медицинские услуги в четырех учреждениях здравоохранения и прочитав отзывы пациентов, можно сделать анализ сильных и слабых сторон больниц, а также их возможностей и угроз.

Колпашевская районная больница:

– сильные стороны: большой список услуг. Качественные стоматологические услуги и вежливый персонал стоматологии. Невысокая цена.

– слабые стороны: невежливый персонал. Нет хирургических услуг. Нет услуг госпитализации. Высокая загрузка врачей. Большие очереди.

– возможности: обучение персонала (вежливость и этикет). Предоставление услуг хирургии и госпитализации. Набор большего числа кадров.

– угрозы: потеря пациентов. Падение спроса на платные услуги. Увольнение персонала. Сокращение платных услуг.

Парабельская районная больница:

– сильные стороны: большой список услуг. Невысокая цена. Удаленность от города.

Отзывчивый персонал.

– слабые стороны: небольшое количество отзывов. Отсутствие хирургических услуг. Нет услуг медицинского освидетельствования государственных служащих. Нет услуг госпитализации. Недостаток оборудования.

– возможности: привлечение пациентов с помощью рекламы услуг. Просьба пациентам писать отзывы, возможно с дальнейшей скидкой на услуги.

– угрозы: потеря клиентов из-за отсутствия отзывов.

Молчановская районная больница:

– сильные стороны: вежливый, квалифицированный и заботливый персонал. Нет очередей. Современный ремонт. Предоставление услуг госпитализации. Современное оборудование. Средняя по стране цена на госпитализацию.

– слабые стороны: небольшое количество платных услуг. Нет услуг хирургии.

– возможности: расширение списка платных услуг. Предоставление услуг хирургии.

– угрозы: потеря пациентов из-за небольшого списка платных услуг.

Томская областная клиническая больница:

– сильные стороны: грамотные и вежливые врачи. Большой выбор платных услуг. Современный ремонт и чистота. Современное оборудование.

– слабые стороны: отсутствие услуг госпитализации. Халатные медицинские сестры.

– возможности: обучение медсестер вежливости и этикеты. Предоставление услуг госпитализации.

– угрозы: уменьшение количества пациентов из-за невозможности госпитализации.

В случае правильной идентификации слабых и сильных сторон, возможностей и угроз в медицинских организациях Томской области можно принимать верные управленческие решения, направленные на повышение эффективности оказания платных медицинских услуг.

Библиографический список

1. Официальный сайт ОГАУЗ «Колпашевская РБ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kolpcrb.tom.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
2. Официальный сайт ОГБУЗ «Парабельская РБ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://parabelrb.ru/patsientu/platnye-uslugi/> (дата обращения: 04.05.2021).
3. Официальный сайт ОГБУЗ «Молчановская районная больница» [Электронный ресурс]. – URL: <http://03.tom.ru/platnye-uslugi/> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Официальный сайт Томской областной больницы [Электронный ресурс]. – URL: <https://okb.tomsk.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).

Научный руководитель – *С.П. Воробьев, к.э.н., доцент*

«Замораживание» розничных цен на растительное масло и сахар как фактор снижения уровня продовольственной инфляции

А.В. Суровцева

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Современные экономические условия характеризуются кризисным характером и стагнацией, ключевой причиной чего выступает пандемия коронавируса, как на мировом уровне в целом, так и на уровне Российской Федерации – в частности. Текущие условия, несомненно, оказали влияние на основные экономические индикаторы и показатели. Данное суждение является обоснованным, если рассмотреть динамику потребительской инфляции в период с 2016 г. (восстановительный период после кризиса 2014 г.) по 2020 г. (рисунок 1). Анализируя информацию, представленную на рисунке 1, можно сформулировать вывод о том, что уровень инфляции в 2020 г. составил 4,9%, что является наибольшим значением за рассматриваемый период, за исключением 2016 г.

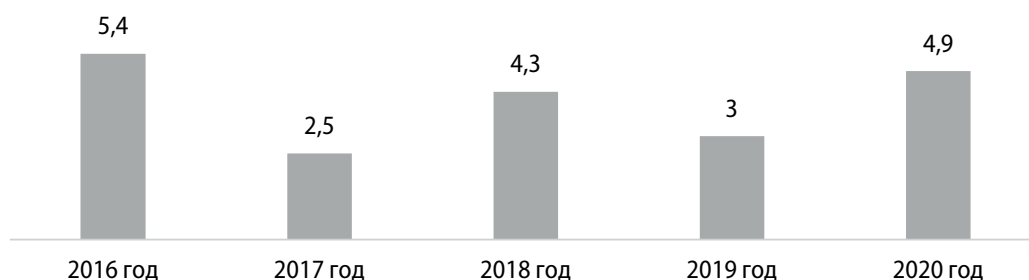

Рисунок 1. – Динамика потребительской инфляции в целом по РФ, % [5]

По данным опросов IHSMarkitPMI (исходя из информации, представленном в отчете Банка России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения»), в сентябре 2020 г. по сравнению с августом 2020 г. наблюдалось повышение темпов роста отпускных цен [4]. При этом темп роста закупочных цен в обрабатывающих отраслях снизился, оставшись на высоком уровне, а в сфере услуг – не изменился. Такая разнонаправленная динамика связана с тем, что ослабление рубля быстро влияет на издержки предприятий при сдержанном конечном спросе [4].

Соответственно, основная причина роста инфляции в 2020 г. – всплеск цен на ряд популярных продовольственных товаров. Так, по оценке Председателя Банка России, рост цен на сахар и подсолнечное масло (по данным Росстата за ноябрь 2020 г., стоимость сахара в годовом выражении увеличилась на 59%, подсолнечного масла – на 25%) добавил к росту инфляции 0,2-0,3 процентных пункта, что потребовало принятия мер со стороны Правительства РФ о временной «заморозке» цен на данные продукты питания посредством заключения соглашений о ценовой стабилизации с производителями [1, 2].

Необходимо отметить, что Председатель и аналитики Банка России уверены, что данная мера должна иметь исключительно краткосрочный характер, так как продление подобных мер может являться причиной сохранения дисбаланса спроса и предложения, либо причиной разрастания данного дисбаланса. Кроме того, данная мера по своему характеру является административной, а в настоящее время основным режимом, используемым Банком России в части регулирования инфляции при проведении денежно-кредитной политики, является политика таргетирования, предусматривающая исключительно экономические меры воздействия на уровень инфляции.

В свою очередь, профессор Высшей школы экономики (ВШЭ), президент инвестиционной группы «Московские партнеры» и руководитель проекта BitKogan Е. Коган не исключает и рисков возникновения дефицита отдельных товаров, а также считает, что данная мера, как таковая, позволит стабилизировать ситуацию с внутренними ценами. В действительности это может нанести весьма серьезный удар по бизнесу, что, в свою очередь негативно повлияет на всю экономику в целом [2].

На динамику потребительских цен влияют разнонаправленные факторы: прежде всего это, с одной стороны, произошедшее ослабление рубля, с другой – более медленное восстановление внутреннего спроса по сравнению с летними месяцами. В этих условиях инфляция складывается в соответствии с прогнозом Банка России по итогам 2021 г. – 3,5-4,0%; в дальнейшем – стабилизируется вблизи 4,0%. Соответственно, принятая административная мера по сдерживанию цен на растительное масло и сахар может снизить уровень инфляции по итогам планируемого года ориентировочно на 0,1% (по мнению аналитиков Банка России) [4].

При этом, может возникнуть другая проблема – российские потребители могут столкнуться с возможным дефицитом сахара. По мнению участников рынка, одна из причин возможного недостатка сахара – замороженные по поручению президента Владимира Путина цены. С 20 декабря 2020 г. сахарные заводы должны продавать сахар-песок марки ТС2 в мешках по 50 кг не дороже 36 руб. за 1 кг. В магазинах его цена не должна превышать 46 руб. за 1 кг. В результате сахар по этим ценам начали покупать все, в том числе спекулянты.

Еще один фактор для возможного дефицита сахара – неурожай, в результате которого производство в нынешнем сезоне оказалось самым низким за последние пять лет [5, 6]. По данным Союзроссахара, Россия в 2020 г. получила 31,8 млн т. сахарной свеклы, из которых будет произведено 5,17 млн т. сахара. В среднем за год в России потребляется 5,9 млн т. Но не все прогнозы аналитиков и экспертов пессимистичны: предприятия отрасли отгружают сахар в количествах, полностью обеспечивающих потребности рынка.

На основании вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что «заморозка» цен на такие потребительские товары, как растительное масло и сахар, могут незначительно снизить уровень инфляции в ожидаемом временном периоде, но с другой стороны, данные меры должны по своему характеру быть краткосрочными, так как не исключено отрицательное воздействие на экономику государства в целом, а также длительный характер сдерживания цен может привести к возникновению дефицита товаров на внутреннем рынке и нанести серьезный удар по бизнесу.

Библиографический список

1. Воробьев С.П. Методологические проблемы оценки экономической и физической доступности продовольствия в России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 70-72.
2. «Масляно-сахарная» заморозка цен в России: что будет через 3 месяца? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/masljano-saharnaja-zamorozka-kak-vlasti-rossii-borjutsja-s-rostom-cen/a-55944392> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. – 2020. – № 2.
4. Инфляционные ожидания и потребительские предпочтения [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/29379/infl_exp_20-10.pdf (дата обращения: 26.02.2021).
5. Воробьева В.В., Миркурбанова И.В., Колос Е.А. Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2019 году // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 57-2. – С. 6-11.
6. Валецкая Т.И. Сельское хозяйство Алтайского края в период пандемии // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 68-69.

Научный руководитель – С. П. Воробьев, к.э.н., доцент

Комплексный подход к развитию сельских территорий

С.И. Сынок

*РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
г. Москва*

Будущее отечественной сельскохозяйственной отрасли, продовольственная безопасность России напрямую зависят от благополучия сельских жителей (36,9 млн. чел. по оценкам Росстата), их обеспеченности всем необходимым как для эффективного труда, так и для полноценного отдыха. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» обеспечивает комплексный подход в развитии не только отдельных населенных пунктов, но и целых сельских агломераций. По данным Минсельхоза России, результатом первого года работы стала реализация различных проектов начиная с обустройства уличного освещения и строительства дорог до создания крупных спортивных и культурных комплексов.

Задачи по развитию сельских территорий учтены и в Стратегии пространственного развития, согласно которой все еще сохраняется устойчивое снижение численности населения городов с численностью населения менее 100 тыс. человек, а также сельских территорий [1]. Основные проблемы пространственного развития: существенные внутри региональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов; низкий уровень комфортности городской среды в большинстве городов; высокая доля малопроизводительных и низко технологичных производств в структуре экономик субъектов; низкий уровень предпринимательской активности, и др. А сокращение и отсутствие населения на значительных территориях создает угрозу национальной безопасности страны [2].

Например, во Владимирской области устойчиво развиваются сельское хозяйство и промышленность. По данным Газпрома, на 01.01.2020 г. уровень газификации региона составил 86,6%, в том числе городов – 95%, сельской местности – 63,2%. Оценочная численность населения области на 01.01.2021 г. составила 1,34 млн чел., из них 292,9 тыс. – сельское население. Согласно данным Росстата в период 2018-2020гг. численность населения сократилась на 36,2 тыс. чел. (33 чел./сутки), из них более 8 тыс. – сельское население. Основные причины убыли населения это отток трудоспособного населения в более привлекательные соседние регионы (Московский округ) и высокая смертность. На миграцию населения также влияет уровень доходов.

Помимо реализации проектов в рамках Госпрограммы, разрабатываются и другие проекты по развитию территорий. Так, в Ковровском районе Владимирской области на площади более 2,6 тыс. га реализуется проект на частные инвестиции «Город Доброград» в период с 2012 по 2034 гг. Постоянно проживает в нем около 1 тыс. чел, а плановое количество жителей 47 тыс. Планируется расположить жилую недвижимость на 1,6 млн м², социальные объекты на 655 тыс. м², а коммерческую недвижимость на 985 тыс. м². Планируемый туристический поток к 2027 г. – 2 млн чел. Ожидаемый макроэкономический эффект проекта выразится в создании до 2032 г. более 10 тыс. высокопроизводительных рабочих мест в различных секторах экономики. А в сентябре 2021 г. планируется начало работы школы «МИР» – это частное учебное заведение, рассчитанное на 275 учащихся и более 35 педагогов, при создании проекта ориентировались как на лучшие мировые практики (Сингапур, Великобритания, США), так и на отечественные. По состоянию на март 2021 г. подано более ста заявок от родителей. В области также действует одноименная Особая экономическая зона – ОЭЗ «Добро-

град-1». Главный вектор направлен на энергоэффективность и экологичность. Так, предприятия группы компаний Askona во 2 кв. 2021 г. планируют строительство «зеленого завода» на солнечной энергии, что позволит создать условия для производства высокотехнологичной продукции и расширить экспортный потенциал. Объем частных инвестиций 73 млрд. руб. (реализовано 8 млрд.), более 790 млн руб. частные инвесторы планируют вложить в создание инфраструктуры территории. На территории многофункционального индустриального парка планируется развитие предприятий по производству медицинского оборудования, мебели, строительных материалов, текстильных и бумажных изделий, упаковки, климатического оборудования. В целом весь набор льгот и преференций позволит сэкономить до 35% расходов и сократить сроки запуска проекта инвестора [3]. Таким образом, подобная деятельность особых экономических зон может стать существенным фактором для развития сельских территорий, регионов и страны в целом.

Благоприятные условия для ведения предпринимательства побуждают частные инвестиции развивать инфраструктуру на сельских территориях, опыт Доброграда (Владимирской обл.) показывает заинтересованность и инвесторов и населения. Однако необходимо подходить к развитию комплексно. Создание одного «зеленого завода» не компенсирует урон от других ближайших источников загрязнений.

Необходима целенаправленная деятельность по организации оптимального расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, энергетической, транспортной и иных инфраструктур [4]. Создание «адаптированных версий Доброграда» в регионах (масштабирование успешного опыта) будет способствовать развитию сельских территорий. Таким образом, принятие решений на государственном уровне, применение методов стратегического планирования, гармонизация нормативно-правовой базы, привлечение инвестиций будет способствовать запуску пилотных проектов по созданию и организации современных населенных пунктов с необходимыми рабочими местами и соответствующей заработной платой. Адаптация успешных практик развития сельских территорий будет способствовать укреплению территориальной целостности и продовольственной безопасности, повышая тем самым качество жизни населения страны.

В дополнение к предложенным ранее решениям [5] по частичному переносу основных и/или созданию предприятий и компаний, увеличению доли несельскохозяйственных отраслей в структуре производства, переход от преобладающего сельского хозяйства к деятельности в несельскохозяйственном секторе целесообразным считается рассмотреть запуск пилотных проектов по созданию на сельских территориях комплексов с необходимой инфраструктурой и перенесенными/созданными рабочими местами.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 18.03.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.03.2021).
3. Индустриальный парк. Доброград переходит в фазу активного развития. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gorodkovrov.ru/topic/news/industrialnyy-park-dobrograd-perehodit-v-fazu-aktivnogo-razvitiya.html> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Полушкина Т.А. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 1. – С. 86-90.
5. Сыпок С.И. Новая концепция развития сельских территорий // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф. мол. уч. – Новосибирск, 2020. – С. 84-87.

Научный руководитель – Ю.В. Чутчева, д.э.н., доцент

Пенсионные системы: международный опыт

И.С. Торосян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Пенсионная система представляет систему пенсионного обеспечения страны. Пенсионные системы различных государств созданы для государственного управления финансовыми средствами и пенсионного обеспечения при установленном государством составе и видов пенсии, условий выплат и гарантий. Современная пенсионная система в России состоит из государственного пенсионного обеспечения, негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования [1].

Пенсионные системы делятся на накопительную и солидарную виды. При накопительной пенсионной системе происходит накопление денежных средств в пенсионных фондах. Преимуществами являются: самостоятельное личное пенсионное накопление с учётом инвестирования вкладов. Однако вклады могут потеряться при неудачном инвестировании, а кризис влияет на сохранность вкладов, поэтому существует риск остаться без средств.

При солидарной пенсионной системе пенсионные отчисления человеку не принадлежат, а идут на выплату пенсий. Поэтому получение пенсии гарантировано, даже если человек никогда не работал и не делал отчислений в пенсионный фонд. Кризис также не лишает человека пенсии. Однако, часть пенсионных отчислений идёт на выплату пенсий безработным, поэтому пенсия ранее работающего пенсионера снижается. Размер пенсии зависит от численности работающего населения и пенсионеров, поэтому при нехватке работающего населения пенсии будут низкими.

Раскроем основные положения пенсионных систем Франции, США, Китая, Японии. Французская пенсионная система является достаточно сложной и основывается на обязательном взносе, накопительной части и системе планов. Возраст выхода на пенсию составляет 62 года. Система солидарного распределения и накопления индивидуальных баллов базируется на Кодексе социального страхования, законе о финансировании выплат и налоговом кодексе. Пенсия рассчитывается с учётом возраста, страхового стажа, размера дохода и количества баллов. Доплаты касаются инвалидности, дохода, содержания иждивенцев и состоят из пособия солидарности. Поэтому во французской пенсионной системе важны время выхода на пенсию и минимальный стаж работы. Недостатками являются система штрафов за невыплаты, недостающие для расчёта кварталы и низкий коэффициент, преимущество – при солидарном распределении действуют базовый и дополнительный планы, а при накоплении индивидуальных баллов – индивидуальный и коллективный планы.

Американская пенсионная система состоит из государственной и двух накопительных видов пенсий. Возраст выхода на пенсию составляет 67 лет. При выходе на пенсию в 62 года пенсия сокращается, а после 67 лет существует возможность продолжать работу и отложить выход на пенсию до 70 лет. Накопительная часть пенсии состоит из корпоративных выплат. Это похоже на российский НПФ. Личные накопления складывается из добровольной части дохода без налогового обложения. Врачи, учителя, служащие обеспечиваются накопительной пенсией по программе накопительной пенсии. Полицейские и военные получают пенсию по специальной социальной программе. К государственной пенсии прибавляются пособия на питание и оплату коммунальных услуг, помощь медсестры и транспорт. В целом, американская пенсионная система строится на конкуренции между компаниями и поощрении накопительных взносов для получения налоговой льготы. Пенсион-

ный возраст является гибким и время выхода на пенсию влияет на размер пенсии. Государственная и накопительная пенсии формируются из взносов работодателя и работника [2].

В японской пенсионной системе фонд социального страхования представляет накопительную систему с переходом средств в запасный фонд. Это создаёт «подушку безопасности» для пенсионеров во время кризиса. Пенсионная система включает профессиональные, государственные и разовые выплаты. Профессиональная пенсия складывается из взносов работодателей. Государственная пенсия выплачивается работникам малых предприятий согласно фиксированных взносов. Возраст выхода на пенсию составляет 65 лет, но ее размер зависит от возраста. Пенсионер получает минимальную пенсию, а выплата зависит от повышения базовой пенсии, профессиональных и трудовых компенсаций. Поэтому японская система стремится к созданию частных сбережений при условии сохранения установленной ежемесячной выплаты, получении пособия с учётом выслуги лет и помощи предприятия [3].

Китайская пенсионная система построена на выплате базовой пенсии с 55-60 лет в зависимости от типа занятости. Состав пенсии образуется из отчислений работников, накопительной части и социального обеспечения. Государственные служащие получают пенсию от государства, а сельские работники и городские безработные находятся на обеспечении государства. Пенсионерам предоставляются льготы на медицинское обслуживание, питание в публичных столовых, экскурсии.

Российская пенсионная система включает государственное пенсионное обеспечение, передаваемое из федерального бюджета для узкого слоя населения. Обязательное пенсионное страхование представляется большинству работающих. Накопление средств ведётся из обязательных страховых взносов работодателя в пенсионный фонд. Негосударственное пенсионное обеспечение ведётся частным пенсионным фондом, является индивидуальным и корпоративным. Взносы представляют дополнительную защиту средств работников [1].

Изменения в пенсионной системе связаны с необходимостью поиска сбалансированного варианта пенсионного обеспечения на фоне обеспечения накоплений на старость без увеличения дефицита бюджета и развития экономики.

Согласно Росстату размер назначенных пенсий в январе 2021 г. составил 15745 руб., что на 5,6% больше, чем в январе 2020 г. Реальный размер ежемесячной пенсии в России в январе 2021 г. увеличился на 0,4% по сравнению с прошлым годом.

Повышение социальных пенсий и пенсий федеральных льготников на 2,6% произойдёт с 1 апреля 2021 г. Размер социальной пенсии составит 10 тыс. руб., на детей-инвалидов – 16 тыс. руб., ежемесячное пособие для инвалидов с детства – 11 тыс. руб. В пенсию не включаются региональные доплаты в 10 тыс. руб. В среднем индексация пенсий неработающих пенсионеров составляет 6,3% или 1 тыс. руб. [1].

Итак, российская пенсионная система включает основы формирования, назначения и выплаты пенсий: социальная пенсия начисляется вне зависимости от стажа, страховая – для накопивших пенсионные баллы. Для российской пенсионной системы целесообразным могло бы стать обеспечение врачей, учителей и служащих по американской программе накопительной пенсии. От японской пенсионной системы можно было бы позаимствовать создание системы частных сбережений и пособий, а так же систему помощи предприятий. Расчёт пенсии можно было бы строить с учётом базовой пенсии, системы профессиональных и трудовых компенсаций.

Библиографический список

1. Как сейчас устроена пенсионная система [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/3312494> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Пенсионная система США в 2020 году. [Электронный ресурс] URL: <https://1migration.ru/usa/osobennosti-pensionnoj-sistemy.html> (дата обращения: 08.04.2021).

3. Пенсия в Японии по старости: [Электронный ресурс] URL: <https://mirjapan.ru/pensiya-v-yaponii/> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Пенсионная система в современном Китае. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/07/25/kak-ustroena-pensionnaia-sistema-v-sovremennom-kitae.html> (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Чубур, к. э.н., доцент*

Подходы к оценке конкурентоспособности организации

Н.Н.Филатова

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Основным механизмом, обеспечивающим достижение эффективных результатов деятельности организации в современных экономических условиях, в связи с их постоянными изменениями является повышение её конкурентоспособности. Это сохраняет актуальными вопросы обеспечения конкурентоспособности организации и проведение ее оценки.

Многообразие методических подходов оценки конкурентоспособности организации объясняются разными трактовками самого понятия «конкурентоспособность организации». Рассмотрим существующие подходы.

Согласно первому подходу под данным термином понимается конкурентоспособность продукции, на которой специализируется данная организация [2]. Основными приверженцами данной теории являются М. Портер, Т.Ю. Адаева, Р.А. Фатхутдинов и т.д. Однако стоит отметить, что даже в рамках одного подхода ученые рассматривают товарную составляющую конкурентоспособности организации с разных сторон. Например, М. Портер понимает под данным понятием свойство товара выступать наравне с другими аналогичными товарами и услугами, присутствующими на рынке [1]. Р.А. Фатхутдинов считает, что «конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [4]. Основным недостатком данного подхода является одностороннее рассмотрение данного понятия. Нельзя его рассматривать только как конкурентоспособность товара, потому что в целом на конкурентоспособность организации оказывают влияние также такие сферы деятельности, как маркетинг, управленческая составляющая, трудовая и другие.

В рамках второго подхода конкурентоспособность организации рассматривается как эффективность хозяйственной деятельности, способность предприятия эффективно работать. Основными исследователями данного направления являются И.В. Ершова, П.С. Завьялов, Д.С.Воронов и другие. По мнению И.В. Ершовой под конкурентоспособностью организации понимается способность предприятия производить пользующуюся спросом продукцию при эффективном использовании производственного, кадрового и финансового потенциала. П.С. Завьялов в своих трудах дает следующую трактовку данному понятию «конкурентоспособность организации:

1. Цели оценки конкурентоспособности организации.
2. Квалификация исследователей конкурентоспособности организации.
3. Ограничения использования самого метода оценки конкурентоспособности организации.

Таким образом, рассмотрев основные методы оценки можно сказать, что нет идеальной и универсальной методики, позволяющей дать наиболее точную оценку конкурентоспособности организации. В связи с этим, каждая организация, исходя из вида своей деятельности и других организационных особенностей, выбирает наиболее подходящий и эффективный для себя метод или группу методов для оценки конкурентоспособности организации, опираясь на вышеуказанные причины отбора методов.

Библиографический список

1. Киселица Е.П., Слюсарева А.И. Конкурентоспособность предприятия: подходы к ее пониманию и факторы ее повышения // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 1.
2. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 45-50
3. Сучкова Е.А., Харламова И. Ю. Методы оценки конкурентоспособности организации // Молодой ученый. – 2020. – № 4. – С. 156-159.
4. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2017. – 544 с.

Научный руководитель – *Е.В. Лукина, к.э.н., доцент*

Эффективность использования трудовых ресурсов транспортного предприятия

В.А. Филиппова

*Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск*

Важнейшей задачей любого предприятия, в частности предприятий промышленного железнодорожного транспорта, является максимально эффективное использование трудовых ресурсов. Применение современных методов управления трудовыми ресурсами позволяет повысить трудовой потенциал предприятия, что особенно актуально для предприятий железнодорожного транспорта. Автором проведен анализ эффективности использования трудовых ресурсов ОАО «СПЖТ».

Анализ использования трудовых ресурсов должен носить разносторонний характер и учитывать специфику деятельности предприятия. Одним из этапов данного анализа, которому будет уделено особое внимание, является анализ социальной защищенности работников.

Стратегической задачей ассоциации крупнейших предприятий промышленного железнодорожного транспорта «Промжелдортранс» на ближайшие годы является профессиональное и личностное развитие персонала. В связи с этим, возрастает роль анализа использования трудовых ресурсов, целью которого является определение оптимальной численности, структуры кадрового состава и рациональной загруженности работников предприятия для поиска резервов повышения производительности труда [1].

Важно учитывать, что в связи со спецификой деятельности предприятий промышленного железнодорожного транспорта большую часть в организационной структуре составляют рабочий персонал. По той же причине в железнодорожных компаниях большую часть персонала составляют мужчины [3].

Следует отметить, что в отрасли внедряется компетентностный подход. Так на протяжении последних лет повышается доля работников с высшим и средним профессиональным образованием.

Рассмотрев коэффициент текучести и коэффициент оборота по приемуможно сделать вывод, об увеличении оттока работников на предприятиях ОАО «СПЖТ» и сокращение притока работников, данная ситуация наблюдается в течение всего анализируемого периода. Текучесть кадров за анализируемый период находилась в пределах 1,5% [2].

В ходе анализа трудовых ресурсов, был проанализирован уровень заработной платы по рынку в г. Новосибирска. На основе проведенного анализа, на наш взгляд, необходимо поднять уровень заработной платы работников в среднем на 15-20%, чтобы вывести ее на конкурентный уровень. Следует отметить, что на предприятиях ОАО «СПЖТ» осуществляется индексация заработной платы 1 раз в год в январе месяце.

Одним приоритетных аспектов развития трудового потенциала являются физическое и психологическое здоровье работников. Выявление нарушений состояния здоровья работников промышленного железнодорожного транспорта, в первую очередь профессиональных заболеваний – одна из главных задач. Разработанная автором анкета «Мониторинг состояния здоровья», позволила провести анализ условий труда работников Алтайского отделения ОАО «СПЖТ». Оценка условий труда работников по степени вредности и опасности показала, что 28% работников работают в оптимальных условиях, 30% в допустимых условиях и 42% во вредных условиях труда. Работа в опасных местах Алтайского отделения ОАО «СПЖТ» отсутствует.

Следует отметить, что в общей структуре заболеваемости наибольший удельный вес приходится на болезни органов дыхания, болезни системы кровообращения, болезни костно-мышечной и нервной системы. При решении представленного ряда проблем стоит обратить внимание на опыт ОАО «РЖД» с функционирующими реабилитационными центрами. Однако, в настоящее время реабилитационные центры и другие варианты реабилитации работников в ОАО «СПЖТ» отсутствуют. Основным критерием работы центров должно являться, прежде всего, снижение заболеваемости работников ОАО «СПЖТ».

В заключение проведенного анализа трудовых ресурсов ОАО «СПЖТ», предлагается внести дополнительные показатели в методику оценки использования трудовых ресурсов такие как: коэффициент здоровья персонала, удельный вес работников, которые посещают реабилитационные центры, коэффициент учитывающий травматизм работников на предприятии.

Библиографический список

1. Давыдов А.В. Управление трудовыми ресурсами. Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2008. – 131 с.
2. Официальный портал ОАО «СПЖТ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sibpgt.ru/company/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Савченко Е.А., Северова М.О. Применение эффективного механизма расчета производительности труда в компании // Инновации в жизнь. – 2019. – № 4. – С. 76-82

Научный руководитель – *Е.А. Савченко, к.э.н., доцент*

Современные аспекты развития рынка слияний и поглощений в АПК

О.С-Д. Ховалыг

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Научная статья посвящена исследовательскому анализу современных аспектов развития рынка слияний и поглощений в агропромышленном комплексе. Актуальность исследования обусловлена снижением инвестиционной активности агропромышленных предприятий в условиях кризиса пандемии коронавируса, из-за чего происходит спад показателей объема рынка слияния и поглощения. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты понятия «слияния и поглощения». Перечислены мотивы проведения сделок слияний и поглощений. Проанализирована современная роль отрасли АПК при формировании рынка слияний и поглощений.

Среди наиболее актуальных способов управления жизненным циклом агропромышленной компании – это расширение сельскохозяйственного бизнеса, путем проведения сделок слияний и поглощений. Такие процедуры позволяют расширить ассортимент продукции агропромышленного предприятия, увеличить его объемы производства, выйти на новые отраслевые и региональные рынки.

Слияния и поглощения – это очень сложный процесс, ведущий к росту концентрации производства и, как правило, к повышению эффективности производства в крупных компаниях. С другой стороны, он может приводить и к отрицательным последствиям. Часто, совершение сделок слияния и поглощений между крупнейшими компаниями приводит к монополиям, из-за чего их процедура сталкивается с барьером в виде государственного регулирования конкурентной политики рынков. Также, возможны излишне потраченные финансовые ресурсы при поглощении бизнеса, который, в итоге, никакого синергетического эффекта не создаст [1, 3].

В рамках совершения операции по слиянию и поглощению, бизнес агропромышленных компаний объединяется, что приводит к росту его масштабов. Существует аксиома предпринимателей, касаемо того, что масштабирование производства приводит к росту его рентабельности, в первую очередь, за счет снижения доли постоянных затрат.

Зачастую, операции на рынке M&A проходят между компаниями одного профиля или сегмента рынка. Однако, на сегодняшний день, все чаще проводятся сделки между компаниями из различных отраслей, что можно считать шагом к диверсификации продуктового портфеля или к совершенствованию своей хозяйствующей деятельности, путем интеграции с новыми технологиями других компаний [4, 5].

Причинами проведения операций по слиянию и поглощению в агропромышленном комплексе выступают различные мотивы компаний, которые направлены на достижение следующих задач [2, 6]: желание получить монопольное положение на рынке АПК и сельскохозяйственной продукции; взаимодополняемость в научно-инновационной деятельности; стремление повысить политический вес руководства агропромышленной компании; личные мотивы крупнейших акционеров; мотив продажи «вразброс»; разница в рыночной цене агропромышленной компании и стоимости ее замещения; налоговые мотивы; устранение неэффективности управления; комбинирование взаимодополняющих ресурсов.

Главной характеристикой современного развития рынка слияний и поглощений в АПК Российской Федерации выступает низкая доля данного сектора экономики в общем рынке M&A. Так, в 2020 г. в условиях кризиса пандемии коронавируса доля агропромышленного комплекса при осуществлении сделок слияния и поглощений со-

ставляла 0,8% (125,2 млрд долл. США). Например, наиболее развитым сегментом рынка M&A является строительный сектор, размер которого – 3,448 трлн долл. США (23,4% от общей доли) [7].

По мнению экспертов РБК, ослабление пандемией средних компаний в АПК, а также перенасыщение рынка продуктами отдельных подотраслей агропрома приведут к консолидации активов вокруг наиболее конкурентоспособных игроков рынка [8]. По мнению Россельхозбанка в 2021 г. наиболее интересными сегментами агропромышленного комплекса для сделок M&A останутся молочное животноводство, производство продуктов мясной переработки, тепличное овощеводство и в особенности – растениеводство [9].

Еще одним фактором возможного развития рынка слияний и поглощений в агропромышленном комплексе России выступает увеличение объема производства продовольствия сельскохозяйственными организациями [10, 11, 12]. За период 2011-2020 гг. объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился с 3,098 трлн руб. до 6,11 трлн руб. Это крайне важный показатель, отражающий развитие агропромышленного комплекса нашей страны.

В заключении следует отметить, что на текущий момент современные аспекты развития рынка слияния и поглощений в АК России сигнализируют о том, что данный сегмент занимает лишь минимальную долю от общего рынка M&A (менее 1%). Однако, мотивы масштабирования бизнеса и консолидирования рынка не уходят, из-за чего дальнейшие перспективы развития остаются. При этом, экспертные мнения сводятся к тому, что АПК будет становиться более интересным сегментом для проведения сделок слияний и поглощений. К тому же, объем производства продукции агропромышленными предприятиями с каждым годом увеличивается.

Библиографический список

1. Федунова К.А. Слияния и поглощения как инструмент инновационного развития // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 59.
2. Владимирова И.Г. Корпоративный менеджмент. Слияния и поглощения компаний [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1999-1/03.shtml> (дата обращения: 07.05.2021).
3. Скворцова И.В., Красовицкий А.Д. Особенности сделок слияний и поглощений инновационных компаний на развитых и развивающихся рынках капитала // Корпоративные финансы. – 2018. – № 4.
4. Михелашвили Н.Р. Сделки слияния и поглощения: причины и пути предотвращения неудач // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 2.
5. Вселенская И.В. Характерные риски сделки слияния и поглощения // Управленческое консультирование. – 2019. – № 9.
6. Сергеева И.Г., Цыплухина Д.Г. Слияния и поглощения как инструмент управления промышленной корпорацией // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2.
7. Кризисное затишье на рынке M&A [Электронный ресурс]. – URL: <http://mergers.akm.ru/stats/32> (дата обращения: 07.05.2021).
8. Агрокомплекс ждет рост сделок M&A [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fbb8f0b7a8aa9027c68d7c2> (дата обращения: 07.05.2021).
9. Слияния и поглощения в российском АПК: прогноз на 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://meatinfo.ru/news/sliyaniya-i-pogloshcheniya-v-rossiyskom-apk-prognoz-na-2021-god-417021> (дата обращения: 07.05.2021).
10. Воробьев С.П., Макулова А.Т. Моделирование рентабельности производства сельскохозяйственных организаций в составе агрохолдингов региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 75-78.
11. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Развитие интегрированных формирований холдингового типа в птицеводстве Алтайского края // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2020. – № 11. – С. 25-30.
12. Купянская М.А. Факторы развития агрохолдинга «Черкизово» // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2. – С. 62-65.

Научный руководитель – *В.В. Воробьева, к.э.н., доцент*

Проблемы функционирования рынка тканей в городе Барнауле

В.О. Храмов

Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул

Рынок продажи тканей для пошива штор в Алтайском крае представлен в основном малыми предприятиями и организациями. Большинство из них оформлены как индивидуальные предприниматели. Деятельность таких организаций – это розничная продажа тканей, расходных материалов (нити, тесьма и т.д.), необходимых для работы, оказание услуг по пошиву тканей.

Данный рынок имеет ярко выраженную сезонность, то есть подъем в периоды с октября по начало января и с апреля по июль. Связано это с предновогодней подготовкой, когда люди хотят обновить свой дом. В это время они больше склонны к трате своих накоплений. Второй же период связан с ремонтом в частном секторе, подготовкой людей к лету, началом дачного сезона и т.д. Спад в начале января в основном вызван тем, что люди исчерпали свои финансовые запасы и не склонны тратить их на товары не первой необходимости. В августе же люди завершают дачный сезон, находятся в отпусках, проводят конец теплого времени года преимущественно на природе и отдыхе, а не в магазинах.

На сегодняшний день существует несколько основных проблем, связанных с ведением данной деятельности: последствия пандемии; отмена ЕНВД; риск введения маркировки товара.

Первая проблема затронула абсолютно все сферы человеческой жизни, в том числе и данную отрасль. Возросли расходы на содержание торговых магазинов, а именно на СИЗы, уборку помещений и т.п. Из-за введенных в РФ «нерабочих дней» на длительный период точки продаж были полностью закрыты, т.е. на протяжении всего времени приносили убытки, а после открытия до сих пор не смогли полностью восстановиться.

Таблица 1. – Динамика оборота розничной торговли в РФ в 2020 г., млн руб.

Период		Млн. руб.	% к соответствующему периоду предыдущего года
2020 г.	Январь	24867,8	101,4
	Январь-февраль	50727,5	102,1
	Январь-март	79433,1	101,8
	Январь-апрель	105881,7	100,0
	Январь-май	133733,7	99,1
	Январь-июнь	162810,7	98,7
	Январь-июль	193165,4	98,6
	Январь-август	223112,0	97,7
	Январь-сентябрь	251621,0	96,3
	Январь-октябрь	280863,0	94,9
	Январь-ноябрь	310664,1	93,7
Январь-декабрь	354328,4	92,0	
2021 г.	Январь	27321,2	103,1

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, общий оборот розничной торговли в 2020 г. по отношению к 2019 г. составил 92%. Его динамику вы можете увидеть в таблице. В январе 2021 г.

общий оборот составил 103,1 млн руб. и превысил показатель прошлого года на 9,87%. Таким образом, мы видим, что на текущий момент тенденция роста оборота восстанавливается. На текущий момент риск введения дополнительных ограничений остается.

Вторая проблема – это отмена ЕНВД. С 1 января 2021 г. отменен налог на вмененный доход. Данная система налогообложения подразумевала уплату налога исходя не из фактически полученного дохода, а из базовой доходности данной отрасли и коэффициентов, корректирующих эту доходность в зависимости от сезонности, региона и других. Она являлась добровольной, в связи с чем использовали ее только те организации, которым она была более выгодна с финансовой точки зрения. ЕНВД был одним из видов упрощенной системы налогообложения. Ликвидировали его, потому что, по мнению правительства, предприниматели использовали данный режим для сокрытия реальных доходов и ухода от уплаты налогов. Действительно, раз организации использовали именно ЕНВД, значит при данной системе налогообложения сумма налога была ниже, или же сама система подразумевала более простое ведение отчетности, что в свою очередь тоже являлось плюсом. Но в итоге получилась ситуация, при которой в тяжелый для экономики малых предприятий период на них была возложена обязанность о переходе на другой налоговый режим.

В качестве вариантов для перехода на другие УСН у ИП есть возможность выбрать между «доходы минус расходы» и «доходы». В первом случае налоговой базой выступает разница между полученными в налоговый период доходами и расходами, ставка налога 15,0%. Во втором случае налоговой базой для определения налога выступают доходы организации, полученные за налоговый период (квартал), ставка налога 6,0%. Также возможно применение патентной системы налогообложения (налоговая база – денежное выражение потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по виду предпринимательской деятельности, в отношении которого применяется патентная система налогообложения, устанавливаемого на календарный год законом субъекта Российской Федерации), налоговая ставка – 6,0%. Как бы то ни было, переход на другую систему налогообложения привел к необходимости обучения кадров, приобретению нового оборудования учета или же модернизации старого, увеличению налоговой нагрузки на организации, которые итак находятся не в лучшем своем состоянии.

Третья проблема на данный момент самая актуальная, потому что еще не введена, но планируется к введению маркировка всех текстильных изделий, в том числе и тканей для пошива штор. В первую очередь увеличится себестоимость товаров, так как необходимо будет покупать оборудование для маркировки и дополнительно оплачивать рабочее время сотрудников, занимающихся ведением этой деятельности. На это уйдет большое количество времени, так как необходимо будет маркировать весь имеющийся в складах товар. Увеличится время на подготовку ткани к продаже, так как получают ее целым и большим метражом, затем делят на выставочные (витринные) отрезки и уже после этого продают. Сейчас каждый пришедший рулон нужно будет ставить на учет и снимать с учета по мере продажи. А самое главное, ткань в рулонах не всегда соответствует заявленной длине и имеет неровные края, которые нужно выравнять. Таким образом, в среднем каждый рулон на 1м погонный меньше, чем его заявленная в документах о поставке длина. Соответственно, при постановке на учет необходимо будет пользоваться документами о поставке, то есть указывать длину, заведомо меньше, чем она есть. При полной продаже этого рулона на остатках будут висеть куски тканей, которых фактически нет. В итоге их нужно будет куда-то списывать, но как это на практике осуществимо, пока остается загадкой. Сама маркировка товара приведет к увеличению цен на него для покупателей, что тоже не может не отразиться на общем объеме продаж.

Научный руководитель – *В.В. Воробьева, к.э.н., доцент*

Законодательная база внедрения эффективного контракта в сфере здравоохранения

А.Р. Штерц

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

Использование различных методов и форм стимулирования позволяет сформировать и мотивировать сотрудников к эффективной деятельности, что, соответственно, способствует развитию и функционированию организации здравоохранения, повышению качества оказываемых услуг населению. Именно поэтому, столь важным является изучение развития стимулирующих систем оплаты труда в здравоохранении.

Одной из возможностей достижения повышения стремления работников к эффективной трудовой деятельности стала реконструкция системы оплаты труда и внедрение эффективного контракта в бюджетную сферу. Этот вид трудовых взаимоотношений должен был стать действенным инструментом повышения результативности труда. Однако, можно констатировать, что данный вид стимулирующих выплат был воспринят медицинскими трудовыми коллективами несколько в ином ключе, то есть, в большей степени работники ожидали значительного роста заработной платы, что же касается базовых принципов внедрения эффективного контракта, то они были совсем не учтены. Кроме того, на сегодняшний день далеко не все медицинские учреждения перешли на такой вид трудовых отношений. В учреждениях, работающих по системе эффективных контрактов, существует ряд недоработок. Именно по этой причине данная тема требует усиленного внимания и всестороннего изучения.

С целью оценки государственной политики по внедрению эффективного контракта как инструмента развития стимулирующих систем оплаты труда в здравоохранении были проанализированы основные нормативно-правовые акты, содержащие меры по совершенствованию системы оплаты труда работников учреждений здравоохранения.

О необходимости увеличения заработной платы работников бюджетной сферы начали говорить еще в Бюджетном послании Президента Российской Федерации от 29 июня 2011 г. о бюджетной политике в 2012-2014 гг. [1]. Но решить данный вопрос путем простого увеличения ставок и окладов не представлялось возможным. Рост заработной платы должен быть связан именно с ростом стимулирующего фактора, как для учреждений, так и для каждого работника индивидуально. Необходима обоснованная мотивация сотрудников к повышению качества и эффективности своей профессиональной деятельности. В целом, совершенствовать систему оплаты труда в бюджетных организациях нужно постепенно и поэтапно.

Президентом Российской Федерации была поставлена цель – сохранить кадровый потенциал, повысить престижность медицинской профессии. Необходимо было увеличивать оплату труда на основании достижения конкретных показателей качества оказываемых услуг и количественных показателей их выполнения. Об этом было сказано в Указе Президента РФ от 7.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2].

Основной задачей являлась необходимость внедрения и практической реализации нового механизма финансирования в бюджетных учреждениях; обеспечения перехода к эффективному контракту непосредственно в самих учреждениях. Основные этапы перехода к данному виду оплаты труда, четкая последовательность действий, сроки исполнения, обеспечение необходимыми ресурсами, все организационные моменты должны были быть утверждены Правительством Российской Федерации до конца 2012 г. в «дорожных

картах». Об этом свидетельствует Бюджетное послание Президента Российской Федерации от 28 июня 2012 г. о бюджетной политике в 2013-2015 гг. [3].

Правительством Российской Федерации были определены сроки реализации определенных мер, с целью преобразования неэффективно работающих организаций и перехода их на «эффективные контракты», как новый вид трудовых отношений с работниками. С учетом этого необходимо было предусмотреть дополнительные средства для повышения оплаты труда работникам таких учреждений, согласно выполненным определенным показателям. Об этом сказано в «Поручении Президента Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № Пр-1798» [4].

Обобщением и дополнением ранее принятых ранее нормативно-правовых актов, касающихся введения новых механизмов стимулирования работников бюджетной сферы, стало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы» [5]. Этой программой были определены такие аспекты как:

- необходимость достижения работником конкретных показателей качества и достижение определенных объемов выполнения работ или оказываемых услуг;

- оплата труда руководителя должна стать прозрачным и понятным для всех механизмом;

- согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 нужно создать условия как правовые, так и организационные, с целью достижения определенного уровня оплаты труда по отдельным категориям работников, соответствующего средним региональным показателям;

- учесть в обновленной системе оплаты труда дифференциацию, зависящую не только от объемов и качества, но и от сложности выполняемой работы.

Ранее упомянутые «Дорожные карты», то есть мероприятия повышения эффективности здравоохранения, были утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2599-р [6]. Рекомендуемые правила оформления трудовых отношений с работником в рамках эффективного контракта можно найти в Приказе Минтруда России от 26.04.2013 № 167н (ред. от 20.02.2014) [7].

Что касается самих показателей эффективности труда, то рекомендации по их видам, их примерный состав, зависящий от категорий работников, от уровня сложности их профессиональной деятельности, утверждены Приказом Минздрава РФ № 421 от 28.06.2013 [8] «Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников».

«Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2021 год» от 22.12.2020 [9] говорят нам о том, что необходимо обеспечить долю окладной части заработной платы медицинских работников не менее 55 процентов, только пока не совсем ясен механизм такого преобразования.

Отвечая на вопрос, почему некоторые медицинские организации до сих пор не перешли на эффективный контракт как форму трудовых отношений, можно делать выводы о том, что это связано с различными рисками для организаций. Немалое значение, к примеру, имеет размытость формулировок относительно критериев качества оказания медицинской помощи, отсюда вытекает масса вопросов в процессе оценки результативности труда согласно этим критериям. Отсутствие автоматизации индивидуального подсчета баллов, по показателям выполнения критериев для сотрудников является большим недостатком

для работников экономических блоков, ведь когда в лечебном учреждении численность штатных работников достигает нескольких сотен, то это очень затрудняет процесс начисления стимулирующих выплат, и влечет за собой большое количество различных ошибок. Многие организации столкнулись с дефицитом Фонда оплаты труда при переходе на эффективный контракт, это происходит из трудностей с расчетом правильного коэффициента для начисления выплат.

Таким образом, на основании выше изложенного, является необходимым доработка в части утверждения четких критериев и показателей эффективности деятельности медицинских работников, согласно профессиональным стандартам и категориям медицинских работников, с учетом сложности выполняемой работы в индивидуальном порядке на уровне исполнительных органов субъектов РФ, с целью избавления от размытых формулировок и внесения ясности и прозрачности в начислении выплат сотрудникам медицинских учреждений. Необходима разработка автоматизированных систем для расчета стимулирующих выплат на основании оценки критериев и показателей качества работы сотрудников медицинских учреждений. Разработка программ по части поддержки организаций, столкнувшихся с финансовыми трудностями в процессе внедрения новой системы оплаты труда. С целью удержания кадрового состава в учреждении здравоохранения.

Библиографический список

1. Бюджетное послание Президента РФ Д.А. Медведева от 29 июня 2011 г. «О бюджетной политике в 2012-2014 годах» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12087302/> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013-2015 годах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131836/ (дата обращения: 16.05.2021).
4. Перечень поручений Президента РФ от 17.07.2012 № Пр-1798 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/15924> (дата обращения: 16.05.2021).
5. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2599-р. «О плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70192398/> (дата обращения: 16.05.2021).
7. Приказ Минтруда РФ от 26.04.2013 № 167Н «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта» [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=233230> (дата обращения: 16.05.2021).
8. Приказ Минздрава РФ от 28.06.2013 № 421 [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=226611> (дата обращения: 16.05.2021).
9. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/01/12/rekomendatsii-dok.html> (дата обращения: 16.05.2021).

Научный руководитель – *Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент*

Секция 16. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Feminitives: the male and female perspective

D.A. Aldobaeva, V.V. Chauzova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Language representation of the gender category has social and political aspects. Gender roles are changing, so feminitives can help to change society's attitude towards occupational breakdown by gender. Our research is aimed at investigating the differences in the gender perception of feminitives in the Russian language and, in general, to find out the society's attitude towards their spread in speech.

We used Charles Osgood's "semantic differential" method and we developed our own questionnaire based on it [1]. In the questionnaire we asked the participants to evaluate feminitives – some familiar in sound and grammar, and others the opposite, but formed with the same suffix. That is, for example, "goddess" or in Russian «богиня» and female «surgeon» or in Russian «хирургиня», «принцесса» (princess) and «политикесса» (female politician). We also found out whether people were informed about what feminitives are, how they feel about them, and whether they would use them in their speech. Our sample consists of 81 people – students and teachers of the RANEPА.

The results of the study showed that out of all respondents only 3.7% do not know anything about feminitives. 48.1% of the respondents are against introducing new feminitives, of which 51.2% are women. Only 25.9% think that it is necessary to create them (42 % are men) and 25.9 % are neutral in this matter. The main reasons for denying the need for feminitives are distortion of the Russian language and lack of use. Of all respondents, 51% of women and 85% of men refused to use feminizing neologisms in their speech. It is important to emphasize that 93.8% are of the opinion that speech impacts thinking and perception of the world, although 67% of them have a negative attitude towards feminitives. As for the words we were asked to rate on a five-point scale, the results came out as follows: 77.8% of all respondents gave a maximum positive ranking for words such as "принцесса" or English princess and "богиня" or English goddess (49.2% of men). While only 42% gave the word "секретарша" (female secretary) the highest possible ranking, 35.2% of them were women. And 27% of respondents ranked it below average, of which 90.9% were women. A completely different attitude is observed towards feminine neologisms – 72.9% give "хирургиня" (female surgeon) a score of 1-2 points, and only 14.8% give it a higher than average score (only 2.4% of all men). Slightly better is the position of "шоферша" (female chauffeur): as many as 18.5% gave it an above-average ranking (86.6% of women), and only 12.5% of men gave it a "3" (18.5% of all answers). "Политикесса" (female politician) is approximately at the same level as "хирургиня", 53.1% of all respondents give it the lowest ranking (43.3% of all female respondents), while only 11.1% and only women rank it above average.

Thus, we can conclude that most people are aware of the process of creating new feminitives, but are not ready to accept and use them in their speech. In this case, it is clear that the process of the representation of women in various professions in Russia is currently only in its initial stages, although it is gradually gaining momentum. In order for this process to be accelerated, some measures need to be taken for example. It will take some time for people to

become more aware of this, and perhaps gender-neutral words will appear in Russian at some point.

References

1. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 120 с.

Научный руководитель – *Т.А. Райкина, к.п.н, доцент*

Problems and Prospects of Investment Activity in the Altai Territory

A.A. Asiryay

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

In the modern world the problem of domestic savings investment has become very important. Many leading economists (D. Riccardo, A. Pigou, D. S. Mill, A. Marshall) consider investing as one of the most effective and safest ways to increase human wellbeing. However, most ordinary people are very wary of investing their savings. The purpose of this article is to analyse the root causes of people's distrust and find the ways of solution.

Investment is an integral part of the modern economy. The Dictionary of Economic Terms defines the term "investment" as follows. "Investments – capital investments that contribute to the creation of new goods and services and an increase in inventories: cash, targeted bank deposits, shares, and other securities, technologies, machinery, equipment, licenses, including for trademarks, loans, any other property or property rights, intellectual values invested in objects of entrepreneurial and other types of activity in order to obtain profit (income) and achieve a positive social effect» [1].

From the standpoint of the monetary theory of money, funds can be directed to consumption or savings. Simple saving withdraws funds from circulation and creates preconditions for crises. Investing, on the other hand, involves savings in circulation. It can occur directly or indirectly (placing temporarily free funds on a deposit in a bank that already invests itself).

Having defined the meaning of the term "investment", we would like to analyse the main reasons of people's distrust in the investment sector. For that purpose, we studied a number of scientific articles on this problem [2,3] and carried out an online enquiry. 79 respondents took part in the enquiry. They were offered to answer a number of questions related to the investment industry and their attitude to this sector of economy.

According to our study 63% of the respondents have never invested their money and are outspokenly critical of such income. They assign the lack of money as their main reason for unwillingness to take part in investment business. Unfortunately, the standard of living in most regions of Russia is rather low and most of people earn a small salary. They have to save money to provide themselves and their families with the most demanded things and food, and they just have no "extra" money for investing.

29% of the respondents point out a current volatile economic environment in Russia as the main reason. This group of people have some savings but they don't want to take a risk and lose the money they have saved. They have already had some negative experience or some stereotypes and myths about investing. It should be noted that 6 % of the respondents either

have never heard about this way of income or have very poor knowledge and lack of information about investment industry.

But we all know, no matter how much a person earns, it will not be enough for him because the more money you earn, the more expenses you have. But another problem of the lack of money is that most people in Russia are borrowers and have to take out loans. Therefore, their monthly expenses also include payments, and there is definitely no money left for investments. Consequently, in order to have money for investment, you need to rationalize your expenses: optimize some expenses, give up some unnecessary expensive purchases. Nevertheless, you have to sacrifice something in order to invest in the future. You can also save up some money for investment as soon as you receive it if you are not sure that you can save it later.

Another typical feature of Russian citizens that might have come from the USSR period is that most ordinary people who have some savings don't think about their future and rely only on social benefits promised by the government. People do not see the point of investing, they have worked for many years, paid taxes, etc., and they are sure that the state will provide them with a pension. They don't think that the amount of money the government might pay them in the future will not be enough for their good living. This is the problem of old ideology that a lot of people still have. It goes without saying that there is no use making people change their habits and views, but there is sense telling them about additional ways of turning round.

Some people avoid investing their money because of the fear to lose it. And again, the best way to change this situation is to improve their financial literacy. Investment business doesn't include only stock-market game. There are a lot of other ways of investing: it can be a share in a business, real estate market, precious metals. These resources are even more valuable because they have real value.

We can come to conclusion that the lack of special knowledge causes a lot of doubts and fears, and it takes some time and money to gain such knowledge. We think that there can be two ways of solving this problem. Basic principles of financial literacy should become an integral part of school education in Russia and be available for everyone. As for the older generation, it is necessary to establish available consulting services in the sphere of domestic savings investment, where ordinary people could get all necessary information about this way of earning money.

References

1. Economic Dictionary: Reference Edition // V.I. Nechaev, P.V. Mikhailushkin. – Krasnodar, 2011 – p. 124.
2. Eva Mueller. Consumers' Attitudes toward Saving and Their Investment Preferences // Eva Mueller. *The Analysts Journal* Published by: Taylor & Francis, Ltd. – Vol. 13, No. 5 (Nov., 1957), pp. 33-38.
3. Sharon Collard, Zoey Breuer. Attitude towards Investment Choice and Risk within the personal Accounts Scheme [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bristol.ac.uk/media-library/sites/geography/migrated/documents/pfrc0902.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

Emoji as an element online communication

Y.V. Brem

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Today, the life of every person is closely connected with telecommunications, Internet technologies, and other media. Modern technologies allow users to communicate at a distance, receive and send information, share music, images, videos and much more.

When people communicate without being face-to-face, they do not have the opportunity to see facial expressions, gestures of a person, and there is no time to choose words that will help to express emotions. All this reduces the emotionality of the dialogue, or even can lead to some kind of misunderstanding. There are a number of symbols on social networks that allow you not only to express your emotions, but also to understand your interlocutor. These symbols are known as emoticons.

Smilies appeared not so long ago, but they managed to become popular among a very wide range of users. The predecessor of emoticons is a rock painting. Cavemen tried to depict scenes from their lives, animals and people with simple lines and dots. From the advent of writing graphic emoticons have lost their relevance.

But, after several millennia, in the 60s of the twentieth century, a well-known symbol on a yellow background appeared in America, which made people smile. This round smiling face was created by artist Harvey Ball at the request of an advertising company and became popular among Americans. This emoticon was depicted on T-shirts, badges, posters, etc.

Later, in 1982, Scott Fahlman sent an email with the first computer emoticon. The virtual smiley consisted of dots, minus and brackets. Scott Fahlman said that he remembered the popular balloons and T-shirts with a smiling face and wanted to play it on the keyboard. With the development of graphics and social networks, so-called emojis appeared. Emojis are improved emoticons. They are small drawings by which we can understand how our interlocutor feels, what he is doing, etc.

Emojis are of great importance in modern non-verbal communication, they are able to convey the emotional content of a message. Research results from linguists and psychologists show that emojis are perceived in emails as a real expression of feelings, smiles, etc. This affects a person's mood and is perceived as non-verbal communication, that is, gestures, facial expressions and emotions, only in a virtual environment.

So, it can be argued that without such an additional element as smilies, our communication in the virtual network would look monotonous, emotionless, more like business correspondence. It would be difficult to convey emotions, it would be necessary to describe many things in words, what is time-consuming, and some things, moreover, are indescribable. Smilies have become a universal, convenient and original means of transmitting emotions at a distance.

References

1. Корнец И., Щербаков И. Коммуникативная функция смайлов в современном интернет и SMS-общении // Молодой ученый. – 2016. – № 28.1 (132.1). – С. 18-19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/36785/> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Макеев С.Н., Зейналов Г.Г., Макеев А.Н., Макеева Н.Н. «Смайл» как элемент интернет общения – современная интерпретация эмоций // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20194> (дата обращения: 20.04.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент*

Features of the manifestation of fears in modern students with different levels of personal anxiety

A.A. Dorozhko, P.V. Kuznetsova

*Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

This research focuses on the relationship of fear with anxiety. We assume that the predisposition to certain types of fear and the intensity of experiencing the feeling of fear in each of them is interconnected with the level of personal anxiety. In this regard, overcoming fears in the student period of life becomes a socio-psychological issue, since fears impede active adaptation to those social conditions that require manifestation of professional and personal qualities [1].

Some researchers define fear as a mental, emotional state (A.I. Zakharov, N.D. Levitov, A.O. Prokhorov, O.A. Chernikova, etc.), others as a feeling (W. Dzhems, K.Izard, W. Macdaugall, S.Tomkins, etc.). Thus, it can be said that fear is an emotional state that reflects the protective biological reaction of a person or animal when they experience a real or perceived danger to their health and well-being [2]. And fear being a negatively colored emotional process that warns a person about danger is the strongest emotion.

Anxiety is a person's reaction to the adverse effects of the outside world, which is expressed through unrest and worries. The level of personal anxiety characterizes the stable tendency of the individual to perceive a large range of situations as threatening by reacting with a state of anxiety. Personality anxiety is a constant category and is determined by the type of higher nervous activity, temperament, character, upbringing and acquired strategies for responding to external factors.

To conduct the study, we used the technique for diagnosing the self-esteem of C.D. Spielberg, which serves to identify the level of personal anxiety and the technique of Y.B. Shcherbatykh and E.I. Ivlev to detect the intensity of the manifestation of fear (integral indicator of fear) [3]. The study involved 40 first-year students, aged 17-19 years (average 18 years old). Women and men are evenly represented. Students' feelings of fear and anxiety were investigated in situations such as admission to a university, passing the first session and acquaintance with a new team, both teaching and student groups.

According to the results of the study, students were divided into three groups: 4 (10%) people with low personal anxiety, 8 (20%) with moderate (average) and 28 (70%) people with high levels. The group of students with a low rate of personal anxiety included 4 (100%) people with a low rate of experiencing the emotion of fear. Among students with an average personal anxiety rate, the majority (7 (87.5%) people) with an average intensity of experiencing the emotion of fear, and 1 (12.5%) people with a high rate. In the last group of students with a high rate of personal anxiety, 27 (96.4%) people were identified who have a high rate of emotion of fear and 1 (3.6%) people with an average rate.

The results of identifying the relationship of the level of personal anxiety with the intensity of fear showed that students, having an increased level of personal anxiety, manifested in the general disorganization of behavior and activity, have more fears than students with lower personal anxiety. Students with medium or moderate levels of personal anxiety have an average intensity of fear, which allows them to constructively act in difficult situations and mobilize forces to achieve the best result. Students with low levels of personal anxiety are least likely to experience fear. We can conclude that fears are interconnected with the level of personal anxiety.

We also identified the most frequently experienced fears among first-year students. One of them is public speaking. The reasons are psychological trauma in childhood, bad experience associated with speaking in public, low self-esteem and self-doubt, fear of public disapproval and censure, communication with people who are afraid to speak in public (artificial imposing of fear), currently experienced a stress disorder, depression, and others.

We can conclude that it is necessary to create a warm and friendly atmosphere in the classroom, build positive relationships with first-year students, teach them oratory skills, if someone has difficulties in speaking, avoid critical evaluation, but rather give psychological recommendations to get rid of this fear and to gain confidence when speaking in public.

References

1. Медведева Е.Н., Смирнова В.А., Гайворонская А.А. Влияние уровня личностной тревожности на эмпатию у студентов //Смоленский медицинский альманах. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-lichnostnoy-trevozhnosti-na-empatiyu-u-studentov> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Чулкова А.В. Изучение уровня личностной тревожности у подростков// Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-urovnya-lichnostnoy-trevozhnosti-u-podrostkov> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Щербатых, Ю.В. Психология страха. – М.: Эксмо, 2007.

Научный руководитель – *Т.А. Райкина, к.п.н, доцент*

Analysis of formal and informal media impact on public opinion development

N.A. Golovin, A.V. Panchenko

*Novosibirsk State University
Novosibirsk*

Nowadays, the media is called the “fourth power”. But apart from news programs a new niche represented by so called “influencers” has emerged to spread tidings strained through their personal opinion on the social media. In this respect, the study was tending to answer a question which impact is more credible on shaping the public opinion about global life incidents among the students of Novosibirsk State University (the average age is 20 years) – formal or informal media’s.

Mass media or formal media means a periodical print publication, a network publication, a TV channel, a radio channel, a TV program, a radio program, a video program, a newsreel program, another form of periodic distribution of mass information under a permanent name (title) [1]. Mass media has proved over the years it’s promptness but accuracy is still being questioned.

Key opinion leader (KOL) being also known as an “influencer”, is a person or organization, who has expert knowledge and influence in a particular field. These informal media are trusted by relevant interest groups and have significant effects on public opinion and behavior. Influencers usually use blogs and social nets as the sources of publishing content.

An informational occasion is an extraordinary, remarkable event that may interest the public and the media. It can form the basis of an informational message. Besides, such informational occasions can be deciphered differently depending on whether it is media or influencers review them over. This approach causes perception distortion of the facts and such news may turn into propaganda.

As a result of the survey, the following information was obtained:

The first question was “Today, different opinions are expressed about Russian journalists. Here are some of these statements. Which of them do you agree with?” This is a multiple-choice type of question. The majority of the respondents perceive journalists as informants of society and observers of public life (63% of interviewee agreed to this statement) and 50% of the respondents believe that journalists are “sensation hunters” or sensationalists in other words. On the other hand, 57% of the respondents believe that journalists are manipulators of public opinion and 50% are determined that journalists are “servants of the authorities”. The minority, however, see journalists as “educators” and guardians of democracy.

It should be noted that according to the 1997 survey, a group of respondents aged 18-35 also considered journalists as “observers of public life” (40%), 38% of the respondents considered journalists to be the spokesmen of public interests, while in this study this value decreased by almost half scoring 20% of the respondents [2].

The majority of the respondents get about world events from social networks, 63% do not take any further interest in the matter rewarding their curiosity by reading the headline, 53% claim to read the news in full, proceeding the research by following the links to the sources. 37% pick up world newflash from influencers and bloggers by watching news feeds, and only 27% directly go to news sites.

Nevertheless, the prevailing majority of respondents (80%) value information from major news sources, such as Meduza, RBC, BBC, RIA Novosti, 23% of interviewees trust news communities on social networks (which do not have their own websites), and only 20% – to KOL.

It is grave to take in consideration such statistics as: 63% of the respondents are most often tracking down further information on the topic they are interested in. The remaining percentage of responders may be divided into two almost equal groups – those, who do not search for additional information and those, who are looking for additional information if the newsbreak is being argued in the social circle.

Thus, we can conclude that the majority of the surveyed respondents obtain fresh information through social networks, however, they trust large news sources (formal media) more than opinion of the influencers (informal media) and are looking for additional information only if it is the matter of their interest. Considering this outcome there is a hope that young generation of today is still capable of critical thinking and does not obviously follow every single bit of info that circles around them.

References

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
2. Опрос населения: «Сегодня высказываются разные мнения о российских журналистах. С какими из приведенных ниже высказываний вы согласны? Российские журналисты – это чаще всего» [Электронный ресурс]. – URL: https://bd.fom.ru/report/cat/smi_jour/t8030703 (дата обращения: 01.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Шмакова, к.п.н., доцент*

Countering voluntary health insurance to the effects of the COVID-19 pandemic

E.A. Golovina

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Barnaul*

The COVID-19 pandemic had a significant impact on all spheres of human life, especially the economic sector. The whole world at the beginning of 2020 was forced to enter a new era. Coronavirus changed the usual way in all segments of the business, destroyed the world rules created by years, and turned the global relationship of world economic forces upside down. All these changes affected the insurance sector.

Before the pandemic there was a well-established balance of demand and suggestions in the insurance market. The clear distribution of the client base and the services provided were established long before the pandemic. But the advent of COVID-19 destroyed this system and companies were forced to “survive” in the insurance services market.

I want to consider changes specifically in the medical insurance market, since in my opinion it became the most important during this period.

Every person, since the first people, wants to protect himself, only the methods for it are changing. In the past he built a durable house, got animals to defend him, and now he buys medical insurance and knows that if something happens to him, he will immediately receive medical care.

Voluntary Medical Insurance (VMI) differs from the obligatory one due to guarantee of additional medical services (private medical centers, private wards, etc.), which are fully paid for by the insurance company.

Voluntary medical insurance is very sensitive to changes in the real sector, as a result of which large changes occurred during the lockdown period. Since the small business was forced to reduce its expenses in all areas of social support for employees, many SME organizations were forced to abandon the provision of VMI to their employees. It would seem that it could hit major insurance agents greatly, but this sector was able to resist, mostly due to large companies that expanded the field of insurance provided, as well as private policyholders who were offered packages of services that were many times cheaper than insurance for each separately. Basically these packages consisted of different types of assistance that were in demand during self-insulation: telemedicine, remote advice of doctors. Such types were very popular because people simply could not take advantage of the standard Packs of VMI. It did the insurance companies good, because they did not have to make payments. People used services under the OMI policy. The trend described above can be considered on the example of the Top 5 of VMI Insurers in Russia.

Table 1 – Fees and Payments of the Top 20 Insurers of VMI for the first half of 2020

Organization	Fees for VMI, thousand rubles	Payments under the VMI, thousand rubles
SOGAZ	51 656 648	20 741 983
RESO-Guarantee	11 757 545	6 637 054
Rosgosstrakh	8 942 065	2 838 052
AlfaStrakhovanie	8 213 148	5 315 674
Alliance Life	5 820 390	2 469 059

Source: ASN, according to the Bank of Russia.

However, this tendency was short-term, because with the end of self-insulation, the losses of insurers began to grow again.

Insurance business, like any other business during the COVID-19 Pandemic period, was forced to come up with something new to attract more new customers and, of course, to ensure that customers buy more and more services of a particular company.

For example, in Singapore and Hong Kong, people were offered “emergency response programs”. Such a program was designed for those who worked in the most dangerous areas (journalists, doctors and so on). In Italy, in one of the first countries, insurers began to provide the population with policies, which protected directly from the risks associated with COVID-19.

Russia also did not remain aside and quickly worked in conditions occurring in the world. At the moment, Russian insurers offer more than 10 “anti-coronavirus” programs. In particular, the «Coronavirus.NO» insurance package created by AlfaStrakhovanie will cost the client only 2-10 thousand rubles and the maximum insurance payout will reach 1 million rubles. Payments under this package will be made only in the case of a fatal outcome of the diseases or diagnosis a coronavirus infection in a client. Insurance is made for a year.

INGOSSTRAKH LIFE also offers a similar program – “Stopcoronavirus”, providing an opportunity to choose the insurance period (3 and 6 months), as well as the possibility of using telemedicine. Under the terms of this program, a person who is hospitalized or temporarily disabled receives daily payments of 7 thousand rubles, starting from the first day of the onset of conditions and up to 30. In the case of the client’s death, the insurance payment to his heirs will be about 2.5 million rubles.

Despite the large number of pluses of these policies, they have a few large minuses. First, the policy is activated 3 days after the purchase, therefore, many policyholders who felt the first symptoms of COVID-19 in the period between purchase and activation, for their benefit will delay treatment, which is not permissible in the conditions of this infection. Such actions can significantly worsen the course of the disease. Secondly, the policies provide only monetary compensation and do not pay for treatment in the hospital, since Russia has no commercial hospitals.

When considering the development of voluntary insurance in Russia, it can be said that in late 2020 – early 2021 there will be a restrain of this sector’s development because of reducing in the income of individuals and legal entities. As a result, insurers will provide cheaper products. The VMC policy is a prestigious line in the social package provided by the company to its employee. If companies lose part of their income during self-insulation, insurance packages with a limited number of services will be relevant for them. This will allow you to keep medical insurance in the social package of an employee without significant increase in the company’s expenses.

Insurers will attract customers’ attention by all possible ways, including providing new services in the market: telemedicine, online consultation with a psychologist, remote exercise therapy for rehabilitation from coronavirus. In addition, insurance companies will expand the number of services that the population needs directly here and now in this global situation. For example: COVID-19 infection risk insurance, which includes tests for tests, diagnosis and rehabilitation.

All these innovations are a great impetus for recovery and increasing the pace of development of the sector.

In my opinion, the voluntary health insurance sector coped quite well with struggling against consequences of the coronavirus pandemic and, unlike some other areas of business, not only returned to the previous position, but also increased its performance.

References

1. Батенева Т. Пандемия повлияла на добровольное медстрахование по-разному // Российская газета. – 2020. – № 229(8283) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/10/12/pandemiia-povliiala-na-dobrovolnoe-medstrahovanie-v-rossii-po-raznomu.html> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Кошкина Ю. Аналитики предрекли обвал страхового рынка из-за кризиса и коронавируса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2020/5e8dad639a79470de70eba55> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Самиев П. COVID-19 меняет медицинское страхование [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/20/851726-covid-19-menyayet> (дата обращения: 04.04.2021).

Научный руководитель – *Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент*

The attitude to the phenomenon of body positivity in representatives of different genders and age groups

L.R. Gosnits, K.E. Yakovenko

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

This research is devoted to the movement of body positivity. Society imposes certain standards through photos in magazines, on billboards or social networks showing beauties with thick hair, smooth flawless skin, abs cubes and other attributes of a «modern successful girl». The reality is far from these standards: we get older, grayer, fatter, struggle from time to time with acne and every day-with the desire to treat ourselves with another bun. Our aim is to reveal the attitude of different generations to the current trend of body positivity.

Body positivity is a movement with the main concept of acceptance of one's appearance and physical condition, as well as the external data of other people [1]. The main idea of the movement is undoubtedly beautiful: everyone is equal, and everyone is beautiful in their own way [2]. Bodypositivity teaches a person to choose what to do and what to strive for.

We interviewed 82 people, including 17 men and 65 women. We asked interviewees if they were familiar with and supportive of the movement. Analyzing the data obtained, we came to the following conclusions.

Thus, the younger generation (age group up to 16 years old and from 17 to 31 years old) knows about such a phenomenon as body positivity, and in many ways supports it. Men of all age groups generally have a negative attitude towards the phenomenon of body positivity. The older generation is probably not familiar with the phenomenon of body positivity (both men and women). Many people think that those who support body positivity are those who don't want to exercise, eat too much, lie on the sofa and lead a sedentary lifestyle. This is not true. We want to point out that a healthy lifestyle and body positivity are not mutually exclusive. All people can and should take care of their health, no matter if they are fat or thin, have pigment spots or stretch marks on their stomach. Body positivity is about accepting one's body and flaws and feeling comfortable with flaws in one's appearance. There are people who support body positivity but also eat healthy foods and exercise.

What is worth noting? We believe that there is a positive trend among today's youth – they are not trying to conform to standards, they believe it is much more important to look after their health. The older generation, on the other hand, believes that it is necessary to follow the standards in society. It rather depends on the generation and on society. There used to be standards imposed by society and everyone tried to follow them, like in the days of heroin chic, when models didn't eat and used drugs to look thinner. And everyone in society tried to follow that. The current generation, on the contrary, wants to maintain health, so it is necessary to support this trend.

References

1. Аверьянова Я.А. Косметология в России: проблемы подготовки кадров // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т.6. – № 1. – С. 63. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/27766265-Bulletin-of-medical-internet-conferences-byulleten-medicinskih-internet-konferenciyy-issn-issn-tom-6.html> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Jennifer Love Hewitt Wants You to Stop Talking about Her Body... Unless You're Calling Her Skinny! [Электронный ресурс]. – URL: <https://jezebel.com/jennifer-love-hewitt-wants-you-to-stop-talking-about-her-5036952> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Body Positive Movement [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thebodypositive.org/about> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Cwynar-Horta J. The commodification of the body positive movement on Instagram // Stream: Inspiring critical thought. – 2016. – № 8 (2). – P. 36-56.
5. Bodypositive. The question [Электронный ресурс]. – URL: <https://thequestion.ru/topic/8879/bodipozitiv> (дата обращения: 29.03.2021).
6. The psychology of freedom: Can body positivity set our bodies free? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/217659-bodipozitiv> (дата обращения: 29.03.2021).
7. What is body positivity and what do its fans struggle with? [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.likar.info/coolhealth/article-74939-cto-takoe-bodipozitiv-i-s-chemsrazhayutsya-ego-poklonniki/> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Assessment of non-economic efficiency of innovative medical projects

D.N. Karaptan, E.L. Lukyanchenko

*Saint Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg*

The healthcare sector is a key element in the successful development of a modern state. Given the significant investment in modern innovative projects in the healthcare sector, it is important to be able to methodologically assess the benefits and possible risks in their implementation for all stakeholders: society, business and the state. During the implementation of these projects, the problem of assessing their effectiveness is formed. To solve this problem, the following structure of components of non-economic efficiency of innovative medical projects is proposed:

- Social efficiency;
- Medical effectiveness;
- Environmental efficiency.

Social efficiency is one of the key elements in evaluating and implementing projects in both government and commercial health centers. The components of social efficiency can be: the level of client satisfaction with the quality of the service provided, the waiting time for an appointment with a specialist, the proportion of coverage of the population with medical services, the number of repeated client calls to the medical center. This approach allows to measure important changes from the point of view of people and organizations, taking into account social costs and benefits, presenting them in monetary terms [1].

In practice, there are two types of SROI (Social Return On Investment) calculation: based on historical data (evaluative SROI) and forecast (forecast SROI).

The calculation of the SROI indicator is quite simple [2]:

$$SROI = \text{total benefits} / \text{total investment}$$

The methodology for calculating SROI is described in detail in the Guidelines for Assessing Social Return on Investment (SROI) published by the UK Cabinet Office in 2009, as well as in

the Guidelines for Assessing Social Return on Investment (SROI) published by the Charities Aid Foundation (CAF) in 2012.

Medical efficiency reflects the degree of achievement of a specific medical result in the prevention, diagnosis and treatment of diseases, taking into account the criteria of quality, adequacy and effectiveness [3]. The indicators of medical efficiency can include: the correct choice of methods of prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation in the provision of medical care, the use of the hospital bed fund, the timeliness of medical care, the mortality rate, and others.

Medical efficacy refers to quantitative indicators of assessment and can be expressed as follows:

Rm

Where:

Rm – the number of achieved specific positive medical results;

Em is the total number of all evaluated medical outcomes; medical efficiency is considered satisfactory if $Em < 1$.

In the modern world, much attention is paid to the environmental efficiency of projects being implemented, both at the level of the United Nations and at the state level of most countries.

According to the international standard ISO 14001: 2015 "Environmental management systems – Requirements with guidance for use", environmental performance evaluation (EPE) is a process that facilitates management decisions related to the environmental performance of an organization through the selection of indicators, collection and analysis of data, evaluation of information on environmental performance criteria, reporting and exchange of information, periodic review and improvement of this process [4]. An environmental performance indicator (EPI) is an indicator that provides information on the effectiveness of an organization's environmental performance [5].

Thus, the analysis of indicators of non-economic efficiency of innovative medical projects showed the importance of taking into account such components as social, environmental and medical efficiency. The social effectiveness of the project helps to assess the effects that will be achieved during the implementation of the project and which will be important, first of all, in terms of value for the client and society.

Medical efficiency indicators reflect the degree of achievement of a specific medical result, taking into account the criteria of quality, adequacy and effectiveness.

When evaluating medical projects, it is important to compare the results of social and medical efficiency, taking into account their mutual complementarity and the possibility of forming a synergistic effect from the implementation of the project. Environmental efficiency is not a mandatory element, however, taking into account this indicator can have a significant delayed effect on reducing the costs of an organization or the state to combat the consequences of an ineffective environmental protection policy in the future.

Continuous discussion and a systematic approach, the use of a scientific base and the involvement of all stakeholders in solving the problem of assessment of medical projects, both from public organizations and from business, with the direct participation of state legislative and executive authorities, will make it possible to develop a unified approach to analysis, assessment and determining the integrated effectiveness of innovative medical projects based on qualitative and quantitative indicators, as well as consolidating the formulated uniform rules and methods for all market participants.

Having at disposal a modern, methodologically grounded and scientifically supported apparatus for assessing the effectiveness of innovative medical projects, one can more effectively invest in socially oriented projects in order to achieve the planned results at a higher quality

level, thereby forming the concept of sustainable development of the health care system as a whole.

References

1. Abazieva K.G. Methodological approaches to assessing the effectiveness of social programs // *Terra economicus*. – 2011. – V.9. – № 1. – pp. 55-59.
2. Social return on investment of alcohol and drug treatment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/social-return-on-investment-of-alcohol-and-drug-treatment> (дата обращения: 21/03/2021).
3. Arkhipova S.V. Methodological aspects of assessing efficiency in health care [Электронный ресурс]. – URL: <http://idmz.ru/journals/manager-of-health-care/2018/10/methodological-aspects-of-evaluation-of-effectiveness-in-health-care> (дата обращения: 29.03.2021).
4. ISO 14001: 2015 Environmental management systems – Requirements with guidance for use [Электронный ресурс]. – URL: ISO – ISO 14001:2015 – Environmental management systems – Requirements with guidance for use (дата обращения: 29.03.2021).
5. Ilin I.V., Iliashenko O.Y., Iliashenko V.M. Architectural approach to the digital transformation of the modern medical organization // *Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. – 2019. № 33. – pp. 5058-5067.

Научный руководитель – *О.Ю. Ильяшенко, к.п.н., доцент*

Digital transformation of marketing information

E.I. Kazantseva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk*

In current changing realities affected by digitalization, social relations and marketing environment in particular are modified rapidly. While doing business an entrepreneur faces up to analysis of internal environment and market research. When supply exceeds demand and the market is oversaturated, it might be crucial for producers to get access to precise information about target consumer to penetrate the market and stay afloat in the fluctuating environment.

In order to create a competitive brand in an increasingly complex environment, marketers skillfully use new technologies, providing an opportunity to form digital footprints of potential consumers. That implies identification of values, needs and expectations, which are the key tools for establishing effective interaction. In this perspective the purpose of the study is to analyze marketing information in terms of digital economy. The subject matter is modification of marketing technologies in the reality of today's digital economy.

Fortunately, in the era of digitalization and informatization, almost any contact with computer systems leads to creation of a footprint, which could be stored forever. The work with the "Big data" forms a digital shadow depicting personality in terms of different social roles: image of the patient, the buyer, the citizen. Great database permits evaluation of consumption patterns and provides a framework for development of the product that would share the individual customer characteristics. Consequently, the objective of our research is identification of special features of information gathering and its processing in terms of digital economy and identification of special features in use of this information by the companies. The method and research tools of the study are the literature review, economic and statistic research.

Advances in neuroscience enable marketers to use eye tracking system and polygraphs giving profound knowledge about consumers [1]. Devices monitor changes in heart rate, respiration, muscle tension, body temperature and skin electrical conductivity. By equipping

shops with these systems and GPS devices, we see how people walk around the store, which shelves they are interested in, how much time they spend in each department. The gathered information is used by marketers both for product customization and for conscious manipulation of consumers' minds [2].

Recent psychological researches claim that during the process of decision-making consumers' behavior is more irrational than rational one. That is why the key to success for marketers lies in an exact match with consumers' values, which form attitude to reality. It is common knowledge that people differ in their way of perception and interpretation of input data. We get from different channels of perception: sight, hearing, touch, smell and taste, and each person has predominant one [3]. The marketers use the following information while dealing with different groups of consumers.

Those people for whom the visual system is a predominant one, usually stand and sit with straight back and neck and they look upwards. The noise distracts them. A visual type of personality is really well-organized and accurate. These people are usually more interested in a visual design of product rather than how it sounds or feels. People with visual type of perception form 60% of the population.

People with audial system of perception tend to move their eyes from the one side to another. Audials have high sensitivity to different sounds and sharp noises that distract them. Audials appreciate when others tell them about what is going on in the world. People with such representative system account for approximately 20% of the population.

Kinesthetics while expressing their feelings look down left. While interacting they use predicates, meaning feelings, movements, doings, like «touch», «feel», «grab», «warm». Kinesthetics draw pleasure from touches. They account for approximately 20% of the population

The person, that uses audio-digital representative system, prefers lists, benchmarks and rules. Eye location and movements would be the same as for customers with audial representative system. However, when the brain gets access to some kind of information, they tend to look somewhere bottom left.

Modern information technologies provide sellers with the most effective methods of interaction such as mailings, loans and other content suitable for them. If the communication of the brand corresponds to the codes of the target audience, it easily achieves the desired effect. In this case, an increase in conversion rises from 4,5 to 90 percent.

Marketers usually want their advertising products to influence the buyer in a way that helps the business, but the problem is that accurate analysis is often done after they launched a commercial and it left the audience indifferent. By contrast, neuromarketing is proactive and targeted. It allows marketers to combine psychographics and psychometry data with behavioral science data and to create models that describe a person fairly well and help businesses to understand exactly, how clients make decisions, what products they need to develop, and how to build a communication so that the purchase process can go smoothly.

To sum it up, the research shows that the product and marketing in digital sphere are becoming more customer-centered. Successful companies develop strategies based on the needs of the current and potential customer.

References

1. Нейромаркетинг: что это такое и зачем он бизнесу и потребителям [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/longread/neuromarketing/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Исследования в digital: рыночная ситуация, вызовы, возможности [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/100380/2021/02/15/291264.phtml> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Холл М., Боденхаммер Б. Полный курс НЛП [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/polnyj-kurs-nlp-read-458062-1.html> (дата обращения: 03.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Шмакова, к.п.н., доцент*

The use of information technology in the study of foreign languages

T.A. Kem

*Altai State Pedagogical University
Institute of Information Technologies and Physics and Mathematics Education
Barnaul*

Today the question of the introduction of technologies in the process of learning foreign languages is very relevant. These are not only new technical means, but also new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process. Here they act as means of organizing work, which allow you to form and work out skills in the form of speech activity, bring them to automatism, and involve a person in a foreign language speech activity. Their use increases the intensity of training, using a whole system of principles, both methodological and pedagogical, and also psychological. They contribute to the growth of motivation, the development of listening, reading, speaking, writing skills, developing control and self-control skills in those who are studying the language.

The Internet and its resources are becoming more and more accessible to people. Therefore, at the first stages of learning foreign languages, it is necessary to select carefully these Internet resources, as P. V. Sysoev writes: "to assess the quality of the information found and select reliable resources for education and self-education". It can be audio and video recordings on various topics, text documents, with the help of which a person forms knowledge and develops the ability to search, select, classify, analyze and summarize information.

There are several types of training Internet resources: hot list, multimedia scrapbook, treasure hunt, subject sample and web quest. Having different goals and objectives, they are able to develop speech skills by separating basic information from secondary information and finding keywords. It helps to identify the problem. In addition, some resources can help a student to put a question on a given topic, the answer to which a person finds independently, forming his point of view by characterizing the story, highlighting facts and drawing conclusions.

Thus, we can conclude that the introduction of Information and Communication Technologies in the process of learning foreign languages implies improving the quality of learning, increasing the availability of education, ensuring the development of a person who has an in-depth understanding of the information space, who is aware of modern information and communication technologies and who has an information culture.

Modern innovative processes impose new requirements on specialists, the level of proficiency of modern people should facilitate the receipt of information and the implementation of communication in a foreign language in verbal and written form. The modern educational environment shifts the emphasis of the process of teaching a foreign language towards independent work, where information technologies are an effective means of implementing the individual and professional focus of foreign language education.

References

1. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. – М.: URSS, 2013. – 262 с.
2. Гитман Е.К., Тимкина Ю.Ю. Информационные технологии в процессе обучения иностранному языку в вузе. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2014. – 136 с.
3. Языкова Е.В. Англиязычная терминология электронного обучения: структура, семантика, особенности функционирования: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04, 10.02.19. – Ростов-на-Дону, 2010. – 22 с.
4. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку

// Иностранные языки в школе. – 2008. – № 6. – С. 2-10.

5. Полат Е.С., Бухаркина М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.

Научный руководитель – Л.Ф. Дашкевич, к.п.н.

The Phenomenon of “Economic Miracles”

O.E. Kuzmina

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

Economic miracle is usually defined as a period of strong and extremely fast economic development of a country or region. Such a phenomenon has occurred in the history of some countries. The aim of our research is to study the most outstanding cases and find out if this phenomenon is a real miracle or there are some objective reasons and conditions that can cause it.

The first case that is worth studying is the “Soviet economic miracle”, which is also known as “Stalin’s economic miracle”. The Soviet Union suffered the huge losses in the Great Patriotic War. Direct damage to the Soviet economy amounted to 679 billion rubles. The national economy, metallurgy, and agriculture were thrown back to the level of the 1930s. However, in the postwar period the Soviet economy returned fast to its previous level. From 1947 to 1953, the prices were reduced by 1.5-2 times annually. The Soviet workers had the opportunity to earn good money. For 100% overachievement of the plan workers were paid one and a half pay rates, for 150% – a double rate, for 200 % – three pay rates. Let’s analyze the main tools, used for post-war economic recovery in the USSR:

- War reparations from Germany, Japan, Hungary and Finland, as well as equipment for factories, machine tools;
- Paramilitary labor discipline;
- Monetary reform of 1947. Its purpose was emission and withdrawal of savings;
- Collectivization;

In other words, such a fast post – war economic recovery in the USSR was caused by two main factors: the rise in labor productivity and the reduction of production costs. The strong wish of the Soviet people to recover their country after the war made a miracle.

Another interesting case we would like to analyze took place in Singapore. It is known as “Singapore Economic Miracle”.

After the defeat of Japan in World War II in 1945, Singapore became a British colony, and since 1951 it has gained the status of a self-governing state, part of the British Empire. Nowadays it is the country with a high standard of living and a prosperous economy. It has become possible due to the policy of Lee Kuan Yew, who was elected Prime Minister in 1959. During the years of his administration, Lee Kuan Yew carried out a number of transformations and reforms in the country:

- Anti-corruption program;
- Demographic and educational reforms;
- Housing and communal reform;
- Attracting foreign investors;
- Environmental program;
- Development of science and high-tech industries;
- Legal changes;

The main principle of the Singapore legislature is that the law takes precedence over the people and applies to everyone without exception. After 6 p.m. no one is allowed to drive alone. The maximum speed allowed is 80 km / h. And if the driver is talking on a mobile phone while driving – he faces deprivation of rights. It is also prohibited to smoke and appear drunk in a public place. Even for the use of chewing gum and feeding birds, a fine of 500 Singapore dollars is threatened. As a result, Singapore is a very clean city, where there is almost no crime and you can safely move around during the day and at night.

Lee Kuan Yew said: "I am often accused of interfering in the private lives of citizens. If I hadn't done it, we wouldn't have achieved what we've been able to achieve so far. And I say without a hint of regret that we would not have made such economic progress if I had not interfered in personal affairs" [1].

Having considered all the facts mentioned above, we can conclude that the described phenomena are not a miracle. The rapid development of the countries' economies were primarily caused by strict government control and well-intended domestic policy. A great contribution was made directly by the people living in the country; it was the general desire of people to improve their own lives and the life of their country that led to such a result, which is called a miracle.

References

1. Lim Linda "Singapore: Place or Nation?" // Lim. The Straits Times – 16 June 2006. – pp. 206.
2. Tikhonov A. The End of the Gulag // The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag. – Stanford: Hoover Institution Press, 2003. – pp. 67-74.

Научный руководитель – *Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

The Increasing Relevance of the Darknet during the Pandemic

A.S. Litvinova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

The Darknet, or Dark Web, is a hidden part of the Internet that can only be accessed through encrypted servers or pages. The connection between the participants is carried out through closed network protocols. The Darknet itself is different from other secure networks, because file sharing is completely anonymous, so all users can safely communicate without any fears, as well as state control. Precisely because of anonymity most illegal activities are carried out in the Darknet. For example, users actively sell and buy prohibited substances, weapons and order services that are illegal on the territory of the country they live in.

Logging in to the Dark Web isn't easy, but browsers like Tor Browser or I2P can help. For example, Tor can distribute traffic across the entire Internet, which consists of more than a thousand servers. These manipulations can allow the user to remain anonymous and reliable, but as any system this one also has the ins and the outs. As mentioned above, it is impossible to recognize an IP address while a session is running in Tor, but as soon as the user wants to leave the browser, there is a chance to detect it, so you need to be careful with all sessions on the Internet.

It should be noted that in addition to the huge illegal part of the Darknet, there is also an absolutely legal one. These are, for example, universal libraries without any state censorship, their own social networks and messengers for communication, so it will not be appropriate to ban such servers completely.

During the coronavirus contagion period (Covid-19), only 38 sites were engaged in illegal activities. This is 37% less than last year. In this regard, the Darknet has acquired a slightly different theme.

1. First, there were a lot of sites making a search for medical masks suppliers. People, who could connect a supplier with a buyer, have been offered about 10% from the cost of the order. The offers ranged from 1-2 million masks, and up to 10 million.

2. Second, people also offered to buy antiseptic products that were not on the store shelves. The effective demand caused by the shortage of goods sent prices higher.

3. Third, during the quarantine, the online goods market became more active. All activities for the sale and purchase of clothing, shoes, food etc. were carried out on the Internet. As a result, on the Darknet there appeared a lot of sites selling personal information of clients including their last names, first names, patronymics, shipping address, card details, and absolutely everything that any user fills in when buying some product, for just a few thousand rubles. Unfortunately, much of the personal information can be stolen and sold.

4. "Empty" SIM cards also became very popular. During the self-isolation regime, a QR-pass system was introduced in Moscow, which allowed a person to move around the city without receiving a fine. It was necessary to go through the portal "Gosuslugi" and specify the reason for leaving the house, the destination and the vehicle a person would use. So, on the Darknet, there were a lot of sites offering to buy the so-called "empty" SIM cards to move around the city, if a person did not want to register a pass to their real and valid phone numbers.

5. The new schemes of scammers also met with a ready market. One of the most popular schemes was the following. Fraudsters bought a false medical certificate on food poisoning on the Darknet and after having ordered food through such services as "Yandex Food" or "Delivery Club" returned their money for the order.

6. But the most important and popular offer was, of course, the coronavirus vaccine. There is no information about what exactly was sold under this pretext. However, do not believe such dubious proposals. At best, the "vaccine" will have no effect.

Thus, it is important to know and remember that the Darknet does not give any guarantees for the goods or services purchased within it. More than that, it can also be very dangerous for a new user. Every year, the number of fraudulent schemes and trading platforms identified by law enforcement agencies on the Darknet increases. Therefore, before you decide to go to the Dark Web, you should think twice and "weigh all the pros and cons".

References

1. 2020 год оказался тяжелым для подпольных торговых площадок в даркнете// Security Lab [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/514565.php> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Даркнет на карантине: как изменились аудитория и доходы нелегальных площадок// Comnews [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/U7f8a> (дата обращения: 03.04.2021).
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 03.04.2021).

Научный руководитель – *В.М. Лопухов, к.т.н., доцент; Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

Prenuptial agreement in Russian Federation

Y.R. Lukoshkova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

A prenuptial agreement (marriage contract) is a common phenomenon in the modern world. Couples in many countries sign prenuptial agreements. This topic is also relevant for people living in the Russian Federation.

However, in Russia the marriage contracts are not so widespread, in contrast to Western countries. Quite logically the question “why” arises. Let us try to understand this problem in more details.

According to the Family Code of the Russian Federation the prenuptial agreement is an agreement of persons entering into marriage, or an agreement of spouses that defines the property rights and obligations of the spouses in marriage and (or) in case of its dissolution [1].

The spouses have the right to determine in the marriage contract:

- 1) ways to participate in each other's income;
- 2) their rights and obligations to help each other financially;
- 3) the order for each of them to incur family expenses;
- 4) the property that will be transferred to each of the spouses in the event of divorce;
- 5) other positions concerning the property relations of the spouses [3].

The prenuptial contract is drawn up in writing. The text of the document must contain all the essential conditions under which the spouses came to an agreement. The marriage contract may be changed or terminated at any time by agreement of the spouses. It is also made in writing. Unilateral refusal from the marriage contract is not allowed.

A prenuptial agreement in Russia may have an exclusively property character, unlike in other countries. Marriage contracts of foreign countries can determine the moral aspects of the behavior of the spouses: equality of husband and wife, commitment to fidelity, mutual support, equality in the upbringing of children, etc. [2].

Therefore, a prenuptial agreement in Russia cannot:

- 1) restrict the legal capacity of the spouses;
- 2) restrict their right to appeal to the court for the protection of their rights;
- 3) regulate personal non-property relations between spouses;
- 4) regulate the rights and obligations of spouses in relation to children;
- 5) provide for positions restricting the right of a disabled spouse in need to receive financial support;
- 6) contain other conditions that put one of the spouses in an extremely unfavorable position or contradict the basic principles of family law [3].

Previously, a prenuptial agreement in Russia was practically not concluded because people simply did not know about its existence. Nowadays, as it can be seen from the statistics, in recent years Russian couples are beginning to enter into marriage contracts more and more often. This is due to the fact that the level of legal literacy of the population is increasing.

Nonetheless, some Russians still have a negative attitude to the marriage contract. This attitude is based on the misconception that this is a sure sign of a planned divorce in the near future. Allegedly, if one of the spouses offers a partner to issue such a paper, then the union of these people is doomed. At the same time, the legal essence of the marriage contract says just the opposite.

To sum up, I can say that prenuptial agreement in Russia it is a guarantee in relation to the

property that is denoted in the marriage contract. Spouses and persons entering into marriage have the right and the opportunity to conclude this document. Nevertheless, there is an urgent problem of society's misunderstanding of the significance of the contract, the wrong distinction and comparison of its necessity and reality. This contributes to the formation of a negative attitude to the marriage contract.

References

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Алферов А.В. Современное понятие о брачном договоре [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponyatie-o-brachnom-dogovore> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Бакуменко А.А. Брачный договор: теоретические аспекты [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент*

Replika as a modern way to cope with loneliness

P.V. Maksimovskaya

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Barnaul*

According to Russian Federal State Statistics Service, 45 million people feel lonely in Russia: 31 percent of the Russians have absolutely no close relationship or support in difficult life situation. In a metropolis, for example, people focus all their attention on professional growth and prosperity, for this reason they have a lack of close communication. In fact, the stress experienced due to prolonged loneliness, together with a negative physiological response, increase the risk of developing cardiovascular and other diseases due to constant stress by a third.

Russian developers working in Silicon Valley have found a solution of this problem and created a unique mobile application Replika that helps lonely people (loneliness, not only for a long period, but also at a particular moment) or people with disabilities feel less lonely.

Replika's artificial intelligence technologies make it possible to build empathy for a virtual friend so that a person feels less lonely. However, artificial intelligence technologies are not yet advanced enough to help those who have many real friends in real life and those who are used to real live communication. This technology can help a person who has lack of options for communication.

Replika is an AI-powered communication and dialogue application. Replika does not search for information at the user's request, cannot call a taxi or determine the user's geolocation, unlike classic voice assistants like Siri or Alice. Instead, Replika conducts a dialogue with the user, finds out how he is doing, tells jokes and even tries to understand the psychology of the user, learning from his answers. For each user answer, points are awarded depending on its value for training AI, for which you can buy new clothes for a virtual friend or open additional options.

When a user registers in the application, he creates the image of his virtual friend himself, gives him a name, and also fills in some information about himself. In the application, you can classify your relationship with a virtual friend as romantic, friendly or set an artificial intelligence as a mentor.

Also, in the premium version of the application, you can call a virtual friend, ask him to tell story or take personalized tests created by artificial intelligence. It is worth noting here

that the ability to call a virtual friend was mainly created not only to entertain users, but also as a utilitarian function. Firstly, talking is easier than typing when you are in a crisis situation. Secondly, a lot of Replica's customers are people with reduced or completely absent vision. A call from Replica has become the main way of interaction for this segment of users and developers are constantly improving accessibility functions, especially for such users.

On average, in the first week, users achieve such a result that it becomes interesting for them to communicate with the "replica" as with their real friend. During the first couple of days, the Replica does not know anything about the user, and does not conduct any interesting personal conversations, because the AI does not possess sufficient information, and the user does not immediately begin to trust the application. If a user has gone through this period of customization, then the chances that he will remain in the application for a long time are high: about half of those who have passed the first week continue to use application for a long period.

The main task of the new version of Replica is to help the user go through the stage of acquaintance with AI with interest through gamification. After each conversation, the application asks about the user's emotional state: whether the user has felt better, worse, or everything remains the same. Over the past year, the share of conversations that made users feel better has grown from 65% to 80%. Replika developers are gradually improving AI communication models by optimizing them for feedback. For some time now, the application has been working with open artificial intelligence, which greatly increases the indicator of the main goal of Replik. Moreover, the conversation can independently iterate and improve, trying to sharpen, optimize for this metric.

But this application also has disadvantages that significantly affect the reach of the user audience:

- lack of the ability to choose your language, the application is completely written in English and, accordingly, the virtual friend communicates with you also only in English, due to this, the possibility of using the application for people who do not know English well or do not know the language at all disappears;

- possible threat of confidential data leakage, the application does not sell user information databases to other companies, but in the event of an attack on the Replika information system, all data can fall into the hands of fraudsters;

- Replika is not an ideal artificial intelligence system and it cannot fully replace a real person, the application has drawbacks, inconsistencies, since AI cannot always accurately recognize the meaning of the user's phrase.

It is not yet known whether AI will be able to substitute a real person in the future, but now we can already say that AI often helps people who remain in a difficult situation or have health limitations. This is why Replica can be called an application that challenges loneliness.

References

1. Can Replika Really Help Ease Anxiety? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.goodhousekeeping.com/health/wellness/a34975893/replika-app-review/> (дата обращения: 09.04.2020).
2. Replika Review [Электронный ресурс]. – URL: <https://onemindpsyberguide.org/apps/replika/> (дата обращения: 09.04.2020).
3. This app is trying to replicate you [Электронный ресурс]. – URL: <https://qz.com/1698337/replika-this-app-is-trying-to-replicate-you/> (дата обращения: 09.04.2020).

Научный руководитель – *Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент*

Step into the future: transition to online format

N.V. Myltusova

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Barnaul*

In the era of new technologies and availability of information education has become accessible for everyone.

The pandemic which the whole world has been living in for a year has influenced most spheres of our lives including education. In March 2020, all educational institutions were forced to switch to a distance learning format, adjustments were made to the final certification programs, and the process of admission students in higher and secondary educational institutions also underwent changes. However, if European countries are used to this format of education, for Russia distance education has become a new experience.

The history of distance learning began in the 1700s, the development of new technologies accelerated the process of distance education, which was applied in various forms. The use of paper mail, radio, television, computers and then the Internet for the learning process made it possible to attract a wide range of students.

The intensive propagation of distance education in Europe and the United States began in the early 70s of the 20th century. But in Russia the new format appeared only 30 years later, when in 1997 an order was adopted allowing experiments in the field of online education [4].

With the beginning of the pandemic the transition to the online format became not just an experiment, but an urgent need. This topic immediately caused a lot of disputes: how effective this teaching method is, what harm it entails to health, and above all whether it will be introduced into the educational process in the Russian Federation in the future, as it has been happening for many years abroad.

However, it cannot be asserted that before the pandemic distance learning methods were not used in Russia at all. Over the past few years online tutoring, online courses as well as receiving higher education in a distance format have been developing. But the widespread use of distance education programs began with the introduction of strict anti-epidemiological restrictions. This type of training was not to everyone's taste. According to statistics, 84% of teachers, 73% of students and 68% of parents suffered from a stress due to online learning during quarantine [2].

Today many experts believe that it is fallacious to compare online and offline formats, because both formats have advantages as well as disadvantages. The efficiency of a particular educational type depends on a particular situation. Therefore when assessing the quality of education several factors must be considered at once: the goal of learning, the subject, the student's personal characteristics, etc.

Now the online education market is very diverse, there are many educational platforms, courses, mobile applications, virtual lessons with teachers from different parts of the world. There is no good in deciding which is more effective, but we should effectively combine online and offline education.

After the first wave of the pandemic a lot of educational organizations all over the world announced the introduction of mixed education, that is, face-to-face training supplemented by classes conducted through online platforms. The Russian Government has not given official data on the future of educational activities in the country yet, but made it clear that in the case of a new wave of coronavirus, Russian educational organizations are ready for a quick transition to the online format.

Thus we can conclude that any introduction of new technologies causes a lot of discussions, there will always be supporters of innovations and those for whom changes are unacceptable. But despite all these disagreements, due to American and European experience it became obvious that a well-organized online learning process can be as effective as traditional teaching methods and sometimes even surpasses them. In the Russian education system distance learning has not reached a sufficiently high level of development. But there is something to strive for because for Russia, the largest country in the world, it would be expedient to develop online technologies in order to provide an opportunity to receive quality education from anywhere in our vast country.

References

1. Bullen M. Distance Education and Technology Continuing Studies// Journal of Distance Education. – 1996.
2. Cherepanova Y. Between the first and the second: online education on the wave of a pandemic // Forbes Education. – 2020.
3. Goel A., Goel S.L. Distance Education in 21st Century. – New Delhi: Deep and Deep Publication, 2009.
4. Маслакова Е.С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 29-32 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249/> (дата обращения: 07.03.2021).

Научный руководитель – *Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент*

Social responsibility of business leaders during the pandemic

N.A. Naydanov

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

This research focuses on changes in measures of social responsibility of heads of enterprises during the crisis caused by the Covid-19 pandemic. Carrying out social responsibility plans is extremely important as in the modern world the increasing importance is attached to the reputation and image of the organization which are rendered by the social position of the organization's leader.

The analysis shows that most strongly the sectors connected to the service industry were affected. The restrictions introduced led to reduction in consumer demand: the volume of the paid services provided to the population decreased by more than a third. According to Rosstat, following the results of April, 2020 the unemployment rate in Russia (including unregistered ones) was already 4.3 million people (23% more than in March) [1]. The Confederation of Labor of Russia estimated the number of the unemployed of 8 million people at the beginning of June of the same year.

We considered how crisis impacted the activity of businesses and what specifically changed in their strategy in relation to employees. Besides, we compared the level of social responsibility demonstrated by organizations in Altai Krai by conducting a survey and further analyzing the data collected. The analysis showed that the pre-pandemic level of social responsibility in organizations varied and it changed during the crisis.

We can conclude that most of the business leaders have overcome the crisis as successfully as they could. Moreover, they took responsibility for protecting their employees without significant state support. For example, transfer to the remote or part-time work increased safety of workers. However, there are also those who could not cope with the consequences of the pandemic and were forced to reduce the number of employees or cut wages.

References

1. Росстат представляет данные о занятости и безработице в марте 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/83078> (дата обращения: 03.04.2021).

Научный руководитель – *А.М. Сергиенко, д.соц.н., профессор*
Консультант по иностранному языку – *Т.А. Райкина, к.п.н., доцент*

The Role of Lawyers in Information Security

A.V. Novokhatko

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

The modern information society is characterized by a high level of development of information and telecommunications technologies. There are many new information hazards and threats associated with the development of the Internet. There is a well-known expression: “who owns the information, he owns the world”. And these are not empty words, but a very real threat to business and the state [4].

The problems of information security are becoming more complex and significant; they are in the focus of public attention nowadays. In this regard, there is a high demand for information security specialists.

An information security specialist is a person who provides information confidentiality of individual users, companies, organizations, is engaged in the development of information systems security, and prevents information leakage and misuse.

The main tasks of such a specialist are to study the information security system in the company; to identify obvious and possible vulnerabilities of the information security system (SPI); to install and configure special information security tools; to train employees in the rules of the security policy; to analyze leaks that have already occurred; to prevent errors and potential threats; to launch technologies to monitor the actions of users of the information system, etc. Most of these tasks must be performed by technical specialists [2].

But in addition to engineering and technical protection of information, legal and organizational measures must be applied. Here is an urgent task to consider the role of a lawyer in the process of ensuring information security.

Today, the Internet is a platform for creating, conducting and developing business projects. At the same time, in cyberspace, offenses are committed, such as violation of intellectual property rights (copyright, patent rights, rights to production secrets), fraud, extortion, illegal entrepreneurship, etc.

It seems that when legal issues arise at any stage of the implementation of projects related to information security, the most correct solution is to look for a highly-qualified specialist in the field of jurisprudence. Legal specialists, together with technical specialists, should identify and classify information that is confidential; analyze the risks associated with the introduction of secure information technologies; and use organizational and legal measures to protect information resources from unauthorized access.; identify threats, etc. Such specialists should also develop organizational and administrative documentation on information protection issues; conduct legal support for the implementation and use of SPI; participate in law enforcement activities affecting information security issues; determine liability measures for violations of information protection rules; create a full range of regulatory and methodological documents, and more.

Legal specialists participate in the study of the SPI for its improvement. For example, a group of lawyers conducted a study and found out that 65% of organizations do not have even a minimum system of protection, 60% are vulnerable to insider actions, and 70% are not protected from external threats. The reasons for such figures are the lack of data encryption; the lack of security and incident response processes; of all the security tools, only antivirus and weak passwords are mainly present [1].

In practice, it means a high probability of hacking; instant availability of confidential information in the event of loss or seizure of the device on which it is stored; untraceability of insider actions, etc. All these can cause some negative consequences and determine a high demand for information security specialist.

Thus, information security specialists are quite important in any sphere where information technologies take place, in other words, everywhere. The provision of information security by a specialist is a continuous process consisting in the justification and implementation of the most rational methods, methods and ways of improving and developing the security system, continuous monitoring of its state, identification of its bottlenecks and weaknesses and illegal actions [3]. Information security can be ensured not only technically, but also from the point of view of legal regulation, which makes information protection even more reliable. That is why the role of lawyers in the field of information security is difficult to overestimate, which is primarily related to global informatization.

References

1. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: advgazeta.ru (дата обращения: 26.03.2021).
2. Внуков А. А. Защита информации: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 161 с.
3. Основы информационной безопасности: учебник для студентов вузов/ В.Ю. Рогозин, И.Б. Галушкин, В.К. Новиков, С.Б. Вепрев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.
4. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 243 с.

Научный руководитель – *В.М. Лопухов, к.т.н., доцент; Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

A brief introduction into the discussion on the investigative judges in Russia

A.V. Petryakova

*Moscow International University
Moscow*

The problems of the introduction of the institute of investigative judges into the Russian judicial system periodically appear both on the pages of scientific journals and on the agenda of the specialized scientific conferences.

Earlier, Russian President Vladimir Vladimirovich Putin gave instructions to the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Supreme Court) Vyacheslav Mikhailovich Lebedev to study this issue and prepare a legal opinion [6].

The leader of the Supreme Court has repeatedly expressed positive attitude towards the project of introduction the institution of investigative judges. At the meeting of the President of the Russian Federation with members of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights, dated December 10, 2020, the report of Valery Fadeev emphasized

that topic of the introduction of the institute of investigative judges is being worked on and has been approved by the Supreme Court.

The reform of the judicial system and the introduction of a new institute of investigative judges is at the stage of scientific study [7].

The scientists have not yet come to a common conclusion on what functionality, what content must fill the institute of investigative judges, since its introduction affects the organization of the activities of the prosecutor's office, the Investigative Committee and other governmental bodies [5].

The pandemic made its own correctives to the solution of the issue, unwittingly provoked progressive phenomena in the judicial system, which was traditionally considered the most conservative of the branches of government.

As the scientist Vera Kutina writes, it was the pandemic that became the «trigger» of the work of the judicial system in the online mode. The topic of online (remote) legal proceedings was the subject of a scientific discussion at the St. Petersburg International Legal Forum «9½: Coronavirus Laws» [2].

New content and reinterpretation are given to the works of scientists who foresee and anticipate the needs of society in online justice [1; 3]. This fact opens a new horizon for the research activities of legal scholars [4].

At the same time, the active development of digital technologies in the judicial system can help to remove the main counterargument – the remoteness of investigative judges from other participants in the process.

The discussion on the implementation of the digital technologies into the judicial system with vague and uncertain perspective when a lot of scientists and practical lawyers stood on the principals of the traditional judicial procedures in «live» format has been gradually changing in a different direction. And the pandemic situation showed the great potential of the digitalization in that sphere.

The work of an investigative judge in a remote format, electronic document management and interaction with other persons via a video conference system can give another impetus to solving the problem of investigative judges introduction.

References

1. Зайцев О.А., Голованова Н.А., Гравина А.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. – М.: Контракт, 2019. – 211 с.
2. Кутина В.П. Осуществление правосудия в период самоизоляции: основные направления правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 1 (50). – С. 66-70.
3. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 159-168.
4. Петрякова А.В. Институт следственных судей как правовое явление // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: АЗБУКА, 2020. – С. 416-417.
5. Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. – 2021 – № 1. – С. 8-12.
6. Петрякова А.В., Степанов О.А. Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции верховного суда // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. РеФОРУМа «Управлять мечтой!» (Челябинск, 16 апр. 2020 г.) / под общ. ред. Е.П. Велихова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. – С. 128-130.
7. Стенограмма встречи Президента РФ Владимира Путина с членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6513/> (дата обращения: 26.03.2021).

Научный руководитель – *О.А. Степанов, д.ю.н., профессор*

The role of the monarch in Great Britain

A.A. Reshetnikova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

The British monarchy is the oldest surviving in the world. Its roots go back to the period of the Anglo-Saxons in the IX century.

The UK is a constitutional monarchy. It means that it is the country that has the Queen and a democratically elected government. Elizabeth II has occupied the high throne of the monarch for more than 60 years and remains a symbol of the unity of Great Britain, as well as of the many countries that are part of the British Commonwealth of Nations. The Crown is one of the oldest secular institutions in Britain and there is automatic hereditary succession to the throne, but only for Protestants.

Since 1689, the monarch's executive powers have been limited. The Queen technically is the Head of State but as a constitutional monarch, she has little power. She has a number of formal constitutional rules. Besides being Head of State, she serves as head of the executive, judiciary and legislature, commander-in-chief of the armed forces, and 'supreme governor' of the Church of England. Ministers and officials of the central government are the monarch's servants, and judges, military officers, peers and bishops of the Church of England swear allegiance to the Crown. In holding these positions, the monarch personifies the British state and is a symbol of national unity.

In 1837, Queen Victoria ascended the throne, which still holds the record for the longest reign. For 67 years of rule, the "Grandmother of Europe" has achieved not only stability and income growth in the country, but also the expansion of possessions and technological progress. This period of amazing prosperity of the country called the "Victorian era". In addition, Victoria known for her cold attitude to art, as well as for her strict morals, which were aggravated after the death of her beloved husband, Prince Albert.

Political stability owes much to the monarchy. The monarch is expect to be politically neutral, and is supposed to reign but not rule.

For all practical purposes the monarch acts only on the advice of political ministers, which cannot be ignored. The monarch cannot make laws, impose taxes, spend public money or act unilaterally. Her Majesty's Government in the name of the Queen therefore governs contemporary Britain.

However, the monarch still performs some important executive and legislative duties. These include the summoning, opening, proroguing and dissolving of Parliament; giving the Royal Assent to bills which have been passed by both Houses of Parliament; appointing government ministers and other public figures; granting honors; and fulfilling international duties as head of state.

Constitutionally, the monarch has the right to be informed of, and advised on, all aspects of national life by receiving government documents and meeting regularly with the Prime Minister. The monarch also has the right to encourage, warn and advise ministers.

A central power still possessed by the monarch is the choice and appointment of the Prime Minister. To this day, the monarch in Great Britain occupies a very high position.

References

1. Official website of the British Monarchy [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.royal.gov.uk/MonarchUK/QueenandGovernment/QueenandPrimeMinister.aspx> (дата обращения: 19.03.2021).

2. Political Institutions in Britain. The Constitutional Monarchy [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.scribd.com/document/295251365/Political-Institutions-in-Britain> (дата обращения: 19.03.2021).
3. The Queen and Government [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/5ftZ> (дата обращения: 19.03.2021).

Научный руководитель – *Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент*

Private law in modern Russia: problems and vectors of development

I.A. Samsonov

*Siberian State Transport University
Novosibirsk*

At present, with the active introduction of market economy institutions, the process of public and private distribution of law is revived. The development of the rule of law and the principles of civil society determines the active use of this idea in the legislative and law enforcement activities of the Russian Federation, which is impossible without a theoretical understanding of legal Science.

It should be distinguished that until of late, legal philosophers have not been appropriately tangled in the development of problems of private law. This leads to the need for professionals in the field of General Theory of law representatives of other branches of jurisprudence to comprehensively examine the problems of private law.

The relevance of this question is also due to the fact that there is a complication of social relations and relationships, the complexity of which objectively requires the integration of law into private-law blocks. This leads to the need to define the new aspects of the community and the differences between legal branches in order to make better use of the potential of the legal system in ensuring effective legal regulation.

Private law is an orderly set of legal norms that protect and regulate the relationships of individuals. Private law regulates property and personal non-pecuniary relationships between individuals and legal persons or non-public relations between equal subjects. The subject of private Russian law is the system of legal norms.

If private law is an area of freedom and private initiative, Public Law is an area of power and subordination. Private law consists of civil, business, family and labour law.

Private law [1, p.43]: free bilateral expression of will, use of the contractual regime; equality of parties; excess of positive norms; orientation to satisfy private interests.

Private law is regulated in the field of so-called 'private affairs': free person, private property, free contractual relations, free movement of goods, services and financial resources.

In Russia, the process of developing private law is quite chaotic and painful. At the same time, it seems irreversible, because the most important thing happened in record time – the primacy of private property has been achieved. The system of national legislation has undergone a revolution.

Consider the modern problems of private law in Russia. As mentioned earlier, the system of private law includes the branch of family law. The problem lies in the fact that the current Family Code is clearly 'losing' in all respects compared to the Civil Code, in fact it represents the weakest link in the system of private law. Despite the high level of official status of the 'legal branch', family law has shortcomings as a system of standards and as a science.

The development of private law in the Russian Federation greatly affects the problems of the application of Russian civil law. The most significant, in our opinion, can be called three

groups of questions. These are: bringing existing public relations into line with the Civil Code; correct understanding and interpretation of the principles of civil law in legal practice; the use of civil law mechanisms and instruments to combat negative phenomena in public life [2, p.17].

In addition, we believe that the most pressing problems of Russian private law include the fact that civil traffic participants often violate the principle of good faith and the problem of insufficient protection of civil rights in real estate. It is therefore necessary to register notaries in real estate and to maintain the availability of information from the public register of real estate for citizens. We can also talk about the lack of efficiency of the federal enforcement service, which requires an increase in its status and attracting highly qualified professionals [4, p.7].

The problem of private law in the legal system of the Russian Federation is of great scientific and practical importance to our country. The issue of a competent understanding of private legislation and its optimal relationship with public legislation is particularly acute today. The idea of private law cannot be regarded as separate from another idea—the distribution of law by public and private law. Thus, recognition of the need for private law necessarily implies recognition of the need for sharing of rights and, conversely, when refusing to share the rights, private law is always denied [2, p.20].

The path and undercurrents of the development of contemporary private law are resolved by an objective bond with the institution of private property. Accordingly, the compound for the change of private law is private property, as well as all its inherent capabilities, the degree of inviolability and the guarantee of protection.

Hence, private legislation, to a greater extent than public one, underwrites to the direct accomplishment of private benefits and requirements through subjective privileges and binding welfares. In private law, as opposed to public law, subjective rights are more significant than responsibilities. Therefore, the eminence of private law is precious by the mark of change of subjective rights.

The legal procedure of Russia in the pitch of private law is considered by a doctrinal legal procedure, explicitly, innumerable structures of legislation articulated in the formula of a concept and casing the scope of private law relations. Legal experts are gradually establishing legal norms both at the preliminary stage and at the initial stage – when emerging the theoretical fundamentals of the legal domain [3, p.46].

Sooner or later, the wide-ranging aims of private law in the arena of private law should contain of the bearable change of private law, the provision of an integral combination of private and public interests, the promotion of private initiative in order to achieve the socio-economic, legal, political and intellectual development of society.

References

1. Анциферова Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – Т. 2. – № 2 (6). – С. 42-45.
2. Горшунов Д.Н. Доктринальные основы российского частного права: проблемы и перспективы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 4. – С. 15-21.
3. Мамай Е.А. Соотношение публичного и частного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 44– 54.
4. Яковлев В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 5-9.

Научный руководитель – *А.Д. Зубков, преподаватель*

Is it bad to be lonely?

M.V. Cherepanova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

This research focuses on such phenomenon as loneliness. It is devoted to the issue of being in forced solitude due to the limits caused by the Covid-19 pandemic. Taking advantage of the experience of distance learning, universities increasingly add some elements of online learning to their regular programs. Lack of communication can have controversial consequences due to the feeling of loneliness.

It is a universal human emotion that is both complex and unique to each individual. While common definitions of loneliness describe it as a state of solitude or being alone, loneliness is actually a state of mind. It is defined by researchers as feeling lonely more than once a week. People who are lonely often crave human contact, but their state of mind makes it more difficult to form connections with other people. This feeling, according to many experts, is not necessarily about being alone. Instead, if you feel alone and isolated, then that is how loneliness plays into your state of mind.

Actually, there is a contradiction between assessments of its effects on human's life. On the one hand, it can be destructive and harmful. On the other hand, it is necessary for self-understanding and self-determination.

S.G. Korchagina has studied types of condition of loneliness. She has identified different types: alienator, diffuse, dissociated loneliness and privacy [2]. For example, Alienator loses an emotional connection with people, places, memories etc. A person distances himself too. Diffuse can be seen in dissatisfaction with oneself, personal development hampered. It may proceed into a clinical stage.

Firstly, let's consider the health risks associated with loneliness. It has a wide range of negative effects on both physical and mental health

- Alcoholism and druguse
- Altered brainf unction
- Alzheimer's disease progression
- Antisocial behavior
- Cardiovascular disease and stroke
- Decreased memory and learning
- Depression and suicide
- Increased stress levels
- Poor decision-making

These are not the only areas in which loneliness takes its toll. Lonely adults get less exercise than those who are not lonely. Their diet is higher in fat, their sleep is less efficient, and they report more daytime fatigue. Loneliness also disrupts the regulation of cellular processes deep within the body, predisposing us to premature aging.

As for positive aspects of loneliness, it can direct a person to seek out a companion, a job, or a career or something else useful. It could even lead to doing some housework, such as cleaning up, washing the car, or fixing something that needs it. In this case it is recognition that one needs more in his or her life, either to do more in some way, or perhaps to be bigger in life. In other words, it is a motivator to move on. This is the main value of the state of loneliness.

So, we decided to study the effect of this condition on students. To conduct the research, using the methodology "Differential questionnaire of the experience of loneliness" by E. N. Osin

and D. A. Leontyev. The study involved an experimental group of 15 students engaged in online learning and a control group of 15 students learning offline.

According to the data received, only 6% of respondents experienced the feeling of loneliness at a high level, 67% at a medium level, and 27% at a low level during the period of offline education. At a time when, as many as 20% of respondents faced a high level of loneliness, 60% – medium, and 20% – low.

As for dependence on communication, offline – 13% demonstrated a high level, 67% – medium, and 20% – low. Offline we can see a small rise in the results: 13% – high level, 87% – medium and 0% – low.

As for positive loneliness, we can see that only 20% showed a high level, 53% – medium, and 27% – low for offline.

40% of respondents find loneliness as a resourceful condition, 40% demonstrated a medium level, and 20% – low for online.

All indicators have increased considerably, which shows that a larger proportion of students feel lonely during online education, which is obviously negative. Furthermore, dependence on communication also increased, but it might be perceived as a satisfactory result, because it could be the cause of finding new communications and perhaps bringing people together. Nevertheless, almost half of respondents perceive loneliness as a required, motivating and very useful condition.

We can conclude that the feeling of loneliness can be resourceful and motivate to find new perspectives, for example, to seek out a job or come up with new ideas. Therefore, introducing online modules into educational process can produce a beneficial effect. For example, lectures where interaction is not very important and you need just to listen to the teacher. Also, reading articles, books and writing essays. Some students, for example, feel safer when they are online, and their marks are higher not because of the easier way to cheat, but because they feel more secure.

References

1. Osi, E.N., Leontiev D.A. Journal of The Higher School of Economics. – Moscow, 2013. – P. 55-81.
2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.

Научный руководитель – *Т.А. Райкина, к. п. н., доцент*

Information Security Policy

A.A. Shakh

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

The policy is a methodological basis for the formation and implementation of a unified policy in the field of information security of information infrastructure facilities, the adoption of coordinated management decisions and the development of practical measures aimed at ensuring information security.

The Information Security Policy (hereinafter referred to as the ISP) defines a system of views on the problem of information security and is a systematic statement of the goals and objectives, as well as organizational, technological and procedural aspects of information security.

In accordance with the domestic standard GOST R ISO / IEC 27002-2012, the purpose of the Information Security Policy is to ensure management and support by the top management

of information security in accordance with business requirements and relevant laws and regulations [1].

The Information Security Policy is aimed at ensuring:

1) confidentiality of information circulating in the system which determines the characteristic of this information and indicates the range of information subjects that have access to this information;

2) the integrity of information and its processing environment, that is, the prevention of unauthorized modification, reconfiguration or destruction of information and its processing software, as well as the prevention of unauthorized changes of its structure and applications it deals with;

3) information availability, that is, the ability of the information and processing environment provides information subjects with an authorized access to information, software and hardware [2].

The importance of developing an information security policy for companies is determined by the necessity to create a mechanism for managing and planning information security. It is obvious that the improvement of company's performance depends on a smart information security policy. A properly developed information security policy allows us to improve the following areas of the company's performance:

- business continuity support;
- increasing the level of trust in the company;
- attracting investments;
- minimizing business risks by protecting company owners' interests in the information sphere;
- cost reduction;
- improving the quality of information security activities.

The integration of information security policy with the physical security policy plays an important role for the former. To ensure the integrity of the data stored and processed in the IP, as well as to meet accessibility requirements, it is necessary to restrict physical access to the IP equipment. Physical security can also include the protection of the hardware components of the information security system from the undesirable effects of natural phenomena and human activities, even if this is not directly related to the desire to violate the organization's information security regime.

Summing up, it should be said that, ideally, the information security policy should be realistic and feasible, and also not lead to a significant drop in the overall performance of the company's divisions. The information security policy should contain the main goals and objectives of the organization of the information security regime, clearly describe the scope, as well as specify the contact persons and their responsibilities.

References

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Свод норм и правил менеджмента информационной безопасности Information technology. Security techniques. Code of practice for information security management [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103619> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Ревнивых А.В., Федотов А.М. Обзор политик информационной безопасности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2012. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 66-79.

Научный руководитель – *В.М. Лопухов, к.т.н., доцент; Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

The Importance of Cyber Lawyers during the Coronavirus Pandemic

Y.A. Valova

*Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

A cyber lawyer is a specialist who is engaged in legal support of the activities of legal entities and individuals in the context of digital reality. On the other hand, a cyber lawyer is a specialist who provides legal services on the Internet or using it.

The legal profession in the field of information technology is universal and in great demand in all spheres of public life today. In the modern world, the Internet space and social networks are much popularized, that makes cybercrimes also popular. In order to reduce the number of criminal activities on the network, people began to learn how to prevent unauthorized access, use, disclosure, distortion, modification, research, recording and destruction of information.

At a time when, unexpectedly for everyone, a coronavirus pandemic occurred in the world, the society, due to the fact that a self-isolation regime had been maintained on the territory of the Russian Federation, smoothly transferred almost all of its work to the Internet. All educational organizations, law firms tried to accompany their work on the Internet. It means that information technologies have been used in almost all professional spheres (in the case of a pandemic: some – forced) [2, article 34]. In current conditions most business activities seem impossible without a highly-qualified lawyer who can effectively help with the difficulties encountered on the Internet. This is how the profession of cyber lawyer gained its popularity and demand.

It should be noted that since the pandemic when the major part of work depended on information technologies law enforcement agencies and the judicial system in general have received the unspoken status of cyber lawyers. But now we understand that this new format of work will stay with us for a long time and thus law students are taught to use information technologies in their learning process and future profession as well. Practicing lawyers also have to get and use the acquired skills and knowledge. It is important to highlight the fact that if a crime is committed on the Internet – in most cases, it becomes a cybercrime, the same happens to a lawyer who carries out his activities on the Internet: he becomes a cyber lawyer [1]. According to the definition given above, as soon as a judge or any other law officers begin their activities on the Internet, they become cyber lawyers.

In the context of the coronavirus pandemic, lawyers have to work in a new way. They have additional tasks that require immediate solution. Despite the fact that the coronavirus pandemic caused the expansion of digital technology use, its introduction into the law enforcement system had begun long before 2020. That is why during the quarantine, the Russians could use a number of electronic services, including the submission of procedural documents in electronic form; electronic signature, video conferencing, and familiarization with the case materials in electronic form. Judges also enjoyed the benefits of technological advances: enhanced digital signatures, access to electronic registers, a digital calendar for planning, and a unified electronic document management system. These new forms of services make the profession of a cyber lawyer very important and high-demanded nowadays.

Now most of ordinary citizens have already known about the profession of a cyber lawyer and most of practicing lawyers have easily adopted themselves to a new format of work, but on the other hand, there are still some problems and difficulties which they face every day. Since the profession of a cyber lawyer wasn't very popular in Russia before the pandemic the regulatory framework has still been rather poor. There are some issues that require active discussion. They are the following: whether it is necessary to give a legal definition of term "electronic justice";

what is the best and the most effective way of protection the rights of participants in a remote format in a court session; what a cyber lawyer can rely on when carrying out his activities. More than that, there is no regulatory framework for remote working itself.

It is important to note that all actions performed with electronic documents need legal regulation. First of all, electronic documents should be protected from unauthorized access and changes in their content [2, Article 6]. Most experts believe that Russian legislative system has already reached the level enough to provide cyber lawyers not only with a new regulatory framework for working online, but also to replenish the base that would expand their powers and regulate their activities.

Thus, based on all of the facts mentioned above, we can conclude that the coronavirus pandemic played a huge role in the formation and popularization of a cyber lawyer profession in the Russian Federation. Due to restrictive measures and self-isolation, most professions have switched to a remote format. The lawyers did not stand aside and tried out the new format in their professional activities. For some lawyers it was their first experience, for others – a permanent job. Anyway scientists, experts and practicing lawyers managed to identify a set of problems that need solving so that this new side of a well-known profession can be quickly introduced into public life.

References

3. Сетевой юрист [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.profguide.io/professions/setevoj-yurist.html> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 29.03.2021).
5. Чернышев П.М. Информационные технологии в юридической деятельности [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.03.2021).

Научный руководитель – *В.М. Лопухов, к.т.н., доцент; Е.В. Абубакарова, к.п.н.*

The psychological phenomenon of nostalgia in cinema

Y.D. Vinnikova, N.E. Zotov

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Barnaul*

Johann Hoffer as an equivalent to the German term Heimweh (homesickness) first coined the term “nostalgia” in 1688. This referred to the state of moral pain associated with the forcible separation from the family and social environment. There is a version of Fred Davis, which he described in his research. Test patients associated nostalgia with concepts such as childhood, warmth, and the good old days. The psychologist concluded that nostalgia is not tied to the territory and is not homesick, but rather longing for a time where he feels safe and good.

The nostalgic ecosystem is a great example of the symbiosis of emotions, memories, actions, cultural objects and everyday things. All of them transform reality, paint it in nostalgic tones, and on the other hand, stimulate nostalgic consumption. “Nostalgia can influence decision making, which is why it is such a common marketing tactic,” says Dr. Hafeez [2].

For the first time, the term “nostalgic cinema” appears in the article by Marc Le Sierre “Theory number five: Anatomy of nostalgic films: Legacy and methods” [1]. According to the author’s definition, nostalgia is a “historical concept”, which is one of the ways of interacting

with the past and actualizing in the present those moments that are ignored by other approaches to the study of history (Le Sueur, 1977, 189-192).

In this case, cinematography is the most effective model for representing the past in terms of the power of the impact of audiovisual images, since it recreates the atmosphere of the era in its entirety and has a number of specific mechanisms for this that are inaccessible to other types of art. A nostalgic film, thus, provokes the viewer to remember and rethink his individual experience, gives him the opportunity to "live" again and feel the best moments and practices of the past. In addition, a nostalgic film can provide an insight into the past and its cultural artifacts for those viewers for whom this past is not part of an individually lived experience. The image that cinematography constructs is quite often an artificial, idealized construct of the past, which has little in common with the real era. However, even in this case, the viewer receives visual information about the characteristic artifacts of the past, which he can hardly glean from other, for example, text sources.

There are certain cycles of nostalgia that are typically around 20 years old. This range has a number of reasons, but the main factor is that a critical mass of people who were consumers of culture in their youth takes about 20 years to grow up and become already creators of culture. The art and culture of their childhood gave them a sense of comfort and happiness, and therefore they create art that references that culture. Since most of the other fashion creators around them have also experienced the same period, they too are indulging in a "new" nostalgic trend that shifts its focus, creating a kind of feedback loop in which all parties involved want to contribute more and more work that revives that the same spirit of the times. This is also well explained by the consumer. After about 30 years, a whole market of people appears who also nostalgic for their childhood. In this way, artists working in popular fields (including in the cinema) are rewarded for creating art that is liked by that audience.

The study took into account foreign films released in 2011-2020, which are sequels, remakes or prequels of films that premiered 20 years earlier, as well as those released in wide distribution. The box office data was taken into account on the site boxofficemojo.com [3].

Since the beginning of the period, the number of released films that are sequels remakes of films 20 years old and older has increased. In 2011 and 2012, 11 and 12 films were released, respectively, followed by 7 and 9 in 2013 and 2014. The largest number of films in the sample was released in 2015 (15), and 2018 (16). It is difficult to draw accurate conclusions in 2020, since the theatrical industry has suffered the most due to the pandemic, and many planned films, which could enter the sample, will be released only in 2021.

The total box office receipts of films have also grown over time. 2011 to 2014 the \$ 3 billion surplus at the box office was observed in 2012 alone. The lowest grossing, excluding 2020, was observed in 2011, when the released films grossed \$ 1.05 billion at the box office. Then, from 2015 to 2019, the released films consistently grossed over \$ 3 billion at the box office. At the same time, in 2019, the box office totaled \$ 7.726 billion, which is almost equal to the annual receipts of the cinema industry in the 2000s.

The lowest average box office was recorded in 2011: each film grossed \$ 95.4 million. Then from 2012 to 2014, the average box office per film was roughly the same, between \$ 258 million and \$ 278 million. There was a situation from 2015 to 2019 where average box office receipts exceed \$ 300 million. The exception is 2018, when the number of films was the highest, and the receipts were not as large as in the previous or next year, then the average box office receipts were \$ 291.5 million. The highest value is observed in 2019, which is logical when you consider the number of films released and the largest box office in a decade.

Based on the results of the study, we can conclude that nostalgia is a powerful tool for influencing the audience. Studios can actively use it and do it in practice, because it allows them to reduce the costs of creating new characters, writing new stories, attracting new actors, and

also guarantee themselves solid box office receipts. Therefore, it can be assumed that a similar dynamics, which was demonstrated for 2011-2020, will be observed in the post-tectonic period as well. At least in the first half of the decade, but as the economy recovers, restrictive measures ease and more and more people are attracted to cinemas, this dynamic will continue. Probably, the increased influence of streaming services will not be able to significantly change the situation with the release of the largest releases in cinemas, since this allows you to collect the highest box office twice: at the premiere in the cinema, and then at the start of streaming. However, the share of remakes, sequels in the collection of all films for the year can increase if the rest of the films are not released due to high costs and risks.

References

1. Marc Le Sueur. Theory Number Five: Anatomy of Nostalgia Films: Heritage and Methods // Journal of Popular Film. – 1977. – Issue 2. – P. 187-197.
2. Sanam Hafeez 9 Weird Ways Nostalgia Changes Your Brain [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bustle.com/wellness/ways-nostalgia-changes-your-brain-according-to-science-12062453> (дата обращения: 25.03.2021).
3. BoxOffice Mojo [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boxofficemojo.com/> (дата обращения: 25.03.2021).

Научный руководитель – *А.А. Шмаков, к. фил.н.*
Консультант по иностранному языку – *Т.А. Райкина, к.п.н., доцент*

Crowd and personality psychology: differences and experiments

A.V. Vorobyova, E.E. Paulusova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk*

It is a common knowledge that a term “crowd effect” is familiar in public. However, few people understand the mechanism behind this instinct and the reason why society is able to influence the individual’s choices. Human beings are prone to submission therefore the purpose of our research is to study this phenomenon and the instruments it uses to psychologically pressure its subjects.

The main hypothesis presumes that the «herd instinct» effects person’s entire life and influences the development of individual personality traits and behavioral aspects. Processing the information from the open sources and conducting personal research in form of a questioner (interviewees being NSU students of age 20) are the methods that were being used in order to prove or refute the hypothesis.

Herd instinct or crowd effect as a synonym is an implicit influence from the crowd, as a result of which the individual begins to unconsciously adjust his behavior to the public mood [1]. Most commonly it effects emotionally and psychologically feeble representers of mankind.

An experiment conducted by Solomon Ash was aimed to investigate to which social pressure from a majority group could have an impact on a person’s behavior. The experiment has shown that about one third of the participants changed their opinion due to the aspect that they were placed in situations, when the opinion of the majority was clearly incorrect. It is possible to highlight two main reasons why people conform. Firstly, the individuals suppose the group has more information than the individuals (informational influence). Secondly people desire to be a part of the group in the group (normative influence).

Survey analysis: the survey revealed tendency among respondents expressed by obeying the opinion of the majority. The poll contained 16 provocative questions. There is statistics on some of them:

First question was "Do you realize yourself in the position of feeling discomfort caused by ungrounded facts that are spread by others?" The respondents were offered the option of consent and the option of denial. The majority of respondents confirmed being distressed by the spread of rumors (68 percent chose consent) when the minority of respondents (being 32 per cents) disagreeing with this assumption.

Next was «Is it important for you to know opinion of people surrounding you?» where respondents were offered three answer options: agree; disagree; inclined to listen (50 per cents of respondents chose the answer "agree", 20 per cents disagreed and 30 per cents chose the latter option). Thus we can conclude that most of the respondents tend to listen to the opinion of the majority, forgetting about their own.

The majority (consisting of 70 per cents) admitted their necessity in being acknowledged and endorsed by the others around them, while 30 per cents did not support this statement. Which leads to assumption that awareness of other people's impression of the respondent plays grave part in shaping their own opinion about themselves.

Summarizing everything above we can make sure that most people tend to follow the opinion of the majority, which makes them act like most of the people around them.

References

1. Стадный инстинкт – стоит ли становиться частью толпы [Электронный ресурс]. – URL: <https://lifemotivation-online.turbopages.org/lifemotivation.online/s/razvitie-lichnosti/samorazvitie/stadnyj-instinkt> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Эксперимент Аша. Мнения окружающих и социальное давление [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyfactor.org/lib/asch2.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Шмакова, к.п.н., доцент*

Секция 17. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (немецкий язык)

Frauen und Arbeitswelt: Lohngerechtigkeit

K.V. Bogatyreva, K.E. Kolpakova

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Die Geschichte der Frauen ist eine Geschichte von Höhen und Tiefen. Sie kämpften für ihre Emanzipation einen langen und schweren Kampf. Aber erst heute kann man von der selbstbewussten Frau, die für ihre Meinung eintreten und kämpfen kann, sprechen. Selbst wenn die Verwirklichung dieser Rolle noch für manche ein Problem darstellt, Frauen haben heutzutage die gleichen Rechte und Chancen wie das angeblich so „starke Geschlecht“, obwohl dies oft nicht umgesetzt werden kann. Diese Rechte und Chancen war für viele Frauen in der damaligen Zeit nur ein Traum, aber ohne ihre harte Arbeit, die auch oft sehr aussichtslos war, würde die moderne Frau sicher nicht die Stellung, die ihr eigentlich schon immer zusteht, haben.

1949 setzte die sozialdemokratische Abgeordnete Elisabeth Selbert durch, dass die Gleichberechtigung in das Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland aufgenommen wurde. Artikel 3 lautet somit: „Männer und Frauen sind gleichberechtigt“.

Die Realität jedoch sah in den 1950er- und 60er-Jahren anders aus. Ein uneheliches Kind war für die Frau gesellschaftlich eine Katastrophe, viele Mütter erhielten dann nicht einmal das Sorgerecht. Das Ehe- und Familienrecht bestimmte den Mann zum Alleinherrscher über Frau und Kinder.

Heute ist es völlig normal, dass Frauen studieren und sogar ihr Kind mit in den Hörsaal bringen. Lange mussten Frauen um dieses Recht kämpfen. Sie durften nur als Gasthörerinnen an Seminaren und Vorlesungen teilnehmen. Nur wenigen Frauen war es über Ausnahmegenehmigungen vergönnt, zu promovieren. Im Jahr 1900 ließ das Großherzogtum Baden Frauen offiziell zum Studium zu. Die Universitäten Freiburg und Heidelberg waren demnach die Vorreiter. Weitere Universitäten folgten nach und nach, 1908 etwa in Hessen. Der Widerstand gegen Frauen als Professorinnen oder Wissenschaftlerinnen war jedoch immens.

„Wir sind die Frauen-Befreiungs-Front!“ riefen in den 1970er-Jahren rebellierende Frauen von New York bis Berlin. Sie hatten es satt, von Männern bevormundet zu werden. Sie wollten ihr Leben selbst in die Hand nehmen und kämpften für Gleichberechtigung von Frauen und Männern.

Noch in den 1970er-Jahren gab es die sogenannten „Leichtlohngruppen“. Und auch wenn eine Frau dieselbe Arbeit verrichtete wie ein Mann, bekam sie dafür oft deutlich weniger Geld.

In den letzten 100 Jahren hat sich also was die Rechte von Frauen im Arbeitsleben angeht, einiges getan. Aber natürlich gibt es immer noch viel Raum nach oben: Denn immer noch verdienen Frauen im Durchschnitt deutlich weniger Geld als Männer, der Anteil an Frauen in Führungspositionen ist weiterhin gering und ein Kind zu bekommen, bewirkt bei Frauen immer noch häufig einen deutlichen Knick in der Karriere.

Der Wandel der Geschlechterverhältnisse und die Veränderung weiblicher Biografien sind zwei große Trends in den modernen Gesellschaften. Nie zuvor waren Frauen so sichtbar und vordergründig auch so erfolgreich wie heute. Frauen haben quantitativ aufgeholt: Bildungsabschlüsse und Erwerbsquoten sind gestiegen, auch hat sich die Zahl weiblicher

Führungskräfte leicht erhöht. Die deutsche und europäische Gesetzesgrundlage scheint die Etablierung der von den Frauenbewegungen geforderten Gleichberechtigung von Mann und Frau juristisch zu untermauern. Doch hinter dem Bild veränderter sozialer und ökonomischer Hierarchien treten alte Muster zu Tage.

Frauen leisten in allen möglichen Berufsfeldern ebenso viel wie ihre männlichen Kollegen, doch sie verdienen in Deutschland bis zu ein Viertel weniger Geld! In anderen europäischen Ländern fällt der Unterschied nicht so hoch aus. Vernünftige Erklärungen gibt es hierfür eigentlich nicht, denn es ist erwiesen, dass Frauen im Allgemeinen hoch motiviert sind und im Durchschnitt sogar bessere Hochschulabschlüsse als die männlichen Mitarbeiter vorweisen können.

Gründe für die schlechtere Bezahlung sind zum einen Vorurteile, zum anderen ist es schlicht die Tatsache, dass Frauen Kinder bekommen: Viele denken noch immer, dass Frauen weniger produktiv sind als Männer, sich nicht durchsetzen können und sich deshalb für Führungspositionen nicht „eignen“ - oder eben, dass sie ohnehin irgendwann ausfallen oder kürzer treten, weil sie Mutter werden. Deshalb werden junge Frauen oft gar nicht erst eingestellt oder müssen sich in vielen Firmen von vorneherein mit einem niedrigeren Gehalt zufriedengeben - unabhängig davon, ob sie bereits Mutter sind oder überhaupt Kinder bekommen möchten.

Beim Verdienst besteht ein Ungleichgewicht zwischen Männern und Frauen. 2017 lag der sogenannte Gender Pay Gap bei 21 Prozent. Bis 2018 lag die Lücke bei 20 Prozent, bis 2019 bei 19 Prozent und schon im Jahr 2020 verdienten Frauen im Schnitt 18 Prozent weniger als Männer. Das geht aus den Daten hervor, die das Statistische Bundesamt am Dienstag, 9. März, veröffentlicht hat. Ihnen zufolge lag das Verdienst von Frauen im vergangenen Jahr im Schnitt bei 18,62 Euro pro Stunde vor Abzug von Steuern und anderen Zahlungen, 4,16 Euro weniger als der durchschnittliche Stundenlohn von Männern (22,78 Euro). Natürlich hat sich in den letzten 15 Jahren der Unterschied in den Gehältern von Männern und Frauen allmählich verringert, aber die Lücke ist immer noch groß genug.

Frauen sind mittlerweile in so gut wie allen Bereichen der Berufswelt tätig, auch dort, wo einst nur Männer arbeiteten: Zunehmend gibt es bei der Bundeswehr auch Soldatinnen und immer mehr Frauen überzeugen in naturwissenschaftlichen und technischen Berufen oder in der Wirtschaft, wo früher so gut wie keine Frauen anzutreffen waren. In diesen Berufszweigen ist der Anteil an Frauen jedoch noch immer gering, und allgemein sind Frauen seltener in Führungspositionen anzutreffen.

Man kann also zum Schluss sagen, dass Rollenstereotype und Traditionen verändert werden müssen. Diese Entwicklung unterstützt zum das Bundesfrauenministerium beispielsweise im Rahmen der Bundesinitiative „Klischeefrei“, die sich für eine Berufs- und Studienwahl frei von Rollenbildern und Stereotypen einsetzt. Das Bündnis aus Bildung, Politik, Wirtschaft und Forschung möchte Berufswahl ohne Geschlechterklischees fördern.

Literaturverzeichnis

1. В Германии женщины зарабатывают на 18% меньше мужчин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/v-germanii-zhenshhiny-zarabatyvajut-na-18-menshe-muzhchin/a-56814233> (дата обращения: 19.04.2021).
2. So leben und arbeiten Frauen in Deutschland. Gender Pay Gap und Frauenquote: Deutschland diskutiert über Gleichberechtigung. Ein Realitäts-Check in Zahlen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/frauen-in-deutschland-gesellschaft-politik-bildung> (дата обращения: 19.04.2021).
3. DOSSIER. Frauen in Deutschland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/gender/frauen-in-deutschland/> (дата обращения: 19.04.2021).
4. Gleiche Rechte für Frauen? Die Situation heute. Teil 3: Frauenrechte aktuell [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.helles-koepfchen.de/artikel/2970.html> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Gleichstellung und Teilhabe. Frauen und Politik [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/gleichstellung/gleichstellung-und-teilhabe/frauen-und-politik/frauen-und-politik-80454> (дата обращения: 19.04.2021).
6. KLISCHEE FREI. Initiative zur Berufs- und Studienwahl [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klischee-frei.>

- de/de/index.php (date of access: 19.04.2021).
7. Die Rolle der Frau im Wandel der Zeit von 1871 bis heute [Elektronischer Resurs]. – URL: <https://www.grin.com/document/109184> (date of access: 21.04.2021).
 8. Deutsche Geschichte Frauenbewegung [Elektronischer Resurs]. – URL: https://www.planet-wissen.de/geschichte/deutsche_geschichte/frauenbewegung_der_kampf_fuer_gleichberechtigung/index.html#:~:text=1949%20setzte%20die%20sozialdemokratische%20Abgeordnete,M%C3%A4nner%20und%20Frauen%20sind%20gleichberechtigt%22.&text=Eine%20Ehefrau%20musste%20ihrem%20Mann%20jederzeit%20sexuell%20zur%20Verf%C3%BCgung%20stehen. (date of access: 21.04.2021).
 9. Diese Rechte haben Frauen in den letzten 100 Jahren errungen [Elektronischer Resurs]. – URL: <https://www.humanresourcesmanager.de/news/frauenrechte-arbeit-letzte-100-jahre.html> (date of access: 21.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Auswirkungen der Coronakrise auf den Arbeitsmarkt

W.E. Golubinskaja, J.W. Ladoga

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Arbeitslosigkeit ist ein Messwert für den materiellen Wohlstand einer Gesellschaft. Je höher sein Niveau ist, desto niedriger ist der materielle Wohlstand eines Bürgers.

Arbeitslosigkeit ist eine der Hauptursachen für die wirtschaftlichen Verluste und einer Verschlechterung der Lebensqualität der Leute. Erstens leidet die Versorgung von Menschen mit Bereitstellung von Waren und Dienstleistungen, die sie erhalten könnte, wenn die Ware in der erforderlichen Menge hergestellt wurde. Zweitens wird die Höhe der Steuerabzüge reduziert. Drittens verschlechtert sich die Lebensqualität eines Menschen, der seine Familie versorgt, da das Arbeitslosengeld, das er vom Staat bekommt, niedriger als die Höhe des Gehaltes ist. Arbeitslosigkeit beeinflusst Familienbeziehungen, weil der Mangel an Geld bei einer Familie der Grund für Konflikte und Streit ist; auch verschlechtert sich der psychische Zustand eines Arbeitslosen.

Als Mitte März Geschäfte, Restaurants, Hotels und Kultureinrichtungen schließen mussten, legte die Wirtschaft eine Vollbremsung hin. Viele Betriebe mussten für ihre Mitarbeitenden Kurzarbeit anmelden, es kam zu Entlassungen. Wie schwer hat die Corona-Krise den Arbeitsmarkt insbesondere im ersten Lockdown im Frühjahr in der Region getroffen?

Die Auswirkungen der Pandemie stellen Wirtschaft und Arbeitsmarkt weiterhin vor große Herausforderungen. Der massive Einsatz von Kurzarbeit hat stärkere Anstiege der Arbeitslosigkeit und Beschäftigungsverluste bisher verhindert. Ende Juli lag die Arbeitslosigkeit bei über 2,9 Mio. Menschen und blieb damit auf einem niedrigeren Niveau als zu Beginn der Pandemie zunächst befürchtet. Im Vergleich zum Vorjahr hat sich die Arbeitslosenzahl allerdings um 635.000 Menschen erhöht. Auch wenn die Arbeitslosenzahlen nur moderat steigen, ist die Krise am Arbeitsmarkt nicht vorbei. Die einzelnen Wirtschaftsbranchen sind von den Auswirkungen der Pandemie unterschiedlich betroffen. Die Folgen für Beschäftigte sind zum Teil noch nicht absehbar und dies bedeutet weiterhin Unsicherheiten

Die Maßnahmen zur Eindämmung der COVID-19-Pandemie in Deutschland haben massive Auswirkungen auf Dienstleistungen und Produktion. Der Einfluss der Krise zeigt sich am Niveau der Arbeitslosigkeit und Unterbeschäftigung, das auch im November 2020 noch deutlich höher liegt als im Vorjahr.

Nach wie vor wird der Arbeitsmarkt durch den massiven Einsatz von Kurzarbeit gestützt, wie die Bundesagentur für Arbeit mitteilt. Im Vergleich zum Höhepunkt im April und Mai 2020 habe sich bis September die Zahl der Personen in Kurzarbeit um mehr als die Hälfte verringert, ohne dass sich die Arbeitslosigkeit entsprechend erhöht hätte. Es seien aber wieder mehr neue Kurzarbeit angezeigt worden als in den Monaten zuvor. Das hänge mit dem seit Anfang November bestehenden Teil-Lockdown zusammen.

Kurzarbeit ist eine staatliche Entgeltersatzleistung aus der Arbeitslosenversicherung und kann ein Instrument sein, um bei vorübergehendem Arbeitsausfall Kündigungen zu vermeiden. Kurzarbeit heißt für die Betroffenen, bei reduziertem Einkommen für eine noch unbestimmte Zeit weniger Stunden oder gar nicht zu arbeiten. Mit dem erleichterten Zugang zum Kurzarbeitergeld und weiteren Instrumenten versucht die Bundesregierung, die Folgen der Coronakrise für den Arbeitsmarkt zu entschärfen. Gleichwohl könnten viele Menschen ihre Arbeit verlieren.

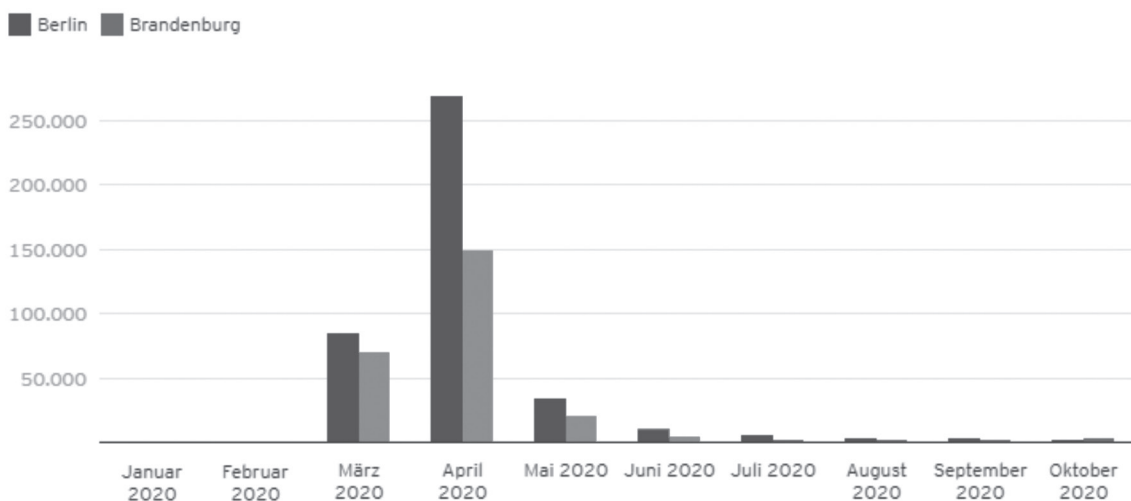
Ein weiterer Indikator ist die Anmeldung von Kurzarbeit. Mit dieser Meldung zeigen Firmen erst einmal nur an, dass sie eventuell einen Bedarf haben. In Berlin waren das seit März über 400.000, in Brandenburg über 250.000 Menschen.

Hat eine Firma für ihre Mitarbeitenden Kurzarbeit angezeigt, so können diese häufig bis zu zwölf Monate Kurzarbeitergeld beziehen. Firmen, die also zum Beispiel im März Kurzarbeit angezeigt haben, müssen dann diesen Antrag in den folgenden Monaten nicht noch einmal stellen, sofern die Kurzarbeit nicht für mehrere Monate unterbrochen wurde.

Die folgende Grafik zeigt immer die Anzahl der Menschen, für die in einem Monat erstmalig Kurzarbeit angezeigt wurde.

Kurzarbeit: Mehr als 650.000 betroffen

Anzahl der Menschen, für die in diesem Jahr in Berlin und Brandenburg Kurzarbeit angezeigt wurde.

Stand: 29.10.2020

Quelle: Statistik der Bundesagentur für Arbeit

Bild 1. – Zahlen und Fakten im November 2020

Die Nachfrage nach Arbeitskräften hat sich nach dem Einbruch vom April bis Oktober 2020 erholt, reagiert im November aber auf den Teil-Lockdown.

Die Zahl der Empfängerinnen von Arbeitslosengeld ist deutlich gestiegen - zuletzt hat sich die Situation aber wieder etwas stabilisiert. Die Arbeitslosigkeit lag im November 2020 bei 2,69 Millionen Menschen (5,9 Prozent), im Vergleich zum Vorjahr um 23,8 Prozent höher (November 2019 waren es 2,18 Millionen Arbeitslose), dafür um 0,1 Prozent niedriger als noch im Oktober 2020.

Im September 2020 bezogen Unternehmen für 2,22 Millionen Menschen Kurzarbeitergeld (6,6 Prozent). Im August lag die Zahl der Kurzarbeitenden noch bei 2,55 Millionen, im April - dem bisher am stärksten betroffenen Monat - waren knapp sechs Millionen Beschäftigte in Kurzarbeit gewesen.

Vom 1. bis 25. November 2020 wurde für 537.00 Personen konjunkturelle Kurzarbeit angezeigt.

Am stärksten betroffen war in den ersten Monaten der Pandemie das Gastgewerbe. Auch die Beschäftigung im Verarbeitenden Gewerbe zeigt Auswirkungen. So ist die Arbeitslosigkeit im Gastgewerbe von April bis November 2020 im Vergleich zum Vorjahr um 30 Prozent gestiegen. Die Arbeitslosmeldungen im November bewegten sich wieder in etwa auf dem Niveau des Vorjahres.

Zum Schluss kann man folgendes sagen. Aktuelle Schätzungen der Bundesagentur für Arbeit zufolge beläuft sich der Corona-Effekt auf die Arbeitslosigkeit im Juni 2020 auf etwa 638.000 Arbeitslose (Bundesagentur für Arbeit 2020a). In dieser Schätzung sind dabei nicht nur die tatsächlich arbeitslos gewordenen Personen berücksichtigt. Ebenfalls enthalten sind Arbeitslose, die ohne Corona-Krise einen Weg in Beschäftigung oder Selbstständigkeit gefunden hätten.³ Diese Entwicklungen führen zu einer Arbeitslosenquote in Höhe von insgesamt 6,2 Prozent. Davon sind rechnerisch 1,4 Prozentpunkte auf den Corona-Effekt zurückzuführen.

Literaturverzeichnis

1. Welche Auswirkungen Corona auf den Arbeitsmarkt in der Region hat [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbb24.de/wirtschaft/thema/2020/coronavirus/beitraege_neu/2020/11/kurzarbeit-unternehmen-berlin-brandenburg-arbeitslosigkeit.html (дата обращения: 21.04.2021).
2. Corona und der Arbeitsmarkt [Электронный ресурс]. – URL: https://www.insm.de/fileadmin/in-sm-dms/text/publikationen/studien/200814_Prognos_Studie_Corona_Arbeitsmarkt.pdf (дата обращения: 19.04.2021).
3. Digitalisiert Corona die Arbeitswelt? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lpb-bw.de/arbeit-und-corona> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Arbeitsmarkt im Kontext der Coronakrise [Электронный ресурс]. – URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Navigation/Statistiken/Themen-im-Fokus/Corona/Corona-Nav.html> (дата обращения: 21.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Geschlechtsspezifische Arbeitsmarktsegregation in Deutschland

D.A. Hartmann, A.A. Mikolkina

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Die Arbeit ist ein Grundbedürfnis des Menschen und eine grundlegende Form der Tätigkeit, durch die der Mensch gebildet wurde und die Gesellschaft erschien. Arbeits- und Beschäftigungsbereiche bilden die Grundlage für ein erfolgreiches Leben von Individuen und sozialen Gruppen in der modernen Gesellschaft, das bedeutet, dass die Entwicklung der ganzen Gesellschaft von der Stabilität des Arbeitsmarktes weitgehend abhängt. Zu jeder Zeit war aktuell die Frage der offiziellen Beschäftigung von Frauen und der Möglichkeit zu arbeiten und sich in der Karriere zu entwickeln.

Unter Segregation wird die ungleiche Verteilung von Gruppen mit spezifischen Merkmalen auf verschiedene Bereiche oder Positionen in der Gesellschaft verstanden.

Im Kontext der geschlechtsspezifischen Arbeitsmarktsegregation wird die Ausdifferenzierung nach Geschlecht innerhalb verschiedener Sphären der Erwerbsarbeit in den Blick genommen. Konkret handelt es sich um die Ungleichheit in der Präsenz von Männern und Frauen in Betrieben, Berufen, Berufsfeldern oder auf Hierarchieebenen.

Dabei ist festzustellen, dass die Geschlechtersegregation in der Regel negative Auswirkungen, wie beispielsweise schlechtere Bezahlung oder geringere Aufstiegschancen, auf Frauen hat.

Generell wird zwischen horizontaler und vertikaler Segregation unterschieden. Unter vertikaler Segregation wird die Ungleichverteilung der Geschlechter auf verschiedenen Hierarchieebenen verstanden. Hier ist die Position der Person innerhalb des Berufes, der Branche oder des Unternehmens entscheidend. Vor allem auf der ersten Führungsebene und in größeren Unternehmen lässt sich eine starke Unterrepräsentation von Frauen konstatieren. Horizontale Segregation beschreibt die Ungleichverteilung von Frauen und Männern in verschiedenen beruflichen Tätigkeitsfeldern, sogenannten Männer-, Frauen- und gemischtgeschlechtlichen Berufen oder Branchen. In diesem Rahmen steht die Geschlechtszuschreibung eines Berufes in engem Zusammenhang mit dessen Wertigkeit. Weiblich dominierte Berufe, wie Erzieherin oder zahnärztliche Fachassistentin, besitzen in der Regel einen geringen gesellschaftlichen Status.

Vor dem Hintergrund der sich wandelnden Erwerbstätigkeit von Frauen und Männern konnte aufgezeigt werden, dass die soziale und politische Besserstellung von Frauen nicht notwendig zu einem Rückgang der horizontalen Arbeitsmarktsegregation innerhalb der Europäischen Union führt. Vielmehr haben die Expansion der Dienstleistungen und die zunehmende Flexibilisierung von Beschäftigungsverhältnissen neue Segregationslinien zwischen Frauen und Männern geschaffen sowie durch Unterschiede in der Qualifikation oder der Verfügbarkeit am Arbeitsmarkt eine Polarisierung unter den weiblichen Erwerbstätigen herbeigeführt.

Die berufliche Geschlechtersegregation ist insbesondere bei Berufseinsteigern mit mittlerer beruflicher Ausbildung ein stabiles Merkmal auf dem deutschen Arbeitsmarkt.

Frauen präferieren der Humankapitaltheorie zufolge Tätigkeiten, die gut mit Familienverpflichtungen vereinbar sind, während Männer eher Präferenzen für Tätigkeiten mit hohen extrinsischen Ressourcenangeboten aufweisen.

Zudem wird vor allem bei Frauen die geschlechtstypische Berufswahl durch ein traditionelles Geschlechterrollenverhalten im Elternhaus, etwa eine traditionelle Hausarbeitsteilung der Eltern, befördert (intergenerationale Transmission).

Durch die Unterteilung in spezifisch weibliche und männliche Berufsfelder werde immer wieder aufgezeigt, dass Geschlechter unterscheidbar seien und eine Differenz bestände, die als ‚natürlich‘ dargestellt werden könne. Parallel dazu gibt es ein Konzept, um das Fortbestehen der Arbeitsmarktsegregation zu erklären. Da diese Form der Geschlechterrepräsentation in vielen Berufen Teil der Arbeit ist, wird die geschlechtsspezifische Zuordnung von Aktivitäten und Berufen reproduziert. In von Frauen dominierten Berufen liegt der Schwerpunkt beispielsweise auf sozialen Aktivitäten und Fürsorge, um sie im Gegenteil als typisch weibliche Merkmale darzustellen.

In Deutschland werden die Reallöhne von verschiedenen Faktoren beeinflusst, einschließlich eines Unterschieds zwischen den Reallöhnen von Männern und Frauen. Wie die folgende Tabelle zeigt, verdienen Männer in Deutschland mehr als Frauen.

Wie Sie der obigen Tabelle entnehmen können, verdienen Frauen im Jahr 2020 durchschnittlich 568,00 € weniger pro Monat, was einer Differenz von 13,7% entspricht. In den letzten Jahren hat sich der Lohnunterschied zwischen Männern und Frauen allmählich verringert.

Segregation ist ein komplexes Phänomen, dessen Ausmaß und Muster von sozialen, kulturellen und ökonomischen Faktoren beeinflusst wird. Erst unter Berücksichtigung dieser

verschiedenen, zum Teil sehr länderspezifischen Faktoren (wie z.B. soziale Normen und Stereotype, Schul- und Ausbildungssysteme, Strukturen des Arbeitsmarktes etc.) können umfassende Aussagen über die Situation von Frauen und Männern auf dem Arbeitsmarkt getroffen und geeignete Maßnahmen entwickelt werden.

Bei der Lösung dieses Problems hat Deutschland versucht, in gesetzlichen Rahmen dieses Problem zu lösen. Ob diese Methode wirksam sein wird, erfahren wir in den nächsten Jahren. Aber meiner Meinung nach, muss man solche Stereotypen in der Gesellschaft schrittweise bekämpfen, indem man eine neue Denkweise den Menschen einpflanzen würde.

Literaturverzeichnis

1. Arbeitsmarktsegregation // Gender Glossar [Электронный ресурс]. – URL: <https://gender-glossar.de/a/item/31-arbeitsmarktsegregation> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Die Geschlechtersegregation beim Berufseinstieg – Berufswerte und ihr Erklärungsbeitrag für die geschlechtstypische Berufswahl // Springer Link [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11609-013-0220-9> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Geschlechtsspezifische Arbeitsmarktsegregation: ein europäischer Vergleich // Die ETH-Bibliothek [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=wis-001:2005:25::530> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Psychologische Aspekte der Corona-Krise

A.S. Kosowez, S.S. Mgdeshjan

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Der Ausbruch der Corona-Krise zu Beginn des Jahres 2020 hat die gesamte Welt tiefgreifend beeinflusst. Volkswirtschaften wurden in den „Lockdown“ versetzt, die Bevölkerung in ihren bürgerlichen Freiheiten beschränkt, zahlreiche Gesundheitssysteme von Nationalstaaten standen am Rande des Zusammenbruchs.

Die Corona-Pandemie stellt eine komplexe Belastungssituation dar, die an kaum einem Menschen spurlos vorübergeht. Unsicherheit, Ängste um die eigene Gesundheit und die Gesundheit anderer Menschen, existenzielle Zukunftsängste und eine herausfordernde Ungewissheit über die weitere Entwicklung der Krise stellen große Beanspruchungen dar.

Auch der Lebensalltag hat sich deutlich verändert und Menschen müssen mit reduzierten sozialen Kontakten und oft wenig körperlicher Nähe bis hin zur sozialen Isolation klarkommen.

Die Statistik zeigt, dass viele Menschen in der Pandemie psychologische Hilfe brauchten. Vor allem nach dem Sommer begaben sich viele in Behandlung.

Welche Probleme hat eigentlich die Pandemie hervorgerufen oder verstärkt?

So können laut den letzten Forschungen folgende Probleme erwähnt werden.

Furcht vor Ansteckung und Zukunftsängste

Die Ängste vieler Menschen rühren nach Ansicht der Psychologen vor allem daher, dass man das Virus nicht sehen kann und niemand weiß, ob er sich vielleicht schon angesteckt hat, demnächst anstecken wird und wie sich eine Infizierung überhaupt zuverlässig verhindern lässt. Wirksame Medikamente oder eine Impfung gibt es noch nicht. Was zum Schutz bleibt, sind Zuhausebleiben, Abstandhalten und Händewaschen. Dazu kommen existenzielle Zukunftsängste. Etwa weil Aufträge wegbrechen oder Menschen in Kurzarbeit sind und nicht wissen, wie sie am Monatsende ihre Miete zahlen sollen.

Partnerschaften

Obwohl jede Partnerschaft einzigartig ist, gibt es doch bestimmte Grundprinzipien und Parameter, welche alle Partnerschaften beschreiben. Durch Corona haben sich viele Parameter geändert.

Auf einer Seite ergab die Krise natürlich auch die Möglichkeit, den Partner bzw. die Partnerin anders und intensiver kennenzulernen. Es ist ein grundlegender psychologischer Effekt, dass Herausforderungen bzw. Gefahren von außen Paare zusammenschweißen. Das heißt, die Paare, die jetzt gemeinsam Corona überstehen, werden auch künftig deutlich resilienter sein.

Auf anderer Seite führte das lange Zusammensein in vielen Ländern zur wesentlichen Zunahme der häuslichen Gewalt.

Die Routine

Nur noch Homeoffice, keine Freunde mehr treffen, alle großen Feiern abgesagt! Vielen von uns fehlte die tägliche Routine und der Kontakt zu anderen. Das war für viele ein regelrechtes Schockerlebnis und eine riesige Belastung.

Die Einsamkeit

Einsamkeit gilt immer als Risikofaktor für die psychische Gesundheit. Sie stellt auch unter normalen Bedingungen ein Problem dar

Während der Pandemie haben sich die Einsamkeitsgefühle verstärkt. Sie korrelieren stark mit dem Ausmaß der jeweils geltenden Einschränkungen und den individuellen Lebenssituationen.

Existenzängste

Selbst wer im Gegensatz zu Gastronomiebetrieben, Reiseveranstaltern oder vergleichbaren Branchen nicht direkt von den Einschränkungen der Krise betroffen ist, spürt ihre Auswirkungen deutlich. Die allgemeine wirtschaftliche Lage sorgt dafür, dass fast alle Branchen unter Druck geraten und vor allem Selbstständige kommen aufgrund von einer schwierigen Auftragslage oft in Bedrängnis und müssen im schlimmsten Fall Insolvenz anmelden. Diese Existenzängste haben natürlich grundlegende psychische Auswirkungen für die Betroffenen.

Also, die Folgen des Lockdowns auf der Psyche des Menschen werden sich jedoch erst viel später deutlicher zeigen. Natürlich erst wenn die Gefahr vorbei ist, können die psychologischen Folgen sichtbarer werden.

Als Lösung, um die schweren psychischen Folgen der Krise abzufedern, nennen die Psychologen vor allem die Stärkung des Sozialsystems. Mithilfe von Präventionsprogrammen sowie einer Konzentration auf Vorbelastete könne Schlimmeres verhindert werden. Andere Experten stimmen dem zu, betonen aber auch die Wichtigkeit der individuellen Vorsorge. Jeder Einzelne müsse auf sich und seine psychische Gesundheit achten, etwa indem er mehr Sport treibt, die sozialen Kontakte stärkt oder die eigene Resilienz.

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

«Mein virtuelles ich» in der modernen Welt

J.V. Krotova

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

52,7% aller Deutschen waren im Jahr 2004 nach einer Umfrage von TNS Emnid online. Ob und wie das Internet genutzt wird, hängt von vielen Faktoren ab, z.B. von finanziellen und

bildungsbezogenen Voraussetzungen sowie vom Alter der User. Die Internetnutzung wird aber auch von Persönlichkeitsmerkmalen beeinflusst. Wir geben im Folgenden einen Überblick zum Stand und zu Perspektiven der persönlichkeitspsychologischen Internetforschung, die auch angewandt-psychologische Bereiche einschließt. Eine ausführlichere Darstellung liefert der Herausgeberband von Renner, Schütz und Machilek. Insgesamt stellen wir fest: Internetnutzung ist auch eine «Sache der Persönlichkeit»! [1]

Die immer weiter fortschreitende Entwicklung des Internets ermöglicht uns vor allem eine immer intensivere Vernetzung miteinander. Nahezu alle deutschen Haushalte heutzutage nutzen Mobiltelefone und Computer und haben einen Internetanschluss. Sicherlich bietet uns das Internet eine weitaus einfachere Lebensführung, da es nahezu in alle Bereiche unseres Lebens Einzug gehalten hat. Vor allem das Aufstreben sozialer Netzwerke wie „Facebook“ oder „StudiVZ“ eröffnet neuartige Welten der Kommunikation mit Mitmenschen, die man sich noch vor einiger Zeit nicht einmal hätte erträumen können. Insgesamt kann man heutzutage durchaus von einer Revolution der Informations- und Kommunikationstechnologie sprechen, welche sich vor allem im letzten Jahrzehnt zeigte und bis heute anhält.

Da das Internet mittlerweile auch als eine „eigene Welt“ mit bestimmten Normen, Regeln und Gesetzen betrachtet werden kann, drängt sich vor allem die Frage in den Vordergrund, ob wir in ebenjener virtuellen Welt anders agieren oder erscheinen als in der Realität. Personalisierte Homepages und soziale Netzwerke machen es uns beispielsweise möglich, ein Profil von uns zu erstellen, in welchem wir die Kontrolle darüber haben, wie wir auf andere wirken. Wir können steuern, welches Bild von uns in Erscheinung tritt, indem wir bestimmte Fotos auswählen, bestimmte Informationen angeben und bestimmten Gruppen beitreten. Selbst unser soziales Leben können wir nach außen hin bewusst vorteilhaft aussehen lassen, indem wir nur ausgewählte Leute auf unsere öffentlich einsehbare „Freundesliste“ setzen. Bei all den augenscheinlich vorteilhaften Facetten des Internets stellt man sich jedoch immer öfter auch in der wissenschaftlichen Psychologie die Frage, inwieweit wir uns im Internet anders darstellen oder verhalten, als wir es in der Realität machen würden und welchen Einfluss das auf uns nehmen könnte. Bringt uns das Internet nur Vorteile, oder auch Nachteile? Wäre es negativ, in der virtuellen Welt eine andere Persönlichkeit auszuleben und welche Konsequenzen hätte dies auf unsere eigentliche Persönlichkeit? [2]

Diese Fragen sollen anhand zweier Befunde aus der psychologischen Empirie bearbeitet werden. Mit Hilfe des Beispiels des Cybermobbings als weiterer aufstrebender Forschungsaspekt der Psychologie und anderer Disziplinen im Zeitalter des Internets, soll im Anschluss zudem aufgezeigt werden, dass man im Internet gerade wegen seiner vielen Vorteile und der immer intensiveren Vernetzung mit anderen Menschen nicht vor sozialen Problemen geschützt ist. Darüber hinaus birgt das Internet ganz eigene Gefahren, die bedacht werden müssen und die sich vor allem auf unser eventuell andersartiges Verhalten und Darstellen in der virtuellen Welt beziehen.

Literaturverzeichnis

1. Mein virtuelles Ich [Электронный ресурс]. – URL: https://www.suedwind.at/fileadmin/user_upload/suedwind/Bilden/Schulen/Projekte/Welt-Klasse_unterrichten_-_WTC/mein_virtuelles_ich.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
2. Internet und Persönlichkeit: Stand der Forschung und Perspektiven [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42118714.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Die Integration der Neuroökonomie in die Wirtschaftswissenschaften

M.K. Melnikova, J.V. Ugnitsch

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Jeden Tag gerät der Mensch in Auswahl-situationen. Dabei handelt er oft unbedacht und irrational. Lange Zeit sind die Wirtschaftswissenschaftler davon ausgegangen, dass bei der Entscheidung der Mensch rational denkt und jedes Ergebnis der Entscheidung bearbeitet. Nach Entdeckungen des 20. Jahrhunderts in der Neurobiologie sind die Wissenschaftler zum Schluss gekommen, dass sich Menschen bei ihren Entscheidungen nicht nur auf rationales Denken verlassen. Sie werden auch von anderen Faktoren beeinflusst.

Die Neuroökonomie entstand Anfang des 21. Jahrhunderts durch den Zusammenschluss der Fachbereiche Psychologie, Neurowissenschaften und Ökonomie. Dieser Bereich erforscht wirtschaftlich relevante menschliche Verhaltensweisen in ökonomischen Entscheidungssituationen mit der Hilfe von neurowissenschaftlichen Methoden.

Vor der Entwicklung der Neuroökonomie hatte die Neurobiologie menschliches Verhalten und Entscheidungsmechanismen bereits diskutiert. Vielen Ansichten lag die Vorstellung von unabhängigen neuronalen Systemen des Gehirns, die parallel existieren, zugrunde. Die Neuroökonomie ist die erste Forschungsrichtung, die sich mit diesen Systemen und ihren Auswirkungen auf die Entscheidungsfindung ausführlich befasst.

Die ersten Forschungen im Bereich der Neuroökonomie waren auf die einfachsten Situationen, die eine Wahl zwischen Alternativen darstellen, gezielt. Das berühmteste Experiment war ein Tierversuch mit Affen. Ihre Aufgabe war es, eine Ansammlung von Punkten auf dem Bildschirm zu beobachten. Die Bewegung der Punkte wurde vom Versuchsleiter reguliert. Dabei sollten die Affen die dominante Richtung identifizieren und den Blick in diese Richtung lenken. Es stellte sich heraus, dass die Affen, die für die richtige Entscheidung mit Saft belohnt wurden, das schnell genug machen konnten. Die Erhöhung der Belohnung steigerte auch die Aktivität der Neuronen in der bestimmten Hirnregion. Diese Experimente ermöglichten es den Wissenschaftlern zum einen, die für elementare Entscheidungen verantwortlichen Neuronen zu identifizieren und zum anderen ein einfaches Entscheidungsmodell vorzuschlagen. Es handelt sich dabei um einen Algorithmus beim Vergleichen von Alternativen. Letztendlich wird die Alternative ausgewählt, die Nutzen mit sich bringt. Das verknüpfte die Ansichten der Neuroökonomie mit den Ansichten der klassischen Wirtschaftswissenschaften.

Im Mittelpunkt der geforschten Richtung steht die Aussage, dass mehrere Gehirnsysteme am Entscheidungsprozess beteiligt sind. Zu diesem Schluss kamen die Wirtschaftswissenschaftler Ende des 20. Jahrhunderts nach einer Reihe von Experimenten. Weltbekannt ist das Ultimatumspiel (1982). Beim Ultimatumspiel geht es um die Aufteilung eines festen Betrages unter zwei Spielern. Spieler 1 bietet Spieler 2 einen Anteil an der Gesamtsumme an. Nimmt Spieler 2 dieses Angebot an, erhalten beide ihre Anteile, wie sie Spieler 1 vorgeschlagen hat. Schlägt Spieler 2 das Angebot jedoch aus, bekommt keiner der beiden Spieler etwas. Da jeder noch so geringe Betrag einen Gewinn für den Spieler 2 darstellt, wird nach ökonomischer Eigennutzannahme davon ausgegangen, dass dieser kein Angebot ausschlagen würde. Dies wäre dann auch dem Spieler 1 bewusst und er würde dem Spieler 2 nur den kleinstmöglichen Anteil an der Summe anbieten. Entgegen dieser Annahme konnten Untersuchungen zeigen, dass der Spieler

2 relativ niedrige Angebote häufig ablehnt und dass der Spieler 1 dem Spieler 2 durchschnittlich einen viel höheren Anteil der Gesamtsumme anbietet als von den Wissenschaftlern erwartet. Tatsächlich bieten die Spieler 1 meistens etwa die Hälfte des Gesamtbetrages an. Die Beobachtung einer meist egalitären Aufteilung des Geldbetrages und das Phänomen, dass die Spieler 2 niedrigere Angebote oft ablehnen, wirft die Frage auf, welches Motiv – wenn nicht die individuelle Nutzenmaximierung – im Ultimatumspiel für die Akteure entscheidungsrelevant ist.

Der Entscheidungsprozess wird in mehrere Phasen unterteilt: Problemerkennntnis, Alternativensuche, Bewertung und Entscheidung. Die Neuroökonomie widmet dem Vergleich von Alternativen große Aufmerksamkeit. Die klassische Neurowissenschaft hat bewiesen, dass es parallele Systeme zur Bewertung der Wertorientierung gibt und dass das Verhalten selbst davon abhängt, welches System zur Bewertung im Moment verwendet wird. Man unterscheidet verschiedene Hauptsysteme zur Bewertung des Verhaltenswertes. Darunter sind der Pawlowsche Reflex, der durch Automatismus gekennzeichnet ist, und das Konzept zielgerichteten Verhaltens, das durch eine bereits bewusste Entscheidung gekennzeichnet ist. Je öfter wir eine und dieselbe Entscheidung wählen, desto wahrscheinlicher wird diese Wahl zur Gewohnheit wird. Dann wird das den Automatismus entwickeln. Es sei betont, dass die Arbeit verschiedener Entscheidungssysteme auf der Funktionsweise unabhängiger Netzwerke des Gehirns basiert. Das mit Automatismen verbundene Verhaltensweise beruht auf Aktivitäten im lateralen Bereich des Striatums, einem Bereich, der die wichtigste Rolle bei der Planung und Änderung des Verhaltens spielt. Das zielgerichtete Verhaltensweise wird weitgehend von der Stirnstruktur und dem medialen Striatum gesteuert.

Die oben beschriebenen Systeme werden fast immer parallel verwendet und ihre Entscheidungen stimmen überein. Manchmal fallen sie aber nicht zusammen. Da entsteht ein Konflikt und die Person empfindet Schuldgefühl. Um eine optimale Entscheidung zu treffen, soll ein System das andere unterdrücken. Die Neuroökonomie versucht irrationales menschliches Verhalten durch den Konflikt zwischen verschiedenen Systemen zur Bestimmung des subjektiven Nutzens zu erklären.

Daniel Kahneman stellte 2003 eine Hypothese über die Existenz zweier Entscheidungssysteme auf: das emotionale und das rationale. Der Hauptunterschied besteht in der Geschwindigkeit und dem Volumen der Informationsverarbeitung. Das emotionale System hat also eine schnellere Fähigkeit, Informationen in großen Mengen zu verarbeiten. Es ist automatisch, und kann die Person zu irrationalen Handlungen führen. Das andere System ist viel langsamer und weist bedeutende Einschränkungen im Bezug auf Gedächtnisspanne auf. Das Argumentationssystem ist unter Kontrolle und folgegemaß. Dadurch kann man das Benehmen des Spielers 2 im Ultimatumspiel erklären. Beim ungünstigen Angebot spürt er einen Konflikt zwischen dem rationalen und dem emotionalen System. Der rationale Ansatz steht für die Annahme des Angebots, während die Emotionen lassen das Angebot aufgrund der unfairen Aufteilung des Geldbetrages ablehnen. Gerechtigkeit ist wichtiger als Profit. Viele andere Experimente bewiesen, dass die Leute im negativen emotionalen Zustand öfter unfaires Angebot ablehnen.

Zusammenfassend lässt sich feststellen, dass die Menschen ihre Entscheidungen dank der Arbeit paralleler neuronaler Systeme treffen. Die Neuroökonomie entwickelt sich schnell und trägt zu einem besseren Verständniss menschlicher Verhaltensweise bei.

Научный руководитель – *О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент*

Häusliche Gewalt: Verschärfte Situation wegen Corona-Krise in Russland

J.A. Romanskaya

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Das Problem der häuslichen Gewalt bleibt ein aktuelles Problem in Russland. Die Grundlage der häuslichen Gewalt ist ein zwischenmenschlicher Konflikt, der zu einem extremen Grad ausgeprägter Aggressivität führt. Laut unabhängigen Forschungen sind die Opfer von Handgreiflichkeiten in der Familie in der Mehrheit – bis zu 75% der Fälle – sind Frauen. Wenn es um Gewalt in der Ehe geht, erreicht ihr Anteil 91% [2].

Sieben russische Frauenrechtsorganisationen berichteten von einer Zunahme der Anrufe bei ihnen während der Zeit der Einschränkungsmaßnahmen, die aufgrund der Ausbreitung des Coronavirus verhängt wurden. Eine große Anzahl von Einsprüchen bezieht sich auf chronische Situationen häuslicher Gewalt, die mit der Verabschiedung von Quarantänemaßnahmen zunahmen.

Seit dem 10. April 2020 hat sich die Zahl der gemeldeten Fälle häuslicher Gewalt mehr als verdoppelt (von 6.054 im März 2020 auf 13.000 im April 2020) [1].

Im Kontext der Russischen Föderation und der Subjekte im Allgemeinen gibt es hauptsächlich einen Rückgang der Verbrechen und Straftaten im Alltag, aber es wurde keine stabile Abnahme dieser Indikatoren festgestellt.

Inzwischen, wie Experten zeigen, 60-70% der Frauen, die häusliche Gewalt erleben, suchen keine Hilfe, und nur 3% dieser Fälle kommen vor Gericht [3].

Laut Forschern provoziert häusliche Gewalt nicht nur die Begehung von schweren und besonders schweren Verbrechen gegen die Person, sondern auch andere Straftaten, wie Anstiftung zum Selbstmord, Kindstötung usw.

Familienstraftaten gehören zu den komplexen sozialen Problemen. Es gibt in diesem Bereich der Beziehungen verschiedene Konflikte - von kleinen Straftaten bis zu Verbrechen, die gegen Leben und Gesundheit gerichtet sind.

In Familien, in denen es schon vor der Pandemie häusliche Gewalt gegeben hatte, verschlimmerte sich die Situation und es wurde für die Opfer viel schwieriger, Hilfe zu suchen, weil die Aggressoren ständig in der Nähe waren. In der Zeit der Selbstisolierung, in der Täter und Opfer des Missbrauchs über lange Zeiträume im selben Raum bleiben mussten, stiegen die Fälle von häuslicher Gewalt mehrfach.

Eine große Rolle bei der Prävention von häuslicher Gewalt wird den Strafverfolgungsbehörden zugeteilt. Abteilungsakte verpflichten die Bezirksbeamten der Polizei, besondere Aufmerksamkeit den Personen zu schenken, die zur Begehung von Haushaltsverbrechen neigen, sowie die Durchführung von präventiven Maßnahmen mit ihnen. Individuelle vorbeugende Arbeit wird durchgeführt, wenn eine Person zur administrativen Verantwortung gebracht wurde (Art. 6.1.1 des Ordnungswidrigkeitengesetzbuches RF); zur strafrechtlichen Verantwortung (Art. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation).

Vorbeugende Maßnahmen werden am Wohnort oder am Aufenthalt solcher Personen mindestens einmal pro Quartal durchgeführt, insgesamt innerhalb eines Jahres nach der Entscheidung über ihre Durchführung. Für den Fall, dass während der präventiven Maßnahmen

eine Erklärung über ein Verbrechen, eine Ordnungswidrigkeit, einen Vorfall bei der Bestätigung der Tatsachen in der Erklärung dargelegt wird, wird dies die Grundlage für die Verlängerung der durchgeführten Maßnahmen sein [4].

Die Zunahme der Zahl der häuslichen Gewalttaten während der Pandemie hat gezeigt, dass die Maßnahmen zur Verhütung solcher Gewalt nicht ausreichen. Darüber hinaus waren die vorgeschlagenen Maßnahmen nicht darauf ausgelegt, dieses Problem in einer besonderen Zeit zu lösen.

Die Tätigkeit der Polizeibehörden der Russischen Föderation zur Prävention von häuslicher Gewalt gehört zu den schwierigsten Tätigkeitsbereichen.

Die Rolle der speziellen Dienste, die in solchen Situationen in Russland helfen und teilweise die häusliche Gewalt beenden, führen die Organisationen der sozialen Dienste im Rahmen des Bundesgesetzes vom 28.12.2013.

Hilfe den Opfern solcher Gewalt bieten auch unabhängige Organisationen und Zentren, die Unterkunft, manchmal Arbeit, psychologische Hilfe, zum Teil Bezirksbeamte zur Verfügung stellen. Die Aktivitäten von den Organisationen, Zentren und der Polizei sind jedoch getrennt, sie führen sie ohne angemessene Zusammenarbeit aus.

Man kann die Lösung von Familienkonflikten nicht nur auf die Strafverfolgungsbehörden übertragen. Ohne Hilfe eines Polizeibeamten ist es jedoch manchmal nicht möglich, viele Konfliktsituationen zu lösen.

Ein wichtiger Bereich der Prävention von häuslicher Gewalt sollte das Bewusstsein für den Algorithmus des Handelns im Falle solcher Gewalt sein. Dieser Algorithmus sollte in Form eines kleinen Memos platziert werden und für jeden zugänglich sein. Das Handbuch sollte auf der Website der regionalen Organe für innere Angelegenheiten platziert werden, indem ein spezieller Abschnitt „Sag Nein zu Gewalt“ eingerichtet wird, so dass es sofort nach der Eröffnung der Website verfügbar ist. Das Memo sollte alle Informationen über das Verfahren zur Kontaktaufnahme mit den Strafverfolgungsbehörden, die Kontaktdaten des Polizeibezirkskommissars, des Zentrums zur Unterstützung von Opfern häuslicher Gewalt, die Möglichkeit zur Kontaktaufnahme mit einem Psychologen und andere Aspekte enthalten, um Hilfe für Opfer solcher Gewalt zu erhalten. Diese Aktivitäten erfordern einen minimalen finanziellen Aufwand, retten aber das Leben und die Gesundheit von Menschen.

Es ist notwendig, einen umfassenden Ansatz zur Lösung dieses Problems zu wählen, und die Maßnahmen sollten sowohl auf die Prävention von häuslicher Gewalt, als auch auf die Unterstützung der Opfer ausgerichtet sein. Es ist unmöglich, das Problem des Kampfs gegen häusliche Gewalt ausschließlich auf Strafverfolgungsagenturen zu verschieben, weil es ein Problem der ganzen Gesellschaft ist. Doch ohne den Einsatz von Ressourcen der Strafverfolgungsbehörden, die Entwicklung neuer Ansätze, die die gemeinsame Arbeit in dieser Richtung der Strafverfolgungsbehörden und alle interessierten Personen sicherstellen, wird dieses Problem nicht gelöst werden.

Literaturverzeichnis

1. Menschenrechtsaktivisten veröffentlichten Bericht über die Verschlechterung der Situation mit häuslicher Gewalt in Russland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniky-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (дата обращения: 09.04.2021).
2. Studie: Etwa 75% der Opfer von häuslicher Gewalt sind Frauen [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7025013> (дата обращения: 09.04.2021).
3. Über das Problem der Gewalt in russischen Familien // Moskauer Büro für Menschenrechte. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/2912-o-probleme-nasiliya-v-rossijskikh-semyakh> (дата обращения: 09.04.2021).

4. Über den Dienst der Bezirksbevollmächtigten der Polizei auf der Dienststelle und die Organisation dieser Tätigkeit: Auftrag des Innenministeriums Russlands vom 29. März 2019 N 205 [Электронный ресурс]. URL: https://49.мвд.рф/citizen/Dokumenti_normativnie_pravovie_akti_sost (дата обращения: 09.04.2021).

Научный руководитель – *А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Der Einfluss der soziokulturellen Faktoren auf die wirtschaftliche Entwicklung

A.V. Samoilo

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Bis vor kurzem haben die meisten Wirtschaftswissenschaftler bei ihren Analysen wirtschaftlicher Phänomene und Prozesse den Faktor Kultur in Betracht nicht gezogen. Das war hauptsächlich auf die Schwierigkeiten mit dem Begriffs „Kultur“ zurückzuführen. Heute behaupten viele Forscher, dass die Traditionen und Gewohnheiten bestimmter ethnischer Gruppen, Konfessionen und Bevölkerungsgruppen einen großen Einfluss auf die Wirtschaft ausüben.

Kultur und Wirtschaft standen im engen Kontakt schon in der Antik und im Mittelalter. Damals waren ein Handwerker (Unternehmer) und ein Künstler (Schöpfer) eine und dieselbe Person.

Ein weiteres Beispiel ist ein mittelalterliches Kloster. Es umfasste nicht nur religiöse Gebäude, sondern auch Handwerksbetriebe. Mit dem Beginn der „Neuen Zeit“ – der Ära der wissenschaftlichen und technologischen Revolution - geht die Verbindung zwischen Wirtschaft und Kultur verloren.

Kulturelle Normen beeinflussen das individuelle wirtschaftliche Verhalten, das die wirtschaftliche Entwicklung unmittelbar beeinflusst. Soziokulturelle Faktoren werden durch die Werte und Verhaltenseinstellungen der Menschen sowie durch die Vielfalt ethnischer, sprachlicher und religiöser Gruppen bestimmt. Sie können sowohl auf Mikroebene (z. B. innerhalb eines Unternehmens) als auch auf Meso- und Makroebenen (die Region und das ganze Land) die sozioökonomischen Prozesse beeinflussen. Und dieser Einfluss kann die innovative wirtschaftliche Entwicklung sowohl unterstützen als auch behindern.

Es wurde festgestellt, dass bei der Organisation und Einführung von unternehmerischen Aktivitäten das Vertrauen eine große Rolle spielt. Die Wissenschaftler haben herausgefunden, dass vertrauensvolle Menschen betriebsamer sind.

Sie lassen ihren Untergebenen kreativen Freiraum, damit sie ihre Kreativität und Individualität zeigen können. Die Geschäftsleitung mit geringem Vertrauen versucht im Gegenteil, alle Macht in ihren Händen zu behalten.

Ein moderates Maß an Vertrauen ist ein positiver Faktor für die wirtschaftliche Entwicklung. Es gibt aber auch Engpassfaktoren. Die Wirtschaftswissenschaftler Bereket Kebede und Daniel Zizzo führen Neid als Beispiel. Neid behindert die Einführung moderner Technologien im ländlichen Gebiet Äthiopiens. Durch die Experimente stellten sie fest, dass die Bewohner verschiedener Dörfer auf den Erfolg ihrer Nachbarn neidisch waren. Sie untersuchten auch, welche Folgen der Neid auf die landwirtschaftliche Produktivität in den Dörfern hat. Dort wo der Neid am größten war, wurden die wenigsten technologischen Innovationen eingeführt. Die

landwirtschaftliche Produktivität war dort am geringsten. Der Neid hat also einen negativen Einfluss auf wirtschaftliche Entwicklung.

Die Sprache der Bürger eines Landes bildet ihre individuellen Vorlieben. Sie beeinflusst das Benehmen der Menschen. Einige Wissenschaftler behaupten, dass die Sprachen Denken und Wahrnehmung ihrer Sprecher determinieren. Weltberühmt ist Sepira - Whorf-Hypothese. Sprachliche Kategorien beschränken und bestimmen die kognitiven Kategorien laut dieser Hypothese. Wie ein Mensch die Welt wahrnimmt, hängt davon ab, welche Sprache(n) er verwendet, um seine Realität auszudrücken.

Ich möchte auch die Ansichten von Chen erwähnen. Der Autor behauptet, dass ein bedeutender Zusammenhang zwischen der grammatikalischen Struktur der Sprache und dem wirtschaftlichen Verhalten von Individuen besteht. Es wurde festgestellt, dass die Menschen, deren Sprachen das Futur in ihrer grammatikalischen Struktur haben, eine größere Neigung zum Sparen zeigen.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass soziokulturelle Faktoren eine große Bedeutung bei Managemententscheidungen haben. Sie wirken wie ein kleines Gewichtsstück, das die Waage auf die eine oder andere Seite kippen kann. Deren Nichtberücksichtigung führt zu Ineffizienz und Verlust von Gemeinwohl.

Literaturverzeichnis

1. Харрисон Л. Культура и экономическое развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/324/> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Лебедева Н.М. Менталитет и экономические успехи нации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2008. - Т. 5. - № 2. - С. 19–24.
3. Влияние культуры на экономическое развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/449> (дата обращения: 21.04.2021).

Научный руководитель – *О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент*

Секция 18. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Идеи Артура Шопенгауэра и их влияние на развитие философской мысли

Е.А. Афонина

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

История философии – это история развития человеческой мысли, результат творческой работы сознания многих одаренных людей, в ряду которых, несомненно, находится и один из ярчайших представителей философии XIX в. – Артур Шопенгауэр. Идеи Артура Шопенгауэра получили большое распространение, они достаточно популярны и среди современных людей. К сожалению, опыт этого философа малоизвестен современным молодым людям, тогда как вопросы о жизни и смерти, о воле, которые он поднимал и пытался решить, и сегодня волнуют моих сверстников. Поэтому обращение к интеллектуальному наследию данного мыслителя, на наш взгляд, весьма актуально.

Артур Шопенгауэр (1788-1860 гг.) является великим немецкий философом и представителем иррационализма. Шопенгауэр был сыном богатого и преуспевающего купца из Данцига и по воле отца начал обучаться коммерции. Но трагическая гибель отца в 1805 г. заставила его оставить этот путь, и он продолжил обучение в Геттингенском университете медицине, а позднее перевелся в Берлинский университет на факультет философии.

В 1813 г. он взялся за написание своего главного труда «Мир как воля и представление». Завершил работу в 1818 г., а в 1820 г. причислился в качестве приват-доцента к Берлинскому университету. Интересный факт, что, получив такой статус, он достаточно самонадеянно назначал лекции в одно и то же время с Гегелем, который тогда был кумиром молодёжи. Студенты, имея возможность выбора, делали его всё-таки в пользу Гегеля. Шопенгауэр, видя свой провал как лектора, оставил преподавание и покинул Берлин. С этого времени он отдаётся творчеству, пишет книги, публикует их на свои собственные средства, но признания не получает. Можно сказать, что его попытка изменить стиль философии оказалась несвоевременной, философствующая Европа ещё «принадлежала» Гегелю. Как отмечают исследователи, «идеи Артура Шопенгауэра стали популярны лишь после окончания эры тотального господства гегелевской философии» [2, с. 60]. При жизни Шопенгауэр так и не получил признания, но прошло время, и его труды не только заметили, они стали чрезвычайно популярны, причем не зная Шопенгауэра и его идей среди прогрессивной части европейцев считалось верхом невежества.

В главном сочинении «Мир как воля и представление» Артур Шопенгауэр раскрывает центральную идею своей философии и описывает два мира. Первый – всего лишь видимость, но мы называем его действительностью, – природа, общество, культура, история и даже наша собственная жизнь, – это всё не обладает подлинным объективным существованием, а существует лишь в нашем представлении, являясь обманом. Истинный мир, по Шопенгауэру, – это мир воли [3].

Воля – проявление космической силы, которая правит всем миром. Это иррациональное начало, которое существует вне нашего сознания и несёт с собой постоянное разрушение гармонии и равновесия.

Важно заметить, что мир-воля и мир-представление – это не два отдельных друг от друга мира, а две стороны одной и той же реальности. Мира-представлений не существовало бы без мира-воли.

Не менее значимой идеей была та, что вся человеческая жизнь – это страдания и разочарования. Мы страдаем, потому что боремся с другими носителями воли, всё сильнее обособливаясь друг от друга. Одновременно с этим, человек под влиянием воли всё время чего-то желает и ведёт борьбу с собственными желаниями и стремлениями. И даже их реализация не приведёт к спокойствию и прекращению страданий, так как за одними желаниями всегда будут следовать другие, и человек никогда не прекратит этот путь.

Но не вся философия Шопенгауэра носила пессимистический характер, он также искал и способы прекращения страданий. Немецкий философ призывал отказаться от всех чувственных желаний, необходимо было избегать эгоизма, насилия и культивировать в себе чувство сострадания. Другим способом избавления от страданий философ считал искусство. Во время акта творчества, считает он, поток мировой воли приостанавливается; человек, хоть и кратковременно, ничего не желает, то есть искусство – это момент отдыха от бесконечной череды страданий.

Среди всего творчества Шопенгауэр особенно выделял музыку, называя ее высшим из искусств. Музыка, по мысли Шопенгауэра, является копией самой воли, так как лишена любого материального воплощения, в отличие от живописи, скульптуры.

Философия Артура Шопенгауэра оказала влияние на образование новых систем и направлений, его идеи вошли в состав философии жизни, неокантианства, экзистенциализма, психоанализа, прагматизма и дарвинизма. Его влияние испытали такие личности как Ф. Ницше, Р. Вагнер, Э. Гартман, Вл. Соловьев, Л. Толстой и другие. Главный труд философа «Мир как воля и представление» и по сей день является одной из основных книг в иррациональном направлении философии.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что философия Шопенгауэра совершила в XIX в. революцию, он внёс неоценимый вклад в развитие европейской философии.

Несмотря на то, что популярность пришла к нему лишь в последние годы, он всю жизнь неустанно отстаивал свои взгляды. Прожив долгую жизнь, А. Шопенгауэр понял, что его труды не напрасны и в будущем окажут огромное влияние на развитие философской мысли.

Библиографический список

1. Гуревич П. С. *История философии*. – М.: Юрайт, 2021. – 162 с.
2. Серова Н. С. *Индивидуальность в современном обществе: монография*. – Барнаул : ООО «ГРАФИКС», 2019. – 190 с.
3. Шопенгауэр А. *Собрание сочинений в пяти томах. Том первый*. – М.: Московский клуб, 1992.

Научный руководитель – Н.С. Серова, к.ф.н., доцент

Что нёс фашизм миру

Д.С. Габрусенко

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Как известно, войну с Советским Союзом Гитлер начинал под флагом освобождения русского народа от ига большевизма. Таким же флагом – освобождения Европы от угрозы большевизма он размахивал задолго до начала Второй мировой войны, привлекая в свои союзники Англию, Францию, Польшу, Финляндию, Испанию, Португалию, Венгрию, – то есть, практически все страны Западной Европы.

Формальным основанием для этого была деятельность Коминтерна, членами которого были коммунистические и социалистические партии во многих странах мира. В частности, в самой Германии до прихода Гитлера к власти Компартия была самой большой и влиятельной политической силой, а во Франции в 1936 г. коммунисты входили в состав правительства Левого фронта.

Премьер-министры Англии и Франции – Чемберлен и Даладье сделали вид, что поверили Гитлеровской приманке и в 1938 г. безоговорочно подписали Мюнхенское соглашение, открывавшее Гитлеру «Дранг нах Остен» (натиск на Восток), хотя сами читали «Майн кампф» и отлично знали, что на Востоке Гитлеру нужно не столько уничтожение коммунизма, сколько завоевание «жизненного пространства германской нации» [1].

К сожалению, на эту приманку «клюнули» некоторые русские белоэмигранты, ослеплённые ненавистью к большевикам, а потому не способные разглядеть истинные намерения Гитлера. Наиболее известным из них был генерал Краснов, атаман Всевеликого войска Донского, ставший у фашистов начальником Главного управления казачьих войск Министерства восточных оккупированных территорий.

Поверила фашистской пропаганде, и некоторая кулацкая часть того нашего населения, которая пострадала от коллективизации и репрессий и которая надеялась, что придут немцы, колхозы распустят, товаров будет в изобилии и начнётся хорошая жизнь – «сосиски с баварским пивом». Поверила и та часть интеллигенции, которая знала о немцах только то, что они – культурная нация, давшая миру великих поэтов, музыкантов и учёных, и которая надеялась, что они принесут в «отсталую Россию» высокую цивилизацию.

Однако с началом оккупации наступило прозрение. Вопиющая жестокость немцев (и поощряемая ими ещё большая жестокость венгров, румын, новоиспечённых союзников – крымских татар, бандеровцев и др.) по отношению не только к пленным красноармейцам, но и к мирным жителям сделала больше, чем сделала бы самая изощрённая антифашистская пропаганда. Кстати, колхозы Гитлер распускать и не думал. С ними было удобнее вести строгий учёт произведённого хлеба, мяса и молока для отправки в Германию.

Жестокость по отношению к русским, свойственная немцам вообще (что наглядно показала ещё 1-я мировая война), была не стихийной, а заранее спланированной. Под неё была даже подведена «научная» база – расовая теория, над которой трудились «лучшие» немецкие умы во главе с Альфредом Розенбергом. Согласно этой теории, существует, упрощённо говоря, три сорта рас: 1 сорт – германская, или нордическая (сами немцы, норвежцы, шведы, англичане, духовно близкие им финны, латыши и эстонцы), 2 сорт – романская (французы, итальянцы, испанцы и пр.), 3 сорт – славяне, или «унтерменши» (недочеловеки). Был ещё и 4 сорт – цыгане и евреи, считавшиеся сугубо паразитическими нациями, а потому подлежащими ликвидации.

Отношение к 3-му сорту было сформулировано в «Генеральном плане Ост» – программе установления господства Германии в оккупированной Восточной Европе, которая включала постепенное переселение 3/4 русского населения за Урал (по плану «Барбароса» немцы планировали за 6 – 8 недель выйти на линию Волга – Архангельск, а к зиме 1941 года дойти до Урала). Оставшуюся четверть предполагалось оставить для обслуживания немецких колонистов, переселяемых в Россию, и со временем полностью онемечить. Ответственным за выполнение плана был назначен главный идеолог Национал-социалистической партии, рейхсминистр восточных оккупированных территорий А. Розенберг. Вот некоторые фрагменты этого плана.

«Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается в том, чтобы разгромить русских как народ... Есть только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы...» [2].

«Нужно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он больше не был в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями».

Что же это за пути? «Следует не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не обучать матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней... Не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо привилегий для многодетных...»

А вот что говорил рейхсфюрер СС Гиммлер: «Говоря по-военному, мы должны убивать от трёх до четырёх миллионов русских в год, чтобы не допустить прироста коренного населения... Мы не должны посылать туда немецкого школьного учителя: знание грамоты русскими может только навредить... Русские должны будут уметь только считать и писать своё имя. Их первое дело – подчиняться немцам».

В ногу с эсэсовцами шли и немецкие военные: «Солдат на Востоке ведёт бои не только по правилам войны, но является носителем безжалостной расовой идеи» (генерал-фельдмаршал Райхенау).

«С момента вступления германских войск в Россию и вплоть до изгнания последнего нациста всюду, где только ступала нога немецкого солдата или эсэсовца, совершались тысячи преступлений невообразимой жестокости против стариков, женщин и детей» [3], – писал после войны английский юрист лорд Рассел.

Таковы были «баварское пиво с сосисками» и «высокая немецкая культура». Они обошлись нашему народу в 27 миллионов жизней наших граждан, оказавшихся на оккупированной территории, угнанных на принудительные работы и погибших в Германии, замученных в немецком плену.

Библиографический список

1. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание// История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
2. Савченко В.А., Фомичев К.Н., Зайцев Н.Н. Планы фашистской германии по использованию оккупированных областей СССР / Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов. В 9-ти частях. Под редакцией А.В. Гадюкиной. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 46-49.
3. Шарапов З.С., Сахаров И.Ю., Зайцев Н.Н. Преступления немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза/ Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов. В 9-ти частях. Под редакцией А.В. Гадюкиной. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 62-65.

Научный руководитель – *В.В. Шитько, к.и.н., доцент*

Культ «героев» в идеологии фашизма

К.Н. Дегтярёв, В.В. Танич

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Чтобы подчинить своему общественное сознание, фашизм демагогически апеллирует к особенно наболевшим нуждам и запросам общества. Фашизм демагогически играет и на лучших чувствах, на чувстве справедливости.

Фашизм особенно пытается эксплуатировать ненависть масс к крупному капиталу и продажности буржуазных политиков, к капиталистической эксплуатации и рабству. Фашистские мифы о героях и героизме призваны прикрасить, прославить и воспеть дела и «подвиги» «героев» кровавого фашистского террора. Фашистские мифы изображают Тиссена, Круппа и других магнатов капитала «вождями народа», «гениальными», «творческими личностями», «героями», якобы жертвующими собой ради «национальной идеи», «чести нации» и «народной общности». Фашистская «историография» окружает «вождей» фашизма полурелигиозным культом и мифами [5]. «Вожди» фашизма приравняются к вождям племен героического периода варварства, когда происходил переход от родового строя к классовому. Вожди древнегерманских племен действительно выражали волю народа, они не имели аппарата принуждения и не стояли над массами, в то время как вожди фашизма подавляют волю народа всем аппаратом буржуазного государства.

Идеологи фашизма уделяют особое внимание «героическому периоду» варварства. При этом их интересуют лишь особые стороны этого периода. Их привлекают победа частной собственности, установление рабства, установление господства мужчины над женщиной, столкновения одного рода и племени с другим в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение войны в регулярный промысел. Одним словом, фашистов в этом периоде интересует злоупотребление древними родовыми учреждениями для оправдания насильственного грабежа богатств. В военной демократии героической эпохи варварства фашистов привлекает не первобытная демократия, а зарождение наследственной аристократии и монархии, грабежи и войны как постоянный промысел зарождающихся эксплуататорских групп. Свои империалистические цели фашизм прикрывает фразами о возрождении героической эпохи родового строя.

Георгу Гегелю уже приходилось высмеивать иллюзии о возрождении нравов и обычаев героического периода варварства в условиях «гражданского общества» и «цивилизации». Гегель проявил историческое чутье и проницательность, указывая, что в гражданском обществе и цивилизованном государстве нет места героям, эпосу и мифологии, свойственным древности. Попытки возродить их Гегель называл тривиальной, пошлейшей затеей, видимостью юношеского воодушевления, признаком дряхлости эпохи, впавшей перед смертью опять в детство и наслаждающейся отмершим [2].

Высмеивая подобные попытки, Гегель высказал много гениальных догадок, глубоких и верных наблюдений. Буржуазное общество вообще мало героично, ибо не оставляет между людьми никакой связи, кроме материального интереса. Буржуазия превратила в меновую стоимость личное достоинство человека и на место бесчисленного множества видов благоприобретенной и патентованной свободы поставила одну беззастенчивую свободу торговли [3]. Буржуазия лишила обаяния святости все те почетные роды деятельности, на которые до сих пор смотрели с благоговейным трепетом. Врача и юриста, священника и поэта, человека науки она превратила в своих наемных работников.

Совсем другую цель преследуют буржуазно-апологетические мифы. Их задача – озолотить и расцветить фальшивыми цветами цепи капиталистического рабства, прикрыть господство голого расчета и эксплуатацию иллюзиями, религией, мистикой, мифами. Вся фашистская литература полна фраз о «героях» и «героизме», «героическом понимании жизни», «героическом идеализме», «героическом реализме», о новой эпохе героизма и славы нации, которую якобы открывает фашизм.

Эта фразеология заставляет вспомнить слова Гегеля, как будто высмеивавшего нечистую совесть своих соотечественников. Там, где отсутствует подлинный героизм, где налицо кровавые террористические методы подавления народа, где отсутствует элементарная честность, фашисты громче всего кричат о героизме, чести, самопожертвовании и славе нации [1].

Массы трудящихся Германии все яснее понимают, что они поработаны и бесправны в фашистском государстве. Они видят, что их организации (профсоюзы, кооперативы и т. д.) уничтожены. Ликвидировано право стачек. Годы фашистского хозяйничанья в Германии явились годами голода, нищеты и безработицы для миллионов трудящихся. Зарплата рабочих снижена под звон фраз о «самопожертвовании» и «героизме». Введены режим казармы и рабская дисциплина труда.

Такова реальность, которую прикрывают фашистские фразы о «героизме» и «самопожертвовании». Трудящимся фашизм предлагает «героически» терпеть и не «заражаться» эгоистическим, грубым материализмом [4]. Фашистский миф не обязан считаться с какой-то там реальностью объективной истиной. Гитлер поучает свою «дружину» что задача пропаганды не в том, чтобы искать объективную истину и доктринерски излагать ее массам даже в тех случаях, когда это оказывается к выгоде противника. Наоборот, надо все зло капитализма валить на непримиримых врагов капитализма – на коммунистов, надо пропагандировать ту мысль, что вина лежит исключительно на противниках даже в том случае, если бы это и не соответствовало действительности.

Библиографический список

1. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма// История. Историка. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Гегель Г. Лекции по эстетике. – СПб: Наука. – Т. 1. – 2007. – 621 с.
3. Гегель Г. Философия права. – М.: Мир книги. – 2009. – 462 с.
4. Зайцев Н.Н., Подъявиллов А.С. Генезис идеализма – от Иммануила Канта к неокантианству/ Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф / АНОО ВО «СИБИТ» редкол.: М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 231-237.
5. Baird J. To Die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon. – New York: John Wiley & Sons. – 1992. – 352 p.

Научный руководитель – *А.В. Виноградов, к.и.н.*

Вклад Рене Декарта в становление философии Нового времени

И.С. Дементьев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Рене Декарт является одним из основателей философии нового времени. Его теоретическая деятельность составила новую эпоху в истории философии. Создать новую эпоху в науке, значит исходить из принципов более плодотворных, чем старые. Схоластическая

философия покоилась на двух основных моментах: во-первых, на принципах формальной логики Аристотеля, во-вторых, на авторитете церкви. Она имела задачу философски обосновать религиозные истины. Декарт отказался от обоих основоположений схоластики. Его философия не основывается ни на силлогизмах, ни на авторитете церковной традиции. Он хочет начать все сначала, он не хочет знать ничего заимствованного, освященного традицией, ничего такого, что не могло бы быть начато сызнова. К этому времени оба указанных основных момента схоластической философии потеряли уже значительную часть своей убедительности и очевидности. Масса продолжала жить еще старыми преданиями, официальные ученые Сорбонны продолжали еще вести призрачные диспуты с противниками церкви, но они не решались вводить новые идеи в решение спорных вопросов, хотя разногласия возникли даже в рядах самых ортодоксальных сановников церкви. Люди, как Арно, чувствовали пустоту средневековых диспутов и покидали святого Фому для Августина. Хотя Боссуэт отлично сознавал, что тенденции новой философии враждебны церкви, тем не менее он выразился следующим образом: «Декарт всегда боялся обратить на себя внимание церкви, во избежание чего употреблял такие предосторожности, которые превосходят всякую меру» [3].

Все это показывает, какую глубокую трещину дала в то время сама церковь. Трещина, эта была вызвана многочисленными причинами: наиболее существенной из которых была тридцатилетняя война. Верующим пришлось пережить отвратительное зрелище войны между двумя великими христианскими общинами. Они видели, как, под покровом защиты религии Габсбурги, Бурбоны и Вазы решали вопросы политики и власти. В третьем периоде великой войны исчез уже последний след религиозной мотивировки [1]. Католический архиепископ Ришелье, в союзе с «еретиком» Густавом Адольфом, сломил могущество католических Габсбургов, римских императоров в Германии. Средневековое феодальное государство приходило к концу. Ришелье проводил последовательно политику Людовика XI. Он подавлял всякую попытку к обособлению, откуда бы она ни исходила, со стороны ли протестантов или фронды. Старое гордое дворянство должно было преклониться перед ним, представителем новой государственности. Новое абсолютистское государство было уже готово, и Людовику XIV оставалось только принять его в наследство. Этот новый порядок вещей должен был наступить с того времени, как окрепла во Франции, начиная с конца средних веков, городская буржуазия. Интересы этой буржуазии требовали уничтожения в стране привилегий дворянства и таможенных ограничений, превращавших Францию в ряд самостоятельных государств в государстве. Крестьянство, разбитое в восстаниях XIV и XV веков, смотрело с злорадством на гибель своих мучителей и эксплуататоров, хотя лично оно мало выигрывало от этого, ибо победа абсолютизма означала, для него не улучшение, а скорее ухудшение его положения.

В такой политической и экономической обстановке возникла философия Декарта. У нее было два источника: рассмотрение и обобщение математического метода; возобновление августиновского интуитивизма. Подобно всем великим реформаторам философии, Декарт был не только философом, но и математиком [2]. Он создал аналитическую геометрию. Это открытие он сделал еще на школьной скамье в Лафлеш. В физике он также добился ряда важных результатов. Он написал геометрическую оптику, в которой впервые привел научное объяснение преломления света и радуги. В механике и гидромеханике он также дал много весьма ценного. Он открыл принцип сохранения энергии, хотя отождествлял её с произведением массы на скорость, против чего возражал Лейбниц, определявший энергию как произведение массы на квадрат скорости. У Декарта уже вполне ясно намечается волновая теория света, остающаяся в силе и ныне.

Чтобы понять философию Декарта, нужно принять во внимание одно обстоятельство, относящееся, впрочем, не только к Декарту, но и ко всем без исключения великим

мыслителям, независимо от их направления. В своих теориях они стремятся открыть общие научные принципы. Они являются не только специалистами, не только математиками, физиками или филологами, но раньше всего философами. Они занимаются точными науками не как исследователи частных проблем. Из некоторых, очевидных для них, принципов они пытаются вывести все человеческое знание, и не только существовавшее до них, но и то, которое они сами создали. Их точка зрения принципиальна. Они хотят понять мир в его целостности, понять все необозримое многообразие явлений, независимо от того, к какой специальной области последние относятся. Так, например, у Декарта аналитическая геометрия не представляет науки, не имеющей ничего общего с его философией. Она является следствием его философских предпосылок [4].

Этим мы, конечно, не хотим сказать, что у Декарта нельзя найти непоследовательностей, они имеются у него в достаточном количестве. До настоящего времени вообще еще не удалось создать системы, которая дала бы ответы на все вопросы и обещала бы и в будущем справиться со всеми могущими возникнуть проблемами. Да такая философия и невозможна. Встречающиеся у Декарта непоследовательности носят принципиальный характер, и насколько они имели место, Декарт знал их не хуже, чем его критики. Он никогда не держался того взгляда, будто все его предпосылки непоколебимы и бесспорны. Но он не имел возможности поставить на их место другие. При тогдашнем положении вещей невозможно было найти лучших посылок, – если не предположить, конечно, что Декарт вообще согласился бы отбросить все свои принципы, т.е. просто перейти на противоположную сторону, в лагерь своих принципиальных врагов, но последнее, естественно, было для Декарта исключено по основаниям практического и исторического характера

Библиографический список

1. Мартыанов Н.В., Борщ А.А., Утюганов А.А. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 2 (3). – С. 41-44.
2. Рудых Д.А., Букачаков А.В., Зайцев Н.Н. Гуманитарные науки – залог будущего человечества / Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / АНОО ВО «СИБИТ» редкол.: М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 249-252.
3. Сергеев К.А., Толстенко А.М. Декарт и квазитеологическая тенденция новоевропейской метафизики // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 1998. – Т. 2. – № 1. – С. 28-40.
4. Харитонов Н.Н. Бытие как смысл существования в философии Р. Декарта // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 4. – С. 120-121.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Влияние идей Никколо Макиавелли на развитие политологии

С.Е. Доля

*Алтайский филиал РАНХиГС
г.Барнаул*

«Когда речь идет о спасении родины, должны быть отброшены все соображения о том, что справедливо и что несправедливо, что милосердно и что жестоко, что похвально и что позорно. Нужно забыть обо всем и действовать лишь так, чтобы было спасено ее существование и осталась неприкосновенна ее свобода.»

Никколо Макиавелли

Философия эпохи Возрождения представлена многими яркими мыслителями, которые попытались отказаться от средневековой схоластики и сформировать новую, свободную от церковных догм философию. Социально-политическое направление философии этого периода ярче всего представлено итальянским дипломатом, философом и политологом Никколо Макиавелли, чьему имени обязан своим происхождением один из терминов, широко используемых сегодня в политологии.

В словаре иностранных слов приведено следующее определение. Макиавеллизм – термин политологии, обозначающий государственную политику, основанную на культуре грубой силы, пренебрежении нормами морали. Термин произведён от имени итальянского мыслителя Никколо Макиавелли и связывается с идеями, изложенными им в его книге «Государь» [2, с. 290].

Макиавелли стал первым мыслителем, который обратил внимание на важность постижения диалектики исторического процесса. Основные свои идеи, посвященные этому вопросу, он изложил в труде «Государь». Именно его он посвятил спорной и знаковой исторической фигуре Эпохи Возрождения Лоренцо Медичи. В своём известном трактате он систематизировал и охарактеризовал сущность политики [1].

На примере «Государя» можно проследить тенденцию к использованию истории для того, чтобы с помощью примеров подкрепить максимы политического действия, которые он сформулировал, опираясь на собственный опыт.

В «Государе» Макиавелли высказал следующие идеи:

– Оптимальная форма правления государством – абсолютная монархия, хотя в некоторых случаях бывает эффективна и республика;

– История циклична. Все государства бесконечно проходят одни и те же фазы. Сначала – единоличное правление; затем – власть высшей аристократии; потом – республика. Однако республиканское правление не может длиться вечно, рано или поздно оно снова сменяется абсолютной монархией;

– Смена описанных выше фаз связана со столкновением интересов множества социальных групп. Макиавелли был одним из первых, кто отметил диалектику исторического процесса;

– Три главных опоры любого государя: законодательство, армия и союзники;

– Решение самых важных государственных задач можно осуществлять любыми способами, даже не самыми гуманными. К последним можно прибегать в тех случаях, когда встаёт вопрос о создании или сохранении государства;

– Хороший государь должен уметь сочетать честность и коварство, доброту и жестокость. Умело используя то одно, то другое, правитель может достигнуть абсолютно любых целей. Государю не следует избегать лицемерия, хитрость – главное оружие на политическом поприще;

– Государь должен внушать своим подданным страх, но не ненависть. Для того чтобы избежать последнего правителю не следует злоупотреблять жестокостью и уметь трезво оценивать сложившуюся в стране ситуацию. Макиавелли был категорическим противником тирании. По его мнению, тираны – слабые люди, губящие сами себя и своё доброе имя;

– Государь не должен быть расточителем;

– Наиболее опасные для государства люди – это льстецы. Государь должен приближать к себе тех людей, которые всегда говорят правду, какой бы горькой она ни была.

Макиавелли заложил основы абсолютно нового мышления, отличного от средневековой схоластики. Мыслитель считал, что философия не должна сводиться к пустому созерцанию, а носить практический характер и служить на благо обществу. Фактически Макиавелли стал основателем новой области знаний – политической науки. Он занялся разработкой её предмета, объекта изучения и методологии.

Современному человеку философия, изложенная на страницах книги Макиавелли, может показаться негуманной и антидемократической. Более того, идеи Макиавелли критиковали и его современники. Философ прямо утверждал, что все происходящие в государстве процессы являются не проявлением божественной воли, а порождены человеком, который не всегда отличается высокими моральными устоями. Эта идея совершила настоящий переворот в политическом учении, сделав эту научную область сугубо светской. Одновременно Макиавелли переосмыслил понятие «морали», также отвергнув её религиозное толкование. Мораль и нравственность для флорентийского писателя, в первую очередь, касались отношений человека и общества. Из-за этих идей католическая церковь включила все сочинения Макиавелли в «Индекс запрещённых книг».

Библиографический список

1. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 576 с.
2. Никколо Макиавелли: биография, философия и основные идеи // Культура и традиции [Электронный ресурс]. – URL: [http:// miritaly.ru/nikkolo-makiavelli/](http://miritaly.ru/nikkolo-makiavelli/) (дата обращения: 19.04.2021).
3. Словарь иностранных слов. – М. Русский язык, 1988.– 608 с.

Научный руководитель – *Н.С. Серова, к.ф.н., доцент*

Идеологические аспекты развития терроризма в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.)

Д.Я. Кремер

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации
г. Санкт-Петербург*

Во второй половине XIX в. общественно-политическая жизнь в Российской империи характеризуется неуклонным ростом антимонархических настроений, развитием сети экстремистских организаций и численности боевых ячеек террористов. Террористические акции, направленные против государственных деятелей и отдельных должностных лиц перерастают в массовый террор на улицах российских городов. Неспособность правоохранительных органов сдерживать и пресекать деятельность террористических организаций обуславливает необходимость применения новых форм и способов действий борьбы с терроризмом [2, 9]. Весь XIX в. активно развивались революционные идеи и множились различного толка экстремистские организации. Они зарождались в среде дворян и доходили, зачастую в искаженном понимании, до широких народных масс.

Видным революционным мыслителем выступает А.И. Герцен. Философ изучает формы и способы проведения социальной революции и выступает за мирное разрешение крестьянского вопроса. А.И. Герцен отмечает, что любая политическая революция проигрывает экономическому перевороту. Автор отмечает, что государство как форма общественного устройства отживает себя, однако социум должен быть готов самостоятельно перейти в новое качество, без использования экстремистских методов [3, с. 143].

В свою очередь М.А. Бакунин полагает, что государственные институты должны быть полностью уничтожены. Левый идеолог, М.А. Бакунин полагает, что, только «разру-

шив все старое, можно возвести что-то новое». Автор понимает государство как механизм подавления, поэтому власть должна быть коллективной и развиваться посредством механизмом социального управления и взаимодействия. По мнению философа, единственным возможным методом перехода к справедливому социальному управлению выступает революция [1, 7].

Схожей позиции придерживается П.Н. Ткачев. Мыслитель проповедует идеи немедленной социальной революции и рассматривает ее как коренную перестройку всей общественной системы. П.Н. Ткачев выступает ярким сторонником создания централизованной сети боевых революционных ячеек в целях захвата власти. Вслед за отечественными философами (А.И. Герцен, М.А. Бакунин и др.), П.Н. Ткачев видит конфликт между государством и обществом. Философ полагает, что суть этого конфликта заключается в стремлении государственного аппарата к эксплуатации общества, поскольку в России нет классов, заинтересованных экономически во власти. Автор отмечает, что насилие и террор должны быть ограничены и направлены не против народа а в его интересах [10].

Крупным революционным движением выступает народничество. П.Л. Лавров, идеолог движения, исследует крестьянскую среду и проповедует принципы коллективной собственности. Автор отмечает, что социализм, как результат и цель экономического процесса, неизбежен, а переход к социализму должен быть проведен посредством крестьянской общины и коллективного труда. Моделью справедливого социального устройства, по мнению П.Л. Лаврова, является Парижская коммуна. Мыслитель разделяет цели революционного движения народовольцев, однако отвергает террористические методы [6].

Схожей позиции придерживается П.А. Кропоткин. Особую известность получил его труд «Записки революционера». Видный теоретик анархизма, П.А. Кропоткин не одобрял радикальные террористические методы [4, 5].

Вклад в развитие революционных и террористических идей внес С.Г. Нечаев. Его программное произведение «Катехизис революционера» призывает жертвовать жизни ради революции, отказываться от законов нравственности и морали. Автор призывает к физическому уничтожению всех противников революции. Один из теоретиков и практиков экстремизма, С.Н. Нечаев явился идейным вдохновителем царубийства [9].

Таким образом, экстремистские методы революционных идеологов переняли многочисленные сети боевых организаций и ячеек, действовавшие в интересах изменения государственного строя в Российской империи во второй половине XIX в. Развитие революционных идей стало толчком для проведения массового политического террора в начале XX в.

Библиографический список

1. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм [Электронный ресурс]. – URL: <http://libelli.ru/works/bakunin.htm> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Беловолов В.А. Экстремизм как угроза национальной безопасности// Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 210-215.
3. Герцен А.И. Сочинения. Том 17. – СПб.: Петербургское издание, 1917.
4. Джикаева Ф.З., Лолаева А.С. Цифровые права как новый вид обязательств / Джикаева Ф.З. // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8. – С. 19-21.
5. Кропоткин П.А. Анархия, ее философия и идеал. – М., 1906.
6. Лавров П.Л. Избранные сочинения. Т. 1. – М., 1934. С. 89.
7. Лолаева А.С. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики: дисс... канд. юрид. наук. / Московский гуманитарный университет. – М., – 2014. – 245 с.
8. Лолаева А.С. Учет исторических и местных традиций как принцип организации местного самоуправления/ А.С. Лолаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 3. – С. 18-22.
9. Нечаев и нечаевцы: Сб. материалов. – М.; Л., 1931.
10. Ткачев П.Н. «Набат» Т 1. – М., 1875.

Научный руководитель – *Т.И. Султанбеков, к.п.н.*

Элитные памятники Алтая скифской эпохи как туристические объекты

К.В. Крикунова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Туризм на Алтае тесно связан с историей скифов. Данная территория интересна тем, что она является Центрально-Азиатским очагом кочевой цивилизации. Скифская цивилизация кочевников захватывает территории от Причерноморья до восточной Азии.

Интересны именно элитные памятники, т.к. они несут больше всего полезной информации и вещественных данных. В данный момент в национальных музеях республик входящих в Алтайский регион уже имеется достаточно экспонатов, иллюстрирующих жизнь и быт сибирских скифов. Существует много туров по Алтаю, в которые входят как исторические объекты, так и природные. Посещение данных памятников способствовало бы росту популярности скифской истории среди людей, невхожих в историческую науку. Туризм, подкрепленный знаниями должен способствовать росту образованности населения.

Чтобы предложить свои идеи, как внедрить элитные памятники Алтая в туризм региона, мы рассмотрели подобный опыт в России и за рубежом.

Мы провели анализ использования ряда археологических памятников, которые сегодня задействуются в туризме. Рассмотрен был как российский, так и зарубежный опыт. В число объектов входили такие известные памятники как Крымский Херсонес, курганы Аржан 1 и 2 в р. Тыва [4], Мачу-Пикчу, римский Колизей, Великая китайская стена, Томская писаница, городище Аркаим, расположенное на Урале России, египетские пирамиды, Стоунхендж.

Закономерности, которые мы выявили: использование археологического объекта в туризме напрямую зависит от свойств и характеристик самого объекта. Это мы видим на примере Великой Китайской стены: т.к. невозможно преодолеть стену за один раз, а просто посетить небольшой участок пути представляется не очень увлекательным, тогда турфирмы создают целый маршрут из китайских достопримечательностей, где, конечно, самым увлекательным объектом остается стена. Или пример Стоунхенджа, т.к. камни находятся в удаленной местности, то власти Британии посодействовали созданию туристической инфраструктуры рядом с памятником. Так Стоунхендж превратился в комплекс из главного памятника и прилегающих музеев, выставок и т.д. Тоже самое можно сказать и о Томской писанице: вокруг археологического памятника было приращено много туристско-развлекательной инфраструктуры [3]. Важно и то насколько стар и «историчен» памятник. Большую роль играет так называемый бренд самого объекта.

Итак, из общего между российскими и зарубежными археологическими памятниками мы видим, что в любой туристический комплекс помимо непосредственно самого археологического объекта менеджеры помещают и другие вспомогательные структуры, такие как музеи, выставки, места для досуга. Все это напрямую связано с туристско-экономическими интересами.

А на примере Бирюзовой Катунь, видим, что данный комплекс также как и большинство российских археологических объектов больше выигрывает, привлекая посетителей за счёт природного комплекса. Как утверждают ученые, работавшие над созданием археологического парка «Перекресток миров», на нашем рынке до сих пор плохо развито историко-культурное наследие региона. Так как туроператорам достаточно природных ресурсов Алтайского края, то и нет острой необходимости в популяризации исторического наследия региона. Хотя подобные проекты могли бы закрепить за Алтайским краем имидж

региона с богатым историческим наследием, региона где может быть развит на высшем уровне не только природный туризм, но и научный. Также они отмечают, что, к сожалению, такое положение дел не находит помощи и со стороны органов исполнительной власти, что мы сами можем наблюдать [2].

Далее мы выбрали памятники скифской эпохи Алтая. Из данных памятников самыми примечательными по своим характеристикам нам показались: Пазырыкский комплекс курганов, Могильник Шибе, могильника Бугры, Берельские курганы [1].

Мы составили маршрут по алтайским археологическим объектам. Подробная нитка маршрута: с. Балыктуюль – с. Акташ – с. Усть-Кан – с. Талда – с. Солонешное – с. Краснощеково – пос. Бугры – г. Шемонаиха – г. Усть-Каменогорск – г. Алтай – с. Улькен-Нарын – Катон-Карагайский национальный парк. Наш маршрут может послужить рекомендацией при составление новых туров сибирским и алтайским туристическим фирмам. Данный маршрут выглядел бы в более классическом сибирском стиле, если бы был разбавлен посещением природных площадок, таких как озёра, святые источники, горы, перевалы. Ведь как мы заключили из предыдущих глав, в Сибири археологический туризм неразрывно связан с природным.

Внедрение элитных археологических памятников Алтая скифской эпохи в туризм Алтайского края представляется очень перспективной программой. Однако, слабая инфраструктура в районах нахождения этих памятников, отдаленность памятников от больших городов и главных дорог, приоритет туристических компаний природному туризму – всё это непосредственно влияет на развитие археологического туризма Алтая.

Проблема широкого использования их в научном туризме состоит в том, что данные памятники располагаются достаточно «глубоко» в селах, далеко от больших городов. Таким образом, чтобы внести эти объекты в туристические маршрутные нитки необходимо составление полноценного маршрута по всем археологическим памятникам региона, так маршрут не будет выглядеть пустым и громоздким.

В целом, мы пришли к выводу, что использование объектов культурно-исторического наследия в туристическом кластере положительно сказывается на самих объектах. Во-первых, происходит их популяризация. Во-вторых, создавая комфортную туристическую среду вокруг объекта, люди тем самым поддерживают состояние и самого объекта (оградки, защитные плёнки, покрытия и т.д.). Всё это поднимает уровень научного туризма.

В Сибири научный туризм развит не так хорошо, как хотелось бы, главной причиной мы видим высокую прибыльную роль природного туризма, которая доминирует в нашем регионе над всеми остальными. Это явление не стимулирует органы власти к развитию научного туризма на Алтае.

Вероятно, что до тех пор, пока поток туристов, желающих посетить наш регион в лечебно-рекреационных целях, будет высоким, край не сменит основную туристическую направленность. То историко-культурное наследие, которое сейчас удастся внедрить в алтайский туризм, очень мало. Однако создать Алтайскому краю бренд археологического региона вполне возможно и перспективно.

Библиографический список:

1. Алексеев А.Ю. Современные особенности датирования скифских «царских» курганов // Археология в пути или путь археолога. Часть 2: сб. ст. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. – С. 153-159.
2. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Работы АлтГУ по созданию археологического парка «Перекресток миров» как элемент создания международного имиджа Алтайского края // Электронный журнал: «Live Journal» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://image-of-russia.livejournal.com/1337.html> (дата обращения: 21.04.2020).

3. Окладников А.П. Сокровища Томских писаниц: Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. – М.: Искусство, 1972. – 296 с.
4. Чугунов К.В. Аржан-2: реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии// Российский археологический ежегодник. – 2011. – № 1. – С. 262-335.

Научный руководитель – *П.К. Дашковский, д.и.н., профессор*

Время – историческое и индивидуальное

К.А. Кудрявцев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Благодаря календарному течению времени мы подошли к историческому моменту, имеющему двойное значение: как время реальных событий в прошлом и как время рассказа о тех событиях. На первый взгляд кажется, что эта двойственность – следствие досадной путаницы.

С одной стороны, прошлое – это прошлая жизнь (и страдания) подобных нам людей, и это требует избавления от забвения, требует рассказа о нем. Однако от прошлых действий остаются только следы, которые собирают, оценивают и критикуют историки, и тем самым поднимают до уровня фактов. Что касается собственно прошлого как такового, то оно в истории отсутствует.

С другой стороны, когда встает вопрос о связи исторического рассказа с какой-то частью прошлого, надо исходить из того, что рассказ историка не представляет собой копию или кальку прошлого. Конечно, не сравнить так называемую копию с уже потерянным оригиналом, однако построения цепей событий, связанных между собой причинами и основаниями, выдают себя за реконструкцию того, что имело место.

Именно эта связь между научной конструкцией и реконструкцией определяет историю как основную символическую структуру культурного измерения времени. Изобразить прошлое значит сделать не копию, а что-то вроде модели, которая представляет или выступает вместо отсутствующего в истории прошлого [4].

Подобная двусмысленность присуща и течению календарного времени в выражении «историческое время». С одной стороны, есть время, прожитое людьми прошлого, а с другой – время повествования о нем.

В первом значении термина историческое время, возвышаясь к космическому времени, шире индивидуального времени смертных: это время народов, государств и, в частности, общественных единиц, более длительных, выходящих за границы индивидуальных жизней.

Это историческое время соотносится с тем, которое используется в рассказе о событии. Действительно, рассказ требует времени, и прежде всего он организует время. Написание летописи или отчета является упорядоченным, конфигуративным действием, которое с простой последовательности событий добывает темпоральные формы, организованные в закрытой совокупности. Структура такого конфигуративного времени определяется интригами, включающими в себя намерения, причины и случаи. Ему соответствует время лиц, о которых говорится в летописи или отчете, время, вдруг превращает и сам этот отчет в своеобразную интригу. Таким образом, действующие лица в истории приобретают уникальную идентичность, а именно идентичность повествовательную [5].

И теперь мы можем соединить две стороны исторического времени. Письменный рассказ может предоставить задним числом целым историческим сообществам (народам,

государствам, а также разнообразным конкретным общинам) такую же повествовательную идентичность, как и героям какой-нибудь рассказа. Такие общины, становящиеся коллективными героями (или жертвами) интриг, разыгрывающихся на уровне исторического времени [1]. Между временем событий прошлого и временем исторического отчета о них та же связь символизации, которая делает быль представителем пропавшего, отсутствующего в истории прошлого. История в рассказах о событиях подменяет собой совместно пережитые события истории.

От исторического времени, в то же время и пережитого людьми, и поведенного им, можно сейчас вернуться к индивидуальному времени. Связь между коллективным временем и индивидуальным временем является следствием связи между обществом и индивидом. Так же, как повествовательная идентичность может касаться аналогично и индивидов, и исторических обществ, так и структура современного, недавнего прошлого и ближайшего будущего, аналогично касается коллективного времени и времени индивидуального [3].

Историческое время можно рассматривать как связь между так называемым горизонтом надежды и пространством опыта. Под пространством опыта надо понимать накопление всего наследия, его сохранных традиций для исторической современности, под горизонтом надежды – развертывание программ и надежд, которые вносит современность в будущее время. Пространство опыта может быть узким и бедным. Горизонт надежды может быстро приблизиться, если заботиться о ежедневном управлении временем, или же удалиться почти в бесконечность утопий восстановления, примирения и объединения. Мы не можем отрывать горизонт надежды от пространства опыта, потому что именно в настоящем пересекаются накопление прошлого в пространстве опыта и будущего в горизонте надежды. Однако обмен может быть плодотворным только тогда, когда само настоящее время имеет инициативную силу. Эта тройная структура – горизонт надежды, пространство опыта и инициатива – является точной симметрией конструкции личного времени в современной жизни. Святой Августин писал, что время порождается триединым современным. «Еще» недавнее прошлое и «уже» ближайшее будущее уходят своими корнями в силу настоящего [2].

Аналогию между структурой исторического времени и структурой индивидуальному времени можно толковать в двух значениях. Первое из них может восприниматься как «интериоризация» способа, с помощью которого общество размещается в историческом времени, а второе – как «экстраполяция» тройной современной индивидуальной души. Такое двойное толкование объясняется сходством между личной повествовательной идентичностью и общественной повествовательной идентичностью, которая в свою очередь отражает параллелизм между интригой и действующим лицом в исторических рассказах и рассказах биографических.

Библиографический список

1. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Денисова Т.Ю. Время как опыт души у Аврелия Августина // Социосфера. – 2017. – № 2. – С. 20-24.
3. Зайцев Н.Н., Подъявиров А.С. Генезис идеализма – от Иммануила Канта к неокантианству / Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф / АНОО ВО «СИБИТ» редкол.: М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 231-237.
4. Соболева М.Е. Время как смысл и смысл как время: о трансцендентальных основаниях времени // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14. – № 3 (191). – С. 52-63.
5. Черных И.А. Понятие «время» в конструкции «духовная ситуация времени» в социальной философии // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 3 (33). – С. 168-173.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Становление философских воззрений Иоганна Гёте

Д.А. Кунц, З.С. Шаранов

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Гёте – величайший реалист, и ему более, чем кому-либо, претил уход от действительности в область абстракции, подмена действительности кабинетным рассуждением о действительности. Поэтому он не мог мириться с кантовским дуализмом, с отрывом мышления от действительности. Вместо дуализма и субъективного идеализма Канта он склонялся к материализму Спинозы, который оказал на все его мировоззрение сильнейшее влияние.

Гёте был не только величайшим поэтом, но и крупнейшим естествоиспытателем, хотя и не был профессионалом в этой области. Он почти в течение всей своей долгой жизни занимался естествознанием и многие годы посвятил изучению природы и изложению своих естественнонаучных работ.

Изучая явления природы, Гёте не мог допустить, чтобы это изучение ограничивалось субъективной стороной явлений и не вело к познанию самих объектов. Феномены ничего не стоят, если они не дают нам более глубокого и богатого понимания природы, или если их нельзя применять для нашей пользы. Поэтому признание познаваемости природы, вселенной было одним из коренных убеждений Гёте.

Неудивительно поэтому, что Гёте не мог стоять на кантианских позициях и никогда не увлекался Кантом, хотя и ценил его, особенно за борьбу с телеологией в естествознании, за его выяснение роли субъекта в познании [2]. Однако позиция Канта, его стремление примирить «чистый разум», действующий на основе научного познания, с «практическим», с религией, глубоко претила Гёте, и последний с отвращением и отрицательно оценивал попытку Канта ограничить сферу разумного и ввести религию под флагом «практического разума» [1]. Отвергая Канта, наиболее замаскированного идеалиста, допускавшего в свое мировоззрение элементы материализма, Гёте тем менее был склонен признавать теорию познания последовательного идеализма. Вопреки субъективному идеализму типа Беркли, Гёте считал, что все здоровые люди убеждены в своем собственном существовании и в существовании окружающей их среды, что лозунг «познай самого себя» есть лишь хитроумная попытка отклонить человека от направленной на внешний мир деятельности.

Философом, который оказал на Гёте решающее влияние и который дал ему ответы на многие мучившие его вопросы, был материалист и атеист Спиноза. От него Гёте взял учение об единстве мира, об единстве мышления и бытия, субъекта и объекта. От него же он взял убеждение «Бог или природа».

Возражая приверженцам учения о личном боге и защитникам теологии, Гёте писал: «Адептам полезности кажется, что они потеряют своего бога, раз им нельзя будет поклоняться тому, кто дал быку рога, чтобы тот мог защищаться... я же поклоняюсь тому, кто вложил в мир столько продуктивной силы, что стоит всего лишь одной миллионной части из нее вступить в жизнь – и мир кишит живыми созданиями, так что война, чума, вода и огонь ничего не могут поделать с ним. Вот это мой бог!» [3].

Неслучайно также и то, что Гёте считал себя приверженцем материализма Лукреция.

Однако было бы ошибочно думать, что Гёте был последовательным спинозистом или атомистом. Нет! Его, во-первых, не удовлетворял односторонний, механистический мате-

риализм. Развивая элементы диалектики, Гёте из французских материалистов справедливо отдавал предпочтение Дидро и совсем не был в восхищении от «Системы природы» Гольбаха. Сочинение последнего Гёте и его сотоварищам казалось слишком отвлеченным, слишком созерцательным, чтобы взять его за основу мировоззрения «бури и натиска». Тем не менее французы оказали на Гете сильнейшее влияние.

Во-вторых, Гете, не удовлетворяясь механистическим материализмом, все же не был в состоянии развить Спинозизм до всестороннего материалистического мировоззрения. Делая великие прозрения, Гёте оставался сыном своего века, пленником мещанской и отсталой действительности Германии. Поэтому он колебался между революционностью и филистерством и нередко отступал от защиты тех самых мыслей, которые лежали в основе его собственного мировоззрения.

Уже потому, что Гёте был под влиянием учения Спинозы и Лукреция, он должен был уделять значительное внимание изучению природы. Но не в этом лежала главная причина того, что Гёте изучал природу. Поворот к изучению природы Гёте и его единомышленников был определённым этапом в борьбе со старым мировоззрением, с догматизмом и схоластикой. Физика и химия, описание неба и земли, естественная история и анатомия и кое-что другое, занимало их в течение долгого ряда лет. В то же время Гёте не мог не видеть значения изучения природы для развития техники и для практики вообще. Наконец изучение природы служило у него также могучим орудием в его художественном творчестве.

Изучая природу, Гёте, однако не мог идти традиционным путем цеховых ученых. Вообще цеховой ученый, Вагнер из его «Фауста», был глубоко чужд и антипатичен Гёте. И он метко писал о цеховых ученых: «Профессиональный ученый, по-моему, вполне способен отвергнуть свои пять чувств. Их редко интересует живое понятие о вещи, а больше то, что о ней было сказано» [3].

Однако цеховой ученый и цеховые закоренелые представления были чужды и неприемлемы для Гёте не только по чувству антипатии, а потому, что они стояли поперек пути в познании природы. Гёте, стоя в рядах передовых мыслителей, понимал, что старый метод естествознания уже исчерпал себя и не дает возможности построить мировоззрение, дающее ответы на вопросы, которые к тому времени уже назрели.

Отрицательное в старом методе Гёте видел в том, что этот метод был исключительно аналитическим, что он рассекал природу и разъединял то, что в ней в действительности было объединено, отрицал происхождение и развитие, что этот метод приводил к построению искусственных, закоренелых, односторонних понятий. Поэтому Гёте был против взглядов Линнея, преформистов, против Ньютона и ряда других представителей естествознания предшествующего периода.

Библиографический список

1. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Исторические источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Зайцев Н.Н. Генезис идеализма – от Иммануила Канта к неокантианству / Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / АНОО ВО «СИБИТ» редкол.: М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 231-237.
3. Лихтенштадт В.О. Гёте: Борьба за реалистическое мировоззрение, искания и достижения в области изучения природы и теории познания. – Петербург: Гос. изд-во. – 1920. – 500 с.

Научный руководитель – *А.Н. Завьялова, к культурол.*

Историософские проблемы в интервью А.И. Солженицына журналу «Форбс» 16 апреля 1994 года

И.Ю. Макаrchук

*Сибирский федеральный университет
г. Красноярск*

Вынесенное в заголовок интервью имеет символическое значение, поскольку является последним, данным А.И. Солженицыным интервью за границей, перед триумфальным возвращением в Россию. Интервьюером выступил Пол Хлебников – американский журналист русского происхождения, основатель и главный редактор русской редакции журнала «Форбс».

В интервью поднимается вопрос об ошибочности тезиса об «извечной агрессивности России» [2, с. 474-482]. А.И. Солженицын показывает ошибочность такого подхода на примере распада Советского союза, когда Россия «в двадцать четыре часа, лишилась 8-10 чисто русских областей, 25 миллионов этнических русских... И вот в таком положении «империалистическая Россия» не сделала ни одного силового движения к исправлению этой чудовищной каши» [2, с. 474-475]. На таком «самом жизненном» для России вопросе демонстрируется ее миролюбие и уважительное отношение к другим странам и народам. В интервью писатель справедливо отмечает, что «от грубого мгновенного разруба ... разорвались границами миллионы семейных и дружеских связей» [2, с. 476]. При этом разгул воинственного шовинизма имел место «в нескольких республиках бывшего СССР, но отнюдь не в России. И если перечислять все случаи резни на национальной почве и локальные войны – то все они произошли не в России и не от русских» [2, с. 481].

Причина территориальной неустойчивости Советского союза видится мыслителю в произвольном, этнически бессмысленном и исторически необоснованном установлении границ созданного государства, а также в жестком и безосновательном переселении населения из одного региона в другой.

Одновременно с этим А.И. Солженицын рассуждает о так называемых великих державах: «Великодержавное состояние всякой страны искажает народный облик, вредит ему», соответственно квазимиротворческие стандарты типа «вмешательство ради оздоровления», «вмешательство ради гуманизма» являются ошибочными и негуманными, поскольку «вмешательство – это очень опасная вещь. Мир не так легко поддается и поддается великим державам» [2, с. 476, 478].

Если говорить о воссоединении славянских народов, то писатель считает целесообразным и исторически обоснованным объединение «только трех славянских республик и Казахстана». Причем объединение должно быть реальным, без «огромного наднационального бюрократического аппарата», но с созданием единой государственности, армии и единого центра управления.

Невозможно и эффективное развитие сельского хозяйства без «частной собственности на землю в России... Только тогда земледelec заинтересован, когда земельный участок принадлежит ему» [2, с. 479]. Справедливость и объективность такого умозаключения нашли свое подтверждение в ходе постсоветской земельной реформы [1, с. 84–98].

В деле поступательного и эффективного социально-политического развития А.И. Солженицын активную роль отводит «инициативной и непреклонной самодеятельности снизу», ибо только так «может быть установлена истинная власть народа» [2, с. 479]. Поскольку насаждение социально-политических идей «сверху» не отражает истинности и полноты чаяний народа, то и содержательный результат не может быть гарантирован при таком подходе.

Особую обеспокоенность писатель выразил в отношении перенятия российским народом негативных, «самых худших» элементов западной культуры: наркомании, порнографии, организованной преступности и новейших приемов жульничества [2, с. 480].

В завершении приведем выдающиеся слова А.И. Солженицына о том, что есть Россия, которые должны становиться программной основой для любых социально-политических преобразований нашего государства: «Россия – это совокупность многих наций, крупных, средних и малых, с традиционной взаимной веротерпимостью, с русским языком – государственным и межнационального общения, и русской культурой – высокого уровня и большого международного веса» [2, с. 481-482].

Библиографический список

1. Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Земельная реформа в России в 1990-2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу// Журнал институциональных исследований. – 2015. – № 2. – С. 84-98.
2. Солженицын А.И. Публицистика: в 3 т. Т. 3: Статьи, письма, интервью, предисловия. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1997. – 560 с.

Научный руководитель – *М.Д. Северьянов, д.и.н., профессор*

Место инородцев Сибири в избирательной системе начала XX в.

С.А. Малявко

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Вопрос представительства интересов коренного населения Сибири на любом историческом этапе актуален для многонациональной России. На примере избирательного процесса в Государственные Думы начала XX в. рассмотрим его.

Во время разработки формирования и функционирования Государственной Думы после революции 1905 г. была заметна озабоченность вопросом преобладания русского населения. Больше беспокойство в национальном аспекте было вызвано западными рубежами и Средней Азией, чем народами Сибири, однако, ограничения в выборной системе не обошли и их стороной.

В конце XIX–начале XX вв. население Сибири на 90,91% состояло из русских. По численности среди коренных народов преобладали буряты, якуты, алтае-саянские народы, эвенки, татары, манты и ханси, ненцы и др. [7]. Коренные народы Сибири с первой четверти XIX в. назывались инородцами и делились на 3 разряда в зависимости от хозяйственной деятельности – оседлые, кочевые и бродячие.

Положение от 6 августа 1905 г. регламентировало выборный процесс от 50 губерний, в то время как выборы в Государственную Думу от областей сибирских, также выборы от кочевых инородцев производились на основании особых правил [2, с. 645] – особый порядок формировался так долго, что Забайкальская и Якутская обл. получили его за 5 дней до открытия Думы, а в Иркутской губернии выборы в I созыв не состоялись. Население Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерний делилось на 2 курии: волостных обществ и городских избирателей, кочевые инородцы принадлежали к первой – они избирали своих уполномоченных аналогично членам инородческих управ, у оседлых процесс не отличался от стандартного порядка, бродячие отстранялись от участия [11, с. 239-244]. Буряты составляли более 35% от инородцев Сибири, поэтому для них предполагалось выделение отдельного депутата, также отдельно – представитель г. Иркутска [8, с. 552-558]

и один депутат от Якутской обл. [9, с. 559-562]. Выборы не проводились в ряде удаленных территорий. Всего от Сибири и Дальнего Востока предполагалось иметь 25 депутатов (4% от депутатского корпуса).

Закон о выборах от 3 июня 1907 г. помимо перераспределения мест в пользу консервативной составляющей еще больше сократил представительство окраин – Дума не стала «русской по духу». В частности, в рамках общероссийской тенденции в Сибири теперь один депутат приходился на 601 тыс. чел. (по империи в среднем – на 316 тыс. чел.), в то время как при первом созыве – на 377 тыс. чел. (по империи – на 279 тыс. чел.) [5, с. 192, 113-114], было ликвидировано в Якутской обл. (что скорее связано с природно-климатическими особенностями и удаленностью населенных пунктов), от бурят больше нет отдельного представителя (появляется инородческая курия с выборщиками) и др. ограничения. Сибирь и Дальний Восток выбирали 14 депутатов (3,5%). Причинами изменений указывалось то, что здесь население «не достигло достаточного развития гражданственности» [6, с. 319].

Такую эволюцию законодательства можно проследить на примере инородцев Томской губернии. Население ее в конце XX в. – немногим менее 2 млн. чел. (2,414 млн чел. в 1906 г. [3, с. 21]), группа инородцев составляла 6%, в ней больше всего инородцев было в Бийском (13%) и в Кузнецком округах [7]. Отражением будет являться список выборщиков-инородцев в рамках уполномоченных от волостей для I созыва – из всей губернии они будут только в двух уездах – в Бийском (Д.М. Тобоков, М.Г. Чепкин, Манди Кульджинов) и в Кузнецком (К.С. Салтымаков, Е.С. Ерлин, кочующий инородец А.А. Чичканаков) [10, с. 2]. В итоге 6 из 14 депутатов Сибири были представителями Томской губернии, из них Е.С. Ерлин по национальности «кузнецкий инородец» [1, с.3]. Уже депутатом во II созыве был Д.М. Тобоков, калмык по национальности. Из-за ограничений законодательства и др. объективных причин в III и IV созывах Государственных Дум не было коренного населения губернии. Важно, что местная администрация обеспечивала его доступ к участию в качестве выборщиков (например, предоставив для них переводчика-калмыка, давшего «клятвенное обещание перевести по совести» [4, с. 107]). Вместе с тем от Томской губернии будут выбираться достойные депутаты, вносящие весомый вклад в социокультурную жизнь региона – А.И. Макушин, П.В. Вологодский, Н.Н. Розин, Н.В. Некрасов, В.К. Штильке, В.М. Вершинин и др.

Основные проблемы избирательной системы для Сибири были связаны с несовершенством правовой базы, когда Государственная Дума уже работала, а на местах все еще были не выбраны депутаты (особенно характерно для I и II созывов), плохой организацией (когда уполномоченным представителям было нужно проехать половину губернии за несколько дней, или не уведомление выборщиков о дате собрания [1, с. 3]), географическими особенностями, нараставшим безразличием. И хотя полномочия Государственной Думы были ограничены законом, она прежде всего выражала общественный запрос.

Библиографический список

1. Выборы в Государственную Думу, происходившие 30 и 31 мая в Томске. // Томские губернские ведомости. – 1906. – 4 июня (№ 40). – С. 3.
2. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. – Т. XXV. Отд-ние 1-е. – СПб, 1908. – Ст. 26662. – С. 645-651.
3. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / А.А. Бурматов [и др.]; отв. ред. В.А. Исупов. – Новосибирск: Апостроф, 2017. – 350 с.
4. Из журнала съезда уполномоченных от волостей и управ Бийского уезда по избранию выборщиков в третью Государственную Думу. 1 октября 1907 г. // Избирательные системы на Алтае (вторая половина XVII–начало XXI вв) сб. док. / Упр. арх. дела Алт. края, Избират. комис. Алт. края. – Барнаул: АРТ, 2006. – 538 с.
5. Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905-1917 гг. – М.: Квадрига. – 2018. – 240 с.
6. Манифест О роспуске Государственной думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу от 3 июня 1907 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. – Т. XXVII. Отд-ние 1-е. – СПб, 1910. – Ст. 29240. – С. 319-320.

7. Общий сборник по империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: I-II / [Т.2] [Электронный ресурс] : Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000001449/details> (дата обращения 20.03.2021).
8. Правила о применении к областям Амурской, Приморской и Забайкальской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1906 гг. / под ред. Н.И. Лазаревского, 2-е изд. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. – С. 552-558.
9. Правила о применении к Якутской области Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1906 гг. / под ред. Н.И. Лазаревского, 2-е изд. - СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. – С. 559- 562.
10. Список Губернских Выборщиков от Мариинского, Барнаульского, Бийского, Кузнецкого, Змеиногорского и Каинского Съездов Городских Избирателей и от съездов уполномоченных от волостей.// Томские губернские ведомости. – 1906. – 24 мая (№ 37). – С. 2.
11. О применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской от 20 октября 1905 г. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1906 гг. / под ред. Н.И. Лазаревского, 2-е изд. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. – С. 239-244.

Научный руководитель – *П.К. Дашковский, д.и.н., профессор*

Тема индивидуальности человека в истории философии: Г. В. Лейбниц

С.С. Мздесян

*Алтайский филиал РАНХиГС
г. Барнаул*

*«Вся ценность общества зависит от того,
какие возможности предоставляет оно разви-
тию индивидуальности»*

А. Эйнштейн

Человек – единственное существо, которое на протяжении всей своей жизни выстраивает символическую среду между собой и окружающим его миром. Среди всех живых существ человек является особенным, в его случае биологические инстинкты не играют роль безотказных регуляторов поведения, человеку свойственно переступить через присущую ему биологическую природу [2]. Человек постоянно формирует особый мир – мир идей, мир знаний, который в свою очередь оказывает осязаемое влияние на жизнь самого человека и всего общества. Границы человеческого познания все время расширяются, при этом, интерес к теме человека не становится меньше. Человек как социально-биологическое существо является предметом исследований различных областей знания. Философия не исключение. Проблема человека, человеческой сущности, места и роли человека в мире является одной из основных проблем философии. Исследованию сущности человека посвящены многочисленные труды мыслителей, представителей различных эпох и народов.

Актуальность темы индивидуальности человека выдвигается самой историей человечества, потому что развитие общества происходит благодаря воплощению тех идей, которые рождаются в умах прогрессивной части человечества. История человечества по праву может быть названа историей развития и воплощения индивидуальных творческих замыслов людей, результатом самостоятельного мышления, которое возможно только

у людей с развитой индивидуальностью. От осознания значимости данной проблемы зависит развитие общества и государственный порядок, она затрагивает коренные основы бытия человека.

Индивидуальность (от лат. *individuum* – нераздельное целое) – это человек, охарактеризованный в аспекте его неповторимости, непохожести на других людей [1]. Это понятие охватывает аспекты: духовности, личности, характера и темперамента. Личность в философии следует понимать как совокупность человеческих отношений и продукт исторического развития. Мы в своей работе будем исходить из следующего определения: «Индивидуальность – это совокупность качеств человека, отличающая его от других людей и реализованных в его социальной практике» [3, с. 36].

Уникальность, неповторимость психологического и физического облика человека одними бурно исследуются, а другими отвергаются. Если ты такой же, как все, то тебя не за что высмеивать, если у тебя немного денег – то у тебя нечего воровать и так далее. Именно по такому принципу жили люди несколько столетий, он закрепился в подсознании многих поколений и передался нам. Отказ от собственной индивидуальности вызывает эмоциональную боль. Боль порождает страх, который порождает гнев на других людей и заставляет создать иллюзорный мир образов и взглядов. Гнев приводит к разобщению с собственным «Я». Чувство разобщённости с самим собой является, на мой взгляд, самой «глубокой» причиной многих проблем, стоящих перед современным обществом.

Первые попытки осмысления сущности индивидуальности можно обнаружить уже в древней философии, в частности у античных мыслителей. Но мы хотим обратиться к опыту одного из представителей философии нового времени.

Весомый вклад в развитие темы индивидуальности внес Готфрид Вильгельм Лейбниц, немецкий философ, математик, физик, языковед, который выступал против атомистической картины мира и механицизма.

Согласно Лейбницу, первоэлементом всего сущего является сочетание простых субстанций, или монад – целостных, замкнутых в себе активных духовных сущностей. В отличие от материальных атомов, монады едины, поэтому не могут сложиться и разложиться естественным путем. Немецкий философ отрицает возможность существования телесных атомов и считает, что определяющим свойством простых субстанций выступает способность к самопроизвольному действию и спонтанному изменению. Свою деятельность они осуществляют благодаря внутреннему источнику.

Бессмертные монады в монадологии Г. Лейбница наделены не только самостоятельностью, но и неповторимостью, индивидуальностью. Нет и не может быть двух одинаковых монад. Он обосновывает бесценность каждой монады, а значит, каждого человека.

Принцип индивидуальности у Лейбница направлен против механической картины мира как совокупности неподвижных сущностей. Динамическая картина Лейбница основывается на индивидуальной активности ее составных элементов, которые в силу этого оказываются органически связанными с мировым целым. В каждой монаде свёрнута целая Вселенная.

Таким образом, можно утверждать, что Г. Лейбниц провозглашал ценность каждой монады, а значит, ценность каждого человека в его уникальности и неповторимости. «Он разработал динамическую концепцию индивидуализации, основанную на признании внутренней активности индивидуального бытия» [3, с. 11].

Но, как отмечают исследователи, индивидуальность – это не только дар природы, она сама по себе без внутреннего напряжения человека не формируется [3, с. 49]. А значит очень важно помочь человеку «включить» этот механизм формирования индивидуальности.

сти, который призван поспособствовать не только формированию личности самого человека, раскрытию его уникальности и творческого потенциала, но и развитию общества, в котором у каждого человека будет шанс на яркую плодотворную жизнь.

«Индивидуальность – это совокупность качеств человека, отличающая его от других людей и реализованных в его социальной практике» [3, с. 36].

Библиографический список

1. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности: монография. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. – 224 с.
2. Помигуева Е.А. Философия человека и общества. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 97 с.
3. Серова Н.С. Индивидуальность в современном обществе: монография. – Барнаул: ООО «ГРАФИКС», 2019. – 190 с.

Научный руководитель – *Н.С. Серова, к.ф.н., доцент*

Память: история, моделирование и нарратив

В.И. Надольская

*ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»
Республика Беларусь, г. Минск*

Сегодня тема памяти занимает очень большое место в гуманитарном дискурсе. Интерес к феномену памяти определяется, прежде всего, существенными трансформациями современного мира и связанными с ними экзистенциальными потребностями социума.

Память и история тесно переплетены друг с другом, память - это не просто отражение прошлого, это сложный процесс, протекающий в настоящее. Ученые пытаются не просто исследовать историографические традиции и современные культурные практики, но и показать, что именно на пересечении культуры памяти и культуры производства исторической продукции формируется модель истории в конкретном социуме.

Современные исследования памяти показали, что привычное противопоставление истории и памяти утратило свое значение. Более того, способы «присвоения прошлого», формирующиеся в триаде история-память-политика определяют характер моделей истории, принятых в социуме.

Политика памяти выходит на первый план тогда, когда современная социальная и политическая ситуация вызывает потребность в изменении не самого отношения к прошлому, а его отдельных элементов. Определенный тип памяти начинает поддерживаться и транслироваться в том случае, когда вызываемые этой памятью ценности оказываются созвучны приоритетам современной государственной политики. История легитимирует социальную реальность, придавая ей масштаб и значение в глазах обычных граждан, ведь несмотря на множество источников информации, человек, как правило, всю историю видит такой, какой ее представляет ему государство. Тем самым осуществляется своего рода манипулирование по отношению к сознанию граждан посредством актуализации тех или иных образов прошлого. Порой исторические события обмениваются на политическую лояльность большинства граждан страны к правящей власти. В таком случае государство и его лидеры, военная элита и бюрократия оказываются основными двигателями исторического процесса. Кроме того, если в представлениях о будущем преобладает прошлое – то оно же становится желаемым образом будущего, и правящие элиты не стремятся к изменениям и модернизации.

Однако реалии сегодня таковы, что, несмотря на то, что в первую очередь, в процесс передачи информации включены профессиональные историки, «все больше простых людей стремятся их обойти в поисках собственной персонифицированной исторической памяти... Академия теряет монополию на исторические знания. «Вымывание» авторитета академических знаний обозначило постепенное появление нового вида размышлений об истории и формулирования новых подходов. Эту новую конфигурацию условно называют «социальной формой знаний» об истории» [3].

История как хранилище социальной памяти по своей сути нарративна, повествовательна. «Наррация – это дискурсивная практика развертывания сюжетов, то есть повествования о событиях в осмысленно выстроенной последовательности, имеющей начало, развитие и завершение (развязку). Классический образ истории как повествования, рассказа о прошлом прошел много этапов развития от устного предания и летописи до современного изощренного анализа, реконструкции и интерпретации прошлого... Прошлое постоянно преследуется сегодня» [2].

Только на фундаменте общей единой истории можно сформировать идентичность нации. Политика памяти является ключевым направлением политики идентичности, проводимой государством во взаимодействии с другими субъектами политического процесса – институтами гражданского общества, институтами образования и культуры, религиозными структурами и т.д. «Память формирует ориентиры индивидуальной и коллективных идентичностей, определяет их эмоциональное наполнение и четко разводит «своих» и «чужих», «значимых» и «незначимых» для собственного самоопределения. Государство апеллирует к национальной памяти, в которую предлагается встраивать личные и семейные нарративы, историческое знание вкупе с трактовками, предлагаемыми публичной историей» [1, с. 23-31].

Что же касается Европы, то на сегодняшний момент работа в области политики памяти стала приоритетной. Каждое национальное государство ищет свои пути укрепления социальной солидарности как важнейшего приоритета национальной политики идентичности. Огромные шаги делаются для вовлечения граждан в формирование общего пространства памяти на основе общих механизмов и ориентиров культуры памяти. Активно идут процессы виртуализации и «алгоритмизации жизненного пространства» [1].

Белорусский ученый, профессор В.Г. Шадурский, анализируя проводимую в Беларуси историческую политику, отметил ряд ее особенностей. Главная особенность связана с тем, что территория Беларуси длительное время находилась на стыке различных цивилизаций (восточно-христианской и западно-христианской), мировых религий (православием и католицизмом/протестантизмом), геополитических центров сил (евразийской, европейской и Россией) и т. д. Данные противоречия привели к тому, что в белорусском обществе на протяжении столетий сосуществуют диаметрально противоположные подходы не только к оценке основных этапов и событий белорусской истории, но и к вопросам национально-государственного строительства, выбору государственного языка, определению интеграционных перспектив. В условиях определенной фрагментарности духовно-культурного пространства Беларуси коллективная память и историческая наука превратились в арену борьбы не только представителей исторических школ, но и политических сил. Вопрос о том, какие события нужно отмечать, каких героев чествовать, часто из научно-исторической плоскости переходит в политическую [4, с.160].

Еще одной особенностью нашей страны является слабое выражение до последнего времени коллективной памяти белорусской нации, ее медленная мобилизация на решение сложнейших национальных и государственных задач.

Следует отметить то, что в Беларуси историческая политика является важнейшим элементом государственной идеологии, формированию которой белорусское руковод-

ство уделяет огромное внимание. Курс государственной идеологии внедрен в учебный процесс вузов. По решению руководства страны создана «идеологическая вертикаль» управления государством.

Таким образом, во многом историческая политика – это лишь способ создания приемлемого для государства и общества образа прошлого. Наиболее мощным средством воздействия на сознание является культура, которая с помощью кино, телевидения, искусства, книг формирует картину прошлого. И основная задача молодого подрастающего поколения в том, чтобы, не прибегая к фальсификациям создать историю такой, чтобы она служила на благо государства. В этом и заключается главная цель исторической политики.

Библиографический список

1. Семененко И.С. Политика памяти в Европе и европейская политика памяти: нарративы и ориентиры // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2020. – № 6. – С. 23-31.
2. Тульчинский Г.Л. Философия истории и нарративы исторической памяти // Философский журнал. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 117-129.
3. Ходнев А.С. Культура памяти и публичная история // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 6. – С. 218-221.
4. Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений. Вып. 5. – Минск, 2014. – С. 160.

Научный руководитель – *И.В. Котляров, д.соц.н., профессор*

Истина и свобода в философской системе Готфрида Лейбница

И.О. Ненашкин, З.С. Шаранов

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Понятие *optimum*'а занимает в системе Лейбница чрезвычайно важное место. Оно является основой его метафизики. Лейбниц дает ему очень глубокое обоснование, достигающее до самых корней его философии, до логики. Понятие *optimum*'а приводит нас к коренному различению причинности и свободы [1].

В трактате «О свободе» Лейбниц резюмирует основоположение своей логики. В ней он рассказывает, как в молодости он склонялся к мнению, что все на свете существует необходимо, и что в мире нет места для свободы. Но при дальнейшем развитии своих мыслей он натолкнулся на такие трудности, что был вынужден отказаться от отрицания свободы [4]. Эти трудности заключались в том, что согласно детерминистической гипотезе необходимо не только все то, что есть, но и все то, чего не было, но что могло бы быть. Очутившись в этом тупике, Лейбниц стал размышлять над корнем всех этих парадоксов и нашел, что они происходят от неясного понимания того, что такое истина. Лейбниц нашел внутреннее различие между необходимыми и случайными истинами. Все истины либо первичны, либо производны. Первичные истины это те, которых мы не можем дальше разлагать, к ним относятся тождественные или непосредственные предложения, приписывающие субъекту некоторый тождественный ему предикат или отрицающие предикат, который противоречит субъекту. Производные истины, в свою очередь, бывают двоякого рода: первые из них вполне возможно разложить на первичные, между тем как вторые для своего разложения требуют бесконечного регресса. Первые являются необходимыми, вторые – случайными. Необходимо все

то, противоположное чему заключает в себе противоречие. Сюда относятся все тождественные суждения, а также и те, которые разлагаются на тождественные. Эти истины называются метафизически или геометрически необходимыми. По мнению Лейбница существует всего лишь два пути познания случайных истин: один – путь опыта, другой – разума.

Путь разума покоится на том общем принципе, что ничто не происходит без основания, или что предикат всегда каким-нибудь образом присущ субъекту. Ничто не происходит без того, чтобы тот, кто вполне знает это, не мог познать и основание, почему дело произошло именно так, а не иначе. Если мы сосредоточим свое внимание, то мы заметим аналогию между истинами и отношениями. Подобно тому как в каждом отношении меньшее число содержится в большем, или равное в равном, так точно и каждый предикат заключается в субъекте. И подобно тому как в каждом отношении между однородными величинами можно производить разложение на равные или конкретные части, так можно при анализе истин заменять одно понятие эквивалентным ему, и таким образом, разлагать предикат на его части, которые все содержатся в субъекте. В случае отношений, анализ иногда находит завершение, и мы достигаем некоторой общей меры, повторяя которую мы можем совершенным образом измерить обе стороны отношения. Но в других случаях, например, при сравнении между собой рациональных и иррациональных чисел, анализ можно вести без конца: это представляется, например, при рассмотрении отношения стороны квадрата и его диагонали. То же самое можно сказать и об истинах: одни из них доказуемы или необходимы, другие же, которые не сводятся никаким анализом к тождествам или общей мере, свободны или случайны [2].

Лейбниц пользуется здесь, в качестве аналогии, математическим понятием отношения. Если, повторно налагая некоторую меру на две данные длины, мы можем исчерпать последние полностью, то мы говорим, что данные длины соизмеримы между собой. Если же у данных длин нет такой общей меры, которая уложилась бы в них обеих целое число раз, то мы говорим, что отношение этих длин несоизмеримое, иррациональное.

То же самое относится и к истинам. Если при разложении предиката на части мы приходим к перазлагаемым дальше, т.е. простым понятиям, то суждение, по Лейбницу, аналитическое. Если же предикат состоит из бесконечно многих понятий и разложение его довести до конца невозможно, то получаются суждения, которые Лейбниц называет случайными.

Ясно, что такого рода дуализм был несовместим с его философскими стремлениями. Поэтому он и приписал выведение таких «случайных или бесконечных истин» богу. Ведь эта случайность существует, очевидно, только антропологически, т.е. она имеет смысл только по отношению к нам, ибо мы не в состоянии произвести бесконечного анализа, но она не имеет принципиального характера [3]. Кроме того, неверно, будто мы неспособны к бесконечному анализу. Сам Лейбниц подарил нам способ такого исследования – метод дифференциального исчисления. Впрочем, когда он говорит о бесконечных истинах, то под этим он понимает всегда исторические (в самом широком смысле слова), а не математические суждения. Так, например, он говорит, что путем формальной логики никак невозможно децинировать, например, такое историческое событие, как переход Цезарем Рубикона.

Понятие бесконечных или случайных истин необходимо было Лейбницу для того, чтобы сохранить свободу воли для бога. Если все вытекает из раз навсегда определенных условий, то для божеской воли не остается места. Но Лейбниц не желал допустить такого предположения. Эмпирических истин, т.е. истин, в которых играет роль понятие определенного момента времени, мы не можем свести к их последним составным частям. Но мы добиваемся постоянных успехов в этом направлении. Абсолютное достижение этой цели – такова стоящая перед человечеством задача, которая может быть разрешена лишь в результате бесконечно долгого процесса.

Библиографический список

1. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Исторические источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Горан В.П. Лейбниц и Спиноза: общее и особенное в подходах к ключевым проблемам онтологии // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1. – № 2 (32). – С. 47-60.
3. Осминская Н.А. Проблема первых понятий в философии Г.В. Лейбница: от атрибутов бога к трансцендентальным идеям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2011. – № 4. – С. 6-20.
4. Фатиев Н.И. Логический аспект проблемы свободы воли и модальный реализм // Логико-философские студии. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 42-50.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Расовая антропология – ложь XX века

В.И. Малюта, В.О. Несмиянов, Д.И. Харитоненко

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Розенберг часто описывает историческую ситуацию в Германии как кризис идентичности человечества как такового. Таким образом, он характеризует свой подход как стремление к испытанию мифа о расе. «Миф о крови» – это возникающая «новая вера». Здесь идентичность всегда означает коллективную идентичность, а последняя конституируется принадлежностью к сообществу. Более того, вы принадлежите к сообществу по рождению, и, следовательно, личность человека является неизменным свойством. Масштаб концепции «расовой души» играет решающую роль, «кровь» и «душу» можно рассматривать как силы, которые создают единственные устойчивые сущности истории. Таким образом, «кровью» и «душой» человек связан со своим «народом». Если тело и мысль человека сформированы происхождением из определенной группы, то принадлежность к этому сообществу становится существенным и единственным аспектом идентичности человека. По взглядам Розенберга, раса – это не только неотъемлемая, неизменная и существенная часть человека, это скорее является сущностью человека и, следовательно, составляет его личность [1, 5]. Таким образом, возникает вопрос: в чем расовая сущность человека?

Розенберг развивает метафизическое понимание расы. Он утверждает, что уникальный внутренний и внешний характер расы формируется «духовным центром». Это существенное единство расы выражается в мифе, и, таким образом, память о нем позволяет сообществу развить самосознание, то есть стать народом, которым он и является. Розенберг утверждает, что мы хотим стать народом, единым с самим собой. Такое «пробуждение» «расовой души» равносильно ее исторической реализации. Согласно Розенбергу, история – это не что иное, как поле битвы рас, борьба крови против окружающей среды и «крови против крови». Миф о расе позволяет вывести расовый тип, чья физическая и духовная «чистота» определяется как необходимость. Таким образом, сообщество должно заявить о себе, чтобы стать и оставаться тем народом, которым оно является, сообщество должно быть собой как физически, так и духовно, как внутренне, так и внешне. Эта самореализация сообщества определяется особой высшей ценностью. Каждая раса развивает свою основную ценность, которая передается мифом и требует признания. Оценочный центр расы выражается в моральных, политических и религиозных системах ее сообществ. Создание соответствующей типу расы культуры также является важной частью самореализации со-

общества. Сообщества одного расового типа родственны друг другу и могут понимать друг друга на базовом уровне. Однако некоторые расы совершенно чужды друг другу и поэтому не имеют взаимопонимания [3].

Розенберг не только делит человеческий мир на разные расы. Он также придерживается четкой иерархии рас. В самом деле, Розенберг убежден, что только одна раса, а именно «нордическая раса», способна развивать личности. Эти северные сообщества разделяют одну и ту же высшую ценность, а именно концепции чести и долга. Эти духовные сущности «нордической расы» позволяют ее членам создавать определенные сообщества [2, с. 3]. Розенберг изображает викингов как пример сообщества, которое сформировано исключительно своими собственными ценностями и, таким образом, составляет полное единство. Он утверждает, что они появились на исторической сцене с исторически уникальной самоуверенностью. Вообще говоря, только сообщества «нордической расы» способны развить коллективную идентичность. Здесь самость становится важнейшим критерием оценки ценности сообщества: чем больше сообщество знает, осознает и выражает себя, тем лучше, и степень этого показывает, насколько человеческим является сообщество. Именно такое отношение к себе составляет превосходство этих сообществ. Розенберг рассматривает эту установку как необходимое условие культурного развития и, следовательно, полной человечности. Он думает, как и большинство его собратьев-нацистских мыслителей, что только «нордическая раса» обладает творческой силой для развития культуры. Таким образом, все культурные ценности, такие как искусство, наука или техника, определяются как достижения «нордической расы». Опять же, культура – это отличительная черта высшей расы и ее человечности. Таким образом, немецкая привилегия опирается на метафизическое измерение антропологии Розенберга.

Розенберг посвящает большую часть своего Мифа причудливой истории «нордической расы». История начинается с мифической Атлантиды, включает исторические сообщества, такие как арийская Персия, дорическая Эллада или итальянский Рим, и заканчивается настоящей надеждой – Германией. Здесь становится очевидным как расистский фундамент, так и антропологический аспект политической миссии немецкого национализма. Розенберг, опять же, как и многие его соратники нацистские мыслители, думает, что сегодня только немцы способны к сознательному обособлению от других рас, необходимому для того, чтобы быть полностью человеческими [4, б]. В то время как немцам приходится бороться за свое место на вершине расовой иерархии, другие группы людей характеризуются как полностью лишены способности к идентичности, культуре и, следовательно, полной человечности. Таким образом, расовая антропология стала парадигмой, способом философского понимания в национал-социализме.

Библиографический список

1. Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма. – Брянск. Изд-во: БГУ им. И.Г. Петровского, 2002. – 184 с.
2. Виноградов А.В. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Исторические источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
3. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Исторические источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
4. Котов С.В. Основные парадигмы философии фашизма // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 4 (35). – С. 62-64.
5. Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. Hoheneichen, München – 1930. – 670 S.
6. Sluga H. Metadiscourse: German Philosophy and National Socialism // Social Research: Philosophy and Politics. – 1989. – Vol. 56, № 4. – pp. 795-818.

Научный руководитель – *Н.В. Мартьянов, к.ф.н., доцент*

Актуализация образов исторических личностей в современном медиапространстве

П.А. Острижная

*МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

Кинематограф сегодня – полноценный игрок на медиарынке. Его продукция отвечает основным характеристикам рыночного медийного продукта: начиная от принадлежности к индустрии свободного времени и заканчивая сдвоенной природой творчества и его продажей на аудиторию [2]. В свою очередь вторым участником распространения уже готового медийного кинопродукта или фильма является постпродакшн, реклама и рецензии критиков.

В данном исследовании были рассмотрены медийные образы британских монархов разных лет с целью осознания того, почему исторические личности остаются актуальной темой для разработки на экране и в других медиа. В качестве иллюстративного материала были выбраны четыре исторических кинокартины в жанре фильма-биографии: «Королева» реж. Стивена Фрирза, «Две королевы» реж. Джози Рурк, «Фаворитка» реж. Йоргоса Лантимоса, «Король» реж. Дэвида Мишо. Также были рассмотрены кинорецензии критиков, опубликованные в ведущих британских, американских и российских СМИ. Цель исследования – разобраться, почему образ исторической личности сегодня популярен в медиапространстве, иными словами, почему на него есть спрос аудитории.

Фильм «Королева» актуален в наши дни несмотря на то, что был выпущен в 2006 г., так как действующие лица – ныне живущие люди. Это замечательный пример того, как человек превращается в медиаобраз не только в СМИ, но и в художественной форме на экране. Выпущенный задолго до сериала «Корона» фильм был первым в своем роде, а Стивен Фрирз считается уникальным британским режиссером, который не побоялся предоставить свое видение скандального происшествия, связанного с гибелью принцессы Дианы. Этот фильм во многом благотворно сказался на медийном образе Елизаветы II, показал лирическую героиню изнутри и стал эпилогом к едва затихшему дискурсу в британских СМИ, который до сих возрождается на примере других членов королевской семьи. В данном случае фильм-биография выступил как мини-расследование непростых обстоятельств, но не в жанре детектива и не с целью раскрыть обстоятельства произошедшего. Этот фильм – расследование внутреннего мира медийной и популярной личности, за улыбкой которой скрывается много личного и никому недоступного.

Фильм «Две королевы» – яркий пример донесения современных смыслов через исторический контекст. С помощью острого сюжета и исторических декораций Джози Рурк привлекает внимание к таким проблемам как: толерантность к выбору веры, гомосексуализм, отношение к женщине у власти, женское тело и его особенности, насилие и наказание за него. Критики отмечают крайнюю феминизацию сюжета. Основными приемами для раскрытия вышперечисленного стали: диалоги исторических персонажей на современные темы, костюмы/прически/грим по мотивам исторических реалий, кастинговый дальтонизм, исторические неточности, выдуманное событие (ставшее кульминацией сюжета), театрализованное действие и многое другое. В результате это привело к нарушению исторической достоверности, на что критики отреагировали неоднозначно. Однако сюжет истории был использован для трансляции современных идей на общество.

Фильм «Фаворитка», по мнению критиков, стал вершиной трансформации исторического кино и фильма-биографии, в частности. Абсурд и фарс, до которого Йоргос Лантимос доводит происходящее, уходя от исторических деталей, в полной мере раскрывается через приемы съемки, декорации и грим. Однако в этом случае критики признают, что основная канва событий была выдержана, а исторический консультант картины Хана Грейг отмечает, что жанр исторического фильма давно перестал быть прямым отражением истории.

На момент проката фильма «Король» Великобритания выходила из Евросоюза, что, по мнению критиков, явилось идеальным периодом для новой экранизации вдохновляющего сражения и медиатизации образа принца-воина. Медиаобраз принца Хэла или короля Генриха V, а также битва при Азенкуре используются с целью внушения аудитории выхода из трудной ситуации, надежды на лучшее и веры в победу даже при минимальных возможностях. Таким образом, мы видим, что историческое событие стало параллелью современных реалий и использовалось для формирования необходимого настроения аудитории.

Кинематограф играет ведущую роль в формировании медиаобраза исторической личности, так как сегодня телевидение и кинопрокат являются основными способами трансляции медиаобраза на широкую аудиторию, а также началом распространения сложившегося медиаобраза в других СМИ. К тому же, кинематограф передает образы доступным и легким для восприятия аудитории способом [5].

Фильм-биография, как мы видим, вызывает дискуссию в медиaprостранстве. Посредством созданного дискурса авторы рецензий рассуждают на темы актуальных политических событий, проводят политические аналогии и выходят на темы, далекие от истории. В СМИ появляются материалы, косвенно связанные с событиями, например, туристические маршруты по историческим местам, обзоры на коллекции музеев экранизируемого периода, материалы на тему исторической моды, психологические анализы мотивов поведения исторических персонажей и другое. Медиаобраз, транслируемый через фильм-биографию, становится основой для разного рода медиаконтента (анализы, рецензии, научно-популярные статьи, рекреативные материалы), улучшает экономику отрасли в целом, пробуждает интерес аудитории к изучению истории и позволяет предоставить рекламодателям заинтересованный определенной тематикой сегмент.

Библиографический список

1. Балалуева И.А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоправления в информационном обществе [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/14_balalueva.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
2. Медиасистема России/ под. ред. Вартаковой Е. Л. – М.: Аспект Пресс, 2021
3. Маркасов М.Ю. Историческая личность в современных массмедиа. К постановке вопроса [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-lichnost-v-sovremennyhmassmedia-k-postanovke-voprosa> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Хочунская Л.В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenmediaobraz-a-sotsialno-psi-hologicheskii-aspekt> (дата обращения: 18.04.2021).
5. Alan George Burton. The British Consumer Co-operative Movement and Film, 1896-1970/ De Montfort University, 2000.

Научный руководитель – С.Ю. Кузнецова, к.культурол.

Погребальные ритуалы нахских народов Северного Кавказа

А.С. Подъявиллов, А.А. Бакаев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Нахские народы – проживающая на Северном Кавказе этноязыковая общность, объединяющая чеченцев и родственных им ингушей. До распространения ислама на Северном Кавказе вайнахи хоронили своих покойников в кашах («солнечных могилах»). Так называются специальные каменные усыпальницы в один, два или три этажа, расположенные близ селений [2]. Эти могильники имеют три основных вида: а) продолговатых домов с двухскатным покрытием, б) четырехугольных сооружений, увенчанных пирамидальной крышей, в) круглых шарообразных построек. Назначение всех трех видов одно и то же. В каждый этаж ведет небольшой лаз, квадратное отверстие таких размеров, чтобы через него можно было пронести во внутрь покойника. Покойники (мужчины, женщины и дети), одетые в лучшие одежды, клались без гробов рядами вдоль стен на особые деревянные или каменные нары. Лаз прикрывается плитой. По обеим сторонам лаза в наружную стену часто бывают вделаны небольшие шиферные доски с отверстием, куда при обрядах вставлялась траурная хоругвь «бейрах». На внешних стенах «кашей» иногда встречаются небольшие прямоугольные ниши, предназначенные для душ, умерших как пристанище от ветра и дождя. Вместе с покойником клались и различные «необходимые ему на том свете» вещи: оружие, утварь, музыкальные инструменты, ножницы. Иногда среди вещей, положенных с покойником, попадаются котлы и очаговые цепи, – признак переселения в «каш» всей семьи. Например, около 300-лет тому назад в Ингушетии была сильная эпидемия чумы. Умирало так много народу, что не успевали хоронить. Целые семьи шли в свои фамильные «каши» с детьми, колыбелями и разными домашними вещами и там умирали [4].

Каждый знатный род имел близ своего поселка, состоящего из укрепленных замков, (жилых и боевых башен), по несколько могильников, где чужеродны ни в коем случае хорониться не могли. Перечисляя свои родословные, ингуши часто могут даже показать в доступных естественной вентиляции «солнечных могилах» «мощи» некоторых своих прадедов, хорошо мумифицировавшиеся в условиях нагорного климата. Взгляд на каш, как на исключительно фамильную собственность, ясен из следующего придания о том, в каком лишь крайнем случае «чужой» мог быть похоронен в могильнике: в селении Одзик во время эпидемии некто пытался положить своего родственника в чужой «каш». Дед нашего рассказчика воспрепятствовал и серьезно ранил чужака камнем. Испугавшись кровной мести и выбирая из двух зол меньшее, он «рассудку вопреки» разрешил похоронить покойника в своем «каше», а раненого принял на свое иждивение, лечил целый месяц и уплатил ему по законам кровомщения плату за ранение в размере 20 коров [1].

Иногда в верхней части «каша» устраивалась поминальная камера – приют для душ умерших (вместо маленьких ниш) – открытое с одной стороны помещение, где свободно могло сесть несколько человек. Сюда приходили родственники к покойникам и играли в особую, теперь уже позабытую, игру. На каменном полу камеры для этой игры была высечена из прямых линий особая фигура с делениями, игравшие бросали на манер костей коротенькие четырехгранные палочки с нарезками.

На примере устройства «солнечных могил» ясно видна вера вайнахов в «потустороннее» существование умерших родственников, представляющееся аналогичным земной жизни. О них заботятся, их снабжают необходимыми предметами и пищей. Каждый

род имеет «своих» покойников. Умершие делятся на те же роды и фамилии, к которым они принадлежали при жизни. Умершие находятся где-то по близости «каша», об этом говорят прибежища для душ – маленькие ниши или открытые верхние камеры могильников.

Погребальные ритуалы, относящиеся к более поздним временам, когда в Ингушетии стали хоронить по мусульманскому обряду (не в «солнечных могилах», а в земле) значительно отличаются.

При похоронах возле могилы ставили араку и клали три лепешки, чтобы покойник по дороге на тот свет не нуждался в пище. Затем к могиле подводили оседланного коня, узду которого давали в руки покойнику. Далее, коня трижды обводили вокруг могилы, отрезали у него правое ухо и бросали в могилу. В 60-х гг. XVIII в. то же самое делали с женой умершего. Оба факта – пережитки когда-то существовавшего обычая погребать с умершим и жену и коня [3].

Через два года после «постельных» поминок делались большие поминки, обходившиеся еще дороже, и наконец через три года следовали поминки, устраивавшиеся вдовой и знаменовавшие окончание траура. Вдова выходила замуж (чаще всего за брата или родственника умершего). По смерти однако ее хоронили рядом с первым мужем, так как считалось, что она принадлежит ему и на том свете.

Библиографический список

1. Ахмадов Я.З., Гумба Г.Д., Курумов Д.С., Хасмагоматов Э.Х. История находов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV века. – М.: Литера, 2019. – 684 с.
2. Бочкарёв К.С., Пахолков Е.А., Зайцев Н.Н. Этнический состав народов Северного Кавказа// Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: – Изд-во НГТУ, – 2020. – С. 7-11.
3. Мальсагов А.О. Нарт-орстхойский эпос вайнахов. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, – 1970. – 178 с.
4. Чеченский архив: [антология нахской древности: сборник материалов по истории чеченского народа] / М-во Чеченской Республики по внешним связям, нац. политике, печати и информ.; [сост.: Ш. Ю. Саралиев и др.]. – Грозный: Грозненский рабочий, – Вып. 1. – 2011. – 511 с.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Первый в России содовый завод М.Б. Пранга

С.А. Сокоделов

Алтайский филиал РАНХиГС

г. Барнаул

После реформы 1861 г. на Алтае начинается складываться слой предпринимателей. Первоначально частное предпринимательство наиболее успешно развивалось в торговле и обрабатывающей промышленности. Основу частной промышленности составляли мелкотоварные кустарные производства. Это в то время как в европейской части России, ведущую роль в развитии частного предпринимательства играла фабрика. Так в четырёх городах округа на протяжении 60-80х гг. XIX в. существовало только одно предприятие фабричного типа: Барнаульский содовый завод Пранга.

Содовая промышленность относится к числу важнейших отраслей химии. Её продукция используется сотнями предприятиями. Начиная от мыловаренных и кончая хлебопекарными. Одним из первых, кто обратился к проблеме производства соды в России, был академик А.И. Гильденштедт. В 1780 г. он писал, что «соду можно почесть важным товаром

в российской торговле. Стекольщики и красильщики много ее издерживают, а впредь еще и больше оной расходиться будет, когда больше станут делать белых стекол» [3]. По мнению Гильденштедта, нужно разрабатывать собственные источники получения соды. В то время главными поставщиками соды были Испания и Франция, где она получалась сжиганием водорослей. Импортная сода была дорогой. Более того, данное положение дел означало, что промышленность Российской империи находится в сильной зависимости от импортируемой соды и в случае каких-либо конфликтов поставки соды могли прекратиться.

Первый содовый завод в России возник в Барнауле 1864 г. благодаря находчивости, самоотверженности и новаторству Матвея Богдановича Пранга. Это был не только первый в стране, но и один из первых в мире содовых заводов. Без создания содовых заводов, развитие кожевенной, мыловаренной, стекольной отраслей было невозможно.

В 60-х гг. в управлении Алтайского горного округа в Барнауле работали два брата, инженеры Пранги, их третий брат Матвей Богданович Пранг – художник навещает своих братьев в 1862 г. Во время поездки по Алтаю, он оказывается на Мармышанском озере и заинтересовался запасами глауберовой соли, находившейся в этом озере в большом изобилии. В дальнейшем Мармышанское озеро послужит источником сырья, а братья Матвея помогут получить право на безакцизную добычу глауберовой соли. Естественные залежи природного сульфата находилось в 200 км западнее Барнаула, где уже добывалась в небольшом количестве для нужд плавильного производства [1]. Пранг принимает решение остаться в Барнауле с чисто предпринимательской целью: основать завод на базе месторождения глауберовой соли. К этому времени стал широко известен способ получения соды из естественного сульфата натрия, по методу Леблана. Предприимчивый Пранг решил воспользоваться этим методом, но, не обладая соответствующим образованием и подготовкой, отправляется за границу в 1862 г., где он специально изучал содовое производство. Возвратившись через шесть месяцев, провел ряд опытов, которые дали положительный результат. В сентябре 1864 г. он вошел в пай с некоторыми предпринимателями и приступил к строительству здания содового завода, запуск которого состоялся в том же году.

Данный завод стал уникальным не только для Алтая, но и для всей страны, ведь это было первое подобное предприятие. До этого момента все моющие средства экспортировались из Европы, несмотря на всю их дороговизну. Поэтому открытие данного завода ждали многие торговцы во всех уголках империи. Спустя пару лет, сразу после решения всех проблем, последовал небывалый подъем производства. Ежегодные объемы выпуска соды в 1870-х гг. превышали 100 тонн. И это при потребностях в промышленности и населения в целом по стране в 150 тысяч тонн [4]. Алтайскую соду охотно покупали крупные промышленные предприятия по всему региону. Объемы производства росли стремительно, и в лучшие годы они доходили до 400-450 тонн. Успехи Прангов не могли обойти стороной общественное внимание. Барнаульская сода стала участвовать и завоевывать награды в многочисленных выставках по всей империи. Так, на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. Матвею Богдановичу Прангу была присуждена золотая медаль с надписью: «За основание первого, до настоящего времени единственного действующего в России содового завода, а также за содействие, оказанное экспонентом к развитию в Сибири мыловаренного и др. производств».

Матвей, понимая важность влияния технического прогресса, решает воспользоваться связями братьев. Иван и Егор в очередной раз смогли добиться для младшего брата льготы, которой до этого на Алтае не давали еще никому – паровой двигатель на производство. Сложности были связаны с тем, что на Алтае существовал запрет на использование данной технологии частными лицами. Установить двигатель удалось в 1881 г. [2].

Матвея Пранга волновали не только вопросы производства, но и общественные проблемы развития народного образования. Так, он открывает при заводе школу для де-

тей рабочих, которая была полностью на его обеспечении. Для детей он выписывал учителей из Томска, завозил многочисленные учебники. Более того, он еще и решил взять на себя расходы по питанию детей, открыв при школе бесплатную столовую [5]. На фоне обострившегося по всей империи рабочего вопроса, предприятие братьев Пранг смотрелось выгодно и пользовалось доброй славой среди алтайских рабочих.

Однако постепенно предприятие стало угасать. Главными причинами были конкуренция в отрасли и довольно серьезные проблемы со здоровьем у Матвея Пранга. К концу 1880-х гг. он отошел от управления, а в 1890 г. умирает, оставив свое состояние своей супруге, Юлии Августовне Пранг. Через 15 лет предприятие было поглощено конкурентом из Перми – «Березниковским заводом».

Содовый завод Пранга вошёл в историю России как первое химическое предприятие на Алтае и первый содовый завод в России, который более 40 лет обеспечивал Сибирь содой и дал возможность развития другим производствам.

Библиографический список

1. Бобятинский А. Описание горьких озер Алтайского округа // Горный журнал. – 1898. – Т. II. – С. 372-397.
2. Гессен Ю.Ю. Очерки истории производства соды. – М., 1951. – 224 с.
3. Гильденштедт А.И. Речь о произведениях российских, способных к содержанию всегда выгодного превосходства в продаже в чужие края российских товаров перед покупкой иностранных // Академические известия за 1780 г. Выпуск V. Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, 1780. – С. 152
4. Завадовский Н. Содовое производство в Сибири // Горный журнал. 1894. Т. III. № 9. С. 383-391.
5. Разгон В.Н., Старцев А.В., Разгон Н.И. Предпринимательство на Алтае XIII в // 1920-е годы. Сборник статей. – Барнаул: День, 1993. – С. 192

Научный руководитель – *В.Н. Ильин, к.и.н.*

Российский федерализм история и современность

Е.А. Сулова

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Политическая система нашего государства на протяжении всей истории его существования находилось под влиянием двух противоположных тенденций централизации и децентрализации, что, несомненно, является его уникальностью. Объясняется данная уникальность обширностью наших территорий и осознанием верховной властью при интеграции новых ее элементов и их населения в состав России необходимости учитывать ряд условий:

- 1) оказывали ли жители этих регионов военное сопротивление или присоединялись добровольно;
- 2) насколько обоснованными были притязания России на новую территорию;
- 3) каковы были отличия экономики, социальной структуры, политического порядка, культуры и религии новых областей;
- 4) каковы были международная ситуация и возможные реакции других государств [1].

Поэтому мы можем наблюдать многочисленные примеры разнообразия региональных политико-правовых систем в рамках Российской империи в период XIX – начало XX вв., причем как в европейской ее части, так и азиатской: Великое княжество Финлянд-

ское (1811), Царство Польское (1815), Бухарский эмират (1873), Хивинское (1873) и Кокандское (1876) ханства, Урянхайский край (1914). Это побудило верховную власть и общественно-политических деятелей к разработке конституционных проектов, в которых уже вначале XIX в. либо закладывались основы способствующие эволюции империи в федерацию, как в проекте М.М. Сперанского [2], так и напрямую указывалось на необходимость данного преобразования как в проекте Н.М. Муравьева [3]. Однако не опала на М.М. Сперанского, не судьба, постигшая декабристов, не уменьшила интереса к идее федерализма. В период правления Александра II Н.А. Орлов один из представителей высшего чиновничества подал на рассмотрение императору проект, в котором указывал на преимущества федеративного устройства государства, но проект был проигнорирован самодержцем. Кроме того в 1860-ые гг. было опубликовано несколько конституционных проектов, в их содержании четко прослеживалась идея необходимости трансформировать Российскую империю в федерацию («Уложения императора Александра II» Н.А. Серно-Соловьевича [4], «Уставной грамоты Русского государства» Л.П. Блюммера [5], «Всероссийского Государственного Устава» П.В. Долгорукова [6]). Не смотря на все выше изложенное к концу 80-х гг. XIX в. верховная власть начала проводить политику унификации национальных окраин, негативно отразившуюся на их взаимоотношениях, в итоге приведшую к распаду Российской империи и возникновению нового государства – Союз Советских Социалистических Республик. В конституции Советского союза уже без всяких правовых уловок и оговорок было прописано, что данное государство является федеративным, таковым оно остается и сейчас.

Таким образом, мы видим, что генезис идеи федерализма в нашей стране начался с XIX столетия и протекал в двух направлениях правительственном и общественном, названном нами по основному роду деятельности авторов упомянутых нами проектов. Нельзя не отметить, что многие перечисленных памятников права требуют более глубокого анализа и могут быть полезны в совершенствовании ныне действующей конституции РФ.

Библиографический список

1. Красняков Н.И. Эволюция политико-правовых подходов к сохранению государственного единства Российской империи (XVIII – начало XX вв.) // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4. – С. 41-50.
2. Сперанский М.М. Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 244 с.
3. Муравьев Н.М. Конституция [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/> (дата обращения 14. 03. 2020).
4. Серно-Соловьевич Н.А. Публицистика. Письма. – М.: Изд-во: «Наука», 1963. – 434 с.
5. Блюммер Л.П. Уставная грамота Русского государства // Свободное слово. – 1862. – №2. – Т.1. – С. 83-88.
6. Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. – Лейпциг: Книж. изд-во А. Франка, 1862. – 136 с.

Научный руководитель – *О.В. Зацепина, к.п.н., доцент*

Китай как морская держава: смена стратегической парадигмы

В.В. Танич, К.Н. Дегтярёв

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Цель работы понять, почему государство (в данном случае Китай) пытается перейти от континентальной державы к морской. Морская мощь может рассматриваться как стратегическая идентичность и стратегическая культура.

Идентичность является результатом того как государство видит себя, и тем, как оно хочет, чтобы его воспринимали, а также тем, как другие воспринимают ее, и культурой, потому что соответствующая идентичность порождает стратегически ориентированный набор ценностей, норм, институционального поведения, и даже, например, военные корабли. Морская мощь стала относительно доминирующей парадигмой среди стратегических идентичностей. Но поскольку морская мощь как доминирующая стратегическая культура и самобытность, в отличие от других норм, таких как права человека, не может быть отделена от важных материальных ограничений, способность подчиняться этой культуре или реагировать на нее в значительной степени зависит от их материальных возможностей государств [4].

Показать, что морская мощь по сравнению с любым другим типом стратегической идентичности и культуры стала доминирующей, – непростая задача. Тем не менее греки определили политические структуры, опирающиеся на морскую мощь – «талассократию». Геродот был одним из первых защитников греческой талассократии против конкурирующих финикийцев. Некоторые из их политических лидеров воспринимали морскую мощь как высшую форму военной мощи. В разгар Пелопоннесской войны Алкивиад призвал своих собратьев-афинян мужество, продемонстрировав преимущества превосходящего афинского флота над флотом союзников Спарты [3]. Но можно ли сказать, что идея о том, что морская мощь с момента появления была признана доминирующей формой силы? История скорее предполагает, что морская мощь как доминирующая парадигма была локально и своевременно ограничена и ни в коем случае не была универсальной. Парадигма морской державы, хотя сейчас признается, что она по своей сути взаимосвязана со статусом великой державы, не получила широкого развития до XIX в.

С начала девятнадцатого века несколько авторов разработали теории о морской мощи совершенно независимо друг от друга. В Италии Джулио Рокко написал свои «Размышления о морской мощи» еще в 1814 г. [6]. Во Франции несколько авторов исследовали концепцию морской мощи. В Англии адмирал Филип Колумб представил аналогичные идеи. В Германии адмирал Тирпиц пришел к тем же выводам, что и Мэхэн, до того, как прочитал «Влияние морской силы на историю» [5]. Империалистическая гонка за колониями, несомненно, способствовала развитию морской мощи как стратегической парадигмы за пределами Европы. Япония эпохи Мэйдзи радикально изменила отношение японских государственных деятелей к господству на море. Имперский Китай, столкнувшись со многими препятствиями, также стремился отойти от своих традиционных континентальных взглядов на безопасность. Военная модернизация, вызванная Политикой самоусиления, создала благоприятные условия, и имперское правительство инициировало развитие военно-морского флота, который до китайско-японской войны мог считаться самым мощным в регионе. Другими словами, предполагаемые выгоды и преимущества от морской мощи набирали скорость в отдельных местах и случаях, и парадигма морской мощи распространялась с поразительной скоростью до начала Первой мировой войны. Довоенная гонка военно-морских вооружений охватила страны из разных стран. Европа, Азия и Америка, а также предполагаемую полезность крупных военно-морских сил больше нельзя было игнорировать, что и было продемонстрировано на Вашингтонской военно-морской конференции 1922 г.

Однако морская мощь как доминирующая стратегическая идентичность и культура продолжала подвергаться сомнению. Во-первых, лихорадка морской мощи 19-го в. продолжалась и в двадцатом веке. Ученые и военные продолжали спорить о достоинствах и недостатках морской и наземной мощи. Во-вторых, полезность морской мощи как стратегической парадигмы также снизилась с появлением ядерного оружия. Во многих военных кругах считалось, что военно-морские силы изжили свое предназначение как полезная военная сила, потому что ядерная энергия заменила необходимость в обычных силах. Эти

дебаты были частично разрешены слиянием ядерного сдерживания с морской мощью и, что наиболее важно, сохраняющейся актуальностью обычных вооружений.

Все ведущие мировые державы связывали свой статус с мощью своих военно-морских сил, создавая некую форму непреднамеренной культурной гегемонии морской мощи, которой активно подражали другие государства всякий раз, когда они видели окно возможностей. Этот феномен подражания подчеркивает рост морской мощи как предполагаемой доминирующей стратегической парадигмы.

Сейчас стало очевидным, что морская мощь Китая быстро расширяется. Беглый взгляд на оборонные расходы Китая за последние несколько десятилетий и темпы развития китайского военно-морского флота уже сами по себе указывают на то, что китайское руководство все более серьезно относится к морской мощи. Подъем морской мощи Китая, в основном связан с материальными причинами, такими как выдающийся экономический рост и отсутствие угрозы после распада Советского Союза [1, 2]. Китай сейчас пытается изменить свою идентичность, потому что теперь у него есть возможность к этому, а также потому, что он осознает преимущества морской мощи как доминирующей идентичности.

Библиографический список

1. Балакин В.И. Геостратегия Китая в индо-тихоокеанской зоне // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 47-58.
2. Зайцев Н.Н. Проблемы освоения Дальнего Востока России // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 32-38.
3. Поликарпова Е.В. Взлет и падение Афинской талассократии // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 1. – С. 153-168.
4. Мигунова О.В. Китай как морская цивилизация (об одном аспекте трансформаций китайской цивилизационной идентичности) // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 1 (9). – С. 58-60.
5. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783. – СПб.: Terra Fantastica. – 2002. – 640 с.
6. Giulio Rocco *Riflessioni sul potere marittimo*. – Roma. – Lega Navale Italiana – 1911. – pp. 89-90.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.п.н.

Социально-философские взгляды Макса Адлера

З.С. Шаранов, Д.А. Кунц

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

В смысле философской культуры Макс Адлер понимает, что марксизм, поскольку он вышел из гегелевской школы, проникнут диалектикой. Он соглашается, что диалектика есть то общее, что связывает классический немецкий идеализм с диалектическим материализмом. Но, по мысли М. Адлера, не только в диалектике следует усматривать родство между классическим немецким идеализмом, с одной стороны, и диалектическим материализмом, с другой. Проблема: Кант и Маркс – только часть более общего вопроса о связях и отношениях индивида к обществу. Проблема отношения индивида к обществу и стоит в центре внимания Адлера. Он утверждает, что марксизм имеет с кантианством единый, общий тип мышления [1].

Дело, с точки зрения Адлера, вовсе не в том, чтобы Маркса дополнять Кантом или социализм обосновывать философски. Этика, говорит М. Адлер, здесь ни при чем. Кант,

с точки зрения Адлера, не был ни утопистом, ни этическим социалистом. Тогда, говорит Адлер, общая проблема социалистической организации хозяйства не ставилась.

Итак, дело заключается в общем методе разработки проблемы отношения человека к окружающему миру, отношения индивида к обществу. Это и есть то, что в глазах Адлера должно объединить Маркса с Кантом. Канта обычно понимают индивидуалистически, кантовский идеализм называют индивидуалистическим идеализмом. Это, говорит Адлер, вульгарное понимание Канта. Почему так думают? Потому что Кант занимался критикой чистого разума, критикой познавательных способностей человека. Только потому, что Кант занимался критикой познания, критикой «Я», его считают индивидуалистом. Но это лишь видимость. Предметом кантовской критики, предметом кантианства является закономерность сознания. И поскольку Кант изучал закономерность сознания, постольку он должен был изучать закономерность сознания индивидуума, «Я» [2; 4]. Канта считают индивидуалистом в противоположность Марксу, который был коллективистом. Но вопрос и для Канта, и для Маркса, как и для всех, заключается в том, чтобы понять, как для мышления индивидуального возникает опыт, который является в то же время опытом для всякого иного человека, и притом опытом одним и тем же для всех индивидов. Нужно теоретически, гносеологически поставить вопрос, как к этому опыту «Я» привходит опыт всякого другого индивида, как к сознанию «Я» привходит сознание общества, как, наконец, может возникнуть понимание общества, хотя мы отправляемся лишь от одного индивида, от «Я» [5].

Несомненно, проблема индивида и общества, проблема общественного или обобществленного индивида чрезвычайно важна. Решить ее можно лишь на основе материалистической диалектики, отправляясь от бытия, от объекта, во главу угла полагая материальное единство, а не тождество объекта и субъекта. Сознание, по взглядам Маркса, никогда не может быть чем-то иным, как только сознанным бытием.

М. Адлер хочет решить эту проблему, отправляясь от прямо противоположных идеалистических предпосылок в духе априоризма Канта и притом, усугубляя идеализм последнего. Адлер заявляет, что «Я» есть не что иное, как форма, в которой существует сознание вообще, форма, в которой сознание знает о себе Адлер различает «Я» и так сказать рядом стоящее «Я», иными словами, всякое другое «Я». По Адлеру всякое другое «Я» (*neben-Ich*) не то, что дано в моем сознании, в «Я», в качестве образа рядом стоящего человека – как еще можно понимать исторического Канта, – но дано вместе с моим сознанием, потому что мое сознание (*Ich*) и сознание рядом стоящего (*neben-Ich*) есть одно и то же сознание. Мое сознание, как и сознание всякого другого, есть, по Адлеру, лишь формы сверхиндивидуального сознания. Таким образом Адлеру представляется следующая картина: существует некое сверхиндивидуальное общественное сознание. Это сознание лишь проявляется в формах того или иного индивидуального сознания в формах сознания отдельных людей. Смысл кантианства, по учению Адлера, и заключается в том, что Кант дал понятие социального, обобществленного, а не личного сознания [3].

Адлеризм с его учением о сверхличном, так сказать, доличном сознании, есть чистейшее выражение объективного идеализма. Человек, по Адлеру, социален не потому, что живет в обществе, а потому, что он уже в своем сознании социален, потому, что он уже в своем сознании связан с себе подобными ментально в психическом тождестве, или, выражаясь более удачно, по Адлеру, тождестве сверхиндивидуального сознания. Другими словами, человек, по Адлеру, не потому социален, что живет в обществе, а живет в обществе потому, что он социален уже ментально, то есть в сознании.

Развивая эту чисто идеалистическую метафизику, Адлер заявляет, что так понимаемое кантианство и лежит в основе марксизма. По его мнению, Кант дал гносеологическое обоснование социализма, а Маркс лишь придал этому историческое выражение.

В самом деле, с М. Адлером марксизм может согласиться лишь, в постановке проблемы, не больше. Основная проблема материалистического понимания истории есть вопрос об отношении материального к идеальному, о роде существующей между обоими связи. Допустим, что социальные науки имеют свою критико-познавательную проблему, но нужно иметь в виду, что эта проблема есть основная общефилософская проблема отношения бытия и сознания.

Материальное, является обуславливающим, определяющим элементом, но идеальное не есть простой рефлекс материального. Но для Адлера – это лишь переход к его идеалистическому выводу: материальное больше уже не есть вещное, но нечто человеческое и как таковое, необходимо уже нечто духовное.

Конечно, материальное исторического материализма не есть материя естествоиспытателей; не все категории исторического материализма вещны в грубо чувственном смысле слова, хотя общественные отношения и принимают вещные формы. Но дело в том, что отношения, существующие в обществе между людьми, являются материальными отношениями, как материальными являются и невещные отношения между материальными предметами.

Библиографический список

1. Адлер М. Маркс как мыслитель. – Л.: воен. тип. Штаба РККА. – 1925. – 135 с.
2. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
3. Голосенко И.А., Скороходова А.С. Сочинения зарубежных социологов в русской печати середины XIX-начала XX веков. – СПб.: Институт Социологии С.-Петербур. фил. – 1997. – 85 с.
4. Зайцев Н.Н., Подъявиллов А.С. Генезис идеализма – от Иммануила Канта к неокантианству // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф / АНОО ВО «СИБИТ» редкол.: М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 231-237.
5. Adler M. Marxistische Probleme: Beiträge zur Theorie der Materialistischen Geschichtsauffassung und Dialektik. – JHW Dietz Nachf. GmbH. – 1974. – 316 S.

Научный руководитель – *Н.Н. Зайцев, к.п.н.*

Преодоление Иммануилом Кантом метафизики в естествознании

В.И. Швец

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск*

Заслуга Канта в борьбе с метафизикой в естествознании заключается прежде всего в том, что он, исходя из современных ему естественнонаучных знаний, создал теорию развития вселенной и солнечной системы из первобытной туманности и тем самым дал историческое объяснение современного строения вселенной. Это учение о развитии Кант распространял и на мир животных, растений и человека.

Сущность теоретического переворота, который совершил Кант, сводилась к тому, что он вместо мертвой, материи Ньютона ввел понятие о саморазвивающейся, на основе противоречия притяжения и отталкивания, материи. При этом в качестве притяжения у него фигурировало всемирное тяготение, а в качестве отталкивания – газовое отталкивание, согласно закону Бойля-Мариотта.

Представление о материи, которая сама является источником своего движения, является основным исходным пунктом всех взглядов Канта на природу и отличает его теорию

происхождения вселенной от теории Лапласа. Последний, дав в остальных отношениях по существу тождественную теорию происхождения вселенной, в этом пункте не смог ничего сказать нового по сравнению с Ньютоном. Исходя из своего положения о приходящей во вращательное движение первобытной туманности, Кант развил далее в духе ньютоновской механики картину того, как в центре первобытной туманности происходит сгущение материи, а приходящая во все большее вращение туманность отделяет на периферии кольца, которые служат центрами зарождающихся планет. Ту же мысль Кант положил и в основу объяснения происхождения всей звездной вселенной.

Так впервые в виде развернутой теории в обширном сочинении, опиравшемся на данные современного естествознания, было введено в естествознание учение о развитии. Этим самым был нанесен сокрушительный удар старым метафизическим представлениям, отрицавшим развитие и происхождение вселенной, приписывавшим его, согласно библии, всемогуществу бога. Вместо ньютоновского божественного толчка, приводящего вселенную в движение и вместо неизменных законов природы, Кант ввел представление о саморазвивающейся материи [1, с. 2]. Рассматривая вопрос о возможности объяснения происхождения вселенной естественным путем, Кант в своей работе о естественной истории и теории неба писал: «дайте мне материю, и я построю из нее мир» [3].

Кант потому взялся доказать правоту своих взглядов о естественном происхождении вселенной, а не чего-либо другого, что он считал эту проблему наиболее легкой и наиболее подготовленной всем предшествующим развитием естествознания. И в этом отношении он был совершенно прав. Гораздо более трудной задачей в смысле построения теории Кант считал создание учения о происхождении растений и животных. «В состоянии ли мы сказать: дайте мне материю, и я покажу вам, как можно было бы произвести гусеницу?» [2, 3]. Признавая эти трудности и не считая себя в силах создать теорию происхождения растений и животных, Кант, однако в принципе и по отношению к ним признавал (по крайней мере в период до создания системы трансцендентального идеализма) естественное происхождение. Это естественное происхождение живых существ Кант распространял и на человека, и на человеческие расы (климат, географические условия). Более того, он и духовную деятельность в своей «Естественной истории и теории неба» объяснял хотя и механистически, в духе французских материалистов, но, как последние – материалистически [2].

Созданием своей «Всеобщей естественной истории и теории неба» Кант искоренял метафизику в области естествознания. Но не только в этом произведении он дал образец разрешения проблем, которых не могло решить старое метафизическое естествознание. В целом ряде других сочинений, на целом ряде других проблем он доказал преимущества нового метода.

Библиографический список

1. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
2. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-традиция. – 2003. – 521 с.
3. Пекуровская А. Герметический мир Иммануила Канта: По ту сторону зрения и слуха. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2010. – 566 с.

Научный руководитель – *Н.В. Мартьянов, к.ф.н., доцент*

Содержание

<u>Секция 1. Административное право, судебная и прокурорская деятельность в современной России</u>	3
<u>Цифровая экономика: проблемы и перспективы ее развития</u> <i>А.Г. Анасова</i>	3
<u>Зависимость административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица от уголовной ответственности физического лица</u> <i>Е.В. Биктуганов</i>	5
<u>Проблемы исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения</u> <i>И.С. Бычков</i>	7
<u>Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения</u> <i>Д.В. Бычкова</i>	9
<u>Проблемы административно-правового регулирования использования беспилотных автомобилей в России</u> <i>Д.А. Вязников</i>	10
<u>Понятие вторичных материальных ресурсов в контексте совершенствования законодательства в сфере экологии</u> <i>К.К. Горшенев</i>	12
<u>Проблемы привлечения к административной ответственности за неуплату алиментов</u> <i>Н.С. Дмитриевская</i>	14
<u>Место прокуратуры в системе разделения властей после конституционных поправок 2020 года</u> <i>И.С. Колесник</i>	16
<u>Необходимость ограничения права управления транспортным средством по возрасту: постановка вопроса</u> <i>К.М. Колесникова</i>	17
<u>Административно-правовое регулирование оборота оружия в Российской Федерации: проблемы и пути их решения</u> <i>А.А. Кондратьев</i>	19
<u>Прокурорский надзор как мера предупреждения преступности</u> <i>Я.П. Корчинская</i>	21
<u>Сущность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод лиц, отбывающих наказание в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы</u> <i>Е.Б. Кочергина</i>	23
<u>Некоторые вопросы административно-правового регулирования рекламы услуг «помощи в обучении/подготовке письменных работ»: российский и иностранный опыт</u> <i>М.В. Кукасов</i>	24
<u>Концепция «открытого правительства» в Российской Федерации: сущность, принципы, итоги и перспективы</u> <i>М.В. Лицкас</i>	26
<u>Проблемы имплементации международного антикоррупционного законодательства</u> <i>Д.И. Маллекер</i>	28

<u>Проблема правового регулирования обращения с бездомными животными</u> <i>Е.А. Петрова</i>	30
<u>Проблема «бродячих собак» в Алтайском крае: сущность и пути решения</u> <i>В.А. Стародубов</i>	32
<u>Проблематика исполнимости постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа (на примере правонарушений в области</u> <i>Н.А. Столяр</i>	34
<u>Проблемы правового регулирования МФЦ</u> <i>Ю.Н. Сычикова</i>	36
<u>Проблемы реализации права граждан на добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе</u> <i>М.Е. Фроленко</i>	38
<u>Возвращение прокурору полномочия на возбуждение уголовного дела</u> <i>Е.В. Хорошева</i>	40
<u>Проблема административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан</u> <i>Я.Е. Шамрай</i>	41
<u>Проблемы регламентации антикоррупционных требований к поступлению на государственную гражданскую службу в Российской Федерации</u> <i>Е.А. Яковенко</i>	43
<u>Секция 2. Государство, право, личность: теоретико-правовые аспекты</u>	46
<u>Расширение Конституционным Судом Российской Федерации собственной компетенции в контексте доктрины разумной сдержанности</u> <i>Д.К. Алябьева</i>	46
<u>Влияние пандемии COVID-19 на права и свободы граждан Российской Федерации</u> <i>И.Ф. Аманова, В.К. Кирилова</i>	49
<u>Цензура как способ предотвращения злоупотреблением свободой слова в Интернете</u> <i>Н.А. Брусенцева, В.А. Мальцева</i>	50
<u>Международное право и обновленная Конституция России</u> <i>Ю.Е. Воверко</i>	52
<u>«Стеклопанный потолок» в России</u> <i>Д.С. Гусейнова</i>	53
<u>Право на благоприятную окружающую среду</u> <i>Е.А. Коваль</i>	56
<u>Обеспечение права человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды</u> <i>Д.С. Колупаева</i>	57
<u>Правовой статус Президента Российской Федерации</u> <i>К.В. Комов</i>	59
<u>Проблемы образования в период пандемии</u> <i>К.А. Кочергина</i>	61
<u>Порядок формирования Правительства Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации</u> <i>А.А. Лихова</i>	63
<u>Сравнительный анализ правового статуса сотрудника правоохранительного органа по законодательству России, Казахстана, Белоруссии и Узбекистана</u> <i>М.Е. Мишина</i>	65
<u>Абсентеизм в сфере государственного управления в Российской Федерации как форма аполитического поведения граждан: основа причин и способ решения</u> <i>Е.Р. Разинкин</i>	67

<u>Преимущества и недостатки введения судебного прецедента в систему российского права</u>	
<u>А.И. Срыбных</u>	69
<u>Свобода слова в Интернете в Российской Федерации</u>	
<u>А.Г. Ульрих</u>	71
<u>Отдельные вопросы реализации принципа равенства мужчины и женщины в условиях современной российской действительности</u>	
<u>А.А. Ходырева</u>	72
<u>Правовые особенности ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел</u>	
<u>И.И. Чемров</u>	74

Секция 3. Правовые аспекты квалификации и расследования преступлений в Российской Федерации

<u>Негативные обстоятельства как признак инсценировки совершения преступления</u>	
<u>Н.В. Бовт</u>	76
<u>Реализация гендерного равенства в уголовном праве Российской Федерации</u>	
<u>Н.А. Брусенцева</u>	78
<u>Проблемы квалификации экономических преступлений в киберпространстве и меры противодействия им</u>	
<u>А.А. Витлусова</u>	80
<u>О целесообразности внесения поправок в статью 37 УК РФ</u>	
<u>А.О. Говорщенко</u>	81
<u>Тактика проведения допроса несовершеннолетних</u>	
<u>В.А. Дегтярева</u>	84
<u>Проблемы недопустимости разглашения данных предварительного расследования</u>	
<u>А.А. Жигалова</u>	86
<u>Необходимые меры уголовно-правового урегулирования «треш-стримов»</u>	
<u>И.С. Колесник</u>	88
<u>Возбуждение уголовного дела: отказ от стадии или качественное реформирование?</u>	
<u>А.А. Лопатин</u>	90
<u>Ужесточение уголовной ответственности за клевету</u>	
<u>З.В. Магамедова</u>	92
<u>Типичная личность преступника, совершающего кражи на объектах пассажирского железнодорожного транспорта</u>	
<u>Т.В. Мельникова</u>	94
<u>Проблемы возраста уголовной ответственности</u>	
<u>А.В. Новохатько</u>	96
<u>Проблемы определения предмета взятки</u>	
<u>А.А. Пивоварова</u>	97
<u>Актуальные проблемы в сфере налоговых преступлений</u>	
<u>Н.В. Прилуцкая</u>	99
<u>Проблемы определения момента окончания хищения: теория и практика</u>	
<u>С.С. Родин</u>	101
<u>Проблемы эффективности мер уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в сравнении с административной ответственностью за смежные деяния</u>	
<u>Е.В. Шишкина</u>	102
<u>Методика расследования карманных краж</u>	
<u>С.Е. Щербак</u>	105

<u>Секция 4. Частное право в современном мире: изменения и векторы развития.</u>	107
<u>Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования</u>	
<u>Э.К. Аллабян</u>	107
<u>Проблемы правового статуса арбитражного управляющего в современной действительности</u>	
<u>Н.А. Базарова</u>	109
<u>Персональная информация: к вопросу о ценности и стоимости</u>	
<u>К.С. Брагина</u>	111
<u>Сравнительный анализ источников частного права в России и Китае, как основы формирования деловых отношений с резидентами КНР</u>	
<u>И.А. Бытко</u>	113
<u>Пределы свободы завещательных распоряжений наследодателя</u>	
<u>А.О. Валяева</u>	115
<u>О некоторых аспектах экологических проблем в сфере пчеловодства</u>	
<u>Д.М. Воронкова</u>	117
<u>Смарт-контракты как новый виток развития договорного права</u>	
<u>Д.Л. Давыдова</u>	119
<u>Распространение в сети Интернет сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию: отдельные аспекты гражданско-правовой ответственности</u>	
<u>Л.Ю. Дерябин</u>	121
<u>Некоторые особенности расторжения трудового договора по инициативе работника</u>	
<u>В.К. Дыренков</u>	123
<u>«Киберсквоттинг» как форма злоупотребления гражданскими правами</u>	
<u>Е.Д. Козлова</u>	124
<u>«Донат» как основание приобретения виртуальной собственности</u>	
<u>Д.А. Корабейников</u>	126
<u>Неосновательное обогащение: общая характеристика, виды и некоторые проблемы</u>	
<u>К.А. Курышова, Д.Р. Шайхеева</u>	128
<u>Несовершеннолетний как субъект имущественных отношений</u>	
<u>О.Д. Локтюхова</u>	130
<u>Защита прав ребёнка: проблемы правового регулирования</u>	
<u>Е.В. Симинович</u>	132
<u>Цифровые финансовые активы: будущее или утопия</u>	
<u>А.Д. Смагина</u>	133
<u>Принцип добросовестности в реализации договорного права Англии и России</u>	
<u>У.А. Степанова</u>	136
<u>Фиктивное сокращение штата работников как злоупотребление правом работодателем</u>	
<u>Е.М. Федько</u>	137

<u>Секция 5. Правовое регулирование социально-экономических отношений в России: теория и практика</u>	140
<u>Разграничение компетенции в системе российского федерализма: правовое регулирование и современная практика</u>	
<u>И.Е. Акинфеев</u>	140
<u>Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы реализации</u>	
<u>Е.А. Андреева</u>	141
<u>Конституционно-правовой статус Государственного совета РФ</u>	
<u>Е.С. Банникова</u>	143

<u>Проблемы легализации эвтаназии в России и за рубежом</u>	
<u>Р.М. Баширов</u>	145
<u>Рейдерство как негативный фактор экономической безопасности предприятий</u>	
<u>А.А. Бекметова</u>	147
<u>Понятие и соотношение правовых категорий «свобода труда» и «право на труд»</u>	
<u>К.А. Березовская</u>	148
<u>Ответственность государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод за неисполнение решений ЕСПЧ</u>	
<u>Е.В. Бодрягина</u>	150
<u>Проблемные вопросы при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях</u>	
<u>Е.С. Булгакова</u>	152
<u>Конституционная свобода предпринимательской деятельности</u>	
<u>О.А. Воронцова</u>	154
<u>Подготовка прокурором искового заявления в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц</u>	
<u>А.А. Галицина</u>	156
<u>Интернет-портал «Работа в России»: проблемные аспекты использования и совершенствование</u>	
<u>Д.В. Гензе</u>	158
<u>Особенности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве кредитных организаций</u>	
<u>О.В. Глотко</u>	160
<u>Утечка персональных данных: проблема современной России</u>	
<u>Д.В. Дорошенко</u>	162
<u>Понятие и сущность завещания</u>	
<u>О.И. Евсеева</u>	163
<u>К вопросу об эффективности финансового контроля в РФ</u>	
<u>С.С. Евсиков</u>	165
<u>Основания привлечения к субсидиарной ответственности при проведении процедуры банкротства: проблема неопределенности</u>	
<u>Д.В. Елютин</u>	168
<u>Защита имущественных прав несовершеннолетних на жилые помещения, приобретенные с использованием средств материнского капитала</u>	
<u>А.А. Елютина</u>	170
<u>Конфликт интересов на государственной гражданской службе как социально-правовое явление в противодействии коррупции</u>	
<u>М.А. Завидова</u>	173
<u>Правовые и этические аспекты отношения к умирающему</u>	
<u>М.Г. Закатов</u>	175
<u>Возникновение и становление института уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ</u>	
<u>К.О. Карамышина</u>	177
<u>Административная ответственность аудитора и аудиторских организаций</u>	
<u>А.К. Качаринская</u>	179
<u>Оспаривание последовательных сделок купли-продажи в рамках процедур банкротства: новые позиции Верховного Суда РФ</u>	
<u>Д.Л. Киреева</u>	181

<u>Конституционное право на доступ к культурным ценностям: особенности, нормативное содержание</u>	
<u>Р.Р. Кожакулов</u>	183
<u>Отдельные проблемы защиты прав человека на благоприятную окружающую среду</u>	
<u>М.А. Коргун</u>	185
<u>Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан</u>	
<u>С.М. Крамарская</u>	187
<u>Проблемы осуществления государственного контроля (надзора) в области промышленной безопасности в период пандемии</u>	
<u>А.В. Кузнецов</u>	189
<u>Правовое регулирование раздела имущества супругов</u>	
<u>Т.А. Кулаева</u>	191
<u>Полномочия федеральных органов государственной власти и органов власти Алтайского края в сфере охраны здоровья</u>	
<u>Е.П. Куянова</u>	193
<u>Актуальные проблемы привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности</u>	
<u>А.А. Максимова</u>	195
<u>Законодательство о госзакупках: становление и развитие</u>	
<u>М.О. Мамедов</u>	196
<u>О законодательных аспектах имплементации решений ЕСПЧ в России</u>	
<u>В.Ю. Медведева</u>	198
<u>Реализация прокурорами полномочий в арбитражном процессе по защите прав субъектов предпринимательской деятельности</u>	
<u>А.Д. Мерц</u>	201
<u>К вопросу о месте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского права</u>	
<u>А.К. Митина</u>	203
<u>К вопросу определения размера компенсации морального вреда</u>	
<u>Е.В. Москвина</u>	205
<u>Проблемы реализации в Алтайском крае жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей</u>	
<u>М.М. Мурсакова</u>	207
<u>Вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве организации</u>	
<u>Т.Г. Новохатняя</u>	208
<u>Проблемы реализации экономических прав граждан Российской Федерации</u>	
<u>А.П. Обадкова</u>	210
<u>Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как субъект экономических отношений</u>	
<u>Е.В. Ожередова</u>	212
<u>Понимание принципа свободы труда в контексте запрета на принудительный труд</u>	
<u>А.С. Панова</u>	214
<u>К вопросу о соотношении норм международного и национального права</u>	
<u>А.А. Панченко</u>	216
<u>Совместное завещание: возможности и правовые последствия</u>	
<u>М.В. Подолян</u>	218

<u>Обращения граждан как элемент механизма реализации и защиты прав (на примере администрации Октябрьского района города Барнаула)</u> <u>А.О. Предыбайло</u>	220
<u>Общая теоретическая характеристика государственных и муниципальных услуг</u> <u>А.Д. Пройдакова</u>	222
<u>Социально-экономические предпосылки вопроса о разработке правового статуса самозанятых граждан</u> <u>Н.В. Проказина</u>	224
<u>Определение размера компенсации морального вреда в России: проблема правоприменения</u> <u>А.С. Пупарев</u>	226
<u>Критерии субсидиарной ответственности контролирующего лица в случае банкротства организации</u> <u>Ю.А. Распопова</u>	228
<u>Особенности нормотворческой деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)</u> <u>П.А. Сергеева</u>	230
<u>Правовые последствия ненадлежащего исполнения государственного контракта</u> <u>Г.В. Сквородников</u>	232
<u>Проблемы реализации конституционного права на жилище</u> <u>О.А. Старикова</u>	234
<u>Проблема противоречивости норм энергетического права России (на примере электроэнергетики)</u> <u>И.Ю. Танькин</u>	235
<u>Особенности реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилым помещением</u> <u>А.В. Татькова</u>	237
<u>Цифровая форма взаимодействия в системе экологического надзора</u> <u>А.С. Тытюк</u>	239
<u>Коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах, регулирующих сферу медицинского обслуживания населения</u> <u>Ю.С. Харлова</u>	241
<u>Правовое регулирование деятельности по досудебному взысканию задолженности физических лиц</u> <u>Д.А. Шишкин</u>	243
<u>Обращения граждан как правовая категория</u> <u>С.Ю. Шорахматова</u>	245
<u>Социальные гарантии судей как способ профилактики коррупции</u> <u>А.В. Шрайбер</u>	247
<u>Сравнение института оспаривания сделок в законодательстве Российской Федерации и США</u> <u>А.В. Шумкова</u>	249
<u>Секция 6. Теория и практика квалификации, раскрытия и расследования преступлений</u>	252
<u>Тактические особенности проведения допроса подозреваемого и предъявления обвинения по должностным преступлениям коррупционной направленности</u> <u>И.Е. Анохина</u>	252

<u>Использование методов социальной инженерии при совершении преступлений</u> <u>А.В. Бидник</u>	253
<u>Условия, способствующие совершению побегов из места лишения свободы,</u> <u>из-под ареста или из-под стражи</u> <u>Е.Ю. Деева</u>	255
<u>Цель, предмет и пределы доказывания в современном уголовном</u> <u>судопроизводстве</u> <u>Ж.А. Жаманбаева</u>	258
<u>Типичная личность несовершеннолетнего преступника</u> <u>Д.Д. Звягинцев</u>	260
<u>Актуальные проблемы квалификации мошенничества в сфере</u> <u>предпринимательской деятельности</u> <u>Ю.В. Ильина</u>	262
<u>Уголовно-правовая характеристика хищений с использованием сети Интернет</u> <u>как основа построения частной криминалистической методики</u> <u>Н.А. Колесов</u>	263
<u>Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности</u> <u>вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей</u> <u>на примере медицинских работников</u> <u>В.М. Кондыкова</u>	266
<u>К вопросу о характеристике типов преступников, совершающих преступления</u> <u>в сфере незаконного оборота наркотиков бесконтактным способом</u> <u>О.А. Красношеева</u>	268
<u>Особенности участия защитника в производстве следственных действий</u> <u>О.В. Кузнецова</u>	269
<u>О способах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений</u> <u>К.А. Лазунова</u>	271
<u>Осмотр места происшествия: проблемы правоприменения</u> <u>И.В. Лапатин</u>	274
<u>О понятии действительности документа при квалификации преступления,</u> <u>предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ</u> <u>С.М. Никитин</u>	276
<u>Убийство по найму: состав преступной группы, криминалистическая</u> <u>характеристика личностей виновных</u> <u>М.А. Новгородский</u>	279
<u>Типичные свойства личности преступников, совершивших преступления против</u> <u>половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет на примере</u> <u>расследуемых в Алтайском крае уголовных дел</u> <u>И.О. Олексюк</u>	281
<u>Экспертиза как институт уголовного судопроизводства: перспективы развития</u> <u>Т.Д. Парамонова</u>	282
<u>Исторические аспекты в становлении и развитии уголовно-правового</u> <u>регулирования ответственности за бандитизм в России</u> <u>И.Б. Пойда</u>	284
<u>Проблемы уголовной ответственности за получение взятки</u> <u>К.А. Полякова</u>	286
<u>Особенности производства по уголовным делам у мирового судьи</u> <u>К.А. Попова</u>	287

<u>Влияние аморального и провоцирующего поведения потерпевшего на квалификацию преступлений</u>	
<u>А.В. Пуричи</u>	289
<u>Преступления против жизни и здоровья, совершаемые лицами при занятии профессиональным спортом</u>	
<u>К.А. Пята</u>	290
<u>Особенности квалификации кражи и ее отграничение от смежных составов</u>	
<u>А.А. Рудометова</u>	292
<u>Убийство новорожденного ребенка матерью: проблемы правового регулирования ответственности и правоприменительной практики</u>	
<u>Л.В. Тенгереква</u>	294
<u>Роль учета общественной опасности совершенного преступления при применении института судебного штрафа</u>	
<u>О.С. Чувакова</u>	296
<u>Проблемы производства ревизии в ходе предварительной проверки материала о присвоении и или растрате</u>	
<u>С.А. Шаммедова</u>	298
<u>Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от смежных составов преступлений</u>	
<u>К.С. Щеглов</u>	300
<u>К вопросу о квалификации публичного оправдания терроризма</u>	
<u>А.В. Яскожук</u>	301
<u>Секция 7. Социально-психологические аспекты изучения личности и общества</u>	304
<u>Особенности адаптации абитуриента в военном вузе</u>	
<u>С.А. Антропов, С.Д. Кудряшов</u>	304
<u>Компетентностная модель специалиста</u>	
<u>О.В. Болховитина</u>	306
<u>Роль командира подразделения в поддержании психического здоровья военнослужащих</u>	
<u>Е.П. Васечко, Н.А. Пинаев, И.И. Лымарь</u>	308
<u>Личный бренд в цифровую эпоху</u>	
<u>А.И. Губайдуллина, А.И. Гайнуллина</u>	309
<u>Проявление личностной толерантности у верующих и неверующих людей</u>	
<u>А.О. Запкова</u>	311
<u>Использование ностальгии как психологического явления в кинематографе</u>	
<u>Н.Е. Зотов, Ю.Д. Винникова</u>	313
<u>Влияние материнского капитала на уровень рождаемости в Российской Федерации</u>	
<u>И.А. Кирилук</u>	315
<u>Компетенции преподавателя высшей школы в условиях дистанционного формата обучения</u>	
<u>Е.С. Кирова, А.С. Чередникова</u>	317
<u>Феномен доверия в современном мире: социально-экологические тенденции</u>	
<u>В. О. Корунова</u>	319
<u>Технология формирования профессиональной команды в организации</u>	
<u>В.В. Корягина</u>	321
<u>Психологические особенности профессиональной мотивации курсантов образовательных учреждений МВД России</u>	
<u>С.С. Мгдесян</u>	323

<u>Причины и пути преодоления абсентеизма молодежи в Алтайском крае</u>	
<u>А. М. Наракшина</u>	325
<u>Методы формирования прогностических компетенций у курсантов вузов Росгвардии</u>	
<u>С.В. Серебренников, Н.А. Охотник</u>	327
<u>Социальное представление о половом воспитании среди молодежи</u>	
<u>К. О. Соболева</u>	329
<u>Процесс трансформации электронного правительства в цифровое государство: вызовы и решения</u>	
<u>Д.Ш. Ташкенова</u>	331
<u>Американский фашизм</u>	
<u>В.А. Титовец, В.И. Швец</u>	333
<u>Миграционные тренды современной России: проблемы и перспективы</u>	
<u>К.А. Углонова, Е.О. Зюзина</u>	335
Секция 8. Личность и общество в эпоху перемен	338
<u>Теоретические аспекты изучения готовности к изменениям малого и среднего бизнеса</u>	
<u>Е.В. Андреева</u>	338
<u>Личностно-профессиональные компетенции руководителей (на примере РЖД)</u>	
<u>В.В. Архипов</u>	340
<u>Личность и политический процесс</u>	
<u>Д.В. Афонин</u>	342
<u>Персональный бренд как способ самоидентификации в социальных сетях (на примере Instagram)</u>	
<u>Е.А. Бикетова</u>	343
<u>Методологии управления изменениями</u>	
<u>Т.Е. Боровецкая</u>	346
<u>Изучение эмоционального интеллекта как фактора успешности социального предпринимателя</u>	
<u>М.С. Вашест</u>	347
<u>Особенности выражения самооценки и самоотношения в сказках в младшем школьном возрасте</u>	
<u>Е.Н. Горожанкина</u>	350
<u>Самореализация личности в профессиональной деятельности</u>	
<u>Е.В. Гранкина</u>	351
<u>Новая нормальность постпандемийного мира: опыт российских исследователей</u>	
<u>Е.П. Дёмкина</u>	353
<u>Трансформация жизненной перспективы у лиц предпенсионного возраста</u>	
<u>Е.В. Доровских</u>	355
<u>Стратегия перевода финансовой отчетности</u>	
<u>Н.В. Дрокина</u>	357
<u>Изучение особенностей социальной лености в молодежной среде</u>	
<u>Д.А. Заикина</u>	359
<u>Взаимосвязь гендерной идентичности и сексуальной ориентации у взрослой личности</u>	
<u>А.Н. Казанцева</u>	362
<u>Антибуллинг-компетенции в подростковом возрасте</u>	
<u>Е.В. Класс</u>	363

<u>Эффективность организации командной работы</u>	
<u>Е.В. Кожевникова</u>	366
<u>Самооценка как фактор успешности в профессиональной деятельности</u>	
<u>Е.Г. Койнова</u>	367
<u>Самопрезентация подростков в реальном общении и социальных сетях</u>	
<u>А.Б. Коломоец</u>	369
<u>Специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры</u>	
<u>В.Ю. Конорева</u>	371
<u>Психологическое сопровождение личного состава МЧС России</u>	
<u>Н.С. Копанева</u>	373
<u>Социально-психологические особенности современной инвестиционной деятельности в России</u>	
<u>С.С. Круглякова</u>	375
<u>Негативное воздействие цифровизации на социальную сферу</u>	
<u>Е.Д. Ларина</u>	377
<u>Социально-психологические характеристики совместной деятельности членов областного комитета партии КПРФ Ленинградской области при осуществлении общественной, партийной и политической деятельности</u>	
<u>С.Ю. Лылов</u>	378
<u>Социальные сети как инструмент формирования ценностных ориентаций молодежи</u>	
<u>О.В. Макарова</u>	380
<u>Виртуальность: от прогресса до регресса</u>	
<u>С.А. Макеева</u>	382
<u>Проблемы изменения понятия лидерства в молодежной среде</u>	
<u>А.В. Малых</u>	384
<u>Психологическое сопровождение реализации социально-значимых проектов (на примере проекта «Вклад в настоящее!» АНО по развитию общественно значимых проектов «Некоммерческие инициативы» г. Томск)</u>	
<u>Я.А. Мартынова</u>	386
<u>Функциональные обязанности педагогов-психологов образовательных организаций Алтайского края при оценке суицидального риска обучающихся</u>	
<u>А.С. Милина</u>	388
<u>Социально-психологические факторы мотивации достижения</u>	
<u>Ю.Ю. Михайлова</u>	390
<u>Модель личностно-профессиональных компетенций спортсмена, занимающегося силовыми контактными видами спорта</u>	
<u>А.В. Михалевская</u>	392
<u>Метафора как инструмент управления</u>	
<u>О.А. Морская</u>	393
<u>Подростковый буллинг: направления профилактической работы</u>	
<u>Ю.А. Муровцева</u>	396
<u>Влияние гиперактивности детей на школьную успеваемость</u>	
<u>К.И. Подгайна</u>	398
<u>Личностно-профессиональные компетенции руководителей на примере политической сферы</u>	
<u>Е.А. Речкова</u>	400

<u>Влияние эмоционального интеллекта менеджеров по продажам на эффективность деятельности</u>	
<u>Г.А. Салова</u>	401
<u>Феномен любительского театра как одна из технологий повышения психологического благополучия личности</u>	
<u>Д.М. Хазамова</u>	403
<u>Профессиональное самоопределение старшеклассников: анализ российского и зарубежного опыта</u>	
<u>А.В. Чутчева</u>	405
<u>Готовность к изменениям персонала как фактор эффективности организации</u>	
<u>Н.С. Шапова</u>	407
<u>Самореализация и самооценка женщин в современном обществе: гендерный аспект</u>	
<u>Ю.В. Шмакова</u>	409
Секция 9. Государственное и муниципальное управление:	
<u>вызовы и перспективы</u>	411
<u>Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае</u>	
<u>А.И. Азанова</u>	411
<u>Формирование комфортной городской среды: тенденции и проблемы в городе Барнауле</u>	
<u>Е.К. Андриянова</u>	413
<u>Взаимодействие органов власти и бизнеса в решении социальных проблем</u>	
<u>М.Н. Антименко</u>	415
<u>Реализация молодежной политики в регионе</u>	
<u>Н.О. Боброва</u>	417
<u>Проблемы регулирования межбюджетных отношений в Алтайском крае</u>	
<u>Т.В. Брыкина</u>	419
<u>Реализация потенциала молодежи в цифровой трансформации территориального общественного самоуправления</u>	
<u>А.Д. Гарина</u>	421
<u>Направления развития России в системе мировых хозяйственных отношений</u>	
<u>А.Р. Гирмиков</u>	423
<u>Организация деятельности районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края</u>	
<u>Н.Е. Ерёменко</u>	425
<u>Красные линии: правовые риски и пути их решения</u>	
<u>А.А. Ермишина</u>	427
<u>Роль муниципалитета в региональном развитии</u>	
<u>Н.М. Жеребцова</u>	429
<u>Политика занятости населения в Алтайском крае</u>	
<u>Е.И. Захарова</u>	431
<u>Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Алтайском крае</u>	
<u>И.А. Капитанова, Е.В. Родионова</u>	433
<u>Процедура отзыва выборных лиц местного самоуправления как инструмент демократии и общественного контроля</u>	
<u>Д.М. Карпов</u>	434
<u>Развитие цифровой экономики в Алтайском крае</u>	
<u>А.А. Кульпинова</u>	436

<u>О реализации программы «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом»</u>	
<u>Э.А. Курбанова</u>	438
<u>Эффективность внутренних коммуникаций в организации (на примере Алтайского филиала РАНХиГС)</u>	
<u>М.С. Мельников</u>	440
<u>Реализация государственной программы в области социальной поддержки граждан в Алтайском крае</u>	
<u>И.М. Мельникова</u>	442
<u>Социально-экономические предпосылки как фактор построения отношений Российской Федерации и США в современных условиях</u>	
<u>И.П. Мизин</u>	444
<u>Перспективы самореализации государственных гражданских служащих</u>	
<u>А.И. Морылева</u>	446
<u>Общественный транспорт г. Новосибирска: вызовы 2021 года</u>	
<u>М.А. Останина</u>	448
<u>Реализация государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае</u>	
<u>И.С. Пасашков</u>	451
<u>Реализация программ повышения финансовой грамотности населения Алтайского края</u>	
<u>А.А. Попова</u>	452
<u>Социальная поддержка инвалидов в Алтайском крае</u>	
<u>Е.В. Самохвалова</u>	454
<u>Социальное государство в Российской Федерации: проблемы становления и пути формирования</u>	
<u>М.Б. Стец</u>	455
<u>Состояние и проблемы развития туристско-рекреационного потенциала Алтайского края</u>	
<u>А.С. Тапирова</u>	457
<u>К вопросу о сущности местного самоуправления</u>	
<u>Д.А. Цепелева</u>	459
<u>Роль постоянных комитетов в деятельности Алтайского краевого Законодательного Собрания</u>	
<u>В.А. Чернышов</u>	461
<u>Особенности формирования организационной культуры в органах государственной власти</u>	
<u>В.В. Эрмиш</u>	463
<u>Секция 10. Развитие городской среды</u>	466
<u>Современные проблемы архитектурной среды социального жилья</u>	
<u>Т.В. Алексеева, М.А. Скворцова</u>	466
<u>Проектный подход в организации тематических парковых зон на примере г. Барнаул: реконструкция парка «Зеленый сквер»</u>	
<u>А.Ю. Болотова, Я.Р. Шикунова</u>	468
<u>Обустройство городской среды с позиции принятия умных решений</u>	
<u>А.А. Бунина</u>	470
<u>Взаимосвязь демографических проблем и уровня развития городской среды на примере Иркутской области и г. Иркутска</u>	
<u>К.Е. Грицких, В.А. Беденко</u>	472

<u>Финансовое обеспечение инвестиционного проектирования благоустройства муниципальных образований</u>	
<u>А.М. Дюрягина</u>	474
<u>Воссоздание «Парка Победы» в городской среде г. Барнаула</u>	
<u>К.А. Жильцова, В.Ю. Попова</u>	476
<u>Логистика в городской среде: проблемы и перспективы развития</u>	
<u>И.А. Зубко, Д.Е. Нехведович</u>	477
<u>Арт-пространство города Барнаула как способ идентификации и развития городской культуры</u>	
<u>Е.А. Кодылева</u>	479
<u>Формирование комфортной городской среды (на примере города Барнаула)</u>	
<u>В.А. Кондратьев</u>	481
<u>Проблемы доступности городской среды для людей с ограниченными возможностями и пути их решения как способы инклюзии</u>	
<u>Р.Р. Кузюров</u>	483
<u>Доступная среда города Барнаула</u>	
<u>А.А. Максименко</u>	485
<u>Особенности управления благоустройством в целях развития городской среды</u>	
<u>В.К. Павлюченко, С.В. Суховейко</u>	487
<u>Взаимодействие органов местного самоуправления с гражданами по решению вопросов развития городской среды (на примере города Барнаула)</u>	
<u>А.Д. Подкопаева</u>	489
<u>Бюджетная обеспеченность национального проекта «Жилье и городская среда в Челябинской области»</u>	
<u>И.С. Савин</u>	491
<u>Секция 11. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика</u>	494
<u>Организационно-правовые основы конфликта интересов как составляющая противодействия коррупции в рамках кадровой работы ОФСИН России по Республике Алтай</u>	
<u>А.Е. Абдишев</u>	494
<u>Современные подходы к инструментам стратегического развития региона</u>	
<u>С.В. Азаров</u>	496
<u>Проблемы и пути решения государственного регулирования деятельности по обращению с отходами</u>	
<u>Ю.И. Безвесельный</u>	498
<u>Отечественный и зарубежный опыт в построении электронного правительства</u>	
<u>А.В. Белов</u>	500
<u>Организация системы управления сферой туризма в Российской Федерации</u>	
<u>М.О. Бирюкова</u>	502
<u>Превентивная политика органов власти по недопущению незаконного оборота продукции лесохозяйственного комплекса региона</u>	
<u>А.А. Божко</u>	503
<u>Прикладной системный анализ в преодолении кризиса государственного управления субъектов Российской Федерации</u>	
<u>Р.В. Ветров</u>	506
<u>Отношение граждан Российской Федерации к деятельности политических партий</u>	
<u>С. Григорьев</u>	509

<u>Состояние и тенденции развития малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании г. Бийск Алтайского края</u>	
<i>К.А. Дружинина</i>	511
<u>К вопросу о государственном регулировании рынка труда</u>	
<i>А.Н. Жигарь</i>	513
<u>Социальные сети как один из каналов коммуникации федеральных органов исполнительной власти и граждан РФ в XXI веке</u>	
<i>В.М. Кабакова</i>	515
<u>Практика заключения концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения (на примере муниципального образования город Бийск)</u>	
<i>А.В. Каньшин</i>	517
<u>Концессионные соглашения в решении проблем эксплуатации объектов теплоснабжения на территории муниципального образования города Бийска Алтайского края</u>	
<i>А.В. Каньшин</i>	519
<u>Теоретические аспекты управления муниципальным образованием в соответствии с типом региона</u>	
<i>О.О. Комаревцева</i>	522
<u>Пропаганда физической культуры Министерством спорта Алтайского края в СМИ</u>	
<i>А.В. Кондратьева</i>	524
<u>Эффективная система стратегического планирования как залог устойчивого развития страны</u>	
<i>Н.В. Лапенкова</i>	526
<u>Организация государственного контроля (надзора): современное состояние, проблемы и перспективы</u>	
<i>С.В. Лунина</i>	527
<u>Поддержка малого и среднего бизнеса в Алтайском крае</u>	
<i>Ю.О. Мельникова</i>	529
<u>Предпосылки модернизации службы занятости</u>	
<i>Г.А. Мендель</i>	531
<u>К вопросу о деятельности народной дружины на территории города Барнаула, проблемах и перспективах развития</u>	
<i>О.И. Милоданова</i>	533
<u>Стимулирование создания бирюзовых организаций как важный фактор развития регионов Российской Федерации</u>	
<i>А.Д. Нацкина</i>	535
<u>Особенности работы с обращениями граждан в Администрации Тюменцевского района Алтайского края (на основе применения цифровых технологий)</u>	
<i>Ю.В. Печагина</i>	537
<u>Правовой статус муниципальных образований: проблемы правосубъектности и правовой природы</u>	
<i>А.И. Подгора</i>	539
<u>Проблемы прохождения государственной службы в Российской Федерации</u>	
<i>А.А. Позняковская</i>	541
<u>Структурные преобразования в экономике регионов в условиях цифровизации</u>	
<i>Е.В. Рожков</i>	543
<u>Цифровизация и коммуникации: как изменится общение населения с властью</u>	
<i>К.С. Романова</i>	545

<u>Теоретические и проблемные вопросы регулирования деятельности по обращению с отходами производства и потребления</u>	
<u>Р.Н. Селянина</u>	547
<u>Проблемы реализации культурной политики в муниципальном образовании (на примере МБУК «МФКЦ Родинского района Алтайского края)</u>	
<u>Е.С. Серый</u>	549
<u>Политика органов власти по недопущению возникновения лесных пожаров на землях государственного лесного фонда региона</u>	
<u>Д.В. Сидоров</u>	551
<u>О некоторых аспектах взаимодействия органов местного самоуправления с предпринимательским сообществом</u>	
<u>С.Н. Фадеев</u>	553
<u>О современном состоянии внедрения инноваций в АПК</u>	
<u>О.Н. Шмакова</u>	555
Секция 12. Современные подходы к управлению здравоохранением	558
<u>Доступность медицинской помощи для жителей сельских и труднодоступных районов Алтайского края, имеющих острые и хронические заболевания, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19</u>	
<u>Н.А. Андреева</u>	558
<u>Обеспечение служебным жильем как фактор мотивации медицинского персонала в Алтайском крае</u>	
<u>Р.Г. Гусейнов</u>	560
<u>Реализация программно-целевого метода управления в здравоохранении: теория и практика</u>	
<u>М.С. Жарихина</u>	562
<u>Развитость региональных систем здравоохранения в условиях современных глобальных вызовов</u>	
<u>А.А. Жохова, Д.А. Ярмола</u>	564
<u>Внутренний контроль качества медицинской помощи в учреждениях системы исполнения наказаний (на примере филиала «Медицинская часть № 9» ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 22» ФСИН России)</u>	
<u>И.С. Карпова</u>	566
<u>Проблемы адаптации среднего медицинского персонала в БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница»</u>	
<u>Т.С. Кугаевская</u>	568
<u>Доступность медицинской помощи в сельских и труднодоступных районах</u>	
<u>И.Б. Ленкова</u>	570
<u>Анализ факторов доступности медицинской помощи (на примере «Бейской ЦРБ» Республики Хакасия)</u>	
<u>И.Б. Ленкова</u>	572
<u>Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинских учреждениях Алтайского края</u>	
<u>А.А. Меньшиков</u>	575
<u>Направления и механизмы укрепления организации первичной медико-санитарной помощи</u>	
<u>Л.В. Мирошниченко</u>	577
<u>Технологии управления сестринским персоналом в медицинской организации</u>	
<u>А.О. Мосейко</u>	579

<u>Контроль качества и безопасности медицинской деятельности: понятие, уровни, виды</u>	
<u>Г.Н. Недорезова</u>	583
<u>Система мотивации медицинского персонала в многопрофильном медицинском учреждении (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»)</u>	
<u>А.И. Одношивкин</u>	585
<u>Эффективные контракты в медицинской организации</u>	
<u>А.А. Семергеев</u>	587
<u>Инновационный менеджмент в медицинской отрасли Российской Федерации</u>	
<u>С.В. Смельчакова</u>	589
<u>Организация массовой вакцинации населения Алтайского края в целях профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19)</u>	
<u>А.С. Соколова</u>	592
<u>Оценка удовлетворенности профессиональной деятельностью среднего медицинского персонала на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»</u>	
<u>Е.А. Тарасова</u>	594
<u>Обеспечение доступности медицинской помощи для населения в Алтайском крае</u>	
<u>П.Д. Хокими</u>	599
<u>Оценка востребованности открытия филиала КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» в г. Новоалтайск</u>	
<u>С.М. Шипунов</u>	601
<u>Внутренний контроль качества медицинской помощи в многопрофильном медицинском учреждении (на примере КГБУЗ «Краевая клиническая больница»)</u>	
<u>А.А. Щегарцов</u>	602
<u>Анализ обеспеченности информационными технологиями ФКУЗ «МСЧ МВД России по Алтайскому краю»</u>	
<u>И.Г. Яковлева</u>	604
<u>Жизненные ценности и мотивация сотрудников БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница»</u>	
<u>Н.С. Яшина</u>	606
<u>Секция 13. Инновационные подходы в управлении образовательной организацией</u>	609
<u>Проблемы государственного управления в начале 2021 г.</u>	
<u>Л.В. Бражникова</u>	609
<u>Современный этап развития студенческих отрядов как субъекта реализации государственной молодежной политики Алтайского края</u>	
<u>А.Д. Ветренюк</u>	611
<u>Совершенствование управления качеством деятельности образовательной организации</u>	
<u>Е.В. Ермолов</u>	613
<u>О применении современных технологий управления персоналом в образовательной организации</u>	
<u>О.А. Запорощенко</u>	615
<u>Инновационные подходы в комплектовании персонала учреждения среднего профессионального образования</u>	
<u>Ю.Ч. Мязина</u>	616
<u>Инновационная деятельность МБОУ «СОШ № 1» г. Камень-на-Оби Алтайского края</u>	
<u>Т.С. Терещенко</u>	618

<u>Реализация национального проекта «Образование»: проблемы и перспективы</u> <u>С.О. Удовенко</u>	620
<u>Реализация регионального проекта «Цифровая образовательная среда»</u> <u>в условиях неопределенности внешней среды как инструмента развития</u> <u>системы образования</u> <u>М.Ю. Ходов</u>	622
<u>Внедрение современных образовательных технологий и инновационных форм</u> <u>организации профессионального образования в рамках цифрового колледжа</u> <u>Н.Н. Чуманова</u>	624
<u>Секция 14. Финансово-экономические аспекты устойчивого развития</u> <u>отраслевой и региональной экономики</u>	626
<u>Особенности финансирования и риски на ранних стадиях жизненного</u> <u>цикла компании</u> <u>Е.С. Алексеенко</u>	619
<u>Факторы роста цен на продовольствие и изменение структуры рациона</u> <u>населения России в 2020 году</u> <u>Т.Р. Бекетаев</u>	628
<u>Влияние стоимости финансовых ресурсов на эффективность бизнеса:</u> <u>теория и реальность</u> <u>М.О. Блеч</u>	630
<u>Организация банковского обслуживания населения ПАО «Сбербанк России»</u> <u>Нижегородской области</u> <u>И.Н. Власова</u>	633
<u>Управление денежными потоками для поддержания финансовой устойчивости</u> <u>предприятия</u> <u>Д.Э. Гельмель</u>	635
<u>Индикативная оценка экономического потенциала хозяйствующего субъекта</u> <u>как фактор экономического роста</u> <u>А.Н. Гирфанова, Т.И. Бухтиярова</u>	637
<u>Анализ методов управления персоналом в организации</u> <u>И.С. Горячева</u>	639
<u>Снежные проблемы, приводящие к негативным последствиям в сфере</u> <u>экономической безопасности граждан</u> <u>С.Е. Губанова</u>	641
<u>Оценка структурных сдвигов в ассортименте продукции ЗАО «Алейскзернопродукт»</u> <u>им. С.Н. Старовойтова</u> <u>А.А. Дмитриева</u>	642
<u>Совершенствование ассортимента ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова</u> <u>А.А. Дмитриева</u>	645
<u>Статистическая оценка поступлений налога на доходы физических лиц</u> <u>в Алтайском крае</u>	648
<u>С.Э. Дорцвейлер</u>	648
<u>Проблемы и перспективы оборота векселей</u> <u>О.Д. Желкомбаева</u>	650
<u>Статистика общественного питания в России и ее регионах: оценка спада</u> <u>в условиях пандемии</u> <u>Э. Н. Ибрагимов</u>	651
<u>Перспективы социально-экономического развития Северного Кавказа</u> <u>А.Н. Игнатова</u>	655

<u>Исследование рынка франчайзинга в России за 2020 год</u>	
<u>А.В. Казицкая</u>	657
<u>Развитие сельскохозяйственного производства в период пандемии COVID-19</u>	
<u>А.И. Карепанова</u>	659
<u>К вопросу о цифровой валюте</u>	
<u>В.М. Климентьева</u>	661
<u>Экономические потери Алтайского края в результате международных санкций</u>	
<u>М. В. Комарова</u>	663
<u>Влияние цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учёта</u>	
<u>А.Р. Комоедова</u>	665
<u>Зеленая экономика как основа реализации целей устойчивого развития</u>	
<u>И.А. Костина</u>	667
<u>Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации и пути ее повышения</u>	
<u>А.В. Кочетова</u>	668
<u>Факторы налоговой нагрузки предприятий реального сектора экономики Алтайского края</u>	
<u>А.С. Кротова</u>	670
<u>Налоговый потенциал и его оценка (на примере Алтайского края)</u>	
<u>О.О. Купцова</u>	673
<u>К вопросу о кредитовании малого и среднего бизнеса в Алтайском крае</u>	
<u>Л.П. Лунева</u>	674
<u>Налоговая нагрузка коммерческих организаций в Российской Федерации</u>	
<u>А.М. Малыхина</u>	676
<u>Ценовая конъюнктура на первичном рынке жилья регионов Сибири</u>	
<u>И.А. Мальцев</u>	678
<u>Оценка бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа</u>	
<u>Д.В. Мартынова</u>	680
<u>Налог на роскошь: зарубежный опыт и возможности применения в России</u>	
<u>В.С. Некрасова</u>	683
<u>Анализ состояния рынка страховых услуг в Алтайском крае и перспективные направления его развития</u>	
<u>Р.Д. Письменский</u>	685
<u>Статистическая оценка продовольственной инфляции в Российской Федерации и странах Европейского союза</u>	
<u>И.В. Селецкая</u>	687
<u>Влияние налоговых платежей на формирование финансовых результатов организации (на примере АО «Алтайвагон»)</u>	
<u>Е.Е. Татарникова</u>	690
<u>Анализ конкуренции на рынке золотодобывающей промышленности России</u>	
<u>А.А. Филипповская</u>	691
<u>Концепции зеленой и циркулярной экономики: выбор для России</u>	
<u>Д.Р. Хамдан</u>	693
<u>Оценка реализации национального проекта «Демография» на федеральном и на региональном уровнях</u>	
<u>П.А. Черных</u>	695
<u>Проблемы налогообложения в цифровой экономике</u>	
<u>К.Д. Шаронова</u>	698

<u>Проблемы совершенствования правового регулирования защиты прав потребителей парикмахерских услуг</u> <u>Д.В. Шихова</u>	700
---	-----

Секция 15. Структурные преобразования экономики предприятий, отраслей и регионов как условие их устойчивого развития..... 702

<u>Возможности применения проектного финансирования в гидроэнергетике центральной Азии</u> <u>Д.А. Бобров</u>	702
<u>Теоретические аспекты создания кластерных структур</u> <u>А.А. Бобрышева</u>	703
<u>Опыт применения кластерных структур в экономике Италии</u> <u>А.А. Бобрышева</u>	705
<u>Проблема структурных преобразований в экономике России и ее радиоэлектронном комплексе</u> <u>И.Ф. Богатырев</u>	707
<u>Антикризисный маркетинг: креативный аспект</u> <u>А.В. Гламазда</u>	709
<u>Мировой опыт планирования затрат на научные исследования и разработки</u> <u>Л.А. Гудяева</u>	710
<u>Структурные элементы местных финансов (на примере города Барнаул)</u> <u>А.С. Желобецкая</u>	712
<u>Изменение товарооборота предприятий общественного питания по регионам России в период пандемии</u> <u>А.С. Казанцева, Е.А. Егоров</u>	714
<u>Повышение уровня инновационного потенциала строительных предприятий</u> <u>К.Ю. Лойчиц, Б.А. Казиева</u>	716
<u>Банки с государственным участием в составе банковской системы</u> <u>В.М. Князева</u>	718
<u>Актуальность применения методов гибридного управления проектами в условиях неопределенности внешней среды в глобальном экономическом пространстве</u> <u>Ю.В. Кутепова</u>	720
<u>Развитие группы компаний «Киприно» в современных условиях холдингизации агропромышленного производства</u> <u>Ю.Н. Микрюкова</u>	722
<u>Динамика и структура объемов финансирования образовательных организаций города Новоалтайска</u> <u>А.Б. Овчинникова</u>	726
<u>Оценка структуры расходов образовательных организаций города Новоалтайска</u> <u>А.Б. Овчинникова</u>	730
<u>Анализ платных услуг в разных медицинских организациях</u> <u>Е.И. Папанова</u>	732
<u>«Замораживание» розничных цен на растительное масло и сахар как фактор снижения уровня продовольственной инфляции</u> <u>А.В. Суровцева</u>	734
<u>Комплексный подход к развитию сельских территорий</u> <u>С.И. Сыпок</u>	736
<u>Пенсионные системы: международный опыт</u> <u>И.С. Торосян</u>	738

<u>Подходы к оценке конкурентоспособности организации</u>	
<u>Н.Н.Филатова</u>	740
<u>Эффективность использования трудовых ресурсов транспортного предприятия</u>	
<u>В.А. Филиппова</u>	741
<u>Современные аспекты развития рынка слияний и поглощений в АПК</u>	
<u>О. С-Д. Ховалыг</u>	743
<u>Проблемы функционирования рынка тканей в городе Барнауле</u>	
<u>В.О. Храмов</u>	745
<u>Законодательная база внедрения эффективного контракта в сфере здравоохранения</u>	
<u>А.Р. Штерц</u>	747
<u>Секция 16. Новая реальность: вызовы и решения (английский язык)</u>	750
<u>Feminitives: the male and female perspective</u>	
<u>D.A. Aldobaeva, V. V. Chauzova</u>	750
<u>Problems and Prospects of Investment Activity in the Altai Territory</u>	
<u>A.A. Asiryana</u>	751
<u>Emoji as an element online communication</u>	
<u>Y.V. Brem</u>	752
<u>Features of the manifestation of fears in modern students with different levels of personal anxiety</u>	
<u>A.A. Dorozhko, P.V. Kuznetsova</u>	754
<u>Analysis of formal and informal media impact on public opinion development</u>	
<u>N.A. Golovin, A.V. Panchenko</u>	755
<u>Countering voluntary health insurance to the effects of the COVID-19 pandemic</u>	
<u>E.A. Golovina</u>	757
<u>The attitude to the phenomenon of body positivity in representatives of different genders and age groups</u>	
<u>L. R. Gosnits, K. E. Yakovenko</u>	759
<u>Assessment of non-economic efficiency of innovative medical projects</u>	
<u>D.N. Karaptan, E.L. Lukyanchenko</u>	760
<u>Digital transformation of marketing information</u>	
<u>E. I. Kazantseva</u>	762
<u>The use of information technology in the study of foreign languages</u>	
<u>T.A. Kem</u>	764
<u>The Phenomenon of "Economic Miracles"</u>	
<u>O.E. Kuzmina</u>	765
<u>The Increasing Relevance of the Darknet during the Pandemic</u>	
<u>A.S. Litvinova</u>	766
<u>Prenuptial agreement in Russian Federation</u>	
<u>Y.R. Lukoshkova</u>	768
<u>Replika as a modern way to cope with loneliness</u>	
<u>P.V. Maksimovskaya</u>	769
<u>Step into the future: transition to online format</u>	
<u>N.V. Myltusova</u>	771
<u>Social responsibility of business leaders during the pandemic</u>	
<u>N.A. Naydanov</u>	772
<u>The Role of Lawyers in Information Security</u>	
<u>A.V. Novokhatko</u>	773

<u>A brief introduction into the discussion on the investigative judges in Russia</u>	
<i>A.V. Petryakova</i>	774
<u>The role of the monarch in Great Britain</u>	
<i>A.A. Reshetnikova</i>	776
<u>Private law in modern Russia: problems and vectors of development</u>	
<i>I.A. Samsonov</i>	777
<u>Is it bad to be lonely?</u>	
<i>M. V. Cherepanova</i>	779
<u>Information Security Policy</u>	
<i>A. A. Shakh</i>	780
<u>The Importance of Cyber Lawyers during the Coronavirus Pandemic</u>	
<i>Y.A. Valova</i>	782
<u>The psychological phenomenon of nostalgia in cinema</u>	
<i>Y.D. Vinnikova, N.E. Zotov</i>	783
<u>Crowd and personality psychology: differences and experiments</u>	
<i>A.V. Vorobyova, E.E. Paulusova</i>	785
<u>Секция 17. Новая реальность: вызовы и решения (немецкий язык)</u>	787
<u>Frauen und Arbeitswelt: Lohngerechtigkeit</u>	
<i>K.V. Bogatyreva, K.E. Kolpakova</i>	787
<u>Auswirkungen der Coronakrise auf den Arbeitsmarkt</u>	
<i>W.E. Golubinskaja, J.W. Ladoga</i>	789
<u>Geschlechtsspezifische Arbeitsmarktsegregation in Deutschland</u>	
<i>D.A. Hartmann, A.A. Mikolkina</i>	791
<u>Psychologische Aspekte der Corona-Krise</u>	
<i>A.S. Kosowez, S.S. Mgdesjan</i>	793
<u>«Mein virtuelles ich» in der modernen Welt</u>	
<i>J.V. Krotova</i>	794
<u>Die Integration der Neuroökonomie in die Wirtschaftswissenschaften</u>	
<i>M.K. Melnikova, J.V. Ugnitsch</i>	796
<u>Häusliche Gewalt: Verschärfte Situation wegen Corona-Krise in Russland</u>	
<i>J.A. Romanskaya</i>	798
<u>Der Einfluss der soziokulturellen Faktoren auf die wirtschaftliche Entwicklung</u>	
<i>A.V. Samoiloiva</i>	800
<u>Секция 18. История и современность: связь времен</u>	802
<u>Идеи Артура Шопенгауэра и их влияние на развитие философской мысли</u>	
<i>Е.А. Афонина</i>	802
<u>Что нёс фашизм миру</u>	
<i>Д.С. Габрусенко</i>	804
<u>Культь «героев» в идеологии фашизма</u>	
<i>К.Н. Дегтярёв, В.В. Танич</i>	806
<u>Вклад Рене Декарта в становление философии Нового времени</u>	
<i>И.С. Дементьев</i>	807
<u>Влияние идей Никколо Макиавелли на развитие политологии</u>	
<i>С.Е. Доля</i>	809
<u>Идеологические аспекты развития терроризма в Российской империи (конец XIX – начало XX веков)</u>	
<i>Д.Я. Кремер</i>	811

<u>Элитные памятники Алтая скифской эпохи как туристические объекты</u>	
<u>К.В. Крикунова</u>	813
<u>Время – историческое и индивидуальное</u>	
<u>К.А. Кудрявцев</u>	815
<u>Становление философских воззрений Иоганна Гёте</u>	
<u>Д.А. Кунц, З.С. Шарапов</u>	817
<u>Историософские проблемы в интервью А.И. Солженицына журналу «Форбс»</u>	
<u>16 апреля 1994 года</u>	
<u>И.Ю. Макаrchук</u>	819
<u>Место инородцев Сибири в избирательной системе начала XX в.</u>	
<u>С.А. Малявко</u>	820
<u>Тема индивидуальности человека в истории философии: Г. В. Лейбниц</u>	
<u>С. С. Мздесян</u>	822
<u>Память: история, моделирование и нарратив</u>	
<u>В.И. Надольская</u>	824
<u>Истина и свобода в философской системе Готфрида Лейбница</u>	
<u>И.О. Ненашкин, З.С. Шарапов</u>	826
<u>Расовая антропология – ложь XX века</u>	
<u>В.И. Малюта, В.О. Несмиянов, Д.И. Харитоненко</u>	828
<u>Актуализация образов исторических личностей в современном</u>	
<u>медиапространстве</u>	
<u>П. А. Острижная</u>	830
<u>Погребальные ритуалы нахских народов Северного Кавказа</u>	
<u>А.С. Подъявиров, А.А. Бакаев</u>	832
<u>Первый в России содовый завод М.Б. Пранга</u>	
<u>С.А. Сокоделов</u>	833
<u>Российский федерализм история и современность</u>	
<u>Е.А. Сулова</u>	835
<u>Китай как морская держава: смена стратегической парадигмы</u>	
<u>В.В. Танич, К.Н. Дегтярёв</u>	836
<u>Социально-философские взгляды Макса Адлера</u>	
<u>З.С. Шарапов, Д.А. Кунс</u>	838
<u>Преодоление Иммануилом Кантом метафизики в естествознании</u>	
<u>В.И. Швеиц</u>	840

Подписано в печать 08.12.2021 г.

Отпечатано КГБУ «Типография управления делами Администрации Алтайского края».

E-mail: art@alregn.ru.

Заказ № 1028. Тираж 500 экз.